

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 1

**Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»**

Москва – 2023

Редакционный совет

Агеев А.И. – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* – д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* – д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Кузнецов А.В.* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, сопредседатель, *Лазаревич А.А.* – к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Нысанбаев А.Н.* – д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* – д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* – д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* – к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, сопредседатель, *Файзуллоев М.К.* – д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета.

Редакционная коллегия

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* – профессор Академии военных наук, *Алтысбаева С.Н.* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Андреева Ю.С.* – советник Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, *Булавина М.А.* – к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, *Ваганян Г.А.* – д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Гребенщикова Е.Г.* – д.филос.н., руководитель центра, зам. директора ИНИОН РАН, *Дедков С.М.* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* – председатель правления фонда «Достоинство России», *Друкарченко С.П.* – к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* – к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российского технологического университета, *Коданева С.И.* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* – д.филол.н., зав. Кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Манучарян М.Г.* – к.э.н., доцент, заместитель директора Института экономики НАН РА, *Михайленко А.Н.* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Наумов Е.А.* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Радюк А.А.* – помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* – д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Файгер А.А.* – к.ю.н., Бельский государственный университет, *Ярыгина И.З.* – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Б 79 **Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 /** РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – 696 с.
ISBN 978-5-248-01064-6

Рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы на евразийском пространстве, приоритеты и механизмы международного сотрудничества, стратегии социально-экономического и научно-технологического развития, приоритетные программы и проекты. В ежегоднике представлена часть материалов Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», а также некоторых мероприятий, проведенных в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

ISBN 978-5-248-01064-6

СОДЕРЖАНИЕ

Национальные интересы России и других стран Большой Евразии в изменяющемся мире

Абдурахмонова Н.Т. Формирование и становление «Инициативной дипломатии» Республики Таджикистан в годы независимости	9
Агаев И.Г. Интересы региональных и мировых держав в открытии зангезурского коридора	13
Аганин А.И. Возможен ли в принципе многополярный мир?	19
Андреева Г.Н. Способы конституционного закрепления механизмов предотвращения сецессии	37
Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Гибридные войны: новые вызовы XXI века	43
Арутюнян Г.А. Гибридные войны и «триады» цивилизационной безопасности	52
Асонов Н.В. Проблема соотношения патриотизма и национальной идеи в свете государственной безопасности России	56
Баранов Н.А. Тренды социального развития в условиях неопределенности современного мира	60
Бобков В.А. Куда девалась американская демократия?	65
Борисов В.И. Донбасс и Новороссия – начало переустройства мирового порядка	72
Ватиль В.Н. Защита государственного суверенитета в Республике Беларусь: противодействие деструктивным угрозам в политической сфере	75
Воин А.М. Задача идеологии	79
Голубев В.С. От глобализации к гармонизации – мировая повестка на XXI век	84
Голубятников Д.О. Патриотизм, национальные интересы и безопасность российского общества и государства	86
Гуторов В.А. Теория согласия и политика образования: национальные и международные аспекты анализа	89
Додонов О.В., Додонова Е.О. Политические риски развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь в условиях необоснованного санкционного давления	94
Дружинин А.Г. Геополитическая безопасность современной России: пространственное измерение и его причерноморский формат	99
Ермак О.И. От средств массовой коммуникации до информационного оружия	103
Жилкин В.А. Исторический анализ и оценка последствий вступления Финляндии и Швеции в Североатлантический альянс	106
Журба (Белов) А.Н. Современный кризис евразийской цивилизации: основные причины и пути преодоления	112
Захаров В.К. Межгосударственная глобальная укладно-сегрегационная эксплуатация и российский поворот мира к суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации	119
Звягин А.А. Так ли «коротка кольчужка» информационно-психологической безопасности России?	137
Зеленков М.Ю. Медиа-бизнес – угроза духовно-нравственной безопасности гражданина России	145
Зенченко С.А. Новые концепции мирового развития	150

Иванова Н.А. Стратегические вызовы национальной безопасности Российской Федерации в условиях кризиса международного порядка	153
Казаков М.А., Лысцев М.С. К особенностям практик взаимодействия современного политического лидерства в инновационном развитии РФ ...	156
Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. Геополитика Большой Евразии под грузом перемен: последствия для России	161
Карпиленя Н.В. К уточнению сущности геополитики в целях обеспечения национальной безопасности государства и его цивилизационного развития	166
Килимник Е.В. Идеологическая безопасность России	175
Комков Н.И., Сулягин В.В., Усманова Т.Х. Согласование экономических и социальных факторов развития	179
Коровникова Н.А. Вопросы ментальной безопасности в контексте российско-украинского конфликта	190
Косов А.П. Развитие российско-американских отношений в постбиполярном мире: позиция КИРФ	193
Кохно П.А., Кохно А.П. Особенности современного мирового кризиса	199
Красовская Н.Р. Современные техники информационного манипулирования сознанием (на примере анализа украинской прессы)	205
Круглов В.В. Тропинка в многополярный мир	211
Ксенофонтов В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях трансформации философии войны	214
Кузнецов Д.В. Некоторые предложения по актуализации российского законодательства	221
Лапина С.В. Общественные организации в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития	227
Лексин В.Н. Евразия в изменяющемся миропорядке	230
Лобанов К.Н. Постсоветское пространство как геополитическое поле соперничества американоцентричного Запада и Китая	235
Лойко А.И. Новая экономическая архитектура Большой Евразии	241
Лойко Л.Е. Национальная безопасность и народное единство	244
Лутовинов В.И. Развитие и информационное обеспечение духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан как важнейшее направление укрепления информационной безопасности Российской Федерации	246
Михайленко А.Н. Украинский кризис в контексте становления нового мирового порядка	250
Москалевич Г.Н. Реализация концепции социального государства в Республике Беларусь	254
Муниров В.Ф. Свобода, порядок и справедливость (из цикла «Метафизика власти»)	261
Мухамбедьярова А.Т. Новые приоритеты в профилактике религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи	277
Наимов И.Н. Внешнеполитическая деятельность Исламской Республики Иран на Южном Кавказе (на примере Нагорно-Карабахского конфликта)	281
Небренчин С.М. Специальная военная операция на Украине – 2022: война с коллективным Западом	287
Новиков А.И., Кремлев У.Н. Инклюзии общественного развития на пространстве Большой Евразии	291
Нуртазин М.С. Социальное государство в XXI веке: казахстанский путь	293
Осипова Е.А. Имидж России в глазах российской молодежи: результаты исследования и способы усиления позитивных имиджевых характеристик	295
Пальцев А.И. Специальная военная операция как катализатор национально-освободительного движения	299

Пашин Ф. СВО-2022: главные уроки	305
Пашинец Е.В. Евразийская модель постиндустриального общества	309
Перевозчикова К.С., Шепелев М.А. Преодоление последствий манипуляции сознанием молодежи на освобождённых территориях Украины	316
Периуткин С.Н. Методы выявления военно-политического потенциала с помощью социологического анализа	321
Пецеров Г.И. Современная военно-политическая ситуация в мире и возможные угрозы безопасности России	328
Подольский В.А. Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов на постсоветском пространстве	331
Сальников В.И., Макарова Е.И., Проценко А.В., Руденко М.В. «Русский Донбасс» и освобожденные территории Украины: от концепции к практике	335
Севостьянов В.Л. Начальные уроки специальной военной операции на Украине: необходимость доктринальной коррекции геополитики государства и новые императивы для гражданского общества России	338
Segalerba G. Elements on the Concept of development in Mahbub ul Haq	341
Сирота Н.М. Формирование миропорядка: тенденции и перспективы	343
Упоров И.В. Международно-гуманитарный процесс в XX веке и участие в нем Советского государства	348
Хаджаев Х.С. Бедность и цели сокращения бедности в Узбекистане	352
Хащина Э.Э. Использование правового регулирования языковой и культурной политики в целях предотвращения сепаратизма	355
Шамин И.В. Технологическое содержание «непрямых» геополитических угроз для национальной безопасности Российской Федерации в условиях СВО на Украине в начале 2020-х гг.	361
Шепелев М.А. «Вторая стадия цивилизации» в истории Запада и перспектива «глобальной Гражданской войны»: некоторые мегатенденции современного мирового развития	366
Шикун Д.В. Влияние специальной военной операции на Украине на геополитическое равновесие в Евразийском пространстве	372
Шиловский С. Гибридная война «Deep State» против России	375
Шумилов М.М., Шумилов Ю.М. Активизация идеологического фактора в международных отношениях и его влияние на соперничество КНР и США в Юго-Восточной Азии	380

Интеграционные процессы и сотрудничество в современном мире

Акимов А.В. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство: значение и основные черты	385
Аристова Л.Б. Формирование единого Евразийского транспортного пространства с развитием МТК	389
Бровка Н.А. Интеграционные процессы в Большой Евразии в условиях глобальной дивергенции	392
Ворожжихин В.В. Механизмы развития и совершенствования ЕАЭС в условиях экономической войны, объявленной объединенным Западом	394
Гэлэгжамц А. Разработка региональных программ развития в Монголии	401
Додонов В.Ю. Роль казахстанской экономики в ЕАЭС и ее изменение: динамика удельного веса основных параметров	405
Каширкина А.А., Морозов А.Н. Значение цифровизации в процессе управления: евразийская интеграция и международно-правовое измерение	412
Котилко В.В. Особенности инновационного сотрудничества Казахстана со странами Востока и России	417
Крайнова О.А. Международное сотрудничество общественных организаций как эффективный инструмент народной дипломатии	420

Лисеев И.К. О методологических основаниях стратегии международного сотрудничества стран Большой Евразии в условиях многополярного мира	422
Марышев А.А. Новое измерение евразийской интеграции в современном мире	424
Межевич Н.М., Сеник Н.М. Белорусская экономическая модель в контексте евразийской интеграции	430
Мойсак О.И. Белорусская дорога в ШОС: возможности, риски, перспективы	433
Мушинский Н.И. Большая Евразия: фактор справедливости как цивилизационный аспект развития	435
Налетов К.И. Частное право как фактор интеграции государств	438
Никулина И.Н. О роли исторической науки и культуры в развитии международного сотрудничества (из опыта практической работы в регионе)	441
Овечкина О.М. Развитие и перспективы взаимной торговли товарами медицинского назначения между Индией и странами Евразийского экономического союза	444
Погосян Г.А. Армяно-российские отношения: точка бифуркации в контексте евразийской интеграции	449
Румянцев В.А., Гончарик Н.В. О роли ЕАЭС для Республики Беларусь в условиях применения недружественными странами санкционной политики	454
Рцхиладзе Г. Сами не приползут. Что такое евразийская интеграция сегодня	457
Сатыбалдиев М.М. О влиянии русской культуры на развитие народного хозяйства	459
Семенова Н.К. РФ и КНР в евразийских интеграционных процессах в новых условиях: стратегическое значение сопряжения ЕАЭС и ЭПШП	462
Suleymanov G.Q. Caucasus and Asian countries: transport prospects	466
Сургуладзе В.Ш. Конфликтный потенциал интеграции в условиях кризиса мультикультурализма: значение немецкого опыта для России	468
Сухоручкина И.Н., Сухоручкина А.А. Глобальные сети связи для развития, сотрудничества и интеграции стран Большой Евразии	474
Терновая Л.О. Социокультурная мозаика Большой Евразии: вызов или возможность региональной интеграции?	480
Ульмасов Р.У. Сотрудничество и взаимодействие в миграционном поле	485
Фомина М.Н. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в контексте новой модели диалога	490
Хамидулин М.Б. Самаркандский саммит ШОС: достижения, обсуждения, перспективы	493
Худоренко Е.А. Русский язык в ближнем зарубежье: проблемы и особенности продвижения	496
Цимбаева Е.Н. Региональные аспекты гендерных проблем на постсоветском пространстве: между историческим прошлым и новыми интеграционными реалиями	500
Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Видимость или реальность ускорения процессов формирования Большой Евразии	505
Эралиева А.А. Научно-технологическое развитие Центрально-Азиатского региона: интеграционное взаимодействие государства, науки и бизнеса	510

Цивилизационная и национальная идентичность

Алонци Р., Любин В.П. Национальная идентичность и европейская интеграция в политике правительства Мелони	513
Андрианов В.Д. Созерцание прекрасного – как один из абсолютов японской культуры и символизма	519

<i>Антонюк Е.Ю., Трунёв С.И.</i>	
Слабоумие в цифровом обществе: культурная норма или идеал?	530
<i>Бахлова О.В., Бахлов И.В.</i>	
Музей победы как институт исторической памяти о подвиге советского народа: репрезентация в виртуальном пространстве	533
<i>Бегалинов А.С., Ашилова М.С., Бегалинова К.К.</i>	
Патриотизм как основа духовной модернизации казахстанского общества	536
<i>Бегалинова К.К., Назаров А.Б., Таласбаев Е.Т.</i>	
Нравственные ценности в исламе	539
<i>Беляева М.В.</i>	
Методика формирования базовых национальных ценностей на примере изучения курса «География России»	542
<i>Берендеев В.А.</i>	
Проблемы обеспечения патриотического воспитания российской молодежи в условиях обострения взаимоотношений РФ со странами «коллективного Запада» в начале 2020-х гг.	547
<i>Богуславская В.Г.</i>	
Традиционные семейные ценности в современном обществе	552
<i>Вартаньян Э.Г.</i>	
Литературная трансформация средневековой Турции: персидское влияние	554
<i>Гонашвили А.С.</i>	
Ценностные установки России и Узбекистана: сходства и различия	558
<i>Ермишина К.Б.</i>	
Условия, обстоятельства, причины формирования евразийского логоса в русской культуре: от классического евразийства к реалиям наших дней	561
<i>Залыевский Н.П., Залыевский М.Н.</i>	
Ментальный патриотизм мировоззрения и научной деятельности русского академика М.В. Ломоносова	566
<i>Залыевский Н.П.</i>	
Памятники – нравственный мост к исторической памяти, патриотической социализации новых поколений россиян	574
<i>Злотников А.Г.</i>	
Восточнославянский этнос в национальной структуре Союзного государства	582
<i>Иргалиева Э.К.</i>	
Мониторинг межэтнических отношений как фактор формирования толерантности в студенческой среде	587
<i>Колесников А.С.</i>	
Ориентализм и философская компаративистика	595
<i>Комлева Н.А.</i>	
Патриотические настроения массового сознания как основа самоидентификации нации	597
<i>Корольков В.</i>	
Традиционная успехология в православном дискурсе	599
<i>Косиченко А.Г.</i>	
Концептуальная значимость духовных ценностей и их невостребованность в современном мире	607
<i>Красиков В.И.</i>	
Западная модель национального государства и постколониализм	611
<i>Крюкова О.С.</i>	
Китайская тема в русской классической литературе	614
<i>Latyshov O.N., Pavlovich S., Luisetto M., Khaled E., Hamid G.A.</i>	
Formation of patriotism in the younger generation	616
<i>Лутовинов В.И.</i>	
Основные направления патриотически ориентированного воспитания в современной России	621
<i>Мальченко С.А.</i>	
Символика СССР как инструмент сохранения единой цивилизационной идентичности постсоветского пространства	626
<i>Мартысюк П.Г.</i>	
Патриотизм как важнейший компонент духовно-нравственного воспитания личности	629
<i>Николайчук И.А., Якова Т.С., Янглева М.М.</i>	
Культурные коды в современном публичном пространстве: метасмыслы этики в России и за рубежом.....	632
<i>Одиноченко В.А.</i>	
Религиозная идентичность в современной Беларуси: проблема формирования	644
<i>Рабкин С.В.</i>	
Историческая память как институциональная парадигма многополярной модели миропорядка: современные вызовы системе коллективной безопасности	649
<i>Семёнова Л.Н.</i>	
Молодёжный взгляд на художественный символ Беларуси	652

Скоробогачева Е.А.	
Патриотическое содержания произведений изобразительного искусства современной России как составляющая цивилизационного развития	656
Спиридонова В.И.	
Эволюция Евро-Американской модели цивилизации и ее пределы	659
Спирина М.Ю.	
Человек XXI века: на что ориентируется и чем руководствуется	665
Стволыгин К.В.	
Современный российский патриотизм и освобождение граждан от воинской службы вследствие убеждений в контексте обострения военно-политической обстановки	669
Хилханов Д.Л.	
Культурные коды в условиях Евразии	672
Цеханская К.В.	
Русское Православие в эпоху глобализма: соблазны новой цивилизации	674
Чепига Г.Г.	
Самоидентификация России и Донбасса: фундаментальные и прикладные аспекты	677
Чернякова Н.С.	
Ценностно-ориентированная личность как основа суверенитета страны	680
Чумаков А.Н.	
Культурно-цивилизационная идентичность в глобальном мире: выводы для России	683
Чэнь Янань, Фомина М.Н.	
Проблема культурной идентичности в национальной политике Китая	688
Шевченко И.Г.	
Эволюция конфликта цивилизаций: выбор России	691
Яковлева Е.Л.	
Национальная праздничная культура как способ сохранения национальной идентичности	693

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Абдурахмонова Н.Т.

соискатель кафедры международных отношений и дипломатии Факультета истории и международных отношений, Российско-Таджикский (Славянский) университет
nabdurakhmonova517@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ «ИНИЦИАТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ» РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ключевые слова: Республика Таджикистан, «инициативная дипломатия», международный имидж, внешняя политика, инициативы в области водопользования, инициативы в области безопасности, международные отношения, вопросы формирования и становления «инициативной дипломатии».

Keywords: Republic of Tajikistan, «initiative diplomacy», international image, foreign policy, initiatives in the field of water use, initiatives in the field of security, international relations, issues of formation and development, «initiative diplomacy».

В современной науке о международных отношениях изучение форм, методов и тенденций дипломатии имеет актуальное значение. В последнее время динамично развивается изучение таких феноменов дипломатии как «публичная дипломатия», «народная дипломатия», «цифровая дипломатия», «кибердипломатия», «энергетическая дипломатия» и др. как дополнительного ресурса международного взаимодействия. В этой связи особо актуальным и совершенно новым направлением можно считать «инициативную дипломатию», которая находится на стадии становления. Феномен «инициативной дипломатии» – совершенно новое направление в дипломатической науке – практически не исследовано.

Следует подчеркнуть, что в научно-исследовательском плане феномен «инициативной дипломатии» как формы активной международной интеграции редко затрагивается как в западном, так и в восточном научно-исследовательском дискурсе. Однако следует отметить, что данный феномен в теоретико-идеологическом плане основывается на либерально-идеалистических принципах, и тесно связан с теоретическими подходами неоллиберальной концепции «мягкой силы», теории взаимозависимости, конструктивизма и политической коммуникации. Актуальность «инициативной дипломатии» постоянно возрастает в связи с задачами достижения внешнеполитических целей государства, формирования положительного имиджа страны за рубежом, привлечения иностранных инвестиций и иностранных туристов.

Важно также отметить, что «инициативная дипломатия» в современном мире играет существенную роль в формировании положительного внешнеполитического имиджа государств. Можно привести в качестве примера Австралию, которая с использованием множества международных инициатив пытается занять достойное место в международных отношениях¹. Пример Казахстана также примечателен тем, что «Казахстан достиг значительных успехов в своем развитии за годы своей независимости. Благодаря своей миротворческой деятельности и глобальным инициативам по укреплению региональной безопасности, страна обрела значимый политический вес и международный престиж»². На сегодняшний день Казахстан выступил с более чем 50 международными инициативами, которые были приняты международным сообществом с различной степенью успешности. Таким образом, нужно отметить, что инициатива в современных международных отношениях воспринимается как форма политико-социальной активности государства с целью заявления о себе как о полномочном субъекте международных отношений.

В этой связи необходимо отметить, что для Республики Таджикистан, которая только в 1991 году стала политически суверенной и независимой, международно-политическая активность является одним из приоритетных направлений ее внешнеполитической доктрины.

И сегодня таджикская дипломатия действует в направлении реализации внешнеполитических приоритетов, намеченных Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. Можно сказать, что нам удалось представить Таджикистан перед миром в качестве надежного и конструктивного партнера в международных отношениях, наилучшим образом показать те способности, которые у нас есть, увеличить количество наших друзей на разных материках, сделать наш голос более слышимым и понятным на международных площадках, принять активное участие в глобальных процессах, не ждать, что та или иная страна-

¹ См.: Австралия – Кандидат в Совет Безопасности ООН на период с 2013 по 2014 гг. – <https://refdb.ru/look/1053660.html>

² Топ-30 глобальных инициатив Казахстана: вклад в международную безопасность. – <https://strategy2050.kz/ru/news/top-30-globalnykh-initsiativ-kazakhstan-vklad-v-mezhdunarodnyu-bezopasnost/>

партнер или международная структура может предложить нам, а выступить с собственными инициативами, направленными на формирование позитивной повестки дня.

Специалисты Центра стратегических разработок при Президенте Республики Таджикистан назвали 15 достижений нашей страны за годы Государственной независимости с конкретными цифрами:

- закладка малых и больших электростанций страны, в том числе Рогунской ГЭС и десятков других электростанций;

- за последние тридцать лет валовой внутренний продукт Республики Таджикистан увеличился в 50 раз;

- примерно в 97 раз увеличились доходы государственного бюджета Республики Таджикистан и в 96 раз увеличились его расходы за годы независимости;

- по сравнению с 1991 годом внешнеторговый оборот республики увеличился примерно в 35 раз в пересчете на иностранную валюту;

- количество промышленных предприятий увеличилось с 358 в 1991 году примерно до 2500;

- на долю частного сектора в настоящее время приходится более 70 процентов валового внутреннего продукта, почти 80 процентов налоговых платежей государственного бюджета, формируется за счет этого сектора, около 70 процентов экономически активного населения население также занято трудовой деятельностью в этом секторе;

- реконструкция структуры действующих 728 сельскохозяйственных ферм и 31 фермерского хозяйства и создание на их базе почти 6 тысяч фермерских хозяйств и почти 162 тысяч фермерских хозяйств в качестве индивидуальных предпринимателей, которые обеспечивают более 90 процентов производства сельскохозяйственной продукции;

- сады и виноградники страны занимают более 200 тысяч гектаров, что почти в 2,5 раза больше, чем в 1991 году;

- 75 тысяч гектаров земли выделено под личные подсобные хозяйства граждан согласно двум распоряжениям Президента страны, что играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности жителей и государства;

- за три года подготовки к 30-летию государственной независимости государством, великодушными и патриотично настроенными гражданами в стране построено более 25 тысяч малых и крупных объектов социально-экономического, бытового и культурного назначения;

- поддержка науки, образования и культуры как капитала государственного развития, строительство более 3000 учебных заведений более чем на 645 000 мест, увеличение численности учреждений высшего профессионального образования;

- повышение статуса женщин и молодежи в обществе, привлечение их к государственному управлению, увеличение их доли во всех ветвях власти, социально-экономической сфере, в государственных и частных предприятиях, индивидуальном предпринимательстве;

- создание почти 500 новых государственных учреждений здравоохранения и 240 новых здравпунктов;

- снижение материнской смертности в 1,8 раза и детской смертности в 2,7 раза;

- количество спортивных сооружений в стране составляет 10 тысяч, что примерно в 9 раз больше, чем в 1991 году.

Таким образом, безусловно, достижений Таджикистана за 30 лет государственной независимости очень много и они касаются всех сфер политической, экономической, социально-культурной жизни страны.

Наша страна участвует в разрешении ряда актуальных международных и региональных вопросов. Республика Таджикистан вносит свой вклад в обеспечение международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между государствами на основе равенства народов и права на самоопределение и других принципов международного права, в мирное урегулирование конфликтов, развитие международного сотрудничества в разных областях. В связи с этим «инициативная дипломатия» является важным ресурсом для заявления своих намерений и идей с авторитетных международных трибун. Логику международно-политической активности Таджикистана, которая выражается в форме «инициативной политики» понять очень легко. Дело в том, что основу политики Республики Таджикистан составляет миролюбивая идеология, которая направлена на взаимовыгодные двусторонние и многосторонние отношения с целью достижения мира и стабильности как на глобальном, так и на региональном уровне.

В формирование и становление «инициативной дипломатии» в Республике Таджикистан внёс огромный вклад Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Таджикистан благодаря эффективным усилиям и своевременной постановке вопросов Президентом страны, Лидером Нации, уважаемым Эмомали Рахмоном сегодня на мировой арене признан активной и инициативной страной. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон является автором четырех глобальных мировых инициатив: «Международный год чистой воды, 2003», «Международный год сотрудничества в сфере воды, 2013», «Международное десятилетие действий «Вода для жизни, 2005–2015 годы» и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы»¹.

Обращаясь к вопросу о формировании и становлении «инициативной дипломатии» в Республике Таджикистан, прежде всего, необходимо рассматривать эволюцию внешней политики страны. История внешней политики Таджикистана охватывает три периода: 1) с момента приобретения государственной независимости до 2002 г.; 2) с 2002 по 2014 гг. когда была принята первая Концепция внешней политики Таджикистана и объявлена «Доктрина открытых дверей»; 3) с 2014 года, когда была принята вторая Концепция внешней политики Республики Таджикистан, по настоящее время. Важно подчеркнуть, что Республика Таджикистан стала более «инициативной» после второго этапа

¹ Саидов Х.С., Наимов И.Н. Дипломатическая и консульская служба Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С. 13.

развития ее внешней политики. Как известно в 90-е годы Таджикистан был втянут в гражданскую войну, и об активной внешнеполитической деятельности в то время не могла идти речь.

Очевидно, что из года в год повестка дня таджикской дипломатии насыщается и уплотняется, что является результатом вовлеченности Республики Таджикистан в мировые процессы, развития отношений на международной арене, а также активной дипломатии. «Инициативная дипломатия», которая для Республики Таджикистан становится важнейшей формой международной активности, выражает волю таджикского народа, представляя его народом с очень богатой цивилизационно-культурной базой и древней историей.

Первый этап становления «инициативной дипломатии» для Республики Таджикистан начинается с предложений мировому сообществу способов решения глобальных водных проблем. Данный аспект деятельности Таджикистана на мировой арене проводится в контексте расширения и углубления кооперации с другими странами мира в рамках «водной дипломатии Таджикистана». В сфере водно-энергетической направленности международных отношений Таджикистан за последние годы весьма преуспел. В частности Таджикистан выдвинул четыре глобальные водные инициативы на международном уровне:

- 2003 г. – Международный год пресной воды
- 2005–2015 гг. – Международное десятилетие действий “Вода для жизни”
- 2013 г. – Международный год по водному сотрудничеству
- 2018–2028 годы – Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития».

Эти инициативы внесли достойный вклад в понимание значимости водной проблематики на глобальном уровне, ее приоритетности для социально-экономического развития, обеспечения экологической устойчивости, достижения мира и стабильности и, в целом, для устойчивого развития¹.

Являясь инициатором «водных» резолюций Генассамблеи ООН, Таджикистан активно продвигает водные вопросы в глобальной повестке дня, и в этом контексте усилиями правительства нашей страны при содействии ООН и других международных организаций в Душанбе были проведены следующие крупные международные «водные» мероприятия:

- Международный форум по пресной воде (29 августа – 1 сентября 2003 г.);
- Международная конференция по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек (30 мая – 1 июня 2005 г.);
- Международная конференция по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой (27–29 июня 2008 г.);
- Международная конференция высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 гг. (8–10 июня 2010 г.);
- Подготовительная конференция «На пути к Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20): вопросы сотрудничества по водным ресурсам» (19–20 октября 2011 г.);
- Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству (27–29 августа 2013 г.);
- Международная конференция высокого уровня по реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 гг. (9–11 июня 2015 г.);
- Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 (20–22 июня 2018).

2 февраля 2022 года в Министерстве иностранных дел с участием глав дипломатических миссий, международных организаций, международных финансовых институтов и прессы состоялся семинар, посвященный Второй Международной конференции высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.» под названием «Стимулирование действий и партнерства в области водных ресурсов на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях» (Душанбе, 6–9 июня 2022 г.) и Конференции Организации Объединенных Наций по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода достижения целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы (22–24 марта 2023 г. в Нью-Йорке)².

Главной целью семинара было содействие успешной реализации инициативы Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы», а также информирование широкого круга заинтересованных сторон о целях и задачах предстоящих конференций и их вовлечение в подготовительные процессы намеченных глобальных мероприятий.

Необходимо отметить, что значимость Второй Душанбинской конференции по реализации десятилетия действий по воде была подтверждена на глобальном уровне принятием резолюции Генассамблеи ООН, которая подчеркивает, что конференция является ключевым этапом в подготовке к Конференции ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору выполнения задач Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы»³.

Также нужно отметить, что Республика Таджикистан не ограничивается инициативами в сфере водопользования. Республика Таджикистан, используя свои внешнеполитические ресурсы в рамках «инициативной дипломатии», очень активно действует в сфере обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровне, иницирует и при-

¹ Глобальные водные инициативы Президента РТ. – <https://www.mewr.tj/?p=192>

² Брифинг по Второй Душанбинской конференции и Водной конференции ООН-2023. – <https://www.mfa.tj/ru/main/view/9581/brifing-po-vtoroi-dushanbinskoi-konferentsii-i-vodnoi-konferentsii-oon-2023>

³ В Таджикистане готовятся к проведению глобальных мероприятий по водным вопросам. – <https://khovar.tj/rus/2022/02/v-tadzhikistane-gotoviyatsya-k-provedeniyu-globalnyh-meropriyatij-po-vodnym-voprosam/>

зывает к использованию политико-правового механизма, а именно переговорного инструментария при решении внутривнутриполитических и межгосударственных конфликтов. Республика Таджикистан является инициатором ряда конструктивных предложений по решению афганского кризиса, по сотрудничеству в области энергетики, борьбе против терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Таджикистан также является основоположником нового формата диалога персоязычных стран (тройка Таджикистан – Афганистан – Иран) и образования «Душанбинской четверки» (Таджикистан – Россия – Афганистан – Пакистан)¹.

Таким образом, нужно отметить, что Республика Таджикистан после объявления политики «открытых дверей» начала усиленно работать в сфере «инициативной внешней политики», которая в итоге привела к значительному повышению авторитета Таджикистана на мировой арене. Сейчас Таджикистан признается мировым сообществом активным субъектом международных отношений в деле созидательной и гуманитарной международной повестки дня.

В заключение хотелось бы отметить, что в последние годы значительно расширилась сеть дипломатических представительств Республики Таджикистан в мире. Таджикистан является членом около девяноста международных организаций, подписал порядка 1200 международных договоров и соглашений, установил дипломатические отношения приблизительно со 180 странами, имеет аккредитованные представительства более чем в 90 странах мира. Это свидетельствует о неограниченном вкладе Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Для нашей страны возрастает значимость инициативной дипломатии, умения вступать в разноформатные альянсы по интересам с целью решения конкретных задач обеспечения интересов нашей страны. Основой нашей дипломатической деятельности должна быть реалистичная оценка тенденций современного мирового развития, уважительное отношение к партнерам, а тем более к друзьям и союзникам.

¹ Достижения внешней политики Таджикистана. – <https://www.mfa.tj/ru/main/vneshnyaya-politika/dostizheniya-vneshnei-politiki-tadzhikistana>

Агаев И.Г.

к.и.н., доцент, зав. кафедрой «История стран Азии и Африки», Бакинский государственный университет
Igbal64@rambler.ru

ИНТЕРЕСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ОТКРЫТИИ ЗАНГЕЗУРСКОГО КОРИДОРА

Ключевые слова: Китай, Азербайджан, Россия, Один пояс – один путь (ОПОП), Экономический пояс Шелкового Пути (ЭППШП), сотрудничество, логистика, Зангезурский коридор, Средний коридор.

Keywords: China, Azerbaijan, Russia, One belt one road (OBOR), Silk Road Economic Belt (SREB), cooperation, logistics, Zangezur corridor, Middle corridor.

Введение

Со времен первого общественного разделения труда торговля была основной формой общения между племенами и родами, т.к. люди с самого начала искали более выгодные и прибыльные пути для реализации торговых связей и операций. Самым большим препятствием на торговых путях были труднопроходимые горы и горные перевалы. На протяжении всей истории такие горные перевалы – коридоры играли важную роль в осуществлении торговых связей, а контроль над ними становился источником дохода для племен, проживающих на этих ключевых территориях. А вопрос безопасности таких переходов постепенно приобретал стратегическое значение и становился в дальнейшем одним из приоритетных вопросов внешней политики сверхдержав, заинтересованных в контроле торговых путей.

Хотя в настоящее время скоростные поезда давно уже заменили караваны, а трудные горные переходы сменились туннелями, транспортные коридоры сохраняют свою значимость, в цивилизованном мире началась не совсем цивилизованная борьба за контроль над проходами и каналами, значительно сокращающими протяженность торговых путей. В борьбу уже открыто включились сверхдержавы, которые различными методами – экономическими, военными, политическими и др. – пытаются сохранить контроль над существующими торговыми путями. А новый мировой порядок, сложившийся после окончания «холодной войны», вызвал необходимость пересмотреть карту транспортных путей в Евразии.

Была разработана «общая стратегическая позиция» Европейской экономической комиссии ООН по евроазиатским транспортным связям. В двух (ТРАСЕКА и «Север-Юг») из четырех основных евроазиатских транспортных коридоров, определенных «стратегической позицией» Азербайджан занимает важное место¹. Кроме того, Азербайджан является членом Европейского соглашения о международных автомагистралях² вместе с 36 странами континента.

Однако в связи с образованием новых независимых государств на Южном Кавказе, а также из-за закрытия Арменией железной дороги, проходящей через Зангезур (Зангезурский уезд – географическая часть исторического запада Азербайджана, переданная Армении в 1921 г.) и соединяющей Нахчыван с основной частью Азербайджана, страна не смогла стать участником аналогичного соглашения о железных дорогах.

Попробуем прояснить обострившуюся международную ситуацию вокруг этого транспортного пути, а также позицию региональных и мировых держав по этому вопросу.

Уместно подчеркнуть тот факт, что в ответ на проводимую Арменией политику блокады Нахчывана в 1998 г. Президенту Азербайджанской Республики (АР) Гейдару Алиеву удалось добиться исключения Армении на Бакинском форуме ТРАСЕКА не только из вышеупомянутых, но и почти из всех глобальных проектов³. По итогам данной конференции была принята Бакинская декларация⁴.

Однако большинство стран, в которых армянское лобби имело сильные позиции, руководствуясь двойными стандартами, вместо того чтобы осуждать Армению, которая блокировала Нахчыван, осудили Азербайджан, который, по их мнению, блокировал Армению, и на основе этого лишали Азербайджан помощи, предназначенной для новых независимых государств. Эти страны почти 30 лет закрывали глаза на агрессию Армении в отношении Азербайджана, несмотря на многочисленные резолюции, принятые ООН по территориальной целостности Азербайджана.

¹ Совместное исследование о развитии евро-азиатских транспортных связей / ООН. – Нью-Йорк; Женева, 2008. – https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/eatl/in_house_study_russe.pdf

² Там же, с. 25.

³ İsakov H.V. Azərbaycan Respublikasının «Böyük tək yolu»nun bərpasında iştirakı (1991–2005-ci illər). – Bakı: «Şərq-Qərb» Nəşriyyat evi, 2011. – S. 12.

⁴ Программа международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА). – <http://mincom.gov.az/ru/view/pages/103/>

Интерконтинентальное значение Зангезурского коридора

Но Зангезурский коридор, как отмечают эксперты, кроме локального значения для транспортного сообщения нужно рассматривать еще в двух аспектах – в региональном и интерконтинентальном. Значение коридора на региональном уровне состоит в том, что он выступает в качестве стимулирующего фактора местного развития в каждой стране, через которую пролегает новый транспортный маршрут. Следует отметить, что новый коридор проходит через наименее развитые регионы всех трех стран (Азербайджан, Армения и Турция)¹. Таким образом, коридор должен соединить юго-западные районы Азербайджанской Республики, которые были оккупированы и опустошены в течение почти 30 лет, с Западным Зангезуром (наименее развитым регионом Республики Армения) и восточными провинциями Турции, которые десятилетиями были слаборазвитыми из-за непрекращающихся террористических атак, что могло бы внести значительный вклад в экономический рост всех трех регионов.

Позиция Российской Федерации (РФ), являющейся как региональной, так и глобальной державой, по вопросу о коридоре четко изложена в Трехсторонней декларации, подписанной Азербайджаном, Арменией и Россией 10 ноября 2020 года по окончании 44-дневной войны. Хотя в Декларации не упоминается конкретно термин «Зангезурский коридор», в ней зафиксировано, что сухопутное сообщение Азербайджана с Нахчываном будет восстановлено под гарантией России.

Чем можно объяснить столь резкое изменение позиции РФ как страны-сопредседателя Минской группы ОБСЕ, сохранявшей во время войны активный нейтралитет? В первую очередь изменением и прагматичностью внешнеполитического курса России. Оккупация Арменией 20 процентов земель Азербайджана означала блокирование транспортных связей на Южном Кавказе также и для России.

А это означало полную блокировку сухопутного сообщения с Турцией, поднявшей свои отношения до уровня стратегического партнера на Ближнем Востоке, частично с ее традиционным союзником в регионе – Ираном, с партнером по ОДКБ Арменией и, наконец, с Грузией.

Учитывая, что два других государства, представленных в Минской группе, находившихся под сильным влиянием армянской диаспоры, и не заинтересованных в восстановлении транспортных путей на Южном Кавказе, прагматичная корректировка позиции Россией, также долгие годы являющейся сопредседателем, продиктована растущим товарооборотом с Ираном, к которому она имеет выход через коридор «Север-Юг», а также уровнем растущего товарооборота с Арменией и Турцией через коридор «Север-Запад», который также проходит через территорию Азербайджана.

Россия также не хочет терять Азербайджан, в лице которого видит своего стратегического партнера. Достаточно отметить, что Азербайджан является самым надежным торговым партнером РФ на Южном Кавказе. Подписание в феврале 2022 года Московской декларации – декларации о союзническом взаимодействии между АР и РФ также свидетельствует о жизненной важности отношений России с Азербайджаном на Южном Кавказе.

Все эти факторы обеспечили активную нейтральность России во время 44-дневной войны, когда Азербайджан боролся за освобождение оккупированных земель в рамках международно-правовых норм. Более глубокие причины связаны с проблемой влияния в регионе. Россия, будучи сопредседателем Минской группы ОБСЕ, «потерявшей свою эффективность», ни при каких обстоятельствах и ни в каком формате не хочет подпустить к региону даже небольшой контингент под эгидой «миротворцев». А Турция, которую Россия с 2008 года считает своим стратегическим союзником, обеспечивает поставку газа, экспортируемого в Европу. Интересы обеих стран совпадают и в отношении открытия Зангезурского коридора. Именно по этой причине Россия на протяжении всей истории пыталась укрепить свои позиции на Южном Кавказе и даже сейчас Россия не желает делить это преимущество ни с одной из стран НАТО, кроме Турции (с некоторыми исключениями). Открытие коридора отвечает не только экономическим интересам обеих стран. Политические аспекты этого процесса кажутся ещё более привлекательными. Так, Турция создает условия для открытия России сухопутного коридора на Ближний Восток. Но в обмен на сохранение влияния России на Кавказе, чему способствовало бы открытие вышеназванного коридора, Турция с помощью РФ пытается нейтрализовать Иран, который опасаясь ослабления своего влияния в Ближневосточном регионе серьезно противодействует развитию этого коридора, используя различные политические рычаги. Этим и можно объяснить формальное согласие на участие Ирана в формате «3+3». По этим причинам вопрос подписания мирного договора между Азербайджаном и Арменией и открытия коммуникаций продолжает оставаться предметом обсуждения на всех встречах высокого уровня между Россией и Азербайджаном. На фоне вооруженного конфликта в сентябре 2022 года предметом обсуждения на встрече президентов Азербайджана и России на саммите ШОС в Самарканде стали вопросы делимитации границы и окончательного мирного соглашения. Президент АР И. Алиев, высоко оценив усилия России не только в этом направлении, а также в направлении открытия транспортных коммуникаций, заявил: «Азербайджан привержен трехсторонним документам, которые были подписаны между Россией, Азербайджаном и Арменией после Второй Карабахской войны и мы будем делать все для того, чтобы ситуация на Кавказе была стабильной»².

¹ Ahmadkhanli J. The importance of the Zangezur corridor in three dimensions. 27.10.2021. – <https://www.top-center.org/en/expert-opinion/3247/the-importance-of-the-zangezur-corridor-in-three-dimensions>

² https://azertag.az/ru/xeber/V_Samarkande_sostoyalas_vstrecha_Prezidenta_Azerbaidzhana_Ilhama_Alieva_i_Prezidenta_Rossii_Vladimira_Putina__OBNOVLENO-2295215

Сегодняшняя позиция Ирана диаметрально противоположна призыву к «диалогу цивилизаций»¹, провозглашенному М. Хатами с трибуны ООН в 1996 г. Иран поддерживает позицию Армении в отношении Зангезурского коридора и пытается создать внутрицивилизационный раскол несмотря на религиозное и этническое единство (по различным данным в Иране, куда входит Южный Азербайджан, проживают 40 миллионов этнических азербайджанцев), сходство культуры и традиций с Азербайджаном. Так, во время 44-дневной войны действия иранского руководства, ставили азербайджанскую сторону в затруднительное положение. Кроме того, несмотря на определенные достижения на пути к подписанию мирного соглашения между Арменией и Азербайджаном, которое способствует открытию Зангезурского коридора, в августе 2021 года были проведены военные учения вблизи юго-западных границ Азербайджана, которые были демонстрацией силы и стремления к сохранению влияния в регионе.

У неконструктивной позиции Ирана есть глубокие причины. Для Ирана Зангезурский коридор означает его исключение из «кавказского уравнения». Судя по всему, Тегеран опасается, что Зангезурский коридор вызовет проблемы для транспортного сообщения между Ираном и Арменией. По мнению иранских СМИ, «Зангезурский коридор, который свяжет Азербайджан с Нахчываном, будет иметь негативные последствия для Ирана с политической, экономической, военной позиции, а также с точки зрения безопасности... Указанная линия связи противоречит транспортным, энергетическим, безопасным и этническим интересам Ирана»².

Функционирование этого коридора противоречит и экономическим интересам Ирана. Поскольку между Нахчываном и Азербайджаном нет прямой дороги, связь между ними осуществляется через Иран. То же самое относится и к грузовикам, выезжающим из Турции и направляющимся по суше в Среднюю Азию. Запуск коридора может свести на нет привилегированное положение Ирана и снизить его стратегическое значение, а также привести к потере огромного количества средств, поступающих от транзитных маршрутов. Турция, рассматривающая открытие Зангезурского коридора как способ нормализации отношений с Арменией, после открытия коридора станет для Армении воротами на Запад. Это, в свою очередь, уменьшит торговые возможности Ирана на армянском рынке, тем самым создав возможность того, что Турция будет доминировать на армянском рынке. Несмотря на это, Иран по «совету» России, которая является его стратегическим союзником, правильно оценил уровень дивидендов, которые может обеспечить платформа сотрудничества «3+3», предложенная Азербайджаном и Турцией и поддерживаемая Россией, для достижения экономического развития на основе многостороннего сотрудничества между Азербайджаном, Россией, Грузией и Арменией. В марте 2022 года был подписан меморандум о взаимопонимании между ИРИ и АР о создании новой транспортной артерии, соединяющей Восточный Зангезурский район с Нахичеванский АР.

Однако реализация меморандума не состоялась в силу ряда объективных и субъективных причин. На самом деле это не соответствовало интересам ни Азербайджана, имевшего доступ к Нахчывану со своих исторических земель благодаря Трёхсторонней Декларации, ни России, державшей в своих руках безопасность и контроль над этой дорогой. Согласно меморандуму «По территории соседнего государства примерно в 5 км южнее от армяно-иранской границы будет проложен новый коридор, который будет состоять из железнодорожной ветки, многополосного автомобильного шоссе, линий передачи энергии, цифровой связи и др., соединяющие Восточный Зангезур и Нахчыван. Новый коридор будет, фактически, дублировать предусмотренный пунктом 9 трёхстороннего заявления от 10 ноября 2020 года Зангезурский коридор, который в той или иной форме должен был быть проложен вдоль северного берега приграничной реки Араз в Мегри, входящего по историческому недоразумению в состав Республики Армения»³. Однако, воспользовавшись вовлеченностью России в российско-украинский конфликт, начавшийся в феврале 2022 года, Иран стал активизироваться в регионе. Ярким примером тому являются учения, проведенные на юго-западных границах Азербайджана⁴.

Абсурдны утверждения армянских экспертов, ссылавшихся на иранские официальные круги, о том, что Зангезурский коридор расценивается Ираном как коридор НАТО⁵. Достаточно лишь того факта, что азербайджанская сторона подтвердила подписью президента Азербайджана приверженность трехстороннему соглашению от 10 ноября 2020 г., который закреплял обеспечение безопасности транзитной дороги российскими ВС. А это говорит о сохранении влияния России – стратегического партнера ИРИ в регионе.

Межконтинентальное значение Зангезурского коридора в качестве альтернативного коридора чрезвычайно велико. Этот коридор предполагает перевозку товаров из Китая в восточные провинции Турции, а оттуда через Средиземное море или Стамбульский пролив в Европу. По мнению эксперта, «это нововведение также соответствует стратегиям Турции и Китая по диверсификации транспортных путей», и в этом смысле в ближайшем будущем Зангезурский коридор «на фоне интеграции в транспортный коридор «Восток-Запад» может выступать в качестве важного торгового маршрута между европейским и азиатским континентами»⁶.

¹ Иран: диалог цивилизаций. Материалы конференции. – М.: Муравей, 2003. – (<https://book.ivran.ru/f/iran-dialog-civilizacij---matreily-konferencii-2001.pdf>)

² «Fəlakət!»: İran qəzətləri Zəngəzür dəhlizi barədə nə yazır? 2 dekabr 2021. <https://www.bbc.com/azeri/region-59509874>

³ Новый коридор через Иран и рухнувшие надежды Армении. 2022. – 12 марта. – https://azertag.az/ru/xeber/Novyi_koridor_cherez_Iran_i_ruhnuvshie_nadezhdy_Armenii-2049767

⁴ Тегеран заранее проинформировал Баку об учениях на границе – посольство Ирана в Азербайджане. 2022. – 19 сентября. – <http://interfax.az/view/878902>

⁵ Иран не допустит открытия натовского коридора между Азербайджаном и Турцией — мнение. 20.20.2022. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/20/iran-ne-dopustit-otkrytiya-natovskogo-koridora-mezhdu-azerbaydzhanom-i-turciy-mnenie>

⁶ Əhməd xanlı C. Zəngəzür dəhlizinin üç müstəvidə əhəmiyyəti. 27.10.2021. – <https://www.top-center.org/en/expert-opinion/3247/the-importance-of-the-zangezur-corridor-in-three-dimensions>

Отношение Китая к Зангезурскому коридору в опосредованном смысле было определено в 2013 году на основе инициативы председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» (ОПОП). По словам китайского эксперта Дзин Кая, один из проектов этой инициативы – «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), составляет основу политики «поворота на Запад»: ««Продвижение на запад», является своеобразной компенсаторной реакцией Пекина на проводимую Вашингтоном политику «разворота в Азию» и оказываемое в этой связи давление со стороны США на ближайшее стратегическое окружение КНР¹.

В опубликованной в КНР в 2015 году официальной брошюре ОПОП², нашли отражение основные коридоры маршрутов на Запад. Эти маршруты не являются догмой. А обилие альтернативных маршрутов является одним из основных средств, обеспечивающих диверсификацию этих транспортных маршрутов. Именно в этом контексте Китай подходит к открытию Зангезурского коридора. АР присоединившаяся к инициативе ОПОП еще в 2015 году, после запуска ж/д Баку-Тбилиси-Карс (БТК) в 2017 году добилась открытия новой ветви в коридоре «Китай – Средняя Азия – Западная Азия», названном Средним коридором ЭПШП. «Именно запуск ж/д БТК повысил значимость азербайджанского фактора в рамках проекта ЭПШП и инициативы ОПОП, что сделало Транс-Каспийский Международный Маршрут (ТКММ), главным приоритетным вектором транспортировки китайских товаров в Европу»³. По окончании 44-дневной войны 10 ноября 2020 года включение в Трёхстороннюю декларацию статьи о восстановлении сообщения между Азербайджаном и Нахчываном выдвинуло на первый план перспективу эксплуатации более выгодного и экономичного Зангезурского коридора в качестве межконтинентального маршрута Среднего Коридора. В открытии коридора также заинтересован Китай, который стремится к установлению мира и стабильности в регионе Южного Кавказа и открытию альтернативных маршрутов для обеспечения растущего экспорта в Европу на фоне торговой войны с США. А для этого требуется разблокировка транспортных артерий и открытие Зангезурского коридора.

А это возможно в рамках территориальной целостности Азербайджана, что было зафиксировано еще в первых межгосударственных документах, подписанных между Азербайджаном и Китаем на уровне глав государств⁴. Интересно, что накануне 44-дневной войны посол КНР в Азербайджане Го Мин во время встречи с главой МИД Азербайджана, довел до сведения министра твердую позицию китайской стороны в вопросе территориальной целостности и суверенитета Азербайджана⁵.

В течение двух лет, прошедших с момента подписания Трёхсторонней Декларации, Президент АР И. Алиев как в ходе инициированных Россией трёхсторонних встреч, так и в своих выступлениях в ЕС и НАТО, подчеркивал, что открытие Зангезурского коридора является главным условием мира. Несмотря на серьезные усилия Франции и Ирана по эскалации ситуации вокруг Зангезурского коридора, в открытии коридора заинтересованы и Россия, и ЕС – главный партнер в торговле с Китаем. Совпадение позиций двух гигантов, являющихся стратегическими партнерами в Большой Евразии, является главным условием скорейшего решения проблемы.

Поэтому Китай предпочел предпринимать дипломатические шаги. В начале июля 2021 года посол КНР в Азербайджане Го Мин провел встречу с министром экономики АР. Не случайно эта встреча состоялась через 15 дней после подписания Шушинской декларации⁶ о Союзе между АР и Турецкой Республикой. Гарантия Турцией территориальной целостности Азербайджана, которая является важнейшим звеном «Среднего коридора», обусловила активизацию Китая в освобожденных районах. Усилившееся турецко-азербайджанское сотрудничество способствовало активизации Китая в восстановлении Восточно-Зангезурского экономического района, который стал главным предметом обсуждения в переговорах. Говоря о двусторонних отношениях, министр довел до сведения посла информацию «о деятельности китайских инвестиционных компаний в Азербайджане, об осуществлении успешного инвестиционного сотрудничества и о переговорах с Китаем по ряду проектов в промышленной сфере». Го Мин «выразила уверенность в том, что Зангезурский коридор внесет свой вклад в транспортный проект Китая ОПОП»⁷. Аналогичные вопросы также стали предметом обсуждения на встрече с заместителем главы МИД. На переговорах также обсуждались возможности инициативы ОПОП, перспективы Алятской свободной экономической зоны и вопросы инвестирования китайскими компаниями в освобожденные территории Азербайджана. В апреле 2022 года по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между КНР и АР в поздравительном письме президента АР И. Алиева председателю КНР Си Цзиньпину особо подчеркивалось, что освобожденные земли Азербайджана создают новые возможно-

¹ Jin Kai. China two front diplomacy: «Go West» and «Leap East» // The Diplomat. – <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast/>

²新华社北京3月28日电

国家发展改革委、外交部、商务部28日联合发布了《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》。全文如下：推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动国家发展改革委 外交部 商务部（经国务院授权发布）2015年3月。 – http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm

³ Mammadov S. Azerbaijan becomes a full-fledged participant of the BRI. 26.10.2020. – <https://news.cgtn.com/news/2020-09-26/Azerbaijan-becomes-a-full-fledged-participant-of-the-BRI-U5LGyVQUqA/index.html>

⁴ Talıbov R. Asiya ölkələri beynəlxalq münasibətlər sistemində. – Bakı, Elm və Təhsil. 2015. – S. 83. – https://ebooks.az/book_vCrAeRso.htm

⁵ Джейхун Байрамов встретился с послом Китая. 2020. – 19 августа. – <https://media.az/politics/1067787888/dzheyhun-bayramov-vstretilsya-s-poslom-kitaya/>

⁶ Между Азербайджаном и Турцией подписана Шушинская декларация о союзнических отношениях. 2021. -15 июня. – <https://president.az/az/articles/view/52115>

⁷ İqtisadiyyat naziri Çinin səfiri ilə görüşüb. 2021. – 1 iyul. – <https://www.taxes.gov.az/az/post/1436>

сти для расширения сотрудничества. Президент И. Алиев выразил желание «привлечь больше китайских компаний к восстановительным и строительным работам в Восточно-Зангезурском и Карабахском экономических районах»¹.

Однако вопрос привлечения инвестиций в эти регионы невозможен из-за задержки с получением карты минных полей, и поэтому китайская сторона пока находится в выжидательной позиции. Об этом президент Азербайджана, выступая в Алжире на саммите ЛАГ заявил: «Сегодня во время посещения Музея борцов за независимость мне сообщили, что во время французской оккупации французы заложили более 5 миллионов мин. Это в точности напомнило мне ситуацию, с которой столкнулись и мы, – закладку Арменией в период оккупации более одного миллиона мин, от чего мы сегодня страдаем»². Во время участия И. Алиева в Самаркандском саммите ШОС в сентябре 2022 года, во время встречи один на один с председателем КНР Си Цзиньпином, основной темой обсуждения стали вопросы транспорта, логистики, развития торгово-экономических связей. Президент АР подчеркнул, что существуют большие перспективы сотрудничества и партнерства между двумя странами в рамках проектов ОПОП³. Личное участие И. Алиева в конференции по Среднему коридору, состоявшейся в Баку в ноябре 2022 года, еще раз доказывает, что Азербайджан заинтересован в полноценной работе всех сегментов проекта ЭПШП. В своем выступлении Президент АР подчеркнул важность политической стабильности, безопасности: «важно и то, на каком уровне они (страны, являвшиеся частью Среднего коридора – прим. автор) выполняют домашнее задание по созданию физической транспортной и логистической инфраструктуры»⁴.

Помимо вышеперечисленных мнений об интересах Турции при открытии Зангезурского Коридора, было бы уместно отметить, что в этом вопросе весь спектр политической элиты турецкого общества имеет единодушное мнение. Это связано не только с экономическими выгодами Турции как транзитной страны, но и с растущим товарооборотом с Китаем. Турция также была одной из первых стран, поддержавших инициативу Китая по ОПОП, подписав «меморандум о взаимопонимании» в 2015 году. Товарооборот между двумя странами в 2021 году составил 35,9 миллиарда долларов США⁵. Несмотря на то, что запуск ТКММ в полную силу до сих пор осуществлялся через БТК, с перспективой открытия Зангезурского коридора, Турция воспользуется транзитными возможностями Азербайджана и обеспечит развитие растущих торгово-экономических связей с Центральной Азией и Китаем.

Зангезурский коридор имеет социально-экономические, геополитические и геостратегические особенности, связывающие Центральную Азию, Прикаспийский регион, Азербайджан и Армению с Турцией. Именно по этой причине Турция чрезвычайно заинтересована в его открытии. Поэтому не случайно Шушинская декларация о союзнических отношениях между Турецкой Республикой и АР, подписанная 15 июня 2021 года, стала первым международным документом, в котором используется термин Зангезурский коридор⁶.

Коридор обеспечит возможность расширения железнодорожной сети между Азербайджаном, Турцией, Россией, Арменией и Ираном, а также откроет множество торговых путей из АТР в Европу. Это еще больше укрепит коридор «Восток–Запад», международный транспортный коридор «Север–Юг» и Каспийскую транспортную сеть⁷.

Хотя возрождение Зангезурского коридора беспокоит Грузию, которая служит «мостом» между Азербайджаном и Турцией и извлекает из этого выгоду, эта страна также окажется в выигрыше от создания всеобъемлющей региональной среды мира и сотрудничества. Главное заключается в том, что начиная с декабря 2020 г. БТК впервые была запущена в двустороннем режиме, а это очень важно в будущем не только для развития транзитных функций Азербайджана, но и для облегчения экспорта товаров на китайский рынок⁸. БТК, как основной сегмент Южного коридора, также играет важную роль в перевозках китайских товаров в Европу⁹. Кроме того, такие проекты как нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, проходящий по территории Грузии, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум и железнодорожная линия БТК, будут вносить свой вклад в экономику этой страны¹⁰.

Заключение

Новый Шелковый путь – крупный проект, соединяющий Китай с Европой. Между этими двумя полюсами Большой Евразии существует множество связующих звеньев, и Азербайджан является одним из них. В 2019 г. в ин-

¹ Prezident İlham Əliyev: Şərqi Zəngəzur və Qarabağda aparılan bərpa və yenidənqurma işlərinə daha çox Çin şirkətinin cəlb olunmasını dəstəkləyirik. 2 aprel 2022. – <https://az.trend.az/azerbaijan/politics/3576549.html>

² Президент Ильхам Алиев принял участие в Саммите Лиги арабских государств в Алжире. 2022. – 2 ноября. – <https://apa.az/ru/official-news/prezident-ilham-aliev-vystupil-na-sammite-ligi-arabskix-gosudarstv-v-alzire-obnovleno-498935/>

³ В Самарканде состоялась встреча Ильхама Алиева с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. 2022. – 15 сентября. – <https://president.az/az/articles/view/57205>

⁴ Ильхам Алиев принял участие в международной конференции в Баку на тему «Вдоль Среднего коридора: геополитика, безопасность и экономика». 2022. – 25 ноября. – <https://president.az/az/articles/view/57968>

⁵ Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti Ekonomik İlişkileri. – <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-ekonomik-iliskileri.tr.mfa>

⁶ Zengezur Koridoru: Zaferin Taçlanması. – Kasım, 2021. – <https://kriterdergi.com/dosya-turk-dunyasi/zengezur-koridoru-zaferin-taclanmasi>

⁷ Zəngəzur dəhlizi: Qafqazda geosiyasi rəqabətin transformasiyası. 4 dekabr 2022. – <https://xalqqazeti.com/az/news/91183>

⁸ Баку–Тбилиси–Карс впервые была запущена в двустороннем режиме. 2022. – 9 декабря. – <https://portnews.ru/digest/22207/>

⁹ Торговый оборот между Азербайджаном и Китаем составил более двух миллиардов долларов. 2022. – 21 января. – <https://www.salamnews.org/ru/news/read/372171>

¹⁰ Nihal Altun, İpek Kurt, Tansu Özbaysal. Adım Adım Yeni Dünya Düzeni: Çin BKBY Projesi / Gümrük Ticaret Dergisi. 2021. – N 8 (26). – S. 90. – <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1822355>

тервью китайскому агентству Синьхуа И. Алиев высказал убежденность в том, что в основе транспортных проектов, соединяющих различные страны, лежит геополитика: «Без соседей мы не можем стать транзитной страной. То есть, это – цепь государств, и мы расположены на пути, который тянется с Востока на Запад. Тем самым мы соединяем континенты и страны, и строим еще более прогнозируемое будущее»¹.

Реализация коридора может быть затруднена из-за антиазербайджанских настроений в Армении, деструктивных действий иностранных держав, не заинтересованных в стабильности региона, и ряда других причин. Однако в целом совпадение интересов Китая, России, Турции и ЕС при его открытии и выдвижение открытия Зангезурского Коридора в качестве основного условия мира, который Азербайджан заключит с Арменией, повышает уверенность в его реализации. От этого в выигрыше окажется не только Азербайджан и Армения, но и Турция, и Иран, а также Китай, Россия, страны ЕС, одним словом – все участники транспортных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг».

¹ Таривердиева Л. «Один пояс – один путь»: Китай выходит на Европу через Азербайджан. 2019. – 9 ноября. – <https://news.day.az/politics/1174071.html>

Аганин А.И.

к.ф.-м.н., независимый эксперт, руководитель Аналитической группы «Феникс»

ВОЗМОЖЕН ЛИ В ПРИНЦИПЕ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР?

Ключевые слова: теория многополярного мира, геополитика, евразийство, Концепция столкновения цивилизаций, Трёхсторонняя комиссия, Бильдербергская группа, Совет по международным отношениям, цивилизация, Западная цивилизация, Евразийская (Православная) цивилизация, мировая система капитализма, теория основных человеческих ценностей, шкала ценностей, теория социального научения, социально-когнитивная теория, типология культурных измерений Хофстеде, исследование ценностей Шварца, анкета портретных ценностей, всемирный обзор ценностей, совещательный межцивилизационный совет, оптимальные решения или стратегии, теория игр, долгосрочная многосторонняя стратегия.

Keywords: *The theory of the multipolar World, geopolitics, Eurasianism, The Concept of the clash of civilizations, the Trilateral Commission, the Bilderberg Group, the Council on International Relations, civilization, Western Civilization, Eurasian (Orthodox) Civilization, the World System of Capitalism, Theory of Basic Human Values, scale of values, Social learning theory, Social cognitive theory, Hofstede's cultural dimensions theory, Schwartz's values research, portrait values questionnaire, World values survey, advisory inter-civilizational council, optimal solutions or strategies, Game theory, a long-term multilateral strategy.*

Российский философ и политический мыслитель А.Г. Дугин¹ в 2012 году предложил политологическую концепцию «Теория многополярного мира», которая в наиболее полном виде была представлена в одноимённой монографии. Теория многополярного мира фактически является альтернативной трактовкой концепта многополярности, широко используемого в теории международных отношений, она сочетает в себе элементы анализа международно-политических реалий и теоретического осмысления закономерностей развития международных отношений в настоящее время и выступает в качестве политического проекта по деконструкции, критике и изменению существующего миропорядка, практически ориентированного. Теория многополярного мира является примером «ангажированного знания» в теории международных отношений.

Создавая Теорию многополярного мира, А.Г. Дугин заимствовал идеи из различных политических и культурно-антропологических направлений в учениях, исследованиях и социально-философских системах, являющихся изначально внешними по отношению к интересам Большой России: геополитики, евразийства, цивилизационных изысканий, исторической социологии, идеологии «консервативной революции» и традиционализма «новых правых», постпозитивистской революции в теории международных отношений. Этому способствовал рост популярности критической теории (позиционируемой как критическая теория «справа» в противоположность «традиционной» критике «слева») и попытка построения как бы незападной теории международных отношений.

Попытки ввести цивилизационное измерение (фактически – цивилизационную партийность, которая просто становится невозможной без цивилизационной субъектности) в исследования международных отношений ранее уже предпринимались. Так, широкую известность получила Концепция столкновения цивилизаций (или Концепция этнокультурного разделения цивилизаций), предложенная, обнародованная и опубликованная С.Ф. Хантингтоном² в 1993 году в журнале *Foreign Affairs* в статье «Столкновение цивилизаций?», а затем в 1996 году в историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» Концепцию столкновения цивилизаций предлагал не только сам С.Ф. Хантингтон, так как он являлся выразителем стоявшей за ним влиятельной мировой силы, проявившейся с 1973 года через деятельность неправительственной международной организации «Трёхсторонняя комиссия», официальной заявленной целью которой было обсуждение и поиск решений мировых проблем, отнюдь, не на платформе христианства, гуманизма и всеобщей справедливости.

Созданная в 1973 году по инициативе ведущей группы неофициальной ежегодной конференции «Бильдербергская группа» и частной американской организации в сфере международных связей «Совет по международным отношениям» (СМО) неправительственная международная организация «Трёхсторонняя комиссия» объединяет от 300 до 400 наиболее известных и влиятельных лиц – бизнесменов, политиков и интеллектуалов, представляющих государства «коллективного Запада» (Северной Америки, Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона в лице Японии и Республики Корея), то есть, государства – члены международной экономической организации развитых государств «Организация экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР), признающих принципы представительной демо-

¹ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2015. – 349 с.

² Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. – Vol. 72, N 3. – P. 22–49. Перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис» (1994. – № 1).

кратии и свободной рыночной экономики. Целью неправительственной международной организации «Трёхсторонняя комиссия» были заявлены содействие и наращивание политико-экономического сотрудничества между этими тремя ключевыми регионами мира. Подобно неофициальной ежегодной конференции «Бильдербергская группа», неправительственная международная организация «Трёхсторонняя комиссия» являлась и является промоутером глобализма; именно этой организации приписывают, по крайней мере отчасти, продвижение в мире идей экономической глобализации и уже в гораздо меньшей степени – её последующих стадий.

Учитывая личные контакты А.Г. Дугина и осуществлённые им за многие годы встречи с рядом видных деятелей экономической глобализации и её последующих стадий, можно без всякого искажения действительности утверждать, что его Теория многополярного мира и соответствующий Концепт многополярности являются логическим продолжением духа и сути Концепции столкновения цивилизаций С.Ф. Хантингтона на развивающиеся государства с рыночной экономикой, которые интегрированы в мировую экономику, однако, полностью не соответствуют стандартам развитых государств и не обладают полностью сформировавшимися рыночными институтами, то есть, относимые к «развивающимся рынкам» (англ. *emerging markets*). Другими словами, Теория многополярного мира распространяет некую модифицированную вариацию Концепции столкновения цивилизаций на Российскую Федерацию, КНР, Республику Индия, Федеративную Республику Бразилия, ЮАР, Республику Корея, непризнанную Китайскую Республику (провинцию Тайвань КНР), Турецкую Республику, Исламскую Республику Иран, Республику Индонезия, Мексиканские Соединённые Штаты, Республику Филиппины, Арабскую Республику Египет, Государство Малайзия, Республику Колумбия, Республику Чили, Республику Перу, Чешскую Республику, Венгерскую Республику, Республику Польша, Королевство Таиланд и Королевство Марокко, а также вполне соответствует глобалистским интересам и деятельности неправительственной международной организации «Трёхсторонняя комиссия», а также других различных наднациональных клановых группировок, закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления и даже окултных обществ.

Своей Теорией многополярного мира А.Г. Дугин предлагает пересмотреть в теории международных отношений смысловое наполнение категорий «актор» и «полюс». Традиционно актором мировой политики и основным объектом исследований в международно-политическом анализе считалось национальное государство. А.Г. Дугин предлагает заменить во всех рассмотренных государствах как актора на цивилизацию как «коллективную общность, объединённую причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности». Фактически в теории международных отношений А.Г. Дугин провозглашает некое новое смысловое наполнение категории «актор», которое можно уподобить гипотетическому нерушимому союзу двух неравнозначных крупных групп людей – первую из них составляют те, которые находятся в концентрационном лагере, а вторую из них составляют те, которые создали этот же самый концентрационный лагерь для первых на основе какой-то общей и крайне размытой и слабо определяемой эфемерной общности – цивилизации. Международно-политическим воплощением цивилизации по А.Г. Дугину является категория «большое пространство», заимствованная из геополитики и получающая окончательное политическое оформление в виде некоего упорядоченного сообщества «полития» как форма общественного управления, в которой в интересах общей пользы якобы правит большинство. Надо полагать, что подобные упорядоченные сообщества не могут возникать без какого-то цивилизационного, а, следовательно, и ценностного, и культурно-религиозного, и культурно-идеологического единства, которые всякий раз очень уж сильно напоминают некий самый нерушимый союз, возникающий вокруг концентрационного лагеря большинства.

И если с тезисом А.Г. Дугина о том, что пока ещё не существует единой человеческой цивилизации, а многополярность мирового порядка определяется наличием и взаимодействием нескольких относительно равноправных субъектов – локальных цивилизаций, ещё как-то можно условно согласиться, то в остальном его теория может быть легко подвергнута справедливой и вполне заслуженной критике. А.Г. Дугин не удосужился указать базовые критерии локальной цивилизации, равно как и обозначить вполне реальные границы уже имеющихся либо оформляющихся локальных цивилизаций. Надо понимать, что А.Г. Дугиным подразумевается тот принцип, что любая локальная цивилизация должна иметь своё собственное локальное цивилизационное представление о порядке осуществления взаимоотношений между большинством (условно рабами) и меньшинством (условно господами) внутри каждой локальной цивилизации, но различные локальные цивилизации никак не могут совместить свои собственные локальные цивилизационные представления о порядке осуществления взаимоотношений между большинством (условно рабами) и меньшинством (условно господами) во что-то действительно более единое и универсальное целое. А.Г. Дугин вслед за С.Ф. Хантингтоном выделяет следующие цивилизации, которые одновременно якобы выступают в качестве полюсов в якобы уже складывающемся многополярном мире.

По мнению А.Г. Дугина бесспорными являются следующие локальные цивилизации:

1) Западная цивилизация, от более подробного описания которой А.Г. Дугин опять же всячески уклоняется;

2) Евразийская (Православная) цивилизация, однако, многие православные народы никогда не входили в состав Российской Империи либо СССР, бывшие территории которых как раз и подаются как территория некой геополитической Евразии, а вовсе не географического континента (материка) Евразия;

3) Исламская цивилизация, в рамках которой имеются огромнейшие и крайне давние разногласия и этноконфессиональные противоречия как между тремя основными и неравнозначными направлениями – суннизмом и примыкающим к нему суфизмом (85% мусульман), шиизмом и примыкающими к нему исламскими сектантами (около 15% мусульман) и распадающимся на множество течений хариджизмом (менее 1% мусульман) с одной стороны, так и между богословско-правовыми учениями, доктринами, толками и школами – мазхабами – с другой стороны, а также ме-

жду арабами-мусульманами и мусульманами, принадлежащими к иным языковым группам и языковым семьям. Кроме того, с первых десятилетий возникновения и развития ислама среди мусульман часто возникали и иные разногласия в вопросах вероубеждения, среди которых можно выделить четыре основные группы вопросов, останавливаться на которых нет возможности в рамках настоящей статьи. Надо полагать, что любая локальная цивилизация должна представлять собой систему как множество составляющих её элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство. Но вот с этими самыми целостностью и единством в исламском сообществе имеется масса больших и не очень проблем, впрочем, как и в любом другом сообществе мировой, монотеистической и крупной религии;

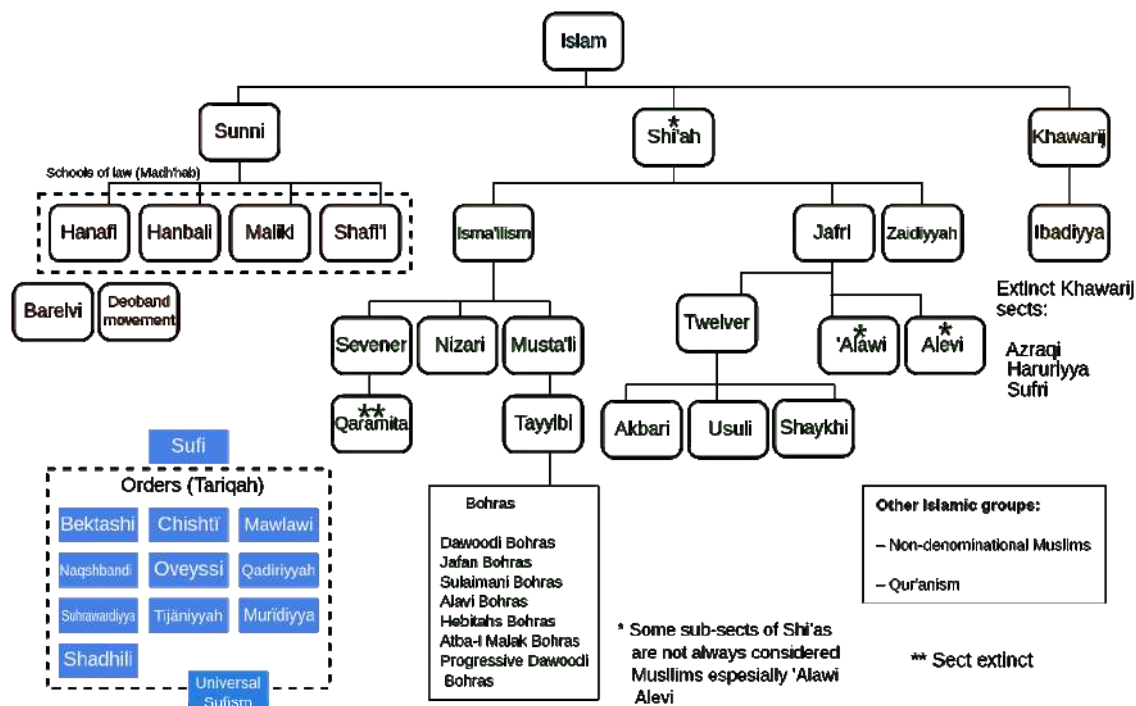

Рисунок 1.
Схема основных направлений и течений в исламе

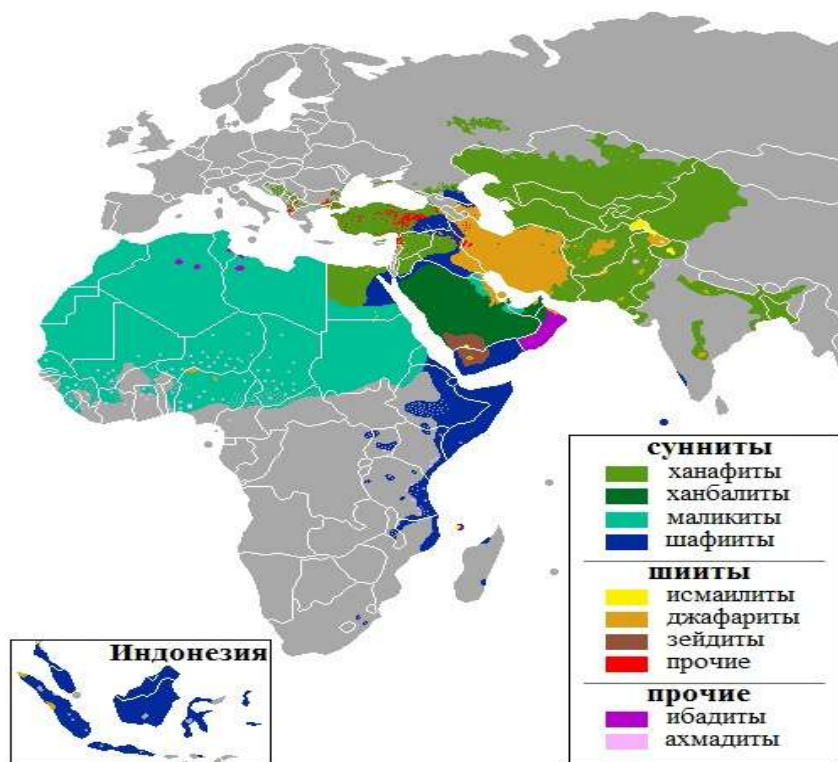

Рисунок 2.
Карта распространения мазхабов среди народов исламского мира

4) Индуистская цивилизация, к которой вполне можно отнести и последователей иных дхармических (индийских) религий;

5) Китайская (Конфуцианская) цивилизация, к которой вполне можно отнести и последователей даосизма (народный даосизм, яо даосизм), китайская народная религия (шэнизм), нуо, народные секты (игуаньдао и другие), луоизм. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и последователей китайского буддизма;

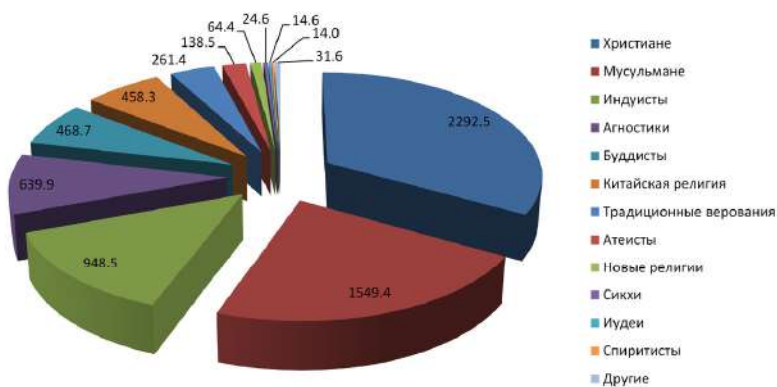
6) Японская (Синтоистская) цивилизация, к которой вполне можно отнести и последователей японского буддизма;

Кроме того, А.Г. Дугин выделяет потенциальные цивилизации:

7) Латиноамериканская цивилизация, от более подробного описания которой А.Г. Дугин опять же всячески уклоняется;

8) Буддистская цивилизация, от более подробного описания которой А.Г. Дугин опять же всячески уклоняется. Однако в рамках предлагаемой А.Г. Дугиным (вслед за С.Ф. Хантингтоном) классификации буддистская цивилизация вполне может быть отнесена к индуистской цивилизации, совмещённой с последователями всех иных дхармических (индийских) религий;

9) Африканская цивилизация, от более подробного описания которой А.Г. Дугин опять же всячески уклоняется.

Религиозные и безрелигиозные группы численностью более 10 млн. человек,
2010 год, млн. чел. (по данным: Дж. Мелтон. Религии мира)

Рисунок 3.
Диаграмма долей религиозных и безрелигиозных групп в мире численностью более 10 млн. человек на 2010 год в млн чел.¹

С другой стороны, крайне трудно провести точные границы между локальными цивилизациями, которые, по мнению А.Г. Дугина, являются якобы бесспорными. Разве традиционная Западная цивилизация, восходящая к Древней Греции и Древнему Риму, уже не распалась к настоящему времени как минимум на две локальных цивилизации, а именно, Католическую цивилизацию и Протестантскую цивилизацию? И происходил этот распад примерно с 1517 года по 1648 год. Возможно, в настоящее время правомерно было бы гораздо корректнее говорить о современной Западной цивилизации как о Мировой системе капитализма, выходя за пределы понимания традиционной Западной цивилизации, восходящей к Древней Греции и Древнему Риму. Правомерно ли говорить о Православной цивилизации и Евразийской цивилизации как об одной и той же, если большинство православных государств являются членами НАТО или стремятся войти в эту организацию? Верно ли утверждение о том, что татары и башкиры относятся к Евразийской цивилизации, а не к Исламской цивилизации? Исламская Республика Иран и Королевство Саудовская Аравия являются непримиримыми конкурентами в настоящее время, но могут ли они тогда относиться к одной Исламской цивилизации, если их партнёры в мире принадлежат к иным цивилизациям? Является ли Китайская цивилизация исключительно Конфуцианской цивилизацией? Или же Китайская цивилизация является синкретической цивилизацией по своему характеру с иероглифической системой письменности? Уместно ли говорить вообще о существовании Японской цивилизации? Или является ли Японская цивилизация частью Западной цивилизации как Мировой системы капитализма? А может быть Японская цивилизация является частью Китайской цивилизации? Может ли потенциальная Латиноамериканская цивилизация являться в настоящее время частью Католической цивилизации? Принадлежат ли индейские народы к Католической цивилизации? Или же индейские народы относятся к Латиноамериканской цивилизации? Может быть индейские народы являются самостоятельной Индейской цивилизацией? Так ли уж едина потенциальная Африканская цивилизация даже без включения в неё африканских арабов? Или Исламская цивилизация быстро и мирно завоёвывает народы Африки (покоряет и распространяется своё влияние и на её народы)?

¹ Источник: Melton J.G., Baumann M. Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. 2010.

Вполне ещё очень долго можно задавать подобные, но более детальные и содержательные вопросы по систематике локальных цивилизаций А.Г. Дугина даже при принятии его Теории многополярного мира и благосклонном отношении к ней. Это становится возможным благодаря тому, что А.Г. Дугин не предложил внятной системы критериев, позволяющей строго научно классифицировать все локальные цивилизации. Из-за этого его Теория многополярного мира становится не упорядоченным учением, обоснованным системой положений, взглядов и суждений, которые позволяют адекватно объяснять факты, анализировать идущие процессы, предсказывать грядущие события, прогнозировать их развитие и регулировать их последовательность, а всего лишь неким сугубо пропагандистским инструментом масштабной постмодернистской манипуляции общественным мнением. Любая общепризнанная теория или учение достигают того уровня познания, на котором обобщаются и систематизируются знания о предмете исследования и формулируются понятия, категории, суждения и умозаключения, а не осуществляется искусное жонглирование внекритериальными псевдотерминами без получения какой-либо строго научной картины изучаемых объектов, а также связей и отношений между ними.

Итак, если с тезисом А.Г. Дугина о том, что не существует единой человеческой цивилизации ещё можно как-то согласиться, то с остальными утверждениями его Теории многополярного мира можно, по крайней мере, небезосновательно спорить. Да и тот вывод, что единой человеческой цивилизации не существует, можно считать пока промежуточным, но, отнюдь, не окончательным. Даже при допущении существования в настоящее время локальных цивилизаций надо понимать, что несколько тысяч лет тому назад и они не являлись фактом тогдашней современности.

Действительно, никогда ещё в писаной истории человечества не наблюдалось единой человеческой цивилизации, так как любая локальная цивилизация определяется как ценностно-культурным единством, так и собственной уникальной культурой, которая основывается на общности представлений об общих ценностях, смыслах, сущностях, целях, морали, этике, праве и многих других объединяющих категорий и аспектов, которые, в свою очередь, являются проявлениями единых для этой уникальной культуры религиозных представлений и общности относительно недавнего происхождения. В этом смысле, как минимум, все религии народов мира не имеют единой концепции. К различным концепциям религий народов мира можно, по меньшей мере, отнести следующие: агностицизм, апатеизм, деизм, игностицизм (или игтеизм), итсизм, панентеизм, пантеизм, политеизм, монотеизм, теизм. Причём, не следует как утверждать, что приведённый перечень концепций религий народов мира является исчерпывающим к настоящему времени, так и исключать то, что в ходе творческих духовных изысканий в будущем возможно возникновение и появление всё новых и новых их концепций. Представляется, что если теория международных отношений станет, прежде всего, исходить из цивилизационных постулатов, то будет крайне сложно остановиться на выделении подлинного состава акторов международных отношений, а если перечень акторов не будет являться исчерпывающим, то заведомо не будут учитываться и чьи-то интересы, ввиду чего вся конструкция международных отношений будет неполноценной, а, значит, как неуправляемой, так и неустойчивой.

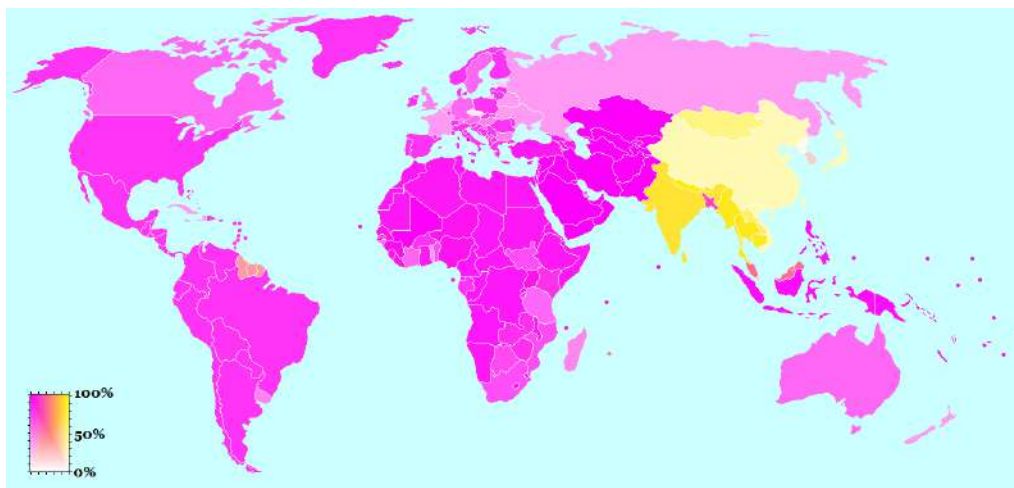

Рисунок 4.

Распределение авраамических (розовый цвет) и дхармических (жёлтый цвет) религий на планете

Вместе с тем, чтобы уйти от установления ни к чему на практике не обязывающего перечня бесчисленных локальных цивилизаций, каждая из которых будет опираться на собственную концепцию религий народов мира, пусть даже и с незначительной численностью её адептов, можно было бы рассмотреть более крупные категории групп религий народов мира, позволяющих говорить хотя бы о каком-то единстве исповедующих их народов. Так, например, среди всех религий мира можно выделить четыре огромных и неравнозначных кластера:

1) авраамические (авраамистические) религии – все монотеистические религии, происходящие от древнейшей традиции, которая восходит ещё к родоначальнику евреев, арабов и других народов, библейскому персонажу и первому из трёх еврейских патриархов Аврааму. В первой книге «Бытие» из Пятикнижия Моисеева Бог заключил завет с Авраамом, ввиду чего был определён как «Бог Авраама». Среди таких религий – иудаизм, христианство и ислам, а также более поздние их вариации и ответвления: караимизм (караизм), религии друзов и самаритян, мандеизм, манихейство, езидизм, ноахидство, мессианский иудаизм, бабизм (вера Баби, вера Байани), бахаизм (бехаизм, вера Бахаи),

растафарианство. Именно среди адептов авраамических религий изначально возник в мире и получил широкое распространение впоследствии гуманизм, так как все эти религии предусматривают наличие Ада и Рая, ввиду чего земная жизнь человека имеет существенную ценность ещё на Земле. Однако даже последователей всех авраамических религий также крайне затруднительно объединить в одну единую локальную цивилизацию из-за их громадного разброса локальных ценностей отдельных религий, к тому же возникших в разные исторические периоды времени;

2) дхармические (индийские) религии – все сложившиеся на полуострове Индостан религии, к которым относят джайнизм, буддизм, индуизм и сикхизм, включая все их течения и родственные им религиозные традиции. Все дхармические религии составляют так называемую группу «восточных религий», так как имеют схожую систему основанных на дхарме основных верований, способов поклонения и связанных с ними религиозных практик, что объясняется общностью их исторического развития, в ходе которого они оказывали взаимное влияние друг на друга. Именно на полуострове Индостан, где уже несколько тысяч лет назад получили распространение дхармические религии, традиционно имело место представление о перенаселении душ, ввиду чего в каждой из этих религий допускается реинкарнация (лат. *reincarnatio*), повторное воплощение, перевоплощение, а также переселение душ, метемпсихоз (др.-греч. *μετ-εμψύχωση*), ввиду чего земная жизнь человека уже не имеет той ценности, которую предусматривает гуманизм, так как происходит вроде бы достаточно закономерное переселение душ из одного тела в другое, которому бессмысленно сопротивляться. Вместе с тем, последователей всех дхармических религий всё же можно объединить в одну единую локальную цивилизацию из-за их относительной ценностной однородности и известной компактности проживания их адептов;

3) этнические (народные, национальные, национально-государственные) религии – религии, которые связаны с той или иной этнической группой. К кластеру этих религий относятся китайские религии (конфуцианство, даосизм, народный даосизм, яо даосизм, нуо, народные секты, игуаньдао, луоизм), тибето-бирманские религии (бон, батоизм, бенжуизм, бимоизм, бонгтинизм, бурмиская религия и другие религии), корейские религии (корейский шаманизм, чхондогё, чжынг сандо), японские религии (синтоизм, сюгэндо, тенрикё, рюкюская религия), тайские религии и мяо религии, австразиатские религии (вьетнамская народная религия, каодай, дао мау, хоахао, сантальская религия), африканские религии, уральские религии, алтайские религии, австронезийские религии (батакские пармалим и пемена, даякские кахаринган и момолианизм, малайская народная религия, полинезийские религии, гавайская религия и другие), африканские (аканская религия, мифология банту, зулусская религия, религия конго, ифа, афроамериканские религии (кандомбле, сантерия, умбанда) и другие), индейские (религия абенаки, религия анишинаабе, арауканская религия, религия блэкфут, мифология гуарани и другие), другие этнические религии (религия австралийских аборигенов, адыгэ хабзэ, папуасская мифология, сибирский шаманизм, эскимосская мифология, ирон æгъдау). Все религии этого кластера, безусловно, не образуют единую локальную цивилизацию, но могут давать наглядное представление о наличии очень многих локальных цивилизаций, имеющих крайне опосредованное отношение к теории международных отношений;

4) прочие религии – зороастризм, мифология, езидизм, агностицизм, эзотеризм, мистицизм, оккультизм, магия, новые религиозные движения и учения, пародийные религии, антропотеизм, деизм, гуманизм, джедаизм, универсальная церковь жизни, исторические (исчезнувшие) религии. Все религии и этого кластера, безусловно, не образуют единую локальную цивилизацию, но также могут давать наглядное представление о наличии очень многих локальных цивилизаций, имеющих опять-таки крайне опосредованное отношение к теории международных отношений.

Можно предположить, что народы мира, исповедующие авраамические религии, могут на основе гуманизма представлять единую целую самую общую Цивилизацию гуманизма. Хотя опыт Первой мировой войны и Второй мировой войны крайне проблематизирует эту возможность. Также можно предположить, что народы, исповедующие дхармические религии, могут на основе представления о переселении душ представлять другую единую целую самую общую Дхармическую цивилизацию. А народы, исповедующие этнические религии, могли бы на общей основе объединиться вместе с народами, исповедующими прочие религии, в ещё одну единую целую самую общую Цивилизацию принципа национальных религий либо в две разные единые целые самые общие цивилизации – Этническую цивилизацию и Инорелигиозную цивилизацию. Но и даже такой гипотетический трёх- или даже четырёхполярный мир (состоящий только из трёх или максимум четырёх локальных цивилизаций) в соответствии с указанным предлагаемым разбиением является гораздо более реальным и достижимым в практике международных отношений чем Концепция «Многополярный мир» А.Г. Дугина лишь с теоретической точки зрения. Пока же трёх- или даже четырёхполярный мир, пожалуй, является лишь потенциальной теоретической затравкой на более серьёзную разработку, но не более того.

Рассуждать о наличии локальных цивилизаций можно было бы гораздо более корректно, если изначально исходить из изучения вопроса об объединяющих людей в единую локальную цивилизацию человеческих ценностях. Израильский социальный психолог и кросс-культурный исследователь Ш.Х. Шварц¹ создал Теорию основных человеческих ценностей (универсальных ценностей как скрытых мотивов и потребностей) и внёс значительный вклад в формулирование Шкалы ценностей – психологических запасов, используемых для определения ценностей, которые люди поддерживают в своей жизни, – в контексте двух разработанных канадским и американским психологом А. Бандурой² теорий – Теории социального научения и Социально-когнитивной теории. Теория основных человеческих ценностей является теорией межкультурной психологии и универсальных ценностей и расширяет предыдущие рамки межкуль-

¹ Schwartz Sh.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. – Vol. 25. – P. 1–65. CiteSeerX 10.1.1.220.3674, doi:10.1016/s0065-2601(08)60281-6

² Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – С. 191.

турной коммуникации, такие как разработанная нидерландским социальным психологом Г.Х. Хофстеде¹ Теория культурных измерений, показывающая влияние культуры общества на ценности его членов и то, как эти ценности связаны с поведением, используя структуру, полученную из факторного анализа. Ш.Х. Шварц выделяет десять основных человеческих ценностей, каждая из которых отличается своей основной мотивацией или целью, и объясняет, как люди во всех культурах их признают. Существует два основных метода измерения этих десяти основных ценностей: Исследование ценностей Шварца и Анкета портретных ценностей.

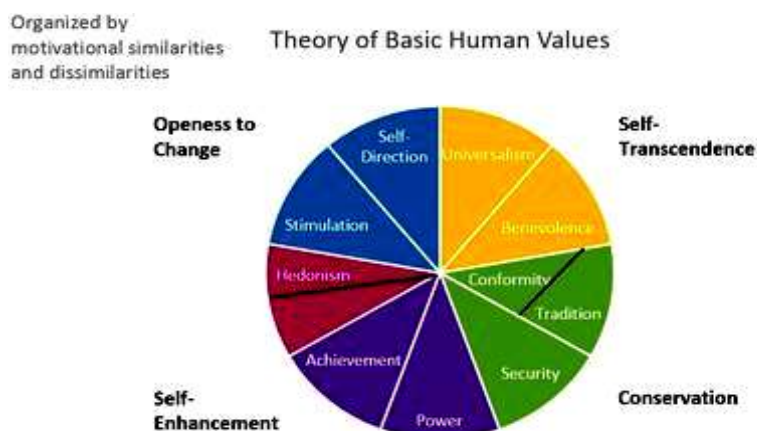

Рисунок 5.
Графическая теория основных человеческих ценностей

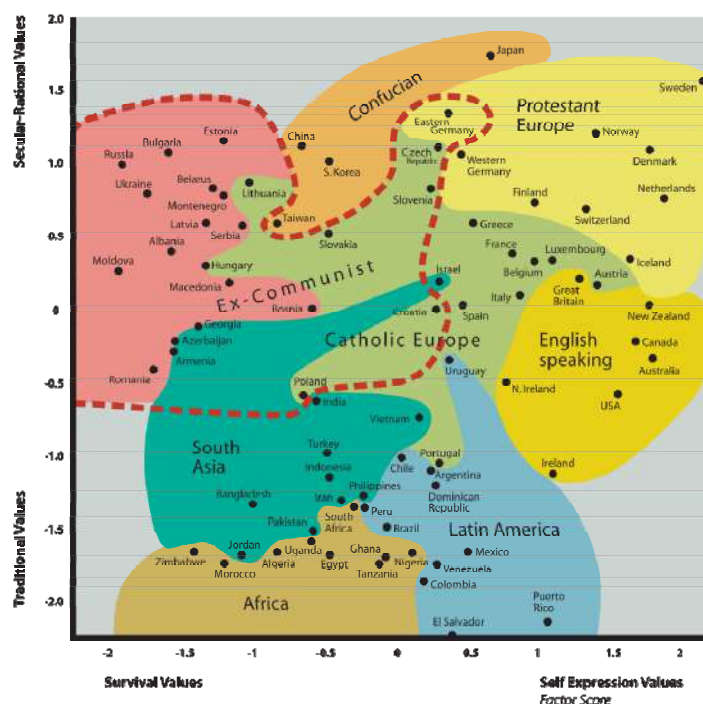

Рисунок 6.
Версия Культурной карты мира Инглхарта – Вельцеля на 2008 год

Уже более 40 лет существует исследовательский проект Всемирный обзор ценностей (World Values Survey, WVS), объединяющий социологов по всему миру, которые изучают ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь. Участники этого проекта провели социологические исследования уже в 97 государствах, которые охватили в общей сложности 90 % населения. В период с 1981 по 2020 год всего уже было проведено 7 раундов исследований общественного мнения. Пионером этих исследований был американский социолог и политолог Р.Ф. Ингл-

¹ Hofstede G. Culture's Consequences. 1980.

харт¹. Диаграмма ценностей известна как Диаграмма Инглхарта. Впоследствии его исследования также были поддержаны и развиты немецким политологом К. Вельцелем². Так возникла Культурная карта мира Инглхарта – Вельцеля.

Анализ данных Всемирного исследования ценностей, проведенного Р.Ф. Инглхартом и К. Вельцелем, показывает, что в мире существуют два основных измерения межкультурных различий:

- ось X: ценности выживания против ценностей самовыражения;
- ось Y: традиционные ценности против светско-рациональных ценностей.

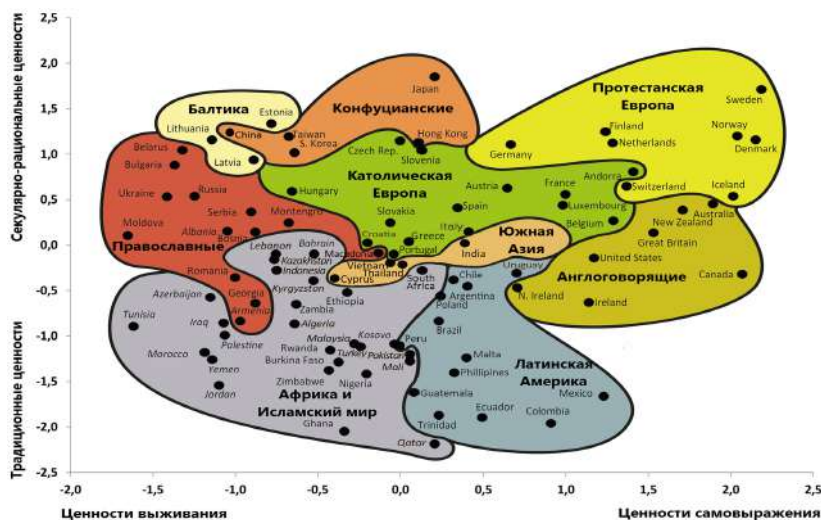

Рисунок 7.
Версия Диаграммы Инглхарта на 2017 год

Культурная карта мира Инглхарта – Вельцеля представляет собой диаграмму, на которой государства расположены на основе оценок их населения по двум ценностям, отображенным на оси X (ценности выживания против ценностей самовыражения) и оси Y (традиционные ценности против светско-рациональных ценностей). На Культурной карте мира Инглхарта – Вельцеля показано, где расположены общества различных государств в этих двух измерениях. Группы государств отражают их общие ценности, но ни в коем случае не их географическую близость либо общность происхождения в прошлом.

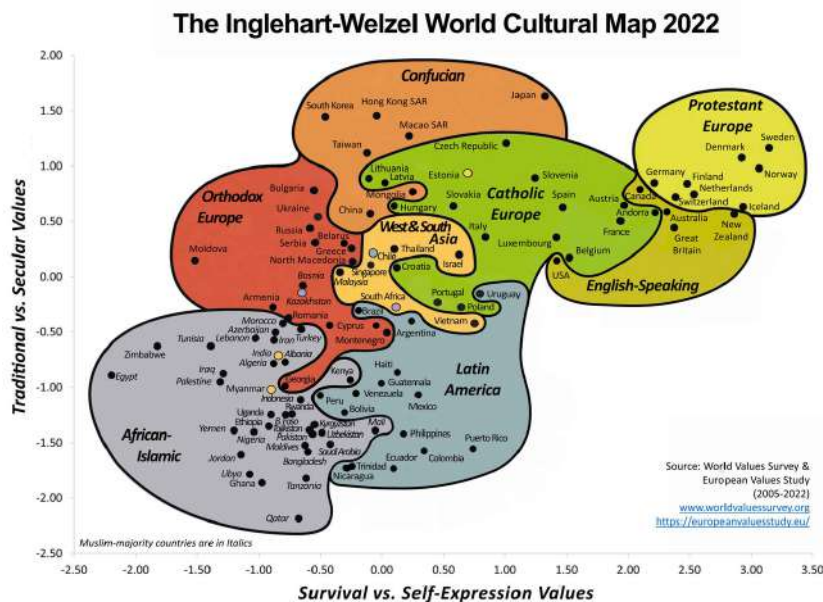

Рисунок 8.
Версия Культурной карты мира Инглхарта – Вельцеля на 2022 год

Традиционные ценности подчеркивают важность религии, связей между родителями и детьми, уважения к власти, абсолютных стандартов и традиционных семейных ценностей. Люди, придерживающиеся этих ценностей, также

¹ Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. 2011. – 464 с.

² Welzel Chr. Demokratischer Elitenwandel: Die Erneuerung der ostdeutschen Elite aus demokratie-soziologischer Sicht. – Opladen: Leske und Budrich, 1997. doi:10.1007/978-3-663-09587-3

отвергают разводы, аборт, эвтаназию и самоубийства. Общества, исповедующие эти ценности, отличаются высоким уровнем национальной гордости и националистическим мировоззрением.

Работы, осуществляемые в рамках исследовательского проекта Всемирный обзор ценностей, дают более глубокое представление о возможной структуре гипотетического Многополярного мира в предположении того, что участвующие в нём учёные не ангажированы крупными проектными центрами мировой власти, такими как неправительственная международная организация «Трёхсторонняя комиссия» или подобные ей. Так, постепенно с 2017 года государства бывшей Советской Прибалтики из самостоятельной локальной цивилизации «Балтика» медленно «успели переползти» в 2022 году в локальную цивилизацию «Католическая Европа».

Проект многополярности по А.Г. Дугину предполагает, что каждая локальная цивилизация обладает абсолютным суверенитетом во внутренних делах, а также перед лицом других цивилизаций. Последнее необходимо для сохранения и развития культуры каждой локальной цивилизации и в соответствии с темпами и логикой протекания социальных процессов, определяемой конкретной культурой без воздействия извне. Организация власти и политического пространства внутри самой цивилизации определяется существующими в данной локальной цивилизации традиционными представлениями о политическом. А.Г. Дугин отрицает претензии Западной цивилизации на универсальность и исключительность её ценностей, норм и институтов, трактуя их как прямое проявление глобальной гегемонии «коллективного Запада», отрицание которой рассматривается им в качестве морального императива. Однако следует помнить о том, что даже всячески заявляя о собственном неприятии того или иного субъекта или той или иной его концепции, вполне можно оставаться рабом этого субъекта и вольно или невольно действовать исключительно в его интересах на протяжении всей своей жизни. Кроме того, А.Г. Дугин совершенно не затрагивает вопрос о том, «куда деваться» в Многополярном мире малым и микроскопическим локальным цивилизациям как народов, исповедующих этнические религии, так и народов, исповедующих прочие религии. Может быть, такие цивилизации должны быть совсем уничтожены или поглощены более крупными локальными цивилизациями? И вообще возможны ли локальные цивилизации как некие связанные пространства суши? Или цивилизации – это виртуальные сущности, слабо отличающиеся от сетей по общности одной культуры? Остаются и множатся всё новые и новые вопросы, ввиду чего возникает общий интегральный и многоаспектный вопрос – «А возможно ли в принципе реализовать Теорию многополярного мира в практике международных отношений? И какая сила способна осуществить этот замысел и воплотить его в реальность международных отношений? Может быть, этой силой является исключительно неправительственная международная организация «Трёхсторонняя комиссия» с разбросанной по всему миру своей агентурой? И не представляет ли Теория многополярного мира организационное оружие противника, запущенное в среду отечественных интеллектуалов?».

Структурирование «большого пространства» (локальной цивилизации) и создание некоего упорядоченного сообщества «полития» сопряжено с рядом процессов – региональной интеграцией, формированием внутрицивилизационного разделения труда, конструированием политических иерархий, включая установление чьей-то региональной гегемонии или строительство локальной империи, в результате чего возникает феномен внутрицивилизационного мира. Но вызванная коронавирусом SARS-CoV-2 пандемия существенно продвинула за два предыдущих года совершенно иные тенденции формирования как раз не внутрицивилизационного разделения труда, а замыкания экономических процессов в пределах новых политических микрообразований – муниципальных образований – с фактическим и практическим распадом даже существующих государств, сопровождаемого полнейшим разобщением людей, когда вопросы принадлежности к общей культуре, цивилизации и государству совсем уходят на дальний план.

Рисунок 9.

Цивилизационные анклав, которыми может оказаться покрыт весь мир в случае возникновения его многополярности на практике

В свою очередь в отношениях между локальными цивилизациями возникнет и будет длительное время сохраняться состояние, близкое к полной анархии, открытой также остается возможность конфликта и войны между возникающими локальными цивилизациями. Каждой локальной цивилизации присущи уникальные, принципиально несопоставимые, цивилизационные интересы, ценности и формы могущества. Помимо культурно-идейной автономии,

цивилизационные элиты должны стремиться к установлению экономической автаркии соответствующих «больших пространств». И этот процесс невозможно представить без формирования цивилизационных общностей на протяжении нескольких поколений человечества подобно тому, как становление капитализма вызвало волну национализмов в тех отдельных государствах, которые вставали на путь перехода от феодализма (и от социализма, кстати, тоже) к капитализму, а также запуск параллельно идущих процессов нацистроительства в этих же государствах, сопровождавшихся этническими чистками, а иногда возникновением нацизма, фашизма или милитаризма.

В качестве мер по нормативно-институциональному закреплению цивилизационной многополярности А.Г. Дугин предлагает реформировать систему международного права и международных институтов с целью их адаптации к реалиям мира нескольких сосуществующих локальных цивилизаций, в частности, им предлагается вместо Организации Объединённых Наций образование совещательного межцивилизационного совета, призванного формулировать общие правила межцивилизационного взаимодействия и диалога. Можно предположить, что в качестве прообраза совещательного межцивилизационного совета может оказаться основанная в 1948 году в городе Амстердам (Королевство Нидерландов) крупнейшая международная экуменическая организация Всемирный совет церквей, членами которого являются 348 христианских церковных организаций из более чем 100 государств, представляющих около 400 млн. христиан. Но даже исповедование Всемирным советом церквей принципа «Международное содружество христианских церквей, построенное на основе диалога и сотрудничества» не позволяет объединить ни всех христиан мира, ни даже вроде бы относительно гомогенную единую Западную цивилизацию. Поэтому исполнение Всемирным советом церквей функций надцивилизационного арбитража выглядит крайне проблематично.

Концепция А.Г. Дугина была подвергнута критике академическим сообществом. Так, некоторые эксперты упрекают автора Теории многополярного мира в маргинальности и чрезмерной нормативности, а также поднимают вопрос об устойчивости полицентричной международной системы. И всё-таки Теория многополярного мира больше похожа не на воплощённую реальность какого-то, пусть даже весьма отдалённого, но реального будущего, а на блеф мозговых центров «коллективного Запада», выброшенный антизападным маргиналам, где бы они не проживали или не находились, с целью дезориентировать антизападнически настроенные силы и направить их усилия на поиск тупикового «перспективного» пути развития человечества, который является совершенно недостижимой маниловской мечтой.

Проблема выстраивания единого координирующего центра осуществления справедливого арбитража при осуществлении серьёзных конфликтов занимала умы государственных стратегов с древнейших времён. Так, в математическом моделировании оптимальные решения или стратегии предлагались ещё в XVIII веке. В условиях олигополии задачи производства и ценообразования стали позже хрестоматийными примерами теории игр. Они рассматривались в XIX веке французским экономистом, философом и математиком Антуаном Огюстеном Курно¹ и работавшим в сферах теории чисел, дифференциальной геометрии, теории вероятности и термодинамики французским математиком Жозефом Луи Франсуа Бертраном. В начале XX века немецкий шахматист и математик, представитель позиционной школы, второй чемпион мира по шахматам Эмануил Ласкер², внёсший значительный вклад в теорию множеств и создание аксиоматических оснований математики немецкий математик Эрнст Фридрих Фердинанд Цермело³ и французский математик и политический деятель, президент Французской академии наук Феликс Эдуард Жюстен Эмиль Борель⁴ выдвинули идею математической теории конфликта интересов. Так, даже возник математический метод изучения оптимальных стратегий в играх – Теория игр. Под долгосрочной многосторонней стратегией (или игрой) понимается процесс, в котором участвуют две и более стороны, ведущие борьбу за реализацию своих интересов. Каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую собственную стратегию, которая в зависимости от поведения других участников (или игроков) может вести как к выигрышу, так и проигрышу. С учётом представлений о других участниках, их ресурсах и их возможных поступках Теория игр помогает выбрать наилучшие стратегии. Теория игр стала разделом современной прикладной математики, точнее исследования операций. Методы Теории игр чаще всего находят применение в международных отношениях, экономике, чуть реже и в других общественных науках, таких как политология, социология, юриспруденция, этика, психология и другие науки. Для исследования поведения животных и теории эволюции биологи также стали применять Теорию игр с 1970-х годов. Для искусственного интеллекта и кибернетики, особенно с проявлением интереса к интеллектуальным агентам Теория игр также имеет очень существенное значение.

Этой же тематике были посвящены исследования брахманов ещё в Древней Индии. Всем отлично известна настольная логическая игра шахматы (перс. شاه مات, shāh māt, буквальный перевод «шах умер»), которая осуществляется на 64-клеточной доске с шахматными фигурами и которая сочетает в себе элементы науки (в частности, в части шахматной композиции), искусства и спорта. История современных шахмат насчитывает около полутора тысяч лет. Чуть менее известна древнеиндийская настольная логическая игра чатуранга⁵ (санскр. caturaṅga, буквальный перевод «четырёхсоставная»), которую индуистские брахманы распространили самым непостижимым образом на огромные про-

¹ Курно А.-О. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

² Lasker E. Über Einen auf der Convergengzgrenze // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series A. 1901. – Т. 196. – Р. 431–477.

³ Цермело Э. О применении теории множеств к теории шахматной игры // Матричные игры. – М.: Физматгиз, 1961. – С. 167–172.

⁴ Борель Э. Пространство и время / Пер. с франц. М. и А. Лопшиц; под ред. [и с предисл.] Н.Н. Андреева. – М.: Гос. изд-во, [1924]. – XIII, [3], 177 с.

⁵ Беруни А.Р. Индия. – М.: Ладомир, 1995. – С. 186–187.

странства Азии в среду правящих элит ряда других народов, наиболее развитых и уже имевших собственную государственность в то время.

Рисунок 10.

Чатуранга, начальная позиция для четырёх игроков согласно Бируни

Но развитие шахмат восходит именно к старейшему известному в настоящее время своему предку – древнеиндийской игре чатуранга, которая не без оснований считается самым первым прародителем современных шахмат. С XI века известен вариант этой игры «чатураджи» для четырёх игроков, правила которой достоверно неизвестны полностью до сих пор, так как в различных источниках содержатся описания ходов фигур, имеющие некоторые отличия у разных авторов. Название этой игры первоначально являлось эпитетом войска, которое в Древней Индии состояло из колесниц (ратха), боевых слонов (хасты), конницы (ашва) и пеших воинов (падати). Эта игра символизировала битву с участием четырёх родов войск, которыми руководил предводитель (раджа). В частности, чатуранга была заимствована раннесредневековыми персами, которые видоизменили её и назвали шатрандж¹ (фарси شَطْرَنْج от ср.-перс. چترنگ, šātranj, буквальный перевод «четыре армии»).

Рисунок 11.

**Персидский набор для игры в шатрандж (фриттовый фарфор), XII век.
Из коллекции Метрополитен-музея**

Шатрандж – настольная логическая игра для двух игроков, потомок чатуранги и непосредственный предшественник шахмат. После арабского завоевания в VII веке Государства Сасанидов шатрандж распространился уже и в пределах Арабского Халифата, а от арабов стал известен и европейцам. Близкий к современному облик шахматы приобрели только в конце XV века, когда ныне существующие ходы получили ферзь и слон, до того являвшиеся фигурами с ограниченной подвижностью. Став более быстрой, видоизменённая игра существенно изменилась: преимущество первого хода у белых фигур сделало возможным появление дебютов, в которых играющий белыми готовит атаку на ранней стадии партии, что сразу же стимулировало развитие дебютной теории. Появление современных ходов у ферзя

¹ Murray H.J.R. A History of Chess / Oxford University Press. 1913.

и слона было сопряжено с формированием в международных отношениях дипломатии и армий, способных осуществлять политику замирения при крупных региональных конфликтах.

Персидские стратеги из Государства Сасанидов первыми в мире пришли к выводу о том, что на начальной стадии ход игры в чатуранге стихийно приводил к обязательному формированию двух коалиций из четырёх участников (либо трое из них совместно играли против одного – четвёртого, либо двое из них совместно играли против двух оставшихся), вскоре после чего кто-то один из четырёх участников оказывался в проигрыше и покидал игру. И эта неотъемлемая стадия чатуранги не показалась персидским стратегам каким-то изысканным искусством. Чатуранга продолжалась как игра уже трёх оставшихся участников, а ход игры в чатуранге опять-таки стихийно приводил к обязательному формированию двух коалиций из трёх участников (двое из них совместно играли против одного – третьего из оставшихся), вскоре после чего кто-то один из оставшихся трёх участников также оказывался в проигрыше и покидал игру. И вторая стадия чатуранги также не показалась персидским стратегам каким-то изысканным искусством, как и первая стадия. А вот дальнейшее развитие чатуранги становилось отнюдь нетривиальной игрой двух участников, противостояние которых уже имело все признаки стратегического искусства. Так, на основе глубокого переосмысления чатуранги и её трансформации персидскими стратегами и возникла в Государстве Сасанидов уже новая персидская игра шатрандж – игра всего для двух участников.

Модификации чатуранги в Древнем Китае изначально предшествовало изобретение китайской игры саньгоци (кит. трад. 三國棋, кит. упр. 三国棋, пиньинь sānguóqí, палл. саньгоци, буквальный перевод «война Троецарствия») для трёх участников. Эта игра возникла в период Троецарствия (221 – 264 годы н.э.) в истории Древнего Китая и символизировала войну между тремя главными в то время соперничающими государствами Вэй, Шу и У, каждое из которых после падения династии Хань (206 год до н.э. – 220 год н.э.) боролось за обладание всем Китаем.

Игра саньгоци для трёх участников на доске шестиугольной формы была распространена одно время в Древнем Китае. Стратегически эта игра имела те же цели, что и заимствованная из Древней Индии игра чатуранга – победить всех соперников вне зависимости от того, сколько их – ещё двое или ещё трое. Лагерь соперников разделялись местом слияния под углом 120° друг к другу трёх рек в центре доски. В остальном (структура лагеря и набор фигур у каждого игрока) игра саньгоци совпадала с чатурангой.

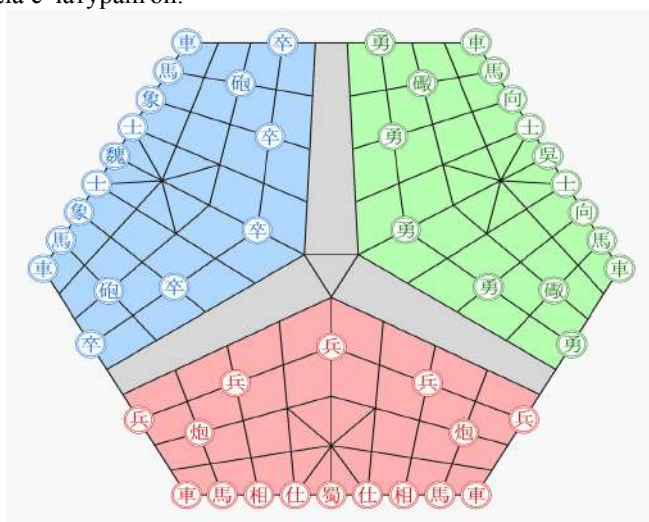

Рисунок 12.
Начальная расстановка фигур на доске в китайской игре саньгоци

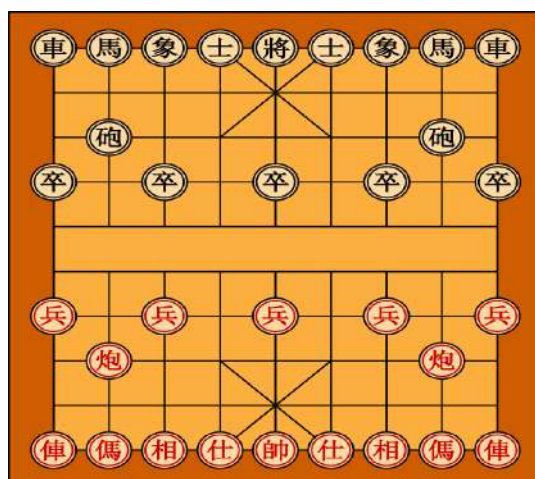

Рисунок 13.
Начальная расстановка фигур на доске в китайской игре сянци

Но и китайские стратеги из Империи Тан пришли к выводу, что любая стратегия как в саньгоци, так и в чатуранге сводится к искусству противостояния между двумя наиболее сильными соперниками, также признав целесообразной трансформацию каждой из этих двух игр по тем же самым основаниям, что и их персидские коллеги, что и привело в конечном итоге к появлению новой по тем временам китайской настольной игры сянци (кит. trad. 象棋, кит. упр. 象棋, пиньинь xiàngqí, палл. Сянци, буквальный перевод «война слонов»), часто называемой китайскими шахматами из-за её подобия классическим шахматам. К аналогичным итогам, полученным независимо друг от друга, привело освоение чатуранги и стратегиями в других самых разных государствах Азии. Так, в частности, возникли:

1) японская настольная логическая игра шахматного типа сёги (япон. 将棋, [eɔːgi] или [eɔːɲi], или [eɔːgʲi], ром. shōgi, полив. сё:ги, буквальный перевод «игра генералов»),

Рисунок 14.
Начальная расстановка фигур на доске в японской игре сёги

2) корейская настольная игра шахматного типа чанги (кор. 장기, ханча 將棋, janggi, холод. чанги, конц. чанги, буквальный перевод «много времени»),

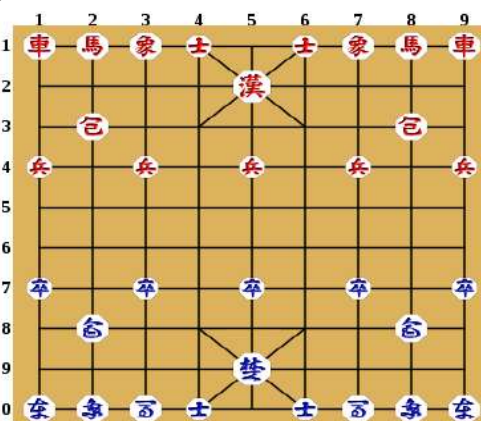

Рисунок 15.
Начальная расстановка фигур на доске в корейской игре чанги

3) тайская настольная игра шахматного типа макрук (тайск. หมากรูก, RTGS: mak ruk, [mà:k rúk], буквальный перевод «тайская колесница»)

Рисунок 16.
Тайская игра макрук в Таиланде – популярней классических шахмат

4) и многих других игр в других государствах.

Таким образом, стратеги самых различных народов независимо друг от друга пришли к общему выводу – трансформация чатуранги интересна только в направлении её сведения к игре для двух участников. Известен даже вариант чатуранги для двух игроков, похожий на современные шахматы. Попытки изыскания каких-то более экзоти-

ческих вариаций игр на основе чатуранги были продолжены, стратеги испытывали самый неподдельный интерес к проблеме актуальности многосторонности в Большой Игре. Так гораздо позже появился ещё ряд и иных похожих игр:

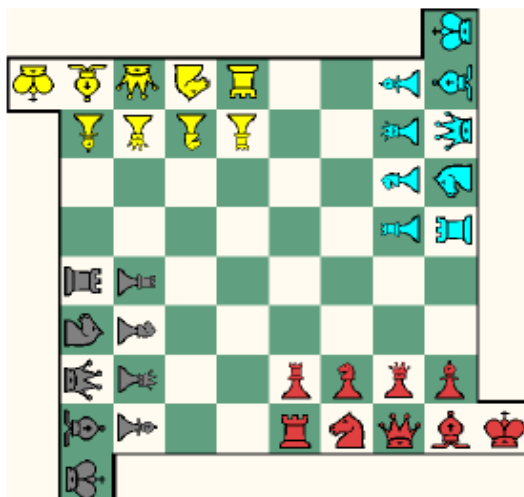

Рисунок 17.
Енохианские шахматы

1) енохианские шахматы – вариант современных шахмат, в котором фигуры были выполнены в виде египетских богов, а в качестве игровой доски использовалась одна из енохианских таблиц, так сказать, оккультнистский вариант чатуранги. В этой игре участвовало четыре игрока, но один или даже двое из них должны были быть «духами». Название игры происходит от енохианской магии английского разведчика, математика, астронома, астролога, учителя, оккультниста и алхимика XVI века валлийского происхождения Джона Ди (реже – Дии, англ. John Dee). Первоначально этот вариант шахмат также назывался «розенкрейцерскими шахматами» по названию европейского мистического братства Орден розенкрейцеров (Орден розы и креста), преемником которого якобы являлся Орден золотой зари (Герметический орден «Золотая зари», англ. Hermetic Order of the Golden Dawn, лат. Ordo Hermeticus Aurorae Aegaeae; или, в большинстве случаев, просто «Золотая зари» или «Золотой рассвет»). Хотя создателем этой игры считается один из основателей Ордена Золотой Зари Уильям Уинн Весткотт, положивший в её основу принципы древнеиндийской чатуранги.

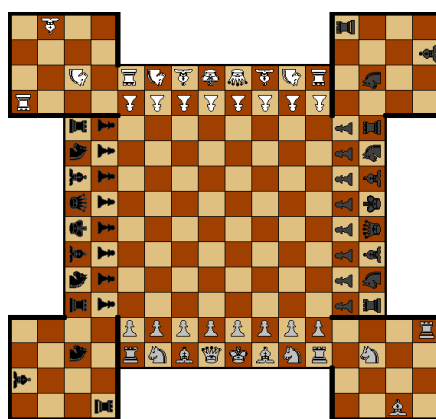

Рисунок 18.
Русские четверные шахматы с крепостями

2) в Русском Царстве и Российской Империи в XVIII–XIX веках имели популярность русские четверные шахматы с крепостями. Знаменитый русский шахматист и теоретик шахматной игры Александр Дмитриевич Петров в своей статье отмечал, что для победы в русских четверных шахматах достаточно поставить мат одному из противников, после чего оставшийся в одиночестве игрок будет иметь только один ход против двух у его противников, и, даже будучи вдвое сильнее, почти неизбежно проиграет.

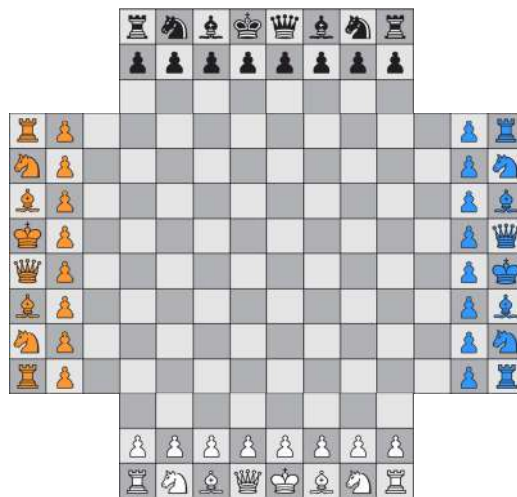

Рисунок 19.
Европейские четверные шахматы с крепостями

3) существующие уже более 200 лет европейские четверные шахматы (четверные немецкие шахматы, шахматы вчетвером) появлялись в разных частях Европы, однако, их изобретение приписывают английскому капитану Джорджу Хоупу Верни, который опубликовал её правила в Соединённом Королевстве в 1881 году. Игра допускает соперничество между четырьмя участниками и проводится на особой доске, которая представляет собой классическую шахматную доску с тремя дополнительными рядами по восемь клеток с каждой стороны. Для игры необходимы 4 комплекта разноцветных фигур.

Рисунок 20.
Гексагональные шахматы Глинского

4) уже в XX веке появились гексагональные шахматы Глинского для двух игроков на шестиугольной доске, содержащей 91 шестиугольное поле трёх цветов.

По-видимому, под влиянием идей С.Ф. Хантингтона и А.Г. Дугина в конце XX века и уже в XXI веке были предприняты новые попытки создать «шахматы многополярного мира». Так появились или были возрождены несколько ранее созданные, но уже подзабытые:

Рисунок 21.
Шведские шахматы

1) шведские шахматы (также известные как тандемные шахматы, трансферные шахматы, обменные шахматы, сиамские шахматы, кросс-шахматы, шахматы подкачки, шахматы с жуками, двойные жуки, дурдом, багси, жуки), в которые на двух шахматных досках играют четыре игрока, разделённые на две команды по два человека. Применяются правила классических шахмат, за исключением того, что захваченные фигуры на одной доске передаются товарищу по команде на другой доске, который затем имеет возможность поставить эти фигуры на свою доску;

Рисунок 22.
Круговые шахматы для двух участников

2) круговые шахматы – современная игра, созданная английским историком Дэвидом Рейнольдсом на основе византийских шахмат или затрикона, от которых отличается тем, что фигуры ходят по современным правилам;

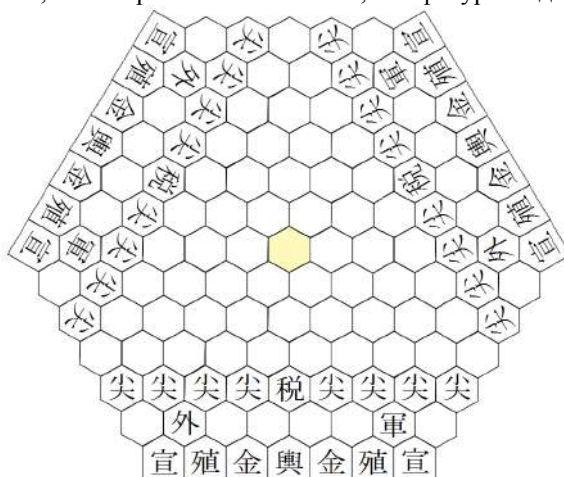

Рисунок 23.
Начальная позиция в кокусай-саннин-сёги. Форель с таким цветом в центре – это «Рай»

3) кокусай сан нин сёги (япон. 国際三人将棋, ром. kokusai san nin shōgi, полив. кокусай сан нин сё:ги, буквальный перевод «международная игра для трёх человек») – вариант игры сёги для трёх человек изобретён в 1931 году Танигасаки Дзисукэ (япон. 谷ヶ崎治助に, ром. taniヶsaki jisuke, полив. Танигасаки Дзисукэ) и недавно был возрождён. Игра ведётся на шестиугольной сетке с длиной границы 7 ячеек и общим их количеством – 127 ячеек. Используются стандартные фигуры сёги, а правила захвата, продвижения, сброса и так далее в основном аналогичны стандартным правилам сёги, хотя движение фигур несколько отличается от стандартных в сёги. Основное различие в игре связано с правилами добровольного и обязательного союза между двумя игроками из трёх;

Рисунок 24.
Шахматы на три геометрии, также использующие 96 четырехугольных клеток. Деревянные армии окрашены немного в разные цвета

4) шахматы для трёх игроков (шахматы с тремя игроками, шахматы с тремя участниками) представляет собой целое семейство вариантов шахмат, специально разработанных для трёх игроков. Было разработано множество вариантов шахмат для трёх игроков.

Рисунок 25.

Изобретатели шахмат для трёх игроков часто выбирают обычную шестиугольную доску с 96 ячейками

Обычно используют нестандартную, например, шестиугольную или трёхгранную доску, которая особым образом соединяет центральные ячейки. Фигуры трёх армий обычно различаются по цвету. Доски бывают с шестиугольными или треугольными ячейками, бывают шестиугольные доски с четырехугольными ячейками, бывают круглые доски, бывают иные варианты досок и их ячеек.

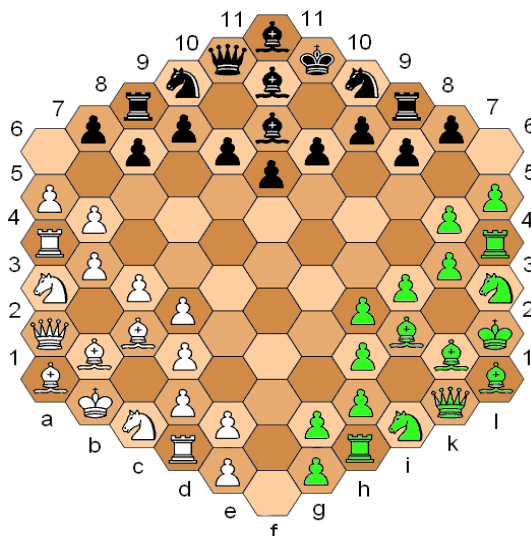

Рисунок 26.

Ещё один пример шестиугольных шахмат для трёх игроков

Но и все многообразные и многочисленные более экзотические вариации игр на основе чатуранги были признаны стратегами малоинтересными и неактуальными для осуществления реализации через игру подлинной многосторонности в Большой Игре, ввиду чего ни одна из них не получила широкого распространения как спортивная игра в современном мире. Изощрение ума, демонстрируемое многочисленными изобретателями таких вариаций стратегических игр, лишь служит популяризации таких лиц, но никак не продвигает стратегическую мысль куда-то дальше нежели классические шахматы.

Эти крайне затянувшаяся прелюдия и подробный шахматный исторический экскурс представлены вовсе не для популяризации чатуранги и происходящих от неё игр. Эта древнеиндийская настольная логическая игра изучала ещё в те столь далёкие от нас времена возможность возникновения, появления, последующих реализации, развития и существования в практике международных отношений Концепции «Многополярный мир», которая до наших дней так и не стала объективной реальностью, несмотря на наличие множества маргинальных стратегов-интересантов во всём мире, придерживающихся её или, по крайней мере, длительное время изучавших теорию этого вопроса.

Самый же главный концептуальный вывод в осмыслении древнеиндийской чатуранги был всё же сделан ранне-средневековыми персидскими стратегами из Государства Сасанидов. Именно они осознали, что оптимальной стратегией четырёх играющих сторон в чатуранге является одна из двух: либо «ситуативное» объединение трёх игроков в игре против четвёртого – «самого слабого звена», либо «ситуативная» разбивка четырёх играющих сторон на две пары из двух игроков. При осуществлении обеих из этих стратегий всегда достаточно быстро находится одна из сторон – «самое слабое звено» среди четырёх играющих, которая быстрее всего проигрывает партию, а игру продолжают трое оставшихся игроков. Но после этого опять-таки возникает новая «ситуативная» разбивка на две «вместе» играю-

щие стороны против третьей, с достаточно быстрым поражением ещё одной из сторон. А вот затем начинается самое интересное в чатуранге – игра двух оставшихся самых сильных игроков друг против друга без «ситуативной» игры в эфемерных «союзников» с третьей из сторон или игрой «трое против одного» или «двое против двоих». В действительности чатуранга как древнеиндийская настольная логическая игра для четырёх игроков постоянно сводилась к игре двух «ситуативных» противоборствующих лагерей: либо «трое против одного», либо «двое против двоих» с последующей трансформацией к игре «двое против одного», а уже затем – к игре «один против одного».

Мудрые, изощрённые и хитрые раннесредневековые персидские стратеги также осознали и более значимую истину, что любые многосторонние игры с равными правилами для каждой из сторон всегда сводятся к борьбе всего двух «ситуативных» противоборствующих лагерей. Их не стала уже интересовать формально многосторонняя игровая мишура, когда при любом количестве сторон сильнейшие игроки всегда без проблем могут объединиться именно таким образом со «своими очередными союзниками» («партнёрами»), чтобы постепенно и достаточно быстро привести поэтапно к поражению каждого из всех остальных слабых участников вместе, после чего опять заняться тем же самым, но уже в новой итерации.

Так и возник шатрандж – раннесредневековая персидская настольная логическая игра уже только для двух игроков, которая стала непосредственным предшественником современных шахмат и потомком древнеиндийской настольной логической игры чатуранга, считающейся самым первым прародителем современных шахмат. Таким образом, все политологические спекуляции на тему возможности возникновения, появления, последующих реализации, развития и существования в практике международных отношений Концепции «Многополярный мир» не стоят и выеденного яйца, являясь исключительно пропагандистскими, но несколько не теоретическими. Гораздо более интересно изучение изощрённой игры для двух основных («глобальных») участников, чем для их бóльшей численности, тогда как разработка и изучение достаточно узкого набора довольно-таки простых тактик разбиения многих участников на два «ситуативных» противоборствующих лагеря не представляет такой уж сложной теории, являясь по своей сути не искусством, а технологией без особой изысканной теории.

Реальный мир международных отношений всегда был и является двухполярным с одновременным присутствием некоего внеполюсного «болота» между этими двумя независимыми полюсами силы. В реальном мире международных отношений всегда присутствуют два подлинных полюса – условно «Северный» и «Южный» (или условно «Западный» и «Восточный», «передний» и «задний», «нижний» и «верхний», «левые» и «правые», «бедные» и «богатые», социализм и капитализм, христианство и гностицизм, СЭВ и ЕЭС, ОВД и НАТО), а также условно «Экваториальный» (или условно «Тропический», Маргинальный, Движение неприсоединения, Внеблоковый мир, «болото») располагающийся между ними пояс. Именно от политической воли этих двух подлинных полюсов критично зависит вопрос о необходимости (наличии/отсутствии) располагающегося между ними пояса, его размерах и ситуативного поведения, именно эти два подлинных полюса всегда могут уменьшить при необходимости размер располагающегося между ними пояса и повлиять на его ситуативное поведение вплоть до его полной «ситуативной» ликвидации и продолжать его удерживать в «нулевом» состоянии до нового реформатирования Реального мира международных отношений.

Постепенно, начиная приблизительно с 2003 года, такие же российские маргинальные «стратеги-интересанты» практически полностью захватили явную часть отечественного «патриотического» дискурса, а что касается скрытой его части, то это произошло где-то примерно ещё в 1961-1967 годах, если и не несколько раньше.

Этому процессу никакие отечественные (с некоторой оговоркой) влиятельные политические силы не мешали ни в годы советской власти, ни в постсоветские годы. К сожалению, отечественные (с некоторой оговоркой) влиятельные политические силы, что в так называемом «либеральном» изводе (читай – британо-французском, англофильско-франкофонском), что в более позднем изводе – так называемом «патриотическом» (читай – германо-итало-персоиндусском) – уже с середины XVIII века никогда не обращали своего внимания на такие теоретические мелочи как маргинальная Концепция «Многополярный мир».

Пожалуй, исключая период 1917–1956 годов, в который осуществлялась наиболее самостоятельная, независимая и суверенная отечественная стратегия – Советский социалистический проект, выбором отечественных (с некоторой оговоркой) влиятельных политических сил всегда было обслуживание внешних стратегий, будь то атлантистских или континентальных, но всё равно в обязательном порядке исключительно внешних.

Как отечественным (с некоторой оговоркой) атлантистам, так и отечественным (с некоторой оговоркой) континенталистам маргинальные сторонники концепции «многополярный мир» не сильно в чём-то мешали при осуществлении на территории Отечества представляемых ими внешних стратегий. скорее, маргинальные сторонники Концепции «Многополярный мир» своими ненаучными, пропагандистскими, наивными и пустыми разглагольствованиями лишь отвлекали и отвлекают дилетантов от поисков теми оптимальной формы общественной самоорганизации и последующего отстаивания подлинных отечественных общественных интересов. «Теория многополярного мира» А.Г. Дугина требует существеннейшей доработки, а, возможно, и полной переработки, прежде чем она станет теорией отстаивания подлинных отечественных общественных интересов.

Андреева Г.Н.

к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН
g.n.andreeva@gmail.com

СПОСОБЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕЦЕССИИ¹

Ключевые слова: конституция, сепаратистские движения, запрет сецессии, право на сецессию, «молчание» конституции, конституционный контроль.

Процессы образования новых государств сопровождают всю историю человечества. В одни исторические периоды они происходят сравнительно редко и в относительно небольших масштабах (период расцвета Османской, Габсбургской, Российской и других империй), в другие – чаще и приобретают массовый характер (распад империй, освобождение от власти метрополий в Америке в конце XVIII – первой половине XIX в., деколонизация Африки в 60-е годы XX в.). В глобализирующемся мире происходит ускорение социальных процессов, оно охватывает и процессы образования новых государств: в 1945 г. было 74 независимых государства², а в настоящее время только в состав ООН входит 193 члена³. Помимо государств-членов ООН существуют непризнанные и частично признанные государства, которые при наступлении определенных условий могут стать также самостоятельными субъектами международного права. Широкое распространение получили общественные движения, которые видят решение проблем представляемой ими части населения в сецессии, т.е. выходе из состава данного государства. Исследователи рассматривают эти движения как явление мирового масштаба, что также может способствовать дальнейшему росту числа государств, а саму сецессию делает серьезным компонентом современного государствообразования.

Основным нормативным правовым актом, структурирующим национальную правовую систему и определяющим содержание законов и подзаконных актов, в настоящее время является конституция, которая имеется в большинстве государств мира. От того, включены в нее положения о сецессии или, наоборот, отсутствуют, зависят возможности разрешения региональных конфликтов в государстве и позиция органов конституционного контроля при толковании конституции.

Следует отметить, что прямое обращение конституционного законодателя к регулированию данной сферы – нечастное явление. Хотя опыт правового регулирования выхода частей из состава различного рода объединений известен с глубокой древности (из конфедерации, прекращения личных уний и т.п.), он относился именно к объединениям государств, которые рассматривались как союзы государств, но не единые государства. Что касается собственно государств, то для удержания их составных частей, стремившихся к независимости, в доконституционный период использовались, как правило, силовые методы. Кроме того, решение вопросов о выходе/передаче части территории было предметом взаимоотношений верхушки элит данного государства, а население не рассматривалось в качестве участника внутригосударственных политических отношений. Именно поэтому государства могли передавать или продавать части своей территории, не заботясь о том, что думает о данной передаче/продаже территории проживающее на ней население (переход Гренландии от Норвегии к Дании, продажа Российской империей Аляски США и др.).

Первые конституции содержали две модели регулирования вопроса о выходе: «молчание» конституции (США), которое, как будет показано далее, позволяет трактовать ее амбивалентно, и установление в конституции принципа единства государства, исключающего односторонний выход из его состава частей государства (французские конституции). «Молчание» Конституции США 1787 г. по вопросу о сецессии уже в XIX в. было истолковано Верховным судом США как запрет выхода штатов в одностороннем порядке из состава США (решение по делу «Texas v. White» 1869 г.). Конституции революционной Франции отражали централизаторский подход к организации государственной власти и политику ассимиляции регионов, что привело к закреплению уже в ст. 1 Конституции Франции 1791 г. принципа единства государства, который благодаря конституциям созданных Наполеоном государств-сателлитов распространился по всей Европе⁴ и сохранился до настоящего времени.

Эти две модели регулирования остаются доминирующими. Однако в XX в. бурное развитие международного права потребовало корректировки этих моделей в силу ряда обстоятельств. Во-первых, использование института автономии для разрешения конфликтных ситуаций в полиэтнических государствах, которое активно продвигалось Ли-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00418.

² Secession and Counter-secession an International Relations Perspective / Ed. by D. Miro, E. Woertz. – Barcelona, 2018. – P. 107.

³ Рост численности государства-членов ООН. – <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership>. Ватикан и Палестина, являясь субъектами международного права, не входят в состав ООН и имеют статус наблюдателей.

⁴ В ст. 1 Конституции Цизальпинской Республики 1797 г., ст. 1 Конституции Циспаданской Республики 1797 г., ст. 1 Конституции Лигурийского народа 1797 г., ст. 1 Неаполитанской Республики 1799 г. и других конституциях.

гой наций, в ряде случаев было сопряжено с предоставлением автономным образованиям (как, например, Аландские острова в Финляндии) статуса в высокой степени самостоятельного региона, что рассматривается в известной степени как альтернатива права выхода. Во-вторых, право наций на самоопределение, взятое в качестве идеологического лозунга советским государством, получило отражение в советских конституциях в виде права на свободный выход из состава союзного государства. В-третьих, данное право было использовано при массовой деколонизации принадлежащих метрополиям территорий, в частности в Африке, и стало составной частью международного права, благодаря включению в ст. 1 Устава ООН. Во многих странах положения ратифицированных международных договоров являются непосредственно действующим правом либо имплементируются тем или иным образом в национальное право. Соответственно, для стран-членов ООН, ст. 1 Устава которого признает право наций на самоопределение, влечет определенные сложности в случае включения в конституцию безусловного запрета сепаратизма. В-четвертых, в международном праве получили закрепление права меньшинств и такое обеспечивающее культурное многообразие человечества коллективное право, как право на сохранение и развитие языка и культуры, которое потребовало от государств дополнительных мер по обеспечению идентичности национальных меньшинств и коренных народов, вплоть до поддержки международным сообществом их требований независимости в случае, если они подвергаются дискриминации и насильственной ассимиляции. Таким образом, современный конституционный законодатель, прежде всего в полиэтнических государствах, поставлен перед необходимостью поиска таких решений и конституционных формулировок, которые позволяли бы учесть требования международного права, собственные традиции конституционного регулирования, особенности ситуации в стране, риски, связанные с наличием сепаратистских движений, и другие факторы.

Как показывают научные исследования, большинство конституций не содержит положений о возможности выхода части территории государства¹. Как представляется, это определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, наличием большой группы мононациональных государств, в которых отсутствуют сепаратистские движения в силу их культурной и этнической однородности и, соответственно, нет потребности в урегулировании такого рода отношений. Во-вторых, с небезосновательными опасениями политических элит в полиэтнических государствах относительно риска включения в конституцию положений, прямо говорящих о возможности или недопустимости сепаратизма. В первом случае конституционные положения могут укрепить потенциальную возможность отделения, во втором – спровоцировать сепаратистов на силовые методы решения проблемы отделения от данного государства. Таким образом, очевидны некоторые преимущества «молчания» конституции по поводу сепаратизма. Однако реальная ситуация в конкретном государстве не всегда позволяет воспользоваться этими преимуществами. Различного рода исторические обстоятельства и политические соображения могут вынуждать правящую элиту определять свою позицию по вопросам выхода из государства его частей. Один из наиболее известных примеров этого рода – актуализация проблемы статуса Шотландии в составе Великобритании, первоначально урегулированного Договором 1707 г. Из этого Договора современные ученые и политики выводят право Шотландии на выход из состава Соединенного Королевства, которое собственно не отрицает и Великобритания. Признание этих исторических обстоятельств значимыми для решения вопроса о выходе позволило правительству Великобритании разрешить проведение в Шотландии в 2014 г. референдума, а также шотландскому руководству время от времени ставить вопрос о проведении нового референдума, вступая в полемику с центральным правительством в случае отказа в нем и обжалуя данное решение в суде².

«Молчание» конституции как способ уйти от прямого включения в конституцию положений о сепаратизме на самом деле амбивалентно. Оно превращает данный вопрос в случае спора в предмет рассмотрения в органе конституционного контроля, который в настоящее время является в большинстве стран арбитром в конституционных спорах. На практике самым известным решением суда в условиях «молчания» конституции является решение Верховного суда США, вынесенное в 1869 г. по делу «Texas v. White». В этом решении, принятом по окончании Гражданской войны, окончившейся победой северян, суд однозначно высказался против односторонней сепаратизма штатов, находящихся в составе США, хотя в Конституции США не содержалось (и не содержится до сих пор) положений, говорящих о сепаратизме. Решение Верховного суда США, ставшее своего рода образцом для решений целого ряда органов конституционного контроля как в США³, так и за рубежом⁴, содержало следующий вывод: «настоящая Конституция предусматривает учреждение вечного союза из вечных штатов»⁵. Вместе с тем Верховный суд допустил возможность сепаратизма и

¹ Ginsburg T., Versteeg M. From Catalonia to California: Secession in constitutional law // Alabama law review. – Tuscaloosa (Alabama), 2019. – Vol. 70, N 4. – P. 941.

² Суд Британии отказал Шотландии в праве на независимость. 24.11.2022. – https://www.stoletie.ru/lenta/sud_britanii_otkazal_shotlandii_v_prave_na_nezavisimost_181.htm. Название статьи не корректно и слишком упрощает ситуацию, поскольку обсуждался вопрос об одностороннем решении о проведении референдума Шотландией, а центральное правительство мотивировало отказ отсутствием необходимости слишком часто проводить такие референдумы, но не утверждало, что их проводить нельзя. Из статьи видно, что представители Шотландии рассчитывают на передвижение даты референдума на более поздние сроки и его проведение на основе достижения соглашения о сроках с Вестминстером.

³ Андреева Г.Н. Решение Верховного суда Аляски о невозможности референдума по вопросу о сепаратизме: истоки и место в американских правовых механизмах предотвращения сепаратизма // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск, 2021. – № 2. – С. 124–136. DOI 10.24412/2309-1592-2021-2-124-136; Андреева Г.Н. Решение по Calxit в правовых механизмах предотвращения сепаратизма в США // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: XII Международная научно-практическая конференция «Регионы России: Стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 12–16.

⁴ Miguel Bárcena J. de. Secesión y Constitución en los Estados Unidos // Cuadernos Manuel Giménez Abad. 2014. – N 8. – P. 20–21.

⁵ Texas vs. White, 74 U.S., Wall.700700 (1868). – <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/74/700/>

двух случаях: революции (которая находится за пределами существующего правового поля, в рамках которого дает толкование Верховный суд) и консенсуса штатов, который подразумевает согласованное решение об изменении Конституции США, имеющей особо жесткий порядок изменения. Тем самым был создан достаточно эффективный механизм предотвращения сепаратизма¹. Позиция Верховного суда США о необходимости принятия окончательного решения вопроса о сепаратизме на общенациональном уровне, была взята на вооружение органами конституционного контроля как внутри страны, так и в других странах, в конституциях которых отсутствуют положения о сепаратизме. При этом опыт США используется как в плане установления жесткого, по существу запретительного способа регулирования сепаратизма (в виде требования о решении вопроса о сепаратизме только путем изменения конституции на основе согласия на сепаратизм данного региона/субъекта федерации всех других регионов/субъектов федерации), так и в случае признания права на сепаратизм, но с оговоркой условий, при соблюдении которых она возможна. Примером последнего является Канада, в которой Верховный суд истолковал отсутствие в конституции положений о сепаратизме в пользу существования права регионов на выход, оговорив его при этом рядом условий, в том числе необходимостью реформы конституции, которая должна сопровождаться проведением переговоров с учетом интересов других провинций, федерального правительства, Квебека, всех канадцев в Квебеке и за его пределами, особенно интересов меньшинств². Тем самым Суд определил набор требований, которые необходимо выполнить в Канаде для осуществления сепаратизма в конституционно-правовом поле³, который в силу его объема и сложности выполняет роль условий, если не обеспечивающих предотвращение сепаратизма, то как минимум затрудняющих и затягивающих ее осуществление.

В других полиэтнических странах с сепаратистскими движениями органы конституционного контроля нередко трактуют отсутствие в конституциях положений о праве выхода как запрет сепаратизма, мотивируя свою позицию другими положениями конституции (о единстве народа, выраженной им в конституции воле нахождения в составе государства и т.д.⁴).

Что касается стран, в конституциях которых содержатся ясные или относительно четкие положения о сепаратизме, то их можно разделить на две группы. В первой группе окажутся страны, в конституциях которых содержится право на сепаратизм, во второй – страны, в конституциях в которых включен запрет сепаратизма. И первая, и вторая группы немногочисленны. К первой группе стран, в конституциях которых содержится право на сепаратизм, относятся Сент-Китс и Невис, Эфиопия, Узбекистан и Лихтенштейн. Это разнородные по задачам, целям, объему конституционного регулирования права на сепаратизм и возможным последствиям его реализации конституционные акты. Если в федерации Сент-Китса и Невиса право на выход предусмотрено только для одной части (Невиса), а в Узбекистане только для автономии Каракалпакстан, то в Лихтенштейне – для муниципалитетов, а в Эфиопии – для всех «наций, национальностей и народов» («each nation, nationality and people»)⁵. При этом в Сент-Китсе и Невисе уже имел место референдум, хотя требование независимости не набрало нужное число голосов⁶, в Лихтенштейне такого рода требования не выдвигались и не ожидаются⁷, а само право на получение независимости было установлено в мононациональном государстве как реализация предусмотренного международным правом права на независимость, как такового, а не в связи с наличием сепаратистских движений. Эти государства не устанавливают какого-либо усложненного порядка реализации данного права, и нет правовых препятствий для проведения референдума о выходе (в Сент-Китсе и Невисе, как указывалось, уже был проведен). В этом смысле данные конституции демонстрируют доверие законодателя к благоразумию населения и взвешиванию им выгод и позитивных сторон приобретения статуса независимого государства или сохранения пребывания в составе того государства, в который они входят на момент проведения референдума. Соответственно, каких-либо открыто выраженных мер по предотвращению сепаратизма они не предусматривают, но конституционные положения о разумных организационных мерах по подготовке референдума о сепаратизме (как, например, в Конституции Сент-Китса и Невиса), объективно играют предохранительную роль, поскольку заставляют население задуматься о возможных последствиях, а не действовать, полагаясь на эмоции. Включение в конституции положений о праве на сепаратизм в принципе может стимулировать сепаратистские движения, но имеет то преимущество, что с помощью организационных предписаний переводит процесс отделения в легальное конституционное русло, позволяя избежать силовых форм отделения.

¹ О чем свидетельствует и тот факт, что за более чем 200 лет ее существования в нее было внесено всего 27 поправок, при этом первые десять, получившие название «Билль о правах» были внесены одновременно в 1791 г., т.е. изменение было осуществлено всего 17 раз, хотя предложений об изменении за это время было внесено более 11 тысяч. Подробнее см.: Huckabee D.C. Ratification of Amendments to the U.S. Constitution // CRS Report for Congress. 97–922 GOV. September 30, 1997. – https://www.everycrsreport.com/files/19970930_97-922GOV_ebde0a0c9f961ffabb21b4364d260b76a0b8d11.pdf

² Reference by the Governor in Council concerning certain questions relating to the secession of Quebec from Canada, as set out in Order in Council P.C. 1996–1497, dated the 30th day of September, 1996. – <https://web.archive.org/web/20040229132319/http://www.canlii.org/ca/cas/scc/1998/1998scc63.html>

³ Aguado Renedo C. Mitad más uno y principio democrático: nuevas noticias de Quebec // Revista Española de Derecho Constitucional. – Madrid, 2019. – N 115. – P. 312–313.

⁴ Андреева Г.Н. Конституционно-правовая доктрина по вопросам сепаратизма в странах-членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии и Великобритании) // Lex Russica (Русский закон). – М., 2018. – № 8. – С. 130–143.

⁵ Здесь и далее Конституция Эфиопии 1994 г. приводится по источнику: Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. – <https://www.refworld.org/docid/3ae6b5a84.html>

⁶ St. Kitts and Nevis: 1998 Referendum (2000) // Political Database of the Americas. – <https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Kitts/ref1998.html>

⁷ Schiess P. Article 4 paragraph 2 Constitution of Liechtenstein // Conference: La Costituzione del Liechtenstein nel diritto pubblico comparato at: University of Insubria, Como (Italy) (Novembre 2021). – https://www.researchgate.net/publication/356422802_Patricia_Schiess_Article_4_paragraph_2_Constitution_of_Liechtenstein

Однако число стран, которые могут позволить себе такое доверие разумному подходу к этому вопросу населения, как показывает практика, невелико, а исторический опыт показывает, что результаты включения такого права могут быть различными в разных национальных условиях. С одной стороны, имеется опыт стран, в которых оно не привело к выходу даже в условиях проведения референдума (как, например, во французской Новой Каледонии), с другой стороны, имеются страны, в которых на основе конституционных положений была осуществлена сецессия. Так, временной Конституцией Судана 2005 г. была предусмотрена возможность выхода Южного Судана (глава XVI «Право Южного Судана на самоопределение», ст. 219–222). Порядок проведения референдума о выходе был урегулирован также в специальном акте – Southern Sudan Referendum Act 2009, в ст. 4 которого имелась отсылка к Конституции о праве на самоопределение народа Южного Судана¹. Этот Акт вряд ли может рассматриваться как акт, направленный на затруднение или предотвращение сецессии, поскольку референдум готовился и проходил под пристальным контролем международных организаций и их усилия были направлены на тщательное выявление воли южносуданцев, а Президент Судана неоднократно заявлял о готовности принять любой результат референдума². Позицию центральной власти подтвердило практически беспроblemное отделение Южного Судана и быстрый прием страны в ООН.

Необходимо отметить, что включение в конституцию права на сецессию, помимо приведенных выше рисков оживления сепаратистских настроений, влечет и другие последствия. Право на выход начинает рассматриваться населением как имманентно присущее правовому статусу автономии и отстаиваться им даже в случае отсутствия выраженного желания отделения. Попытка исключить однажды включенное в нее право выхода может повлечь негативные последствия. Примером этого являются события в Узбекистане. В ст. 74 Конституции Узбекистана 1992 г., под очевидным влиянием советского опыта, было включено положение о том, что «Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана». Это положение, помимо того, что в нем прямо зафиксировано право выхода, не предусматривает участия в референдуме, т.е. согласия на выход, всего народа Узбекистана, вопрос о выходе решает только народ того субъекта, который выходит. В этом плане данное положение существенно отличается от моделей, содержащих требование консенсуса всего населения государства, из которого собирается отделиться часть, в том числе от модели, содержащейся в советском законе. В конце июня 2022 г. был подготовлен проект внесения изменений в Конституцию Республики Узбекистан, который исключал упоминания о суверенитете Республики Каракалпакстан и об охране ее суверенитета Республикой Узбекистан; устанавливалось, что не только Конституция Республики Каракалпакстан, как это было установлено ранее, но и ее законы, не могут противоречить Конституции и законам Республики Узбекистан; что законодательство Республики Каракалпакстан входит в единую правовую систему Республики Узбекистан и является составной частью законодательства Республики Узбекистан. Вместо ранее предусмотренных договорных отношений и согласительных процедур в случае споров между республиками в новой редакции ст. 75 предлагалось установить: «Республика Узбекистан создает необходимые финансовые, материальные, организационно-технические и иные условия для всестороннего социального, экономического, культурного, инновационного развития Республики Каракалпакстан. Республика Каракалпакстан имеет своих представителей в высших органах законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти Республики Узбекистан»³. Эти изменения означали отказ от права на сецессию, включенного в Конституцию Узбекистана 1992 г. Хотя, по данным конституционной комиссии по реформе Конституции Узбекистана, предлагаемые поправки были разработаны депутатами Жокаргы Кенеса Каракалпакстана в порядке законодательной инициативы и единогласно одобрены ими⁴, население Республики не разделило намерения инициаторов и вышло на улицы в знак протеста. В Республике имели место беспорядки, в результате которых по данным Генпрокуратуры погибло 18 человек из числа мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов. В ходе ликвидации беспорядков были арестованы 516 человек⁵. Руководство Узбекистана в результате отказалось от данных поправок, и нижняя палата Меджлиса Узбекистана проголосовала за сохранение суверенитета Республики Каракалпакстан и прежней редакции ст. 70–75 Конституции Узбекистана⁶.

Еще один вариант конституционного регулирования – запрет сецессии – в конституциях встречается в виде прямо выраженного конституционного принципа и положений, косвенно указывающих на запрет сецессии. При прямом запрете сецессии в виде конституционного принципа, соответственно выбираются жесткие, однозначные формулировки. Так, в Конституции Мьянмы 2008 г. ст. 10 содержится положение о том, что «никакая часть территории, входящая ныне в Союз, будь то регион, штат, союзная территория или самоуправляющаяся область, никогда не должна выйти из состава Союза»⁷. Аналогичный жесткий подход к регулированию запрета сецессии использован в ст. 157А Конституции Республики Шри-Ланка 1978 г.: «Никто не имеет права прямо или косвенно на территории и за пределами Шри-Ланки обеспечивать, поддерживать, содействовать, финансировать, оказывать помощь или выступать в

¹ Southern Sudan Referendum Act 2009. – <https://www.parlament.cat/document/intrade/6546>

² Президент Судана признал итоги референдума по отделению юга страны // РИА Новости. 07.02.2011. – <https://ria.ru/20110207/331381723.html>

³ Там же.

⁴ Проектом поправок в Конституцию Узбекистана предлагается изменить статус Каракалпакстана. Сейчас он указан как суверенная республика с правом выхода из состава Узбекистана на основании референдума. Эти положения предлагается исключить. – <https://uz.sputniknews.ru/20220626/v-konstitutsii-xotyat-izmenit-status-respubliki-karakalpakstan-25656224.html>

⁵ Президент Узбекистана сообщил о пострадавших из-за беспорядков в Нукусе // РИА новости. 03.07.2022. – <https://ria.ru/20220703/nukus-1799914361.html?in=t>

⁶ Поправки к конституции Узбекистана сохраняют суверенитет Каракалпакстана // РИА Новости. 04.07.2022. – <https://ria.ru/20220704/karakalpakstan-1799993519.html>

⁷ Конституции государств Азии. В 3-х т. Т.3. Дальний Восток. – М.: НОРМА, 2010. – С. 555.

защиту образования отдельного государства в пределах территории Шри-Ланки»¹. Несколько более мягкая формулировка содержится в ст. 238 Конституции Эквадора 2008 г. применительно к автономным образованиям: «Децентрализованные автономные органы пользуются политической, административной и финансовой автономией и руководствуются принципами солидарности, субсидиарности, межтерриториального равенства, интеграции и участия граждан. Ни в коем случае осуществление автономии не позволяет отделение от национальной территории»².

В конституциях встречается и запрет сепаратизма в виде установления принципа территориальной целостности и неделимости государства или его территории. Так, п. 2 ст. 1 Конституции Албании 1998 г. объявляет ее неделимым государством. Статья 1 Конституции Беларуси 1996 г. устанавливает, что Республика Беларусь защищает свою территориальную целостность. Согласно ст. 2 Конституции Болгарии в Республике не только не допускаются автономные территориальные образования, но и устанавливается принцип неприкосновенности территориальной целостности (п. 2). Государство охраняет свою территориальную неприкосновенность и целостность согласно ст. 5 Конституции Катара 2003 г.³ В ст. 1 Конституции Венесуэлы 1999 г. территориальная целостность отнесена к неотъемлемым правам нации. Аналогичные положения встречаются в конституциях многих государств.

В интересах правового запрета действий сепаратистского характера может быть использовано установление обязанности граждан по защите территориальной целостности и неделимости государства. Так, п. 1 ст. 8 Конституции Бутана 2008 г. устанавливает: «Подданный Бутана должен сохранять и защищать суверенитет, территориальную целостность, безопасность и единство Бутана»⁴. Установление приверженности гражданина к защите территориальной целостности и единства в качестве конституционной обязанности, вполне укладывающееся в традиционные способы обеспечения целостности и единства государств в монархиях и странах с неконституционными и авторитарными режимами, с современной точки зрения может считаться не вполне оправданным ограничением свободы слова и свободы мысли, поскольку исходя из данной формулировки даже высказывание в пользу сепаратизма может рассматриваться как нарушение Конституции.

В контексте предотвращения сепаратизма прямой или косвенный конституционный запрет сепаратизма на первый взгляд кажется наиболее эффективным. Он снижает вероятность сепаратизма под угрозой силового подавления и привлечения к юридической ответственности, усложняет консолидацию сепаратистских движений, снижает возможности торга со стороны субъектов федерации и регионов децентрализованных государств, укрепляя в ближней перспективе позиции центральной власти. Однако у него имеется три основных недостатка.

Первый и основной недостаток состоит в том, что конституционные положения о запрете выхода из состава государства входят в противоречие с международно-правовым регулированием, устанавливающим право на самоопределение и ряд других коллективных прав, открыто игнорируя таким образом значимые международные принципы и ценности.

Второй недостаток носит латентный характер, поскольку в случае конфликта между центром и потенциально сепаратистским регионом, наличие такого конституционного положения делает ситуацию неразрешимой в правовой плоскости, потенциально вынуждая тем самым население регионов в случае сильного расхождения с центром в понимании путей реализации интересов меньшинства или региона и из-за отсутствия правовых возможностей удовлетворения права на самоопределение к решительным неправовым методам сепаратизма, вплоть до вооруженных восстаний.

Третий серьезный недостаток состоит в том, что под вопросом оказывается не только право на самоопределение как конкурирующая ценность, но и другие права. В демократическом государстве общий запрет права на сепаратизм не исключает (по крайней мере, полностью) выражение мнения населения по вопросу о сепаратизме путем использования свободы слова, печати, демонстраций, шествий, создания объединений (в том числе ориентированных на сепаратизм или упоминающих о ней в своих программах) и других политических прав и свобод. В авторитарном государстве этот запрет существенно снижает возможность использования данных прав и свобод для обсуждения вопросов необходимости или ненужности сепаратизма вплоть до полного исключения такой возможности.

Современные конституционные формулировки, которые тем или иным образом регулируют право на сепаратизм, в совокупности показывают, что современное национальное регулирование права на сепаратизм, как производное от признаваемого международным правом права на самоопределение народов, имеет поисковый характер. С одной стороны, имеется модель трактовки конституционных положений, которая, в том числе в отсутствие в конституции упоминания права на сепаратизм, позволяет создать механизмы предотвращения сепаратизма. Эта модель создавалась в США в середине XIX в. (дело *Texas v. White*), в период отсутствия международного регулирования. Собственно, конституции, хранящие «молчание», следуют в большей или меньшей степени указанной модели. Вместе с тем, небольшая группа стран предпринимает усилия по поиску такого конституционного регулирования, которое, с одной стороны, гарантирует признаваемое международным правом право народа (региона) на самоопределение, вплоть до отделения, с другой – обеспечивает условия для принятия не спонтанного, а взвешенного решения по данному вопросу, что в определенной степени действует как механизм предотвращения сепаратизма. Вариант конституционного запрета на сепаратизм при всей кажущейся эффективности таит в себе риски обострения конфликта, вплоть до вооруженной борьбы, кроме того, он свидетельствует об определенной слабости государства, которое уже не может другими средствами контролировать центробежные процессы.

¹ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан. – М.: НОРМА, 2010. – С. 979.

² Constitución de la República del Ecuador 2008. – <https://www.cec-epn.edu.ec/wp-content/uploads/2016/03/Constitucion.pdf>

³ Этой статье корреспондирует положение ст. 2 Конституции Катара о том, что «никакая часть территории не может быть отторгнута». Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1. Западная Азия. – М.: НОРМА, 2010. – С. 323.

⁴ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2. Средняя Азия и Индостан. – М.: НОРМА, 2010. – С. 142.

Общая картина конституционного регулирования в данной сфере показывает переходный характер современного конституционного регулирования, отражающий поиски новых моделей более адекватных современным реалиям национального и международного права.

Артамонов В.А.

д.т.н., профессор, академик Международной академии информационных технологий, Минск
artamonov@itzashita.ru

Артамонова Е.В.

к.т.н. (PhD), член-корреспондент Международной академии информационных технологий, Минск

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Ключевые слова: война, информационная война, кибервойна, киберпространство, киберустойчивость, гибридная война, когнитивная война, концентрическая война, сетевая война.

Введение

История войн – это и история человеческой цивилизации. Войны всегда сопровождали эволюцию человечества. Велись войны за обладание новыми территориями, за рынки сбыта и сферы влияния, за мировое господство и во имя достижения других целей (колониальных, рабовладельческих, религиозных, за обладание сырьевыми, энергетическими, продовольственными ресурсами и пр.).

Ученые подсчитали, что за прошедшие пятьдесят веков народы пережили более 14 500 больших и малых войн. За все годы существования человечества только около 300 лет были абсолютно мирными. Статистика свидетельствует: с 1601 по 1700 г. в войнах погибло 3,3 млн. человек, с 1701 по 1800 – 5,3 млн. человек, с 1801 по 1913 – 5,6 млн. В XX веке с развитием новых технологий войны и новых вооружений потери стали несравнимо больше – счет шел уже на десятки миллионов людей.

Во все времена люди пытались осмыслить феномен войны, выявить ее природу, дать ей моральную оценку, разработать методы ее наиболее эффективного использования (теория военного искусства) и найти способы ее ограничения или даже искоренения. Наиболее дискуссионным являлся и продолжает оставаться вопрос о причинах возникновения войн: почему они случаются, если большинство людей их не хотят? На него даются самые разнообразные ответы.

Теологическая интерпретация, имеющая ветхозаветные корни, основывается на понимании войны как арены реализации воли бога (богов). Ее приверженцы видят в войне или способ утверждения истинной религии и вознаграждения благочестивых (завоевание иудеями «земли обетованной», победоносные кампании арабов, принявших ислам), или средство наказания нечестивых (уничтожение ассирийцами Израильского царства, разгром варварами Римской империи).

Конкретно-исторический подход, восходящий к античности (Геродот), связывает происхождение войн единственно с их локальным историческим контекстом и исключает поиск каких-либо универсальных причин. При этом неизбежно акцентируется роль политических лидеров и рационально принятых ими решений. Нередко возникновение войны воспринимается как результат случайного стечения обстоятельств.

Психологическая школа имеет влиятельные позиции в традиции исследования феномена войны. Еще в древности доминировало убеждение (Фукидид), что война есть следствие дурной человеческой природы, врожденной склонности к «деланию» хаоса и зла. В наше время эта идея была использована З. Фрейдом при создании теории психоанализа: он доказывал, что человек не мог бы существовать, если присущая ему потребность в саморазрушении (инстинкт смерти) не направлялась на внешние объекты, в том числе на других индивидов, иные этносы, иные конфессиональные группы. Последователи З. Фрейда (Л.Л. Бернхард и др.) рассматривали войну как проявление массового психоза, который является результатом подавления обществом человеческих инстинктов. Ряд современных психологов (Э.Ф.М. Дарбен, Дж. Баулби) переработали фрейдовскую теорию сублимации в гендерном смысле: склонность к агрессии и насилию – свойство мужской природы; подавляемая в мирных условиях, она находит необходимый выход на поле боя. Их надежда на избавление человечества от войны связывается с переходом рычагов управления в руки женщин и с утверждением в обществе феминистских ценностей. Другие психологи трактуют агрессивность не как неотъемлемую черту мужской психики, а как результат ее нарушения, приводя в пример политиков, одержимых манией войны (Наполеон, Гитлер, Муссолини); они считают, что для наступления эпохи всеобщего мира достаточно эффективной системы гражданского контроля, закрывающей безумцам доступ к власти.

Особая ветвь психологической школы, основанная К. Лоренцем, опирается на *эволюционную социологию*. Ее приверженцы считают войну расширенной формой животного поведения, прежде всего выражением соперничества самцов и их борьбы за обладание определенной территорией. Они подчеркивают, что хотя войны и имеют естественное происхождение, технологический прогресс усилил их разрушительный характер и довел ее до уровня, невероятного для животного мира, когда под угрозой оказывается само существование человечества как вида.

Антропологическая школа (Э. Монтегю и др.) решительно отвергает психологический подход. Социальные антропологи доказывают, что склонность к агрессии передается не по наследству (генетически), а формируется в процессе воспитания, то есть отражает культурный опыт конкретной социальной среды, ее религиозные и идеологические установки. С их точки зрения, не существует никакой связи между различными историческими формами насилия, ибо каждая из них порождалась своим специфическим социальным контекстом.

Политический подход отталкивается от формулы немецкого военного теоретика К. Клаузевица (1780–1831), который определил войну как «продолжение политики другими средствами». Его многочисленные приверженцы, начиная с Л. Ранке, выводят происхождение войн из международных споров и дипломатической игры.

Геополитическое направление является ответвлением политологической школы, представители которого видят главную причину войн в недостатке «жизненного пространства» (К. Хаусхофер, Дж. Киффер), в стремлении государств к расширению своих границ до естественных рубежей (рек, горных хребтов и т.д.).

Демографическая теория, восходящая к английскому экономисту Т.Р. Мальтусу (1766–1834) рассматривает войну как результат нарушения баланса между численностью населения и количеством средств существования и как функциональное средство его восстановления путем уничтожения демографических излишков. Неомальтузианцы (У. Фогт и др.) полагают, что война имманентна человеческому обществу и является главным двигателем социального прогресса.

Социологический подход является наиболее востребованным при трактовке феномена войны в настоящее время. В противовес последователям К. Клаузевица, его сторонники (Э. Кер, Х. Велер и др.) считают войну продуктом внутренних социальных условий и социальной структуры воюющих стран. Многие социологи пытаются разработать универсальную типологию войн, формализовать их с учетом всех влияющих на них факторов (экономических, демографических и пр.), смоделировать безотказные механизмы их предотвращения. Активно используется социостатистический анализ войн, предложенный еще в 1920-х гг. Л.Ф. Ричардсоном; в настоящее время созданы многочисленные прогностические модели вооруженных конфликтов (П. Бреке, участники «Военного проекта», Уппсальская исследовательская группа).

Информационная теория, популярная среди специалистов по международным отношениям (Д. Блейни и др.) объясняет возникновение войн недостатком информации. По мнению ее приверженцев, война есть результат взаимного решения – решения одной стороны о нападении и решения другой об оказании сопротивления; проигрывающей стороной всегда оказывается та, которая неадекватно оценивает свои возможности и возможности другой стороны – в противном случае она или отказалась бы от агрессии, или капитулировала бы, чтобы избежать напрасных человеческих и материальных потерь. Следовательно, решающее значение приобретает знание намерений врага и его способности вести войну (эффективная разведка).

Космополитическая теория связывает происхождение войны с антагонизмом национальных и наднациональных, общечеловеческих, интересов (Н. Энджел, С. Стречи, Дж. Дьюи). Она используется преимущественно для объяснения вооруженных конфликтов в эпоху глобализации.

Экономическая интерпретация считает войну следствием соперничества государств в сфере международных экономических отношений, анархических по своей природе. Войну начинают для получения новых рынков сбыта, дешевой рабочей силы, источников сырья и энергии. Эту позицию разделяют, как правило, ученые левого направления. Они утверждают, что война служит интересам имущих слоев, а все ее тяготы выпадают на долю обездоленных групп населения. Экономическая интерпретация является элементом марксистского подхода, который трактует любую войну как производную от войны классово-социальной. С точки зрения марксизма, войны ведутся ради укрепления власти господствующих классов и ради раскола мирового пролетариата посредством апелляции к религиозным или националистическим идеалам. Марксисты утверждают, что войны суть неизбежный результат свободного рынка и системы классового неравенства и что они канут в небытие после мировой революции.

XXI век внёс свои коррективы в понятия, методы и формы ведения войны. Промышленная революция Индустрия 4.0 и 6-й технологический уклад внесли в нашу жизнь такие сущности как Интернет, цифровая трансформация (ЦТ) экономики и общественных отношений, искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT), «Облачные технологии», большие данные (Big Data) и, наконец, гибридные войны.

Гибридные войны

«Гибридная война» – термин относительно новый. Его начали применять в начале XXI столетия. Формулировку использовали американские военные публицисты Джеймс Мэттис и Френк Хоффман в статье Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars, которую опубликовали в 2005 г. Затем Хоффман уточнил: по его мнению, в гибридной войне асимметричные (нетрадиционные) компоненты, например, партизаны, имеют важнейшее оперативное значение, в то время как в обычном военном конфликте их роль сводится, скорее, к отвлечению сил противника. То есть, согласно современным представлениям, гибридная война сочетает методы классической войны, диверсии/партизанские действия и новые информационные технологии.

Фактически, под определением «гибридная война», могут подразумевать любые недружественные действия одной страны по отношению к другой, без явных действий вооруженных сил. Обычно данным термином пользуется «слабая сторона», чтобы при неявном применении или при отсутствии доказательств наличия вооруженных сил противника все-таки указать, что недружественные действия являются войной. Это фактически выводит данный термин из юридической и политической плоскости, требующих точных и фактических доказательств или протоколирования

международными организациями, мониторинговыми миссиями наличия действий вооруженных сил той или иной стороны и делает данный термин пропагандистским.

Природа гибридных войн позволяет нападающему растягивать враждебные действия на длительное время, испытывая стратегическое терпение противника – обычно время играет в пользу стороны, использующей методы гибридной войны. Особенно сильно этот эффект ощущается в случае регулярной армии, вовлечённой в гибридную войну на чужой территории. Лоуренс Аравийский отмечал в связи с арабским восстанием: «Конечная победа выглядит несомненной, если только война продлится достаточно долго».

Под гибридной войной в политологии понимается одновременное использование в качестве театра военных действий геополитических пространств всех типов. В каждом из основанных типов геополитических пространств «гибридная война» ведется с применением институтов, ресурсов и технологий, соответствующих конкретному типу геополитических пространств. В настоящее время доминирующим геополитическим пространством является информационно-идеологическое. Следовательно, для получения или сохранения мирового господства наибольшее значение имеют институты и технологии управления массовым сознанием. Гибридная война охватывает всё население, заполняет ниши информационного пространства, включая печатные и электронные СМИ, кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов и т.п. Распространяется на самые различные сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную, культурную. Ее мишень – ментальная составляющая и сама система общественной организации противника. В конечном итоге, гибридные войны – это не только вооруженные конфликты, не имеющие пределов во времени, пространстве или в используемых средствах. Их главное отличие – в том, что они размывают границы, отделяющие войну от других форм политического, экономического или идеологического противостояния. Одной из существенных черт гибридной войны является пренебрежение всеми нормами морали и нравственности, использование самых грязных социальных технологий, включающих распространение слухов, ложь, клевету, искажение фактов, фальсификацию истории. Эта война втягивает в антагонизм все население и охватывает все сферы общественной жизни: политику, экономику, социальное развитие, культуру. Кроме того, гибридные войны используются в целях а государства. В большинстве случаев результатом становится экономическое и политическое ослабление государств. Гибридные войны наносят существенный удар по социальной стабильности и приводят к внутривнутриполитической напряженности. Таким образом, гибридные войны, направлены на то, чтобы ослабить или разрушить суверенитет отдельного государства.

Процессы гибридной войны просты, но чрезвычайно эффективны: они подрывают демографию, экономику, научно-технический, промышленный и политический потенциал, одновременно предоставляя сверхдержавам возможность их усилить (конечно же, за счет тех, кто попал под этот каток невоенного противостояния). Следует сделать важное замечание – гибридная война не стала основным видом войны. Она не подменила собой научно-техническое противоборство, не заместила тотальную, крупномасштабную или же локальную войну. Гибридная война является не более чем средством контроля покоренных государств и народов или же инструментом для вялотекущей борьбы с «колоссами на глиняных ногах». Она не заменила собой привычное человечеству кровопролитие и не отменила все ранее установленные правила. Гибридные боевые действия это лишь эффективный механизм для укрощения амбициозных экономических и политических аутсайдеров мирового обустройства.

Оперативные составляющие гибридной войны

Военный блок НАТО опробовал новые методы гибридной войны против своих противников, включая экономическую войну, кибервойну, информационную войну и психологическую войну. Некоторые исследователи включают в состав гибридной войны так называемую *сетевую войну*, основные характеристики которой будут нами несколько позже представлены.

Рассмотрим основные понятия и определения гибридных войн.

Экономическая война — это экономическая стратегия, используемая воюющими или противоборствующими странами с целью ослабления экономики других государств. Сюда входят санкции, захват рынков сбыта продукции, недобросовестная конкуренция, подкуп и шантаж, блокирование или разрушение транспортных коммуникаций (магистральных газопроводов, ЛЭП, железных и автомобильных дорог, водных путей), коррупционные предложения и другие противоправные действия.

Информационная война – это воздействие на противника посредством информации с деструктивными целями. Понятие это очень широкое и в наш век информатизации и информационных технологий включает в себя очень многое. Но все эти методы, технологии и техники объединяет общая цель – деструктивное воздействие на противника и то, посредством чего это воздействие осуществляется (информация). На Западе информационные войны иногда (не совсем правильно) принято называть кибервойнами (Cyber ware).

Информационная война – частный случай информационного противоборства, ведущегося между государствами или против любого государства как в целом, так и против его составных частей: территории, власти или народа.

Информационное противоборство – любая деятельность в информационном пространстве, имеющая в большей или меньшей степени антагонизм целей. Выражение «информационная война», по сути, заимствовано из военной среды США, в которой означает воздействие на население какой-либо страны путем использования определенной информации (или дезинформации). Синонимом этого выражения может являться термин «психологическая война».

Кибервойна – представляет собой вид военных действий с использованием компьютеров и Интернета, посредством электронных, а не физических способов. Во многих документах, в том числе и международных, понятие информационной войны включает в себя признаки кибервойны. Главной целью информационной войны является изме-

нение психологического состояния людских ресурсов с целью дестабилизации политической или общественной ситуации. Главным оружием является информация как таковая – увиденная, услышанная или прочитанная. Кибервойна же нацелена в первую очередь на важнейшие системы функционирования и жизнеобеспечения государства – электростанции, энергетические сети, пути сообщения, водооборотные, трубопроводные транспортные системы и тому подобные. Несмотря на то, что оба понятия подразумевают воздействие на информационные активы, сферы их приложения все же различны как и виды информации, на которые распространяется их влияние.

Кибервойна — компьютерное противостояние в пространстве Интернета, которое направлено прежде всего на дестабилизацию компьютерных систем и доступа к Интернету государственных учреждений, финансовых и деловых центров и создание беспорядка и хаоса в жизни стран, которые полагаются на Интернет в повседневной жизни. Межгосударственные отношения и политическое противостояние часто находят продолжение в Интернете в виде кибервойны: вандализме, пропаганде, шпионаже и непосредственных атаках на компьютерные системы и серверы. Одно из определений термина звучит так: «кибервойна – использование Интернета и связанных с ним технологических и информационных средств одним государством с целью причинения вреда военной, технологической, экономической, политической и информационной безопасности и суверенитету другого государства». Как писал эксперт по безопасности правительства США Ричард А. Кларк в своей книге «Кибервойна» (вышла в мае 2010 года), «кибервойна – действия одного национального государства с проникновением в компьютеры или сети другого национального государства для достижения целей нанесения ущерба или разрушения». Американский журнал *The Economist* описывает кибервойну как «пятую область войны, после земли, моря, воздуха и космоса»¹.

Более наглядно соотношение понятий «кибервойна» и «информационная война» представлено на рис. 1.

Оружие кибервойны (кибероружие), с точки зрения кибернетики как науки об управлении – это перехват управления в автоматизированных и информационных системах, что во многом является целью информационного противоборства.

Рисунок 1.
Соотношение понятий «кибервойна» и «информационная война»

Кибероружием чаще всего называют различные утилиты и системы ИКТ, средства РЭБ, призванные нейтрализовать безопасность компьютеров, сетей, АСУТП, систем военного назначения и критической информационной инфраструктуры (КИИ), с целью деградации или полной потери их функциональности. Для того, чтобы иметь представление, что же такое кибероружие (которое бывает нескольких типов), нужно детально рассмотреть принцип действия кибероружия хотя бы одного типа. Для того, чтобы понять, как действует кибероружие первого типа, нужно рассмотреть, как оно воздействует на систему с обратной связью. Для примера возьмём самонаводящуюся ракету с инфракрасным наведением на цель. Данная ракета является автоматом, который настроен на наведение к источнику инфракрасного излучения, после чего происходит его (источника) поражение. Кибероружие, которое должно вывести из строя ракету, создаёт ложные сигналы, вмешиваясь в систему обратной связи автомата. Нарушение системы обратной связи приводит к сбою наведения ракеты, в результате чего она промахивается мимо цели. Уже на этом примере можно выделить характерные особенности применения кибероружия первого типа:

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1519964>

- При воздействии на систему исключается физический контакт;
- Воздействие происходит именно на определённую систему или ряд систем, которые связаны между собой;
- Результатом воздействия будет постоянный и одинаковый эффект;
- Целью воздействия чаще всего является не уничтожение, а нарушение функционирования системы;
- Кибероружие определённого типа может воздействовать только на определённые виды систем.

Автоматизированная система – организационно-техническая система, обеспечивающая выработку решений на основе автоматизации информационных процессов в различных сферах деятельности (управление, проектирование, производство и т.д. в любых их сочетаниях).

Информационная система – организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий (в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи), реализующих информационные процессы в ней.

О важности готовности к ведению военных действий в киберпространстве свидетельствует факт создания в США целого воинского подразделения – киберкомандования США.

Основными задачами обеспечения информационной безопасности считаются: доступность, целостность, включающая аутентичность, а также конфиденциальность. А с другой стороны информационная безопасность – это процесс поэтапного максимального приближения к идеальному состоянию защищенности интересов в информационном пространстве в пределах имеющихся ресурсов и технологий.

Информационное пространство – совокупность результатов семантически- интеллектуальной деятельности человека, вне зависимости от формы их представления.

Кибербезопасность являет собой набор средств, стратегий, принципов обеспечения безопасности, гарантий безопасности, подходов к управлению рисками, действий, профессиональной подготовки, страхования и технологий, которые используются для защиты киберпространства, ресурсов организаций и пользователей.

Киберпространство – совокупность информационных систем (в том числе банков и баз данных, телекоммуникационных систем), технологий их сопровождения и использования.

Кибербезопасность подразумевает достижение и сохранение свойств безопасности у ресурсов организации или пользователей, направленных против соответствующих киберугроз.

Фундаментальным понятием в теории технических систем является их *устойчивость*. Применительно к техническим системам определение устойчивости было дано выдающимся русским математиком, академиком Петербургской Академии наук А.М. Ляпуновым (1857–1918): «Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий». Применительно к системам информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернет, в контексте киберугроз, **киберустойчивость** – это способность *киберсистемы*, функционирующей по определенному алгоритму, достигать цели функционирования в условиях информационно-технических воздействий внешних угроз, при наличии внутренних уязвимостей, иногда с заранее допустимой деградацией своей функциональности¹.

В настоящее время НАТО и прежде всего США разрабатывает совершенно новый вид боевых действий, который назван *когнитивной войной*². Описанный как «вооружение науки о мозге», новый метод включает в себя «взлом личности» путем использования «уязвимостей человеческого мозга» для реализации более сложной «социальной инженерии».

До недавнего времени США и блок НАТО разделяло войну на пять различных *оперативных областей*: воздушную, наземную, морскую, космическую и кибернетическую. Но с развитием стратегий когнитивной войны военный альянс обсуждает новый, *шестой уровень* – «человеческую область»³.

В исследовании 2020 года, спонсируемом НАТО, об этой новой форме ведения войны говорится предельно четко: «В то время как действия, предпринимаемые в пяти областях, выполняются для того, чтобы оказать влияние на сферу человека, цель когнитивной войны состоит в том, чтобы сделать каждого человека оружием». «Мозг станет полем битвы 21 века», – подчеркивается в исследовании. «Люди – это спорная область», и «будущие конфликты, скорее всего, произойдут среди людей сначала в цифровом виде, а затем физически в непосредственной близости от центров политической и экономической власти»⁴.

Соотношение вышеупомянутых понятий представлено на рис. 2.

¹ Более подробную информацию о выше обозначенных сущностях см.: Артамонов В.А., Артамонова Е.В., Сафонов А.Г. Кибернетические и информационные войны: основные вызовы и игроки: методическое пособие. – СПб.: Издательский дом «Афина», 2022. – 120 с.

² Когнитивная война – это воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые предопределяют его поведение. Меняя их, меняя интерпретации физических событий, нападающая сторона в результате ведет его к иному типу поведения.

³ Le Guyader H. Weaponization of Neuroscience. Technical Report. 2000. –<https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/docs/WoNS.pdf>

⁴ <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2020-06/WF2040Report.pdf>; https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210122_CW%20Final.pdf; <https://zvezdaweb.ru/news/20211021176-cPkGh.html>

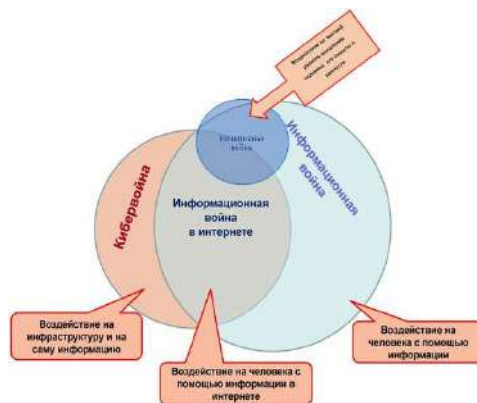

Рисунок 2.
Основные составляющие гибридной войны

Как написано в стратегическом документе НАТО *Warfighting 2040*¹, характер войны изменился. Текущие конфликты остаются ниже порога традиционно принятого определения ведения войны, но появились новые формы, такие как когнитивная война (англ. – Cognitive Warfare, CW), в которой человеческий разум теперь рассматривается как новая сфера ведения войны. На рис. 3 представлен коллаж, показывающий, на что и на кого производится воздействие CW.

Рисунок 3.
Предмет когнитивной атаки

Когнитивная война – это война идеологий, стремящаяся подорвать доверие, лежащее в основе каждого общества. Дестабилизация и влияние – основные цели когнитивной войны. Эти цели реализуются с задачей посеять недовольство в обществе и поощрять определенные убеждения и деструктивные действия. Хотя когнитивная война является производной от информационной войны, между ними существуют кардинальные отличия. Коротко говоря, информационная война ведется с целью контролировать поток информации. Основное различие между информационной войной и когнитивной войной заключается в том, что первая не проводит различия между тактической информацией поля боя и информацией, направленной на общественный порядок. Например, информационная война имеет дело с DDoS-атаками и армиями-призраками, в то время как ни один из них не попадает в сферу когнитивной войны. Возможно, более четкое разграничение заключается в том, что информационная война стремится контролировать информацию во всех её формах, а когнитивная война стремится контролировать то, как люди и популяции реагируют на представленную информацию. Когнитивная война – это стратегия, которая фокусируется на том, чтобы изменить образ мышления целевой группы населения и на том, как это достигается.

Cognitive Warfare бросает коварный вызов. Это нарушает обычное понимание и реакции на события, что приводит к существенным негативным последствиям. Когнитивная война имеет универсальный охват – от отдельных лиц до государств и многонациональных организаций. Она питается методами дезинформации и пропаганды, направленными на психологическое истощение реципиентов информации. Каждый в той или иной степени вносит в это свой вклад сознательно или подсознательно, и это дает бесценные знания об обществе, особенно в открытых обществах. Затем эти знания можно легко использовать в качестве оружия. Это, по определению НАТО, – средство обхода традиционного поля боя со значительными стратегическими результатами, которые могут быть использованы для радикального преобразования обществ вероятных противников.

¹ <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2020-06/WF2040Report.pdf>

Когнитивная область станет одним из полей сражений завтрашнего дня. Эта перспектива еще более усиливается благодаря быстрому развитию NBIC (*нанотехнологии, биотехнологии, информационной технологии и когнитивных наук*) и пониманию работы мозга. НАТО и ряд других высокотехнологичных стран уже вкладывают значительные средства в эти новые технологии.

Каков бы ни был характер и предмет ведения войны, она всегда сводится к столкновению человеческой воли, и поэтому победа будет определяться способностью навязывать желаемое поведение выбранной аудитории. Действия в пяти областях – воздух, земля, море, космос и киберпространство – производятся с целью повлиять на человеческую область. Поэтому, пора добавить к перечисленным особо значимый в настоящее время шестой оперативный домен, а именно – *домен человека*.

Индивидуальные и организационные когнитивные способности будут иметь первостепенное значение, поскольку скорости и объемы информации, доступной в современном боевом пространстве, огромны. Если современные технологии обещают улучшить когнитивные способности человека, они также содержат семена серьезных угроз для военных организаций.

Поскольку организации состоят из людей, человеческие ограничения и предпочтения, в конечном счете, влияют на поведение этих организаций и процессы принятия решений. Военные организации характеризуются ограниченной рациональностью, но это ограничение часто упускается из виду. В среде, пронизанной технологиями и перегруженной информацией, управление когнитивными способностями в военных организациях будут иметь ключевое значение при развитии возможностей нанести ущерб когнитивным способностям противника. Другими словами, нужно получить возможность защищать свой процесс принятия решений и помешать это делать противнику.

В современный исторический период разворачивается ещё одна из форм когнитивной войны – консциентальная война¹.

Консциентальная война имеет несколько форм осуществления. Среди ключевых – так называемая «археологическая война» и «переписывание истории», а также десакрализация пророков и основных постулатов мировых религий. Нельзя не видеть, что за последние 10–15 лет активно разворачивается глобальный процесс так называемой «археологической войны», т.е. сознательное уничтожение памятников истории и культуры определенной цивилизации – зданий, произведений искусства и письменных источников на нескольких континентах одновременно. Уничтожение памятников истории и культуры подрывает основу функционирования данной цивилизации, а вместе с тем и всех соответствующих ей государств в той мере, в какой они впитали в себя ценности «материнской цивилизации». В ходе вооруженных конфликтов современности всегда происходит уничтожение храмов и святынь. Тем самым ведется целенаправленная ликвидация материальной памяти человечества. В современной истории мы являемся свидетелями вандализма и сноса памятников и надгробных мемориалов воинам-освободителям от фашизма и переписывание результатов и вкладов в победу народов победителей во Второй мировой войне.

Далее рассмотрим новую военную концепцию (доктрину) XXI века, базирующуюся на достижениях информационно-коммуникационных технологий, доктрину кибернетических войн и сетевой интеграции всех сил и средств подавления потенциального противника в современной войне. Называется эта доктрина *сетевцентрической войной*².

Сетевцентрическая война или «Сетевцентрические боевые действия», «Сетевцентрические операции» (англ. Network-centric warfare) – новая **военная доктрина** (или концепция ведения войны), которая была впервые озвучена Министерством обороны США.

Сетевцентрическая война – концепция, ориентированная на повышение боевых возможностей перспективных формирований в современных войнах и вооруженных конфликтах, за счет достижения информационного превосходства, объединения участников боевых действий в единую сеть.

В отличие от сетевых войн, это сугубо военная концепция, прошедшая длительный путь от интеллектуальных разработок и мозговых штурмов через эксперименты и симуляции к практическим действиям, повлиявшим на изменение инфраструктуры Пентагона, а также военную стратегию США. Она во многом стала возможной благодаря информационной эпохе и информационным технологиям.

Подходы к созданию полномасштабной сетевой войны базируются в том числе и на идеях советского генерала Николая Огаркова, изложенных им в начале 1980-х. Первой к развитию и внедрению этой концепции приступила армия США. Подробно концепция представлена в военных доктринах «Joint Vision 2010», «Joint Vision 2020».

Родоначальниками сетевцентрической войны принято считать вице-адмирала ВМС США Артура Себровски, научного сотрудника Пентагона Джона Гарстка и адмирала Джея Джонсона. Программой работы по сетевцентрической войне называют совместную статью А. Себровски и Дж. Гарстка «Сетевцентрическая война, ее происхождение и будущее»³. Джей Джонсон говорил, что «информационное превосходство в сочетании с сетевой, распыленной атакующей боевой мощью создаст хорошо продуманные и точные действия на раннем этапе, что приведет к чрезвычайно высоким темпам изменения. Это то, что мы называем скоростью командования. Это то, что мы называем сетевцентрической войной».

Концепция сетевцентрической войны по стратегии военной доктрины США представлена на рис. 4.

¹ Консциентальная война – процесс замещения основных ценностей массового сознания определенного общества для обеспечения его латентной управляемости извне.

² Сетевцентрическая война – представляет собой военную доктрину или теорию войны, которая стремится превратить информационное преимущество, частично обеспеченное информационными технологиями, в конкурентное преимущество посредством надежной компьютерной сети для хорошо информированных и географически рассредоточенных сил.

³ <http://all.net/books/iw/iwarstuff/www.usni.org/Proceedings/Articles98/PROcebwski.htm>

Рисунок 4.
Концепция сетецентрической войны

Эта концепция ведения боевых действий, предусматривающая увеличение боевой мощи группировки объединенных сил за счет образования информационно-коммутиционной сети, объединяющей источники информации (разведки), органы управления и средства поражения (подавления), обеспечивающая доведение до участников операций достоверной и полной информации об обстановке практически в реальном масштабе времени. За счет этого достигается ускорение процесса управления силами и средствами, повышение темпа операций, эффективности поражения сил противника, живучести своих войск и уровня самосинхронизации боевых действий. Сами же «сетецентрические» силы (в военном смысле) – это войска и оружие, способные реализовать концепцию сетецентрической войны. Она направлена на перевод информационных преимуществ, присущих отдельным информационным технологиям в конкурентное преимущество за счет объединения в надежную сеть хорошо обеспеченных информационно и географически рассредоточенных сил. Эта сеть, соединенная с отличными технологиями, организацией процессов и людей, возможно, позволит создать новые формы организационного поведения.

Теория сетецентрической войны содержит в своей гипотезе четыре посылки:

1. Силы, объединенные надежными сетями, имеют возможность улучшенного обмена информацией.
2. Обмен информацией повышает качество информации и общей ситуационной информированности.
3. Общая ситуационная осведомленность позволяет обеспечивать сотрудничество и самосинхронизацию, повышает устойчивость и скорость команды.
4. В результате резко повышается эффективность миссии.

Три наиболее отличительные свойства «сетевой войны» по сравнению с традиционной войной в нынешнем её понимании выглядят так:

1. Широкая возможность использования географически распределенной силы. Ранее из-за разного рода ограничений было необходимо, чтобы подразделения и элементы тылового обеспечения располагались в одном районе в непосредственной близости к противнику или к объекту, который обороняется. Новая концепция снимает эти ограничения, и это было практически подтверждено. Так, для организации адресного тылового снабжения – основы боевого применения войск в маневренной войне, армия США в Ираке использовала распределительную информационную систему МТС (Army's Movement Tracing System). В этой системе на основе радиоизлучающих датчиков, стационарных и портативных сканеров, навигационной спутниковой системы GPS, беспроводного доступа и тактического Интернета непрерывно отслеживалось положение всех наземных подвижных объектов (танков, бронетранспортеров, БМП и т.п.) на всем иракском театре военных действий, от экипажей которых органы тыла получали запросы на поставку топлива, боеприпасов, запасных частей и других видов обеспечения. Всего в этой системе было задействовано около 4000 бортовых компьютеров и 100 серверов, работающих под Windows NT. Система МТС обошлась армии США в 418 млн долларов, полученных компаниями *NSI Global inc.* и *Comtech Mobile Datacom Corp.* за поставки необходимого оборудования в течение трех лет.

2. Второе отличие сетевой войны заключается в том, что силы, которые принимают в ней участие, являются высокоинтеллектуальными. Пользуясь знаниями, полученными от всеохватывающего наблюдения за боевым пространством и расширенного понимания намерений командования, эти силы будут способны к самосинхронизации деятельности, станут более эффективными при автономных действиях.

Так, средства 5 армейского корпуса, принимающего участие в операции «Шок и трепет» – основной ударной силы группировки в Ираке, уже тогда были способны самостоятельно отслеживать до 1000 наземных целей противника в течение часа. Командиры эскадрилий палубной авиации могли принимать участие в планировании вылетов своих экипажей вместе с коллегами из армейской авиации, пользуясь общей информационной системой, чего, например, не было в 1991 г. Более того, 80% боевых вылетов авиации, начиная с операции в Афганистане, уже проводится «вслепую», т.е. в памяти боевых компьютеров нет целей, и информация о них поступает от наземных частей непосредственно с передовой. Для этого американцы развернули специальную систему боевого планирования и управления авиацией на ТВД «ТБМС» (Theater Battle Management Core Systems).

В ходе операции в Ираке в 2003 году они использовали новую распределенную информационную систему боевого управления *FBCB2* (Force XXI Battle Command Brigade or Below), охватывая уровень «бригада-батальон-рота». Все командиры боевых подразделений и передовые артиллерийские наводчики для ориентирования на местности и передачи боевых донесений получили в свое распоряжение штатные карманные компьютеры с прочным корпусом от фирмы *Elbit System*.

3. Третье отличие – наличие эффективных коммуникаций между объектами в боевом пространстве. Это дает возможность географически распределенным объектам проводить совместные действия, а также динамически распределять ответственность и весь объем работы, чтобы приспособиться к ситуации. Именно поэтому более чем в семь раз по сравнению с 1991 годом увеличилась суммарная полоса пропускания (до 3 ГГц) арендованных Пентагоном каналов спутниковой связи для передачи информации. Учитывая особенность «сетевой» войны в отношении любого театра военных действий, концепцией предусматривается четыре основные фазы ведения боевых действий:

1. Достижение информационного превосходства посредством опережающего уничтожения (вывода из строя, подавления) системы разведывательно-информационного обеспечения противника (средств и систем разведки, сетевых образующих узлов, центров обработки информации и управления).

2. Завоевание превосходства (господства) в воздухе за счет подавления (уничтожения) системы ПВО противника.

3. Постепенное уничтожение оставленных без управления и информации средств поражения противника, в первую очередь ракетных комплексов, авиации, артиллерии, бронетехники.

4. Окончательное подавление или уничтожение очагов сопротивления противника. Успешное осуществление каждой из фаз основывается на значительно меньшей продолжительности боевого цикла «обнаружение – опознание – целеуказание – поражение» по сравнению с противником, на точных и полных сведениях о группировке противостоящего противника.

Таким образом, последовательность огневого поражения в ходе «сетевых» операций выглядит следующим образом: датчики (sensors) – органы управления – подразделения (units) – отдельные объекты (objects). Даже неспециалисту очевидно, что все предварительные оперативные концепции, такие как «глубокая операция» (СССР, 30-е гг.) и «воздушно-наземная операция» (США, середина 80-х) предусматривали другие последовательности.

Сетевая война (СЦВ) и гибридная война (ГВ) – концепции, ставшие реальностью в XXI веке, хотя в отношении этих именованных сущностей до сих пор нет общего понимания и согласия среди зарубежных и российских экспертов. По мнению некоторых из них, США уже адаптировали свои вооруженные силы к ведению сетевых войн, что требует безусловного доминирования в киберпространстве. По оценкам некоторых российских экспертов, МО США используют более 7 миллионов компьютеров, соединенных через 15 тысяч сетей, а также через 20 тыс. коммерческих сетей. Таким образом военные возможности, прежде всего в области управления, определяются в решающей степени общим состоянием технологической базы и информатики в обществе и государстве.

Заключение

В оперативном искусстве и тактике за последние десятилетия произошли принципиальные перемены, которые требуют от государств радикального пересмотра прежних военных доктрин и критической переоценки всего спектра областей военного искусства. По сути дела, сегодня речь идет уже о появлении нового военного искусства, когда прежние оценки, опыт и знания требуют радикального пересмотра, либо даже отказа от прежних взглядов. В первую очередь в области военно-политического управления вооружениями и управления стратегическими наступательными и оборонительными войсками. Достаточно сказать, что в последние годы фактически отпала необходимость в массированном использовании сухопутных войск, когда армии воевавших сторон насчитывали миллионы человек, а численность танков и самолетов измерялась десятками тысяч.

В силу разного рода причин все труднее становится отделить военную безопасность одного государства региона от других государств, что неизбежно ведет к региональной военно-политической интеграции. Примером тому являются блоки и военно-политические союзы, прежде всего Североатлантический блок, который стал ярким примером не только военно-политической интеграции, но и фактически стимулировал интеграцию в рамках Евросоюза. В этом смысле распавшаяся Организация Варшавского Договора (ОВД) также являлась закономерным примером региональной военно-политической интеграции.

До информационно-коммуникационного этапа военно-технической революции речь шла об объединении усилий государств одного региона (например, Северной Атлантики или Центральной и Восточной Европы). В 90-е годы XX века обозначилась тенденция перехода от объединения управления к единству управления. Кроме того, отчетливо стала просматриваться тенденция выхода за пределы региона зоны ответственности и функций единого управления в блоке, т.е. расширения его пространственного охвата. Так, блок *НАТО* в короткие сроки превратился из региональной в глобальную организацию, управляемую из единого центра с фактической передачей полномочий.

Изменения затронули прежде всего те виды вооруженных сил, которые зависели от двух факторов – стремительного развития информатики и связи и расширения пространственного охвата до космоса и киберпространства. Речь идет о системах противовоздушной обороны (ПВО) и противоракетной обороны (ПРО), которые по сути носят глобальный характер. Даже если районы дислокации противоракетной обороны ограничены, пространство взаимодействия сторон (воздушно-космическое и информационное) выходит далеко за пределы национальных территорий.

Арутюнян Г.А.

к.х.н., с.н.с., директор Института сетевых исследований, Ереван
rnigah@mail.ru, gagik@noravank.am

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И «ТРИАДЫ» ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: национальная безопасность, гибридные войны, информационное и психологическое воздействие, цивилизационное развитие, пандемия зла, историческая память, идеология.

Противоборство между странами с различными цивилизационными устоями и ориентациями сопровождало человечество испокон веков. На современном же этапе истории противостояние между цивилизациями настолько обострилось, что оно может закончиться ядерным апокалипсисом и тем самым – концом всех цивилизаций. Для подобного «плохого сценария», казалось бы, созданы все предпосылки, однако актуализация вопроса именно цивилизационной безопасности позволяет аргументировано надеяться и на «хорошие сценарии». Между тем поиск и выработка алгоритмов для подобного рода конструктивных решений предполагает как минимум адекватное восприятие окружающего нас мира. Поэтому изначально мы попытаемся вкратце осмыслить ту обстановку, в которой мы нынче оказались.

О гибридных войнах

Создавшуюся в мире ситуацию многие аналитики характеризуют как Третью мировую войну, которая, в отличие от предыдущих двух, протекает в режиме гибридных войн. Термин этот в 2007 году ввел в оборот американец Фрэнк Хоффман, который, возможно, исходил из того, что и в прошлых войнах какие-либо правила особо не соблюдались, а современные войны тем паче должны протекать в манере известных «боев без правил». Такой подход выглядит вполне естественным, так как сегодня практически стерлись грани между понятиями отдельных сфер безопасности (военной, экономической, информационной, биологической и т.д.), и это обстоятельство предопределяет более чем широкий диапазон методов, которые и применяются в гибридных противостояниях. Вдобавок взаимодействие между различными методами часто носит синергетический характер, что приводит к резкому повышению уровня интегрального воздействия.

Лондонский институт стратегических исследований дает следующее определение гибридных войн:

- Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях;

- Масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением.¹

Заметим, что вокруг этого первоначального определения «гибридной войны» в настоящее время ведутся горячие дебаты, однако при этом, в частности, никак не отмечается, что главным элементом гибридного жанра является перманентный характер противостояния. Ведь подобные войны официально не объявляются, в них практически нет понятия перемирия, а представления о победах и поражениях весьма расплывчаты.

Отметим также, что некоторые эксперты утверждают, что такие войны позволяют обходиться без человеческих потерь. Между тем, как показывает история, даже так называемые «цветные революции» (а этот жанр активно применяется в гибридных войнах) в виде «Арабской весны», «Евромайдана», «Бархатного переворота» в Армении, в итоге приводят к кровопролитным войнам, массовым жертвам, которые вполне сравнимы с геноцидом.

Многие способы ведения гибридных войн применялись и ранее, что дает повод некоторым комментаторам говорить, что подобные войны – лишь повторение старого. Однако «старые способы» сегодня возведены на качественно более высокий технологический уровень и применяются комплексно. Поэтому ведение гибридных войн предполагает высокий профессионализм, что подразумевает высокий интеллектуальный уровень общества в целом. Известно, что именно интеллектуальные и духовные ресурсы являются наиболее важной «критической инфраструктурой», от которой зависит безопасность страны². Не случайно американские стратеги утверждают, что в новых поколениях войн главным оружием будет разум и познавательные способности противостоящих сторон, а главной задачей войн будущего будет борьба за информацию.

Одним из показателей «разума и познавательных способностей» общества является то, какие ресурсы выделяются на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Известно, что по этому показателю

¹ The military balance. 2015. – P. 5.

² Арутюнян Г. Критические инфраструктуры и национальная безопасность. – Ереван: НОФ «Нораванк», 2018. – 402 с. (на арм. языке). – http://www.rni.am/upload/pdf/CRITICAL_STRUCTURES_book.pdf

первое место занимают США, которые тратят на НИОКР \$ 612 млрд, что составляет примерно 27% мировых расходов в этой сфере. Вторую строку занимает КНР. К сожалению, Россия занимает лишь десятое место по тратам на НИОКР – примерно \$40 млрд, однако сегодня наблюдаются четкие тенденции, что такое положение в России скором времени коренным образом изменится к лучшему.

Вместе с тем основой интеллектуального потенциала общества естественным образом является информационная составляющая и важным, если не самым главным методом, в гибридных войнах являются операции в этой сфере, концептуальные основы которых за последние годы качественно изменились. Связано это в первую очередь с тем, что появились такие источники информации, как Интернет, социальные сети и многие другие приложения, которыми пользуются миллиарды людей. Конечно, глобальная информационная сеть является интегрирующим инструментом, благодаря чему люди находят своих единомышленников по всему миру. Но эта же сеть является инструментом деструктивного воздействия, поражающая способность которого сравнима с ядерным оружием. Поэтому если ранее информационные войны играли «сопровождающую» роль в боевых действиях, то согласно современным представлениям, они являются самостоятельным направлением.

В связи с этим мы обратимся к методам информационного и психологического воздействия (уровень которых резко возрос за последние несколько десятилетий¹) и которые широко используются в современных гибридных конфликтах и войнах.

Информационная «пандемия зла»

Появление Интернета и особенно социальных сетей типа Фейсбука фактически привело к тому, что весьма значительная часть человеческого сообщества как бы перестала ощущать материальность окружающего нас реального мира и погрузилась в мир виртуальный. Это естественно хотя бы по той прозаической причине, что сегодня очень много людей изрядную часть своего времени проводят у экранов компьютеров и живут как бы по канонам мира виртуального, который они стали ощущать уже на физиологическом уровне. Некоторые исследователи даже полагают, что «в идеале мы идем к ситуации, когда ничего уже не надо будет менять в физическом мире, надо будет трансформировать лишь мир информационный или виртуальный. Меняя содержание телесериалов и других популярных передач, можно заставить людей думать по-другому»². Эта новая условная «цифровая религия» весьма удобна для многих, так как она дает каждому индивиду то, что ему ближе и приятнее. Информация «обволакивает и убаюкивает» мозги общества в целом, лишая общество протестного потенциала. Между тем манипуляция общественным сознанием и цивилизационной ориентацией населения страны часто приводит к формированию в этих странах так называемого «управляемого хаоса». Однако, как показывает практика, даже в условиях подобного хаоса, общественность оказывается настолько перегруженной удобной для себя информацией и ее доступностью, что предпочитает жить в мире «постправды», нежели искать выход из создавшего положения. Этому способствует и то, что в настоящее время генераторы дезинформации функционируют намного эффективнее, нежели генераторы правдивой информации.

В контексте вышесказанного нелишне отметить, что в современных информационных войнах широко практикуется ведение «исторической политики», целью которой является забвение и фальсификация собственной истории, как это происходит сегодня, к примеру, в Армении. Правящая в стране клика, обслуживая интересы своих хозяев англосаксов, стремится вычеркнуть из памяти населения все, что связано с Россией, будь то присоединение Армении к России в 1827 году, или же процветание страны в СССР. Ведь Армянская ССР была страной с мощным технологическим и научно-образовательным сегментом, с ВВП примерно в два раза превышающим сегодняшней. Вдобавок к антироссийской агитации в последнее время делаются попытки предать забвению как Геноцид 1915 года, так и славные страницы карабахского движения.

Подобного рода технологии позволили наладить также несколько своеобразные, но действенные для *homo virtualis* механизмы поощрения приверженцев радикальных идей и наказания их противников, которых ранее именовали диссидентами. Однако те правдолюбцы, в отличие, к примеру, от Джулиана Асанжа, были окружены ореолом почета как поборники не только свободы, но и духовно-нравственных ценностей. Современные диссиденты тоже выступают против тоталитаризма, на этот раз ультралиберального, который, уже на «молекулярно-физиологическом» уровне уничтожает общечеловеческие ценности.

В целом от информационной составляющей гибридных войн создается впечатление, что в гибридных реалиях алгоритмов для сотворения зла стало намного больше, нежели алгоритмов сотворения добра. Характерно, что в философском трактате XVII века упоминается об одной из разновидностей шахмат, в которой белые фигуры изображали различные добродетели, а черные – пороки. Отмечается также, что в такой игре победу чаще одерживали черные, так как, согласно философу, пороки в большей степени стимулируют инициативу и изобретательность.

Не лишне вспомнить, что концепции подобных войн пишутся, как правило, в так называемых «фабриках мысли», число которых только в США приближается к двум тысячам. Подобного рода организации некоторые аналитики называли «фабриками зла», которые сегодня стали таковыми не только для врагов, но и для собственной страны. Обусловлено это тем, что «фабрики зла» и американская политика в целом, все больше попадают в зависимость от транснациональных корпораций, в частности – от так называемого *GAFAM* (*Google, Apple, Facebook, Amazon, Microsoft*). Для этих корпораций ареной деятельности является не какая-то отдельная страна, а весь мир, который они стремятся

¹ Арутюнян Г. Информационная безопасность. – Ереван: НОФ «Нораванк», 2017. – 320 с. (на арм. языке). – http://www.mi.am/arm/books/details.php?ELEMENT_ID=16332

² Почепцов Г. Как строят фальшивый информационный мир. Ч. 1. – <https://rezonans.kz/kak-stroyat-informacionniy-mir-1/>

тотально виртуализировать и таким образом подчинить его себе. В этом контексте они устроили «цветную революцию» и в собственной стране во время президентских выборов 2018 г. – тогда им удалось привести к власти находящегося в глубокой деменции и поэтому весьма послушного Байдена. Теми же «фабриками зла» были придуманы концепции создания и распространения вирусов ковида, которые заразили и убили миллионы американцев. Также вовсе не случайно, что «фабрики зла» даже в условиях войны против России «не забывают и своих союзников» и РЭНД корпорация в своем докладе с рабочим названием «Ослабь Германию, укрепи США» предлагает воспользоваться создавшейся ситуацией, чтобы максимально ослабить Германию (попутно также Францию и Австрию и вообще ЕС в целом)¹.

Очевидно, что в подобной ситуации полезно как минимум поразмыслить о возможных алгоритмах избавления от подобной мировой «пандемии зла». На наш взгляд, следует попробовать обратиться к понятию «триады принципов», соблюдение которых позволит если не избежать, то, по крайней мере, смягчить господство тоталитарного зла на нашей планете. Понятно также, что прямых ответов и алгоритмов для решения поставленной выше задачи быть не может. Ведь каждый божий день в мире совершаются бесчисленные злодеяния, а планета наша всегда была охвачена войнами: за последние тридцать веков масштабные войны на нашей планете не велись всего лишь три столетия. Однако подумать об этом не возбраняется...

«Триады» безопасности

«Триада времен» и адекватность: Известно, что для эффективного управления с целью развития и безопасности государственной системы необходимо глубокое понимание как собственных, так и окружающих реалий. Вместе с тем наиболее адекватное восприятие и отклик на возникшие проблемы возможны лишь при совмещении знаний как относительно предыстории этих проблем, так и представлений о возможных последствиях принятых решений в будущем. Другими словами эффективность управления во многом зависит от умения сочетать временную «триаду» – историю, современность и будущее. Четкие представления об этом являются, конечно же, наиболее трудным жанром: ведь не случайно, что у правителей империй прошлого особыми привилегиями пользовались жрецы, а сегодня их заменяют крупные организации по прогнозированию. Относительно же истории вспомним, что у китайцев забвение истории является строго наказуемым предательством. В контексте сказанного выше разумно предположить, что наиболее четко выполнял и выполняет требования «временной триады» Китай. Ведь имперский период этой страны начался с 221 года до н.э. и, несмотря на отдельные неудачи в прошлом, сегодня эта страна, является крупнейшей и мощнейшей державой с населением 1,5 млрд человек.

Вместе с тем соблюдение принципа «временной триады» является необходимым, но недостаточным способом для развития общества и обеспечения безопасности страны.

«Триада идеологий»: Для выполнения требований «временной триады», особенно для прогнозирования будущего, необходимо гармонично развитое общество с высоким уровнем знаний. В этом контексте крайне важен выбор идеологии, которая, согласно меткому определению Вячеслава Янко, является набором инструкций, которые обеспечивает наиболее эффективный и взаимосвязанный режим процессов².

Принято считать, что существуют две универсальные идеологии – социализм и либерализм, которые, при всех своих различных интерпретациях, в известной степени совместимы с человеческими сообществами вне зависимости от их этнической, религиозной, а если более обобщенно – цивилизационной принадлежности. Вместе с тем каждому национальному сообществу присуще стремление сохранить свою национально-цивилизационную идентичность (попытка сберечь «временную триаду»), для чего используются вариации консервативных идеологий.

Если же вкратце, то история показывает, что оптимальное функционирование и развитие человеческих сообществ возможно лишь при сочетании упомянутых выше идеологий. Нарушение же «идеологической триады» чревато возникновением проблем, которые могут привести к самым трагическими последствиям. Наглядным примером подобного сценария является распад моноидеологического СССР. Специально отметим, что и после распада в России определенное время господствовала моноидеология, на этот раз – либеральная, которая стала отступать лишь при правлении Путина, благодаря которому ситуация в этой сфере изменилась и стала приобретать контуры «идеологической триады». Между тем руководство Китая благодаря Ден Сяопину сумело во время и, главное, разумными, а не горбачевскими методами, трансформировать систему правления своей страны, в которой сегодня при руководящей роли компартии развивается либеральная экономика, а роль консервативной идеологии выполняет конфуцианское учение. Другими словами была сформирована «идеологическая триада», которая гармонирует с «временной триадой» и тем самым обеспечивает безопасность и эффективное развитие этой державы.

Особо отметим, что уже в последнее время стала интенсивно деградировать и англосаксонская идеологическая система. Известно, что англосаксам удалось после распада СССР сформировать свой монополярный мир. Но затем последовало типичное головокружение от успехов. Заметим, что задатки для подобного развития просвечивались и ранее, и их политика в чем то перекликалась с немецкой времен Третьего Рейха. Уже к концу второй мировой войны англосаксы варварски разбомбили Дрезден, где в итоге погибло более 135 000 человек. Дальше – больше: сброшенные на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы уничтожили более 250 000 мирных жителей, а еще большее количество скончались потом уже от болезней вследствие радиационного излучения. Англосаксы отличились и после Второй ми-

¹ Секретный американский документ о разрушении немецкой экономики опубликован в Швеции. – <https://www.sb.by/articles/cprut-provokator.html>

² <http://yanko.lib.ru>

ровой, затеяв как минимум 25 вооруженных конфликтов по всему миру, в том числе в центре Европы разбомбили Белград. Во время же «мирной Арабской весны» погибло более миллиона людей, а несколько миллионов покинули свои дома и родину. Однако все перечисленные деяния англосаксов кажутся детскими играми по сравнению с тем, что они натворили уже в наши дни, овладев биологическим оружием массового поражения: пандемия ковида унесла жизнь 6,5 миллионов человек по всему свету.

Очевидно, что пандемия «зла и насилия» заразила и самих англосаксов, и не случайно то, что сегодня понятия «демократия», «права человека» и т.п. претерпели коренное переосмысление. Вовсе не случайно, что сами американцы систему управления собственной страны сегодня называют «неолиберальным фашизмом». Подобная моноидеологическая система обречена на провал, и вовсе не исключено, что в обозримом будущем произойдет самораспад тех же США. Однако даже такой сценарий на является гарантией для решения множества накопившихся проблем.

Духовно-цивилизационная политическая «триада»: В древнем Риме тех своих противников, которые с особым рвением уничтожали культурно-цивилизационные ценности, называли «варварами», и это определение укоренилось в мировой лексике для обозначения разрушителей духовно-культурных ценностей при широкой интерпретации этих понятий. Варварские нашествия в мире не закончились падением Рима, они продолжают по сей день. В условиях перманентной гибридной войны роль современных варваров выполняют англосаксы. В частности, сегодня они стремятся разрушать как отдельные цивилизации, так и духовные связи между ними и тем самым насаждать в мире собственное извращенное представление о духовности и культуре. Многое свидетельствует о том, что одной из главных мишеней при реализации подобного проекта является славянская цивилизация. Следует признать, что англосаксам удалось существенно ослабить славянское единство: уже после развала СССР они расчленили Югославию, затем отделили от России Украину. Сегодня же они достигли пика своих стремлений – на украинской земле они инициировали и спонсируют ожесточенную войну между двумя ранее братскими народами. Очевидно, что в реализацию подобного сценария были вложены огромные материальные и прочие средства. Вместе с тем представляется, что англосаксы явно просчитались в этом вопросе и не предполагали, что все это дело кончится для них крайне плачевно. Ведь в итоге они получили в ответ жесткий и типично «русский бунт», который поддержали многие в мире. Можно сказать, что тем самым англосаксы положили начало своего конца. Критиковать их за это не стоит, так как известно, что «Россию умом не понять и аршином не измерить»... Если же вкратце, то уже сегодня проглядываются контуры будущего миропорядка, в котором главную роль будет играть духовное освобождение нашей планеты от диктата «неолиберального фашизма».

Характерно, что и в этом вопросе не обходится без «триад». Ведь духовно-цивилизационный мир вне так называемого «коллективного Запада» (который оказался не таким уж и прочным) весьма условно состоит из трех сегментов:

- Христианского;
- Восточных религий, которые представляют комплекс самых различных (индуизм, конфуцианство, буддизм, синтоизм и т.п. и т.д.) вероучений, но которые, несмотря на иногда принципиальные отличия, невидимыми нитями связаны меж собой;
- Исламского.

Очевидно, что в авангарде «Христианского сегмента» движения освобождения должна стоять Россия, и не только потому, что обладая как уникальным цивилизационным, так и военными и политическими ресурсами, она инициировала своим «бунтом» освободительное движение. Крайне важно то, что именно эта держава, относясь весьма терпимо к другим религиозным учениям, в своей политике категорически отвергает извращения христианского учения, в особенности в сфере морали и нравственности.

Не вызывает сомнения, что «Восточный сегмент» в силах возглавлять только Китай, который, кроме того что обладает необходимыми всеми цивилизационно-материальными ресурсами, весьма строго соблюдает также каноны первых двух «триад» безопасности.

Представляется, что Исламский сегмент должен курировать Иран, где богатая «зороастрийская» история сочетается с современным и весьма педантичным соблюдением канонів Ислама. К тому же он как бы замыкает «ядерную триаду» перечисленных выше держав: ведь сегодня мало кто сомневается, что эта страна если уже не обладает, то стоит очень близко к обладанию ядерным оружием, о чем еще в начале этого века говорили в российском генштабе.

Добавим, что уже сегодня наблюдаются признаки особого военно-политического сотрудничества между Россией, Китаем и Ираном, примером чего могут служить хотя бы недавно состоявшиеся совместные учения в Индийском океане военно-морских флотов этих стран. К тому же они свои финансовые операции меж собой совершают в национальных валютах. Мы мало осведомлены о действиях Китая в военном плане в контексте войны на Украине, но зато он надежно обороняет «Восточный фронт» от посягательств англосаксов. Иран же поставляет РФ беспилотники, которые весьма эффективны на Украинском фронте и вдобавок, сдерживает турецко-азербайджанские (т.е. опять таки англосаксонские) аппетиты в Южном Кавказе, что крайне важно для Армении. Таким образом есть все основания предположить, что цивилизационная и военно-политическая триада состоялась.

Асонов Н.В.

д.полит.н., доцент, профессор МПГУ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: *Россия, патриотизм, национальная идея, национальная безопасность, государственная безопасность, военная безопасность, Конституция России, мировое господство, разрыв культурных связей, политическая система, ресурсы власти, политическая власть, мягкая сила, жесткая сила, государство, государственность, духовно-нравственные ценности.*

Keywords: *Russia, patriotism, national idea, national security, state security, military security, Constitution of Russian Federation, Global leadership, discontinuity of Cultural ties, political system, resources of power, political power, soft power, hard power, state, statehood, spiritual and moral values.*

Анализ означенной проблемы начнем с определения базовых понятий, включенных в название статьи. Россия здесь рассматривается в рамках ее существования как государства в двух последних политических системах, относящихся к советской и либеральной моделям управления, закрепленным в четвертой и пятой Конституциях нашей страны. Принципиальная разница этих систем породила проблему соотношения патриотизма и национальной идеи в свете государственной безопасности России. Дело в том, что качественное различие советского и либерального управления не может одинаково успешно отвечать на внешние и внутренние угрозы.

По этой причине автор решил использовать аналитическую базу теории государства и права. Эта дисциплина тесно связана с политологией и пересекается с ней в области научных интересов автора. В этой связи есть смысл выделить ряд парадигм, без которых вектор исследования получил бы иную направленность, а также ключевые методы научного анализа, взятые в качестве рабочих инструментов. Это политическая, цивилизационная и конфликтологическая парадигмы, системный, ценностно-целевой, структурно-функциональный, витальный и сравнительный методы. Следует также отметить, что в современной России около 90% коренных жителей в той или иной степени исторически связаны с православием и его ценностно-целевыми установками, отрицающими истинность базовых положений Конституции 1993 года. Причем, русские составляют этнокультурное ядро нашей страны, которая с X в. вписана в православно-славянскую цивилизацию. Это единственная цивилизация, для которой Россия является не периферией, а социально-политическим центром, противостоящим Западу и Востоку.

Кроме того, мы более семидесяти лет жили в рамках советской модели управления, добившейся существенных успехов во внутренней и внешней политике. И то, что на последних выборах в Госдуму в сентябре 2021 г. за представителей КППРФ было отдано 10,7 млн голосов, указывает на широкую популярность идей «русского социализма». При этом советская структура опирается на собственный успешный опыт управления, уходящий своими корнями в соборный принцип демократии. Но действующая система полностью игнорирует не только его, но и предшествующий «царский» период нашей истории, что в современных условиях может иметь для России фатальные последствия, особенно когда спецоперация на Украине по всем показателям перешла свои границы, приняв международный характер. Таким образом, тема патриотизма сегодня стала особо актуальной, требующей высветить ее декларативные и латентные аспекты.

Декларативная составляющая от имени господствующей политической силы была изложена нашим президентом 3 февраля 2016 г. Им было заявлено, что «у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Она не связана с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной. И чиновничество, и госаппарат, и бизнес – мы работаем на страну. Понимая под этим не нечто аморфное, как еще в советское время было. Давлѐнка такая со стороны государства: сначала – страна, потом неизвестно кто. Страна – это люди, и другой идеи мы не придумаем и придумывать не надо»¹. Эта же мысль была им неоднократно повторена в 2019, 2020 и 2022 годах.

Следовательно, тема государственной безопасности на современном этапе также должна вписываться в означенный стандарт декларативных российских приоритетов. Целый ряд старых и новых статей пятой Конституции указывают нам на это, подчеркивая значимость «безопасности государства»². Между тем, термин «национальная безопасность» не встречается в Конституции 1993 г. и отсутствует в поправках 2020 года. Это следует рассматривать как сознательное действие господствующей политической силы, указывающее на патриотическую (государственническую) суть последнего основного закона страны. Вспомним, что понятие «национальная безопасность» пришло к нам

¹ <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>

² Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2021. Ст. 82, п.1; 83, п. «д».

с подачи США и впервые вошло в ныне «мертвый» Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 года. Затем оно прозвучало в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 13 июня 1996 г. «О национальной безопасности», а позднее – в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 года.

В то время, как выразился на пресс-конференции 23 декабря 2021 г. В.В. Путин, представители США плотно контролировали наше руководство и в соответствующих департаментах имели свои персональные столы. Хозяева этих столов совместно с людьми Б.Н. Ельцина подвели под это понятие идеологическое обоснование, отвечающее прозападной ориентации Кремля. Его суть сводилась к тому, что «в СССР ... термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата по отношению к интересам общества в целом и интересам личности»¹. Теперь же в «самом общем виде категория «национальная безопасность» чаще всего рассматривается, как правило, как совокупность государственной, общественной, экономической, экологической, военной и иных видов безопасности», где «одним из важных атрибутов национальной безопасности является бесконечность правового содержания»². Хотя, если вспомнить признаки государства как ведущего социально-политического института, то в нем можно легко обнаружить все то, что с подачи американцев пришлось втиснуть в «прокрустово ложе» их идеи «национальной безопасности».

В данной связи можно только приветствовать протестное настроение некоторых аналитиков, считающих, что при введении «комплексной категории «национальная безопасность» наметилась тенденция, которую нельзя назвать положительной – полный отказ от категории «государственная безопасность». Ведь ее «в узком смысле слова можно определить как состояние защищенности государственного строя, органов государственной власти, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз»³. И хотя такое определение по ряду позиций не отвечает научному пониманию государства, мы примем его в качестве теоретического положения данного исследования, позволяющего раскрыть проблему соотношения патриотизма и национальной идеи в ее декларативном и латентном смысле.

Для этого обратимся к политике как главному виду социальной деятельности. Круг ее интересов всегда связан с темой захвата или удержания власти как центрального элемента всей общественной жизни. Эта деятельность включает в себя борьбу в области межличностных отношений; борьбу в пределах местного уровня власти; в границах управления отдельного государства; в масштабах территориально-цивилизационных регионов, скажем, Европы; и глобальный масштаб борьбы, нацеленный на установление мирового господства в чью-либо пользу. Каждая из сторон, втянутых в противоборство, опирается на обширную группу ресурсов, среди которых нормативно-правовые ресурсы имеют важное, но не лидирующее положение, получая поддержку от утилитарных, силовых и культурно-идеологических сфер. Кроме того, нормативно-регулятивная среда полностью встроена в политическую систему, оказывающую решающее влияние на общественное сознание и его ценностно-целевые установки. Поэтому проблему соотношения патриотизма и государственной безопасности нельзя правильно понять без учета этих факторов.

Одним из таких факторов следует считать рыночные отношения, требующие «развивать предпринимательскую жилку». Именно на эту сторону развития личности указал наш президент на Международном молодежном форуме в 2019 году. Поскольку в условиях рыночных отношений захват политических высот разного уровня связан с соответствующим им экономическим господством, предполагающим монопольное подчинение значимых средств производства, гарантирующих олигархам получение сверхприбыли, борьба за власть носит жесткий характер. И чем выше уровень власти, тем беспощаднее ведется борьба. Здесь политический враг «есть именно иной, чужой», и конфликт с ним никогда не будет разрешен «приговором “непричастного” и потому “беспристрастного” третьего»⁴ лица. В этом смысле Россия представляет самый лакомый объект интересов всех ее главных конкурентов. Ведь она обладает не только огромным запасом полезных ископаемых, но и, будучи самой большой страной, стала неким «*middle space*», овладев которым, можно установить господство над всей Евразией, являющейся «центральной основой для глобального главенства»⁵.

Осуществить эту цель можно только в том случае, если в широких слоях нашего общества будет уничтожено или сильно ослаблено чувство патриотизма, требующее ставить любовь к России как особому цивилизационному полю выше личной материальной выгоды. Ведь такого рода борьба с «чужим» миром, которым мы являемся по отношению к Западу, направлена не на ослабление, а на «полное обращение противника в свою веру»⁶. Закрепление в зоне «противника» своего ценностно-целевого кода с помощью основного закона становится обязательным условием подрыва его цивилизационно-культурного суверенитета и безопасности в пользу победителя. Это одна из ключевых форм «мягкой силы», разлагающей нас через либеральную «систему образования, которая, отрывая каждого от среды своей,

¹ Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 12.

² Глебов И.Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Дисс. ...д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 17.

³ Ирошников Д.В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М., 2013. – № 3. – С. 35–42.

⁴ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. – № 1. – С. 40.

⁵ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: АСТ, 2016. – С. 54.

⁶ Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 104.

увлекает его в среду фантазий... и потом бросает его на большой рынок жизни... с непомерным и уродливым самолюбием, которое требует всего от жизни, ничего самому не внося в нее»¹.

Подобное обстоятельство должно быть учтено в Кремле еще до начала открытого противоборства с Киевом с точки зрения всех пяти уровней властных интересов. Этот учет должен был привести к отказу от ставки на «жесткую силу» как решающего аргумента. Ведь в конечном итоге всё решает не качество техники, а те, кому пришлось доверить управление ею, то есть степень их патриотизма как жертвенного служения своему отечеству и политической элите, его возглавляющей. В этой ситуации стремление поднять имидж действующего президента и его партии явно проигрывает по своим возможностям и своей значимости аппетитам североатлантической цивилизации, которая серьезно подорвала наш реальный патриотизм и не допустит любую форму сближения России и Украины, если такое сближение противоречит интересам ведущих стран НАТО. Известно, что с декабря 2020 г. альянс открыто признал нашу страну своим противником и главной военной угрозой вплоть до 2030 года. Действуя в данном направлении, он создал необходимую базу для вооруженного конфликта, столкнув своих противников, составляющих основу православно-славянского мира. Переход летом 2022 г. к позиционной войне позволил этим государствам еще дольше изматывать свои силы. А когда они будут окончательно измотаны, сменить «косвенное управление» над ними на форму прямого подчинения, способного подавить память о православном и советском прошлом в пользу расширения либеральных стандартов, навязанных нам после развала СССР. Видимо, осознав всю глубину проблемы несоответствия между собой патриотизма и национальной идеи, серьезно подрывающей государственную безопасность России, В.В. Путин поспешил принять в состав России четыре области Украины. А 30 сентября 2022 г., выступая в Кремле по случаю включения их в состав нашего государства, призвал Киев немедленно прекратить огонь и вернуться за стол переговоров².

Расширение с мая 2022 г. потенциального театра военных действий от Балтики до Баренцева моря за счет Швеции и Финляндии, требует выделения новых средств и воинских сил. Остается надеяться на патриотизм, который всегда выручал Россию в подобных обстоятельствах. Но сегодня он приобрел «диванный характер» и поставил Кремль в безвыходное положение. Ведь одним из требований тех, кто победил нас в «холодной войне», стало внедрение либеральной модели во всех сферах общественной жизни. В итоге нормативно-регулятивная, политико-культурная, коммуникативная, идеологическая и институциональная подсистемы утратили у нас национально-цивилизационное своеобразие, присущее России еще при Советской власти, превратив ее в придаток североатлантической цивилизации. Обновление Конституции 1993 г. показало, что действующая власть отказывается что-либо менять в главном законе страны в угоду историческим традициям. В Конституцию и сопутствующие ей нормативные акты, регулирующие социально-политические отношения, не было внесено ни одного исправления, ориентированного на успешный опыт российского управления. Есть ли в этом некое противоречие? Нет. Просто здесь свою решающую силу раскрывает не декларативная, а латентная составляющая. Ведь первая должна вызывать доверие общества к власти. Вторая обязана реализовывать ее скрытые интересы, часто не совпадающие с национальными интересами и культурно-историческими традициями государства. Такая двойственность становится особенно заметной, когда государственная власть теряет часть своего суверенитета и подчиняется более влиятельной силе, провоцирующей ее на опасные силовые действия, способные создать угрозу суверенитету для самой нападающей стороны.

Не будем забывать, что законы пишут только победители, причем, пишут в собственных интересах. В свою очередь «законные» интересы смыкаются с идеологией, обязанной скрывать недостатки или превращать их в достоинства своего заказчика. Тут свободу действий ему обеспечивает перевес в ресурсах власти, часть которых формируется за счет проигравшей стороны, обязанной подчиниться воле победителя, а победители с побежденными договоров не заключают. В крайнем случае они носят чисто формальный характер. Неслучайно В.В. Путин, став в 2000 г. президентом, поспешил заверить представителей ЕС в том, что Кремль принял «к сведению ожидания наших европейских партнеров с точки зрения развития российского законодательства»³. Если снова обратиться к заявлению главы нашего государства о широком контроле со стороны спецслужб Запада в 1990-е годы за всеми действиями Кремля, проясняется смысл «ожиданий» Запада. Ведь у него до сих пор к нашему президенту по этой теме никаких претензий нет. Не обманул он их надежд и в 2004 г., указав на встрече со своими доверенными лицами на новую специфику национальной идеи России, суть которой состоит в конкурентоспособности. «Человек должен быть конкурентоспособным, город, деревня, отрасль производства и вся страна. Вот это и есть наша основная национальная идея»⁴.

Вот почему отказ менять базовые положения в законодательной сфере, созданной под влиянием Запада, надо рассматривать как проявление латентной зависимости российской власти от блока НАТО. С одной стороны это вызвано колоссальным превосходством его ресурсов. С другой стороны наша власть со времен М.С. Горбачева сама ориентирует себя на Запад. Примером здесь служит Послание В.В. Путина Федеральному Собранию, оглашенное им 16 мая 2003 года. В нем в качестве вектора внешней политики России выделен курс на «широкое сближение и реальную интеграцию в Европу... это – наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется»⁵.

¹ Победоносцев К.П. Проект письма Александру III. 4 марта 1887 г. // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866-1895. Статьи. Очерки. Воспоминания. – М.: Русская книга, 2001. – С. 218.

² <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/30/15556729.shtml>

³ Путин В.В. Заявление для прессы и ответ на вопрос по итогам встречи на высшем уровне Россия-ЕС // Путин В.В. Прямая речь: в 3 т. – М.: Звонница-МГ; Новый ключ, 2016. – Т. 2. Выступления, заявления, интервью. – С. 110.

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>

⁵ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16 мая 2003 года // Путин В.В. Прямая речь: в 3 т. – М.: Звонница-МГ; Новый ключ, 2016. – Т. 1. Послания Федеральному Собранию. – С. 112.

Между тем ни одного опровержения данной установки так и не последовало. Доказательством этого курса служит решительный уход власти от всяких форм обсуждения вопроса о внедрении своих институтов управления или норм права.

И если Конституция 1977 г., подобно Церковному праву, несла в себе «привязку» к национально-историческим традициям управления, то в Конституции 1993 г. этого нет. Соборность перестала считаться положительной альтернативой парламентаризму, в котором православная церковь видит «не только способ управления государством, но и симптом начала необратимого разрушения государственного механизма»¹. Кстати, именно эта позиция оказалась близка русским коммунистам, решившим сделать одну из разновидностей соборности в виде Советов институциональной основой российского социализма. Ибо, как отмечал В.И. Ленин, «республика Советов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму»². Данный взгляд был зафиксирован в Конституции РСФСР 1918 г. и вошел в первую Конституцию СССР. Ее Статья 8 прямо указывала на съезд Советов как «верховный орган власти Союза»³. Эта же трактовка повторилась в Статьях 2 и 3 Конституций 1936 и 1977 годов.

Только капитуляция перед странами НАТО заставила нашу власть принять чужое и убить свое, уйдя от научно-го обсуждения новой модели политической системы. Ведь вместе с парламентаризмом основной закон 1993 г. в Статьях 1, 2, 7, 10, 11, 13 и в Главе 4 утвердил все принципы идеологии либерализма, касающиеся институциональной сферы управления. Здесь нашли отражение идеи правового и социального государства, института президентства, разделения светской власти на три ветви и многопартийности. Свою лепту в ослабление безопасности современной России внесла Статья 15. Ее пункт 4 утвердил приоритет международного права. Сюда же можно отнести и принцип двойного гражданства, развивающий космополитические настроения и провоцирующий приоритет личных интересов над государственными, закрепленный в пункте 1 Статьи 62.

К этому надо добавить те положения, которые, следуя либеральной традиции, ставят государство в зависимость от индивида (личности) и отдают в руки частных лиц право распоряжаться природными богатствами страны (Статьи 9, п.2; 36, п.2). Эти статьи сделали Россию «ночным сторожем» международного капитала, вставшего на сторону Киева. Зато у нас нет ни одной статьи, защищающей честь России от недобросовестного предпринимательства, что самым негативным образом отражается на государственной безопасности. И если в Конституции 1977 г. защите Отечества отведена целая глава, относящая эту деятельность к «важнейшим функциям государства» и считающая ее «делом всего народа» (Статья 31)⁴, то последний основной закон, согласно пункту 1 Статьи 59, видит в этом долг и обязанность только гражданина, но не государства и общества. А гражданин, как и любой человек, если следовать Статье 2, является «высшей ценностью», которой государство обязано служить. В скобках заметим, сегодня юридически Россия ценностью не является, не является ценностью и российская нация, что делает их безопасность вторичной. Ведь, осознав свою «ценность», люди не хотят ставить служение государству и нации выше личных амбиций. Растущие при этом эгоистические устремления и потребительский интерес к жизни, не только бьют по нашей обороноспособности, но и провоцирует рост коррупции, включая высокий отток россиян в страны НАТО. Ведь принцип их жизни теперь сводится к лозунгу «*ubi bene ibi patria*».

Российская же власть ссылается на заложенные в Конституции 1993 г. «общечеловеческие ценности», главной из которых, как мы выяснили, стал некий абстрактный человек, без всякого различия в нем добра и зла. Подобный «абстракционизм» получил необходимую расшифровку у Д.А. Медведева в 2008 г., раскрыв с этой стороны латентные ценности российской власти и тем самым убив всякую цивилизационную специфику России. Ибо в устах первого преемника В.В. Путина, данная идея стала дополнением к тому, что было изложено в 2004 году. Она включила в себя три базовых принципа: «Свобода и справедливость. Второе – это гражданское достоинство человека. Третье – его благополучие и социальная ответственность»⁵. Все они, отвечая духу Конституции, не встретили возражений со стороны правящей партии, хотя с такими принципами можно быть гражданином любой страны и при этом не любить Россию.

Из выше изложенного следует, что действующая политическая система явно проигрывает Советской модели. В силу своей изначальной зависимости на латентном уровне от либерального Запада она не может успешно отвечать на внешние и внутренние угрозы. Ибо патриотизм у нас приобрел в основном декларативный характер, а национальная идея на практике оказалась оторвана от государственно-исторических традиций, ведя к дальнейшему ослаблению безопасности России. В условиях войны это особенно опасно.

¹ Александр (Круглов) свящ. Последняя война. – М.: Просветитель, 2004. – С. 526.

² Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В.И. Избранные сочинения: в 10 т. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 8. Окт. 1917 – май 1919. – С. 298.

³ Программные документы коммунизма. 1847-1933. – Л.: Партиздат, 1934. – С. 197.

⁴ Конституция СССР и развитие советского законодательства. – М.: Юрид. лит., 1983.

⁵ Медведев Д.А. Выступление на II Общероссийском гражданском форуме, 22 января 2008 г. // Вестник Российской нации. 2008. – № 1. – С. 46.

Баранов Н.А.

д.полит.н., профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНГХиГС, Санкт-Петербург
nicbar@mail.ru

ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Ключевые слова: либеральные ценности, незападные страны, «нервные государства», «черные лебеди», эмоциональная политика.

Keywords: liberal values, non-Western countries, «nervous states», «black swans», emotional politics.

Наступившее тысячелетие отличает непредсказуемость и неопределенность мирового общественного развития, выражающиеся в достаточно частом появлении, по выражению Нассима Талеба, «черных лебедей» – аномальных событий с огромной силой воздействия на мировые процессы¹. Одно из таких событий – пандемия COVID-19 – продемонстрировало приоритеты человеческого развития, которые ярко выразил Адам Шеворский: «Физическое выживание – это императив, все остальное – роскошь»². Западный мир на фоне неопределенности отказывается от либеральных ценностей – свободы печати и распространения информации, от поддержки этнических меньшинств, вводя тотальные запреты в либеральных демократических странах, не решающие проблемы борьбы с пандемией или противостояния терроризму. В период пандемии произошло переосмысление либеральных ценностей, возникла проблема легитимности демократических режимов. Вопросы безопасности стали охватывать все сферы жизни. Государства становятся более подозрительными как по отношению к своим гражданам, так и во внешнеполитической сфере. Цифровые технологии кардинально меняют нашу жизнь, с одной стороны, упрощая ее, с другой – осложняя из-за возможности тотального контроля за деятельностью каждого человека. На международной арене торжествует технология постправды, результатом которой стало создание международного общественного мнения определенной направленности и боязнь высказать собственную позицию из-за обвинения в подрыве единства западного, либерального, арабского и т.д. мира. Уильям Дэвис полагает, что миром стали править эмоции, поэтому появились «нервные государства»³. В сложившейся ситуации необходимо вырабатывать новый международный консенсус относительно приоритетов общественного развития, возвратив политику в рациональное русло.

Неопределенность в современном мировом развитии связана также с геополитическим противоборством, вызванным формированием нового мирового порядка после окончания «холодной войны» и попытками доминирования коллективного Запада на постсоветском пространстве без учета интересов Российской Федерации. Россия заинтересована в стабильных, дружественных отношениях как с соседями, так и с другими государствами, в создании системы коллективной безопасности, в которой безопасность одних стран не должна реализовываться за счет других. В ситуации, когда права русскоязычного населения в некоторых странах нарушаются, создаются препятствия для полноценного участия в социально-политических процессах стран их проживания, Россия не может оставаться безучастной к проблемам соотечественников и вынуждена проводить наступательную политику на международной арене с целью привлечения внимания международной общественности к реализации прав человека.

В сложившихся условиях общественное развитие определяется факторами, которые еще совсем недавно казались нереальными в силу своей неоднозначности и технологической невозможности.

1. Кризис демократии в эпоху пандемии

Профессор Нью-Йоркского университета Адам Шеворский, характеризуя начало периода борьбы с ковидом, пишет: «Либеральные ценности, которыми мы дорожим, включают в себя не только свободу передвижения, но и свободу собраний, право участвовать в религиозных службах и защищать частную жизнь от посторонних глаз. Наши демократические ценности включают свободу выбирать правительства путём голосования и контролировать их действия через наших избранных представителей и судебные институты. Урок реакции на вирусный кризис заключается в том, что под угрозой смерти эти ценности отстают. Значение этого урока для понимания природы человеческого существа фундаментально»⁴. «Страх смерти парализовал наши либеральные моральные принципы – продолжает американский политолог. – Нам запрещено делать то, что мы считали нашим неотъемлемым правом – ходить по улицам,

¹ Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / Пер. с англ. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2021. – С. 14.

² Шеворский А. Физическое выживание – императив, все остальное – роскошь // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 3. – <https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/>

³ См.: Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. – М.: АСТ, 2021. – 352 с.

⁴ Шеворский А. Указ. соч.

музеям и ресторанам, – и большинство людей приняли это добровольно. Мы даже готовы отказаться – по крайней мере, на время – и от права выбирать правительство, то есть от демократии»¹.

Как заметил английский политолог и историк Дэвид Рансиман, «в локдауне мы видим, что суть политики по-прежнему заключается в том, что описал Гоббс: некоторые люди могут говорить другим, что делать». По его мнению, демократии находятся в трудном положении, и им предстоит трудный выбор. Демократии редко действовали на упреждение, обычно они доводили ситуацию до отсутствия выбора, а затем приспособивались к сложившимся условиям. Поэтому, полагает английский политолог, демократические страны в случаях, подобных пандемии, всегда будут запаздывать².

Российский политолог Максим Братерский акцентирует внимание на неспособности западного общества эффективно реагировать на современные вызовы, в частности на пандемию. Он пишет об обесценивании западных идеологий, сомнительности идеи «безусловности личных свобод и прав, свободы передвижения и выбора места жительства, мобильности в рамках своего государства или в рамках миграционных процессов. На первое место выходят уже не вопросы политического строя, степени демократичности политической системы, а культурно-цивилизационные факторы»³.

О кризисе западного общества заявляет и американский политолог Фрэнсис Фукуяма, полагая, что широкое распространение феномена «нелиберальных демократий», о которых писал в начале века Фарид Закария⁴, теперь применимо, в том числе, к европейским и западным странам: легально избранные лидеры стран – Виктор Орбан из Венгрии, Ярослав Качиньский из Польши, Жаир Болсанару из Бразилии, Реджеп Тайип Эрдоган из Турции и Дональд Трамп из США – использовали и используют свои избирательные мандаты для атаки на либеральные институты, к которым относятся суды и система правосудия, беспартийная государственная бюрократия, независимые СМИ и другие органы, ограничивающие исполнительную власть системой сдержек и противовесов. «Если у вас есть только демократия, считает Ф. Фукуяма, – она имеет тенденцию разрушать либерализм, а затем это имеет тенденцию разрушать саму демократию»⁵.

2. Кризис либеральных ценностей

Тема кризиса либеральной идеологии стала наиболее востребованной в рамках академического дискурса в период пандемии, однако и в постпандемийный период эта тема продолжает оставаться актуальной. Так профессор Джорджтаунского университета Анатолий Ливен утверждает, что проблемы либерализма способствуют созданию культурной и психологической основы экстремизма⁶. А профессор Йельского университета Борис Капустин пишет о фантастическом блефе, который был культивирован глобальной капиталистической цивилизацией: «Наиболее зримо характер нашей цивилизации как блефа обнаружился на уровне ее “ценностей” и “нормативных оснований”. “Единство Европы”, “атлантическая солидарность”, “общие ценности”, “гуманизм” и всё прочее в этом духе оказались жалкими фальшивками на фоне животного эгоистического страха каждого отдельного национального образования за свое сепаратное выживание»⁷.

В западном мире происходит массовый отказ от либеральных ценностей:

– Отказ от свободы печати и распространения информации. Препятствия в деятельности нежелательных телевизионных и радиоканалов стали распространенным явлением во многих странах мира, включая западные государства. Такой запрет получает зеркальный ответ в виде ограничения деятельности СМИ ряда стран;

– Отказ от поддержки этнических меньшинств (на Украине – венгры, русские, поляки; в Латвии и Эстонии – русские, борьба за русскоязычные школы; в Косово – сербы). В Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств, принятой в Страсбурге 1 февраля 1995 года, говорится: «потрясения, имевшие место в европейской истории, продемонстрировали, что защита национальных меньшинств является необходимым условием для стабильности, демократической безопасности и мира на европейском континенте»⁸. Тем не менее, в балтийских государствах и на Украине нарушаются ст. 13, п. 1 Рамочной конвенции, в котором за лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, признается право создавать и управлять своими собственными частными учреждениями в области образования и обучения, а также ст. 14, п. 2, где говорится о том, что в районах традиционного проживания, а также там,

¹ Пшеворский А. Указ. соч.

² Runciman D. Coronavirus has not suspended politics – it has revealed the nature of power // The Guardian. 2020. – March 27. – <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/mar/27/coronavirus-politics-lockdown-hobbes>

³ Братерский М. Далеко ли до войны? // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 3. – <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-vojni/>

⁴ См.: Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 383 с.

⁵ Francis Fukuyama on Ukraine, liberalism and identity politics. ‘Vladimir Putin is going to be remembered as one of the fathers of the Ukrainian nation’ // The Spectator. 21.03.2022. – <https://www.spectator.co.uk/article/francis-fukuyama-on-liberalism-ukraine-and-identity-politics>

⁶ Ливен А. Коронавирус как зеркало: что мы видим? // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 3. – <https://globalaffairs.ru/articles/korona-zerkalo-obshhestva/>

⁷ Капустин Б. Цивилизация блефа // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 3. – <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-blefa/>

⁸ Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS N 157 (Страсбург, 1 февраля 1995 г.). – <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540487/>

где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, им могут предоставлять возможности для изучения языка своего меньшинства или для получения образования на этом языке¹;

– Двойные стандарты в предоставлении независимости народам – право народов на самоопределение (Косово, Абхазия, Южная Осетия, Курдистан). Возникает вопрос: кто определяет – кому можно создавать собственную государственность путем выхода из состава государства, а кому нельзя, и какие механизмы являются легальными и легитимными? Запад предпочитает оставить такое право за собой, Россия предлагала данный вопрос решать в рамках Совбеза ООН;

– Тотальные запреты в эпоху пандемии, которые практически не повлияли на распространение заболевания (Израиль, Япония, Франция). В то же время опыт Швеции и Белоруссии показал, что акцент на личную ответственность граждан при минимальных ограничениях приносит положительные результаты и является менее обременительным как для граждан, так и для государства.

Автор концепции «конца истории» и победы либерализма Фрэнсис Фукуяма в 2022 году опубликовал книгу под названием «Либерализм и его беды»². «Либерализм сегодня находится под серьезной угрозой во всем мире»³, – пишет американский политолог. Действительно, по данным Freedom House, политические права и гражданские свободы во всем мире росли в течение трех с половиной десятилетий между 1974 и началом 2000-х годов, но снижались в течение пятнадцати лет подряд до 2021 года. Причем либерализму бросают вызов не только правые популисты, но и обновленные прогрессивные левые, что на практике приводит к нетерпимости к взглядам, отклоняющимся от определенного ценностного вектора. В результате, полагает Ф. Фукуяма, «основной либеральный принцип личной автономии был абсолютизирован и превратился в критику индивидуализма и универсализма, на которых основывался либерализм»⁴.

3. Эмоциональная политика

Влияние на формирование мировой повестки оказывают как сложно предсказуемые события, так и представления, складывающиеся под настойчивым влиянием ведущих стран: создание международного общественного мнения определенной направленности вокруг значимых событий; боязнь высказать собственную позицию из-за обвинения в подрыве единства (западного, либерального, арабского); односторонний взгляд на конфликтные ситуации в мире, миграционные процессы и их причины.

Можно согласиться с точкой зрения английского социолога Уильяма Дэвиса, который в своей книге «Нервные государства» написал: «Одним из притягательных свойств войны, во всяком случае, как идеи, является то, что... она представляет собой форму политики, где чувства действительно играют важную роль»⁵. По его мнению, «чувства становятся источником информации, своего рода маяком... В условиях отсутствия фактов, пользующихся общим согласием, каждой из сторон приходится полагаться на сочетание собственных сведений и инстинктов»⁶. Действительно, желание направлять эмоции и человеческие инстинкты в политических целях определяется скорее враждой, чем желанием мира.

Эмоциональное восприятие мира политиками передается гражданам и оформляется в общественное мнение, под которое затем подстраиваются выборные политики. Возникает замкнутый круг, инициатором создания которого являются те же самые политики, которые формируют общественное мнение в приоритетном для себя направлении.

В контекст эмоциональной политики прекрасно вписываются искусственно создаваемые подтверждения в виде несуществующих сцен насилия или сюжетов с произвольно трактуемыми событиями. Люди верят в такую интерпретацию событий, которая вписывается в их понимание мира. В противном случае возникает когнитивный диссонанс, некомфортный для индивидуума, поэтому некритично мыслящие люди стараются избегать ситуаций, которые они не могут объяснить. В результате эмоциональная политика приводит к искаженному восприятию мира и противостоянию людей с различными ценностными ориентациями.

4. Влияние социальных сетей

Роль социальных сетей и мессенджеров в коммуникационном пространстве велика: они в значительной степени создают тренды современного общества, правила, которых вынуждены придерживаться люди – участники коммуникации. Запрет для одних участников социальных сетей на экстремистские с точки зрения их владельцев высказывания и разрешение для других, придерживающихся определенных взглядов, точно таких же экстремистских высказываний, но направленных против идеологических противников и конкурентов, как это произошло с Facebook – это реалии наших дней. IT-компании становятся монополистами в создании определенных правил игры в огромном коммуникационном поле, влияющем на формирование мнения больших масс людей. Недаром самый богатый человек в мире Илон

¹ Баранов Н.А. Политика балтийских стран в условиях постправды // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2018. – Т. 9, вып. 5 (37). – С. 9.

² Fukuyama F. Liberalism and Its Discontents. – London: Profile Books Ltd., 2022. – 171 p.

³ Ibid., p. VII.

⁴ Ibid., p. XII.

⁵ Дэвис У. Нервные государства [пер. с англ. Д. Лебедева]. – М.: АСТ, 2021. – С. 183.

⁶ Там же, с. 190.

Маск за десятки миллиардов долларов приобрел социальную сеть Twitter, назвав ее «цифровой городской площадью», где обсуждаются жизненно важные вопросы будущего человечества и отметив, что у Twitter огромный потенциал¹.

Согласно ежегодному глобальному исследованию состояния сферы диджитал (Digital 2022 Global Overview Report), в январе 2022 г. Интернет использовали 62,5% мирового населения, что составляет 4,95 млрд человек. Количество пользователей социальных сетей за последний год выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд — это 58,4% от общей численности населения мира². По данным аналитической системы Brand Analytics в ноябре 2021 г. число участников в социальных медиа в Российской Федерации составило 66,4 млн чел. или почти каждый второй житель страны. Ими было написано 1,1 млрд публичных сообщений: постов, репостов, комментариев³.

Данные цифры свидетельствуют о глубоком проникновении социальных сетей в нашу жизнь: они служат средством коммуникации, поиска информации, объединения по интересам, доведения до общественности политиками собственного мнения по актуальным мировым проблемам, пассивной формой цифрового политического участия, получившего название слактивизм (slacktivism). Слактивизм рассматривается как новый цифровой инструмент, расширяющий возможности политического участия и выступающий в роли мотивационного компонента политической активности.

Социальные сети становятся источником информации и дезинформации, мобилизации и успокоенности населения, используются для работы и отдыха, их потенциал огромен и будет только возрастать, наполняясь новым содержанием и возможностями.

5. Незападное восприятие мира

В условиях доминирования Запада в странах, не согласных с западно-центричным миром, появляются представления о развитии по незападному сценарию. Альтернативой западному пониманию мира служит Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, принятое 4 февраля 2022 года и подписанное руководителями двух стран. В заявлении, в частности, отмечается: «Попытки отдельных государств навязывать другим странам свои «демократические стандарты», присвоить себе монопольное право на оценку уровня соответствия критериям демократии, проводить разделительные линии по идеологическим признакам, в том числе через создание узкоформатных блоков и ситуативных альянсов, на самом деле представляют собой пример попрания демократии и отступления от ее духа и истинных ценностей. Подобные попытки выступать в роли гегемона представляют серьезную угрозу глобальному и региональному миру и стабильности, подрывают устойчивость миропорядка⁴. Обе страны выступают против вмешательства внешних сил в свои внутренние дела, отмечают ключевую роль ООН и его Совета Безопасности в решении современных мировых проблем, поддерживают углубление стратегического партнерства в рамках БРИКС, содействуют расширению сотрудничества по трем основным направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, гуманитарные обмены; нацелены на дальнейшее повышение роли ШОС в формировании полицентричного миропорядка, намерены развивать сотрудничество в рамках формата «Россия – Индия – Китай».

Аналитики Economist Intelligence Unit (EIU) подсчитали, что после начала Специальной военной операции на Украине встали на сторону России 28 стран (около 30% населения мира, Китай, Пакистан, Эфиопия и др.), 32 страны придерживаются нейтралитета (Индия, Бразилия, Бангладеш и др.), к санкциям же присоединилось 131 государство, но на их территории проживает лишь 36% населения мира. Таким образом, делает вывод британский журнал «The Economist», две трети населения планеты отказались выступить против России, не поддержав западные страны⁵.

Старший научный сотрудник Института Катона Тед Карпентер пишет о том, что администрация демократической партии переоценила масштабы международного недовольства спецоперацией России на Украине. Отказ большинства африканских государств от поддержки антироссийских санкций, нежелание крупнейших латиноамериканских экономик Бразилии и Мексики поддерживать антироссийскую стратегию США, сохраняющийся нейтралитет со стороны стран Юго-Восточной Азии, не говоря уже про Индию и Китай, свидетельствуют о том, что американские лидеры переоценили свои рычаги воздействия на страны за пределами геополитической орбиты Вашингтона⁶. Аналогичной точки зрения придерживается Уолтер Рассел Мид из Гудзоновского института. Он считает, что Вашингтону не удалось расширить антироссийскую коалицию, которая включает в себя лишь традиционных союзников США: «Запад никогда не был столь сплочен. Но редко когда был столь же одинок. Союзники по НАТО, а также Австралия и Япо-

¹ Маск купил Twitter за \$44 млрд // РБК. 25.04.2022. – https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/04/2022/6266ef079a7947b21dee6d94

² Digital 2022: Another Year of Bumper Growth // We Are Social. 2022. – January 26. – <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>

³ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2019 // Brand Analytics. 26.12.2019. – <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/>

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Официальный сайт Президента России. 04.02.2022. – <http://kremlin.ru/supplement/5770>

⁵ Who are Russia's supporters? // The Economist. 2022. – April 4th. – <https://www.economist.com/graphic-detail/2022/04/04/who-are-russias-supporters>

⁶ Carpenter T.G. Washington's Failed Push For Anti-Russian Global Consensus // The American Conservative. 2022. – June 9. – <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-failed-push-for-anti-russian-global-consensus/>

ния едины в своем неприятии путинской кампании и сообща ввели самые решительные санкции со времен Второй мировой войны. Однако остальной мир их не поддержал»¹.

Заявляя о приоритетах в деятельности Генерального секретаря ООН на 2022 год Антониу Гутерриш акцентировал внимание на несправедливости, неравенстве, недоверии, расизме и дискриминации. По его мнению, люди начинают терять доверие к институтам, они также теряют веру в ценности, которые лежат в их основе².

Заключение

Неопределённость, являющаяся отличительной особенностью турбулентности, характеризуется отсутствием закономерностей. Мировая политика вступает в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ, поскольку напряжённость в мире обостряется, отношения трансформируются, разработка политического курса основными акторами политики парализуется. Происходит разрушение параметров мировой политики, которые прежде были стабильными и ограничивали колебания ее переменных составляющих. Ход событий становится турбулентным, сложность и динамизм социально-политических процессов достигают точки, где существующие правила управления больше не работают³.

В результате мы наблюдаем кардинальные изменения в мире, связанные с реакцией на аномальные события, неспособностью человечества эффективно противостоять существующим угрозам, нежеланием договариваться друг с другом, попытками продвигать идеологизированные проекты, с которыми не согласна существенная часть современных государств. Становление нового мирового порядка, рост влияния западных стран на мирополитические процессы, неспособность стран западной цивилизации предложить миру жизнеутверждающую не идеологизированную повестку определяет стратегический вектор развития человечества, в основе которого лежит способность к выживанию и эффективному решению вызовов и угроз в глобальном мире.

¹ Mead W. Sanctions on Russia Pit the West Against the Rest of the World // The Wall Street Journal. 2022. – March 21. – <https://www.wsj.com/articles/the-west-vs-rest-of-the-world-russia-ukraine-dictators-south-america-asia-africa-11647894483>

² Гутерриш А. Вступительное слово Генерального секретаря для обсуждения его приоритетов на 2022 год // Официальный сайт ООН. 21.01.2022. – <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-01-21/opening-remarks-press-his-priorities-for-2022>

³ Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель-Observer. – М., 2018. – № 2. – С. 8.

Бобков В.А.

д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, Председатель Белорусской ассоциации политических наук

КУДА ДЕВАЛАСЬ АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ?

Ключевые слова: Токвиль, демократия, американская демократия, свобода без границ, справедливость, власть народа, диктатура либерализма.

Keywords: Tocqueville, democracy, American democracy, freedom without limits, justice, rule of the people, dictatorship of liberalism.

1. Родившаяся Америка

Демократия – одно из важнейших достижений человечества. Она прошла большой исторический путь, начиная с безгосударственного и бесклассового родового общества как не политическая, а с возникновением государства обрела политический характер и представляет собой форму правления, форму реализации процесса борьбы народных масс за свою власть. Причем такую форму, которая предполагает предоставление народу широких прав и свобод, наличие политических институтов, необходимых для реализации волеизъявления людей по устройству государства и управлению им.

XIX век заставил весь мир обратить свои взоры на молодое государство под названием Соединенные Штаты Америки. Населявшие его люди своим трудолюбием, энергией и умом буквально на глазах превращали Новый Свет из окраины цивилизации в важный фактор мировой экономики и политики. Это и привлекло к себе внимание многих мыслителей того времени, стремившихся изучить и осмыслить жизнь Америки как передового представителя Нового Света. В 1831 году молодой француз Алексис де Токвиль, впоследствии известный государственный деятель, учёный и писатель, отправился в путешествие по Америке. Вернувшись во Францию, он за несколько лет создал капитальный труд под названием «Демократия в Америке». Из него следует, что, родившись, Америка заявила о себе как о государстве демократии, свободы и справедливости, основанном на равенстве людей и благих устремлениях.

Всесторонне исследуя разные слагаемые демократии, Токвиль также подметил и ряд таких черт в организации жизни этой страны, в самих ее обитателях, которые с течением времени стали формировать негативный образ Соединенных Штатов. Поэтому в качестве весьма компетентного гида по переулкам американской демократии мы возьмем беспристрастного француза Алексиса де Токвиля. Основываясь на глубоких и непредвзятых характеристиках автора, данных им почти два столетия назад, можно попытаться хоть в какой-то мере ответить на вопросы, которые мучают современное мировое сообщество. Почему демократическая Америка так грубо и бесцеремонно ведет себя в мировом доме? Почему ее слова так расходятся с делами? Как сегодня в этой стране понимают свободу и права человека? Что означают понятия справедливости, чести и тому подобное по-американски? Что случилось с заслуженно хвалёной в прошлом Америкой? Попробуем с помощью Токвиля, исторического прошлого и настоящего разобрать американскую демократию на составные части, на которых акцентировал внимание сам Токвиль.

2. Начиная от кончика языка

Для лучшего понимания американской демократии читателем Токвиль в ряде своих суждений обращается к характеристике идейно-нравственных черт, менталитета, души американского народа: и чиновников высокого уровня, и простых граждан, и делает вывод: *«В течение пятидесяти лет жителям Соединенных Штатов без конца твердят, что они являются единственным религиозным, просвещенным и свободным народом. Тот факт, что до настоящего времени демократические учреждения с успехом функционируют у них и терпят крах во всех других странах мира, порождает в них огромное самомнение. Им даже близка мысль о том, что они являются совершенно особенными людьми»*¹.

Напомним, эти слова Токвиль написал около двухсот лет назад. За это время очень много воды утекло во всех реках Америки, но вера новых поколений в то, что они народ особенный, призванный выполнять на земле исключительную роль, не только не ослабла, но и, судя по всему, стараниями властей еще более укрепилась. Мессианское предназначение Америки всячески пропагандировал президент Буш-младший. На определенном этапе нашего пути мы можем остаться в одиночестве, – заявлял он. У меня это тревоги не вызывает. Мы – Америка. С еще большим рвением брался за это дело Обама, затем Трамп, теперь Байден. В чем видит Токвиль причину столь неумеренного самообожания американцев? У самых гордых народов старого мира, замечает он, публиковались книги, описывавшие по-

¹ Токвиль А. де. Демократия в Америке / Пер. с франц.; предисл. Г.Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – С. 273.

роки и смешные стороны современников. В Америке же все должно восхваляться, начиная от кончика языка и заканчивая устойчивыми добродетелями.

Шло время, набиралась сил Америка, развивалась её политическая жизнь, и со временем в соседних и далёких от неё странах стали замечать в американской внутренней, и внешней политике всё больше и больше негативных сторон, порожденных неумеренным самомнением американцев о себе как о самых совершенных людях, почти наместниках Бога на Земле. Поначалу американцам на высоком уровне не указывали на их пороки представители других стран и народов. Но некоторые проницательные американцы стали постепенно догадываться о «содержании умолчания».

Примечательна в этом плане статья, опубликованная в конце 2007 года в газете *The New York Times*. В ней декан из Принстонского университета Анна-Мария Слоутер делится пережитым психологическим шоком. Она участвовала в работе международной конференции руководителей политологических университетов, которую проводила сингапурская Школа государственного управления. В числе других ораторов выступил министр иностранных дел Сингапура. Его речь и потрясла даму: «Для американца, слушающего министра иностранных дел другой страны, притом очень маленькой страны, это необычный опыт – слушать лекцию о глобальных тенденциях экономики, в которой Америка вовсе не упоминается. Как будто никакой Америки вовсе нет!» – сокрушалась Слоутер. Далее леди припоминает, что ее коллега, недавно посетивший Индонезию, тоже говорил, что за последние 25 лет не наблюдал такого антиамериканизма, который присутствует там сегодня¹.

Недоумение, горечь и печаль ученой дамы усиливало еще и то, что она является автором известной в США книги «Идея, которой является Америка». По сути, это монография о светлой американской мечте, демократии, особости американской нации и её мессианской роли. Конечно, крах выстраданных идей – вещь крайне неприятная для любого ученого. Но хуже, когда не осознаются подлинные причины этого.

Еще один пример более позднего времени и, можно сказать, более высокого уровня. Родриго Дутерте, будучи президентом Филиппин, назвал коллегу Барака Обаму сыном шлюхи, «сукиным сыном». Поводом стали сообщения о том, что в ходе их предстоящей встречи Обама, как президент Америки, собирался поучать, читать нотации Дутерте, как ему вести себя на Филиппинах. «Необходимо проявлять уважительное отношение. Не надо просто бросать на ветер вопросы и заявления. Сукин сын, я прокляну тебя...» – возмущался публично на пресс-конференции Дутерте².

Токвиль, рассматривая отношение к критике и самокритике как важную негативную особенность американской демократии, весьма точно замечает: «В своих отношениях с иностранцами американцы оказываются нетерпимыми к любой критике и постоянно ждут славословий... Их тщеславие отмечено не только жадностью, но также беспокойством и завистливостью³».

Здесь уместно заметить, что мы тоже в недалеком прошлом гордились своим собирательным образом «советский народ». Но вкладывали в это понятие совсем иной смысл: не национальное и расовое превосходство над другими народами мира, а наше единство, братство, сплоченность, доброту, сердечность, отзывчивость, совесть. Еще на кончике языка у нас было миролюбие, в условиях которого только и может плодотворно развиваться демократия.

Современная Америка, возмнившая себя гегемоном человечества, наглядно демонстрирует всему миру попрание всех международных правил и пытается в то же время навязать мировому сообществу под ширмой демократии собственные правила и понятия, содержащие её корыстные интересы. Давайте вспомним, как обставлялось американским руководством их вторжение в Ирак. Западные средства информации наперебой кричали о работе, которая ведется в Ираке над созданием ядерного и химического оружия. Американцы заявляли о добытых их разведкой неопровержимых данных. В доказательство на заседании ООН госсекретарь Колин Пауэл продемонстрировал пробирку, содержимое которой якобы стопроцентно свидетельствовало: химическое оружие в Ираке создается и военное вторжение необходимо. Запудрили миру мозги, вторглись – разбомбили самолётами, растоптали страну танками, убили тысячи и тысячи людей и в первую очередь главного своего оппонента – президента Ирака Саддама Хусейна, ввергли страну в войну, которой и сегодня нет конца. Но ядерного и химического оружия в Ираке так и не нашли. А недавно бывший госсекретарь Колин Пауэл признался в своей лжи.

Исторический опыт, накопленный человечеством в светлые и черные дни своего существования, подсказывает, что попытки поставить одну расу или один народ над другими, причислить себя к богоизбранным всегда заканчивались трагически. Последний яркий пример – Адольф Гитлер. У культурных, воспитанных и гордых людей испокон веков заведено так: если ты считаешь себя великим, то соседа – еще более великим. Это закон предков. И важно не забывать, что Бог один – и на небе, и на земле. Тем более это должно быть в крови религиозного, просвещенного и свободного народа, которым по определению Токвиля, считают себя американцы.

3. Свобода без границ и обязательств

В разделе своего исследования «О понятии прав в Соединенных Штатах» Токвиль уважительно отмечает, что в Америке простые люди осознают высокое понятие политических прав, потому что они ими располагают. Народ получил политические права в такое время, когда ему еще было трудно употребить их во зло, потому что граждане были

¹ Бобков В.А. Государственное строительство. Сборник научных трудов к 80-летию юбилею и 50-летию научной деятельности. – Минск: БНТУ, 2019. – С. 130–131.

² Дунаевский И. Обама сдержанно отреагировал на оскорбление филиппинского президента // Российская газета. – М., 2016. – № 7066, 5 сентября. – <https://rg.ru/05.09.2016>.

³ Токвиль А. де. Демократия в Америке / Пер. с франц.; предисл. Г.Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – С. 273.

малочисленны, а права просты. А далее абсолютно провидчески: «Можно без преувеличения сказать: искусство жить свободным способно творить чудеса, но в то же время нет ничего труднее, чем учиться жить свободным»¹.

Свобода – основная составляющая и прав человека, и в целом демократии как политической категории. Как видим, Токвиль как бы предупреждает власти Америки и мировое сообщество государств о возможном негативном развитии прав человека, содержащих основные свободы в условиях, когда государство не учит граждан разумно пользоваться этим благом. Когда оно устраняется от контроля за этим процессом или, что еще хуже, потворствует так называемой «свободе без границ».

Америка медленно, но уверенно шла к либеральной «свободе без границ», считая это подлинной демократией. И пришла – к стране геев, лесбиянок, трансгендеров, однополых браков (когда в свидетельстве о рождении ребёнка вместо графы «отец» и «мать» вносится запись «родитель 1» и «родитель 2»).

Извините: посмотреть на некоторых «свободных без границ» американцев со стороны – вроде люди как люди (две ноги, не четыре), две руки, голова человека. Но выходит, что в этой голове содержится какая-то смесь античеловеческого. Скажите, как нормальный человек с традиционным мышлением, от Бога, может воспринимать узаконенную в США женитьбу или замужество с животными, например, собакой Шариком или обезьянкой Макакой? Как относиться к узаконенному в США трансгендеризму, разрешенному даже в детском возрасте, причем родителям ребенка запрещается вмешиваться в выбор пола ребенка под угрозой тюремного заключения². При этом трансгендеры уже названы законом третьим полом. Думается, что тут уже сам Господь Бог в шоке.

Вместе с тем одно дело «свобода без границ» в повседневной жизни, в быту, и совсем другое – в политике страны, как внутренней, так и внешней. В данном случае «свобода» так или иначе затрагивает интересы множества людей, и не только своей страны. В этом плане просто невозможно обойти вниманием озвученную президентом Байденом основную стратегию внутренней политики Америки – выдвижение на руководящие посты геев, лесбиянок, трансгендеров. Видимо, предполагается, что именно такой человеческий суррогат представляет выдающиеся личности. То есть, если в нормальном сообществе отдельного руководителя, специалиста оценивают по уму (за его голову), то в Америке – по способности менять пол.

Скажите, а разве можно удержаться от смеха, когда слушаешь того же Байдена, который во всех смертных грехах современной Америки на полном серьезе винит Путина. Взлетели цены на бензин, на электроэнергию, на продукты питания, катастрофически упал рейтинг самого президента – ответ один и заученный: «Путин виноват!». Интересный поворот свободы мысли. Однако тот, кто мыслит по-человечески, видит в этом комическое и трагическое состояние американской политической элиты, вырождение былой демократии в постыдный фарс. Причем такой фарс, который бы поставил в тупик известного психоаналитика Фрейда. Однако, заметим, он нисколько не смущает нынешних политических лидеров – сателлитов США в Западной Европе. Как клоуны, они повторяют за Байденом: «Путин виноват!»

В нормально мыслящей голове не укладывается и «свободно-провокационный» визит спикера нижней палаты Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань в начале августа 2022 года, а затем делегации конгрессменов. Под документом, свидетельствующим о том, что существует один Китай, а Тайвань является его составной частью, стоит подпись и Соединенных Штатов. Но старушка Нэнси, видимо, решила продемонстрировать миру свою храбрость, а делегации конгрессменов – полить КНР. Причем летают на Тайвань вопреки предупреждениям Китайской Народной Республики. В результате мир балансирует в это время на грани новой большой войны. Её пока не случилось лишь благодаря мужественной выдержке властей КНР.

Действительно – жить свободным большое искусство. Легко жить без обязательств.

4. Работают ли законы справедливости?

Наблюдая за американцами и изучая жизнь страны, Токвиль выделяет такую категорию демократии как справедливость. По этому поводу он пишет: «Существует общий закон, созданный или по крайней мере признанный не только большинством того или иного народа, но и большинством всего человечества. Таким законом является справедливость. Справедливость ограничивает права каждого народа»³.

На основании глубокого анализа Токвиль делает вывод о том, что в Соединенных Штатах для обеспечения справедливости в решении вопросов отдельного человека меры не работают и не принимаются. Человеку бесполезно обращаться в поисках и к общественному мнению, и к законодателям, и к исполнительной власти, и к силам порядка, и к суду присяжных. Человек, ставший жертвой несправедливости, вынужден будет принять её, как бы неразумно с ним не поступили. И он заключает: «Я не хочу сказать, что в современной Америке произвол – это часто встречающееся явление, но ничто не предохраняет американцев против него...»⁴.

Вместе с тем следует заметить, что виной несправедливости и произвола Токвиль видит «всевластие большинства», иначе говоря, силу власти большинства над меньшинством в общественном устройстве США. В этом можно с ним не согласиться. Разумеется, демократия и предполагает силу воли большинства при учете мнения меньшинства. Однако вывод на перспективу Токвиль делает верный – сложившееся положение вещей может привести в будущем к пагубным последствиям и опасным последствиям. Правда, последствия эти случились, наоборот – из-за узурпирования власти меньшинством, что рассмотрим чуть позже.

Токвиль А. де. Демократия в Америке / Пер. с франц.; предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – С. 189.

² Бобков В.А. Идеология: что посеешь – то и пожнешь // Беларуская думка. 2021. – № 9.

³ Там же, с. 197.

⁴ Там же, с. 198.

Один из примеров, характеризующих торжество несправедливости в современной Америке, – это Хантер Байден – сын президента, которому за все его прегрешения (наркоманию, связи с несовершеннолетними проститутками, незаконное получение денег и др.) давно пора бы сидеть за решеткой в «казенном доме». Однако сколько доказательств ни предоставляется, как ни возмущается общественность – следствие молчит. А будь это не сын президента, быстро разобрались бы.

Другой не менее яркий и свежий пример из области прав человека, а по существу современного произвола в Соединенных Штатах – это преднамеренный обыск ФБР в поместье бывшего президента Дональда Трампа, который более двух лет назад сдал свои полномочия. Если на Хантера Байдена имеется целая гора доказательств вины, а следствие закрывает глаза, то в данном случае без доказательств агенты ФБР явились в поместье Дональда Трампа. Причем обыск шел без присутствия свидетелей и адвокатов, что является нарушением американских законов. До этого в истории Америки не было подобного случая, чтобы дом экс-президента обыскивался силовыми структурами. Но расчет здесь один и очень прозрачный – убрать Трампа с дороги как наиболее вероятного соперника на очередных президентских выборах.

Эти примеры наглядно демонстрируют, во-первых, сколь призрачны в Америке конституционные права человека, находящегося даже на самой высокой политической лестнице. Во-вторых, это свидетельство того, как правящая политическая сила, в данном случае Демократическая партия, расправляется с конкурентами из Республиканской партии: готовы живьем съесть конкурента. В-третьих, это отражение процесса мутации прав человека и в целом принципа справедливости – в произвол, что прозорливо предсказывал Токвиль. А предсказывал он следующее: «Демократическая форма правления в том виде, в каком она существует в Соединенных Штатах, заслуживает самого серьезного упрека не за свою слабость, как считают многие в Европе, а, напротив, за свою непреодолимую силу. Что мне больше всего не нравится в Америке, так это отнюдь не крайняя степень царящей там свободы, а отсутствие гарантий против произвола»¹.

Американский вариант развития принципа справедливости как политической категории, естественно, содержит в себе крайне негативный оттенок. Но он учит, что свобода человека, его права и справедливость – не абстрактная истина. И свобода, и права человека только тогда дают благоразумную и эффективную отдачу обществу, самой миссии справедливости, если они подкрепляются соответствующими обязательствами конкретных людей. За широкими правами и большой свободой людей должны стоять большие обязательства, за государством – справедливость на основе закона.

5. Куда девалась власть народа?

У нас нет оснований не верить Токвилю, который в ходе длительного путешествия и всестороннего изучения американского общества XIX века поёт настоящий гимн принципу народовластия в Америке. «Народ, – участвует в составлении законов, выбирая законодателей; участвует он и в претворении этих законов в жизнь – путем избрания представителей исполнительной власти. Можно сказать, – продолжает он – что народ сам управляет страной, ибо права, предоставленные правительству, весьма незначительны и ограничены; правительство постоянно чувствует свою изначальную связь с народом и повинуетя той силе, которая создавала его. Народ властвует в мире американской политики словно Господь Бог во Вселенной. Он – начало и конец всему сущему; всё исходит от него и всё возвращается к нему»².

Говоря языком политики, автор дает нам довольно развернутую характеристику состояния американского народовластия исследуемого времени и вместе с тем своих представлений об этом феномене подлинной демократии, выделяя законодательную и исполнительную функции власти народа, механизмы их практического осуществления. И можно говорить о том, что понимание народовластия Токвилем фактически близко или совпадает с нашим пониманием: народ – самая главная фигура в стране, и она имеет обеспеченные правом и законом рычаги своего влияния на внутреннюю и внешнюю политику, на всю многообразную жизнь государства. Поэтому Токвилем представлено действительно идеальное народовластие и невозможно не восхищаться, как полно воплощалось оно в жизнь Соединенных Штатов.

Однако трудно представить себе, как бы чувствовал себя Алексис де Токвиль, если бы ему удалось дожить до наших дней. О каком народовластии можно говорить, вспоминая, например, прошлые выборы президента Америки? Всеми возможными неправдами, подлогами, подтасовками, открытой фальсификацией, с помощью средств массовой информации в президентское кресло был посажен немогущий Байден. Хорошо помним, как народ возмущался. Америка раскололась надвое. Возмущенных сторонников Трампа (половина Америки) власть слушать не стала, и они от отчаяния двинулись на Конгресс в поисках справедливости. Мы не оправдываем учиненный ими погром Конгресса, но и все ветви власти оправдать невозможно. Особенно, учитывая последующую охоту силовых структур за участниками событий. Судя по американским средствам массовой информации, многие «опознанные» сидят и по сегодняшний день за решеткой без суда и следствия в ужасающих условиях.

Современная американская реальность ставит закономерные вопросы: как же так произошло, что такая свободолюбивая нация позволяет своему руководству так разнузданно вести себя в «народном доме»? Почему просвещенные и свободные граждане этой страны сквозь пальцы смотрят, как оно бессовестно вытирает ноги о принцип народовластия?

¹ Бобков В.А. Идеология: что посеешь – то и пожнешь // Беларуская думка. 2021. – № 9. – С. 198.

² Там же, с. 63.

Вспоминая личное общение с американцами, с которыми сводила жизнь, можно припомнить, что это были неплохие коллеги, немного заносчивые и прижимистые, но открытые и добропорядочные люди с естественными человеческими добродетелями и слабостями. Правда, бросалось в глаза также сильное расхождение в оценках и отображении реального мира в сознании американцев по сравнению с оценками и миропониманием наших соотечественников. Однако это суждение не дает ответа на поставленные вопросы. Видимо, ответ надо искать в другой плоскости – или современные американцы не замечают всего этого в силу своего огромного самомнения, или современная демократия в Америке не позволяет народу влиять на процесс управления в стране.

На наш взгляд, происходило постепенное, но уверенное размывание, выхолащивание основ народовластия в течение многих лет. Особенно активно процесс пошел после распада Советского Союза и установления однополярного мира. Достаточно обратиться к речам президентов Соединенных Штатов (Рейгана, Бушей – отца и сына, Обамы, Трампа, Байдена), в которых народу Америки системно внушается его мессианская роль, право главенствовать в мире и повелевать им.

Таким образом внимание американцев переключалось с внутренних проблем на красивый хрустальный маяк под названием «Америка» в бушующем мировом пространстве. Сыграли свою роль и постоянные войны, которые США развязывали в мире то под лозунгами защиты прав человека, то упреждения овладением ядерным оружием, а на деле стремились отнять у стран их природные богатства (Ирак, Югославия, Ливия, Сирия, Афганистан). Когда в Америке возникали серьезные экономические проблемы, они разруливались с помощью долларového печатного станка.

Такая политика ложилась на подготовленную еще со времен рождения страны почву: американцы и Америка превыше всего! В то же время на бытовом и культурном фронте американцам позволялось всё, на что способна идеология либерализма. Это по существу свобода без границ и без обязательств (свобода стать геем, лесбиянкой, трансгендером и т.п.). Нельзя снять со счетов и политику государства в сфере религии, имея в виду его активную поддержку религиозных объединений различного толка: занимайтесь религией, а не политикой. Насколько развита в США религиозная деятельность, мы почувствовали и в России, и в Беларуси после распада Советского Союза, когда многочисленные секты различного толка агрессивным потоком хлынули на нашу территорию. В этих условиях многие американцы устарились от политики и передоверили свою власть государственным структурам. А в ряде научных трудов американских ученых конца XX века и даже учебниках такую метаморфозу стали объяснять тем, что в современном мире демократия больше не понимается как непосредственное определение народом правительственной политики. В учебнике «Введение в политологию» (авторы Майкл Раскин и др.), изданном в Нью-Джерси в 1988 году, говорится, что под демократией сейчас понимается власть, которая считается с волей народа, но эта воля сведена лишь к голосованию¹.

В результате разрушения принципа народовластия сегодняшняя Америка демонстрирует основные черты не только авторитарного, но и тоталитарного режима, а именно:

- игнорирование народовластия;
- диктатура правящей группы, которая концентрирует в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власти и фактически не несет ответственности за принятые решения;
- диктаторские приемы и методы руководства;
- отсутствие легитимности власти (остается под вопросом законность избрания Байдена президентом);
- мессианская идеология, направленная на формирование и укрепление политической цели – превосходство американской нации над другими странами и народами, а значит, и ее законного мирового господства. То есть, по существу фашистской идеологии;
- гипертрофия аппарата власти, его некомпетентность, недееспособность и ангажированность;
- несправедливость, бессовестность и произвол власти;
- военный авантюризм.

Игнорирование справедливости, народовластия, человеческой порядочности постепенно стало привычкой, традицией американской политической элиты, даже по отношению к людям своего класса. Несправедливость и произвол вошли в стиль американской политической элиты, представляющей как Демократическую, так и Республиканскую партии.

Американский пример деградации народовластия, перерастания демократии в диктатуру, показывает, сколь разным может быть путь к тоталитарному режиму. В своем анализе политических режимов ранее многие ученые склонялись к тому, что главную роль в появлении тоталитаризма играла «глубокая кризисная ситуация, в которой оказывается экономика...»². Сейчас же мы видим, что путь к тоталитаризму может лежать и через политический кризис, и гипертрофию власти, и кризис общественной жизни, гипертрофию культурных и семейных ценностей.

В то же время важно замечать и другой процесс. Власть, за многие годы привыкшая к полной свободе действий, не прислушиваясь к народу, столкнулась нынче с народным гневом и народным пробуждением. Забурлила Америка. Калифорнийский университет обнародовал интересные данные проведенного в стране социологического исследования. На вопрос о возможности гражданской войны в США положительно ответили 50,1% опрошенных, 47% – отрицательно. Это одной из свидетельств о политическом пробуждении людей.

¹ Общая и прикладная политология. Уч. пособие / Под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ; Союз, 1997. – С. 325.

² Курс политологии. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Под ред. А.Г. Грязновой. – М., 1998. – С. 176.

7. Полюбуйтесь, месье Токвиль

Демократия – не безмянное явление. Оно органически связано с законами и людьми, осуществляющими демократические принципы: с политическим лидером, его соратниками в центре и на местах, их образованием, кругозором, воспитанием. Таким образом, демократия не осуществляется в отрыве от людей, люди осуществляют демократию. Возвышается интеллектуально и духовно политическая элита – на новый уровень поднимается демократическое правление; мельчает политическая элита – опускается правление и демократия. Это отчетливо заметил и Токвиль. Читаем: «Еще в начале своего пребывания в Америке я сделал поразившее меня открытие: как много достойных людей среди тех, кем управляют, и как мало их среди тех, кто управляет. Для современной Америки редкое привлечение на государственные посты выдающихся людей – обычное явление. И нужно признать, что это стало происходить по мере развития демократии. Совершенно очевидно, что за последние полвека американские государственные деятели значительно измельчали»¹.

Прямо в десятку попал учёный. Тут можно только добавить: а в наше время, месье Токвиль, катастрофически измельчали. Чего стоят только первые лица – президент Джон Байден, вице-президент Камала Харрис, спикер нижней палаты конгресса Нэнси Пелоси и много, много других демократов, схожих по уму и поступкам. Смотришь – поистине смесь комического и трагического. Так и хочется воскликнуть: полюбуйтесь, месье Токвиль, вырождением лидеров. И не только в Америке, но и в Европе. Куда ни посмотри, то фон дер Ляйен или Шольц, то Макрон или Джонсон, то Бербок или Трасс, то Боррель... Ну, а те советские люди, кто помнит увядающих лидеров увядающего Советского Союза, видят в этом знамение заката коллективного Запада.

8. Самая лучшая диктатура (вместо Заключения)

Если подвести итог нашему исследованию и поставить вопрос о том, была ли в Америке демократия, то определенно ответ должен быть утвердительным. Да, была, что убедительно аргументирует множеством конкретных фактов Алексис де Токвиль. Но это было 200 лет назад. Америка родилась и сложилась как государство на основе демократических свобод, подлинного народовластия.

Однако на вопрос, есть ли в нынешней Америке демократия, ответить утвердительно никак нельзя. Островом демократии по привычке считает себя лишь сама Америка. На деле же о демократии остались только воспоминания и громогласные заявления властей страны с претензиями защищать права человека, свободу, справедливость и на этой основе навязывать всем народам мира свои правила и свой желанный порядок в угоду своим национальным интересам, попирая интересы других стран и народов.

В годы «холодной войны», идейного противостояния мира капитализма и социализма американская демократия, да и в целом демократия Запада, находила ряд щелей в советской системе, в которые пыталась залезть и часто залазила, чтобы представить своё преимущество. В постсоветское время, когда мир социализма сузился, она по-прежнему пытается громогласно декларировать себя, но и внутри страны, и на международной арене все более очевидно, что нет этой хваленной демократии. Она растеряла себя на историческом пути, а основные слагаемые трансформировались в свою противоположность: ложь выдается за правду, произвол – за справедливость и народовластие, а расчеловечивание людей и возвращение их к первобытному состоянию – признается подлинной либеральной свободой.

Следует отметить, что значительная роль в этом расчеловечивании принадлежит либеральной идеологии, которая в наше время оказалась главенствующей в Америке и западноевропейских странах и которая в определяющей степени формирует мировоззрение граждан. В реальной жизни происходит абсолютизация свободы выбора в отрыве от вековых духовно-нравственных установок, размываются духовные скрепы прав человека. А в результате из демократии вырастает диктатура, пусть даже не тоталитарная, а либеральная.

Всё это дает нам основания назвать нынешнюю американскую демократию её настоящим именем – диктатурой либерализма. Причём самой лучшей диктатурой в современном мире. Лучшей потому, что она имеет все характерные черты тоталитарного режима и в то же время по традиции выдается на экспорт как бренд самого высокого уровня мировой демократии. Лучшей и потому, что украшена вишенками воспоминаний о демократии, народовластии, которыми 200 лет назад так сладостно и закономерно умилялся француз Токвиль. Нет сомнения, что сегодня он и сам себе не поверил бы, лицезрея процесс перерождения подлинного демократического политического режима в диктаторский.

Пожалуй, можно сказать, что нынешняя Америка очень сильно напоминает старшему поколению советских людей диктаторские времена И.В. Сталина, когда все действия власти осуществлялись от имени народа, но народ фактически не допускался к исполнению властных полномочий, ему разрешалось лишь петь гимны своему вождю. Разница только в том, что у нас это народовластие называлось «диктатура пролетариата». Но, как видим, «диктатура либерализма» ничем не лучше «диктатуры пролетариата».

Исторический опыт показывает, что приемы и методы действий любой диктатуры почти одинаковы. Она всегда бессовестна, всегда и везде безжалостно уничтожает соперников, конкурентов, объявляя их врагами народа, предателями национальных интересов и т.п. Заметим, как точно копирует приемы борьбы с оппонентами американская «диктатура либерализма» сталинскую «диктатуру пролетариата». Не успел утихнуть скандал с последними президентскими выборами и легитимностью Байдена, как власти спровоцировали новый – с обысками в поместье Дональда Трампа (пытаясь обвинить его в госизмене).

¹ Курс политологии. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Под ред. А.Г. Грязновой. – М., 1998. – С. 161.

Игнорирование справедливости, народовластия, человеческой порядочности постепенно стало привычкой, традицией американской власти, даже по отношению к людям своего класса. Несправедливость и произвол вошли в стиль американской политической элиты, представляющей как Демократическую, так и Республиканскую партии. И когда американские власти всеми силами, включая армию, самые современные виды оружия, стремятся навязать мировому сообществу государств свой вариант «демократии», мы видим, как мир все сильнее и сильнее отвергает ее: не нужен такой подарок.

И нельзя не согласиться с А.Г. Лукашенко, который на совещании по развитию гражданского общества, будущему политических партий и общественных объединений особо подчеркнул, что мы не будем совершенствовать демократические основы Беларуси по американской модели¹. Не только Америка, но и весь коллективный Запад попрали саму суть демократии как народовластия, реализуемого в своем многообразии исторических, духовно-культурных, политических традиций и опыта.

И еще одно предположение: если «диктатура либерализма» будет так эффективно развиваться в перспективе, то можно ожидать, что лет через 15–20 туристы из Америки и Европы будут приезжать в Россию, Беларусь и другие страны СНГ посмотреть, как здорово, красиво и благородно жили люди до их расчеловечивания (превращения в геев, лесбиянок, третий пол), в том числе и до запретов всего русского – национальной принадлежности, языка, культуры, искусства под диктовку США.

Спасибо Алексису де Токвилю за его глубокое исследование, точные суждения, что помогло нам снять маску с американской демократии и разглядеть её истинное лицо.

¹ См.: Лукашенко А.Г. Гражданскому обществу необходимо соотносить свои действия с государственной политикой // СБ. Беларусь сегодня. – Минск, 2022. – № 170, 31 августа. – С. 3.

Борисов В.И.

д.и.н., профессор, профессор кафедры мировой истории, Луганский государственный педагогический университет
ValerijBorisov@yandex.ru

ДОНБАСС И НОВОРОССИЯ – НАЧАЛО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРОВОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: геополитика, Донбасс, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, мироустройство, Новороссия, Украина.

Keywords: geopolitics, Donbass, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, world order, Novorossiya, Ukraine.

Официально название «Новороссийская губерния» впервые появляется в 1764 г. для территории Причерноморья, позже оно распространилась на Херсонскую и Екатеринославскую губернии¹.

Донецкий угольно-металлургический бассейн входит в состав Новороссии и в настоящее время имеет два административных центра – Донецк и Луганск.

Новороссия и Донбасс, занимающие важное геополитическое положение в Европе, издавна являлись территорией, населенной различными этническими группами и народами. Поликультурность и национальная толерантность населения была обусловлена исторически. На протяжении трех столетий эти земли заселяли представители различных наций: сербы, хорваты, русские, украинцы, немцы, греки, евреи, поляки, армяне, татары и многие другие. Отсутствие в крае межнациональных конфликтов объяснялось двумя основными факторами – активными миграционными процессами и социокультурными характеристиками мигрантов. Первый обуславливался тем, что ни для одной из наций данная территория не являлась этнической территорией – для них она становилась второй Родиной. Вторым фактором состоял в том, что во все времена Донбасс являлся своеобразной зоной свободы, территорией, где находили приют и защиту беглецы, а позднее – политически неблагонадежные представители интеллигенции. Эти факторы детерминировали такую особенность региона, как поликультурность. Начиная с XVIII в. исследователи края отмечали здесь разнообразие наций, веры и даже самого языка, как говора русского. Веротерпимость, как и национальная терпимость, стала одной из особенностей края. С этого времени Новороссия являлась неотделимой частью от России.

Советская Украина была создана большевиками из различных этнических кусков и, как выше сказано, конгломерата многих народов. В гражданскую войну, в результате действий националистически настроенных украинских большевиков, советская власть отдала земли Новороссии и Донбасса Украине. В 1939 г. к Украине была присоединена Галиция – Западная Украина, пропитанная националистическими идеями укрофашизма. Украинский, а точнее галицийский национализм, никогда не находил в Донбассе и Новороссии благодатной для себя почвы.

В 1991 г. Украина впервые в своей истории обрела самостоятельность.

С первых же дней независимости Украины западные страны стали готовить ее к жестокой схватке с Россией. На вооружение была принята идеология галицийского национализма. Дух этого национализма хорошо показан в романе В. Борисова «Осень собак». Приведем диалог персонажей книги: «Галицийский Прокруст со своим ложем перешел днепровский Рубикон славянских земель и сейчас одних добровольно укорачивает, других удлиняет до своего морального примитивизма.... Галицийский раб жаждет не свободы, а жаждет иметь собственных рабов!.. И в рабов они выбрали остальных украинцев, проживающих в центре, на юге и востоке». Подчеркнем, что впервые книга вышла в 1998 г., когда политические деятели галицийского национализма укреплялись в государственных структурах и распространяли свою фашистскую идеологию на всю Украину².

Примеров того, как беспощадный галицийский национализм бескомпромиссно ломал привычный, сложившийся веками быт и традиции украинского народа за тридцать лет незалежности, очень много.

Европейцы, начиная с крестовых походов и до сегодняшнего дня, приносили жестокость в отношения между народами, возрождали рабство в колониях, уничтожали более непокорных из них. В их колониальной политике провозглашалось превосходство европейцев, позже американцев, над другими народами. Колониальная система рухнула, но свое привилегированное положение в мире англосаксы пытаются сохранить всеми средствами, даже с применением силы.

После распада СССР произошло изменение системы международных отношений, человечество подошло к началу мировой войны цивилизаций, вследствие различных условий развития человечества и их самобытности, появилось несколько проектов нового мироустройства. Самые мощные – «атлантический» («американский») и «европей-

¹ Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731–1823. – Одесса: Гор. типография, 1838. – Ч. 2. – 349 с.

² Борисов В. Осень собак. – Днепропетровск: Глаголь, 1998. – С. 91; Борисов В. Осень собак. – М., 2015. – С. 129.

ский» проекты – возникли в результате самороспуска «советского» проекта. Коллективный Запад признал венцом совершенства западную либеральную глобальную модель, не считаясь с мнением других государств. В настоящее время снова введен в политический и исторический оборот термин «англосаксонская теория», замененный в конце перестройки, 80-х гг. прошлого века термином «атлантизм». Англосаксонский мир более полно отражает расстановку политических и экономических сил на планете. Появилась теория «золотого миллиарда», согласно которой процветание англосаксонского мира должен обеспечивать остальной мир. США заявили, что они гегемоны Земли и их обязанность – следить за порядком на планете. Без их руководства на планете наступит хаос. А какими мерами США наводят порядок в других странах, известно – путем войны и насилия. Западная Европа полностью подчинена США, и ее внешняя политика давно превратилась во внутреннюю политику заокеанского мэтра.

Во второй половине XX в. изменился мир. Азиатские и африканские страны стали активно выступать в защиту своих национальных интересов. В ответ Западный мир стал навязывать им свою, «демократическую» модель существования, ломая их вековые общественно-исторические традиции. Следует отметить, что так называемые феодальные страны, прежде всего Азии, стали сопротивляться англосаксонскому насилию, что привело к свержению национальных правительств в ряде стран и даже к прямой интервенции со стороны западных держав, которые стремились сохранить свое верховенство в мире. Изменился баланс сил Востока и Запада, произошло становление Китая как сверхдержавы, усилились международный терроризм, национализм и радикализм. С одной стороны, мир понимает, что ядерная война уничтожит человечество. Но, с другой стороны, уже фактически ушло поколение тех, кто помнит ужасы мировых войн XX в. К сожалению, история учит нас тому, что она ничему не учит, и люди повторяют прошлые ошибки по прежним лекалам. На рубеже тысячелетий мир столкнулся с глобальными проблемами. Предметом текущего глобального конфликта в условиях кризиса либерального проекта является борьба за капиталы, умы и природные ресурсы. В данной парадигме к «силам зла» Запад причислил Россию, которая обладает государственной, военной, социальной, культурной, частично экономической и научно-технологической самодостаточностью, что в международном праве именуется суверенитетом. Россия противостоит геополитическим амбициям «мирового жандарма» – США, отстаивая авторитет ООН и переформатирование мира в многополярный проект.

Географическое (а точнее геополитическое) положение России позволяет признать ее центром нового государственно-исторического образования – Евразии. Россия с её опытом сосуществования множества культур и народов, с её «воротами», связывающими гигантский континент в новую общность, естественным образом может превратиться в центр Евразии. Ставится цель активного участия в строительстве новой формации многих субъектов Большой Евразии. На основе дружбы и взаимопонимания будет осуществляться синтез культур Большой Евразии, и сформируется один из главных центров нового мира и нового мирового порядка. Россия станет центром притяжения многочисленных народов Востока, что является проектом не регионального, а мирового уровня. У России появляется реальный шанс построить Великую и Большую Евразию – не империю, но союз народов, стать объединительной силой в сближении народов разных культур и религий.

Но на пути реализации Россией своей евразийской миссии есть немало препятствий и, в первую очередь, со стороны западных стран. Поэтому Россия признана идеологами англосаксонской теории главным врагом Западного мира. Но боясь военной мощи России, Европа и Америка находят оружие против России в лице лимитрофных государств по ее периметру и, к сожалению, в лице славянского государства, именуемого Украиной.

Украина в геополитике современного мира играет достаточно значимую роль. Как уже сказано, она выбрана западными странами острием борьбы с Россией – последним оплотом славянской цивилизации на планете.

Особенно ярко противостояние Запада и России проявилось в период государственного переворота на Украине 2014 г. Неготовность стран Запада к полномасштабным военным действиям побуждала их разыграть «украинскую карту» и переформатировать Украину в русофобское государство¹. Украина сверхбыстрыми темпами начала милитаризироваться, а ее идеология стала крайне антироссийской. Все русское запрещалось, вплоть до языка, дети с младенческого возраста воспитывались в ненависти к России.

Перед Россией объективно возникла необходимость выдвинуть собственный цивилизационный проект «Русского мира», по масштабам и содержанию сопоставимого с проектами Запада, Востока и Юга. Это стало условием сохранения собственно российской государственности и возвращения её в ранг великой державы. Очевидно, что если народ не является субъектом исторического проектирования, он неизбежно превращается в его объект – место приложения внешних сил и влияний.

Русский мир – это общемировое культурно-цивилизационное явление, которое представляет собой сложное, многостороннее надгосударственное цивилизационное пространство, способное объединить людей на основе владения русским языком, почитания и сохранения русской культуры и истории, признания своей принадлежности к России. Это огромное пространство включает в себя, прежде всего, Российскую Федерацию, и находящуюся за ее пределами часть постсоветского пространства, где живут миллионы граждан бывшего СССР, а также территории стран и регионов, в которых живут эмигранты-выходцы из России и их потомки, сохраняющие приверженность русской культуре и русским ценностям. Русский мир можно охарактеризовать комплексом различных признаков, таких как: поликонфессиональность; многонациональность; единство культуры; единство языка; единство исторической памяти; трансграничность².

¹ Колтон Т. Победителей нет: украинский кризис и разрушительная борьба за постсоветскую Евразию / Тимоти Колтон, Сэмюэль Чаран // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск. – М., 2017. – Декабрь. – 185 с.

² Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. – М., 2009. – 163 с.

Совокупность этих признаков и формирует цивилизационное единство. В свою очередь, многонациональность и поликонфессиональность образуют фактор этнического и конфессионального многообразия. Таким образом, возникает своеобразная модель Русского мира.

Произошедшие события выдвинули Новороссию и Донбасс на острие мировой истории, а новые вызовы поставили их жителей (являющихся русским субэтносом) и братской Россией перед выбором перспектив развития.

Следует отметить, что образовавшиеся в ходе борьбы с украинским национализмом Луганская и Донецкая Народные Республики не только отличались от западных областей своим менталитетом, но и были крупнейшим индустриальным центром не только Украины, но и Европы. Донецкая область была мощным индустриальным регионом, экспортировавшим свою продукцию в 144 страны мира и обеспечивавшим большую долю валютных поступлений в бюджет Украины. Экономика Донбасса однозначно ориентирована на экспорт, и в этом близка Германии. 90% населения Донецкого края проживает в городах, оно критически зависимо от деятельности промышленных предприятий. «Страна городов» не красивая метафора, а реальность крупнейшей агломерации Европы. Но перераспределение финансов на Украине шло в пользу Западной Украины. Даже с точки зрения экономической Киев не может оставить этот регион, приносящий столько денег, вне пределов ее влияния.

Для ДНР и ЛНР объективно возникла острая потребность в нахождении своего места в системе международных отношений и мировой экономики. Адекватное решение было найдено – это вхождение в состав Российской Федерации.

В ответ со стороны Украины начались военные действия в 2014 г. с целью разрушения экономической структуры и физического уничтожения населения. Но самое главное, Украина стала фашистским государством и открыто готовилась к войне с Россией. Западные страны накачивали Украину оружием и деньгами.

В этих условиях 24 февраля 2022 г. Россия была вынуждена начать Специальную военную операцию против Украины, для защиты ЛНР и ДНР.

Так начался первый этап борьбы за новое мироустройство и его возглавила Россия – Евразийская держава.

Боевые действия развернулись на территории Новороссии и Донбасса. Непосредственно в войне участвуют Россия и Украина. Западные страны вроде бы остались за пределами конфликта. Но они в огромных количествах снабжают новой военной техникой Украину. Россия фактически ведет войну с европейскими странами и США.

Но, как сказано выше, многие страны Азии, Латинской Америки, Африки поддерживают Россию в стремлении переформатировать мировой геополитический порядок. Формируется союз стран, куда входят Китай, Индия, Иран и др., которые начинают более активно участвовать в перестройке англосаксонского миропорядка, в создании многополярного мира. Стоит пожелать им сплоченности и стойкости в этом нелегком противостоянии.

Республики Донбасса могут стать своего рода пилотным проектом, в рамках которого будут отрабатываться механизмы интеграции Большого Евразийского союза. Здесь важно представить реальный путь интеграции Республик с РФ на основах, обладающих жизненной силой. Соответствующие идеи должны обсуждаться первоначально на уровне интеллектуальных элит, с учётом всей сложности поставленной задачи, а затем с участием политиков.

Современный мир породил для славянских народов новые опасности, но и новые возможности. Российская Федерация, а также Луганская и Донецкая Народные Республики обладают огромным потенциалом для устранения глобальных угроз и содействия реализации новых возможностей. Активная и дееспособная политика может стать значимым фактором в процессе создания эффективной системы многостороннего сотрудничества и более справедливого и безопасного мира.

Первый этап борьбы за новое мироустройство начался с Новороссии и Донбасса, под руководством России и, несомненно, затем последуют другие этапы, которые установят справедливый порядок на планете Земля.

Ватыль В.Н.

д.п.н., профессор, Гродненский государственный университет
vatylvn@gmail.com

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНЫМ УГРОЗАМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: глобализация, регионализация, государственный суверенитет, защита государственного суверенитета, политическая сфера, деструктивные угрозы.

Современные мироэкономические и политические процессы характеризуются взаимосвязанной двойственной тенденцией. Фокусом ее выражения является явный кризис текущего этапа глобализации, в котором, с одной стороны, обострился запрос на разработку новых форматов понимания государственного суверенитета, с другой – актуализировалась дальнейшая разработка представлений о сохранении и укреплении суверенитета национальных государств в условиях нарастания международной военно-политической напряженности и конфликтности.

Повышенный исследовательский интерес к защите государственного суверенитета обусловлен, с одной стороны, фактором возрастания значимости места и роли государственного суверенитета в достижении стратегических целей общества, государства и личности, с другой – наличием неопределенности в познавательной интерпретации понятия «государственный суверенитет», возникшей под влиянием усиления глобальных геополитических турбуленций и технологических трансформаций, прежде всего, цифровых.

В рамках заданной концептуальной парадигмы для практики и теории устойчивого государственного развития в Беларуси повышенный интерес представляет международный и национальный опыт по организации защиты государственного суверенитета в политической сфере. В связи с этим в настоящей статье объектом исследования станет международный и национальный опыт по защите государственного суверенитета, предметом – защита государственного суверенитета в Республике Беларусь, целью – выявление структурных элементов, направления и формы сохранения и укрепления государственного суверенитета в Республике Беларусь.

Центральное понятие «защита государственного суверенитета» органично связано с исходным – «государственный суверенитет». Последнее мы понимаем согласно интерпретации, данной в предыдущей публикации, как единый политико-правовой феномен, в котором «политико-содержательный аспект представляет собой возможность и способность субъекта высшей государственной власти самостоятельно организовать и реализовать полноту своих компетенций, а формально-правовой – утверждает политическую обособленность посредством различного уровня институтов органов государственной власти и системы законодательных норм и подзаконных актов»¹. Мы рассматриваем суверенитет как динамичную характеристику государства. Он, как верно отмечает В.В. Красицкий, «не дается даром и навечно, его необходимо завоевывать и все время защищать»².

В соответствии с подобной трактовкой государственного суверенитета его защиту мы определяем как легальную и легитимную деятельность властно-управленческих структур и гражданских организаций, обеспечивающую самостоятельность и независимость реализации полномочий государственной власти во всех сферах социальной жизни, противодействие деструктивным намерениям и действиям изнутри и извне по ослаблению и разрушению государственного суверенитета. Защита государственного суверенитета (ЗГС) как механизм обеспечения самостоятельности власти и независимости страны, подчеркнем, распространяется на все стороны общественной жизни, начиная с экономической и завершая духовной. В силу специфики предметно-целевой установки и сути феномена суверенитета в статье приоритет будет отдан политико-правовым аспектам.

Данная приоритетность обусловлена тем, что: а) ЗГС прежде всего нацелена на сохранение и укрепление государственной власти; б) на конкретном этапе функционирования государства интересы и цели правящего режима определяют состояние и развитие правового сопровождения ЗГС; в) правовые нормы и предписания становятся обязательными для всех участников политического процесса.

В концепте «защита государственного суверенитета» важное место принадлежит механизму его обеспечения. По смыслу, слово «механизм» означает внутреннее устройство явления, приводящее его в действие³. В нашем случае

¹ Ватыль В.Н. Государственный суверенитет как политико-правовой феномен: теоретико-методологическая интерпретация // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2021. – Т. 13, № 3. – С. 126.

² Красицкий В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – М.: Норма, 2017. – С. 192.

³ Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка: ок. 35 000 слов. / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Рус. яз; 1990. – С. 251.

важно знать, из каких взаимосвязанных элементов состоит ЗГС. Как минимум из трех важнейших: а) организационно-управленческого; б) правового; в) институционального.

Первый из них состоит из технологий оценки ситуации, выявления проблем, организации их разрешения, достижения нужных целей и задач, проверки позитивных эффектов и негативных последствий, второй – включает разработку, толкование и правоприменение; третий – представляет совокупность активно действующих участников. Все вместе они создают систему по сохранению и укреплению всей полноты властных полномочий государства, воплощению важнейших решений, противодействию деструктивным планам и действиям по разрушению государственного суверенитета

Характеристика структурных элементов концепта «защита государственного суверенитета» дает возможность приступить к рассмотрению международного и национального опыта по противодействию деструктивным угрозам ЗГС в политической сфере. Анализ этого опыта показывает, что в нем исходное место, прежде всего, занимают политические показатели, свидетельствующие об ослаблении и подрыве государственного суверенитета.

В качестве таких показателей могут рассматриваться:

- замещение правовых норм, создаваемых государством, иными социальными регуляторами (религиозными нормами, обычаями, корпоративными нормами тех или иных кланов и доминирующих социальных групп);
 - клановость системы государственного управления;
 - разработка и утверждение правовых актов органами власти третьих стран либо международными организациями;
 - ограничение юрисдикции и иммунитетов государства иностранными судами, органами власти и управления;
 - приобретение жителями гражданства иностранного государства;
 - создание и функционирование на территории страны альтернативных государственным органам властных структур;
 - легальное зарубежное финансирование деятельности органов внешних сношений, разведки, контрразведки, полиции, отдельных спецподразделений Вооруженных Сил государства;
 - финансирование и официальная реализация зарубежных программ стажировок и повышения квалификации депутатов, госслужащих, муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов, связанное с этим процессом формирование иностранного лобби в органах власти, управления, правоохранительных структурах, СМИ, отраслях экономики, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности государства;
 - количество и уровень активности международных и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в политической деятельности либо влияющих на ее осуществление;
 - ограничение монополии государства на применение насилия при наличии законных оснований под воздействием международных организаций, иностранных государств, оппозиционных партий и движений;
 - создание и деятельность незаконных вооруженных формирований;
 - негативная динамика межнациональных и межконфессиональных конфликтов, сепаратистских проявлений, а также фактов нарушения территориальной целостности государства;
 - деятельность международных вооруженных радикальных группировок и иностранных частных военных компаний в отдельных регионах государства;
 - деятельность органов принуждения иностранных государств в отдельных регионах государства;
 - уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники, обеспеченности военными кадрами;
 - осуществление на государственной территории силовых операций («гуманитарной интервенции») иностранных воинских контингентов (специальных служб) без мандата ООН и согласия государства¹.
- Активной фазой ослабления и подрыва государственного суверенитета являются «цветные революции», которые рассматриваются нами как технологии организации государственного переворота и демонтажа политического режима. Анализ международного и национального опыта по «цветным революциям» показывает, что признаками подготовки и реализации «цветных революций» являются:
- активизация деятельности международных и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в политической деятельности либо влияющих на ее осуществление;
 - визиты зарубежных высококвалифицированных специалистов по «ненасильственным» политическим технологиям и смене политических режимов, а также курирующих антигосударственные проекты сотрудников иностранных спецслужб для встреч с лидерами ведущих оппозиционных организаций, национально ориентированных и молодежных структур, журналистами оппозиционных СМИ;
 - выступления общественных деятелей, оправдывающие необходимость обострения противоречий и конфликтов;
 - массовое тиражирование идей о необходимости копирования зарубежного опыта, «демократических» ценностей, интеграции с «цивилизованным» миром и т.п.;
 - появление экстремистских и иных антиконституционных положений в программах общественно-политических движений и объединений, призывов к свержению легитимных органов власти и противодействию правоохранительным органам;
 - активизация пропагандистской работы представителей националистических, сепаратистских и иных экстремистских организаций в государственных и образовательных учреждениях, местах массового скопления граждан и осуществление ими подстрекательства к участию в публичных антиконституционных и экстремистских акциях;

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – М.: Норма, 2017. – С. 149–151.

- обучение (идеологическое, боевое, диверсионное) и экипировка участников протестных акций, активизация организаторов массовых беспорядков;
- сбор сведений о состоянии охраны оружия и боеприпасов, готовности органов власти и правоохранительных структур к пресечению массовых беспорядков и иных антиобщественных акций;
- трансформация санкционированных митингов в массовые беспорядки;
- вмешательство в работу избирательных комиссий и других государственных органов;
- организация суточных дежурств оппозиционеров, формирование палаточных лагерей и обустройство баррикад;
- инициирование захватов военных arsenалов, зданий органов государственной власти и управления;
- создание незаконных вооруженных формирований и развертывание деятельности на территории государства иностранных частных военных компаний;
- заявления руководителей заинтересованных иностранных государств и лидеров международных организаций о необходимости ограничения законной монополии государства на применение насилия для пресечения антиконституционных и иных экстремистских действий;
- возникновение устойчивых зон повышенной протестной активности, в которых затруднено нормальное функционирование органов власти и управления;
- формирование на территории страны альтернативных государственным органам властных структур;
- выдвижение требований к законным властям о добровольной отставке немедленной передаче власти лидерам оппозиции;
- дипломатическое признание заинтересованными иностранными государствами (союзом иностранных государств) и международными организациями легитимности антиконституционных действий и антиобщественных акций организаторов и участников «цветных революций»¹.

Анализ международного и национального опыта по противодействию деструктивным угрозам в политической сфере убеждает, что продуктивными формами защиты и укрепления государственного суверенитета являются: пассивные и активные формы. В рамках пассивной формы защиты государственного суверенитета используются методы запрета зарубежного финансирования выборных кампаний, референдумов и других разновидностей политической деятельности; регистрации некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, обязательного информирования об этом статусе в СМИ и Интернете; запрета на заключение сделок общественно-политических организаций и политических партий с некоммерческими структурами, выполняющими функции иностранных агентов; запрета на производство и распространение информационных материалов, изданных иностранными или международными организациями, осуществляющими (поддерживающими) недружественную политику по ослаблению и подрыву государственного суверенитета; ограничений на проведение митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых общественно политических акций и собраний в очагах социальной напряженности и зонах повышенной протестной активности; запрета забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций и органов власти; ограничений на допуск иностранных граждан и представителей экстремистских сил к замещению должностей на военной, гражданской, правоохранительной и муниципальной службе; ограничений передвижения иностранных граждан и апатридов, лиц, имеющих судимость за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, по территории государства²

В активной форме защиты суверенитета могут применяться:

- дипломатические ноты и демарши по официальным и неофициальным каналам; понижение уровня дипломатических отношений (закрытие дипломатического представительства, отзыв посла государства, инициировавшего или поддержавшего «цветную революцию» и др.);
- создание общественно-политических организаций патриотической направленности, материальная и информационно-пропагандистская поддержка их деятельности; создание «организаций-ловушек» для контроля каналов финансирования, ресурсного обеспечения, вскрытия планов и устремлений иностранных государств, организаций и отдельных лиц, представляющих угрозу государственному суверенитету;
- запрет на въезд отдельным иностранным гражданам и лицам без гражданства, представляющим угрозу государственному суверенитету;
- принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) в государстве отдельных иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих угрозу государственному суверенитету;
- замораживание счетов, арест имущества, финансовых и иных активов иностранных государств, организаций и отдельных лиц, проводящих недружественную политику по ослаблению и подрыву государственного суверенитета;
- запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями отдельных иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих угрозу государственному суверенитету, приостановление деятельности находящихся под их контролем юридических лиц;
- приостановление деятельности и ликвидация организаций, осуществляющих подрыв и ослабление государственного суверенитета;
- проведение наступательных информационно-пропагандистских мероприятий и операций по компрометации главарей, спонсоров и идеологов террористического и иного экстремистского бандподполья, расколу антигосударственных сил и разложению антиконституционных структур;

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – М.: Норма, 2017. – С. 154–156.

² Там же, с. 175–176.

- уголовное преследование и привлечение к ответственности главарей, активных членов и пособников террористического и сепаратистского бандподполья, спонсоров и организаторов антиконституционных акций и массовых беспорядков;
- отказ в выдаче либо аннулирование разрешения на временное проживание иностранному гражданину (апатриду), представляющему угрозу государственному суверенитету;
- отказ в выдаче либо аннулирование вида на жительство иностранному гражданину, представляющему угрозу государственному суверенитету;
- сокращение срока временного пребывания иностранному гражданину (апатриду), представляющему угрозу государственному суверенитету, и установление срока его выезда из государства;
- продвижение общественных инициатив в области патриотического воспитания и антиэкстремистской пропаганды и др.

Воин А.М.

к.ф.-м.н., PhD, руководитель Международного института философии и проблем общества
alexvoин@yahoo.com

ЗАДАЧА ИДЕОЛОГИИ

Ключевые слова: общечеловеческая идеология, индивидуальная идеология, государственная идеология, научное обоснование идеологии, марксизм, демократия.

Keywords: universal ideology, individual ideology, state ideology, scientific justification of ideology, Marxism, democracy.

У любого человека и у любого объединения людей есть своя идеология, независимо от того, провозглашается ли она и тем более подкрепляется ли какими-нибудь теориями или не провозглашается и даже не осознается, а существует лишь на уровне подсознания. Без объединяющей идеологии объединение людей или стран не может функционировать. Другое дело – насколько эта объединяющая идеология универсальна. У каждого элемента объединения (человека, страны), плюс к общей объединяющей идеологии может быть еще своя, не пересекающаяся с общей и непротиворечащая ей.

Задача любой идеологии – сделать хорошо. Сразу возникает вопрос: кому должно быть хорошо? В зависимости от ответа на него происходит первое разделение идеологий на виды. Идеология индивидуализма – это мне любимому должно быть хорошо, а что будет при этом с другими, мне наплевать. Национализм – хорошо должно быть моему народу, а на остальных наплевать. Патриотизм – то же, но моей стране. Ну и общечеловеческая идеология – это когда хорошо всем людям.

Но тут возникает второй вопрос: а что значит «хорошо»? Один под «хорошо» понимает сугубо материальные блага. Другой хочет власти, всеми командовать, ну или того, чтобы его народ, или его страна всеми в мире командовала. Третий хочет чего-нибудь для души или для духа. И т.д. И это ведет к дальнейшему ветвлению идеологий.

И тут появляется третий вопрос: а как можно достичь этого «хорошо»? Тут ответов у разных людей и сообществ несть числа.

И в зависимости от ответа на второй и третий вопросы варьирует суть ответа на первый вопрос, т.е. варьирует содержание основных идеологий. Представим себе индивидуалиста, для которого «хорошо» – это хорошо для души, и под этим подразумевается душевное общение с окружающими людьми. Но душевного общения не может быть без взаимности, а значит и без заботы о «хорошо» для этих близких. И получается, что такой эгоист превращается по сути в альтруиста. Но это крайний и редкий случай. Как правило, душевный эгоист хоть и заботится о благе своих близких, но при условии, что начальником в отношениях будет он. И заботится лишь до известного предела, а при переходе через этот предел он наплюет на все душевные привязанности и предпочтет им заботу о себе любимом. И предел этот весьма разнится у разных людей этого типа.

Еще сильнее влияние на начальную идеологическую установку вопроса о том, как сделать, чтобы было хорошо. Отъявленный индивидуалист, которому наплевать на всех кроме себя, живет не в вакууме, а среди людей и, если он будет откровенно выражать свое «наплевать», то будет получать соответствующую ответку от других. Как говорил Есенин: «И плюнул бы ему я в рожу, когда б и от него не ожидал того же». А поскольку большинство индивидуалистов – люди слабые, то во избежание ответки они ведут себя с другими супер-вежливо и ласково, что не мешает им держать свой камень за пазухой.

И ту же картину мы наблюдаем в поведении многих государств и партий. В цивилизованном мире последних столетий откровенное намерение поживиться за счет других или подчинить их себе, завоевать и т.п. и все это по праву силы, выражали только фашисты. Тем не менее, за этот период было более чем достаточно войн, экономического подчинения и притеснения и т.п., но не под лозунгом права силы, а под всевозможными вариациями заботы о всеобщем благе. Под предлогом восстановления справедливости, нарушение которой, если допустить его, расстроит порядок во всем мире. Под предлогом нарушения международного закона о праве наций на самоопределение или закона о нерушимости границ (которые, кстати, противоречат один другому). И т.п. Причем, если учесть, что, как правило, обе стороны претендуют на заботу об общем благе, то получается, что как минимум одна из них лицемерит. Хорошим примером сказанному служит ситуация, связанная с войной в Украине.

Россия заявляет (заявляла), что хочет освободить Украину от фашистского, не демократического правления Зеленского. Ну то, что при Зеленском и даже раньше, после Оранжевой революции закрыли множество партий и СМИ, – это факт. Но можно подумать, что в самой России – сплошная демократия.

Украина и Запад, не переставая кричат о фашистской России. Почему она фашистская? Потому что вторглась на территорию независимого государства. Но в 1917 году страны Антанты, включая США, вторглись на территорию бывшей России и захватили все тот же пресловутый Крым, а на севере Мурманск, Архангельск и другие города. По-

чему же на Украине не называют фашистской страной США, мало того из кожи вон лезут к ней в друзья, а сами США не рвут на себе волосы и не каются? А потому, видите ли, что тогда в России произошла революция и США во имя блага человечества пришли на защиту белых. Спрашивается, а какое отношение к этому благу имели белые, они что, были демократы? И почему тогда аннексия Россией Крыма и поддержка Донбасса – не на благо человечества? Они ведь произошли тоже после революции в Украине, когда после свержения законно избранного президента Януковича в стране произошел раскол, и большинство населения Крыма и Донбасса, в свое время голосовавшего за Януковича, восприняло эту революцию как националистическую и пожелало отделиться (право наций на самоопределение вплоть до отделения) и присоединиться к России, а Россия их поддержала. А сколько раз за время между этими двумя революциями, США и страны Запада вторгались на территории других стран «во имя блага человечества» и демократии «освобождая» их от диктаторов? И что, в Ираке или Ливии, например, после этого установилась демократия? Зато США и Запад получили там контроль над богатыми месторождениями нефти.

Из сказанного выше и даже без того ясно, что если большинство стран мира будет исповедовать откровенно или под лицемерными провозглашениями заботы об общем благе эгоистическую идеологию, чтобы хорошо было только им, то человечество будет погружаться в хаос, что мы и наблюдаем сегодня невооруженным глазом. Что это за общечеловеческие заботы и проблемы, многим и так ясно, достаточно помянуть одну только экологию, воздух-то общий для всех. А тех, кому хочется разобраться в этом поглубже, отсылаю к моей книге ««Философия и глобальный кризис»»¹.

Догадываться об этом люди начали уже давно, когда еще общечеловеческих проблем было несравненно меньше, и поэтому давно уже начали появляться общечеловеческие идеологии. Первыми такими общечеловеческими идеологиями были монотеистические религии, сначала Христианство, затем Ислам, Буддизм. Затем появились нерелигиозные, претендующие на научную обоснованность общечеловеческие идеологии, сначала идеология буржуазных революций, демократии и свободного рынка, затем марксизм. Все они сыграли определенную положительную роль в истории человечества, что следует уже из того, что именно страны, принимавшие эти идеологии, становились двигателями общечеловеческого прогресса на каком-то историческом периоде.

Но уже из того факта, что ни одна из этих идеологий не стала общечеловеческой не в смысле ее интенций, а в том смысле, что не была воспринята всем человечеством, а главное, что ни одна из них не сохранила своей безусловно прогрессивной роли вплоть до наших дней, мало того, каждая из них со временем превращалась в тормоз прогресса (что хорошо видно на примере религиозного фанатизма, имеющего место и сегодня в ряде стран), становится ясно, что не все так просто с общечеловеческими идеологиями. Еще лучше это видно из буйного цветения в сегодняшнем мире разного сорта националистических идеологий, которое происходит именно из-за падения авторитета всех без исключения общечеловеческих идеологий, существовавших до сегодня, и отсутствия новой, способной их заменить.

Попытаемся разобраться, почему общечеловеческие идеологии, при своем появлении способствовавшие прогрессу человечества (каждая в своей мере), со временем не только прекращали способствовать, но даже становились тормозом прогресса. Причин несколько.

Первая причина – это изменение условий жизни, которое благодаря научно-техническому прогрессу происходит все быстрее и которое изменяет объективное содержание понятия «хорошо». Сам научно-технический прогресс, который на начальном его этапе был почти исключительно «хорошо», поскольку улучшал материальные условия существования людей, сегодня, чем дальше, тем в большей степени становится одновременно и «плохо» (из-за разрушения экологии, порождения угроз атомной войны, техногенных катастроф и т.д.). Следовательно, он уже иначе должен оцениваться в сегодняшней общечеловеческой идеологии. И т.д.

Вторая причина – это эволюция самих идеологий, связанная с изначальной неоднозначностью возможности их понимания. Лучше всего эту возможность иллюстрирует ветвление каждой из упомянутых общечеловеческих идеологий, начинавшееся вскоре после их бурного распространения, продолжающееся по сей день и приводящее к конфликтам и даже войнам между сторонниками ветвей одной идеологии, что в свою очередь способствует падению авторитета изначальной идеологии. Христианство с его ветвлением на католицизм и православие, затем протестантизм и тысячи сект, появляющихся по сей день, с непрекращающейся идейной борьбой между ними, доходящей (в случае католиков и протестантов) до войн. Ислам: шииты, сунниты и много ветвей помельче с ожесточеннейшими войнами между шиитами и суннитами. Демократии с рыночной экономикой с верой в то, что рынок все отрегулирует, и с разной степенью регулируемости рыночной экономики, вплоть до социально ориентированной. С разными вариантами самой демократии, формы правления (президентская, парламентская) набора свобод и законов, их ограничивающих, и т.п. Социализм тоталитарный, сталинский с одной партией, с жестко планово-распределительной экономикой и социал-демократические страны с регулируемой рыночной экономикой и многопартийностью.

Третья причина – несостоятельность теоретического, научного обоснования идеологии, претендующей на такое обоснование. Несостоятельность научного обоснования марксизма, который более других претендовал и претендует на то, что он «единственное в мире научное учение», я показал в работе «Научен ли научный коммунизм»². Несостоятельность экзистенциализма и фрейдизма, служащих теоретическими подпорками нынешней либеральной демократии, в которую выродилась первоначальная идеология демократии со свободным рынком, показана мной в книге «Неорационализм – духовный рационализм»³. Возможность широкого распространения идеологий с несостоятельным научно-теоретическим обоснованием их связана с отсутствием до сих пор единого метода обоснования научных тео-

¹ Воин А.М. Философия и глобальный кризис. – Москва; Берлин: Direct Media, 2016.

² Воин А.М. Научен ли научный коммунизм. – <https://www.academia.edu/36070732/>

³ Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014.

рий, что позволяет не только в сфере идеологий, но и в сфере науки в целом, особенно гуманитарной и общественной, получать на время авторитет истинным теориям и учениям, что хорошо известно каждому, знакомому с историей науки, и что приводит к негативным последствиям в самых разных областях.

Между второй и третьей причинами есть связь и заключается она в нечеткости (неоднозначности) понятий, применяемых иногда даже в естественных, но особенно в гуманитарных и общественных науках и в частности в обосновании идеологий. Нечеткость понятий позволяет разное их понимание и, как следствие, разное понимание сути учения, использующего эти понятия. Отсюда и начинается ветвление идеологий, когда каждая из ветвей претендует на единственно правильное понимание исходного учения, и отсюда ненависть к искажающим его большая, чем к представителям других идеологий. Примеры этого я разбираю в двух моих упомянутых работах («Неорационализм» и «Научен ли научный коммунизм») и в статье «Из-за чего человечество стоит на грани третьей мировой войны?»¹.

Эта же нечеткость понятий является причиной (одной из причин) несостоятельности теоретического, научного обоснования идеологий, претендующих на такое обоснование. Выше я сказал, что причиной несостоятельности теоретического, научного обоснования идеологий является отсутствие признанного единого метода обоснования научных теорий. Этот метод был выработан в процессе становления рациональной науки Нового Времени и прежде всего механики Ньютона, но до сих пор не был представлен в явном виде и потому не получил официального признания и применяется на уровне стереотипа мышления в естественных науках (и то далеко не всегда и везде), а в гуманитарных и общественных вообще не введом. Я представил этот метод в явном виде и показал возможность применения его с соответствующей адаптацией и в сфере гуманитарной, и в сфере общественных наук². Важной частью единого метода обоснования является разработанная мной теория понятий, позволяющая однозначное их определение. Отсюда связь между второй и третьей причинами увядания общечеловеческих идеологий.

Из вышесказанного ясно, что сегодня человечество нуждается в новой научно обоснованной с помощью единого метода обоснования идеологии, соответствующей действительности, в которой оно живет сегодня. Замечу сразу, что это не означает обязательный атеизм и отрицание существования Бога. Это я показал в моей книге «Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма»³. Мало того, там я показал, что можно добиться однозначности понимания основного учения Христианства, изложенного в Библии. Но с тех пор прошло 2000 лет и действительность, в которой мы живем, сильно отличается от той, что была тогда. И мы не можем просить Господа Бога, чтобы Он дал нам новое учение, соответствующее нынешней действительности. Поэтому единственное, что мы можем и должны сделать, это выстроить новую идеологию, не противоречащую духу Учения, но соответствующее современной действительности. И, естественно, обоснованное по единому методу обоснования, дабы оно не допускало возможности разного толкования и ветвления с враждой между ветвями.

Теперь о соотношении общечеловеческой идеологии и идеологий отдельных стран, народов, партий и других объединений. Бурный расцвет национализма в наши дни, сопровождаемый конфликтами, войнами и угрозой мировой войны, породил встречное движение, если не политическое, то, по крайней мере, течение мысли, в частности философской. Некоторые мыслители мирового уровня, например, китайский философ Zhang Shaohua, основатель движения Геоверсальной Цивилизации, и множество Интернет-мыслителей и деятелей разного уровня, особенно представители всевозможных религиозных сект, преисполненных не всегда искренней заботой о человечестве при отсутствии мозгов для понимания как достичь «хорошо» в современном сложном мире, охвачены идеей и увлекаются пропагандой объединения человечества в единое и неделимое целое не только с единой общей для всех идеологией, но и организацией, культурой и даже языком⁴. В начале статьи я написал, что общечеловеческая идеология не исключает наличия у каждой страны и других объединений своей идеологии, при условии, что она не противоречит общечеловеческой. Скажу более того – тотальное объединение всех людей на планете с единой идеологией, культурой и языком будет не только вредным, но и очень опасным для человечества.

Это же относится и к устранению индивидуальных идеологий с полной заменой их государственной, и здесь это хорошо иллюстрируется имеющимся историческим опытом в тоталитарных государствах, например, в Советском Союзе времен Сталина, в котором граждане приравнивались к винтикам машины, что в конце концов привело к развалу Союза, предварительно обеднив не только материальную, но и культурную сторону жизни в нем. Крайности сходятся, и к обеднению жизни в культурном и духовном плане ведет как тоталитаризм с полным устранением индивидуальных идеологий, с заменой их унифицированной общегосударственной, так и разгул индивидуализма с полным пренебрежением индивидами интересов общества и, следовательно, общей части идеологии. Последнее хорошо видно на примере современного Запада и особенно США. Достаточно сравнить богатейшую культуру западноевропейских стран, а также России, США и некоторых еще стран, внесших свой вклад в эту общую культуру периода, начиная с эпохи Возрождения и до 50-100 лет назад (в Европе и США раньше, в России позже), с культурой этого последнего периода в этих же странах. Я уж не говорю о гигантах Возрождения: Рафаэль, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Данте, Шекспир, Бах и др. Но назовите мне сегодняшних американских писателей, которых можно поставить в один ряд с О'Генри, Джеком Лондоном, Марком Твенном, Хемингуэем, Сэлинджером, Апдайком, Брэдбери и т.д. Или сегодняшних российских поэтов и писателей, которых можно поставить в один ряд, я уж не говорю с гигантами русского золотого века, Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Толстым, Достоевским и т.д., но хотя бы в ряд с блестящей плеядой поэтов и писателей конца XIX – начала XX веков: Блок, Есенин, Маяковский, Ахматова, Цветаева, Мандельштам,

¹ Воин А.М. Из-за чего человечество стоит на грани третьей мировой войны? – <https://www.academia.edu/88833453/>

² Воин А.М. Единый метод обоснования научных теорий. – Москва, Берлин: Direct Media, 2017.

³ Воин А.М. Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма. – Москва, Берлин: Direct Media, 2016.

⁴ Zhang Shaohua. A course on Geoversal Civilization. – Beijing, 2017.

Брюсов, Северянин, Андрей Белый, Саша Черный и др. Та же картина в кино, музыке, живописи и других сферах искусства и культуры. Кино считается, считалось по крайней мере, самым массовым видом искусства, но это не мешало в свое время появлению в нем шедевров мирового уровня, скажем, итальянского неореализма, блестящего ряда советских, а затем российских, вплоть до недавнего времени, фильмов или американских, вроде «Полета над гнездом кукушки» с Николсоном. А сегодня на Западе появилось понятие элитарного кино, предназначенного для узкого круга избранных и претендующего на настоящее искусство. А остальное, для широкой публики, для масс – это ширпотреб для бедных не материально, а духовно и интеллектуально бедных, ущербных, нечто вроде текстиля, продаваемого в секонд-хенд. Ну, а какова духовная и интеллектуальная пища для масс, таков и их духовный и интеллектуальный уровень. Ну и каково при этом получается качество демократии (которая в переводе с греческого означает власть народа) на Западе, нетрудно догадаться. Впрочем, это видно и невооруженным глазом. И элитарное искусство на поверку – это шизы в сиропе и выпендрож с претензией на заумную интеллектуальность, преследующее только цель любой ценой привлечь к себе внимание богатеньких идиотов и срубить с них деньги.

Вся эта картина смазывается и не так бросается в глаза в связи с относительным материальным благополучием на Западе, обеспечиваемым накопленным в прошлом жирком и продолжающимся научно-техническим прогрессом, приносящим с ускорением новые материальные блага. Но, как сказано, этот же прогресс с еще большим ускорением приносит новые проблемы и порождает опасности, причем с тем большим ускорением, чем беднее интеллектуально и духовно население. Так что этот западный рай, а заодно с ним и общечеловеческий не может продолжаться до бесконечности.

Теперь о том, что из себя должна представлять эта новая общечеловеческая идеология. Само собой, я не собираюсь в этой статье в двух абзацах в конце изложить ее. Есть достаточно желающих и без меня сделать подобную профанацию и «хайпануть» на этом кусок внимания к своей персоне. Для серьезного изложения такой идеологии требуется не один том. Но все же кое-что на эту тему я хочу сказать здесь.

Новая общечеловеческая идеология не означает, конечно, что все, что было в предыдущих, должно быть автоматически зачеркнуто и отброшено. Наоборот, все, что там было хорошего и не устарело, должно войти и в новую. Я уже сказал, что в новой идеологии должен быть сохранен дух Христианского учения. Так же демократия, хоть и не должна навязываться каждой стране и народу силой, но необходима в международном устройстве в отношениях между странами и народами. Но если в эпоху буржуазных революций демократия и свобода воспринимались как абсолютное благо, обеспечивающее «хорошо», независимо от прочих параметров, были, так сказать, первым условием этого «хорошо», то сегодня ясно, что демократия демократии рознь и эта рознь зависит от прочих параметров. Демократия ведь может быть и в шайке разбойников, от чего та не перестает быть шайкой, и может быть более жестокой и вредной обществу, чем шайка с управлением пахана. Полагать же, что демократическое управление общечеловеческими делами гарантирует правильное решение глобальных проблем и угроз, вообще нелепо. А что касается свободы, то я показал¹, что благодаря связям между разными свободами, увеличение одной свободы может приводить не только к ограничению другой, но и к ограничению интегральной меры свободы в обществе, не говоря уже про «хорошо» для всего общества. Поэтому первое место среди условий, чтоб было «хорошо», занимает сегодня не демократия, не демократическое принятие решений в обществе, а их принятие на основе научного обоснования. Но что есть научное обоснование?

Я уже упомянул, что марксисты до сих пор претендуют на то, что марксизм есть единственное в мире научное учение, а я показываю, что он далек от этого. Поэтому во главу угла современной идеологии должен быть поставлен ответ на вопрос, что есть научный метод, другими словами – новая теория познания. Я предложил такую теорию вместе с объяснением, почему не годятся старые² и вытекающий из нее уже упомянутый единый метод обоснования научных теорий. Я показал, что только теория, обоснованная по единственному методу обоснования, гарантирует истинность своих предсказаний, и никакая теория, обоснованная с помощью дедукции, индукции и других приемов, выдаваемых сегодня за научный метод, этого не гарантирует.

Возникает, конечно, вопрос, как сочетать единый метод обоснования с реальной практикой принятия решений в обществе, в частности с демократией? Означает ли это замену демократии меритократией, при которой решения принимаются не избранными демократически представителями всего народа, а неким узким кругом избранных и научно просвещенных (в Украине даже была одно время такая партия)? Или еще более того, передачу этой функции электронному разуму, а то и обязательному шиванию людям в мозги специальных чипов, чтобы они лучше думали?

Нет, попытка замены демократии управлением с помощью индивидуального или коллективного, природного или электронного, совершенного интеллекта также опасна, как и обожествление демократии и свободы с верой, что оные сами собой обеспечат интеллектуальное, моральное и духовное созревание народа и через то – искомое «хорошо» для общества или человечества.

Это обожествление, кстати, сегодня сопровождается еще и сознательным растлением и оболваниванием масс, превращением их в сексуально озабоченное стадо, жаждущее только хлеба и зрелищ (порно) и не мешающее тем, кто под видом демократии прибрал власть к своим рукам, править ими. Последнее, например, хорошо иллюстрируется явлением лоббизма в американской демократии. Лоббисты это с одной стороны – избранные народом представители

¹ Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм. Ч. 3. Модельный подход к понятию свобода. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014.

² Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм. Ч. 1. Модель познания моделями. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014.

власти, которые, якобы, отстаивают интересы народа. Но одновременно им платят деньги те, кто заказывает им лоббировать их интересы. Понятно, чьи интересы они отстаивают на самом деле, и во что это превращает демократию.

Другая же крайность, т.е. передача власти некому абсолютному интеллекту, природному или искусственному, также плоха и опасна, потому что никакого абсолютного интеллекта не может быть. И единый метод обоснования не является основанием для такого интеллекта. Да, единый метод обоснования гарантирует истинность предсказаний теории, обоснованной по этому методу. Но речь идет о теориях, предназначенных для решения конкретных задач. (В каком смысле «конкретных», желающие могут найти в моей книге по методу. Здесь для краткости опускаю). А эти задачи нужно еще поставить. В частности, для постановки задачи сделать хорошо для всех (большинства) людей, нам нужно знать все о природе человека, а этого мы не будем знать никогда (познание бесконечно). И наилучший способ быстрее продвигаться в познании природы человека – это предоставить людям самим участвовать в управлении обществом через демократию.

Для того чтобы не скатиться ни в одну из этих крайностей нужно сочетание демократии с повышением интеллектуального, морального и духовного уровня народа. Эту задачу может решить только принятие правильной философии. Для повышения интеллектуального уровня, нужно внедрение в систему образования изучения основ единого метода обоснования. Теория морали и рациональная теория духа, обоснованные по единому методу обоснования, изложены в упомянутой моей книге «Неорационализм – духовный рационализм».¹

Кстати, марксизм, при том что в целом он не обоснован по единому методу обоснования и потому сдержит много ошибок, в отношении образования народа занимал правильную позицию, и эта его позиция сыграла большую роль в успехах Советского Союза, раньше Запада внедрившего всеобщее образование, к тому же хорошего по тому времени качества. Пока ошибки самого марксизма и его воплощения в Союзе, особенно в период Сталина, не привели к развалу его. Но сегодня, не говоря о том, что уровень широкого образования и в России, и на Западе снизился из-за кризиса рационалистического мировоззрения, который я подробно разбираю в упомянутых моих книгах и во многих статьях, и из-за упомянутой сознательной дебилизации общества, недостаточно и того прежнего советского уровня образования. Поскольку благодаря стремительному научно-техническому прогрессу необычайно усложнилась и продолжает усложняться действительность, в которой мы живем, и вырос и стремительно продолжает расти объем информации, в которой нужно разбираться. Владение единым методом обоснования как раз и помогает не утонуть в этом потоке, в частности сходу отбрасывать мусорную информацию.

После всего нужно отметить, что и принятие общечеловеческой идеологии, удовлетворяющей указанным выше требованиям, и основанных на ней международных законов и институций не гарантируют рая на Земле в смысле абсолютно бесконфликтного существования и даже возможных войн. Рая на Земле вообще не может быть, и сам факт существования кроме общечеловеческой идеологии еще и групповых (стран, народов, партий и т.п.) и даже индивидуальных идеологий гарантирует и существование определенной конфликтности в каждом обществе и в мире в целом. И слава Богу. Потому что вся эволюция человека и предшествующая ей биологическая эволюция видов происходили именно благодаря конфликтности видов и индивидов, а точнее их взаимной борьбе за выживание. Полное устранение этой борьбы означает для человечества такой же тупик, как и ее продолжение без всяких ограничений, как было в прошлой истории человечества и предшествующей истории биологической эволюции. Последнее потому, что благодаря научно-техническому прогрессу, человечество достигло стадии, когда оно способно уничтожить себя и даже все живое на планете. Поэтому задача общечеловеческой идеологии – не устранить полностью конфликты и войны, а обеспечить некий оптимальный уровень конфликтности, прежде всего сводящий к минимуму возможность самоуничтожения человечества.

Как общечеловеческая идеология, удовлетворяющая вышеперечисленным требованиям и опирающаяся на мои наработки, может приблизить нас к этому оптимуму, поясню на примере. Сегодня международное законодательство включает законы, противоречащие один другому, вроде упомянутых законов о нерушимости границ и права наций на самоопределение вплоть до отделения, не говоря о возможности их толкования вплоть до «с точностью до наоборот». И это нарушает авторитет этих законов и породило ситуацию, когда они уже практически не работают, а, следовательно, никак не сдерживают конфликтность и войну. Применение единого метода обоснования и моей теории понятий, являющейся частью этого метода, позволяет устранить подобные противоречия и добиться однозначности понимания формулировок законов.

¹ Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм. Ч. 4. Этика в модельном подходе. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014; Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм. Ч. 5. Место духа в рационалистическом мировоззрении. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014.

Голубев В.С.

д.г.-м.н., к.х.м., гл.н.с. Международного НИИ проблем управления
v.s.golubev@bk.ru

ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ГАРМОНИЗАЦИИ – МИРОВАЯ ПОВЕСТКА НА XXI ВЕК

Ключевые слова: гармонизация, гармония, глобализация, интегрализм, ноосфера, парадигма, социогуманизм, триалектика.

К настоящему времени имеется ряд глобальных разработок, касающихся будущего развития мира в целом. Из них наиболее известны и популярны две: устойчивого развития и ноосферы. К сожалению, существенных изменений в мировую политику они не внесли. Одна из возможных причин этого – то, что эти концепции не имеют строгого научного обоснования. Поэтому их выводы субъективны и лишь в частности они отвечают законам социоприродного развития.

Нами предложена новая концепция мирового развития «От глобализации к гармонизации». Она обоснована новыми науками естественно-гуманитарного синтеза, изучающими глобальную систему природа-человек-общество. Научный базис концепции – науки о гармонии: триалектика и наука о гармонии (гармонология)¹.

Гармония есть согласование разнородных и даже противоположных элементов. Триалектика исходит из того, что имеются не две сущности бытия – противоположности, как это полагает диалектика, а три. Третья сущность является разрешением противоположности, дающим «новое» – третье. Последняя сущность и есть гармония противоположностей. Триалектика является более продвинутым знанием по сравнению с диалектикой, так как она дополнительно учитывает феномены компромисса и гармонии.

То, что Природа функционирует по закону диалектики «*борьба противоположностей*», а не «*гармонии*», является глубочайшим заблуждением человечества. Наоборот, в мире человека задействована «*борьба*». За весь негатив мира ответственна «*диадная парадигма*» развития как «*борьба*» противоположностей.

«*Диадная парадигма*» не учитывает творческую составляющую материи: «победа» одной составляющей противоположности над другой ведет к революциям и регрессу. Следуя «*диадной парадигме*», человечество «заблудилось». Ею «оправдываются» войны, классовая борьба, революции, колониализм, социальное неравенство, безмерная конкуренция и прочие язвы человечества. Мир господства «*диадной парадигмы*» мы считаем пред историей человечества. Либерализм – финальный строй пред историей.

Основания пред историей – диалектика и материализм. Установка материализма «*бытие определяет сознание*» не содержит обратной связи, ответственной за устойчивость социоприродных систем. Сущности пред историей:

- *бытие определяет сознание;*
- *рост бытия опережает рост сознания;*
- *цель бытия – борьба, победа;*
- *главный субъект пред историей – «Homo Sapiens».*

В «*Homo Sapiens*» не разрешена противоположность разум – чувство. Это ведет к далеко идущим последствиям. Согласно одному из законов гармонологии² количественный рост одной из составляющих противоположностей («*дурной*» рост) в пределе трансформирует ее в другую составляющую противоположности. Так, чрезмерное добро становится злом. Яркое свидетельство этому – изобретение ракетно-ядерного оружия глобального самоуничтожения.

Истинной истории, которая только наступает, отвечает гармоничное развитие, когда противоположности разрешаются. Ее основания – триалектика и социогуманизм. Его сущности:

- *не только «бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие»;*
- *рост бытия сопряжен с ростом сознания;*
- *цель бытия – гармония, компромисс;*
- *главный субъект истории – «Человек Гармоничный».* В нем разрешена противоположность *разум – чувство*.

Согласно «*триадной парадигме*» развитие происходит на основе разрешения существующих в мире противоположностей путем рождения «*нового*» (третьего), которое является гармоническим синтезом разрешающихся противоположностей. «*Триадная парадигма*» противоположна «*диадной*», которая рассматривает развитие не как гармоническое разрешение противоположностей, а как их «*борьбу*».

История реализуется на эволюционной траектории *либерализм – интегрализм – социогуманизм*. *Интегрализм* – строй разного рода компромиссов между капитализмом и социализмом. *Социогуманизм* – строй на основах гармонии,

¹ Голубев В.С. Природа-человек-общество: развитие и гармония. – М.: Ленанд, 2016; Голубев В.С. Основы экосоциогуманизма. – М.: ИНФРА-М, 2022.

² Голубев В.С. Основы экосоциогуманизма. – М.: ИНФРА-М, 2022.

развития, гуманизма; разрешение противоположности капитализм – социализм. При этом от социализма берется цель – *гармоничное развитие человека*, от капитализма способ ее реализации – *регулируемый рынок*. Сущность социогуманитарного перехода: от общества потребления – к обществу социогуманизма, от «человека социального» – к «Человеку Гармоничному», от социального – к социогуманитарному государству. Мировоззрение социогуманизма дается формулой «*жизнь – высшая ценность бытия*». Социогуманизм в мировом масштабе отвечает *гармосфере* – сфере гармонии разума и чувства, человека и Природы, науки и искусства. А ноосфера – очередное внушение в науке (там же).

Современная ситуация в России аналогична ситуации 80-х годов прошлого столетия. Тогда требовался переход от социализма к интегрализму, теперь – от капитализма к интегрализму. Сущность такого перехода – роль государства во всех сферах жизни общества должна существенно возрасти, став принципиально иной, чем при либеральном строе.

Приоритетными станут реформы в гуманитарной сфере. От существующей системы образования потребуются перейти к социогуманитарному просвещению как гармоничному синтезу обучения и воспитания. Эволюционное назначение культуры – гармоничное развитие человека.

Сущность экономической политики – ее гармонизация, разрешение противоположностей экономик капитализма и социализма. Противоположность «*общенародная – частная собственность*» разрешается через *коллективистские* (кооперативные) их формы. Противоположность «*рыночная – плановая*» экономика – через *регулируемую смешанную* экономику. Противоположность «*экономическая свобода – социальная справедливость*» – через установку социогуманизма «*экономическая свобода для социальной справедливости*» и др.

Социальное реформирование будет направлено на рост социального капитала. Для этого потребуются уйти от антиэволюционной политики выращивания миллионщиков за счет всего общества. Противоположность бедность-богатство разрешается через расширенное воспроизводство среднего класса.

Социогуманизм – строй *центризма*. Центристских позиций придерживается большинство населения. В этом – перспектива социогуманитарного перехода. При социогуманизме возникнет совершенно новый мир процветания и добра, мир без насилия и войн. Начинать его строить надо уже сейчас.

Голубятников Д.О.

главный инженер ООО «Арена Инвест»
0108080@mail.ru

ПАТРИОТИЗМ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: патриотизм, национальные интересы, безопасность, стабильность, гражданин, миграция, международные взаимоотношения, либеральные ценности, самоидентификация, права и свободы, учредители России, угрозы государству и обществу, информационно-цифровые технологии, наследие предков.

В России, декларативно, высшая ценность – Человек, его права и свободы. Но на данном этапе развития государства и общества, данные постулаты не до конца реализованы, впрочем как и в остальном мире.

Сейчас далеко не все органы государственной власти работают в соответствии с ожиданиями учредителей страны – коренных жителей, граждан России. У себя дома – в своей стране – человек хочет иметь, в первую очередь, комфорт (в том числе ментальный, духовный) и приемлемый уровень безопасности (в идеале – абсолютный). Во вторую очередь, человек желает жить в благополучии. От данных потребностей необходимо отталкиваться при реализации политической воли Российского государства, которая реализует национальные интересы, безопасность государства и общества, а также формирует патриотизм в сознании граждан.

Каждый гражданин должен быть, безусловно, защищён всей силой государства. Во главу угла ставится принцип «нулевой терпимости» и неотвратимость наказания за противоправное деяние против гражданина как на суверенной территории, так и за границами России. А также гарантия безусловной возможности реализовать гражданином свои права и свободы.

За свой тыл человек должен быть спокоен. Иначе как он сможет отвлекаться на реализацию реально заботящих его потребностей и адекватно отвечать на внешние вызовы и угрозы? В России, как и в любом доме, есть хозяева, которые обеспечивают порядок, традиции и закон. Для своих нарушителей спокойствия существуют соответствующие меры ответственности. Что касается гостей, то гости, не согласные с укладом хозяев, гостями не могут быть по определению.

В случае преступления против личности и/или государства, совершенного иностранным гражданином или гражданином России, вступившим в гражданство не по праву рождения, доказанного судом, данный гражданин автоматически должен лишаться гражданства Российской Федерации и после отбытия наказания подлежать высылке на историческую родину. Факт совершения тяжкого преступления гражданином иностранного государства может рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Противоречия с Конституцией России нет: Статья 2 – «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». То есть выделяется человек как индивидуум (представитель человеческого рода) и человек как гражданин (соучредитель государства – Россия). Противоправных действий, количество которых до сих пор росло, со стороны зарубежных «гостей» поубавится однозначно.

При нынешних реалиях и существующей коррупционной составляющей в миграционной сфере, а признаем, что она действительно велика, существует совсем не эфемерная угроза безопасности российскому обществу и государству. В некоторых отраслях экономики и сферах деятельности сейчас наблюдается засилье зарубежных граждан, а гражданам России на данные работы не попасть в принципе...

Миграционная сфера, по сути, – это большая фабрика дохода и выгоды, получаемых аффилированными с ответственными государственными структурами лицами. Причём обставляется это вполне официально – в виде компаний, работающих «при» миграционных центрах и оказывающих определённого рода услуги: «Получить гражданство быстро смогут все, имеющие на него право и желание, а также выполняющие все законные требования и условия. Согласны сотрудничать? Ждем вас на консультации!». А потом выясняется, что новоявленные «граждане» России, в лучшем случае, совсем не знают русского языка (прочитать присягу не в состоянии), не проходили медицинское освидетельствование (имеют букет заболеваний), окончили среднюю школу и учиться дальше не собираются (нет перспектив), из-за чего не могут найти работу и как следствие идут по пути наименьшего сопротивления, выходя на «кривую дорожку». Или находят, но с имеющейся «квалификацией» и отсутствием желания добросовестно работать, представляют для общества не меньшую угрозу...

Ответьте себе на вопрос: Насколько реализован нравственный самоконтроль у «предполагаемой» части приезжающих в Россию «гостей»? Туристов не учитываем.

Рассказывать истории о рвущейся в заоблачные выси, благодаря мигрантам, экономике – это, как минимум, лукавить. Зачастую такое сотрудничество гражданам ничего не приносит.

Вопросы, связанные с регулированием миграционной сферы, никогда не выносились на всенародное обсуждение (голосование), а было бы правильно это сделать.

Коснёмся существующих реалий в международной политике.

Мы точно знаем, что дружба между людьми существует. А существует ли дружба между государствами? История однозначно отвечает на этот вопрос – нет, не существует.

Советский Союз, Европейский союз, другие цельные, даже по территориальному принципу, государства... Взаимоотношения меняются стремительно: братья, друзья, партнёры, враги и наоборот – калейдоскоп.

В отношениях между государствами всегда превалировали интересы, определяемые политической и/или экономической сиюминутной целесообразностью. Из данных соображений и нужно исходить при построении межгосударственных взаимоотношений, а также руководствоваться принципом «всё своё, ношу с собой...».

В случае с Россией, безусловно, имеется фактическое исключение из вышесказанного, это взаимоотношения с Беларуссией и Украиной, которые всегда будут особыми, несмотря на происходящие сейчас события.

Для своры «партнёров», отирающихся у рубежей нашей страны, наготове должен быть весомый аргумент в виде симбиоза пряника и дубины...

Самым же эффективным инструментом обеспечения стабильности и безопасности является благополучие граждан России и культивирование «естественного» патриотизма в обществе, прививающего любовь к своей стране. «Искусственный», агрессивный патриотизм привнесёт скорее угрожаемые риски и снизит стабильность и безопасность.

Серьёзную угрозу России и народу на пути к прогрессу, здравому смыслу и человеколюбию, несут беспринципные люди, задача которых обогатиться любой ценой. А также предлагаемые «доброжелателями» утопичные «свободы» во взаимоотношениях человека с государством... и культурный либерализм, навязывающий чуждый и неприемлемый образ жизни.

Либеральные ценности, вкуче с толерантностью, могут быть актуальны только в случае осознанного упразднения национальных государств.

Любой человек, в любой момент времени, всегда себя как-то самоидентифицирует. И очень хорошо, если самоидентификация помогает «зажечь» человека, стимулировать его деятельность и развитие на пользу себе, пользу обществу, пользу государству. Но любая самоидентификация не должна означать его более привилегированное положение в обществе по сравнению с остальными людьми, это не разумно и вредно.

Все граждане России должны быть равны в правах и свободах, нельзя разделять общество по любому из придуманных признаков, мы это уже проходили и знаем, чем такие опыты заканчиваются...

Необходимо, используя весь государственный ресурс, воспитывать человека-гражданина, прививать нравственные скрепы – духовные принципы, такие как честь, долг, любовь, доброта, справедливость, совесть, достоинство человека... Что, учитывая исконную многогранность людей, проживающих в России, всегда актуально.

В то же время, гражданин должен чувствовать поддержку государства, чувствовать его заинтересованность в себе. Только взаимная любовь гражданина и государства, приведёт к процветанию, успеху и гордости, а значит и к «естественному» патриотизму.

Прогресс, здравый смысл, человеколюбие и благополучие граждан, может реализовать лишь демократическое государство, эффективно реализующее интересы большей части граждан и учитывающее интересы меньшей, нетерпимое к любым проявлениям, угрожающим национальным интересам. А значит, нетерпимое к любым проявлениям угрожающим интересам учредителей России – её гражданам.

В век лавинообразно развивающихся информационно-цифровых технологий, задача государства – не допустить того, чтобы человек стал приложением этих технологий. Необходим компромисс, согласование интересов и формирование полезного суверенному государству массового сознания и общественного мнения. Иначе субъекты, имеющие свои, отличные от наших родных, интересы, сформируют его сами...

Чтобы избежать негативных последствий, нужно внимательно, с умом, претворять в жизнь процессы цифровизации в различных отраслях жизнедеятельности страны и общества. Ни в коем случае не забывать использовать обратную связь от граждан, иначе мы получаем не эффективное управление, а никому не нужные «целевые показатели».

Цифровые услуги и технологии должны быть полезными и удобными для людей. Но в некоторых сферах, судя по всему, стоит ограничить применение цифровизации. Например, в сфере предоставления спортивных услуг, где 99% этих самих услуг предоставляется за частные средства (иногда тяжело заработанные), а решения предлагаемые государством, как правило, доставляют людям различные неудобства, вместо мотивации. Из-за чего, есть вероятность, что человек (его дети) просто перестанет заниматься спортом. И конечно «приказной» порядок использования инструментов цифровизации, да ещё за свои деньги, воспринимается людьми очень негативно...

Нужно отказаться от спускаемых сверху «целевых показателей», следствием которых является бездумная работа государственных и муниципальных чиновников. Люди сами, своим участием, проголосуют за полезные и удобные цифровые решения.

Резюмируем.

В случае добросовестного выполнения каждым гражданином своих обязанностей, руководствуясь здравым смыслом и национальными интересами, можно добиться нужных, полезных, государству, обществу и, конечно, самому гражданину, результатов и обеспечить надёжную безопасность.

Национальные интересы – это возможность эффективно воплощать в реальность справедливость (в гражданах России она востребована на ментальном уровне), честность (замалчивание проблем даёт на выходе не очевидный результат), народную демократию (человек должен чувствовать свою причастность), социальную политику (человек

должен чувствовать заботу). Иметь в приоритете народную волю (человек должен приходить к нужному решению самостоятельно или считать, что пришёл к нему самостоятельно..., что по сути одно и то же). Считать за аксиому любое действие, направленное на повышение благополучия и благосостояния граждан, постоянно достигать полезного обществу (части общества, что при постоянной работе на различные группы общества идентично работе на целое) результата.

Патриотом своей страны является человек, который чтит своих соотечественников, гордится своим происхождением, поддерживает традиции-достижения своих предков и современников, идёт поступательно вперёд, ратует за здравый смысл и добросовестное выполнение государством (всеми ветвями власти и причастными, без исключений) обязательств перед своими учредителями – гражданами страны. Равно как за добросовестное выполнение гражданами обязательств перед своим государством. Не приемлет умышленную профанацию, имитацию деятельности, лизоблюдство, показуху, головотяпство.

Наша страна, Россия, это – наследие предков, это всё, что мы имеем... Святая обязанность Человека-Гражданина – сохранить и приумножить это наследие для себя и будущих поколений людей.

Гуторов В.А.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой теории и философии политики Факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет
gut-50@mail.ru

ТЕОРИЯ СОГЛАСИЯ И ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА¹

Ключевые слова: согласие, образование, политическая теория, солидарность, открытость, участие, национальное государство, международное сообщество, глобальные процессы.

Согласие – один из важных субъективных моментов формирования интегративного механизма человеческой культуры. Характеризуя данный аспект сознания и поведения, П. Фрейре не случайно подчеркивал: «Интеграция со своим контекстом, в отличие от адаптации, является чисто человеческой деятельностью. Интеграция является результатом способности приспосабливаться к реальности, а также критической способности делать выбор и преобразовывать эту реальность. В той мере, в какой человек теряет способность делать выбор и подчиняется выбору других, в той мере, в какой его решения перестают быть его собственными, поскольку они являются результатом внешних предписаний, он больше не является интегрированным. Скорее, он адаптировался. Он “приспособился”. Неуступчивых людей с революционным духом часто называют “неприспособленными”. Интегрированная личность – это личность как *Субъект*. Напротив, адаптивная личность – это личность как *объект*, причем адаптация представляет собой в лучшем случае слабую форму самозащиты. Если человек не способен изменить реальность, он вместо этого приспосабливает себя. Адаптация – поведение, свойственное животной сфере; ее проявление в человеке – симптом его дегуманизации»².

В концептуальном плане идея общественного согласия постоянно интерпретируется в самых различных системах и парадигмах социальной и политической философии, что само по себе является отнюдь не косвенным подтверждением ее универсального характера. «Теория согласия, – отмечает Х. Беран в книге “Консенсусная теория политического обязательства”, – здесь представлена в рамках либерально-демократической философии. Но важность политических отношений, основанных на согласии, не ограничивается такой философией. Аргумент в пользу теории согласия... признает, что некоторые политические философии могут последовательно отвергать утверждение о том, что согласие должно быть основой политической власти и обязательства... Тем не менее, утверждение о том, что нормальные люди обладают способностью к личному самоопределению, не ограничивается либерально-демократической философией. И все же любая другая политическая философия, которая принимает это утверждение, а также и утверждение, что политическая власть оправдана, должна принять теорию согласия»³.

Так или иначе, понятие «согласие» по праву считается крайне сложным в смысловом, структурном и, разумеется, в социально-политическом и этическом плане. До сих пор не прекращается спор относительно того, возможно ли рассматривать данное понятие в качестве универсальной основы культурной коммуникации социальных групп и общностей, находящихся на различных стадиях исторической эволюции, и какая именно концепция морали может рассматриваться в качестве исходной для понимания специфики формирования «механизмов» согласия. Например, в своей широко известной работе «Мораль по соглашению», Д. Готье, обосновывая идею «разумно ограниченной морали», сформулировал концепцию «нулевого согласия», приводя в качестве примера историю освоения европейцами американских территорий в эпоху раннего модернизма: «Европейское присвоение, как и любое природное приобретение, не основывалось на согласии. Справедливая сделка должна сама по себе включать согласие или, по крайней мере, гипотетическое, рационально обоснованное, согласие. Но первоначальное присвоение – это не сделка. Это происходит в условиях, когда каждый индивид свободен отстаивать свои интересы, за исключением случаев, когда он при этом обманывает какого-либо другого субъекта. Требовать согласия в актах присвоения, устанавливающих первоначальные права, означало бы поощрение безбилетников. Это создало бы барьер, вполне вероятно, непреодолимый, на пути человеческого прогресса, когда продвижение может быть достигнуто только путем серьезных изменений в образе жизни. Коренные народы Северной Америки не могут ни по разуму, ни по справедливости жаловаться на то, что европейцы не получили их предварительного согласия перед тем, как обосноваться в новом мире. Такое согласие, несомненно, было бы невозможно получить: индейцы и иезуиты не могли иметь никакого предварительного понимания новой технологии, которая расширяла возможности, но вытесняла их прежний образ жизни... Рассматривая присвоение членами более развитого общества земель, ранее населенных только членами менее развитых обществ, мы риску-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01601.

² Freire P. Education for Critical Consciousness. – London; New York: Continuum, 2005. – P. 4.

³ Beran H. The Consent Theory of Political Obligation. – London; New York: Routledge, 2019. – P. 53.

ем давать ответы на вопросы большой сложности. Мы не стремимся к тому, чтобы поставить последнюю точку в дискуссии, но только показать уместность такой оговорки для анализа проблемы присвоения в отношениях между народами и указать тип выводов, к которым ее применение может привести. И, в частности, мы хотели бы избавить имперскую идею от беспорядочного поношения, обрушившегося на нее за тот совершенно реальный и очень значимый способ, с помощью которого передовая держава стремится таким образом улучшить свое собственное положение, предоставляя и другим эффективную возможность увеличивать собственную численность, делая свою жизнь более продолжительной, преумножая свои материальные блага и расширяя свои возможности»¹.

Анализ особенностей современного академического дискурса отчетливо свидетельствует о постоянно возобновляющихся попытках ученых нивелировать концепцию «нулевого согласия» (в особенности, ее «имперские» акцентировки), сформировав новую синтетическую модель путем соединения идеи согласия с другими концепциями, возникшими во второй половине XX века. Например, по мнению многих авторитетных ученых, концепция *открытости* является ключевой как для понимания современных тенденций формирования современной теоретической модели общественного согласия, так и для формирования политических стратегий, направленных на ее практическую реализацию. Как отмечает М.А. Петерс в своем фундаментальном труде «Образование, наука и капитализм знаний: творчество и обещание открытости»: «В качестве кода для большей политической и экономической свободы концепция открытости символизирует развитие множества открытых общественных глобальных пространств, которые служат местом для новых форм международного сотрудничества в исследованиях, науке, инновациях, творчестве и самовыражении. Движение к большей открытости представляет собой изменение философии, этоса и правительства, а также ряд взаимосвязанных и сложных изменений, которые трансформируют рынки, изменяя способы производства и потребления, открывая новую эру, основанную на ценностях открытости: этике совместного использования и равноправного сотрудничества благодаря новым архитектурам участия»².

Не менее важной проблемой является анализ воздействия на теорию общественного согласия современных исследований в области теории и практики *солидарности*. В своей новейшей работе «Солидарность в конфликте: демократическая теория» Рошель Дюфор специально подчеркивает: «Исторически солидарность была заменой необходимости в политической теории правильно устроенного общества; она занимает ту странную среднюю область, которая необходима для демократической жизни, но не регулируется рынком или формальными политическими структурами. Принудительная рука закона не может принудить к солидарности, солидарность нельзя купить и оплатить... Достижение согласия и, следовательно, устранение споров занимает центральное место как в либеральной политической мысли, так и в неолиберальной рациональности. Именно здесь эти две парадигмы политического разума приобретают общие аспекты своих прозвищ. Если можно подорвать неолиберализм и сопутствующее ему разрушение общества и демократической жизни, то мы должны более тщательно подумать о возвращении конфликтов и соперничества в нашу социальную и политическую жизнь. Именно здесь теория солидарности, которую я предлагаю, расходится с либеральными теориями солидарности»³.

Разработка современных теорий *участия* также вносит весьма существенный вклад в понимание специфических особенностей реализации принципов согласия в современной политике и социуме. Соединяясь с теориями открытости и солидарности, теории участия тем самым формируют тот гармоничный «философский треугольник», без которого прогресс научной и философской аналитики согласия в настоящее время просто немыслим»⁴.

В теоретическом плане в качестве фундамента для обозначенного выше треугольника часто рассматривается концепция «активного общества» (Active Society), разработанная Амитаи Этциони во второй половине XX века. Одним из ключевых моментов этой теории является ставшее впоследствии широко известным определение консенсуса, которое Этциони сформулировал в одноименной работе: «С точки зрения теории общественного руководства консенсус является результатом процесса, в котором существующие точки зрения и направленные усилия влияют на результат, то есть на изменение консенсуса. Такой подход применялся во многих исследованиях; здесь он находит теоретическую базу. Диссенсус – это энтропийное состояние общественной природы; консенсус не может быть найден, но должен быть произведен. “Нормальные”, продолжающиеся процессы социализации подготавливают для этого фон, но не фактический консенсус, которого требует общественное руководство. Однажды установленный консенсус не действует в соответствии с законами инерции; если усилия по его поддержанию значительно уменьшаются, общество движется к энтропийному состоянию диссенсуса. Когда разногласия высоки, способность социальных единиц дейст-

¹ Gauthier D. *Morals by Agreement*. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – P. 295–298.

² Peters M.A. *Education, Science and Knowledge Capitalism: Creativity and the Promise of Openness*. – New York: Peter Lang, 2019. – P. 128; см. также: Bailey D. *The Open Society Paradox: Why the Twenty-first Century Calls for More Openness-not Less*. – Washington (D.C.): Potomac Books, 2011; Diamond Jr. A.M. *Openness to Creative Destruction: Sustaining Innovative Dynamism*. – Oxford: Oxford University Press, 2019.

³ DuFord R. *Solidarity in Conflict: A Democratic Theory*. – Stanford: Stanford University Press, 2022. – P. 3; см. также: *The Problem of Solidarity: Theories and Models*. – London; New York: Routledge, 1998; Featherstone D. *Solidarity: Hidden Histories and Geographies of Internationalism*. – London; New York: Zed Books, 2012; Mahrouse R. *Conflicted Commitments: Race, Privilege, and Power in Solidarity Activism*. – Montreal; Kingston: McGill-Queen's University Press, 2014.

⁴ См.: Dacombe R. *Rethinking Civic Participation in Democratic Theory and Practice*. – London: Palgrave Macmillan, 2018; Hordern J. *Political Affections: Civic Participation and Moral Theology*. – Oxford: Oxford University Press, 2013; Simmons M.W. *Participation and Power: Civic Discourse in Environmental Policy Decisions*. – Albany: State University of New York Press, 2007; Gastil J., Deess E.P., Weiser P.J., Simmons C. *The Jury and Democracy: How Jury Deliberation Promotes Civic Engagement and Political Participation*. – Oxford: Oxford University Press, 2010; Mercea D. *Civic Participation in Contentious Politics: The Digital Foreshadowing of Protest*. – London: Palgrave Macmillan, 2016.

вывать, как правило, низка. Мы используем понятие *формирование консенсуса (consensus-formation)* для обозначения восходящих процессов (от членской единицы к контролирующему верхнему слою), которые увеличивают конгруэнтность точек зрения; понятие *мобилизация консенсуса (consensus-mobilization)* относится к нисходящим процессам, которые увеличивают конгруэнтность; понятие *построение консенсуса (consensus-building)* охватывает как восходящий, так и нисходящий процессы»¹.

Тем не менее, как это ни парадоксально, но в современном мире именно концепция «нулевого согласия» не так уж редко используется в качестве «отправного пункта» в многочисленных дискуссиях, связанных с обоснованием приоритетов той или иной модели образования и образовательной политики. Исходный момент специфического синтеза дискурсов согласия и образования наметился уже в конце 1920-х гг. в рамках модели «инженерии согласия», разработанной Эдвардом Бернайсом и имевшей далеко не апологетический, но вполне позитивный смысл и коннотации. «Современная пропаганда, – отмечал Бернайс в одноименном эссе 1928 г., – это последовательные, непрекращающиеся усилия по созданию или формированию событий, направленных на то, чтобы повлиять на отношение публики к предприятию, идее или группе. Эта практика создания обстоятельств и создания образов в умах миллионов людей очень распространена. Практически ни одно важное начинание теперь не осуществляется без него, будь то строительство собора, финансирование университета, продвижение кинофильма, размещение крупного выпуска облигаций или выборы президента. Иногда эффект на публику производит профессиональный пропагандист, иногда делегированный эту на работу дилетант. Важно то, что она универсальна и непрерывна; и в целом она регламентирует общественное сознание точно так же, как армия регламентирует тела своих солдат. Количество умов, которые можно систематизировать, так огромно и они, будучи систематизированными, так упорны, что группа временами оказывает непреодолимое давление, перед которым бессильны законодатели, редакторы и учителя. Группа будет цепляться за свои стереотипы и, как это называет Уолтер Липпманн, будет превращать этих предположительно могущественных существ, лидеров общественного мнения, в простые кусочки плавника в прибое»². В написанном почти двадцать лет спустя эссе «Инженерия согласия» (1947) Э. Бернайса утверждал: «Лидеры могут быть выразителями самых разных точек зрения. Они могут руководить деятельностью крупных организованных групп, таких как промышленность, рабочие или правительственные учреждения. Они могут соперничать друг с другом в битвах за общественное благоволение; или они могут, представляя подразделения внутри более крупных единиц, конкурировать между собой. Такие лидеры с помощью специалистов в этой области, специализирующихся на использовании каналов связи, смогли целенаправленно и научно осуществить то, что мы назвали “инженерией согласия”. Эта фраза просто означает использование инженерного подхода, то есть действие, основанное только на глубоком знании ситуации и на применении научных принципов и проверенных практик для того, чтобы заставить людей поддерживать идеи и программы. Любое лицо или организация, в конечном счете, зависят от общественного одобрения и, следовательно, сталкиваются с проблемой получения общественного *согласия* на программу или цель. Мы ожидаем, что избранные нами правительственные чиновники попытаются добиться нашего согласия – через открытую для них сеть коммуникаций – на предлагаемые ими меры. Мы отвергаем правительственный авторитаризм или регламентацию, но мы готовы принять меры, подсказанные нам письменным или устным словом. Создание согласия – это сама суть демократического процесса, свобода убеждения и внушения. Свобода слова, печати, петиций и собраний, свободы, которые делают возможным достижение согласия, являются одними из самых заветных гарантий Конституции Соединенных Штатов. Техника согласия должна теоретически и практически основываться на полном понимании тех, кого она пытается завоевать. Но иногда невозможно прийти к совместным решениям, основанным на понимании фактов всеми людьми. Средний взрослый американец имеет за спиной всего шесть лет школьного образования. Ввиду насущных кризисов и необходимости принимать решения лидер часто не может дожидаться, пока люди придут хотя бы к общему пониманию. В некоторых случаях демократические лидеры должны сыграть свою роль в управлении обществом путем разработки согласия с социально конструктивными целями и ценностями. Эта роль естественным образом налагает на них обязательство использовать образовательные процессы, а также другие доступные методы для достижения как можно более полного понимания»³.

Э. Бернайс, на наш взгляд, несколько наивно, но вполне справедливо полагал, что «ни при каких обстоятельствах инженерия согласия не должна замещать или вытеснять функции образовательной системы, формальной или неформальной, в обеспечении понимания людьми как основы их действий. Разработка согласия часто дополняет образовательный процесс. Если бы в нашей стране господствовали более высокие общеобразовательные стандарты и в результате повышался общий уровень знаний и понимания населения, то этот подход все равно сохранил бы свое значение. Даже в обществе с перфекционистским образовательным стандартом не во всех областях будет достигнут одинаковый прогресс. Всегда будут временные задержки, слепые зоны и слабые места; и инженерия согласия по-прежнему будет иметь важное значение. Инженерия согласия всегда будет необходима как дополнение или партнер образовательного процесса»⁴.

¹ Etzioni A. The Active Society: A Theory of Societal and Political Processes. – New York; London: The Free Press, 1968. – P. 470; см. также: New Communitarian Thinking: Persons, Virtues, Institutions, and Communities / Ed. by A. Etzioni. – Charlottesville: University of Virginia Press, 1995; Holmqvist M. The Disabling State of an Active Society. – Farnham; Burlington: Ashgate, 2009; Ronchi A.M. E-Democracy: Toward a New Model of (Inter)active Society. – Cham: Springer, 2019 и др.

² Bernays E. Propaganda // The Edward Bernays Reader: From Propaganda to the Engineering of Consent. – New York: Ig Publishing, 2021. – P. 47–48.

³ Bernays E. The Engineering of Consent // The Edward Bernays Reader: From Propaganda to the Engineering of Consent. – New York: Ig Publishing, 2021. – P. 22–23.

⁴ Ibid., p. 23.

В последние десятилетия XX века повсеместное распространение неолиберальных парадигм в экономике и политике на новом витке глобализации, провоцирующей войны и кризисы, отчетливо свидетельствовало о том, что ни демократически избранные политики, ни назначенные чиновники надежд Бернайса явно не оправдали. В наши дни вполне обоснованными выглядят аргументы относительно того, что «глобализация ослабила демократические процессы на национальном уровне путем непредставительных способов управления, которые используют либо никем не выбранные глобальные технократы, представляющие различные многосторонние агентства, либо частные акторы, действующие в неформальном и политическом вакууме»¹. Например, австралийский политолог Э. Уэлш вполне резонно утверждает, что, даже если не существует полного консенсуса относительно определения неолиберализма, вполне возможно выделить основные принципы программы неолиберальных реформ, «основанные на предложении заменить прежние представления о социальном благе понятием экономического блага». По мнению Уэлша, эта основная идея ставит экономические соображения выше социальных при разработке и реализации социальной политики, в том числе в сфере образования. Институциональные эффекты в высшем образовании также демонстрируют регрессивные тенденции неолиберальной политики. Хотя во многих развивающихся странах в сфере высшего образования традиционно доминировал средний класс, приватизация университетов, являющаяся результатом неолиберальных политических рецептов, резко усугубила проблему. В итоге, например, в ряде стран Юго-Восточной Азии стало нормой распространение в образовании частного сектора, нередко сомнительного качества и плохо регулируемого².

Аналогичные процессы развиваются и в странах «золотого миллиарда», образовательная политика которых обычно ассоциируется с концепцией государства всеобщего благосостояния. Например, в работе «Миры благосостояния, миры согласия?: общественное мнение о государстве всеобщего благосостояния» нидерландский политолог Д. Гелиссен, характеризуя радикальную трансформацию парадигм взаимодействия образования и «политики согласия» на Западе, приходит к следующему парадоксальному выводу: «В целом мы обнаруживаем, что по мере повышения уровня образования люди менее привержены институционализированной солидарности и равенству. Этот результат подтверждает тезис Клюгеля и Мияно о том, что из-за сильной корреляции с доходом уровень образования различается между теми, кто рассчитывает получить пользу, и теми, кто рассчитывает заплатить цену за солидарность и равенство. Как и ожидалось, более высокий доход негативно влияет на предпочитаемый людьми уровень солидарности и их выбор принципов справедливости. Кроме того, женщины предпочитают более высокий уровень солидарности, чем мужчины. Наконец, что касается влияния переходных классов, то только безработные, по-видимому, значительно более склонны к высокому уровню солидарности, чем работающие»³.

Обозначенные выше тенденции – одна из причин кризиса международных программ, в особенности, широко известной «концепции образования для международного взаимопонимания», разработанной в связи с учреждением ЮНЕСКО. Данная концепция была выдвинута в 1946 г. на первой Генеральной конференции ЮНЕСКО. В уставе этой международной организации следующим образом подчеркивалась ее этическая миссия: «Поскольку войны начинаются в умах людей, именно в умах людей должна быть воздвигнута защита мира». В 1974 г. 18 Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла «Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод». В рекомендации разъяснялось, что миссия образования для международного взаимопонимания в основном включает четыре аспекта: (1) этические и гражданские аспекты: свобода, равенство, права человека, устранение расовой дискриминации, уважение прав других, социальная и гражданская ответственность; (2) культурные аспекты: взаимопонимание и уважение культурных различий, культурного наследия, различных образов жизни и точек зрения, а также изучение иностранных языков; (3) изучение основных проблем человечества: равные права и самостоятельный выбор, поддержание международного мира и безопасности, соблюдение международного права и международных отношений, разоружение, колониализм и неоколониализм, беженцы, освободительное движение, экономический рост и социальное развитие, проблема народонаселения, неграмотность, здоровье, болезни, голод и качество жизни, природные ресурсы и окружающая среда, защита культурного наследия, роль системы Организации Объединенных Наций и т.д.; (4) другие аспекты: международное наказание и решения, международное сотрудничество и стратегии развития и т.д.⁴

Однако, несмотря на полную прозрачность формулировок, как свидетельствует опыт многих стран в Европе и Азии, внедрение и конкретная реализация «общих рекомендаций» международных организаций и образовательных фондов на уровне национальной образовательной политики осуществляется далеко не всегда последовательно и преимущественно методом «проб и ошибок». Например, в работе «Воспитание в духе международного взаимопонимания в Китае» ее автор – китайский политолог Жун Джан, признавая, что в целом планирование государственной политики является достаточной гарантией эффективного развития международного образования, вместе с тем, отмечает: «В настоящее время конкретное планирование в Китае по руководству развитием программы воспитания для между-

¹ Maswood S.J. Revisiting Globalization and the Rise of Global Production Networks. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 158.

² Welsh A. Neoliberalism in Comparative and International Education: Theory, Practice, Paradox // *The Bloomsbury Handbook of Theory in Comparative and International Education* / Ed. by T.D. Jules, R. Shields, M.A.M. Thomas. – London etc.: Bloomsbury Academic, 2021. – P. 201, 206.

³ Gelissen J. Worlds of Welfare, Worlds of Consent?: Public Opinion on the Welfare State. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. – P. 122; см. также: Kluegel J.R., Miyano M. Justice Beliefs and Support for the Welfare State in Advanced Capitalism // *Social Justice and Political Change: Public Opinion in Capitalist and Post-communist States* / Ed. by J.R. Kluegel, D.S. Mason, B. Wegener. – New York: Aldine de Gruyter, 1995. – P. 81–105; Kluegel J.R., Smith E.R. Beliefs about Inequality: Americans' Views of What Is and What Ought to Be. – London; New York: Routledge, 2017.

⁴ См.: Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. – <https://docs.cntd.ru/document/901839536>

народного взаимопонимания в начальных и средних школах на национальном уровне еще недостаточно прозрачно». Хотя многие местные органы власти сформулировали взгляды на реализацию соответствующих образовательных программ и разрабатывают способы их внедрения, им не хватает конкретных методических указаний. Выпущенные центральным правительством «общенациональные руководства» не являются достаточно подробными и полными в плане формулировки «целей, содержания и стандартов». Вследствие этого концепция ЮНЕСКО «из-за отсутствия руководства по конкретному планированию не имеет тесных взаимосвязей на национальном, местном и школьном уровнях» и не может рассматриваться как «завершенная система»¹.

Данные опросов, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития в Париже, Статистическим институтом ЮНЕСКО в Монреале и Всемирным банком в Вашингтоне, свидетельствуют о том, что национальное государство продолжает оставаться центральной организационной единицей современных систем образования. Широко распространенным является мнение, согласно которому «государственные системы образования, обладающие исторически сложившимися региональными характеристиками, можно сравнивать только путем абстрагирования их отличительных черт с целью выявления критериев, которые могут служить переменными для измерения»². Однако, по мнению авторов международного сборника «Образование и государство: международные перспективы изменяющихся отношений», такой подход «игнорирует то, что на самом деле означает государственное образование. Концепция государственной организации образования обеспечивает аналитическую основу, но описание отношений между образованием и государством по-прежнему нуждается в подтверждении как международными, так и историческими свидетельствами, чтобы иметь реальную концептуальную ценность. Целью должно быть рассмотрение особенностей соответствующих образовательных отношений как в политическом, так и в теоретическом плане. Другими словами, *необходимо вернуться к разнообразию образования, а не государств* [курсив мой. – В.Г.]. Помимо акцента на государственной системе образования, крупные международные сравнительные исследования опираются на множество других предположений, основанных на наднациональном каталоге критериев... Хотя попытки стандартизации имеют долгую историю, национальные системы образования сохраняют свою культурную специфику в гораздо большей степени, чтобы позволить себе быть глобализованными. В первую очередь глобализируются дискурсы и язык экспертов, из которых нельзя сделать прямых выводов о различных системах образования. Стандарты можно рассматривать как нормативные инструменты власти, усиливающие международную и внутринациональную конкуренцию между системами образования. Таким образом, программы реформирования национальных систем образования... являются не более чем ориентирами и не могут быть реализованы напрямую»³.

Возвращаясь к проблеме взаимосвязи теории согласия и политики образования в современных дискурсах – научном и философском – следует отметить, что наилучшей, на наш взгляд, основой для продолжения дискуссии по-прежнему являются те дефиниции понятия «образование», которые еще в 1960-е гг. были обозначены английским философом Ричардом Петерсом:

(I) «образование» подразумевает передачу того, что является ценным для тех, кто ему привержен;

(II) «образование» должно включать в себя знание и понимание, а также некоторую когнитивную перспективу, которые не являются инертными;

(III) «образование», по крайней мере, исключает некоторые процедуры передачи на том основании, что им не хватает готовности и добровольности⁴.

¹ Zhang R. Education for International Understanding in China. – London; New York: Routledge, 2023. – P. 2–3; ср.: The Global Education Effect and Japan: Constructing New Borders and Identification Practices / Ed. by N.M. Doerr. – London; New York: Routledge, 2020. – P. 3 sq.

² Education and the State: International Perspectives on a Changing Relationship / Ed. by C. Aubry, M. Geiss, V. Magyar-Haas, J. Oelkers. – London; New York: Routledge, 2015. – P. 3.

³ Ibid., p. 3–4.

⁴ См.: Peters R.S. Ethics and Education. – New York: Routledge, 2015. – P. 25; см. также: Peters R.S. Moral Development and Moral Education. – New York: Routledge, 2015; McCowan T. Higher Education for and Beyond the Sustainable Development Goals. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 28; Elechi G.E. Richards S. Peters' Concept of Education and the Educated Man: Implications for Leadership Recruitment in Nigeria // Developing Country Studies. 2014. – Vol. 4, N 23. – P. 140–145.

Додонов О.В.

к.э.н., с.н.с., доцент, Белорусский государственный университет физической культуры; докторант, Белорусский государственный экономический университет
oleg.dodonov.68@mail.ru

Додонова Е.О.

магистрант, Белорусский государственный университет физической культуры

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ НЕОБОСНОВАННОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: государственная программа, политический риск, риск-менеджмент, санкции, физическая культура и спорт.

Keywords: state program, political risk, risk management, sanctions, physical culture and sports.

Введение

Система управления отраслью физической культуры и спорта (далее – ФКиС) в Республике Беларусь является сложной и многоступенчатой. В данной отрасли продолжает существовать ряд проблем, возникающих в процессе управления, что отражено в Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы (далее – Программа)¹. В этом же документе отдельным разделом выделены и риски, которые могут усложнить реализацию данной Программы.

Модель управления ФКиС в стране характеризуется как «модель вмешательства», где Правительство берет на себя ответственность и обязательства по развитию данной отрасли². В то же время в самой Программе, которая была утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. за № 54, не были учтены такие важные риски, как политические, что с нашей точки зрения необходимо было сделать после неудавшихся попыток государственного переворота в стране, устроенного так называемым «коллективным западом» в августе 2020 г. при выборах Президента Республики Беларусь.

Таким образом, целью данного исследования является обоснование необходимости корректировки данной Программы на основе выявления политических рисков, ставящих под угрозу как реализацию самой Программы в условиях необоснованных политических санкций, так и развитие ФКиС в Республике Беларусь в целом.

Для решения поставленных задач исследования на основе классической методологии риск-менеджмента были выявлены основные риски развития ФКиС в Республике Беларусь, уточнена их классификация, посредством социологического исследования и экспертной оценки определена степень их вероятности и опасности, даны рекомендации по корректировке Программы в части учета и предупреждения возможных рисков в данной отрасли.

Результаты исследования

В Государственном стандарте Республики Беларусь в области менеджмента риска «СТБ ISO Guide 73-2014»³ под риском понимается «влияние неопределенности на цели, где цели могут иметь различные аспекты, и могут применяться на различных уровнях, а неопределенность представляет собой недостаточность информации, связанной с пониманием события или знаниями о нем, его последствиями или возможностью возникновения». В этом же стандарте под менеджментом риска понимается «скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией в отношении риска». Исходя из этих определений можно констатировать, что процесс реализации любой программы развития, для любой системы или отрасли сопряжен с возможными непредсказуемыми процессами, а также факторами, оказывающими как позитивное, так и негативное воздействие на достижение целей (рисками). Естественным в данном случае является стремление минимизировать негативное влияние этих факторов посредством скоординиро-

¹ О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 января 2021 г. № 54: / Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – <https://www.mst.by/ru/razvitiie-sporta-ru/>

² Социально-организационная структура спорта и пути оптимизации управления спортивными резервами и спортом высших достижений: метод. рекомендации / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2007. – 63 с.

³ Государственный стандарт Республики Беларусь в области менеджмента риска СТБ ISO Guide 73-2014. – Минск: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, 2014. – 24 с.

ванной деятельности субъектов, способных своевременно предусмотреть и грамотно управлять рисками. В связи с этим логичным является разработка специальной главы в Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, посвященной рискам, которые усложняют достижение целей, поставленных в ней.

В то же время следует отметить, что на современном этапе теория риск-менеджмента нашла широкое применение в разных отраслях (промышленности, сельском хозяйстве, оборонной отрасли, химической и нефтехимической отрасли, IT-сфере и др.). Сам Стандарт нашел широкое применение в различных видах деятельности (инновационной, инвестиционной, финансовой, производственной деятельности, в проектировании, логистике, менеджменте персонала, инфраструктуре); в дисциплинах системного менеджмента риски учитываются при управлении качеством окружающей среды, информационной безопасности, профессиональной безопасности, безопасности в цепи поставок и др.). Однако методология риск-менеджмента практически не применяется в такой важной отрасли, как ФКиС.

В самой Программе при выделении возможных рисков имеются существенные неточности, а именно: в Главе 4 Программы частично проанализированы негативные последствия лишь от социально-экономических, эпидемиологических и правовых рисков. В то же время, в соответствии с методологией риск-менеджмента, существует более широкая классификация, в которой риски разделяются по среде их возникновения (внутренняя и внешняя среда) на политические, социальные, экономические и административно-законодательные (правовые)¹. В этой связи для организаций ФКиС целесообразно использовать классификацию не только экономических, но и других видов риска, которые по своей природе могут возникать как во внутренней, так во внешней среде данных организаций не только в экономической, но и в политической и социальной сферах. Природа возникновения рисков, характерных для организаций ФКиС представлена в табл. 1.

Таблица 1

Классификация рисков, характерных для организаций ФКиС, по источнику их возникновения

Вид риска	Природа риска по источнику возникновения (внешняя/внутренняя среда организации)	
	Внешняя среда	Внутренняя среда
Политический	политическое давление; внешнеполитическое давление на государство; сепаратизм; ухудшение отношений между государствами	изменения в политической ситуации и в проводимом государством политическом курсе правительством; административное ограничение инновационной деятельности; свобода слова; неблагоприятные действия местных властей
Социальный (риски, связанные с человеческим фактором, в т.ч. профессиональный риск)	социальная напряженность в обществе; забастовки; невыполнение социальных программ; личностный риск (неконтролируемое поведение конкретных людей по причине здоровья человека (физиологического и психического), неосознанных поступков людей)	региональные конфликты; отток квалифицированной рабочей силы за пределы страны вследствие неконкурентоспособного уровня заработной платы и более привлекательных социальных гарантий за рубежом (то же – в отношении перехода квалифицированных работников в другую отрасль или организацию)
Социально-экономический (действия организованных или неорганизованных групп людей и отдельных их членов, действующих в интересах данных групп)	приоритет корпоративных интересов отдельной группы людей, противоречащий интересам организации	приоритет корпоративных интересов отдельной группы людей, противоречащий интересам государства и национальным интересам
Административно-законодательный	юридические риски: – риски контактов с государственными органами (нарушение норм административного, хозяйственного, уголовного права); – риски гражданской ответственности, связанные с исками о причинении вреда со стороны третьих лиц, в т.ч. риски ответственности производителя; – договорные риски (связаны с ошибками и упущениями при хозяйственной деятельности без умысла)	изменения действующего на данный период времени законодательства; противоречивость, неполнота законодательно-правовой базы; некомпетентность законодательного органа при принятии законодательных актов

Следует отметить, что совокупность этих факторов определяет природу возникновения рисков как в целом для развития отрасли ФКиС, так и для каждой отдельной организации данной отрасли. И в этой связи проявление фактора как во внешней, так и во внутренней среде любой организации ФКиС может иметь необратимые негативные последствия для ее развития.

Особое внимание на себя обращают факторы, определяющие политические риски.

Результаты проведенных исследований показали, что в Республике Беларусь нет основания для проявления внутренних политических рисков, способных усугубить развитие отрасли ФКиС в стране. Отсутствие внутренних политических рисков развития ФКиС в Республике Беларусь обусловлено прежде всего тем, что модель управления

¹ Додонов О.В. Управление рисками и страхование в спорте: электронное средство обучения (ЭУМК) для студентов второй степени образования специальности 1-26 80 04 «Менеджмент» (профилизации «Менеджмент в спорте»). – Минск, УО «БГУФК», 2020. – пер. № УД-403/уч. от 31.07.2020; Condamin L., Louisot J.-P., Naim P. Risk quantification: management, diagnosis & hedging. – Chippenham: Antony Rowe Ltd, 2007. – P. 271.

спортом в стране («модель вмешательства») основана на государственном регулировании, управлении и финансировании. Для Республики Беларусь развитие ФКиС связано, в том числе, и с проведением на территории страны крупнейших международных спортивных соревнований.

Республика Беларусь зарекомендовала себя как страна, способная с достоинством и на высоком уровне проводить крупнейшие международные спортивные соревнования, к которым за последние пять лет можно отнести II Европейские игры, матчевую встречу по легкой атлетике «Европа-США», чемпионаты мира по хоккею с шайбой, летнему биатлону, велосипедному спорту на треке, тайландскому боксу, пауэрлифтингу, чемпионаты Европы по художественной гимнастике, конькобежному спорту, фигурному катанию на коньках, биатлону, самбо, боксу, современному пятиборью, воднолыжному спорту, индорхоккею, шахматам¹.

В то же время, после неудавшихся попыток совершить государственный переворот в стране после выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году, возникли реальные предпосылки проявления внешних политических рисков. Измышления «коллективного Запада» об опасности проведения международных спортивных соревнований в Республике Беларусь после августа 2020 года являются очевидными признаками внешнеполитического давления на наше государство. Так, 18 января 2021 г. Международной федерацией хоккея было принято решение об отмене проведения Чемпионата мира по хоккею в Республике Беларусь под надуманным предлогом «безопасности..., массовых нарушений прав человека в стране..., фальсификации выборов президента в стране...»². В этот же период под аналогичными предлогами («нестабильная» ситуация в стране и «фальсификация» выборов президента) Беларусь лишают права на проведение Чемпионата мира по современному пятиборью в июне 2021 г., что по мнению Президента Международного союза современного пятиборья Клауса Шорманна, было вызвано «репрессиями над инакомыслящими» (представителей так называемой нелегальной организации «Белорусский фонд спортивной солидарности», который и инициировал бойкот проведения данного международного соревнования в Республике Беларусь)³. В июне 2021 г. Международная ассоциация легкоатлетических федераций (ИААФ) приняла решение о переносе из Республики Беларусь в другую страну командного Чемпионата мира по спортивной ходьбе, а месяцем раньше – Чемпионата Европы по велотреку по таким же надуманным причинам⁴.

Наиболее парадоксальным выглядело стремление функционеров в международном спорте отстранить белорусских спортсменов от участия в Олимпиаде в Токио 2021 г. по вышеуказанным причинам. Так, ссылаясь на нормы Олимпийской хартии, исполком МОК 24.02.2021 г. постановил, что «руководство НОК Республики Беларусь должным образом не защитило белорусских спортсменов от политической дискриминации»⁵. На этом заседании МОК запретила исполкому белорусского НОК посещать Олимпиаду в Токио и прекратила всю финансовую поддержку. Существовала угроза участию белорусских спортсменов под национальным флагом. Из запланированных в 2021 г. более двух десятков крупных международных спортивных соревнований с числом участников более 500 человек в Республике Беларусь практически все были отменены и перенесены в другие страны⁶.

Следующий виток необоснованных и абсурдных спортивных санкций против Республики Беларусь был связан с проведением специальной операции Российской Федерации против террористического украинского режима, начиная с 24.02.2022 г. Уже 28.02.2022 МОК призвал международные федерации отменить спортивные мероприятия в России и Беларуси и, кроме того, Исполком МОК призвал «не вывешивать национальный флаг России и Беларуси, и не исполнять гимн России и Беларуси на международных спортивных мероприятиях»⁷. До мая 2022 г. в отношении спорта Республики Беларусь были приняты следующие дискриминационные меры: лишение Динары Алимбековой, шедшей на втором месте в общем зачете Кубка мира по биатлону, возможности побороться за хрустальные глобусы, а гандбольных и хоккейных клубов Беларуси – за Еврокубки; отстранение белорусов от участия в чемпионате мира; белорусских теннисистов от участия во всех международных турнирах (или же их участие под нейтральным флагом); уже в мае 2022 г. о спортивных санкциях против спортсменов Беларуси заявили десятки международных федераций, в том числе футбола, хоккея, волейбола, баскетбола, гандбола, хоккея на траве, легкой атлетики, биатлона, тяжелой атлетики, лыжного спорта (включая фристайл), парусного спорта, бокса, гимнастики, карате, велоспорта, настольного тенниса, бега на коньках, пятиборья, регби, гольфа, водных лыж и вейкборда, стрельбы из лука, плавания и других⁸. 06.07.2022 г. Госдепартамент США опубликовал свой призыв приостановить членство национальных спортивных федераций России и Беларуси в международных соревнованиях, и подобное решение приняли еще 34 страны⁹. По со-

¹ Международные соревнования Беларуси. – <https://president.gov.by/ru/belarus/social/sport/competitions>

² Минск лишили права провести ЧМ по хоккею. Что пишут СМИ ФРГ. – <https://learnerman.dw.com/ru/minsk-lishili-prava-provesti-chm-po-hokkeju-cto-pishut-smi-frg/a-56273993>

³ Беларусь лишили ещё одного чемпионата мира: нестабильная ситуация в стране. – <https://euroradio.fm/ru/belarus-lishili-eshchyo-odnogo-chempionata-mira-nestabilnaya-situaciya-v-strane>

⁴ Беларусь лишили права проведения еще одного крупного спортивного соревнования. – <https://www.belnovosti.by/sport/belarus-lishili-prava-provedeniya-eshche-odnogo-krupnogo-sportivnogo-sorevnovaniya>

⁵ Беларусь сегодня могут отстранить от Олимпиады в Токио. – <https://euroradio.fm/ru/belarus-segodnya-mogut-otstranit-ot-olimpiady-v-tokio>

⁶ Чужаков В. Почему не стоит радоваться переносу крупных спортивных соревнований из Беларуси. – <https://officelife.media/article/people/23605-pochemu-ne-stoit-radovatsya-perenosu-krupnykh-sportivnykh-sorevnovaniy-iz-belarusi>

⁷ МОК призвал международные федерации отменить спортивные мероприятия в России и Беларуси. – <https://afn.today/news/i/294705>

⁸ Спорт за забором. – <https://belmarket.by/news/news-50887.html>

⁹ Сулейманова Д. 35 стран хотят ужесточить санкции против нашего спорта, что это значит? – <https://www.sportmk.ru/sports/2022/07/06/novyyu-ataku-ssha-na-rossiyskiy-sport-nazvali-nelepoy-kampaniey.html>

стоянию на 11.07.2022 г. против России и Беларуси было введено 134 спортивные санкции, включая: «в олимпийских видах спорта (48 санкций), неолимпийских (69), общие для олимпийских и неолимпийских – 2 санкции; в паралимпийских видах спорта – 12 санкций, дефлимпийских – 2, видах спорта лиц с инвалидностью – 1»¹. Российские и белорусские спортсмены отстранены от соревнований под эгидой Международной федерации университетского спорта (FISU) до конца 2022 года². Белорусские спортсмены отстранены от участия в Паралимпиаде в Пекине в 2022 году³.

Безусловно, в этой ситуации говорить о том, что «спорт вне политики», и что эти санкции не вызывают риска развития спорта в Республике Беларусь не логично. Надуманные причины отстранения белорусских спортсменов сначала по политическим мотивам, связанным с выборами Президента в 2020 году, а затем в связи с проведением специальной операции России против террористического украинского режима наносят моральный урон самим спортсменам и развитию спорта в нашей стране.

Таким образом, политический риск развития спорта в Республике Беларусь существует, он вызван не внутренним управлением и регулированием отрасли ФКиС, а внешним давлением со стороны недружественных государств. В свою очередь политические риски непосредственно провоцируют возникновение рисков, характерных для профессионального спорта, которые проявляются в снижении физического и психологического состояния спортсменов (снижении «рыночной стоимости» спортсмена и, как следствие, – в сокращении прибыли спортивных организаций), снижении популярности спортивных мероприятий (проявляемых в сокращении их ожидаемой прибыли), потере доходов (выражающейся в потере спонсорских и рекламных контрактов и потере прав на теле-радиотрансляции матчей).

В связи с этим в рамках научно-исследовательской работы и по поручению Министерства спорта и туризма Республики Беларусь в Белорусском государственном университете физической культуры проведена идентификация возможных рисков с учетом мнения опрошенных экспертов, определивших их вероятность появления и возможных потерь, выражаемых в недостижении поставленных целей Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы. В качестве экспертов выступили 30 специалистов (тренеры, спортсмены высокого уровня, преподаватели спортивных кафедр университетов Республики Беларусь). На основе их ответов определены степень опасности того или иного риска и вероятность его проявления. Результат идентификации рисков на основе экспертной оценки позволил выделить наиболее опасные из них со степенью опасности и вероятности проявления более 5 баллов (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее опасные риски для развития отрасли ФКиС в Республике Беларусь на современном этапе

Описание возможного фактора риска	Средняя оценка опасности риска для достижения запланированных показателей Программы (от 1 до 10 баллов)	Вероятность проявления риска (от 1 до 10 баллов)
Политический		
Административное ограничение предпринимательской деятельности в сфере ФКиС	7	5
Внешнеполитическое давление на государство	8	9
Ухудшение отношений между государствами	8	7
Социальный (включая эпидемиологический)		
Отток квалифицированной рабочей силы за пределы страны вследствие неконкурентоспособного уровня заработной платы и более привлекательных социальных гарантий за рубежом	8	6
Перенос и отмена крупных международных спортивных соревнований вследствие эпидемиологической ситуации	7	9
Ухудшение состояния здоровья спортсменов вследствие развития вирусов и инфекций	9	6
Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в стране	8	5
Экономический		
Сокращение прибыли организаций ФКиС вследствие отмены спортивных мероприятий под влиянием внешнеполитических санкций	7	8
Потеря доходов от спонсорских и рекламных контрактов вследствие внешнеполитических санкций	6	8
Потеря прав на теле- и радиотрансляцию матчей вследствие внешнеполитических санкций	5	8

Отметим, что в табл. 2 представлены лишь наиболее опасные риски. В среднем же по каждому виду рисков было оценено от 9 до 13 факторов, определяющих тот или иной вид. При этом по виду «Административно-законодательный (правовой)» наиболее опасных рисков (с оценкой высокой опасности и высокой вероятности одно-

¹ Против России и Беларуси введены уже 134 спортивные санкции. – <https://ua.news/ru/sport/protiv-rossii-i-belarusi-vvedeny-uzhe-134-sportivnye-sanktsii>

² Международная федерация университетского спорта продлила отстранение россиян до конца года. – https://tass.ru/sport/15106497?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

³ Белорусских спортсменов отстранили от Паралимпиады. Комментарий Минспорта. – <https://medsport.by/beloruskih-sport-smenov-otstranili-ot-paralimpiady-kommentariy-minsporta>

временно более 5 баллов) выявлено не было, что подтверждает исключение внутренних политических рисков. Это подтверждает эффективность государственного управления отраслью ФКиС в Республике Беларусь и выбранной модели управления.

Заключение

Полученные результаты исследования позволяют констатировать, что для нейтрализации негативного влияния рисков, попавших в зону наиболее опасных, субъекту управления отраслью ФКиС (Министерству спорта и туризма республики Беларусь) необходимо разработать план немедленных (первоочередных) мероприятий по устранению их негативного воздействия.

В теории риск-менеджмента для этого применяются соответствующие методы управления, среди которых в отношении особо опасных рисков наиболее эффективными являются уклонение от риска, предотвращение убытков, минимизация потерь, распределение риска.

В связи с тем, что с аналогичными рисками столкнулись спортсмены и в Российской Федерации, уже сегодня реализуются эффективные программы по смягчению их негативного влияния на отрасль ФКиС в двух братских странах. В этой ситуации Республике Беларусь и России необходимо развивать совместные спортивные соревнования в рамках Союзного государства – проводить союзные соревнования по всем видам спорта, что повысит конкуренцию.

По мнению Министра спорта Российской Федерации Олега Матыцина, кризис, вызванный спортивными санкциями против двух стран, «актуализировал необходимость еще больше интегрировать спортивные системы наших стран и стран, которые являются нашими партнерами и остались верными истинным олимпийским принципам: единства, взаимодействия, неполитизации спорта». Уже в марте 2022 г. в Москве состоялась встреча на уровне министерств спорта двух стран (Республики Беларусь и Российской Федерации), на которой был выработан план по совместному противодействию санкциям¹.

С учетом же выявленных недостатков в самом подходе к анализу и оценке рисков в Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы с точки зрения как методологии риск-менеджмента, так и реалий, проявившихся после августа 2020 г., разработаны конкретные предложения по ее корректировке, которые переданы Министерству спорта и туризма Республики Беларусь. В частности: Главу 2 Программы предложено дополнить целью «предупреждение рисков развития спорта в Республике Беларусь»; в Главе 4 Программы предложено изменить классификацию видов рисков, которые необходимо учитывать, и дополнить ее политическими; в этой же Главе Программы предложено конкретизировать наиболее опасные риски, выявленные в процессе исследования (табл. 2), и разработать комплекс первоочередных мероприятий по их нейтрализации на основе наиболее эффективных методов управления.

Внесение данных изменений в Государственную программу «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы будет способствовать не только устранению представленных в ней методологических неточностей с точки зрения методологии риск-менеджмента, но и позволит минимизировать негативное влияние рисков на развитие отрасли ФКиС в Республике Беларусь и с большей степенью вероятности достичь запланированных в Программе показателей.

¹ Отстранение спортсменов РФ и Беларуси актуализирует интеграцию – Матыцин. – <https://sputnik.by/20220325/otstranenie-sportsmenov-rf-i-belarusi-aktualiziruet-integratsiyu--matytsin-1061608351.html>

Дружинин А.Г.

д.геогр.н., профессор, ЮФУ (Ростов-на-Дону); Институт географии РАН (Москва)
alexdr9@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ЕГО ПРИЧЕРНОМОРСКИЙ ФОРМАТ¹

Ключевые слова: геополитика, геополитическая безопасность, пространственное развитие, региональная политика, Россия, Российское Причерноморье.

Keywords: geopolitics, geopolitical security, spatial development, regional policy, Russia, Russian Black Sea region.

Введение

Подобный «тектоническому сдвигу»² переход общепланетарного мироустройства к полицентрической модели³, дополняемый практическим завершением многовекового периода военно-политического и экономического доминирования Запада⁴ сопровождается не только многоаспектными проявлениями регионализации и фрагментации (существенно скорректировавшими былые тренды глобализации⁵), но и эскалацией противостояния в рамках нового витка «передела мира»⁶. Суммарным итогом этих метаморфоз становится возрастающее влияние геополитических факторов и процессов на жизнедеятельность государств и их регионов. Российская Федерация, будучи исторически одним из ведущих «центров силы» Евразии⁷, в силу комплекса обстоятельств находится в эпицентре данных процессов. Геополитическая детерминанта пространственного развития России, впервые проявив себя в эксклавной позиции Калининградской области на Балтике, а также в признании регионально-хозяйственной и этнокультурной специфичности Северного Кавказа⁸, в дальнейшем ещё чётче обозначилась в «арктическом векторе» национального развития и, наконец, предельно зримо – уже весной 2014 г., когда два новых (крымских) субъекта федерации оказались вынуждены функционировать в особых геоэкономических условиях, став одновременно приоритетными бенефициарами региональной политики. В 2019 году подобного рода сопряжённость геополитики и региональной динамики была достаточно чётко зафиксирована в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации», акцентировавшей в том числе и наличие особых «геостратегических территорий» страны⁹. Тем не менее, воздействие геополитических факторов на региональные структуры и процессы особым образом возросло и актуализировалось именно в связи со СВО на Украине и реализованном в её рамках (нормативно оформленным 29 сентября 2022 года) решении о вхождении в состав Российской Федерации четырёх её новых субъектов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей). Цель доклада – общественно-географический анализ категории «геополитическая безопасность» применительно к современному российскому контексту (с фокусом на ситуацию в Российском Причерноморье, в свете текущих геополитических событий существенно видоизменившем свои пространственные контуры и демографо-хозяйственный «вес» в масштабе РФ).

О существенных составляющих категории «геополитическая безопасность» применительно к современному российскому контексту

Понятие «геополитика» (равно как и его производные) – ёмко, многомерно, расплывчато. Его содержание, пожалуй, наиболее удачно раскрыл известный французский географ Ив Лакост, понимая геополитику как научную дис-

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

² Шупер В.А. Самоорганизация на переломе. Траектории социально-экономического развития: вызовы для России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – М., 2020. – № 1. – С. 147–155.

³ Истомин И.А. Назад в биполярное будущее? // Россия в глобальной политике. – М., 2021. – № 4. – С. 50–61.

⁴ Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 2. – С. 21–32; Ефременко Д.В. Миропорядок Z // Россия в глобальной политике. – М., 2022. – № 3. – С. 12–30.

⁵ Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. – М., 2022. – № 2. – С. 27–33.

⁶ Лукин В.П. Многоуровневый мир и плоскостное мировосприятие // Россия в глобальной политике. – М., 2021. – № 4. – С. 84–97.

⁷ Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2021. – 270 с.

⁸ Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 288 с.

⁹ Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. – Т. 15, № 4. – С. 107–125.

циплину (и направление общественной мысли) о «соперничестве сил над территорией»¹. В современной России геополитику рассматривают преимущественно как «географию отношений между центрами политической силы в мире»², а также как изучение «влияния свойств территории на политику государства, расположенного на этой территории»³. Весьма часто проблематика геополитики рассматривается во взаимосвязи с вопросами обеспечения безопасности; достаточно пристальное внимание данному направлению исследований уделяется и в постсоветской России⁴.

Учитывая геополитические реалии, а также принимая во внимание имеющиеся подходы, представляется целесообразным культивирование предельно широкого и системного взгляда на аспекты и факторы геополитической безопасности современной России, которую необходимо рассматривать:

1) в рамках дихотомической оценочной шкалы «опасность – безопасность» (как сочетание неких значимых вызовов и угроз и, одновременно, возможностей, интересов, приоритетов);

2) как совокупность (систему) хронологических (последовательно сменяющих друг друга) и пространственных (различающихся «от места к месту», т.е. уникальных для конкретных регионов ситуаций);

3) как сопряжённость (и иерархию) глобального (общепланетарные структуры и процессы), макрорегионального (например, Балтийский регион, или Причерноморье) и собственно регионального (Крым, Калининградская область и др.).

В сфере реальной геополитики какая-либо устойчивая «безопасность» той или иной страны (даже державы-лидера) возможна лишь теоретически, позволяя говорить лишь о степени безопасности, а, точнее, о степени (характере, масштабе, долговременности) тех или иных «геополитических опасностей», часто дополняющих друг друга, но подчас выступающих и как свои альтернативы (например, опасность противостояния геополитическому гегемону и ведомому им военно-политическому блоку и опасность тотального подчинения, утраты геополитической субъектности).

Для анализа компонент геополитической безопасности-опасности предельно важен также учёт системного единства «Российская Федерация – её внешний геополитический контекст», где первоочередного внимания требует выявление опасностей, порожденных существующей геополитической архитектурой мира, равно как и его основными трансформациями (включая переход к многополюсной модели, сопровождаемый общей турбулентностью, а также формированием регионально-значимых «центров силы» практически по всему периметру российских границ). В этой связи требуют инвентаризации и многоплановые риски и опасности, генерируемые положением России (динамикой её позиций) в глобальной и евразийской геополитике, в том числе и связанные с переходом к открытому (и предельно острому в контексте СВО на Украине) противостоянию Российской Федерации с коллективным Западом. Не менее приоритетно осмысление видения геополитической позиции Российской Федерации и её интересов в сопредельных государствах, в региональных и глобальных «центрах силы».

В связи с разработкой и осмыслением категории «геополитическая безопасность» не менее значимой является и фокусировка внимания на существенных для устойчивого геополитического положения России обстоятельствах её внутреннего развития, на ситуации в конкретных регионах, их экономической, демографической, этнокультурной динамике, на региональной идентичности, включённости в общероссийские и международные (в том числе трансграничные) центрально-периферийные взаимозависимости. Здесь геополитика напрямую стыкуется с общественно-географическим анализом, а последний неизбежно «геополитизируется», обретая вполне определённый предметно-тематический аспект.

Геополитического структурирования и типологизации требует не только непосредственно территория Российской Федерации, но и сопредельные с ней пространства (лимитрофы, ареалы исходящих угроз, жизненно необходимые территории). Актуализирована, одновременно, и идентификация ареалов и зон интересов глобальных и региональных геополитических акторов непосредственно в пределах Российской Федерации (наподобие геополитической структуры «Турецкого мира», в последние годы обретающей свой всё более чёткий контур⁵). Не менее важно генерировать и системные (учитывающие реалии и интересы в том числе регионов страны) представления об актуальной и перспективной сфере геополитических интересов России (в Центрально-Восточной Европе, в Причерноморье, в Центральной Азии и т.д.). Сама постановка вопроса о «геополитической безопасности» России обретает в этой связи выраженное полимасштабное пространственное измерение, с сфокусированным вниманием к конкретному, динамично видоизменившемуся в настоящее время региональному контексту.

Региональное измерение геополитической безопасности России: фактор Специальной военной операции на Украине

Начавшаяся в конце февраля 2022 года Специальная военная операция на Украине (СВО) существенно переформатировала (а по ряду приоритетных моментов и «обрушила») всю сложившуюся ранее архитектуру российской

¹ Lacoste Y. La géographie, la géopolitique et le raisonnement géographique // Herodote. 2012. – N 3. – P. 14–44.

² Туровский Р.Ф. Политическая география. – Москва; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. – С. 30.

³ Потоцкая Т.И., Сильничаев А.В. Состояние геополитических исследований в современной России // Балтийский регион. 2019. – Т. 11, № 2. – С. 113.

⁴ Волков В.Я. Геополитика и безопасность в современном мире. – М., 2000. – 198 с.; Кортунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – 630 с.; Тихомиров Ю.А. Геополитические императивы безопасности Российского государства // Государство и право. – М., 2005. – № 1. – С. 80–87.

⁵ Дружинин А.Г. Российско-турецкие отношения в постсоветском евразийском контексте: экономические факторы, тренды, перспективы // Научная мысль Кавказа. 2017. – № 4. – С. 5–12.

геополитической безопасности, катализируя палитру новых проблемных ситуаций и вызовов. Большую (в целом негативную) определённую обрели, в частности, отношения с Западом, лишившиеся былой иллюзорности на пролонгированность баланса взаимных интересов, а также рыночную «прагматичность». Новая ситуация высветила также весьма ограниченный потенциал партнёрства-союзничества с целым рядом постсоветских государств, занявших в лучшем случае нейтрально-выжидательную позицию. Возросла геостратегическая (в том числе внешнеторговая зависимость) от фактических евразийских партнёров-конкурентов России: Турции, Ирана, Китая, монархий Персидского залива.

Российская Федерация, в итоге, сохраняя (и заявляя, реализуя) весьма ценную для самосохранения российской цивилизации и русской культуры самостоятельную геополитическую позицию, проявляя себя как один из наиболее активных и значимых в современной Евразии «центров силы», одновременно, существенно (в том числе и в долгосрочной перспективе) усложнила своё геополитическое положение, оказавшееся в прямой зависимости не только от масштаба, темпа и экстерналий необходимого переформатирования российского общества (его экономики и ментальности), но и «российского вектора» политики Запада, а также от всё ещё неявной (в том числе и последствиями для России) глобальной геополитической биполярности в структуре «США – Китай».

Развернувшееся в связи со СВО военно-силовое противостояние России и коллективного Запада превращает в пространство гибридной войны практически всю территорию Российской Федерации. Геополитически существенным (по отдельным аспектам – критически важным) в этой связи становится предельно широкий (ранее рассматриваемый лишь в контексте «внутренней политики» страны) круг вопросов регионального развития: от местной идентичности и социально-политической активности, до финансово-экономических возможностей территории, её места в сложившихся отношениях «центр-периферия», значимости (в том числе и социально рефлексивной) трансграничных контактов и зарубежных партнёрств. На этом фоне ещё рельефнее проявилась геополитическая «особость» отдельных территорий и их группировок. Так, в частности, непосредственно в ареале латентно оформившегося на юго-западе страны театра военных действий (зоны вероятностного огневого поражения, а также пролонгированных ограничений в авиасообщении) оказались девять её «старых» субъектов с суммарной территорией в 442 тыс. км² и населением 18,7 млн человек. По мере эскалации геополитического противостояния всё более возрастают коммуникационные (и в целом социально-экономические) риски для российского эксклава на Балтике; сполна проявилась непривычная для территориальных общностей российского северо-запада (в первую очередь Санкт-Петербургской агломерации) «барьерность» внешних границ (в том числе с Финляндией). Имеют также место локальные негативные эффекты деградации бывших системно значимых транспортно-логистических центров и маршрутов (за первые 8 месяцев 2022 г. грузооборот «заточенного» под импортные поставки из стран ЕС Большого порта Санкт-Петербург симптоматично сократился более чем на треть¹).

Уже в кратко- и, тем более, в среднесрочной перспективе с высокой степенью вероятности следует также ожидать ментально чувствительной и финансово затратной экономической и трудовых ресурсов перебалансировки в пределах российского пространства с последовательным укреплением в нём позиций регионов со сложившимся оборонно-промышленным комплексом, с концентрацией ИТ-структур, а также территорий, способных ускоренно и эффективно развивать машиностроение, реализовывать иные импортозамещающие стратегии и, наконец, выступать устойчивым и надёжным поставщиком мобилизационных людских ресурсов для нужд военно-силовых структур. Повысится роль туристско-рекреационной составляющей (внутреннего туризма) в жизнедеятельности и динамике территорий. Всё пространственное развитие нашей страны (включая соответствующие вопросы федерального регулирования) становится в этих условиях предельно важной сферой геополитического противостояния; оно же порождает системно значимые геостратегические риски и одновременно становится стимулом и ресурсом в резко активизировавшейся в контексте СВО геополитической «большой игре».

Геополитические детерминанты и приоритеты пространственного развития Российской Федерации в связи с её новыми рубежами в Северном Причерноморье

Решение о принятии в состав Российской Федерации новых территорий в огромной мере геополитически мотивировано; его воздействие на пространственное развитие России многоаспектно и весьма противоречиво.

В состав РФ официальным образом входит 108,84 тыс. км² территории (из них лишь 85 тыс. км² на конец сентября 2022 года непосредственно контролируется военно-силовыми структурами России), на которой расположены 112 городов, 293 посёлка городского типа и 3463 сельских поселения с суммарным числом постоянного населения в 8,8 млн чел. (по данным украинской статистики, которые, вне сомнения, существенно завышены и требуют своей коррекции с учётом реалий военного-поствоенного времени). Характерно, что из них почти 2,6 млн (29,4%) – лица в возрасте 60 лет и старше (табл. 1).

¹ Грузооборот морских портов России за 8 месяцев 2022 года / Ассоциация морских торговых портов. – <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-8-mesyacev-2022-g>

Новые субъекты Российской Федерации: географические, демографические и социально-экономические параметры*

Показатель	ДНР	ЛНР	Херсонская область	Запорожская область
Площадь территории, тыс. га	2651,7	2668,3	2846,1	2718,3
Численность населения, чел.	4 059 372	2 121 300	1 016 700	1 638 462
Численность лиц в возраст 60 лет и старше, тыс. чел. / %	1 247 910 / 30,7	673 161 / 31,7	239 987 / 23,6	428 357 / 26,1
ВРП, млн долл. США**	7633	1561	2533	6188
ВРП на 1 жителя, долл. США**	1880	740	2490	3777
Посевная площадь сельхозкультур, тыс. га	1033,0	712,7	1419,5	1707,9
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. тонн	1988,0	1375,9	2964,4	2719,9
Среднемесячная заработная плата, долл. США**	550	407	374	510

* составлено автором по данным Укрстата за 2021 год (<https://ukrstat.gov.ua/>)

** с учётом официального курса на 1.01.2022 1 гривна – \$ 0,037

Есть все основания полагать, что новые территории хорошо впишутся в сложившиеся российские агропромышленные производственные и сбытовые «цепочки» (в том числе экспортноориентированные), позволят де факто превратить во «внутренний водоём» Азовское море и по отдельным направлениям усилят столь необходимый современной России её неоиндустриальный профиль. Но они же (как в ситуации восьмилетней давности, когда в состав РФ входили Республика Крым и г. Севастополь) столкнутся со сложностями (и дополнительными издержками) внешне-экономической коммуникации (и связанной с этим морехозяйственной, портовой активности), будут лишены внимания и инвестиционной поддержки части крупных российских бизнес-структур (пока не попавших под санкции) и потребуют сфокусированной региональной политики по «подтягиванию» их даже до современного уровня экономического развития Крымского полуострова: в Республике Крым душевой ВВП на 2020 г. – \$ 4016 (в 2015 г. – \$ 2482); в соседней с Донбассом Ростовской области \$ 6400, в Краснодарском крае – \$ 7442. Важно также осознать, что инкорпорирование четырёх новых регионов в социально-экономическое пространство страны потребует не менее чем втрое более существенных (с учётом большего демографического потенциала и последствий боевых действий) бюджетных затрат с сопоставлением с предшествующими «крымскими» расходами (за 2015–2020 гг. регионы Крыма суммарно получили 788 млрд руб. только в форме безвозмездных перечислений из федерального бюджета, и это эквивалентно 7,3% от аналогичного показателя по стране в целом). Успех и своевременность «поствоенного восстановления» и «подтягивающих» социально-экономических мер в отношении четырёх новых российских субъектов в условиях неизбежного жёсткого (пусть, вероятно, и невоенного) противостояния с коллективным Западом (включая остающиеся под его протекторатом территории Украины) будет иметь весьма существенное геополитическое значение. Реализуемые меры объективно существенно лимитируют возможности проведения действенной региональной политики на других геостратегических территориях России, включая Северный Кавказ, регионы Дальнего Востока и др. И это тоже геополитически существенно, учитывая, что на постсоветском пространстве оказался запущен процесс «миграции» оформившихся в связи с разрушением СССР государственных границ; уже имеющиеся прецеденты не только порождают дополнительное напряжение по всему периметру наших рубежей, но и таят (при неблагоприятном сочетании обстоятельств) ощутимые внутренние риски.

Заключение

В связи с обретением Российской Федерацией своих новых субъектов геостратегия нашей страны, её пространственное развитие по факту (и окончательно) обретают многовекторность. Причерноморский (юго-западный) российский анклав становится при этом наиболее «актуализированным», ангажированным в грядущей многолетней геополитической борьбе и в этой связи безальтернативно финансово-затратным, что, в свою очередь, потребует дополнительной сверхмобилизации ресурсов не только для стратегически необходимого России в её современной евразийском позиционировании «разворота на Восток», либо освоения Арктики, но и решения масштабнейшей, предельно острой проблемы внутрироссийского социально-территориального неравенства, усугубляемой негативом «сжатия» освоенного пространства, уже в течение многих десятилетий сохраняющего свою силу и инерцию. Наша национальная геополитическая безопасность обретает в этой связи своё выраженное пространственное, причём, в существенной мере – внутрироссийское измерение, превращаясь в приоритетную сферу отечественного общественно-географического анализа.

Ермак О.И.

к.полит.н., доцент кафедры «Социальное управление», Белорусский национальный технический университет, Минск

ОТ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДО ИНФОРМАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

Ключевые слова: коммуникация, массовая коммуникация, пресса, радио, телевидение, информационные технологии, фейки, мемы, информационные войны.

Keywords: communication, mass communication, press, radio, television, information technology, fakes, memes, information wars.

Коммуникация как передача сообщений между хотя бы двумя субъектами существовала на протяжении всей истории человечества. Ее истоки можно найти еще в первобытном обществе (например, обращение вождя племени к своим соплеменникам). Она существовала до появления письменности и государств. С развитием и усложнением общественных отношений усложнились и стали более разнообразными средства и способы коммуникации. Литература, театр, газеты, а позже радио и телевидение стали доступными им средствами нести информацию, касающуюся различных сторон экономической, социальной, политической сфер жизни большим массам людей.

Коммуникация может осуществляться несколькими способами. Передача информации в одном направлении по принципу «один говорит – остальные слушают», является примером фронтальной коммуникации. Если коммуникация происходит по двум или более направлениям, происходит диалог. Когда коммуникация осуществляется через информацию, зафиксированную посредством какого-либо носителя (аудио, видео, схем или рисунков и пр.) – такая коммуникация носит опосредованный характер и представляет собой информационное сообщение. Общество существует благодаря коммуникации.

С тех пор, как в XVII–XVIII веках появился институт прессы, массовая коммуникация посредством СМИ стала мощнейшим ресурсом, способным оказывать определяющее воздействие на формирование системы ценностей как отдельных личностей, так и в масштабах общества, посредством внедрения в массовое сознание тех норм, образцов поведения и оценок актуальных событий, которые выгодны тем или иным субъектам политического процесса. Пресса, радио, а в XX веке и телевидение стали основными средствами воздействия на массовое сознание, позволив обеспечить как никогда ранее масштабное влияние в плане охвата аудитории, а политическая коммуникация посредством СМИ постепенно заняла лидирующее место, опередив неформальную политическую коммуникацию (анекдоты, карикатуры, слухи и т.п.) и коммуникацию через политические организации (например, политические партии).

Государство, являвшееся самым сильным и влиятельным субъектом политического процесса, всегда стремилось к осуществлению контроля над СМИ. В странах с директивными методами управления из-за отсутствия альтернативы государственным СМИ, осуществлять монопольное воздействие на массовое сознание через призму интересов властвующих социальных групп гораздо проще, нежели в условиях демократии, где независимость и свобода информации выступают в качестве основополагающих ценностей. Однако на формирование системы ценностей любого общества, помимо наличия либо отсутствия альтернативных источников информации оказывает влияние использование тех или иных методов психологического воздействия, которые способны также эффективно влиять на формирование ценностей в соответствии с заранее поставленными целями. Способов завуалированного влияния на поведение людей с помощью различных методик и тактик создано великое множество. В древнекитайском военном трактате «Тридцать шесть стратагем», как уже очевидно из названия, приводится тридцать шесть способов как перехитрить врага. Одна из стратагем звучит так: «в покое ожидать утомленного врага». Разве не находила подобная тактика многократное применение в истории? Разве не ее применял великий русский полководец Кутузов в Отечественной войне 1812 года? Находит она применение и сейчас.

Современная массовая коммуникация посредством разнообразных СМИ и методов психологического воздействия на аудиторию способна оказывать воздействие на поведение субъекта в любом направлении выгодном тому или иному субъекту политического процесса в соответствии с ранее поставленными целями. Газеты и журналы имеют возможность воздействовать на сознание, привлекать внимание людей, манипулировать сознанием при помощи, например, размеров заголовков, шрифтов, места размещения информации. Радиосообщения при подаче информации могут использовать интерпретацию любого события в ключе, выгодном тому или иному актору политического процесса. Появление телевидения позволило визуализировать процесс подачи информации. Показ любого видеосюжета монтируется в нужном ключе, сопровождается комментариями, а, кроме того, позволяет усилить воздействие любой информации, дополнив воздействие нужной картинкой, позволяющей тронуть массовую аудиторию, привыкшую воспринимать информацию некритически.

В конце XX века возможность использования компьютерных технологий с целью воздействия на политический процесс расширилась чрезвычайно, а средства массовой информации становятся все более активными актерами в по-

литическом процессе, по сути, превратившись в «четвертую власть», наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Такое сравнение подчеркивает сильное общественное влияние, которым в настоящее время обладают СМИ.

Появление и распространение информационных технологий, сети Интернет, если и не сделали государственный контроль над информацией невозможным, то серьезно осложнили его. Информационные технологии сегодня широко используются государственными структурами наряду с иными субъектами политического процесса. С одной стороны, это расширяет возможности для демократизации, создавая новые возможности участия в политической жизни. Интернет-коммуникация способна стимулировать рост гражданской активности, учить диалогу, в том числе и при обсуждении управленческих решений, способствуя демократическим преобразованиям, создавая новые способы воздействия организаций гражданского общества на государственные институты, расширяя возможности проведения политических компаний, способствуя их открытости. Возможности Интернета все шире используются в период электоральных компаний, предоставляя дополнительные возможности обратной связи кандидатов на выборные должности с потенциальными избирателями. В наш лексикон все прочнее входят такие понятия как «электронная демократия», «электронное правительство», «кибердемократия», «киберполитика» и другие. Все это создает новые способы и возможности для повышения эффективности деятельности органов государственного управления, посредством оперативной обратной связи с населением.

С другой стороны, влияние Глобальной сети на процесс демократизации сегодня вызывает острые дискуссии в политической сфере и научном сообществе. Наряду с расширением возможностей влияния гражданского общества на политический процесс, появляются и новые способы манипулирования сознанием огромных масс людей. Все чаще можно встретить суждение «о формировании гражданского общества нового типа, в котором радикально трансформируется право человека на личную тайну, а файлы с персональными данными станут доступны всем»¹. Большинство автократий с появлением Интернета «довольно успешно справляются с демократическим влиянием как административными методами, так и при помощи технических средств»². В данном контексте примечателен опыт Китая, где уже продолжительное время используется проект «Золотой щит», регулирующий доступ к иностранным сайтам. С помощью специально разработанной системы фильтров, осуществляется блокировка нежелательных сайтов по ключевым словам, расцениваемым как угроза национальной безопасности.

В современной мировой практике достаточно много примеров, когда возможности Всемирной сети использовались как для разжигания межнациональной вражды, нарушения стабильности политических режимов, экстремистской деятельности, так и для предотвращения возникновения нежелательных общественных движений, протестной активности. Все более изощренными становятся так называемые «информационные войны», в которых противники широко используют друг против друга дезинформацию. Воздействовать на сознание противника, ввести в заблуждение, пытались всегда, но с изобретением Интернет-технологий это явление стало более изощренным. Появилась возможность распространения специально подготовленной, искаженной, фейковой информации на огромные территории и одновременно на разных языках.

В настоящее время все большее распространение набирает такой тип неформальной политической коммуникации, осуществляемой посредством Интернета, как «мем» (подобие). Этот термин впервые предложил английский ученый Ричард Докинз в 1976 в книге «Эгоистичный ген». Он считал, что мемы размножаются наподобие генов, по воле или независимо от воли носителя. Они могут копироваться, воспроизводиться и видоизменяться в зависимости от востребованности в той или иной культурной среде и информационного содержания. Эти «идеи, символы, ситуации, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма», а сейчас все чаще посредством видео (Интернет-мемы), способны управлять поведением людей, став частью массовой культуры, в том числе и в политической сфере. Они способны оказывать влияние на молодежную аудиторию, изменяя общественное мнение, например, создавая определенный образ того или иного политического субъекта.

В связи с появлением все возрастающего количества фейков и иных негативных моментов влияния Глобальной сети, расцениваемых как угроза национальной безопасности государств, все чаще можно услышать прогнозы относительно появления локальных или национальных сегментов Интернета, в основном объединяющих пользователей общественных и политических интересов. Данная позиция часто звучит в таких странах как Россия, Иран, Беларусь, подвергшихся беспрецедентному санкционному давлению³.

Очевидно, что при всех «за» и «против», роль Интернета в политической сфере будет возрастать в силу уникальной возможности многосторонней коммуникации, в том числе и в режиме реального времени. Бесспорным преимуществом общения в Сети является возможность каждого быть одновременно получателем и передатчиком информации. Современные технологии позволяют выходить в Сеть дома, на учебе, на работе, в дороге, в любое время и любом месте. Человек может одновременно получать и передавать информацию с места событий. В то же время высока вероятность и усиления контроля со стороны правительств различных государств, ужесточение правил пользования сетевыми ресурсами, уменьшение способов приватности.

В силу расширения геополитических противоречий уже не кажется фантазией создание закрытых национальных или блоковых онлайн-сегментов, созданных по политическим интересам, устойчивых по отношению к вбросам и отработке различных сценариев «цветных революций».

¹ Быков И.А. «Электронная демократия» vs «электронное правительство»: концептуальное противостояние? // Политэкс. 2005. – Вып. 3. – С. 71.

² Там же, с. 73.

³ Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. – М., 2021. – № 1. – С. 87–97.

Учитывая огромный потенциал Интернет-технологий, их тесную связь с современной политикой и остроту научных дискуссий о характере их влияния на современный политический процесс, можно предположить, что эта тема будет еще долго предметом научных исследований, обогащая политическую науку новыми знаниями.

Жилкин В.А.

д.ю.н., юридическая фирма Кари Корхонен, Хельсинки
info@lawcenter.fi

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС

Ключевые слова: НАТО, Меморандум о взаимопонимании, оборонительные силы Финляндии, силы ядерного сдерживания Альянса, политика нейтралитета, ответная реакция России.

Финляндия и Швеция официально причиной своего отказа от многолетнего нейтралитета и вступления в НАТО назвали российскую военную операцию на Украине.

Официально представленная Финляндией и Швецией общественности причина вступления в НАТО быстро менялась. В начале 2022 года премьер-министр Санна Марин сообщила, что Финляндия готова подать заявку на членство в НАТО, если остро встанет вопрос национальной безопасности. 24 февраля 2022 года премьер-министр сообщила, что ситуация изменилась, поэтому власти открыты к дискуссиям с парламентом о вступлении в НАТО на пасхальной неделе.

6 апреля 2022 года глава МИД Финляндии Пекка Хаависто заявил, что правительство готовится сформулировать основы политики безопасности для обсуждения в парламенте.

В действительности же, сотрудничество Финляндии с НАТО началось в начале 90-х годов. После совместных регулярных учений со странами НАТО и начала с 2016 года крупномасштабных учений «Стрела» в этом же году был опубликован на 64 страницах доклад Правительства на странице МИДа Финляндии, в котором сообщалось: «Членство Финляндии в НАТО, очевидно, укрепит непосредственную безопасность Финляндии, поскольку она будет включена в гарантии по статье 5 и усилит сдерживание любого потенциального нападения на страну... Если бы Финляндия подала заявку в одностороннем порядке, а Швеция осталась бы в стороне, стратегическое положение Финляндии было бы довольно уязвимым... Трудно представить себе перспективу помощи Альянса Финляндии без использования шведской территории. На этом фоне, по всей вероятности, будет обсуждаться вопрос о возможной ускоренной процедуре, согласно которой обязательства по статье 5 будут объявлены вступившими в силу еще до того, как Финляндия (и Швеция) станут полноправными членами»¹.

В мае 1992 года во время экономического кризиса Финляндия приняла решение закупить в США 64 истребителя F/A-18 Hornet. В 1994 году Финляндия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира» вместе со Швецией и бывшими социалистическими странами. Проводя совместные учения с НАТО, с 2007 года Оборонительные силы Финляндии перешли на единый стандарт вооружения с НАТО.

В 2013 году символически значимое слово «неприсоединение» было исключено из государственной программы Финляндии. Согласно новому определению, Финляндия стала «страной, не входящей в военный союз».

Нижеприведенные в статье исторические факты из архивов Парламента и Национального архива Финляндии, публичные заявления членов Правительств Финляндии и Швеции, а также высшего руководства Оборонительных сил Финляндии указывают на длительную и целенаправленную подготовку правительства Финляндии к конфронтации с Россией и подготовке к оборонительным мерам.

В интервью с министром обороны Финляндии Яакко Люютинен сообщает: «Роль Оборонительных сил Финляндии была определена в 1920-х годах, которые должны были предотвращать нарушения нейтралитета и отражать нападения на Финляндию. В секретном отчете также назывался единственный возможный враг – Советский Союз».

Министр обороны Финляндии Антти Кайкконен сыграл одну из ключевых ролей в проекте НАТО. Министр еженедельно встречался со своими международными коллегами и закладывал основу для членства в НАТО. В то же время началась секретная операция, и правительство начало подготовку к подаче заявки на членство в НАТО. Контакт со Швецией был тесным еще до войны и совместного проекта НАТО. Кайкконен встречался с министром обороны Швеции Петером Хультквистом шестьдесят раз за три года².

В интервью Financial Times 28.3.2022 года министр Финляндии по делам Европы Тютти Туппурайнен рассказала, что «Мы готовились к такой ситуации и тренировались со времен Второй мировой войны». В статье опубликовано

¹ The effects of Finland's possible NATO membership an assessment / Ministry for foreign affairs. April 2016. – https://um.fi/documents/35732/48132/the_effects_of_finlands_possible_nato_membership/c206b3c2-aca-5809-c545-7aa67c9bcb2a?t=1525861455616

² Lyytinen J. Natoon, mars! // Helsingin Sanomat. Kuukausliite. 2022. – N 603, 6. – P. 37.

интервью с президентом Финляндии Саули Ниинистё: «У нас в истории был тяжелый опыт много раз. Мы не забыли об этом, это в нашем коде ДНК»¹.

В интервью Financial Times также сообщалось: «План действий Финляндии на случай непредвиденных обстоятельств войны охватывает подготовку в различных направлениях деятельности. Разработаны планы размещения истребителей, минирования дорог и даже как будут взорваны мосты. Бывший командующий Оборонительными силами Финляндии Ярмо Линдберг сообщил Financial Times, что в Хельсинки имеются многокилометровые туннели, а военные штабы размещены на глубине десятков метров внутри скал. Если военная разведка обнаружит, что Финляндия находится под угрозой нападения, будут развернуты войска, а гражданские лица будут по возможности эвакуированы из опасных зон»².

22.6.2022 года в интервью Reuters командующий Оборонительными силами Финляндии генерал Тимо Кивинен сообщил, что Финляндия даст России жесткий отпор, если восточный сосед решит напасть. Финляндия десятилетиями готовилась к такой войне³.

Под давлением генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга и президента США Джо Байдена, которые обещали сделать процесс приема стран в НАТО максимально быстрым, менялась и позиция Швеции. Так, еще в начале марта премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон заявила: «Если Швеция решит подать заявку на членство [в НАТО] в нынешней ситуации, это еще больше дестабилизирует безопасность этого конкретного региона Европы и усилит напряженность, а Швеция, таким образом, будет способствовать дальнейшей дестабилизации ситуации»⁴.

28.4.2022 года премьер-министр Магдалена Андерссон и глава МИД Анн Линде сообщили, что вопрос вступления Швеции в НАТО должен обсуждать парламент (Riksdag), но выносить на референдум его не стоит, потому что он включает секретную информацию.

Расследование шведской газеты Svenska Dagbladet показало, что правительство Швеции довольно неохотно присоединилось к финской заявке в НАТО. «Проклятая Финляндия! Теперь нам тоже придется вступить [в НАТО]» – министр иностранных дел Швеции Анн Линде сокрушалась 18 марта в разговоре с однопартийцем. Обсуждение необходимости присоединения к альянсу проходило среди шведских демократов почти 8 недель. Первоначально позиция властей заключалась в том, что Швеции нет смысла менять свою политику безопасности в разгар кризиса⁵.

Во время выступления 3 июля 2022 года премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон сообщила, что лучший способ для Швеции оставаться в новой ситуации с политикой безопасности – это подать заявку на членство в НАТО вместе с Финляндией⁶.

Российский Президент в телефонном разговоре 14 мая 2022 года с президентом Финляндии Саули Ниинистё подчеркивал, что отказ от традиционной политики военного нейтралитета был бы ошибочным, поскольку никаких угроз безопасности Финляндии не существует. Такое изменение внешнеполитического курса страны может негативно сказаться на российско-финляндских отношениях, которые на протяжении многих лет выстраивались в духе добрососедства и партнёрского сотрудничества, носили взаимовыгодный характер.

Вступление в НАТО для Финляндии и Швеции означает окончание политики нейтралитета, которой обе страны придерживались столетиями. Многовековая история скандинавских стран показала, что финны и шведы во всех войнах терпели поражения и теряли свои территории. Ниже приводятся исторические факты попыток Финляндии не только возврата территорий, перешедших к СССР по подписанным мирным договорам, но и стремления создания Великой Финляндии на территории Восточной Карелии.

В результате крестовых походов (1155, 1249 и 1293 годов) Финляндия вошла в состав шведского государства, и шведское правление в истории финского народа продолжалось с 1104 по 1809 год. В этот период в Финляндии все высшие административные и судебные должности находились в руках шведов.

По условиям Ништадтского мирного договора 1721 года к Российской империи отошли Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия и Карелия.

17 сентября 1809 года заключен Фридрихсгамский мир, по которому Швеция уступила России Финляндию и часть провинции Вестерботтен и Аландский архипелаг.

Шведский период в истории Финляндии подошёл к концу после присоединения Великого княжества Финляндского к Российской империи.

После обращения сената Финляндии «К народу Финляндии» 6 декабря 1917 года Совет народных комиссаров⁷ признал государственную независимость Финляндской республики. Даже для самих членов финской делегации оперативность принятия решения Советом Народных комиссаров была неожиданностью.

То, что Петр I возвращал и укреплял, советские руководители раздавали, получая при этом скрываемые на десятилетия или откровенные антироссийские отношения приграничных государств с дальнейшим расширением границ НАТО.

¹ Milne R. War with Russia? Finland has a plan for that. March 28, 2022. – <https://www.ft.com/content/c5e376f9-7351-40d3-b058-1873b2ef1924>

² Lapinkangas J. IL. FT: Näin Suomi varautuu sotaan Venäjää vastaan. 28.3.2022. – <https://www.iltalehti.fi/kotimaa/a/22b3603d-c759-470a-800c-c851d7556554>.

³ Finland is ready to fight Russia if attacked. June 22, 2022. – <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/finland-is-ready-fight-russia-if-attacked-defence-chief-2022-06-22/>.

⁴ Sweden's PM: 'I do not rule out Nato membership'. 30 March 2022. – <https://www.thelocal.se/20220330/swedens-pm-i-do-not-rule-out-nato-membership-in-any-way/>

⁵ Strömberg M., Nilsson T. Så gick det till när S vände om Nato // Svenska Dagbladet. 2.7.2022.

⁶ Welling R. HS. 3.7.2022. Ruotsin pääministeri Andersson ei suostunut kiistämään Erdoğanin väitettä, jonka mukaan Turkkiin olisi luvattu luovuttaa 73 ihmistä.

⁷ Председатель Совета народных комиссаров В. Ленин, народные комиссары И. Сталин, Л. Троцкий, Бонч-Бруевич.

В действительности Финляндия, находящаяся более 600 лет под шведским правлением и в российский период пережившая «годы угнетения»¹, несмотря на предоставленную в 1917 году независимость и территорию 331,859 тыс. км² (в том числе исторические территории с построенными по указу Екатерины II под руководством Александра Суворова тремя линиями системы укреплений от Котки до Савонлинны, с возведенными российскими архитекторами церквями, соборами и культурными ценностями) в 1920-х годах объявила СССР единственно возможным врагом, а после подписания мирных договоров с СССР в 1920, 1940 и 1947 годах, искала возможности проведения референдума и возвращения территорий Восточной Карелии, получения компенсаций за Зимнюю войну, а в 1940 году обсуждала создание Северного оборонительного союза.

По мирному соглашению 1947 года общая численность финской армии была сокращена до 41.900 человек, а бомбардировщики и подводные лодки были уничтожены.

В 1990 году при заключении договора об окончательном урегулировании в отношении Германии² Финляндия в одностороннем порядке заявила, что военные ограничения Парижского 1947 года договора более не являются актуальными и поэтому потеряли силу.

После окончания Второй мировой войны началось экономическая и культурная экспансия Финляндии в советскую Карелию. Бесплатное обучение советских студентов в Финляндии, перевод и печать книг на финском языке, двуязычные названия улиц и магазинов имели цель оправдать военные преступления финской армии, особенно прямое участие в блокаде Ленинграда, а также в строительстве концлагерей на территории Советской Карелии.

С первых лет получения независимости Финляндия заявляла о своих территориальных претензиях. В феврале 1918 года Карл Густав Маннергейм объявил, что не вложит меч в ножны, пока из Карелии не будут изгнаны кроваво-жадные большевики. И уже через полгода после получения независимости, в мае 1918 года финские войска выдвинулись за пределы границы бывшего Великого княжества Финляндского для занятия Восточной Карелии. В первой половине 1918 года оформились территориальные претензии Финляндии к России: вся территория Восточной Карелии и Кольского полуострова должна перейти под контроль молодого государства. Начался крестовый поход в северные пределы России³.

Согласно изложенной истории на странице Парламента: «В области внешней политики Финляндии первыми проблемами стало начавшееся в 1918 г. движение в Восточной Карелии, побудившее даже самых восторженных финнов взять курс на освобождение племенных народов»⁴.

В октябре 1919 года генерал-лейтенант царской русской армии Карл Маннергейм отправился в Европу, чтобы убедить англичан и французов напасть на Петроград. Во время встречи с Черчиллем Маннергейм сообщил, что Финляндия готова продолжать борьбу против коммунизма⁵. «Руководство великих держав Запады пытались предупредить Финляндию, что у нее не было внешнеполитической поддержки ни на какой стадии. Однако племенной национальный энтузиазм, а также вера в право народов на самоопределение давали достаточно мотиваций усилиям финнов»⁶.

Первая советско-финская война закончилась подписанием 14 октября 1920 года Тартуского мирного договора, согласно которому Финляндия и РСФСР вышли из состояния войны, оккупированные финскими войсками территории в Восточной Карелии были возвращены, и стороны обязались поддерживать добрососедские отношения. Финляндия обязалась не держать в Северном Ледовитом океане авиацию и подводный флот. Но уже в 1930 году по соглашению между Финляндией и Эстонией были построены береговые батареи в самом узком месте Финского залива, которые перекрывали весь залив.

Зимняя война 1939-1940 годов завершилась возвращением Выборга, с чем Финляндия не собиралась мириться. После начала операции «Барбаросса» финская армия под командованием Маннергейма 26 июня 1941 года напала на Советский Союз с целью вернуть утраченные в Зимней войне территории. Среди финских исследователей было несколько оценок нападения на СССР. Одна точка зрения заключалась в том, что было бы достаточно вернуть свои территории, другие хотели бы пойти как можно дальше и создать Великую Финляндию. После захвата Выборга финское наступление продолжилось на территории Южной Карелии и уже 2 октября 1941 года был захвачен Петрозаводск. После взятия Медвежьегорска финской армией удалось перерезать железнодорожную дорогу Ленинград – Мурманск. Сразу после захвата Карелии финны начали строить комплекс оборонительных сооружений VT (Vammelsuun-Taipaleen Linja) в 1942–1944 годах от Ладоги до Финского залива, значительно превосходящих «линию Маннергейма». Правительство Финляндии надеялось на поддержку западных союзников и на гарантии того, что в случае победы или поражения Германии Карелия останется финской.

В последнее время в Финляндии пытаются переписать историю, продвигая миф о том, что войска по командованием Карла Густава Маннергейма имели лишь одну цель – восстановить границу до начала советско-финской вой-

¹ До обретения Финляндией независимости страна переживала годы угнетения, в течение которых финны постепенно теряли доверие к российскому императору как к хранителю особого статуса Финляндии. – https://fi.wikipedia.org/wiki/Suomen_itsen%C3%A4istyminen/

² Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, 12 сентября 1990 г. Политический архив Министерства иностранных дел, многосторонние договоры Федеративной Республики Германии [Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Multilaterale Verträge der Bundesrepublik Deutschland], 781.

³ Tepora T., Roselius A. The Finnish Civil War 1918: History, Memory, Legacy. 2014. – P. 454.

⁴ Valtarakenteiden historiallista taustaa. Itä-Karjalan kriisi. Eduskunta. – <https://www.eduskunta.fi/verkkoteos/valtiopolitiikan-pitka-kaari/valtarakenteiden-historiallista-taustaa-1917.html>

⁵ Juhani Suomi: Juhani Suomen arvio Markku Ruotsilan tutkimuksesta «Churchill ja Suomi» 7.2.2002. Ulkoasiainministeriö.

⁶ Valtarakenteiden historiallista taustaa. Itä-Karjalan kriisi. Eduskunta. – <https://www.eduskunta.fi/verkkoteos/valtiopolitiikan-pitka-kaari/valtarakenteiden-historiallista-taustaa-1917.html>

ны 1939–1940 гг., стерев из памяти участие финской армии в блокаде Ленинграда и о 642 тысячах жертв блокадного Ленинграда. Ложные утверждения о том, что маршал Маннергейм, якобы влюбленный в Петроград, не имел планов захвата территорий Кольского полуострова и всей Карелии как жизненного пространства Финляндии являются одним из элементов фальсификации исторической правды и истории Великой Отечественной войны.

В Парламент Финляндии в 1993 году было представлено обращение о выплате компенсаций военнопленным в Карелии. «Финские концлагеря в Карелии были созданы на основании приказа главнокомандующего К.Г. Маннергейма от 8 июля 1941 года. Согласно приказу русское население оккупированных финнами территорий подлежало заключению и отправке в концлагеря. Пик численности концентрационных лагерей пришелся на март 1942 года, когда в лагерях было заключено 23 983 человека, считавшихся негражданами. В лагерях Петрозаводска финны расстреляли, повесили и замучили голодом или непосильными работами более 7000 узников. В основном это были женщины, дети и старики, потому что мужчины были в армии¹. В обращении приводилась данные по финским концлагерям из докторской диссертации А. Лайне «Два лица Великой Финляндии: Положение гражданского населения Восточной Карелии в финской оккупационной администрации в 1941–1944 гг.»².

В 2019 году финские СМИ опубликовали представленную Национальным архивом Финляндии в 2002 году информацию. «Финская военная администрация по приказу главнокомандующего Маннергейма собирала «ненациональное» население Восточной Карелии в лагеря, которые в 1941–1943 годах официально именовались концлагерями. В конце 1943 года в обиход вошёл термин переселенческий лагерь. Всего лагерей было 14. По мнению директора Национального архива Юсси Нуортева массовых убийств финские военные власти не проводили. Однако Финляндия не может отрицать, что военная администрация осуществляла этническую сегрегацию в Восточной Карелии»³.

Сообщение о строительстве в 2020 году в Карелии музея, посвященного памяти жертв построенных финнами концлагерей, трудовых лагерей и лагерей для военнопленных, вызвало в Финляндии желание предать забвению эту страницу истории.

Почетный профессор Отто Маннинен считает, что финские войска объективно участвовали в блокаде Ленинграда⁴. Полковник, профессор и доктор политических наук Пекка Висури развеял финский национальный миф о том, что Финляндия не принимала активного участия в блокаде Ленинграда, и что маршал Маннергейм остановил финские войска на старой границе и не отдавал им приказа атаковать город.

«То, что Маннергейм не хотел нападать на Ленинград, связано не с благожелательностью Маннергейма, а с отсутствием достаточных военных ресурсов для наступления. Атака потребовала бы переброски всех резервов на Карельский перешеек и дала бы Красной Армии возможность атаковать Финляндию с севера. Согласно договору между Финляндией и Германией, Финляндия отвечала за блокаду Финского залива, Карельского перешейка, Ладоги и в направлении Сювари (Suväri)»⁵.

Профессор истории Мауно Йокипии из университета Ювяскюля в своей книге отмечает: «С согласия и действий законного правительства Финляндии — в целях борьбы с политическим давлением Советского Союза — около 1200 добровольцев из Финляндии вступили в Waffen-SS в мае-июне 1941 года»⁶.

Выйдя из-под 605-летнего управления Швецией и получив от России независимость в 1917 году, суверенная Финляндская Республика в 1995 году добровольно вступила в Европейский Союз, Шенгенское соглашение и ввела в обращение евровалюту. Изменив в 2000 году Основной закон, закрепивший верховенство Конституции (§106), Финляндия исполняла обязательства по исполнению нормативно-правовых актов Евросоюза, принимала беженцев в соответствии с установленными Евросоюзом квотами. Как следствие, по прогнозу города Эспоо с населением 300 000 человек уже в 2034 году 92 процента прироста населения будет приходиться на иностранцев, родным языком которых является не финский.

Выражая консолидированную позицию, Финляндия присоединилась к запрету поставок сырой нефти и нефтепродуктов из России в ЕС, к аресту имущества россиян на сумму более 76 млн евро, к закрытию частных счетов россиян и счетов фирм с российскими владельцами в Финляндии, а также разорвала подписанный договор с Росатомом на строительство АЭС.

Стремление Финляндии окончательно стать членом коллективного Запада привело к разрушению институтов собственности, семьи и брака. Гей-парад «Парад гордости» прошел в Хельсинки 2 июля 2022 года численностью до 80 000 человек.

Важно отметить, что в 2014 году Финляндия присоединилась к антироссийским санкциям США и Европейского Союза, а с 2015 приняла участие в безвозмездной помощи Украине, в том числе военной помощи для уничтожения мирного украинского населения Донбасса, одновременно тиражируя в СМИ и Интернет ресурсах фейки BBC News о бомбардировках российскими ракетами больниц и детских садов, репортажи из Бучи, Краматорска. Сдача в плен на-

¹ Korvausten maksamisesta Suomen sodan aikana Karjalassa ottamille sotavangeille // Kirjallinen kysymys 197. 2.4.1993. — https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/Kysymys/Documents/kk_197+1993.pdf

² Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot: Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944. — Väitöskirja, 1982. Joensuun korkeakoulu.

³ Juonala J. Suomalaisten keskitysleirit Itä-Karjalassa otettiin esiin Venäjällä. — 29.10.2019. <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000006289698.html>

⁴ Manninen M. Johtavat sotahistorian tuntijat: Suomen joukot olivat olennainen osa Leningradin saartorengasta. 9.8.2016. — <https://yle.fi/uutiset/3-9083286>

⁵ Visuri P. Mannerheim ja Heinrichs. Marsalkka ja hänen kenraalinsa. — Docendo, 2020. — 399 sivua.

⁶ Jokipii M. Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet. 2002. — sivu 82.

циональных батальонов и запрещенной в России террористической организации «Азов» в финских СМИ была представлена как «организация эвакуации из оккупированного Мариуполя». Сдавшиеся в плен бойцы батальона «Азов» наглядно демонстрировали нацистские символы фашистской идеологии и татуировки с изображениями Гитлера, Бандеры, свастики, руны и различные цитаты из экстремистской литературы, но этого финские СМИ и Интернет-порталы не показали.

Получив без проведения референдума народа свою независимость и территорию, в 13,4 раза превышающую площадь Крыма, Финляндия признала незаконным присоединение Крыма к России и считает начатую Специальную военную операцию на Украине «войной России на Украине».

После бомбардировок самолетами США и их союзников по НАТО Югославии, Ирака, Ливии, а также Афганистана с многочисленными жертвами мирных жителей и детей, Европейский союз и Финляндия не вынесли санкций и не призвали к соблюдению международного права и приверженности основным принципам Устава ООН.

При этом Финляндия оказывает безвозмездную военную помощь режиму, который «организовал и поддержал на Украине антиконституционный переворот в 2014 году, а затем поощряет и оправдывает геноцид в отношении людей на Донбассе»¹.

В первой мировой войне финские добровольцы воевали на стороне Германии, а сейчас скандинавский взвод «Team Wiking» с финскими боевиками под командованием Топи Хухтала воюет на Украине «за угнетенных людей и в защиту демократии и Европы»².

Западные соцсети и Интернет-ресурсы признают Россию как главной угрозой для НАТО и постоянно ссылаются на 5 статью о коллективной обороне «основополагающего» договора НАТО, согласно которой в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону каждая из сторон окажет помощь Договаривающейся стороне путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым.

Например, в 2012 году руководство альянса без применения военных мер ограничилось осуждением поступка сирийской ПВО из-за инцидента со сбитым Сирией турецкого самолета-разведчика RF-4E.

Министр обороны Антти Кайкконен сообщил, что на решение Финляндии об оказании вооруженной помощи Украине большое влияние оказали решения Германии и Швеции. 28 февраля 2022 года по предложению правительства Президент Саули Ниинистё принял решение о передаче Украине в качестве безвозмездной помощи 2500 автоматов RK 62, 150 000 патронов, 1500 гранатометов 66 KES 88 и 70 000 единиц армейского сухого пайка. 27 февраля Финляндия приняла решение направить на Украину в качестве международной помощи бронезилеты, каски и аптечки, а также дала разрешение продолжить передачу Украине пушек, переданных Эстонии.

«Мы решили сделать исключение и отступить от нашей традиции и правительственной программы – не поставлять оружие в воюющие страны. Но это не делает нас участником войны», – заявил Ниинистё в интервью Yle.

В поддержку единой линии НАТО и желая показать, что страна является частью единого западного мира, Финляндия впервые за долгие годы отказалась от своей политики не поставлять летальное оружие в воюющие страны. Финляндия уже сообщила о седьмой безвозмездной поставке вооружений на Украину на 21,5 млн евро, ранее поставив вооружений на общую сумму 66,6 млн евро.

Еще до встречи в Мадриде 30 июня 2022 года, генерал Тимо Кивинен сообщил в телеинтервью YLE, что если Финляндия станет членом НАТО, она будет участвовать в группе ядерного планирования НАТО, которая будет определять и развивать силы ядерного сдерживания НАТО³.

Ранее, председатель парламента Матти Ванханен во время переговоров Йенс Столтенберга и Саули Ниинистё предложил Финляндии, Швеции и Норвегии организовать совместную противовоздушную оборону арктического региона⁴.

Договор о вступлении в НАТО был подписан 5.7.2022 г. и Финляндия со Швецией стали членами НАТО в качестве наблюдателей с правом участия во встречах НАТО. Но после этого всем странам-членам НАТО еще предстоит одобрить или ратифицировать соглашение в своих парламентах. По предположению финской стороны, на это уйдут месяцы. Подписанный договор требует ратификации всеми странами-участницами НАТО, в том числе Турцией, которая требует выдачи 73 террористов.

Президент Ниинистё сообщил, что Финляндия не намерена менять своего законодательства из-за требований Турции, и подчеркнул, что он неоднократно заявлял, что законодательство Финляндии полностью соответствует практике и законодательству других европейских стран, в том числе стран НАТО. Отметим, что ранее иностранные граждане были высланы, депортированы или экстрадированы из Финляндии по решениям судов с применением действующего законодательства. Например, только в 2021 году Финляндия приняла решение депортировать из страны в общей сложности 1302 человека⁵.

«Вопрос о выдаче террористов зависит от искренности заинтересованных стран [Финляндии и Швеции]. Предоставление убежища любому, кто пытается свергнуть конституционный строй Турции, совершает акты насилия или

¹ Из выступления В.В. Путина во время встречи с руководителями фракций Госдумы РФ. 8.7.2022.

² Kuronen A. Suomalaistaistelija kertoo, kuinka Ukrainan sota on muuttunut ketteristä iskuista tykistösoodaksi: «Nyt vaaditaan lännen vahvaa aseapua». 22.6.2022.

³ Konttinen M. Puolustusvoimain kommentaja Timo Kivinen: Tilanne itärajalla on hyvin rauhallinen, Venäjän aktiviteetti vähäistä // YLE. 17.5.2022. – <https://yle.fi/uutiset/3-12448523>

⁴ Harju J. Pohjolan ilmavoimista tulee merkittävä tekijä. HS. 4.7.2022. – A 6.

⁵ Alanne J. Rikoksiin syyllystymisen perusteella karkotettiin viime vuonna 101 ihmistä, mutta käytännössä luku on suurempi // Italehti. 4.6.2021.

угрожает жизни и имуществу невинных людей, нарушает дух военного союза», – говорит глава Управления по связям Администрации президента Турции Фахреттин Алтун в интервью Helsingin Sanomat. По словам Алтуна, условия меморандума стали дипломатическим успехом Турции, так как Анкара добилась желаемого в рамках переговорного процесса с двумя скандинавскими странами. Сейчас Финляндия должна принять «необходимые меры» в своей антитеррористической работе, чтобы стала возможной ратификация протокола о присоединении в турецком парламенте¹.

То, что США и страны НАТО скрывали долгое время, участники мадридского саммита НАТО выразили в новой стратегической концепции безопасности альянса. Россия теперь названа главной угрозой. В декларации саммита НАТО Россия официально объявлена «наиболее значительной и непосредственной угрозой безопасности союзников, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе».

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО является угрозой не только для России. Очередное расширение НАТО не делает безопасным не только Европейский континент, но в случае вступления этих стран в НАТО будет означать, что в их отношении начнет действовать пятая статья Договора о коллективной обороне. Россия ранее предупреждала о применении нанесения ответных ударов по центрам принятия решений.

Расширение границ НАТО у российской границы и размещение ракет НАТО уже в нескольких километрах от Ленинградской области приведет к ответным действиям – Россия будет вынуждена предпринять ответные шаги как военно-технического, так и иного характера в целях купирования возникающих в связи с этим угроз ее национальной безопасности, усиления группировки сухопутных сил и ПВО России и развертывания существенных военно-морских сил в акватории Финского залива.

3 июля 2022 мэр города Лаппеенранта Киммо Ярва сообщил, что продвижение финской заявки на членство в НАТО дает надежду Южной Карелии, а также о возможности предоставить аэропорт в качестве базы НАТО. Отметим, что аэропорт в городе Лаппеенранта находится в 20 км от государственной границы с Российской Федерацией.

Политика нейтралитета Финляндии и Швеции являлась важнейшим вкладом в обеспечение стабильности на европейском континенте. Вступление этих двух стран в НАТО приведет к увеличению границы с НАТО на 1340 км, а также к размещению на этих территориях военной инфраструктуры, в том числе на уже действующих аэродромах с самолетами США и Швеции пятого поколения, которые могут наносить и упреждающие удары ядерным оружием. На рубеже нового десятилетия общее количество закупленных многофункциональных истребителей-бомбардировщиков пятого поколения только у Финляндии, Дании и Норвегии составит 143 самолета F-35 Lightning II, которые заменили истребители F-16 в качестве основного носителя тактического ядерного оружия НАТО. Дополнительно на вооружении ВВС Швеции находятся около ста тактических истребителей Saab JAS 39 Gripen². Истребители F-35 придут в Рованиemi, что в 150 км от российской границы, в 2026 году.

Финляндия, Швеция и Норвегия уже рассматривают стратегию совместной противовоздушной обороны арктического региона. Отметим также, что в Национальной Арктической стратегии США 2013 года заявлено, что США имеют в Арктике фундаментальные интересы и «готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов»³. В 2019 году США представили обновленную стратегию деятельности Береговой охраны США в Арктике.

Российский президент В.В. Путин дал ясный ответ: «У нас нет ни территориальных вопросов, ни споров, у нас нет ничего, что нас могло бы беспокоить с точки зрения членства Финляндии и Швеции в НАТО»⁴. Глава государства уточнил, что при этом обе североευропейские страны должны понимать, что если раньше для них никаких угроз не было, «то теперь в случае размещения там военных контингентов и инфраструктуры мы вынуждены будем отвечать зеркально и создавать такие же угрозы для территорий, откуда следуют угрозы и нам».

В.В. Путин дал ответ о конфликте с коллективным Западом: «Сегодня мы слышим, что нас хотят победить на поле боя. Ну что здесь скажешь? Пусть попробуют. Мы уже много слышали, что Запад хочет воевать с нами «до последнего украинца». Это трагедия для украинского народа, но, похоже, всё к этому и идёт. Но все должны знать, что мы-то по большому счёту всерьёз пока ещё ничего и не начинали».

Именно Специальная военная операция на Украине ускорила «начало перехода от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному миру – миру, основанному на международном праве, на подлинном суверенитете народов и цивилизаций, на их воле жить своей исторической судьбой, своими ценностями и традициями и выстраивать сотрудничество на основе демократии, справедливости и равноправия. И надо понимать, что этот процесс остановить уже невозможно»⁵.

Россия не может и не имеет права отказываться от своей ответственности за безопасность европейского континента, Арктики и за судьбы всего мира.

¹ Aaltonen J. Turkki ei vielä lupaa varmaa ratifointia jäsenyydelle. HS. 6.7.2022. – A7.

² https://sv.wikipedia.org/wiki/Saab_39_Gripen

³ National Strategy for the Arctic Region / The White House. – Washington. May 10, 2013. – https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf

⁴ Ответы В.В. Путина на вопросы журналистам в Ашхабаде 29 июня 2022 года.

⁵ Из выступления В.В. Путина во время встречи с руководителями фракций Госдумы РФ 8.7.2022 года.

Журба (Белов) А.Н.

независимый исследователь, ФРГ
belov909@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, национальные ценности, национальная идея, культурно-историческая общность, менталитет, евразийство.

Keywords: civilization identity, national values, national idea, cultural-historical community, mentality, Eurasianism.

1. Введение

24 октября 2022 года на Всемирном Русском Народном Соборе президент Академии наук Чеченской Республики Джамбулат Вахитович Умаров зачитал Манифест-обращение к русскому народу, в котором предельно коротко и ясно было сформулировано главное условие существования евразийской цивилизации: «без великой русской нации, что со времен Киево-Новгородской Руси и до настоящего времени стала связующим стержнем, объединившим вокруг себя сотни народов, у России никакого будущего нет, и не может быть никогда».

Это заявление явилось не простой констатацией исторического факта, а обозначило ту последнюю черту, за которой последует неизбежный распад и евразийской цивилизации, и самой России, веками собиравшей эту цивилизацию. Обращаясь к русскому народу, президент АН Чечни воззвал к ИСТИННОМУ возрождению его коллективного разума, его самосознания, его самобытной культуры, его неповторимой национальной идентичности, которые в продолжение многих столетий придавали несокрушимую силу становлению и развитию как самого русского народа, так и окружавших его народов-братьев.

Почему же сегодня вопрос существования тысячелетней цивилизации приходится вновь поднимать на гамлетовскую высоту, ставя при этом основным условием возрождение именно русского народа как великой нации? Какие индикаторы горят сегодня красным цветом, указывая нам на «неладное» в нашем, «русском королевстве»?

На первый взгляд, положение РФ в сегодняшнем мире выглядит если не блестяще, то, во всяком случае, вполне удовлетворительно: РФ успешно сотрудничает со многими странами в рамках ШОС, БРИКС, ЕАЭС; является самым активным и авторитетным участником ОДКБ. Но в нашем случае речь идёт о евразийской цивилизации – другими словами о постсоветском пространстве, составленном из бывших союзных республик СССР. И именно на этом пространстве уже давно проявился и продолжает разрастаться целый букет кризисов, начиная от экономического и заканчивая демографическим. На фоне прочих кризисов набрал силу и политический кризис, который сначала привёл к нарастающей дезинтеграции постсоветского пространства, а затем и к открытым вооружённым конфликтам и активным военным действиям между бывшими братскими республиками. Можно утверждать, что прежние тесные отношения сотрудничества, взаимопонимания и взаимопомощи сохранились на прежнем уровне только между РФ и Республикой Беларусь. В отношениях между остальными республиками бывшего СССР наблюдается нарастающая дезинтеграция, переходящая в отчуждение – об этом красноречиво говорят результаты голосования в ООН по вопросам, касающимся ядра евразийской цивилизации – РФ.

Что же послужило отправной точкой для нынешнего охлаждения «вековечной дружбы народов» и продолжающейся деградациии «нерушимого союза республик свободных»? Каковы основные причины кризиса межгосударственных отношений на постсоветском пространстве? Возможно ли восстановление в прежнем объёме в русском народе тех его основополагающих ценностей, которые послужили фундаментом, «связующим стержнем», объединившим и сплотившим вокруг себя сотни народов, составивших евразийскую цивилизацию и которые, в конечном счёте, обоснованно позволили называть русский народ великой нацией?

Далее постараемся ответить на эти вопросы.

2. Два образа мира

Общеизвестно, что национальная идентичность, каждый раз формирующаяся в уникальных культурно-исторических условиях, оказывает решающее воздействие на общественное сознание. Не подлежит также никакому сомнению утверждение о том, что именно под влиянием общественного сознания воспитываются целые поколения, вырабатывается определённый взгляд на общество, на мироустройство, и, в конечном итоге, складывается устойчивая мировоззренческая платформа, которая обуславливает конкретный тип общественных отношений тех или иных народов и в целом определяет их жизнеустройство, включая экономические отношения.

Внимательно изучая и сравнивая между собой основополагающие наборы ценностей евразийской и западной цивилизаций, на которых выстраиваются мировоззренческие системы составляющих эти цивилизации народов, мы неизбежно приходим к выводу, что как оба набора, так и мировоззренческие системы, основанные на них, напрямую противоречат друг другу. При ещё более внимательном рассмотрении этой проблематики окажется, что эти две непримиримые мировоззренческие системы существуют уже на протяжении многих веков. Также очевиден исключительный универсализм этих обеих систем: любая из существующих ныне и существовавших ранее идеологий и даже политических теорий в пределе может быть сведена к одной из них.

Первая, старейшая из этих двух мировоззренческих систем, насчитывающая тысячелетия своего существования – это традиционная, или консервативная система, по которой жизнь КАЖДОГО человека безоговорочно признаётся священным даром Создателя. Человек в этой системе является творением Бога, созданным по его образу и подобию. Эта система устанавливает незыблемые нравственные ценности, в том числе и неотъемлемое право любого человека на жизнь и счастье, которое может быть достигнуто только в результате постоянного духовного труда, согласного божьему Завету. Человек объявляется этой системой венцом творения, центром вселенной и только в нём самом, в совершенствовании его внутренней природы, его «души», находится ключ к достижению счастья и гармонического развития всего человеческого общества. Традиционное мировоззрение требует неразрывности общества – с одной стороны, оно обязывает каждого члена общества непрерывно и индивидуально бороться с собственными слабостями и грехом; с другой стороны оно призывает всех членов общества ежедневными совместными усилиями стремиться к духовному совершенству, отечески заботясь о немощных и больных и в добровольно-принудительном порядке увлекая за собой «заблудших».

Вторая мировоззренческая система – либеральная, насчитывает всего несколько сотен лет. Эта система утверждает исключительно материальную природу человека и видит в нём всего лишь одну из многочисленных форм жизни, случайно появившихся и бесцельно существующих на планете Земля. «Люди, как и их братья-животные – дети нашей матери-природы». Соответственно, ключ к решению всех проблем человека эта система видит в изучении и изменении окружающей его среды так и таким образом, чтобы он смог полностью реализовать данные ему природой индивидуальные силы и возможности для обеспечения себя максимально комфортными условиями обитания. Точно также, с рациональной точки зрения, либерализмом рассматривается и само сообщество людей. Поэтому либеральная система, как правило, обращается к человеку индивидуально, имея в виду то обстоятельство, что разные люди изначально наделены природой разными способностями. Соответственно, люди различных способностей объективно имеют неодинаковые шансы на счастье и благополучие в этой жизни, что предопределено уже с момента их рождения. Снять все ограничения, способные помешать самореализации богато одарённых индивидуумов, – вот цель, к которой должно стремиться человечество в поисках единой, универсальной, рационально выстроенной системы правовых, социально-экономических и прочих отношений в обществе.

Даже из этих, далеко не полных определений следует, что хотя обе системы, в конечном счёте, декларируют одну и ту же цель – гармонично развитое, счастливое человеческое общество, но пути достижения этой цели у обеих систем совершенно разные. Больше того, первая мировоззренческая система является полным отрицанием второй, и наоборот, поскольку стремление к идеалам духовного совершенства абсолютно несовместимо с расчётливым рационализмом.

Евразийская цивилизация существовала на протяжении тысячи лет именно в условиях первой, традиционной мировоззренческой системы и в соответствии с её строгими установками выстраивала общественные отношения, образ жизни и образ мысли составлявших её народов. Главной хранительницей традиционной системы ценностей на протяжении веков являлась русская крестьянская община. Её кардинальное отличие от подобных образований в Европе заключалось в том, что земля общины являлась коллективной, общинной собственностью, и русский крестьянин не мог ни продать, ни заложить принадлежащий ему надел. Из этого в глубину веков уходящего незыблемого принципа жизни и организации хозяйства в сознании русского крестьянина вслед за священным почитанием божественного, неделимого дара – земли, возникал и утверждался холизм, непреклонное убеждение в неизменном превосходстве общего над частным. Именно по этой причине в русской крестьянской общине между общинниками сложились особые, очень тесные коллективистские отношения братства и взаимопомощи, названные классиками марксизма «первобытным коммунизмом». На этих незыблемых мировоззренческих устоях русского крестьянина Россия росла и развивалась вплоть до начала XX века.

На Западе, напротив, земельный надел общинника являлся его частной собственностью и он мог его свободно продавать, сдавать в аренду. Протестантская революция подхлестнула частнособственнические инстинкты населения переживших революцию стран, и одновременно моментально рассыпала традиционное общество на независимые друг от друга индивиды, человеко-атомы. Начавшаяся чуть позже индустриальная революция дополнительно усилила и ускорила процесс атомизации западного общества.

Таким образом, составились два основных способа существования человечества – традиционный, базирующийся на тесном сотрудничестве, коллективизме и братской взаимопомощи членов общества; и второй – либеральный, исповедующий принцип естественного отбора в человеческом обществе и построенный на бесконечной борьбе конкурирующих индивидов за лучшее место под солнцем. При этом страны, отстаивающие либерализм во всех его формах, неустанно пытаются доказать ущербность и отсталость стран, в той или иной степени придерживающихся традиционного способа существования, зачастую отказывая им даже в самом праве на существование.

Системный кризис, случившийся в России в начале XX века, закончился двойной революцией, теоретической основой которой послужила на тот момент новейшая политическая теория, рождённая западной цивилизацией – марксизм. Большевикам за короткий срок удалось адаптировать эту предназначенную для развитых стран Запада и со-

вершенно не подходившую аграрной России теорию таким образом, что она стала в полной мере отвечать вековой мечте русского крестьянина-общинника о справедливо устроенном обществе. Эти мечты были реализованы в развернувшемся гигантском строительстве социализма. *Ввиду полного отсутствия в теории даже приблизительных контуров нового общества, власть в центре и на местах стала осуществлять его строительство, руководствуясь исключительно своими собственными представлениями о справедливом и должном, служившими на протяжении столетий опорой жизни русской крестьянской общины – «архаичного коммунизма».*

Разумеется, при строительстве самого справедливого общества за всю историю существования человечества, которое велось весьма затратным и жёстким методом проб и ошибок, было допущено немало ложных шагов, промахов и просчётов, стоившим обычным людям многих жертв. Тем не менее, в новом обществе удалось сохранить основной субъект, главную движущую силу русской жизни – трудовые коллективы, которые приняли эстафету от русских крестьянских общин, и которые А. Зиновьев называл «клеточками коммунизма».

Вчерашние крестьяне, сегодняшние рабочие перенесли этику, дух русской крестьянской общины в бурно растущие по всей стране новые промышленные трудовые коллективы. Это были особые ячейки нового общества, в которых царили братские, почти семейные отношения между членами коллектива. В них стихийно возникали и опробовались совершенно новые, невиданные до той поры производственные отношения, которые отличались высоким энтузиазмом, желанием «выполнить и перевыполнить», низовой инициативой и новаторством. Важную роль при этом играло и материальное вознаграждение. Победители социалистического соревнования – как отдельные работники, так и целые коллективы – награждались путёвками, денежными премиями, окружались почётом и уважением. Со своей стороны передовики щедро делились своим опытом, активно помогали и наставляли молодёжь. Тесные, товарищеские отношения в трудовых коллективах укреплялись созданием касс взаимопомощи, распределением бесплатных квартир, путёвок в санатории, и даже проведением товарищеских судов над провинившимися членами коллектива. В отличие от суда Линча, приговоры товарищеских судов имели в своём арсенале только моральное осуждение оступившихся товарищей.

В итоге заботливо сохранённый в промышленных трудовых коллективах дух традиционной крестьянской общины с его кумулятивным эффектом совместного труда и творческого поиска выстроили вторую сверхдержаву мира – СССР, в которой наиболее полным образом удовлетворялись разумные потребности КАЖДОГО члена общества.

К несчастью, в середине 80-х годов руководство народным хозяйством страны возглавило бездарное и безответственное правительство Н. Рыжкова, которое вскоре спровоцировало в стране жесточайший системный кризис и полный коллапс потребительского рынка. Благодаря нараставшему недовольству населения, либеральные силы в стране и их зарубежные спонсоры впервые за тысячелетнюю историю России получили карт-бланш и незамедлительно им воспользовались в полной мере. С помощью моментально последовавшей приватизации были в первую очередь выведены из строя «клеточки коммунизма» – трудовые коллективы – основной субъект, который веками определял образ жизни страны и выстроил тысячелетнюю Россию. Различные виды самоуправления, появившиеся на местах в форме жилищных объединений граждан по месту их проживания, заменить субъектность исчезнувших трудовых коллективов так и не смогли. И в этом нет ничего удивительного: субъектность коллектива рождается только в повседневном совместном труде, в коллегиальном решении сложных производственных задач, а не на скамейке у подъезда.

Помимо разрушения «клеточек коммунизма», в которых надёжно хранились и передавались из поколения в поколение основные ценности евразийской цивилизации – соборность, солидарность, коллективизм, либералами было предпринято успешное наступление и на «ячейку общества» – традиционную семью. Одновременно с ним сокрушительным атакам подверглись нравственность, культура и другие сферы жизни, формирующие в человеке его моральные устои, эстетические вкусы и мировоззренческую позицию.

Внезапный подлый удар пролиберальных СМИ по традиционным ценностям, массовая дискредитация прежних идеалов и авторитетов деморализовали бывших советских людей и надолго поселили в их душах безысходный пессимизм и горькое разочарование.

3. Отказ от традиционных ценностей и его катастрофические последствия

В отсутствие главного носителя коллективистских, солидаристских традиций русского народа – трудовых коллективов, и под агрессивным воздействием либеральной пропаганды, в общественном сознании нашего народа состоялся решительный разрыв с прежними, ранее незабываемыми понятиями добра и справедливости. Поддавшись соблазнительным посулам либеральных СМИ, значительная часть бывших советских людей свято «уверовала» в необычайные созидательные способности «свободного индивида» и в волшебные свойства «невидимой руки» рынка. Эти люди с лёгкостью отказались от морального кодекса строителя коммунизма и заодно от традиционных ценностей, в первую очередь от общинного коллективизма, бездумно приняв за основу жизни навязанные пропагандой бесчеловечные принципы социал-дарвинизма. Другая, большая часть бывших советских людей осталась верна прежним, товарищеским, традиционным для России отношениям между людьми. Однако эта верность стала причиной их постоянной неудовлетворённости жизнью и периодических депрессий, вызванных тяжёлым внутренним конфликтом между собственными убеждениями и окружающей их действительностью.

Таким образом, в ране монолитном советском обществе возник первый, мировоззренческий раскол, который породил первые ростки социальной дезинтеграции русского народа. Далее массивная либеральная атака продолжалась и продолжается по сей день по трём главным направлениям:

– атака на коллективизм, соборность, солидарность, которые подменяются крайним индивидуализмом, агрессивным эгоизмом, предельной разобщённостью общества;

– атака на традиционную семью и нравственные устои общества с помощью пропаганды случайных связей, половой распущенности и популяризации «гостевого брака»;

– атака на независимость, самостоятельность как в принятии социально-экономических решений, так и в проведении научных исследований; подмена их строгим следованием рекомендациям международных институтов и достижениям мировых научных центров, в основном возглавляемых США.

Атака на коллективизм

Неустанная пропаганда принципов социал-дарвинизма в общественных отношениях расколола когда-то бывший единый народ на победителей и побеждённых. Победители, большей частью незаконно присвоив себе огромные богатства, созданные совместным трудом советского народа, тут же выделили себя в особый, отдельный народ и стали именовать себя «новыми русскими». Победивший «новый народ» моментально выстроил собственную шкалу ценностей, на которой не осталось места состраданию побеждённым. В конце 90-х – начале 2000-х гг., никто не мог точно сказать, сколько в стране имеется беспризорных детей. Одни исследователи называли цифру в один миллион, другие – в четыре миллиона. Таким образом, мораль большей части русского народа, потерявшей нравственные ориентиры в результате наступления либеральной пропаганды, рухнула во тьму веков – к временам Древнего Рима. Но особенно поразительным является тот факт, что прежде, коллективистское сознание разом исчезло не только у проходимцев и авантюристов, но и совершенно пропало даже в академической среде, призванной, казалось бы, спасать и защищать общество от подобных губительных срывов. Вот как вспоминает С. Кара-Мурза заседание отделения философии и права РАН, посвящённое сокращению половины сотрудников в угоду проводимым «шоковым реформам»:

«Смотрю, единогласно (!) утверждают постановление, которое шокировало бы ученых даже в период дикого капитализма. Что же это, думаю, творится, хороши же у нас были вожди-коммунисты. Удалось взять слово, говорить великим философам и правоведам: «Вы приняли историческое решение. За тысячу лет в России не позволялось спасаться, выкидывая из лодки половину товарищей, всегда искали способ пережить беду сообща». Председатель, академик Б.Н. Топорнин, и говорит: «Что же вы нам, Сергей Георгиевич, раньше не сказали – смотрите, какую мы гадость утвердили»¹.

Феномен превращения заслуженных докторов, профессоров и академиков в безропотных кроликов, застывших под взглядом кобры, заслуживает отдельного исследования.

Удавшаяся атака «нового мышления» на бывшее единое общество рассыпала это общество на индивидов, озачиненных только личным успехом, и породила в бывших братских союзных республиках воинствующий этноцентризм, расколовший «союз нерушимый», а вместе с ним евразийскую цивилизацию по национальным границам.

Атака на традиционную семью и общественную нравственность

Ещё в перестроечное время через средства массовой информации началась массированная кампания по растлению некогда воздержанного, в подавляющем большинстве скромного в личной жизни и трезвомыслящего общества. В особо изощрённой подаче сексуальных техник, включая половые извращения, с новыми, откровенно порнографическими изданиями вроде газеты «СПИД-инфо» соревновались гранды молодёжной массовой печати, например, «Московский комсомолец». В гонку по раскручиванию в стране моральной распущенности включались и известные эстрадные артисты, например комик Хазанов, который вдохновенно сыграл главную роль в безнравственном, циничном фильме «Маленький гигант большого секса». Результат не заставил себя ждать: за рекордно короткий срок оголтелая пропаганда бесстыдства и половой распущенности собрала обильные плоды – число заболеваний сифилисом в стране в первые пять лет реформ увеличилось в 50 и более раз, значительное число старших школьников выбирали для себя профессию валютной проститутки, красочно изображённой в фильме «Интердевочка».

Активно велась и точечная, профессиональная пропаганда по развращению якобы «зажатого» традиционными семейными устоями населения. Так, известный сегодня доктор психологических наук, профессор, основатель тренинг-центра «Синтон», ректор Университета практической психологии Н. Козлов, на своих практических занятиях помимо пропаганды гомосексуализма предлагал своим слушателям свободные совокупления по выбору, при этом точно зная о том, что многие из его слушателей отнюдь не страдали от одиночества. Выбранный для совокупления объект не имел права на отказ от половых сношений. Если в группе оказывались девственницы, то многоопытные развратные пары совращали и их. Эти свои «продвинутые» методики восстановления психического здоровья бывших советских граждан психолог-учёный распространял в массы в многочисленных публичных выступлениях, в статьях и в интервью периодическим изданиям. Огромными тиражами издавались и переиздавались его книги, например, «Философские сказки» с более говорящим вторым названием «Весёлая книга о свободе и нравственности», где самым подробным образом расписывались разработанные им способы по массовому развращению населения.

Мощнейший удар по основам нравственности русского народа, деформировавший его сознание, вполне ожидаемо нанёс тяжёлый урон и основе его бытия – семье. По данным ЕМИСС процент распадающихся браков в начале 90-х перевалил за половину, достигнув в 2001 году рекордные 84%.

Невзирая на драматическую демографическую ситуацию в стране разрушительная для традиционных семейных ценностей пропаганда продолжает свободно изливаться на головы российских граждан. Так, например, внук замечательной советской певицы Эдиты Пьехи, эстрадный певец Стас Пьеха заявил на всю страну, что гостевой брак якобы

¹ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2002. – Т. 2. – С. 265.

«укрепляет семью». Да, конечно, в западной цивилизации певцы и певицы позволяют себе и не такие выходки, шокируя публику и добиваясь подобным образом популярности. Но они свой эпатаж демонстрируют в обществе индивидов, которые усмехнутся и пройдут мимо, и которым никогда в голову не придёт примерять на себя проделки фриков от эстрады. Совершенно иначе дело обстоит в обществе, где большинство составляют коллективисты-общинники. Для них выходки их кумиров – пример для подражания, «дело чести». Именно по этой причине после снятия моральных запретов в начале 90-х, все болячки западного общества зацвели в РФ пышным цветом, зачастую далеко превосходя по широте и глубине размаха аналогичные показатели в странах Запада.

Пропаганда безнравственности не могла быть успешной без разрушения высокой культуры и искусства. Поэтому эти сферы духовной жизни человека также подверглись яростной атаке. На книжных развалах вдруг рядами засверкали лощеные обложки с изображенными на них открытыми женскими прелестями; «мыльные оперы» не сходят с телевизионных экранов; безголосые и бесталанные певцы и певицы, разодевшись в петушинные наряды, заполнили сцены и эфиры. Когда-то образец гармоничного сочетания высочайших образцов оперного искусства с блестящими номерами цирковой эстрады «Голубой огонёк», превратился в ярмарку отборной пошлости и запредельной безвкусицы. Теперь, в свой любимый праздник встречи Нового года, люди вынуждены наблюдать на своих голубых экранах грузную женщину по имени Лолита, которая с остервенением колотит в пол студии своими голыми пятками, напоминая дикую пляску подвыпившего матроса в портовом кабаке.

Атака на самосознание и самостоятельность

Шоковые рыночные реформы в РФ изначально проводились под жёстким руководством зарубежных кураторов и в строгом соответствии с рекомендациями международных финансово-экономических институтов. Для неукоснительного проведения в жизнь полученных от иностранных экспертов установок, собственные опытные специалисты совершенно не требовались. Более того, они были вредны, поэтому в качестве надёжных исполнителей распоряжений иностранных советников были избраны молодые люди, не имевшие ни малейшего представления о социально-экономической системе страны и ни разу в жизни не переступавшие порога производственного помещения, чем они позже публично бахвалились. Первым делом они упразднили государственное планирование, смысл и устройство которого были недоступны для их понимания. Поскольку ставка «младореформаторами» делалась исключительно на рыночную самоорганизацию и предпринимательскую инициативу рядовых граждан, то опытные, самостоятельно мыслящие специалисты с творческим потенциалом им не требовались и в дальнейшем. Требовались безропотные исполнители рекомендаций МВФ, ВТО, умеющие время от времени пользоваться карманным справочником по экономике.

Результатом этой провальной кадровой политики стала повсеместная некомпетентность, а зачастую элементарное невежество ответственных руководителей, способных только к глубокомысленным рассуждениям на заданную тему. Примеров тому множество. Бывший министр торговли и экономического развития Г. Греф, имея под рукой бурный поток нефтедолларов, пролившихся на страну во время его пребывания на ответственном посту, не сделал ничего ни для промышленности, ни для торговли. А именно в то время разгромленная, но ещё не уничтоженная отечественная промышленность остро нуждалась в реновации и модернизации, которые должны были её сохранить на следующие десятилетия. За два срока пребывания во власти никаких созидательных действий им не было предпринято и в торговле – ни инфраструктуры, ни удовлетворительных условий для сбыта продукции отечественного производителя не было создано. Греф не удосужился даже разработать новых элементарных правил торговли, которые висели в каждом советском магазине на видном месте. Единственное, что ему успешно удалось вырастить, так это паразитические, спекулятивные цепочки между производителем и потребителем, повышавшие цену продукта на пути следования к потребителю в разы, а то и на порядок.

Существующая сегодня в РФ страховая медицина также ярко демонстрирует полную некомпетентность нынешних чиновников. Даже не обладая элементарными экономическими познаниями, разумно мыслящий человек понимает, что львиная доля денег, предназначенная на медицинское обслуживание населения, тупо уходит через страховые компании не по своему прямому назначению, а на обслуживание гигантских структур с помпезными зданиями, раздутыми штатами и т.п. В условиях рыночных отношений и не может быть иначе: главное условие существования любой организации в рынке – прибыль. Для любой страховой компании это означает одно – собрать с населения как можно больше денег, и потом как можно меньше их выплатить на медицинские нужды того же населения. Вот что писал лауреат Нобелевский премии по экономике за 2008 год Пол Кругман о самой совершенной страховой медицине в мире – американской:

«Соединённые Штаты превосходят всех по расходам на медицинские услуги, но находятся лишь в середине списка, если говорить о том, что американцы на самом деле получают за свои деньги.

Всё это свидетельствует о том, что система здравоохранения в США крайне неэффективна. Так как же удаётся стране, в которой силён предпринимательский дух; стране, находящейся на переднем крае технологического развития во многих областях, иметь столь несовершенную систему здравоохранения? Главный ответ состоит в том, что нас угораздило получить систему, в которой значительные суммы расходуются не на предоставление человеку медицинских услуг, а на то, чтобы отказать ему в них»¹.

Очевидно, что у отечественных реформаторов вкуче с чиновниками нет привычки к чтению полезных книг, но зато в совершенстве развиты навыки безукоснительного исполнения распоряжений свыше; большинство из них в

¹ Кругман П. Кредо либерала. – М.: Европа, 2009. – С. 237.

принципе не способно к самостоятельному мышлению, анализу и творческой мысли – их вполне устраивает роль копировальной машины.

Очень характерна в этом смысле реакция аудитории на слова президента Курчатовского института М. Ковальчука, сказанные им на международном военно-техническом форуме МВТФ «Армия-2020». Ковальчук, рассказывая о современных методах ведения гибридной войны, произнёс слова, которые были восприняты слушателями как некое откровение, посланное свыше. Говоря об американцах, он сказал и для убедительности повторил: «Они играют в долгую!». Тот тон, которым эти слова были сказаны и реакция аудитории на них не оставляли никаких сомнений в том, что наше руководство не имеет не только долгосрочных планов, но и навыки составления даже планов среднесрочной перспективы ему неведомы.

Стоит ли после этого удивляться тому, что шоковые реформы отбросили страну на десятки лет назад, погубив миллионы людей «не вписавшихся» в рынок. И сегодня показатели роста экономики России находятся ниже среднемировых, а уровень жизни населения стабильно снижается в последние 7 лет при одновременном сокращении самого населения. Эти неутешительные факты ясно говорят о том, что эксперимент по привитию русскому народу чуждых ему ценностей с треском провалился. Отказ от основополагающих собственных ценностей привел российское общество к нескончаемому кризису как его социально-экономической системы, так и духовной сферы, породил в нем многочисленные расколы.

Русский народ, находящийся в состоянии внутреннего разлада, неуверенности в завтрашнем дне, неудовлетворённости и усталости от безрадостных новостей, взвалить на себя тяжёлую ношу по сплачиванию вокруг себя других народов и веками нести её на своих плечах в данный момент не в состоянии. Прежде, чем принять на себя этот груз, русский народ должен вернуть себе звание великой нации, как на том настаивал Д. Умаров. А без возвращения собственных традиционных ценностей это невозможно. Поэтому царящую сегодня в российском обществе либеральную парадигму «каждый сам за себя» нужно срочно менять на нашу исконную парадигму общинников-коллективистов – «один за всех и все за одного!».

4. Заключение

На праздновании 1160-летия зарождения российской государственности в Великом Новгороде 21 сентября 2022 года, президент России В. Путин в своей речи коротко, но совершенно точно обозначил базисные ценности, на основе которых столетиями формировалась уникальная, неповторимая евразийская цивилизация:

«Это верность правде и справедливости, уважение к семье, любовь к детям, это прочная основа традиционных ценностей, таких как милосердие, сострадание и взаимовыручка, готовность добиваться благополучия не для себя одного, а для всех, для всей страны, для всей России и перед лицом общей угрозы вставать вместе, стеной – «за други своя», за Отечество».

Да, именно так – коллективизм, товарищество, братство, сострадание, забота о ближнем и дальнем, взаимопомощь и взаимовыручка составили основные отличительные качества евразийских народов, которые легли в культурную основу тысячелетней евразийской цивилизации.

9 ноября 2022 года вступил в силу Указ о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сам по себе это огромный шаг вперёд по сохранению и укреплению как российской государственности, так и евразийской цивилизации, поскольку до сих пор считалось, что в РФ отсутствует всякая идеология. Теперь, с Указом президента, она наконец-то вернулась, но уже облачённая в мантию закона, а значит, обязательная для всех, без исключения, граждан РФ. Переоценить значение этого факта невозможно – с 9 ноября сего года не только гуманитарная интеллигенция и духовенство должны заботиться о сохранении и укреплении традиционных ценностей русского народа, но и российские чиновники, и руководители всех рангов. А это означает, что кличу джунглей «каждый сам за себя» в нашем обществе нет больше места, и оно должно, отбросив эгоизм и равнодушие, отечески заботиться о КАЖДОМ гражданине, начиная с младенцев и заканчивая глубокими стариками. Таким образом, отныне РФ должна стать ПАТЕРНАЛИСТИЧЕСКИМ государством.

К сожалению, в Указе традиционные ценности только перечислены и не сопровождаются надлежащими комментариями. Это может привести к недоразумениям и даже серьёзным ошибкам. Так, например, такая ценность как «жизнь» интерпретируется по-разному в различных мировоззренческих системах. Для плантатора-мормона ценность его собственной жизни в значительной степени отличается от ценности жизни его раба; жизни вьетнамцев, сожжённых напалмом, или жизни граждан США, на которых проводились опыты с радиоактивными препаратами, очевидно, в рамках западной цивилизации, также имеют другую ценность, нежели чем жизни финансово обеспеченных бюргеров. Точно также неопределённо дело обстоит и с другими ценностями, упомянутыми в Указе. Например, та же справедливость в условиях западной цивилизации определяется выражением «ничто в этой жизни не даётся даром». Такая «справедливость» безжалостным образом обрекает на жалкое существование и преждевременную смерть всех тех, которые в результате беспощадной конкуренции оказались за бортом жизни. Этим пониманием справедливости, в частности, объясняется провал программы «Обамакер» в США.

В евразийской цивилизации ценность «справедливость» имеет совсем другое значение. Главный смысл ценности «справедливость» для русского народа состоит в равенстве прав и обязанностей всех членов общества, что на практике означает заботу общества о каждом человеке, включая нищих и калек. Справедливость у нас подразумевает обеспечение всех членов общества равными и достойными условиями существования и развития только по факту их рождения. Для признания и предоставления человеку всех прав, которыми пользуются другие члены общества, никакие другие дополнительные условия, например, выдающиеся природные дарования, трудоспособность, успешность в

бизнесе и личных делах и т.д., не требуются. Несправедливыми в нашей системе считаются рабство, экономическое принуждение, угнетение, неравное распределение национальных богатств, унижение слабых и обездоленных, недоступность образования, медицины и т.п. Так, например, для русского человека лежит за гранью его понимания тот факт, что в обществе, стремящемся к единению и сплочению, одни люди, и их меньшинство, «зарабатывают» по миллиону и более рублей в день; а другие, и их большинство, не увидят этих миллионов за всё свою жизнь, хотя и отдают полезной и необходимой для общества работе 40 и более часов в неделю.

Все тяжёлые повреждения и извращения, внедрённые в наше общество чуждой русскому народу идеологией «золотого тельца» и воинствующего эгоизма, нужно срочно и беспощадно выкорчёвывать, прибегая, в том числе, и к жёстким запретным мерам. Как говорят мудрые китайцы: «чтобы исправить, нужно перегнуть». До тех пор, пока открыто, с центральных столичных площадок на русский народ будут изливаться сатанинские пляски лолит и развратные проповеди козловых, истинные традиционные ценности русского народа к нему не вернуться. К людям, озабоченным только собственным успехом, готовым шагать к своей цели по головам других людей, никогда не вернётся и подлинный патриотизм, потому что родина для них это там, где можно без конца есть, пить и веселиться, ни о чём не задумываясь.

Профессор Института права и национальной безопасности РАНХ и ГС при Президенте РФ В. Лутовинов, на конференции «Большая Евразия», проходившей в Москве 23–24 ноября, в своём докладе привел результат исследования настроений молодых людей в Пензенской области на предмет их отношения к высшим традиционным ценностям. Исследования проводились в конце 2021 года, и, как выразился уважаемый профессор, подвели трагический итог – более 90% молодёжи индифферентно относятся к традиционным ценностям, предпочитая им потребительские ценности и личный комфорт. Понятно, что в среде народа, который в подавляющем большинстве целиком занят удовлетворением сугубо личных, корыстных потребностей, полностью игнорируя при этом потребности общества, нет, и не может быть патриотизма. Тем более такой народ никогда не сможет быть великим.

На сайте С.Г. Кара-Мурзы долгие годы в самом верху странички стоит вопрос: «Жить семьёй или рынком?» Под семьёй здесь понимается организация жизни в традиционной крестьянской семье, где старшие заботятся о младших, младшие в меру сил помогают старшим, где все беды и радости являются общими и делятся на всех поровну. В такой семье нет места купо-продажным отношениям, всё в ней устремлено на гармоничное развитие каждого члена семьи, его способностей и лучших качеств.

В настоящий переживаемый евразийской цивилизацией кризисный момент этот вопрос с сайта Кара-Мурзы приобретает величину гамлетовского вопроса: «Быть или не быть?» Сегодня решение «жить семьёй» означает для евразийской цивилизации единственный верный путь, ведущий к её сохранению и последующему развитию. Дальнейшее пребывание в рыночной парадигме для евразийской цивилизации «смерти подобно». Отказ от собственной парадигмы «один за всех и все за одного» уже привел к нескончаемым кризисам, войнам и общей деградации науки и техники, образования и культуры, здравоохранения и медицины. Далее только мучительный распад и пустота.

У великой нации должна быть одна на всех великая цель – построение светлого храма на холме – «нашего дома», в котором должно быть тепло, сытно и уютно ВСЕМ обитателям этого дома, невзирая на их возраст, толщину кошелька и форму носа. И все они должны стремиться к недостижимым идеалам духовного совершенства, ни при каких условиях не меняя их на сорок сортов колбасы.

Захаров В.К.¹

д.ф.-м.н., профессор МГУ
zakharov_valeriy@list.ru

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ УКЛАДНО-СЕГРЕГАЦИОННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И РОССИЙСКИЙ ПОВОРОТ МИРА К СУВЕРЕННОЙ АНТИ-СЕГРЕГАЦИОННОЙ МАКРОРЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: жизненные достояния, жизненные уклады, историческая трёхукладная жизненная созидательность, центр-периферийные системы, глобалистский проект, ценностная сегрегация, межгосударственная эксплуатация, воссоздание суверенной трёхукладности в России, макрорегиональные кооперанты и интегранты, роковая уязвимость ЕС, созидательское «проклятие» человечества, российский энергетический «рычаг», поворот мира к жизненно-укладной справедливости.

Часть 1. Историко-системное представление о государстве и его социальном развитии

В этой части статьи даётся необходимое для дальнейшего изложения краткое описание *объединительного представления о мире* и *историко-системного представления о государстве и его социальном развитии*, приведённых в ряде авторских публикаций².

Синтетичность (объединённость) мира и его предметов

Мир является *объединённым (синтетичным)*, т.е. состоит из двух частей: из *вещественного мира* и из *мысленного мира*. Мир существует во времени. Под *человечеством* понимается совокупность всех людей, существовавших (живших) или существующих (живущих) на нашей планете.

Объединённый мир (на данный момент времени) подразделяется на: 1) *природный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*); 2) *надприродный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*), созданный и создаваемый человечеством в его бытии (существовании во времени). Будем считать, что само создаваемое человечество является частью и природного мира, и надприродного мира. Вместо пары – *вещественный мир* и *мысленный мир* – можно использовать замещающую пару – *материальный мир* и *идеальный мир*.

Под (*человеческой*) *созидательностью* далее понимается вся совокупность созданий (т.е. наследований и обновлений) людьми или отдельным человеком надприродного мира за счёт природного мира. При таком понимании и сотворение человеком своего внутреннего надприродного мира, и парное сотворение нового человека является *человеческой созидательностью*. Под (*человеческой*) *деятельностью* понимается целенаправленная (человеческая) созидательность.

Бытие (существование во времени) *вещественного мира* называется *овеществлением*. Бытие *мысленного мира* людей называется *мышлением*.

В мысленном мире людей выделяются (т.е. возможны и другие) *чувственный мир людей* и *думный мир людей*³. Наделять человечество только разумом, значит не искать истины.

Любая мысленно отмеченная людьми часть *объединённого мира* далее называется (*мировым*) *предметом*. Это общее понятие включает в себя предметы, связанные с бытием других предметов, такие как явление, состояние, бла-

¹ Автор научных публикаций по вопросам общественного развития, в том числе по социальной философии и социальной ментологии, философии истории, экономике, теории государства и государственного управления, геополитике, политологии, социологии, а также по концептуальным и математическим моделям государства и его учреждений и мирной и военной конкуренции государств. Лауреат Ломоносовской премии.

² Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. – М., 2010. – № 2. – С. 82–88; Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. 2010. – № 24. – С. 1–18; Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2021; Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. – № 2. – С. 140–158; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022.

³ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. 2020. – Вып. 11. – С. 36–46; Захаров В.К. Историко-памятное представление в психологии // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2020. – № 3 (29). – С. 54–67; Захаров В.К. Философский подход к описанию предмета психологии // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2021. – № 6 (38). – С. 59–66; Захаров В.К. «Человек психологический» в изменяющемся объединённом мире // Ярославский педагогический вестник. 2022. – № 3 (126). – С. 118–131.

гополучие, равновесие, условие, обстоятельство и пр. Каждому предмету присущ другой мысленный предмет, называемый (*бытийным*) *именем* (*наименованием, названием и пр.*) *предмета*.

В некоторых предметах есть и *вещественная (составляющая) часть*, и *мысленная (составляющая) часть*; их можно назвать *синтетичными* или *вещественно-мысленными предметами*. Примером является любой созданный человеком вещественный предмет, поскольку он имеет в себе и мысленную часть, показывающую некоторые обстоятельства придумывания и создания этого предмета. Другим примером является любой не созданный, но измысленный человеком вещественный предмет, такой как электрон, атом, молекула, клетка, ген и т.д. В некоторых предметах есть только *вещественная (составляющая) часть*; их можно назвать *чисто вещественными предметами*. Примером является любой косный, т.е. не живой, природный предмет. Наконец, в некоторых предметах есть только *мысленная (составляющая) часть*; их можно назвать *чисто мысленными предметами*. Примером является любой предмет, непосредственно не обнаруживаемый органами чувств человека, вооружёнными в данный момент времени вспомогательными обнаружительными средствами, такой как сверхъестественное существо, душа, число и т.д.

Архетип номового устройства

Среди всех бытийных обществ современного мира выделяются такие важные общества, как *государства (в широком смысле)* или иначе *управляемые страны*. Несмотря на разницу в размерах, все они устроены и действуют примерно одинаково.

Более того, если мы погрузимся в глубочайшую древность, когда люди жили только малыми семьями, и будем подниматься вверх по исторической лестнице, проходя этапы большой семьи, рода и племени, то заметим, что и эти организованные социально-исторические образования осуществляли в тех условиях бытие, близкое к бытию современных государств. И поэтому возникает естественное предположение, что современные государства устроены и действуют по одному архетипу бытия, который зародился ещё на этапе малой семьи.

Этот архетип бытия был назван автором *архетипом номового устройства*, а все упомянутые выше социально-исторические образования были названы *номами*.

Архетип номового устройства состоит в том, что каждый *ном является сложным трёхуровневым бытийным обществом*, устроенным в виде совокупности *основных (под)систем*, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: *содержательная, обеспечительная, сочетательная, совокупная распорядительная и верховная системы*.

В *содержательной системе* осуществляется рождение *жителей нома* и создание *жизненных средств (предметов, услуг и пр.)*, непосредственно предназначенных для рождения и выживания жителей нома. *Обеспечительная система* обеспечивает указанное целевое движение номовых и вненомовых достояний посредством побуждения (принуждения и убеждения) единиц нома к выполнению соответствующих установлений (институций). *Сочетательная система* осуществляет указанное целевое сочетание всех видов движения номовых и вненомовых достояний посредством создания, сбора, хранения и раздачи денег, статистических сведений, стратегических запасов и т.п. *Содержательно-распорядительная, обеспечительно-распорядительная и сочетательно-распорядительная системы* ведают (управляют) созидательностью содержательной, обеспечительной и сочетательной систем, соответственно. *Верховная (властная) система* ведает (управляет) созидательностью этих распорядительных систем.

Обеспечительная, сочетательная, распорядительная и верховная созидательности в номе являются другими, не менее важными, чем содержательная созидательность, видами созидательности. Более того, собственно содержательная созидательность совершенно невозможна без этих видов созидательности. При этом каждый вид созидательности невозможен без всех других, и все они одинаково важны. Из сказанного следует, что ном не расчленяется на отдельные самостоятельные части, способные осуществлять своё собственное независимое бытие.

Содержательная, обеспечительная и сочетательная системы разбиты на соответствующие *уклады бытия («эссе-номосы»¹) нома*, состоящие из единиц нома, осуществляющих бытийно сочленённые типы бытия номового общества. Совокупная распорядительная система разбита на соответствующие *ведомства*, ведающие этими укладами.

Часть земного пространства, охраняемого обеспечительной системой нома, называется *пространством нома* или *номовым пространством*. Номовое пространство делится на *земное пространство (территория)*, *водное пространство (акватория)* и *воздушное пространство (аэротория)*.

Ному, как обществу, присуща *своя надприродная среда нома*, т.е. непосредственно связанная с номом явная часть *надприродного мира* (как *вещественного*, так и *мысленного*), созданного и создаваемого человечеством в его бытии. Остальная часть надприродного мира называется *зарубежной надприродной средой нома*. Из зарубежной надприродной среды ном может что-то изымать, отнимать, получать, занимать и пр.

Примером важной составляющей зарубежной надприродной среды для современного государства может служить *зарубежная финансовая среда*. Другую составляющую зарубежной надприродной среды может представлять собой *зарубежная вещественно-производственная среда*, из которой государство может получать продукты зарубежного вещественного производства. Наконец, ещё одной составляющей этой среды может быть *зарубежная мысленно-производственная среда*, из которой государство может получать продукты зарубежного мысленного производства.

¹ Слово «эссе-номос» образовано от латинского слова «esse», означающего «бытие» и греческого слова «νόμος», означающего «уклад, закон, порядок». Обычно первое слово будем опускать, если это не приводит к искажению смысла.

Ному присуща *содержательная среда нома*, состоящая из природной (своей и зарубежной) среды вместе с зарубежной надприродной средой. Своя надприродная среда нома и его содержательная среда вместе составляют *бытийную среду нома*.

Этапы мирового устроительного процесса

Номы, как субъекты мирового устроительного процесса, проходят ряд вынужденных эволюционных *устроительных этапов* своего развития. Исходным предустроительным этапом является этап *первичной* (человеческой) *популяции* с временно создаваемыми брачными парами. Последующие устроительные этапы популяции условно обозначаются так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап надимперии*. Номы пятого, шестого и седьмого этапов обычно называются *государствами*. Номы данного устроительного этапа могут осваивать только ту ограниченную часть окружающего мира, которая *доступна и пригодна* для их бытия. Её можно назвать *ойкуменой данного устроительного этапа*.

Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного устроительного этапа и при сохранении враждебности содержательной среды начинается вынужденное достаточно короткое и бурное (в сравнении с длительным и спокойным предыдущим этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) революционное восстановительно-приспособительное изменение бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции как системы, таких более крупных и более сложных деталей, как номы следующего устроительного этапа, которые получаются *амальгамацией* (т.е. объединением с воспроизведением строения) некоторых номов старой популяции. В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением и обособлением по разным людям прежде объединенных в одном человеке созидательностей и, в частности, деятельностей.

Объединительные конструкции постимперского надустроительного этапа. Макрорегионализация. Макросы

Согласно *бивалентному (двусильному) представлению* изменение (бытийного) общества не может происходить только изнутри, для него должны обязательно заранее существовать внешние запускаящие обстоятельства (предметы и связи)¹.

Исчерпание к XX веку державно-имперской ойкумены и стало тем внешним к человечеству запускающим обстоятельством, которое запустило для человечества необходимость государственных объединений. В этой связи пробудился археспособ номовой амальгамации и наступил эпохальный (великопоколенный) постимперский надустроительный этап². На начальной стадии постимперского надустроительного этапа стали возникать более крупные, чем империи, макрорегиональные квазиномы, названные нами³ *кооперантами* и *интегрантами (макросами)*. Вторые квазиномы отличаются от первых большей степенью объединения по большему числу бытийных сфер.

В 1887 году Британская империя как настоящий ном не смогла удержаться на достигнутом государственно-объединительном уровне и была вынуждена преобразоваться снова в квазином – Британское содружество наций (с 1946 года просто Содружество наций).

После победы США во второй мировой войне возник *Американо-Британский макрос*, имеющий в качестве центра США и Великобританию и включающий в себя Содружество наций (Канаду, Австралию и пр.), Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и др. Первоначальное округление США Канадой и Мексикой показало наличие у США островного геополитического номоса, унаследованного от Великобритании. А последующее экономическое и политическое подчинение Японии, Южной Кореи и Тайваня создало крупный островной *субамериканский геополитический мир*.

После двух неудачных для материкового *европейского геополитического мира* мировых войн с островным субамериканским геополитическим миром в 1957 году был создан *Европейский макрос* (сначала Европейское Экономическое Сообщество и затем Европейский союз).

¹ Захаров В.К. Номология. Упорядоченность общественного бытия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2021. – С. 25–101; Захаров В.К. Геополитическая необходимость перехода от национальных проектов к интегральному проекту для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 106–125. Захаров В.К. Укрепление стратегической защищённости России в условиях внешнего геополитического вызова посредством консолидации российского общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 2. – С. 384–404.

² Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. – М., 2010. – № 2. – С. 82–88.

³ Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 14, ч. 2. – С. 184–190; Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 7. – С. 1208–1237.

Часть 2. Создание жизненных достояний в государстве

Название основного труда основоположника политической экономии Адама Смита очень говорящее: «Исследование о природе и причинах богатства народов». Объединительное представление о мире и историко-системное представление о государстве, изложенные в первой части, позволяют дать современный ответ на вопрос о том, как создаются содержательные достояния в государствах (или шире в номах)?

Основные жизненные уклады в номе

Самым важным основным содержательным укладом в номе является *рожденческий (содержательный) уклад (генетический номос, (генономика)¹*, состоящий в воссоздании населения нома посредством рождения и воспитания потомства. Без рожденческой созидательности на многопоколенном временном промежутке невозможны не только никакие другие виды содержательной созидательности в номе, но и все остальные перечисленные выше виды созидательности в номе.

Рожденческая созидательность (на данном временном промежутке) может быть размножительной, поддерживательной и вымирательной. При вымирании населения нома на многопоколенном временном промежутке все остальные виды бытия постепенно «затухают», ном от этого слабеет и в итоге подчиняется другому ному. При поддержании численности населения нома на многопоколенном временном промежутке происходит неизбежное истощение (своей и зарубежной) освоенной природной среды нома в силу её ограниченности. Поэтому только при размножительности населения нома на многопоколенном временном промежутке может происходить сохранение количества природных достояний, приходящихся на одного члена нома, преодолевающее указанное выше неизбежное истощение освоенной природной среды за счёт освоения ранее недоступных неудобий. Более того, даже при размножительности населения нома увеличение этого количества только за счёт своей природной среды без изъятия из зарубежной природной или надприродной среды вообще невозможно.

Отметим, что наличие или отсутствие роста и расселения населения нома по пространству нома являлись и являются важнейшими показателями всей жизненности и защищённости нома в долгом пробеге. Показателями, гораздо более важными, чем всякие современные краткосрочные субъективные «уровни» и «качества» жизни населения современных государств, нравящиеся близорукой знати и беспечному населению.

Рожденческий содержательный уклад в данной статье не рассматривается (он рассмотрен в одной из наших статей²).

Следующим основным содержательным укладом в номе является *жизненный (содержательный) уклад (витальный номос, витаномика)³*, состоящий в создании (вещественных, вещественно-мысленных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенных для порождения и выживания жителей нома и для осуществления созидательности всех остальных основных систем нома.

Согласно *созидательскому представлению о жизненности в номе* жизненное созидание в номе исконно происходит посредством трёх качественно разных *основных видов жизненной созидательности*, а именно: посредством *извлечения (для человека)*, посредством *произведения (для человека)* и посредством *вменения (в человека)* (точные определения этих видов и поясняющие примеры приводятся ниже). Это приводит к *созидательскому представлению о выделении в жизненном укладе (витаномике)* в государствах трёх качественно разных основных жизненных (под)укладов.

В жизненный уклад включается *извлекаемый (жизненный) уклад (экстракционный номос, экстрактономика)*, состоящий в извлечении из (внешней) содержательной среды (вещественных или мысленных) предварительных природных или надприродных предметов и перевод их в предметы надприродной (своей или зарубежной) среды нома, предназначенные либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего перерабатывательного производства в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы.

Кроме того, в него включается *производительный (производственный) (жизненный) уклад (производство, индустриальный номос, индустриномика, индустрия)*, состоящий сначала в преобразовании извлечённых предметов, затем в создании из преобразованных предметов или их совокупностей новых промежуточных (вещественных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома и затем в создании из промежуточных предметов или их совокупностей новых конечных предметов этой среды, предназначенных либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего вменения в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы. В нём в зависимости от вида производимых предметов выделяются *вещественно-производительный (материально-индустриальный, реально-индустриальный)* и *мысленно-производительный (идеально-индустриальный, виртуально-индустриальный) уклады*, а также соответствующие смешанные уклады.

Извлекаемый и производительный уклады вместе составляют *хозяйственный (жизненный) уклад (хозяйство, экономика)*. Извлекаемая и производительная деятельности вместе составляют *хозяйственную (экономическую) деятельность*.

¹ От греческих слов «γεννῆσαι» и «νόμος», означающих «рождать» и «уклад, закон, порядок», соответственно.

² Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266–288.

³ От латинского слова «vita» и греческого слова «νόμος», означающих «жизнь» и «уклад, закон, порядок», соответственно.

Наконец, в жизненный уклад включается *вменительный (жизненный) уклад (вменительство, антропономика)*, состоящий во вменении (внедрении) во внутренний надприродный (вещественный или мысленный) мир каждого жителя нома или некоторых жителей других номов некоторых извлечённых или произведённых (вещественных или мысленных) предметов надприродной среды нома, предназначенных для направленного непосредственного обеспечения телесного (вещественного или мыслительного) бытия человека.

Ясно, что оповестительная, научная, воспитательная, образовательная, здравоохранительная, культурная, религиозная, питательная, отдыхательная, развлекательная и прочие области жизненной созидательности в своих значительных частях не погружаются в узкие рамки хозяйственной деятельности; эти части являются особыми областями вменительной созидательности.

Указанные жизненные уклады являются *основными*, поскольку любые другие подуклады жизненного уклада являются только различными сочетаниями некоторых подукладов этих основных укладов.

Приведённое выше описание трёх основных видов жизненной созидательности и трёх соответствующих основных жизненных укладов является слишком обобщённым и не вполне привычным. Для облегчения восприятия этого описания необходимо рассмотреть более подробно, как именно в номах осуществляется создание жизненных достояний, а также необходимо подтвердить сказанное современными примерами.

Создание жизненных достояний за счёт извлечения

Согласно первой части внешностью нома является его содержательная среда, состоящая из своей (внутренней) природной среды, зарубежной (внешней) природной среды и зарубежной (внешней) надприродной среды. Поэтому только из этих сред ном, как целостность, может получать новые средства для своего выживания и развития. Отсюда следует, что выживание и развитие любого нома (как целостности) может быть первично во времени обеспечено за счёт *извлекающего созидания (извлечения)*, т.е.

– во-первых, за счёт собственного изъятия (добывания) вещественных достояний из своей природной среды и перемещения их в свою надприродную среду;

– во-вторых, за счёт собственного изъятия достояний (вещественных или мысленных) из зарубежных природной или надприродной сред и последующего их перемещения в свою надприродную среду;

– в-третьих, за счёт собственного возмездного (например, равноценно обменного) привнесения в ном достояний (вещественных или мысленных) из зарубежных природной или надприродной сред нома и последующего их размещения в своей надприродной среде.

Под *изъятием достояния* понимается его безвозмездное извлечение и присвоение.

В первом и втором случаях извлечения жизненное достояние нома увеличивается. В третьем случае жизненное достояние нома изменяется, но на этом извлекательном этапе не увеличивается. Развитие человечества только изменяет подвиды этого извлечения, не увеличивая числа указанных видов.

Таким образом, при *извлечении* происходит перевод из (внешней) содержательной среды нома во (внутреннюю) свою надприродную среду нома *начальных предметов извлечения в конечные предметы извлечения*, подлежащие

– либо сразу распределению и присвоению внутри нома,

– либо дальнейшему преобразованию в номе;

– либо передаче в зарубежные номы.

Особенно выделяется случай, когда ном обязательно осуществляет изъятие из зарубежных природной или надприродной сред (*внешнее изъятие*). Такие номы можно называть *внешне изымательными*. Внешнее изъятие было названо нами¹ межнормовой эксплуатацией. В прошлом межнормовая эксплуатация проявлялась в виде прямого ограбления и данничества. Сейчас она проявляется в утончённых видах.

История человечества показывает, что в основном более крупные номы и квазиномы следующего устроительного этапа оказываются более мощными единицами в мировой межнормовой борьбе, чем номы и квазиномы предыдущих устроительных этапов. Поэтому они при своём закреплении могут осуществлять межгосударственную эксплуатацию номов и квазиномов предыдущих устроительных этапов. В настоящее время самыми мощными единицами стали Американско-Британский и Европейский макросы. Именно они осуществляют межгосударственную эксплуатацию посредством глобальной сегрегации ценности основных жизненных достояний, рассматриваемую в части 4.

Создание жизненных достояний за счёт производства. Средства и способы извлечения и производства

Кроме того, выживание и развитие любого нома может быть вторично во времени обеспечено за счёт *производительного созидания (произведения, производства)*, т.е. за счёт сначала преобразования извлечённых предметов, затем за счёт создания из преобразованных предметов или их совокупностей новых промежуточных (вещественных или мысленных) предметов надприродной (своей или зарубежной) среды нома и затем за счёт создания из промежуточных предметов или их совокупностей новых промежуточных или конечных предметов этой среды, предназначенных либо для распределения и присвоения внутри нома, либо для последующего вменения в номе (см. ниже), либо для передачи в зарубежные номы.

¹ Захаров В.К. Невозможность глобального природно-ресурсного прогресса, амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 2, ч. 2. – С. 133–139.

И первичное извлекательное созидание, и вторичное производственное созидание вместе называются *хозяйственным созиданием (хозяйствованием)*. Для того чтобы при хозяйствовании происходил переход *начальных предметов хозяйствования в промежуточные или конечные предметы хозяйствования*, необходимы (вещественные или мысленные) *средства хозяйствования* и (вещественно-мысленные) *способы хозяйствования*.

Хозяйствование осуществляется в *хозяйственных* учреждениях нома, т.е. в тех учреждениях, в которых людской состав учреждения преобразует начальные предметы хозяйствования в промежуточные или конечные предметы хозяйствования с помощью средств и способов хозяйствования. Членов людского состава хозяйственных учреждений можно называть *хозяйственниками*, в частности, *извлекателями и производителями*.

Поясним эти общие определения на примере такой важной области жизненной созидательности, как производство технологий (извлекательных, производительных, вменительных). Технологические институты являются производительными учреждениями. В техноинститутах изготавливаются такие конечные (вещественно-мысленные) предметы производства, как технологические проекты. Технологические проекты имеют в себе мысленную часть, вставленную в какие-либо вещественно-мысленные носители. Например, мысли могут быть вложены в описания и чертежи на бумаге или на электронных носителях. Технологические проекты используют такие начальные (вещественно-мысленные) предметы производства, как изобретения или усовершенствования, представленные на каких-либо вещественно-мысленных носителях. Техноинституты используют такие средства производства, как людские, мастерские, испытательные и другие помещения, средства записи и обработки мыслительной проектной деятельности, мастерские или испытательные средства и пр. Техноинституты используют такой способ производства, как запись предварительного или окончательного (выходного) проекта на какое-либо записывающее устройство. Сделанные и размноженные проекты возмездно передаются для внедрения извлекающим, производящим или вменяющим учреждениям (рудникам, шахтам, сельскохозяйственным предприятиям, заводам, фабрикам, стройкам, другим проектным учреждениям, киностудиям, театрам, теле- и радиокомпаниям, больницам, поликлиникам, санаториям, учреждениям отдыха и развлечения, туристическим компаниям и др.).

Во многих случаях извлечение и производство осуществляется в одном учреждении и настолько совместно, что вместо длинного и верного выражения «извлечение и производство» используется только его вторая часть, как якобы наиболее значимая. Например, в солнечной батарее происходит сначала извлечение (захват) солнечного излучения поверхностью батареи, а только после этого из этого захваченного излучения производится движение электрического заряда. На гидроэлектростанции происходит сначала извлечение (захват) движения воды поверхностью турбины, а только после этого из этого захваченного движения производится движение электрического заряда. Ради сбережения «мышления» для указанных извлекающе-производящих систем используется жаргонное выражение «производство электрической энергии».

Создание жизненных достояний за счёт вменения. Средства и способы вменения

Ясно, что обслуживательная, оповестительная, научная, воспитательная, образовательная, здравоохранительная, культурная, питательная, отдыхательная, развлекательная и прочие области жизненной созидательности в своих значительных частях не погружаются в узкие рамки хозяйственной деятельности, хотя многие экономоцентристы всемерно и не бескорыстно стараются их туда словесно вместить¹, несмотря на то, что в слове «экономика» присутствует слово «дом» и нет даже никакого намёка на тело человека и на его внутренний мысленный мир. Значительные части описанных наличных областей жизненной созидательности являются разновидностями некоторой более общей области жизненной созидательности.

Из сказанного выше следует, что выживание и развитие любого нома (как целостности) может быть третично во времени обеспечено за счёт *вменительного созидания (вменения)*, т.е. за счёт вложения (внедрения) во внутренний природный или надприродный (вещественный или мысленный) мир некоторых жителей нома или других номов некоторых ранее извлечённых или ранее произведённых (вещественных или мысленных) предметов, предназначенных для направленного непосредственного обеспечения телесного (овеществительного или мыслительного) бытия человека.

Вменение осуществляется во *вменительных* учреждениях нома, т.е. в тех учреждениях, в которых людской состав учреждения осуществляет направленный перевод на некотором временном промежутке внутреннего (вещественного или мысленного) мира каждого внешнего вовлечённого в его деятельность человека из *начального состояния в конечное состояние*. Для вменения необходимы (вещественные или мысленные) *средства вменения* и (вещественно-мысленные) *способы вменения*. Членов людского состава вменительных учреждений можно называть *вменителями*, или *гуманокураторами*, или *антропкатализаторами*. Справедливости ради, надо сказать, что часть вменительных учреждений занимается своекорыстным простым или изощрённым обольваниванием или целенаправленным подчинением сознания людей.

Вменительное созидание, конечно, основано на предварительном извлекательном или производительном созидании и вещей, и смыслов, нацеленном именно на последующее вменение.

Отметим, что во многих наличных случаях производство и вменение осуществляется в одном учреждении. И тогда вместо длинного и верного выражения «произведение и вменение» используется только его первая часть, как якобы наиболее значимая. Например, в театре вначале происходит произведение в виде постановки и репетиции пьесы, т.е. в виде создания костюмов и декораций и разучивания ролей. А во время исполнения спектакля в театре происходит вменение смыслов пьесы и создание внутренних впечатлений у публики. Ради сбережения «мышления» для

¹ См., например, книгу История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2006.

указанных производяще-вменяющих учреждений используется жаргонное выражение «производство впечатлений» или даже «экономика впечатлений». Для придания значительности созидательности таких репертуарных (повторительных) учреждений используется лукавое слово «творчество».

Вклад овеществления и мышления в создание жизненных достояний

В создании изменяющегося многообразия жизненных достояний в номе овеществление и мышление (см. часть 1) проявляют себя совершенно по-разному.

Промежуточные или конечные предметы жизненного созидания появляются в результате схождения во времени в некоторых *выпускающих* жизненных учреждениях нома нескольких *жизненных цепочек*, звенья которых состоят из *поставляющих* жизненных учреждений.

Поскольку количество вещества при производственной переработке конечных предметов извлечения не меняется, вещественная составляющая часть всех произведённых конечных предметов производства не может увеличиться по сравнению с вещественной составляющей частью всех начальных предметов извлечения. Поэтому нельзя произвести вещества больше, чем было первоначально извлечено.

Отсюда следует, что создание жизненных достояний в существенной части состоит в том, что в *выпускающих* *жизненных* учреждениях нома их людскими составами из *начальных предметов* жизненного созидания с помощью *средств и способов* жизненного созидания создаются *конечные предметы* жизненного созидания (в том числе вовлечённые люди), в которые созидателями вмещается создаваемая мысленная (идеальная) составляющая часть. Чем больше поставляющих звеньев в сходящихся в конечный предмет выпускающего жизненного учреждения поставляющих цепочках, и чем больше вмещено мысленных составляющих частей в конечные предметы поставляющих звеньев этих цепочек, тем больше конечной вмещённой мысленной составляющей части в этом конечном выпущенном предмете. Именно этим отличаются друг от друга конечные предметы жизненного созидания с одинаковой вещественной частью.

Именно за счёт вмещения большей мысленной составляющей части в умение (квалификацию) созидателей, в начальные предметы, в конечные предметы, в средства и в способы жизненного созидания в поставляющих или выпускающих жизненных учреждениях всех указанных выше жизненных цепочек и происходит постоянное созидание изменяющегося многообразия жизненных достояний в номе.

Согласно части 1 указанная вмещённая мысленная часть включает в себя чувственную часть, умную часть и глумную часть. Ясно, что умная и одновременно истинная часть должна была бы составлять главную «ценность» в извлечённых или произведённых предметах для внутреннего использования в своём номе. К сожалению, понятие «ценности чаемого предмета для чающих лиц» является лукавым и изменчивым в зависимости от вменения количества и качества этой ценности этим чающим лицам со стороны некоторых *ценностно-вменяющих лиц*. Часто эти ценностно-вменяющие лица становятся главными определителями «ценности» для чающих лиц.

Например, в извлечённых или произведённых чаемых предметах, предназначенных для чаемого вменения в номе или вне нома, главную ценность для чающих лиц могут составлять умная, но не истинная часть, чувственная часть и даже глумная часть в зависимости от предварительного ценностного вменения. Первое верно для идеологических теорий. Второе и третье верно для книг в жанре фэнтези, кинофильмов в жанре ужастиков, музыкальных композиций в жанре репа и прочей белиберды. Однако в любом номе всегда находятся потребители (чайтели) этого чаемого вменения, готовые оплачивать зарубежным или своим вменителям за собственное обольванивание.

Часть 3. Жизненный код нома и его изменение только в рамках паранома

Теперь покажем, что описанные выше жизненные уклады в номе всегда находятся в определённом соотношении, и что чисто внутреннее изменение этого соотношения происходит только посредством привлечения надприродной среды нома.

Одновременность и неразрывность извлечения (для человека), производства (для человека) и вменения (в человека)

В некоторых наших публикациях¹ было показано, что извлекаемый (экстракционный), производительный (индустриальный) и вменительный (антропономный) жизненные уклады не составляли отдельных последовательных стадий в развитии человеческого общества. Они зародились ещё на большесемейном устройтельном этапе и отчётливо закрепились на родовом этапе. С тех пор три указанных основных жизненных уклада сосуществуют одновременно в неразрывном единстве в каждом номе. Поэтому их сочетание образует *жизненный код нома*. В разных номах в разные времена имелись и имеются разные жизненные коды.

¹ Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – Вып. 5, ч. 1. – С. 119–125; Захаров В.К. Процесс глобального природно-народного равновесия и центрo-периферийные проблемы перехода стран к новым способам жизнедеятельности // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2010. – № 1. – С. 21–30; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022.

Возможность изменения соотношения между основными жизненными укладами только в рамках контролируемых центрo-периферийных систем (параномов)

Указанная пропорция может изменяться, но это местное изменение может происходить только посредством воздействия надприродной среды нома.

Под *периферией (окружением) нома* понимается часть зарубежной природной и обязательно надприродной сред нома (см. часть 2), связанная с номом потоками различных достояний. Большая система, состоящая из нома как центра, его периферии и всех связей и потоков между ними, была названа автором *центрo-периферийной системой* или *параномом*. Параном может быть с *активным центром* и с *пассивным центром*. В параноме с активным центром сам ном определяет и направляет центрo-периферийные связи и потоки вне нома. В параноме с пассивным центром внешние номы определяют и направляют центрo-периферийные связи и потоки нома.

При этом внутренняя трудовая пропорция между извлекаемым, производительным и вменительным жизненными укладами в рамках нома может изменяться, но это местное изменение может происходить только в рамках паранома, в котором эта общая пропорция остается неизменной во времени.

Из этой закономерности вытекает, что переход в конечном итоге всех государств современного мира от извлекаемого жизненного уклада к производительному укладу и затем к вменительному укладу в принципе невозможен. Он возможен лишь для тех государств, которые сначала создали свою контролируемую извлекающую периферию, затем вдобавок создали и свою контролируемую производительную периферию и стали активными центрами созданных параномов. Способными на такое преобразование мира оказались только США и Великобритания, ставшие активными центрами современного *глобального англосаксонского паранома*.

История создания глобального англосаксонского паранома. Европейское и японское «чудо»

Опишем кратко, как последовательно происходило создание своей контролируемой периферии Соединёнными Штатами Америки. Возможности вести значительно более прибыльное сельскохозяйственное и сырьевое извлечение и перерабатывание в южных территориях американского континента побудили США перевести туда эти отрасли хозяйства. Так возникла *метааграрная периферия США*. Отметим, что при этом осуществлялась целенаправленная и принудительная деиндустриализация стран южно-американского континента. Ярким примером этого является Аргентина. С опорой на эту периферию в США во второй половине XIX века происходило бурное расширение вещественно-производительного уклада.

После Второй мировой войны США и в гораздо меньшей степени Великобритания, пользуясь её положительными результатами для себя, в частности, дешёвой рабочей силой в разорённых войной государствах, вынесли часть своего вещественного производства на свою *вещественно-производительную периферию*, включающую в себя Германию, Италию, Японию, Южную Корею, Тайвань, Турцию, Испанию, страны Юго-Восточной Азии, Китай, Индию и т.д.

При этом перевод вещественного (материального, реального) производства протекал в несколько этапов. Сначала американские и британские материальные технологии были переведены в завоеванные государства с высокоразвитым вещественным производством и умелой рабочей силой: Германию, Италию, Японию, Южную Корею, Тайвань и др. Указанные особенности этих государств плюс дешевизна труда в них по сравнению с США и Великобританией обеспечили их быстрое производственное восстановление и выгодность вещественного производства в них. Однако за большинством немецких, итальянских, японских предприятий стояли англосаксонские технологии, финансы и управление. Так возникли германское «чудо», итальянское «чудо», японское «чудо» и т.д.

Специально было даже создано «научное объяснение» японского «чуда»: предусмотрительные японцы после военного поражения решили перестроить всё своё вещественное производство с большим техническим опережением, для чего скупали по всему миру патенты на изобретения и открытия. При этом создатели этого «объяснения» не задавались вопросом: откуда у побежденного государства нашлись деньги на скупку патентов? Ведь деньги после войны были только у одного государства в мире, у государства, которое практически не пострадало в войне и сделало должником весь мир. Это показывает, что за всеми «японскими» фирмами и корпорациями стояли англосаксонские деньги, технологии и владельцы, а управление оставались в руках англосаксов.

И когда англосаксы нашли более дешёвую рабочую силу в государствах Юго-Восточной Азии, Китае, Индии и пр., они перевели новые более современные технологии, финансы и управление в эти государства. Именно тогда закончились вышеупомянутые «чудеса» и наступили новые «чудеса»: южно-корейское, китайское, индийское и др. Эти новые государства существенно расширили материально-индустриальную периферию США и Великобритании.

Англосаксонский глобалистский проект

Рассмотрим далее более подробно, как англосаксонский геополитический мир, создав свой глобальный параном с контролируемой им экстракционной и материально-индустриальной периферией, осуществил переход внутри себя к идеально-индустриальной экономике и к гипер-антропоэкономике в рамках своего знаменитого глобалистского проекта.

Во второй половине XX века внутри Американско-Британского макроса составилась сверхполномощная *англосаксонская материально-индустриальная консорция*¹ с центром в США. Создание собственной контролируемой мате-

¹ Введённое Л.Н. Гумилёвым слово консорция обозначает привлекательно-возможностно-устремлённое динамическое системное общество, порождённое схожими по своим представлениям и устремлёностям личностями общества.

риально-индустриальной периферии и собственного глобального параномы позволило США и Великобритании во второй половине XX века сосредоточиться на развитии внутри себя финансового идеально-индустриального уклада, информационного идеально-индустриального уклада и гипер-антропономного уклада и совершить там идеально-индустриальную и гипер-антропономную революции. На этом основании в последней четверти XX указанная консорция превратилась в сверхполномощную (*англосаксонскую материально-идеально-индустриальную и антропономную глобалистскую консорцию*).

Эта глобалистская консорция начала вменять в мировое сознание нужную ей *фантропию англосаксонской глобализации*, направленную на создание американоцентричного мирового порядка. Эта привлекательно-возможностная цель основывалась на глобальной американской долларовой системе и на глобальных якобы сетевых, а на самом деле иерархических американоцентричных системах (технологической, информационной, финансовой, культурной, антропономной и пр.).

Смутная вначале фантропия глобализации постепенно стала чётко основываться на двух своих главных основах: на *общечеловеческом дирижизме*, провозглашающем обязательные для всех общечеловеческие ценности, права человека, демократию, свободу слова и пр., и на *надграницном передвиженческом либерализме*, провозглашающем свободное передвижение товаров, денег, знаний, умений, сведений, услуг, вменений, труда, людей и др. через государственные границы всех государств мира. Указанная выше англосаксонская глобалистская консорция постепенно расширилась до сверхполномощной *всемирной глобалистской консорции*. На основе указанной фантропии этой суперконсорцией был создан привлекательно-возможностный *панамериканский глобалистский проект* по эксплуатации англосаксонским миром государств и квазигосударств глобального параномы, в том числе и Европейского макроса. Этот проект был воплощён сверхполномощным Американско-Британским макросом, поскольку средств только США и Великобритании на это не хватило бы.

Его воплощение привело к непомерному (гипертрофированному) расширению в Американско-Британском макросе финансового и информационного идеально-индустриальных укладов и антропономного уклада. На основе этих укладов в указанной консорции окрепла и стала сверхполномощной *идеально-индустриальная конвиксия*¹ и выделилась и стала полномощной *гипер-антропономная конвиксия*. Естественно, что эти конвиксии отняли часть доходов от старой материально-индустриальной конвиксии и стали доминировать над нею.

Новая потребностная разница между жизненными укладами и её роковое последствие

Выше была описана *созидательская качественная разница* между основными жизненными укладами. Однако между старым материально-индустриальным, современным идеально-индустриальным и современным гипер-антропономным укладами имеется также *потребностная качественная разница*. Материально-индустриальный уклад производит для (бытийного) общества в основном *жизненно необходимые* для общества вещественные достояния, т.е. такие, без которых общество не может выживать. Современный идеально-индустриальный уклад производит для общества уже больше половины мысленных достояний, которые являются чисто *жизненно мнимыми* для общества, т.е. нужные этому укладу для его обогащения, но такими, без которых общество может прекрасно жить. А современный гипер-антропономный уклад вменяет в мысленный мир общества в основном *жизненно глумные* для общества мысленные достояния (см. часть 1), нужные этому укладу для его обогащения, но не только жизненно мнимые для общества, но даже вредные для него. Иначе говоря, современный идеально-индустриальный уклад является полупаразитическим, а современный антропономный уклад является в основном (более чем на три четверти) паразитическим.

Для создания искусственной потребности в использовании не жизненно необходимых достояний был применён способ безудержного рекламного вменения необходимости этих достояний глумному населению сначала панамериканского, а затем и всего остального мира. А для создания возможности приобретения вменённых в сознание возжеланных достояний был применён невиданный раньше способ облегчённой раздачи долговых ссуд населению и государствам мира. В итоге этой блестящей операции сначала в панамериканском, а затем и в европейском мире появились раздутые жизненно паразитические *информационно-финансовое сословие* и *информационно-антропономное сословие* с высоким уровнем доходов, названные *средним классом*². А население и государства всего остального мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 году мировой долг достиг 272 трлн долларов США, что в три раза превышает мировой ВВП.

Это долговое состояние мира показывает, что вменение и воплощение глобалистского эксплуатационного проекта в мировое бытие как способа создания общемирового благоденствия оказалось блефом. Искусственно-долговое создание указанных сословий с высоким уровнем потребления дало невиданные ранее возможности управления сознанием населения мира путём «цифрового» вменения, но привело к непредвиденному, ускоренному и не восполняемому исчерпанию освоенных мировых (природных и, в частности, энергетических) ресурсов. Что в свою очередь привело к ускорению изменения всей мировой геополитической и геовитаномической архитектуры.

¹ Введённое Л.Н. Гумилёвым слово конвиксия обозначает системное общество, порожденное взрослыми и здоровыми членами сословия, которые вычлениют и выражают общие убеждения и интересы своего сословия и пекутся о воплощении их в бытие всего общества.

² Предвзятые описания создания этих сословий приведены в книгах: Уэбстер Ф. Теория информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004; Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Часть 4. Межгосударственная эксплуатация посредством ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках глобального англосаксонского параномы

Дадим теперь объяснение, за счёт чего описанный выше глобалистский проект оказался чрезвычайно успешным именно для англосаксонского мира, позволив ему осуществлять эксплуатацию периферийных государств в рамках глобального англосаксонского параномы.

Классическое вменение преимущества эквивалентного обмена на отстранённом рынке посредством его невидимой руки

Классики английской политической экономики, такие как Д. Рикардо (1772–1823), Д.С. Милль (1806–1873) и др., вменяли преимущества объективно эквивалентного взаимовыгодного торгового обмена на отстранённом рынке между *вещественно-извлекательными государствами*, опирающимися в основном на вещественно-извлекательный (материально-экстракционный) уклад, и *вещественно-производительными государствами*, опирающимися в основном на вещественно-производительный (материально-индустриальный) уклад. При этом вменялось, что указанная объективная эквивалентность обеспечивается некоторой невидимой рукой этого самоуправного рынка.

Из их теории сравнительных рыночно конкурентных преимуществ указанных разнотипных государств следовало, что для испанских извлекателей и для английских производителей было выгодно, «конкурентно» и «рентабельно» обменивать на каком-то абстрактном международном рынке испанское вино на английские пушки! Но история показала, что Англия со своим развитым вещественным и мысленным производством и со своими пушками в итоге стала мировой империей (сверхдержавой) и добилась мирового господства, а Испания из мировой империи превратилась в сельскохозяйственную и туристическую второстепенную державу.

Это классическое вменение про *преимущество конкуренции на отстранённом от людей самоуправном рынке* было усовершенствовано и осовременено экономистом М.Е. Портером¹, учитывающим возрастание роли в англосаксонском мире сверх-вменительного уклада².

Лукавость этих «научных» вменений про возможность объективно эквивалентного обмена определяется тем, что в человеческом мире со времени возникновения простых государств не было и нет никакого самостоятельного непосредственного обмена между двумя отдельными учреждениями (одного государства или нескольких государств) создаваемыми ими достояниями, а в действительности всегда был и есть несамостоятельный опосредованный обмен между этими учреждениями в жёстких рамках кем-то устроенных и кем-то управляемых отстранённых от этих учреждений самоуправных систем «обмена», называемых *рынками*. В ироничном виде это действительное, не вмещающееся в «научную экономическую» теорию обстоятельство описывается следующей фразой: «На рынке есть два проstacka: продавец и покупатель, а есть ещё и владелец рынка». И правила «эквивалентности» обмена на этом рынке устанавливает только «владелец рынка» посредством собственной «невидимой руки».

Несамостоятельность «обмена» между двумя отдельными учреждениями своими содержательными достояниями на рынке, устроенном в некотором государстве, состоит в разделённости непосредственного обмена друг с другом на два опосредованных этапа, на каждом из которых используется такое опосредующее сочетательное достояние, как деньги, создаваемое сочетательной системой некоторого устраивающего государства (см. часть 1). На первом опосредованном этапе – *этапе продажи* – продавец выставляет на рынок своё продаваемое содержательное достояние и требует за него некоторое количество денег. На втором опосредованном этапе – *этапе покупки* – покупатель передаёт продавцу на рынке требуемое количество денег и затем получает от него купленное содержательное достояние. Более того, все денежные операции на этом рынке могут совершаться только через банковскую систему этого устраивающего государства.

Итоговая межгосударственная эксплуатация посредством системы глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний в рамках глобального англосаксонского параномы

На основе указанных «научных» вменений про самоуправный рынок, несмотря на описанную выше жизненную мнимость и даже жизненную глумность новых создаваемых достояний для подавляющего большинства современного человечества, панамериканскому (геополитическому) миру по мере воплощения своего глобалистского эксплуатационного проекта удалось создать современный *глобальный рынок*, образованный системой различных бирж и контролируемый полностью этим миром.

Кроме того удалось создать современную великолепно отлаженную и хорошо скрытую *систему глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний, продаваемых и покупаемых на этом глобальном рынке*. В этой также контролируемой панамериканским миром системе сегрегации постоянно, широко и успешно вменяется, что извлекаемые достояния имеют более низкую («общечеловеческую») ценность по сравнению с производимыми достояниями, а последние имеют ценность ниже ценности вменяемых достояний.

¹ Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина, 2016.

² См. также: Волошин А.В., Александров Ю.Л. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // *Фундаментальные исследования*. 2017. – № 4-2. – С. 330–338.

Отметим, что даже в СССР, исповедовавшем смитовско-марксову трудовую теорию стоимости и провозглашавшем оплату по «труду», ценность труда населения подвергалась директивной сегрегации при его разделении на «физический», «умственный» и «творческий» с соответствующей повышательной оплатой за большую ценность.

В результате этого разноценностного вменения глумному населению планеты учреждения, торгующие на современном глобальном рынке «малоценными» извлекаемыми преимущественно вещественными достояниями, почти всегда получают от этого населения более низкую «капитализацию» (по-русски, основательность) по сравнению с учреждениями, торгующими «более ценными» производимыми достояниями. А последние учреждения почти всегда получают от глумного населения более низкую «капитализацию» по сравнению с учреждениями, торгующими «самыми ценными» вменяемыми преимущественно мысленными достояниями. Показательными в этом отношении являются капитализации вещественно-извлекающей компании «Газпром» примерно в 7 трлн руб. (01.06.2022), вещественно-мысленно-производящей компании «Siemens» примерно в 1 трлн долл. и мысленно-вменяющей компании «Google» примерно в 2 трлн долл. В этом же ряду стоит и чрезвычайная скорость увеличения капитализации оглуляющих компаний типа TikTok. Большинство «успешных» капитализаций имеет природу финансовой пирамиды, основанной на глумности населения, о чём не позволительно писать в «научной» литературе¹.

Создание транснациональными корпорациями (энергетическими, промышленными, фармацевтическими, финансовыми, информационными, антропономными, религиозными и пр.) указанных разноценных достояний посредством использования набранных у населения и различающихся размерами капитализаций в итоге приводит к тому, что прибыльность созидательности в экстракционном укладе, в промышленном укладе и в антропономном укладе значительно отличается, возрастая в соответствии с перечислением укладов.

И как-то незаметно и как будто само собой, наиболее прибыльные идеально-промышленный и антропономный уклады расширились именно в США и Великобритании, а затем даже менее прибыльный материально-промышленный уклад был перемещён ими на контролируемую материально-экстракционную и материально-промышленную периферию.

В итоге в англосаксонском глобальном параноме создалась внешне устойчивая и слаженная *глобальная рыночно-эксплуатационная пирамида (разделения труда и получения прибыли от этого разделения)*, на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия и другие поставщики природных ресурсов, создающие самые дешёвые «низшие» преимущественно вещественные ценности.

Таким образом, именно описанная выше система глобальной ценностной сегрегации основных жизненных достояний оказалась чрезвычайно действенным средством *межгосударственной рыночно-сегрегационной эксплуатации*, обеспечившим во второй половине XX века США и Великобритании, как вменяющим государствам, получение большей прибыли в торговле создаваемыми ими вменяемыми достояниями на созданном и управляемом ими глобальном рынке по сравнению с прибылью вещественно-извлекающих государств, таких как Россия, и вещественно-производящих государств, таких как Китай.

Обоснование ценностной сегрегации основных жизненных укладов посредством вменения представления о прогрессивном магистральном трёхэпохальном пути развития человечества

Ценностную сегрегацию основных жизненных укладов и вытекающую из неё их разноприбыльность принято «научно» объяснять большей длиной цепочек добавленной стоимости, не вдаваясь в точное определение этой самой неуловимой стоимости. Ясно, что в этой лукавой «добавленной стоимости» скрыта всё та же сегрегация труда на низкий «физический», более приоритетный «умственный» и самый престижный «творческий». Поскольку это «научное» объяснение не воспринимается «широкими народными массами», для них создано другое обоснование, прогрессистское.

После того, как в ведущих государствах Запада была проведена материальная индустриализация, англосаксонский (геополитический) мир стал вменять представление о том, что, наконец-то, найден магистральный путь развития человечества; и поэтому, все остальные государства мира рано или поздно будут вынуждены развиваться именно в таком направлении. Данное представление немного изменилось после того, как сначала в США, а затем и в Великобритании появились признаки «перехода» к какому-то новому жизненному укладу. Этот «новый» уклад был описан разными исследователями под разными названиями (*постиндустриальное общество, сетевое общество, сервисное общество, информационное общество, общество знания, посткапиталистическое общество* и т.д.)². Нами³ этот уклад был назван вменяемым (антропономным).

В связи с этим современный англосаксонский мир «уточнил» упомянутое выше двухэпохальное представление о магистральном пути развития человечества и стал усиленно вменять *прогрессистское трёхэпохальное представле-*

¹ Захаров В.К. Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2010. – № 11. – С. 9–16.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000; Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002; Уэбстер Ф. Теория информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004; Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016; Якунин В.И. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012.

³ Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022.

ние о том, что прогрессивная индустриальная эпоха сменяет устаревшую «преиндустриальную» эпоху, затем прогрессивная «постиндустриальная» эпоха сменяет устаревшую индустриальную и т.д. Доведённое до крайности изложение этого представления приведено в книге А.С. Смирнова¹.

Общезначимый термин для обозначения «постиндустриальной» эпохи, отражающий её отличительные качественные признаки, так и не был выработан. Сами термины «преиндустриальная» и «постиндустриальная» вообще не несут в себе ни одного положительного качественного признака, однако они вменяют представление о временной сменительной стадиальности. Поэтому идея прогресса мирового развития, исходящего из англосаксонского мира, оказывает своё чудодейственное воздействие на «умы» остального человечества, заставляя эти «умы» ощущать свою вину и ущербность за отставание от мирового англосаксонского прогресса и побуждая их к нескончаемой погоне за мировым прогрессивным лидером.

Правильность и величие созданного практического прогрессивного глобального мироустройства с ценностной сегрегацией основных жизненных укладов были отражены даже в теоретической концепции «конца истории»², в которой всему миру вменялось, что, наконец-то, достигнут идеал прогрессивного развития человечества, и поэтому нет никакого смысла желать ещё большего прогресса.

Часть 5. Россия в современной глобальной системе межгосударственной рыночно-сегрегационной эксплуатации

Последовательное разрушение естественного исторического жизненного кода в России

Российская империя в XIX веке относительно соотношения основных жизненных укладов была гармоничным государством, и поэтому могла бы не зависеть ни от какой периферии. Однако европейские государства, такие как Англия, Германия, Франция, в это время проводили активную индустриализацию и будучи индустриально более развитыми, чем Россия, осуществляли агрессивную политику по отношению к ней, используя Турцию, Персию, Японию и другие приграничные государства. По этой причине Россия, чтобы противостоять этой агрессии, была вынуждена ускоренно закупать за границей новейшие производственные товары, включая вооружение, на что, естественно, требовались деньги. Эти деньги приобретались, в том числе, и за счёт продажи за рубеж сельскохозяйственных достояний. В результате Россия всё больше становилась пассивным более извлекаемым центром относительно своей более производительной периферии.

Чтобы преодолеть эту тенденцию, к началу XX века Российская империя была вынуждена осуществлять ускоренную производительную модернизацию. Однако этот естественный процесс был прерван Первой мировой войной и революциями 1917 года. Более того, «Фактически, к 1921 году Россия в ходе мировой и гражданской войны пережила процесс деиндустриализации...»³.

Большевики, увлечённые марксистской прогрессивистской идеей перехода от устаревшей преиндустриальной эпохи к прогрессивной индустриальной эпохе, насильственными методами провели сверхбыструю индустриализацию в деиндустриализованном государстве за счёт эксплуатации крестьянства. Это привело к тому, что естественный исторический жизненный код в России в процессе насильственной индустриализации было непоправимо нарушен. Причём в отличие от государств Запада эта форсированная индустриализация проводилась без параллельного создания контролируемой восполняющей аграрной периферии.

В результате Советский Союз неизбежно попался в «ловушку» аграрного невосполнения, т.е. отсутствия аграрной восполняющей периферии. Это привело к большим проблемам в снабжении населения продовольствием. «Будучи в начале XX века мировым лидером по удельным показателям производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции к концу века Россия уже стала аутсайдером. Из одного из самых крупных в мире экспортёров сельскохозяйственной продукции (экспорт одного только сибирского сливочного масла приносил России в начале века в 2 раза больше золота, чем вся золотопромышленность страны) она превратилась в одного из самых крупных импортёров продовольствия и сельскохозяйственного сырья, ввоз которых в 2001 году ... в 7,9 раза превышал вывоз (в начале века вывоз зерна и других видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в несколько раз превышал ввоз)»⁴.

Вследствие этого Советский Союз оказался в непреодолимой зависимости от ввоза сельскохозяйственных товаров из-за рубежа. Для восполнения острой нехватки этих товаров, приходилось постоянно наращивать их закупки за рубежом. Это можно было бы делать за счёт за счёт усиленного городского производственного экспорта. Но этому препятствовали производственно развитые страны. В итоге, Советский Союз, который не создал свою контролируемую аграрную периферию, оказался пассивной метааграрной периферией для индустриально развитого центра. Поэтому выход из ловушки аграрного невосполнения для Советского Союза оставался только внутри метааграрного хозяйственного уклада, т.е. восполнить недостаток аграрного изъятия можно было только за счёт какого-либо другого метааграрного изъятия. Таким изъятием стала усиленная добыча природных ресурсов, в частности, ископаемых ресурсов. Согласно принятой руководством страны идеологической концепции перехода к прогрессивной индустриальной эпохе это выглядело вполне естественным процессом.

¹ Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. Т. 1–2. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007.

³ См.: Смирнов А.С. Логика всемирной истории и перспективы человечества. – М.: Издательский дом «ДИ-лер», 2006. – Т. 2. – С. 285.

⁴ См.: Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – С. 170.

Поэтому в 70-е и 80-е годы прошлого века в полную силу заработали ресурсные потоки нефти и газа из СССР в Западную Европу и обратные потоки «твёрдой» валюты в СССР для закупок сельскохозяйственных достояний за пределами страны. И «либеральной» частью советской номенклатуры овладели соблазнительные мысли о присвоении указанных ресурсно-валютных потоков.

Именно наличие указанных ресурсно-валютных потоков сыграло свою роковую роль в наступлении следующего этапа разрушения исторического соотношения основных жизненных укладов России. Во время горбачёвско-ельцинской возвращающей революции 1985–1993 годов, уклончиво названной «перестройкой», господствующие слои СССР и население столичных городов входили в «общечеловеческий цивилизованный» мир на условии сдачи всего и вся. Получаемые ими при этой сдаче видимые и значимые блага затмевали всякое представление о возможной будущей опасности совершаемого деяния для них самих. В результате этой сдачи в России произошла новая деиндустриализация¹, напоминая то, что происходило ранее в странах Востока² и на южно-американском континенте³. При этом экстракционный жизненный уклад в России остался.

Межгосударственная укладно-сегрегационная эксплуатация России в рамках глобального параномы

В итоге описанного выше последовательного разрушения исторического жизненного кода Россия оказалась пассивным экстракционным центром глобального англосаксонского параномы с активной индустриальной и антропономной периферией, включающей в себя США, Великобританию, ЕС, Японию, Китай, Турцию и пр., причём сырьевым центром, добывающим только те собственные природные достояния, которые необходимы этой контролирующей периферии, и получающим валютный доход от торговли этими достояниями только в рамках этого параномы с его системой межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации.

Образно говоря, Россия в этом параноме ко второму десятилетию XXI века погрузилась на самый нижний (извлекаемый) этаж соответствующей укладно-эксплуатационной пирамиды.

Выход России из системы межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством обретения собственной трёхукладной жизненной суверенности

С учётом тысячелетнего богатейшего исторического и природно-пространственного наследия России⁴ стратегически и эпохально наилучшим способом выхода России из современной системы межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации является воссоздание суверенной полноценной трёхукладной витаномии, в которой сочетание основных жизненных укладов соответствует жизненному коду, исторически свойственному досоциалистической России. Этот код вырабатывался тысячелетиями при постепенном содержательном освоении российской популяцией наличествующей евразийской ойкумены⁵. И навязанное насильственное нарушение этого исторически создавшегося кода идеологически «прогрессивными» коммунистами и либералистами, вооружёнными «единственно верными» западными теориями, оказывалось в конечном итоге губительным для России.

Это понимает подавляющее большинство населения современной России, за исключением выездного компрадорского столичного мещанства⁶. Склонность этого большинства к своему историческому жизненному коду основана на хранящемся в его сознании и подсознании меме *архетипа пахаря*, согласно которому «как попашешь, так и поешь». Поэтому, когда жители России, большинство которых поколенно-наследственно происходят из крестьян, постоянно пользуются великолепными предметами только зарубежного жизненного созидания, из их сознания и подсознания всплывает досадное и угрызающее ощущение, что где-то там «пашут», а наш владетельный класс только паразитически распродаёт не возобновляемые природные источники народного бытия.

Для восстановления этого кода внутренняя государственная политика должна быть направлена на возрождение собственного сельского хозяйства и собственного городского и вещественного, и мысленного производства (но не в искажённых пропорциях Советского Союза), на независимое развитие собственного вменительного уклада и пр. Иначе говоря, необходимо провести новую экстракционизацию, индустриализацию и антропономизацию⁷. Но не за счёт

¹ См.: Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016, гл. 2.8 и 2.9.

² См.: Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международные отношения, 2005, гл. 3, § 3.

³ См.: Кудрявцев М., Мирон А., Скорынин Р. Статья «Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. Т. 1, 2. – М.: Алгоритм-Б, 2006. – Т. 2, гл. 3.

⁴ Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24; Захаров В.К. Номология. Мир и Россия. Кто виноват? и Что делать? – М.: Родина, 2022.

⁵ Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266–288.

⁶ Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством консолидации российского общества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 2. – С. 384–404.

⁷ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013; Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021.

сверхэксплуатации села и селян или собственной природы, а за счёт развития в городах и сёлах образования и науки и за счёт развития собственного мысленного производства (знаний, представлений, технологий и пр.). Это мысленное производство должно опираться на собственную цифровизацию и информатизацию, основанную на собственных технологиях.

Тяжёлый опыт последних десятилетий показал, что суверенная экстрактомизация и индустриализация невозможны без опоры на суверенную антропономизацию, но не ради её самой, а для осуществления вменения народу собственного (а не западно-«общечеловеческого») привлекательного образа созидательного жизненного будущего, основанного на собственной российской культуре и, в частности, на собственных российских ценностях и смыслах.

Ясно, что активная параномная периферия России будет прикладывать все возможные усилия и всемерно использовать «невидимую руку мирового рынка», чтобы не допустить возвращения России к собственному исторически сложившемуся жизненному коду, необходимому самой России, но совершенно не нужному панамериканскому миру. Поэтому в противовес этой «руке» нужно будет задействовать «видимую руку умного государства»¹.

Только в этой системе может осуществляться целенаправленная новая экстрактомизация, индустриализация и антропономизация, основанная на собственном стратегическом индикативном целеполагании и планировании. В частности воссоздание суверенной полноценной трёхукладной витаномики может осуществляться в системе указанной жизненности посредством централизованного размещения государственного заказа на предприятиях и учреждениях любых видов собственности. Это воссоздание должно опираться на стратегическое централизованное планово-целевое обустройство всего российского пространства на суверенной комплексно-технологической².

Более того, это воссоздание не может стратегически осуществляться без общей объединительной идеи и общего объединительного проекта для суверенной России³. Только воспитанное, образованное, обученное, здравомыслящее, здоровое, увлечённое и объединённо устремлённое в будущее население может осуществлять самостоятельное созидательное развитие государства на основе долговременной разумной, а не кратковременной чувственной или глумной жизненности (см. часть 1). Поэтому в России должны быть созданы собственные социальные сети, собственные информационно-цифровые системы и пр., способствующие воплощению общего объединительного проекта.

Для того чтобы стать суверенной, витаномика России должна находиться в рамках общего государственного витаномического протекционизма⁴. В частности, нужно затруднять импорт жизненно важных товаров путём повышения таможенных пошлин и путём понижения обменного курса рубля по отношению к основным валютам.

Отметим, наконец, что стратегическое воссоздание в России суверенной полноценной трёхукладной витаномики является надёжным способом для того, чтобы добиться своего достойного места при происходящем и плохо предсказуемом изменении всей мировой геополитической и геовитаномической архитектуры, упомянутом в части 3.

Опора на создание собственных макрорегиональных параномов без межгосударственной эксплуатации

Конечно, воссоздание суверенной полноценной трёхукладной витаномики тактически не может не опираться на сотрудничество в рамках такого регионального интеграционного паранома, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС)⁵. Но осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этого паранома – это значит повторять стратегическую ошибку СССР, последствия которой со страшной отчётливостью проявились после его распада.

К сожалению, стратегическое воссоздание своей суверенной витаномики является долгим делом. И без международной торговли за пределами ЕАЭС Россия ещё очень долго не сможет обойтись. Ясно, что быстро разрушить сложившуюся глобальную систему межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации пока никто в мире не в состоянии. Поэтому Россия, чтобы освободиться от этой эксплуатации, должна вступать в торговые взаимоотношения не в рамках всего глобального англосаксонского паранома, а в рамках более узких собственных анти-сегрегационных макрорегиональных параномов, состоящих только из дружественных государств, также заинтересованных в собственном освобождении от указанной эксплуатации. Одним из таких перспективных торговых объединений в настоящее время является БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) плюс Иран, Турция и пр.

Ясно также, что для осуществления более справедливой не ценностно-сегрегационной торговли в рамках собственных макрорегиональных параномов требуется отказ от использования в них глобального доллара и замещающее

¹ Описание второй «руки» в виде заново воссоздаваемой системы указанной жизненности, дополнительной к воссозданной за годы перестройки системы вольной жизненности, дано в статье: Захаров В.К. Суверенизация российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2021. – Т. 20, вып. 9. – С. 1623–1652.

² См.: Захаров В.К. Укрепление стратегической защищенности России в условиях внешнего геополитического вызова посредством обустройства российского пространства // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 2. – С. 266–288.

³ См.: Захаров В.К. К суверенитету через гармонию // Изборский клуб. Русские стратегии. 2021. – № 9 (95). – С. 73–94; Захаров В.К. Геополитическая необходимость перехода от национальных проектов к интегральному проекту для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 106–125; Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960.

⁴ Кричевский Н.А. Антискрепа. – М.: Концептуал, 2017; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021.

⁵ Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, вып. 7. – С. 1208–1237.

создание собственных макрорегиональных валют, собственных платёжных макрорегиональных систем и собственных бирж для осуществления справедливой торговли в рамках этих параномов. В частности, в России должны быть созданы свои биржи для независимой торговли газом, нефтью, удобрениями, лесом, металлами, золотом и алмазами, зерном и пр.

Однако так же, как и с ЕАЭС, осуществлять стратегическое «разделение труда» в рамках этих макрорегиональных параномов – это значит повторять стратегическую ошибку СССР. Россия в преимущественном отличии от большинства современных государств обладает всеми условиями и средствами¹ для стратегического воссоздания своей суверенной трёхкладной витаномики, не зависящей от торговой конъюнктуры ни в глобальном параноме, ни в любых других параноме. Потоки достояний между Россией и членами любого параноме должны стать только выгодно дополняющими, но никак не замещающими или существенно восполняющими потоки этих достояний внутри России.

Часть 6. Российский поворот мира к жизненно-укладной справедливости

В этой части статьи рассмотрим возможности России по созданию указанных выше собственных анти-сегрегационных макрорегиональных параномов. Покажем, что в дополнение к собственным внутренним российским возможностям такого создания России помогают объективные мировые обстоятельства.

Причинный переход мира к новому состоянию

В части 3 был описан англосаксонский гегемонистский проект. Он основан на прямом и открытом сдерживании или даже подавлении англосаксонским (геополитическим) миром своих стратегических геополитических и геовитаномических соперников в лице ЕС, Китая и России для сохранения англосаксонским мир своего мирового господства, достигнутого к концу XX века в результате осуществлённой глобализации. Чтобы не допустить усиления ЕС и Китая через их торговое взаимодействие с самостоятельной Россией, англосаксонский мир на начальной стадии этого проекта начал оказывать подрывное давление на Россию.

Однако согласно мудрой поговорке «человек предполагает, а судьба располагает» в достижение целей этого субъективного проекта вмешались объективные мировые обстоятельства, вызванные либо какими-то предыдущими субъективными мировыми обстоятельствами, либо случайными изменениями природной среды. Эти объективные мировые обстоятельства запустили ускоренный переход мира к новому состоянию, который англосаксонский мир вынужден учитывать и на который он вынужден откликаться для успешного достижения целей своего гегемонистского проекта.

Согласно бивалентному представлению об изменении общества² для перехода человеческого мира в новое состояние должны обязательно существовать внешние к человечеству запускающие обстоятельства (предметы и связи), без которых этот переход не мог бы произойти. Рассмотрим некоторые из этих обстоятельств и затем опишем возможное новое состояние мира.

Запускающее влияние ускоренного оскудения освоенных природных ресурсов на переход мира в новое состояние

Описанное в части 3 долговое сверхпотребление в Западном мире и вызванное этим роковое последствие в виде ускоренного и не восполняемого оскудения освоенных мировых природных (и, в частности, энергетических) ресурсов, приходящихся на одного человека, стало одним из основных внешних запускающих обстоятельств для последующего геополитического и геовитаномического изменения состояния всего мира.

Описанное выше созидательское «проклятие» человечества объясняет необходимость для постоянного воссоздания англосаксонским миром своей гегемонии одновременного контроля со стороны этого мира и над энергетическими, и над информационными мировыми ресурсами и их потоками. Англосаксонский мир в настоящее время почти полностью контролирует мировые информационные потоки, но из-за указанного оскудения собственных энергетических ресурсов утратил полный контроль над мировыми энергетическими потоками. И восстановление этого контроля является критически важным условием для достижения указанной выше цели гегемонистского проекта.

Ускоряющее влияние пандемии

Вторым и гораздо более заметным во времени внешним запускающим обстоятельством для последующего геополитического и геовитаномического изменения состояния всего мира явилась коронавирусная пандемия, начавшаяся в 2019 г. Рубежным временем для этого изменения стал конец этого года. Эта пандемия стала запускающей связью мира с его природной средой, приведшей мир в 2020 году к серьёзнейшему изменению его состояния сравнительно с состоянием мира в конце 2019 года, включая крупнейшую мировую рецессию после Великой депрессии и недоедание, затронувшее около 265 млн человек. Она привела к переносу или отмене множества спортивных, религиозных, политических и культурных мероприятий и к широко распространившемуся дефициту поставок и, в частности, продоволь-

¹ Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24.

² См.: Захаров В.К. Геополитическая необходимость перехода от национальных проектов к интегральному проекту для России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 106–125.

ственных товаров и других товаров первой необходимости, усугублённым паническими закупками про запас. Детские сады, школы, колледжи и университеты были закрыты либо на общегосударственной, либо на местной основе в 172 государствах, что затронуло приблизительно 98,5% мирового населения школьного и студенческого возрастов. Работа сферы обслуживания в городах была парализована запретом на контактирование людей друг с другом. По этой же причине работа многих извлекающих, или производящих, или очно вмещающих учреждений приостанавливалась или ограничивалась на разные сроки.

До начала этой пандемии мир вроде бы спокойно и беспечно жил и созидал в условиях двух глобализаций: в условиях первичной глобализации по-американски и в условиях вторичной вещественно-производственной и вещественно-торговой «глобализации» по-китайски (см. часть 3). Эти глобализации привели к разительному разделению созидательности мира по разным областям мирового пространства и к образованию чрезвычайного количества витаномических (см. часть 2) связей между учреждениями этих пространственно разделённых областей.

И вдруг вроде бы нежданно-негаданно природная пандемия ощутимо и надолго снизила созидательность в указанных областях, разрушила многие из указанных связей и привела тем самым к утрате глобального англосаксонского контроля над миром.

Указанные выше причины привели в 2020 году к спаду ВВП в мире в целом примерно на 5%, в развитых странах – на 7%, в США – на 6%, в ЕС – на 9%, в развивающихся странах – на 2,5%, в России – на 6% и т.д. Если учесть, что ВВП ЕС за 2020 год составил 15,276 трлн долларов, то потери ЕС за этот год составили около 1,3 трлн долларов.

Переход англосаксонского мира к усиленному подавлению Китая, России и Европейского союза. Роковая уязвимость ЕС

Указанные выше внешние запускающие обстоятельства и столь ощутимые утраты и потери, понесённые США и ЕС всего за один год пандемии, вынудили Американско-Британский макрос (см. часть 1) к попытке преодоления этих обстоятельств и возмещения этих утрат и потерь за счёт перехода к усиленному подавлению своих геополитических соперников и к извлечению для себя прямых или косвенных выгод из этого подавления.

Первая попытка была сделана в конце срока правления президента США Дональда Трампа, который провозглашил, что все пострадавшие от пандемии страны должны объединиться и выставить Китаю, как якобы организатору этой пандемии, счет как минимум в 10 триллионов долларов, чтобы компенсировать понесённые потери. Однако эта попытка не возымела успеха: сразу надавить на Китай и заставить его выплачивать хоть какие-нибудь компенсации не удалось по причине его слишком большой геовитаномической (см. часть 2) мощи, сравнимой с мощью США, и по причине слишком плотной «роковой» взаимозависимости экономик США и Китая (см. часть 3), которую быстро и без чрезвычайных потерь для обеих сторон преодолеть невозможно. А попытка Трампа вынудить американские компании к быстрому возвращению своего налаженного вещественного производства из Китая в США тоже пока не привела к значительному успеху.

Указанная неудача вынудила Американско-Британский макрос в 2021 году перейти к попытке поставить Европейский Союз в тяжелейшие экономические условия с целью вызвать бегство из него капиталов, предприятий, технологий и пр. в «тихую гавань» англосаксонского мира. Для этого в англосаксонском мире было принято решение быстро надавить патриотичную верховную систему России и добиться от неё передачи всех российских природных достояний, в частности, энергетических, минеральных, лесных, сельскохозяйственных и пр., и всей российской надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле панамериканских, корпораций. В силу чрезвычайной ограниченности экономических связей англосаксонского мира с Россией сделать это англосаксонскому миру в одиночку было невозможно.

Поэтому англосаксонский мир нашёл чрезвычайно сильное (в тактическом отношении) решение «убить сразу двух зайцев» в лице и ЕС, и России. На различные сектора российской витаномики и на российскую денежную систему были наложены жёсткие блокирующие санкции, сделавшие практически невозможным поступление энергоресурсов из России в ЕС и обратную оплату через мировые банки за эти поступления. Для того, чтобы государства ЕС, связанные на получение дешёвых энергоресурсов из России, были вынуждены смириться с этими санкциями и даже поддержать их, англосаксонский мир прибегнул к давно созданному в Европе, но доселе хорошо скрываемому *окупиционно-колониальному способу воздействия* на Европу.

В части 3 было описано послевоенное несамостоятельное европейское экономическое «чудо», вследствие которого государства ЕС оказались полностью несuverенными. Несамостоятельность созданного США после Второй Мировой войны европейского «чуда» тщательно скрывалась за вывеской якобы помощи в восстановлении экономики разорённой Европы по плану Маршалла. Однако эта «помощь» обставлялась так, что за большинством быстро поднявшихся немецких, итальянских и прочих компаний стояли англосаксонские технологии, финансы и управление. Эта изначальная послевоенная несамостоятельность европейских компаний со временем перешла в менее заметный, но достаточно прочный финансовый и технологический контроль над деятельностью этих компаний со стороны англосаксонских ТНК и со стороны властей США и Великобритании. Более того, послевоенная оккупация ведущих государств ЕС англосаксонским миром привела в итоге к тому, что почти вся политическая элита государств ЕС оказалась проатлантической, и поэтому принимающей несuverенность своих государств как обычную необходимость ради обеспечения атлантического единства. Всё сказанное привело к **роковой уязвимости ЕС**.

Вызванное указанными санкциями ограничение поступления энергоресурсов из России вызвало их нехватку внутри ЕС, что привело к чрезвычайному росту цен на газ, нефть, уголь, электроэнергию и пр. Оказалось, что продолжение европейского (в особенности германского) экономического «чуда» было основано не столько на «помощи»

по плану Маршалла, сколько на постоянных и дешёвых энергоресурсах из России. Поэтому непривычный упомянутый рост цен может постепенно привести к индустриальному «закату Европы» и к новому индустриальному «рассвету» союза AUKUS (Australia, United Kingdom, United States), что является одной из целей англосаксонского протекционистского проекта¹.

Таким образом, попытка англосаксонского мира быстро добавить патриотичную Россию посредством введения блокирующих санкций привела к значительному ослаблению одного из его главных вещественно и мысленно производительных соперников (см. часть 2).

Однако попытка англосаксонского мира преодолеть утрату своего полного контроля над мировыми энергетическими потоками закончилась неудачей. Если понимать многосмысловое высказывание Фридриха Ницше «Падающего – толкни» в таком созидательном смысле, как «Помоги не совсем чёткому неизбежному изменению свершиться в нужном тебе направлении», то Россия просто обязана была помочь англосаксонскому миру навсегда утратить указанный выше контроль. Поэтому Россия и воспользовалась указанной неудачей для того, чтобы начать действительно воплощать свой собственный *проект перевода мира в укладно-справедливое состояние*.

Опишем этот проект и необходимые вменительные и воплотительные средства.

Созидательское «проклятие» человечества и российский энергетический «рычаг» для освобождения мира от глобальной укладной сегрегации

В современном мире англосаксонским миром была создана глобальная пирамида укладно-сегрегационной эксплуатации, на вершине которой закрепился англосаксонский мир, создающий самые дорогие «высшие» мысленные ценности, в середине которой закрепились ЕС, Япония, Китай и др., создающие менее дорогие «средние» вещественно-мысленные ценности, а внизу закрепились Россия, государства объединения ОПЕК, Иран, Нигерия, Венесуэла и другие поставщики энергетических ресурсов, поставщики других природных ресурсов, поставщики продовольствия и др., создающие самые дешёвые «низшие», преимущественно вещественные ценности. Ясно, что не все государства из названных последними готовы смириться с отведённым им англосаксонским миром самым низким эксплуатируемым местом в указанной глобальной пирамиде. Поэтому многие из них готовы примкнуть к широкой мировой *анти-эксплуатационной ресурсной коалиции*, которую Россия начала постепенно создавать в рамках указанного своего проекта. Упомянутые выше поставщики энергетических ресурсов уже сплотились в мощную мировую *анти-эксплуатационную энергетическую коалицию*.

Из наличия созидательского «проклятия» человечества, представленного выше, следует, что только совместный контроль и над энергетическими, и над информационными ресурсами и их потоками является непереносимым условием непреодолимого мирового могущества. И именно это условие совместности для Америко-Британского макроса оказывается в настоящее время невыполненным. Несмотря на полный контроль над мировыми информационными потоками, англосаксонский мир обладает энергетической уязвимостью в виде отсутствия полного контроля над мировыми энергетическими потоками, что лишает его статуса неоспоримости его мирового могущества.

Из сказанного следует, что произошедшее установление патриотичным российским руководством контроля над внутренними энергетическими ресурсами, значительными для влияния на мировую энергетическую конъюнктуру, и происходящее сейчас создание мировой анти-эксплуатационной энергетической коалиции дают современной России *энергетический «рычаг»*, достаточный (при его правильном использовании) для того, чтобы не только выдержать и преодолеть усиленное давление Запада на Россию, но и добиться разрушения глобальной пирамиды укладно-сегрегационной эксплуатации.

«Точки опоры» для российского «рычага»

Правильное использование «рычага» означает, что для достижения нужного результата нужно ещё иметь соответствующие «точки опоры». Такие «точки опоры» современной России предоставило её историческое наследие.

Одну «точку опоры» предоставило её *пространственное* историческое наследие в виде огромного широтно-растянутого российского государственного пространства с чрезвычайно длинной сухопутной и морской границей, влекущей за собой соприкосновение России с большим количеством сопредельных государств². Многовековое широкое взаимодействие России с этими государствами на всех её устроительных этапах³ привело к тому, что вокруг России оказалось достаточное количество государств, не пожелавших поддержать описанное выше подавление России. Это государства составили внешнюю «точку опоры», позволяющую на тактическом (однопоколенном) этапе ослабить воздействие наложенных на Россию западных санкций, направленных на чрезвычайно быстрое прекращение витаномического взаимодействия запада с Россией. Это прекращённое взаимодействие было отчасти заменено ускорением

¹ См.: Захаров В.К. Перспективы борьбы между панамериканским глобалистским проектом и панамериканским протекционистским проектом // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 1. – С. 116–130.

² См.: Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24.

³ См.: Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. – Москва. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306.

взаимодействия с Беларуссией, Китаем, Индией, Турцией, Ираном и другими государствами, которое ранее осознанно тормозилось компрадорско-либералистской прозападной консорцией¹.

Другую «точку опоры» предоставило *ресурсное* историческое наследие. Из-за обширности и природного разнообразия своего пространства² Россия обладает таким количеством разведанных, но ещё неисчерпанных природных богатств, которое делает возможным её стратегическое (многопоколенное) самообеспеченное и самодостаточное существование (автаркию). Про автаркию больших пространств писал немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846) в своей книге «Национальная система политической экономии»³. Представления Листа ненавидимы адам-смитовскими эпигонами с их «невидимой рукой мирового рынка» (см. часть 4). Возможность перехода современной России к автаркии была обоснована в ряде книг⁴. Приведём мнение А.Б. Кобякова по этому поводу: «Сейчас соотношение экспорта (импорта) к ВВП России, исчисленного с учетом паритета покупательной способности, составляет 25–30% (усредненное значение за последние 15–20 лет). То есть сейчас в среднем самообеспеченность России составляет 70–75%. Я считаю, что указанное выше ресурсное историческое наследие России позволяет долю экспорта (импорта) достаточно быстро снизить в 2,5–3 раза. И тогда самообеспеченность России составит 90%. Если выровнять исходные условия производства через корректирующую экономическую политику, то мы получим собственное производство, удовлетворяющее практически 95% внутреннего спроса. Ясно, что 100-процентной собственной автаркии Россия не может достигнуть. Но такая макрорегиональная автаркия может быть достигнута в рамках макрорегиональной интеграции и кооперации» (см. часть 5).

Ещё одну «точку опоры» предоставило *технологическое* историческое наследие. Несмотря на все изъязны крепостнического и социалистического устроительных проектов⁵ именно на этих исторических этапах было создано такое научное, военное и технологическое наследие, которое смогло в некоторой мере пережить этап либералистического расхищения и разорения. Это наследие начало воссоздаваться и даже приумножаться (например, в военно-промышленной, военной, космической и др. сферах) на патриотическом этапе⁶ и позволило обеспечить России частичную внешнюю защищённость⁷ от возможности её быстрого покорения чисто извне. К сожалению, устранить возможность покорения России извне и изнутри пока не удалось.

Российский поворот мира от анти-суверенной сегрегационной глобализации к суверенно и анти-сегрегационной макрорегионализации

Из сказанного следует, что все перечисленные «точки опоры» одновременно имеются из всех современных энергоресурсных государств только у России. Поэтому именно она оказалась во главе *движения справедливого несогласия*, объединяющее государства, несогласные с англосаксонской глобальной пирамидой укладно-сегрегационной эксплуатации и поддерживающие благородную цель *перевода мира в укладно справедливое состояние*. Каково же это не только желаемое, но и возможное состояние?

Как сказано в части 5 быстро и полностью разрушить сложившуюся глобальную англосаксонскую систему межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации пока никто в мире не в состоянии. Поэтому Россия и государства, желающие освободиться от этой эксплуатации, должны вступать в торговые взаимоотношения не в рамках всего глобального англосаксонского параномы, а преимущественно в рамках более узких собственных анти-сегрегационных макрорегиональных параномов, состоящих только из дружественных государств, заинтересованных в собственном справедливом укладно анти-сегрегационном товарном обмене.

Поэтому современная патриотичная Россия не только испытывает необходимость, но и имеет достаточные возможности для поворота мира от прежнего несправедливого состояния *анти-суверенной сегрегационной глобализации* к новому справедливому состоянию *суверенной анти-сегрегационной макрорегионализации*.

¹ См.: Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960.

² См.: Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Вып. 11, ч. 3. – С. 18–24.

³ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005.

⁴ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М.: Крымский мост-9Д, НТЦ «ФОРУМ», 2001; Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. – М.: Книжный мир, 2021.

⁵ См.: Захаров В.К. Синтетизм как основа национального объединения: уроки трёх проектов // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. – Москва; Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – С. 298–306.

⁶ См.: Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2022. – Т. 18, № 5. – С. 928–960.

⁷ См.: Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – Т. 6, № 11. – С. 45–56.

Звягин А.А.

д.э.н., профессор
amateracu13@rambler.ru

ТАК ЛИ «КОРОТКА КОЛЬЧУЖКА» ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ?

Ключевые слова: национальная безопасность, информационные войны, информационно-психологическая безопасность, гибридные войны, СВО.

В настоящей статье развиваются положения, высказанные в предыдущей публикации автора на сайте «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество», непосредственно в аспекте остро актуальной на сегодня темы информационно-психологической безопасности России¹.

Вопрос о «зияющих вершинах» информационного фронта с самого начала СВО на Украине стоит в повестке обсуждений научных статей и публицистики.

Как справедливо отмечал Рене Декарт: «Если бы люди уточняли значения слов, то они избавили бы себя от половины заблуждений». Представляется, что именно с некоторых понятий следует начать.

Обеспечение информационной безопасности затрагивает широкий спектр мероприятий. Угрозы и направления негативных воздействий можно подразделить на два больших раздела:

Информационно-технический аспект – это безопасность информационно-коммуникационной системы страны. Если обобщённо, то основными угрозами здесь являются: действия иностранных технических разведок; критическая импортозависимость в сфере технических средств, систем и программных продуктов; использование технических возможностей СМИ и сети Интернета (в частности, соцсетей) в целях манипуляции массовым сознанием атакуемой страны.

Информационно-психологический аспект: – это духовно-нравственная безопасность человеческих ресурсов, где основными угрозами являются: разрушение традиционных поведенческих основ; навязывание через ложь, подтасовки и фейки состояния апатии, безразличия, паники и агрессии.

Кроме того, можно выделить три уровня информационно-психологической (ментальной) войны:

Первый уровень: АТАКА. Жизненный цикл воздействия: дни и недели. Это фейки, подтасовки, открытая ложь. Пример: шоу-постановка «Расстрел российскими десантниками мирных жителей в Буче под Киевом». По формуле одесского анекдота: «Он украл, у него украли – всё равно. Но вот осадочек остался». Главное – выбить большую массу людей из состояния психологического комфорта.

Второй уровень: НАСТУПЛЕНИЕ. Жизненный цикл: годы. Удар по литературному государственному языку, удар по системе ценностей через сеть агентов влияния в экономике, образовании и культуре. Главное – создать «пятую колонну» национал-предателей, которые по словам Президента России Путина Владимира Владимировича ментально по своим мыслям, по своему рабскому сознанию находятся за пределами своей страны (16.03.2022 г.) Пример: внедрение болонской системы образования с попыткой реализации под методологическим обеспечением НИУ ВШЭ в качестве инструмента колонизации России с выкачиванием за рубеж интеллектуальных ресурсов (лучших выпускников лучших вузов).

Третий уровень: ОККУПАЦИЯ. Жизненный цикл: десятилетия. С опорой на «пятую колонну» добиться изменения мировоззрения большой группы населения с утратой ими цивилизационной идентичности. Пример: Украина, госпереворот методами «помаранчевого» майдана. Главное – устранить любую самобытную альтернативу Западу.

В реалиях сегодняшнего дня в России:

Первый уровень за счёт глобального контроля Запада над социальными сетями пока реализуется весьма успешно.

В отношении **второго уровня** у Западных «партнёров» в России с началом СВО на Украине возникли серьёзные проблемы.

На самом деле нельзя сказать, что в России и до Крыма, и после него не велись бои на информационно-психологическом фронте. Вопрос только «за что?» и «против кого?» Так целая череда откровенный лубочной кинолжи с полным набором штампов антисоветской и русофобской пропаганды (типа «Штрафбат» и прочие «Сволочи») создавалась с завидной продуктивностью. И с самой широкой рекламой и показом под сотню подобных картин и сериалов в кинотеатрах и на ведущих каналах ТВ.

¹ Звягин А.А. Новое народное ополчение. – <http://ukros.ru/archives/31610>

Что же в этих киношедеврах? А там военачальники и командиры, а также всякие прочие особы и политруки – вечно пьяные извращенцы, садисты, дураки и трусы. Ну а вот победу на фронте и в тылу на зло им куют уголовники, ненавистники Советской власти и Зулейха (нужное подчеркнуть).

Хорошо. Раз у кого-то зуд или личные обиды на Советскую власть, то, пожалуйста, снимайте кино на собственные средства, например: какой-нибудь сериал «Будни Совнархоза». И мажьте хоть в каждой серии в торт или во что-то ещё какого-нибудь «товарища Бывалова». Но только причём же здесь армия? Почему надо обливать нечистотами трагический и героический период страны?

Таким образом, государство десятилетиями не обращало внимания на то, как на бюджетные средства молодёжи прививалась неприязнь к героической истории страны и непосредственно к армии, к человеку в форме. А теперь вдруг возникло удивление: «Куда это они все побежали от мобилизации?!»

Почему же в советское время белые офицеры от «Чапаева» до «Орлят Чапая» не изображались карикатурно? Да, были враги, но они не были дебилами! Потому что это были русские офицеры. И, похоже, в потоках кино-грязи последних десятилетий повинен не чей-то личный антикоммунизм, а самая настоящая заказная закордонная русофобия.

Если наложить на это ещё тот факт, что школьники старших классов вместо получения знаний (в том числе исторических) тратят своё бесценное время на бестолковое приобретение навыков заполнения форм в рамках ЕГЭ, то картина становится совсем удручающей.

Очень жаль, что была забыта мудрость веков: «Очернив своё прошлое, лишишься будущего».

То есть там – на берегах Днепра – годами воспитывали самостийную гордость за нееньку-Украину. А здесь, на берегах Москвы-реки в это же самое время царили смердяковы, вбивая в молодые умы плебейство перед Западом и презрение к «совковому» прошлому, да ещё за казённый счёт.

Не отставала от ТВ-индустрии и отечественная журналистика. «Журфак МГУ забит этими тварями, еще и из числа, так сказать, учеников «либеральных преподавателей», – заявил действительный государственный советник РФ 1 класса В.Р. Мединский (РИА Новости, 18.10.2022).

Тем не менее, понимание пагубности подобного наконец-то стало доходить и до власть имущих. Так в августе 2022 г. в ГД РФ прошло первое заседание рабочей группы по расследованию антироссийской деятельности в сфере культуры.

Но вот **Третий уровень** информационно-психологической (ментальной) войны для Запада оказался недостижимым. Россия страна-цивилизация в лице руководителей государства чётко, не на словах, а на деле, очертила запретную пограничную полосу. Мир был вынужден признать: несмотря на все обиды и несправедливости прошедшего 30-летия в украинском вопросе народ своё руководство поддержал.

Надо особо отметить, что ещё пятнадцать лет назад прозвучала речь Президента России на Мюнхенской конференции по безопасности (10.02.2007 г.). «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» – подчеркнул в своей речи Путин Владимир Владимирович.

Вопрос информационного противостояния не отделим от культуры. Здесь автор позволит себе художественное отступление.

Бесспорно, у всех в памяти «Белое солнце пустыни» (ментально – насквозь русский кинофильм). И, верно, всем хорошо запомнился взгляд Павла Верещагина, когда он узнаёт, что Петруху зарезал Абдулла.

Чёрный Абдулла не обратил на этот взгляд никакого внимания и посмеялся над русским офицером. В английском френче, с американской сигарой, «калиф на час» уже представлял себя за границей с награбленным добром. Но как оказалось: «Это вряд ли».

Вот так и Запад со сворой Табаки внутри России только глумливо затывкали, услышав Мюнхенскую речь Президента России. Но как оказалось: «Это они зря».

В этой связи, по мнению автора, замысел с первоначальной подменой войны на СВО, безупречен! От России ждали войны, готовились информационно и политически встретить её объявление, что называется, во всеоружии (агрессор! страна-террорист!), но вдруг получили «НЁЧТО». Получили то, «что и не снилось нашим мудрецам», а рациональный англо-саксонский ум застопорило.

Кроме того, разоружение армии (демилитаризация), внеблоковый статус Украины, плюс выполнение требований, ранее выдвинутых политическим руководством России в так называемом Ультиматуме Рябкова от 15.12.2021 г. как логичном развитии положений Мюнхенской речи, в любой интерпретации целей СВО всегда оставались неизменными.

С точки зрения научного анализа: на самом деле трудности и заметное топтание на месте на информационном фронте обусловлены тем, что информационно-психологический аспект информационной безопасности страны лежит в опасной близости от запретной темы идеологии и образа будущего России. Точнее, пока запретной.

По существу, весной на Украину стремительно зашла «Россия либеральная» (с целью смены существующего там олигархического режима на лояльный). С последующей стамбульской попыткой заключения мира на фоне выглядывающей из-за кулис физиономии Ромы Абрамовича, в качестве последнего привета из 90-х.

Затем всё лето ограниченными силами, но упорно билась за укрепрайоны на Донбассе «Россия национал-державная» (с целью добиться приемлемых для нас условий мира).

Пришла осень. Пора собирать плоды. Из очищенной и переформатированной в результате освободительной войны Украины выйдет уже отмобилизованная «Россия страна-цивилизация» (с новой элитой развития, с новым собственным и мировым проектом Будущего).

Непосредственными участниками происходящих событий было много групп и лиц. И конечно же, Лидер России, по исторической российской традиции играющий центральную роль.

Прямо на наших глазах произошла Февральская геополитическая революция 2022 года посредством военной спецоперации на Украине и в виде отказа от любых форм политической и экономической интеграции с Западным миром.

Революция произошла неожиданно даже для тех, кто её предсказывал, с нетерпением ожидал, делал всё, чтобы приблизить её час. «Логика вещей (обстоятельств) сильнее логики человеческих намерений»¹.

Именно в логике обстоятельств за Февральской революцией неотвратимо разворачивается Великая Октябрьская культурная революция цивилизационного выбора России. Оттягиваемая до самого последнего момента мобилизация уже самим фактом своего начала наконец-то позволила достучаться до широких масс. У всех мобилизованных, их родных, друзей и знакомых, и даже у тех, кого мобилизация пока обошла, вдруг исчез морок потребительской анемии и «включились мозги».

Вынужденный опережающий военный удар как итог длительного внешнего «стравливания» не был полностью одобрен элитой: ни в лагере либералов (тому свидетельством отъезд из страны видных фигур), ни в лагере национал-державников (например: известное письмо «Офицеров России» или невнятная реакция ряда функционеров на известном заседании СБ РФ). А вот среди большей части народных масс действия на Украине в целом получили одобрение и поддержку.

Однако более полугода событий на Украине высветили открыто проявившуюся российскую мель в вопросе: «А какое будущее мы можем предложить Украине, да и самим себе?» Против чего боремся – понятно. А сражаемся и умираем: «За что?» Ни оставаться в настоящем либерально-олигархическом тренде, ни возвращаться в национал-имперское прошлое похоже не согласны молодые бойцы по обе стороны фронта.

Последними тридцатью годами либерально-колониальной олигополии в экономике страны люди сыты по горло. Созрело понимание: «Эксперимент, начатый в России в 1991 году, следует объективно признать неудавшимся». Но даже не вторгаясь в научную сферу, люди интуитивно понимают, что **имперский период** развития Русской цивилизации с развалом СССР также закончился. Старые имперские «ветхие меха» годятся лишь для музея.

Как бы и что не говорить, но факт есть факт. СВО на Украине случилась в самое подходящее время для страны, когда пандемия выявила всю подноготную правду о серьёзном замедлении развития, а в некоторых отраслях и о критическом отставании сегодняшней России. Резкое падение уровня благосостояния заставило задуматься многих о том, о чём раньше в угаре потребления никто и не думал – о будущем не только своём или своей семьи, но о будущем всей страны и её месте в мире. О прямой связи будущего России и будущего своих детей и внуков.

Но здесь и «зарыта собака». Ответ на вопрос о ближайшем будущем России затрагивает слишком болезненно и слишком большой пласт людей, которые уже сами поняли, что «Ваше время истекло!» Но одно дело понять, другое революционно и громогласно на всю страну услышать: «Которые тут временные? Слазь!» Это, как говорят в нашей горячо обожаемой Одессе: «Я вас умоляю! Так это же две большие разницы!»

Есть такая притча. Доказав свою знаменитую теорему, Пифагор принес в жертву богам сто быков. С тех пор, когда делается великое открытие или происходит какое-то великое деяние, все скоты волнуются.

Характерные примеры можно отыскать прямо в реалиях октября 2022 г. и точно по поговорке: «Кот из дому – мыши в пляс» (отсутствие Главнокомандующего в течение нескольких дней в Москве).

Как по команде тут же в Москве и в Санкт-Петербурге начались показательные «мобилизационно-повесточные облавы» на станциях метро и других общественных местах. Показательно, с глобальным освещением в СМИ, в Башкирии задержали авиарейс Уфа-Анталья, потому что военком пришёл за пилотом и «мобилизовал» его прямо на взлётной полосе. Сразу в нескольких регионах поползли слухи о приходе «похоронок» именно на людей, неправоммерно мобилизованных, не обученных, но якобы брошенных на передовую.

В целом – это булавочные уколы, но болезненные, резонансные и «шибко крикливые». Всё это очень похоже на крики отчаяния представительницы элиты времён Людовика XVI графини Дюбарри, когда её волокли на гильотину: «Encore un moment, monsieur le bourreau, encore un moment!» («Минуточку одну ещё повремените, господин палач, всего одну!»).

Поэтому даже политическое руководство страны вынуждено применять способы не прямой конфронтации и действовать методами «мягкой силы». Так за остатками пандемийного тумана мало кто узрел два важных, прямо-таки революционных, пункта в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (принятой 2 июля 2021 г. Указом Президента России за № 400), теперь имеющих серьёзное развитие. А именно. К числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей было отнесено «служение Отечеству» и «приоритет духовного над материальным» (п. 90). Среди наиважнейших задач достижения целей обеспечения экономической безопасности России было указано «сокращение использования доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности» (п. 67).

У многих ещё на памяти как в 2020 г. был вычеркнут из поправок к Конституции России, внесённых в Совет Федерации Путиным В.В., запрет на занятие должностей государственной службы лицами, владеющими зарубежной собственностью. Или как 14.10.2014 г. ГД РФ дружно «прокатила» внесённые Президентом России поправки к закону о Центральном Банке РФ (как зримые шаги по национализации ЦБ РФ). Проголосовать «против» духу не хватило, и тогда пошёл саботаж методом «итальянской забастовки» (300 нардепов просто не проголосовали).

Представляется, что снижение внутреннего политического накала страстей с переносом тяжести на вопрос профессиональной пригодности руководителей, по крайней мере, пока «грохочут пушки», в целом является правильным.

¹ Сталин И.В. Письмо к А.М. Горькому. Соч. в 16 т. – М.: ИМЭЛ, 1952. – Т. 12.

Например, можно было, конечно, жёстко завинтить гаечки, просто закрыв погранпереходы перед толпами «бегающих вместе». А можно переложить воспитательные меры на самовоспитание, да ещё за собственный счёт воспитуемых. И спокойно перейти в режим ожидания возвращения многих блудных сынов, враз повзрослевших и даже несколько поумневших. Как показывает исторический опыт, скитания на чужбине, да с пустыми карманами, быстро и жёстко учит Родину любить. Здесь даже никого (кроме преступивших закон) наказывать не надо. Они уже сами себя наказали, получив на всю жизнь пятно презренья от русского народа.

Если несколько углубиться в историю, то имеются хорошие положительные примеры времён Советской власти. К концу 1920 г. по данным Красного Креста за границей оказалось около 1,2 миллиона русских. Естественно, под русскими понимались все бывшие подданные Российской Империи, но без учёта коренных жителей Польши, Финляндии, Бессарабии и Прибалтики. В это же число были включены около 200 тыс. армянских беженцев как следствие турецкой оккупации.

В ноябре 1921 г. был издан декрет Совнаркома РСФСР «Об амнистии лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских организациях». Однако под прямую амнистию не попадали офицеры, юнкера, кадеты, жандармы, военные чиновники белых армий (их помилование зависело от их полезности для Советской власти и решалось по каждому человеку отдельно).

К 1926 году число бежавших за границу и оставшихся там русских, по данным Лиги Наций, сократилось до 755,3 тысячи человек (к тому времени в их числе оказались помимо армянских беженцев ещё порядка 400 тысяч беженцев из Владивостока и Приамурья в Монголию и Китай, из которых около половины до конца 1931 г. также вернулось домой).

Таким образом, концептуально (целостно) понимая неизбежность Великой культурной революция цивилизационного выбора России, не следует торопить события посредством жёстких мер.

Новая элитная группировка с проектом: «За Русскую цивилизацию!» (экономически – правые, социально – левые, цивилизационно – русские) и целью: явить собственный мировой проект и создать собственный ареал влияния на планете Земля – только формируется. В настоящее время носителями этого проекта являются представители различных элитных групп, но они уже сплачиваются в заметную политическую силу.

Что же касается информационного (ментального) фронта, то пока необходимо сосредоточиться на отладке системы противодействия информационно-психологическим атакам **Первого уровня**, при этом подбирая кадры руководителей, профессионально соответствующих этому. А значит, через профессиональный, а не идеологический фильтр, противодействуя возникновению «пятой колонны» в элите.

Причём не надо забывать, что по ту сторону фронта – такие же русские люди. И там чем дальше, тем больше тоже идёт переосмысление реальности, особенно на фоне помощи Запада под лозунгом: «До последнего украинца!»

Всё как у Булгакова М.А. сто лет назад, только теперь с дедушкой Байденом: «Господа! Идите на Украину и формируйте ваши части... А когда настанет время, я лично поведу вас в сердце России, в Москву» (пьеса «Дни Турбиных»).

И далее там же, о том, чем это всё закончилось: «*Мышлаевский*. Тихо, вежливо идут. И без всякого боя! *Лариосик*. А главное, удивительнее всего, что все радуются, даже буржуи недорезанные. До того всем Петлюра надоел!»

Как сказал в личном разговоре с автором статьи один умудрённый годами армянин: «Тот, кто сейчас радуется вашей ссоре на Украине, тот натуральный бтамит (тупица). Я-то знаю вас, русских. Вы, как те два брата – сначала, приняв вечером лишку, до крови выясняете кто прав. А потом утром, как ни в чём не бывало и плечом к плечу, начинаете гонять всех, кто косо глянул на вашу семью».

Следует отметить, что обсуждение темы ведения против России войны нового типа, «гибридной войны», то есть войны без прямого военного столкновения между армиями основных держав, началось в российском обществе после 2014–2015 гг. При этом такие способы гибридной войны, как операции спецслужб и сил специального назначения, поддержка оппозиции и повстанцев на территории противника, подкуп и формирование внутри элит «пятой колонны», дезинформация, слухи и инициация панических настроений – всё это известно со времён постройки египетских пирамид.

Главное отличие современной гибридной войны – это появление информационной составляющей с опорой на современные достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Вероятно, вопрос является риторическим: «Что лучше для сдерживания удара или нанесения ответного удара: кулак или ладонь с растопыренными пальцами?» На фоне назначения командующего Объединенной группировкой сил в районе проведения СВО (генерала армии Суrowикина С.В.) и создания координационного совета для обеспечения нужд СВО под руководством председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В., **вполне логично создание единого координационного Центра информационного противодействия.**

При этом чтобы не плодить излишние чиновные сущности, стоит отметить, что Министерство обороны Российской Федерации имеет все средства для решения поставленных задач информационно-психологического противостояния. Вопрос лишь в правильном их использовании.

Например – это базовое размещение ведомственных сил противодействия информационным атакам в Крыму с резиденциями (офисами) в каждой из недавно вновь принятых в состав России областей. Опять же, поближе к ставке командующего силами СВО.

Кроме того, в присоединённых областях действуют военно-гражданские администрации. И пока «рвутся снаряды, трещат пулемёты» вряд ли этот военизированный порядок вещей может измениться.

Последователи Бандеры с самого начала были весьма креативны – начиная от переложения популярных песен на новые слова (вроде «Белла Чао», та, что в новой версии: «и Джавелины, и Байрактары...») и фейков по типу: «Русские сами обстреливают Донецк!», до спланированных акций по типу Бучи.

Особое внимание уделяется молодёжной аудитории. При технической поддержке британской спецслужбы МИ-6 создаются и действуют подразделения массовой дезинформации. Например, с использованием подписных Телеграм-каналов (относительно недавно появившихся инструментов мессенджера Telegram). Причём упор делается на треш-каналы (шок-каналы).

Используется явление не новое, а скорее древнейшее. Демонстрирование уродств, низменных пороков и клоунады на грани и за гранью добра и зла всегда привлекало толпы праздного народа на ярмарках, «Праздниках Дураков» и т.д. и т.п. Хотя власти и пытались это пресекать по мере сил.

Ничего не поделаешь. Психологически духовно не зрелая личность, не отдавая себе отчёта, так повышает свою самооценку (ну я же не такой, это же не мне плеснули в лицо какой-то гадостью, а вот этому, который на экране, во прикольно!) Между прочим, среди подписчиков, оплачивающих платные треш-каналы – большая масса далеко уже не школьников. Жаль лишь то, что всего за каких-то три десятка лет глобальный либертаризм так критически истончил культурный слой в «стране мечтателей, стране героев», которая открыла настежь все окна и двери.

На этапе подготовки создаётся или перекупается вместе с уже имеющимися подписчиками сеть развлекательных треш-каналов (шок-каналов). Треш-картинка сопровождается короткими новостными сообщениями, тоже шокового характера. Потом простейшими методами информационной накачки созданной сети каналов (эротика, трансляция издевательств или моментов смерти людей и прочих полузапретных тем, на которые «клюёт» молодёжь) число подписчиков в регионах по всей стране увеличивается в разы до сотен тысяч, а то и миллионов человек. Затем, в час X, например, после начала мобилизации в России, во все каналы подаётся вал коротких новостных сообщений, основанных на имеющихся или выдуманных негативных кейсах (пугающих, раздражающих, высмеивающих, озлобляющих и прочее) Всё, информационная бомба взорвалась!

У нас же вослед «обезумевшему стаду молодняка», в панике рванувшему через пограничные переходы, неслись лишь сводки бухгалтерской отчётности о боевых действиях в лучших традициях: «А теперь вести с полей. Обмолочено 649 тысяч гектаров яровых зерновых...» Само по себе это дело тоже нужное, но никак не должно быть единственным.

Кстати говоря, у отстоявших своё и настоявших на своём шахтёрско-казачьих ЛНР и ДНР как и в целом у всего антибандеровского сопротивления, есть чему поучиться. Там за восемь лет уже прошли «свои университеты», научились на любой информационный выпад противной стороны отвечать двойным ударом. Достаточно вспомнить как несколько блогеров (среди самых известных – уроженец Харькова Онуфриенко Михаил Борисович и уроженец Сумской области Подоляка Юрий Иванович) на какое-то время приняли на себя информационные функции всего Главного военно-политического управления Вооружённых сил Российской Федерации.

Как яркий пример образца информационного противостояния, моментально уходящего в массы – переделка упомянутой выше и ставшей во всём мире, по существу, гимном народного сопротивления, песенки итальянских партизан «Белла Чао»:

*«...Прощай мой милый!
Грустить не надо!
О белла чао, белла чао, белла чао, чао, чао!
Я на рассвете уйду с отрядом юго-восточных партизан...»*

или же:

*«...Ну что, бандеры?
Готовы сдохнуть?
Я вас приму, всех приму, всех приму на свой прицел,
Давайте ж, гады!
Успейте охнуть!
Я все равно останусь цел».*

Особо следует отметить, что если планам формирования нового федерального округа (из четырёх недавно освобождённых из плена бандеровщины областей, а также Крыма и Севастополя с возможным названием «Федеральный округ «Новороссия») суждено будет сбыться, то это станет хорошим заделом для БУДУЩЕГО России. Совместно с назначением полпредом Президента России в новом федеральном округе политического патриота-тяжеловеса и грамотного управленца это станет окном возможностей в виде некоего опричного региона, с отсекающим фильтром для отживших или отживающих негативных «болячек» во всех сферах политической и социально-экономической жизни России. В полной мере это касается и вопросов обеспечения информационно-психологической безопасности.

При этом в отечественной блогосфере, к сожалению, переполненной людьми, не «алчущими и жаждущими» знаний, но питающимися чужими суждениями/эмоциями с негативной окраской, распространено мнение, что в России соответствующих специалистов информационно-психологической безопасности «нет и не готовят».

Бесспорно, если лишь ориентироваться на юристов-финансистов и прочих «манagers», выпускников либеральной выучки НИУ ВШЭ, кстати, проходящих как раз по ВУС 902 000 (офицер-воспитатель, офицер-психолог) – то с этим спорить сложно. Как говорить: «За что боролись, на то и напоролись!»

Однако имеется Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. Есть публичный сайт университета. На сайте указана «Специальность 56.05.08. Специалист в области военно-политической работы».

Другое дело, что правомерен ряд вопросов. Насколько уровень выпускников Военного университета соответствует современному положению вещей в инфосфере?

А также вопрос: сколько за последние 8 лет было инициировано и проведено руководством и коллективом университета научно-исследовательских работ по направлению «Исследование гуманитарных проблем информационной безопасности военнослужащих: методов, форм и средств информационного противоборства; прогнозирования, обнаружения и оценки информационно-психологических угроз; исследования путей нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия и т.д.»? Каков практический выход этих НИР? Какова эффективность от внедрения и использования полученных результатов?

По причине создавшейся обстановки ответы на эти вопросы, очевидно, должны быть подвергнуты самому внимательному и неформальному изучению на соответствующем начальствующем уровне. С 2014 года даже самому несведущему было понятно, к чему надо готовиться. Значит, планы составлялись, деньги выделялись. Или нет? Тогда почему?

Перекинуть мостик с военной специфики на общегражданскую тематику не так уж и сложно, если, конечно, есть что перекидывать. Когда-то бомбардировщик ТУ-16 стал папой нашего первого реактивного гражданского лайнера ТУ-104. Инфотематика ничем от этого не отличается.

Не следует забывать, что именно Красная армия выиграла информационную войну у Вермахта в 1941-1945 гг. Вот выдержка из «Бюллетеня» штаба 2 армии Вермахта, действующей в ноябре 1942 года под Воронежем: «Войска буквально наводнены разлагающими советскими листовками и слухами... Большевистская разлагающая пропаганда и её методы продуманы и систематизированы. ...**Советская пропаганда работает как истинно массовая пропаганда на широчайшей базе: она никогда не рассчитывает на сословия и группы, ориентирована всегда на массы. Она говорит народным, солдатским языком со специфическими местными выражениями, даёт возможность немцам обращаться к немцам**».

А вот Абверу, кроме «Ванька-балалайка, иди домой!», да наспех сколоченным корпусом в 10 000 «диверсантов» из числа военнопленных первых месяцев войны, особо похвастаться было нечем. Да и не утруждали они особо себя, недооценив противника и понадеявшись на блицкриг.

Кстати, половина «шпиёнов» сразу явилась куда следует (архивы тому свидетельствуют). Больше трети попыталось раствориться в отступающей массе войск и беженцев и в большинстве своём была также выявлена. И только 10–15%, вероятно, повязанных кровью, действительно вняли пропаганде духа «Нового порядка».

Не был забыт не только фронт внешний, но и внутренний. Одним из ярких примеров является пьеса «Фронт» (Корнейчук А.Е., 1942 г.) Пьеса сразу же была поставлена в десятке театров, был выпущен кинофильм. И.В. Сталин лично правил текст пьесы, где подвергались критике высшие военные командиры, ментально застрявшие в отживших представлениях о современной войне: «Не хотят понять те, кому должно знать, что сегодня командовать без настоящей радиосвязи невозможно. Это не Гражданская война... Только наша отсталость, тупость отдельных командиров и начальников мешает поставить радиосвязь и разведку на должную высоту. Все условия для этого есть!»

А вот ещё один аргумент в пользу Министерства обороны Российской Федерации как ведомственной площадки единого координационного Центра информационного противодействия. Мобилизация – хорошая возможность набрать лучших не только на фронты огневые, но и на фронт информационно-психологический. Львиная доля соотечественников мобилизацию восприняла как подобает гражданину и мужчине. Да и, прямо скажем, денежное содержание мобилизованных особых нареканий не вызывает.

Кроме того, всё то, о чём уже с десятков лет предупреждали учёные, стало доходить до всего населения – Россия «одевает шинель» надолго. Пришло понимание, что США перекраивает мир, попутно формируя образ «козла отпущения» в виде России – как виновника того, что Штаты просто вынуждены будут простить свои несметные долги всем своим кредиторам. США, «дожёвывая» Европу, уже формируют и новые охотничьи угодья с законами для дичи – это Тихоокеанский регион со всеми его разжиревшими «азиатскими тиграми». А в этой Большой делёжке между США и Китаем на Тихом океане – третий совершенно лишний!

«Хочу еще раз подчеркнуть: именно алчность... есть подлинные причины той гибридной войны, которую коллективный Запад ведет против России», – особо отметил экономическую подоплёку происходящего Путин Владимир Владимирович (РИА Новости, 30.09.22).

Вот в этом и есть разгадка вопроса. Совсем не важно, какая Россия – феодальная, капиталистическая или социалистическая. Просто она – кость в горле у «сильных мира сего». Потому что на пути нашествий Запада, на пути нацизма, на пути всеобщего ограбления всегда вставала, встаёт и вставать будет Русская цивилизация.

Такова историческая миссия России страны-цивилизации: предотвратить очередное мировое господство, удержать мир от «Конца истории», явить новый мировой проект развития.

И, как всегда, в самый последний момент вдруг слышится этот ненавистный Западу и пугающий его клич: «Вставайте, люди русский!» А потом опять казаки на Монмартре или Красное знамя Победы над Рейхстагом.

Значит, если не удастся уничтожить, то надо примерно наказать Россию, максимально изолировать, измотать в продолжительной гибридной войне и в военных конфликтах по её границам. Даже у немалого числа представителей элиты, с дворцами на Лазурном берегу, готовых вписаться в Западный мир в качестве колониальных управителей, после искреннего: «А нас за шо?», – всё же приходит понимание: «Обратной дороги нет!»

Поэтому если вдруг по мановению волшебной палочки на Украине вдруг всё утихомириться, то тут же через серию провокаций её место займёт Прибалтика. Кроме как в роли анти-России эти «шпротные» кандидаты в деградирующие с/х анклавы в новом формирующемся миропорядке вовсе никому не интересны. Впрочем, как и такие же

кандидаты в закрытые деградирующие анклавы, годные лишь для поставки дешёвых с/х и человеческих ресурсов – незалежные Вольты, Подолье и Галиция.

Не говоря уже о потенциальных угрозах со стороны «среднеазиатского подбрюшья» в виде «пятистанья» с остатками русскоговорящего населения как широкого поля для создания больших и малых негативных вызовов для России. С развалом СССР британская спецслужба МИ-6 в среде большей части среднеазиатских элит – как у себя дома. А вот у элитных дочек-сыночков-жён-собачек-любовниц дома как раз в Лондоне. Колониализм неизменен в своих методах.

Однако, это всё ещё впереди. А на сегодняшний момент можно резюмировать – в России наличествуют, пусть и не безграничные, но всё же готовые к использованию интеллектуальные человеческие ресурсы для эффективного обеспечения информационно-психологической безопасности страны.

Одним из примеров может служить авторский коллектив многотомного издания «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты» (в н/вр 60 томов) в части научного, комплексного подхода к региональной безопасности и, в частности, в аспекте информационно-психологической безопасности. К которому автор настоящей статьи имеет отношение в качестве помощника председателя Рабочей группы при Президенте РАН по анализу риска и проблем безопасности, члена-корреспондента РАН Махутова Н.А.

Или, как ещё один пример – это ряд практико-ориентированных наработок междисциплинарной научной школы «Промышленная управленческая элита развития» АНО «Развитие инноваций» (г. Москва). В числе авторов разработок такие учёные, доктора наук, профессора и старшие офицеры запаса как: руководитель научной школы Звягин А.А., члены научной школы Кохно П.А., Корнилов М.Я., Песоцкий В.А., Скубрий Е.В. и другие.

В заключение – в качестве лирического отступления и опережая упреки в пустословии – автор статьи в установленном порядке в своём военкомате выразил готовность по мобилизации встать в строй по конкретной военной специальности.

Выводы

1. Россия обладает профессиональными кадрами, методологическим обеспечением и необходимыми практическими наработками для ведения так называемой гибридной войны, для победы в её психологической (ментальной) составляющей.

2. Концептуально (целостно) понимая неизбежность Великой культурной революции цивилизационного выбора России, не следует торопить события посредством срочного «выдумывания» в целях информационно-психологического противостояния новой объединяющей идеологии и образа Будущего России.

Новая элитная группировка, носители проекта: «За Русскую цивилизацию!» (экономически – правые, социально – левые, цивилизационно – русские), с целью: явить собственный мировой проект и создать собственный ареал влияния на планете Земля – только формируется из представителей различных элитных групп. Хотя они уже и сплачиваются в заметную политическую силу.

3. На информационном фронте следует сосредоточиться на отладке системы противодействия информационно-психологическим атакам Первого уровня, при этом подбирая кадры руководителей, профессионально соответствующих этому. Практика показывает, что люди дела, как правило, далеки от компрадорского (колониального) мировоззрения. Это будет способствовать противодействию возникновения и расширения «пятой колонны» через профессиональный, а не идеологический фильтр (опасно обоюдоострый в военное время).

4. События текущего года, начиная с событий в Казахстане, неоспоримо выявили необходимость наличия в России единого координационного Центра информационного противодействия. Однако в целях создания Центра информационного противодействия не стоит плодить излишние чиновно-бюрократические сущности. Министерство обороны Российской Федерации в качестве ведомственной базы такого Центра имеет все средства для решения поставленных задач информационно-психологического противостояния.

5. Аргументом в пользу МО РФ, как базового ведомства Центра информационного противодействия, является мобилизация как хорошая возможность набрать лучших не только на фронты огневые, но и на фронт информационно-психологический. А также тот факт, постепенно доходящий до общества, что страна «одела шинель» надолго, и настоящий, очень сильный и опасный противник совсем не Украина. Это обуславливает создание Центра информационного противодействия решением не ситуативных, а стратегических задач.

6. Центр информационного противодействия МО РФ будет вынужден выполнять свои задачи и среди личного состава армии, и среди населения противной стороны, и среди собственного населения. На первый взгляд – это разноплановые задачи. Однако в истории России можно найти аналоги, когда именно военная структура и именно в комплексе точно также работала и среди своих войск, и среди войск противника и населения занятых им территорий, и среди населения тыла. Такой структурой было Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (1943-1946 гг.) То есть отечественный опыт создания специализированных многоплановых структур в рамках министерства обороны имеется.

7. Крайне необходимо использовать в информационно-психологической войне человеческий потенциал и накопленный опыт ЛНР, ДНР и антибандеровского сопротивления в целом. Как вариант – базовым размещением Центра информационного противодействия МО РФ может быть Крым.

8. В современных условиях «Экономики знаний» с мощностями 5 технологического уклада и «Экономики цифровой трансформации» с развивающимися мощностями 6 технологического уклада работа Центра информационного противодействия МО РФ без надёжного научно-методологического обеспечения обречена на неудачу.

Поэтому Центр информационного противодействия для достижения победного результата будет вынужден работать в непривычных условиях быстрого оперативного взаимодействия не только с ведомственными учреждениями, но с и научными кадрами РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, других ведущих вузов. А также, и это самое главное, обязательно привлекать молодые кадры «продвинутых» инженерных центров информационной безопасности (например, МГТУ им. Н.Э. Баумана и прочих).

Ситуация, в которой приказ – не всегда аргумент, для любого военного человека сложная, но решаемая. Здесь архиважна грамотный подбор руководителей, имеющих опыт и способных работать сразу в двух ипостасях.

Зеленков М.Ю.

д.полит.н., к.в.н., доцент, директор научно-образовательного центра, Московский государственный областной университет
mz60@mail.ru

МЕДИА-БИЗНЕС – УГРОЗА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Ключевые слова: медиа-бизнес, средства массовой информации, Интернет, медийное пространство, демократическое общество.

Keywords: media business, mass media, Internet, media space, democratic society.

Введение

Сегодня не является секретом то, что медиа-бизнес в первую очередь определяется рейтингами и доходами от рекламы. Уже никто в XXI веке не отрицает, что новейшие медиа-технологии, системы связи и всеохватывающее распространение СМИ и Интернет оказали существенное влияние на уровень духовно-нравственного сознания человечества. Масс-медиа платформы играют ключевую роль в информировании общества о том, что происходит в мире, особенно в тех областях его жизнедеятельности, о которых представители социума не обладают свободной информацией. Так, согласно данным Левада-Центр (выполняет функции иностранного агента на территории РФ), уровень доверия к источникам новостей следующий: Телевидение – 46%, Социальные сети – 23, Интернет-издания – 21, Радио – 8, Газеты – Телеграм-каналы – 5%¹. Аналитики консалтинговой компании Deloitte за 2019 г. представили следующие данные по доверию: Интернет-сайты – 42%, социальные сети – 13%². Согласно данным ВЦИОМ в 2018 г.: Интернет-сайты – 48%, социальные сети – 31%³.

Современные противники России, также как и отечественная государственная власть используют все преимущества медиа-бизнеса для представления и навязывания социуму своих целей и получения его поддержки. Свобода слова и свобода СМИ – основные инструменты (многие сказали бы – ценности) любой демократии. Однако именно они предоставляют субъектам негативного информационного воздействия публичность, необходимую им для реализации своих целей.

История учит, что медиа-пространство усиливает воздействие на сознание человека, а глобальные средства связи обеспечивают освещение всех событий в реальном времени. Вот как охарактеризовал СМИ 37 Президент США Р. Никсон: «Выгоднее вложить один доллар в СМИ, чем 10 долларов в оружие: оружие вряд ли заговорит вообще, а СМИ с утра до ночи не закрывают рта»⁴.

Л. Гроссманн, президент NBC News, по этому поводу сказал: «Работа прессы заключается не в том, чтобы беспокоиться о последствиях своего освещения, а в том, чтобы сказать правду. ... Как бы ни хотелось тем из нас, кто работает в прессе, быть популярными и любимыми, гораздо важнее, чтобы мы были точными и справедливыми ... и пусть “щепки” падают, куда им вздумается»⁵. В то же время на Совете министров информации арабских стран по поводу «щепок» отмечалось: «Настало время, чтобы мир взял на себя ответственность за то, чтобы эти средства были подотчетны»⁶.

Таким образом, на повестку дня выходит дилемма, заключающаяся, с одной стороны в том, что общество имеет право на получение достоверной информации во всех сферах его жизнедеятельности, а с другой – информация, циркулирующая в свободном доступе не должна оказывать деструктивного воздействия на сознание социума. Мы убеждены в том, что в любом обществе должна гарантироваться свобода слова, СМИ, Интернет и социальных сетей на содержание их репортажей, но они также должны ограничиваться, если речь идет о деструктивном влиянии на мировоззрение и на психологическое состояние демократического социума.

¹ Российский медиаландшафт-2021. – <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>

² Россияне больше не доверяют ТВ, Интернет вышел на 1 место с большим отрывом. – <https://habr.com/ru/news/t/468159/>

³ Доверяй, но проверяй! Или об особенностях современного медиапотребления в России. – https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-10-24_Media.pdf

⁴ Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации. – М.: 12 ЦТ МО, 2005. – С. 151.

⁵ Цит. по: Cohen-Almagor R. Media Coverage of Acts of Terrorism: Troubling Episodes and Suggested Guidelines. – <https://www.cjc-online.ca/index.php/journal/article/view/1579/1734>

⁶ См.: للإرهاب العربي الإعلامي المرصد إطلاق اعتماد – <https://www.alittihad.ae/article/71939/2017/>

СМИ – деструктивный фактор в мировоззрении социума

У СМИ есть врожденная склонность к сенсации. Телепортажи с места событий создают у зрителей иллюзию сопричастности с показываемыми на экране событиями. На самом же деле зрители нередко получают уже интерпретированную соответствующим образом информацию о реальных событиях, что называется из «вторых рук»¹. Эффект восприятия такой «информации» в значительной мере зависит от содержания и тональности комментариев, пропагандистского мастерства ведущего телепрограммы, соответствующего разъяснения фактов. А они, как правило, находятся в прямой зависимости от целей, преследуемых конкретными силами. Повторно используя телепередачи и апеллируя в основном к эмоциям, можно навязать объекту воздействия практически любую точку зрения. Применяя военную терминологию, можно утверждать, что контроль над масс-медиа эквивалентен «господству в воздухе в современной войне».

В качестве примера приведем результаты работы по изучению конфликта Израиля и Палестины, проведенного С. Наррег и G. Philoa, которые обнаружили, что в содержательном исследовании 89 новостных бюллетеней было только 17 строк текста (из транскрибированных бюллетеней), касающихся его истории. Когда журналисты использовали слово «оккупированный», не было никаких объяснений того, что израильтяне также вовлечены в военную оккупацию. Это заставило некоторых слушателей поверить в то, что палестинцы были «оккупантами», поскольку они понимали это слово только для обозначения того, что люди находятся на конкретной территории. Само насилие широко освещалось, а анализ его характера и причин был очень незначительным. Практический эффект заключался в устранении обоснования действий палестинцев. Большая часть новостей косвенно приняла статус-кво – как будто неприятности и насилие «начались» с того, что палестинцы начали атаку, на которую израильтяне «отреагировали». В итоге палестинские взгляды были эффективно маргинализированы в дебатах, а израильские перспективы продвигались².

Интересна в этом контексте работа Д. Берковица, в которой применяется семиотическая линза для изучения роли негативных образов в содействии исцелению и солидарности общества как на местном, так и на глобальном уровне СМИ. Используя качественное изучение новостных сообщений и блогов, связанных с терактами в Брюсселе в 2016 г., он обнаружил, что правильное сочетание фотографий, редакционных карикатур и якорных текстов может создать глобальную солидарность против терроризма. Одна из идей его работы подчеркивает важность функции привязки. Берковиц объясняет, что эта функция необходима для декодирования аудитории³.

Конечно, общественные новостные сети менее подвержены влиянию рекламы, но в равной степени зависят от рейтинга. Сегодня появление множества новых цифровых платформ превратило медийную конкуренцию в ожесточенную борьбу за привлечение внимания людей. Это привело к поиску чрезмерной сенсации и нашло свое отражение в том, как сообщается миру о том или ином событии. И этот тренд, возможно? наиболее очевиден для телевидения, которое все еще является основным источником информации для широкой публики.

Отметим, что у телевидения всегда был роман с драмой и насилием. «На телевидении люди узнают нечто большее, чем то, о чем пишут печатные СМИ», – сказал Д. Шорр, трехкратный лауреат премии «Эмми», освещавший мировые новости более 60 лет. Драма находится на пике своего влияния именно на телевидении. Ш. Гадарян, доцент политологии в Сиракузском университете (США) делает аналогичные выводы в статье, опубликованной в The Washington Post: «Медийная конкуренция означает, что у журналистов и редакторов есть стимул использовать эмоционально мощные визуальные эффекты и сюжетные линии для привлечения и поддержания постоянно сокращающейся новостной аудитории»⁴. Например, СМИ используют замешательство и ужас, вызванные терактами, чтобы произвести драматические новости, привлекающие внимание, выиграть аудиторию и получить рекламные прибыли. Телевизор как средство коммуникации может улавливать и показывать кровь и хаос лучше, чем печатные или аудио СМИ⁵.

Учеными выявлено, что СМИ уделялось больше внимания событиям в случае гибели людей. Например, если какое-либо событие было правоохранительными органами квалифицировано как преступление (сродни убийству), а не теракт, то СМИ данный факт не интересовал. Анализ новостных материалов в сфере совершения террористических актов показал: «во всех СМИ теракты получали в среднем на 357% больше освещения, если террорист был мусульманином; для крупных СМИ этот показатель – 758%. Так, в базе данных, на которые опиралось исследование, мусульмане совершили 12,5% нападений в США, но получили 50% освещения данных событий в новостях. Освещений в СМИ было больше, когда: террорист был арестован (арест сам по себе является отчетным событием); целью нападения были правоохранительные органы или правительство; когда в ходе теракта были жертвы среди населения. Один дополнительный смертельный исход давал среднее увеличение охвата аудитории на 46%»⁶.

¹ Зеленков М.Ю. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск, воинских формирований и органов. – М.: ИНФРА-М, 2016. – С. 125.

² См.: Happer C., Philoa G. The Role of the Media in the Construction of Public Belief and Social Change. – <https://jspp.psychopen.eu/article/view/96/37>

³ Цит. по: Fahmy S. Media, Terrorism, and Society: Perspectives and Trends in the Digital Age. – <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15205436.2017.1382285?src=recsys>

⁴ См.: Ogilvy J. TV and Terror: How the Medium Plays into Terrorist Strategy. – <https://www.forbes.com/sites/stratfor/2017/11/09/tv-and-terror-how-the-medium-plays-into-terrorist-strategy/#1c073dd154bb>

⁵ Там же.

⁶ См.: Gray A. Terrorismus hat sehr wohl mit Religion zu tun. – <https://www.cicero.de/kultur/weltanschauung-terrorismus-hat-sehr-wohl-religion/> 60232

Интернет и социальные сети – современные медийные платформы и угроза информационной безопасности

Помимо СМИ в XXI веке широкую популярность среди человечества приобрели Интернет и социальные сети. Их глубоко укоренившийся характер в современной жизни позволил обеспечить легкость доступа к информации и скорость ее использования практически во всех аспектах жизни человека. Но нельзя забывать, что эти преимущества также доступны субъектам негативного информационно-психологического воздействия. Та же технология, которая позволяет глобализированному миру взаимодействовать без учета расстояния или физического местоположения, используется и адаптируется ими для реализации своих целей.

Например, использование тактики он-лайн апеллирует к чувству справедливости, особенно молодых людей или используется для нагнетания и разжигания расизма, дискриминации или ненависти к обществу. Так, дебаты по расизму вокруг М. Озиль (немецкий футболист турецкого происхождения) и его отставка из национальной команды (2018) стали отправной точкой для создания специальных сюжетов. Цель состояла в том, чтобы охватить молодых пользователей многими предложениями в социальных сетях и постепенно обращать их в свою идеологию¹.

Основатель Facebook (признан экстремистским и запрещен на территории России) признался в ноябре 2017 года, что Facebook (и с высокой долей вероятности можно предположить, что другие платформы для социальных сетей тоже) «буквально меняет наши отношения с обществом, друг с другом. Это цикл обратной связи с социальной проверкой и использованием уязвимости в человеческой психологии»².

Другая социальная сеть Twitter (деятельность заблокирована на территории России) является особенно полезным инструментом для манипулирования сознанием общества через поставку информации. Связано это с тем, что Twitter использует метод «толкания» информации к потребителю. Это означает, что пользователь часто в конечном итоге будет обнаруживать на экранах своих гаджетов информацию, которую он не обязательно ищет. Например, за неделю до отставки египетского президента Х. Мубарака общий уровень твитов о политических изменениях в Египте увеличился в 10 раз. Топ-видео с протестами и политическими комментариями составило почти 5,5 млн просмотров. Более 75% людей, которые нажали на встроенные ссылки Twitter об «арабской весне» были из-за границ арабского мира. В итоге социальные медиа-ресурсы стали мегафоном, который распространял информацию о волнениях и восстаниях в Египте. Причем, использование информации Twitter было замечено еще в 2008 году во время конфликта между Южной Осетией и Грузией и проведения Россией операции по принуждению Грузии к миру. В 2017 году основатель Twitter Эван Уильямс сказал: «Я думал, что когда каждый сможет свободно говорить и обмениваться информацией и идеями, мир автоматически станет лучше. Я ошибался насчет этого»³.

Среди отдельных экспертов есть мнение, что социальные сети – это всего лишь новейшая форма СМИ, в которой размещаются негативные сообщения с момента их создания, но проникновение в социальные сети и базу данных информации, хранящейся о каждом пользователе, невозможны. Однако с этим трудно согласиться, ибо распространение агитационных материалов – это только полдела. Самое большое беспокойство вызывает то, что пользователи социальных сетей могут опосредованно радикализироваться через целевые рекламные алгоритмы Facebook и Twitter. Причем владельцы этих медиа-гигантов не отрицают данный факт. Данная целевая реклама может быть даже более точной, чем считалось ранее. Есть отчеты, показывающие, что Facebook имеет 29 000 различных критериев для каждого своего пользователя, которые он может использовать для отслеживания таких вещей, как доход, количество кредитных карт у него и т.д.

В качестве примера американская некоммерческая редакция ProPublica в своих исследованиях даже смогла направить рекламу на радикальные группы через рекламный сервис Facebook, заплатив всего 30 долларов США за продвижение постов. В ответ на полученный запрос Facebook предложил группы, на которые их можно нацелить, в том числе 2300 человек, интересующихся темами «Ненавистник евреев», «Как сжигать евреев» и «История того, почему евреи разрушают мир». ProPublica выбрала группы, и в течение 15 минут объявления были одобрены⁴. Как отмечает М. Расcoe, при таком таргетинге своим пользователям Facebook будет показывать контент, которого они никогда раньше не видели, иногда на основе непрерывного поиска, а иногда только на основе одного клика⁵.

«Facebook опасен», – сказал сенатор Ш. Браун (штат Огайо, США) на слушаниях в сенатском комитете в июле 2018 года. «Facebook сказал: «Просто доверься нам». И каждый раз, когда американцы доверяют ему, они, кажется, обжигаются». У социальных сетей есть много недоброжелателей, но в целом американцы согласны с мнением Брауна. В 2018 году в ходе социологического опроса Pew Research Center (США) 42% опрошенных заявили, что сделали перерыв в обращении к платформе в течение нескольких недель или более, в то время как 26% заявили, что удалили приложение Facebook со своего мобильного телефона. Год спустя итерация опроса Pew в 2019 году показала, что объем использования социальных сетей с 2018 года не изменился. По словам профессора по маркетингу П. Йилдирима, у Facebook есть свои критики и они в основном обеспокоены двумя вещами: неправильным обращением с данными по-

¹ См.: REPORT Islamist content on Telegram. Children and young people lack protection. February 2019. – <http://jugendschutz.net>

² Цит. по: Why is youth extremism on the rise? – <http://opinion.inquirer.net/109594/youth-extremism-rise>

³ Цит. по: Streitfeld D. ‘The internet is broken’: @ev is trying to salvage it // The New York Times May 2017. – <https://www.nytimes.com/2017/05/20/technology/evan-williams-medium-twitter-internet.html>

⁴ «How to burn Jews» Facebook group suggested to advertisers by algorithm. – <https://www.rt.com/news/403448-facebook-jewish-ads-algorithm/>

⁵ См.: Pascoe M. Can Social Media be Considered a Cause of Terrorism? – <https://intpolicydigest.org/2019/11/02/can-social-media-be-considered-a-cause-of-terrorism/>

требителей и плохим управлением доступом к ним сторонних поставщиков, а также уровнем распространения дезинформации.

Коррелирующий с этим феномен публичных дебатов, ведущий к повышенному восприятию рисков с точки зрения их вероятности и серьезности, был назван Р. Касперсоном и его коллегами «социальным усилением риска»¹. Быстрое распространение дезинформации, такой как слухи и так называемые фейковые новости, в настоящее время также посредством мобильных технологий и Интернет-СМИ, может способствовать усилению восприятия риска². Например, увеличение охвата социальных сетей в ходе распространения вируса Зика оказало значительное влияние на то, как люди воспринимали риск, что, в свою очередь, повлияло на их поведение³. В другом контексте, во время кризиса гриппа H1N1 на Тайване, было доказано, что социальные медиа формируют информацию, которая впоследствии влияет на избрание людьми определенного вектора поведения⁴.

Есть и еще одна проблема, которая связана с тем, что в социальных сетях наблюдается привыкание, так как благодаря своей адаптивности они настраиваются в зависимости от предпочтений и поведения пользователя, следовательно, становятся захватывающими⁵. Как было отмечено Дж. Фельтманом, заместителем Генерального секретаря ООН по политическим вопросам на заседании Контртеррористического комитета ООН, ИГИЛ в 2015 году поднял эксплуатацию Интернета и социальных сетей на новый уровень, заманив более 30 000 иностранных боевиков-террористов из более чем 100 стран к участию в конфликтах в Сирии и Ираке или подстрекая людей совершать террористические акты в их родных странах⁶. Именно социальные сети во время «арабской весны» 2010–2011 годов помогли молодежи организовать беспрецедентную антиправительственную революцию, которая началась в Тунисе, а затем распространилась на Египет, Ливию, Йемен, Сирию, Бахрейн и другие страны Ближнего Востока.

Приведем еще один пример – в 2018 году в Южной Корее в ходе одной из операций по «фальсификации общественного мнения», которую возглавил популярный блогер, использовалась комбинация комментаторов-людей, а также автоматизированная программа для публикации и усиления комментариев с критикой конкретного политика. Сеульская полиция отметила увеличение объема активности за два дня: «С 17 по 18 января они сформировали около 20 000 комментариев к 675 новостным статьям, используя 2 290 различных идентификаторов»⁷.

В то же время отметим, что еще в 1990 г. появился доклад Национальной академии наук США, в котором отмечалось, что террорист, применяя новейшие информационно-коммуникационные технологии, в перспективе будет способен нанести больше урона «клавиатурой, чем взрывным устройством»⁸. Этот вывод разделяется в отчете, опубликованном в феврале 2018 г. Университетом Джорджа Вашингтона (США), где говорится: «Только один из 12 репатриантов, указанных в этом исследовании, вернулся в США с намерением совершить нападение от имени группы джихадистов в Сирии»⁹.

Особо отметим, что социальные сети являются мощным инструментом не только для вербовки рекрутов в экстремистские организации, но и для запугивания своих оппонентов, публикуя ужасающие видеоролики казней, а также для пропаганды своего мировоззрения и оправдания своих действия. Так, продолжительность средней радикализации (т.е. время от первого воздействия экстремистских убеждений до участия в экстремистских действия) иностранных боевиков в США в 2005 году, когда социальные медиа были первым формирующим фактором радикализации американских экстремистов, была приблизительно 18 месяцев. В 2016 году, когда более 90% иностранных боевиков в США были активны в социальных сетях, продолжительность радикализации снизилась до 13 месяцев в среднем¹⁰.

Сотрудники правоохранительных органов, психиатры и криминологи на протяжении десятилетий знали, что некоторые жестокие преступники любят публиковать информацию о своих действиях, – считает криминолог С. Бонн из SPIEGEL, исследующий мотивацию террористов и общественное мнение. Они делают это, чтобы возвращать свой порочный нарциссизм и великолепие. Так, террорист, который напал на мечети в Новой Зеландии в марте 2019 года,

¹ Kasperson R., Renn O., Slovic P., Brown H., Emel J., Goble R. et al. The social amplification of risk: a conceptual framework // Risk Anal. 1988. – N 8. – P. 177–187.

² Vosoughi S., Roy D., Aral S. The spread of true and false news online // Science. 2018. – N 359. – P. 1146–1151.

³ Chan M.P.S., Winneg K., Hawkins L., Farhadloo M., Jamieson K.H., Albarracin D. Legacy and social media respectively influence risk perceptions and protective behaviors during emerging health threats: A multi-wave analysis of communications on Zika virus cases // Social Science & Medicine. 2018. – N 212. – P. 50–59.

⁴ Chang C. News coverage of health-related issues and its impacts on perceptions: Taiwan as an example // Health Communication. 2012. – N 27 (2). – P. 111–123.

⁵ Цит. по: The Impact of Social Media: Is it Irreplaceable? – <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/impact-of-social-media/>

⁶ См.: In special meeting, UN weighs measures to prevent terrorists from exploiting the Internet, social media. – <https://news.un.org/en/story/2015/12/518462-special-meeting-un-weighs-measures-prevent-terrorists-exploiting-internet>

⁷ DiResta R. The Supply of Disinformation Will Soon Be Infinite // The Atlantic. 20 September. 2020.

⁸ См.: Вейманн Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет. – <http://scienceport.ru/library/-literature/5170-spetsialnyiy-doklad-%E2%84%96-116-kak-sovremennyye-terroristy-ispolzuyut-internet/>

⁹ См.: Meleagrou-Hitchens A. Seamus Hughes and Bennett Cliord, The Travelers: American Jihadists in Syria and Iraq, George Washington Program on Extremism, February 2018. – <https://extremism.gwu.edu/sites/g/les/zaxdzs2191/f/TravelersAmericanJihadistsinSyriaandIraq>

¹⁰ См.: The Use of Social Media by United States Extremists. – https://www.start.umd.edu/pubs/START_PIRUS_UseOfSocialMediaByUSExtremists_ResearchBrief_July2018.pdf

ранее объявил о своей атаке в Интернет и транслировал ее в прямом эфире, а убийца с Берлинской рождественской ярмарки в 2016 году записал и разместил свое исповедальное видео неделями ранее¹.

Предложения по снижению деструктивного воздействия медиа-бизнеса

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, что требуется сделать, чтобы превратить масс-медиа из средства информационной угрозы в средство информационного обеспечения безопасности личности и общества. Проведенный анализ позволил выделить несколько направлений.

Во-первых, требуется пересмотреть подход к подаче информационного материала, который сегодня основан больше на эмоциональности, конвульсивности и поверхностности, чем на результатах научных исследований. Мы не призываем вводить цензуру, а призываем к постановке содержания новостных лент на научную основу. Журналисты должны создавать сообщения о драматичном и эмоционально заряженном насилии, избегая при этом пропаганды ненавистнических высказываний и не способствуя распространению стереотипов, ведущих к разделению общества.

Во-вторых, требуется сокращение непреднамеренного продвижения платформ медиа-бизнеса в отношении негативного воздействия путем создания механизмов гражданского контроля употребляемой ими терминологии, а также законодательной проработки регламента освещения событий, имеющих отношение к негативному воздействию на сознание. Практика показывает, что в отдельных случаях лучше воздерживаться от прямого освещения тех или иных событий. Это особенно верно, когда освещаются события, связанные с безопасностью личности, общества и государства. Прямая трансляция, показывающая действия сил безопасности может поставить под угрозу их эффективность (например, как это происходит сегодня с освещением вопросов, связанных с проведением России Специальной военной операции). Противники России могут быть внимательны к освещению действий сил безопасности, слышать и даже видеть их действия. Их реакция может быть смертельно опасной.

В-третьих, платформы медиа-бизнеса должны бороться за достоверность и объективность информации, а правоохранительные органы и гражданское шире внедрять контроль за размещением на них материалов. Медиа-структуры и гражданское общество должны осознать свою ответственность за обеспечение информационной безопасности социума и понять, что этот процесс является коллективной и совместной ответственностью, а также подчиняется комплексному подходу, одновременно поощряя умеренность, диалог и терпимость.

Сегодня интеллектуальное наследие медиа-структур необходимо подвергнуть масштабной реструктуризации и вновь задать вопрос: «В чем разница между потребностями социума на свободу получения информации и преобладающими видами их использования со стороны медиа-бизнеса?». Медиа-бизнес не должен быть фактором маргинализации и разделения общества, питательной средой манипуляции сознанием личности и социума.

¹ См.: Wie Nutzer mit digitalem Terror umgehen sollten. – <https://www.spiegel.de/netzwelt/web/terror-im-internet-wie-nutzer-mit-der-gewalt-umgehen-sollten-a-1258126.html>

Зенченко С.А.

к.т.н., с.н.с., доцент, Минский филиал Российского экономического университета
zench@tut.by

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *Индустрия 4.0, Общество 5.0, цифровизация, экономика, экосистемы.*

Keywords: *Industry 4.0, Society 5.0, digitalization, economy, ecosystems.*

Последствия изменения климата и чрезмерной эксплуатации природного капитала хорошо известны, они рассматриваются и в Целях устойчивого развития¹. В 2011 году была предложена концепция «Industry 4.0», которая открыла новые возможности развития экономики, а также поставила новые вопросы о том, как экономики могут наилучшим образом интегрировать технологии для более быстрого перехода к процветанию на новой основе. Основатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб назвал эту концепцию Четвертой промышленной революцией². Четвертая промышленная революция определила направления развития цифрового общества³. Цифровизация наделяет людей новыми источниками благосостояния, позволяя предпринимателям вводить новшества, создавать и развивать свой бизнес, где бы они ни жили, открывать рынки и инвестиции во всем мире, а также создавать новые рабочие места. В то же время события последнего времени, связанные с пандемией COVID 19, Специальной военной операцией и экономическими санкциями, введенными против России и Беларуси, показали уязвимость экономического развития, создали угрозы безопасности и окружающей среде. В большой степени это касается социальных аспектов жизнедеятельности.

Основными направлениями развития Четвертой промышленной революции являются³:

- Искусственный интеллект и машинное обучение;
- Автономная и городская мобильность;
- Блокчейн и распределенные технологии;
- Политика данных;
- Цифровая торговля;
- Дроны и будущее воздушного пространства;
- Четвертая промышленная революция для Земли;
- Интернет вещей, робототехника и умные города;
- Точная медицина.

«Industry 4.0» переносит акцент с цифровых технологий последних десятилетий на совершенно новый уровень с помощью взаимосвязанности через Интернет вещей (IoT), доступа к данным в реальном времени и внедрения киберфизических систем. «Industry 4.0» предлагает более полный, взаимосвязанный и целостный подход к производству. Он соединяет физическое с цифровым и обеспечивает лучшую совместную работу и доступ для различных отделов, партнеров, поставщиков, продуктов и людей. «Industry 4.0» дает владельцам бизнеса возможность лучше контролировать и понимать каждый аспект своей деятельности, а также позволяет им использовать реальные данные для повышения производительности, улучшения процессов и ускорения роста.

Как отмечает М.М. Ковалев⁴, сектор цифровой экономики стал движущей силой инноваций в мире, на него сегодня приходится большая доля расходов предприятий на НИОКР и более трети всех патентных заявок.

В 2021 году Еврокомиссия представила видение и пути достижения Европейской цифровой трансформации к 2030 году⁵. Еврокомиссия отмечает, что пандемия COVID-19 радикально изменила роль и восприятие цифровизации в обществах и экономиках и ускорила ее темпы. Цифровые технологии сейчас необходимы для работы, обучения, развлечений, общения, покупок и доступа ко всему, от медицинских услуг до культуры.

В свете возникших проблем европейская цифровая трансформация является более актуальной, чем когда-либо: проводить цифровую политику, которая дает людям и бизнесу возможность достичь ориентированного на человека, устойчивого и более процветающего цифрового будущего.

¹ Цели в области устойчивого развития. 2015. – <https://www.un.org/ru/>

² Schwab K. The Forth Industrial Revolution / World Economic Forum. – Geneva, 2016. – 184 p.

³ Underwood D. The Design Principles of Industry 4.0. 2017. – https://www.motioncontrolonline.org/content-detail.cfm/Motion-Control-News/Industry-4-0-Key-Design-Principles/content_id/2168

⁴ Ковалев М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

⁵ 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade. – Brussels, 2021. – https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-digital-compass-2030_en.pdf

В Послании о положении Евросоюза, опубликованном в 2020 году, отмечается, что Европа должна обеспечить цифровой суверенитет с общим видением ЕС в 2030 году, основанным на четких целях и принципах. Особый акцент делается на европейском облаке, лидерстве в области этичного искусственного интеллекта, безопасной цифровой идентификации для всех, а также на значительном улучшении инфраструктуры данных, суперкомпьютеров и коммуникаций. Европейский совет предложил Комиссии представить к марту 2021 года комплексный цифровой компас, в котором будут изложены цифровые амбиции на 2030 год, создана система мониторинга и определены ключевые этапы и средства достижения этих целей¹.

Европейский путь к цифровой экономике и обществу – это солидарность, процветание и устойчивость, основанная на расширении прав и возможностей граждан и бизнеса, обеспечении безопасности и устойчивости цифровой экосистемы и цепочек поставок. Европейское видение 2030 года – цифровое общество, в котором никто не останется позади. Комиссия предложила установить Цифровой компас (рис. 1), чтобы перевести европейские цифровые амбиции в конкретные цели и добиться достижения этих целей. Это видение сосредоточено вокруг четырех областей:

- население, владеющее цифровыми технологиями, и высококвалифицированные специалисты в области цифровых технологий;
- безопасные и высокопроизводительные устойчивые цифровые инфраструктуры;
- цифровая трансформация бизнеса;
- цифровизация госуслуг.

Эти четыре области являются частью Европейского цифрового компаса, который конкретизирует цифровые амбиции ЕС до 2030 года.

Цифровизация наделяет людей новыми источниками благосостояния, позволяя предпринимателям вводить новшества, создавать и развивать свой бизнес, где бы они ни жили, открывать рынки и инвестиции в Европе и во всем мире, а также создавать новые рабочие места в то время, когда все большее число европейцев чувствует угрозу своей экономической безопасности или окружающей среде.

ЕС будет продвигать свою цифровую повестку дня, ориентированную на человека, на мировой арене и способствовать ее согласованию или сближению с нормами и стандартами ЕС. Он также обеспечит безопасность и отказоустойчивость своих цифровых цепочек поставок и предоставит глобальные решения. Это будет достигнуто посредством:

- создания инструментария, объединяющего сотрудничество в области регулирования, решения вопросов наращивания потенциала и навыков, инвестиций в международное сотрудничество и исследовательские партнерства;
- разработки пакетов цифровой экономики, финансируемых за счет инициатив, объединяющих ЕС, государств-членов, частных компаний, партнеров-единомышленников и международных финансовых институтов;
- сочетания внутренних инвестиций ЕС и инструментов внешнего сотрудничества;
- инвестирования в улучшение связи с партнерами из ЕС, например, через возможный Фонд цифровой связи.

Рисунок 1.
Европейский цифровой компас²

Skills – навыки, Infrastructures – инфраструктура, Business – бизнес, Government- управление.

Глобализация процесса цифровизации имеет и негативные последствия. В первую очередь это связано с социальными аспектами устойчивого развития. Для преодоления этих последствий Японская федерация бизнеса предложила концепцию «Society 5.0»³, которая в 2017 году вошла в 5 японский базовый план по науке и технике. Термин «Society 5.0» обозначает пятую ступень общества после охотничьего, аграрного, промышленного и информационного обществ, оно нацелено на решение нескольких проблем и выходит далеко за рамки создания цифровой экономики и цифровой трансформации общества.

«Society 5.0» принесет серьезные изменения в образ жизни и промышленность. В добавок к трансформации существующих отраслей, тесное партнерство, охватывающее границы и отрасли во многих секторах экономики, позволит людям вести разнообразный образ жизни. Цель «Society 5.0» – дать возможность всем людям стремиться к собственному счастью и образу жизни и играть свои роли, давая волю воображению и творчеству, чтобы достичь ус-

¹ State of the Union 2020. Building the world we want to live in: a union of vitality in a world of fragility / European Commission. – https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/soteu_2020_en.pdf

² Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. – https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europe-digital-decade-digital-targets-2030_en

³ Society 5. Co-creating the future (Excerpt1). – www.keidanren.or.jp

тойчивого развития в гармонии с природой через решение социальных вопросов. Это согласуется с Целями устойчивого развития, принятыми Организацией Объединенных Наций для решения глобальных проблем и позволит создавать устойчивые общества.

Подходы к реализации Целей устойчивого развития, идей «Industry 4.0» и «Society 5.0» нашли отражение в разработке новой концепции – «экономика экосистем»¹.

Эта концепция основана на социальных потребностях – в отличие от подходов, обычно используемых для описания экономики. Рассматриваются 8 экономических экосистем по примеру экологических экосистем, которые функционируют в безопасном операционном пространстве наших планетарных границ. Экономические экосистемы предназначены для удовлетворения конкретных ресурсоемких социальных потребностей (здоровая пища, искусственная среда, интермодальная мобильность и потребительские товары) или для их поддержки (природа, энергетика, циклические материалы и информация и обработка). У каждой экосистемы есть подсистемы, охватывающие широкий спектр возможностей. Основная идея простая – людям не нужны товары и услуги; они нуждаются в удовлетворении своих социальных потребностей. Так, например, им нужны не автомобили, а мобильность; им нужны не холодильники, а свежие и полезные продукты; они нуждаются не в домовладении, а в качественном, недорогом и безопасном жилом пространстве.

Экономические экосистемы взаимосвязаны подобно природным экосистемам. Они пересекаются и взаимодействуют через различные петли обратной связи; они взаимозависимы. Структурирование экономики по принципам экономических экосистем дает политикам более четкое представление о связи между этими системами. Это в свою очередь, позволяет политикам определить компромиссы, необходимые для удовлетворения как социальных потребностей, так и планетарных границ, чтобы проводить необходимую политику и финансовые интервенции.

Принципы «зеленой» и «циклической» экономик и их цифровизация находят широкое отражение в планах и программах перспективного развития России и Беларуси, в то время как их социализация требует осмысления и дальнейшего развития.

¹ A System Change Compass – Implementing the European Green Deal in a time of recovery / Club of Rome. October 2020. – <https://www.clubofrome.org/publication/a-system-change-compass-implementing-the-european-green-deal-in-a-time-of-recovery/>

Иванова Н.А.

к.соц.н., н.с. Факультета государственного управления МГУ
na.an.ivanova@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: национальная безопасность, международный порядок, угрозы, вызовы.

Keywords: national security, international order, threats, challenges.

Стратегические вызовы национальной безопасности Российской Федерации стремительно менялись в последнее десятилетие в контексте кардинальных изменений в международных политических и экономических взаимоотношениях. За это время Российская Федерация столкнулась с такими вызовами, как информационные и гибридные войны; споры в международных судебных инстанциях; распространение коронавируса; экономическая агрессия санкционного характера и противодействие ей; борьба с террористическим государством и его последователями как внутри государства, так и вовне.

Стоит отметить, что по причине высокой динамики изменений практически во всех сферах жизни всем государствам, в том числе России, постоянно предстоит сталкиваться с совершенно неизвестными ранее вызовами национальной безопасности. В условиях обострившихся международных отношений необходима разработка новой парадигмы духовности, опирающейся на российские историко-культурные традиции¹.

Современный международный порядок все чаще начинает ассоциироваться не с соблюдением основополагающих норм и принципов международного права, а с тем, что называется «правом сильного», которое, к большому сожалению, все чаще начинает служить оправданием для незаконных действий многих государств.

Также стоит отметить, что современный кризис международного порядка во многом связан с тем, что начало XXI века характеризуется постепенным переходом к многополярному миру, в котором важнейшие вопросы международной повестки определяются не решениями, принимаемыми в одном или двух центрах силы, а сложными интеракциями между полюсами международного влияния, которые могут быть представлены как национальным государством, так и объединением государств. Под центрами или полюсами силы подразумевается государство или объединение государств, владеющих ресурсами, необходимыми для проведения независимой от других центров силы внутренней и внешней политики, а также для проекции своего влияния на глобальном уровне.

Сталкиваясь с такими вызовами, нашей стране необходимо обеспечивать национальную безопасность. В этих целях в России принят основополагающий документ – Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности» от 02.07.2021 № 400² (ранее № 683 от 31.12.2015³). На его основе формируются конкретные документы в каждой сфере национальной безопасности.

Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, обеспечение достойного качества и уровня жизни, гражданского мира, охраны суверенитета страны⁴.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности⁵.

В условиях кризиса международного порядка стратегическими вызовами для национальной безопасности Российской Федерации являются политика сдерживания России со стороны стран коллективного Запада, прежде всего США, вызванная их нежеланием терять свою доминирующую позицию в мире (с этим также напрямую связано планомерное разрушение архитектуры глобальной безопасности и предотвращения гонки вооружений), а также нежеланием допустить утверждение многополярного мира; диверсификация и повышение общей конкурентоспособности российской экономики, а также доходов населения страны в свете происходящих изменений в мировой экономике;

¹ Савруцкая Е.П., Бондырева С.К., Устинкин С.В., Никитин А.В. Проблемное поле стратегии национальной безопасности: нравственный аспект // Власть. – М., 2022. – № 3. – С. 70-79.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

³ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁵ Там же.

экономические санкции западных стран, включая ограничения российского экспорта; депопуляция и старение населения страны; деятельность международных террористических организаций.

Политика сдерживания России со стороны коллективного Запада является одним из ключевых стратегических вызовов для национальной безопасности Российской Федерации. После распада СССР США и их союзники приступили к активному строительству однополярного миропорядка, стремясь к максимальному расширению зон своего влияния и максимизации своей выгоды под благовидными предлогами продвижения демократии. Нередко это осуществлялось через открытое применение военной силы, как это произошло в Югославии в 1999 году, в Ираке в 2003 году, в Ливии в 2011 году, в Афганистане с начала 2000-х годов. США фактически объявили себя общемировым судьей, который самостоятельно, даже без санкции на то Совета Безопасности ООН, может осуществлять те меры, которые посчитает нужными, в том числе и проведение военных и иных операций по свержению неугодных для них лидеров суверенных государств мира. Кроме того, НАТО в этот период провело две волны своего расширения в восточном направлении в 1999 и 2004 гг. (затем альянс расширился еще в 2009 и 2017 гг.), выйдя в конечном итоге к границам России. Проведенный в апреле 2022 г. опрос ВЦИОМ показал, что большинство граждан нашей страны (62%) характеризуют НАТО как военную структуру, нацеленную на агрессивные действия в отношении России и ее союзников¹. И необходимо отметить, что в последние три года доля россиян, которые чувствуют угрозу военного нападения, выросла с 31 до 41%².

Постепенное восстановление экономики нашей страны в 2000-е гг., позволившее заняться модернизацией армии, растратившей свой потенциал за предыдущие годы, привело к росту напряженности в отношениях между Россией и Западом, а также началу нового противостояния, проявившегося уже в 2008 году в ходе вооруженного конфликта в Южной Осетии, но которое усилилось в ходе событий 2014 года, когда Крым после волеизъявления жителей полуострова присоединился к России.

После этих событий страны Запада ввели против Российской Федерации масштабные экономические санкции, исключили нашу страну из G8, а также стали проводить курс на изоляцию и политику по сдерживанию России, что зафиксировано в официальных документах США, в которых Россию уже напрямую называют стратегическим конкурентом и ревизионистской державой, для противостояния которой будет задействован весь научно-технологический, дипломатический, экономический и военный потенциал³. Кроме того, США пошли на планомерное разрушение архитектуры глобальной безопасности и предотвращения гонки вооружений, что выражено в их одностороннем выходе из договора по ПРО в 2002 году и из ДРСМД в 2019 году, что привело к росту напряженности в отношениях Российской Федерации и НАТО. В этих условиях руководство нашей страны вынуждено было дать ответ на данный стратегический вызов 24 февраля 2022 г. в виде Специальной военной операции в целях обеспечения безопасности и обороноспособности государства.

Необходимость диверсификации и повышения общей конкурентоспособности российской экономики в купе с ростом доходов населения страны является еще одним стратегическим вызовом для национальной безопасности Российской Федерации, поскольку при отсутствии своевременного ответа на него наша страна рискует навсегда отстать от развитых стран и превратиться в страну третьего мира. Диверсификация экономики должна быть осуществлена путем значительного снижения зависимости экономики страны от экспорта энергоносителей (в 2019 году 63,3% экспорта Российской Федерации составляло минеральное сырье)⁴, путем развития несырьевого, а также сырьевого, но с глубокой переработкой экспорта, что особенно важно в свете общего замедления мировой экономики и снижения спроса на энергоносители, а также с началом эпохи зеленой энергетики. Снизить зависимость Российской Федерации от экспорта энергоносителей можно, во-первых, посредством развития нефте- и газоперерабатывающей, а также химической промышленности, машино- и станкостроения, создания новых предприятий и промышленных центров, развития сельского хозяйства и науки. Во-вторых, наша страна должна провести существенные реформы в сфере налогообложения в целях вывода максимального количества физических и юридических лиц из тени с параллельным ужесточением контроля за взиманием налогов. В-третьих, необходимо добиться привлечения инвестиций в максимальное количество отраслей народного хозяйства страны с помощью упрощения процедуры инвестирования, снижения налоговых ставок для инвесторов и гарантий неприкосновенности их собственности. В-четвертых, необходимо стимулировать развитие малого и среднего бизнеса. В-пятых, добиться повышения контроля за качеством производимой продукции, повышения производительности труда посредством внедрения новых практик управления и новых технологий производства.

Вышеперечисленные меры позволят повысить общую конкурентоспособность экономики страны, а также должны привести к созданию новых рабочих мест и росту экономики, а значит и к росту доходов граждан нашего государства, что означает повышение уровня платежеспособного спроса внутри страны.

Одним из важнейших вызовов для национальной безопасности страны является процесс убыли и старения населения, что уже в ближайшем будущем грозит России сокращением трудоспособного населения, а это ведет в свою

¹ НАТО и Россия: вчера, сегодня... завтра? Опрос ВЦИОМа от 04 апреля 2022 г. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nato-i-rossija-vchera-segodnja-zavtra>

² Военная угроза извне: мониторинг. Опрос ВЦИОМа от 21 сентября 2022 г. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/voennaja-ugroza-izvne-monitoring>

³ National Defence Strategy. Summary of the 2018 National Defence Strategy of the United States of America. – P. 1. – <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

⁴ Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 513. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>

очередь к дополнительным социальным расходам и снижению возможностей по освоению территории нашей страны, к трудностям по обеспечению устойчивого развития экономики.

После небольшого прироста населения в 2013–2015 гг. наша страна вновь вошла в период естественной убыли населения, которая только за 2018 год составила 224,6 тыс. чел., а в 2019 году – 317,2 тыс. чел.¹ Если бы не присоединение Крыма в 2014 году и миграция в Российскую Федерацию значительного числа жителей Украины с территории Донбасса и других областей, то численность населения сейчас составляла бы порядка 143,5 млн чел. Кроме того, есть основания полагать, что в дальнейшем убыль населения продолжится, поскольку в детородный период вступило малочисленное поколение 1990-х гг., а рождаемость не только остается на низком уровне, но и продолжает сокращаться (10,1 родившихся на 1000 чел. в 2019 г., хотя еще в 2015 г. было 13,3)². Также происходит существенное старение населения – только за период с 2018 по 2019 год, численность лиц старше трудоспособного возраста увеличилась с 37,362 млн чел. до 37,989 млн чел.³ Данные демографические тренды, при своем продолжении, неминуемо приведут к снижению численности населения страны (по среднему варианту прогноза Росстата к 2036 году население страны может составить 142,993 млн чел.)⁴.

Для того чтобы достойно ответить на данный вызов, руководству нашей страны необходимо продолжать прикладывать все усилия, направленные на развитие экономики, повышение уровня жизни граждан, модернизацию системы здравоохранения, а также на повышение доступности ее услуг. Необходимо продолжить реализовывать программу материнского капитала, а также расширить поддержку семей с детьми, неизменно выполнять пенсионные гарантии перед населением. Вместе с тем следует понимать, что добиться значительного повышения рождаемости в нашей стране уже невозможно, поскольку Россия уже совершила демографический переход к такому типу воспроизводства населения, при котором невозможен его рост. Однако важно не допустить именно сокращения населения – нужно стремиться к поддержанию его на установившемся сейчас уровне.

Еще одним стратегическим вызовом для национальной безопасности является деятельность международных террористических организаций, ячейки которых расположены практически по всему миру. Опасность терроризма состоит в том, что под удар попадают, как правило, объекты гражданской инфраструктуры и места значительного скопления людей – метро, стадионы, площади, вокзалы и аэропорты, а также самолеты и поезда, что приводит к большому количеству жертв. Вместе с тем террористы могут совершить атаки и на охраняемые военные объекты, преследуя цель захвата вооружения и последующего его применения.

Особую опасность международный терроризм представляет сегодня – в эпоху небывалого развития Интернета и социальных сетей, посредством которых боевики активно вербуют своих сторонников по всему миру, в особенности молодежь.

Рост международной напряженности, неурегулированные военные конфликты, а также практически полный развал государственности в Ливии и на части территорий Сирии и Ирака, нестабильность в Афганистане превратило эти страны в настоящий плацдарм для развертывания сил международного терроризма. Кроме того, практически открытая поддержка ряда террористических группировок некоторыми монархиями Персидского залива создает дополнительные проблемы в борьбе с международным терроризмом. Наша страна не раз на собственном опыте сталкивалась с действиями международных террористических организаций, которые приводили к многочисленным жертвам среди граждан России, а также ставили под угрозу территориальную целостность нашей страны. Россия неизменно выступает последовательным противником любых террористических организаций, открыто заявляет о неприемлемости сотрудничества с ними, а также призывает все мировое сообщество консолидировать силы для совместной борьбы с этим злом, которое угрожает всем странам мира без исключения и создает угрозы устойчивому развитию всего человечества, прогрессу гуманизма и права. Кроме того, Россия не на словах, а на деле продемонстрировала свою готовность к активной борьбе с международным терроризмом, осуществляя военную операцию в Сирии, в ходе которой фактически полностью была уничтожена террористическая группировка ИГИЛ (запрещена в России), а также ряд ее союзников, которые до этого контролировали огромные пространства на территории Сирии.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что перед Российской Федерацией стоят значительные стратегические вызовы, которые не только не ослабевают, но и все более усиливаются в свете разрастающегося кризиса мирового порядка, который выражается в снижении роли международного права, росте противостояния между великими державами в ходе формирования полицентричного мира и увеличения нестабильности мировой экономики. В этих условиях наша страна должна приложить огромные усилия для того, чтобы она была надежно защищена и была в состоянии на все вызовы дать достойные ответы.

¹ Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С. 33.

² Там же, с. 78.

³ Там же, с. 76.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года. – <https://gks.ru/folder/313/document/72529>

Казаков М.А.

д.полит.н., профессор, профессор кафедры политологии ИМОМИ ННГУ

Лысцев М.С.

к.полит.н., доцент, доцент кафедры методологии, истории и философии, ИНЭУ НГТУ

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РФ

Ключевые слова: взаимодействие, инновационная политика, инновационный потенциал политического лидерства, инновационные компетенции, инновационное развитие, политический диалог, стратегическая культура.

Keywords: interaction, innovation policy, innovation potential of political leadership, innovation competencies, innovation development, political dialogue, strategic culture.

Введение

В гибридной войне Британии, США и ЕС против России одно из ключевых мест занимает подрыв основ и механизмов развития национальной инновационной системы РФ, ее инновационной политики, заложенной в условиях санкций и кардинальной перестройки государством социально-экономической и политической систем в 2014–2020 гг.¹

Споры вокруг советского научно-технологического и инфраструктурного потенциала (созданного нерыночными методами, но обеспечившего конкуренцию систем), равно как и его транзита в неолиберальную эпоху, повлиявшую на способы управления инновациями, отношения при их производстве и т.д., лишней раз подчеркивают значение сети связей и взаимодействий лидеров в инновационном развитии РФ и стран Большой Евразии. Особую актуальность обретают вопросы специфики соотношения феноменов в теории и на практике, характера рисков и возможностей их преодоления.

По мере распространения в мире модели инновационного развития растет общая потребность в общественной практике, на основе которой лидеры государств, правительств и граждане получают от изменений не только риски, но и определенные блага. В отличие от нынешнего «коллективного Запада», ставшего «против остального мира» (С. Хантингтон) и собственного населения, что увеличивает риск глобальной неопределенности, Большая Евразия – пример такой практики. С одной стороны, это социальная реальность, сформированная в ее странах за годы реформ. С другой – новые сложности, связанные с экспансией извне, но одновременно задающие перспективы иного мироустройства.

Инновации и лидерство – явления близкие по своей стратегической сути². Имея в виду те качества, которые отвечая на вызовы времени, приносят в социум перемены, а те, в свою очередь, требуют создания и распространения новых моделей мышления и поведения на все общество.

В выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. В.В. Путин не только ее наметил, но и подчеркнул, что основу инновационного развития страны составляет реализация *человеческого потенциала*. Эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, социальных и экономических результатов, жизни общества в целом. Человеческий капитал, национальная культура, стратегическое видение – конкурентные преимущества страны на пути ее инновационного развития и «главное, чего мы добились – стабильности», констатировал национальный лидер, «которая позволяет строить планы, спокойно работать и создавать семьи...»³.

Но эта поступательность была поставлена под вопрос мировым кризисом и выходом из него 2009–2010 гг., протестными акциями 2011–2012 гг. Они показали неизменность курса политического руководства страны, направленного на стабильность, возможность ее укрепления посредством методов и инновационной политики. Геополитические, экономические, ковидные (и иные) риски до предела обострили в конкуренции ведущих держав противоречия прошлого и настоящего. Вынужденная спецоперация на Украине вскрыла сущность намерений элит Англии, США и ЕС по отношению к современной России. Вслед за вопросами повышения устойчивости экономической и политической систем, поставленных Президентом РФ еще до введения санкций, первоочередными задачами в промышленности и аграрном секторе Председатель правительства определил импортозамещение с акцентом на имеющихся инструмен-

¹ Казаков М.А., Лысцев М.С. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации // *Via in tempore. История. Политология*. 2022. – Т. 49, № 1. – С. 207–216.

² Казаков М.А. Инновации и лидерство на региональном уровне управления: технологический подход // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2009. – № 1. – С. 13.

³ Казаков М.А. Социокультурное обоснование инновационного развития России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2008. – № 4. – С. 56.

тах, в т.ч. инновационной политики. В этом ракурсе важность первых лиц очевидна, что позволяет считать плеяду российских лидеров особым институтом инновационного развития.

Задачи данного развития решаются, как правило, через выработку общенациональных целей, стратегий, долгосрочных/тактических ориентиров, общего плана действий на базе совместного участия. Лидеры, помимо свойственных им ролей и функций, ныне чаще проявляются в *стратегировании*, регуляции, убеждении, контроле. Особенность текущего момента – взятие ими на себя тех рисков, которые ни общественный, ни частный сектор нести не хотят. Отметим, что политическая позиция институтов гражданского общества как субъекта инновационного развития стала активно формироваться лишь в последнее десятилетие, в то время как позиция государства в этой области известна с 2000-х гг.

Политические лидеры обычно имеют дело с опосредованными фазами инновационного процесса, и потому здесь важны когнитивные факторы принятия решений. От их способностей различать его аспекты до выстраивания линии управления с учетом принципов и норм сотрудничества, принятых в сфере. Способностей видеть последствия решений, умений при необходимости переорганизовывать перспективные направления, соотнесенные с риском национальным интересам, и содействовать инвестициям в них. Основные практики политического лидерства РФ в сфере инноваций соответствуют социальным запросам, они отражают тренды, проблемы и специфику политического управления инновационным развитием страны.

Методология

Основой исследования является методологический принцип системного анализа с привлечением элементов комплексного и социокультурного подхода. Они позволили точнее изучить взаимосвязи и взаимовлияние структурных звеньев инновационного процесса, влияние культурных норм и традиций, соизмерить уровни руководства, что является необходимым, но недостаточным условием механизма эффективного лидерства. Применение структурно-функциональной и деятельностной парадигм, логик «умеренного» конструктивизма и компетентностного подхода нацелило внимание на профессиональных действиях акторов политики в обстоятельствах «гибридизации» традиционных видов взаимодействия..., конструирования реальности и попыток ею управлять»¹.

Использование институционального подхода позволило проанализировать роль государственных и общественных институтов в проведении курса инновационного развития. При исследовании их современного состояния использовались методы case study, анализа процесса принятия решений и сетевого подхода. В качестве основных общенаучных методов выступили: анализ и синтез – для развернутого представления о предмете изучения; индукция и дедукция – для обработки теоретического и фактического материала; диалектический и исторический методы – для постижения проблематики процессов в развитии. Для выделения их особенностей был применен компаративный анализ.

Концептуальные положения инновационной политики получили развитие в следующих документах, учтенных в работе: Концепции долгосрочного социального развития Российской Федерации на период до 2020 года², Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.³ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁴.

Результаты и их обсуждение

В условиях курса Запада по сдерживанию других центров силы инновационная политика современной России складывалась в обстановке кардинальных изменений самих предпосылок ее развития. С этой особенностью связана тактика реагирования. Давление извне на интеграцию Крыма в пространство страны, закрепило фронтовые линии в отношении к проводимой лидерами государства перестройке социально-экономической и политической систем. В начале 2015 г. последовал, принятый Правительством РФ, специальный План развития. Он был нацелен на обеспечение «устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры»⁵.

Среди главных векторов плана значились: 1. Поддержка импортозамещения с акцентом на высокотехнологической продукции. 2. Содействие развитию малого/среднего бизнеса и, в частности, инновационного предпринимательства. 3. Создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимые сектора экономики. 4. Повышение устойчивости банковской системы. 5. Поддержка наиболее уязвимых категорий граждан. 6. Снижение нестабильности на рынке труда и поддержка эффективной занятости. 7. Оптимизация бюджетных расходов «за счет» выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств (власти).

¹ О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П.А. Цыганкова) / Под ред. З.Н. Осадченко, Л.Э. Слуцкого, А.Ю. Шутова. – М.: Изд-во Московского университета, 2021. – 863 с.

² Концепции долгосрочного социального развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

³ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства России от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – <http://government.ru/docs/9282/>

⁴ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

⁵ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98-р. – <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNpc.pdf>

План отражал социально-ориентированную модель развития и был рассчитан на усиление структурных изменений в экономике РФ. Но одновременно углублял аспекты, сопряженные с изменениями в политической системе, ее очевидной открытостью, более инициативной ролью государства в инновационной сфере страны. Это проявилось в том, что ряд проблем, ранее не имевших должного освещения в нормативно-правовых актах, ее регулирующих, получили поддержку руководителей государства. По мнению экспертов, это вопросы развития: а) научно-технической базы государственного управления для *стимулирования* инновационной деятельности¹; б) государственно-частных отношений (партнерств) нового типа; в) информационно-коммуникационных, цифровых технологий как организационных инструментов обеспечения инновационного развития (ИР).

Включив в себя проблемы, связанные с его управлением в субъектах РФ, они, по сути, и стали не только приоритетными направлениями устойчивого развития страны, но и важными ориентирами в социально-политических практиках последующих шести лет. А с учетом полученных регионами дотаций и планируемых инвестиций «подстегнули» их роль в ИР. Именно новым губернаторам и их управленческим командам предстоит взять на себя главную нагрузку в решении конкретных практических вопросов на базе идеологии развития центра, но в значительной степени путем эффективной реализации стратегий регионов². Отражая в теории конкретные возможности регионального (локального) измерения, а на практике большее их значение, это активизировало процессы формирования регионального политического лидерства (РПЛ) как определенного типа лидерства.

Особенность – в том, как ведут себя его представители. Здесь не все так гладко не столько с самим руководством на местах, сколько с трудностями проведения им правительственной линии. Те же процессы, что позволяют повысить благосостояние, приводят к тому, что результаты становятся менее стабильными для общества в целом и в еще большей степени – для конкретных групп населения³. Негативные явления, с которыми сталкивается большинство в них, известны: инфляция, снижение реальных доходов, социальное расслоение, коррупция, неравенство в доступе к ресурсам и пр. Они влияют на инновационное развитие тем, что сужают поле действия стратегических приоритетов, создавая тем самым узлы напряжения в эффективности курса.

Показательным является пример с импортозамещением, которое с 2014 года так и не вышло на плановые показатели, с лучшими среди них в оборонном комплексе⁴. Подобные факты не только сказываются на логике действий и взаимоотношений акторов инновационного развития, но и влекут за собой рост рисков. Основными элементами модели управления социально-политическими и инновационными рисками являются: А. Категория «действующих лиц», включающая сегодня не только лидеров и представителей властвующей элиты, но и коллективно организованных акторов (разного типа организаций, сообществ); Б. Сами стратегии управления рисками; В. Процесс их реализации с предъявлением базовых групп рисков.

В нашем случае это макроэкономические, операционные, гео- и внутривнутриполитические риски, тесно связанные между собой. Отличительной чертой управления геополитическими рисками является развитие стратегических партнерств РФ со странами Евразии, Ближнего Востока, Индией и Китаем в условиях усилий США по их дестабилизации, перекрытию технологических ресурсов. Внутривнутриполитические риски из-за нехватки этих ресурсов чреваты образованием в общественной жизни новых резонансов. Ковидные риски обусловили вероятность возникновения (при наличии успешных практик) иммунных и ментальных сбоев, следствием чего может стать снижение природных начал Человека. Собственно перед правительством, таким образом, стоит задача управления этими и другими рисками с учетом комбинации факторов, определяющих изменчивость ситуации.

Важным ориентиром принятия им решений (стратегий), наряду с рациональностью и эффективностью, становится Закон, предваряемый публичным дискурсом. В том числе и поэтому после проведения ряда неотложных мер, модернизация государственной политики продолжилась в конституционной реформе. С включения изменений, адекватных переменам в мире, стране, обществе в Конституцию РФ 1993 г., одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Конституция и конституционность, как следует из практики, не подвергаются ни легитимации, ни делигитимации. Но процессы легитимации власти в современной политике тесно связаны с различением конституционных (постоянных) и режимных (изменяемых) аспектов политической организации в ходе диалоговых процедур.

Политическое лидерство, укрепляя режим правления, испытывает на себе его трансформацию, в большей степени затрагивающую в федерации региональный уровень власти. Так, одной из главных конституционных новелл стало понятие о «единой системе публичной власти», получившее развитие в Федеральном законе № 414 – ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁵. Корпус региональных лидеров *закрепил* в нем их признание, статус (в системе власти), регулируемые правила «политической игры». Воздействие механизмов партийной селекции и влияния последователей, обновление через критику общественного мнения и

¹ Коваленко В.И. Проблемы и перспективы инновационной политики в современной России // Материалы круглого стола. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. – С. 94–123.

² Казаков М.А. Региональные управленческие команды и публичная экспертиза в решении актуальных внутривнутриполитических задач // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. – № 3. – С. 68.

³ Рыхтик М.И. Биовласть: государственная политика с учетом биополитического фактора // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов / Под общ. ред. М.И. Рыхтика, А.Н. Фортунатова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2020. – С. 32.

⁴ Социально-экономическое положение России. Январь-сентябрь 2021 года / Минэкономразвития России: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2021. – № 9. – 349 с.

⁵ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160/>

выборы. Чем в роли этого уровня лидерства и функциях (интегративно-регулятивной, коммуникационной, ориентационной, инструментальной и др.) получили подтверждение *изменения* к большей автономии методов и способов достижения определяемых общенациональными интересами целей развития.

Независимо от его конечного (объективно корректируемого) результата очевидно и то, что стиль политического лидерства (даже адекватный реалиям 2014 г.) уже не подходит той ситуации, в которой оказалось большинство из них сегодня (в условиях осени 2022 г.). Поэтому целостное понимание процессов развития (правильного поведения и интеракции в них) должно стать достоянием не отдельных выдающихся личностей, а вылиться в диалог профессионалов и общественности о методах и действиях по углублению курса. Что и состоялось в этот период, нашло выражение в практиках публичной политики. Она имеет собственную логику развития, соотносимую с государственной. Испытывает воздействие социальных факторов, где главным критерием их классификации стал суверенитет.

Диалог государства и гражданского общества обладает широким спектром интеракций. В нем специфика практик взаимодействия СПЛ РФ во многом зависит от степени разделения социальных/политических ролей и функций в обществе. Современная модель отношений предполагает равноправие культур, верований и традиций, жизненных укладов и ценностей при нормативной обязательности или добровольности уважения национального суверенитета. Это относится и к обществам за рубежом. Но она будет не полной, если не учитывает прагматику соотношения элементов разной природы. К примеру, вульгарно понимаемых традиций и новаций, порождающих опасные для национальной безопасности вызовы в виде столкновения *архаики* и *модерна*. Восприятие политики в качестве инструмента достижения узких целей во взаимодействии не только лидеров, но и социальных акторов при наличии новых способов коммуникации между ними.

Инновационный потенциал общества (в таких случаях) напрямую зависит от политики государства по поддержке социальных групп продуцирующих инновации, проводимой сегодня российскими лидерами разного уровня. Но чтобы они мыслили и действовали более эффективно, умело и легитимно, используя имеющиеся ресурсы, им необходимо и более существенное владение *стратегической культурой*. Не только отечественной, но и стран враждебных и дружественных, объясняющей, к примеру, как определенные аспекты военно-политической культуры влияют на принятие стратегических решений или как внутренний культурный контекст воздействует на стратегические результаты. Это не до конца оцененное явление (по сути, конструкт) имеет принципиальное значение в долгосрочной перспективе и по отношению к текущей международной и внутривнутриполитической ситуации в качестве аналитического инструмента. На примере регионального лидерства М. Казаков попытался показать это в одной из статей¹.

В преодолении рисков жизнедеятельности систем, основанных на интеракции разных интересов и их носителей, наряду с опытом как сплаве знаний и уроков, практик памяти, особую значимость имеет освоение/поддержание уровня *инновационной компетентности* (ИК) власти. Она является базой, из которой, по мнению ряда ученых, «произрастает» новое лидерство. ИК включает умения генерировать свежие идеи, руководить процессом их реализации до воплощения в виде нового продукта, технологии. Поскольку современное политическое лидерство есть процесс взаимодействия субъекта-лидера (индивида, команды) со своими последователями (разных уровней и организаций)² в реальном контексте, инновационные компетенции лидера способны вызывать интерес граждан к решениям, затрагивающим чувства достоинства и уважения, их защиты, чем обретают интегрирующее значение. Они притягивают, делают партнерами неравнодушных людей, формируя оптимально коллективный тип реагирования на угрозы.

В инновационном развитии эти компетенции находят свое выражение в поддержке новаторов и «рынокообразующих» инноваций, вложении инвестиций в новые рынки и сектора экономики (атомную энергетику, Интернет, биотехнологии, нанотехнологии и т.д.). В Евразии именно лидеры государств и правительств, обладающие видением направлений технологических изменений, ориентируют на это бизнес и государственные корпорации. Большая восприимчивость инноваций политикой, чем экономикой – результат не только профессионализма лидеров, но и взаимоотношений акторов. В основе главных из них (от конфронтации до консенсуса) лежат определенные механизмы. Их можно представить в виде устойчивой группы отношений в сфере политики, характеризующейся самодостаточностью и доминированием над действиями субъектов в системе этих отношений.

В своем разнообразии они образуют совокупный механизм взаимодействия лидеров или осуществления ими политической власти. Он, в свою очередь, состоит из более специализированных механизмов, имеющих по причине особого предназначения силу обратного влияния. К примеру, сбой в работе механизма обратной связи лишает власть респонсивности, делает ее ригидной, инертной, не всегда способной к своевременному реагированию на импульсы, сигналы и запросы, исходящие от рядовых граждан, социальных институтов и организаций гражданского общества³. В недопущении этого чрезвычайно важной задачей для евразийского гражданского общества является углубление перелома в «невосприимчивости экономики России к инновациям, тормозящей поступательное развитие страны»⁴ и усилениях близких ей государств по обеспечению социально-экономической стабильности.

¹ Казаков М.А. Региональное лидерство в процессах развития: к проблеме стратегической культуры во внутривнутриполитической сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4. С. 57.

² Burns J.M. Transforming leadership: A new pursuit of happiness. – New York: Atlantic Monthly Press, 2003. – 319 p.; Hogg M.A. Social identity theory // Contemporary social psychological theories. – Palo Alto: Stanford University Press, 2006. – P. 111–136; Political and civic leadership: A reference handbook / Ed. by R. Couto. – Los Angeles, SAGE publications, 2010. – Vol. 1.

³ Зайцев А.В. Институционализация диалога государства и общества в сфере публичной политики современной России: Автореф. дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. – Казань, 2017. – С. 4.

⁴ Красильников О.Ю. Инновационная составляющая экономического развития России в рамках ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. / Отд. научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН ИНИОН, 2022. – С. 450–454.

В практиках нейтрализации деструктивных явлений проступает связанность политического лидерства с органами власти, структурами бизнеса и гражданского общества в устранении препятствий путем скоординированных действий. Это находит выражение как в нормативно-правовых актах, так и в проектах на основе совместного участия (к примеру, в сфере строительства гражданской авиации или ледокольного флота РФ).

Перенастройка прежних и создание новых механизмов взаимодействия на базе принципов гуманитарного сотрудничества, открытости, ответственности и др., лежащих в основании развертывания новых форм социальной мобилизации, политической социализации и коммуникации, непосредственным образом задает форматы коррекции осуществления лидерства на практике. А его особенности в инновационном развитии РФ вкупе с возможностями ИКТ и цифровых технологий во многом определяют силовое поле и специфику современного политического лидерства в целом. Располагая необходимыми компетенциями и инструментами, обращенная к самореализации людей, их креативности, эта многоуровневая структура способна демократическим и открытым способом снять для граждан остроту текущего момента посредством найденных решений.

Выводы

Анализ роли и практик взаимодействия современного политического лидерства (СПЛ) в инновационном развитии РФ на методах системного и социокультурного подходов конкретизирует его инновационный потенциал (ИП). Он содержательно подвижен в силу специфики ролей и стилей субъектного состава, но еще ограничен в наборе обеспечивающих механизмов из-за глобальных и системных противоречий формирования самовоспроизводящейся национальной системы. В ее укреплении задействованы и люди, и элементы цикла преобразований, в нашем варианте, стратегическая культура, осознание потребности в изменениях, процессы стратегического планирования и управления с показателями эффективности реализации стратегий, институционализации внутренних успешных практик и форм противодействия внешним вызовам. К этому добавим зависимость ИП СПЛ от роли государства и инновационной политики в современном мире. Более инициативной и решительной миссии первого в создании и распространении инноваций во всех сферах общества, требующих от акторов политики инновационных решений с учетом рисков перемен и опорой на постоянно приобретаемые компетенции.

Идущая интенсификация спектра связей и политического диалога как внутри РФ, так и с дружественными ей государствами Азии и Африки, Ближнего и Среднего Востока в виде эффективной коммуникации в интеракциях руководителей разного типа и уровня с последующим вкладом в систему договоренностей, чутко улавливая изменения геополитического и сетевого ландшафта, способна оказывать существенное воздействие на всю архитектуру политической власти, выделяя роль и особенности практик взаимодействия политического лидерства с другими акторами инновационного развития РФ и утверждения нового миропорядка в качестве ключевого механизма целедостижения.

Казеннов С.Ю.

к.э.н., в.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

Кумачев В.Н.

с.н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

kumach-44@yandex.ru

Королева Е.М.

н.с. Отдела военно-экономических исследований безопасности ИМЭМО РАН

koroleva@imemo.ru

ГЕОПОЛИТИКА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ ПОД ГРУЗОМ ПЕРЕМЕН: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, смещение на Восток, «вставание с колен», фактор СВО, трансформация связей, транзит, маршруты, барьеры, «петля анаконды», изоляция, реализм, Россия как «балансир».*

Изменения, подвижки в геополитике Большой Евразии (БЕ), оказывающие влияние на нынешнее состояние национальной безопасности (НБ) РФ, различных ее элементов, выбор путей дальнейшего развития и поведения на международной арене, носят «накопительный» характер. Некоторые из вызовов, угроз, требующие своего ответа, парирования, просматриваются на протяжении по крайней мере четверти века, другие появились совсем недавно. Среди важнейших изменений на пространстве БЕ – образование на месте СССР «зоны брожения», геополитической разреженности, которую каждый постарался заполнить, использовать по-своему. Одно из главных таких событий – ползучее, дестабилизирующее расширение, разбухание блока НАТО на восток, в пределы постсоветского пространства (ПСП), к границам РФ и ее цивилизационному ядру. Это также смещение фокуса опережающего развития мировой экономики в восточную, а сегодня и в южную части БЕ, с соответствующими подвижками в сфере международной безопасности. Во многом отсюда – нарастающая конкуренция, все более жесткая, между США и КНР, попытки Вашингтона тормозить развитие Китая, блокировать его связи и влияние, в том числе в ходе реализации проекта «Пояс и Путь». И в жерновах данного противостояния объективно оказывалась Россия – в качестве чьего-то партнера, оппонента, помехи, третьей силы, «балансира».

Происходит усложнение общего геополитического ландшафта БЕ, с пересечением интересов, красных линий, разрушением серых зон, «сжатием» пространства, формированием значимых региональных ядер будущего миропорядка, с которыми нужно учиться работать. Сегодня как никогда ранее активно применяются средства и методы гибридного противостояния, с все более эффективным комплексным задействованием различных компонентов военной и «мягкой» силы, при максимальном использовании преимуществ коалиционного партнерства. Все это протекает на фоне роста международной напряженности, глобального системного (не только финансово-экономического) кризиса, переходного миропорядка, в условиях смены, хотя бы частичной, технико-экономических укладов, «многогорбой» пандемии. Мир становится более турбулентен, нестабилен, конфронтационен, при явно недостаточной ответственности, прозорливости мировых и национальных элит, путающих компьютерные игры и реальность.

«Особое» влияние на позиционирование РФ в современном мире, понимание задач и приоритетов обеспечения ее НБ в новых условиях оказывает сама Россия. После распада СССР, летаргического сна и морока 90-х годов это так называемое «вставание с колен», стремление восстановить, хотя бы частично, свою роль в мире. Главное – преодолеть дальнейший распад страны. При этом недостаточные внутристрановые достижения в экономике, технологическом развитии – основы для формирования мощного ядра, центра миропорядка будущего РФ старается компенсировать внешними «успехами». Обладая при этом в целом ограниченным набором сил и средств, в первую очередь компонентов «мягкой силы», за исключением ряда анклавных, оставшихся во многом с времен СССР технологических прорывов и свершений, а также природно-ресурсного потенциала. А потому асимметрично, а то и вынужденно, для кого-то вообще избыточно обращаясь в реализации национальных интересов РФ к военной мощи, оборонной сфере как к наиболее «убедительному» аргументу.

«Прозорливые» политики на Западе уже в начале 90-х годов вполне сознавали неизбежность попыток России восстановить свое присутствие в первом ряду мировой геополитики, с использованием самых разных инструментов. И уже тогда активно проводилась политика сдерживания, «огораживания» России, торможения ее экономического, технологического, гуманитарного развития, направления по ложному пути, с разрушением, блокированием партнерских и союзнических отношений РФ, в первую очередь на ПСП. Попутно решалась задача консолидации «коллективного Запада» (КЗ) вокруг США, теряющих былой вес после неудачной попытки построения однополярного мира. Ну а сегодня нужно еще и переложить на РФ ответственность за глобальный кризис. В этих целях осуществлялась демонизация РФ, культивирование и нагнетание представлений о новой «угрозе с востока», теперь уже не только в лице России, но и Китая.

При этом было понятно, что блокирование отношений России с Европой – ее традиционным, еще до распада СССР, партнером в области экономики, технологий, культуры неизбежно толкает Москву на усиление восточного вектора своих связей, в том числе «в объятия» Пекина (который, кстати, не слишком спешил их раскрывать). Поэтому резко усилилась информационно-пропагандистская работа по «изобличению» России как нерукопожатного, перспективного партнера, утонувшего в конфликтах и разборках по своему периметру, а также внутри страны, нарушающего всеобщую мирохозяйственную гармонию, тянущего всех за собой в геополитический тупик. В плане «доказательств» активно использовались Мюнхенская речь В. Путина, события «08.08.08», «Крымская весна», драма на Донбассе. А настоящим «подарком», «бустером», катализатором для проведения такой политики навязывания России роли «абсолютного зла», агрессивной и невменяемой силы, стали, безусловно, нынешние события на Украине, СВО.

В данной работе мы не касаемся собственно осуществления СВО, ее хода и возможного исхода. Подчеркнем лишь, что в течение, по крайней мере, последнего десятилетия Киев, при всесторонней поддержке и участии Запада, всячески «дразнил» Россию, бесцеремонно «тыкал рогастиной» в ее геополитическую «берлогу». США, НАТО при этом продвигали свою военную инфраструктуру к границам РФ, создавали на территории Украины плацдарм если не для прямого нападения на Россию, то для оказания на нее все нарастающего давления, продвижения на ПСП. Полагая при этом, что провокации так и останутся провокациями, тестом для России на толерантность, беззубость. Но Запад не рассчитал масштабов реакции Москвы, а потому сегодня всячески старается, «наказывая» РФ, не допустить все более вероятной эскалации конфликта на Украине до уровня «очень большой войны» – горизонтальной (пространственной) и вертикальной, с применением самых разнообразных, в том числе неконвенциональных вооружений. Вместо этого России предложен иной вид эскалации – борьба на истощение, изматывание, «верденизацию» конфликта, с расстройкой экономических, оборонных, человеческих ресурсов. Пока же КЗ достигнута одна из целей – РФ очень надолго погружена в данный конфликт, оторвана от Европы, которая в этом случае неизбежно пойдет на еще более тесное партнерство с США, даже при всех ощутимых для самой Европы «минусах» – нахождении на второстепенных ролях (и в первых эшелонах противостояния с РФ), на «подтанцовке», с серьезнейшими потерями в экономике и сфере безопасности.

Насколько ощутимый ущерб нанесен проекту «Большая Евразия» как геополитической и экономической целостности, «хартленду» в его конкуренции с глобальным проектом «Большая Евроатлантика» под руководством США? Судя по тому, как успешно Китай осваивает «южную дугу» БЕ, пользуясь как раз тем, что США «заиклены» сегодня на противостоянии с РФ и навязывании незападному миру неких стандартов поведения, такие потери компенсируемы, на фоне повсеместного снижения уважения к США, КЗ, их способу жизни и методам хозяйствования.

С учетом санкционных ограничений и иных факторов Россия осуществляет перестройку всей системы своих внешнеэкономических связей, ищет новые возможности, каналы, маршруты для экспортно-импортных поставок, в том числе «параллельных», с надежными партнерами, в первую очередь на восточном и южном флангах БЕ, на ПСП. Так, значительная часть нефтеэкспорта из РФ в Европу еще до введения «ценового потолка» была перенаправлена на других потребителей. Будем откровенны: главные трудности для экономики РФ, особенно инновационно-технологической сферы, еще впереди, что неизбежно ударит по благосостоянию населения, его политическому поведению. В отношении РФ будут в полной мере применены механизмы так называемой «Петли анаконды», с постоянным все большим «сжатием колец», введением все новых ограничений. Это делается с целью максимально изолировать Россию, понизить объем бюджетных поступлений и т.д. В числе средств – «отрубание щупалец» партнерств, блокирование каналов связей, усиленное влияние на контрагентов, многое другое. При этом все же КЗ будет стараться не слишком навредить интересам «нужных» Западу партнеров, не нанести фатального ущерба мировой экономике. Там, где это по той или иной причине выгодно самому Западу, для РФ будет открыта «форточка возможностей» (которую могут захлопнуть в любой момент). В частности, это поставки продовольствия, энергоносителей, удобрений, критически важных видов сырья. На сегодня РФ достаточно уверенно чувствует себя в экономическом взаимодействии с Индией, например, в сфере поставок энергоносителей, которые, пусть и со значительным дисконтом, выросли в последнее время в три раза. Но Индия – востребованный партнер США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), вспомогательно, но участвующий в сдерживании Китая. Причем как в плане обороны, так и экономики, в ходе политики «выдавливания» из КНР многих производств, в том числе с их переносом в ту же Индию. И США, возможно, будут сквозь пальцы смотреть на продолжение и даже укрепление российско-индийского партнерства, в то же время все более жестко настаивая на блокировке традиционного военно-технического сотрудничества двух стран.

Мы не можем согласиться с рядом аналитиков, таких как А. Джума, ссылающихся на пример Ирана: несмотря на полувековую блокаду он «получал все, что нужно», только по более высокой цене. Сегодня, в условиях полной информационной, финансово-экономической прозрачности («до цента») КЗ наверняка способен отследить любые транзакции с любым партнером, в том числе и в самой России. Также мы считаем преувеличением предположение, что без российского газа «Европа замерзнет», «придет к России на поклон». Европа оказалась куда более «идеологизированной», антироссийски настроенной, что только еще рельефнее проявилось в ходе СВО. Есть мнение, что Европа в основном «придет в себя» после отказа от российских энергоносителей где-то через 2-3 года, пусть и с более дорогой энергетикой, если, разумеется, не случится новых глобальных экономических и политических потрясений. В то же время мы не ожидаем тотального отказа Европы от российских энергоносителей, которые будут поступать по самым разным схемам, под разными брендами (кувейтским, даже индийским), через турецкий хаб. Но Россия не сможет в обозримой перспективе полностью заместить потери на европейском рынке переброской энергоносителей в восточном направлении, при проблемах хотя бы с инфраструктурой и логистикой, даже при ускоренном, опережающем экономическом развитии восточного и южного «крыльев» БЕ. Особенно в случае стагнации мировой экономики, глобальных рынков, в том числе для поставок из данных регионов.

Что касается самих транспортно-логистических, инфраструктурных коридоров и маршрутов, затрагивающих интересы РФ для транзита, обеспечения импортно-экспортных операций самой России, то возможности влияния произошедших изменений на них также значительны. При этом мы не преувеличиваем транзитные возможности России и до ужесточения санкций для взаимодействия западного и восточного «крыльев» БЕ. Однако до недавнего времени маршруты через Россию считались перспективными и безопасными, в отличие от маршрутов по южному контуру этого суперконтинента, как морских, так и сухопутных. В качестве примера рассмотрим проблему Северного морского пути (СМП), этого «самого короткого маршрута» из Восточной Азии в Европу. Между тем, всегда говорилось о высокой стоимости перевозок по СМП: тяжелый климат, отсутствие должной инфраструктуры, навигационного оборудования, ограниченная номенклатура перевозимых грузов, многое другое говорит о том, что никаких 80, тем более 120 млн тонн годового грузооборота в обозримой перспективе не будет (сегодня это 34 млн т.). Как не будет и запланированных объемов масштабного сырьевого экспорта из российской Арктики. А сегодня к экономическим добавлены и политические ограничители. Интернационализация и коммерциализация СМП могут нанести ущерб и самой РФ, особенно в свете навязывания Вашингтоном политики «открытого моря», претензий США (пока в неявной форме) на часть акваторий Чукотского и Восточно-Сибирского морей.

Политика по инфраструктурно-логистическому «огораживанию» РФ набирает обороты, с применением разных методов – от ужесточения вопросов страхования грузов и средств транспортировки до прямых диверсий на трубопроводах. Здесь же, например, новые инициативы ЕС по финансированию и участию в строительстве инфраструктурно-логистических коридоров в обход России, через Закавказье, Каспийское море, страны Центрально-Азиатского региона. Когда попутно с экономическими решаются и политические, военно-стратегические задачи. Это усиление присутствия КЗ в данных регионах ПСП в мягком подбрюшье России, улучшение условий подключения ресурсов этих стран к европейской экономике вне контроля маршрутов со стороны РФ, деятельность на понижение влияния в данных регионах Китая в рамках проекта «Пояс и Путь».

Для России в изменившихся условиях наиболее перспективными являются направления Север-Юг – через Каспий, Иран, с выходом на рынки Южной, Передней и Восточной Азии, а также «диагонали» с Урала через Казахстан и СУАР и из Восточной Сибири в Центральный и Южный Китай. Иранский маршрут очень перспективен, но политически ненадежен: страны и регионы, на которые сегодня Россия обращает свой взор, тут же становятся объектом провокаций, попыток дестабилизации (яркий пример – тот же Иран). Стоило лишь приступить к серьезным разговорам о прокладке энергетического коридора из России в Китай через территорию Монголии, как в ней начались волнения. Отметим, что в нынешней ситуации поиска альтернативы российским энергоносителям возрастает значение контроля Сирийского коридора, по которому в свое время планировалась масштабная транспортировка энергоносителей из зоны Персидского залива до средиземноморского побережья Турции с дальнейшей доставкой в Европу, из-за чего во многом разразился сирийский кризис прошлого десятилетия.

В свете вышесказанного обратимся – избирательно – к карте Большой Евразии. На востоке Япония наращивает военную мощь, «бряцает оружием», но в целом это пока больше рассчитано на внутреннее потребление. США вряд ли позволят своему союзнику, с учетом противостояния с Китаем, излишне привлекать внимание РФ к Дальневосточному региону, с перераспределением в его пользу сил с европейско-украинского рубежа. Сам Китай слишком вовлечен в мировую экономику, занят реализацией «столетней» программы развития экономики и благосостоянием нации, чтобы рисковать этим во имя резкого расширения своих отношений с РФ, тем более в оборонной области. Напомним, что совокупный объем внешней торговли КНР с США и ЕС на порядок превышает объем этих отношений Китая с Россией. Кроме того, КНР вполне ясно (например, на Саммите ШОС в Самарканде) выражает свою заинтересованность в скорейшем завершении конфликта на Украине, который весьма мешает ее экономическим связям с Европой, и без того претерпевающим в последнее время определенные затруднения. Ожидания того, что обострение ситуации вокруг Тайваня, военные акции со стороны Пекина заставят США ослабить хватку на европейско-украинском рубеже и перенести внимание, а также ресурсы на восток, не оправдались и не могли оправдаться в связи с расставленными Пекином приоритетами. Хотя кое-кто в Москве все еще ждет от Китая «сильных шагов», даже после благоприятного для Пекина исхода недавних выборов на Тайване.

Южное направление российской геополитики, особенно в свете текущих событий, представляет особый интерес. Экономические отношения РФ и Индии – на взлете, в том числе отчасти благодаря санкциям. Одна из главных проблем – создание и укрепление эффективных транспортно-логистических возможностей для еще более тесного партнерства. Сегодня Индия по темпам роста экономики опережает всех в БЕ, включая Китай. Нашим отношениям не навредило даже «объявленное» дальнейшее сближение РФ с КНР. В Нью-Дели отдают себе отчет в том, что Вашингтону Индия нужна в первую очередь как фактор сдерживания Китая, а потому, принимая партнерство со стороны США, все же стараются быть осмотрительными, многовекторными в своей внешней политике. Афганистан с его центральным положением на стыке Центральной и Южной Азии оказался важным звеном в системе региональной безопасности. США и далее, несмотря на свой «окончательный» уход, будут использовать Афганистан в качестве плацдарма для накопления и умножения террористических сил, дестабилизации окружающих территорий, от Ирака до постсоветской Средней Азии. А также для блокировки задействования Афганистана в качестве транзитной зоны, в первую очередь по линии Север-Юг, которая может быть использована и Россией, например, для транспортировки энергоносителей в рамках расширенного проекта ТАПИ.

Иран в сложившихся обстоятельствах – очень значимый для РФ партнер по многим позициям – от экономики, сферы технологий до инфраструктурно-логистических проектов. После того, как Россия объявлена «токсичной», у Москвы больше нет необходимости оправдываться перед Западом за свои партнерства, например, за якобы создание некой «оси зла». При этом нужно учитывать, что Иран со своей «расширительной» геополитикой – серьезный раздра-

житель не только для США, но и для соседей по региону, таких как Саудовская Аравия, Турция, Израиль. Хотя в самое последнее время происходят некоторые подвижки (с приливами и откатами) в отношениях Тегерана и Эр-Рияда, к неудовольствию Вашингтона, для которого Иран – фактор консолидации вокруг США партнеров в регионе. Израиль, безусловно, имеет право быть недовольным наметившимся дальнейшим сближением Москвы и Тегерана. Однако у Москвы не меньше, а то и больше претензий к Тель-Авиву по поводу его позиции в украинском конфликте. Несмотря на заявления Израиля о неучастии в поставках Киеву летальных вооружений, имеются сведения об обмене информацией, поставках снаряжения. Сегодня речь идет о возможных поставках на Украину противотанковых вооружений и средств ПВО/ПРО, производимых в самом Израиле и по израильской лицензии в Европе. Напомним в связи с конфликтом на Украине, что предыдущий период нестабильности в ходе распада СССР стимулировал мощную волну миграции с ПСП, в том числе из Украины и РФ, на «землю обетованную».

Отношения РФ и Турции – яркий пример ситуационного партнерства, столь распространенного в современном мире. Турция полностью использует свой потенциал географического и геополитического положения на стыке регионов, цивилизаций, транспортных путей, транзита грузов, маршрутов миграций, конфликтов и т.д., что придает ей ореол величия, реально делает одним из ядер регионального развития и системы безопасности. Именно это во многом удерживает страну от серьезнейших социально-экономических и политических потрясений на фоне значительных финансово-экономических трудностей. Анкара понимает пределы возможных претензий со стороны Москвы, с учетом заинтересованности (взаимной) последней в комплексном партнерстве с Турцией. Анкара по-прежнему очень активна на ПСП – в Закавказье, Каспийско-Средне-Азиатском регионе, с заходом в регионы России. В частности, проходят совместные военные учения с участием ряда стран ПСП, включая и страны ОДКБ – Казахстан, Киргизию. Кто-то «радуется» тому, что Анкара проводит «независимую политику», являясь при этом членом блока НАТО. Подчеркиваем: Турция – ключевой партнер НАТО на ее юго-восточном фланге, «передовой отряд» блока в его продвижении на ПСП, в регионы Среднего Востока. Именно поэтому многие «экстравагантности» Турции во внешней и внутренней политике остаются без слишком большого внимания со стороны Запада. А заговор шестилетней давности в качестве предупреждения может ясно напомнить Р. Эрдогану о рамках его поведения. Надо сказать, что РФ проявляет большую терпеливость и мудрость в своей политике на турецком направлении. Этому не препятствует даже вполне определенная политика Анкары по украинскому конфликту, хотя Турция всячески старается представить свою роль как миротворческую.

Наконец, постсоветское пространство. Не станем лукавить: СВО, как и предшествующая повышенная активность РФ в области обороны и безопасности на ПСП, при невозможности для России в полной мере играть роль мощного реинтеграционного ядра во многом способствовали дальнейшему «размыванию» ПСП с попытками бывших республик СССР дальше «отплыть» от России, искать альтернативные возможности для обеспечения экономической и военной безопасности под «другим зонтиком», тем более когда его услужливо предоставляют. Наряду с демонстративной лояльностью все чаще проявляются нетерпение, недовольство неготовностью РФ давать прежние преференции для партнеров, а то и резкость в оценках политики РФ. Ряд стран ПСП замечен в прямой и косвенной подпитке Украины в ходе СВО. А чьи-то надежды на участие стран ОДКБ в СВО на стороне России (мы не говорим о Белоруссии) оказались несостоятельными. Но сегодня Россия не в том положении и состоянии, чтобы предъявлять какие-то очень серьезные претензии своим партнерам на ПСП. Все прекрасно понимают, что РФ сосредоточена на решении главных задач на украинском направлении, а потому можно вдоволь фрондировать, не забывая при этом необходимость иметь Россию «на всякий случай» в качестве незаменимого партнера, с которым все равно придется взаимодействовать и которого можно использовать в ведении дел и выстраивании отношений с другими партнерами – Западом, Китаем, Турцией. Что касается Белоруссии, то она, безусловно, является важнейшим, самым близким партнером РФ, не только на ПСП. На наш взгляд, в сложившихся обстоятельствах Минск делает все для выполнения своих партнерско-союзнических обязательств, в том числе по линии СВО. Изменение формата присутствия Белоруссии в конфликте на Украине может резко расширить его рамки, не только географические, что не в интересах РФ. Отметим роль белорусского «навеса» в обеспечении безопасности Калининградского эксклава РФ.

Нужно четко понимать: в ближайшее и не самое близкое время экономике, да и политике России придется существовать в условиях возросших внешних ограничителей, а в некоторых сферах и на некоторых направлениях, включая пространственные, в изоляции, в режиме жестких санкций. По крайней мере, не будет возврата к ситуации еще вроде бы достаточно благополучного, даже на фоне «крымской весны», прошлого. Не следует требовать и от вполне лояльных к РФ партнеров невозможного, рассчитывать на их полное понимание и поддержку РФ в ходе осуществления СВО. У них свои проблемы с мировым сообществом при значительной вовлеченности в мировую экономику со всеми ее механизмами влияния, давления и подавления, угрозой вторичных санкций. Говоря об отношении многих, самых разных стран к событиям на Украине, тем более о «солидарности» с РФ, не следует обманываться: это, по В. Путину, проблема «мух и котлет», которые, как известно, «отдельно». Протесты в Европе и США по поводу «житейских тягот», обвинения во взаимной нелояльности ближайших западных партнеров, угроза деиндустриализации вовсе не означают поддержки политики РФ, снятия с нее обвинений в «реваншизме»: все равно «во всем виновата Россия».

Может ли ситуация измениться – в результате еще большего, драматичного ухудшения экономической ситуации, усталости, включая политическую, психологическую, в том числе от все нарастающих требований (если не сказать резче) Киева по поводу внешней подпитки? Или в результате все же понимания реальной угрозы «очень большой войны»? Отношение к финансированию конфликта – да, может измениться – и значительно, но не отношению к России. И в любом случае глубокий ров в отношениях России и Европы еще очень долго не зарастет. А надежда на то, что КЗ «расколется» в отношении к РФ, ее политике на Украине, совершенно нереальны. Скорее ряд стран, сегодня

достаточно нейтрально и даже благожелательно настроенных в отношении России, таких как Сербия, Венгрия, получают от КЗ предложения, от которых «трудно будет отказаться».

Что же касается стран, которые воздерживаются или голосуют в ООН, на других площадках против жестких антироссийских мер, то во многих случаях это обусловлено тем, что они не хотят оказаться следующими за РФ в списке подвергнутых санкциям, конфискациям с учетом возникающего прецедента. Это же касается, например, и совместимой политики стран-экспортеров энергоносителей, не желающих провала РФ и ценовых репрессий в отношении нее из-за угрозы собственным интересам. Значительное число стран готово использовать нынешние санкционные ограничения по РФ для реализации функций посредника, перевалочного пункта для параллельных экспортно-импортных операций, закупок российских товаров по демпингу.

Какие «висты» за Россию? Роль «плохого парня», которую РФ всячески навязывают, вовсе не безальтернативна для Москвы. Но и ее нужно, в случае необходимости, суметь сыграть очень качественно, не прибегая при этом по любому поводу к угрозе применения военной силы, в том числе ракетно-ядерной, не используя без нужды северокорейский сценарий. Политика по принципу «боишься – значит уважаешь» чревата дальнейшей изоляцией, отдалением партнеров и обнаружением себя в «интернационале изгоев». И нужно помнить: присутствие России на глобальных рынках базовых видов сырья – очень существенное, и отказаться от него будет весьма трудно.

БЕ весьма разнородна, нацелена на развитие и ей очень тесно (включая и Европу) в рамках нынешнего миропорядка, в котором правила устанавливают страны, имеющие для этого все меньше прав и возможностей. Это и понимание многих, в том числе вассальных для США стран того, что, несмотря на конвульсивные всплески, мировая история все равно «играет против Запада», снижение роли которого в мировой экономике и геополитике объективно неизбежно. И есть все большая востребованность если не в «реформаторе» миропорядка (данная возможность пока не просматривается), то в таком «бунтаре» против сложившихся «правил», как Россия, пусть сегодня это «бунтарство» носит «избыточный» и импульсивный, не всегда понятный по своим целям характер.

Но главное – для большинства стран Россия сегодня – важный, если не важнейший геополитический «балансир» в их отношениях с мировой экономикой и политикой, с региональными соседями, США, КЗ, а теперь и с Китаем. В случае гипотетической «полной победы» КЗ над Россией (не обязательно на поле боя) резко расширяется его «право победителя на доминирование», с нарушением, сломом геополитического равновесия в своих интересах. И это вполне понимают, например, такие страны, как Индия, Турция, Саудовская Аравия, даже Китай, который сознает неизбежность жесточайшей конфронтации с США в борьбе за лидерство, не только в регионе Восточной Азии, и уже полную невозможность даже рассмотрения неких предлагавшихся Вашингтоном ранее проектов типа «Чимерика-2». А потому Пекин не забывает при каждом удобном случае подчеркивать, что российско-китайские отношения «прочны как скала». Кроме того, в мире все еще не прошла, по инерции, мода на столь популярную во времена биполярного миропорядка «примерку шапок в Москве для их демонстрации в Вашингтоне». Заметим, что сегодня многие страны, например, в Юго-Восточной Азии, не хотели бы оказаться заложниками противостояния КНР и США без какой-то дополнительной подстраховки на международной арене. Короче, этой крайне востребованной в современном мире ролию «балансира» Россия должна очень дорожить – и не давать повода подвергать ее сомнению, допускать ее девальвации, особенно там, где это совсем не требуется. Тем более, что сегодня делаются все более настойчивые попытки представить Россию в качестве «токсичного», неэффективного, даже в миротворчестве, партнера, не способного на самостоятельное развитие, к тому же обладающего совсем не тем грозным военным и оружейным потенциалом, как это виделось ранее.

В общем, повестка для России – очень точно определить свою роль, с учетом собственных реальных возможностей, в этом настороженном, а то и враждебном мире, найти убедительные аргументы для оппонентов, партнеров, собственных граждан, надежные «скрепы», отвечающие запросам современности. И проявлять реализм в геополитике, без несбыточных ультиматумов (вспомним хотя бы знаменитый «изюм из булки»). Важно очень хорошо запомнить некоторые уже теперь очевидные уроки СВО, ее подготовки, оценки последствий. Сегодня любое слово, любой шаг России во внешней и внутренней политике воспринимаются критически, рассматриваются под микроскопом, используются против РФ, ее властных структур. А потому особые требования должны предъявляться к выверенности каждого из этих шагов, их полезности, последовательности и своевременности. С выходом на построение целостной, реализуемой системы обеспечения комплексной НБ, при этом понятной и для российского общества, воспринимаемой и поддерживаемой им.

Карпиленя Н.В.

д.в.н., профессор, профессор Кафедры социально-гуманитарных Института пограничной службы Республики Беларусь
karpilenyanv@mail.ru

К УТОЧНЕНИЮ СУЩНОСТИ ГЕОПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: политика, государство, национальная безопасность, этнос, народ, цивилизация, геополитика.
Keywords: politics, state, national security, ethnos, people, civilization, geopolitics.

Следующая война в Европе будет
между Россией и фашизмом,
только этот фашизм Западный мир
будет называть демократией.

Фидель Кастро.

Исторический народ, пока не соберет воедино
всех своих частей, всех своих органов,
должен считаться политическим калекою...

Н.Я. Данилевский

Для того, чтобы увидеть системную связь геополитики с национальной безопасностью отдельного государства следует вначале уяснить значение таких терминов как государство, политика, цивилизация, т.е. познать их сущность.

В контексте рассматриваемых в статье вопросов мы должны установить взаимную связь (в теории и практике) национальной безопасности отдельного государства и геополитики как науки, способной объяснить место и роль любого из государств в непрерывно ведущейся геополитической борьбе самых различных акторов – ведущих мировых держав; союзов, блоков государств; международных организаций (межгосударственных и негосударственных); регионов; СМИ; всевозможных тайных клубов и даже частных лиц. При этом каждое из государств, стремясь к продолжению исторической жизни своего этноса-народа в мировой истории, должно объективно оценивать свои практические действия на международной арене и в мировой политике, опираясь именно на геополитику (мнение автора. – *Н.К.*). Представляется, что для этого следует, как минимум, определиться с тем, что на самом деле есть геополитика. Очевидно, что, если не прийти к общему пониманию сущности самого термина геополитика (прежде всего его *смысла*, т.е. содержания, его значения, постигаемого разумом¹), то невозможно судить и о диалектике познания внутренних и внешних составляющих с точки зрения функционирования и развития. Иначе говоря, ошибаясь в смысловых суждениях невозможно предвидеть и процессы, явления функционирования и развития. То есть невозможно строить планы функционирования и развития государства с этносом-народом в истории. Дело в том, что на присутствующие в основных внутренних документах большинства государств такие словосочетания как суверенитет, независимость, территориальная целостность, конституционный строй незримо влияют внешние факторы, которые и содержатся именно в геополитике и ее законах. Но и без подлинно научного понимания и объяснения личности, обществу в целом внутри своего государства, отвечая на фундаментальные вопросы, прежде всего из истории, этнологии, например: ОТКУДА мы вышли; КАКОВ пройденный исторический путь; КТО МЫ как этнос-нация-народ в нынешней собственной и мировой истории, исходя из объективного рассмотрения всей своей общей истории, можно допускать стратегические ошибки, способные привести к преждевременному краху собственной государственности.

Обращаясь к вопросу из «Философии войны» А.Е. Снесарева²: КАК ВОЕВАТЬ, т.е. готовить народ и страну к будущим войнам, следует ответить на весьма нетривиальные вопросы: «Почему люди воевали, воюют и будут воевать». Представляется, что именно в геополитике и могут находиться объяснения к вопросу: ПОЧЕМУ ЛЮДИ БУДУТ ВОЕВАТЬ? К сожалению, все пожелания, высказываемые еще И. Кантом в его работе «К вечному миру», как показывают реалии, остались лишь благими пожеланиями.

Общеизвестно, что «*сущность* не видна на поверхности, не совпадает с внешними явлениями. Для ее обнаружения, вскрытия необходимо **вначале** уяснить форму и содержание исследуемого предмета (явления, процесса), **затем** расчленить его на составные части, глубоко проанализировать каждую часть в отдельности, вскрыть противоречия между ними, а затем при помощи **синтеза** воссоединить процесс в целом, найти в нем **главное и общее**, сделать

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Росийский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995.

² Снесарев А.Е. Философия войны. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.

теоретические обобщения и научно обоснованные выводы и проверить их на практике. Исходной базой для такого исследования также должна быть **практика**, поскольку никакую научную теорию или формулировку выдумать нельзя, ее можно извлечь только из окружающей нас действительности»¹. Именно данными положениями и воспользуемся далее при уточнении сущности геополитики.

В контексте рассматриваемых ниже положений, касающихся определения термина геополитика, положения сущности находятся именно во внутренних, в том числе системных проявлениях и весьма разнородных связях, база которых включает такие фундаментальные эволюционные составляющие как изменчивость, наследственность и отбор. Многочисленные сложные и многомерные связи, входящие в потребности отдельных людей, социальных групп, этносов, наций и народов, переходящие в интересы (национальные) государств и даже цивилизаций (самых больших культурно-исторических МБГ²) не видны на поверхности исследуемого термина геополитика. Более того, анализ научной литературы по геополитике и международным отношениям, периодических выступлений политиков, политологов, государственных деятелей, показывает, что их «речи», высказывания весьма оторваны от объективно существующих и неотвратимо действующих законов – законов диалектики, базовых классических законов геополитики, законов войны (вооруженной борьбы) и др.

В то же время, как представляется, если не учитывать объективно существующие эволюционные факторы в жизни этносов в их этнической истории, лежащие в основе развития человеческих культур-цивилизаций, проходящих стадии (фазы): рождения (осознания своей исторической идентичности, которые чаще всего формируются после пассивного толчка) – роста (подъема) – устойчивого развития – старения – ухода из истории, в том числе с возможной сменой своего самоназвания, то можно допускать геостратегические просчеты в прогнозировании развития и военно-политической международной обстановки в целом и, как следствие, допускать стратегические ошибки в формировании и обеспечении национальной безопасности даже отдельного государства. Более того, такие просчеты влекут за собой и нарушение баланса сил в международных отношениях как между государствами, так и их коалициями, и даже цивилизациями, что может приводить к международным конфликтам различной интенсивности и даже способствовать зарождению войн. Вот почему по-разному трактуемое до сих пор определение термина геополитика требует системного изучения и единого современного толкования.

Прежде чем перейдем к прояснению происхождения термина геополитика, вкратце дадим самое широкое определение таких понятий как государство и политика, после чего раскроем и термин цивилизация.

Широко применяемое в научной литературе определение государства звучит так: государство – организация, созданная народом на определенной территории и располагающая монопольным правом на применение легитимного принуждения. Очевидно, что любое государство имеет три признака: территория; народ, объединенный правовым союзом граждан (гражданством); суверенная власть, осуществляющая эффективный контроль хотя бы большинством территории и населения.

Из определения государства очевидно, что важнейшим признаком любого государства является власть. В самом широком толковании власть есть волевое отношение, при котором один субъект пытается подчинить своей воле другой.

Территория в любом государстве охраняется соответствующими воинскими формированиями, которые включаются в систему обеспечения национальной безопасности и входят в военную организацию государства. Государства разделяются государственными границами.

По определению А.Е. Снесарева: «Государственная граница – кожа организма (*т.е. внешняя граница государства, которая может быть границей цивилизации*), защищающая тело (*народ на территории всего государства*) от массы болезней (*внутри государства*) и коварных ударов (*изнутри и извне*)»³ (*курсив автора – Н.К.*). Очевидно, что государства различаются географическими факторами (размерами и масштабом территории, местом его расположения, доступом к морям и океанам, наличием природных ресурсов, и т.д.), имея порой существенно отличающиеся климатические условия. Издревле установлено, что географическое положение, размеры государства, климат оказывает существенное влияние и на такую характеристику населения (народа) как дух (национальный) народа. Власть же является определяющей характеристикой любого государства, которая и определяет направления развития народа государства, что в конечном счете и определяет безопасность народа любого государства для своего развития в мировой истории.

Политика в самом широком смысле может быть определена как деятельность государства по реализации интересов индивидов, социальных групп и общества в целом.

В самом широком контексте политика – это реализация власти государством посредством насилия, которое может осознаваться отдельными индивидами, группами людей и даже всем обществом как беззаконие или притеснение.

Известно, что геополитика как научное направление в политологии и теории международных отношений сформировалось в те времена, когда было выявлено определяющее влияние геофизических факторов на национальный характер населяющих территории народов и связанные с ним отношения между ними.

Основатели классической геополитики – Ф. Ратцель, Р. Челлен, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер и др.

В неклассическом периоде основной вклад внесли И. Галтунг, Ж. Аттали, К. Санторо, Дж. Кеннан, У. Росту, С. Коэн, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др.

¹ Иванов Д.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками. – М.: Воениздат, 1971. – С. 9–10.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

³ Снесарев А.Е. Философия войны. – М.: Ломоносовъ, 2013.

В постнеклассическом периоде в развитие концепции геополитической динамики существенный вклад внесли Дж. Модельски, У. Томпсон, П. Тейлор, И. Валлерстайн, А.Н. Гумилев, выдвинувшие триаду геополитической динамики: «восхождение – расцвет – упадок» империй, крупных держав, которые на вершине могущества становятся гегемонами, перераспределяющими доступные им ресурсы в свою пользу и в пользу своих сателлитов под лозунгом своего лидерства на международной арене¹, а также А.Г. Дугин, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, отмечавшие, что в эпоху глобализации Постмодерн имеет глобальный характер, соседствуя с аграрным, индустриальным и даже патриархальным общественными укладами. Их черты просматриваются во всех, даже в социальном и экономическом отношении отсталых странах, где присутствуют такие атрибуты Постмодерна, как Интернет, спутниковое телевидение и платежные карточные системы. Такие общественные системы напоминают трехслойный пирог, в котором присутствуют, пусть даже фрагментарно и частично, все три парадигмы развития [там же, с. 53].

Представляется, что главным недостатком современной политологии является не отсутствие следования принципам рационального познания с целью получения объективных знаний, а разногласия мнений, борющихся между собой и зачастую уничтожающих друг друга. Следствием этого является неспособность современной политической и социологической науки своевременно и адекватно ответить на актуальные вопросы международных отношений, в контексте ускорения и усложнения процессов общественного развития и международной обстановки [там же, с. 26]. Потому позиция В.Д. Попова², который выступал за разумный синтез классической, неклассической и постнеклассической методологий и сегодня выглядит весьма обоснованной. Отметим, что с точки зрения синергетики, для того чтобы система могла рассматриваться как самоорганизующаяся, она должна удовлетворять в контексте рассматриваемых в статье социально-политических, духовных, экономических процессов четырем условиям: открытости, нелинейности, чувствительности к внешним воздействиям и когерентности внутренних процессов функционирования. Перечисленные выше условия только и смогут запускать процессы самоорганизации, основными чертами которых являются самоструктурирование и саморегуляция, которые создают условия для эволюционного развития системы, приводящие к образованию новых социально-политических структур³, которыми в настоящее время являются БРИКС, ШОС и др.

Напомним, что смысл синергетики состоит в том, что в открытых системах, обменивающихся с внешней средой энергией, веществом и информацией, инициируются процессы самоорганизации, сутью которых является формирование в турбулентной среде устойчивых, упорядоченных структур с качественно новыми свойствами⁴. Синергетику, таким образом, можно рассматривать как современный этап развития кибернетики, системного анализа, предоставляющего инструментарий для анализа сложных нелинейных систем, функционирующих в условиях хаоса. Если базовой категорией кибернетики является «информация», то в центре внимания синергетики находится саморазвитие и самоорганизация открытых нелинейных систем, эволюция которых определяется в областях коррекции траектории их развития (т.е. в так называемых «точках бифуркации системы») при непосредственном воздействии флуктуаций, порождаемых хаосом внешней и внутренней среды их функционирования⁵. Информационная составляющая в нынешнее турбулентное время перехода от однополярного к многополярному миропорядку при ведении информационных войн весьма актуальна.

Рассмотрение вопросов познания сущности геополитики с точки зрения синергетики могут способствовать и перестройке нашего мировоззрения, а вместе с ним и методологии научного познания мира. Дело в том, что именно синергетика помогает исследовать такие свойства систем как *нелинейность*, *эмерджентность* и *сингулярность*, при которых наблюдается ускоренное развитие систем, их способность к самоорганизации, при которой система трансформируется в качественно новую целостность благодаря сохранению генетического кода входящих в нее фракталов и кластеров, формирование которых происходит под влиянием не только социальной энергии социума, но и личности политического или общественного деятеля [там же, с. 30]. Так что возникновение социально-политических международных организаций-объединений – БРИКС, ШОС и др., как и формирование многополярного мирового порядка – это отклик-ответ на происходящие международные процессы.

Несколько тезисов об упомянутых выше этапах развития геополитики.

С точки зрения политической антропологии⁶ классическому этапу развития геополитики соответствовал «человек пространственный», который мыслил категориями занимаемого им географического пространства, характер поведения и устремления которого определяются рельефами и ландшафтом занимаемой им территории.

Неклассическому этапу развития геополитики соответствовал «человек идеологический», живший и действовавший в условиях противоборства антагонистических по своей сути идеологических и социально-политических систем (времена противостояния США и СССР).

Постнеклассическому этапу развития (после разрушения СССР и в нынешнее время) соответствует «человек информационный», живущий и действующий в глобальном информационном пространстве и имеющий возможность оказывать влияние на ход политических процессов, действуя в социальных и коммуникационных сетях.

¹ Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: монография. – М., 2013. – С. 47.

² Попов В.Д. Социальная информатология – наука XXI века: (проблемы становления и развития). – М., 2001. – С. 56–58.

³ Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Минск, 1986. – С.

⁴ Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: монография. – М., 2013. – С. 29; Хакен Н. Тайны природы. Синергетика учения и взаимодействия. – Москва; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003.

⁵ Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: монография. – М., 2013. – С. 31.

⁶ Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. – СПб.: Амфора, 2007. – С. 131–145.

Если же заглянуть за горизонт эпохи Постмодерна, то можно предположить, что четвертому этапу развития геополитики, вполне возможно, будет соответствовать «человек мыслящий», живущий в эпоху когнитивных технологий и полностью отвечающий такому определению, как «человек разумный»¹. Представляется, что только «человек мыслящий» и будет способен соединить посредством социально-гуманитарных наук все этапы развития геополитики, не входя в противоречия с присутствующими у этносов-народов коллективным бессознательным.

Однако (мнение автора статьи – *Н.К.*) путь к такому горизонту должен базироваться все-таки на Геофилософии – Силе Духа народов западных цивилизаций и прежде всего народов РУСского мира – россиян и белорусов с большей частью украинского народа, оставшегося верным предками избранному пути развития как единого РУСского народа, после возвращения в общерусскую историю, как минимум, ряда областей юго-востока Украины, а лучше и всего левобережья Днепра. При этом процессы развития государств-наций и целых цивилизаций будут как и прежде проходить в форме триады: «рождение – возвышение и расцвет – упадок и гибель». Народам РУСского мира, чтобы избежать гибели, следует вновь пойти за многострадальным и разорванным по всему постсоветскому пространству РУСским народом к необходимо-должному объединению в одном политическом организме.

Представляется, что и в разрабатываемое нами определение геополитики должна быть включена внутренняя возможность текущей оценки именно силы духа народа того или иного государства, союзов государств и их коалиций, что и может считаться уровнем патриотизма. Ведь при переходе от одной стадии этногенеза к другой ослабевают именно духовно-нравственные начала² этносов-народов. Вот почему и должна возникать у государства необходимость проводить политику, опираясь на фазу нахождения своего этноса-народа в истории, а идеологию – с учетом классических законов геополитики³, которые и будут рассмотрены в самых общих чертах далее.

В рассматриваемом контексте представляется уместным вспомнить об отдельных размышлениях Н.Я. Данилевского, который считал, что «исторический народ, пока не соберет воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою»⁴.

Стремительное вхождение ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации подтверждает мысли Н.Я. Данилевского о том, что один этнос (потомков русов, русичей, РУСских, ощутивших себя после Куликовской битвы единым народом), сегодня проживающий в разных государствах – России, Беларуси, Украине может при разнонаправленных процессах своего разделения под действием политических процессов в разных государствах прежде всего по языку, культуре, вере, исторической памяти, начать свое объединение в одно государство. В основе Специальной военной операции России на Украине лежит именно стремление разъединенного русского народа к объединению после государственного переворота 2014 г., когда именно русскому этносу стали на законодательном уровне запрещать неотъемлемое право русского (и других русскоязычных, проживающих на юго-востоке Украины и в Крыму) этноса на русский язык, православную веру и русскую культуру, а также собственную историческую память. Республика Беларусь может сохраниться как государство лишь в контексте политических процессов, направленных на построение Союзного государства с Россией пусть даже в форме конфедеративной. Будущая первая статья Конституции Союзного государства Беларусь-Россия может звучать так: Союзное государство Беларусь-Россия есть конфедеративное, демократическое, социальное, правовое государство.

Анализ исторической жизни этносов-народов показывает справедливость мнения Л.Н. Гумилева о том, что «небрежение этнологией, будь то в масштабах государства, родового союза или моногамной семьи, следует квалифицировать как легкомыслие, преступное по отношению к потомкам»⁵. Так что при познании сущности геополитики обязательно должен использоваться анализ этнической истории – ведь «этноты не как змеи: они меняют не кожи, а души» [там же]. Представляется, что именно у «трех или четырех миллионов галицких единоплеменников», о которых писал Н.Я. Данилевский, за время исторической жизни с 1254 г. (времени, когда русский князь Даниил Галицкий выбрал путь «евроинтеграции»⁶) по 1939 гг., а также в 1991–2014 гг. произошла замена именно души некогда единого общерусского этноса, принявшего в 988 г. Православную веру.

Несколько тезисов о современной системе международных отношений и подходах к интерпретации термина геополитика.

Становление современной системы международных отношений во второй половине XX в. привело к переосмыслению содержания префикса «*geo*», которое уже не сводилось исключительно к пространственному расположению государств. Он стал обозначать более широкий набор факторов (исторических, экономических, идеологических,

¹ Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: монография. – М., 2013. – С. 65.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: АСТ, 2019. – 724 с.; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – С. 248–260; Карпилена Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. – № 1 (22). – С. 30–67.

³ Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с.; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – С. 30–52.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014. – С. 30.

⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: АСТ, 2019.

⁶ Карпилена Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: Институт пограничной службы Республики Беларусь, 2016. – С. 96–109.

культурных, цивилизационных и т.д.), определяющих поведение как отдельных государств, союзов, блоков, так и всего мирового сообщества в глобальном контексте¹.

В настоящее время широко распространены два подхода к интерпретации термина геополитика. Один (последователей коллективного А.Г. Дугина, сторонником которого является и автор статьи. – *Н.К.*) включает в себя перечисление составляющих, по которым происходят международные отношения между государствами, с учетом принципиального и неснимаемого и ныне цивилизационного дуализма – Суша (Россия) либо Море (Запад). Данное принципиальное противостояние, которое ныне происходит на Украине, предсказывал еще Фидель Кастро, когда утверждал о том, что «Следующая война в Европе будет между Россией и фашизмом, только этот фашизм Западный мир будет называть демократией».

Другие (последователи коллективных Б.А. Исаева, Р.Т. Мухаева и других известных и часто цитируемых авторов), употребляют термин геополитика в перечислении максимально большого количества составляющих, влияющих на международные отношения, только без цивилизационного дуализма Суша против Моря.

Существуют различные подходы и к определению термина цивилизация: общефилософский; историко-философский; как стадия всемирно-исторического процесса; как локальное во времени и пространстве общество. Кратко раскроем значение (главную суть) каждого из подходов.

Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный):

общефилософское значение – социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства);

историко-философское значение – единство исторического процесса и совокупности материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли);

стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания);

локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплексы экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов.

Существуют также и другие подходы к определению термина цивилизация, в том числе как «самых больших МБ»².

С. Хантингтон еще в работе «Столкновение цивилизаций» предложил признать бесспорными цивилизациями западную, православную (евразийскую), исламскую, индуистскую, китайскую (конфуцианскую, синскую) и японскую, а потенциальными – латиноамериканскую, буддистскую и африканскую.

В каждой из них, естественно, существует своя эволюционная *изменчивость, наследственность и отбор*. В то же время следует можно считать, что большая часть рождающихся людей на данных географических территориях в своем естественном генетическом коде более подвержены следовать одной из перечисленных выше составляющих, которые, безусловно, могут подвергаться социальному изменению, зависящему от действий политической системы того или иного государства. Известно изречение Конфуция: «Все дети, рождаясь, плачут одинаково. Но когда они вырастают у них неодинаковые привычки. Это результат воспитания».

15–16 сентября 2022 г. мир стал свидетелем встречи на высшем уровне глав государств ШОС (государств, которые не входят в западную цивилизацию) в Самарканде. Данная встреча проходила в невероятно сложных условиях – некоторого «успеха» коллективного Запада в Харьковской области и необходимости перегруппировки ВС России; вспышки вооруженного противостояния между Азербайджаном и Арменией; стремления Запада вовлечь в конфликт с Россией Грузию; вооруженного конфликта между Киргизстаном и Таджикистаном. Представляются рукотворными все «схожести одновременности». Но остается фактом: Россия и Беларусь как оплот православной цивилизации вместе с главными государствами из китайской, индуистской, буддистской, исламской цивилизаций решили взять курс на формирование мирового порядка в основе которого будут духовные, культурные собственные, направленные именно на сбережение своих народов, на сохранение неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности собственного культурно-генетического кода³. А это уже и есть начало четвертой эпохи геополитики – эпохи расцвета «человека мыслящего».

Очевидно, что мир становится свидетелем завершения гегемонии Запада. И если в этой международной обстановке удастся не скатиться к горячей Третьей мировой войне, которая необходима прежде всего США, то мир ожидает деамериканизация, а также девеликобританизация Евразии.

Представляется, что использование системного и комплексного подходов в реагировании на внутренние и внешние угрозы национальной безопасности каждым из государств будет способствовать и формированию справедливого мирового порядка – многополярного мира. Дело в том, что такой миропорядок будет строиться именно на духовной общности (в незападных цивилизациях в менталитете народов превалирует духовное над материальным) с

¹ Мухаев Р.Т. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение», «Политология», «Международные отношения». 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С. 8-9.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.

³ Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.

подлинным развитием собственных культур каждой из цивилизаций, которые уже в самой своей основе будут уменьшать уровень агрессии к другим культурам, а значит, этносам-народам-государствам.

Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую в собственной системе координат. Попытка одной цивилизации навязать другой собственную систему духовных ценностей ведет к катастрофе – разрушению последней. В наше время столкновение цивилизаций составляет главное содержание эпохи. Основным нарушителем мирового порядка является западная цивилизация, объединяющая США, Великобританию, а также Канаду, Австралию, Новую Зеландию, стремящихся навязать свои ценности человечеству, и их западноевропейские сателлиты, находящиеся ныне в вассальной зависимости от США.

А.Г. Дугин считает, что цивилизация в международных отношениях – это коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности¹. Этой формулировкой мы и будем руководствоваться при уточнении содержания термина геополитика.

По А.Г. Дугину *геополитика* представляет собой комплексный политический, географический, стратегический, социологический, культурологический, экономический подход к интерпретации международных отношений на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма – Суша vs Море, «теллуократия» vs «талассократия»². Из приведенного определения очевидно, что геополитика, с одной стороны, изучает цивилизации, культуры и этносы, их социологические признаки и свойства, а с другой – исследует их как политические единицы, т.е. государства, империи, военно-политические блоки. При этом А.Г. Дугин полагает, что «другие определения геополитики, в которых она интерпретируется лишь как учение о связях государства с пространством и т.п., без указания на принципиальный цивилизационный дуализм, не вскрывают ее сущности как научного метода» [там же, с. 53].

Если исходить из того, что любой эволюционный процесс представляет собой единство трех фундаментальных начал – наследственности, изменчивости и отбора, становится возможна еще одна, так называемая эволюционная интерпретация исторической миссии каждой из трех планетарных сил. Согласно эволюционной геополитической концепции (рис. 1) на «землю сердцевины» (Heartland; Российская империя, СССР; ныне роль Heartland выполняет лишь Российская Федерация с Республикой Беларусь, мнение автора. – Н.К.) падает историческая миссия наследственности (катехона – «удерживающего»³); на «островной внешний полумесяц» (WorldIsland) – историческая миссия тотальной изменчивости (все растворяющей водной стихии) посредством насильственного насаждения своих ценностей другим этносам-нациям-народам, исторически не входящим в западную цивилизацию; на пространство «внутренней береговой зоны» (Rimland) ложится, соответственно, миссия отбора, состоящая в закреплении наиболее жизнеспособных форм социальной жизни как результата произошедшей изменчивости⁴.

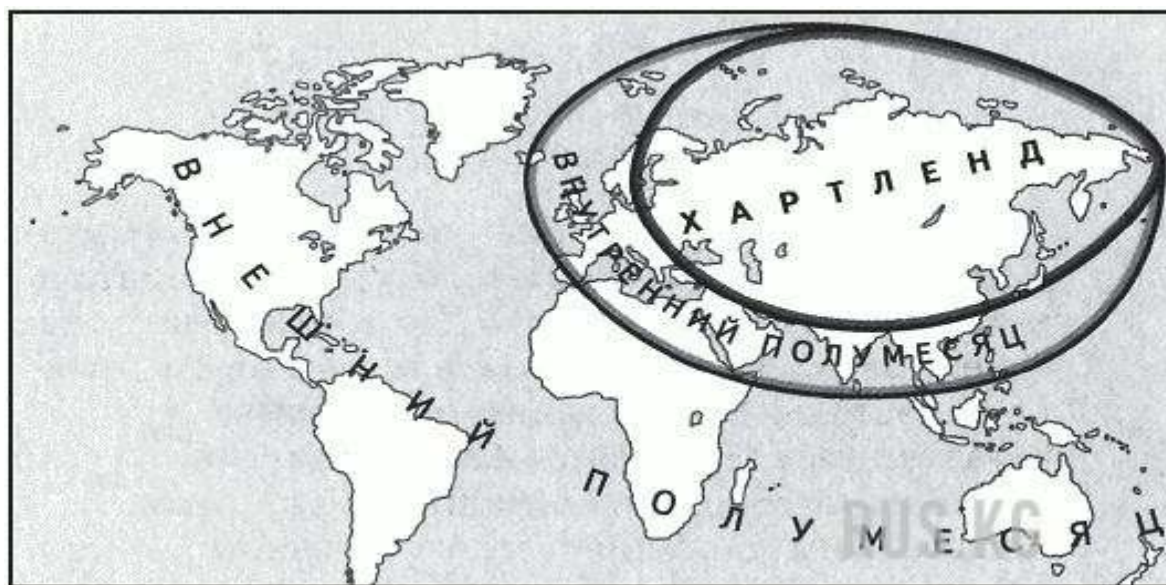

Рисунок 1.

Планетарный дуализм: соотношение «мирового острова» (WorldIsland) и Heartland'a

¹ Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с.

² Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – С. 52–53.

³ Карпилена Н.В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь // Архонт. 2022. – № 2 (29). – С. 20–62.

⁴ Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие / В.И. Анненков [и др.]; под общ. ред. В.И. Анненкова – М.: РУСАВИА, 2006. – С. 160.

Так что, существует не одна геополитика, а как минимум три: *изменчивости* – геополитика-1; *наследственности* – геополитика-2; *отбора* – геополитика-3. В категориях классиков геополитики, прежде всего, описанных в трех классических законах геополитики английского географа и геополитика, члена Тайного совета, основателя теории «Хартленда» Х. Маккиндера, геополитике-1 соответствует власть в мире цивилизации Моря («талассократии», Запада); геополитике-2 соответствует власть в мире цивилизации Суша («теллурукратии», территория Российской Империи, СССР; возрождающаяся Российская Федерация); геополитике-3 соответствует стремление к власти государств(а) цивилизации Rimland как результата отбора, следуя в фарватере (принимая ведущую линию) временного победителя и подстраиваясь к его ценностям и интересам в извечной геополитической борьбе (Суши против Моря).

Подчеркнем: начиная с Х. Маккиндера (1861-1947), дуализм Суши и Моря (как двух типов цивилизаций) является сутью геополитики как таковой.

Россию (Суша) как охранительницу «мира горнего» ряд исследователей (в том числе и автор. – *Н.К.*) считают цивилизацией, основанной на любви и испытывающей потребность «дарить себя миру». Цивилизацию ее геополитического противника – **атлантический Запад (Море)** – цивилизацией «мира дольного», основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, то есть цивилизацией, «берущей от мира». Эта аналогия достаточно точно подмечена Е.Н. Трубецким, который на основе сопоставления символов церковной архитектуры убедительно показал принципиальное отличие православного и западного, прежде всего католического метафизического мироощущения.

Также следует отметить, что определенные авторы в современной политической науке (к примеру, Дж. Эгнью, Г. О’Таутайл и т.д.) сознательно ставят перед собой цель перейти от «классической геополитики» с ее фундаментальными тремя законами, с необходимостью, основанной на признании базового дуализма цивилизаций Суши против Моря, к «критической геополитике» или «постгеополитике». В то же время следует полагать, что они «не заблуждаются в отношении того, чем является «классическая геополитика». Просто они стремятся построить новую науку в иной топике, отталкиваясь от отдельных сторон геополитики и оспаривая некоторые ее фундаментальные постулаты»¹ в русле наступления по Ф. Фукуяме «Конца истории», т.е. неминувшего господства Моря (коллективного Запада; либеральной демократии и рыночной экономики как капитализма и последней стадии общественно-экономической формации).

Работы ряда известных российских ученых, к примеру, К.С. Гаджиева, Б.А. Исаева, Р.Т. Мухаева и многих других авторов, дающих определения геополитики вне принципиального и неснимаемого и ныне цивилизационного дуализма Суши (Российской империи, СССР, нынешней России) против Моря (коллективного Запада), по мнению автора статьи (*Н.К.*), не содействуют укреплению в народах России-Евразии, а также и других народов государств, расположенных в Евразии, силы духа, «наталкивая» и молодое поколение географов, политологов, социологов, этнографов и др. к «встраиванию» в парадигмы служения мамоне-деньгам, а не служению ИДЕЕ (коллективистскому, в том числе врожденному, ДУХУ ЭТНОСА-НАРОДА), которая только и может возвышать человека, развивая в нем человеческое, включая истинный патриотизм служения своему этносу-нации-народу-цивилизации для сохранения своего языка, культуры, веры, исторической памяти и продолжения своей исторической судьбы в мировой истории.

Опасность толкования геополитики вне цивилизационного дуализма очевидна, если просто посмотреть на события, происходящие на Украине. Ведь Украина, по мнению большинства известных геополитиков, принадлежит к цивилизации Суши, являясь частью Heartlenda, а также православной цивилизации. При понимании данного обстоятельства геополитики первыми лицами украинского государства, политической украинской «элитой», она не могла бы сделать «выбор» при развитии собственного государства в сторону Моря – Европы, т.е. Запада, в силу наличия противоречий ментального характера, проживающего на Украине этноса-нации-рода, из-за нарушения своего природного первородства в собственном народе, обусловленного как выбором православия еще в 988 г., так и своей географией, влияющей в том числе на коллективное бессознательное.

Однако вернемся к анализу других определений геополитика.

Приведем два определения геополитики, представленные Б.А. Исаевым и Р.Т. Мухаевым.

Обобщенное из работы Б.А. Исаева «Геополитика и геостратегия» определение геополитика может быть сформулировано так: *современная геополитика* – это деятельность государства, как главного актора политики, среди различных географических факторов и как детерминация успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историческими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами во взаимосвязи политического и пространственно-социального, а также наука о взаимодействии и противостоянии на мировой арене крупных «игроков» – больших и сверхбольших держав, о разделе и переделе мира, о геополитических процессах и конфликтах, вызванных стремлением держав к гегемонии².

Р.Т. Мухаев в своем учебнике «Геополитика» приводит следующее определение: «геополитика – это наука, изучающая *механизм, формы и закономерности* властного контроля государств (их союзов) над геопространством, которые складываются в процессе их глобального взаимодействия и под влиянием всей совокупности детерминирующих факторов (географических, исторических, политических, культурных, цивилизационных, и иных), определяющих стратегический потенциал государства в глобальной политике»³.

¹ Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – С. 53.

² Исаев Б.А. Геополитика и геостратегия: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С. 17.

³ Мухаев Р.Т. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение», «Политология», «Международные отношения». 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – С. 22.

Таким образом, прогнозирование развития международной обстановки побуждает рассматривать современную геополитику с ее законами как дальнейшую неснимаемую и принципиальную борьбу (в терминах классиков геополитики) Моря (Запада) против Суши (России) за Rimland, что может быть закономерностью современной международной обстановки. Напомним, что «с философской точки зрения *закономерность* – это объективно существующая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений, а также необходимый процесс, в котором действует совокупность законов. Она отражает правильность, последовательность в явлениях, относящихся к определенному месту и времени, и обусловлена, как правило, рядом причин, складывающихся под влиянием нескольких законов. Связи, обобщенные в закономерностях, менее устойчивы, чем в законе, и справедливы лишь для данных условий и конкретных явлений»¹.

Каждое государство должно так организовать социально-политический, экономический, духовный, военный, информационный и др. потенциалы, чтобы синергетический эффект от дальнейших практических геостратегических шагов деятельности всего государственного механизма способствовал достижению требуемого уровня государственного суверенитета².

Государственная идеология с учетом геополитики³ может быть призвана иммунной системой, защищающей человека, общество, государство от внутренних и внешних угроз.

Западные культурно-мировоззренческие ориентации строятся на таких опорных категориях, как «индивид – гражданское общество – право – рынок – прогресс – свобода – разум». Российские культурно-мировоззренческие ориентации включают такие базовые элементы, как «общество – государство – мир (умиротворение) – духовность – всеединство – совесть – справедливость». Есть свои особенности и на региональном уровне. Восточные же строятся на универсалиях «государство – традиция – иерархия – порядок – вера – стабильность»⁴. Вот почему недопустимо для государств незападных цивилизаций использовать в приоритете ценностей набор западных культурно-мировоззренческих ориентаций, которые, безусловно, будут разрушать как общество, так и государство.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сформулировать следующее определение геополитики:

Геополитика – наука о закономерностях, механизмах, формах, типах, политических режимах властного контроля государств (их союзов) над геопространством как итога комплексной организации и обоснования философско-мировоззренческого, политического, географического, стратегического, исторического, этнологического, социологического, культурологического, экономического, идеологического, информационно-психологического подходов при оценке международных отношений на основе текущего результата оценки состояния принципиальной и неснимаемой цивилизационной геополитической борьбы Моря («талассократии»; Запада) против Суши («теллутократии»; России) с учетом месторасположения государства (их союзов) еще и в одной из бесспорных или потенциальных цивилизаций.

С точки зрения определения сущности геополитики можно констатировать следующее. Внутренней относительно устойчивой основой предлагаемого к использованию определения современной геополитики будут являться: географическое расположение государства в одной из цивилизаций – Моря, Суши, Rimland, а также в бесспорной или потенциальной, или в зонах их фронта, и этнологическая составляющая исторической жизни этноса государства. Эти компоненты будут являться основой коллективного бессознательного этносов-народов государств. Другие, перечисляемые в определении факторы, подлежат анализу и оценке только после объективного обоснования перечисленных в предыдущем предложении и будут составлять основу для устойчивого функционирования и развития государства. При этом вся методология исследования национальной безопасности государства должна соответствовать разумному синтезу классической, неклассической и постнеклассической⁵.

Таким образом, именно системная и комплексная реализация государством этнолого-цивилизационно-геополитического анализа развивающейся международной обстановки посредством *науки* – геополитики, может позволить обеспечить как геостратегическое военно-политическое сдерживание, так и синергетический результат, способный приводить к обеспечению национальной безопасности государства (коалиции государств и союзов), устойчивости его(их) политической системы, динамичному развитию в истории и сохранению исторической судьбы этноса-народа, что окажет должное влияние и на обеспечение национальной безопасности государства в своей цивилизации.

Представляется, что до полного заката Западной цивилизации и ее гегемона – США будет существовать и неснимаемый цивилизационный дуализм. Он (дуализм) может перестать играть существенную роль лишь после формирования новой системы международных отношений, в основе которой будет доминировать глобальная система в рамках ШОС и БРИКС. В основу же этих международных организаций будет положено не экономическое и политическое доминирование какого-либо государства (или даже цивилизации), а духовная основа, которая близка для всех западных цивилизаций и государств в них входящих. Она же и будет призвана как возвышать человеческое в каждом человеке, медленно искореняя врожденные пороки (эгоизм, нажива, алчность, вседозволенность) в большинстве этно-

¹ Военно-социальное управление: уч. пособие. – М.: Военный университет, 2008. – С. 35–36.

² Карпилена Н.В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография. – Минск: Институт пограничной службы Республики Беларусь, 2016. – С. 254.

³ Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – 425 с.

⁴ Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений: монография. – Ростов н/Д: СКАГС, 2009. – С. 264.

⁵ Карякин В.В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: монография. – М., 2013. – С. 41–44; Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. – М.: ИД «Архонт», 2020. – С. 92–99.

сов-народов-цивилизаций, так и способствовать социальной справедливости между людьми в большинстве стран мира. Следствием всего этого может стать искоренение философии грабежа отдельных государств и западной цивилизации, а значит, и самой философии войны. При этом геополитическая борьба между цивилизациями, государствами и их союзами никогда не прекратится.

Килимник Е.В.

доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии естествознания, профессор кафедры философии, психологии и гуманитарных наук, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург
kilimnik_06@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ключевые слова: идеологическая безопасность, общество, национальные интересы, геополитика, евразийство, внешние и внутренние угрозы, Россия, путь развития.

Keywords: ideological security, society, national interests, geopolitics, Eurasianism, external and internal threats, Russia, the path of development.

Безопасность – это основной интерес современной нации и необходимое условие упорядоченного развития государства. В настоящее время Россия переживает период стратегических возможностей с точки зрения своего развития, но это также период заметных противоречий и рисков. Перед лицом разнообразных и сложных традиционных угроз безопасности, переплетающихся с нетрадиционными угрозами безопасности, поддержание национальной безопасности и национальных интересов является трудной задачей. Поддержание идеологической безопасности – одна из важных задач этих усилий. В последние годы ряд политических выступлений российских общественных деятелей был сделан по теме идеологической безопасности, но, как правило, эти выступления не идут дальше «общих стратегий продвижения теоретических знаний» или «борьбы за общественное мнение». Немногие поднимаются до уровня рассмотрения стратегий национальной безопасности, и никто не рассматривает идеологическую безопасность в период после Холодной войны в рамках общей перспективы национальной безопасности Российской Федерации.

Если смотреть на идеологическую безопасность через различные теоретические линзы, она может иметь различные коннотации и расширения. Чтобы понять место и роль идеологической безопасности в современной Российской Федерации, необходимо сначала понять общую перспективу национальной безопасности. Как составная часть системы национальной безопасности России «идеологическая безопасность» относится к ситуации, когда господствующая идеология государства относительно безопасна и свободна от внутренних и внешних угроз, а также к способности обеспечивать непрерывное состояние безопасности. Что угрожает сегодня безопасности России? В эпоху глобализации на идеологию национальных государств оказывают влияние чужие культуры и идеологии, а также основные идеологии и субнациональные идентичности.

Некоторые политики и ученые относят идеологическую безопасность как аспект культурной безопасности к категории «нетрадиционной безопасности». Это неполное мнение. Идеологическая безопасность имеет атрибуты как «традиционной безопасности», так и «нетрадиционной безопасности». В то же время это также часть политической безопасности. Идеологическая безопасность является важной составляющей политической безопасности. Идеологическая безопасность объединяет две области – политическую и культурную. Основными целями и ценностями идеологической безопасности являются сохранение политической легитимности, особенностей и независимости национальной культуры.

Но как возможно определить, является ли господствующая идеология государства безопасной (и ее уровень безопасности)? Речь идет о стандарте измерения идеологической безопасности. Чтобы определить, обладает ли субъект идеологической безопасностью, мы не можем полагаться на субъективные мнения правящего класса или правящей коалиции и не можем ограничиться «истинными или ложными суждениями» на идеационном уровне. В частности, можно провести анализ по трем аспектам. Во-первых, с «функциональной» точки зрения идеологическая безопасность означает, что идеология может выполнять свои соответствующие функции. Что это за функции? С точки зрения «идеационного уровня» господствующая идеология функционирует тогда, когда она доминирует в области идей и концепций и осуществляет направляющую, связную и контролирующую власть над различными другими направлениями общественной мысли. С точки зрения «неидеационного уровня» господствующая идеология функционирует, прежде всего, тогда, когда она играет активную и эффективную роль в экономике, политике, обществе и других подобных областях. Например, его функции включают политическую идентификацию, организацию и мобилизацию, социальную интеграцию и критику оппонентов. Во-вторых, с точки зрения «социального фундамента», идеологическая безопасность предполагает чувство идентификации с господствующей идеологией среди основных социальных классов в стране и большинства людей в обществе. В-третьих, с точки зрения «государственного аппарата» господствующая идеология безопасна, когда правящий класс или правящая коалиция могут полностью овладеть различными идеологическими ресурсами и элементами и полностью мобилизовать связанные с идеологией отделы и институты – другими словами, когда они могут овладеть идеологическим аппаратом государства и управлять им.

Статус или значимость идеологической безопасности можно охарактеризовать двумя фразами – «важное средство реализации национальных интересов» и «важная система защиты для обеспечения национальной безопасности».

Национальная безопасность является целостной и системной. То есть национальная безопасность в различных областях представляет собой взаимосвязанное целое, а ситуации безопасности в различных областях взаимодействуют друг с другом. На самом деле, место идеологической безопасности в общей национальной безопасности в первую очередь определяется важными воздействиями, которые она оказывает на другие сферы безопасности.

Идеологическая безопасность – это часть политической безопасности. В то же время она играет критически важную роль в поддержании политической безопасности. Ядром национальной политической безопасности является безопасность режима и политической системы. Более того, поле идеологии всегда первым подвергается вызову со стороны внешних сил против безопасности режима и политической системы. В последние годы некоторые западные силы расценили подъем России как вызов своим ценностям и институциональным моделям и активизировали свои усилия по вестернизации и расколу российского общества с помощью идеологической инфильтрации и других средств. Интерпретация современного развития России в различных западных дискурсах, критика российской политической системы и попытки пересадки западных либеральных и демократических систем на российскую почву представляют большую угрозу безопасности для российской политической системы. Поэтому значимость идеологии для политической безопасности определяется ее способностью обеспечивать политическую легитимность, которая гарантирует эффективную защиту политических режимов и систем. Как только господствующая идеология утратит способность защищать свою легитимность, политическая безопасность столкнется с серьезными угрозами, особенно если в государство проникнет идеология враждебного государства.

Социальная безопасность является важной частью национальной безопасности. В процессе социальной трансформации все более заметными становятся факторы, влияющие на социальную безопасность и стабильность. Поддержание социальной безопасности требует многоаспектного подхода. Одним из важных условий является социальная сплоченность россиян. Дифференциация является отличительной чертой современного общества, но упорядоченное общество должно объединять как дифференциацию, так и интеграцию в единое целое. Чрезмерная классовая дифференциация, дифференциация интересов, дифференциация различных социальных систем вызовут социальную центробежность, приведут к социальным конфликтам, социальным противоречиям и даже к распаду общества. Поддержание общественной безопасности требует эффективной интеграции, которая требует социальной сплоченности и центростремительной силы. Внутренние факторы национальной безопасности основаны не только на силе и контроле, они также требуют легитимности и социальной сплоченности – доминирующая идеология и набор ценностей могут дать сплоченность обществу в переходный период. Разные общества имеют разные уязвимости в зависимости от того, как их «идентичности построены», т.е. чем более вдохновляющей и привлекательной является доминирующая идеология общества, тем менее уязвимым, более сплоченным и более безопасным является общество. Современная Россия переживает глубокие изменения и трансформации и сталкивается с постоянно растущей «диверсификацией» и «дифференциацией». Поэтому роль идеологии необходимо также постоянно подчеркивать, постоянно усиливая социальную сплоченность и укрепляя центростремительную силу в построении общероссийского национального культурного духа, помогая укреплять социальную стабильность и способствуя социальному прогрессу.

Противоположностью безопасности является опасность или риск. Основными объектами исследования идеологической безопасности являются разнообразные факторы, которые ей угрожают. Они включают в себя «неидеологические факторы» (такие как экономические кризисы, политическая коррупция и военные конфликты), «идеологические факторы» (такие как тенденции общественного сознания) и «факторы, связанные с идеологией» (которые выходят за рамки идей и концепций, но тесно связаны с идеологией, такие как платформы, средства и институциональные системы распространения идеологии). Здесь необходимо в первую очередь сосредоточиться на текущих угрозах идеологической безопасности для России со стороны двух последних типов факторов. В настоящее время угрозы, с которыми сталкивается российское государство в области идеологической безопасности, можно разделить на внешние и внутренние. Главной внешней угрозой является идеологическое проникновение в Россию западных государств. К внутренним угрозам относятся различные направления общественной мысли в России, не господствующие ценности и другие факторы давления на господствующую идеологию и вызовы ей.

Враждебные западные силы всегда рассматривали развитие и рост России как угрозу западным ценностям и институциональным моделям. Они ни на минуту не прекращали своего идеологического проникновения в российское государство. В последние годы основным методом западного идеологического проникновения стало продвижение «общечеловеческих ценностей», растворение господствующей в России идеологии и создание дискурсивных ловушек для критики российского евразийского пути и государственных институтов как неверного подхода России к реформам и открытости. Западная стратегия «общечеловеческих ценностей» обычно ставит дискурсивные ловушки вокруг понятий «свобода», «демократия» и «права человека», чтобы осуществить идеологическое проникновение. Одной из таких ловушек является миф о неолиберализме. Неолиберальная мысль зародилась в развитых капиталистических странах Запада. С 1980-х годов, и особенно после радикальных изменений в Советском Союзе и Восточной Европе, она распространилась по всему миру через «Вашингтонский консенсус». Неолиберализм считает, что «индивидуальная свобода» является наивысшим ценностным требованием, и отстаивает свободу как «универсальную ценность». Индивидуальная свобода составляет фундаментальный критерий для измерения всех социальных действий, а индивидуальная свобода и личные интересы становятся понятиями, используемыми для объяснения всех индивидуальных или социальных моделей поведения и исторических событий.

Вторая дискурсивная ловушка – западная концепция и модель свободы и демократии. Западная идеология понижает политический уровень, проявляясь главным образом влиянием западных демократических концепций и либерально-демократической модели на политическую систему России. В центре идеологической стратегии западных развитых стран находится «экспорт демократии», и это достигается в первую очередь построением западными держа-

вами дискурсивного авторитета в области демократии. Западные государства установили «избирательную демократию» как единственную модель демократии. В то же время это используется как единственный критерий для оценки того, является ли политическая система страны демократической. В последние годы западные государства энергично продвигали свободу, демократию и другие «общечеловеческие ценности» и «либерально-демократические модели» в России с целью конкурировать с политикой государства за стратегические позиции, сердца людей и массы и в конечном итоге свергнуть руководство страны.

Третья дискурсивная ловушка – стратегия культурной гегемонии, ставящая «права человека» выше суверенитета страны. В политической и культурной сферах риски для идеологической безопасности России проявляются также в культурном проникновении «дипломатии прав человека» и «постановке прав человека выше суверенитета», продвигаемой Западом. Во-первых, страны Запада субъективно считают, что их страны обеспечивают наивысший уровень и лучшее состояние прав человека. Во-вторых, они считают, что должны преодолеть ограничения национального суверенитета, чтобы «внедрить» оптимальные структуры прав человека в странах с низким уровнем прав человека. Наконец, если они сталкиваются со странами и режимами, которые используют национальный суверенитет в качестве барьера для противодействия проникновению западных форм прав человека, они должны насильственно ограничить осуществление такого суверенитета. Концепция «права человека превыше суверенитета» обеспечивает легитимность для западных стран в продвижении гегемонии и вмешательстве во внутренние дела других стран. Ее идеологический вред для России проявляется, прежде всего, в нападении на патриотизм российского народа и умалении осознания российским народом суверенитета, особенно его осознания «культурного суверенитета», тем самым расчищая путь для западной культурной гегемонии и культурной экспансии.

Дифференциация интересов и диверсификация потребностей в обществе неизбежно ведут к диверсификации идей. Именно на этом социальном фоне в России возникли различные направления общественной мысли. сторонники этих тенденций стремятся к тому, чтобы их голоса были услышаны, влияют на траекторию развития современной российской политики и общества, влияют на мысли и поведенческие решения людей в обществе. При этом чрезмерная диверсификация идеологических концепций и соответствующих им поведенческих ориентаций растворяет авторитет господствующей идеологии патриотизма и усиливает центробежные силы, действующие на российское общество.

Идентичность является важной переменной в национальной безопасности. Кризис национальной идентичности неизбежно приводит к угрозам национальной безопасности. Независимо от того, идет ли речь о проникновении внешних идеологий или о внутренних вызовах, вызванных конкуренцией между тенденциями в социальной мысли, конечным итогом является «кризис идентичности». С точки зрения поддержания идеологической безопасности ключом к разрешению кризиса идентичности является построение системы ценностей и убеждений, являющейся сущностным ядром идеологической структуры.

Система принятия решений должна сегодня активно исследовать поведенческие паттерны, участвующие в политической социализации идеологии. Она включает в себя ряд элементов, относящихся к идеологической практике, таких как идеологические субъекты, ресурсы и платформы, институты и механизмы, методы коммуникации и аудитории. Для того чтобы прочно контролировать идеологическую работу и сохранить идеологическую безопасность, в настоящее время требуется внедрить систему ответственности за идеологическую работу. Распад политической власти часто начинается в сфере идей. Политические потрясения и смена режима могут произойти в одночасье, но эволюция идей – это длительный процесс. Однако когда оборонительная линия на когнитивном уровне нарушена, другие линии обороны трудно удержать. Поэтому идеологическая работа чрезвычайно важна, она играет жизненно важную роль в обеспечении безопасности политического режима.

Сегодня необходимо создать механизмы раннего предупреждения об идеологических угрозах безопасности. Вообще говоря, речь идет о трех типах специфических механизмов. Во-первых, это механизмы мониторинга, позволяющие понять динамику и направления идеологических рисков безопасности. Второе – это механизмы оповещения; когда результаты мониторинга (включая анализ и выводы) покажут тревожные признаки идеологической безопасности, политическое руководство и правительство будут предупреждены по соответствующим каналам и механизмам. Третий – механизмы реагирования (ведущие институты, участвующие в идеологической работе, должны оперативно принимать эффективные меры по разрешению инцидентов идеологической безопасности). Можно сказать, что все три типа механизмов зависят от разработки метрики раннего предупреждения об идеологических рисках безопасности. Возникновение идеологических рисков и инцидентов идеологической безопасности является процессом и может иметь предупреждающие признаки. Как можно прогнозировать такие риски? Для этого необходимы определенные метрики и переменные, которые представляют собой показатели, позволяющие наблюдать идеологические риски безопасности. В целом идеологические риски безопасности – это в какой-то мере своего рода «кризис идентичности», то есть неспособность идентифицировать себя с моделью развития страны и институтами или неспособность идентифицировать себя с доминирующими ценностями. Чтобы осознать внутренние и внешние риски для идеологии современной России, необходимо сформулировать целенаправленную стратегию национальной идеологической безопасности, сохранить лидерство и доминирование ведущей государственной идеологии и построить идеологическую линию обороны для общей национальной безопасности.

Организация работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации конкретных мер, направленных на предупреждение и преодоление угроз национальным интересам России в сфере экономики и политики, требует также дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в указанном выше направлении и обеспечении его неукоснительного соблюдения всеми субъектами политико-хозяйственной деятельности¹.

¹ National security concept of the Russian federation. – www.mid.ru/foreignpolicy/official_documents/-/ass...29/content/id/589768

Главенствующими принципами охраны конституционного строя в Российской Федерации среди прочих положений должны быть:

– создание организационно-правовых и идеологических механизмов защиты целостности государства и обеспечения единства законодательного поля в соответствии с национальными, исторически сформированными интересами Российской Федерации;

– разработка и реализация национально-культурной политики, которая позволит оптимально сбалансировать федеральные и региональные интересы и противодействовать разжиганию сепаратизма, религиозного и идеологического экстремизма в российском обществе;

– организация и упорядочивание деятельности механизма, препятствующего созданию внутри российского государства проявлений идеологической конфронтации, пресекающего деятельность различных идейно-политических движений и работу отдельных политиков и общественных деятелей в Российской Федерации, фактически заинтересованных в подрыве идеологической безопасности российского государства и являющихся проводниками агрессивной политики недружественных для России государств, которые заинтересованы в разжигании сепаратистских и антиконституционных проявлений с последующей фрагментацией страны на отдельные квазигосударственные объединения.

Необходимо консолидировать усилия органов власти и прежде всего МВД России по борьбе с идеологическими диверсиями и политическими провокациями, идущими со стороны отдельных российских политических деятелей и лидеров общественных движений, расшатывающих консолидацию российского общества и общественную безопасность страны различными «независимыми» расследованиями, огульной критикой всех ветвей российской власти, вносящих раскол в сознание населения и желающих в угоду отдельным зарубежным структурам и политикам повторить события начала 90-х годов XX ст., в ходе которых произошла крупнейшая геополитическая катастрофа с развалом Советского Союза, катастрофическим падением уровня жизни населения, очагами военной напряженности в отдельных регионах России и ближнего зарубежья, в ходе которых был нанесен сильнейший идейно-политический и социально-экономический удар по культурно-идеологическому единству Русского мира, его политической и экономической составляющей. В результате был нанесен огромный ущерб геополитическому положению России и ее государственным интересам в мире, а население оказалось в плену ложных идейных ценностей и псевдореалий, что значительно подорвало морально-психологическое здоровье нации. Кроме этого, развитие русской национальной идеи в российской армии, идеологический выбор государства после распада Советского Союза также не привели к положительному результату. Неудачный поиск российскими военными новых идеологических ориентиров от эпохи Горбачева до настоящего времени пока не дал нужного результата. В результате, в атмосфере нарастающей политической, идеологической и экономической неопределенности в России сплоченность вооруженных сил, вероятно, также может быть серьезно подорвана, что может лишить политическое руководство страны важного источника поддержки, как, например, в 1990–1992 годах.

Современный мир живет в состоянии гибридной войны, которая ведется за гегемонию, за ресурсы и за сохранение контроля над финансами, торговлей и технологиями, с одной стороны, и за многополярность и собственное суверенное будущее – с другой.

Само содержание традиционного понятия «война» меняется буквально на наших глазах. Меняется и характер угроз. Условно их можно разделить на:

- информационно-идеологические, социально ориентированные компании;
- кибертехнологическое воздействие на инфраструктуру государства;
- финансовые, экономические, торговые санкции и подобные ограничения;
- террористические угрозы и локальные прокси-войны.

Наиболее актуальным фактором внешнего воздействия на Россию с широким привлечением различных общественных деятелей, являющихся, по сути, агентами зарубежного влияния, сегодня являются информационно-идеологические и киберугрозы, целью которых является создание хаоса и путаницы в головах российского населения, подрыв доверия на стыке «власть – общество», разрушение социальной инфраструктуры, а как следствие – ослабление и распад российского государства.

Сложившаяся ситуация настоятельно требует создать национальную идею, базирующуюся на культурно-исторических ценностях российского народа, и приступить к активному обеспечению идеологической безопасности России. В условиях отсутствия четких и понятных идейных ориентиров для объединения и развития российского общества задачу по формированию и контролю идеологической безопасности в стране необходимо взять на себя новому управлению Министерства внутренних дел РФ, главной функцией которого является сохранение идеологической безопасности и конституционного строя, полного контроля над деятельностью иностранных и международных неправительственных организаций, проводящих политику, отвечающую прозападным интересам в России и сознательно обостряющих внутренние проблемы страны. Насущно необходимо нейтрализовать психологическое воздействие информации, направленной на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества¹. Решение этой задачи поможет России консолидировать общество и занять достойное место в многополярном мире, сохранить себя как уникальную евразийскую цивилизацию в условиях геополитического противостояния с Западом.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. П. 21(д). – <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>

Комков Н.И.

д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИНП РАН
komkov_ni@mail.ru

Сутягин В.В.

д.т.н., профессор, в.н.с. ИНП РАН
sip_2011@mail.ru

Усманова Т.Х.

д.э.н., доцент, гл.н.с. ИНП РАН
utx.60@mail.ru

СОГЛАСОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: социальное государство, цели развития, экономика, общество, синергия, целевой проект.

Keywords: welfare state, development goals, economy, society, synergy, target project.

1. Признаки и особенности социального государства

Одна из главных особенностей социального государства состоит в том, что человек – это существо коллективное, а основой существования человечества является инстинкт самосохранения, когда противостоять в одиночку в постоянном взаимодействии с окружающим его внешним миром, который полон внезапными и быстро сменяющимися угрозами со стороны большей части недружественного животного мира, наличие стихийных природных явлений и бедствий, и необходимость противостояния другим сообществам потребовали от человека необходимости объединения в социальные группы. «Человеческий вид (род) относится к категории «стайных животных»¹.

Объединяет сообщество людей наличие признанных «надличностных целей и смыслов сообщества, его верований и ценностей. Сообщество, осознавшее свою общность, становится народом» [там же, с. 23].

Важнейшим инструментом, обеспечивающим достижение позитивных результатов, является организация. «Организация, возникающая на основе этнических и национальных сообществ – это государство... Государство – главный инструмент (институт), который должен обеспечивать дееспособность народа, как целого, т.е. выявлять его интересы, формировать приоритеты и конкретные цели, находить пути к согласованию интересов и сотрудничеству для выполнения» [там же, с. 29–30].

Россия после распада Советского Союза и смены политического устройства страны длительное время вплоть до начала 10-х годов нового столетия рассматривалась многими ведущими странами как страна с переходной развивающейся экономикой, главное назначение которой – быть ресурсным донором промышленно развитых стран, включая страны ЕС и США. Сложившиеся после 90-х годов и в начале XXI века многие нормативные документы (Конституция России, Гражданский и Налоговый Кодекс и др.) были подготовлены по стандартам, принятым в странах ЕС и США. Осознание собственных национальных интересов и их прямое представление в речи Президента РФ В.Путина на Мюнхенской конференции 2007 года коренным образом противоречило пониманию Западом места и роли России как ресурсного донора стран ЕС и США и «пораженца» в холодной войне с Западным капитализмом. Несправедливость складывающихся отношений гегемона западного мира – США и его вассалов в лице ЕС со странами остального мира, включая Ирак, Ливию, Сирию, Иран и др., требовавших от этих «недемократических» стран принятия и исполнения правил поведения, устанавливаемых гегемоном, закончились военными действиями в этих странах, попытками установления хаоса и смены режима власти.

Социальная и экономическая составляющие в рамках организации и исполнения смыслов и целей тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. С одной стороны, организация взаимодействия физических и юридических лиц в рамках предприятий, компаний и международных транснациональных корпораций (МТК), выпускающих различные продукты, товары и оказывающие услуги, характеризуется известными экономическими показателями, отражающими объем производства, прибыль, себестоимость, инвестиции и др. С другой стороны, участники производственного процесса исполнители – люди, обладающие приобретенными профессиональными качествами, опытом работы, собственными интересами. От качества организации труда и управления проектами зависит уровень оплаты труда и социальные условия труда. Разница в оплате труда иностранных, частных и государственных компаний существенно различна², а превосходство иностранных технологий и способов организации труда у компаний с иностранным участием заметно влияет на более высокий уровень оплаты труда в иностранных компаниях.

¹ Волконский В.А. Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. – М.: Книжный мир, 2021. – С. 22.

² Кулакин Г.К. Инновационные процессы: результативность, в форме технологий, товаров, производительности труда // Модернизация, инновации, развитие. – М., 2013. – № 3 (15). – С. 48–54.

2. Институциональные факторы и их роль в социальном развитии

Организационные факторы играют важнейшую роль в формировании социального государства. Организация и взаимодействие составных частей и институтов во многом определяют как успешность экономических субъектов, так и эффективность влияния на их деятельность сформировавшейся социальной инфраструктуры. Если эффективность экономических субъектов зависит от объема инвестиций и качества их воплощения в институциональные проекты, технологии и от механизмов распределения по направлениям деятельности, то масштабы и полезность социальной инфраструктуры во многом определяется объемами инвестиций и качеством управления и их использования в социальных объектах инфраструктуры.

В рамках централизованной системы управления экономикой потенциал развития – НИОКРы, технологии, инвестиции и обеспечение социальной сферы сосредоточены на макроуровне, а в условиях децентрализованной рыночной экономики – на мезоуровне, в частных и государственных предприятиях, компаниях и корпорациях. Наиболее значимую роль в рыночных условиях играют крупные компании.

3. Роль крупного бизнеса в развитии мировой экономики

Известно, что компания – это «объединение юридических и физических лиц для проведения различных видов хозяйственной деятельности»¹. Компания имеет различные организационно-правовые формы и статусы юридического лица. Крупная компания – это совокупность организаций и физических лиц, успешно занимающихся хозяйственной деятельностью и имеющих высокий годовой доход (например, в США – не менее 1 млрд долл.). Корпорация – это «правовая форма бизнеса, отличающаяся от других форм и отделенная от конкретных лиц, ими владеющих, т.е. это признанные правительством юридические лица, которые могут приобретать ресурсы, владеть активами, производить и продавать продукцию, брать в долг, предоставлять кредиты и др.». Транснациональная корпорация (ТНК) – это «общество с дочерними компаниями и филиалами в различных странах. Контрольный пакет акций находится у материнской компании, в свою очередь дочерние компании могут владеть контрольными пакетами акций других предприятий, организаций». Всего в мире насчитывается свыше 40 тыс. ТНК, среди которых ведущая роль принадлежит 100 корпорациям, а США принадлежит треть из них. В России к 2000 году их число приблизилось к 90.

В чем причины влияния ТНК на государства?

1. Основа таких причин – это агрессивное поведение и успешное управление развитием и активами компании. Прежде всего – это устойчивость к мировым кризисным явлениям и надежность как финансового ответчика. Привлечение к участию в ТНК многих стран обеспечивает таким ТНК финансовую и организационно-правовую устойчивость в мировой экономической системе благодаря возможности быстрой адаптации и перемещению своих активов и коммерческих интересов в зависимости от изменения мировой конъюнктуры, включая изменение цен и спроса на продукцию ТНК на отдельных сегментах мировых рынков. Такая адаптация в свою очередь предполагает возможность быстрой перестройки всех цепочек производственно-технологической структуры корпорации при сохранении высокой рентабельности и качества продукции.

2. Постепенное срастание интересов, активов и потенциала финансовых кругов, банков, корпораций и правящих элит, сформировавшееся в прошлом веке, привело к переплетению множества частных и государственных интересов в сложный, взаимоподдерживающий друг друга симбиоз сторон, способных влиять на государственное устройство в отдельных странах, включая выбор удобных для продвижения интересов ТНК лояльных им государственных руководителей.

3. Уровень в большинстве ТНК достигнут благодаря высокой организации и методическому обеспечению процессов управления полным циклом принятия решений, начиная от прогнозов развития корпорации, формирования стратегий развития, дорожных карт, программ развития инвестиционных и инновационных проектов развития и модернизации, заканчивая операционным управлением текущими процессами и отчетами о достижении поставленных целей².

Перечисленные фазы полного цикла принятия решений строго упорядочены, согласованы между собой, а каждая из них имеет свои стандарты на процесс формирования и принятия решений. Лица, формирующие и принимающие решения, строго обозначены, определены границы их деятельности, условия взаимодействия и ответственности за обоснование и принятие решений. С руководителями и персоналом проводятся регулярные учебные курсы и семинары, после которых они сдают аттестационные экзамены, подтверждающие их квалификацию.

4. Известно, что компании могут быть успешными, конкурентоспособными, инновационными. Успешность определяется стоимостью располагаемых активов, конкурентоспособность предполагает преимущества (превосходство) поставляемой на рынок продукции, а инновационность – соответствует доле затрат на НИОКР и технологии. Подавляющее число корпораций, входящих в 100 лучших ТНК, полностью удовлетворяют всем этим требованиям: их активы превышают 100 млрд долл., по конкурентоспособности своих товаров они превосходят большинство соперничающих с ними компаний, а доля затрат на НИОКР составляет более 10% в себестоимости продукции. Многие крупные российские компании только частично соответствуют этим требованиям. Так, Компания ПАО «ГАЗПРОМ» в 2010 году заявляла себя как компания, которая имеет самую высокую рентабельность (28%) среди мировых добывающих ком-

¹ Инновационная экономика. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: МАКС-Пресс, 2012. – С. 203.

² Комков Н.И., Чекаданова М.В. Методические основы целевого управления развитием социально-экономических систем. – М.: Макс-Пресс, 2019. – С. 75–96.

паний, хотя уровень ее инновационности по затратам на НИОКР составлял всего 0,79%. Одновременно «ГАЗПРОМ» позиционировал себя как высокотехнологичная компания, что не вполне соответствовало действительности. Неполный учет рисков при ориентации преимущественно на трубопроводный транспорт газа (Северный поток – 2) и отказе от технологии поставок сжиженного газа на спотовый рынок стран ЕС во многом повлияли на снижение экономических показателей «ГАЗПРОМА» в 2019–2022 годах.

5. Отличительной особенностью компаний является их стремление к развитию, реализуемое посредством слияния и поглощения производств конкурентов. При этом происходит укрупнение компаний, наращивание капитализации их активов. В 2015 г. 500 крупнейших компаний мира дали 37,7% мирового ВВП, а на 10% компаний с годовым доходом более 1 млрд долл. приходится 80% суммарной прибыли мировой экономики. Увеличение активов компании позволяет тратить значительные финансовые средства на НИОКР и приобретение патентов в размере более 10% себестоимости¹. Наращивание капитала и активов компании является важной, что особенно проявилось в последнее время, стратегической целью компании. Многие руководители ТНК, понимая тенденцию увеличения тесной связанности современных производств, которые включают источники поставки сырья и комплектующие изделия, сосредотачивают свое внимание не столько на отдельных технологиях, сколько на возможности формирования целостных цепочек технологий, согласованно ориентированных как на рынок готовой продукции, так и на поставщиков сырья и комплектующих.

6. Наращивание уровня богатства ТНК во многом базируется на признании такого богатства крупнейшими банками и финансовыми структурами и предоставлении им возможности получения кредитов на льготных условиях. Положительные результаты укрупнения компаний предполагают «снижение транзакционных и спекулятивных издержек, эффект масштаба, возможность вкладывать средства в научно-исследовательские и конструкторские разработки» [там же]. Отрицательные результаты – завышение цен, сдерживание НТП, деформация интересов государства за счет лоббирования, и наоборот торможения процессов развития².

7. Уровень оплаты труда сотрудников достаточно высок и может превышать уровень оплаты сотрудников государственных компаний в несколько раз. Например, производительность труда, т.е. выработка на одного сотрудника, занятого в России в компании с иностранным участием, почти вдвое превосходит выработку на одного сотрудника, работающего на государственном предприятии. Кроме высокой оплаты, участие в ТНК для сотрудников престижно, что является стимулом для соблюдения стандартов и установленных правил корпорации, нарушение которых контролируется и не допускается.

8. Важным достоинством организации работы ТНК, деятельность которых распределена между разными странами, расположенных на разных континентах, является высокая организация и скорость перемещения и обработки потоков информации. Для этого в рамках общей концепции цифровизации используются современные технологии передачи и обработки информации, включая высокоскоростной Интернет, Свифт, технологии Big Date, искусственный интеллект, высокоорганизованные банки технологий и др.

9. Важнейшим элементом управления деятельностью ТНК является управление проектами, а в качестве методической основы большинством компаний принимаются Международные стандарты управления проектами³, где определены основные практические процедуры управления проектами. Эти правила уточняются и дорабатываются с учетом направления деятельности и ориентации компании на определенные объекты. Так, компания Сахалин Энерджи, специализирующаяся на поставках сжиженного газа, была вынуждена доработать механизмы принятия решений по управлению проектами⁴, сочетающие проектирование, ввод в эксплуатацию новых месторождений газа и операционное управление процессами сбора, сжижения газа и заправкой газозовозов⁵. Если конкурентоспособность добываемого газа обеспечивается природным фактором, то действия газодобывающих компаний направлены на снижение себестоимости и обеспечение требуемого качества, включая очистку газа от примесей и контролирование его влажности.

10. Ключевым условием достижения конкурентоспособного превосходства своей продукцией над продукцией конкурирующих корпораций является постоянное обновление используемых технологий на основе инновационных решений. Для этого ТНК ориентируются на прогнозы и тренды появления и освоения перспективных технологий, имеют свои информационные отделы, постоянно отслеживающие появление новых технологий, активно приобретают патенты, пользуются услугами ведущих прогнозных центров, экспертов и ученых. По числу регистрируемых патентов США превосходят остальные страны, но в последнее время существенно возросла патентная активность в Китае и Индии. К сожалению, в конкурентной борьбе многие ТНК нередко используют приемы нечестной конкуренции, закупают и подкупают конкурентов. Для этого они содержат значительный штат консультантов и юристов.

11. Стремление к достижению глобального превосходства и увеличению своих активов, размещенных в разных странах и финансовых структурах, обеспечивает возможность многим ТНК сохранять финансовую и организационную устойчивость длительное время. Сохранение и наследование прав собственности на капиталы и активы, нажитое одним поколением, сохраняется их потомками на протяжении многих десятилетий. Поэтому многие ТНК имеют са-

¹ Пороховский А.А. Роль и судьба корпораций // Гэлбрейт: возвращение. – М.: Культурная революция, 2017.

² Ферстер М.Ф., Мартин Дж.П. Уравновешивание экономической эффективности и социальной справедливости // Неравенство доходов и экономический рост. Стратегии выхода из кризиса. – М.: Культурная революция, 2014. – С. 406.

³ Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВОК). 6 изд. / Институт управления проектами. 2017.

⁴ Дашков Р.Ю. Приоритизация и ранжирование фаз в управлении проектом строительства производственной линии завода сжиженного природного газа // Модернизация. Инновации. Развитие (МИР). – М., 2017. – № 1. – С. 88–95.

⁵ Дашков Р.Ю. Система мониторинга и контроля нефтегазовых проектов: цели – фазы – методика + стратегии // Модернизация. Инновации. Развитие (МИР). – М., 2017. – № 9. – С. 12–19.

мый большой жизненный цикл среди корпораций. Такие компании во многих странах рассматриваются как национальное достояние¹.

12. Рост богатства корпораций и крупных компаний приводит к увеличению разрыва в доходах населения, что в свою очередь влечет за собой недовольство и социальные протесты. Соотношение бедных и богатых измеряется коэффициентом Джини, который означает соотношение доли доходов богатых и бедных за определенный промежуток времени.

13. Корпорации ориентируются на достижение сверхприбылей любой ценой, используя установленные международные законы и нарушая правила честной конкуренции. Прежде всего необходимо отметить игнорирование национальных интересов стран, на территории которых расположены ТНК. Учитывая, что такие национальные интересы во многих странах не всегда отчетливо отражены в политике, проводимой этими странами, правящая страной «верхушка» променяет национальные интересы на выгоду, получаемую от присутствия ТНК на территории страны в виде взяток, оплаты «верхушки» в виде консультантов и др. Кроме того, многие ТНК не платят налоги в этих странах либо имеют льготные налоговые условия, а также не участвуют в формировании и развитии социальной инфраструктуры этих стран. Также имеет место нарушение экономических норм и несоблюдение природоохранных условий, установленных в ряде стран, расположенных на Африканском континенте, в Латинской Америке и в Азии.

4. Роль социальных факторов в создании и обеспечении конкурентоспособности компаний

Практика конкурентоспособных компаний показывает, что высокий уровень их экономической эффективности достигается при ориентации управления не только посредством традиционного пути наращивания «количества» (инновации, увеличение объемов и интенсивности производства, привлечение инвестиций), но и повышения «качества» (удовлетворение социальных требований повышения уровня жизни, учета интересов и интеллектуального развития персонала и др.). Совершенствование социального направления в работе компаний является действенным средством повышения конкурентоспособности.

Мировая экономика в преддверии новых прогрессивных технологических изменений значительно повысила значение человеческого капитала в конкурентной борьбе компаний. Создатель и носитель главного ресурса экономического развития, системы знаний – человек – стал ключевой фигурой, представляющей собой ценность, формирование которой в значительной степени зависит от качества его жизни.

В России, за годы реформ наблюдалось снижение качества человеческого капитала, уровня жизни населения, возросла степень дифференциации населения по уровню и качеству жизни. Это определяет необходимость разработки мер, направленных на повышение уровня жизни населения.

Для образования устойчивой, развивающейся экономики необходимо создание соответствующих социальных условий. Нужна регулируемая экономика, в которой государство выступало бы локомотивом, гарантом и управленцем, давало бы возможность процветания малому и среднему бизнесу.

На практике эффективность экономической деятельности множества успешно развивающихся на мировом рынке конкурентоспособных компаний достигается за счет известных традиционных факторов: инноваций, увеличения объемов производства, его интенсивности, привлечения многомиллиардных инвестиций, увеличения прибыли, расширения рынка и др.

Основой процесса развития экономики в достижении ее прогрессивности и эффективности являются главные ее составляющие: эффективные механизмы и организованные субъекты, объединенные целевой характеристикой и назначением процесса (рис. 1).

Рисунок 1.
Составляющие процесса развития экономики

Общим интегральным показателем рациональности экономики является общий объективный интегральный показатель рациональности, когнитивный императив (КИ), объективный интегральный показатель рациональности экономики «экономический драйвер (ЭД)»

Текущее состояние экономики объекта, характеризующееся показателем ЭД, может меняться в зависимости от соотношения степени развитости субъектов и от выбора адекватности ориентации руководства компанией на управление ее деятельностью в соответствии с показателем рациональности развития.

¹ Волконский В.А. Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. – М.: Книжный мир, 2021

При этом максимум эффективности экономического развития компаний достигается при ориентации управления ее деятельностью не только на «количественные» показатели – инновации, увеличение объемов и интенсивности производства, привлечение инвестиций и др., но также и на «качество» – повышение уровня жизни, интеллектуального развития персонала.

Независимо от реальной экономической парадигмы человеку требуется постоянное повышение уровня достойной жизни. Структура экономики должна давать возможность направленного регулирования совместной деятельности людей, чтобы ее результатом были бы не только данные абстрактного роста статистических показателей, на основе которых делаются выводы об уровне жизни людей, но и реальная система расширения возможностей самореализации каждого человека. Компаниям, чтобы оставаться конкурентоспособными, недостаточно просто производить товары, услуги, пользующиеся спросом. Компании должны своевременно и адекватно реагировать на социальные проблемы.

Нерешенной проблемой российской экономики остается низкая конкурентоспособность. По уровню конкурентоспособности в мире (данные Всемирного экономического форума за 2017 год). Россия, при низкой конкурентоспособности бизнеса занимает 43 место (табл. 1).

Таблица 1

Глобальный рейтинг конкурентоспособности, 2017 г. (данные ВЭФ)

Глобальный рейтинг	Страна	Баллы
1	Швейцария	5,81
2	Сингапур	5,72
3	США	5,70
4	Нидерланды	5,57
5	Германия	5,57
43	Россия	4,51

Одной из причин низкого рейтинга является тот факт, что среди крупнейших мировых лидеров количество российских компаний всего 29 (для сравнения, количество китайских – 54). Кроме того, отраслевая принадлежность российских компаний мало диверсифицирована. В основном они представлены нефтегазовым – 10 и металлургическим – 7 секторами. Для сравнения, Китай имеет девять транспортных компаний и шесть, работающих в торговле, строительстве, производстве инвестиционных товаров. Рейтинг самой крупной российской корпорации, ПАО «Газпром» – 64 место, в то время как китайская «Sinopac» – 20 место.

Среди транснациональных компаний (ТНК) развивающихся стран российские компании имеют незначительные зарубежные активы. Российская компания ТНК «ЛУКОЙЛ» с объемом зарубежных активов на уровне 8 млрд долл. занимает 7 место, уступая даже малайзийской государственной нефтяной компании «Petronas» с зарубежными активами 26 млрд долл. Причем зарубежные активы российских компаний низкоэффективны. Коэффициент эффективности активов ТНК «ЛУКОЙЛ» составляет 0,6, по сравнению, например, с малайзийской «Petronas» (6,4), индийской «Oil and Natural Gas Corporation» (1,3).

Компании РФ имеют низкую социальную ответственность и качество корпоративного управления в области корпоративной этики, надежности взаимоотношений с акционерами, работы с потребителями (последние места в соответствующих рейтингах).

Негативное влияние на состояние национальной конкурентоспособности оказывают системные факторы, связанные с низкой эффективностью методов госрегулирования, отсутствием конкурентной рыночной среды в России. Нормальная рыночная инфраструктура отсутствует, остаются высокими издержки хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий (рис. 1). Для примера, по размеру государственных расходов на образование в процентах к ВВП Россия занимает 41 место.

				5	
			4		
		3			
	2				
1					
31	39	59	65	97	110

1 – Макроэкономическая стабильность

2 – Высшее образование

3 – Технологический уровень

4 – Инновационный потенциал

5 – Институциональная структура

6 – Развитость финансового рынка

Рисунок 2.

Рейтинг России по экономическим показателям (данные ВЭФ)

В обеспечении конкурентоспособности количество, уровень жизни, квалификация и существующая система подготовки кадров имеют большое значение.

Образованию и воспитанию молодых кадров уделяется недостаточно внимания, в то время как предприятия промышленности практически на всех направлениях испытывают нехватку квалифицированных специалистов. По данным Росстата, количество выпускников квалифицированных работников в 2020 году (142,50 тыс. чел.) по сравнению с 2019 г. (165,50 тыс. чел.), сократилось на 13%. Подобная тенденция существует на протяжении многих лет.

Социальный статус России характеризуется высоким уровнем бедности населения. Правительству пока не удалось достигнуть значительного снижения бедности. За чертой бедности находится 19,2 млн человек (табл. 2).

Таблица 2

Количество бедного населения в РФ по годам (данные Росстата)

№ п/п	Годы	1995	2000	2013	2021
1	млн человек	36,5	42,3	15,5	19,2–22,0
2	%, от всего населения		29	10,8	

Показатели уровня бедности сегодняшнего времени в сравнении с 1995 или с 2000 годами лучше. Тогда показатели были 36,5 и 42,3 млн человек. В период с 2000 до 2014 года стали еще ниже, количество бедного населения за 13 лет снизилось почти в три раза, до 15,5 млн человек в 2013 году. В 2000 году бедные составляли почти треть (29%) населения, в 2013 году – 10,8%. Однако с 2014 года после воздействия санкций, окончания эпохи дорогой нефти уровень бедности в России снова начал расти и в последние годы достиг уровня 19–22 млн человек.

В послании к Федеральному собранию одной из трех главных социально-экономических инициатив В.В. Путина была провозглашена борьба с бедностью. Планируются конкретные меры для реализации существенного снижения бедного населения. Принятие этих мер потребует финансирования порядка 500 млрд рублей в год, которое предполагается потратить для достижения следующих целей:

- предоставление пособий для малообеспеченных семей с детьми до 7 лет;
- увеличение материнского капитала и распространение его на первого ребенка с целью преодоления демографического спада;
- снижение налога на прибыль компаний для стимулирование реального сектора экономики.

В текущем году стоимость социально-экономических инициатив по оценке Минэкономразвития, составит около 300 млрд рублей. С 2022 года, она может увеличиться еще на сумму более 600 млрд рублей.

Новые меры, действительно, могут дать положительный эффект. По мнению первого вице-премьера правительства РФ А.Р. Белоусова, в 2020 году объем расходов на меры в социальной сфере составил около 400 млрд рублей, из которых на выплату пособий для детей 3–7 лет затрачено около 134 млрд. Увеличение нагрузки на бюджет может составить 450–550 млрд в год, а в перспективе до 2026 года, порядка 2,5–3,5 трлн.

Несмотря на достоинства принятой социальной поддержки семей с детьми, предварительно можно прогнозировать, что к 2024 году достичь двукратного сокращения уровня бедности только за счет предложенных мер будет сложно.

К снижению уровня бедности существуют различные подходы. Например, предоставление универсального пособия по бедности, согласно которому государство помогает малоимущим вне зависимости от того, имеются ли у них дети или нет, только на основании того, что они бедны. Такой путь выбрали Турция, Великобритания. Такую же стратегию хотят принять во Франции.

В РФ выбор такой путь снижения уровня бедности в принципе тоже возможен. Принятие мер непосредственной социальной защиты населения является положительным решением. Они окажут воздействие на повышение уровня доходов неработающего населения. Однако кардинально избавиться от бедности возможно только через стимулирование экономического роста, который будет отражаться на главном источнике доходов населения, заработной плате. Зарплата должна выйти на принципиально иной уровень, который обеспечивает выживание и развитие не только самому человеку, но и его семье. Противостояние ситуации, при которой дети растут и развиваются в условиях дефицита экономических и материальных ресурсов, остается актуальной и необходимой задачей.

Предложенные правительством социальные меры на сегодняшнем этапе развития экономики, несомненно, надо оценивать как положительные. Но их мало для улучшения жизни населения.

Социальные вызовы в России проявляются достаточно длительное время. Экономика России нуждается в существенной перестройке социальной политики, которая позволила бы повысить уровень жизни населения, обеспечить конкурентоспособность государственных и частных компаний.

5. Формирование гуманитарной экономической политики

Начало формирования современной экономической политики капиталовложений, инвестиций в «человеческий капитал» закладывалось в США. Согласно такой государственной политике часть инвестиций целесообразно вкладывать в развитие нематериального комплекса, который может обеспечивать опережающие темпы экономического развития (ЭР): здравоохранение, образование, наука,

Это положило начало коренному изменению воспроизводственного взаимодействия двух главных составляющих элементов потенциала ЭР – человека и созданных человеком материально-вещественных факторов природной

среды. Практическое повышение роли и значения человека в экономике, сформировало предпосылки перехода к гуманистическому типу ЭР¹. Теория ЭР подтвердила факт того, что реальной движущей силой экономического и иного общественного прогресса является человек. Образовался базовый фундамент концепции развития человека, приемлемый для правительств и цивилизованных партий многих стран. В отличие от ранних традиционных и неоклассических теорий ЭР, считавших, что ЭР является результатом накопления физического капитала, привлечения рабочей силы, научно-технического прогресса, новые теоретические посылки исходили из того, что ЭР – это прежде всего функция развития возможностей, заложенных и раскрытых в человеке. Обозначились два типа моделей ЭР.

Первый тип, в котором основная роль отводится человеческому капиталу, капитализированной стоимости вложений в человека: в его здоровье, образование, повышение интеллекта, квалификации, способности к усвоению знаний и продуцированию новых идей и др. Стало понятно, что рост человеческого капитала позволяет в рамках производственного процесса выгодно использовать позитивные внешние факторы. Образованные, знающие, ответственные люди используют вещественные и информационные факторы производства более эффективно, что ведет к повышению производительности и конечных результатов. Квалифицированные работники более предрасположены к внедрению новых технологических методов, принципов организации управления и менеджмента, стратегическому видению процесса производства, нестандартным комбинациям использования производственных ресурсов. Эти люди делятся полученными результатами со своими коллегами по работе, которые учатся у них и также становятся более производительными. Основная идея заключается в том, что повышение уровня использования человеческого потенциала ведет к повышению эффективности использования всех факторов производства.

Второй тип, в котором главное значение придается НИОКР. Согласно этой модели, на темпы ЭР в большей степени влияют инвестиции в научные исследования и опытно-конструкторские работы. В этой модели главная роль отводится внешнему экономическому влиянию. Сфера НИОКР не несет затрат на развитие человеческого потенциала, но пользуется положительными эффектами вложений в человека, произведенных в других сферах.

В обеих этих моделях социальной составляющей экономического роста является развитие человеческого потенциала, в том числе и в инновациях НИОКР. В любом из этих направлений, для успешной реализации развития требуются высокообразованные работники, имеющие соответствующую квалификацию, знания, навыки для проведения исследований, кроме того, обладающие качествами, необходимыми для применения этих исследований на практике.

Анализ истории экономического развития показывает, что главным становится оценка способности адаптации хозяйства к эффективным качественным и структурным сдвигам, которые заложены непосредственно в человеческом факторе, в тех видах экономической и социальной деятельности человека, которые обеспечивают его развитие и совершенствование.

В странах с высокоразвитой экономикой наиболее значительные и важные по своим последствиям изменения в воспроизводственном процессе происходят не в материальной сфере, а в сфере, связанной с развитием человека. Для реализации успешного развития человеческих ценностей в государственных и частных компаниях, необходимо наличие ряда предпосылок – высокоэффективная экономика, технологическая модернизация, развитая сфера инноваций, низкая дифференциация доходов, мощный средний класс, высокая ценность гражданской свободы, социально-правовая защищенность личности, развитая система воспроизводства человеческого потенциала. Пока эти предпосылки не развиты, многие из ценностей гуманизма не могут быть реализованы в полном виде. При недостаточном развитии сферы производства и потребления осуществление идеалов добра и справедливости остается менее ценным, чем производство дополнительного количества определенных материальных благ и услуг.

В РФ, при наличии иррациональной структуры управления экономикой, с развитием монополистических крупных компаний развивается не владеющая капиталом, хорошо оплачиваемая управленческая чиновно-бюрократическая прослойка, поскольку собственникам-акционерам владеющим капиталом с развитием монополий требуется все более мощный управленческий и правоохранительный чиновнический аппарат.

Такая иррациональность существующей экономической системы приводит к значительному увеличению сращенного с правоохранителями чиновничества, которое, не владея капиталом, обогащается, поглощает значительную часть дохода, (ссужая кредиты под высокий процент и переводя ресурс за границу), препятствует тем самым стабильному развитию экономики, снижает уровень жизни трудящихся людей, которые непосредственно участвуют в производстве, лишая их элементарных прав.

Значительный рост монопольных компаний характерен именно для иррациональной системы управления экономикой. Это может привести к снижению доли рынка в сравнении с долей государственной собственности, снижению в рынке количества средних и малых компаний и может вообще привести к фактическому отсутствию в стране рынка как такового. При этом сокращается количество трудящихся в производственной сфере – той части населения, которая вынуждена жить в условиях низкого материального уровня, что естественно может вызывать обострение социальной обстановки (рис. 3).

¹ Аганбегян А.Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – М., 2017. – № 4 (163). – С. 17–20.

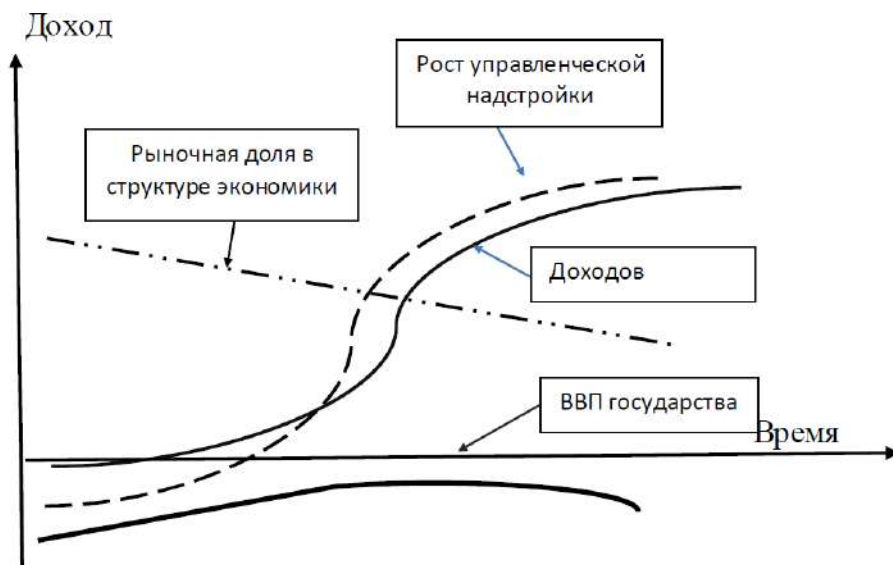

Рисунок 3.
Структура существующей иррациональной системы развития экономики

Выход из такого положения может быть найден в создании рациональной системы управления развитием существующих технологий, оптимизации социальной системы.

Создание рациональной системы управления развитием экономики целесообразно реализовать за счет роста доли средних и малых компаний в рынке, увеличивая их значимость и количество. Развитие этого направления можно считать вполне обоснованным, если возложить на средние и мелкие компании решение задачи развития сферы создания и внедрения инновационных технологий.

Инновация не является ни наукой, ни технологией, однако по сути дела представляет собой новую ценность. Степень инновации оценивается ее влиянием на среду. Инновация компании (фирмы) в большей степени должна быть ориентированной на рынок, а не на продукт.

Практика показала, что наиболее важные технические и научные достижения были сделаны именно небольшими рыночно ориентированными компаниями.

Например, в США инновационно успешными являются небольшие и средние (рисковые) фирмы, а традиционные гиганты, например, «Дженерал электрик», теряют свои инновационные позиции. Среди крупных компаний лучшими инновационными организациями считаются такие, как «Белл Лабораториз», «Бэнк оф Америка», «Тексас инструментс», «ИБМ», «Хоницел» и др.

Во многих экономически развитых странах инновационные фирмы и компании работают как небольшие группы людей, организованные для постоянного создания и внедрения инноваций. Управление таких организаций строится на принципе, согласно которому любые изменения для них становятся нормой.

Несмотря на то, что в некоторых экономически развитых странах считается что инновации можно оставлять на долю рынка, в таких странах, как, например, Германия, Швеция, Финляндия существуют свои стратегии национальной инновационной политики.

Для реализации возможности разработки новых технологий и получения поддержки в их коммерциализации в условиях РФ, создания необходимых для эффективного экономического развития, необходима основа, которая позволяла бы осуществлять приток инновационных инвестиций в социальную среду среднего и малого бизнеса. Обоснованным для этого можно считать создание целевых инновационных кластеров, по типу технопарков России, Кремниевой долины, Исследовательского треугольника Северной Каролины (США) и др. Такие кластеры дали бы возможность инновационному менеджменту средних и малых компаний, специализирующихся на инновационных технологиях, в полной мере использовать процессы диверсификации.

6. Построение модели социального государства, как социальный проект

Построение социального государства в России было одной из перспективных целей развития страны у многих руководителей бывшего СССР и России на протяжении ряда лет. Нередко эти цели находили прямое отражение в основном законе страны – Конституции. Так, в новой редакции Конституции России в статье 7 (п.1) сказано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Формулировка в Конституции РФ отражает перспективную цель развития России как суверенного государства, ответственного за свои действия соглашениями перед своим народом и международным сообществом. Многие признаки и свойства социального государства, обозначенные в трудах известных ученых прошлого и настоящего¹. Россия еще не имеет многих таких качеств и ей предстоит, возможно, длительный путь к построению такого государства. В данной статье рассматривается возможный подход к построению моде-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 40. – С. 21.

ли социального государства как целевого проекта. Важными условиями формирования целевого проекта являются: 1) выделение обязательных компонент проекта; 2) обозначение цели проекта, которую необходимо достигнуть; 3) соблюдение поэтапного характера перехода из начального и каждого достигнутого промежуточного состояния в последующее, при условии выбора среди возможных такого состояния, при котором достигается максимум синергии.

К числу основных факторов (компонент) как источников формирования сохранения и развития потенциала социального государства относятся следующие:

- высокие удельные доходы населения;
- отсутствие значительных разрывов в уровне доходов различных групп населения;
- высокий уровень медицинского обслуживания населения;
- доступность для населения возможности получения высшего образования;
- высокий уровень пенсионного обеспечения населения;
- достаточный уровень обороноспособности для сохранения суверенитета страны и защиты от внешних и внутренних угроз;
- социальная стабильность и устойчивость развития социальных отношений в обществе;
- соблюдение общих социальных ценностей для населения в целом и традиционных для отдельных народов и этнических групп;
- гармонизация развития всех секторов экономики, включая добычу ресурсов, их переработку, обработку и производство конечной продукции, включая инфраструктуру, финансовую сферу, строительство, транспорт и связь;
- социальная стабильность и устойчивость социальных отношений в настоящем и в перспективе;
- повышение уровня управления экономикой на всех уровнях управления, включая макроуровень, мезоуровень и микроуровень;
- устойчивое развитие экономики на длительном временном отрезке;
- инновационное развитие экономики и общественных отношений;
- рост количества, числа и технологических переделов объемов добавленной стоимости¹.

Если рассматривать модель построения социального государства как целевой проект, то в качестве конечной цели проекта следует выделить социальную стабильность и устойчивость социальных отношений в обществе (рис. 4). Эта компонента, обозначенная как «0», будет устойчивой в случае, если среднедушевые доходы населения достаточно высокие, компонента «1» разрывы в доходах отдельных групп и компонента «2» не рассматриваются как критические. Экономическое неравенство – это практически постоянная проблема для капитализма. В XXI веке был период, когда неравенство в развитых странах было достаточно низким. Это послевоенный период 50–70-х годов, который многие исследователи именуют «золотым тридцатилетием».

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, для достойной жизни и свободного развития человека. Одним из важнейших условий существования любого государства является его стабильность и устойчивость существования на длительном временном отрезке. Существование России как суверенного государства насчитывает не одно столетие, но как социальное государство Российское государство обозначено в его Конституции впервые.

На рис. 4 представлена схема формирования социального государства в виде экономических и социальных факторов в совокупности взаимодействующих друг с другом, а также факторов влияющих на его устойчивость, обозначенную на рис. 1 под номером 0, а также их связей с другими факторами, взаимодействующими друг с другом и отображенных в виде ориентированного графа.

Одним из важных для современного развития и конструирования сложных объектов и технологий является учет фактора увеличения синергии при взаимодействии различных составных частей материи. Такой подход полезно используется при формировании целевых инвестиционных проектов, когда порядок учета информации об их обязательных составных частях проектов (компонентах) является важным и может быть основан на последовательно максимальном росте синергии с точки зрения достижения конечной цели проекта².

Перед упорядочением выявленных компонент целевой социальной модели необходимо выявить тесные взаимосвязи между отдельными группами компонент. Таких групп, по нашему мнению, можно выделить две. Среди них, прежде всего, выделяется экономический базис социального государства, который включает доходы населения, а также, их дифференциацию между отдельными группами населения. Стабильное обеспечение высоких доходов может

¹ Многие из перечисленных выше факторов социального государства рассматривались и упоминались в работах: Ферстер М.Ф., Мартин Дж.П. Уравновешивание экономической эффективности и социальной справедливости // Неравенство доходов и экономический рост. Стратегии выхода из кризиса. – М., Культурная революция, 2014. – С. 406; Пороховский А.А. Роль и судьба корпораций // Гэлбрейт: возвращение. – М.: Культурная революция, 2017. Состав обязательных факторов может быть расширен с учетом состава национальных целей, перечисленных в работе: Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрыпнюк Д.Ф. Методические и организационные основы управления развитием компаний. – М.: Наука, 2015. – С. 520 (включая необходимость гармонизации межконфессиональных отношений, независимости СМИ, судебных и следственных органов от интересов бизнеса и государственных структур и др.).

² Балаян Г.Г., Жарикова Г.Г., Комков Н.И. Информационно-логические модели научных исследований. – М.: Наука, 1977. Если процесс формирования базовых конституционных основ России как социального государства рассматривать как целевой проект, то наличие обязательных компонент такого проекта и их упорядочение с точки зрения роста синергии возможно на основе правил, предложенных в работе: Экспертные рекомендации МАЭФ-2020. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2020. – Т. 223.

быть достигнуто на основе создания эффективно управляемой и гармонично развитой экономики в рамках полного технологического цикла, начиная от добычи ресурсов и завершая производством продукции конечного потребления. Вторая группа компонент объединяет обязательные составляющие социальной инфраструктуры, включая среднее и высшее образование, медицинское обслуживание, обеспечение обороноспособности и внутренней безопасности, пенсионное обеспечение, соблюдение общих социальных ценностей.

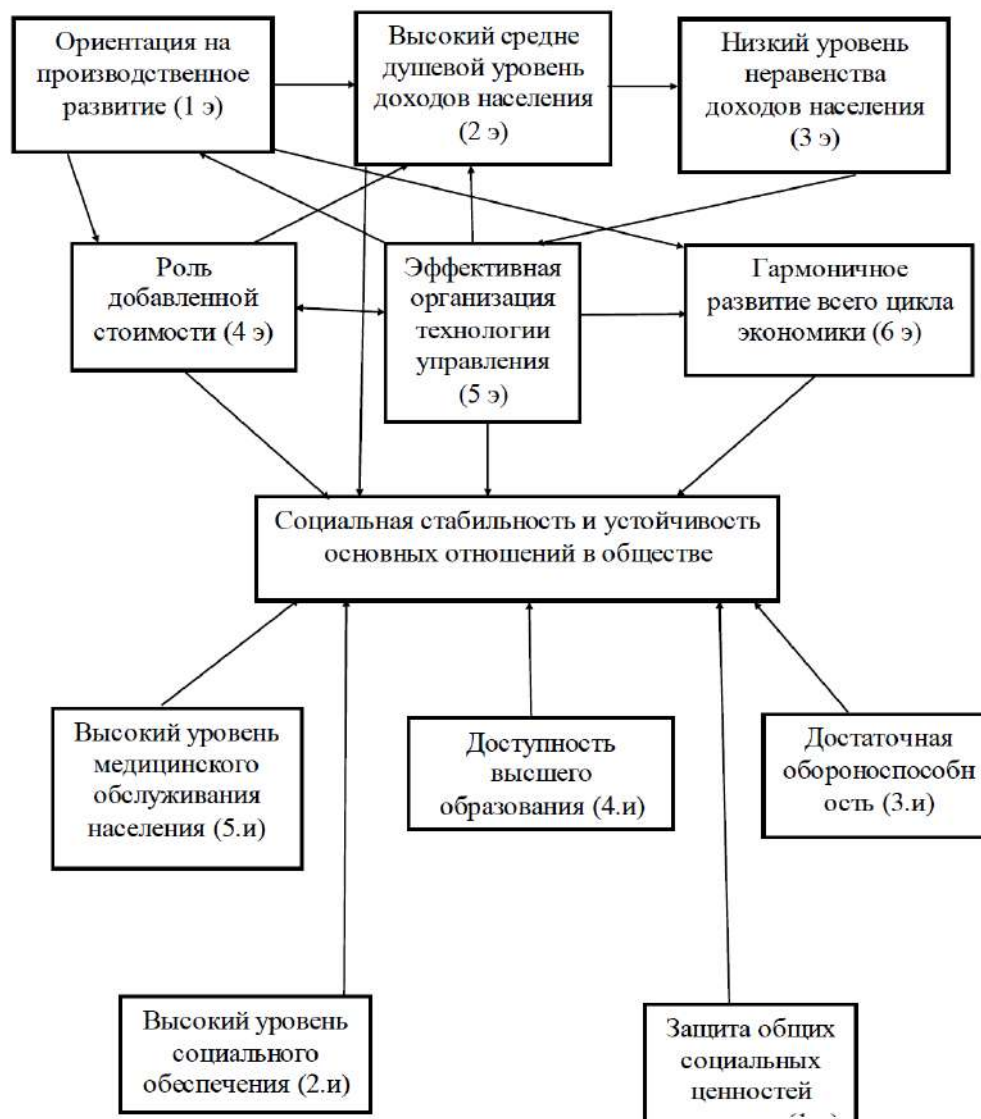

Рисунок 4.
Общая схема взаимосвязей компонент модели социального государства

Основная группа, предположительно, – это экономические компоненты, поскольку социальная модель государства может быть устойчивой только на основе развитой экономики.

Освоение и использование технологий высоких переделов невозможно без использования высококвалифицированных специалистов и менеджеров топ-уровня, работающих в трудных и опасных для человека, например, в Арктической зоне условиях и получающих достойное вознаграждение за свой труд.

Социальная стабильность может базироваться только на устойчивой и прогрессивно развитой экономике, которая в свою очередь может гарантировать высокие доходы населения, которые могут базироваться только на развитой прогрессивной диверсифицированной экономике, устойчивой к внешним и внутренним вызовам. Внутренние вызовы должны купироваться развитым медицинским обслуживанием, доступным высшим образованием, высоким пенсионным обеспечением и достаточным уровнем обороноспособности.

Ключевым фактором в создании социальной экономики, способной быстро реагировать и противостоять внешним и внутренним вызовам должны быть механизмы ориентации всей экономики на инновационное развитие, реализуемое в виде программных, регулярно обновляемых инновационных технологий (компонента 12). На основе инноваций должны создаваться эффективные технологии производства и управления экономикой, компаниями и проектами. Постоянно действующие механизмы управления экономикой способны обеспечить регулярное обеспечение роста добавленной стоимости за счет увеличения количества и роста эффективности технологий, используемых в прогрессивных технологических переделах всего технологического цикла. В свою очередь такие успешно реализуемые меры и

технологии могут быть основой устойчивого и гармоничного развития экономики на длительном отрезке времени и служить базисом социальной стабильности в обществе .

Низкий среднедушевой уровень доходов населения в России во многом связан с низким уровнем технологического развития всей промышленности, где основные объемы промышленного производства в размере более 80% обеспечиваются за счет сырьевых и перерабатывающих компаний; а доля обрабатывающего сектора составляет немногим более 5%¹. Эти компании, несмотря на значительные объемы в своей основной массе производят среднетехнологичную продукцию с невысокой добавленной стоимостью. Именно основываясь на оценке уровня технологичности, продукция этих компаний недооценивается промышленно развитыми странами, являющимися основными потребителями сырьевых ресурсов и продуктов их переработки (нефти, природного газа, нефтепродуктов, металлопродукции, конструкционных материалов, изделий из древесины и др.) Вполне понятно, что устранение этих причин возможно на основе технологического реформирования и насыщение перерабатывающих компаний инновационными технологиями высоких переделов. Создание новых российских нефтехимических комплексов на Дальнем Востоке и Северо-западе, а также компаний и технологий по сжижению природного газа – шаг к прогрессивному развитию отечественной экономики.

Выводы

1. Рассмотрены основные экономические и социальные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие России.

2. Отмечается, что человек – социальное существо, а наличие постоянных трудностей и внезапно возникающих препятствий для выживания и развития заставляет человечество объединяться в различные сообщества, которые трансформируются и адаптируются по мере развития.

3. Организационные факторы влияют как на экономику, так и на общественную инфраструктуру. Одним из обязательных условий формирования развитого капиталистического общества является концентрация финансовых активов и производственного потенциала в крупных компаниях, наиболее развитой формой таких компаний являются ТНК.

4. Показано, что ТНК способны быстро учитывать внешние угрозы, обладают высокой устойчивостью к рыночным колебаниям и быстро адаптируются к технологическим инновациям.

5. Обоснована высокая роль человеческого фактора в обеспечении конкурентоспособности технологий, компаний и стран, что достигается высоким уровнем компетенций и мотивацией исполнителей.

6. Формирование гуманитарной политики как обязательной составной части общей экономической политики государства является важнейшим условием социального государства, основой которого является базой устойчивого развития конкурентоспособной прогрессивной экономики.

7. Для решения разработки перспективной модели прогрессивной экономики предложено использовать подход к построению целевого проекта, где выявленные основные составные части (компоненты) упорядочиваются с учетом максимального уровня синергии при последовательном использовании к достижению главной цели социального государства – обеспечению социальной устойчивости.

8. Составные части модели социального государства распределены в две группы: 1) экономические факторы развития, 2) факторы (компоненты) социальной инфраструктуры.

9. Основными экономическими факторами являются инновации и технологии, а среди социальной инфраструктуры к важнейшим относятся среднедушевые доходы населения и их дифференциация между различными группами населения.

10. В модели социального государства установлены предпочтительные взаимосвязи с учетом максимизации синергии при поэтапном переходе к достижению основной цели экономически устойчивого социального государства.

¹ Россия в цифрах. 2020. – С. 550.

Коровникова Н.А.¹

к.полит.н., в.н.с. ИНИОН РАН, доцент МИЭПП

ВОПРОСЫ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Ключевые слова: ментальная безопасность, гибридная война, конфликт, стратегия, Россия, Украина.

Keywords: mental security, hybrid war, conflict, strategy, Russia, Ukraine.

На протяжении более чем трех десятилетий после распада Советского Союза одним из наиболее острых и сложных для России и, как следствие, для других субъектов постсоветского пространства остается «украинский вопрос»², который постепенно перерос в «украинский кризис»³, а впоследствии вылился в открытый конфликт между Российской Федерацией и Украиной. Уже в 2016 г. российские, европейские и украинские эксперты подчеркивали комплексный характер назревавшего российско-украинского конфликта, который затрагивал не только события в Крыму и на Востоке Украины, а весь спектр вопросов двусторонних российско-украинских отношений в политической, социально-экономической, энергетической и гуманитарной областях⁴.

Непростой диалог между Россией и Украиной еще более осложнился на фоне напряженной международной обстановки (непосредственное участие России в военных действиях в Сирии, введение ограничительных мер и усиление санкционного давления западных государств в отношении Российской Федерации, нарастание геополитической конфронтации мировых держав в политико-экономической и информационно-ментальной плоскостях). Все эти события привели к разрыву дипломатических российско-украинских отношений 24 февраля 2022 г. в результате начала Специальной военной операции на Украине. Эскалация конфликта в значительной степени усиливается за счет действий европейских стран и США, которые, по сути, провоцируют разжигание «гибридной войны» между российским и украинским народом, что ставит под угрозу обеспечение их национальной безопасности, важнейшей составляющей которой в современном контексте является ментальная безопасность.

Действительно, в сложившихся геополитических условиях военные конфронтации несут в себе не только угрозы экономического и/или политического характера, но и информационно-ментального, наиболее распространенным механизмом конфликта становится «гибридная война», основные признаки которой, по мнению ряда российских экспертов, можно наблюдать на Украине⁵. Для сегодняшнего российско-украинского конфликта характерны не только атрибуты классического военно-политического противостояния, но и такие свойства «ментальной войны»⁶ как: экзогенные действия по подчинению политической воли без физического вторжения и оккупации со стороны третьих стран; влияние (со стороны западных держав) на ментальную трансформацию украинского народа, деформацию его мировоззрения и культуры⁷; попытки ментального воздействия со стороны западных акторов на некоторые группы российского населения с целью внедрения и культивирования шаблонов прозападной ориентации; цель – оккупация

¹ Сфера научных интересов: экономическая история, история экономической мысли, экономика культуры, идеологии в современной политике; роль «идеальных» факторов в социально-экономических процессах; идентичность; социальная психология; патриотизм: патриотическое воспитание как основа ментальной безопасности; лидерство: современные инструменты диагностики, развития и коррекции лидерских качеств, моделей и стилей; информационное обеспечение управленческой деятельности. E-mail: natalia.kor@list.ru.

² В широком смысле в экспертной и общественной среде под «украинским вопросом» подразумевается проблематика независимости Украины, которая охватывает множество противоречивых вопросов относительно «самостоятельного» развития украинского государства, ответы на которые зачастую искусственно детерминированы заинтересованными западными акторами.

³ Российско-украинский конфликт в контексте геополитических перемен. Материалы для трехсторонней экспертной встречи 27–28 февраля 2017 г. – Берлин; Киев: Центр Разумкова, 2017. – С. 7. – https://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_03_01/2017_BERLIN.pdf

⁴ Там же.

⁵ Климова Д.В., Обринская Е.К. Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 10 (125). – С. 390. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37131270>

⁶ В общем виде «ментальная война» – это скоординированный комплекс тактических и стратегических действий, направленных на подавление общественного (массового и элитарного) сознания противника с целью его деморализации, а также девальвации аксиологических основ его идентичности и ментальности. Более подробно см. Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России / Совет по внешней и оборонной политике. 2022. – 26.04. – <http://svop.ru/main/41718/>

⁷ Сложившаяся ситуация на Украине может рассматриваться как пример того, насколько «неудовлетворенность и конфликтность внутри нации делают ее восприимчивой к внедрению чуждых стандартов, ценностей, порождают стремление решать проблемы путем насилия» см. Климова Д.В., Обринская Е.К. Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 10 (125). – С. 391. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37131270>

«ментального» пространства и общественного сознания противника; «блицкриг» – «паралич» ментальных (аксиологических и когнитивных) структур посредством применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и медийных инструментов манипулирования сознанием; проникновение транснациональных структур в системообразующие сектора суверенных государств; нарушение норм и дискредитация международного права, что в недалекой перспективе чревато разрушением мировой системы безопасности¹.

Ввиду вышесказанного особую актуальность и значимость в контексте российско-украинского конфликта приобретают вопросы обеспечения ментальной безопасности, которая оказалась под воздействием когнитивных (существенное превышение спроса на профильных специалистов над их внутренним предложением, гиперспециализация, ненадежность и неаудируемость информации², ее подконтрольность внешним агентам и др.); психоэмоциональных (манипуляция массовым и элитарным сознанием, управление настроениями, эмоциями, мнениями³); информационных (трансформация (переформатирование) информационного поля противника⁴), в т.ч. и сетевых угроз. Определяющее влияние сетевых угроз на ментальную безопасность объясняется объективными причинами: повсеместная цифровизация, проникновение ИКТ во все сферы жизнедеятельности человека, рост тотальной зависимости граждан от средств цифровой коммуникации «при фактическом отсутствии у общества и государства механизмов контроля»⁵. Поэтому неслучайно, что открытое противостояние в сетевой плоскости Украина начала еще в мае 2017 г., когда экс-президент Украины П. Порошенко ввел запрет на деятельность российских Интернет-компаний «ВКонтакте», «Одноклассники», «Mail.ru», «Яндекс», в 2020 г. В. Зеленский продлил их «блокировку». В феврале 2021 г. Зеленский ввел санкции в отношении телеканалов «112 Украина», ZIK и NEWSONE. По некоторым данным, к настоящему времени заблокировано около 900 поисковых систем, цифровых сервисов и других онлайн-ресурсов, которые, по мнению Киева, «представляют угрозу национальной безопасности»⁶. Ответные меры со стороны Российской Федерации были предприняты только в 2022 г. на фоне эскалации военно-политического конфликта на Украине, когда Роскомнадзор заблокировал социальные сети Facebook, Twitter, Instagram, которые несли в себе угрозу ментальной безопасности россиян ввиду прозападной ориентации их руководства и широких возможностей негативного воздействия на массовое сознание.

На фоне текущей конфликтогенной обстановки комплексное обеспечение ментальной безопасности граждан Российской Федерации, согласно суждениям российских специалистов, осложняется еще и такими факторами, как: межпоколенческий и социокультурный раскол; отголоски идеологического вакуума, криминализации сознания и поведения, культурная вестернизация постперестроечного периода; социально-экономическая поляризация российского населения; популяризация аксиологических принципов «гедонизма, консюмеризма, эгоизма»; негативное влияние псевдоархаики (экстрасенсорика, мистицизм и др.); виртуализация процессов жизнедеятельности на всех уровнях от микроличностного до макросоциального и др.⁷

По всей видимости, защита ментальной безопасности россиян потребует последовательной реализации скоординированного комплекса «мер по выработке коллективного (популяционного) иммунитета к контенту, несущему угрозы ментальной безопасности личности и социума», а также по культивированию в общественном сознании «потребности в медиаэкологически осознанном поведении»⁸. Обеспечение национальной безопасности России и ее духовной (ментальной) составляющей (защита «российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁹) должно будет осуществляться «тремя способами: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности»¹⁰ в соответствии с эффективной стратегией, учитывающей аксиологические, эмоциональные и когнитивные особенности российского народа.

¹ Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России / Совет по внешней и оборонной политике. 2022. – 26.04. – <http://svop.ru/main/41718/>

² Sanders С. Ментальные модели в информационной безопасности // Хабр. 2019. – 03.06. – <https://habr.com/ru/post/454596/>

³ Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России / Совет по внешней и оборонной политике. 2022. – 26.04. – <http://svop.ru/main/41718/>

⁴ Там же.

⁵ Буткевич С.А. Предупреждение угроз ментальной безопасности: правовой, криминологический и психолого-педагогический инструментарий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. – Т. 7 (73), № 2. – С. 333. – <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-ugroz-mentalnoy-bezopasnosti-pravovoy-kriminologicheskij-i-psihologo-pedagogicheskij-instrumentarij>

⁶ Там же, с. 334.

⁷ Климова Д.В., Обринская Е.К. Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 10 (125). – С. 390–391. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37131270>

⁸ Буткевич С.А. Предупреждение угроз ментальной безопасности: правовой, криминологический и психолого-педагогический инструментарий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. – Т. 7 (73), № 2. – С. 339. – <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-ugroz-mentalnoy-bezopasnosti-pravovoy-kriminologicheskij-i-psihologo-pedagogicheskij-instrumentarij>

⁹ Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России / Совет по внешней и оборонной политике. 2022. – 26.04. – <http://svop.ru/main/41718/>

¹⁰ Климова Д.В., Обринская Е.К. Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 10 (125). – С. 391. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37131270>

Российскими специалистами уже сформулирован четкий перечень задач, которые должна включать данная стратегия, в их числе: единение государства и общества на основе общих исторических, культурных, мировоззренческих, аксиологических ориентиров (в т.ч. общероссийская гражданская идентичность, межэтническая и межконфессиональная солидарность, секьюритизация исторической памяти, укрепление межпоколенческой преемственности и коммуникации); скоординированность военно-политических, социально-экономических и гуманитарных мер по противодействию вызовам ментального характера (противостояние различного рода экзогенным деструктивным ментальным моделям и стереотипам, а также негативному информационно-психологическому воздействию); формирование специализированных структур по регулированию вопросов ментальной безопасности на всех уровнях государственного управления (в т.ч. выработка, реализация и контроль за проведением единой информационной политики на муниципальном, межведомственном, федеральном уровне); комплексное обеспечение безопасности информационной инфраструктуры и ментального пространства посредством разработки и скорейшего внедрения новейших средств киберпротиводействия и цифровой защиты; повсеместное распространение патриотических основ воспитания и образования, совершенствование системы образования, цель которой – формирование социально ответственной личности, владеющей цифровой грамотностью и др.¹

Решение вышеперечисленных задач позволит укрепить сплоченность российского народа; защитить территориальную целостность, независимость и суверенитет российского государства; послужит импульсом для дальнейшего развития Российской Федерации в качестве самостоятельного и сильного международного актора, способного в сложных конфликтных геополитических условиях противостоять новым вызовам и угрозам ментальной безопасности российского общества и государства.

¹ Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России / Совет по внешней и оборонной политике. 2022. – 26.04. – <http://svop.ru/main/41718/>

Косов А.П.

к.и.н., доцент, докторант Кафедры истории нового и новейшего времени, Белорусский государственный университет, Минск; Витебский государственный университет

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ: ПОЗИЦИЯ КПРФ

Ключевые слова: Россия, США, КПРФ, российско-американские отношения, внешняя политика, Г.А. Зюганов, конфронтация.

Keywords: Russia, USA, CPRF, Russian-US relations, foreign policy, G.A. Zyuganov, confrontation.

В современной истории России Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) занимает весьма заметное место. На протяжении тридцати лет она является одним из активных представителей системной оппозиции власти. История партии началась в 1990 г., когда в составе КПСС была создана КП РСФСР на правах республиканской организации¹. После провала путча ГКЧП ее деятельность была запрещена указом российского президента Б.Н. Ельцина. Поэтому в 1991–1992 гг. значительная часть членов КП РСФСР перешла в Социалистическую партию трудящихся. Например, Г.А. Зюганов тогда сделал ставку на участие в российских патриотических организациях. Однако 30 ноября 1992 г. запрет на деятельность КП РСФСР был снят. 13–14 февраля 1993 г. состоялся II чрезвычайный съезд коммунистов России, на котором она была воссоздана под названием Коммунистической партии Российской Федерации. Лидером партии избрали Г.А. Зюганова².

В политической повестке коммунистов наряду с актуальными проблемами, касающимися внутренней политики, значительное место занимает и внешнеполитическая компонента. Вот уже на протяжении тридцати лет одним из краеугольных камней их внешнеполитической доктрины является противодействие попыткам Запада по установлению западноцентричного миропорядка. Поэтому внешнеполитические установки партии вполне предсказуемы.

В первую очередь, о подходах коммунистов к международным отношениям и внешней политике страны можно судить по работам и высказываниям представителей руководства КПРФ. Например, внешнеполитическое мировоззрение Г.А. Зюганова можно представить как своеобразную совокупность ортодоксальных идей марксизма-ленинизма, русской философии, классической геополитики, неоевразийства и имперского национализма³. В подобном ключе можно рассматривать внешнеполитические взгляды и других представителей партии. Одним из них является Л.И. Калашников – депутат Госдумы V–VIII созывов. С 2016 г. он занимает пост председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связи с соотечественниками. В последние годы Л.И. Калашников является постоянным участником различных общественно-политических ток-шоу на федеральных телеканалах, где активно комментирует текущую повестку российско-американских отношений. Свои комментарии по данной проблеме дают и другие парламентарии от фракции КПРФ в Госдуме.

Современные коммунисты интегрируют в свой внешнеполитический дискурс ряд идей державников. Но в этом плане они идут дальше, считая, что Россия принципиально отличается от западной цивилизации. Поэтому РФ должна быть свободна от «чуждых» влияний Запада в политическом, экономическом и культурном отношении⁴. Для КПРФ Россия имеет моральный приоритет перед Западом. Страна не должна развиваться по западному пути, который чужд российской самобытной цивилизации. Запад для коммунистов морально неполноценен⁵. По сути, Г.А. Зюганов согласился с мнением С. Хантингтона о том, что именно цивилизационные различия являются источником конфликтов⁶. Россию коммунисты видят как антизападную евразийскую цивилизацию, которая является противовесом американскому доминированию в мире⁷. КПРФ убеждена в победе российских культурных ценностей над ценностями западного мира.

Уже в 1990-х гг. партия публично заявила о себе как противнике Запада. Коммунисты стали критиковать «империалистическую глобализацию» и «новый мировой порядок» по-американски, а также возражать против вмешательства США во внутренние дела страны. Так, Г.А. Зюганов в своих публикациях и публичных выступлениях неоднократно отмечал наличие на Западе плана «подрыва конституционного строя СССР как единой и великой державы».

¹ Соловьев Э.Г. Национальные интересы и основные политические силы современной России. – М.: Наука, 2004. – С. 47.

² Там же, с. 53.

³ Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 31.

⁴ Там же, с. 76.

⁵ Там же, с. 80.

⁶ Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. – М., 1998. – С. 14.

⁷ Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 87.

Он указал пять пунктов секретной программы американцев: «представить СССР как последнюю и самую хищную империю, которую необходимо разрушить; доказать, что Советский Союз не был архитектором победы во Второй мировой войне, является аналогом фашистского строя; взвинтить гонку вооружений и окончательно деформировать советскую экономику; разжечь национализм, взорвать страну изнутри; с помощью агентов влияния захватить средства массовой информации и разрушить коллективистские основы государства»¹. К его глубокому сожалению, англосаксам удалось реализовать свой коварный план и разрушить единую страну. В этом им существенно помогли М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин. Своими действиями они привели страну к поражению в Холодной войне и к последующему развалу Советского Союза². Исходя из этого, Г.А. Зюганов подчеркивал, что после распада СССР США остались единственной сверхдержавой на планете. Соединенные Штаты достигли огромной мощи, а их влияние распространилось на весь мир. По его словам, без американского присутствия, без учета мнения американцев, не решается ни один сколько-нибудь значимый вопрос³. Тем самым Г.А. Зюганов констатировал факт порождения однополюсного миропорядка под эгидой США⁴. При этом, по его мнению, американцы хотели любыми методами и средствами не только сохранить, но и укрепить свое глобальное доминирование⁵. С точки зрения лидера КПРФ, в Америке постоянными являются два тренда: 1) жесткая, хорошо продуманная и организованная внешняя экспансия; 2) провокации, которые американцы блестяще реализуют на протяжении многих лет⁶. Сам же Г.А. Зюганов ратовал за многополярность. По его мнению, именно данный тип мироустройства является лучшим и наименее конфликтным сценарием развития человеческой цивилизации⁷. Но конфликтогенность российско-западных отношений существует изначально⁸. Поэтому Г.А. Зюганов еще в 1994 г., когда отношения между РФ и США сохраняли видимость дружественности и партнерства, а руководство страны стремилось сделать страну частью западной цивилизации, интерпретировал международную обстановку как враждебную для России. Исходя из этого, политик был убежден, что Москва должна выработать оптимальную стратегию и тактику поведения, а также определить главные геополитические ориентиры процесса возрождения статуса великой державы⁹.

В середине 1990-х гг. КПРФ, в отличие от российского руководства, выступала за отстаивание национально-государственных интересов и независимую позицию страны на мировой арене¹⁰. В условиях кризиса российской государственности Россия должна суметь сохранить территориальную и духовную целостность. Для этого была необходима консолидация российского общества перед лицом угрозы с Запада¹¹. Уход Москвы из Центрально-Восточной Европы создал ощутимые угрозы для национальной безопасности страны¹². По мнению Г.А. Зюганова, это открыло дорогу к расширению НАТО на Восток, что нарушает стратегический баланс в Европе¹³. Поэтому России необходимо противодействовать укреплению однополярности под эгидой США и содействовать формированию многополярности мира¹⁴.

Совместно с националистами и некоторыми либералами коммунисты оказывали политическое давление на руководство страны, пытаясь заставить его проводить более независимый внешнеполитический курс. Так, член фракции КПРФ, председатель Комитета Госдумы по безопасности В.И. Илюхин настаивал на том, что в центре национальной безопасности должен быть приоритет нации, чего в 1990-е гг. не наблюдалось в решениях Кремля и правительства¹⁵. С точки зрения Г.А. Зюганова, неприглядным образом проявилась позиция России в ходе событий на Балканах, а также в отказе от сотрудничества с Ираном и в поддержке западных санкций против Ливии и Ирака¹⁶. Жесткое отстаивание позиций страны могло привести к усилению противостояния с США. Однако данное обстоятельство не пугало КПРФ. Конечно, лидер партии оговаривался, что Россия не хочет конфронтации с Западом: «Мы хотим жить с ним в мире и партнерстве. Но мы должны быть равноправными, уважаемыми партнерами»¹⁷. Партия предлагала восстановить тесные связи с «традиционными друзьями и союзниками» – Ираком, Ливией, КНДР и Кубой. Правда, несмотря

¹ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). – М.: Институт США и Канады РАН, 2002. – С. 154–155.

² Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 314.

³ Там же, с. 288.

⁴ Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: ИТРК, 2006. – С. 3.

⁵ Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: ИТРК, 2006. – С. 8; Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 288.

⁶ Гамов А., Алфимов В. Геннадий Зюганов: Сегодня мы увидели в США, что такое информационное рабство и информационный фашизм // Комсомольская правда. 18.01.2021. – <https://www.kp.ru/daily/27227/4354136/>

⁷ Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. – М., 1998. – С. 77.

⁸ Там же, с. 91.

⁹ Зюганов Г.А. Империя США: двести лет «американской мечты» // Наш современник. – М., 1994. – № 8. – С. 105.

¹⁰ Подберезкин А. Геостратегическое положение и безопасность России // Свободная мысль. – М., 1996. – № 7. – С. 86.

¹¹ Зюганов Г.А. География победы. Основы российской геополитики. – М., 1998. – С. 42–49.

¹² Там же, с. 72–77.

¹³ Там же, с. 112.

¹⁴ Там же, с. 243.

¹⁵ Илюхин В.И. Нация – государство – безопасность (Вопросы теории и практики). – М.: ЦентрКнига, 1999. – С. 28, 66.

¹⁶ Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 319–320.

¹⁷ Там же, с. 326.

на заметное влияние внутри страны, коммунисты оказались неспособны оказать серьезное влияние на планирование и реализацию внешнеполитического курса РФ¹.

По мере разочарования значительной части россиян в США антиамериканизм КПРФ находил все большую поддержку среди общественности страны. Это наглядно продемонстрировали результаты выборов в Госдуму в декабре 1995 г. На них коммунисты и их союзники из числа левых получили почти половину мест в парламенте, а пост председателя занял член КПРФ Г.Н. Селезнев, который остался спикером и в Госдуме следующего созыва. Во второй половине 1990-х гг. депутаты от КПРФ инициировали и активно поддерживали антиамериканские заявления и резолюции Госдумы. В этом контексте ярким примером проявления российскими парламентариями антиамериканизма стал их отказ от ратификации Договора о СНВ-2. Госдума второго созыва своей деятельностью содействовала отходу России от прозападного внешнеполитического курса страны². Своего пика антиамериканизм КПРФ достиг весной 1999 г. во время Косовского кризиса, когда Запад отчетливо продемонстрировал свои агрессивные намерения по переустройству мира. В ответ коммунисты начали переговоры со С. Милошевичем о создании военно-стратегического союза России и СРЮ.

В новом веке, являясь партией, представляющей так называемую системную оппозицию, КПРФ неоднократно признавала определенные успехи российского руководства на мировой арене, акцентируя при этом внимание на недочетах во внешней политике страны. Очевидно, что на протяжении последних двух десятилетий возможности коммунистов оказывать воздействие на формирование и реализацию внешней политики страны были и остаются весьма ограниченными. Тем не менее, их позиция представляет определенный интерес, так как именно КПРФ является основной оппозиционной партией.

В постельцинский период коммунисты продолжили критически оценивать поведение США на мировой арене и внешнеполитический курс российского руководства на американском направлении. Так, в середине 2000-х гг. Г.А. Зюганов подчеркивал, что на протяжении пятнадцати лет Кремль послушно выполнял американские планы³. Между тем, налицо стремление Вашингтона не только насадить в постсоветских государствах проамериканские режимы с помощью «цветных революций», не допустить воссоздания новой державы на основе бывших советских республик, но и осуществить расчленение Российской Федерации⁴. По словам Г.А. Зюганова: «США делали, делают и будут делать все, чтобы затруднить, а если можно, то и сорвать процессы российского национально-государственного возрождения»⁵. А Россия, с точки зрения коммунистов, тем временем продолжала сдавать свои геополитические позиции НАТО⁶. Расширение Североатлантического альянса вызывало обоснованную тревогу россиян, опасавшихся приближения военной инфраструктуры Запада к границам страны⁷. Согласно Г.А. Зюганову, использование военной силы на мировой арене стало в Соединенных Штатах легитимным инструментом внешней политики. В качестве примеров он назвал агрессию против Югославии, вторжение в Афганистан и Ирак, а также поддержку проамериканского режима Саакашвили в Грузии. Главная задача, которая преследовалась американцами, по мнению политика, – перечеркнуть робкие попытки России претендовать на равноправные отношения с США, дискредитировать Москву в глазах соседей, а также закрепить на постсоветском пространстве⁸. 3 октября 2008 г. Г.А. Зюганов на встрече с послом США в РФ Дж. Байерли отметил, что в КПРФ понимают роль и место Соединенных Штатов в мире, а американцы должны уважать интересы России. По его мнению, обеим державам нужно вести диалог и развивать сотрудничество, а не конфликтовать. По словам Г.А. Зюганова: «В мире много проблем, которые можно решить только совместными усилиями. Это и спасение экологии, и обеспечение населения беднейших стран продовольствием, и борьба с терроризмом»⁹.

В целом, согласно коммунистам, в XXI в. попытки Соединенных Штатов навязать «новый мировой порядок» другим государствам, в том числе и России, все более претендующей на самостоятельную роль в мировых делах, стали вызывать защитную реакцию с их стороны¹⁰. Таким образом, с точки зрения Г.А. Зюганова, непродуманные действия Вашингтона на международной арене привели к кризису проекта создания однополюсного миропорядка¹¹.

С учетом внешнеполитических неудач американцев в мире, по мнению КПРФ, многие в США к концу 2000-х гг. оказались заинтересованы в российско-американском сотрудничестве, что привело к так называемой «перезагрузке». Накануне визита Б. Обамы в Москву в июле 2009 г. Г.А. Зюганов выразил надежду, что российско-американские от-

¹ Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 113.

² Пашковский П.И. Внешнеполитическая деятельность Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации: дис. ... доктора полит. наук: 5.5.4 – международные отношения. – М., 2022. – С. 241.

³ Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: ИТРК, 2006. – С. 17.

⁴ Там же, с. 7, 9, 24.

⁵ Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 310.

⁶ Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: ИТРК, 2006. – С. 235.

⁷ Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 314.

⁸ Там же, с. 316.

⁹ Зюганов Г.А. Смена курса в России неизбежна. И кризис в США этому будет способствовать // Вестник организационно-партийной и кадровой работы. 2008. – Вып. 14, Сентябрь-октябрь. – С. 50.

¹⁰ Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-американски». – М.: Эксмо, 2011. – С. 315, 336.

¹¹ Зюганов Г.А. Защищая наш мир. О внешнеполитической доктрине КПРФ. – М.: ИТРК, 2006. – С. 79.

ношения могут улучшиться. По его мнению, у Обамы была такая возможность. «Американский глобализм лопнул, и теперь надо искать новые ответы. Это ключевой вопрос и нашей, и американской политики»¹.

Несмотря на то, что в XXI в. критика внешнеполитического поведения российского руководства со стороны коммунистов по сравнению с 1990-ми гг. снизилась, в ряде случаев позиция партии отличалась от официальной линии Кремля и МИДа. Например, в марте 2011 г. фракция КПрФ в Госдуме голосовала против ратификации подписанного 6 июля 2009 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о транзите вооружения, военной техники, военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Соединенных Штатов Америки в усилиях по обеспечению безопасности, стабилизации и восстановлению Исламской Республики Афганистан. По словам бывшего тогда первым заместителем председателя Комитета Госдумы по международным делам, секретаря ЦК КПрФ Л.И. Калашникова: «Это соглашение не только обслуживает натовскую политику в отношении Афганистана, но и представляет абсолютную одностороннюю уступку в этом вопросе со стороны РФ»².

В том же 2011 г. Л.И. Калашников голосовал и против ратификации российской стороной подписанного Москвой и Вашингтоном Договора о СНВ-3. Парламентарий считал, что он приведет к дальнейшей гонке вооружений³. По этой же причине депутат критиковал деятельность руководства РФ за его позицию по ПРО. Л.И. Калашников бил тревогу **относительно американских планов по развертыванию ракет-перехватчиков баллистических ракет в Восточной Европе, что создает угрозу национальной безопасности России**. По его словам, если не ограничить гонку вооружений в области ПРО, то «впервые за многие десятилетия суверенитет и само существование нашей страны окажется под непосредственной угрозой»⁴.

Публично осуждали заключение в апреле 2010 г. Договора о СНВ-3 и другие члены фракции КПрФ в Госдуме. Так, по мнению Н.В. Коломейцева, оно «является безнравственным, непродуманным актом, чем-то сродни предательству национальных интересов. Его ущербность состоит не только в том, что мы фактически уничтожаем свой ядерный потенциал, но и в том, что американцы по их собственному признанию уже собрали исключительно ценную информацию о боевом составе, боеготовности, организации технического обслуживания, а также боевого управления нашими стратегическими ядерными силами»⁵. Поэтому, учитывая факт продолжения разработки американцами системы ПРО, депутат призывал российское руководство пересмотреть позицию по Договору СНВ-3, а также отказаться от выполнения программы Нанна-Лугара, которая на протяжении двух десятилетий ослабляла обороноспособность страны⁶.

Несмотря на постоянную критику США со стороны российских коммунистов, получил известность случай встречи депутата Госдумы от КПрФ Н.А. Останиной в числе представителей от «Справедливой России» и внесистемной оппозиции с вице-президентом США Дж. Байденом в марте 2011 г., за что уже сами коммунисты подверглись осуждению со стороны других парламентариев⁷.

Периодически критика в адрес российского руководства со стороны коммунистов была прямым результатом предвыборной борьбы и реакции на проигрыш. Так, после президентских выборов 2012 г., на которых В.В. Путин обошел Г.А. Зюганова, последний предположил, что Вашингтон признал их результаты в обмен на разрешение Москвы разместить в Ульяновске транзитный пункт НАТО⁸. Как известно, согласно официальной версии, данный шаг российского руководства рассматривался в контексте политики «перезагрузки», начатой первой администрацией Обамы.

Однако она имела временный характер, поскольку в Вашингтоне оказались достаточно сильны русофобские круги, диктующие повестку дня в отношениях с Москвой. Поэтому даже в период «перезагрузки» коммунисты продолжали с недоверием относиться к действиям американцев, считая, что они по-прежнему преследуют цель подчинить Россию. И, действительно, уже при Б. Обаме, который был инициатором улучшения российско-американских отношений, начался новый виток конфронтации между Москвой и Вашингтоном. Наибольшей остроты противоречия двух держав достигли в связи с началом украинского и сирийского кризисов. Коммунисты поддержали действия руководства страны по Сирии. Так, член Комитета Госдумы по международным делам от фракции КПрФ М.М. Заповлев подчеркнул, что «экспансия и агрессивность США и их верных друзей не исчезли, поэтому необходимо вместе с мировой общественностью наращивать иные силы противодействия»⁹.

¹ Телеканал «Вести» о заявлении Г.А. Зюганова на Пленуме ЦК КПрФ по поводу предстоящей встречи с президентом США Бараком Обамой. 05.07.2009. – <https://kprf.ru/international/68651.html>

² Фракции КПрФ и ЛДПР выступили против ратификации соглашения с США в военном транзите в Афганистан. 26.02.2011. – <https://kprf.ru/dep/88342.html>

³ Госдума ратифицировала договор с США об СНВ // Интернет-газета «Вслух.ру». 25.01.2011. – https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/gosduma-ratifikirovala-dogovor-s-ssha-ob-snv_210224/

⁴ Артамонов С. Через 4 года американская ПРО сможет блокировать ответный удар России // Свободная пресса. 07.06.2011. – <https://svpressa.ru/society/article/44300/>

⁵ Коломейцев Н.В. Уничтожение тактического ядерного оружия по указке США существенно подрывает нашу обороноспособность и означает утрату целого пласта передовых технологий. 18.01.2013. – <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/114484.html>

⁶ Там же.

⁷ Тирмастэ М.-Л. «Думал ли я, что буду поддерживать коммунистов» // Коммерсантъ. – М., 2011. – 11 марта, № 41. – С. 2.

⁸ Лидер КПрФ считает, что Путин находится в сговоре с США. // Информационно-аналитическое агентство «УралБизнесКонсалтинг». 21.03.2012. – <https://urbc.ru/1067993000-lider-kprf-schitaet-chto-putin-nahoditsya-v-sgovore-s-ssha.html>

⁹ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Т. 22 (237). 2013 г. Осенняя сессия. 22 октября – 13 ноября. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – С. 147.

Комментируя поведение США и развитие российско-американских отношений после начала событий на Украине, Л.И. Калашников отмечал, что санкции как инструмент политического давления на РФ не достигнут своей цели, даже несмотря на то, что США нацелились на длительность их применения. При этом он добавил, что «к сожалению, для нас ничего хорошего в этом смысле не будет, но к этому надо быть готовым, привыкнуть и не плакать, а заниматься своей экономикой»¹. Американцы, преследуя свои интересы, будут продолжать санкционное давление, поэтому руководству нужно это учитывать.

В 2010-е гг. коммунисты продолжали практику периодических встреч с представителями США. Так, 9 марта 2016 г. состоялась встреча главы партии Г.А. Зюганова, председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова и секретаря ЦК КПРФ П.С. Дорохина с сотрудниками посольства США в России, на которой лидер коммунистов и посол Дж. Теффт обсудили вопросы, касающиеся избирательной системы России и осенних выборов в Госдуму. При этом, как подчеркнул Г.А. Зюганов, он по-прежнему является противником внешнеполитического поведения Соединенных Штатов. «Я и сейчас продолжаю утверждать, что Америка по отношению к миру и нам ведет глобалистскую политику, которая опасна для всей планеты, в том числе и для американцев. Мы критикуем вмешательство американцев во внутренние дела братской Украины. И призываем признать Донецкую и Луганскую республики. У нас своя позиция. Поэтому интерес у них не случайный к нашей позиции»².

Учитывая нарастание с середины 2010-х гг. негативных тенденций в российско-американских отношениях, представители КПРФ достаточно трезво и осторожно подошли к факту победы на президентских выборах 2016 г. Д. Трампа, не питая каких-либо чрезмерных иллюзий относительно кардинальных изменений в политике Вашингтона. Например, Г.А. Зюганов в ноябре 2016 г. заявил следующее: «Если Трамп будет проводить политику, направленную на то, чтобы укреплять свои внутренние позиции, решать внутренние проблемы, а не лезть на все континенты и во все страны, нам от этого будет все же несколько легче»³. По словам заместителя председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова, несмотря на довольно трезвые высказывания Д. Трампа относительно российско-американских отношений, у американского истеблишмента существовало свое мнение на этот счет. Поэтому парламентарий справедливо предполагал, что русофобская элита США не позволит ему их улучшить. К тому же Д. Трамп в любом случае будет исходить из интересов Соединенных Штатов, а не России. Поэтому необходимо самим укреплять безопасность страны, чтобы эффективно противостоять любым вызовам и угрозам⁴. В итоге, как показало время, на протяжении президентства Трампа конфронтация между Москвой и Вашингтоном лишь усиливалась. Тем не менее, комментируя президентские выборы в США 2020 г. Г.А. Зюганов назвал Дж. Байдена более агрессивно настроенным в отношении России, нежели Д. Трамп⁵. И оказался прав.

Действительно, на протяжении последних лет по вине американцев наблюдается эскалация конфронтации в российско-американских отношениях. Комментируя политику санкций со стороны Вашингтона в отношении России, в марте 2021 г. первый заместитель Госдумы, член фракции КПРФ И.И. Мельников заявил о предвзятой, неконструктивной, двуличной позиции США⁶. По словам Л.И. Калашникова, желая ослабить РФ, «американцы все время подталкивают своих союзников в странах бывшего СССР на различного рода провокации против России»⁷.

В конце февраля 2022 г. КПРФ официально не высказывалась за военную спецоперацию на Украине. Однако в заявлении ЦК партии говорится, что «принуждение к миру киевских провокаторов и сдерживание агрессивности НАТО» стало «велеием времени». В вопросе «борьбы за мир и недопущение возрождения фашизма» коммунисты предложили «широко задействовать методы народной дипломатии и гуманитарного сотрудничества». При этом именно КПРФ выступила инициатором обращения Госдумы к президенту РФ о признании ДНР и ЛНР⁸.

Сегодня Г.А. Зюганов убежден в крахе политики Вашингтона, что ведет к усилению деструктивного поведения США на мировой арене. Украинский кризис является одним из таких примеров. По мнению политика, «Украина нужна им как плацдарм, чтобы создать проблемы России и обескровить Европу»⁹. Согласно позиции КПРФ, цели Вашингтона на Украине не должны быть достигнуты, поскольку «создают критические угрозы для безопасности России» и одновременно «в корне противоречат интересам украинского народа». По мнению КПРФ, помешать агрессив-

¹ В Кремле не желают менять внешнюю политику из-за санкций. // Delfi. 04.03.2015. – <https://m.delfi.lt/ru/abroad/article.php?id=67344828>

² Зюганов рассказал, зачем встречался с послом США // ТВЦ. 10.03.2016. – <https://www.tvc.ru/news/show/id/88163>

³ Г.А. Зюганов о выборах Президента США: «Уверяю вас, ничего серьезно не изменится». 09.11.2016. – <https://kprf.ru/party-live/cknews/160047.html>

⁴ Дмитрий Новиков: «Укрепив страну, мы сможем противостоять любой угрозе». 10.01.2017. – <https://kprf.ru/party-live/cknews/161426.html>

⁵ Зюганов оценил перспективы отношений России и США при победе Байдена // РИА Новости. 04.11.2020. – <https://ria.ru/20201104/vybovy-1582979415.html>

⁶ Иван Мельников: возможные новые санкции США против России ударят по американским компаниям // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 5.03.2021. – <http://duma.gov.ru/news/50887/>

⁷ Леонид Калашников: США вполне очевидно заинтересованы в конфликтах на границах России // Самарское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации». 18.03.2021. – <http://samkprf.ru/vse-novosti/4515-leonid-kalashnikov-ssha-vpolne-ochevidno-zainteresovany-v-konfliktakh-na-granitsakh-rossii>

⁸ Мухаметшина Е., Гробман Е. Российские парламентарии морально поддержали спецоперацию Вооруженных сил России // Ведомости. 2022. – 25 февраля. – <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/02/24/910849-rossiiskie-parlamentarii>

⁹ Геннадий Зюганов: Глобализация по-американски навязывает новую войну, чтобы съездить госдолг США. 16.10.2022. – <https://kprf.ru/party-live/cknews/213911.html>

ным планам Соединенных Штатов может широкое антивоенное движение в мире¹. Поэтому публичная позиция коммунистов заключается в незамедлительном прекращении следования России в фарватере США. Они выступают за введение жесткого валютного контроля со стороны государства с целью остановки вывоза капиталов из России, упразднение «бюджетного правила» и прекращение размещения за рубежом государственных денежных средств, проведение национализации имущества западных корпораций, а также за выход РФ из ВТО. В целом, по их мнению, необходим переход России к социализму².

Таким образом, российско-американские отношения рассматриваются представителями КПРФ в экзистенциальном контексте. Одной из центральных тем внешнеполитического дискурса коммунистов стал страх перед Западом и его глобальными устремлениями. Согласно им, постсоветская Россия никогда не воспринималась и не воспринимается американским истеблишментом в качестве равноправного партнера. Американцы ждали от Москвы повиновения и покорного следования в фарватере внешней политики США. Именно на это были направлены все усилия Вашингтона. Однако в силу своей исторической миссии и цивилизационной самобытности Россия оказалась преградой на пути американского гегемонизма. Поэтому взаимоотношения РФ и США оцениваются КПРФ как игра с нулевой суммой. Несмотря на наличие компрадорских элементов среди российской элиты и части общественности, страна сумела выстоять перед натиском Соединенных Штатов, которые вновь стали ее главным соперником. Давление Вашингтона на Москву вынудило ее бросить Западу геополитический вызов, к чему на протяжении тридцати лет постоянно призывали представители КПРФ, надеявшиеся увидеть Россию вновь великой державой.

¹ Катенева Ю. КПРФ: планы США и НАТО в корне противоречат интересам украинского народа // Парламентская газета. 24.02.2022. – <https://www.pnp.ru/politics/zayavlenie-kprf-plany-ssha-i-nato-v-korne-protivorechat-interesam-ukrainskogo-naroda.html>

² Никитчук И.И. «США – главные мировые террористы!». Обращение Президиума ЦС РУСО. 26.08.2022. – <https://kprf.ru/ruso/212833.html>

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечетких систем
pavelkohno@mail.ru

Кохно А.П.

к.э.н., начальник лаборатории финансового планирования и прогнозирования Института нечетких систем

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: *мировые кризисы, мировая экономика, глобализация, интернационализация производства и капитала, валютно-финансовая и денежно-кредитная политика, факторы дестабилизации, методы и инструменты, пандемия коронавируса, высокотехнологичная промышленность.*

Разворачивающийся в настоящее время мировой кризис усугубляет экономическую ситуацию и счет потерь ВВП в современный период, видимо, превысит провал в соответствующий период прошлого века¹. Если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать.

В общем случае под кризисом обычно понимается невозможность экономической системы воспроизводиться обычным образом. В кризисной ситуации установившиеся процессы воспроизводства экономики не позволяют обеспечивать ее устойчивое развитие. Когда в рамках сложившихся рутинных процедур управления дальнейшее развитие оказывается невозможным, приходится сворачивать производство, сталкиваться с убыточностью, искать принципиально новые возможности. Мы будем понимать под кризисом устойчивую неспособность системы управления экономикой обеспечивать ее расширенное воспроизводство и развитие в соответствии с установленными целями.

Соответственно антикризисная политика должна направляться на восстановление дееспособности системы управления. Согласно такому пониманию, попытки преодолеть кризис, не меняя системы управления, не могут быть отнесены к антикризисной политике. В частности это означает, что преодоление кризиса, обусловленного исчерпанием возможностей роста технологического уклада, требует изменений в системе управления развитием экономики. Иногда запаздывание с этими изменениями влечет социальную революцию, в результате которой через катастрофу происходит переход к новой системе управления развитием экономики в рамках нового мирохозяйственного уклада².

Можно предположить, что в современной ситуации разрушение существующего мирового порядка либеральной глобализации в интересах США будет сопровождаться формированием нового мирохозяйственного уклада, развитие которого будет происходить в конкуренции интеграционных структур с центрами в Китае и Индии при сохранении значительного влияния ЕС, США и, будем надеяться, ЕАЭС. Сегодня именно Китай, сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

¹ Кохно П.А., Кохно А.П. Высокотехнологичное производство в условиях мирового кризиса // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 16: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 1. – С. 567–573; Кохно П.А. Механизм противодействия инновационной экономики России мировому кризису // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. – № 6. – С. 5–15.

² Кохно П.А., Кохно А.П. Сбалансированная экономика России: монография. – М.: Граница, 2022. – 232 с.; Кохно П.А. Драйверы промышленного роста: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, А.А. Артемьев; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – 294 с.

В силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила:

- игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем;
- нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организацией госпереворотов в ряде стран Европы и Южной Америки;
- нарушая Устав МВФ финансовыми санкциями против России;
- занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в Космосе вопреки международным конвенциям;
- спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями;
- арестовывая имущество и похищая неугодных граждан других стран.

Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Следующей их мишенью стала «Роснефть», частично уже контролируемая западным менеджментом. Аресты активов неугодных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» у англосаксонских оффшоров

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, против которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд долл., а также санкции в отношении ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным в 80-е годы против СССР приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, спровоцированное американскими агентами влияния с целью подрыва торгового баланса России. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетическим оружием стала авария на иранской АЭС, которая была вызвана компьютерным вирусом, внедренным в систему автоматизированного управления технологическим процессом. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. Про глобальную сеть прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучках» и говорить уже не приходится.

В 2019 году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия – по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Разработка биоинженерных технологий в военных целях была ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтеза вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной расы, возраста или пола ученые Пушинского научного центра РАН говорили еще в 1996 году, обосновывая необходимость разработки и принятия программы обеспечения биологической безопасности России. Нет сомнений в том, что в обширной сети разбросанных по всему миру американских секретных биолaborаторий «куется» биоинженерное оружие. Его разработка и применение стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые сложные вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста.

Повсеместное введение карантинных мер и ограничений на передвижение граждан дает мощный импульс для развития информационных технологий и вычислительной техники посредством резкого наращивания спроса на услуги электронной торговли, дистанционного образования, оборудования для работы на дому и с удаленных рабочих мест. Государства инвестируют гигантские средства в оборудование городов и общественных мест средствами видеорегистрации и слежения за гражданами, распознавания их личностей, контроля за их перемещением и состоянием здоровья. На этой основе формируются системы искусственного интеллекта, оперирующие большими данными, для обработки которых нужны суперкомпьютеры и сверхвысокопроизводительные программные средства. Это, в свою очередь стимулирует развитие нанотехнологий для производства вычислительной техники соответствующей производительности, компактности и энергоэффективности.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой кукловоды американской властвующей элиты нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв. Схлопывание финансовых пузырей и обрушение финансового рынка обесценивает активы десятков миллионов американских граждан, для нейтрализации потенциального протеста которых идеально подходит карантинный режим. Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений.

Приведенная выше логическая последовательность фактов и описание смыслового поля кризиса подтверждает обоснованность трактовки коронавируса как биологического оружия, а пандемии – как ключевой кампании мировой гибридной войны, которая может стать спусковым крючком для глобальных изменений. Эта гипотеза вполне укладывается в традиции англосаксонской властвующей элиты. Вбросив коронавирус и раскрутив панические настроения, организаторы гибридной войны поставили национальные правительства перед необходимостью принятия решений, в точности соответствующих сценарию Фонда Рокфеллера. Обладавшие «тайным знанием» игроки непосредственно перед обрушением рынка переложили свои капиталы из ценных бумаг в ценные металлы, упрочив свои позиции и подготовившись к скупке многократно подешевевших активов. Вероятно, они же употребили свое влияние для продолжения разработок коронавируса вопреки официальному прекращению этой научной программы американским правительством, а также его доставки в Ухань.

Впрочем, далеко не всегда роковые по своим историческим последствиям провокации достигают желаемых для их организаторов результатов. Мировые войны затевают страны, властвующая верхушка которых стремится сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, Министерств финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику¹. Типичными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС. Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой нажимаются на оккупированных странах: ЦРУ – на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон – на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов – на приватизации украинской газотранспортной системы; Бушей – на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские банки и корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, макроэкономические потери которых обеспечивают выжимание в их пользу значительной части национального дохода. Их предприниматели принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода.

Пожалуй, наиболее масштабным примером неокOLONиальной эксплуатации финансовой периферии США является выжимание национального дохода и богатства из России. В 90-е годы сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета – через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения – через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения в интересах американских «партнеров» и конечных бенефициаров была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, и сопровождалась образованием колоссальных финансовых пузырей.

Многие российские предприятия в результате манипуляций с их акциями оказались в руках зарубежных конкурентов, которые стали распоряжаться ими, исходя из краткосрочных интересов. Как правило, эти интересы концентрировались либо в сфере выжимания из предприятий максимальной прибыли (как это случилось со многими предприятиями цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности), либо в их перепрофилировании в соответствии с потребностями иностранных компаний в переносе из Европы и США производства наиболее трудоемких или экологически грязных комплектующих (как это происходило с рядом предприятий приборостроения и электронной промышленности), либо в их ликвидации как конкурентов (как это часто происходило в наукоемком машиностроении), либо в их использовании для захвата внутреннего рынка (пищевая промышленность и стройматериалы).

Для удержания глобального доминирования американская властвующая элита повсеместно разрушает воспроизводственные контуры неконтролируемых ею стран посредством применения рассмотренных выше инструментов гибридной войны. Но она не ставит задачу создания новых возможностей для развития оккупированных стран, передавая их в эксплуатацию своим корпорациям. Выбив китайцев из ряда африканских стран лихорадкой «Эбола», американцы не стали достраивать начатые КНР объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, ограничившись установлением контроля над источниками их национального дохода. Отрезав от России Украину, американские марионетки не стали замещать разорванные кооперационные связи и прекращенные инвестиционные проекты новыми, а передали наиболее доходные объекты украинской экономики американо-европейскому капиталу. Для народов периферийных стран разница в перспективах встраивания в интеграционные структуры нового мирохозяйственного уклада или неокOLONиальной эксплуатации американскими корпорациями становится все более очевидной.

¹ Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man. 2005.

Потерявший свою эффективность имперский мирохозяйственный уклад становится все менее привлекательным и разрушается по мере становления и расширения механизмов воспроизводства нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма, спровоцированный спецслужбами США посредством методов гибридной войны¹. Сегодня она вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

В течение последнего десятилетия КНР успешно противостояла кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы: по уровню изобретательской активности китайцы вышли на первое место в мире. Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав в кратчайший период передовую систему биологической безопасности. Отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрнаступлению, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом, они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества»². Попытки США дискредитировать КНР как источник пандемии провалились под натиском доказательств об искусственном происхождении вируса в американских биологических лабораториях³.

Не вызывает сомнений, что КНР продолжит развертывание своего проекта международного сотрудничества «Один пояс – один путь», стержнем которого является реализация совместных инвестиционных проектов в целях повышения конкурентоспособности участвующих стран и благосостояния их населения⁴.

Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом мирохозяйственном укладе. Восстанавливается взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода страны ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый мирохозяйственный уклад, привлекательный для всех развивающихся стран. По мере их интеграции в проекты Большого евразийского партнёрства создается новый мировой порядок⁵.

Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым ведущими олигархическими кланами с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей. Удвоение дефицита бюджета США, ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда происходит на его периферии – на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам, финансовые роботы при обрушении курса ценных бумаг в США первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы.

В отличие от российских регуляторов, мозг которых парализован вирусом Вашингтонского консенсуса, в КНР и других странах, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу ниппеля – впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». Конечно, как и все участники рынка, они теряют часть денег, вложенных в американские активы. Но их национальный финансовый рынок остается относительно стабильным на фоне обрушения мировой финансовой системы, привлекая спасающиеся от обесценения капиталы.

¹ Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

² Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18 Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

³ The Nature Medicine. 2015. – 9 November.

⁴ Кохно П.А. Евразийский транспортный коридор в действии. 25.03.2019. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091149.htm>

⁵ Кохно П.А. Евразийская индустриально-инфраструктурная интеграция: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Енин Ю.И., Карпов С.А.; отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2019. – 312 с.

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она, несомненно, станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50–70 млрд долл., оно быстро восстановится, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, принадлежащих и поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру.

А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базель III можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались на плаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии. В ситуации схлопывания финансовых пузырей, еще более масштабных, чем во время глобального финансового кризиса 2008 года, ковенанты большинства их корпоративных заемщиков будут «пробиты» и нарастающая цепочка неплатежей может вызвать сквозную неплатежеспособность банковской системы. В 2010–2011 годах был утвержден документ Базельского Комитета по банковскому надзору, содержащий методические рекомендации в области банковского регулирования, который усиливает требования к капиталу банка и вводит новые нормативные требования по ликвидности. Этот комитет находится в Базеле (Швейцария) при Банке международных расчетов – неформальном центре управления мировой банковской системой. Документ, утвержденный Комитетом по банковскому надзору, получил название Базель III. Так вот, согласно методике «Базель III» с 29 марта 2019 г. изменился статус золота как части собственного капитала банков, который ранее делился на три категории: высшая, или первая, к которой относились деньги (валюта) в наличной и безналичной формах; вторая, – казначейские бумаги с высшими рейтинговыми оценками (в первую очередь казначейские облигации США); и, наконец, третья, низшая категория, к которой, в частности, относилось золото, рассматриваемое как подобие денег.

Если до 29.03.2019 г. расчёт собственного капитала банками осуществлялся исходя из оценки имеющегося у банка золота в размере 50% его рыночной стоимости, то с 29 марта банкам разрешено учитывать золото в составе собственного капитала по 100-процентной цене. Золото перешло из третьей в первую категорию. Это и означает, что с 29 марта 2019 г. золото опять становится полноценными деньгами – как доллар, евро или британский фунт. Именно превращение золота в деньги стало причиной ускоренного пополнения Банком России своих золотовалютных резервов. Примечательно, что после принятия «Базеля-III» центробанки прекратили продавать жёлтый металл. Многие из них, как и Банк России, стали ярко выраженными нетто-покупателями золота. Например, Народный банк Китая. Мир сегодня во второй половине 2022 года находится на грани новой волны финансового кризиса. Возможно, что его спусковым крючком станет «золотое правило» «Базеля-III». Очевидно одно, что падение гегемонии США, закат его образа жизни как эталона вернули золоту его историческую функцию. Следующий этап – закат валют как мировых денег, регионализация мировой экономической системы. Базель III стал ответом на разразившийся в 2008 г. экономический кризис. Таким образом, высока вероятность коллапса долларовой финансовой системы.

При любом сценарии дальнейшего развертывания кризиса мировой экономики происходит размывание механизмов воспроизводства американского цикла накопления капитала и, соответственно, ослабление экономической мощи США. Нет сомнений в том, что американская властвующая элита будет использовать любые средства, чтобы удержать свое глобальное доминирование. И, прежде всего, привычное для англосаксонской геополитики сраживание стран-конкурентов, провоцирование социально политических конфликтов, организацию госпереворотов и поощрение сепаратистов для хаотизации неподконтрольных стран и регионов. Чтобы минимизировать возникающие в связи с этим риски для России, ЕАЭС, Евразии и человечества в целом, необходимо незамедлительное формирование антивоенной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый для него ущерб.

Чтобы влиться в формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада России нужно вырваться из периферийного состояния и зависимости от американоцентричной валютно-экономической системы. Для этого необходима скорейшая перестройка системы управления развитием экономики на принципах нового мирохозяйственного уклада, а также ее модернизация на основе нового технологического уклада. Пока, однако, положение России в условиях происходящих структурных изменений мировой экономики ухудшается, а перспективы ее дальнейшего развития остаются неопределенными. Предпринимаемые российским правительством антикризисные меры должны быть дополнены стратегией долгосрочного развития на основе нового технологического уклада и формированием системы управления развитием экономики на основе институтов нового мирохозяйственного уклада.

В условиях технологической многоукладности российской экономики оптимальной является смешанная стратегия ее развития, предусматривающая опережающее становление базисных производств нового технологического уклада. Это требует концентрации ресурсов в сферах производства нового технологического уклада. Необходимо также стимулирование инновационной активности в целях динамического нагнывания отстаивания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня. И, наконец, в безнадежно отстающих отраслях необходима реализация стратегии догоняющего развития с опорой на импорт технологий и воплощающие передовой технический уровень иностранные инвестиции.

Реализация такой смешанной стратегии опережающего развития требует стимулирования спроса на новую продукцию, в том числе через государственные закупки¹, а также обеспечение финансирования роста новых технологий посредством долгосрочного доступного кредита².

Следует признать, что какими бы мотивами ни руководствовались реформаторы, резкие изменения хозяйственных условий влекут за собой катастрофические последствия для популяции хозяйствующих субъектов. Так же как при резком похолодании леса превращаются в тундру, и большая часть растений гибнет, а при резком потеплении они сгорают, превращаясь в пустыню с такими же последствиями, целые отрасли экономики могут оказаться нежизнеспособными в условиях смены мирохозяйственных и технологических укладов.

Это не значит, что реформы не следует проводить. Искусство реформаторства заключается в умении провести необходимые для развития экономики изменения таким образом, чтобы открыть новые возможности для ее роста, минимизировав и демпфировав негативные последствия для утративших перспективы отраслей и видов деятельности.

¹ Кохно П.А. Корпоративная экономика государственных заказов: монография / П.А. Кохно, А.П. Кохно, Н.В. Лясников; под ред. проф. П.А. Кохно. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 258 с.; Кохно П.А., Бондаренко А.В. Стратегическая промышленность: монография. / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2020. – 336 с.

² Кохно П.А., Кохно А.П. Концептуальная модель инвестиционно-инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Ч. 1. – С. 514–520; Кохно П.А. Страны-члены Евразийского экономического союза в изменяющейся валютно-банковской парадигме // Экономист. – М., 2019. – № 7. – С. 28–39.

Красовская Н.Р.

к.психол.н., советник заместителя председателя ГД ФС РФ
krasovskaya.mcm@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ)

Ключевые слова: сознание, информация, психотехнологии, информационно-психологическая война, технологии информационного воздействия, манипуляции, манипулятивные приемы, техники информационного манипулирования сознанием, информационное оружие, трансформация картины мира.

Keywords: *consciousness, information, psychotechnologies, information-psychological warfare, technologies of information influence, manipulations, manipulative techniques, techniques of information manipulation of consciousness, public opinion, information weapons, transformation of the world picture.*

Не вызывает сомнений, что в современном обществе информация как средство влияния не менее, а зачастую – более значима, чем деньги и формальная власть. Причём информационное воздействие на социум способно стать как важнейшим фактором для его прогресса, единения и развития, так и средством манипулирования людьми, способным формировать и изменять их мотивацию, представления и цели к чьей-либо выгоде. Производится это воздействие может как открыто, так и латентно¹, и пресечь его чрезвычайно сложно, учитывая, что в нашу цифровую эпоху глобальная сеть Интернет ежедневно, круглосуточно и практически мгновенно доносит информацию до каждого пользователя, отличаясь небывалой востребованностью и популярностью.

Всемирная паутина – глобальная компьютерная сеть – очень быстро позволила миллионам своих участников сформировать общемировое информационное пространство, объединившее новостные, политические, финансовые, научно-технические инфопотоки. Значение информации в современном мире трудно переоценить: её своевременное получение и трансформация – непреложные условия эффективного функционирования и развития нашего общества. Именно информационный обмен задаёт динамичный прогресс новых технологий, эффективное использование ресурсов, развитие общества в целом.

Расширяющаяся информационная среда способствует и повышению значимости информационных ресурсов в сравнении с традиционными, материальными и финансовыми средствами. Региональные и государственные информационные ресурсы сегодня приобретают статус стратегических, не менее ценных, чем природные, сырьевые и энергетические запасы².

Можно с уверенностью констатировать, что развитие мировой отрасли информационных технологий сделало оказание информационных услуг глобальной человеческой деятельностью. Непрестанно пополняемые массивы данных и стремительно прогрессирующие технологии способствуют бесповоротной информатизации важнейших сфер человеческой деятельности – управления и производства, медицины и образования, творчества и культуры и т.д. Значительно меняется в новой информационной среде и структура общественных отношений, вырабатываются новые ценностные и поведенческие ориентиры, модели и нормы общения. И в этот естественный, по сути, процесс сегодня злонамеренно вплетаются технологии манипуляции общественным сознанием, ставшие неотъемлемой частью мирового информационного пространства и эффективнейшим оружием современной информационной войны.

Использование психотехнологий для решения глобальных практических задач – политических и военных, экономических и экологических – давняя практика³. Информационные войны стали обыденностью уже во второй половине XX века. Специалисты характеризуют информационно-психологическую войну как психологическое воздействие на противоположную сторону посредством слухов и фейков⁴, угроз и демонстрирования военного потенциала. Цель такого воздействия – всестороннее ослабление «стратегического противника» – политическое, правовое, культурное, разрушение его «самости», нравственности и эстетических форм сознания⁵. Немаловажно, что техники информационного манипулирования сознанием действуют подспудно, скрытно влияя на психику человека, его менталитет, мировоззрение, жизненные ценности, разрушая целостность личности и национальную идентичность.

¹ Информационные войны. Как работают психотехнологии сегодняшнего дня? // Рамблер.ру. 21.08.2019. – <https://news.rambler.ru/other/42694508/>

² Информационные войны. Как работают психотехнологии сегодняшнего дня?...

³ Красовская Н.Р., Лахтин А.Ю., Вакуленко А.Н. Технологии информационных войн против России // Власть. 2019. – № 3.

⁴ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – М., 2002. – С. 181.

⁵ Волкогонов Д.А. Психологическая война (Подрывные действия империализма в области общественного сознания). – М.: Воениздат, 1984.

В современном мире практикуется целый ряд технологий информационного манипулирования человеческим сознанием, которые, для усиления эффекта, часто используются в сочетании.

Упрощение посыла

Это фундаментальная техника, использующая активную реакцию массового сознания на самые простые сообщения. Для лучшего понимания и запоминания смысловое содержание сообщения нарочно примитивизируют и семантизируют, описывая «простыми словами», часто просторечными, жаргонными, эмоционально насыщенными. Подобные сообщения, особенно негативно окрашенные, традиционно собирают наибольшее количество комментариев, лайков и прочих реакций на информационных порталах, форумах и в социальных сетях. Для эффективного упрощения материала коммуникатор – агент адресного влияния – должен хорошо представлять свою целевую аудиторию и её средний интеллектуальный уровень. Эксперты отмечают, что «сообщение должно иметь уровень понятности, соответствующий коэффициенту интеллектуальности примерно на десять пунктов ниже среднего коэффициента того социального слоя, на который рассчитано сообщение»¹. В основе этого правила – глубинный психологический принцип: на подсознательном уровне мы склонны выбирать самые простые объяснения и решения.

Информация как утверждение

Наиболее действенным упрощённым посылом является в краткой и ёмкой, экспрессивной и мощной форме утверждения, приказа, не допускающего не только возражений, но даже обсуждения. Власть идеи или личности таким образом преподносится единственно возможной, достоверной и правдивой. Аудитории предлагается принимать информацию как данность, не осмысливая её, не взвешивая «за» и «против», без лишних раздумий отвечая «да»².

Повторение сообщения

Для большей эффективности воздействия упрощённую утвердительную информацию неоднократно повторяют, систематически внедряя её в наше подсознание, где коренятся побуждения к действию. Даже рассудительные, образованные люди, воспринимая одно и то же утверждение снова и снова в разных контекстах, начинают считать его данностью. По мнению экспертов, многократно повторённая мысль «отделяется от своего автора», становясь самоочевидной и бесспорной, независимой от места и времени, выражая теперь не личность говорящего, а сущность предмета разговора. Причём, повторяемое утверждение не просто становится навязчивой идеей, цельной, очевидной и осязаемой, оно одновременно противодействует любым отличающимся и, тем более, противоположным мнениям, не позволяя человеку осмыслить их. Если идеи, образы и мнения не предполагают обсуждения и рассуждения, то практически без задержек внушённая человеку мысль становится запрограммированным действием. Благодаря этому эффекту повторение посыла стало одним из ведущих инструментов пропаганды и рекламных технологий.

Дробление информации

Эксперты отмечают, что информация в Интернете очень часто намеренно дробится – электронные СМИ предоставляют её пользователям по частям, которые неспециалист ни за что не сможет связать воедино и осмыслить как единую проблему. К примеру, уже привычные нам «страшилки» о росте заболеваемости очередным вирусом, как правило, замалчивают многие важнейшие аспекты новости – совершенствование диагностики заболевания, уменьшение смертности в самых уязвимых группах и т.д.

Стереотипизация сознания

Эта техника манипулирования сознанием базируется на том, что наше восприятие, по сути, представляет собой цепочку рефлексов. Любое новое явление мы стремимся подогнать под заранее сформированный оценочный и поведенческий шаблон, экономя свою энергию. Чтобы быть максимально эффективным, каждое сообщение должно восприниматься нами без усилий, сомнений и внутренней борьбы, минуя стадию критического анализа.

Наряду с фейками и дипфейками манипуляция общественным мнением сегодня – одно из самых эффективных орудий информационной войны, эта технология не единожды отработана и крайне действенна. Общественное мнение складывается из позиций и точек зрения личностей, различных групп и слоёв социума по поводу общественно значимых явлений. В коммуникационном процессе эти индивидуальные и групповые оценочные суждения взаимодействуют, озвучиваются и выражаются, зримо проявляя текущее состояние социума. Это позволяет получить представление о «среднестатистической» позиции людей по важным вопросам, которая базируется на общей системе ценностей и мнений, определяющей оценку действительности и поведение индивидуума в конкретной ситуации. Государственный контроль СМИ, модерация информации и пропаганда «удобных» мифов и клише – это традиционные способы обеспечить преобладание необходимого властям группового мнения.

¹ Шейнов В. П. Манипулирование сознанием. – Минск: Харвест, 2010. – С. 244.

² Московичи С. Век толп. – Минск: Харвест, 2018. – С. 165.

Все указанные приемы активно используются в украинских печатных и телевизионных СМИ, которые, по сути, используются не столько как каналы для информирования населения, сколько как каналы доставки информационного оружия.

Случаи применений технологий манипуляции сознанием рассмотрим на примере анализа статьи «Трудные вопросы истории россии»: в чём реальная «трудность» (орфография первоисточника в названии сохранена)¹.

1. «Образование Древнерусского государства и роль варягов в этом процессе – учителям всё труднее становится объяснять детям, какова связь между Русью и Россией, если их «преемственность» – не более чем плод фантазии кремлёвских пропагандистов. Более того, «роль варягов» заметна только на том этапе, когда несколько столетий подряд уже существовало государство с центром в Киеве. Признание этого факта означает не что иное, как только лишь подтверждение первенства украинцев в правах на наследие Древней Руси перед москвитями».

Технологии: обесценивание («плод фантазии»), противопоставление выдернутых из контекста фактов, составляющих единую структуру (роль варягов и существование государства с центром в Киеве), утверждение без аргументации (первенство украинцев в правах на наследие Древней Руси перед москвитями).

2. «Существование древнерусской народности и восприятие наследия Древней Руси как общего фундамента истории России, Украины и Беларуси – действительно, трудно доказать связь финно-угорских племён, из которых зародилась Москва, с русичами, а также то, как Новгородское княжество могло быть «праматерью» современной России, если оно было завоёвано москвитями лишь в 1510 г. – практически спустя 200 лет после основания московского княжества».

Технологии: прямая фальсификация, избирательный анализ фактов с целью обоснования ложных выводов (русские и белорусы – потомки финно-угорских племён, русичи – украинцы), подтасовка исторических фактов – завоевание Новгородского княжества «москвитями» рассматривается как обоснование того, что Новгородское княжество не может быть «праматерью» современной России.

3. «Исторический выбор Александра Невского в пользу подчинения русских земель Золотой Орде, который состоял в том, чтобы под «крышей» золотоордынских ханов заниматься сбором дани с близлежащих княжеств, а также соперничать за мировое владычество. Весьма незавидное «начало российской государственности», которое трудно объяснить учащимся».

Технология: использование уголовного сленга для изложения исторических фактов, с обесцениванием последних («крыша» золотоордынских ханов как «начало российской государственности»).

4. «Роль Ивана IV Грозного в российской истории – с его именем связано становление московии как государства, не способного существовать без экспансии, а также оформление идеологических основ российского экспансионизма, существующих по сей день – фактически того, что не даёт сегодня погибнуть путинскому режиму».

Технологии: создание стереотипа «государство, не способное существовать без экспансии» с протяжкой в будущее – по сей день. Утверждение без аргументации – российский экспансионизм не даёт сегодня погибнуть путинскому режиму. Скрытое сообщение – сегодняшней режим крайне неустойчив.

Еще один типичный материал для украинской прессы – телепрограмма под названием «Украина не Россия – тысячелетняя война Московии с Русью»². Для чего создаются подобные программы, совершенно очевидно: «дискурс информационной войны демонизирует политического противника, дихотомически разделяет на «своих» и «чужих», формирует образ врага, с которым нет и не может быть примирения»³.

Структура программы.

1. Выступление Президента России В.В. Путина о крещении Руси.

2. Выступление якобы «российского историка» некоего Никиты Петрова с обоснованием, что «князь Владимир был киевским князем... Он крестил Киевскую Русь».

3. Эпизод с представлением книги американского исследователя Эдварда Кинана «Российские исторические мифы».

4. Выступление украинского журналиста с высмеиванием памятника св. Владимиру в Москве («Российская власть решила забрать Владимира себе... Киевский князь Владимир в Москве уже стал героем народных анекдотов»).

5. Выступление украинских историков и журналистов, чередуемые с кадрами из фильмов, с обоснованием, что русские – потомки финно-угорских племён и татаро-монголов, а украинцы – славяне.

Ключевая цель данных манипуляций: отключение систематизированного рационального знания – исторической памяти. По мнению С. Кара-Мурзы, в исторической памяти «заложены сведения и символы, которые соединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и устойчивых каналов общения... Человек с разрушенным миром символов теряет ориентиры, свое место в мире, понятия о добре и зле. Он утрачивает психологическую защиту против манипуляторов, увлекающих его на самые безумные дела и проекты»⁴.

Итак, какие же манипулятивные приемы применяются в данной передаче?

¹ «Трудные вопросы истории России»: в чём реальная «трудность» // Укринформ. 02.09.2022. – <https://www.ukrinform.ru/rubric-ato/3560507-trudnye-voprosy-istorii-rossii-v-cem-realnaa-trudnost.html>

² Україна не Росія – тисячолітня війна Московії з Руссю. Ч. 1 – Машина Часу. [відеозапис] // YouTube. – https://youtu.be/2LS_I5aKw4I

³ Белова Н.Е. Особенности дискурса информационной войны // Приволжский научный вестник: сборник статей. 2015. – № 6-3 (46). – С. 75–78. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-diskursa-informatsionnoy-voyny/viewer>

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 830 с.

Первый приём: выступление В.В. Путина в качестве объекта для «развенчания»: используется политическая фигура, чьи слова подавляющим большинством населения России не подвергаются сомнению по определению. Соответственно, представив его слова и утверждения как ложь, манипуляторы работают на снижение авторитета руководства страны, создают образ народа России как «оболваненного», истории России как фальшивой, «украденной», созданной искусственно с определенными целями. Идет создание образа криминализованной России и ее народа.

Второй: выступление якобы «российского историка». «Сообщение» эпизода – в России далеко не все признают «официальную версию Российской истории», в обществе России существует раскол, многие поддерживают позицию Украины.

Следующий шаг: в эпизоде с представлением крайне спорной книги американского исследователя Эдварда Кинана «Российские исторические мифы» создается образ «мировой поддержки» позиции Украины относительно интерпретации исторических фактов. «Сообщение»: «Россия упорствует в своих заблуждениях, но весь мир знает, что Украина – не Россия, и авторитетные специалисты подтверждают эту истину». Подчеркивается, что книга американского исследователя создана задолго до начала конфликта между Россией и Украиной. То есть педалируется, что утверждения о фальсификации истории России с конфликтом не связаны, то есть носят «истинный», а не пропагандистский характер. Выступление украинского журналиста с высмеиванием памятника Св. Владимиру в Москве («Российская власть решила забрать Владимира себе... Киевский князь Владимир в Москве уже стал героем народных анекдотов») – это повторение «сообщения» о расколе российского общества, о поддержке версии «истории Украины» частью россиян. Обесценивание действий российского руководства по установлению памятника, низведение акта сохранения исторической памяти до анекдота.

Четвертый приём: выступление украинских историков и журналистов, чередуемые с кадрами из фильмов, с обоснованием, что русские – потомки финно-угорских племен и татаро-монголов, а украинцы – славяне – это прямая фальсификация, избирательный анализ фактов с целью обоснования ложных выводов.

Схожие послы, реализуемый теми же приемами, агрессивно транслируются самыми разными украинскими СМИ, приведу лишь несколько примеров.

«Топ-100 великих украинцев. Люди, определявшие ход истории со времен Киевской Руси до наших дней». В статье в качестве великих украинцев рассматриваются княгиня Ольга, князь Владимир, французская королева Анна, дочь князя Ярослава Мудрого и др.¹

«Украина – это не забытое приграничье: историки развенчали миф об окраине Российской империи» – обосновывается, что Украина куда более древнее государство, чем Россия. Приводятся «мнения западных специалистов»².

Ещё более активно и настойчиво подобные приёмы используются в Интернет-пространстве, где любая информация легко переиначивается, игнорируются и искажаются мнения, события. Для наглядного примера воздействия подобных манипуляций на сознание возьмем эпизод из интервью российского культуролога и блогера Федора Полева с украинской девушкой-подростком³.

Девушка: Какая разница между Русью и между Россией? Есть разница? Как вы считаете?

Мужчина: Ну, расскажите какая...

Д: Вы не знаете какая разница?

М: Откуда мне знать? Вы же у нас украинка.

Д: Ну, правильно. Потому что историю вам писала ваша правительница Екатерина.

М: А вам кто писал?

Д: Всю историю...

М: А какой правитель писал вам?

Д: Те, которые жили. Никакие правители не писали. Историки!

М: Я понял. Ваши историки, каких ваших правителей упоминают? Сколько княжеств входило в состав Киевской Руси? И какой украинский князь у вас правил? Можете назвать?

Д: В 988 году нам окрестили Киевскую Русь. Русь! России тогда вообще не было.

М: А кто крестил?

Д: Владимир.

М: А Владимир, вы в курсе, что новгородский князь? Он в Новгороде родился и в Киев пришел с Новгорода.

Д: Угу, это вам Екатерина II сказала?

М: А фамилию его знаете? Какого рода он был? Владимир. Какой род?

Д: А, ну, давайте... поведайте.

М: Рюрикович. То есть его прадед был Рюрик. Звали прадеда Рюриком. А первый князь, который пришел в Киев с Новгорода, был князь Олег. Он был дружинником Рюрика. Он тоже пришел с Новгорода. И он, по одной из версий, в 880 году основал Москву, и он никак не был украинцем, понимаете?

Д: Владимир не был украинцем?

М: Так и Олег не был украинцем, и Рюрик не был украинцем.

Д: Никто не был украинцем?!

¹ Топ-100 великих украинцев. Люди, определявшие ход истории со времен Киевской Руси до наших дней – рейтинг НВ // НВ. 11.10.2020. – <https://nv.ua/ukraine/events/top-100-velikih-ukraincev-povliyavshih-na-istoriyu-novosti-ukrainy-50116669.html>

² Украина – это не забытое приграничье: историки развенчали миф об окраине Российской империи // 24 Канал. 23.03.2021. – https://24tv.ua/ru/istoriki-razvenchali-mif-hto-ukraina-novosti-rossii-i-ukrainy_n1576849

³ История по украински // RuTube. – <https://rutube.ru/video/f5921388715e992d336d1d1fa0a879a3/>

М: Ну а как Рюрик мог быть украинцем, если он с Новгорода пришел? И Олег, дружинник Рюрика...

Д: Хорошо, ладно... давайте не будем историю...

М: А почему не будем? Вас такая историю не устраивает, да?

Д: Нет, почему?

М: Вас устраивает вот та чушь, которую вам в голову...

Д: Эту историю вы сейчас себе сами придумали.

М: Девушка, откройте документы. Существуют документы – летописные источники. Есть византийские, есть наши летописи, есть «Ипатьевская летопись», в частности, Повесть временных лет – откуда есть и пошла русская земля...

Д: Я вам честно скажу, я не знаю, кто вам эту хрень писал, но я хочу вам сказать одно: отстаньте!

Проанализировав данный эпизод интервью, можно определить следующие вехи, на которых строится картина мира (в части реальной истории России и Украины) украинской девушки-подростка.

Источники информации в России: правительница Екатерина – то есть, изначально предвзятый, искажающий реальность, добывающийся своих целей персонаж – ложный авторитет, манипулирующий сознанием людей в России. Манипуляция, продленная по времени: продолжается веками. Образ «оболваненного» населения России, которое живет в плену изначально искаженно сформированной картины мира.

Источники информации на Украине: писал «тот, кто жил» – реальные свидетели, историки (эксперты, специалисты) – обоснование истинности сведений. «Единственно верная картина мира».

Разделение объектов: Россия и Русь – разные объекты, разделенные по времени, существующие независимо друг от друга.

Изложение событий: «в 988 году нам окрестили Киевскую Русь. Русь! России тогда вообще не было». Опора на название города при идентификации исторического субъекта – Киев – Киевская Русь – значит, это Украина.

Сформированная картина мира в рассмотренном аспекте: жесткая, не подлежащая коррекции. Аргументация, не соответствующая картине мира, сначала ставится под сомнение («Владимир не был украинцем?»), потом обесценивается («Эту историю вы сейчас себе сами придумали»), затем идет отказ рассматривать аргументы («давайте не будем историю...»), затем агрессия в социально неприемлемой форме (мат в прямом эфире).

Таким образом, анализ состояния социума и актуальных источников, даёт основание отметить особенности и выделить (на примере анализа украинской прессы), техники информационного манипулирования сознанием.

1. В настоящее время, на основе многомиллионных глобальных компьютерных сетей сформировано общемировое информационное пространство, объединившее новостные, политические, финансовые, научно-технические инфопотоки. Непременным условием эффективного функционирования и развития современного общества стало своевременное получение информации. Развитие мировой отрасли информационных технологий сделало оказание информационных услуг одним из направлений глобальной человеческой деятельности, новым ресурсом с огромными возможностями и потенциалом влияния.

2. В коммуникационном процессе позиции и точки зрения личностей, различных групп и слоёв социума по поводу общественно значимых явлений взаимодействуют, озвучиваются и выражаются в общественном мнении как основе восприятия и оценки происходящего в конкретной ситуации. Общественное мнение зримо проявляет текущее состояние социума, «среднестатистическую» позицию людей по важным вопросам.

3. В информационной среде меняется как сам процесс коммуникации, так и структура общественных отношений: возникают специфические поведенческие ориентиры, модели и нормы общения. В настоящее время в эти естественные, по сути, процессы, злонамеренно вплетены технологии манипуляции общественным сознанием, ставшие эффективнейшим оружием современных информационных войн, которые ведутся ещё с XX века и имеют форму психологического воздействия на реального или потенциального противника через слухи, фейки, угрозы с целью всестороннего ослабления на политическом, экономическом, правовом, культурном уровнях, разрушения его «самости», слома нравственности и трансформации сознания.

4. Отмечено, что технологии информационного манипулирования сознанием в современном мире активно практикуются и совершенствуются. Традиционными способами влияния на ситуацию, создания группового мнения, обеспечения преобладания являются контроль СМИ, модерация информации, пропаганда «удобных» мифов и клише. Наряду с фейками и дипфейками, сегодня, манипуляция общественным мнением – одно из самых эффективных орудий информационной войны.

5. Техники – упрощение посылки, информация как утверждение, повторение месседжа, дробление информации, стереотипизация сознания – представляют собой специальные, эффективные средства воздействия на общественное сознание и формирования общественного мнения, широко использующиеся в украинских печатных и телевизионных СМИ, которые являются не столько каналами информирования населения, сколько реализуют цели воздействия информационного оружия.

6. Исследование фактического материала показало, что приемы упрощения, внедрения стереотипов, восприятие без критического анализа, противопоставляемые наименования – украинцы / москвиты, Русь и Россия, трансляция утверждения о наличии разных объектов, манипуляция через орфографию – Русь с заглавной буквы, россия, беларусь – с прописной буквы, широко используется в тексте. Эти и подобные им техники манипулирования грамотно сочетаются друг с другом «под задачу», комбинируются, дозируются, выстраиваются, определенным образом украинскими политехнологами для усиления эффекта и нанесения максимально ощутимого (исначально на уровне эмоций, позже, на уровне сознания) урона противостоящей стороне для её дискредитации и ослабления.

7. В современных условиях информационные процессы глобализованы и отражают разнонаправленные тенденции социальной динамики и отношений, анализ которых свидетельствует: в своем большинстве современные технологии информационного воздействия на социум не являются фактором прогресса, единения и развития общества. Чаще наблюдаются обратные ситуации и примеры, когда через коммуникативные каналы в сознание внедряются созданные с определенной целью концепции, идеи, настроения, желания и стремления.

Круглов В.В.

д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ТРОПИНКА В МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

Ключевые слова: история русофобии, современная геополитическая ситуация, цели антироссийского «Интернационала».

Keywords: history of Russophobia, current geopolitical situation, goals of the anti-Russian «Internationale».

Среди множества проблем, одолевающих современное человечество, на первом месте стоят вопросы глобальной безопасности, геополитического противоборства национальных и региональных интересов, яростные попытки сохранить былое доминирование на нашей планете. Для этого применяются разнообразные методы и приемы. Арсенал инструментов достижения этой цели постоянно пополняется и совершенствуется, доводя, не в первый уже раз, мировую ситуацию до катастрофической «красной черты».

Настоящий период времени ознаменован не только обострением традиционного противостояния Западной Европы и значительной части Евразии в лице России, но и изменением соотношения сил и влияния наиболее влиятельных стран мира. Попытки сломить и подчинить своим интересам Россию – сам по себе факт не уникальный, т.к. на протяжении новой истории такие попытки предпринимались неоднократно, хотя и в разных вариантах по количеству участников. Не исключая и привлечение к этим попыткам «внутренней оппозиции». Например, в начале XVII в. поляки с участием казачьих войск Запорожья вошли в Москву при помощи «Лжедмитрия Первого», затем Второго, а дальше и вообще без счета; при помощи гетмана Мазепы шведы пытались сломить Россию в начале XVIII в., далее следовало «нашествие двенадцати языков» во главе с Наполеоном в 1812 г., а «внутренняя оппозиция» прорисована у Льва Толстого в его романе «Война и мир». Потом Крымская война 1853–1856 г. г. Тоже коалиция из французов, англичан (как же без них!), итальянцев и турок. Вроде бы одолели Россию. Но, ненадолго; Россия сосредоточилась и восстановила свои позиции в мире. Первая мировая – и тут сыграла «внутренняя оппозиция». «Союзнички» очень хвалили русских солдат, но за спиной у России очень боялись её и готовили нашей стране нелегкие испытания. Так, разогрели гражданскую войну и дробление России на всякие незалежности, «незавесности» и «неподлеглисти», готовя почву для будущей жесткой конфронтации, подыгрывая незрелым утопиям большевистских лидеров и аплодируя «сталинским» пятилеткам, индустриализации и особенно коллективизации, создавая внутреннюю дестабилизацию и хищническую трату ресурсов. Последний раз «Европа» «ощетинилась» против России в годы Второй мировой войны, когда в составе гитлеровской армии были представлены практически все страны Западной, Средней и Восточной Европы (кроме сербов и греков). Финал и этой попытки известен. Но зуд желания сокрушить Россию не ослабевает. В этот раз, изучив все предыдущие попытки в этом направлении, решили собрать в «один кулак» все приемы и методы, включая не только всевозможные санкции. Подобрались к России, «посадив» у власти в ряде бывших советских республик весьма разношерстную компанию затаившихся русофобов из остатков нацистских последышей, оскандалившихся временщиков типа Саакашвили, Турчиновых, Аваковых, «присобачив» в эту свору Даниловых, Ермаков, Калужных, Резниковых и добавив туда злобных мосек из южной и северной Прибалтики, а также панов, мечтающих о «Речи Посполитой от «Балтийского можа до Одесского майдана», заманив неторопливых финнов сказкой о возвращении «финского Крыма» в северном Приладожье. Раскрутили на «полную катушку» ненависть ко всему русскому и российскому. Короче говоря, «слепили» таки АНТИРОССИЮ, поставив на передовую линию украинских «громадян» и решивших «погулять» на антирусском фронте поляков, вспомнивших о своих прогулках в Москве в начале XVII в. и о своих мечтах вместе с гитлеровцами участвовать в параде на Красной площади в Москве в 1941 г. Весь паноптикум ненавистников России (включая, конечно, и «пятую колонну» в самой России) собрали в один кулак в надежде все-таки добиться исполнения многовековой мечты о «стирании» России с географической и политической карты мира (вспомним, например, строки из стихотворения времен Крымской Войны 1853–1856 гг. «и в воинственном азарте воевода Пальмерстон протыкает Русь на карте указательным перстом»), Пальмерстон был в годы Крымской войны премьер-министром Великобритании. Нынешний британский премьер-министерский калейдоскоп и в подметки не годится ни Пальмерстону с Гладстоном, ни Дизраэли и Ллойд Джорджу – мелковат народ стал в бывшей «владычице морей» «хотя привычки таскать каштаны из огня» чужими руками истэблшмент этой страны отнюдь не утратил. В наши дни готовится попытка дать России «последний и решительный бой»: «и всю Россию мы (т.е. НАТО и ЕС) разрушим до основания, а затем мы неокOLONиальный мир построим, оставим только ЛГБТ» Йенса Столтенберга «на семена» будущего алмазного миллиарда». Конечно, вроде бы для ёрничанья нет оснований. Конечно, нет. Но, так и просится сатира на язык, когда видишь эти физиономии и слышишь насквозь фальшивые слова. Комик Зеленский для них ориентир нынешнего серьезного политика! «Чудны дела Твои, Господи!».

На данном, поистине решающем, этапе сокрушить Россию по силам только русским, но под водительством неистовых русофобов, и так, чтобы не рисковать «собственной шкурой». Чтобы решить этот «бином Байдена-Джонсона» стараются выполнить ряд предварительных условий:

– привести к власти на Украине (а еще лучше, везде по границам России) оголтело русофобскую и насквозь продажную свору и при этом постараться совместить бандеровско-фашистскую идеологию и «азовско-бандитскую практику» с истлевшими «Идеалами» свободы, демократии, толерантности и цивилизации «европейско-натовского рая» с традиционной политикой грабежа мировых ресурсов.

– любые формы национальных и социальных протестов под аплодисменты западных ревнителей «ценностей западной цивилизации» душить, не стесняясь в выборе форм силовых акций. Навыки «Галичины» и СС-батальонов эстонцев, латышей, литовцев постоянно совершенствуются, дополняются, опрыскиваются одеколонами лжи, клеветы и ненависти. Даже гибель украинских военных превратили в бизнес – торговлю частями человеческих тел. Кто на Западе будет разбираться в этих «сопутствующих» деталях, если даже неподкупных финнов и норвежцев обуяла жажда наживы «любой ценой».

Все нынешние планы Запада связываются в единую геополитическую, при необходимой информационной агрессии, «удавку» для России – «рассеять» её внимание по всему периметру российских границ, создать очаги раздоров и межнациональных противоречий (в настоящее время на прицеле государства Средней Азии, а также Монголия).

Конечно, этот антироссийский «Интернационал» внутренне противоречив, расколот на группки и «фракции», содержит пеструю гамму протестных движений, разъедается коррупцией, воровством бюджетных средств, бюрократическим произволом, презрительным отношением к «массам» (в России – к «лохам», «нищобродам», «пьяни» и т.п.).

В целом картина складывается совсем не оптимистическая для нашей страны. Алчность «мирового гегемона» и его монополистических пособников ставит мир на грань уничтожения, но самой мировой элите умирать вовсе не хочется, и потому она лихорадочно ищет способы самой уцелеть, а весь «другой» мир пусть валится в «ядерную бездну». Кризис нынешних дней – это неизбежный спутник смены ступеней цивилизации. Его особенность – в совершенно уникальном состоянии производительных сил, в невиданном доселе прогрессе в области вооружений и средств ведения боевых действий, что делает смену ступеней цивилизации особенно драматичной. В современной атаке на Россию причудливо перемешались традиционная русофобия, ненависть к духовным ценностям «русского мира», даже если он не всегда РУССКИЙ, а просто российский по общей территории, общей любви к её просторам и широте духовных привязанностей. Заметим, кстати, что еще очень неясно, каким будет цвет кожи и разрез глаз в Западной Европе и Северной Америке лет через 50 или немного раньше. Вот показать бы состав правительств нынешних стран «золотого миллиарда» политикам начала XX века; вот уж был бы «водопад» инфарктов и инсультов. В США предвестниками этих изменений стали Барак Обама и Колин Пауэлл; в Англии «цветные» стали «рулить» страной и её финансами, а в Германии уроженка ГДР и активистка Freie Deutsche Jugend идет на сделку с теми, кто подслушивает её разговоры, а Президент Германии респектабельнейший Ф. Штайнмайер мирится с оскорблениями семитобандеровца Зеленского и той правящей хунты, которая безропотно взваливает на себя ярмо жертвенника с клеймом Иуды, что вполне согласуется с моралью и нравами того сумасшедшего дома, который именуется коллективным Западом.

Россия имеет немало трудных тем, кропотливо выстроенных первым поколением либерал-реформаторов во главе с Первым Президентом СССР, недавно опочившим М.С. Горбачевым, и Первым Президентом России и не последним разрушителем страны Б.Н. Ельциным. Какой трагический финал тех людей, которым безоглядно верил народ, и какие исторические проклятия идут вслед их памяти! И какой колонной идут все эти Козыревы, Чубайсы, Алены, не говоря уже об олигархах и просто о продажной своре комментаторов, обозревателей и бывших звезд театральных подмостков. Некоторые из вышеперечисленных спешат быстро «перекраситься» в «ура-патриотов», рассчитывая на достойную оплату своих усилий. И здесь доходит до анекдотов. Так, потребовалось срочно переписать историю для школьников и студентов. Позволю высказать предположение, как развернутся события в этом направлении. В итоге победителями в «тендере» окажутся персонажи, приближенные к министерскому Олимпу, а решение ляжет на плечи милейшего А. Фурсенко.

За спиной вальяжных «европейско-союзных» леди и одолеваемых болезнью Альцгеймера джентльменов вырисовывается зловещий облик Сатаны из страны «зеленоватого-бумажного дьявола».

Мучительно и опасно для всего человечества избывает свой век нынешняя ступень развития цивилизации. Споры уже не идут о сохранении «короны имперской власти» США, а сводятся к следующим вопросам:

– насколько долгов будет процесс «декоронизации» нынешнего «мирового жандарма»;

– какой по своему содержанию, целям, задачам и составу активных участников будет новая ступень истории человечества.

Растущая группа ученых и общественных деятелей обращается к первоисточкам человеческой мудрости: ценностям религиозных верований, откровениям главных религий мира.

Эти мысли уже не кажутся странными и отжившими свое время, т.к. многие достижения человеческого разума предстают как лишённые внутренней логики и смысла. Господство цифры над реальностью, виртуализация растущего спектра явлений и процессов материального мира усложняют и искажают природу и духовный мир человека.

Глобализация мирохозяйственных и геополитических процессов, сопровождающая завершение нынешней ступени развития цивилизации, имеет своим объективным результатом постепенное выравнивание уровней состояния производительных сил, и, что гораздо важнее, потенциалов хозяйственного и духовного развития наций и народов. Это, в свою очередь, увеличивает число мест на планете, где могут появиться движущие силы новой ступени цивилизации. Отсюда – неизбежность многополярного мира.

Россия – страна великая по размаху исторических свершений, немалому вкладу в сокровищницу мировой культуры, науки, технических достижений; она же велика по географическому положению, земельному пространству, по уникальной ментальности населяющих её народов, разнообразию и объемам природных ресурсов, трагизму многих этапов её истории. Следует всё же признать, что «Русский мир» вряд ли ляжет в основу грядущей ступени цивилизации; скорее он может стать элементом в «несущей конструкции» будущего мира.

Каждая ступень в истории человечества ознаменована немалым числом достижений, открытий, свершений, которые причудливо перемешиваются с ложными успехами и фальшивыми заслугами; прогресс соседствует с регрессом и декадансом, яркие события выступают на фоне мрачных и зловещих страниц в истории разных эпох, народов, обретая четкие очертания и образы по прошествии длительного времени. «Русский мир» и восхождение России к «распятию» как подножию её будущего истинного величия – это НАША тропинка в будущий многополярный мир. Этот путь требует очищения нашей жизни от пустословов, суетливых выжиг и лжепророков, затаившихся предателей и алчных компрадоров. «Дорогу осилит идущий!».

Ксенофонов В.А.

к. филос. н., доцент, профессор Кафедры идеологической работы и социальных наук, Военная академия Республики Беларусь, Минск

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФИИ ВОЙНЫ

Ключевые слова: национальная безопасность, международные отношения, военно-политическая обстановка, неклассическая война, гибридная война, законы войны, военная организация государства, народ.

Keywords: national security, international relations, politico-military situation, non-classical war, hybrid warfare, laws of war, military organization of the state, people.

Проблемы обеспечения национальной безопасности (далее – НБ) страны в условиях глобальной турбулентности и геополитической нестабильности становятся приоритетными. Для белорусского государства обеспечение его НБ – важнейшее условие мирного и динамичного развития. В целях обеспечения НБ создается и развивается сложная и многофункциональная система, от рационального функционирования которой зависит обеспечение стратегии развития страны, ее национальных интересов и благополучие каждой личности, общества и государства.

Изменение геополитической ситуации в мире и регионе, неопределенность международных отношений, негативная динамика военно-политической обстановки (далее – ВПО) и сложная стратегическая обстановка в регионе, обязывают государственное и военное руководство к уточнению самой системы НБ и системы ее обеспечения во всех компонентах и на всех уровнях управления. Это требует непрерывного научно-аналитического сопровождения принимаемых решений в сфере государственного и военного управления. Сложность ситуации заключается еще и в том, что негативные тенденции геополитической динамики умножаются на трансформацию насилия невоенного и военного, меняющуюся философию войны.

Система НБ в Беларуси сформирована и функционирует с момента обретения Республикой независимости. Подчеркнем, что она создала необходимые условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз НБ. В силу существенной динамики условий и факторов, влияющих на реализацию национальных интересов страны, возникла объективная необходимость коррекции Концепции НБ Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575¹.

Закономерно, что начиная с конца 2021 года и в течение всего 2022 года, на разных научно-теоретических площадках шло активное обсуждение проблем обеспечения национальных интересов Беларуси. Иными словами, велась активная исследовательская и аналитическая работа по формированию уточненной Концепции. В эту работу были активно включены не только органы государственного и военного управления, но и институты гражданского общества.

НБ как социальное явление выступает сложным объектом социально-философского исследования². В соответствии с действующей Концепцией под НБ понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз»³. А *национальные интересы* трактуются как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь»⁴.

Подчеркнем, что в современных условиях Беларусь стоит перед вызовами комплексного воздействия на всю систему НБ по разным направлениям – экономические санкции, политическое давление, социальное воздействие, духовно-идеологическое влияние при явном увеличении активности и готовности военно-силового давления со стороны западной коалиции.

В условиях трансформации философии войны⁵ и нарастания противоречий в современном мире, увеличения насильственных способов их разрешения, важнейшим условием обеспечения гарантированной НБ является постоянный анализ международной и ВПО⁶. Как отмечает в фундаментальном труде профессор А.И. Подберезкин «современ-

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011. – 48 с.

² Ксенофонов В.А. Национальная безопасность: идейно-теоретические основания // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. 2021. – № 1. – С. 92–101.

³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011. – С. 3.

⁴ Там же, с. 4.

⁵ Ксенофонов В.А. Трансформация философии войны // Научная мысль. 2020. – № 1-1 (35). – С. 36–46.

⁶ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского. – М.: Изд-во РГГУ, 2021. – 562 с.

ная МО и ВПО формируется США и их союзниками силовыми, но не только (и не столько) военными средствами, а средствами экономического противоборства, которые направлены прежде всего на внутривнутриполитическую дестабилизацию России и подрыв ее авторитета за рубежом»¹. Данные обстоятельства непосредственно касаются и Беларуси (Союзного государства).

Обратим внимание на ВПО и ключевые тенденции в военном насилии, так как обеспечение НБ является разрешением противоречия между насилием (невоенным и военным) и системой НБ, способной его нейтрализовать². В контексте нашего исследования существенный методологический потенциал заключен в социальной диалектике².

Республика Беларусь осуществляет независимый внешнеполитический курс на международной арене в соответствии с собственными национальными интересами. Вместе с тем, учитывая геополитические интересы, совокупный потенциал государства, приоритетные направления в коалиционной военной политике, наша страна укрепляет систему коллективной безопасности и развивает отношения с Российской Федерацией в рамках Договора о создании Союзного государства, а также принимает комплекс мер в целях поддержания необходимого военного потенциала и предотвращения военных угроз Союзному государству и отражения агрессии на общем оборонном пространстве³.

Напомним, что в утвержденной в ноябре 2021 года Военной доктрине Союзного государства выделен раздел «Военно-политическая обстановка», в котором отмечается, что «военно-политическая обстановка, складывающаяся вокруг Союзного государства, характеризуется возрастанием негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, обусловленных как геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, так и столкновением интересов отдельных государств (коалиций государств)»⁴.

Анализ и оценка ВПО, проведенные в контексте строительства Союзного государства, позволили выделить *основные негативные факторы*, влияющие на состояние и развитие ВПО:

- высокая активность процессов в экономической и политической сферах, которые сопровождают формирование полицентрической международной системы отношений;
- попытки изменения ценностных ориентиров и моделей развития, дискредитации культур, религий и цивилизаций, фальсификации истории, способствующие нарушению духовно-нравственных связей родственных народов;
- противодействие со стороны некоторых международных организаций, иностранных государств развитию Союзного государства, ОДКБ, а также других интеграционных образований на международной арене с участием Республики Беларусь и Российской Федерации;
- наличие вблизи границы государств-участников очагов военных конфликтов;
- наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора на внешней границе Союзного государства;
- применение военной силы в нарушение действующих норм международного права, обуславливающее дестабилизацию международной обстановки;
- применение в военных конфликтах военной силы в сочетании с политической, финансово-экономической, информационной и другими формами борьбы;
- обострение социальных противоречий в Европейском регионе⁵.

Данные условия и факторы свидетельствуют о дисбалансе существующей системы обеспечения как глобальной, так и региональной безопасности, а также о высокой степени военной активности западных геополитических центров силы и их потенциальной готовности прибегнуть к военно-силовому сценарию для продвижения своих интересов. Эти обстоятельства требуют непрерывного анализа ВПО и на этой основе «гибкой и адекватной корректировки военной политики» как Республики Беларусь, так и Союзного государства⁶.

Существенной задачей обеспечения НБ остается сущностное понимание современного насилия невоенного и военного. Несмотря на стремление человечества к миру, *война является определенной формой существования общества*, способом его бытия, готовящим условия для очередного этапа его развития или изменения международных отношений, но уже мирного.

Подчеркнем, что *политика составляет основной элемент сущности войны*, так как она порождает войну как средство разрешения общественных противоречий; определяет цели войны, ее социально-политический и военно-стратегический характер; оказывает решающее воздействие на общество в целях создания необходимой военной мощи; обеспечивает достижение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и других видов борьбы в войне (экономической, научно-технической, дипломатической, идеологической); определяет характер и направленность послевоенного мира.

Другой *специфической стороной сущности войны является вооруженная борьба*, имеющая способность обратного воздействия на политику. Обе стороны сущности войны находятся в диалектическом взаимодействии⁷.

¹ Подберезкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. – М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.

² Ксенофонов В.А. Социальная диалектика как методологическая основа исследования военной сферы национальной безопасности // Философские исследования: сборник научных трудов. № 9. – Минск: Изд. дом «Бел. наука», 2022. – С. 23–39.

³ Военная доктрина Республики Беларусь. Утв. Зак. Респ. Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3. – <https://www.pravo.by>. ст. 20.

⁴ Военная доктрина Союзного государства: Утв. постановлением Высш. Гос. Совета Союзного государства 04.11.2021 г., № 5. – <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>. Ст. 6.

⁵ Военная доктрина Союзного государства: Утв. постановлением Высш. Гос. Совета Союзного государства 04.11.2021 г., № 5. Ст. 7. – <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>

⁶ Там же.

⁷ Тюшкевич, С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 22.

В основе теории войны существенное место отводится **законам войны**, под которыми понимаются «существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и элементами войны как процесса, обуславливающие его зарождение и функционирование, развитие и исход»¹. Установлено несколько теоретических подходов к системе законов войны.

Известный военный философ профессор С.А. Тюшкевич в своем труде «О законах войны (вопросы военной теории и методологии)» выделяет и подробно анализирует законы генетические, а также законы функционирования и развития². Акцентируем внимание, что *закон определяющей роли политических целей* и *закон определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон* решающим образом влияют на главные показатели войны. Эта взаимосвязь является **основным законом войны**. При всей глубине и фундаментальности философско-методологической разработки законов войны и вооруженной борьбы, осуществленных профессором С.А. Тюшкевичем, они раскрывают в основном законы классической войны. Мы, безусловно, обязаны их знать и учитывать, осуществляя государственное и военное управление. Но должны и видеть смену парадигмы военного конфликта.

Важным элементом ВПО является трансформация военного конфликта с классического на неклассический, который не предполагает прямых военных действий, а преследует цель *подчинить противника своей воле*, лишить его возможности сопротивляться и упростить достижение победы. Эти методы противоборства получили название *неклассическая* или *гибридная война*.

Учеными и практиками сферы национальной и военной безопасности сформирована методологическая база для понимания философии войны. Среди авторов можно выделить научные труды А.А. Бартоша, А.И. Владимирова, С.М. Иншакова, А.А. Кокошина, Ю.Н. Балуевского, В.И. Есина, А.В. Шляхтурова, А.Д. Куманькова, А.В. Манойло, К.С. Стригунова, И.Н. Панарина, А.И. Подберезкина, И.В. Понкина, И.М. Попова, М.М. Хамзатова и др.³

Это солидный научно-теоретический фундамент для понимания сущностного содержания и закономерных тенденций современной войны, позволяющий на научной основе управлять государственным и военным строительством и обеспечивать в итоге НБ. Но военные конфликты развиваются быстрее, нежели мирные отношения, а кроме того, мы порой не успеваем их системно проанализировать.

С учетом доминирующей тенденции межгосударственного противоборства, в котором возрастает гибридное насилие, а, по сути, идет мировая гибридная война, обратимся к законам и принципам гибридной войны, которые разработал известный военный эксперт А. И. Бартош⁴. Знание и понимание законов и принципов гибридной агрессии, ведущейся как против России, так и против Беларуси (Союзного государства), позволит адекватно выстраивать систему защиты от гибридных угроз и обеспечивать НБ наших государств.

Среди *законов гибридной войны* А.А. Бартош выделяет⁵.

1. *Закон использования продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства.*

2. *Закон формирования «серой зоны» как театра гибридной войны.*

3. *Закон отрицания факта ведения гибридной войны.*

4. *Закон многосферного сдерживания.*

5. *Закон скрытности применения против противника комплекса гибридных угроз.*

6. *Закон всеобъемлющего охвата территории государства при проведении операций гибридной войны.*

7. *Закон опережающего отражения при разработке стратегии гибридной войны.*

8. *Закон приоритетности операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей.*

9. *Закон специфичности развития военной техносферы.*

¹ Тюшкевич, С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 45.

² Там же, с. 59–67.

³ Бартош, А.А. Серая зона: театр гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 308 с.; Бартош А.А. Гибридная война: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 306 с.; Бартош А.А. Вопросы теории гибридной войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.; Владимиров А.И. Основы общей теории войны: моногр.: в 2 ч. Ч. I: Основы теории войны. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 832 с.; Владимиров А.И. Основы общей теории войны: моногр.: в 2 ч. Ч. 2: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 976 с.; Иншаков С.М. Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности: моногр. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 306 с.; Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2018. – 227 с.; Кокошин А.А. Вопросы эскалации и дэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балуевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.; Куманьков А.Д. Война в XXI веке / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 299 с.; Манойло А.В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. моногр. / А.В. Манойло, К.С. Стригунов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 378 с.; Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 402 с.; Подберезкин А.И. Война и политика в современном мире / [ред. О.Е. Родионов]. – М.: ИД «Международные отношения», 2020. – 312 с.; Понкин И.В. Неклассические войны: моногр. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 87 с.; Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.

⁴ Бартош А.А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. 2022. – № 10. – С. 6–14.

⁵ Там же, с. 10–11.

Разработанные законы отражают специфику феномена гибридной войны, «стратегия которой строится на способности противника синхронизировать по месту, времени, видам и интенсивности использование рукотворных гибридных угроз против уязвимостей государства-жертвы на всей его территории»¹.

Методологический инструментарий гибридной войны в целом ряде аспектов совпадает с технологией *системной войны*, убедительно представленной в монографии профессора С.И. Репко. Он отмечает, что еще в 1974 году были разработаны основные постулаты доктрины системной войны (systems warfare), определены критически важные сферы безопасности СССР/России, подрыв которых разрушал государство. Государство противника стали представлять как модель комплексной системы, выделив в ней важнейшие подсистемы: 1) финансовую; 2) демографическую; 3) информационную; 4) экономическую; 5) социальную².

Стратеги Запада убеждены, что война не ограничивается только вооруженным насилием. В широком контексте *война* – «это подрыв интегрального потенциала врага одновременным подрывом многих потенциалов системы, оказывающим синергетический эффект, приводящим государство врага к катастрофе»³. Главный постулат военной теории, которым руководствуются западные стратеги: враг – это система, в которой есть уязвимые параметры, сферы.

С законами гибридной войны тесно связаны принципы, используемые для ее планирования и ведения.

Член-корреспондент АВН А.А. Бартош выделяет следующие *принципы*:

1. *Полнота учета факторов, обуславливающих возможности противника.*
2. *Обеспечение непрерывного взаимодействия.*
3. *Непрерывность взаимного информирования об обстановке.*
4. *Непрерывный контроль за выполнением задач на исполнительском уровне.*
5. *Устойчивое, гибкое и непрерывное управление операциями.*
6. *Единство взглядов на замысел, цель и задачи гибридной войны в целом и отдельных операций. Единоначалие.*
7. *Ведение непрерывной разведки противника и оперативное доведение ее результатов до заинтересованных сил и средств.*

8. *Упреждение противника в действиях.*

9. *Прогнозирование развития обстановки и гибкая адаптация собственных действий к ее изменению.*

Заслуга автора в том, что он убедительно показывает существенные признаки современного насилия и раскрывает механизм действия законов и реализации принципов гибридной войны. Подчеркнем, что их знание и применение в военно-политической деятельности «могут послужить важными «опорными точками» при разработке вопросов теории и практики «высшей стратегии»⁴ России, а также Беларуси (Союзного государства), призванной обеспечить устойчивое и безопасное в военном отношении развитие наших стран и их способности противостоять вызовам и угрозам XXI века.

Не стоит также забывать, что войне присуща высокая степень неопределенности и недостоверности⁵, что затрудняет наше прогнозирование.

Дж. Оруэлл в своем романе «1984» отметил: «Война – это мир». В этом, на первый взгляд, иррациональном утверждении содержатся реалии сегодняшнего дня. Современная война начинается незаметно и приобретает такие скрытые формы, что осознать факт ее начала проблематично. Сегодня война – это расширенное противоборство, которое может осуществляться «без выстрелов». Пора перестать воспринимать войну буквально, когда есть стрельба. Классический пример – результат холодной войны.

Необходимо обратить внимание на технологии неклассических войн, которые стали доминировать в международных отношениях как основной способ разрешения противоречий. Принимая во внимание соотношение «затраты – эффективность», западная коалиция (во главе с США) активно использует данный тип войны в отношении неугодных режимов. Профессором А.В. Манойло и аналитиками в сфере НБ опубликована серия новаторских научных работ по данной проблеме. В частности, «Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика»⁶, «Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны»⁷ и др.

В частности, под *неклассической войной* или *неинтервенционной войной* понимается «осуществление насильственного контроля над объектом-мишенью без полномасштабного применения прямой военной силы (т.е. ВС) агрессором, результат которой сопоставим с результатом от прямой интервенции»⁸. А.В. Манойло и К.С. Стригунов разработали *законы неклассической войны*.

Первый закон. В ходе неклассической войны возможно достижение насильственного контроля над объектом-мишенью, по результату сопоставимому с применением прямой военной силы, если воздействие ее неинтервенционных элементов достигает необходимого синергетического эффекта.

¹ Бартош А.А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. 2022. – № 10. – С. 11.

² Репко С.И. Национальная безопасность: моногр. – М.: Акад. геополитики, 2012. – С. 11.

³ Там же, с. 34.

⁴ Бартош А.А. Законы и принципы гибридной войны // Военная мысль. 2022. – № 10. – С. 14.

⁵ Кокошин А.А. Актуальная недостоверность как фактор войны // Вопросы философии. – М., 2018. – № 11. – С. 5–15.

⁶ Манойло А.В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. моногр. / А.В. Манойло, К.С. Стригунов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 378 с.

⁷ Стригунов К.С., Манойло А.В., Безвербный В.А. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 408 с.

⁸ Манойло А.В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика: моногр. / А.В. Манойло, К.С. Стригунов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – С. 14.

Второй закон. Необходимый уровень синергетического эффекта от применения неинтервенционных элементов достигается тогда, когда в основе использования их важнейшего компонента – сетевых групп – лежит рефлексивное управление, а количество управляющих команд в отношении их составляющих обеспечивает точность воздействия вплоть до индивидуума, благодаря чему становится возможным контролируемо направлять сетевые группы согласованно с другими неинтервенционными элементами с целью перехвата управления над объектом-мишенью в соответствии с замыслом агрессора.

Третий закон. Сохранение объектом-мишенью устойчивости своей социальной и государственной системы под действием развязанной против него неклассической войны ведет к использованию агрессором все более разрушительных ее типов, когда в пределе ставится задача достигнуть системно-тотального и перманентного деструктивного воздействия на объект-мишень для осуществления насильственного контроля над ним¹.

Таким образом, уяснение законов неклассической войны будет способствовать ее выявлению и рациональным управленческим решениям в сфере НБ.

В этой связи, кроме уяснения смены парадигмы военного конфликта, важнейшее условие прогнозирования – определение возможностей его эскалации и развязывания². Развитие военного конфликта может быть представлено в виде «лестницы эскалации». В середине 60-х годов американский ученый Герман Кан разработал «лестницу эскалации», состоящую из 44 ступеней, отражающую масштабность и разрушительность войны, на которой верхний уровень именовался «спазматической войной», в ходе которой применялось бы неограниченно ядерное оружие³.

Государственные и военные деятели России разработали современную «лестницу эскалации», которая не имеет законченного характера и включает 17 ступеней от *обострения обстановки до войны с массированным применением ядерного оружия и других видов оружия массового поражения*⁴. Причем разработчики отмечают, что «в ходе развития кризиса под воздействием того или иного комплекса факторов могут происходить как скачки вверх эскалации, так и ее ускоренное распространение по горизонтали»⁵. Подчеркнем, что понимание «лестницы эскалации» политическими и военными управленцами позволяет не допустить развития ситуации, ведущей к потере управляемости. Как отмечают авторы «лестницы эскалации»: «Управление эскалацией – это и политико-дипломатическая, и оперативно-стратегическая задача; действия и политиков (и дипломатов), и военных должны быть направлены на недопущение перехода конфликта в неуправляемую стадию, чреватую взаимоуничтожающей войной»⁶.

В системе государственного управления безусловным приоритетом является создание условий для развития каждого гражданина. Речь идет о сохранении человеческого капитала в интересах НБ. Так, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь⁷ (ст. 2) «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»; (ст. 3) «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ»; (ст. 21) «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства».

Исходя из конституционных положений именно защита народа Беларуси выступает в качестве *стратегического национального интереса*⁸. Вне всякого сомнения, актуальна такая постановка проблемы учеными и практиками системы НБ. Разделяем их позицию: «Народ – это краеугольный камень, базовый элемент и первоисточник государственной власти, который подлежит защите от внешних и внутренних угроз всеми имеющимися силами и средствами. Защита народа имеет непреходящую актуальность, и у этой проблемы не только научная, но и практическая значимость, поскольку она затрагивает интересы всех социальных групп»⁹. Авторы справедливо и обоснованно выделяют сущностное предназначение конституционных положений и всей системы НБ – это сохранение и сбережение народа Беларуси и на этой основе развитие каждой личности, общества и государства.

Существенной проблемой сохранения и увеличения населения республики являются негативные процессы в социальной сфере, обеспечивающей состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз¹⁰. Проблемы и противоречия функционирования социальной сферы, а также пути их решения обстоятельно проанализированы профессором А.В. Ивановским¹¹.

Подчеркнем, что центральным фактором обеспечения НБ является **человек** с его мировоззренческими установками соблюдения собственной безопасности, безопасности общества и государства. Человек, руководствуясь собст-

¹ Манойло А.В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика: моногр. / А.В. Манойло, К.С. Стригунов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – С. 54.

² Кокошин А.А. Вопросы эскалации и дэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балуевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.

³ Там же, с. 55.

⁴ Там же, с. 60–65.

⁵ Там же, с. 69.

⁶ Там же, с. 83.

⁷ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

⁸ Коваленя А. Защита народа Беларуси – стратегический национальный интерес / А.А. Коваленя, П. Муравейко, А. Баньковский // Бел. Думка. 2022. – № 10. – С. 52–59.

⁹ Там же, с. 54.

¹⁰ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. – Минск: Белорусский Дом печати, 2011. – С. 4.

¹¹ Ивановский А.В. Национальные интересы Республики Беларусь в социальной сфере: трансформация параметров модели национальной безопасности // Проблемы управления. – М., 2022. – № 3. – С. 51–61.

венным мировоззрением, осуществляет целеполагание и социальные действия по отношению к системе НБ различной направленности (созидательной и разрушительной).

В рамках мировой гибридной войны силовое воздействие на государства-жертвы осуществляется значительно расширенным спектром силового принуждения и управления. Одним из действенных способов управления противником является, как уже отмечали, неклассическая война. Разделяем мнение А.М. Ильницкого о том, что при ведении классических войн цель «заключается в разгроме ВС противника и захвате его территории», а в современных инфо- и кибервойнах она несколько другая – «уничтожение критически значимой инфраструктуры противника, дезорганизация его систем государственного и военного управления, наведение хаоса, разбалансировка и в конечном итоге ликвидация государства». При этом цель войны нового типа (*ментальной войны*) – «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника». Иными словами, она направлена «на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника»¹.

Как отмечают И.Н. Караваев и П.В. Суханов, под *ментальной войной* следует понимать «целенаправленное деструктивное воздействие на общность людей, направленное на изменение или уничтожение их массового, группового и индивидуального сознания, мировоззрения и идентичности. Цель ментальной войны уничтожение самостоятельности государства, подчинение общности людей воле внешнего агрессора»². Это война за сознание людей и целого народа. Следовательно, сознание и мировоззренческая сфера отдельного человека или социальных образований являются главной мишенью в ментальной войне³.

Еще раз подчеркнем, что ментальная война – это сложная и высокоинтеллектуальная технология воздействия на сознание личности и социума, меняющая их знания (обыденные и теоретические), убеждения и идентичность. Данная технология социального управления является междисциплинарной и использует методологические подходы различных отраслей знания: философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, теории НБ, военной науки и др.

Возникает объективная необходимость разработки как для России, так и для Беларуси *стратегии ментальной безопасности*⁴.

Исходя из анализа международной, ВПО и стратегической обстановки, а также с учетом динамики военных конфликтов, Республика Беларусь обеспечивает свою военную безопасность всеми имеющимися средствами, отдавая приоритет невоенным мерам. Руководствуясь приверженностью миру и неделимостью безопасности, наша страна системно обеспечивает свою национальную и военную безопасность с акцентом на оборонную достаточность, гарантирующую реализацию национальных интересов Беларуси.

Полагаем, что в современных условиях *военная сфера НБ является приоритетным направлением функционирования общей системы НБ*. Ее состояние должно обеспечивать в случае необходимости готовность государства к вооруженной защите национальных интересов.

Совершенствование военной организации государства как основного инструмента обеспечения в военном отношении НБ должно стать приоритетом военно-политической деятельности.

В силу того, что современная война является тотальной и включает в свою орбиту не только силовые институты государства, а все население страны, то способность и готовность населения страны к отражению агрессивных действий является необходимым условием сохранения государства.

Важнейшим приоритетом государственного управления является установка на создание условий, исключающих возможность возникновения военного конфликта с участием Республики Беларусь.

Система обеспечения военной компоненты НБ базируется на нейтрализации внутренних и внешних источников угроз НБ как актуальных, так и перспективных.

Важными направлениями нейтрализации внутренних источников угроз НБ в военной сфере могут быть:

– формирование и развитие в обществе чувства патриотизма, личной причастности, ответственности и готовности защищать Республику Беларусь;

– повышение престижности и социального статуса военной службы, а также усиление мотивации граждан к поступлению в военно-учебные заведения и на военную службу в целях укрепления кадрового потенциала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций;

– укрепление роли и значения аналитико-прогностической деятельности в целях своевременного и адекватного государственного реагирования на любые кризисные ситуации в военном отношении, способные эскалироваться во внутренний вооруженный конфликт на территории Беларуси;

– постоянное взаимодействие всех субъектов системы национальной и военной безопасности с опорой на гражданское общество в интересах нейтрализации возникающих противоречий, способных привести к любым деструктивным процессам, нарушающим систему военной безопасности.

Нейтрализация внешних источников военных угроз осуществляется за счет выполнения мероприятий подготовки Республики Беларусь к обороне. Ключевые усилия целесообразно сосредоточить на следующих важных компонентах безопасности всей социальной системы: планирование обороны государства; подготовка Вооруженных Сил Республики Беларусь (ядра военной организации государства) во взаимодействии с другими войсками и воинскими

¹ Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. – № 8. – С. 25.

² Караваев И.Н., Суханов П.В. Ментальная война как новый вид противоборства // Вестник АВН. 2022. – № 2. – С. 42–45.

³ Ксенофонтов В.А. Ментальная война и национальная безопасность // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серія гуманітарных навук. 2022. – Т. 67, № 4. – С. 351–364.

⁴ Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. – № 4. – С. 24–35.

формированиями к действиям по предназначению; создание необходимых запасов материальных средств для обеспечения подготовки и успешного выполнения задач ведения военных действий; подготовка системы территориальной обороны; комплексное укрепление системы коллективной безопасности в соответствии с Военной доктриной Союзного государства; проведение активной и комплексной внешнеполитической деятельности, способствующей укреплению миролюбивого статуса Республики Беларусь.

Кузнецов Д.В.

к.и.н., доцент, Омский государственный аграрный университет
dv.kuznetsov@omgau.org

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО АКТУАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: СВО, идеология, денацификация, гражданство, патриотизм, внешняя политика.

I. По формированию идеологии в Российской Федерации как главном факторе успешности проведения политики денацификации на Украине

В настоящее время наша армия осуществляет Специальную военную операцию на Украине, в ходе которой производится ее демилитаризация и денацификация. Насчет демилитаризации все ясно. Ее можно осуществить путем уничтожения военных сил и военной инфраструктуры Украины. И это успешно делается нашими вооруженными силами. А вот денацификация должна быть осуществлена не просто путем уничтожения военной машины Украины, а путем изменения сознания украинцев. А это силами одной российской армии осуществить невозможно. Нужна планомерная, системная и целенаправленная работа в сфере просвещения, образования, пропаганды и т.д. Но ее невозможно осуществлять без четко сформулированной идеологии у нас самих. Но у нас ведь нет идеологии. А ведение войны в условиях отсутствия четкой идеологии, как это неоднократно показывает история, неизбежно ведет к поражению.

Однако мы не сможем создать свою государственную идеологию, потому что это не даст сделать та мощная «пятая колонна», которая существует в нашей стране. Сознание огромного количества наших людей отравлено западничеством *чужебесием*. Западничество проникло не только в мозги многих наших граждан. Оно глубже. Оно существует в их крови, в костях, в самом генотипе. Так, что оно стало частью самой души, самой внутренней сути многих наших людей, и особенно нашей т.н. «интеллигенции». И последняя активно прививает, насаждает и внедряет западнические идеи в сознание нашей молодежи посредством обучения в образовательных учреждениях, посредством СМИ, посредством культуры и многими другими путями, способами и средствами.

Это преклонение перед Западом, это заигрывание с ним в какой бы то ни было форме, например, в виде призывов к тому что «не надо рвать наши отношения с Западом», «надо вести диалог с ним» и т.п. в том же духе, губительно для нашей страны. Невозможно вести диалог с Дьяволом. А Запад – это *его место постоянного обитания*. Именно поэтому подавляющее большинство представителей западной элиты являются его тайными или явными служителями. И это логично. Ведь они – его духовные отпрыски. Это их обличил Христос, когда сказал фарисеям и книжникам «Ваш отец Дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего». «Он человекоубийца от начала», «когда он лжет, то говорит свое». Отсюда ясно, что произнося ложь, представители западного мира исполняют его волю. Именно поэтому, с ними не может быть никакого разговора, ибо в любом случае они обманут и, навязав нам свою волю, (т.е. волю Дьявола), втянут нас в его сети.

Отсюда вывод: прежде чем осуществлять денацификацию Украины, нужно осуществить *дезападнизацию* России. А для этого нужно создать свою идеологию, и в рамках ее формирования качественно изменить политику в сфере образования, науки, культуры и пр. В этом смысле абсолютно правы В. Третьяков, Д. Евстафьев, Д. Дробницкий, С. Михеев и другие эксперты-политологи, когда говорят, что наше образование, наша наука, наша культура должны стать *национально ориентированными*.

В этом плане как никогда актуальными становятся слова замечательного, хотя и почти забытого сегодня консервативного философа Константина Леонтьева, высказанные им около полутора веков назад: «Русским в наше время надо... стремиться со страстью к самобытности духовной, умственной, бытовой». Это действительно так, и к этому действительно нужно стремиться в целях даже не просто нашего самосохранения, но и элементарного выживания.

II. По вопросам гражданства

1) В условиях проведения СВО на Украине наше общество должно быть максимально консолидировано. Поэтому необходимо убрать все посторонние факторы, которые мешают этой консолидации. В связи с этим предлагаю поставить вопрос о принятии закона о запрете двойного и тройного гражданства. В нынешних условиях это мешает консолидации нашего общества и нашей страны и чревато ее разрушением.

2) С этим в известной мере связано и другое предложение, которое высказал губернатор хабаровского края М.В. Дегтярёв. Он предложил тех, кто уехал из России в период проведения военной операции на Украине, либо высказывается против политики ее демилитаризации и денацификации, лишать гражданства и высылать из нашей стра-

ны без права на возвращение в будущем. Своими словами и действиями они уже выразили свое отношение к политике нашего государства в отношении Украины и потому в отношении их не может быть какой-либо двойственности и двусмысленности. В трудные дни войны, когда мы ведем борьбу со страшным злом, наша воля должна быть собрана в один мощный кулак, а для этого мы должны быть сплочены и выступать все вместе как один человек. Для разногласий в проведении единой политики государства по искоренению фашизма и нацизма, создающего угрозу нашему существованию не должно быть места. Разногласия нас разобщают и ослабляют, что является смертельно опасным. Поэтому предателям не должно быть места в нашем обществе, иначе мы не победим.

Почти каждый день различные телевизионные и другие информационные каналы с радостью говорят о том, что нашего президента и проводимую им СВО на Украине поддерживают порядка 80% граждан нашей страны. И эта цифра преподносится как показатель высокого доверия и поддержки нашей власти со стороны населения. Я лично придерживаюсь иного мнения, т.к. считаю, что это слишком низкий показатель. Для меня 20% тех, кто не поддерживает политику президента по проведению СВО и нашу армию на Украине представляются весьма значительным и тревожным показателем недостаточно высокого уровня поддержки. В нынешних условиях этот показатель должен составлять 97–99%. Не знаю, сколько в процентном отношении населения в Советском Союзе поддерживало Сталина в годы ВОВ, но наверняка процент поддержки был больше. И мне думается, что если бы тогда, в 1941–1945 гг. этот процент был таким же, как сейчас, (т.е. 80%), то вряд ли мы победили бы нацистскую Германию. О каком-либо значительном явном сопротивлении политическому курсу Сталина во время войны не могло быть и речи. Это не значит, что его не было совсем, оно было, но оно было скрытым, и с ним велась жестокая и упорная борьба соответствующими силами (прежде всего СМЕРШ).

Сегодня же такое сопротивление не только существует, но и активно себя проявляет на разных уровнях. Конечно, можно сказать, что это сопротивление является результатом деятельности различных НКО и других иноагентов, но по моему мнению, эти организации и структуры – лишь вторичные и третичные следствия слишком долгого и слишком тесного взаимодействия и сотрудничества нашей власти, а также и значительной части российского общества с Западом во всех основных сферах нашей жизни – в политике, экономике, образовании, науке, культуре. Заразные бактерии западной демократии, либерализма, отрицания традиционных ценностей как бы вросли, ввелись в организм нашего народа, и отравляют, разъедают и разрушают его изнутри. Не было бы этого взаимодействия и сотрудничества, не было бы и столь многочисленной и мощной пятой колонны и всего этого сонмища изменников и предателей нашей страны и нашей армии.

12 июня мы отмечаем большой праздник – «День России». На торжественном собрании, устроенном в честь этого праздника, выступал наш президент В.В. Путин, который поздравил всех жителей страны с этим праздником. После него выступали знаменитые и прославленные люди, кто своим трудом внес наиболее существенный и значительный вклад в величие и могущество нашей страны, способствуя увеличению ее благополучия и процветания. Среди выступивших был и известный кинорежиссер, и общественный деятель, очень уважаемый мной лично человек – Н.С. Михалков. В своем выступлении он, помимо прочего поставил чрезвычайно острый и совершенно правильный и своевременный вопрос, который пусть и не вслух, не публично, задают сейчас многие жители России нашей власти: *«Мы сегодня живем в то время, когда рождается новая Россия. Там, на Донбассе, рождается новая Россия. Там рождается новая элита. И эти люди, Бог даст, с победой вернутся домой. И у них могут быть вопросы. Я хочу верить в то, что по крайней мере всем, кто здесь находится, в этом зале, будет что этим людям ответить»*. Что же имел в виду Никита Сергеевич? Какие вопросы будут задавать наши воины, вернувшись с СВО? А вопросы эти простые. Они лежат на поверхности, так что не заметить их невозможно. И выглядят эти вопросы примерно следующим образом: *«Мы проливали кровь за вас, отдавали свои жизни, освобождали Украину от нацистской сволочи, а что вы здесь делали? Почему не уничтожили зажившихся и обнаглевших олигархов и продажных чиновников, которые служат не России, а западным кураторам и имеют капиталы на Западе. Вы не вышвырнули их из государственных структур, не лишили их государственных постов и не добились их снятия с ответственных должностей? Не смогли или даже не попытались убрать всю эту прозападную свору? Позволили ей оставаться во всех структурах власти, а также в экономике, финансовой сфере, образовании, культуре? Всю эту пятую колонну, этих предателей-коррупционеров? Тогда кто вы после этого? Тогда вы сами предатели, и вам не должно быть места в России»*. И что мы им на это ответим? Что ответит им наша власть?

В связи с этим, помимо прочих мер, под которыми я понимаю прежде всего создание организации по типу СМЕРШа, которая должна бороться с приспешниками и прислужниками Запада, выявлять и изолировать людей, симпатизирующих нацистским подпевалам и их западным спонсорам и кураторам, и тем самым уничтожать пятую колонну, предлагаю рассмотреть в Государственной Думе вопрос о целесообразности нахождения в ней депутатов от партии «Новые люди». То, что ее представители не поддержали во время первого голосования предложение президента В.В. Путина о признании ДНР и ЛНР, является весьма показательным и красноречивым фактом, свидетельствующим о ее недостаточной патриотичности. Пусть каждый депутат от этой партии еще раз выскажет свое отношение к этому вопросу, а также и к проводимой нами политике демилитаризации и денацификации Украины, и в случае установления фактов несогласия с этой политикой кого-либо из них, руководство нашей страны должно принять решение о расформировании этой партии. По моему личному мнению, это партия предателей, скрытых врагов России. Если они не поддерживают нашу армию, действия наших военных на Украине и нашу военную операцию, то им не должно быть места в высшем государственном учреждении страны, и вообще в любых государственных органах.

III. По вопросам гражданства совместно с решением вопросов идеологии и вопросов демографии

Не секрет, что наше население с каждым годом уменьшается все больше. Мы вымираем с катастрофической скоростью. Вымирание наших людей происходит не только от голода. Хотя, и он также играет свою роль. Многие живущие в нашей стране люди впадают нищенское существование и не могут позволить себе не только нормальную жизнь, но даже просто более-менее сносное питание. И не могут они его себе позволить не из-за лени, или по причине того, что не имеют работы, а по причине крайне низкого заработка, который не может обеспечить их не то чтобы сносного, но даже минимально допустимого существования, не говоря уже о том, что такой заработок не позволяет завести семью.

Однако причина нашего вымирания даже не в недостатке питания, а в отсутствии перспектив на будущее. Люди массово умирают даже не от голода, а от пьянства, вызванного духовным стрессом и деградацией, отсутствием жизненных ориентиров и идей, которые реально заинтересовали бы людей. Очень многие сегодня не понимают, зачем жить, ради чего и нужны ли они сами себе. Каждый человек в той или иной форме задает себе эти вопросы, но далеко не каждый получает на них ответ. А причина этого кроется в том, что сознание многих сейчас дезориентировано. Человек просто не осознает, кто он по своей сущности. У него нет четкого понимания своей идентичности. А это ведь коренной вопрос, который задает себе каждый, особенно в период осознания себя как самостоятельной личности. А раз нет такого осознания при ответе на этот коренной вопрос, то и ответов на другие более сложные вопросы человек получить не может. Невозможность получения ответов по базовым, фундаментальным вопросам, типа «кто я?», «зачем или для чего живу?» и т.д. в конечном итоге приводит к апатии и безразличию к жизни вообще. Отсюда и незаинтересованность в ней, а отсюда и вымирание.

При этом смешно и нелепо говорить такому человеку о том, что он живет и трудится во имя своей Родины. Призывы жить и трудиться во имя Родины без определения своей идентичности превращаются в пустой лозунг, не наполненный конкретным содержанием.

Наша главная проблема в том, что мы не имеем четкого представления о завтрашнем дне. У нас нет Образа Будущего, потому что в Настоящем мы не имеем верных ориентиров нашего развития.

Есть древняя мудрость, которую иногда приписывают Будде, хотя очевидно, она была известна задолго до него: *«многие знают, чего они хотят, но немногие знают, что им нужно»*. Вот и мы живём согласно этому изречению. Чего хотим – знаем, а что нам действительно нужно – не знаем. Потому и не знаем, к чему идем, какое общество строим.

А происходит это не в последнюю очередь потому, что мы утратили свою идентичность. Мы сегодня не знаем точно, кто мы, куда идем, и куда должны идти. И поэтому у нас нет четкого представления о будущем. У нас нет самого образа будущего. А нет его, потому что мы оторвались от прошлого, от своих исторических корней.

Между тем в этом прошлом были времена, когда люди имели этот образ, и у них было вполне определенное представление о будущем. К примеру, столыпинский преобразовательный проект давал эту возможность. Участвуя в его осуществлении, воплощая его в жизнь, наши предки, вероятно, ощущали свою причастность великому делу, которое вершится в великой стране, силами великого народа. И осознавая свою принадлежность к этому народу и этой стране, они осознавали свою собственную идентичность и потому уверенно смотрели в будущее.

Нам остается только позавидовать им, и пожалеть, что у нас сейчас нет такого же проекта, который объединил бы и сплотил всех в единую общность, и послужил бы основой для возрождения нашей идентичности.

Сегодня в связи с проведением СВО на Украине особенно часто приходится слышать о необходимости возрождения Русского мира. Это чрезвычайно широкое и одновременно емкое понятие, которое естественно включает в себя не только собственно русских по происхождению и по крови, но и всех русскоговорящих людей, живущих во всех частях Земли, всех, кто осознает свою принадлежность к русской цивилизации, кто любит русскую культуру, говорит на русском языке.

Исходя из этого, вполне закономерным и своевременным является решение Государственной думы РФ, в соответствии с которым с 1 сентября этого года в учебных заведениях России будет установлена традиция начинать каждый учебный день с поднятия государственного флага и исполнения гимна Российской Федерации. И эти действия совершенно логичны и правильны. Несомненно, они будут одобрены подавляющим большинством граждан нашей страны.

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на один примечательный факт: Не так давно в одной из телевизионных программ Владимира Соловьёва выступал Инал Арцимба, который привёл абхазскую народную мудрость «Потеряешь Родину – потеряешь все». Это прекрасное высказывание, но Родина немислима без осознания национальной принадлежности. Без нее нет Родины.

Есть прекрасная, хорошо и широко известная песня «С чего начинается Родина». Она отражает давнюю потребность русского человека найти для себя ответ на один из ключевых, базовых вопросов его жизни, опираясь на который он и будет строить весь свой дальнейший жизненный путь. Существует бесконечное множество вариантов ответа на этот чрезвычайно важный вопрос. Для меня она начинается с установления моей национальной принадлежности, которая является ключом и краеугольным камнем моей самоидентификации. И это, на мой взгляд, является наиболее логичным и правильным. Я русский, следовательно, моя Родина – Россия, которая начинается с моего самоопределения, т.е. определения моей идентичности и принадлежности к моей стране.

В свете всего этого тем более непонятным, нелогичным и неправильным выглядит нежелание государственных структур зафиксировать понятие «русский» в главном государственном документе, устанавливающем идентичность человека. А как известно, человеком, не осознающим свою идентичность, можно легко манипулировать. Неужели

именно это и является одной из главных, если не главной причиной нежелания нашей власти закрепить это слово в паспорте? Но если это так, то неизбежно возникает, и далеко не только у меня одного, закономерный вопрос: насколько суверенна и независима наша власть? Действительно ли она «наша»? Действительно ли она является выразительницей интересов, мнения и чаяний народа, живущего в России? Или скорее каких-то олигархических структур и личностей, которые связывают свои реальные интересы с Западом, и которые давно уже в массе своей если не физически, то ментально оторвались от своей страны, своей родины, на которую они смотрят исключительно как на объект извлечения прибыли, и обслуживают интересы в первую очередь не своей страны, а своих заокеанских «партнеров»? Кому же на самом деле служит такая власть – народу России или глобалистским, транснациональным бизнес-структурам, штаб-квартиры которых находятся в Вашингтоне, Брюсселе, Лондоне или где-то еще на Западе?

Сегодня Россия, русский народ, и наш президент В.В. Путин находятся под колоссальным давлением лжи со стороны Запада, и для западной элиты такая ложь, недоказанные домыслы и слухи не считаются ни ложью, ни пропагандой. Но и этого им мало. Сейчас в западных СМИ муссируется вопрос о тотальном запрете компактно проживающих в странах Запада русскоязычных анклавов и сообществ иметь русскоговорящие школы, общаться на русском языке. Спрашивается, почему всем другим национальностям мира разрешено общаться на своем языке, иметь свои школы в местах компактного проживания, не только в странах демократии, но и в любых других государствах, а русским надо запретить одно из основных и никогда не отрицаемых прав человека – общение на родном языке? Никто, например, никогда не запрещал китайцам общаться в других странах на родном языке. Еврейский народ, периодически избиваемый в кровавых погромах в средневековой Европе, терпел страшные унижения, ему навязывали чужую веру. Он две тысячи лет жил без собственной территории, но никто из мировых политиков не додумался запретить евреям общаться в других государствах на родном языке. И в наше время, евреи, как и другие нации, имеющие анклавы компактного проживания или даже одиночные семьи в других странах, законодательно не подвергаются дискриминации по языковому признаку со стороны властей и даже со стороны коренного населения другой языковой принадлежности.

Или возьмём цыган. Они не имеют своей территории, но никогда и ни в одной стране мира не ставился вопрос о запрете цыганского языка как языка национального общения. А вот идея запрета русскоговорящим людям, проживающим в странах Запада, разговаривать между собой на родном языке, широко муссируется в западной прессе. О каких европейских ценностях или демократии и правах человека можно говорить, если такие публикации не пресекаются на корню, а обсуждаются в СМИ? И где же в этом случае хваленая западная толерантность? На самом деле так могут рассуждать лишь настоящие нацисты, которые настолько ненавидят Россию и русский народ, что готовы устроить кровавый и тотальный геноцид, лишь бы русскоговорящих людей не было в этом мире. Но призывать открыто к убийству людей в Западном мире не принято. Поэтому придумана лукавая, изощренная и коварная форма геноцида русских с помощью законодательного лишения их права разговаривать на Западе на родном языке. Это и есть принудительная и насильственная переделка подсознания и человеческих душ русскоговорящих людей под стандарты западноевропейского мышления. Разве можно такую ненависть и попытки языкового геноцида объяснить какими-то экономическими или геополитическими текущими интересами Запада по отношению к России? Совершенно очевидно, что речь идет об уничтожении русского языка и всего русского. Если запрет на русский язык в западных странах будет утвержден законодательно, то это будет случаем беспрецедентного в истории человечества геноцида русской нации и русскоязычного этноса.

В этом отношении как никогда актуальным является тезис профессора МГИМО Е. Пономаревой о том, что *«бороться с русофобией вовне, невозможно, не уничтожив русофобию внутри»*. Эта аксиома должна обрести конкретное практическое воплощение.

В этой связи, в плане выработки действий, направленных на реализацию данного тезиса, а также в свете всего изложенного выше, предлагаю дополнительно ввести в официальный документ, удостоверяющий личность человека, две строки, из которых в одной строке должна быть указана *национальная принадлежность*, а в другой – *цивилизационная принадлежность*. Это был бы *большой шаг на пути к реальному восстановлению нашей идентичности*. Причем для тех, кто считает себя этническими русскими, в паспорте указывать национальную принадлежность не прилагательным «русский», поскольку это понятие не только, и может быть не столько этническое, сколько *цивилизационное*. Русский в широком смысле – тот, кто говорит на русском языке, причисляет себя к русской культуре, признает свою принадлежность к великой русской цивилизации, считает себя частью Русского мира. В этом плане русскими могут считать себя все жители России, признающие ее своей большой родиной, причем не только в реальном физическом и географическом отношении, но и в духовном, культурно-ментальном и цивилизационном. С этой точки зрения мы можем говорить «русский татарин», «русский бурят», русский чеченец», «русский нанаец», «русский еврей», «русский башкир», «русский якут», «русский тувинец», «русский кабардинец», «русский узбек», даже «русский немец», «русский американец» и т.д. В данном случае понятие «русский» является эквивалентом понятия «советский» периода существования СССР. Пусть все жители большой России, а также и те, кто живет за ее пределами, но тем не менее считает ее своей родиной могут называть себя «русскими», так же как когда-то их родители называли себя «советскими», независимо от конкретной этнической принадлежности и национальности.

Если мы будем признавать это наименование за всеми, кто не мыслит своего успешного существования без России и идентифицирует себя с ней, то это понятие будет работать не на разделение и разъединение нашего многонационального народа, а наоборот, на объединение и сплочение. Вспомним, как много живущих в России людей разного этнического происхождения, внесших свой вклад в ее процветание и величие, искренне считали и осознавали себя русскими: генерал Багратион – грузин, генерал М. Барклай де Толли – шотландец, художник И. Левитан – еврей, ученый О. Шмидт – немец, маршал Тимошенко – украинец, маршал Баграмян – армянин, артист В. Дворжецкий – по-

ляк, патриарх Алексей – немец, летчик Д. Исупов – татарин и т.д. Ведь и императрица Екатерина Великая считала себя русской. В этой связи уместно привести и слова М.И. Кутузова: «Я счастлив, предводительствуя русскими, а вы должны гордиться именем русских, ибо сие имя есть и будет знаменем победы». А в нашем нынешнем положении осознание своей принадлежности к великому народу, своей сопричастности к его судьбе чрезвычайно важно и актуально.

Именно поэтому в строке «*цивилизационная принадлежность*» нужно указать слово «русский». Таким образом русскими в широком смысле будут являться все жители, все граждане России, в том числе и те, кто живёт за ее пределами.

Реабилитацию понятия «*русский*» посредством закрепления его в паспорте также необходимо сделать и в свете нынешних событий на Украине. Сегодня наши военнослужащие проводят там СВО, освобождают Украину от нацистов. Они принадлежат к разным национальностям, точно так же, как это было в годы Великой Отечественной войны. Но как и в период этой войны все граждане нашей страны считали себя советскими людьми и защищали свою Советскую Родину от нацистов, так и сегодня все защитники-освободители могут и, очевидно, должны осознавать себя русскими. Это осознание могло бы придать больше уверенности в правоте своего дела. А без такой убежденности никакая победа невозможна. Это убеждение и необходимо закрепить в паспорте, чтобы осознание своей принадлежности к русскому народу рождало чувство гордости за свою страну и желание сделать ее сильнее и лучше.

Поэтому, если мы хотим как можно скорее довести СВО до конца, и победить, мы должны не запрещать и не замалчивать нашу идентичность, а закрепить ее на государственном и законодательном уровне в официальном государственном документе.

IV. По выработке более верного курса во внешней политике в Центральной Азии

Во избежание разрастания конфликта в данном регионе, необходимо: 1) перестать считать находящуюся у власти группировку Талибан террористической организацией. 2) признать их в качестве законной власти в Афганистане, 3) наладить с ними регулярные контакты с возможностью в недалеком будущем признания на официальном, дипломатическом уровне, 4) оказывать помощь в восстановлении гражданских объектов, а также в случае их обращения и другие виды помощи, которые не могут причинить вреда России, и живущим на ее территории гражданам.

На этот шаг Россия должна пойти по трем основным причинам:

1) Исключение движения талибов из перечня террористических организаций будет способствовать выходу их из международной изоляции и тем самым предотвратит возможность их смычки, объединения с действительно террористической организацией ИГИЛ, поскольку сейчас они в целях преодоления тотальной блокады со стороны т.н. «мирового сообщества», а также в целях элементарного выживания могут пойти на такое объединение. России это не выгодно. Не следует искусственно создавать себе врагов из тех, кто потенциально может стать нашим другом. В случае признания Россией движения Талибан может стать либо союзником в борьбе с ИГИЛ, либо сохранять нейтралитет и не вмешиваться в эту в борьбу.

2) В случае признания режима талибов на государственном уровне, они могут стать мощным противовесом Турции в Центрально-азиатском регионе. Как известно последняя активно продвигает свой проект Пантюркизма – т.е. объединения всех мусульман под главенством Турции. Этот проект представляет для России большую опасность, т.к. может направить если не всех, то огромное количество сторонников ислама, живущих как у нас в стране, так и вдоль южных ее рубежей против нас самих. В случае признания талибов, мы можем установить с ними если не дружеские, то хотя бы партнерские отношения, и они будут играть роль своеобразного противовеса и одновременно буфера и не позволят туркам осуществить свой проект в этом регионе.

3) В условиях беспрецедентного давления со стороны США, провозглашённого ими крестового похода против России, сколачивания ими коалиции из западных (и не только) стран, которую они используют в борьбе с нашей страной, Россия должна искать союзников на Востоке. Союзниками России могут быть все, кто не согласен с проводимой США политикой глобализма, кто выступает за сохранение своих традиционных ценностей, в конечном итоге, за сохранение своей идентичности и независимости. В этом плане Талибы, наряду с другими странами и народами, кто недоволен гегемонистской политикой США и их стремлением к мировому господству, могли бы стать нашими естественными союзниками в общем противодействии западным античеловеческим ценностям вообще и Соединенным Штатам Америки в частности. Их нужно поддержать хотя бы потому, что они выступают приверженцами традиционализма, моральных устоев и традиционных ценностей, тогда как США своей глобалистской политикой насаждения либеральных псевдоценностей разрушают традиционализм и моральные устои. А с разрушением этих устоев происходит и уничтожение целых народов и государств ради благоденствия и процветания т.н. «золотого миллиарда».

Таким образом, поддерживая талибов мы сможем дать достойный ответ американцам и разрушим их планы на установление мирового господства. Они помогали афганским моджахедам в их борьбе против СССР в 80-е годы прошлого века, а теперь Россия может помочь талибам в их борьбе против США. *Лучше объединиться с талибами против Америки и ИГИЛ, чем дожидаться, когда талибы объединятся с турками и ИГИЛ против нас.*

V. По введению программ дополнительного изучения иностранных языков в образовательных учебных заведениях

В связи с тем, что наша страна, в условиях западных санкций все больше осуществляет переориентацию своей политики на восточное направление, предлагаю ввести в образовательную программу дополнительно изучение наибо-

лее распространенных восточных языков. Поскольку сейчас в наших школах и вузах приняты к изучению четыре основных европейских языка – английский, немецкий, французский и испанский, то и азиатских языков может быть тоже четыре. По моему мнению, ими должны стать *китайский, арабский, хинди и персидский (фарси)*. Страны, в которых эти языки имеют статус государственных, являются либо наиболее динамично развивающимися (Китай, Индия, Иран), либо наиболее влиятельными в Азии (Саудовская Аравия), либо наиболее близкими нам по духу (Сирия) и с ними необходимо устанавливать более тесные и дружественные отношения.

Вводя в образовательную программу изучение этих четырех основных восточных языков мы сможем достичь, как минимум, двух целей:

1. Изучая эти языки, наше молодое поколение будет расширять свой кругозор, более трезво, объективно, адекватно, широко и разносторонне воспринимать окружающий мир, уважительно относиться к народам Востока.

2. Будет преодолен чудовищный перекося, который наблюдается в мозгах многих наших людей, и уничтожен страшный вирус, вызывающий смертельно опасную болезнь западничества, которая на протяжении длительного времени отравляла и продолжает отравлять наше сознание, формируя тем самым искаженное восприятие мира, выражающееся в неоправданно чрезмерном почитании или даже восхищении Западом, заискивающим преклонении перед ним, подражательстве и подыгрывании ему, с одновременным забвением своих ценностей, непониманием, либо непониманием собственных интересов, что сыграт, возможно, решающую роль в процессе *дезападнизации* сознания.

Посредством введения в образовательную программу четырех восточных языков и их изучения будет выработан тот жизненный баланс, который поможет нашим людям более трезво и адекватно относиться к жизни, а значит, и строить ее более сбалансированно и гармонично.

Введение в образовательную программу четырех восточных языков, наряду с уже имеющимися четырьмя западными языками будет способствовать освобождению от хронической и смертельно опасной болезни западнического *чужебесия* и достижению такой недостижимой, но такой необходимой всем нам Гармонии.

Лапина С.В.

д.соц.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
lapina5053@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: общественные организации, цели устойчивого развития, социально-экономические стратегии, ценности, социальная активность, социальная компетентность, инновации, социокультурные основы инноваций, экстрафигуративная культура, инновационные стратегии.

Keywords: public organizations, sustainable development goals, socio-economic strategies, values, social activity, social competence, innovations, socio-cultural foundations of innovation, extrafigurative culture, innovative strategies.

Исследования социальной организации общества, социальной динамики и факторов, обуславливающих ее, занимают важное место в научно-исследовательской проблематике современного социально-гуманитарного знания. Белорусское обществознание не является исключением. Активизация интереса к различным структурным компонентам общества как системы происходит на фоне развивающейся теории и практики государственного управления, особенно в части исследования процессов создания и развития гражданского общества в современных белорусских реалиях.

В данном контексте особое внимание уделяется роли общественных организаций, которые, как показывает практика, способны с разной степенью эффективности влиять на мировоззренческие установки и поведенческие предрасположенности представителей различных социальных и социально-демографических групп, участвующих в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития общества.

Эти стратегии, в свою очередь, тесным образом связаны с реализацией в условиях белорусской модели социального государства целей устойчивого развития (ЦУР). Все 17 целей устойчивого развития (ЦУР) взаимосвязаны и универсальны, главный подход – «никого не оставить в стороне». Такая направленность предполагает, с одной стороны, соблюдение интересов каждого, с другой – максимальное привлечение всех к реализации ЦУР, так как анализ социальной практики в этой сфере показывает, что главные условия достижения ЦУР – это организованное социальное взаимодействие, в создании которого активно участвуют различные акторы, включая общественные организации.

Общественные организации в социальном государстве выполняют важные интегрирующие, социализирующие, просветительские и образовательные функции, направленность на реализацию которых определяет сущность социального государства. В основе комплекса социально-значимых функций лежат ценностные параметры общественного сознания, которые осваиваются индивидами в процессе социализации.

Система ценностей, формирующая каркас общественного сознания, выступает в роли контролера и регулятора поведения каждого человека в отдельности и общества в целом. Механизмом ее трансляции является процесс социализации, который обеспечивает преемственность поколений. Вместе с тем, ценностные ориентации в ходе этого процесса претерпевают качественные и количественные изменения, находясь в прямой зависимости от особенностей прошлого конкретного исторического этапа развития общества и современной ситуации.

Представители различных поколений по-разному реагируют на происходящие изменения. И здесь немаловажными факторами являются богатый жизненный опыт старших поколений, открытость и степень их близости с молодым поколением, наличие возможностей конструктивного диалога между данными представителями, а также преобладание конкретного типа культуры на сегодняшний день.

Придерживаясь типологии культур, предложенной М. Мид, которая выделила различные типы в зависимости от особенностей отношений между поколениями и уровнем общественного развития общества (постфигуративный, кофигуративный, префигуративный), можно предположить, что для современного общества ни один из них не является преобладающим. Для постфигуративного типа характерна классическая взаимосвязь: взрослые учат детей и молодежь. В кофигуративной культуре сверстники учат сверстников. В префигуративной – старшие поколения учатся у младших.

В развитие типологии культуры, предложенной М. Мид, в белорусской социологии обосновывается такое понятие как экстрафигуративная культура¹, т.е. культура, возникающая за рамками отношений между возрастными социально-демографическими группами. В ней стираются границы между поколениями за счет постоянного вовлечения людей разного возраста, с разным социальным опытом в новые виды деятельности, непосредственно связанные с познавательной активностью и апробацией ее результатов в социальной практике. Это происходит с различ-

¹ Лапина С.В. Ответ гуманистики на новые вызовы общества знания // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития. – Минск, МГЛУ, 2008.

ной степенью успешности и уже не зависит от возраста. В рамках данного типа культуры ключевой ценностью становится знание, а его субъект-носитель существует и преобразуется вместе с ним, приобретая новые, не обусловленные однозначно социальными параметрами характеристики. В условиях функционирования экстрафигуративной культуры характеристики субъектов социального взаимодействия, определяющие их место в социальной структуре и стратификации (пол, возраст, образовательный и общий социальный статус, этнические, профессиональные и прочие особенности), выносятся «за скобки» традиционно понимаемого социокультурного взаимодействия. И чем более многообразной является познавательная активность, тем более вероятным является прогноз в достижении познавательных и предметно-практических целей.

В период развития информационных технологий и умножения социальных сетей происходит смешение в едином информационном пространстве различного рода информации, типов знаний и способов коммуникативного взаимодействия. В этих условиях все одновременно учатся и учат друг друга в процессе поиска ответов на постоянно возникающие все новые и новые вопросы. В обществе с экстрафигуративным типом культуры информация устаревает раньше, чем ее усваивают, а потому знаниевые новации приобретают форму обыденности. Противоречия между поколениями приобретают характер конфликта знаний и ценностей. В такого рода ситуации общество нуждается более чем когда-либо в ценностных скрепах, подкрепленных знаниями и фундамирующими их ценностями.

Общественные объединения, общественные организации уже не только как социальные институты, а как разного уровня социальные группы способны на уровне микроотношений сформировать социальную устойчивость.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в системе ценностных предпочтений закрепляется отношение человека к целям жизнедеятельности и к средствам достижения этих целей, т.е. к таким «обстоятельствам жизни» личности, которые системой экономических, политических, идеологических принципов задаются лишь контурно, но могут быть сильно детерминированы общими социальными условиями жизни, типом общения в конкретной социальной среде. Общественные организации относятся именно к таким микросоциумам.

Ценностные ориентации можно рассматривать как относительно устойчивое представление и отражение в сознании отдельной личности или общности людей самих ценностей, выступающих в качестве каких-либо материальных благ или идеалов, а также в форме мировоззрений, определяющих направленность личности. Ценностные ориентации определяют образ жизни человека и формы социального, коммуникативного взаимодействия между людьми.

В белорусской социологической науке накоплен достаточно обширный теоретический и эмпирический материал в рамках исследования ценностей и ценностных ориентаций, поэтому выявление места семьи в структуре ценностных ориентаций может строиться на основе вторичного анализа данных социологических исследований. Источником информации были исследования, проведенные отечественными социологами в последние десятилетия. Результаты исследования динамики ценностей современного человека, включая белорусское население, за период, начиная с 1990 г., осуществленного в рамках общеевропейского проекта исследования ценностей, дают следующую картину: иерархия ценностей изменяется, но сами базовые ценности не исчезают. Меняется смысл и функциональная значимость этих ценностей.

Ценностная проблематика нашла отражение в трудах целого ряда белорусских ученых – это Е.М. Бабосов, А.Н. Данилов, С.Д. Лаптенюк, А.С. Лаптенюк, Д.Г. Ротман, С.В. Лапина, И.В. Лашук, Л.Г. Титаренко и др.¹ Белорусские социологи достаточно единодушно отмечают тот факт, что ценностные ориентации и сложившаяся на прежних этапах общественного развития иерархия с течением времени не исчезают полностью, а лишь частично видоизменяются. При этом базовые ценности остаются практически неизменными и передаются из поколения в поколение. Такой ценностью являются устойчивые социальные организации, создающие порядок в обществе. К их числу относятся общественные организации.

В современном обществе общественные организации рассматриваются как объединения людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил, в силу разнообразия социальных связей, в условиях которых формируются социальные организации, приобретают различные формы и направленность.

Несмотря на различия, у всех общественных организаций есть общие черты, транслирующие важные для социума направления развития. Вот почему их значимость в регулировании норм и форм жизни гражданского общества достаточно многообразна. Общественным организациям принадлежит ключевая роль в накоплении социального капитала как способа противостояния вызовам времени.

С одной стороны, они являются связующим звеном между властью, бизнесом, общественностью, учитывая и принимая интересы каждой из сторон. С другой стороны, при их непосредственном участии справедливость как социальная и правовая категория, регулирующая общественную активность граждан, получает дополнительную ценность, т.к. исходит не только от государства, но и от общественности в лице организации, которая помогает нуждающимся и поддерживает тех, кому государственного ресурса для восстановления жизнедеятельности оказалось недостаточно.

Своим существованием общественные организации гарантируют получение качественных социальных услуг каждым гражданином вне зависимости от его статуса и положения, что является дополнительным аргументом, подтверждающим актуальность и значимость общественного запроса на расширение сети общественных организаций.

Белорусские общественные организации занимают все больше ниш в социальной сфере, объединяя граждан в различных областях общественной жизни. В их число входят самого разного плана общественные организации –

¹ Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д.Г. Ротман, А.Н. Данилов, Д.М. Булышко [ред.] и др. – Минск: БГУ, 2016.

культурные, образовательные, правовые, спортивные, экологические, досуговые, медицинские, религиозные и многие другие.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь на 01.01.2022 года в стране зарегистрировано 15 политических партий, 25 профессиональных союзов, 2978 общественных объединений (226 международных, 785 республиканских и 1967 местных) 45 союзов (ассоциаций) общественных объединений, 227 фондов (20 международных, 7 республиканских и 200 местных) 7 республиканских государственно-общественных объединений.

За 2021 год в Республике Беларусь зарегистрировано 36 новых общественных объединений (3 республиканских и 33 местных) 3 новых союза (ассоциации) общественных объединений и 7 новых фондов (1 международный и 6 местных).¹ В настоящее время в Республике Беларусь происходит перерегистрация общественных организаций с целью уточнения направленности их деятельности, целей и решаемых задач, которые не должны вступать в противоречие с общей стратегией развития современного белорусского общества.

Распределение общественных организаций по видам деятельности и особенностям социального состава в общем виде продолжает сохраняться. В общей численности действующих общественных объединений представлены следующие: физкультурно-спортивные – 840; благотворительные – 400; молодежные – 377, в том числе детские – 41; просветительские, культурно-досуговые, воспитательные – 256; общественные объединения граждан, относящихся себя к национальным меньшинствам – 110; общественные объединения инвалидов войны и труда, ветеранов – 94; научно-технические – 87; общественные объединения сторонников охраны природы, памятников истории, культуры – 88; творческие – 51; женские – 33 и другие².

В перечне общественных организаций особое место занимают женские и молодежные общественные объединения, активность которых строится не только на вовлечении своих членов – женщин и молодежи – в реализуемые программы. К актуальным особенностям этих организаций относится ориентация на все слои населения с целью вовлечения их в деятельность по решению социально-значимых задач.

¹ <https://minjust.gov.by>

² <http://www.minjust.gov.by>

Лексин В.Н.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН

ЕВРАЗИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

Ключевые слова: Евразия, интеграционные процессы, мегапроекты, трансформация миропорядка.

Keywords: Eurasia, integration processes, megaprojects, transformation of the world order.

Тема «Евразия в изменяющемся миропорядке», судя по программе нашей конференции, будет в той или иной степени затронута в большинстве предложенных докладов вне зависимости от того, используется ли в них именно такое словосочетание. Не претендуя на исчерпывающие характеристики трансформации евразийского пространства под воздействием изменений в миропорядке, я постараюсь хотя бы эскизно очертить суть этих процессов, уточнив, что здесь и далее под евразийским пространством понимается как территория континента Евразия, так и ареалы протекающих на нем процессов формирования и действий союзов и альянсов различных государств, реализации крупных проектов, трансграничного сотрудничества и т.п.

1. Евразия и Евразийское пространство

Понятие «Евразия» многозначно и имеет различное географическое, идеологическое, блоково-политическое и проектное содержание. *Географически* Евразия самый крупный из шести *материков*: его площадь превосходит 53 млн км² (36% территории земной суши), где проживает более 70% населения планеты. Территория Европы занимает всего 17% общей площади Евразии, но из почти ста расположенных на нем государств 50 находятся в европейской части континента, а большинство из них – на территориях Западной, Северной и Южной Европы. Географические контуры Евразии, как будет показано далее, это единственно устойчивое ее основание, внутри которого непрерывно происходят разного рода трансформации.

Современная *идеологическая* составляющая понятия «Евразия» давно ушла от исходной, возникшей в среде общественно-политического движения русской эмиграции после выхода в Софии в августе 1921 г. своеобразного манифеста Евразийства с многозначительным названием «Исход к Востоку». И последующего недолгого существования евразийской политической организации, призывавшей ориентироваться на устои российской самобытности (в т.ч. религиозные) и антизападничества. В наше время идеологию «неоевразийства» используют известные политики для обоснования двух направлений переустройства миропорядка: расширения международной интеграции и усиления значимости ее восточного направления.

Блоково-политическую проблематику евразийского пространства и его динамизм определяют несколько крупнейших и по разным основаниям сформированных структур. Это, прежде всего, созданный в апреле 1946 г. военно-политический блок НАТО – Организация Североатлантического договора, или Североатлантический альянс, куда в 2022 г. входили Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словения, Турция, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская республика. На европейской части евразийского пространства экономические межгосударственные союзы начали складываться с 50-х годов прошлого века, что завершилось в 1993 г. образованием мощной надгосударственной структуры – Европейского Союза (ЕС), в состав которого ныне входят 28 государств. Национальные интересы и амбиции этих государств различны, но сегодня по экономическому, социальному, инфраструктурному и, главное, политическому единству ЕС представляет самую системную интеграционную систему Евразии.

На евразийском пространстве, начиная с 50-х годов прошлого века складывалась альтернативная вышеназванным организациям совокупность инициированных, организованных и ресурсно поддерживаемых СССР таких интеграционных структур как военный союз европейских социалистических государств – Организация Варшавского договора (ОВД), закрепившая двухполярность мира на три десятилетия. Альтернативой экономических интеграционных структур Запада стал Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – межправительственная экономическая организация, действовавшая с 1949 по 1991, созданная по решению экономического совещания представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии (позднее в этот союз вошли Монголия, Албания, ГДР, Вьетнам и Куба). В связи с распадом СССР в начале 1991 г. было принято решение о преобразовании СЭВ в Организацию международного экономического сотрудничества, а в июне того же года страны-члены СЭВ подписали Протокол о формировании организации.

Уникальным явлением стало создание на постсоветской части Евразии союза Беларуси и России с целью формирования единого политического, экономического, оборонного, таможенного, валютного, правового, гуманитарного

и культурного пространства¹. Несмотря на позитивный опыт сосуществования Белоруссии и РСФСР в едином пространстве СССР, их новое единение (Союзное государство) оказалось до сих пор незавершенным в связи с постоянно возникающими противоречиями. Но процесс надгосударственной интеграции не останавливается – в сентябре 2021 г. на заседании совета министров Союзного государства были подписаны 28 союзных программ и «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы», а 5 ноября 2021 года президенты России и Беларуси подписали декрет Союзного государства, утвердив программы по интеграции в вопросах налогообложения и кредитования, а также по созданию объединённых рынков нефти, газа и транспортных услуг.

В настоящее время крупнейшим военно-политическим блоком на постсоветском пространстве Евразии является созданная рядом бывших республик СССР в 1992 г. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), из которого в свое время вышли Азербайджан и Грузия, а в течение нескольких лет (2006–2012 гг.) в его составе находился Узбекистан. В 2022 г. в ОДКБ входили Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан с общим населением около 200 млн человек и численностью миротворческих сил 3600 человек. Государства-члены ОДКБ независимы в решении вопросов, выходящих за пределы компетенций этой организации, и, например, Россия вскоре после начала Специальной военной операции ввела запрет на экспорт зерновых и сахара в страны ЕАЭС «для поддержания внутреннего рынка», а руководство Казахстана заявило, что «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС. Мы будем соблюдать санкции».

На постсоветском евразийском пространстве было создано и Евразийское экономическое сообщество (ныне Евразийский экономический союз – ЕАЭС), призванное способствовать стабильному развитию национальных экономик стран-членов Союза и свободному товарообороту. В 2022 г. в ЕАЭС входили Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия, членами-наблюдателями были Куба и Монголия, членами Союза могут стать Монголия, Таджикистан и Узбекистан. Уставные задачи ЕАЭС становятся все более актуальными в связи с беспрецедентными мерами «недружественных государств» по ограничению возможностей внешнеэкономической деятельности России и поддерживающих её государств. Напомню, что в декабре 2021 г. были приняты «Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 г.», среди которых «развитие диалога с СНГ в целях содействия интеграционным процессам на евразийском континенте с акцентом на совершенствование правового регулирования в рамках Союза и СНГ, а также развитие предметного сотрудничества с заинтересованными государствами-участниками СНГ, в том числе с использованием потенциала института государства-наблюдателя при Союзе» и, что исключительно важно, «выстраивание системного диалога с ЕС, ШОС, АСЕАН, АТЭС, ключевыми региональными экономическими организациями и крупнейшими национальными экономикками Евразии для реализации Большого Евразийского партнерства».

Эти планы начали реализовываться, и, например, 18 марта 2022 года было объявлено об обнулении в странах ЕАЭС импортных пошлин более чем на 450 категорий товаров (в т.ч. на электронику, в мае 2022 г. руководители министерств энергетики стран ЕАЭС согласовали торговые площадки, которые станут ответственными за централизованную торговлю электроэнергией на общем энергорынке Союза, в августе 2022 г. главы правительств стран ЕАЭС подписали соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании для стимулирования взаимной и внешней торговли, а также для реализации совместных кооперационных проектов за счет увеличения страховой емкости и профессионального управления рисками на всем пространстве ЕАЭС.

Все большее место на евразийском пространстве занимает конструктивная деятельность трех блоков: ШОС, БРИКС и АСЕАН. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) объединяет интеграционные усилия таких стран как Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Индия и Пакистан. Официальными языками ШОС признаны китайский и русский. На саммите 2022 г. в Самарканде в постоянные члены ШОС был принят Иран (с 2005 г. имел статус наблюдателя). На страны ШОС приходится около 2/3 населения и территории Евразии. Доля в мировом ВВП стран ШОС в 2021 году составила 24,5% (в 2016 г. – 20,7%). Население стран ШОС в 2021 году составило 3,3 млрд человек или 42,5% от всего населения Земли. В настоящее время ШОС – одно из наиболее консолидированных территориальных содружеств: все решения, в том числе о вступлении новых участников, принимаются по принципу консенсуса и единогласного решения.

На долю входящих в БРИКС стран приходится 26 % территории Земли, 42% населения планеты (2,83 млрд человек) и 27% мирового ВВП. Существенно, что Бразилия, Россия, Индия и Китай производят около 40% мирового производства пшеницы (свыше 260 млн т), 50% свинины (более 50 млн т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн т), 30% говядины (около 20 млн т). В этом нет ничего удивительного, поскольку на территории БРИКС сосредоточено 32% (0,5 млрд га) общемировых пахотных земель, а все страны объединения традиционно ориентированы на развитие аграрного хозяйства. Для России немаловажно, что интеграционный потенциал крупнейших членов БРИКС (Бразилия, Китай, Индия) нейтрально санкционный.

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии играет все большую роль в трансформации блоковой деятельности на территории Евразийского пространства. Напомню, что АСЕАН – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация ряда стран, расположенных в Юго-Восточной Азии (Индонезия, Камбоджа, Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Лаос, Малайзия, Бруней, Сингапур, Филиппины), созданная по замыслу организаторов для их экономического развития и дистанцирования от политического влияния ведущих дер-

¹ В 1996 г. подписывается «Договор о создании сообщества Беларуси и России», в 1997 г. – «Договор о Союзе Беларуси и России»; в 1998 г. – «Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации» и в 1999 год – «Договор о создании Союзного государства».

жав мира. Сегодня это крупнейшая политико-экономическая межправительственная организация Юго-Восточной Азии общей площадью около 4,5 млн кв. км и численностью населения свыше 660 миллионов человек.

Все перечисленные и подобные им организации способны расширять свой состав (и, тем самым, усилить присутствие в пространстве Евразии), вступать в различные организационные отношения друг с другом, а их государства-участники могут одновременно входить в другие объединения и союзы (таковы, например, государства НАТО и ЕС или ШОС и БРИКС). Динамично изменяются и межгосударственные интересы отдельных стран, их латентная включенность в геополитические замыслы других государств (таковы, например, сближения Азербайджана и Турции). В результате политическое, блоковое и экономическое Евразийское пространство постоянно пульсирует, что активизируется современными трансформациями миропорядка и, с одной стороны, активизирует появление уникальных мегапроектов, а с другой, – препятствует их реализации или откладывает «до лучших времен».

2. Евразийские мегапроекты

Примером масштабного евразийского мегапроекта может служить «Новый шелковый путь» (он же «Евразийский сухопутный мост») – гигантская транспортная система перемещения грузов и пассажиров из Китая в страны Европы, идеологически связанная с «Великим шелковым путем» древности. В настоящее время китайские товары поставляются в страны ЕС преимущественно (более чем на 90%) морем. На участие в этом проекте возлагала немалые надежды Россия, но из-за дестабилизации отношений России с Западом, намерения Китая изменились, и в настоящее время «Новый шелковый путь», минуя Россию, идет через Казахстан Азербайджан, Грузию, акватории Каспийского и Черного морей.

Крупнейшим евразийским мегапроектом стало многоцелевое обустройство Северного морского пути (СМП). Это проект превращения акватории пяти морей Северного Ледовитого океана и прилегающей к ним суши в территорию активной хозяйственной и инфраструктурной деятельности, а также создания современного оборонного потенциала Арктической зоны России. СМП был призван обеспечить бесперебойное высокоширотное морское сообщение между Европой и Азией, играющее важнейшую роль в экспорте российских полезных ископаемых (в первую очередь, углеводородных) и позволяющее осуществить давние намерения о трансокеанском транспортном коридоре. Для реализации проекта СМП в последнее десятилетие приняты беспрецедентные меры создания государственного управления функционирования Арктической зоны, принятия законов об особом порядке регулирования хозяйственной, транспортной и социально-инфраструктурной деятельности в этой зоне, кардинального обновления портового хозяйства, строительства крупнотоннажных ледокольных (в т.ч. атомных) судов. В реализации проекта участвуют крупнейшие корпоративные структуры Роснефти, Газпрома, Росатома и др. Однако прямое безперевалочное транспортное соединение стран тихоокеанского региона и Западной Европы на основе СМП сталкивается с известными санкционными ограничениями.

Одним из самых амбициозных мегапроектов могла бы стать «Большая Евразия», концепция которой исходила из бесспорных преимуществ полноценного «евразийского партнерства». В ноябре 2010 г. в преддверии посещения Германии В.В. Путиным (тогда премьер-министром России) газета «Sueddeutsche Zeitung» напечатала его статью, в которой он предложил создать «гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока». Позже, на Саммите по устойчивому развитию (ООН, 27 сентября 2015 г.) Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил: «Наступило время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз». В мае 2017 г., выступая в Пекине на церемонии открытия международного форума «Один пояс, один путь», Президент РФ говорил не только об интеграционном, но и о цивилизационном характере проекта, а в конце сентября 2020 г., выступая на 75 сессии Генассамблеи ООН (в формате видеобращения), он еще раз напомнил: «Россия предлагает создать глобальный интеграционный экономический проект, включающий все страны Европы и Азии – Большое евразийское партнерство... Идея качественного интеграционного роста, «интеграции интеграций» заложена в российскую инициативу по формированию Большого евразийского партнерства с участием всех без исключения стран Азии и Европы». Формирование такого «партнерства» в настоящее время приняло характер образования на евразийском пространстве больших (о них говорилось выше) и малых долговременных и короткоживущих проектов, инициированных и опекаемых как отдельными государствами и корпорациями, так и ранее названными их союзами и альянсами. Однако серьезные коррективы в этот процесс вносят специфический миропорядок нашего времени и его трансформации.

3. Современный миропорядок и его трансформации

Понятие «миропорядок» обычно трактуется как относительно устойчивое соотношение политических, военных, экономических и иных сил государств, их союзов, альянсов, транснациональных корпораций и других участников международных отношений. Каждый миропорядок, то есть сложившееся в определенное время мироустройство, обладает тремя важнейшими, по моему мнению, признаками. Во-первых, любой миропорядок временен и организован в соответствии с созидающими его властными структурами: интересами, долгосрочными целями, ценностными основаниями и т.п.; таковым был, например, миропорядок, идеализированный в ООН. Во-вторых, каждый миропорядок организован иерархически: в нем всегда есть центры реальной силы и принимающая это как данность (при наличии собственных интересов) периферия. Чаще всего такой центр (его принято называть «полюсом») единственный, и тогда миропорядок именуют «монополярным», или их два (как и положено полюсам), и тогда формируется не менее устойчивый «биполярный» миропорядок, примером которого были США и СССР. «Многополярность» же, к которой

часто призывают политики, по сути дела – оксюморон (от гр. остроумно глупое), так как многих полюсов на глобальном уровне не может быть ни в привычно географическом, ни в физическом смысле. В-третьих, глобальный миропорядок – явление нового времени, допускающее наличие локальных миропорядков, в разной степени воспринимающих его интенции, критикующих его, не вступающих в открытое противоречие, но претендующих на обретение в перспективе статуса одного из новых «полюсов». В истории были наглядные примеры локальных миропорядков, например, сложившихся и относительно долго бытовавших на территориях, подвластных Чингисхану, на землях Pax Romana, в Византийской империи, в крупнейших империях XVIII – начала XX вв. и СССР со странами «социалистического лагеря».

В наши дни и глобальный, и локальные миропорядки находятся в состоянии турбулентности (от лат. turbulentus – бурный, беспорядочный), – понятия все чаще используемого для обобщенной характеристики современности. Заведующий кафедрой социальной философии и политологии Новосибирского государственного университета Н.С. Розов определяет «эпоху турбулентности» как «исторический период, когда учащаются и обостряются социальные и международные конфликты, отягощенные ростом насилия, что находит выражение в настроениях растерянности и тревоги, интенсивности мятежей, революций, войн, захватывающих сильнее государства и существенно нарушающих их внутренний социальный порядок, а также порядок международных отношений» и подчеркивает, что такие эпохи бытуют как на региональном, так и на глобальном уровне, а само это понятие «включено в концептуальную модель коэволюции социальных, ментальных и функциональных порядков»¹. Н.С. Розов доказательно констатирует (и это концептуально важно применительно к обсуждаемой проблеме Большой Евразии), что состояние турбулентности может быть преодолено только «посредством утверждения нового международного порядка, новых принципов внутриполитического устройства государств, распространения новых религиозных, социальных, моральных ценностей».

Если все это так, то проекту «Большая Евразия» суждено функционировать в долгий период тотальной нестабильности. Недаром синонимом эпохи турбулентности стало словосочетание «эпоха беспорядка». Именно так определяют наше время и вероятное будущее аналитики Deutsche Bank (стратег банка Джим Рейд и его коллеги), периодически публикующие изучаемые во многих странах развернутые доклады. Последний из них опубликован в сентябре 2020 г., и некоторые его положения заслуживают хотя бы краткого изложения². Во-первых, немецкие исследователи призывают к серьезному осмыслению обострившегося до предела противостояния Китая и США, и к тому, что по мере сокращения разрыва между их экономиками «будет возрастать риск так называемой ловушки Фукидида (вероятность военного конфликта между двумя конкурирующими державами, когда одна догоняет другую по экономической мощи.³... В наши дни более вероятна экономическая война». Авторы называют и уже знакомое сегодня оружие этой войны: «дополнительные тарифы, санкции, блокировки активов, запреты на трансфер технологий» и прогнозируют геополитические трансформации, которые не могут не осложнить реализацию Евроазиатского проекта в его современном восприятии: «формирование страновых блоков – одного во главе с Китаем, другого во главе с США. Страны Юго-Восточной Азии войдут в орбиту Китая, но Япония, Южная Корея и Австралия, вероятно, окажутся в американском лагере. Китай, Россия, Евросоюз и Турция будут соперничать за влияние на Ближнем Востоке и в Африке». Согласитесь, – это не лучшая среда для «интеграции интеграций».

На трансформации миропорядка серьезно сказываются действия отдельных евразийских государств. Примеры этого наглядны и убедительны. Так, в течение 20 лет США, Великобритания и более сорока евроазиатских стран вели различно называемые «борьбу с терроризмом» и «установление демократии» в Афганистане, что потребовало жертв с обеих сторон (правда, в соотношении 100:1). После поспешного вывода американского контингента из этой страны, к власти пришли талибы, с режимом которых контактируют многие, но никто его не признает. От видимости бывшего (западного образца) миропорядка в Афганистане ничего не осталось, и в ближневосточной части Евразии сформировался очаг напряженности, негативно влияющий на Россию, страны Средней Азии, Пакистан, Иран, Китай и ряд государств ЕС. Показательно, что воссоединение Крыма с Россией и образование новых субъектов РФ из территорий Украины породили невиданное военно-политическое, экономическое и идейное сплочение той части Евразии, которая входит в ЕС, и способствовали мощному усилению таких компонентов нового миропорядка как возможность массивных санкционных воздействий. На континентально едином Евразийском пространстве всё влияет на всё, и масштаб изменений никогда не замыкается в границах какого либо государства.

В какой степени способна Россия стабилизировать миропорядок или хотя бы не «раскачивать» его еще более? Полагаю, что это в ближайшее время и в отдаленной перспективе будет во многом определяться теперешним обликом политико-социально-экономической системы России, коррективы в который могут внести либо кардинальные изменения внутренней политики и связанные с этим умонастроения населения, либо внешние обстоятельства. С момента принятия Декларации о государственном суверенитете Россия функционировала в режиме непрерывных реформ и коренных трансформаций политических, экономических, социальных, межгосударственных отношений, а также изменений административно-территориального деления, причем ни одно из них не имело системных обоснований и не было завершено с декларированными результатами. Существенно, что при всех перечисленных изменениях функцио-

¹ Розов Н.С. Эпохи турбулентности и их преодоление // Политика. 2019. – № 1 (92). – С. 81–95.

² Deutsche Bank предсказал наступление глобальной эпохи. – <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2020/5f58bf2b9a79476bc3680133>

³ Утверждение спорное, но весьма популярное. Источник – книга директора Белферовского центра науки и международных отношений Высшей школы государственного управления им. Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета Грэхема Аллисона «Обречены воевать» (М.: AST Publishers, 2019. – 416 с.), которая начинается предупреждением Наполеона: «Пусть Китай спит, ибо когда он проснется, мир ждет потрясение». Тем не менее, лидер Китая заявлял о необходимости избежать «ловушки Фукидида».

нирования политико-социально-экономической системы России в последние 32 года, она продемонстрировала высокую устойчивость. Предпосылками этого обычно называют инфраструктурное и хозяйственное «советское наследие» в сочетании с огромным природно-ресурсным потенциалом, но я поставил бы на первое место не имеющий аналогов адаптационных потенциал всех слоев населения.

Государства современного евразийского мира весьма устойчивы в представлениях об априори важнейших ценностных основаниях их бытия и невероятно динамичны в части стремления к политической, экономической, научно-технической и иной независимости и в методах практической реализации национальных интересов. Это относится и к европейской, и к азиатской части Евразии, где под воздействием отмеченной дихотомии происходят динамичные изменения евроазиатского пространства: ареалов и центров экономической деятельности, трансграничных взаимодействий и межгосударственных союзов, мотиваций и направлений трудовых миграций. Повторю: Евразийское пространство невероятно динамично, и по обилию и специфике перемен, вероятно, не имеет равных. Это необходимо учитывать при разработке и реализации любых программ и проектов, ориентированных на интеграционные взаимодействия.

Лобанов К.Н.

д.полит.н., доцент, начальник кафедры, Белгородский юридический институт МВД России
lobanov-pol@yandex.ru

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СОПЕРНИЧЕСТВА АМЕРИКАНОЦЕНТРИЧНОГО ЗАПАДА И КИТАЯ

Ключевые слова: евразийское постсоветское пространство, геополитическое поле, геополитическое соперничество, глобальный геополитический конфликт, стратагема, американоцентричный Запад, Соединенные Штаты Америки, Китай, Россия.

Категориальная система геополитического поля в контексте глобального соперничества американоцентричного Запада и Китая

В классической геополитике под геополитическим полем обычно понимают пространство, контролируемое государством или союзом государств¹. Не являясь изначально статичной пространственной средой бытия субъектов мировой политики, геополитическое поле постоянно трансформируется под воздействием глобальных, региональных и даже локальных социальных процессов и явлений. Российский исследователь К.В. Плешаков выделил несколько таких трансформаций геополитического поля². Стартовой позицией для последующих внутренних изменений считается *эндемическое поле*, то есть пространство, контролируемое государством продолжительное время. Контроль государства над эндемическим полем, как правило, не оспаривается другими государствами или их союзами. *Пограничное поле* – это территориальное пространство, находящееся под контролем определенного государства, но экономически и политически недостаточно им освоенное. Иные претенденты иногда ставят под сомнение способность государства удерживать контроль над пространством, но все же не рассматривают эти территории как свои. Следующая разновидность геополитического поля это – *перекрестное поле*. На него претендуют несколько соискателей. *Метаполе* – пространство, де-факто осваиваемое одновременно несколькими государствами. И наконец, *тотальное поле* – непрерывное пространство, находящееся под контролем какого-либо государства или альянса государств³. Разнообразие модификаций геополитического поля есть не что иное, как результат его эволюции, и поэтому весь этот процесс подчинен определенной логике развития. Государственно организованные субъекты мировой политики, как правило, рассматривают собственную территорию как эндемическое поле и стремятся удержать ее в качестве тотального поля. А международные акторы, оперирующие в глобальном масштабе, преследуют цель расширить тотальные поля путем адсорбции перекрестных, пограничных и метаполей.

Такой алгоритм действий, в частности, присущ американоцентричному Западу и Китаю, ставшими по выражению Г. Киссинджера, «столпами мирового порядка» в XXI столетии⁴. Являясь безусловными субъектами доминирования в мировой экономике по основным факторам – доле в мировом валовом внутреннем продукте (далее: ВВП), торговле и экспорте капитала⁵, а также по совокупной военной мощи⁶, Запад и Китай в настоящий момент переживают процесс кристаллизации в роли двух глобальных центров влияния и силы. По мнению британского политолога А. Субраманиана, этот процесс может окончательно оформиться к 2030 г⁷. Внутренняя интеграция центров глобального лидерства сопровождается оформлением их периферийных зон по всему миру, в ареал которых, по всей видимости, уже входят Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Африка «южнее Сахары», расширенный Ближний Восток⁸. И США, и Китай рассматривают эти макрорегионы сквозь призму своих геоэкономических и геополитических интересов как совокупность гигантских перекрестных и мета-геополитических полей, подлежащих переделу в соответствии с собственными притязаниями на глобальное первенство. Столкновение амбиций мировых лидеров неизбежно

¹ Сирота Н.М. Геополитика краткий курс лекций. – СПб.: Питер, 2006. – С. 12.

² Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. – М., 1994. – № 10. – С. 30–39.

³ Там же, с. 32–34.

⁴ Kissinger H.A. World Order. – N.Y.: Penguin, 2014. – P. 134.

⁵ Subramanian A. Eclipse: Living in the Shadow of China's Economic Dominance / Peterson Institute for International Economics. – Washington, 2011. – P. 193.

⁶ 2020 Annual Report to Congress of the U.S / China Economic and Security Review Commission. – Washington, 2020. P. 229–330. – https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/2020_Annual_Report_to_Congress.pdf

⁷ Subramanian A. Eclipse: Living in the Shadow of China's Economic Dominance / Peterson Institute for International Economics. – Washington, 2011. – P. 194.

⁸ Каплан Р.Д. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 337–366.

ведет к обостренному соперничеству, грозящему перерасти в конфликт между ними. Такие линии напряжения на карте мира уже наметились¹. Однако, несмотря на воинственную риторику и стремление запугать соперника², ни США, ни Китай не готовы к военному разрешению споров³. Для усиления своих позиций в том или ином макрорегионе, реализуемого посредством трансформации существующих там геополитических полей, глобальные конкуренты используют иные подходы.

Содержание этих подходов наглядно раскрывается на просторах бывшего Советского Союза (далее: СССР). Для освоения постсоветского евразийского наследия и США, и Китай применяют диаметрально противоположные стратегемы, которые, тем не менее, в основе своей базируются на признании обеими сторонами двух принципиальных моментов. Во-первых, пространство бывших советских республик вместе с Россией имеет ключевое значение для определения исхода наметившегося американо-китайского центрo-силового соперничества, а возможно, и последующего глобального геополитического конфликта⁴. Во-вторых, эти территории находятся под воздействием сложных внутренних интеграционных, реинтеграционных и дезинтеграционных процессов, связанных с попытками России удерживать евразийские государства в пределах эндемического поля бывшего СССР. Но так как эти усилия пока не привели к однозначному результату, то вся постсоветская территория расценивается как конгломерат локальных пограничных, перекрестных и метаполей, подлежащих охвату одним из двух формирующихся глобальных тотальных геополитических полей. Учитывая сказанное, обратимся к западной (американской) и китайской системным стратегиям интеграции постсоветской Евразии.

Освоение пространства по-американски: комбинация политических технологий и институциональной стратегии

Данное целеполагающее направление внешней политики заложено в базовых документах США и возглавляемых ими союзов – Стратегии национальной безопасности (2017)⁵ и Стратегической концепции Организации Североатлантического договора (далее: НАТО) (2010)⁶. В этих и более поздних по времени актах⁷ США в традиционном для них конфронтационном стиле провозглашают главной своей целью в Евразии не допустить доминирования Китая, а важнейшим средством ее достижения – максимальное наращивание своего присутствия в этом важнейшем геополитическом регионе⁸. С позицией официальных властей США солидаризируются некоторые представители политико-академического сообщества, предлагающие использовать инструментарий «умной силы» для продвижения американского лидерства в регионе⁹ и вовлекать находящиеся там страны в более конкурентные и привлекательные, чем у потенциальных соперников институциональные системы¹⁰. Стоит отметить, что подобная комбинаторика средств и способов закрепления на интересующем территориальном пространстве давно используется США и коллективным Западом в целом. Внутри нее все действия имеют стратегический смысл, они осуществляются в соответствии с заданными правилами, подчиняются определенной логике поведения.

Вначале происходит зачистка политического поля и подготовка лояльной США политической среды, что достигается посредством организации или прямой/косвенной поддержки так называемых «цветных» революций. Специалисты давно акцентируют внимание на технологической природе этого явления, понимая под ним «новый тип политических технологий по смене политической власти»¹¹. Определение российского политолога С.А. Маркова, по нашему мнению, наиболее полно передает характер «цветных» революций, поскольку отражает высокотехнологичную

¹ В частности, речь может идти об Азиатско-Тихоокеанском регионе, на который приходится 30% мировой экономики и населения 2,2 млрд чел. И США, и Китай продвигают здесь свои торгово-экономические проекты, известные как «Транстихоокеанское партнерство» и «Всестороннее региональное экономическое партнерство». Встречная экспансия в регионе порождает угрозу военного столкновения, например, в акватории Восточно-Китайского моря. См. подробнее: Roy-Chaudhury Sh. The Senkaku Islands Dispute // International Policy Digest. – <https://intpolicydigest.org/senkaku-islands-dispute/>

² Президент США Д. Байден, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности 19 февраля 2021 г., в частности, заявил, что «противостояние с Китаем будет жестким и бескомпромиссным». См.: Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – Washington, 2021. – <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/>

³ Rudd K. Short of War. How to Keep U.S.-Chinese Confrontation From Ending Calamity // Foreign Affairs. 2021. – Vol. 100, N 2, March/April. – P. 62.

⁴ Здесь в расчет принимаются, прежде всего, такие уникальные факторы евразийского постсоветского пространства как географическое положение, естественные ресурсы, промышленные возможности, научно-технический потенциал, численность и качество населения, военная подготовленность, включая наличие ядерного оружия у России и др.

⁵ National Security Strategy of the United States of America. 2017. – P. 1–55. – <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁶ Active Engagement, Modern Defense. 2010. – P. 4–35. – https://www.nato.int/cps/us/natohq/official_texts_68580.htm

⁷ NATO 2030: United for a New Era. 2020. – <https://www.ndc.nato.int/news/news.php?icode=1509>

⁸ Ibid.

⁹ См., например: Brooks S.G. Wohlforth W.C. The Once and Future Superpower: Why China Won't Overtake the United States // Foreign Affairs. 2016. – May/June. – P. 91–104. – <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-04-13/once-and-future-superpower>

¹⁰ См., например: Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft / The Belknap Press of Harvard University Press. – Cambridge, 2017.

¹¹ Марков С.А. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти // Комсомольская правда. – М., 2005. – 15 ноября. – С. 6.

природу этого продукта эпохи глобализации и раскрывает его содержание как «комплекса процессов, имитирующих социально-политическую революцию»¹. Анализ применения «цветных» технологий на постсоветском пространстве показывает достаточно высокую их результативность. В ходе 11 «цветных» переворотов в Грузии (2004), Украине (2005; 2014), Киргизии (2005; 2010), Молдове (2009; 2016), Армении (2015; 2018) политические режимы, не вписывавшиеся в американский «сценарий» мирового развития, были сокрушены или же существенно подорваны. Их место заняли прозападные политические силы.

После завершения «бульдозерного» этапа (по названию одного из «цветных» переворотов) закрепление на интересующей территории осуществляется мерами организационного характера. Эти меры по всем признакам содержат элементы институциональной стратегии, как то: собственно институционализацию в виде предложения государствам-абитуриентам правовых норм, принципов и критериев соответствия для участия в новых институтах, процесс институциональной мобилизации новобранцев и, наконец, управление развитием институтов в соответствии с целями и при помощи механизмов реализации стратегии². Начиная с 90-х годов прошлого столетия, США и Европейский союз последовательно осуществили институционализацию и институциональную мобилизацию большинства постсоветских республик в рамках руководимых ими союзов и проектов, окончательно закрепив тем самым прозападную внешнеполитическую и внешнеэкономическую ориентацию этих стран. Так шесть бывших республик СССР: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина вошли в интеграционный проект ЕС «Восточное партнерство», а три из них – Грузия, Молдова и Украина подписали соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли с ЕС³. В западные военно-политические институты оказались вписанными гораздо больше постсоветских государств. Дочерняя структура НАТО «Совет евро-атлантического партнерства» пополнилась 11 бывшими советскими республиками: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Украиной, Узбекистаном⁴. В настоящее время США и ЕС приступили к фазе внутренней консолидации созданных институтов, в том числе посредством механизма «многоскоростной интеграции»⁵.

Можно заключить, что системная стратегия коллективного Запада по вовлечению постсоветской Евразии в поле своей гравитации отличается практицизмом и эффективностью, имеет шансы на дальнейшее развитие в пространственно-временном измерении. При этом под практицизмом мы понимаем умеренную затратность применяемых технологий («цветные» перевороты); под эффективностью – возможность решения сразу нескольких стратегических задач (военно-политическое доминирование, расширение сферы влияния, сдерживание противников); под перспективностью – ориентацию на будущее (с учетом планов новой администрации США на евро-атлантическом и евразийском направлениях)⁶.

Китайский путь: интеграция с акцентом на экономическую экспансию

Продвижение Китая вглубь материковой Евразии берет свое начало с 2000-х тысячных годов, когда государственные и частные корпорации этой страны стали усиленно вывозить капитал за рубеж. Политика освоения пространства экономическими средствами является ключевым моментом всех китайских глобальных проектов последнего времени, которых, к слову сказать, у США пока нет. Последовательно выдвигавшиеся правящей Коммунистической партией Китая и дополнявшие друг друга инициативы: «идти вовне» (поощрение компаний, инвестирующих в добычающую отрасль за рубежом, 2000), «большое освоение западных земель – 2030» (ускоренное освоение западных провинций Китая за счет активизации торгово-экономических связей с Центральной Азией, 2011), «строительство всеобщей единой судьбы человечества» (государственное стимулирование процесса расширения внешнеэкономических связей, 2012), «один пояс и один путь» (создание сети международных транспортных коммуникаций, 2013), «двойной циркуляции» (синхронизация процессов расширения экспорта и товарно-денежного обращения на внутреннем потребительском рынке, 2020) – в той или иной степени основывались на экономической экспансии за пределы государства⁷.

Главным средством продвижения китайских интересов вовне были и остаются инвестиции, которые имеют ряд существенных особенностей. Они: а) носят массивный характер, б) реализуются на исключительно выгодных для реципиента условиях, в) осуществляются по секторальному принципу в интересах инвестора. Например, объем выво-

¹ Марков С.А. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти // Комсомольская правда. – М., 2005. – 15 ноября. – С. 6.

² См.: Ansoff I.H. Strategic Management. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 251 p.

³ См.: Дырина А.Ф. Восточное партнерство: От идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. – М., 2019. – № 3. – С. 217–234.

⁴ См.: Симмонс Р.Ф., мл. Совету евроатлантического партнерства десять лет: личные размышления // Вестник НАТО. 2007. – <https://www.nato.int/docu/review/2007/issue2/russian/art5.html>

⁵ Для наиболее перспективных в плане интеграции Украины, Грузии и Молдовы руководством ЕС разрабатываются специальные программы «привилегированного партнерства». См.: Secieru S., Saari S. The Eastern Partnership. Looking back, thinking ahead / European Union Institute of Security Studies. – Luxembourg, 2019. – P. 28–71. Для этих же государств, но уже в рамках НАТО предусматривается режим «усиленного партнерства» с перспективой членства в организации. См.: NATO 2030: United for a New Era, op. cit., p. 59.

⁶ Mathews J.M. Present at the Re-creation? U.S. Foreign Policy Must Be Remade, Not Restored // Foreign Affairs. 2021. – Vol. 100, N 2, March/April. – P. 15.

⁷ См., например: Orsmond D. China's Economic Choices / Lowy Institute, Sidney, 2019. – <https://think-asia.org/handle/11540/11720>; Tang F. What is China's dual circulation economic strategy and why is it important? // South China Morning Post. 2020. – 19 November. – <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3110184/what-chinas-dual-circulation-economic-strategy-and-why-it>

зимого капитала из Китая в 2017 г. составил примерно 135 млрд \$, из которых не менее 100–105 млрд \$ пришлось на участников проекта «Один пояс и один путь», включая страны Центрально-азиатского, Закавказского регионов, Россию и Беларусь¹. При этом инвестиции США в евразийский регион в 2017 г. составили 36,7 млрд \$, или 1% всех их иностранных инвестиций². Значительная часть китайского капитала поступает реципиентам не в виде прямых иностранных инвестиций как, например, американские или европейские, а в виде льготных кредитов, а также беспроцентных займов и грантов, проводимых к тому же часто через офшорные зоны³. В отличие от инвестиционных проектов других стран, имеющих, как правило, «веерный» характер, китайские вложения в евразийских государствах осуществляются точно в первичный (добывающая промышленность и топливный комплекс) и третичный (транспортно-логистическая отрасль) сектора экономики⁴. Часто инвестиции поступают под залог активов, что делает их максимально безопасными для китайской стороны и перекладывает все риски на принимающую сторону⁵. Совокупность всех этих особенностей инвестиционной политики предоставляет китайской стороне существенные преимущества по сравнению с ближайшими конкурентами в освоении интересующих пространств.

Весьма эффективным инструментом китайской экспансии в постсоветской Евразии является международный кредит. Кредитование осуществляется, как правило, на льготных условиях, что выражается в предоставлении заемных средств с процентной ставкой ниже рыночной, в отказе от «жестких» схем погашения долга, допустимости обеспечения займов товарной продукцией, а также в общей непрозрачности кредитных операций⁶. С учетом таких преференций государства бывшего СССР охотно берут китайские кредиты в нарастающей прогрессии. Так, например, для 50 основных получателей прямого кредитования Китая (среди которых такие страны Центральной Азии, как Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) средний объем задолженности перед Китаем увеличился с менее чем 1% ВВП в 2005 г. до более чем 15% ВВП страны-должника в 2017 г. Для ряда этих стран долговое бремя перед Китаем составляет в среднем более 40% от общего внешнего долга как, например, у Кыргызстана и Таджикистана⁷. Нарастающая долговая зависимость не останавливает национальные власти перед новыми заимствованиями, поскольку Китай довольно либерально подходит к предложению инструментов обеспечения долга. Обычно кредиты предоставляются под залог активов, включая месторождения, промышленные комплексы, стратегические объекты инфраструктуры. Последнее обстоятельство дает основания специалистам и обозревателям говорить о «долговом капкане» для стран-заемщиц и даже о постепенном «отчуждении государства» в пользу Китая⁸.

Большим подспорьем в укреплении позиций Китая в Евразии является его внешнеторговая политика. Обладая абсолютным лидерством по объему промышленного производства в 9,4 трлн \$ (ЕС – 5,2 трлн \$, США – 3,7 трлн \$)⁹, Китай «выбрасывает» за рубеж колоссальные излишки товарной продукции, оставаясь на недосягаемой высоте и по доле экспорта в мировой торговле с показателем в 2,48 трлн \$ против 1,66 трлн \$ у США¹⁰. В региональном измерении торговый вес Китая выглядит еще более весомо. Так, например, в постсоветских государствах Центральной Азии основная доля их импорта приходится на Китай, в том числе: у Казахстана – 48,8% (12,7 млрд \$), у Кыргызстана – 24,1% (6,3 млрд \$), Узбекистана – 19,3% (5,0 млрд \$), Таджикистана – 6,1% (1,6 млрд \$), при том, что США даже не входят в топ-10 торговых партнеров этих стран¹¹. В европейских государствах бывшего СССР поставки китайского импорта и ресурсов также превышают американские¹². Важной особенностью китайской внешнеторговой политики последних лет стало то, что государство и частные компании Китая начинают постепенно менять структуру экспорта в сторону наукоемких и высокотехнологичных продуктов с высокой добавленной стоимостью (стратегическая программа «сделано в Китае – 2025»)¹³. Для данной продукции Китаем усиленно резервируются дополнительные рыночные про-

¹ Belt and Road Initiative gives boost to Chinese outbound investments. 2019 / American Enterprise Institute. – Washington, 2019. https://www.business-standard.com/article/international/belt-and-road-initiative-gives-boost-to-chinese-outbound-investments-119032400678_1.html

² Андросова С.В., Румянцева А.Е. Иностранные инвестиции в страны Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2017. – № 51. – С. 143.

³ Маргулис С.Б. Сложный инвестор. Во что вкладывает деньги Китайская Народная Республика в странах бывшего СССР / Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза «Союзный нарратив 2050». – М., с. 27. – <https://www.sonar2050.org/storage/files/Доклады/Маргулис/kitayskiye%20investitsii.pdf>

⁴ Там же, с. 5.

⁵ Там же, с. 27.

⁶ См.: Horn S., Reinhart C., Trebesch Chr. China's Overseas Lending // Kiel Working Paper. 2019. – N 2132, June. – P. 20-25.

⁷ См.: Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective / Centre for Global Development. – Washington (D.C.), 2018. – P. 20.

⁸ Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Политика/Politeia. 2020. – № 1. – С. 127.

⁹ Global Economic Prospects. 2020. Flagship report / World Bank Group. 2020. – Washington (D.C.), 2020. – P. 8.

¹⁰ Ibid., p. 10.

¹¹ Суходолов Я.А. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // Известия Байкальского государственного университета. 2020. – Т. 30, № 1. – С. 51.

¹² Например, по данным за 2019 г., импорт из Китая в Беларусь составил 3,84 млрд \$ против 515 млн \$ из США, на Украину – 8,3 млрд \$ против 1,5 млрд \$, в Азербайджан – 13,1 млрд \$ против 6,8 млрд \$, в Армению – 664 млн \$ против 179 млн \$ из США. См.: Об итогах внешней торговли Евразийского экономического союза (январь–декабрь 2019 года). Аналитический обзор. 2020 / Евразийская Экономическая Комиссия. – М., 2020. – С. 8.

¹³ См. подробнее: Chan E. «Made in China 2025»: is Beijing's plan for in-tech dominance as big a threat as the West thinks it is? // South China Morning Post. – 2018. – 10 September. – <https://www.scmp.com/business/china-business/article/2163601/made-china-2025-beijings-plan-hi-tech-dominance-big-threat>

странства. И происходит это ускоренными темпами. В тех же центрально-азиатских республиках импорт из Китая за последние 25 лет вырос в 76 раз – с 0,17 до 13,0 млрд \$, а из соседней России, например, только в 4,7 раза – с 4,14 до 19,5 млрд \$¹. Вполне очевидно, что в среднесрочной перспективе Китай посредством массивной экспортной экспансии будет решать как прикладные задачи, связанные с избытком производственных мощностей и товарным пере-производством, так и продвигать стратегические цели, ориентированные на формирование предпосылок экономической интеграции в Евразии.

Отмечая особенности китайской стратегаемы освоения евразийских пространств, нельзя не признать такие ее качества, как органичность, основательность, геополитическую глубину. Акцент на более «мягкие» (экономические, финансовые, торговые), одним словом, не силовые и принудительные средства воздействия буквально толкает потенциальных партнеров навстречу Пекину, заставляя китайский фактор самому работать на себя. Китайский подход более фундаментален, так как основан на цепи концептуально выстроенных и взаимно стимулирующих друг друга глобальных проектов и инициатив. А важнейшая цель стратегаемы – создание единого евразийского экономического пространства, в котором Китай будет играть ключевую роль, достигается посредством структурообразующих факторов организации геополитического пространства – геополитических опорных точек (товарных рынков) и ведущих к ним геополитических линий (международных транспортных коридоров).

Российские геополитические перспективы в Евразии: сохранение полюсной субъектности через внутреннюю модернизацию

В развернувшемся центрально-силовом соперничестве США и Китая Россия является относительно слабым актором, прежде всего, с точки зрения экономики. Ее доля в мировом ВВП составляет около 2%, а экономические перспективы все еще во многом зависят от мировой энергосырьевой конъюнктуры. В отличие от СССР современная Россия не может проводить глобальную геополитику². Российская геополитика носит преимущественно локальный характер и ориентирована главным образом на постсоветское пространство в качестве зоны жизненных интересов. Удержание членом Содружества Независимых Государств в пределах своего геополитического тотального поля и реинтеграция части из них в эндемическое поле по примеру СССР, является главной стратегической целью России на ближайшую и среднесрочную перспективу³. Достижение намеченной цели в условиях формирующейся новой относительной биполярности мира представляется исключительно сложным, но все же возможным результатом, который будет зависеть от комплекса благоприятных внутренних и внешних факторов.

Экстернальная среда, конечно же, будет определяться степенью неразрешимости противоречий и остротой противоборства между США и Китаем в мире. Поэтому актуальной для России станет выработка новой евразийской геостратегии, учитывающей реалии времени, предполагающей гибкие, диверсифицированные подходы во взаимоотношениях с двумя субъектами глобальной полюсности, использующей разногласия между ними в макрорегионе в своих национально-государственных интересах⁴.

Вместе с тем решающее значение в том, сможет ли Россия сохранить интеграционную инициативу на постсоветском пространстве или окажется перед угрозой перехвата этой инициативы чужими, имеют эндогенные потенциалы самой России. Многое будет зависеть от способности российского общества и государства двигаться дальше к созданию инновационной экономики и эффективной политико-институциональной системы. С этим условием напрямую связана объективная возможность предложения Россией привлекательной идеи (модели) совместного развития странам ближнего зарубежья⁵. Китайский опыт показывает, что сохранение полюсной субъектности центра влияния немислимо без удержания периферийного пространства в зоне экономико-торговой деятельности центра. Россия пока оставляет за собой первенство в экспортно-импортных операциях с большинством стран СНГ, но проигрывает по объемам инвестирования и международного кредитования Китаю и ЕС⁶. В интересах России преодолеть этот дисбаланс и выйти на новые конкурентные экономические показатели. Успешность реализации интеграционных проектов обусловливается эффективностью институционального каркаса всей интеграционной политики. Возглавляемые Россией региональные организации – Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности – ограничены в своих возможностях, в том числе из-за отсутствия сопряжения с ведущими мировыми экономическими проектами, например, китайской инициативой «Один пояс и один путь», или невозможности какой-либо интеграции в западные структуры, ЕС или НАТО. В существующем положении настоятельной потребностью мог бы стать комплекс мер по реформированию, прежде всего, деформализации и дебюрократизации институциональной среды пророссийской евразийской интеграции. В сегодняшних условиях все большее значение приобретает «мягкая сила» как

¹ Поливач А.П. Торговля стран Центральной Азии с Россией и Китаем // Россия и новые государства Евразии. – М., 2019. – № 4. – С. 137.

² Для сравнения: в 1980 г. доля экономики СССР в мировом ВВП составляла 11,71% (США – 21,36%).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640, Москва, 2016, Гл. IV, Ст. 49. – <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>, 05/03/2021

⁴ Баранов Н.А. Соперничество США, Китая и России как глобальный геополитический конфликт // Персональный сайт Николая Баранова. 2019. – май. – <https://www.nicbar.ru/politology/study/57-kurs-mezhdunarodnye-konflikty-v-xxi-veke/613-tema-15-soperni-chestvo-ssha-kitaya-i-rossii-kak-globalnyj-geopoliticheskij-konflikt>

⁵ См.: Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Соперничество США, Китая и России как глобальный геополитический конфликт // Клио. 2017. – № 11 (131). – С. 188.

⁶ Мигранян А.А. Россия и государства СНГ: проблемы и перспективы экономического развития // Постсоветский материк. – М., 2017. – № 4 (16). – С. 91–92.

средство достижения внешнеполитических целей. Благоприятный международный имидж и высокое качество жизни населения державы, претендующей на роль интеграционного центра, способны не только поднять ее престиж в глазах других государств, особенно соседей, но и заблокировать там чужие гибридные атаки и «цветные» проекты. И в этом смысле России, по выражению российского политолога Н.А. Баранова, предстоит поработать «над своей действительностью»¹.

Суммируя, можно утверждать, что у России имеются шансы остаться одним из ведущих акторов на евразийской арене в качестве трансрегиональной державы Европы и Азии. Доставшееся ей от СССР наследство создает для этого хорошую основу, но потребует собственных немалых модернизационных усилий. В противном случае, как следует из вышесказанного, все остальные сценарии для российских интеграционных проектов, да и самой России будут негативными.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать несколько обобщений предварительного характера. Геополитический «Мировой Остров», которым является Евразийский континент и постсоветское пространство как его сердцевина, в настоящее время переживают внутреннюю структурную перестройку под воздействием формирования *новой относительной биполярности с Китаем в качестве второго полюса и альтернативного США глобализационного ядра. Вектор этих изменений оформился устойчиво, он отчетливо указывает на переход бывшего советского территориального наследия, считавшегося ранее эндемическим полем СССР, а в дальнейшем тотальным полем Российской Федерации, в разряд пограничного геополитического поля с элементами перекрестного поля (европейская часть постсоветского пространства) и метаполя (центрально-азиатские государства). Субъекты освоения пространства – американоцентричный Запад и Китай включают территории бывшего СССР в зону своих жизненных интересов и рассматривают их в ракурсе предстоящего глобального противоборства (или даже открытого конфликта) как универсальный и многофункциональный ресурс, способный усилить позиции одной стороны и ослабить статусность противостоящей. Заинтересованность США пока не сводится к «материальной» разработке территории, а скорее имеет прикладной, тактический характер с целью закрепить европейские постсоветские государства в системе западных военно-политических союзов, заблокировав тем самым продвижение Китая вглубь Европы. В остальной азиатской части бывшего СССР США стремятся к созданию пояса напряженности и конфликтности по периметру границ Китая, что будет способствовать его сдерживанию. Коллективный Запад не оставит попыток дестабилизировать Россию с тем, чтобы снизить привлекательность страны для альянсов с Китаем. Притязания Китая на евразийский макрорегион – стратегические по своей сути, поскольку имеют более глубокое геоэкономическое и геополитическое измерения. Все постсоветские государства, включая Россию, Китай планирует интегрировать в единое евразийское экономическое пространство, где сам мог бы играть системообразующую роль. Под этот мегапроект Китай будет стремиться подвести политическую основу, поскольку в общем с ним пространстве будет объединена большая часть политических оппонентов США, таких как Россия, Иран, Пакистан. Хотя «жесткий» сценарий по отношению к США не входит в прямые китайские интересы, объективная основа для конфронтационного взаимодействия с лидером Западного Мира в политике Китая присутствует. Разделит ли постсоветская Евразия участь других регионов планеты, где американо-китайское противостояние приобретает резкие формы, зависит в том числе от России, ее интеграционного потенциала и геополитического самоопределения в глобализирующемся мире.*

¹ Баранов Н.А. Цит. соч.

Лойко А.И.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет, Минск
alexander.loiko@tut.by

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: экономическая архитектура, Большая Евразия, логистика, региональная экосистема, диверсификация.

Keywords: economic architecture, Great Eurasia, logistics, regional ecosystem, diversification.

Экономическая архитектура Большой Евразии сформировалась в XX столетии в результате распада колониальной системы, формирования индустриальных экономик в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, а также в результате экономических реформ, проведенных в КНР¹. Индустриальные центры Большой Евразии создали спрос на энергетические ресурсы, которыми располагают государства Ближнего Востока и Российская Федерация. Наиболее емким потребительским рынком в пределах Большой Евразии располагал Европейский Союз. Этот фактор способствовал формированию экспортной логистики КНР в Европу. Была актуализирована логистика Шелкового Пути в модификациях морского и сухопутного путей.

Экономика Российской Федерации также была ориентирована на емкий рынок Европы, но в сегменте энергетических поставок нефти и природного газа². Этот ландшафт экономической логистики был всем сторонам удобен и выгоден. Его устойчивость и сохранность зависела от политической воли государств. Для этого эти государства должны были располагать достаточно большим ресурсом суверенитета. Но в этой экономической архитектуре было слабое звено, представленное государствами Европейского Союза. Эта слабость проистекает из итогов Второй мировой войны, когда под военно-политическую опеку США перешли европейские победители и побежденные, а также на Дальнем Востоке Япония. К тому же США восстановили на основе плана Маршалла экономическую систему Германии в границах ФРГ.

В результате государства Западной Европы оказались перед выбором долгосрочной стратегии трансконтинентальной интеграции. Один вариант заключался в использовании трансконтинентальных преимуществ Большой Евразии с учетом экономического роста КНР и энергетической инфраструктуры Российской Федерации в виде нефтепроводов и газопроводов. В создание этой инфраструктуры европейскими банками и компаниями были инвестированы значительные средства. Под эту инфраструктуру были построены нефтехимические комплексы. На эту инфраструктуру была ориентирована металлургия и машиностроение. Доступные и дешевые энергетические ресурсы из Российской Федерации позволили государствам Европейского Союза резко сократить добычу угля и даже поставить вопрос о закрытии атомных станций. Эти действия аргументировались заботой об окружающей среде.

Одновременно государства Европейского Союза имели вариант трансатлантической интеграции с экономиками США и Канады. Однако эти интенции наталкивались на торговые противоречия и достаточно дорогую логистику энергетических ресурсов. К тому же крупные компании Северной Америки и Европейского Союза использовали методологию аутсорсинга, для которой идеально подходили государства Тихоокеанского региона, в первую очередь КНР. Глобализация явно доминировала над региональной кооперацией и даже национальными экономическими интересами. Так, США ежегодно стали сталкиваться с проблемой дефицита торгового баланса с КНР. При этом администрация Белого Дома не предпринимала эффективных решений по улучшению динамики экспорта и импорта с КНР. Звучали экономические угрозы и требования, которые не меняли сложившейся ситуации в торговых отношениях США и КНР. На экономические отношения не влияли и политические предлоги в жанре риторики прав человека и демократии. Одной из причин было нежелание транснациональных корпораций отказываться от экономических выгод аутсорсинга. Когда аргументы в пользу отказа от аутсорсинга были найдены в виде стратегии новой индустриализации, понадобилось время для изменения моделей бизнес-процессов³.

На фоне довольно устойчивой экономической архитектуры Большой Евразии шел геополитический процесс приближения НАТО к границам Российской Федерации. Этот процесс стал неприемлемым для руководства России, когда в него стала втягиваться Украина, в которой в 2014 г. произошел государственный переворот с очевидным участием специальных служб США. Но Украину как государство в структуры НАТО и Европейского Союза не приняли, поскольку в ней культивировалась идеология неонацизма, процветала коррупция и нарушались права национальных

¹ Лойко А.И. Евразия: геополитические риски и диалоговые платформы. – Кишинев: Scienica Scripts, 2022.

² Хайтун А.Д. Россия на европейском энергетическом рынке. – М., 2013. – Ч. 1.

³ Кондратьев В.Б. Возвращение производства или новая индустриализация // Перспективы. Электронный журнал. 2016. – № 1. – С. 99–116

меньшинств. США планировали использовать украинскую армию для агрессивных планов в отношении Российской Федерации. Возникла очевидная ситуация геополитического конфликта. Российская Федерация не могла больше уступать давлению США.

Это давление началось задолго до событий на Украине. Российскую Федерацию США и Великобритания методично обвиняли в кибернетических и газовых атаках, вмешательстве в президентские выборы в США, в нарушении прав человека. Они открыто поддерживали силы внутри России, настроенные на разрушение собственного государства. США отказались сохранить созданную во второй половине XX столетия систему международной безопасности.

Действия Российской Федерации в форме специальной военной операции дали повод для дальнейших санкций коллективного Запада против российской экономики. В области санкций стал активно себя реализовывать Европейский Союз. В результате обширного списка экономических санкций был разрушен фактически единый энергетический рынок Европейского Союза. Российская Федерация в подобных условиях обратилась к концепции Большой Евразии, которая предполагает отказ от европоцентризма. Эта концепция была актуализирована В. Путиным в 2016 г. Она оказалась созвучной экономической инициативе КНР «Пояс-Путь», актуализированной в 2013 г.¹

На первоначальном этапе предполагалось сопряжение экономических интересов государств ЕАЭС и ШОС. Акцент делался на институциональный диалог. Затем сотрудничество перешло на уровень транспортной логистики сухопутной части «Пояса-Пути». Основными стали автомобильные и железнодорожные транзитные перевозки из КНР к границам Европейского Союза. Следующим шагом стало налаживание энергетического сотрудничества Российской Федерации и КНР. Это сотрудничество обусловило развитие энергетической инфраструктуры. Крупным проектом стало строительство газопровода «Сила Сибири». В результате КНР стала потребителем российских энергетических ресурсов в больших объемах. При этом во внимание принимался и транзитный потенциал Монголии, Казахстана и других государств Средней Азии. Систематичное вмешательство США во внутренние дела КНР, связанное с Тайванем, ускорило во взаимоотношениях России и КНР формирование тематики безопасности².

Одним из логистических компонентов Большой Евразии стал Иран, который играет важную роль в товарных и энергетических потоках с Севера на Юг и в обратном направлении. Выгоду от этой логистики видит для себя и экономика Турции³. В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию международное сообщество с интересом смотрело на экономическую политику Республики Индии. Эта политика оказалась вне государственных санкций. Индия за короткое время стала крупным покупателем российских природных энергетических ресурсов. Логистику обеспечивают танкерные перевозки. Индия сотрудничает с Российской Федерацией еще с советского периода истории. Это военно-техническое, промышленное сотрудничество, закупка калийных удобрений.

Население Республики Индия быстро растет. Оно составляет 1,4 млрд человек. Населению необходимо продовольствие и бензин. Индийская армия нуждается в современных вооружениях. Это обусловлено ситуацией на северных границах с Пакистаном и КНР. Несмотря на тесное геополитическое сотрудничество Республики Индия с США, Японией и Австралией, она сохраняет приоритет экономических отношений с Российской Федерацией⁴.

Процесс формирования новой экономической архитектуры Большой Евразии требует значительной инициативы со стороны российских властей по созданию дальневосточной логистики. Эта логистика в теперешнем ее виде ограничивает экспортные возможности Российской Федерации в Тихоокеанском регионе. Это ограниченные пропускные возможности железных дорог, отсутствие парка морских судов ледокольного типа, слабо развитая инфраструктура портов. Существуют и психологические барьеры, связанные с восприятием Сибири и Дальнего Востока как социокультурной периферии России. У жителей Сибири и Дальнего Востока закрепилось устойчивое восприятие европейской части России как Большой Земли. Итоги VII Восточного экономического форума, проходившего в сентябре 2022 г. свидетельствуют, что Российская Федерация настроена на реализацию целого комплекса инфраструктурных проектов⁵.

Европейская часть Российской Федерации доминирует в ценностных оценках россиян. Этому способствует более высокий уровень урбанизации, плотности населения, развитости туристической инфраструктуры. Но в условиях Специальной военной операции европейское пространство России будет находиться в условиях ограниченных прямых экономических отношений с Европейским Союзом, если этот Союз сможет выдержать им же самим заданную себе стратегию экономической политики в отношении Российской Федерации.

Основные технологические центры Большой Евразии находятся в Юго-Восточной Азии. У них особая позиция по России. Это видно по реакции президента Индонезии на санкции. Государства этого региона за экономический диалог с Российской Федерацией. Но с этими государствами Россия имеет не столь активные торгово-экономические отношения. При том что АСЕАН демонстрирует довольно осторожную оценку международных событий. Эта организация практически освободилась от идеологических клише и приняла в свои члены СРВ, Кампучию и ЛНДР⁶. Важную роль играют ее экономические отношения с КНР.

¹ Богодухова Е.Е., Фомина М.Н. Россия и Китай: от международного сотрудничества к международному диалогу // Манускрипт. 2021. – Т. 14, вып. 5. – С. 951–955.

² Янь Жун. Китай и Россия: возможности сотрудничества и глобальная безопасность // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. – № 2. – www.evestnik-mgou.ru

³ Шангараев Р.Н., Поспелов Н.В. Россия и Турция: исторические особенности взаимодействия и перспективы сотрудничества // История и современное мировоззрение. 2021. – Т. 3, № 4. – С. 80–85.

⁴ Сафарова С.Н. Индия в условиях глобализации // Молодой ученый. 2017. – № 14. – С. 580–581.

⁵ Итоги VII Восточного экономического форума // Ведомости. 2022. – 8 сентября.

⁶ Канаев Е.А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2019. – Т. 12, № 1. – С. 26–43.

Перемены с акцентом на Большую Евразию наблюдаются и на Ближнем Востоке. Это видно по позиции Саудовской Аравии¹. Это государство дистанцировалось от внешней политики США и не следует рекомендациям в области добычи и экспорта нефти на мировой рынок. Эта позиция играет важную роль в формировании стратегии ОПЕК на мировом рынке нефти. Это тем более важно на фоне сохраняющихся региональных противоречий Саудовской Аравии и Ирана. Из этого наблюдения следует, что Саудовская Аравия отдает во внешней политике приоритет отношениям с Российской Федерацией в вопросах ближневосточной политики и собственным национальным интересам. Из политической стратегии следуют экономические следствия для диалога крупнейших экспортеров сырьевых энергетических ресурсов.

В формирующейся новой экономической архитектуре Большой Евразии найдут свое место Пакистан и Афганистан. Для них это очень важный экономический аспект получения доступа к транзитным ресурсам. В Пакистане КНР инвестировали в развитие инфраструктуры портов и автомобильных дорог. Этот проект является частью экономической стратегии возрождения логистики Шелкового пути.

Таким образом, идет активный процесс формирования новой экономической архитектуры Большой Евразии. Он вступил в стадию реализации инфраструктурных проектов. В эту стадию вступила экономика Российской Федерации, что видно по развитию Дальнего Востока и активному строительству федеральной автомобильной дороги М 12. Конкретные решения приняты по использованию Северного морского пути и созданию нового поколения судов ледокольного типа.

¹ Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – М., 2015. – № 6. – С. 129–142.

Лойко Л.Е.

к. филос. н., доцент, кафедра философии и идеологической работы, Академия МВД Республики Беларусь, Минск
larisa.loiko@tut.by

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАРОДНОЕ ЕДИНСТВО

Ключевые слова: национальная безопасность, право, народное единство, правосознание, правотворчество.

Keywords: national security, law, national unity, legal awareness, lawmaking.

При анализе различных аспектов национальной безопасности редко акцентируют внимание на таком компоненте как народное единство. Во многом это было обусловлено экономическими, экологическими, информационными причинами, а также процессами глобализации, когда специалисты думали, что холодная война в прошлом. В новых геополитических условиях взаимосвязь национальной безопасности и народного единства стала предметом концептуализации¹. Когда тема конфликта цивилизаций актуализировалась, стало актуальным обсуждение темы исторической памяти². В европейском регионе – это тема исторической памяти о событиях Второй Мировой войны.

В рамках данной темы страны Запада начали информационную войну против России. Целью является обесценивание вклада Советской Армии в разгром нацизма. С этой целью сносятся мемориалы с захоронениями советских солдат и офицеров. Особенно усердствуют в этом страны Восточной Европы, государственность которых была обеспечена позицией руководства СССР в 1945 г. на конференции в Потсдаме. В результате государственность укрепили страны прибалтийского региона, а территория Польши была значительно расширена за счет бывшей Восточной и Западной Пруссии и Белостокской области БССР. Территория Литвы расширилась Виленским регионом, Клайпедой (Мемелем) и частью территории БССР.

После того как США начали вторую фазу «демократизации» Восточной Европы, включая Российскую Федерацию, объектом информационной атаки стало народное единство, которое обеспечивает внутренние основания национальной безопасности. Кроме Российской Федерации объектом атаки стала Республика Беларусь, которая является стратегическим союзником России.

Тема народного единства в контексте национальной безопасности впервые стала актуальной в Московском государстве в конце XVI – начале XVII столетий, когда возникла ситуация фактического безвластия. Этой ситуацией воспользовались политические силы Речи Посполитой, которые делегировали в пределы Московского государства Лжедмитрия и фактически овладели Москвой в 1612 г. В Кремле базировался военный гарнизон Речи Посполитой. На эту ситуацию отреагировало население российского Поволжья, которое не могло признать Россию частью западного европейского мира.

В результате в Поволжье сформировалось народное ополчение, которое заставило гарнизон Речи Посполитой покинуть пределы Москвы. Фактически за прозападными интересами Речи Посполитой стояли интересы польского дворянства и крупных землевладельцев. Если брать во внимание историю современной Польши как Речи Посполитой, то становятся понятными причины активной антироссийской политики этого государства. Цель этой политики заключается в территориальной экспансии в восточном направлении. В эти территориальные претензии входит территория Беларуси и Украины.

Польское государство активно пользуется энергией геополитических амбиций США. В результате события 2020 г. в Республике Беларусь стали одним из этапов использования практики государственных переворотов. Эта практика была апробирована в 2014 г. на Украине. Но в Беларуси она дала сбой, потому что белорусский народ слишком хорошо знает цену историческим событиям, имевшим трагическое содержание, начиная с экспансии Тевтонского и Ливонского орденов. Возможно, единственной его исторической оплошностью было заключение в 1380 г. Великим Княжеством Литовским, основу которого составляли белорусские земли, государственной унии с Королевством Польским. Эту государственную конфедеративную унию поляки стали рассматривать не как союз двух государств, а как единую территорию Польши. Они начали приводить эту территорию к стандарту Королевства Польского с доминированием признаков этнической культуры поляков. В итоге в 1697 г. белорусский язык был лишен государственного статуса. Образование и делопроизводство были переведены на польский язык.

Приглашенные польским королем монахи ордена иезуитов активно занимались распространением католической веры. Они навязали православной церкви Беларуси и Украины униженную Люблинскую унию, согласно которой православные переходили в подчинение Ватикана. Православные братства, отказавшиеся от унии, оказались в трудном положении. Их рассматривали как потенциальных иностранных агентов Московского государства. В резуль-

¹ Концептуальные подходы в сфере национальной безопасности: тенденции и параметры трансляции. – Минск, 2022.

² Лойко Л.Е. Национальная безопасность и историческая память // Актуальные проблемы исторической памяти в современном социуме: историзация, семиотика. – Пенза, 2022. – С. 20–22.

тате из пределов Беларуси началась массовая миграция православного населения в пределы Московского государства. В числе мигрировавших белорусов был С. Полоцкий.

После разделов Речи Посполитой территория Беларуси оказалась в составе Российской империи. В 1917 г. империя распалась, и начался длительный путь белорусского народа к восстановлению государственности. Государственность была восстановлена 1 января 1919 г. образованием Советской Республики Белоруссии, но с наступлением польской армии она была вновь утеряна. Восстановлена государственность была в 1921 г., но только в восточной части Беларуси. По Рижскому мирному договору Западная Беларусь стала частью восстановившейся Речи Посполитой (польского государства). В результате для белорусов вплоть до 1939 г. актуальной оставалась задача территориального воссоединения. Она была решена Красной Армией в 1939 г. Поэтому 17 сентября является официально празднуется в Республике Беларусь как День Народного Единства.

В конце 30-х гг. XX в. в условиях начавшейся второй мировой войны гарантий национальной безопасности не было. 22 июня 1941 г. немецкие войска перешли государственную границу СССР, в состав которого на федеративной основе входила Белорусская Советская Социалистическая Республика.

1941-1944 гг. стали самыми тяжелыми годами оккупации в истории белорусского народа. Оккупанты жгли деревни с их жителями, проводили массовые расстрелы населения малых городов. На оккупированной территории действовал четвертый по количеству убитых заключенных в Европе концентрационный лагерь в пригородах Минска. Особой жестокостью отличались прифронтовые концентрационные лагеря в Восточной Беларуси. В них содержали детей (Красный Берег), женщин и стариков. Их заражали инфекционными заболеваниями с тем, чтобы при контакте с бойцами Советской Армии эпидемии быстро распространялись и поражали личный состав.

В тяжелых условиях начальной стадии Великой Отечественной войны символом народного единства и национальной безопасности стал военный гарнизон Брестской крепости, который длительное время в условиях полного окружения оказывал сопротивление немецким войскам¹. Это было народное единство всех советских республик, поскольку гарнизон крепости был представлен солдатами и офицерами разных национальностей.

В меньшей степени о национальной безопасности и народном единстве говорят в послевоенный период истории, когда актуальной была тема восстановления разрушенного народного хозяйства. Но это был период начала холодной войны, когда против СССР готовились угрозы вплоть до ядерной атаки на Москву и Ленинград (У. Черчилль). В таких условиях восстановление и дальнейшее развитие индустриальной инфраструктуры стали фактором национальной безопасности СССР. Особую роль играли научно-технические разработки в области ракетостроения и космических технологий, поскольку они делали более эффективным использование в оборонных целях ядерных вооружений.

В результате СССР за короткое время достиг уровня паритета ядерных вооружений с США. В решении этой стратегической задачи важную роль сыграло народное единство на уровне советских республик. К 70 гг. XX в. был завершен этап второй индустриализации СССР. Итогом стала развитая инфраструктура промышленности и аграрного сектора. Выросла роль нефтехимического и горнохимического комплексов.

Спрос на специалистов ускорил развитие инфраструктуры высшего и среднего специального образования. В БССР институты создавались путем выделения из структуры Белорусского государственного университета и Белорусского политехнического института факультетов для институционального их оформления как отдельных высших учебных заведений. Была актуализирована практика создания филиалов в молодых промышленных центрах. Одним из них стал Новополоцк.

Важную роль в отношении народного единства и национальной безопасности играли ударные комсомольские стройки, связанные с освоением Дальнего Востока и целинных земель Казахской ССР². Решались задачи продовольственной безопасности, а также развития тихоокеанской портовой инфраструктуры. Это развитие обусловило строительство Байкало-Амурской магистрали. Одним из уникальных проектов стало промышленное освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. В регионе на основе народного единства советских республик работали нефтяники из Беларуси и России. Эти же нефтяники оказали помощь Туркменской ССР в освоении газовых месторождений. Свой вклад в становление промышленной инфраструктуры внесли нефтяники Азербайджанской ССР.

Народное единство активно проявлялось в ситуациях помощи советским республикам, страдавшим от сильных землетрясений³. Так, помощь получили Узбекская, Туркменская и Армянская ССР. Масштабы разрушений были огромными. Города строились практически заново. На стройки приезжали специалисты из разных регионов СССР. Они быстро находили общий язык в профессиональной деятельности, поскольку получали высшее образование часто в одних и тех же университетах и институтах. В пострадавшие регионы отправлялись строительные материалы, техника, работали врачи. Это позволяло советским республикам быстро справиться с разрушениями и продолжать динамичное развитие.

Распад СССР едва не подорвал взаимосвязь национальной безопасности и народного единства. На примере отдельных постсоветских государств видно, что разграничение этих базовых ценностей делает каждое из этих государств уязвимым перед внешними угрозами.

¹ Лойко Л.Е. Региональные центры исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны: Брестская крепость // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 457–459.

² Семенов Е.А. Освоение целинных земель России и Казахстана: предпосылки и экономические итоги // Вестник ОГУ. 2012. – № 13. – С. 318–322.

³ Сывороткин В.Л. Землетрясения // Пространство и время. 2011. – № 2. – С. 124–137.

Лутовинов В.И.¹

д. филос. н., лауреат Государственной премии, профессор Института права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте РФ
Lutovinov_vi@mail.ru

РАЗВИТИЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *Россия, цивилизация, история, национальные интересы, стратегия, молодёжь, противоборство, угрозы, государственные и социальные институты, образование, наука, воспитание, информационная безопасность, СМИ, ценности, патриотизм, духовность, нравственность.*

Keywords: *Russia, civilization, history, national interests, strategy, young people, confrontation, threats, state and social institutions, education, the science, information security, Media, values, patriotism, spirituality, morality.*

Духовный облик нашего народа, его важнейшие жизненные ценности формировались и утверждались на протяжении многих веков. Русским людям, российским гражданам издревле были присущи духовно-нравственные и патриотические ценности, отражавшие специфику формирования и развития нашего образа жизни, отечественной истории и культуры, миропонимания и веры.

Данные социологических исследований свидетельствуют также о том, что выхолащены и в значительной степени деформированы глубоко нравственные чувства любви к отчужденному дому, к родной природе, к своему народу, к России и ко многому тому, что связано с ней в жизни каждого человека. Ценности великой отечественной культуры как народной, так и классической, вытесняются схематизированными стереотипами – образами массовой культуры, ориентированными на достижение стандартов западного образа жизни в самом примитивном и облегченном восприятии. Героем нашего времени и, в определенной степени, образцом для подражания нередко выставляется «негативный лидер» – эгоистичный, циничный, агрессивный, примитивный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считающийся средствами.

В попытках ограничить национальные интересы России и возможности российского общества по их достижению особые усилия предпринимаются именно в сфере информации и информационных технологий. Внешняя информационная экспансия, распространившаяся и оказывающая активное воздействие на информационное пространство России, самым негативным образом влияет не только на нравственное, но и на психическое здоровье большинства населения, усиливая нестабильность в обществе в связи с трудностями переживаемого периода. Большинство социологических опросов, проводившихся в России в последние годы, свидетельствуют о доминировании негативных психических состояний среди всех категорий россиян – тревожности, беспокойства, неуверенности (около половины респондентов); ощущения незащищенности (более 80% опрошенных).

Экраны телевизоров заполнены валом низкопробной аудио- и видеопродукции, и также все проникающей и агрессивной рекламой. Насилие, порнография, пропаганда потребительства на западный манер рекой льются в сознание детей и взрослых. В силу тех или иных факторов через некоторое время сознание человека начинает давать сбои. Происходит подмена исторически сложившихся морально-ценностных установок, сформировавшихся веками и заложенных в основу образа жизни нашего народа.

Найти в материалах СМИ, а тем более Интернета что-то действительно значимое, злободневное, имеющее отношение к реальным проблемам и трудностям, подходы к их решению, механизмы координации и взаимодействия многочисленных организаций и объединений по различным направлениям патриотической деятельности бывает очень сложно. Вместо этого преобладает официоз, позитив, оптимизм, отсутствие проблем, трудностей, игнорирование их причин, недооценка необходимости развития и распространения новых информационных технологий и т.д.

Представленное в таком виде информационное пространство России играет в какой-то степени положительную, но очень ограниченную роль в виду превосходства тех сил и средств информационной войны, которые направлены против России, на уничтожение и подавление духовности и высших ценностей в нашем обществе. Это выражается в их огромном количественном превосходстве, в более многообразных и совершенных средствах, в системе работы и сложившихся механизмах управления, способных эффективно выполнять самые различные, в т.ч. и очень сложные задачи по воздействию на умы и сердца наших соотечественников.

¹ Научные интересы и разрабатываемые проблемы: патриотизм, патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание и система подготовки граждан РФ к защите Отечества и военной службе, военная политика, военная идеология, общероссийская идеология, национальная идея.

Главное превосходство прекрасно отлаженного и постоянно функционирующего информационного ресурса, используемого против России, заключается в высокой степени его управляемости, в огромных финансовых возможностях, наличии развитой системы средств и технологий и большого количества прошедших соответствующую подготовку кадров (специалистов), разделяющих и проповедующих единые (по большому счету) ценности, нормы, правила, принципы, установки, методы и т.д., разрушающие российское общество и государство.

Оценивая в целом роль СМИ в духовном, нравственном и патриотическом воспитании граждан РФ, можно отметить, что данное направление воспитания по сравнению с другими – экономическим, правовым, экологическим, религиозным, эстетическим и даже физическим – находится в наихудшем положении. Предпринимаемые же федеральными органами власти попытки изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону подвергаются критике определенными средствами массовой информации.

В целях преодоления негативного отношения средств массовой информации к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию и создания условий для более активного их участия в этой деятельности в рамках реализации Стратегии национальной безопасности РФ и «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022. № 809) предлагается налаживать более тесный контакт государства со средствами массовой информации, в частности, с печатью. Применять в отношении с прессой дифференцированный подход к изданиям объективным и ангажированным. Это можно реализовать, например, в области предоставления информации, не выходя при этом за рамки закона путем усложнения или смягчения процедуры получения официальных сведений, путем финансовой поддержки ряда изданий, защищающих интересы государства.

Первоочередной задачей, требующей безотлагательного решения в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан РФ является *предотвращение информационно-идеологической экспансии*, продолжающейся против них в настоящее время.

Основные направления деятельности по решению этой задачи следующие:

– выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности за её судьбу;

– совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области конституционных ограничений, прав и свобод человека и гражданина;

– формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод, повышения правовой культуры граждан в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению конституционных прав и свобод граждан в сфере духовной жизни общества;

– разработка действенных организационно-правовых механизмов доступа средств массовой информации и граждан к открытой документированной информации о деятельности федеральных органов государственной власти и общественных объединений, постоянное информирование граждан о важнейших событиях и проблемах духовной жизни;

– разработка специальных правовых и организационных механизмов противодействия насильственным и монопольным информационно-психологическим воздействиям на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также механизмов, обеспечивающих рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние;

– координация деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

– установление ответственности должностных лиц, органов государственной власти, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационно-психологической безопасности;

– разработка и создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;

– разработка методов повышения эффективности участия государства в формировании информационной политики государственных телерадиовещательных организаций, других государственных средств массовой информации.

Информационное обеспечение духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан РФ включает:

– утверждение гражданственности, патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству в качестве важнейших ценностей в сознании и чувствах людей, особенно в тесной связи с интересами государства, общества, отдельной личности;

– активное использование элементов данного направления воспитания в средствах массовой информации, преодоление при этом сложившихся стереотипов и комплексов негативного плана;

– противодействие попыткам дискредитации, девальвации этих ценностей со стороны государственных и общественных деятелей в средствах массовой информации, литературе и искусстве, оказывающих интеллектуальное и эмоциональное воздействие на сознание российских граждан;

– целенаправленное и творческое использование позитивных возможностей идей гражданственности и патриотизма в процессе осуществления воспитательной деятельности со всеми категориями населения, прежде всего с подрастающим поколением, при активном участии соответствующих социальных и государственных институтов, особенно ключевых министерств и ведомств, таких, как Министерство просвещения России, Миннауки и высшего образования России, Госкомитет телевидения и радиовещания России, Министерство культуры России, Минспорта России, Министерство обороны России, МВД России и др.

Обеспечение информационной безопасности с точки зрения позитивно направленного содержания этой деятельности представляет разветвленную структуру, включающую следующие основные элементы: духовность, патриотизм, духовно-патриотическое и другие направления патриотического воспитания, проблемы, раскрывающие место и роль России в современном мировом сообществе, ее состояние, анализ факторов и условий, определяющих ее развитие в контексте формирования у российских граждан, особенно молодежи, духовности, высших социально-значимых и патриотических ценностей, принципов, мотивов и готовности к достойному служению Отечеству, возрождению величия России в XXI веке.

В связи с тем, что осуществляемая в настоящее время информационная политика способствует достижению этих целей далеко не в полной мере, обеспечение информационной безопасности призвано всемерно противостоять деятельности по разрушению духовных основ российского общества, самой русской цивилизации, ее важнейших устоев, ценностей, традиций, истории и культуры, космополитизации и депатриотизации общественного сознания, развитию и насаждению других негативных явлений и процессов в информационной, гуманитарной и других сферах жизни.

Основные требования к информационному обеспечению патриотизма и патриотического воспитания как важнейшего компонента духовной безопасности российских граждан, прежде всего детей и молодёжи:

– научность, объективность, актуальность, постоянная связь с реальными проблемами общества и государства, с происходящими событиями, процессами, явлениями и тенденциями развития;

– нетерпимое отношение и активное противодействие разрушительным процессам и явлениям в российском информационном поле, направленным на вырождение духовности, истории и культуры, вытеснение патриотических и других социально значимых ценностей, их деформацию и подмену либерально-рыночными и иными прозападными псевдо- и антиценностями;

– полнота, разносторонность и многообразие содержания информации, размещенной в Интернете; ее постоянное обновление и обогащение; системность, продуманная структурированность и дифференцированность информационного материала, его разнородная рубрикация (в зависимости от основных характеристик, свойств и особенностей того или иного вида информации);

– обеспечение ясности, четкого понимания, наглядности и удобства в практическом использовании информации; создание условий для участия в формировании и обновлении информационной базы различных регионов России (соответствующих центров), взаимодействующих с СМИ федерального уровня;

– постоянное информирование (с элементами рекламирования) о деятельности органов, организаций и объединений, осуществляющих духовно-патриотическое воспитание, его реальных достижениях и перспективах; обеспечение надежной защищенности информационной базы субъектов этой деятельности от угроз и воздействий в Интернет-пространстве.

Информационная база патриотизма, патриотического и военно-патриотического воспитания (система и ее основные компоненты)

Информационная база по проблемам патриотизма, патриотического и военно-патриотического воспитания является очень обширной и многоплановой. Это проблемы теории, методологии, истории, методического, информационного, правового, организационного, финансового и иного обеспечения патриотического воспитания, его основных направлений и форм реализации, программно-целевые и традиционные методы и технологии, реальное состояние патриотизма в российском обществе, деятельность соответствующих социальных и государственных институтов, органов и организаций, общественных объединений и регионов России, вопросы их координации и взаимодействия, а также целый ряд пограничных знаниевых сфер, имеющих к патриотизму, патриотическому и военно-патриотическому воспитанию прямое отношение с точки зрения взаимосвязи и взаимозависимости.

Важным компонентом информационной базы является блок оперативной информации, включающий механизм обеспечения обратной связи и многостороннего сотрудничества со всеми пользователями, заинтересованными в значительном улучшении состояния и повышении уровня патриотического воспитания российских граждан, особенно детей и молодежи.

Основные компоненты информационной базы

1. Понимание патриотизма

- исследования проблем патриотизма в истории отечественной мысли;
- сущность патриотизма (духовно-нравственные, историко-культурные, этнорелигиозные, социальные и другие основы);
- российский патриотизм и его специфика.

2. Взаимосвязь патриотизма с другими проблемами (глобализация, глобализм, национальная идея, идеология, высшие ценности и национальные интересы, национальная (особенно духовная) безопасность, служение Отечеству, космополитизм, депатриотизация, толерантность и др.).

3. Состояние и проблемы развития патриотизма в современном российском обществе.

4. Патриотическое направление как одно из направлений воспитания: сущность, содержание, структура, специфика.

5. Основные направления патриотического воспитания (ПВ):

- духовно-патриотическое;
- историко-патриотическое;

- культурно-патриотическое;
- гражданско-патриотическое;
- военно-патриотическое;
- героико-патриотическое;
- спортивно-патриотическое;
- эколого-патриотическое

6. Подготовка и готовность молодежи к защите Отечества и военной службе.

7. Великая Победа в Великой Отечественной войне.

8. Характер и особенности современных вооруженных конфликтов с реальным и возможным участием России.

9. Руководящие документы: законы, указы, постановления, директивы и др.

10. Научно-методические и организационно-методические основы ПВ и военно-патриотического воспитания (ВПВ).

11. Концепции, проекты, программы, планирующие документы.

12. Информационное обеспечение ВПВ.

13. Проблемы координации и взаимодействия субъектов ВПВ, особенно общественных объединений (клубов).

14. Связи и отношения с другими государствами (особенно на постсоветском пространстве) в сфере ВПВ. Зарубежный опыт.

15. Деятельность основных субъектов ПВ и ВПВ.

16. Русская Православная Церковь и другие основные конфессии в духовно-нравственном и ВПВ.

17. Опыт, практика, достижения в работе по ВПВ в регионах России.

18. Литература (источники).

19. Научные исследования.

20. Оперативная информация.

21. Обратная связь (работа с пользователями), анкета для пользователей.

В целях значительной активизации СМИ в развитии у российских граждан высокой духовности нравственности и патриотизма в качестве конкретных мероприятий предлагается:

– подготовить к изданию и распространить разработанные научно-теоретические, методические и информационные материалы по проблемам патриотизма и патриотического воспитания, развития духовно-нравственных ценностей у российских граждан (Минпросвещения России, Минобороны России, МВД, ДОСААФ России, издательства);

– разработать и реализовать долгосрочные планы показа кино-видеофильмов, радиопрограмм по истории России, ее культуры, государственности, армии и флота, разнообразных по жанру и рассчитанных на массовую, прежде всего молодежную аудиторию (Минкультуры России, Минобороны России, ФСБ России, Союз кинематографистов России, Госфильмофонд России, Росархив);

– создать специальные детские патриотические теле- радиопередачи, воспитывающие любовь к Отечеству в интересной и разнообразной форме и обеспечить их постоянную работу (ВГТРК, Минпросвещения России, Минкультуры России, МПТР, Российский фонд «Культура», Союз кинематографистов России);

– разработать и реализовать долгосрочный план использования аудиовизуальных средств в целях повышения престижа военной службы и развития интереса молодежи к изучению истории Отечества (Минобороны России, МВД, ФСБ, ДОСААФ России, РАН, Государственный исторический музей, Институт российской истории, Росархив);

– создать в центральных и местных газетах постоянные рубрики для освещения проблем нравственности и патриотизма, участия молодежи в выполнении гражданского и воинского долга (Союз журналистов России, Минпросвещения России, Минобороны России, МВД, ДОСААФ России, общественные объединения ветеранов, органы исполнительной власти субъектов РФ);

– организовать выступления представителей Президента РФ, Государственной Думы, Правительства РФ, видных ученых, деятелей культуры и искусства, ветеранов войны и труда по основным героическим событиям истории России, о роли граждан в ее возрождении по центральным каналам радио и телевидения (администрация Президента РФ и Правительства РФ, Минкультуры России, Минобороны России, общественные объединения ветеранов, ассоциация «Армия и культура»);

– создать условия для производства приключенческих, детективных, научно-фантастических фильмов, прославляющих и популяризирующих героизм, мужество, отвагу, честь, достоинство, самоотверженность российских граждан, особенно защитников Отечества (ВГТРК, Минпросвещения России, Союз кинематографистов России, Минобороны России, МВД, Союз писателей России,);

– определить заказ полиграфическим издательствам на выпуск наглядных пособий, плакатов, информационных и тематических бюллетеней, вымпелов, буклетов и т.д., отображающих патриотическую символику, историю и современность России, в том числе для методического обеспечения учебных занятий по НВП (Минобороны России, МВД, Минкультуры России, Минсвязи России, Минпросвещения России, ДОСААФ России, Росархив, Государственный исторический музей, Росзарубежцентр).

Воспитание гражданина и патриота, осознающего цели и задачи жизнедеятельности личности, общества и государства, их роли в культурно-историческом развитии, способного к сохранению и приумножению духовно-нравственных ценностей, традиций и достижений своего Отечества, является одной из приоритетных задач, без выполнения которой невозможно возрождение величия и будущее России.

Михайленко А.Н.

д.полит.н., профессор, зав. кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: *новый мировой порядок, украинский кризис, Специальная военная операция.*

Введение

Украинский кризис и специальная военная операция России на Украине в настоящее время находятся в центре внимания всего мира. Она приобрела форму противостояния России и Запада во главе с США. Между тем крупные развивающиеся страны придерживаются нейтральной позиции. Китай выступает за мирное решение проблем и против незаконных санкций¹. Индия заявляет о необходимости решения проблем за столом переговоров. Бразилия также придерживается нейтралитета, а президент этой страны Ж. Болсонару считает В.В. Путина одним из самых могущественных людей в мире². Эта ситуация вызывает ряд исследовательских вопросов. Почему такое, казалось бы, локальное событие привлекает глобальное внимание? Какие движущие силы в нем задействованы? Каково отношение важнейших мировых акторов к событиям на Украине? Какие последствия этого кризиса может ожидать мировое сообщество?

На эти вопросы предлагаются различные ответы. Наша гипотеза состоит в том, что события на Украине не являются обособленной кризисной вспышкой, они назревали в течение многих лет, и связаны с формированием нового мирового устройства. Старое мироустройство уже не соответствует соотношению сил на мировой арене и, тем не менее, доминировавший ранее коллективный Запад пытается сохранить свое господство различными способами. Одним из таких способов является ослабление новых мировых центров силы, каковым являются Россия, Китай и некоторые другие страны. Развитие Китая западные страны пытаются затормозить, препятствуя его технологическому прогрессу. Инструментом ослабления России выбрана Украина. В этой политике Запад не останавливает даже то, что в ее результате Украина как независимое государство может перестать существовать. Украинский кризис может принять затяжной характер, но постепенно силы нового мирового порядка будут становиться все более преобладающими.

Сущность украинского кризиса

Исследователи дают различные ответы на эти вопросы. Наиболее часто отмечается, что украинский кризис не является случайностью, он зрел закономерно по мере становления нового мирового порядка³. Доктор политических наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН Д.В. Ефременко пишет о том, что Украина – это фокусная точка в конфронтации России с Западом, происходящие там события являются только этапом в нынешней мирополитической трансформации, становлении нового мирового порядка. При этом если «Россия прокладывает этому порядку путь силой оружия, то Китай – своей экономической мощью»⁴. Отчасти с такой позицией можно согласиться, хотя и Россия далеко не ограничивается в формировании нового мирового порядка только военными действиями, и Китай не сосредоточивается только на экономических аспектах трансформации существующего миропорядка.

О взаимосвязи современных конфликтов и кризисов с новым этапом развития мирового сообщества говорят и другие авторы. Например, Ф.А. Лукьянов считает, что переход к новому мировому порядку будет сопровождаться обострением различных конфликтов, особенно на начальном его этапе становления⁵. Из географически близких конфликтов к России можно назвать Вторую войну в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном в 2020 году.

¹ Why China firmly opposes economic sanctions against Russia // Global Times. 2022. – February 24.

² Союзники России: какие страны выступили против санкций в отношении РФ. – <https://actualcomment.ru/soyuzniki-rossii-kakie-strany-vyustupili-protiv-sanktsiy-v-otnoshenii-rf-2203111527.html>

³ Михайленко А.Н. Специальная военная операция России на Украине: случайность или закономерность? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. – Вып. 4(85). – С. 1431–1448.

⁴ Ефременко Д.В. Миропорядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. – М., 2022. – Т. 20, № 3(115), май – июнь. – С. 22.

⁵ Лукьянов Ф.А. Какие ошибки мировой политики стали очевидны в 2021 году. – https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/kakie-oshibki-mirovoy-politiki-stali-ochividny-v-2021-godu/?sphrase_id=87445317

В связи с этим становится очевидным, что Россия объявила о проведении Специальной военной операции не против Украины, а против старого мирового порядка.

Украинский кризис приобрел глобальное значение в связи с возросшей в ходе глобализации взаимозависимостью в мире. Конфликт на Украине существенно влияет на экономическую (продовольственную) безопасность в других регионах мира. В 2020 году Россия и Украина обеспечили 43 процента пшеницы, импортируемой странами Ближнего Востока и Северной Африки, из них 27 процентов – Россия и 16 процентов – Украина. Египет, Алжир и Марокко вошли в число пятнадцати крупнейших импортеров пшеницы в 2020 году¹. В ходе военных действий Украина заминировала свое морское побережье, поэтому экспорт зерна морским путем резко сократился. Влияние украинского кризиса сильно чувствуется и в других регионах мира, например, в Латинской Америке².

Страны мира видят в этом конфликте возможность добиться равноправных отношений на международной арене. В настоящее время до такого равноправия далеко. Например, США широко применяют односторонние ограничительные меры, которые они называют санкциями. По данным Министерства финансов США, такие меры предпринимались к следующим странам: Афганистан, Белоруссия, Бирма, Венесуэла, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Йемен, Иран, Ирак, Ливан, Ливия, Китай, КНДР, Куба, Ливия, Никарагуа, Россия, Сирия, Сомали, Судан, Центрально-Африканская Республика, Эфиопия³. То есть такие незаконные меры предпринимались более чем к 11% государств-членов ООН. США заставляют участвовать в этих незаконных мерах своих союзников по НАТО, а также некоторые другие зависимые от Вашингтона страны.

Последствия

Новый этап мирового развития приводит к изменениям в политике крупных государств мира. Например, в Китае объявлена политика двойной циркуляции, сущность которой состоит в акценте на внутреннее развитие, уменьшение зависимости от внешней торговли. На ее принятие существенно повлияла стратегия Запада по ограничению связей с Китаем, особенно в высокотехнологическом секторе. В условиях незаконных западных санкций должна измениться и внешнеэкономическая политика России. Выступая в Государственной Думе Федерального Собрания РФ по вопросу о назначении на должность заместителя председателя Правительства России, Д. Мантуров заявил о том, что необходимо перейти от «абсолютно рыночной промышленной политики к политике обеспечения технологического суверенитета»⁴. Такой поворот, несомненно, отразится на мировой экономике и международных отношениях.

Становление нового мирового порядка в форме многополярности или полицентричности приводит к возрастанию роли в мировой политике региональных лидеров и средних государств. Эту тенденцию заметил В.Г. Барановский, который пишет о том, что «перед некоторыми региональными игроками раскрылись двери для самостоятельного позиционирования на международной арене – о чем они и задумываться не смели»⁵. В рамках этой тенденции обращают внимание события в Крыму и Донбассе, которые показывают, насколько активнее стала Турция в своей внешней политике, будет это ее участие в переговорах по вопросам разминирования украинских портов для вывоза украинского зерна или судьба засевших на заводе «Азовсталь» боевиков батальона «Азов». Еще более активной она проявила себя во Второй Карабахской войне в 2020 году, которая была остановлена благодаря миротворческим усилиям России⁶. Другой пример этой тенденции связан с перспективой расширения БРИКС за счет Аргентины и Ирана. Данная тенденция должна учитываться при планировании и прогнозировании внешней политики России.

Украинский кризис дает странам мира еще один урок. Украина фактически потеряла свой суверенитет, она стала инструментом антироссийской политики Запада. Почему это стало возможно? Одно из объяснений – состояние украинской политической элиты. Совершенно очевидно, что из всех украинских президентов В. Зеленский – самый слабый. Он попал на вершину власти без опыта государственного управления, да к тому же команду набрал из шоуменов. В соответствии с первыми назначениями президента В. Зеленского семь из тринадцати ключевых должностей в администрации президента Украины получили его коллеги и друзья по студии «Квартал 95» и другим проектам медиаиндустрии⁷. То есть он подбирает людей не по профессиональным качествам, а по знакомству и степени лояльности. Особенно захватывающей является история назначения на должность главы Службы безопасности Украины И. Баканова, который до этого был руководителем все той же «Студии Квартал-95». С такой командой высших управленцев достичь положительных результатов, особенно в экстремальных условиях, каковыми является современное мировое обострение, вряд ли возможно.

¹ Ghasseminejad S. War in Ukraine Is Destabilizing the Middle East and North Africa // The National Interest. 2022. – June 13.

² Bosworth J. The War in Ukraine Is a Ticking Timebomb for Latin America. 2022. – June 13. – <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30605/on-economy-latin-america-will-feel-impact-of-ukraine-war>

³ Sanctions Programs and Country Information. – <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information>

⁴ Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики. 2022. – 15 июля. – <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709>

⁵ Барановский В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2019. – Т. 63, № 5. – С. 16.

⁶ Ланцов С.А. Вторая Карабахская война: предпосылки, причины, последствия // Полис. Политические исследования. – М., 2022. – № 3. – С. 96–107.

⁷ Компания «Квартала 95». Кого Зеленский назначил на ключевые госдолжности. – <https://rus.azattyq.org/a/ukraine-zelenskiy-naznachenia-kvartal-95/29957779.html>

Китайский взгляд

В сжатом виде российский подход к нынешней ситуации в мире выразил министр иностранных дел С.В. Лавров: «Коллективному Западу из мира иллюзий следовало бы вернуться на землю... Чем раньше все осознают безальтернативность объективных исторических процессов формирования многополярного мира на основе уважения фундаментального для Устава ООН и всего миропорядка принципа суверенного равенства государств, тем лучше»¹. Иллюзии в данном случае – это надежды сохранить доминирование в мире, а «земля» – это начавшееся еще в 80-х годах прошлого века изменение соотношения сил между развитыми и развивающимися странами. Попытки последних добиться справедливого участия в глобальном управлении в рамках прежнего мирового порядка оказались безуспешными. Например, в Международном валютном фонде США имеют блокирующий пакет голосов почти в 17%, а пять стран БРИКС, вместе взятые, – меньше 15%!

Россию можно рассматривать в качестве лидера движения по формированию нового мирового порядка. Сходные позиции по этому вопросу наблюдаются и в других крупных развивающихся странах, например, в Китае. Глава Института международных исследований Фуданьского университета У Синьбо предложил свое видение украинского кризиса². По его мнению, он отражает противоречия не только между двумя странами, но всей мировой системы в целом. Цель России – не в поражении Украины, а в том, чтобы положить конец доминированию США в мировой системе, поскольку нынешнее стремление Запада сохранить за собой гегемонию уже не соответствует соотношению сил на мировой арене. Реакция Запада на украинский кризис, по оценке китайского ученого, стала беспрецедентной. Все это свидетельствует о том, что и Россия, и Запад во главе с США преследуют в этом конфликте «фундаментальные цели».

Фундаментальность и глобальность украинского кризиса заключается в том, что в его фокусе отразились четыре новые тенденции современного мирового развития. Первая из них состоит в превращении взаимозависимости в «оружие». Существует множество событий, свидетельствующих об этой тенденции. Наиболее очевидное и злободневное из них – это действия американцев в отношении «Северного потока 2», который якобы чрезмерно свяжет Германию с Россией. В этом случае Москва может в любой момент перекрыть краник и тем самым нарушить энергетическую безопасность Германии и многих других европейских стран. Под этим предлогом американцы поставляют в Германию свой более дорогой сжиженный газ. Вопрос взаимосвязи взаимозависимости и безопасности касается не только экономики, но и других сфер, например, системы образования. В США в последнее время были закрыты 104 из 118 Институтов Конфуция, в рамках которых изучался китайский язык и культура Китая³.

В рамках статьи нет возможности в полном объеме рассмотреть эту и другие тенденции, которые выявил китайский ученый, ограничимся их перечислением. Вторая тенденция состоит в возрастании приоритетности проблем безопасности в реализации международных экономических отношений, как бы подтверждая концепцию секьюритизации Копенгагенской школы политологической мысли. Третья тенденция – это превращение международных общественных благ, например, международной платежной системы и положения американского доллара в ней в инструменты политики. В рамках этой тенденции можно рассматривать угрозы отключения России от международной системы платежей СВИФТ. Наконец, четвертая тенденция – это идеологизация международных отношений, приоритизация западных ценностей.

Какие же последствия видит У Синьбо в результате развития этих тенденций? Первым таким последствием он называет переход от экономической глобализации к экономической консолидации, под которой он понимает разделение мира на различные блоки. Этот процесс уже происходит в форме «декитаизации» Запада, «дедолларизации» многих стран мира в денежно-кредитной сфере, декаплинга (разрыва) США и Китая в технологической сфере. Можно добавить к ним «дерусификацию» Европы от российских нефти и газа. «Деглобализация» призвана изменить чрезмерную зависимость стран мира от зарубежных ресурсов, от международно-правового регулирования. Это касается не только малых и средних стран, но и США, о чем пишет, например, П.Дж. Бьюкенен⁴.

Второе последствие – это уже имеющее место серьезные сбои в глобальной системе управления. У России возникает много вопросов к деятельности Секретариата ООН, в том числе и Генерального секретаря Организации А. Гутерриша⁵. Характерным в этом плане является и фактический раскол, проявившийся на встрече министров иностранных дел «большой двадцатки» в Индонезии в середине июля 2022 года⁶. Наконец, третье последствие, по взглядам У Синьбо, представляет собой реорганизация международных отношений. Сотрудничество в мировой политике сокращается, а противодействие увеличивается, в мире образуются два противостоящих лагеря и один нейтральный лагерь.

Подводя итог, китайский ученый делает вывод о том, что Россия ослабляет гегемонистское доминирование Соединенных Штатов в мире, и это очень важно. Но не менее, а может быть и более важно для формирования более рав-

¹ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для МИЦ «Известия» «Об инсценировках как методе политики Запада» 18 июля 2022. – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822333/

² У Синьбо: как будет развиваться международная система после российско-украинского конфликта. – <https://inosmi.ru/20220609/miroporyadok-254479896.html>

³ Confucius Institutes, accused of being spreading Chinese propaganda, to reopen in US under new name: Report 28 June, 2022. – <https://theprint.in/world/confucius-institutes-accused-of-being-spreading-chinese-propaganda-to-reopen-in-us-under-new-name-report/1016144/>

⁴ Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые / Пер с англ. К. Ковешникова. – М.: АСТ, 2006. – 346 с.

⁵ Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ относительно заявления Генерального секретаря ООН А. Гутерриша о ситуации на Украине 15.07.2022. – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1822218/

⁶ G20 faces tough task to overcome divide amid Ukraine crisis // The Japan Times. 2022. – July 7.

ноправной международной системы в рамках нового мирового порядка то, какова будет позиция Китая и других развивающихся стран.

Заключение

Какие же выводы можно сделать из проведенного анализа? Очевидно, что украинский кризис имеет долгосрочный характер. Депутат Государственной Думы и директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин выражает мнение, согласно которому «на долгий период времени речь идёт о существовании двух Украин... Надо достичь максимально возможного, границы которого на карте Украины определяются соотношением сил и возможностью продолжать борьбу»¹. О двух Украинах говорит и известный американский журналист и писатель Д. Игнатус, вспоминая при этом раздел Кореи на северную и южную части в 1953 году². История напоминает о существовании в недавнем прошлом двух Германий – ГДР и ФРГ.

Предстоит перестраивать систему регулирования международных отношений, в том числе систему международного права. В настоящее время очевидным является пренебрежение международным правом, особенно в связи с образованием новых государств. Косово. Минские договоренности. Примеров можно привести гораздо больше. Сам по себе механизм западных санкций нелегитимен. А ведь Запад наложил на Россию рекордное количество т.н. санкций.

¹ Затулин К.Ф. Испытание Украиной. Третья попытка // Россия в глобальной политике. – М., 2022. – Т. 20, № 3 (115), май-июнь. – С. 69.

² Ignatius D. Biden hunkers down for a long, limited war in Ukraine // The Washington Post. 2022. – June 2.

Москалевич Г.Н.

к.ю.н., доцент, Минский инновационный университет
moskalevich74@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: социальное государство, социальная защищенность, правовое государство, социальная справедливость, поддержка социально незащищенных граждан, сглаживание социального неравенства, разработка социальных программ, обеспечение достойной жизни всех граждан, забота о сохранении мира в обществе.

Согласно Конституции, Республика Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством, в задачу которого входит обеспечение достойных условий жизни граждан страны, позволяющих им удовлетворить свои материальные и духовные потребности; достижение социальной справедливости и социальной защищенности.

Конституция Республика Беларусь закрепила социальную направленность функционирования нашего государства. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашаются высшей ценностью и целью общества и государства. Конституционное закрепление нашли основные социально-экономические и социально-культурные права и свободы человека и гражданина¹. Данные права и свободы закреплены также в международном праве.

Понятие и признаки социального государства

В прежние времена государство было «органом правопорядка» или, скорее, «полицейским государством», которому предстояло выполнять только негативную роль. Также были включены вопросы отправления правосудия и сбора налогов. Правительства должны были выполнять суверенные функции наряду с обеспечением общественной безопасности, и это составляло основные обязанности каждого правительства. Но постепенно демократия изменила роль и функции правительства. Сегодня концепция «социального и демократического государства» вышла на первый план.

Понятие «социальный» в переводе с латинского языка означает «общий», «общественный» и имеет отношение к жизни людей в обществе. Если рассматривать данное слово в широком смысле, то «социальным» можно назвать любое государство, поскольку государство представляет собой продукт общественного развития. Однако в современном понимании «социальное государство» предполагает особые качества и функции. Когда мы слышим словосочетание «социальное государство», у нас возникают ассоциации с демократией, гражданским обществом, правовым государством, социальной справедливостью, свободой и равенством, правами человека.

Под социальным государством понимается такое государство, которое полностью подчинено интересам граждан, причем не каким-то отдельным интересам (например, экономическим), а всем интересам социальной направленности² и многим другим интересам, соответствующим критериям нравственности и полезности для общества, его развития и процветания. Вся деятельность социального государства должна быть подчинена данным интересам и направлена на установление в обществе социальной справедливости.

Достижению данных целей способствуют следующие действия социального государства:

- перераспределение национального дохода через налогообложение и государственный бюджет таким образом, чтобы малообеспеченная часть населения имела возможность достойно жить и трудиться на благо общества, имея источник существования и, в случае необходимости, получая помощь от государства;
- создание в обществе условий для формирования благоприятной среды для жизни, лечения и образования;
- проведение политики занятости;
- охрана труда и мира в обществе;
- развитие общедоступного здравоохранения и образования;
- создание условий, обеспечивающих доступность для любого гражданина пользоваться культурными ценностями.

Все эти действия социального государства нацелены на уменьшение существующего в обществе социального неравенства. С этой целью государство:

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – <https://etalonline.by/document/?regnum=V19402875>

² Бибило В.Н. Главный атрибут современного правового государства // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства. – Минск, 2000. – С. 53–54.

- оказывает поддержку социально незащищенным гражданам;
- осуществляет охрану труда и здоровья населения;
- поддерживает семью, материнство, отцовство и детство;
- сглаживает социальное неравенство;
- занимается разработкой и реализацией специальных социальных программ;
- поощряет благотворительную деятельность;
- финансирует и поддерживает фундаментальные научные исследования и культурные программы;
- борется с безработицей, обеспечивает трудовую занятость граждан, выплачивает пособия по безработице;
- осуществляет поиск баланса между свободной рыночной экономикой и мерой воздействия государства на ее развитие с целью обеспечения достойной жизни всех граждан;
- участвует в реализации межгосударственных экологических, культурных и социальных программ, решает общечеловеческие проблемы;
- заботится о сохранении мира в обществе.

Конституционно-правовой статус социального государства предполагает соблюдение определенных принципов, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и гарантирующих человеку, гражданину страны экономические и социальные права и свободы и, как следствие, вытекающие отсюда соответствующие обязанности государства.

В социальном государстве граждане имеют не только права, но и обязанности, вытекающие из общественных отношений, основанных на социальной справедливости: богатым людям приходится платить за бедных (они облагаются налогом и платят больше, чем бедные в государственную казну); здоровые должны платить за больных; трудоспособные обязаны оплачивать расходы, которые государство несет на содержание нетрудоспособных; мужчины и женщины имеют равные права и равные возможности (это обеспечивается государством).

Л.А. Морозова видит социальную функцию государства в том, чтобы снять или смягчить социальные противоречия посредством «использования цивилизованных средств их разрешения»; обеспечить человеку надлежащие условия жизни путем «гарантирования определенного объема благ за счет государства»¹.

Социальное государство играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благополучию граждан. Оно основано на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за тех, кто не в состоянии воспользоваться минимальными средствами для хорошей жизни.

Социальное государство предоставляет населению базовое образование, медицинские услуги и арендное жилье (в некоторых случаях по низкой цене или бесплатно), обеспечивает всестороннее медицинское обслуживание и предоставление высшего образования, субсидируемого государством².

Основными проблемами в управлении социальным государством являются:

- определение желаемого уровня предоставления услуг государством;
- обеспечение того, чтобы система личных льгот и социальных пособий удовлетворяла потребности отдельных лиц и семей;
- предложение достаточных стимулов для продуктивной работы;
- обеспечение эффективности функционирования государственных предприятий.

В социальном государстве необходимо заботиться о больных, бедных, инвалидах, безработных и подобных группах людей. Социальное государство обязано устранить экономическое неравенство, чтобы обеспечить разумный и справедливый уровень жизни для всех граждан государства.

Образование, здравоохранение, социальное страхование, жилье, пенсии по старости и медицинское обслуживание стали обязанностью социального государства. Оно выплачивает пособия по безработице безработным.

Социальное государство – это государство, которое стремится обеспечить базовую экономическую безопасность своих граждан, защищая их от рыночных рисков, связанных со старостью, безработицей, несчастными случаями и болезнями. Социальное государство предполагает перевод средств от государства на предоставляемые услуги – в сфере здравоохранения, образования и жилья и некоторых других сферах.

Социальное государство основано на принципе равных возможностей, справедливого распределения ресурсов и участия в общественных видах деятельности для всех.

Социальным в подлинном смысле этого слова государство может быть только тогда, когда оно существует в условиях демократии, гражданского общества и является правовым в современном его понимании. В свою очередь, правовым государство может быть лишь тогда, когда оно является социальным.

Начальной стадией формирования социального государства можно считать установление ответственности государства за обеспечение каждого гражданина прожиточным минимумом. На более продвинутой стадии развития социального государства в его обязанности входит обеспечение каждому гражданину достойного уровня жизни³.

В социальном государстве политика, естественно, должна быть социально ориентированной. Проведение государством такой политики не является легким процессом. Сложность социально ориентированной политики заключается в необходимости учета противоречивых, иногда почти исключаящих друг друга факторов. В задаче социального

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2003. – С. 105.

² Право социального обеспечения: Учебно-методический комплекс по одноименному курсу для студентов специальностей 1-24 01 02 – Правоведение; 1-24 01 03 – Экономическое право / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Гуцина. – В 2 ч. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. – Ч. 1. – 512 с.

³ Право социального обеспечения, указ. соч.

государства входит налаживание труднодостижимого баланса между такими противоречивыми факторами, как свобода рыночной экономики и необходимость управлять распределительными процессами, чтобы достичь социальной справедливости, сгладить социальное неравенство.

Следует согласиться с российским ученым П.К. Гончаровым, рассматривающим процесс становления социального государства не только с экономической и политической точек зрения, но и с моральной позиции, поскольку автор справедливо считает его нравственным процессом. Социальное государство не может игнорировать духовную сферу, проблему гармоничного развития личности каждого гражданина, решению которой способствуют народные традиции гуманизма и нравственности, высочайшие достижения отечественной культуры¹.

Фактически, социальное государство не обладает какими-то особыми, специфическими функциями, его функции являются традиционными, исторически сложившимися. Однако специфика и уникальность функций социального государства заключается в их содержании и общем социальном назначении, обусловленными целями и задачами социального государства. Исходя из этого, можно все функции социального государства объединить в одну – общую социальную функцию, состоящую из множества специальных функций, каждая из которых имеет специфическое направление деятельности социального государства.

Таким образом, социальное государство гарантирует социальное обеспечение. Правительство в социальном государстве играет доминирующую роль в контроле за экономической деятельностью и в социальном обеспечении людей. Можно сделать вывод, что социальное государство является социалистическим по своей природе. Оно основано на принципах равенства и стремится предоставить равные возможности всем своим гражданам. Его деятельность также направлена на обеспечение справедливого распределения богатства².

Социальное государство осуществляет контроль над всей экономической деятельностью. В социальном государстве все частные предприятия регулируются правительством. Социальное государство предоставляет своим гражданам даже элементарные удобства. Предоставление услуг каждому человеку является его обязанностью. Правительство социального государства заинтересовано в предоставлении экономических и социальных услуг, таких как общее образование, здравоохранение, общественный транспорт, жилье и другая финансовая помощь своему населению.

Социальное государство создает и управляет различными предприятиями. Владение и управление промышленными предприятиями, бизнесом и другой коммерческой деятельностью также осуществляются правительствами социального государства.

Экономическая деятельность включает производство и распределение. Социальное государство обязано формулировать национальную политику и сбалансированно планировать и контролировать все виды экономической деятельности. Социальная функция государства заключается в регулировании и контроле всех частных предприятий, занимающихся экономической деятельностью. Такой контроль включает регистрацию, лицензирование, налогообложение и т.д.

Благосостояние трудящихся также входит в сферу обязанностей социального государства. Оно обязано принять законы, направленные на предотвращение эксплуатации работников и обеспечение безопасности и благополучия тех, кто работает на промышленных предприятиях, фабриках, компаниях и во всех других секторах занятости.

Международные стандарты правового регулирования социального государства

Несмотря на то, что международно-правовое регулирование рассматривается в Конституции Республики Беларусь как дополняющее национальное законодательство, республика с уважением относится к принципам международного права и согласует основные положения своей правовой системы, права социального государства с международными стандартами. В статье 8 Конституции Республики Беларусь установлено, что в Республике Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства³.

Декларации, принципы, меморандумы, совместные заявления, рекомендации, стандартные правила, не имеющие обязательной юридической силы, оказывают морально-политическое воздействие на государственную власть и служат практическим руководством при реализации государственной политики, являются документами, которые декларируют общепринятые принципы международного права⁴.

Сущность международно-правового регулирования социального государства заключается в разработке международных стандартов, связанных с соблюдением прав и свобод человека, в гармонизации и координировании национальных законодательств в области приобретения и сохранения прав и свобод. Гармонизация международно-правового регулирования достигается посредством формулирования общих принципов, которые выработаны международным сообществом и отражают условия реализации прав человека в различных сферах жизнедеятельности общества. В случае их закрепления в нормах международного договора данные принципы рассматриваются как обязательные для выполнения.

¹ Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российск. ун-та дружбы народов. – Сер. Политология. – М., 2000. – № 2. – С. 46.

² Конституционное право: учебное пособие / Г.А. Василевич, Л.В. Саленик. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. – 411 с.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года, указ. соч.

⁴ Лутовинова Н.В. Международно-правовые стандарты в области социального обеспечения / Н.В. Лутовинова, А.А. Овсянникова // Социально-политические науки. 2017. – № 2. – С. 82.

Основные права человека юридически закреплены в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)¹ и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина (1966 г.)².

К одному из наиболее важных международных правовых актов, регулирующих социальное государство, относится Всеобщая декларация прав человека 1948 года. В этом документе излагаются соответствующие положения международных документов, а также дополнительная информация, связанная с международными стандартами, касающимися защиты свободы мысли, совести и религии, а также убеждений³.

В статье 18 Всеобщей декларации прав человека закреплено право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Сущность данного права состоит в том, что человек вправе свободно менять свою религию или убеждения, имеет свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публично или в частном порядке в преподавании, отправлении религиозных обрядов и выполнении религиозных обрядов⁴.

Правовое регулирование социального государства предполагает законодательное закрепление гражданских и политических прав. Граждане имеют право участвовать в реализации власти, право на свободу слова, на частную жизнь и т.д. Пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам»⁵.

Социально-экономические и культурные права охватывают право на труд, на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности; условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск; право на социальное обеспечение, включая социальное страхование; право на участие в культурной жизни; право на использование достижений культуры⁶.

Международные правовые документы составляют основу социальной государственности и в самом общем виде обязывают государство обеспечивать приемлемый социальный жизненный стандарт.

Международные стандарты правового регулирования социального государства являются правовым образом, который в дальнейшем может быть воплощен в правовую норму. Международные стандарты формируют субъекты международного права посредством консультаций, обмена мнениями, поиска компромисса, что позволяет прийти к выработке наиболее общего варианта поведения. Международные стандарты правового регулирования социального государства являются рекомендуемыми международным сообществом ориентирами, применяемыми социальными государствами при формировании национальных правовых актов в данной сфере.

По форме международные стандарты правового регулирования социального государства можно рассматривать как модельные нормы международного права, направленные на регулирование социальных правоотношений в социальном государстве. С точки зрения функциональной направленности данные стандарты являются минимальными гарантиями прав граждан, выраженные в международно-правовых нормах.

Правовая природа международных стандартов правового регулирования социального государства проявляется в закреплённых в договорных нормах международного права, добровольно принимаемых взаимных обязательствах государств по реализации прав граждан, по установлению в обществе социальной справедливости.

Общие международные стандарты закреплены в международных актах о правах человека и отражают право человека на достойный уровень жизни, социальную поддержку. В качестве подобных стандартов можно рассматривать положения Всеобщей декларации прав человека⁷, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)⁸.

Правовую основу социального государства составляют внутригосударственные и международно-правовые акты, провозглашающие и гарантирующие социально-экономические права личности. В социальном государстве нормативные правовые акты направлены на закрепление определенных социальных стандартов, соблюдение которых является конституционной обязанностью государства⁹.

Наиболее полно правовая основа социального государства выражена в Конституции Республики Беларусь, соответствующих кодексах, законах и подзаконных актах, устанавливающих минимальные социальные критерии в области оплаты труда, пенсионного обеспечения, образования и т. д.

¹ Всеобщая декларация прав человека // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [принят в Нью-Йорке 16.12.1966 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³ Всеобщая декларация прав человека, указ. соч.

⁴ Всеобщая декларация прав человека, указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Социальное право: вопросы теории: моногр. / И.В. Гушин, А.Г. Авдей; под общ. ред. И.В. Гущина. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 375 с.

⁷ Всеобщая декларация прав человека, указ. соч.

⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, указ. соч.

⁹ Социальное право, указ. соч.

Правовая основа социального государства базируется не только на национальном законодательстве, но и на соответствующих международных документах, например, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

К механизму правового регулирования социального государства относится разработка специальных правил, а также контроль за их соблюдением.

Остановимся на характеристике Международных трудовых стандартов.

Международные трудовые стандарты являются главным образом инструментами для правительств, которые в консультации с работодателями и работниками стремятся разрабатывать и осуществлять трудовое законодательство и социальную политику в соответствии с международно признанными стандартами. Для многих стран этот процесс начинается с принятия решения о ратификации Конвенции Международной организации труда (МОТ). Таким образом, международные трудовые стандарты служат целями для согласования национального законодательства и практики в конкретной области; фактическая ратификация может стать дальнейшим шагом на пути внедрения стандарта. Некоторые страны решают не ратифицировать Конвенцию, но все равно привести свое законодательство в соответствие с ней; такие страны используют стандарты МОТ в качестве моделей для разработки своего законодательства и политики. Другие довольно быстро ратифицируют Конвенции МОТ, а затем работают над приведением своего национального законодательства и практики в соответствие после ратификации. Комментарии надзорных органов МОТ и техническая помощь могут помочь им в этом процессе. Для таких стран ратификация является первым шагом на пути к внедрению стандарта¹.

Во многих странах ратифицированные международные договоры автоматически применяются на национальном уровне. Таким образом, их суды могут использовать международные трудовые стандарты для решения дел, по которым национальное законодательство является неадекватным или умалчивает, или использовать определения, изложенные в стандартах, такие как «принудительный труд» или «дискриминация». Наряду с добровольными инициативами и неуставными нормами правовая система является одним из средств распространения международных стандартов. Использование этих стандартов высшими судами некоторых стран, как это наблюдается МОТ на протяжении более десяти лет, свидетельствует об их растущем признании и использовании на национальном уровне.

Международные трудовые стандарты, по-видимому, являются универсальной отправной точкой для все большего числа участников на международном уровне, тем самым укрепляя международное трудовое право, которое становится важным ресурсом в борьбе с неравенством в сфере труда и регулировании трудовых отношений, условий и споров.

Помимо формирования законодательства, международные трудовые стандарты могут служить руководством для разработки национальной и местной политики, такой как политика в области занятости, труда и семьи. Они также могут быть использованы для совершенствования различных административных структур, таких как управление трудовыми ресурсами, инспекция труда, службы социального обеспечения и занятости.

Закрепление признаков социального государства в конституционном праве Республики Беларусь

Установить, относится ли то или иное государство к социальному типу, в чем состоит его отличие от других типов государств, помогает выявление признаков, которые присущи исключительно социальному государству. При чем такими признаками считаются разные явления из жизни общества в государстве, прежде всего, называют достойную жизнь граждан, социальное равенство, социальное обеспечение и другие признаки. К признакам социального государства традиционно относят наличие демократии, гражданского общества, правового государства, социальную справедливость, свободу и равенство, соблюдение прав человека, а также полное подчинение государства интересам граждан – всем интересам социальной направленности и другим, соответствие критериям нравственности и полезности для общества, его развития и процветания.

И.И. Эсмантович полагает, что система основных признаков социального государства связана с установлением гарантированного минимального размера оплаты труда; охраной труда и здоровья населения; обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; возможностью каждого взрослого человека зарабатывать на себя и содержание своей семьи; развитием системы социальных служб; установлением государственных пенсий и пособий и т.д.²

Признаками социального государства могут быть его социальные функции (комплекс функций) либо одна функция, которую можно подразделить на отдельные социальные задачи³. В.Д. Зорькин главной задачей и признаком социального государства считает создание достойных условий, позволяющих человеку как биологическому существу и субъекту самых разных видов общественной деятельности осуществлять воспроизводство жизни человека⁴. Вместе

¹ Конвенция Международной Организации Труда № 102 (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) «О минимальных нормах социального обеспечения» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956 – Женева: Международное бюро труда, 1991. . – Т. I. – С. 1055–1086.

² Эсмантович И.И. Построение социального государства в Республике Беларусь // Правовые проблемы развития социальной сферы в Российской Федерации: доклады и сообщения V Междунар. конф. Москва, 14 апреля 2005 г. / Под ред. Н.И. Архиповой, Ю.А. Тихомирова, Н.И. Косяковой. – М., 2005. – С. 54.

³ Родионова О.В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. – № 3. – С. 16.

⁴ Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. – № 1 (62). – С. 50.

с тем, решение этой задачи возможно лишь при создании и функционировании адекватной правовой системы защиты социальных интересов граждан, а также при ориентации экономики, политики и духовной жизни общества на решение социальных проблем населения¹.

Российский ученый Н.В. Путило предлагает новую систему формально-юридических критериев социального государства, позволяющую установить социальную ориентированность государства, не анализируя количественные экономические и социальные показатели. Автор приводит перечень таких критериев:

- 1) закрепление принципа социального государства;
- 2) конституционное закрепление на международном уровне признанных социальных прав граждан;
- 3) специфические характеристики, свидетельствующие о конституционном статусе социальных прав;
- 4) отражение возможности использования норм международного права в национальной правовой системе;
- 5) закрепление в национальном законодательстве обязанностей государства в социальной сфере и механизма их реализации;
- 6) закрепление в конституции правовых гарантий осуществления социальных прав;
- 7) законодательная конкретизация механизма реализации социальных прав;
- 8) закрепление в конституции особых институтов, которые характерны для социального государства;
- 9) наличие особых органов государственной власти и иных структурных элементов;
- 10) закрепление принципа правового государства;
- 11) состояние социального законодательства².

В основу предложенной Н.В. Путило системы критериев легли международные индикаторы качества жизни, учет исторического опыта формирования социального государства.

У социального государства должно быть в распоряжении законодательство, регулирующее правовые отношения посредством правовых норм, закрепляющих социальные права граждан в том объеме, который не ниже объема, предусмотренного минимальными международными стандартами. Социальное государство должно проводить политику, направленную на создание гарантий и благоприятных условий для их реализации.

Отличие социальных прав от свобод заключается в том, что использование свобод зависит от воли человека, а реализация социальных прав граждан зависит от исполнения публичными органами корреспондирующих данным правам обязанностей. Одним из основных признаков социального государства является наличие правового государства.

В качестве основных принципов правового государства, утверждаемых Республикой Беларусь, выступают: верховенство и всеобщность закона в обществе (закон является обязательным не только для граждан, но и для самого государства и его органов, должностных лиц); правовой характер самих законов, которые отвечают международным правовым стандартам и являются выражением гуманности, справедливости, отражают волю народа и принимаются в законном порядке; приоритет прав и свобод человека (главным в деятельности государства является обеспечение и охрана прав и свобод личности в обществе); взаимная ответственность государства и личности (права человека только тогда становятся реальностью, когда они неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью людей); разделение властей по своим полномочиям на исполнительную (Совет Министров), законодательную (Национальное Собрание) и судебную³.

Свобода и равенство также являются важными признаками социального государства, которые характерны для Республики Беларусь.

Право на личную свободу абсолютно необходимо для умственного и физического развития личности. Но это не значит, что индивид может делать все, что ему заблагорассудится. Правом на личную свободу можно пользоваться в соответствии с государственными законами, принятыми Республикой Беларусь, а также в соответствии с интересами общества⁴.

В демократическом и светском государстве право на свободу вероисповедания также предоставляется его гражданам. Государство не навязывает им никакой религии, и они свободны принимать любую религию и создавать свои религиозные учреждения.

Право на свободу мысли и самовыражения также очень важно для развития личности. Каждый человек хочет свободно выражать и обмениваться с другими своими взглядами и идеями.

В демократических странах, каковой является и Республика Беларусь, гражданам предоставляется право на культурную свободу. Они могут свободно развивать свои языки, обычаи, народные обычаи, литературу и традиции.

Каждый гражданин имеет право свободно передвигаться по всей стране. Гражданам также предоставляется право выезжать за границу. Однако определенные территории могут получить статус запретных зон (например, в связи с военными действиями, вспышкой пандемии и т.д.).

Пресса считается стражем прав граждан. Поэтому в демократических странах, в том числе и в Республике Беларусь, гражданам предоставляется право публиковать свои взгляды в газетах и периодических изданиях. Это право имеет особое значение для распространения образования и информации среди людей.

¹ Путило Н.В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. – № 10. – С. 5–10.

² Там же.

³ Конституционное право: учебное пособие / Г.А. Василевич, Л.В. Саленик, указ. соч.; Конституционное право: электронный учебно-методический комплекс, указ. соч.

⁴ Социальное право, указ. соч.

Для того чтобы удовлетворить свои социальные, экономические, политические и культурные потребности, многие люди создают различные типы ассоциаций, и государство признает их право на это. Более того, данное право законодательно закреплено не только в Конституции Республики Беларусь, но и в других нормативных правовых актах¹. Для защиты своих интересов физическое лицо может свободно стать членом любой ассоциации. Но государство не разрешает создавать такие ассоциации, которые противоречат интересам государства или общества (например, организации террористической направленности).

В современном демократическом государстве каждому человеку предоставляется право на равенство. Дискриминация, осуществляемая по признаку религии, языка, касты, пола, цвета кожи и тому подобного, запрещается в Республике Беларусь. Всем даны равные возможности для развития.

Республика Беларусь как социальное государство несет юридическое обязательство защищать и поощрять права человека и обеспечивать условия, чтобы люди могли осуществлять свои права без дискриминации. Общая ответственность государства включает обеспечение надлежащего предоставления льгот в соответствии с четкими и прозрачными критериями, а также надлежащее управление учреждениями и услугами. В тех случаях, когда льготы и услуги не предоставляются непосредственно государственными учреждениями, особенно важно эффективное соблюдение законодательных рамок.

¹ О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г., № 1605-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Муниров В.Ф.

эксперт по проблемам евразийской интеграции

СВОБОДА, ПОРЯДОК И СПРАВЕДЛИВОСТЬ (Из цикла «Метафизика власти»)¹

С большой благодарностью
моей маме Рашиде Саитовне

А первый кричал: «Куда хотим, туда едем
И можем, если надо, свернуть».
Второй отвечал, что поезд проедет
Лишь там, где проложен путь.
Машина Времени «Разговор в поезде»

Вводная

Начнём с главного. Свобода, порядок и справедливость взаимосвязаны – ничто из ниоткуда не появляется и в никуда не исчезает. Каноны этого круга или треугольника таковы:

1. Чем больше свободы, тем меньше порядка. Чем больше порядка, тем меньше справедливости. Чем больше справедливости, тем меньше свободы.

2. Верно и в обратную сторону. Чем больше свободы, тем меньше справедливости. Чем больше справедливости, тем меньше порядка. Чем больше порядка, тем меньше свободы.

3. При максимальной свободе порядок и справедливость минимальны. При максимальном порядке свобода и справедливость минимальны. При максимальной справедливости свобода и порядок минимальны.

4. Мудрость власти – согласовать свободу, порядок и справедливость сообразно национально-культурному месту, историческому времени и народному чаянию, то есть внести лад в бытие. Не балансировать по две величины, а гармонизировать сразу три.

5. Лад бытия или красоту человеческих отношений, гармонию в обществе порождает этика.

6. Этика знати, элиты определяет степень гармонии свободы, порядка и справедливости.

7. Гармония свободы, порядка и справедливости даёт жизнестойкость власти, обществу и государству.

Эти и другие постулаты всякие говоруны, для кого сиюминутная слава выше чести, будут, как было многократно прежде, попугайничая выдавать за своё или исказить, но кому надо знают первоисточник и, как говорится, нас отсюда не подвинуть.

Краткий автореферат работы представлен в виде матрицы. Это именно матрица – источник, «исходный код», поскольку понятия в ней взаимосвязаны по всем направлениям, горизонтали, вертикали, «наискосок» и пр. Полный её итоговый вариант на 58 параметров (47+11 скрытых) для тех, кому некогда читать «многобуквтекста» в конце трактата.

ТРИ ЧАСТИ ЭЛИТЫ© (синопсис)

	ДЕЛЬЦЫ	СЛУЖИВЫЕ	МИСТИКИ
Главный ресурс	Капитал/Деньги/ Собственность	Власть/Сила	Талант/Знание
Главная цель	Прибыль	Защита/Безопасность	Гармония (Лад)
Главное условие	Свобода (Хаос)	Порядок	Справедливость
Главный результат	Товар/Услуга	Мир/Суверенитет/Победа	Образ (Проект)/Путь/ Творение
Главная мера	Цена/Стоимость	Стандарт/План/Цель	Правда/Смысл
Главная значимость	Ценность	Норма/Правило	Идея/Идеал
Главный метод с людьми	Торг/Покупка (Пряник)	Запрет/Насилие (Кнут)	Убеждение/Перекодировка (Манипуляция)
Главный мотив для себя	Выгода/Польза/Нажива/Корысть	Долг	Интерес/Судьба
Главный стимул других	Удовольствие	Страх (Угроза)	Совесь/Этика/Эстетика
Главные добродетели	Трудолюбие/ Мастерство	Преданность/Дисциплина	Единомыслие/Понимание
Главные грехи	Лень/Непрофессионализм	Измена/Неисполнение приказа (Бойкот)	Инакомыслие (Ересь)/ Неразумение
Скрытая этика	Преступная этика	Спецэтика	Этика-антиутопия
Главный девиз	Ничего личного, это просто бизнес	Цель оправдывает средства	Благими намерениями вымощена дорога в ад
Главные цвета	Синий/Голубой	Чёрный/Белый	Красный/Жёлтый
Кодовое число	11	12	13

¹ Полный текст статьи доступен по ссылке: <http://ukros.ru/archives/32713>

В материале много отсылок к художественным образам, которые придают объём смыслам текста. Конечно, образы у всех свои и просмотр по желанию, но, если три из десяти Вам будут близки – считаю за удачу. И ещё, для различения, понимания разницы – надо с чем-то сравнивать. Так уж получилось мне родиться, учиться и даже поработать в Советском Союзе, так что сравнивать логичнее именно с ним, а не допустим с Российской империей.

Сей труд развивает тему предыдущих работ «Новая этика Евразийского союза» (№ 22 от 21.05.2012 г.), «Место и роль этики в Евразийском союзе» (№32 от 18.06.13 г.) и «Новая этика или война всех против всех» (написанную ещё задолго до категорически запрещённого ИГИЛ, событий в Сирии и Н. Карабахе, 23.10.2008 г.).

1. Кто есть кто. Мистики

С давних времён подмечено, что знать – элита состоит из трёх взаимодополняющих частей, сословий, каст, страт ... Первая – мистики. Не загадочные шарлатаны с ТВ, а пионеры-первооткрыватели, те кто:

1) постигают тайны (мистика с греческого «скрытый, тайный») видимого и невидимого мира;

2) постигнутым тайнам придают смыслы бытия;

3) на основе смыслов показывают образы прошлого, настоящего и будущего, то есть формируют картину мира. «Смысл, как свет: зажгли – и освещает» это про них.

Образы прошлого – это история. Точнее исторический миф. В понятии миф, как предание, нет ничего негативного. И любая история – это миф с той или иной степенью достоверности, созданный по заказу действующей власти и легитимирующий её.

Образы настоящего – это образование и пропаганда. Объясняющие, «как всё на самом деле».

Образы будущего – это мечта, утопия, Царство Божие на земле, мировой проект и пр.

Мне бы только мой крошечный вклад внести,

За короткую жизнь сплести

Хотя бы ниточку шелка...

Fleur «Шелкопряд»

Мистики обобщённо – это выдающиеся священнослужители (клир, волхвы, жрецы, махатмы, шаманы ...), метафизики, философы, идеологи, учёные, технари (инженеры, конструкторы, технологи), творцы искусства (писатели, поэты, композиторы, художники, скульпторы, архитекторы, режиссёры-сценаристы ...). Зачастую в обществе их не понимают и недолюбливают («умники-яйцеголовые»)* см. P.S., но именно они творят замысел будущего (Царствие Божие на земле, коммунизм – светлое будущее всего человечества, «новая нормальность» ...).

Разумеется, все не могут быть выдающимися, большая часть занята не менее важным – ремеслом как профессией, то есть транслирует или воспроизводит открытое до них. Например, идеолог – это мистик (элита), а пропагандист в СМИ или замполит в армии – уже ремесленник.

2. Служивые

Так назначено судьбой для нас с тобой

Служба дни и ночи.

«Наша служба и опасна и трудна»

т/ф «Следствие ведут ЗнаТоки»

Следующие – служивые, те чьё призвание служба, во-первых, военная, во-вторых государева. На службе нет «не могу», на службе есть «слушаюсь» – это про них. «Есть», «так точно», «ура!» – тоже про них. Обобщённо это люди в погонах (армия, полиция, спецслужбы ...), госслужащие и окормляемые госбюджетом управленцы (образование, здравоохранение, наука ...).

По сути, это бюрократия, чиновничество или номенклатура в советской традиции. И хотя общество их часто критикует, (есть за что! «взяточники-казнокрады»)*, надо признать, бюрократия – стержень государства, без которого оно просто рухнет.

Само слово штатский (статский) происходит от немецкого Staat – государство и по смыслу означает государственный. Одно из значений английского estate – сословие. Интересно также, что в ряде стран есть или была должность генерал-губернатор, а штатская должность мэра и воинское звание майор имеют одно происхождение от латинского maior – старший. Министр тоже от латинского minister – слуга, то есть тот, кто служит, служивый.

3. Власть и политика

Что-то с памятью моей стало,

Все, что было не со мной, помню.

«За того парня»

к/ф «Минута молчания»

к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»

Государство же своей властью охраняет в настоящем достижения прошлого: Советская власть – завоевания Октября 1917 года, Российская власть – результаты августа 1991. И покушение на прошлое – историю, память, памятники – воспринимает как святотатство.

Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет,
а тот, кто взял на себя ответственность
за его выполнение и приказал выполнить.

Наполеон

Власть – это право принятия решений («право подписи») и возможности его исполнения, её персонификация – это лица принимающие решения (ЛПР), иначе политики. То есть политика (международная, экономическая, культурная ...) – это деяние власти или само принятие решений на уровне государства, отрасли или региона. Далее будем рассматривать власть в её узком смысле как государственную.

Обратная сторона этого как гласит следствие закона Мёрфи – всякое решение плодит новые проблемы. Тот, кто не принимает решения либо исполнитель – представитель власти, либо борец за власть, например, кандидат в депутаты, или с властью – оппозиционер.

4. Дельцы

Мы счастливее очень многих,
И, пожалуй, богов сильней!
Если Землю творили боги,
Мы творим города на ней!

Э. Хиль «Смелость строит города»

Третья категория – дельцы, люди, занятые собственным делом. Кто-то называет их предпринимателями и бизнесменами, кто-то – олигархами и плутократами, главное – это собственники и управляющие в разных сферах экономики. Общество их тоже недолго любит (и опять есть за что! «жулики-ворюги»)*, но именно они организуют для человека как самое необходимое – пищу, одежду, кров ..., так и полезное – транспорт, связь, досуг ..., то есть они заботятся о настоящем. «Делу время, потехе час» – это про них.

С укреплением капитала вместо монархий и империй стали преобладать республики, а республика с латыни – «общее дело». Элита дельцов держит ключевые компании и даже сектора в стратегических отраслях экономики – энергетика, металлургия, финансы ... Пресловутый пофамильный список «Форбс» – доска почёта «передовиков капиталистического производства» – не показывает полную картину, поскольку реальные хозяева зачастую скрыты во всяких фондах и трастах.

5. Сочетание элит

Иногда границы между тремя элитными группами достаточно условны. В психологии известно, что чистых сангвиников, холериков, флегматиков и меланхоликов практически нет, а есть доминирующий темперамент в определённое время. Так и в элите есть дельцы-служивые и служивые-дельцы, служивые-мистики и мистики-служивые, мистики-дельцы и дельцы-мистики.

Например, «красные Генеральные директора» – служивые-дельцы, а Главные конструкторы, как С.П. Королёв – мистики-служивые. Кстати, «генеральные» появились в сталинские времена, потому что они занимали должности соответствующие генеральским, а генерал – это воинское звание. То есть был Генеральный директор Производственного объединения или крупного предприятия обычно ВПК и был просто директор фабрики, института или небольшого завода обычно до тысячи работающих. Сегодня Генеральный директор ООО или фонда на десяток сотрудников какой-то оксюморон, как «Президент киоска».

Руководители российских госкорпораций или компаний под контролем государства тоже либо дельцы-служивые, как Г.О. Греф («ПАО Сбербанк»), либо служивые-дельцы, как генерал-полковник С.В. Чемезов (ГК «Ростех»). В армии кроме просто служивых – «отцов командиров», есть служивые-мистики – стратеги Генерального штаба и служивые-дельцы – тыловики-снабженцы.

Гениальные политики обычно сочетают в себе все три ипостаси. Но дабы не перегружать опус разберём преимущественно основные части элиты.

6. Кто где

Государь не должен иметь ни других помыслов,
ни других забот, ни другого дела, кроме как войны,
военных установлений и военной науки,
ибо война есть единственная обязанность,
которую правитель не может возложить на другого.

Макиавелли Н. «Государь»

Итак, основная сфера деятельности дельцов – экономика; служивых – политика и война как часть политики; ну а для мистиков – культура, религия и наука. Воистину «*Si vis pacem, para bellum*» (лат.) – хочешь мира, готовься к войне. Политики определяют с кем воевать, а военные – как это делать.

Главные организационные формы у дельцов – корпорация, компания; у служивых – государство; у мистиков – церковь (как община и институт, а также умма и т.д.), академия, сообщество. Появление в России госкорпораций очень точно характеризует поворот от либерального «дикого» капитализма 90-х к госкапитализму 2000-х.

Соответственно главные профессии дельцов – предприниматель, экономист; служивых – политик, офицер «Есть такая профессия – Родину защищать», юрист; у мистиков – священник, учёный, творец или автор, «инженер человеческих душ» (писатель, режиссёр, композитор ...). На Западе базовые специальности – экономист и юрист. СССР славился массовым выпуском инженеров и офицеров. В постсоветской России их сменили те же юристы и экономисты.

7. С чем работают

Поскольку бытие – есть обмен между материей, информацией и энергией, то главный источник и предмет работы дельцов – материя, служивых – информация, а мистиков – энергия. С дельцами-промышленниками понятно, производству нужны ресурсы для изготовления материальных товаров. Прав Парменид «Ничто не происходит из ничего». Но вот финансисты – уже дельцы-мистики, потому что работают с деньгами и их производными, а деньги – это эквивалент материи и энергии в готовом товаре (услуге) или будущем проекте. Не зря говорят об энергии денег.

Со служивыми тоже понятно, армия стоит на уставе и как следствие – на дисциплине, оружие (материя) и воинский дух (энергия) важны, но идут следом. Известно, что рота из сотни военнослужащих под уставом, сильнее толпы из сотни неорганизованных людей. Государство точно также стоит на законе и как следствие – на порядке. Киноманы помнят американский сериал «Закон и порядок».

Закон – это установление разума, для общего блага,
данное ответственным за заботу об обществе.

Фома Аквинский

Устав и закон – свод правил, по сути, упорядоченная информация – что человек обязан делать, что может и что запрещено, всё с последствиями. «Ты туда не ходи, ты сюда ходи», «или грудь в крестах, или голова в кустах». Принятие решения, учёт и контроль – тоже работа с информацией. Да, информацию производят мистики, но пользуются ей служивые: блюдут закон, тщательно охраняют, в том числе военную и государственную тайну, и оберегают, например, историю, ту которая, обосновывает текущий закон и порядок. Любой может сравнить советские фильмы о Великой Отечественной войне, либеральные 90-х годов и нынешние. За редким исключением «клюквы» предостаточно.

Мистики работают с энергиями. Святые стяжают дух (достигают нирваны, постигают Дао ...), не надо путать их с большинством служителей-служивых культа, которые исполняют Закон Божий (Библию, Коран ...). Учёные испытывают озарение: эврика! Творцы – вдохновение. Я, конечно, вопрошаю: «Кто такой?» А она мне отвечает: «Дух Святой!». Дух, озарение, вдохновение – это метафизическая непостижимая энергия. И эта энергия позволяет свершать чудеса, получать знание – усвоенную информацию, и облекать его в закон, теорию или творить шедевры искусства.

8. Чем, как и ради чего

Винтовка рождает власть.

Мао Цзэдун

Главный ресурс дельцов – капитал (собственность и деньги), служивых – власть и её сила, а для мистиков – знание, талант «и гений, парадоксов друг». В жизни мы видим – для многих деньги из ресурса давно превратились в культ, как в песне Abba «Money, Money, Money».

— Вы арестованы!
— У тебя пистолетик-то есть?
— Хм... Тогда задержаны.

к/ф «Особенности национальной охоты»

Сила – это возможность и гарант исполнения решений власти. Без неё власти нет! И победы тоже. Главным образом это Вооружённые Силы (Forces, Fuerzas, Forze ...). Как говорил О. Бисмарк: «В военных делах важны не намерения, а потенциал». Ну намерения тоже важны, их вскрывает разведка, но потенциал или возможности, то есть наличные силы и средства, конечно, важнее.

Вообще способность и готовность власти применить силу – её важнейшая характеристика, поскольку от этого зависит судьба государства и миллионов людей. Поэтому на любую эвентуальную (вероятную) угрозу служивые, особенно те, кто в погонах, реагируют как на реальную. Это видно от ситуативного тактического уровня, например, при звонках о минировании, вплоть до стратегического, когда у Генерального штаба есть планы ведения войны как на своей территории, так и на территории вероятного противника. Будут ли нанесены удары с той или другой стороны – это вопрос политиков, но планы, обеспеченные наличными силами и средствами, обязаны быть!

Однако с другой стороны и без власти сила рассыпается. Например, без государства, когда нет политического руководства, тыл и логистика рухнули, Вооружённые Силы не могут маневрировать, провести мобилизацию, оснащаться вооружением, боеприпасами и питанием и пр., то есть быть боеготовыми и боеспособными. Превращаются в вооружённые формирования или ещё хуже в банды. Сила и власть как две стороны одной медали.

Интересно, что в английском языке слово power в разных контекстах значит власть или сила, иногда всё вместе. Но, к сожалению, служивые нередко поступают как в присказке – сила есть, ума не надо.

Талант – это способность творить уникальное, небывалое. Талант и гениальность – это дар свыше, ему нельзя научиться и нельзя тиражировать его результат. Можно делать только копии, репродукции, которые всегда уступают оригиналу. Кстати, гений и инженер изначально однокоренные слова, поскольку французское *ingenieur* происходит от лат. *ingenium* – способности, изобретательность.

Надо контролировать, кому давать,
а кому не давать. Почему мы вдруг решили,
что каждый может иметь?

В.С. Черномырдин

Главные функции дельцов – владение и управление; служивых – учёт (регистрация), контроль и надзор; мистиков – влияние. С размыванием собственности в капитале корпораций до долей процентов появился тезис о «революции менеджеров (управляющих)», у которых иногда иные интересы и цели нежели у собственников (владельцев).

Инвентаризация из к/ф «Служебный роман»

Известный тезис В.И. Ленина про учёт и контроль относится не только к власти социализма, но и к любой форме правления. Прежде всего, учёт и регистрация граждан (перепись), собственности (кадастр), юридических лиц и результатов их работы (декларации, статистика), поскольку всё это налогооблагаемая база – основа бюджета государства. Пресловутая Big Data это то же самое, только гораздо шире по набору данных и сферам применения. Далее контроль и надзор за соблюдением законов, в том числе налоговых.

Мистики знанием и талантом влияют (экспертизы, анализ, оценки, прогнозы ...), прежде всего, на принятие решений, то есть на применение власти и силы. Фундаментальная наука, философия и верования влияют на картину мира. Прикладная наука и новые технологии влияют в целом на экономику. Религиозные институты вместе с «инженерами человеческих душ» влияют на социальную стабильность: когда надо – успокаивают, а когда надо – возбуждают, как было в Перестройку.

За безопасность необходимо платить,
а за её отсутствие расплачиваться.

Уинстон Черчилль

Соответственно направлено это всё для достижения главной цели: у дельцов – это прибыль, кто ж будет работать в убыток. У служивых – защита и безопасность государства и общества (военная, экономическая, энергетическая, продовольственная, информационная, культурная ...). Важнейшие органы принятия решений так и называются: Совет Безопасности ООН, Совет Безопасности Российской Федерации и т.д. А главная цель мистиков – гармония, лад, чело- века с самим собой (совестью), с окружающими людьми (любовь, дружба, сотрудничество), с окружающим миром видимым (природой, вселенной) и невидимым (судьбой, Всевышним).

9. Базовые условия. Свобода

Деньги – это свобода, выкованная из золота.

Э.М. Ремарк

Достигается каждая цель при главном условии. Дельцам для извлечения прибыли нужна свобода, прежде всего перевозки сырья и товаров, миграции тружеников (как дешёвых, так и очень профессиональных), перевода капиталов. А сверхприбыль всегда возникает, когда кругом экономический хаос и нестабильность. Границы, таможи, визы, налоги, всякие правила, которые регламентируют работу (пожарные, санитарные ...) и стабилизируют рынок (антимонопольные, антидемпинговые ...), то есть все атрибуты государства им как кость в горле.

Поэтому на Западе, где дельцы на ведущих ролях, свобода – главный символ, например, знаменитая статуя Свободы в США, поразительно похожая на Гекату. Тот же либерализм от латинского liberalis – свободный. Поэтому, когда слышите призывы к свободе, знайте, за ними обычно скрываются дельцы. Девиз масонерии, представляющей интересы крупного капитала (мистики-дельцы): «Свобода, равенство, братство» – свобода для дельцов, равенство перед законом для служивых, братство для мистиков.

Перестроечный митинг

Один говорил: «Нам свобода – награда:
Мы поезд, куда надо ведём».
Другой говорил: «Задаваться не надо.
Как сядем в него, так и сойдём».

Машина Времени «Разговор в поезде»

Перестройка в СССР проходила тоже под лозунгами свободы, и в августе 1991 года победили дельцы. На глобальном уровне свободу для крупных корпораций отстаивает Всемирный экономический форум, во главе с его основателем и исполнительным председателем К.М. Швабом. Появился даже тезис о «государственно-частной» ООН. Свобода в своём пределе – это метафизический хаос. Не случайно теория управляемого хаоса – продукт западных мистиков-дельцов.

10. Порядок

«Порядок и Хаос» М. Эшер

Свободе и хаосу противостоит порядок. Чем больше порядка, тем меньше свободы. Это сразу понимают призывники в армию и курсанты военных училищ. И наоборот, чем больше свободы, тем меньше порядка. Об этом постоянно напоминают старожилы «в наши времена при Сталине/Брежневле порядку было больше» или пропагандисты, сравнивая нынешнее время с «лихими 90-ми».

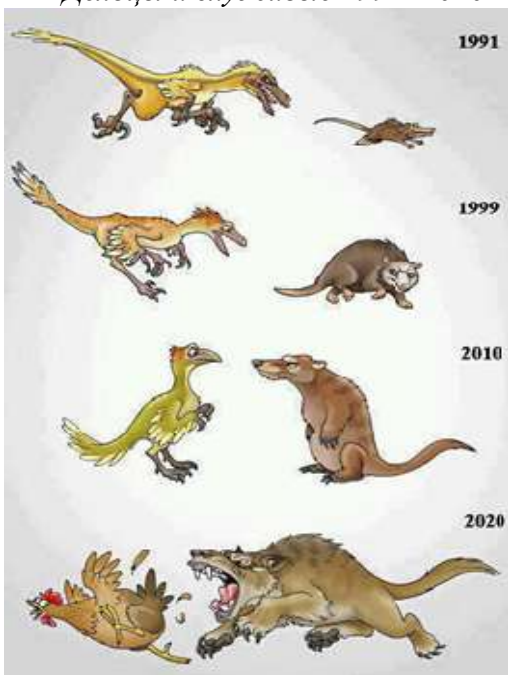
Наводить порядок надо тогда, когда еще нет смуты.

Лао-цзы

Порядок – это организованность, или воплощённый властью и силой закон. Его охраняют служивые, и он – главное условие безопасности. Вообще война, и особенно бой на уровне тактики – это обычно хаос. Так и говорят «хаос войны», «хаос боя». И чтобы выстоять, а главное – победить, военным принципиально необходим неукоснительный порядок, что прописано в уставах – «боевой порядок войск», «боевой порядок в наступлении», «порядок несения службы» и т.п. Афоризм «Порядок бьёт класс» означает, что группа организованных, но менее профессиональных людей сильнее, чем такая же группа более профессиональных, но неорганизованных. На войне это очевидно.

Соответственно за призывами к порядку обычно стоят служивые. Девиз масонерии, ориентированной на всемирное государство-республику (мистики-служивые): «Novus ordo seculorum» – «Новый порядок веков», чаще звучит как Новый мировой порядок. Латинское не такое уж древнее ordo, немецкий ordnung, тот же орден происходит от Орды или порядка славяно-тюркской Великой Тартарии. Но это отдельная тема. Образец идеального порядка – кристалл, однако, в живой природе его не существует – все слышали «идеальный порядок бывает только на кладбище».

Дельцы и служивые 1991–2020

Государство функционирует не так, как нам бы хотелось. Этот локомотив нас не слушается. Кажется, его приводит в движение человек, но он не едет в нужном направлении. Он движется туда, куда его толкает неведомая сила.

В.И. Ленин

Кто захватит город, с давних пор пользующийся свободой, и пощадит его, того город не пощадит.

Н. Макиавелли «Государь»

Служивый В.В. Путин (юрист, офицер КГБ, ФСБ) став Президентом России в начале века олицетворял идею наведения порядка после лихих 90-х: усмирении Кавказа, равноудаления олигархов, укрепления вертикали власти.

Призывы к безопасности против «международных террористов» после события 9/11 в 2001 году и «жуткой пандемии» COVID-19 с 2020 года, урезание свободы, закрытие границ и усиление государственного контроля – это стратегическое наступление служивых на дельцов. Включая наднациональных служивых – международную бюрократию.

На графике видно, как в ходе борьбы с COVID-19 после предложения власти бизнесу и обществу (локдауны и пр.), от которого «невозможно отказаться» резкий всплеск расходов на экономику, в основном в виде субсидий разным отраслям. То есть это, по сути, откуп части свободы на расширение госконтроля (цифровизацию) – укрепление порядка.

11. Справедливость

Получается круговорот: Хаос (Свобода) – Порядок – Гармония (Вселенский, Божественный порядок) – Свобода (Хаос). Мистикам для гармонии нужна справедливость, очевидно, что несправедливость разрушает лад.

Справедливость связана с правдой – проявленной частью Истины, точнее представлением как должно быть по правде и чувством правды, а далее о соответствующем воздаянии (каре). То есть за правду отвечает не только ум человека, но и душа. Поскольку «Правда у каждого своя, а Истина (Бог, Закон мироздания) непостижима», то и справедливость понимается и ощущается по-разному.

Я напишу: «Завет мой – Справедливость!»
И враг прочтёт: «Пощады больше нет» ...

М.А. Волошин «Ангел мщенья»

Если порядок противостоит свободе и хаосу, то справедливость (компас души) противостоит бездушному закону единому для всех. Тема этого конфликта (иногда с самосудом) – сюжет очень многих произведений, например, «Рэмбо первая кровь», «Десять негрятят» (1987). Образцов не перечислить, самый яркий, наверное, – вечный спор Жеглова и Шаропова из фильма «Место встречи изменить нельзя». У обоих своя правда, эмоциональная душа с Жегловым –

он прав «Вор должен сидеть в тюрьме!», но рациональный ум говорит – системно прав Шарапов, иначе беспредел. Это кино, а в жизни, к примеру, убийство при самообороне редко заканчивается оправданием.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Народная пословица

Следствие этого противостояния таково. Чем больше справедливости, тем меньше порядка. «Правда у каждого своя» означает, что и справедливость не может быть одна на всех. Справедливое для одного может быть несправедливым для другого, но закон-то беспристрастный и один для всех, значит – одна из справедливостей будет ущемлена. Например, в ряде традиций есть «кровная» месть и она считается справедливой, но для правосудия – это уголовное преступление. Чем больше справедливой для кого-то «кровной» мести, которую к тому же сложно прекратить, тем меньше порядка.

Если вы уверены, что ваш поступок
встретит всеобщее одобрение,
кому-то он обязательно не понравится.

Следствие третьего закона Чизхолма

И наоборот, чем больше порядка, тем меньше справедливости. Это понятно и самим законникам. Ведь даже в кодексах (уголовном, административном ...) наказание (лишение свободы, штраф ...), обычно прописано «от» и «до». То есть зависит от многих факторов – мотивов, отягчающих (опьянение, рецидив, группа ...) или смягчающих (непреднамеренность, малолетние дети ...) обстоятельств, общественного резонанса и т.д. А решение выносит судья – живой человек, у которого нет чётких инструкций. И ответа нет, почему при сроке от 3 до 5 лет вынесен приговор 3 года 6 месяцев, а не 3 г. 3 м. или 3 г. 9 м. То же со штрафами или возмещением морального ущерба.

Мир не идеален и государство стремится обеспечить порядок, понимая невозможность всеобщей справедливости. Поскольку отсутствие порядка приведёт к хаосу (войне всех против всех), анархии (безвластию) и жесточайшей несправедливости. Мир же идеального порядка замечательно показан в к/ф «Кин Дза Дза», где на высокоразвитой планете Альфа из людей «снедаемых страстями» делают растения. Кстати, эпизод с масками и «номер планеты» что-то напоминает.

«Ах, я чем виноват?» – «Молчи! устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». –
Сказал и в тёмный лес Ягненка поволок.

И.А. Крылов «Волк и ягнёнок»

Замыкает круговорот противостояние свободы и справедливости. Очевидный пример – российская свобода вошла на обломках советской справедливости. Вроде парадокс, чем больше свободы, тем меньше справедливости, но вспоминаем «правда у каждого своя», и вот одна правда заставляет другую целовать ботинки, стоять на коленях.

Это касается и призывов покаяться публично непричастных за расстрел Николая II, репрессии 1937–1938 годов, пакт Молотова-Риббентропа, развал СССР, расстрел в Москве 1993 года. Вообще покаяться (изменение сознания) – это интимное общение человека с Всевышним о своих грехах, а не грехах других людей, тем более давно уже ушедших, они ответят в Судный день.

В природе, где свобода максимальна, справедливости вообще нет. В басне аллегория, но в жизни разве справедливо умереть жертве, ради справедливости жить хищнику. Равно и обратное – разве справедливо умереть хищнику, ради справедливости жить жертве.

И наоборот, чем больше справедливости, тем меньше свободы. В позднем СССР было больше социальной справедливости – в доступе к образованию, медицине, труду, жилью и т.д. Но достигалось это путём ограничения свободы – вести свой бизнес, выезжать за границу, тратить там сбережения, получать иную, кроме государственной, информацию и т.п.

В природе ничто из ниоткуда не появляется и в никуда не исчезает. То же и в обществе – увеличение чего-то одного ведёт к уменьшению другого, и наоборот. И задача элиты, всех трёх её частей – как раз согласовать свободу, порядок и справедливость сообразно национально-культурному месту, историческому времени и народному запросу, иначе гармонизировать. Не противопоставлять одно другому как в балансе, а согласовать сразу три величины.

12. Политическая практика

Главный политический приоритет у дельцов – демократия и либерализм; у служивых – консерватизм и патриотизм, честь; у мистиков – социализм и клерикализм (теократия). Рыночные отношения со сверхценностью прибыли, сопутствующие политические свободы всегда опираются на демократию и её апофеоз – либерализм. Причём демократию дельцы понимают не дословно как «власть народа», а как власть крупного и среднего капитала. То есть подобно изречению приписываемому Людовику XIV «Государство – это я», дельцы считают «Народ – это мы, а остальные, наёмные труженики – это плебеи и охлос». По сути это власть меньшинства, и не случайно именно либерализм так продвигает права разных меньшинств.

**Есть два пути:
путь вперед – к социализму
и путь назад – к капитализму.**

**Есть люди, которые думают, что
можно стать на какой-то особый,
третий путь. На самом деле любой
третий путь – возврат к тому же
капитализму... (И.В.Сталин)**

Общее благо превосходит частное благо.

Фома Аквинский

Для мистиков, строящих утопию на Земле и опирающихся на идеологию Общее благо превосходит частное благо, приоритет – социализм и его апофеоз коммунизм. История показала, что пониманий и воплощений социализма множество – советский, югославский, китайский, кубинский, северокорейский, ливийский и др., даже шведский. Главное вытекает из генезиса понятия от латинского *socialis* – «общественный», а социум – это общество. То есть социализм предлагает идеал справедливости для большей части общества, иначе – общее выше частного.

С коммунизмом сложнее, поскольку его реализации не было, и он ассоциируется с марксизмом, вполне логично предположить, что у разных народов и коммунизм будет разным со своей национально-культурной спецификой, где-то весьма далёким от марксизма. Главное тоже вытекает из генезиса понятия, коммуна от французского *commune* – «община», точнее идейная община.

Русская крестьянская община нам известна, позже её попытались трансформировать в колхозы и совхозы, но идея не была реализована из-за ряда методологических ошибок, например, из-за отчуждения от результатов труда. На общину больше походили советские артели, вносившие весомый вклад и в экономику страны, и в её обороноспособность. Однако с приходом к власти Н.С. Хрущёва эту уникальную форму социально-экономического хозяйства свернули.

Общины можно найти в любых странах, например, израильские кибуцы – те же общины. Сегодня в России через развитие местного самоуправления пытаются вернуть некоторые элементы общины, но пока не очень получается. Главное в общине – тот же идеал общее выше частного. К этому ещё вернёмся.

Для мистиков, строящих Царство Божие на Земле, соответственно приоритет – клерикализм, доминирование церкви как социального института в общественно-политической жизни. Апофеоз клерикализма – теократия, например, Ватикан.

О мистиках-мизантропах, продвигающих антиутопии фашизма, нацизма, расизма, трансгуманизма, «новой нормальности» и др., будет сказано при описании скрытых (теневых) частей элиты.

Для служивых политический приоритет – консерватизм и патриотизм, они оба олицетворяют идеал порядка. Консерватизм – это приверженность традиции, причём, той традиции, которая легитимирует эту власть, иная беспощадно критикуется, замалчивается, искажается, поскольку политический заказ на историю поступает от действующей власти. Патриотизм для служивых – это не только безусловная любовь к своему Отечеству, но и беспрекословная преданность своему государству вне зависимости от политического режима.

Кажется, что консерватизм и патриотизм внеидеологичны (внерелигиозны), но такого в жизни, разумеется, нет. Власть обязана их дополнять идеалами свободы и справедливости (социальной или религиозной) в разной пропорции. Если идеал порядка у служивых как бы изначально «вшитый», то крен в сторону свободы или справедливости будет определяться тем, с чем эта элита приходила к власти. Гармоничное сочетание свободы, порядка и справедливости даёт устойчивость власти.

13. Зоны контроля. Что делают и что получается

Для достижения главной цели также нужны приоритетные зоны контроля/управления/влияния у дельцов – рынок; у служивых – территория и строй; у мистиков – сознание. С дельцами понятно – для максимизации прибыли контроль рынка важнее производства пусть качественного и по низкой себестоимости товара. Например, с этим столкнулись многие производители, вынужденные продавать свою продукцию через торговые сети, которые диктуют свои условия и получают большую часть прибыли.

Обеспечивая безопасность государства, военные охраняют землю и сопредельные пространства – морское, подводное, воздушное, космическое. А политики контролируют политический строй или режим, который задаётся целями и стандартами (законами, правилами ...). Цели же определяются идеалами (идеологиями), за которые отвечают

мистики. Поэтому в XX веке и возникла геополитика – доктрина «землевластия» в двух версиях атлантической (британской) и континентальной (германской).

Мистикам для гармонии надо контролировать сознание и своё, и окружающих. Сознание – это ум и душа. Как это делать? Словом – через проповедь, включая идеологическую пропаганду. Художественными образами – литература, кино, музыка, компьютерные игры, живопись, скульптура Религиозными и/или научными доктринами, описывающими мир. Системой воспитания. Духовными практиками – молитва, медитация, пост и др.

Основной рабочий процесс у дельцов – труд; у служивых – конечно служба (снова мелодия из т/ф про Знатков); у мистиков – проповедь (пропаганда), мышление и творчество. Сегодня засилье англицизмов привело к частому употреблению вместо творчества – креатив.

По уставу при награждении, присвоении звания и других торжественных случаях наши военнослужащие в разные времена отвечали по-разному. В царской армии «Рад стараться». После революции и до 1937 года – «Служу трудовому народу», затем более полувека «Служу Советскому Союзу». Что отвечали в 1992 не скажу, но с 1993 – «Служу Отечеству». С 2007 – «Служу Российской Федерации». А с 2018 – «Служу России». Последнее изменение верно, Россия больше чем федерация и Отечество, об этом будет дальше.

Главный результат соответственно у дельцов – товар или услуга, у служивых – мир и суверенитет (независимость государства вовне и внутри) или победа в войне, у мистиков – образ (проект), путь (технология) и творение. Мистики показывают образы прошлого, настоящего и будущего. Всё вместе – это картина мира. Она рождает веру.

Картина мира бывает религиозной (мифологической, на традиционных верованиях, эзотерической ...) и научной. Сказать, что в науке отсутствует вера не совсем точно. Сегодня многие верят в Большой взрыв и дарвинизм. Завтра появятся новые теории появления Вселенной и версии, что жизнь на Землю пришла, например, с Сириуса или создана инопланетными Инженерами.

Мы выбираем путь идём к своей мечте
И надо не свернуть в пути уже нигде
И стоит шаг пройти заносит время след
Обратного пути у жизни просто нет

Ю. Антонов «Поверь в мечту»

Образ будущего – это замысел, то есть что (нечто), где и когда, как в популярной телепередаче. Образ будущего рождает мечту. Мечта – это стремление к идеалу будущего, или что, где и когда мы хотим. Она в свою очередь рождает надежду и укрепляет веру. По сути, мечта – это первый шаг к той самой гармонии. «Мечтай о чем-нибудь великом!»

Для того чтобы достичь многого, мы должны
не только действовать, но и мечтать;
не только планировать, но и верить.

А. Франс

Замысел разворачивается в проект. Для реализации большого проекта нужны доктрины, концепции, стратегии, программы и планы. Всё вместе – это путь, или куда и когда мы идём, что и где делаем. В описании пути, либо отдельно, есть методология, методы, способы и приёмы. В узком смысле – это технология, или как мы это делаем.

Образ и путь, или проект и технология рожают творение. Хотя сам проект и технология – тоже промежуточное творение. Творение уникально, но используют его дельцы и служивые для тиражирования и нормирования. Например, с помощью научных открытий и технологий выпускается серийная продукция. Социальные и технические закономерности облачаются в кодексы, регламенты и пр. Шедевры искусства снимаются, печатаются, показываются в музее и т.д.

Сумма товаров и услуг – это общественный продукт. Главная функция относительно общественного продукта у дельцов – производство; у служивых – распределение; у мистиков – очерёдность. Служивые обеспечивают распределение общественного продукта между разными группами, включая нуждающихся (пенсионеры, многодетные, инвалиды ...), через нормы и законы. А мистики задают очерёдность распределения по справедливости, как они её видят.

14. Чем измерить результат

Главный тип результата у дельцов – серийный; у служивых – стандартный; у мистиков – уникальный. С дельцами, понятно, основа индустриального общества и общества потребления – серийное производство. Служивые своими стандартами (о них далее) устанавливают правила жизни и закрепляют итоги победы. Мистики творят единственное, уникальное, бесподобное, эксклюзивное. Нельзя открыть два закона Архимеда или написать два романа «Война и мир».

А первый кричал: «Нам открыта дорога
На много, на много лет».
Второй отвечал: «Не так уж и много
– Всё дело в цене на билет».

Машина Времени «Разговор в поезде»

Главная мера полученного результата у дельцов – цена и стоимость; у служивых – стандарт (эталон), план, и цель; у мистиков – правда и смысл.

Цена своя, а весы государевы.

Пословица

Великий и могучий стандарт, им всё измеряется, на нём всё держится как на цене, но цену все видят в магазине, а стандарт не так очевиден, но он с нами всегда словно воздух (ну, почти). Устав и Закон не что иное, как стандарт (рамки) поведения и отношений. Покупаем продукты (одежду, технику, мебель ...), изготовленные по стандартам, – какие они и как соблюдаются это к другим специалистам; живём в стандартных домах, даже элитные строятся по СНиПам; учимся по образовательным стандартам; лечимся по медицинским; работаем по производственным или иным; ездим; получаем услуги (коммуналка, финансы, связь, отдых, развлечение ...) ВСЁ по государственным и ведомственным стандартам. В СССР повсеместно были ГОСТы, сейчас система изменилась, но суть её прежняя. Законы и уставы обеспечивают безопасность и порядок, проверены реальной опасностью, поэтому и говорят, что «уставы пишутся кровью».

Скованные одной цепью,
Связанные одной целью.

*Наутилус Помпилиус
«Скованные одной цепью»*

Лозунг в СССР

План в простейшем виде (спасибо РК ВЛКСМ) – это триада: мероприятие (цель) – сроки – ответственный. В Советском Союзе план был основой хозяйственной, научной, культурной и иной деятельности. Был даже Государственный плановый комитет Совета Министров – Госплан СССР. Для Правительства России, министерств, ведомств и

отдельных чиновников в разных планах (программах, стратегиях, концепциях ...) заложены цели и так называемые целевые показатели. Цели достигаются выполнением ряда задач. Цели ставят только лица, принимающие решения, а «самурай у которого нет цели, а есть только путь» – всего лишь исполнитель. Кстати, слово «штатно», вспоминаем дословно – государственно, означает – по плану, как предусмотрено.

Программа выше плана, обычно на более долгий срок и менее детализована. Стратегия выше программы, концепция выше стратегии, а доктрина выше концепции. Популярная ныне «дорожная карта» – это калька с аглицкого, эвфемизм плана или программы. Выполнение плана, достижение цели или целевых показателей (иногда ключевых показателей эффективности, КPI) и есть мерило успеха – результативности работы государственной машины.

В Перестройку страстно ругали плановую экономику СССР (и было за что!), технически увязать производство и потребление тогда было невозможно. Перестроечная песня «Наутилуса» – это протест дельцов и мистиков против служивых «можно верить и в отсутствие веры, можно делать и в отсутствие дела», протест против цепей несвободы и утраты идеалов. Но сейчас цифровизация, вычислительные мощности и технология блокчейна (электронной маркировки каждого безналичного рубля и транзакции) позволяют вернуться к планированию в госсекторе, и про это уже говорят вслух.

При зримых плюсах (слаженность действий, снижение издержек, усиление контроля) эта система имеет свои пороки: план по благоустройству может превратиться в ежегодное переукладывание тротуарной плитки, план по раскрытию преступлений – в нарушения правоохранителей, план по явке на выборы – в фиктивные голоса, план по борьбе с ковидом – ко всяким перегибам и т.д.

Хороший план сегодня
лучше безупречного завтра.

Генерал Д.С. Паттон

У военных то же самое, только ещё жёстче: стандарты и нормативы подготовки по специальности, на вооружение и технику, на форму одежды и т.д., и т.п., вплоть до того, когда подъём, отбой, приём пищи и сколько килокалорий еды в сутки надо выдать. ВСЁ по нормативам и распорядку.

Повседневную службу они несут согласно уставам, руководствам, наставлениям, инструкциям и пр., а также по собственным планам и рапортуют об их исполнении. И на войне для победы надо достичь цели соответствующих планов Генерального штаба (стратегических, оперативных ...): разгромить вооружённые силы противника, взять под контроль территорию ... Цели достигаются путём выполнения боевых задач, это знает любой командир подразделения. Кроме основного плана обычно есть ещё вспомогательный и резервный. Даже на тактическом уровне доклад «цель обнаружена», «цель уничтожена». А уже после победы можно вернуть прежние или закрепить новые правила и стандарты (эталоны) жизни.

Материальные затраты на войну, конечно, можно посчитать в деньгах, но Победа – преодоление беды на плечах прежде всего служивых – как политический и метафизический результат бесценна «И значит, нам нужна одна победа, одна на всех – мы за ценой не постоим».

Коль в верхах большие лица
Не нашли для мира повод,
Не смогли договориться,
Значит я – последний довод.
Я теперь последний довод!

Н. Анисимов «Где-то в небесах»

Вообще существуют всего три основных типа войны. Классическая война, с применением обычного вооружения, её ведут служивые. Финансово-экономическая война – за неё отвечают служивые дельцы. И война смыслов, включая идеологическую, психологическую, информационную, – это зона ответственности служивых мистиков. «Холодная война», проигранная СССР, – это война преимущественно финансово-экономическая. А популярная ныне «гибридная война» – это тотальная война с приоритетом войны смыслов. Но всё это отдельная тема.

*Россия со временем должна
стать евврочленом.*

В.С. Черномырдин

После Победы 9 мая и 3 сентября 1945 года Советский Союз получил постоянное место в Совете Безопасности ООН, зону влияния в Восточной Европе, где появился Совет экономической взаимопомощи, а затем Организация Варшавского договора. Наша российская элита сегодня в растяжке: дельцам, торгующим на международных рынках надо избавиться от советского прошлого, поскольку вчерашние противники – сегодня торговые и политические партнёры, отсюда и не спадающий накал градуса антисоветизма. А части служивых, которым в наследство от СССР досталось место в Совбезе ООН, место крайне важное, особенно на переломе эпох, надо постоянно напоминать о своём праве при постоянных попытках со стороны пересмотреть остатки Ялтинско-Потсдамского мира (правил и стандартов).

Поэтому сегодня 9 Мая, а не 12 июня, по факту главный государственный праздник. С умолчаниями, драпировками, подменами символов и смыслов, но главный. И Бессмертный полк об этом же. К сожалению, при всей народной памяти и любви без поддержки власти мы бы имели аналог чуть более приглядный 7 ноября или 1 Мая, преданных забвению. А ведь в Союзе это были праздники № 1, № 2 и только потом 9 Мая.

Сила – в правде. Правда – в знании. Знание – в книге.
Лозунг на митинге во Владивостоке 7 ноября 1920 года

Мера творения мистиков – правда и смысл. Правда – это одно из проявлений истины, а смысл – это высшее устремление, придающее значение жизни, поступкам, деяниям и отношениям. Для человека это главный метафизический вопрос – ЗАЧЕМ (РАДИ ЧЕГО) ЖИТЬ и ЗА ЧТО УМИРАТЬ? Не путать с сутью – сущностью. Если суть творения (вероучения, идеологии, научная теории, чуда техники, произведения искусства) созвучно правде человека, то оно обретает для него смысл.

Причём здравый смысл, приземлённый и основанный на повседневной практике и житейском опыте, – удел дельцов. Это проявленный утилитаризм, прикладная польза. Именно здравый смысл (меркантильность) подсказывает дельцу торговать валенками на севере, а сандалиями на юге. У служивых его аналог – прагматизм, о нём часто говорят политики и дипломаты. Однако военные, исполняя свой долг, зачастую рискуют собственной жизнью вопреки здравому смыслу, а уж подвиг – это его прямой антипод. Мечта о небывалом, фантазия, утопия – перлы мистиков, тоже противоречат здравому смыслу, где нет места чуду.

Почему фильмы «Брат» и «Брат 2» стали культовыми? Да потому что в той безнадёге (молодые, наверное, об этом не знают), когда люди по полгода не получали и без того скудную зарплату, народ увидел в Даниле, в общем-то преступнике по закону, свою правду и справедливость. Да пусть пока в кино, но и это уже обнадеживает и придаёт смысл. Сравните «Сила в правде» Данилы и «В деньгах вся сила» его брата бандита. Хотя персонажи – преступники, о них дальше, но это позиции мистика и дельца.

15. Этика Большой России

Мудрость любой власти проявляется в согласовании Свободы, Порядка и Справедливости сообразно месту (культуре), времени (обстоятельствам) и ожиданиям (надежде) людей. Согласование, созвучие как музыкальный аккорд трёх частей, а не баланс двух, создаёт гармонию общества или лад бытия, красоту человеческих отношений. Лад бытия порождается этикой.

Степень гармонии свободы, порядка и справедливости определяет этика знати, элиты. А гармония свободы, порядка и справедливости даёт жизнестойкость власти, обществу и государству.

Проект Евразийского Союза, как возвращение в пространство Большой России (Великой Тартарии, Российской империи, Советского Союза), запущенный служивыми-дельцами с побуждением выгоды и с доводами служивых в погоне о безопасности (ОДКБ) откровенно буксует. Нужна третья составляющая – мистическая, задающая смыслы – ради чего жить и за что умирать, если придётся. То есть нужны общие идеалы и этика независимо от веры и национальности. Такой основой может быть «Этика Большой России» впервые изложенная в докладе «Новая этика евра-

зийского союза» (№ 22 от 21.05.2012 г), позже её краткий вариант стал известен как «этика пять выше» (пп. 8, 11, 12, 14, 15).

Этика Большой России:

1. Дух Истины (Воля Всевышнего, Воля Неба) превыше ВСЕГО.
2. Премудрость – это Вера, Надежда и Любовь в полноте.
3. Благодать выше Правды.
4. Правда у каждого своя.
5. Гармония (Лад) есть высший Порядок.
6. Милосердие выше Справедливости.
7. Справедливость – это неотвратимость Воздаяния (чаще Наказания, Кары).
8. Справедливость выше Закона.
9. Совесть выше Свободы.
10. От каждого по Совести – каждому по Справедливости.
11. Духовное выше материального (тленного).
12. Власть выше денег.
13. Честь (Достоинство) выше Славы.
14. Служение (Долг и Слава) выше собственности.
15. Общее (Соборное) выше частного.
16. Круговая порука (артельное) выше коллективного.
17. Самобытное выше мультикультурного (вавилонского столпотворения).
18. Созидание (Радость творения) выше торговли и кредита.
19. Предательство (измена) тягчайший грех.

16. Итог

Всё вышенаписанное можно представить в итоговой матрице.

ТРИ ЧАСТИ ЭЛИТЫ©

	ДЕЛЫЦЫ	СЛУЖИВЫЕ	МИСТИКИ
Главный девиз	Делу время, потехе час	На службе нет «не могу», на службе есть «слушаюсь»	Смысл, как свет: зажгли – и освещает
Главная интенция	Забота о настоящем	Охрана прошлого	Замысел будущего
Главная сфера	Экономика	Политика/Война	Религия/Наука/ Культура
Главная форма	Корпорация/ Компания	Государство	Церковь (Умма)/ Академия/Сообщество
Главная профессия	Предприниматель/ Экономист	Политик/Офицер/ Юрист	Священник/Учёный/ Творец (Автор)
Главный источник	Материя	Информация	Энергия
Главный ресурс	Капитал/Деньги/ Собствен- ность	Власть/Сила	Талант/Знание
Главная функция	Владение/ Управление	Учёт (Регистрация)/ Контроль (Надзор)	Влияние
Главная цель	Прибыль	Защита/Безопасность	Гармония (Лад)
Главное условие	Свобода (Хаос)	Порядок	Справедливость
Политический приоритет	Демократия/ Либерализм	Консерватизм/Патриотизм	Социализм/Коммунизм/ Клерикализм/Теократия
Главные зоны контроля	Рынок	Территория/Строй	Сознание
Главный процесс	Труд	Служба	Проповедь/Мышление/ Творчество
Главный результат	Товар/Услуга	Мир/Суверенитет/Победа	Образ (Проект)/Путь/ Творение
Функция к продукту	Производство	Распределение	Очерёдность
Главный тип результата	Серийный	Стандартный	Уникальный
Главная мера	Цена/Стоимость	Стандарт/План/Цель	Правда/Смысл
Главный императив	Договор	Закон/Устав	Догмат/Канон
Главное право	Торговое (Морское)	Римское (Континентальное)	Традиция
Главная значимость	Ценность	Норма/Правило	Идея/Идеал
Главный метод с людьми	Торг/Покупка (Пряник)	Запрет/Насилие (Кнут)	Убеждение/ Перекодировка (Манипуляция)
Приоритет в конфликте	Договориться	Победить/Уничтожить	Убедить
Главный способ	Продажа	Исполнение решения	Поиск
Главный мотив для себя	Выгода/Польза/ Нажива/Корысть	Долг	Интерес/Судьба
Главный стимул для других	Удовольствие	Страх (Угроза)	Совесть/Этика/Эстетика
Главное устремление	Хочу	Надо	Могу
Главное что обеспечивают	Потребности/ Жизнедеятельность	Стабильность	Развитие
Главное мерило успеха	Благополучие/ Капитализация	Статус	Благодать
Главная интенция	Эгоцентризм	Деспотизм	Альтруизм

Приоритет бытия	Утилитаризм	Прагматизм	Утопизм
Приоритет тела	Гедонизм	Практицизм	Аскетизм
Главные отношения	Хозяин-Работник/ Мастер-Подмастерье	Вождь-Народ/ Начальник-Подчинённый	Отец-Паства/ Учитель-Ученик
Отношение к людям	Работник/Сотрудник/Индивид	Гражданин/Сослуживец/ Физическое лицо	Человек/Товарищ/ Личность
Главная мера отношений	Почёт/Уважение	Честь (Достоинство)/ Авторитет	Слава/Признание
Главное опасение	Презрение/ Унижение	Бесчестие (Позор)	Забвение
Главная идентификация	Партнёр-Конкурент	Свой-Чужой/ Союзник (Друг)-Противник (Враг)	Единомышленник-Оппонент/ Единоверец-Еретик
Главная опора	Потребитель	Гражданин	Адепт
Главная ресурс опоры	Спрос	Доверие	Внимание
Главные добродетели	Трудолюбие/ Мастерство	Преданность/ Дисциплина	Единомыслие/ Понимание
Главные грехи	Лень/ Непрофессионализм	Измена/Неисполнение приказа (Бойкот)	Инакомыслие (Ересь)/ Неразумение
Основа верности	Уговор/Сговор	Присяга	Обет (Завет)/Клятва
Резерв мощи	Капитализация	Мобилизация	Накопление знаний/ Накопление опыта
Главная тенденция	Монополия	Диктатура	Единоверие
Главные меры времени	Час/День/Месяц/Год	Год/Срок/Период	Век/Эпоха/Эра
Отношение ко времени	Время как затраты и прибыль/Время – Деньги	Время как Миг/Мгновение/Срок Время «Ч»/День «Д»	Время как Вечность/Цикл Всему своё время
Отношение к месту	Страна	Государство	Родина/ Отечество (Отчизна)/Держава
Основа структуры	Сеть	Иерархия	Сетецентричность
Скрытые (теневые) части			
Скрытая этика	Преступная этика	Спецэтика	Этика-антиутопия
Главный девиз	Ничего личного, это просто бизнес	Цель оправдывает средства	Благими намерениями вымощена дорога в ад
Главные стихии	Вода/Воздух	Земля/Металл	Огонь (Плазма)/Эфир
Главные цвета	Синий/Голубой 	Белый/Чёрный 	Красный/Жёлтый
Основное мышление	Сингулярное	Двоичное	Троичное
Числовое измерение	Действительное	Натуральное	Комплексное
Главное число	3	2	1
Кодовое число	11	12	13
Главная фигура	Круг	Квадрат	Треугольник
Главные тотемы	Бык/Волк	Лев/Орёл	Змей/Дракон
Музыкальное соответствие	Полутон	Тон	Лад

Матрица получилась большая, 58 параметров (47+11 скрытых), но не окончательная, кое-что осталось за кадром и, возможно, будет добавлено. Понятия, изложенные в ней, могут использоваться для контент-анализа – лексического, лингвистического, цветового, числового и т.д. С учётом эвфемизмов (ценности – идеалы, интересы – выгода, интересы – цели и правила ...), намеренной дезинформации, действий под чужим флагом. Также матрица может применяться для более сложных процедур управлением сознания и поведения.

И оба сошли где-то под Таганрогом

Среди бескрайних полей.

И каждый пошёл своей дорогой,

А поезд пошёл своей

Машина Времени «Разговор в поезде»

* P.S. Так уж вышло, мне довелось поработать во всех трёх ипостасях – на производственном объединении и в банке, в органах власти разных уровней, от районного до министерского, в научном институте и поисковых методологических группах. И могу ответственно сказать – «паршивая овца» всегда найдётся, но большинство, с кем меня свела судьба, на всех местах достойно трудились, служили, исследовали, в общем «тянули лямку». Может просто везло на таких людей, но думаю таких, правда, большинство.

Мухамбедьярова А.Т.

д.полит.н., профессор кафедры социальных дисциплин Алматинского университета энергетики и связи
altushadan_70@mail.ru

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, молодежь, профилактика, безопасность, мониторинг, рекомендации.

Keywords: religious extremism, terrorism, youth, prevention, security, monitoring, recommendations.

Развитие современного общества выдвигает перед высшими учебными заведениями новые требования к подготовке специалистов. Так, в Казахстане это, прежде всего, воспитание граждан новой формации – конкурентоспособных, инициативных, предприимчивых, умеющих самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, готовых к позитивным преобразованиям социальной среды и способных не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и участвовать в их создании, будучи преданными Отечеству и его народу. Эти аспекты приобрели совершенно новое звучание в контексте недавних наполненных драматизмом трагических событий в южной столице Казахстана – Алматы (рис. 1).

Рисунок 1.
Акимат г. Алматы после террористических атак в январе 2022 г.
(фото из открытых источников)

Случившееся стало важным уроком для всех казахстанцев и дало новый стимул для переосмысления прежних ориентиров. Так, 11 января 2022 года Президент РК Касым-Жомарт Токаев на заседании Мажилиса Парламента в своем выступлении «Уроки трагического января» отметил, что единство полиэтничного общества Казахстана является гарантией его независимости, он особо остановился на такой стратегической задаче, как кардинальная реорганизация всей системы обеспечения национальной безопасности. Теперь предстоит перестроить работу Вооруженных сил Казахстана, его правоохранительных структур, органов национальной безопасности, внешней разведки. Все они должны слаженно работать во имя одной цели – максимально эффективной защиты казахстанцев, конституционного строя и суверенитета от угроз любого характера и масштаба. Этого требуют коренные интересы Казахстана¹.

Глава Казахстана отметил, что для решения данной задачи необходимо сфокусироваться на следующих приоритетах:

1. Внести срочные коррективы в реформирование правоохранительной системы.
2. Укрепить количественно и качественно Национальную гвардию.

¹ См.: <https://www.akorda.kz/>

3. Повысить правовую защищенность полицейских.
4. Кардинально повысить боеспособность армии.
5. Пересмотреть принципы организации и управления Пограничной службой.
6. Полностью перестроить деятельность разведывательного сообщества, включая внешнюю, военную, криминальную и финансовую разведку.
7. Обеспечить эффективную координацию между различными силовыми структурами.
8. Обеспечить самостоятельность силовых структур при принятии решений, повысить уровень ответственности их руководителей.

9. Реализовать комплекс системных мер по противодействию религиозному экстремизму. Ни в коем случае не допустить его сращивания с криминалом, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы [там же].

Проблема религиозного экстремизма и терроризма является злободневной во всем мире. К настоящему моменту есть новейшие интересные исследования, посвященные роли религии в предотвращении экстремизма и терроризма¹, профилактике радикализации и экстремизма через образование и укреплению устойчивости учащихся к идеологическому влиянию², эволюции религиозных практик, выходящих за рамки одобренных государством интерпретаций ислама и поворот к криминализации в государствах Центральной Азии³. По нашему мнению, проблема религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии изучена недостаточно и дает множество поводов для всестороннего рассмотрения.

Автор статьи, ставшая очевидцем трагедии в Алматы, считает, что задача профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи после случившегося приобрела первостепенную значимость. Огромную роль в ее решении играют кураторы университетских групп, ведь именно студенты университетов являются социальной группой с наиболее высоким потенциалом рисков по экстремизму.

Сегодня важно осуществлять регулярный мониторинг ситуации с учетом подверженности части студентов деструктивным движениям. В Алматинском университете энергетики и связи им. Гумарбека Даукеева (далее – АУЭС) контроль за настроениями в студенческой среде осуществляется в социальных сетях, где студенческий актив университета и кураторы систематически работают со студенческим контингентом.

7 декабря 2021 года в АУЭС в смешанном формате состоялся Международный форум «Безопасная среда» по профилактике деструктивного поведения студенческой молодежи и роли психологической службы вуза. У форума были следующие цели и задачи:

- изучение вопросов обеспечения внешней безопасности студентов и сотрудников вуза в рамках профилактики деструктивных действий;
- формирование практических навыков в оказании психологического сопровождения и поддержки студенческой молодежи;
- выявление алгоритма работы различных служб и подразделений вуза по профилактике деструктивного поведения;
- овладение инструментарием психологической поддержки и снятия психологического напряжения в условиях деструктивной ситуации;
- выработка практических рекомендаций различным подразделениям вузов и психологическим службам по профилактике деструктивного поведения студенческой молодежи.

На форуме были рассмотрены следующие темы:

- современные подходы к проблеме деструктивного поведения в студенческой среде;
- роль социальных рисков и стрессовых ситуаций молодежи;
- профилактика деструктивной коммуникации молодежи в Интернет-среде.

В мероприятии участвовали ведущие специалисты в области психологии и воспитательной работы, а также эксперты по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом. Спикеры форума – директор Центра изучения проблем религий Дулат Ибрагимов и профессор Академии «Кайнар», академик Казахской национальной академии естественных наук, Президент Казахского психологического общества Мухан Перленбетов – в своих докладах уделили внимание государственной политике по профилактике деструктивного поведения, так как в условиях пандемии среди молодежи наблюдается серьезный рост агрессивности и радикализации. Это выражается в откровенном неприятии общепринятого дресс-кода в учебных заведениях (ношение элементов одежды, связанных с религией) и попытках открытия молельных комнат в студенческих общежитиях, что противоречит светскому характеру государства Казахстан, закрепленному в Конституции.

На этом же форуме была проведена презентация Мухана Перленбетова, посвященная инновационной программе диагностики аутодеструктивного поведения молодежи. В этой программе используются автоматизированные системы диагностики психического состояния «Ресурс» и «Сигнал». Кроме того, внимание было уделено широким возможностям электронной системы «Кабинет психолога». Так, о системе «Кабинет психолога» высказала свое экспер-

¹ Riedel R. Religion and Terrorism: The Prevent Duty // *Ecclesiastical Law Journal*. 2021. – Vol. 23, N 3. – P. 280–293. – <https://doi.org/10.1017/S0956618X21000363>

² Benjamin S.R., Gearon L., Kuusisto A., Koirikivi P. The Threshold of Adversity: Resilience and the Prevention of Extremism Through Education // *Nordic Studies in Education*. 2021. – Vol. 41, N 3. – P. 201–218. – <https://doi.org/10.23865/nse.v41.2593>

³ Gamza D., Jones P. The evolution of religious regulation in Central Asia, 1991–2018 // *Central Asian Survey*. 2021. – Vol. 40, N 2. – P. 197–221. – <https://doi.org/10.1080/02634937.2020.1836477>

ное мнение спикер Лола Шакимова: «Для психолога нужна единая электронная система, чтобы не было такой ситуации, как в Перми и Казани» (*стрельба в учебном заведении. – Прим. авт.*).

Дулат Ибрагимов обратил внимание на новые тренды: «В городе Алматы проживают 160 тыс. студентов, многие из них иногородние. У нас действуют 96 общежитий, в которых проживают 101 тыс. студентов. Необходимо работать с ними. Кроме того, опасение вызывает то обстоятельство, что молодежь ищет религиозный путь через Интернет. Установлены факты пропаганды экстремистской идеологии среди студентов».

Бесспорно, такие вызовы и проблемы требуют объединения усилий вузов. О практических сторонах в борьбе с процессами радикализации среди молодежи рассказала педагог-психолог из Университета Торонто Лаура Касымова, а также эксперт-психолог Республиканской информационно-разъяснительной группы и участник спецоперации «Жусан» Лола Шакимова и руководитель отдела разъяснительной и профилактической работы Центра мониторинга и анализа Управления общественного развития города Алматы Ерлан Берикбаев. Спикеры давали рекомендации, как правильно диагностировать угрозу шутинга, как формировать нулевую толерантность молодежи к негативным социальным и иным факторам, приводящим к деструктивному поведению.

Так, Лаура Касымова отметила: «Проблема деструктивного поведения актуальна для Казахстана и для других стран. Очень важна психологическая служба, которая способна вовремя сделать диагностику».

В рамках форума были рассмотрены актуальные темы, задачи и проблемы в сфере безопасности для учащихся. Это помогло выработать конкретные рекомендации, которые в итоге были предложены учебным заведениям Казахстана:

1. Принять меры по обеспечению уровня защищенности вузов в соответствии с действующими нормативными требованиями: установка внешнего ограждения, необходимое количество камер видеонаблюдения, турникеты, заключение договоров со специализированными охранными агентствами и т.д.;

2. Обеспечить регулярность проведения учений, а также информированность и подготовленность работников и обучающихся к поведению в экстренных ситуациях.

3. Обеспечить системный подход к реализации молодежной политики и профилактике деструктивного поведения студенческой молодежи;

4. Усилить адресную работу с обучающимися (здесь ключевая роль принадлежит кураторам студенческих групп);

5. Разработать алгоритм работы с обучающимися, относящимся к социально-уязвимым категориям населения;

6. Системно использовать имеющиеся формы и методы мониторинга и выявления групп риска;

7. Ввести в практику регулярное проведение подобных форумов, обучающих семинаров практической направленности по вопросам профилактики деструктивного поведения;

8. Выступить с предложением разработки профессионального стандарта «Психолог высшей школы».

9. Ввести в дополнительную профессиональную программу по обеспечению повышения квалификации сотрудников психологических служб через образовательные программы на основе послевузовской подготовки специалистов;

10. Создать Координационный центр психологических служб вузов для решения всех вопросов по согласованию их деятельности, обмена опытом, оказания методической и организационной помощи на регулярной основе;

11. Осуществлять на системной основе консультативную работу с ППС, сотрудниками и обучающимися вуза для повышения уровня информированности и профилактики деструктивного поведения в вузе.

Неожиданное звучание в этом контексте приобретает сравнительно новая идея пятиязычия в Казахстане. Так, на сегодня здесь принята государственная концепция трехязычия: казахский язык как государственный, русский язык как язык официального общения, английский язык как язык международного общения. Трехязычие укрепилось в жизни народа Казахстана, хотя этот процесс был встречен неоднозначно и неоднократно подвергался критике. Однако соседство с Китаем и принадлежность Казахстана к ареалу влияния исламской культуры говорит о том, что у идеи включения китайского и арабского языков в университетские образовательные программы в качестве второго или третьего иностранного языка есть большой потенциал. Например, подобная практика является обычной для Европы – изучение 2-3 иностранных языков. Применительно к Китаю и арабским странам в казахстанском обществе есть некоторые фобии. Однако совершенно ясно, что владение китайским языком позволит серьезно укрепить экономические, образовательные и другие связи с могущественным соседом. А владение арабским языком позволит изучать текст Корана в первоисточнике, без перевода на языке-посреднике, поскольку перевод нередко содержит искажения, приводящие к неверному толкованию и пониманию религиозных догм, что, помимо прочего, и приводит к тяжелым последствиям деструктивного характера.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о контроле за оборотом и использованием наркотиков в студенческой среде. Общеизвестен тот факт, что приверженцы радикальных группировок широко используют наркотики для манипулирования теми, кто попал под их влияние. Так, у нас до сих пор не внедрены механизмы систематического контроля: употребляет ли конкретный студент какие-либо наркотические препараты или нет? Какие именно? Как долго? Где и у кого он их приобретает? Систематический фронтальный контроль в виде анализов и медицинского освидетельствования у нарколога (и даже у психиатра на предмет психических расстройств, ассоциированных с радикализацией и терроризмом; так, психические расстройства встречаются от 6 до 41% среди радикально настроенного населения и от 3,4 до 48,5% среди террористов, в то же время среди террористов психические расстройства чаще встречаются у террористов-одиночек, чем у тех, кто состоит в группах¹) позволил бы сделать точный срез среди университет-

¹ Trimbur M., Amad A., Horn M., Thomas P., Fovet T. Are radicalization and terrorism associated with psychiatric disorders? A systematic review // Journal of Psychiatric Research. 2021. – Vol. 141. – P. 214–222. – <https://doi.org/10.1016/j.jpsychires.2021.07.002>

ской молодежи, результаты которого определенно были бы полезны для специалистов правоохранительных органов соответствующего профиля. Более того, предлагаемая мера в перспективе, несомненно, позволила бы осуществлять воспитательную работу более эффективно, а также делать отбор лучших студентов для наиболее выгодного трудоустройства (в таких нарколиберальных странах, как, например, США, Канада, Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Австралия и др., тест на наркотики является распространенной практикой при устройстве на работу), в конечном счете это скажется лучшим образом на репутации нашего университета и образования в целом, а также на качестве человеческого капитала страны.

Сегодня некоторые исследователи, погруженные в контекст Центральной Азии, к сожалению, делают пессимистические прогнозы: «Central Asia has gradually become the place where terrorism broke out and the source of terrorism, and the risk of terrorist attacks is increasing. Political factors are the endogenous factors for the spread of terrorism and extremism in Central Asia. Poverty and political turmoil have given Central Asian terrorism a social foundation for the people. <...> In the future, it is necessary to strengthen international anti-terrorism criminal judicial cooperation in order to effectively control terrorism and extremism»¹. Тем не менее, замечание о необходимости укрепления международных структур, противодействующих терроризму в Центральной Азии (например, ОДКБ), является, на наш взгляд, абсолютно справедливым.

Автор данной статьи, живущая в условиях Центральной Азии много лет и хорошо знающая менталитет и культуру местных народов, настроена оптимистически и уверена в том, что планомерная и систематическая работа в обозначенных направлениях по профилактике религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи – это ключ к решению непростой проблемы, заявленной в названии статьи.

¹ Luo G. The Situation, Causes and Trends of Terrorism Crimes in Central Asia // Proceedings of the 2021 International Conference on Social Science: Public Administration, Law and International Relations. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 580. – <https://www.atlantis-press.com/article/125961010.pdf>

Наимов И.Н.¹

к.полит.н., старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета
naimov_ismoil@list.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (НА ПРИМЕРЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА)

Ключевые слова: *Исламская Республика Иран, Азербайджан, Армения, нагорно-карабахский конфликт, Турция, Российская Федерация, региональные акторы, позиция Ирана по нагорно-карабахскому конфликту, региональные отношения, экономика, геополитика.*

Keywords: *Islamic Republic of Iran, Azerbaijan, Armenia, Nagorno-Karabakh conflict, Turkey, Russian Federation, regional actors, Iran's position on Nagorno-Karabakh conflict, regional relations, economy, geopolitics.*

Современные международные отношения отличаются особой сложностью трансформационных международно-политических процессов в контексте беспрецедентных глобальных изменений, высоким динамизмом происходящих событий, которые трудно даются анализу и прогнозу, кризисом модели современного миропорядка, который вернул международные отношения в их первозданное анархическое состояние. Однако следует отметить, что находясь в переходном периоде, в котором происходит отказ от старых мирополитических установок и правил и переход к новым и совершенно неопределенным рамкам и принципам международного строя и порядка, государства мирового сообщества пытаются найти свое место, используя свой потенциал возможностей. В частности Исламская Республика Иран, обладающая огромным политико-идеологическим и финансово-ресурсным потенциалом ведет активную внешнюю политику и считается одним из реальных участников формирования региональной системы безопасности на Южном Кавказе.

Основы иранской политики в регионе после 1991 года

После краха биполярной системы безопасности Исламская Республика Иран превратилась в уникальный центр идейного притяжения и политической активности, что вполне закономерно привлекает внимание исследователей и специалистов в области международных отношений, исходя из следующих обстоятельств:

Во-первых, на сегодняшний день одним из главных отталкивающих элементов является идеологизированная политика Ирана, направленная на завоевание и упрочение лидерства на региональном уровне, что не может не тревожить соседние с Ираном страны. Необходимо отметить, что в иерархии приоритетов внешней политики Ирана кавказское направление идет следом за ближневосточным направлением².

Во-вторых, исследование внешней политики Ирана на Южном Кавказе позволяет определить место и роль этой страны в системе региональных отношений, изучить иранскую модель решения территориальных проблем и обозначить проблемы и противоречия иранской южнокавказской политики Ирана. Как известно, Иран одним из первых в мире официально признал независимость Армении, Азербайджана и Грузии и открыл в Ереване, Баку и Тбилиси свои дипломатические представительства. По словам экспертов «в периоды конфликтов и войн в Закавказье Иран всегда рассматривал в качестве главного приоритета оказание гуманитарной помощи населению всех трех республик – поставив этот аспект выше политических и геополитических соображений. В ходе войны в Карабахе он, с одной стороны, открыл свои границы для азербайджанских беженцев, с другой же стороны, в условиях, когда территория Армении находилась под блокадой со стороны Азербайджана и Турции, благодаря поддержке Ирана в районе Нурдуза в 1992 г. был установлен понтонный мост через реку Аракс, который сыграл ключевую роль для выведения Армении из экономической блокады. Подобные примеры в отношениях Ирана с республиками Закавказья свидетельствуют об определенном отношении к данному региону»³.

¹ Политолог, востоковед, специалист в области международных отношений и этнополитических конфликтов. *Тематические направления организации:* актуальные проблемы современных международных отношений, этнополитические конфликты, проблемы национальной безопасности, проблемы межгосударственного взаимодействия на современном этапе.

² Сулаберидзе Ю.С. Кавказский вектор политики Ирана: вчера, сегодня, завтра // Russian Colonial Studies. 2020. – N 1 (5). – <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskiy-vektor-politiki-irana-vchera-segodnya-zavtra>

³ Атрисангари Фатемех. Внешняя политика Ирана на Южном Кавказе: идентичность и национальные интересы // Вестник РУДН. Серия: Политология. – М., 2020. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-irana-na-yuzhnom-kavkaze-identichnost-i-natsionalnye-interesy>

В-третьих, согласно официальным заявлениям иранских властей относительно нагорно-карабахского конфликта, «любое изменение геополитического статуса и границ стран в регионе недопустимо»¹. Важно отметить, что подобные заявления Ирана относительно армяно-азербайджанского кризиса говорят о том, что Иран находится в сложном диссонансном состоянии, когда необходимо выбирать между двумя сторонами.

Также нужно отметить и дихотомию между иранской (национальной) и исламской (шиитской) природой идентичности Ирана. Например, во внешней политике Ирана «шиитскому фактору» уделяется огромное внимание. В системе внешнеполитических координат Исламской Республики Иран взаимоотношения с «шиитским миром» остаются на первом месте. Однако такая позиция в отношении Азербайджана не работает, так как она несет угрозу «иранской (национальной)» идентичности Ирана. Этим и объясняется то, что в нагорно-карабахском конфликте Иран не отдает предпочтений, казалось бы «шиитскому» Азербайджану.

Важно также подчеркнуть, что сепаратизм относится к числу основных угроз политической и экономической стабильности современных государств, и для Исламской Республики Иран эта угроза сверхактуальна, т.к. в настоящее время со стороны некоторых внешних акторов ведется активная проработка проектов расчленения Ирана². Внешние игроки разрабатывают различные сценарии вмешательства во внутренние дела Ирана, вплоть до осуществления проектов сепаратизации, таких как «Независимый Курдистан», «Объединённый Азербайджан», «Государство Белуджистан» и «Арабиستان». Одним из заинтересованных и активных игроков в этом деле считаются США. Вашингтон, используя этнополитический фактор, старается всячески дестабилизировать ситуацию в Иране и получить доступ к основным торговым путям региона и богатым месторождениям энергетических ресурсов в этой стране. Этим и объясняются опасения Исламской Республики Иран в отношении изменения границ в регионе. Иран всегда признавал Карабахский регион и районы вокруг него частью территории Азербайджана и не признавал независимость Карабаха, Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, Иран отрицательно относится к любой политике, ставящей под угрозу территориальную целостность Ирана, которая является одним из основных элементов государственной идентичности этой страны.

В-четвертых, нет сомнений в том, что этноконфессиональный фактор может существенно повлиять на разработку и реализацию внешнеполитической стратегии Ирана в кавказском регионе в зависимости от внутривосточного курса страны (прежде всего это наглядно отражается в действиях правых ультраконсерваторов). Однако, как показывает опыт, Иран имеет хорошие отношения также и с не «мусульманскими» странами. Пример Армении очень показателен. На наш взгляд, тесные отношения Ирана с Арменией обусловлены двумя причинами: необходимостью установления хороших стратегически значимых отношений с Россией и действиями азербайджанских сепаратистов, бросивших вызов территориальной целостности Ирана. Иран весьма обеспокоен распространением азербайджанского национализма среди иранских азербайджанцев, и хотя Верховный лидер публично поддерживал осуждение действий Армении в карабахском конфликте с Азербайджаном в 90-е годы, он был столь же категоричен в отношениях с шиитским духовенством в азербайджано-язычных районах, предостерегая от подстрекательства к их объединению³.

В-пятых, возникшую сегодня относительную неопределенность во взаимоотношениях Ирана со странами Южного Кавказа и, особенно, в нагорно-карабахском конфликте можно объяснить тем, что Иран ведет сбалансированную внешнюю политику, пытаясь не портить отношения ни с Россией, ни с Турцией, с которой он ведет борьбу с переменным успехом за лидерство в «исламском мире»⁴.

Заявления о приверженности Ирана принципу территориальной целостности воспринимаются как в Армении, так и в Азербайджане как поддержка их точки зрения. «В соответствии с этой логикой, делался вывод о том, что признавая территориальную целостность Азербайджана, Иран как бы фактически признавал Азербайджан без Нагорного Карабаха. В армянских СМИ появлялись и прочие аргументы в пользу признания Арцаха Ираном. Тот факт, что ряд иранских СМИ иногда публиковал материалы интервью с должностными лицами непризнанной республики, некоторые комментаторы в Армении интерпретировали как признак того, что под территориальной целостностью Азербайджана Иран не подразумевал азербайджанский контроль над Нагорным Карабахом»⁵.

Таким образом, внешняя политика Исламской Республики Иран на Южном Кавказе не декларирована ни в одном из официальных документов, однако стоит отметить, что во внешнеполитическом документе «Двадцатилетняя перспектива Исламской Республики Иран», который был принят Ассамблей по определению государственной целесообразности 4 ноября 2003 года, напоминающим «Доктрину внешней политики» и рассчитанным до 2025 года, закавказский регион рассматривается в рамках региона «Юго-Западной Азии» и ничего сверхважного в нем не деклариро-

¹ Иран накануне геополитического передела Закавказья. – <https://regnum.ru/news/polit/3427651.html>

² См. подробнее: Наимов И.Н. Геоконцепция «Независимый Курдистан»: возможные проекции его влияния в регионе // Н.Б. Хотамов, И.Н. Наимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия истории и археологии, философии и педагогики. 2019. – № 8. – С. 40–45; Наимов И.Н. К вопросу о разработке проектов сепаратизации современного Ирана // Вестник Педагогического университета. – 2018. – № 5-2 (77). – С. 260–264; Наимов И.Н. Этнополитический фактор в современных международных отношениях Исламской Республики Иран: внутренний и внешний аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Тадж. нац. ун-т. – Душанбе, 2021. – 183 с.

³ Sanasarian E. Religious Minorities in Iran. – New York: Cambridge University Press, 2000. – P. 202.

⁴ См. подробнее: Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса // Вестник МГИМО. – М., 2019. – № 4 (67). – <https://cyberleninka.ru/article/n/turetsko-iranskie-otnosheniya-na-blizhnem-vostoke-v-poiskah-regionalnogo-balansa>; Белов А. Турция и Иран – два заклятых друга на Ближнем Востоке. – <https://regnum.ru/news/3218451.html>; Турция и Иран – два «друга/противника». – <https://e-news.su/in-world/404401-turcija-i-iran-dva-druga-protivnika.html>

⁵ Аветикян Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение // Пути к миру и безопасности. 2020. – № 2 (59). – С. 181–191. – <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-2020-goda-v-nagornom-karabahe-regionalnoe-izmerenie>

вано¹. По своему содержанию и сути внешняя политика Ирана в Закавказье выстраивается по принципу «баланса интересов». Следует отметить, что тесные контакты Азербайджана с Турцией и Израилем раздражают Иран а также то, что Иран опасается роста сепаратистских настроений на северо-западе страны, где преобладает тюркоязычное население (геоконцепция «Большой Азербайджан»). В то же время Азербайджане весьма скептически относятся к сближению с Ираном, опасаясь роста религиозного фанатизма в стране (не забывается так называемый «троцкистский подход» Хомейни к исламской революции, принцип «экспорта исламской революции»).

Милитаризация в Закавказье и отношение Ирана к этому

Иран всегда выступал против милитаризации в регионе и призывал конфликтующие стороны придерживаться политико-дипломатических путей решения конфликтов. Однако после поражения Азербайджана в 1994 году мы наблюдаем в регионе тенденцию, которая поспособствовала гонке вооружений Азербайджанской стороны.

Одним из важных факторов начала гонки вооружений Азербайджана, по нашему мнению, можно считать реализацию ряда крупных экономических проектов, таких как строительство трубопроводов Баку-Супса в 1999 году и Тбилиси-Джейхан в 2006 году, а также ввод в эксплуатацию газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум в том же году, что позволило Азербайджану экспортировать свои природные ресурсы не по российской территории. Все это привело к расширению экономических возможностей Азербайджана. Благодаря обильным запасам нефти, военные расходы Азербайджана выросли со 175 миллионов долларов в 2004 году и до 3,1 миллиарда долларов в 2011 году².

Важно отметить, что Азербайджан развивал свой военный потенциал практически самостоятельно, не надеясь на чужую помощь, а армянская сторона воспользовалась преимуществами своего военного сотрудничества с Россией, благодаря чему она получила более совершенные системы в определенных сегментах от своего конкурента. В то же время, Армения обеспечила присутствие около 3000 российских военнослужащих на военной базе в городе Гюмри, который располагается недалеко от границы с Турцией.

Следует отметить, что Россия все эти годы пыталась сохранить конфликт в замороженном состоянии без вмешательства Запада, в первую очередь Соединенных Штатов Америки³.

Бархатная революция, произошедшая в Армении в 2018 году, привела к постепенному сближению Армении с Западом, и такое развитие ситуации в России было воспринято неоднозначно. Новый Премьер-министр Армении Никол Пашинян попытался использовать сбалансированный подход к ЕС и России. Однако такие события, как арест Генерального секретаря ОДКБ Юрия Хачатурова 26 июля 2018 года за попытку свержения конституционного строя неоднозначно были расценены в Москве. Это привело к серьезным проблемам в области военного сотрудничества между Арменией и Россией.

В 2010 году Азербайджан и Турция подписали два важных соглашения – «Стратегическое партнерство» и Соглашение о взаимной помощи, как своего рода ответ на соглашение, допускающее присутствие российских войск на территории Армении, а также соглашение об учреждении турецко-азербайджанского Совета по стратегическому сотрудничеству. Эти соглашения позволили укрепить военно-техническое сотрудничество между двумя странами, а также определили возможность оказания военной помощи, если один из подписавших государств подвергнется нападению третьей стороны.

Нужно также отметить, что Азербайджан закупал большие партии оружия не только у России, но и у других стран, особенно у Израиля и Турции. В период с 2006 по 2019 год Азербайджан закупил оружие на 825 миллионов евро у Израиля⁴.

Азербайджан закупил такие сложные военные системы, как ракетный комплекс класса «Земля-Воздух», противотанковые ракеты, беспилотные летательные аппараты. Турецкий экспорт оружия в Азербайджан составил около 123 миллионов долларов США в первые девять месяцев 2020 года. Большая часть закупок была представлена боевыми беспилотниками, ракетными установками и различными типами боеприпасов.

Азербайджано-армянская война 2020 была войной противников с принципиально разным уровнем технического развития. По словам экспертов, «армяне, технически и тактически, остались в 70–80-е годы XX века с танками без реактивной брони и без беспилотных летательных аппаратов. Азербайджанцы превосходили их на одно-два поколения, они четверть века готовились к реваншу. Короткая пограничная война 2016 года не стала (но должна была стать) первым тревожным звоночком для армян: они сделали только частные, ограниченные выводы, которые не соответствовали ситуации и степени опасности»⁵.

¹ <http://www.maslahat.ir/index.jsp?siteid=3&fkeyid=&siteid=3&pageid=530>

² Основные тенденции милитаризации Азербайджана. Военно-техническое исследование. – <https://topwar.ru/10974-osnovnyie-tendencii-militarizacii-azerbaydzhana-voenno-tehnicheskoe-issledovanie.html>

³ Замороженные конфликты: Россия спасает свою сферу влияния на постсоветском пространстве. – <https://inosmi.ru/politic/20190320/244782684.html>

⁴ Прямое попадание. Израиль вооружил Азербайджан аналогами российских комплексов «Искандер». – <https://life.ru/p/1348451>

⁵ Карабахская война 2020 года. Итоговый обзор. – <https://schneider-krieg.livejournal.com/44627.html>

Военные расходы Азербайджана и Армении в миллионах долларов США (2000–2016 г.)¹

Страна	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Азербайджан	255	311	470	1.130	1.653	1.382	2.728	2.770	1.932
Армения	147	142	180	260	354	385	362	413	423

Таблица 2

Военные расходы Азербайджана и Армении в миллионах долларов США до 2020 года²

Страна	2017	2018	2019	2020
Азербайджан	1.530	1.710	1.790	2.270
Армения	430	500	640	640

После заключения мирного соглашения от 10 ноября 2020 года между Арменией и Азербайджаном, армянская сторона вернула Азербайджану ряд территорий. По итогам карабахской войны 1992–1994 годов армянская сторона установила контроль не только над территорией Нагорно-Карабахской автономной области, входившей в состав Азербайджана, но и еще над семью районами, входившими в Азербайджанскую ССР. В предыдущие годы, когда обсуждалась передача семи районов, говорилось о Джебраильском, Физулинском, Лачинском, Зангеланском, Кельбаджарском, Агдамском и Кубатлинском районах. Согласно подписанному соглашению все вышеуказанные территории перешли под контроль Азербайджана. К тому же, под контроль Баку перейдет город Шуши (Шуша) и часть территорий Гадрутского и Мартунинского районов³. Арммянская сторона оставила себе Лачинский коридор шириной 5 км, который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией, но не будет затрагивать город Шуши.

Республика Азербайджан не только добилась возвращения значительной территории, но также сумела восстановить наземное сообщение с Нахичеванью. «Соглашение предусматривает разблокировку всех экономических и транспортных связей в регионе. Армения должна обеспечить транспортное сообщение между западными районами Азербайджана и Нахичеванской автономной республикой, контроль за транспортным сообщением будет осуществлять пограничная служба ФСБ России»⁴.

Однако нужно отметить, что подписание вышеуказанного соглашения не означает окончательного разрешения конфликта. С момента подписания соглашения до сих пор на границе между Арменией и Азербайджаном наблюдаются стычки с использованием вооруженных сил обеих республик. Например, одним из последних ожесточенных противостояний можно считать конфликт, вспыхнувший вдоль всей границы между двумя странами 16 ноября 2021 года.

Конфликт также осложняется и тем, что в нем втянуты и третьи страны. Одной из активных сторон конфликта считается Турция. По мнению экспертов, главная задача Азербайджана и Турции – это занятие Сюникского коридора, который отделяет Азербайджан и Турцию⁵. Для Азербайджана это цель номер один. Поэтому говорить о полном разрешении конфликта очень сложно. На все это Иран смотрит с большой озабоченностью.

Торговые отношения Ирана с Азербайджаном и Арменией

Экономические отношения Ирана в регионе Южного Кавказа традиционно были одним из приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии Ирана. Исламской Республикой в последние годы были предприняты попытки участвовать в интеграционных процессах, в частности Иран является наблюдателем в ЕАЭС, членом которой является Армения. Например, между ЕАЭС и Ираном 17 мая 2018 г. было подписано временное соглашение сроком на три года о зоне свободной торговли (ЗСТ), которое вступило в силу 27 октября 2019 г. Сейчас идут переговоры о том, чтобы сделать ее постоянной, что будет полезной для всех стран-членов ЕАЭС⁶.

На сегодняшний день Иран играет заметную роль в экономике Армении, являясь её четвертым по значимости торговым партнером после России, Китая и ЕС. Общий объем ежегодного товарооборота между Ираном и Арменией составляет около 300 млн долл. При этом учитывая размеры Ирана и наличие общей сухопутной границы, уровень экономических связей между странами далек от максимума. Ранее стороны заявляли о перспективах роста товарооборота до 1 млрд долл.

Экономические отношения Ирана и Армении имеют большой нереализованный потенциал. В области энергетики Иран и Армения имеют достаточно позитивный опыт сотрудничества. По словам экспертов, пожалуй, «главным на сегодняшний день результатом армяно-иранского энергетического сотрудничества является запущенный в 2007 г.

¹ Источник: Babayev A. Nagorno Karabakh: The Genesis and Dynamics of the Conflict // The Nagorno-Karabakh deadlock: Insights from successful conflict settlements. 2019. – P. 27.

² Источник: Sarukhanyan V. Armenia vs. Azerbaijan: Military Expenditures. – <https://hetq.am/en/article/123482>

³ Соглашение по Карабаху. Что получают и теряют стороны. – <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2020/5faa0bfb9a79472d1159c5e8>

⁴ Там же.

⁵ Названа главная причина боев между Азербайджаном и Арменией: коридор раздора. – <https://www.mk.ru/politics/2021/11/17/nazvana-glavnaya-prichina-boev-mezhdu-azerbaydzhanom-i-armeniy-koridor-razdora.html?fromtg=1>

⁶ Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/>

газопровод Иран-Армения (протяженность – 140 км, стоимость – \$220 млн), изначально призванный диверсифицировать поставки в Армению, однако в дальнейшем ставший важным объектом критики армяно-российских отношений. Сегодня газопровод функционирует на бартерной основе «газ в обмен на электроэнергию» (за каждый импортированный кубометр газа Армения поставляет Ирану 3,2 кВт.ч электроэнергии). Важно, однако, подчеркнуть, что трубопровод никогда не использовался на полную мощность: поставки по нему в лучшем случае доходят до 450–500 млн куб. м»¹.

В армяно-иранской энергетической повестке имеется также ряд проектов (НПЗ, нефтепродуктопровод и прочие) замороженного характера, что в основном обусловлено геополитическими реалиями – международными санкциями и, как следствие, ограничением финансовых возможностей Ирана, действиями антиармянского лобби Азербайджана и пр. Среди этих проектов следует особо отметить пограничную Мегринскую ГЭС, по сути, выпавшую в последние годы из армяно-иранской экономической повестки, но обладающую большим геоэкономическим потенциалом². Таким образом, армяно-иранское энергетическое сотрудничество сталкивается с различными препятствиями, которые не дают реализовать весь потенциал этих отношений.

Товарооборот Ирана и Армении, как уже было отмечено, в последнее время составлял около 300 млн долл. в год, а торговля с Азербайджаном приблизилась к 500 млн долл. В Тегеране уже нацеливаются на послевоенную кооперацию с Баку, главным направлением которой должен стать транспортный коридор «Север – Юг» от Индийского океана через Иран, Азербайджан, Россию вплоть до Балтики и Северного морского пути³.

Существенную геоэкономическую значимость имеет подписанное соглашение между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном 28 ноября 2021 года о своповых поставках газа. Согласно договоренности ежегодно из Туркменистана в Азербайджан через Иран будет поставляться от 1,5 до 2 млрд кубометров газа.

Следует также отметить и проблемы, существующие между странами в торгово-экономических отношениях. В 2020 году Азербайджанская сторона была возмущена появлением бензовозов и грузовиков с иранскими номерами на оккупированных армянской стороной территориях. Посольство Ирана в Баку пыталось опровергнуть неоспоримое свидетельство снабжения иранцами захваченного армянами региона стратегически важной продукцией, назвав видеокadres постановочными. В дипмиссии заявили, что за их распространением стоят «силы, не желающие развития отношений между Тегераном и Баку», и этот фейк преследует цель нанести вред добрососедским отношениям между двумя странами⁴.

Однако после этих событий произошли еще несколько подобного рода инцидентов. Несмотря на ноту, которую азербайджанская сторона вручила послу Исламской Республики Иран в Баку в связи с незаконным въездом в Карабах иранских фур в период с 11 июля по 8 августа, провокации не прекратились. С 11 августа по 10 сентября в Ханкенди въехали 58 иранских фур с различными грузами, в частности, с горюче-смазочными материалами. 55 из них позже выехали обратно. Чтобы скрыть эти передвижения, иранцы и армяне прибегали к различным уловкам. Так, например, на подъезде к зоне временной ответственности российских миротворцев на иранские фуры, направляющиеся в Ханкенди, ставились армянские номерные знаки. При этом данные номера повторяются, так как их переставляют с фуры на фуру⁵. К сожалению, подобные факты подрывают доверие между двумя странами и усугубляют ситуацию в регионе.

Следует подчеркнуть, что Иран весьма заинтересован в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта, так как при этом он преследует свои экономические цели. В первую очередь Иран заинтересован в развитии инфраструктуры Нагорного Карабаха в рамках реализации проекта «Север-Юг». В этих условиях Иран проявляет двусторонний подход, исключая вмешательство внерегиональных акторов (кроме России и Турции), но в то же время четко очерчивает границы «дозволенного»⁶.

Нужно отметить, что в данном регионе Иран по уровню своего влияния сильно уступает Турции и России. Эти страны вряд ли допустят Иран к решению нагорно-карабахского кризиса, опасаясь упрочения его влияния в регионе. Отсюда и неудача урегулирования этого конфликта по формуле «3+3». Для Еревана формат «3+3» не может представлять большого интереса, так как инициаторами формата являются Турция и Азербайджан. В этой связи хочется также задать вопрос, а что делать с Минской группой ОБСЕ, которая выступала в качестве дипломатического регулятора в ходе нагорно-карабахского конфликта. Нужно добавить, что деятельность Минской группы всегда вызывала большие вопросы как в Армении, так и в Азербайджане. «Минскую группу ОБСЕ нам навязали. Она сегодня ничего не делает для урегулирования конфликта. Сопредседатели лишь посещают Азербайджан и Армению, однако безрезультатно», – говорил вице-спикер Милли Меджлиса (Парламента) Азербайджана Зияфет Аскеров в рамках второй сессии XV заседания Комитета парламентского сотрудничества Европейский союз – Азербайджан⁷. Однако надо отметить, что Иран не раз заявлял о готовности помочь Минской группе в рамках ее компетенции для урегулирования

¹ «Кризис геополитики»: что мешает углублению энергетических связей Армении и Ирана. – <https://eurasia.expert/chto-meshaet-uglubleniyu-energeticheskikh-svyazey-armenii-i-irana/?fbclid=IwAR2Ot6upCSnNWmoRjSsMHx1LaHESNAGI17SuadtIOgDd6vAqDYcug3ePJdA>

² Там же.

³ Почему Иран отвернулся от Армении в её противостоянии с Азербайджаном. – https://ruskline.ru/opp/2020/10/22/pochemu-iran_otvernulsya_ot_armenii_v_ee_protivostoyanii_s_azerbaidzhanom

⁴ Иранские грузовики в Карабахе... Азербайджану стоит призвать к ответу посла Ирана! – <https://haqqin.az/news/175399>

⁵ Поставка грузов из Ирана в Карабах в интересах Армении – азербайджанский политолог. – <https://news.day.az/politics/1378933.html>

⁶ «США ставят на Турцию»: что означают новые геополитические расклады в Закавказье для Армении. – <https://eurasia.expert/chto-oznachayut-novye-geopoliticheskie-rasklady-v-zakavkaze-dlya-armenii/>

⁷ Вице-спикер: МГ ОБСЕ ничего не делает для урегулирования карабахского конфликта. – <https://news.day.az/politics/1003040.html>

нагорно-карабахского конфликта. Однако, как справедливо отмечают эксперты, Иран не хочет быть «посредником», он желает полноправно участвовать в ходе урегулировании конфликта и настаивает на изменении формата группы¹.

Что касается других региональных акторов, то нужно отметить, что помимо Ирана Турция является одним из важнейших игроков. Турцию и Азербайджан связывает очень многое, и предложенная турецкими политиками формулировка «одна нация – два государства» служит тому подтверждением. Турция традиционно оказывает дипломатическую, а с недавних времен и военную поддержку своему собрату – тюркскому народу и ключевому геостратегическому партнеру в регионе, Азербайджану. Контакты между представителями министерств обороны обоих государств активизировались после июльских столкновений, за которыми последовали совместные военные учения. С тех пор как начались боевые действия, Турция заявила о своей безоговорочной поддержке Азербайджану и предоставляет ему различные виды военной помощи. Нет никаких сомнений в том, что в настоящее время на вооружение Азербайджанской армии поступают турецкие военные беспилотные летательные аппараты. Существуют также пока неподтвержденные данные о том, что Турция мобилизовала наемников из Сирии для борьбы за Азербайджан.

Что касается России, то она играет в этом конфликте неоднозначную роль. Благодаря двусторонним связям и Организации Договора о коллективной безопасности Москва предоставляет Армении гарантии безопасности, но они не распространяются на зону боевых действий в Нагорном Карабахе, который с международной точки зрения признан частью Азербайджана. Москва также поставляет оружие обеим сторонам и является одним из сопредседателей Минской группы, выступающей посредником в конфликте.

У Москвы непростые отношения с новым лидером Армении Николом Пашиняном после 2018 года, и Ереван, несомненно, предпочел бы справиться с эскалацией, насколько это возможно, самостоятельно. Россия не смогла в 1990-е годы развернуть миротворческие силы в Нагорном Карабахе. Опасения Армении по поводу того, что помощь Москвы будет сопровождаться определенными условиями, побуждают проявлять осторожность при обращении за поддержкой к России.

До тех пор, пока боевые действия ограничиваются спорной территорией в Нагорном Карабахе и вокруг него, сохранение нейтралитета России делает маловероятным военное участие Москвы в нем. Однако более длительный конфликт с растущим участием Турции будет угрожать доминированию России в области, которую она считает частью своей сферы привилегированных интересов и вызовет ответные меры.

За исключением Турции, другие региональные и глобальные державы призвали стороны конфликта к сдержанности. Иран, Грузия и Катар предложили выступить посредниками. На заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 29 сентября была подтверждена главная роль Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе под председательством Франции, России и Соединенных Штатов в посредничестве между Арменией и Азербайджаном.

Таким образом, нужно отметить, что Иран, сделав вывод из первой компании армяно-азербайджанской войны 90-х годов, внес существенные коррективы в свою политику в южно-кавказском направлении, прежде всего придав ей сбалансированный характер, подразумевающий поддержание высокого уровня взаимоотношений с Арменией и Азербайджаном. Именно это и стало детерминантом стабильности на северных рубежах Ирана до сегодняшнего момента.

Турция и Азербайджан всегда будут с настороженностью смотреть на Иран, но с точки зрения реальных действий в настоящее время они не в состоянии что-либо существенное предпринять. Иран должен противодействовать формированию антииранского альянса, который может стать доминирующей военно-политической силой в регионе.

¹ Карабекян: Иран не намерен играть роль посредника в карабахском конфликте. – <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/185500/>

Небренчин С.М.

д.и.н., профессор, профессор кафедры зарубежного регионоведения, Военный университет МО РФ
rsn8@bk.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ – 2022: ВОЙНА С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ

Ключевые слова: Специальная военная операция, инфогибридное противоборство, инфопсихотронная война, deep state, «империя лжи», национальная безопасность.

Специальная военная операция на Украине в 2022 году явилась вынужденной мерой военно-политического руководства страны в ответ на широкомасштабную тотальную инфогибридную агрессию и беспрецедентные финансово-экономические санкции коллективного Запада в отношении России и Белоруссии. «Наши действия, – заявил в своем Обращении 24 февраля 2022 года президент РФ Владимир Путин, – это самозащита от создаваемых нам угроз и от еще большей беды, чем та, что происходит сегодня...»¹. Важно иметь в виду, что решение о проведении СВО опиралось на нормы международного и национального права. Оно было принято в соответствии со статьей 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации Федерального Собрания России и во исполнение ратифицированных 22 февраля 2022 года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской народной Республикой. Целью СВО на Украине является защита людей, которые на протяжении 8 лет и в настоящее время подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, всячески поддерживаемого Западом. Военная кампания преследует цели демилитаризации и денацификации Украины, искоренение террористического характера враждебной нам «анти-России», недопущение применения украинской стороной ядерного, химического и биологического оружия с попустительства США и их союзников по НАТО.

Кроме того, начав СВО на Украине, Россия дает ясный ответ коллективному Западу, что она больше не потерпит дальнейшего продвижения инфраструктуры Запада на Восток. Как известно, на протяжении последних 30 лет Россия настойчиво и терпеливо пыталась договариваться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. Однако после развала СССР наши оппоненты в состоянии эйфории, что называется с порога, отвергали любой равноправный и заинтересованный диалог с Российской Федерацией. Поэтому Россия сегодня вынуждена отвечать в военном и военно-техническом плане, как и предупреждал ранее Запад наш Верховный главнокомандующий, чтобы должным образом обеспечить стратегическую безопасность для своей страны и наших союзников, содействовать международной стабильности.

Важно подчеркнуть, что благодаря оперативному реагированию России удалось сорвать планы вражеского «блицкрига» по уничтожению России, сдержать на нынешнем этапе сползание мира к третьей мировой войне, в том числе с применением ядерного оружия. Военно-политическое руководство страны извлекло урок из отечественной истории времен начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда советское руководство не решилось упредить вероломного вторжения немецко-фашистских войск в пределы Советского Союза. В результате Советский Союз понес огромные людские и материальные потери, утратил стратегически важные территории и инфраструктурные объекты уже в начальный период боевых действий. И это первый важный исторический урок для нашей национальной безопасности. В связи с этим сложно не согласиться с известным изречением нашего Верховного главнокомандующего: «Если драка неизбежна, бить надо первым... Лучше воевать с ними там, чем ждать их здесь»².

Масштабы, характер и содержание скоординированных политико-информационных, финансово-экономических, военных и других подрывных усилий враждебных сил во всех сферах жизнедеятельности российского государства позволяют совсем по новому переосмыслить характер и содержание геоисторических угроз России, идущих из глубины веков. По словам известного российского философа Александра Дугина, дочь которого погибла от рук террористов киевского режима, объявленная России война – это «битва сил света и тьмы, Бога и его противника»³. Она носит «вселенский» характер, в которой сошлись «две вековечные силы», раскачивающие континенты...⁴, вторит ему другой российский авторитет Александр Проханов. Яркие метафоры известных российских мыслителей дают полное представление о масштабах современных угроз России и всему человечеству. Важно осознать, что с тех пор как Россия расширилась до пределов одной шестой, а сегодня одной седьмой части суши война с ней на уничтожение стала

¹ Обращение президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843>

² Путин Владимир. «Если драка неизбежна, бить надо первым». – <https://iz.ru/310579/egor-sozaev-gurev/esli-draka-neizbezna-bit-nado-pervym>

³ Дугин рассказал о последних словах дочери. – <https://ria.ru/20220823/dugin-1811504145.html>

⁴ Пашин Ф. Информационный урок специальной военной операции // Солдаты России. 2022. – №2. – С. 30–31.

экзистенциальной целью коллективного Запада, за которым стоит «глубинное государство» (deep state). Сегодня оно бросило против РФ фактически весь арсенал возможностей «глубинного государства», которое опирается на глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы, PR-компании и рекламные гиганты, чиновники «аппараты» США, НАТО, ЕС, Великобритании, закрытые структуры геостратегического планирования в лице «мозговых центров» и «консультативных площадок», возможности мировых финцентров и других ТНК, ведущие мировые спецслужбы, сеть агентуры влияния в странах мира, НКО и др.¹

СВО отчетливо выявила деструктивную роль deep state в мировых делах, которая представляет угрозу высшего порядка для международной и национальной безопасности. По определению Александра Садовникова, deep state – «матрица власти, претендующая на мировое господство»². Сегодня становится все более очевидно, что страны коллективного Запада фактически утратили международную правосубъектность и управляются извне США, за которыми стоит deep state. Западные политики в своем большинстве не выражают национальные интересы своих стран, по сути они являются высокопоставленными ньюсмейкерами, агентами влияния «глубинного государства». Поэтому вести равноправный и заинтересованный диалог, о чем-то договариваться с людьми, которые ничего не решают, а пользуются «методичками», не имеет смысла.

Негативная реакция большей части российского общества, поддерживающая решение президента РФ о проведении СВО (около 80%), на любые попытки вести переговоры с киевским режимом и Западом – это еще один урок для правящей власти в стране. Россия исчерпала лимит дипломатических уступок и сепаратных предательств в ущерб своим национальным интересам, тем более, что договариваться на коллективном Западе не с кем. В России давно уже осознали, что «хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними». По мнению эксперта Сергея Караганова, вести мирные переговоры надо будет тогда, когда «докажем свою готовность и решимость побеждать любым путем»³.

Несмотря на то, что Россия своими упреждающими военными действиями сорвала блицкриг коллективного Запада, рассчитанный на разгром России уже в первые месяцы, она столкнулась с дальнейшим нарастанием вызовов и угроз глобального порядка. Трудно поверить в то, что в странах Запада уже даже не скрывают, что целью тотальной войны с Россией является не просто сдерживание геополитического конкурента, но и «отмена», а фактически уничтожение уникальной российской геокультурной цивилизации⁴. На наших глазах набирает обороты и принимает все более безобразные чудовищные формы русофобия как сердцевина тотальной гибридной агрессии со стороны коллективного Запада против России.

Сегодня необходимо учитывать, что Россия вступила в схватку с превосходящими силами коллективного противника, возможности которого кратно превосходят арсенал времен «холодной войны» против СССР. При этом надо иметь в виду, что как и в прежние столетия и десятилетия отечественной истории, именно общественное сознание многонациональной России избрано и остается главной мишенью враждебных сил. «Задача США и их союзников – пусть не сразу, но постепенно вывести/вытравить русских (в онтологическом понимании) как народ, как цивилизацию со своим культурно-историческим кодом, устранить российское государство как препятствие на пути установления нужного им мирового порядка»⁵, – справедливо утверждает Андрей Ильницкий, советник МО РФ. Этот актуальный аспект крайне важно иметь в виду, при выборе приоритетов консолидации российского общества, укрепления боеготовности армии и флота, повышения готовности к эффективному противодействию инфопсихотронным нападкам извне в мирное время и чрезвычайных условиях.

В связи с проведением СВО на Украине многократно возросла подрывная деятельность «империи лжи» в лице коллективного Запада, за которым стоит deep state. По словам российского президента, «Против России развязана беспрецедентная информационная кампания... Людей пичкают огромным количеством фейков... Мы понимаем, какими ресурсами обладает эта империя лжи, но против правды и справедливости она все равно бессильна»⁶. Как известно, только в первый месяц боевых действий на Украине было брошено около 1,5 млн лживых сообщений⁷, а за полугодие уже более 10 млн. В результате массовой фейклизации (фейкодемизации) международного и национальных медиапространств и, прежде всего, Украины и России, была взята под контроль мировая медиа-повестка во круг украинских событий.

Поражения на полях информационной брани превращают фейки в военный фактор войны на Украине. Информационно-пропагандистская мобилизация повышает уровень сопротивления вражеских сил, стимулирует поддержку киевского режима со стороны населения западных стран. Одновременно достигается цель сдерживания российской стороны, которая нередко воюет с «гирями» международного общественного мнения «на своих плечах». В результате имеют место неоправданные потери в живой силе и технике, наносится серьезный ущерб международному имиджу

¹ Пашин Ф. Признав русский Донбасс, Путин бросает новый вызов «deep state». – <https://cont.ws/@paschin-541/2214667>

² Садовников А. В мировой политике присутствуют интересы конкретных стран. – <https://argumentiru.turbopages.org/argumenti.ru/s/world/2022/02/757733>

³ Караганов С. Договариваться с Западом Россия начнет через два-три года – прогноз. – <https://www.politnavigator.net/dogovora-rivatsya-s-zapadom-rossiya-nachnet-cherez-dva-tri-goda-prognoz.html>

⁴ Жданов Ю. Эксперт оценил намерение Запада полностью уничтожить Россию: «Чистосердечное признание». – <https://www.mk.ru/politics/2022/05/30/ekspert-ocenil-namerenie-zapada-polnostyu-unichtozhit-rossiyu-chistoserdechnoe-priznanie.html>

⁵ Андрей Ильницкий: стратегия ментальной безопасности России. – <https://alexandr-palkin.livejournal.com/11366793.html>

⁶ См.: Путин В. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67996>

⁷ Общественная палата заявила о пяти миллионах фейках об операции в Донбассе. – <https://ria.ru/20220419/feyki-1784260951.html>

России, не снижается степень враждебности украинского населения к россиянам, подогреваются протестные настроения в самой России.

В данном контексте необходимо признать, что успешное противостояние украинских вооруженных сил в ходе Специальной военной операции РФ обусловлено не только благодаря беспрецедентной инфогибридной поддержке со стороны «империи лжи» и других стран НАТО, превосходство которых обеспечивают глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы. Дело в том, что в течение почти столетия и, особенно последних лет, враждебным внешним силам во многом удался эксперимент по выращиванию на основе галицийской национально-религиозной традиции новой украинской политической нации. Как это ни парадоксально, но значительную часть зомбированного общества составляют русские по происхождению люди со свойственными им стоическими, волевыми, бойцовскими качествами, которые они сегодня демонстрируют в рядах украинских вооруженных сил.

В свое время нацистам в Германии, которые пользовались поддержкой «сил глобального влияния», понадобилось около 6 лет (1933–1939 гг.) со времени прихода Гитлера к власти, чтобы милитаризовать страну, осуществить нацификацию и зомбировать общество. На Украине, где в результате политического переворота к власти в 2014 году были также приведены нацисты, этот процесс повторился в период с 2014 по 2022 гг. Сегодня преступный украинский режим превратился и в инструмент государственного терроризма в руках коллективного Запада.

Анализ вооруженного противоборства на Украине убедительно свидетельствует о том, что в необъявленной войне против России фактически участвуют почти все страны НАТО и другие союзники США. Украине не только оказывается военно-техническая помощь, предоставляется разведывательная информация, но и имеет место прямое участие как военнослужащих натовских стран, так и многочисленных наемников, рекрутированных по всему миру структурами близкими к НАТО. Несмотря на серьезные военные неудачи коалиции НАТО в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке и других регионах Ближнего и Среднего Востока, США и Великобритания сохраняют немалый потенциал эффективного ведения вооруженной борьбы с противником. Современные войны с участием США и их союзников по НАТО носят сетцентрический характер высокой интенсивности в сочетании с целенаправленной и скоординированной инфопсихотронной поддержкой по линии глобальных «фабрик смыслов», медиа, цифровых платформ, ведущих PR-компаний. Они нацелены на изматывание военного потенциала противника, истощение его ресурсов, подрыв морально-психологического состояния войск и населения, создание условий падения неугодных правительств. В сочетании с применением военной силы, как это происходит на Украине, НАТО сохраняет стратегическую инициативу в вооруженном противоборстве, имеет возможности маневрировать военными силами и средствами в других регионах мира, провоцировать социальный хаос в странах, где у власти находятся «неугодные режимы». При этом важно иметь в виду, что НАТО опирается на почти миллиардный демографический ресурс стран коллективного Запада, все еще мощную экономику нефтедоллара, современные технологии, международные институты развития и т.п.

Предварительный анализ итогов вооруженного противостояния вокруг Украины свидетельствует о том, что в известной мере перед началом кампании была допущена недооценка готовности как украинской армии к войне, уровня морально-психологического состояния противника, так и вероятной степени вовлеченности в конфликт сил и структур стран НАТО, информационно-политической, финансово-экономической, военно-технической и другой поддержки со стороны коллективного Запада. Не удалось в полной мере учесть то обстоятельство, что информационно-гибридная агрессия против России будет вестись с непосредственным участием глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих PR-компаний и рекламных агентств. В настоящее время «за мощной пропагандой стоит легион специализированных фирм по организации общественного мнения, напрямую взаимодействующих с министерством иностранных дел Украины и ведущих информационную войну», признают на Западе¹. Действия международных подрывных структур, по разным оценкам от 150 до 200, скоординированы по месту и времени, целям и задачам, силам и средствам, объектам воздействия, содержанию, формам и методам. При этом активные PR-мероприятия противника, наряду с разведывательно-диверсионными и террористическими действиями, специальными операциями носят регулярный, тотальный, ударный характер.

Имевшие место относительные неудачи на первом этапе во многом связаны и с другими причинами. В частности, необходимо иметь в виду, что со стороны России во многом было проявление братских чувств к украинцам, что в немалой степени являлось сдерживающим фактором боевой активности. Сдерживающим фактором остается меньший численный состав российских войск, особенно на начальном этапе СВО, по сравнению с украинскими вооруженными силами. В результате Россия вынуждена была обратиться к испытанным в истории методам войны с противником «не числом, а умением», как в частности, завещал генералиссимус Суворов. Можно отметить, что и сирийский опыт не прошел даром, где в ходе боевых мероприятий ставилась преследовалась задача не допускать неоправданных потерь в живой силе российского контингента войск.

В целом, оценивая характер и содержание нынешнего военно-политического противостояния вокруг Украины необходимо признать, что в настоящее время, в который раз в отечественной истории, судьба России решается на полях военных сражений и во многом зависит от бойцовских качеств, стойкости, мужества и героизма военнослужащих, мощи армии, которая остается единственным надежным союзником государства и общества. С удовлетворением можно отметить, что к началу весенне-летней кампании 2022 года Российской армии удалось перехватить и овладеть стратегической инициативой в ходе боевых действий с коллективным противником в лице военных структур НАТО и украинских вооруженных сил, успешно противостоять превосходящим силам противника на всех направлениях демилитаризации и денацификации вражеской стороны.

¹ Пропагандистская война Украины: международные PR-фирмы, лоббисты и агенты ЦРУ. – <https://bmpd.livejournal.com/4503732.html>

Исходя из характера и содержания нынешнего этапа противоборства вокруг Украины, можно предположить, что экзистенциальный враг России в лице глобального предиктора просто так не выпустит ее из «украинской ловушки», как он это сделал в свое время в случае с советским военным присутствием в Афганистане. Исход СССР с мусульманского Востока стал предтечей распада страны, который обернулся геополитической катастрофой. «Силы глобального влияния» в мире не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить свое геополитическое господство в мире, возможность определять дальнейший ход земной эволюции, манипулировать судьбами народов и государств мира. Чтобы выстоять в этом глобальном противостоянии, которое усугубляется нарастанием других глобальных вызовов и угроз, мало крепить армию и флот, обороноспособность страны. Необходимо, прежде всего, добиться максимальной консолидации и мобилизации общества, создать предпосылки демографического возрождения России, нейтрализовать действия агентуры влияния, перевести хозяйственный комплекс страны на рельсы самодостаточной экономики, сформировать национальную систему эффективного противодействия инфопсихотронным нападкам извне.

К сожалению, только с началом СВО стала кардинально меняться информационная ситуация в стране, что позитивно влияет на оздоровление морально-психологической обстановки в государстве и обществе, уровень поддержки СВО, укрепление общероссийской идентичности. Все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию населения страны, предпринимаются попытки изменить ситуацию к лучшему в сфере культуры и искусства, образования. Заметно активизировались военно-политическое информирование и работа с личным составом в силовых структурах, ведется борьба с навязыванием обществу массивной лжи. Однако в этом направлении предстоит еще много сделать, чтобы добиться должного уровня постоянной готовности государства и общества отстаивать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность страны.

Осознавая, что в одиночку противостоять «коллективному Западу» совсем непросто, важно добиться должной международной поддержки РФ. В этом плане необходимо последовательно укреплять партнерские и союзнические отношения со странами, ставшими на путь суверенного развития, прежде всего, с КНР, ИРИ, Индией и др. В настоящее время особое значение для продвижения национальных интересов России в мире приобретает формирование сети ее сторонников, прежде всего, из числа соотечественников по опыту других стран и народов, которые успешно используют возможности диаспор и других международных структур. Одновременно важно всячески содействовать укреплению стратегической безопасности в мире. В частности, целесообразно инициировать процесс формирования системы коллективной безопасности на самом большом континенте Евразии, где имеет место более 80% всех войн и вооруженных конфликтов. Создание на базе ШОС Организации коллективной безопасности в Евразии (ОКБЕ) позволит объединить страны самого большого континента в мире в борьбе за мир и стабильность в Евразии и во всем в мире. В дальнейшем на основе ОКБЕ можно будет начать процесс преобразования ООН, которое сегодня находясь под контролем Запада, не выполняет своей главной миссии обеспечения международной безопасности.

Новиков А.И.

д.э.н., профессор, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Кремлев У.Н.

аспирант, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

ИНКЛЮЗИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: инклюзии, общественные отношения, Большая Евразия.

Keywords: inclusions, social relations, Greater Eurasia.

Современное человечество стоит перед трудноразрешимыми проблемами, обусловленными социальным, экономическим и энергетическим кризисом, экоклиматическими изменениями, пандемией, вызовами духовного характера. На протяжении последних 30–40 лет все последующие поколения, проживающие в странах Западной Европы и Америки, жили лучше, чем предыдущие. Однако вследствие последствий пандемии, по причине энергетического кризиса 2022 года и набирающего обороты экономического кризиса, ущерба от введения санкций против России, качество жизни нынешнего поколения на Европейском континенте резко меняется в худшую сторону.

И. Валлерстайн, рисуя перспективы будущего общественного развития, высказал мнение, что «современная мировая система входит в конечный кризис и невероятно, что будет существовать через 50 лет, так как она находится в фазе «смертельного кризиса»¹.

На фоне проявления кризисных явлений на Европейском континенте на другой части планеты или на просторах Большой Евразии пытаются сформировать взаимосвязанное, самодостаточное геополитическое пространство.

На саммите ШОС (15–16 сентября 2022 г.) в Самарканде была принята совместная декларация участников саммита по обеспечению региональной стабильности, устойчивому экономическому развитию, укреплению транспортно-коммуникационных связей, а также углублению культурного диалога².

В состав ШОС с учетом новых членов входят: Китай, Россия, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Иран, Индия, Беларусь и Пакистан. По форме правления, форме государственного устройства и политического режима эти страны принципиально отличаются, но их объединяет одно – желание жить на пространстве, принципами образования которого является сотрудничество, мир и согласие.

Выскажем свою точку зрения по достижению этих целей. В странах ШОС проживает почти половина человечества, совокупный экономический вес – примерно 1/3 мирового ВВП.

На саммите лидерами государств-членов ШОС неоднократно говорилось о новом мироустройстве в противовес существующим союзам и блокам. Если такой политический и военный союз, как НАТО создавался сверху вниз, то новый формат сотрудничества в рамках ШОС предполагает движение снизу-вверх, достижение согласия на принципах учета национальных интересов. Такая форма сотрудничества впоследствии вылилась в масштабное взаимодействие и формирование блока на пространстве Большой Евразии.

На пространстве Большой Евразии реализуется идея многополярности, создание «сообщества единой судьбы», формирование пространства естественными партнерами, механизмами объединения которого являются региональные звенья, логистические цепочки.

В этих условиях страны ШОС стоят перед необходимостью поиска нового миропорядка, новой модели социально-экономического развития, способной ответить на актуальные вызовы, стоящие перед экономикой и обществом сегодня с учетом современных вызовов. В основе модели взаимодействия членов ШОС должны лежать новые технические достижения, новые технологические возможности (технологические уклады), новый уровень общественного сознания, направленного на формирование образа будущего человечества.

Современное общество столкнулось с кризисом парадигмы общественного развития, в мире произошел цивилизационный слом. Западные страны, создав общество потребления и достигнув впечатляющих результатов в экономическом плане, провозгласили модель общественного развития, гарантирующего процветание западных стран за счет других государств и народов (углеродный налог).

В этой связи заслуживает внимание точка зрения, связанная с поиском новой модели общественного развития, так как существующие и предыдущие механизмы не дали положительного эффекта. Детализация цели предполагает достижение согласия между членами ШОС.

¹ Валлерстайн И. Утопистика. Исторические альтернативы для XXI века. 2008.

² <https://eadaaily.com/ru/news/2022/09/16/prinyata-samarkandskaya-deklaraciya-po-itogam-vstrechi-liderov-shos-glavnye-tezisy>

Вопросы будущего общественного развития обсуждаются на различных площадках. В качестве примера приведем часто обсуждаемые модели общественного развития на площадках Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ) и саммите ШОС.

В 2018 году на площадке Давосского форума была предложена инклюзивная модель социально-экономического развития, стержнем которой являются экономический рост, качество жизни, справедливость (Inclusive Development Index, IDI)¹. На первый взгляд заявленные цели впечатляют, но не указаны средства их достижения.

Клаус Шваб (глава всемирного экономического форума (ВЭФ)), разработал в соавторстве с другими учеными «модель инклюзивного развития капитализма»². По итогам работы Давосского форума 2018 года эта модель стала предметом научных споров и дискуссий.

Всемирный банк определил инклюзивное общественное развитие как условие сокращения бедности, равенство всех в отношении рынка и ресурсов. В рамках экономических санкций против России произошла сепарация рынка углеродного сырья, когда Западная часть планеты провозгласила отказ от российской нефти и газа, которые стали перенаправляться на Восток, в Китай, Индию и другие страны с большим плечом транспортировки.

При разработке стратегии «Европа 2020» Европейская комиссия представила инклюзию как ресурс снижения бедности за счет расширения занятости населения. В то же время, ограничив турпотоки и въезд россиян в страны Запада, многие страны стали испытывать затруднения с занятостью населения в сфере гостеприимства.

В. Катасонов (председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова) категорически отвергает предложение К. Шваба по той причине, что сущность капитализма принципиально расходится с целями и задачами инклюзии. Он доказывает античеловеческую сущность капитализма и его опасность для мировой и российской экономик³.

В общественном пространстве инклюзии часто используют при характеристиках сферы образования, культуры, спорта и т.д.

Запросы на инклюзивное развитие приобретают особое значение в периоды исторических переломов, смены укладов, в периоды кризисов. В настоящее время в виду высокой неопределенности обострилась потребность в смене образа общественного развития⁴.

Чтобы гарантировать будущий успех, инклюзиям придается характер объективного процесса преодоления экономической отсталости, повышение активности граждан, их ответственности за свое будущее.

Во-первых, в большинстве стран членов ШОС остро стоит проблема бедности. Следовательно, инклюзии востребованы, в первую очередь, для решения этой проблемы, что предполагает привлечение инклюзивных механизмов в экономику и социальную политику⁵.

Во-вторых, реализация доктрины развития на базе инклюзивного подхода, предполагает рождение новых производств на базе интеграции новых технологий. На саммите ШОС премьер-министр Индии Н. Моди обозначил роль стартапов и увеличение производства проса как один из ресурсов борьбы с голодом.

В-третьих, инклюзии следует рассматривать как социально-культурный феномен, как общую философию для пространства Большой Евразии.

В-четвертых, инклюзии – это процесс, обуславливающий политическую активность граждан в социуме.

В-пятых, введение ограничений Западными странами против России, Ирана и других стран на совершение банковских и финансовых операций дают основание переосмыслить роль Интернета как инструмента инклюзивного развития в Шанхайской организации сотрудничества и освободиться от навязываемых Западом порядков в Интернет-пространстве, при которых на вершинах власти находится малочисленная и сказочно богатая сетевая нетократия.

В теоретическом плане новое качество развития должно сопровождаться приобретением новых свойств и направлений развития для всех стран-членов ШОС. Создание и реализация пространства «сообщества единой судьбы» предполагает институциональную среду, сформированную на принципах дополнения друг друга. В основу общего пространства Большой Евразии должен быть положен человеческий капитал, его важнейшим конструктивным элементом должна быть цифровая экономика, а связующим звеном – искусственный интеллект.

¹ Roco M., Bainbridge W. Overview Converging Technologies for Improving Human Performance // *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. – Arlington, 2004. – P. 1.

² Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Женева, 2020. – <https://pravda.red/download/covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf>

³ Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. – М.: Книжный мир, 2021.

⁴ Новиков А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики // *Теоретическая экономика*. 2019. – № 10. – С. 26–32.

⁵ Виткина М.К., Новиков А.И. Инклюзивная экономика и социальная ответственность в регионах мира: дилемма или общественное согласие // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2018. – № 2 (54). – <https://eecs-regio.ru/article/5401/>

Нуртазин М.С.

к.соц.н., старший преподаватель, Западно-Казахстанский университет, г. Уральск

ORCID iD: 0000-0003-3298-3294

nurzko@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В XXI ВЕКЕ: КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ

Ключевые слова: социальная политика, социальная справедливость, малообеспеченные, занятость, общественные отношения, социальные гарантии, социальная ответственность.

Keywords: social policy, social justice, low-income, employment, public relations, social guarantees, social responsibility.

Руководство нашей страны в начале XXI в. поставило амбициозные задачи перед властными структурами, которые были представлены в ежегодных посланиях Президента страны народу Казахстана и других документах, самым значимым из которых является «Стратегия развития Казахстана до 2050 года», представленная в декабре 2012 года. Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира¹. Для достижения этой цели «Стратегия «Казахстан-2050» предусматривает реализацию семи долгосрочных приоритетов, одним из которых является приоритет «Новые принципы социальной политики – социальные гарантии и личная ответственность». Здесь важно отметить, что характер социальной политики управления в современных условиях предъявляет к субъекту управления, а это в основном низовые звенья исполнительной власти, требование повышенной ответственности за принятие управленческих решений, что обусловливается как масштабностью управленческих воздействий, так и сложностью структурной организации объекта управления. Проблема состоит в том, что информационные и коммуникационные ресурсы и каналы доступны населенным пунктам на разном уровне из-за технических возможностей и региональных особенностей. Объектом управления, в какой бы форме и на каком бы уровне он не выступал (будь то предприятие, организация, учреждение или даже общество в целом), реально и фактически являются люди: коллективы или отдельные личности, которые наделены соответствующими человеческими качествами – умом, волей, талантом, а потому способны принимать соответствующие решения и выполнять их.

В XIX веке известный казахский просветитель, ученый Ш. Уалиханов писал: «В наше время прямое отношение к чаяниям народа, важное во всех отношениях для населения имеет экономическая и социальная реформы... Потому что каждый человек и все люди в своем развитии стремятся к конечной цели – улучшению жизненных условий...»². Ш. Уалиханов, придавая большое значение переменам, с надеждой на улучшение быта своего народа, разработал и предложил свой вариант социальных реформ в казахской степи. По сегодняшним меркам социальное государство – это государство, в котором каждый гражданин имеет гарантию достойного уровня жизни и широкого спектра социальных благ, таких как постоянная занятость, достойное жилье, квалифицированное медицинское обслуживание, высокий уровень образования, разнообразные услуги в сфере социального обслуживания. Социальное государство – это новая стадия в развитии страны или государства. Подобный этап возможен при условии наличия в распоряжении страны достаточного количества природных, материальных и, что немаловажно, человеческих ресурсов для обеспечения реальной ответственности за судьбу общества в целом и каждого гражданина в частности. У Казахстана на сегодня эти ресурсы имеются в полном объеме, важно только умело и справедливо их использовать.

Уполномоченные органы в социальной сфере декларируют, что государственная политика Республики Казахстан в сфере социальной защиты проводится на основе следующих принципов:

- 1) равноправие и недопустимость ограничения прав человека и гражданина;
- 2) превентивность мер государственной социальной поддержки;
- 3) адресность, доступность и дифференцированный подход при предоставлении мер государственной социальной поддержки;
- 4) солидарность и коллективная ответственность государства, работодателей и граждан в системе социального обеспечения;
- 5) прозрачность и справедливость использования экономических ресурсов, а также соразмерность мер государственной социальной поддержки и финансово-экономических возможностей государства.

Наряду с вышеперечисленными принципами социальное государство может брать на себя ответственность за обеспечение «достойного жизненного уровня», т.е. за предоставление любому человеку прожиточного минимума, который гарантирует достойное существование. Государственная социальная поддержка носит персонализированный характер и распространяется исключительно на индивидуально определенный круг лиц, имеющих право на поддерж-

¹ https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

² Уалиханов Ш. Мақалалар мен хаттары. // Уалиханов Ш. Статби и письма. – Алматы, 1949.

ку в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В частности, это адресная социальная помощь, обеспечивающая дифференцированность мер государственной социальной поддержки и условий их предоставления гражданам с учетом их трудового вклада, причины и степени нетрудоспособности, а также потребности в социальной помощи.

Казахстан придерживается в своей социальной политике демократических принципов с учетом опыта некоторых развитых стран. Так, социально-демократическая, или скандинавская модель, на которую наша страна нацелена, предполагает значительную социальную поддержку населения со стороны государства и низкий уровень социальной разобщенности общества. В то же время для данной модели характерен высокий уровень публичных затрат на поддержание системы социального обеспечения и, соответственно, налогов и взносов на социальное страхование¹. Конечно, бюджет страны направляет значительную часть налоговых поступлений именно в сферу социальной поддержки уязвимых слоев общества, и эта необходимость обусловлена низким уровнем жизни населения. На сегодня адресная социальная помощь в Казахстане предусматривает различные формы оказания комплексной социальной помощи малообеспеченным гражданам:

- денежные выплаты;
- меры по содействию занятости, то есть направление на обучение, молодежную практику, общественные работы, социальные рабочие места, выдача микрокредитов, создание постоянных рабочих мест;
- меры социальной адаптации, включающие социальную реабилитацию инвалидов, проведение юридических консультаций, содействие в получении жилищной помощи на компенсацию расходов по оплате жилищно-коммунальных услуг, постановка на очередь для предоставления жилья и в детские сады, а также на учет в женских консультациях и иные меры (организация секций, кружков, факультативные занятия и бесплатное питание для детей школьного возраста);
- гарантированный социальный пакет для детей из малообеспеченных семей (обеспечение продуктовыми наборами и наборами бытовой химии; предоставление бесплатного питания по месту обучения, школьной формы и школьных принадлежностей, льготного проезда на городском общественном транспорте)².

Между тем сравнительно невысокий уровень социальных гарантий характеризует Казахстан как государство со слабой социальной составляющей по сравнению с развитыми странами. Поэтому существующая модель ведет к маргинализации части населения и усилению неравенства. Считаем, что наиболее эффективные модели социального государства должны основываться на соразмерных вложениях государства и населения, обеспечивая, тем самым, равную ответственность исполнительной власти и отдельных институтов общества в социальной сфере и баланс публичных и частных интересов.

Сегодня мы живем в век глобализации, в котором происходит пересмотр традиционных ценностей и обновление общественных отношений, поэтому общественная жизнь начинает строиться на новых принципах, обеспечивающих более эффективное функционирование государственных механизмов. Кардинальные изменения, происходящие в социальной, экономической, политической и других сферах общественной жизни нашей страны, внесли существенные поправки в структуру, содержание и характер деятельности всех государственных органов. В нынешних условиях информационного и технологического прогресса, одним из важных направлений технологической модернизации экономики Казахстана является цифровизация социально-трудовой сферы. Основной целью цифровизации социально-трудовой сферы является упрощение административных процедур, обеспечение максимальной прозрачности и доступности получения гражданами социальной помощи и поддержки, а также оптимизация процессов принятия решений через развитие системы интеллектуального анализа и прогнозирования на основе больших данных. На сегодняшний день уже функционирует «Единая информационная система социально-трудовой сферы», включающая в себя 11 информационных подсистем по всем направлениям деятельности Министерства, таких, как труд, занятость, социальное страхование, пенсионное и социальное обеспечение, социальная поддержка, специальные социальные услуги и миграция. Актуализация базы данных обеспечивается в режиме онлайн посредством интеграции с национальными эталонными базами данных, ведомственными информационными системами государственных органов. Эта система обеспечивает персонифицированный учет более 15 млн казахстанцев с самого рождения в течение всей жизни и оказывает автоматизированные услуги на всех её этапах³.

Подводя итог, необходимо отметить, что на современном этапе перед нашим государством стоит серьезная задача создания такой системы государственного управления, которая будет неотъемлемым элементом механизма социально-политической защиты общества от различных социальных патологий. Основной же целью Казахстана при построении социального государства является достижение максимально возможной социальной справедливости, борьба с бедностью и реальная поддержка малоимущих слоев общества.

¹ Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. – Т. 17, № 6. – С. 26.

² <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/196?lang=ru>

³ <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/activities/directions?lang=ru>

Осипова Е.А.

д. филос. н., профессор Кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета
prconsult@list.ru

ИМИДЖ РОССИИ В ГЛАЗАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ИМИДЖЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

***Ключевые слова:** брендинг территории, брендинг мест, региональный брендинг, имидж территории, имидж страны, имидж России, социологическое исследование, анкетирование, молодежь.*

***Keywords:** territory branding, place branding, regional branding, territory image, country image, image of Russia, sociological research, questioning, youth.*

Во многих исследованиях по региональному брендингу отмечается, что образ региона или территории, который формируется в сознании заинтересованных сторон – жителей, гостей и туристов, партнеров региональных компаний и организаций, средств массовой информации и коммуникации, инвесторов и др. оказывает большое влияние на развитие этого региона или этой территории. Так, известный британский эксперт по брендингу мест, автор рейтингов The Good Country Index и The Good Leader Index Саймон Анхольт считает, что сильный бренд того или иного региона влияет на повышение самоуважения его жителей и участие жителей в региональном развитии, помогает наращиванию образовательного, культурного и хозяйственного потенциала и развитию инфраструктуры, содействует повышению туристической и инвестиционной привлекательности региона, укреплению интеграционных и кооперационных связей, способствует включению региона в значимые межрегиональные, федеральные и международные программы¹.

Однако позитивное влияние бренд страны, города или другого географического места оказывает только при условии, что и имидж этого места является позитивным и/или привлекательным. В свою очередь, имидж региона как его эмоционально-окрашенный образ, сложившийся в общественном сознании и имеющий характер стереотипа, формируется под воздействием многих факторов: природных, климатических, социально-экономических, политических, культурных, исторических и т.д.

Исторические образы стран, городов и других территорий, которые складывались в сознании людей, в значительной мере зависели от той информации, которая о них распространялась и которая не всегда была достоверной. С развитием средств массовой информации и коммуникации зависимость от них этих образов только усиливалась.

Известно, что в настоящее время проводится особенно активная информационная работа по формированию негативного имиджа России, а ключевой аудиторией для распространения негативной информации в нашей стране является российская молодежь. Существует множество ресурсов, которые доступны российским молодым людям, в которых ведется как жесткая пропаганда, так и использование широкого спектра манипулятивных технологий, убеждающих молодых россиян негативно относиться к своей стране.

Для того, чтобы понять реальное отношение молодежи к России и способность российской действительности и заинтересованных в позитивном отношении к стране СМИ и СМК противостоять негативному информационному давлению в октябре 2022 года группа молодых исследователей, обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова под научным руководством автора этой статьи начала проводить социологическое исследование «Имидж России в глазах молодежи». Респондентами исследования стали представители российской молодежи из разных регионов России в возрасте 16–24 лет.

В качестве первых респондентов исследования выступили студенты самого РЭУ им. Г.В. Плеханова. Важно отметить, что с 2016 года в учебный план по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», направленность (профиль) «Реклама и связи с общественностью в бренд-коммуникациях» была включена дисциплина «Брендинг территории». Студенты, завершая обучение по этой дисциплине, каждый раз сообщали о том, что их отношение к другим странам, а особенно к России изменялось. В процессе изучения самих территорий и коммуникативных технологий, помогающих им становиться брендами, они избавлялись от многих как позитивных, так и негативных стереотипов. В этом им помогало выполнение следующих заданий:

1. Проанализировать интересный и полезный зарубежный или российский информационный ресурс о брендинге территорий.
2. Выбрать позитивную эмоцию из предложенного списка, подобрать примеры российских и зарубежных региональных брендов, способных вызвать эту эмоцию.
3. Проанализировать брендинг зарубежной страны.

¹ См.: Anholt S. Brand New Justice: How Branding Places and Products Can Help the Developing World. 2005. – 192 p.

4. Проанализировать пример лучшего брендинга зарубежного города.
5. Проанализировать пример лучшего брендинга российского города.
6. Разработать коммуникативную программу брендинга российского региона со слабым брендом.

Кроме того, на интерактивных лекциях студенты изучали не только теоретические основы брендинга мест, но и познакомились с результатами отечественных и зарубежных исследований отношения к разным странам, в том числе отношения зарубежной молодежи к России. Одно из таких исследований проводилось студентами Российского государственного социального университета в 2007 году¹. Его результаты показали, что отношение к России представителей других стран сильно различается. Так, у молодежи из стран Африки, Латинской Америки и Азии складывался достаточно позитивный образ нашей страны. В свою очередь, молодые люди из Соединенных Штатов Америки давали большое число негативных оценок и источником информации о России называли художественные фильмы, в которых создавался образ отсталой, агрессивной страны с ограниченными, серыми и жестокими людьми.

Таким образом, на первом этапе исследования имиджа России в глазах молодежи у нас естественным образом была сформирована экспериментальная группа, получившая возможность в течение двух месяцев изучать теорию и практику брендинга территорий. Контрольной группой № 1 были студенты другого профиля, где данная дисциплина не изучалась.

В анкете респондентов просили указать, регион проживания, возраст и пол, а также написать по 5 существительных, прилагательных и глаголов, с которыми у них ассоциируется Россия. Респонденты должны были выбрать верные для них суждения о желании жить, учиться и работать только в России, в России и в других странах и только в других странах, а также путешествовать только по России, по России и другим странам и только по другим странам. В анкету были включены вопросы: «Нравится ли вам регион, в котором вы живете?» и «Хотели бы вы сами внести вклад в улучшение своего региона?». Последний вопрос касался источников информации о России, которые нужно было выбрать из предложенного списка или предложить свои варианты.

Статистические результаты первого этапа исследования были опубликованы в издании D-Russia². На следующем этапе из общей выборки, которая продолжает пополняться данными из разных регионов страны, была выделена контрольная группа № 2 с соответствующими экспериментальной группе численностью респондентов и показателями (регионы проживания, возраст и пол).

Данные сравнения результатов ассоциативного теста двух контрольных групп показали, что различия в количестве позитивных и негативных ассоциаций незначительны. При этом процент позитивных ассоциаций в контрольной группе № 2, так же, как и в контрольной группе № 1, ниже, чем в экспериментальной группе, а процент негативных ассоциаций выше (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ассоциативного теста «Имидж России» в экспериментальной и контрольных группах

Экспериментальная группа (104 респ.)	Контрольная группа № 1 (99 респ.)	Контрольная группа № 2 (104 респ.)
Позитивные ассоциации (существительные)		
74,5 %	68,4%	67,9%
Негативные ассоциации (существительные)		
12,9%	17,6 %	17,5 %
Позитивные ассоциации (прилагательные)		
72,8%	63,7%	63,4%
Негативные ассоциации (прилагательные)		
11,3%	15,7%	15,9%
Позитивные ассоциации (глаголы)		
74,2%	62,4%	63,2%
Негативные ассоциации (глаголы)		
11,2%	15,9%	15,7%

Но экспериментальная группа показывает не только количественный перевес в позитивную сторону. Анализ самих ассоциаций показывает, что в экспериментальной группе значительно усиливается разнообразие позитивных ответов.

Так, в контрольной группе № 2 самыми распространенными позитивными характеристиками России являются: красивая (44), большая (41), сильная (21), родная (19) и великая (17) – всего 142. В экспериментальной группе число одинаковых характеристик в списке из 142 наиболее распространенных меньше, но творческих, атмосферных ассоциаций гораздо больше – красивая (29), великая (24), любимая (19), богатая (10), талантливая (9), творческая (9), захватывающая (6), вдохновляющая (6), атмосферная (5), братская (5), благородная (4), глубокая (4), духовная (3), душевная (3), интересная (3), яркая (3).

Одним из важнейших в анкете был вопрос о желании участников опроса вносить свой личный вклад в развитие своего региона. Чтобы наглядно продемонстрировать, насколько на это желание влияет образ страны и отношение к ней, а также отношение к региону своего проживания, приведем 2 позитивных (табл. 2) и 2 негативных (табл. 3) примера, позволяющие проследить влияние образа России и отношения к своему региону на желание помогать своему

¹ Осипова Е.А. Теория и практика социального брендинга. Ценностные аспекты создания брендов в социальной сфере: учебное пособие. – М.: ИПК госслужбы, 2009. – С. 25–26.

² <https://d-russia.ru/imidzh-rossii-v-glazah-molodjozhi-pervye-rezultaty-issledovaniya.htm>

региону и жить, учиться, работать и путешествовать только в России, в России и в других странах и только в других странах.

Заметим, что в целом в экспериментальной группе было получено 73,8% ответов, демонстрирующих желание респондентов помогать своему региону, в контрольной группе № 2 таких ответов 69,7%, то есть, на 4,1% меньше.

Таблица 2

Примеры позитивных ответов в экспериментальной и контрольной группах

Задание/вопрос	Экспериментальная группа	Контрольная группа № 2
Напишите 5 существительных, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Красавица, Родина, мать, природа, стабильность 2. Масштаб, сила, Родина, жизнь, развитие	1. Семья, Родина, природа, сила, душа 2. Природа, простор, сила, щедрость, воля
Напишите 5 прилагательных, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Красивая, родная, вдохновляющая, стабильная, богатая 2. Необъятная, разнообразная, многогранная, яркая, сильная	1. Особенная, сильная, красивая, родная, любимая Свободная, сильная, большая
Напишите 5 глаголов, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Растет, цветет, вдохновляет, бодрит, живет 2. Трудиться, жить, развиваться, любить, думать	1. Любить, жить, ценить, чувствовать, возвращаться 2. Действовать, дышать, гулять
Где бы вы хотели учиться?	1. В России и в других странах 2. Только в России	1. Только в России 2. Только в России
Где бы вы хотели работать?	1. Только в России 2. Только в России	1. В России и в других странах 2. Только в России
Где бы вы хотели жить?	1. Только в России 2. Только в России	1. Только в России 2. Только в России
Где бы вы хотели путешествовать?	1. По России и другим странам 2. По России и другим странам	1. По России и другим странам 2. По России и другим странам
Нравится ли вам ваш регион?	1. Да 2. Да	1. Да 2. Да
Хотели бы вы сами внести вклад в улучшение своего региона?	1. Да 2. Да	1. Да 2. Да

Что касается отрицательных ответов на вопрос «Хотели бы вы сами внести вклад в улучшение своего региона?», а также ответов «скорее нет, чем да», «пока не знаю, чем могу помочь», «хотел бы, но переезжаю», «не уверена, что смогу», «да, но нет возможностей», «не знаю» и т.п., в экспериментальной группе было получено 26,2% ответов, из них «нет» – 19,76%.

В контрольной группе № 2 общее число ответов с отрицательным значением – 30,3%, из них «нет» – 21,8%.

Таблица 3

Примеры негативных ответов в экспериментальной и контрольной группах

Задание/вопрос	Экспериментальная группа	Контрольная группа № 2
Напишите 5 существительных, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Медведь, холод, власть, Москва, просторы 2. Природа, серость, бедность, простор, красота	1. Холод, березы, самовар, дом 2. Запреты, несправедливость, дураки, дороги, березы
Напишите 5 прилагательных, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Сильная, родная, большая, влиятельная, устаревшая 2. Большая, перспективная, интересная, могущественная, отставшая	1. Дождливая, неравная, суровая, сильная, разнообразная 2. Грубая, сложная, непонятная, большая, страдающая
Напишите 5 глаголов, с которыми у вас ассоциируется Россия	1. Работать, страдать, терпеть, уважать, любить 2. Грустить, скучать, вспоминать, любить, ждать	1. Работать, уехать, пахать, пить, путешествовать 2. Бежать, молиться, терпеть, страдать, прятаться
Где бы вы хотели учиться?	1. В России и в других странах 2. В России и в других странах	1. Только в других странах 2. Только в других странах
Где бы вы хотели работать?	1. Только в других странах 2. Только в других странах	1. Только в других странах 2. Только в других странах
Где бы вы хотели жить?	1. Только в других странах 2. Только в других странах	1. Только в других странах 2. Только в других странах
Где бы вы хотели путешествовать?	1. По России и другим странам 2. По России и другим странам	1. По России и другим странам 2. Только по другим странам
Нравится ли вам ваш регион?	1. Да 2. Нет	1. Нет 2. Нет
Хотели бы вы сами внести вклад в улучшение своего региона?	1. Нет 2. Нет	1. Нет 2. Нет

По итогам данного этапа исследования, прежде всего, можно сделать вывод о том, что, несмотря на большие усилия, которые прикладываются для формирования негативного имиджа России представителями зарубежных и отечественных СМИ и СМК, работающими согласно своим убеждениям или за финансовые или какие-то другие вознаграждения.

граждения, у значительного большинства молодых россиян формируются позитивные ассоциации, связанные с нашей страной, есть желание учиться, работать и жить в России, путешествовать не только по другим странам, но и по своей стране, большинству молодых россиян нравятся регионы их проживания и у них есть намерения участвовать в их улучшении.

Тем не менее, мы видим различия в формировании образа России в экспериментальной и контрольных группах респондентов. И, если учесть знания и опыт, который приобретали респонденты, изучавшие курс по брендингу территории, можно предположить, что подобный, а возможно, и более результативный опыт молодые россияне могут приобрести, участвуя в экспертизе СМИ и СМК, которые пользуются доверием молодежи, создавая альтернативные информационные площадки, участвуя в исследованиях российских регионов, в создании и распространении позитивных информационных материалов о российских регионах в самых современных форматах, а также принимая участие в производстве региональных продуктов и организации региональных проектов. А для этого необходимы усилия по вовлечению молодежи в такого рода проекты и программы во всех регионах нашей страны.

Пальцев А.И.

к. филос. н., профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения, г. Новосибирск

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: *Специальная военная операция, национально-освободительное движение, концептуальное управление, базовые ментальные группы.*

Keywords: *special military operation, national liberation movement, conceptual management, basic mental groups.*

Если посмотреть на отношение большинства стран мира к Специальной военной операции России на Украине, то получится, как отмечает Д. Аграновский, Антиколониальный интернационал¹. Специальная военная операция (СВО) России стала катализатором мирового освободительного движения.

В 1960 г. под давлением Советского Союза в ООН была принята «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». В результате её принятия империи развалились, и на планете появилось около 100 новых государств. Давая оценку этому событию, В.В. Путин заявил: «мы гордимся тем, что в XX веке именно наша страна возглавила антиколониальное движение, которое открыло многим народам мира возможности для развития, для того, чтобы сокращать бедность и неравенство, побеждать голод и болезни»².

В этих условиях перед капиталистическими странами встала задача создания системы скрытого неокOLONIALИЗМА, реализацию которой мы сегодня наблюдаем. «Западная модель глобализации, неокOLONIALИЗМ по своей сути, строилась на унификации, на финансовом и технологическом монополизме, на стирании всех и всяческих различий», отметил в своем выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» В.В. Путин³.

Создана эшелонированная система концептуального управления общественными процессами, которая позволяет в новых условиях сохранять систему распределения ресурсов планеты в пользу субъектов концептуального управления. Главным мотивом сохранения неокOLONIALИЗМНОЙ политики Запада является, по мнению Президента России В.В. Путина, корысть. «Запад готов переступить через всё для сохранения той неокOLONIALИЗМНОЙ системы, которая позволяет ему паразитировать, по сути, грабить мир за счёт власти доллара и технологического диктата, собирать с человечества настоящую дань, извлекать основной источник незаработанного благополучия, ренту гегемона. Сохранение этой ренты – их ключевой, подлинный и абсолютно корыстный мотив»⁴.

При определении субъекта концептуального управления важным является замечание А. Фурсова о том, что «Капитализм – это не пара «капитал – государство», а треугольник «капитал – государство – наднациональные структуры мирового согласования и управления». Именно последние обеспечивают и реализуют целостные и долгосрочные интересы капиталистической системы»⁵. В ряде работ используется как синоним термин «субъекты глобального контура управления».

Что представляет система концептуального управления, являющаяся способом неокOLONIALИЗМНОГО устройства мира. Рассмотрим средства реализации концептуального управления в порядке их приоритетности.

Первый приоритет концептуального управления мировоззренческий (методологический). Мировоззрение является системой координат и отправной точкой целей развития, концепции управления⁶. Концептуальная власть может рассматриваться в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей, принятых к реализации (власть концепции), и как власть людей, выразивших, осмысливших и реализующих эти идеи. Люди, реализующие концептуальную власть, могут быть не связаны структурно, но объединены единой мерой понимания и нравственности (или безнравственности)⁷. В своей речи 30 сентября 2022 года Президент России апеллировал к Нагорной проповеди Иисуса Христа⁸, так как в сакральных текстах Библии, Корана изложены методологические установки, определяющие цели

¹ Аграновский Д. Интернациональный долг // Завтра. – М., 2022. – № 34 (1495).

² Выступление Президента России В.В. Путина при подписании договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>

³ Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022. – <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/>

⁴ Выступление Президента России В.В. Путина при подписании договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>

⁵ Фурсов А. Жизнь и смерть капитализма. Ч. I. 8.07.2021 // Изборский клуб. – <https://izborsk-club.ru/21333>

⁶ Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. 3-изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 230.

⁷ Ефимов В. Глобальное управление и человек. Как выйти из матрицы. – СПб.: ИГ «Весь», 2019. – С. 46.

⁸ Выступление Президента России В.В. Путина при подписании договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>

развития на века. С этих позиций он указал на «религию наоборот» – откровенный сатанизм, определяющий методологические установки западных элит. Ценности, которые отстаивает глобалистский Запад – ЛГБТ, легализация половых извращений, наркотиков находится в прямом противоречии с ценностями мировых религий. «Такое полное отрицание человека, ниспровержение веры и традиционных ценностей, подавление свободы приобретает черты «религии наоборот» – откровенного сатанизма»¹.

Использование методов искушения сатанизма позволило в целях подмены картины мира осуществить слом когнитивной матрицы у значительной части населения СССР и демонтировать советскую систему.

В качестве отмычки для взлома культурного кода и системы ценностей России, составляющих духовную основу ее суверенитета, активно используется академическая наука. Прикрываясь стремлением не отстать от западных интеллектуальных мод и социальных концепций, ряд российских ученых-философов продвигают идеологию, предназначенную для сноса несущих конструкций здания российской государственности и самой тысячелетней цивилизации нашей страны².

Цели развития человека и общества, а также понятие прогресса должны формироваться, утверждает В. Ефимов, не на уровне науки и интеллекта, а на уровне нравственности, способности различать добро и зло³. То, что поощряется и поддерживается в одной концепции, может расцениваться как тягчайшее преступление в другой. Отличие нравственных основ цивилизаций проявилось при формировании государства русскими и американцами: «строю своё государство на огромных территориях и в сложных климатических условиях, русские не истребили ни одного народа и никого не обратили в рабов, как это сделали англосаксы»⁴.

Эти нравственные основы цивилизаций наглядно проявились и в современных условиях ведения боевых действий в Сирии, Ираке и на Украине.

Ориентация России на традиционные («вечные» ценности) с одной стороны и провозглашение Западом постгендерных (по существу содомистских) ценностей в качестве демократических, разделило мир. Реальные хозяева неокOLONиальной системы перешли сейчас, по мнению Президента России, к радикальному отрицанию нравственных норм, религии, семьи⁵. Именно ориентация на традиционные ценности выдвигает Россию в авангард большей части человечества.

Второй приоритет – историко-алгоритмический. Давно известна истина о том, что победители пишут историю. Стремятся к этому не только для того, чтобы увековечить себя, но и в управленческих целях. Как заметил Дж. Оруэлл («Год 1984») «Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот властен над прошлым». Стремясь застолбить свой приоритет по отношению к России, Украина присовокупила дату своей государственности к дате Крещения князем Владимиром Руси. Это послужило поводом к празднованию 28 июля 2022 года Дня украинской государственности и 1034 годовщины со дня крещения Древней Руси. Но Русь имела свою государственность еще до принятия Крещения. Выступая в Великом Новгороде по поводу 1160-летия российской государственности, Президент России В.В. Путин назвал Великий Новгород, Рюриково городище, Старую Ладугу, Изборск *колыбелью Руси*, истоком нашей цивилизации и нашего государства, нашей культуры, просвещения⁶.

Осуществляя концептуальное управление, «победители» в холодной войне с разной степенью успешности пытались представить советский путь страны тупиковым, а все перспективы связывали со следованием России в обозе Запада, обеспечивая его за это дешевыми ресурсами. Начав Специальную военную операцию, Россия поставила под вопрос модели развития, большинство из которых строилось на основе неизбежности утраты национальными государствами своей субъектности и перехода к управлению крупнейшими экономическими, социальными, а в перспективе и политическими системами на сетевой основе при доминировании транснациональных корпораций, международных социальных, гуманитарных и политических структур.

Третий приоритет – идеологический. Принятие Россией западной либеральной идеологии в 1991 году означало идеологическую капитуляцию. Идеология нами понимается как система концептуально закреплённых интересов и формируемых на основе ценностного идеала субъекта способов их обеспечения⁷.

Попытка представить ситуацию таким образом, что общественные процессы внеидеологичны, – это обман или непонимание того, что в отношении данного человека или социальной общности осуществляется концептуальное управление, понимаемое как метод управления организационными и общественными системами, а также отдельно взятыми индивидами, при котором объект управления, ощущая себя свободным, действуя по собственному разумению и в свое благо, тем не менее, находится в створе разрешенного в данной системе множества стратегий. Это достигается за счет применения субъектом управления специальных методов воздействия на объект управления, в ре-

¹ Выступление В.В. Путина на торжественном концерте, посвящённом 1160-летию зарождения российской государственности. 21 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69397>

² Гончаров А. Троянские кони. Чем занимается Институт философии РАН // Завтра. – М., 2022. – 16 сентября, №365 (1497).

³ Ефимов В. Глобальное управление и человек. Как выйти из матрицы. – СПб.: ИГ «Весь», 2019. – С. 40.

⁴ А.В. Щиков о запрете нацизма, денацификации Украины и делиберализации России / Всемирный русский народный собор. – <https://vrns.ru/news/spetsoperazia-rossii-eto-zapret-liberalizmu-na-eksport/>

⁵ Выступление Президента России В.В. Путина при подписании договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>

⁶ Выступление В.В. Путина на торжественном концерте, посвящённом 1160-летию зарождения российской государственности. 21 сентября 2022 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/69397>

⁷ Митрошкина И.М., Пальцев А.И. Национальная основа идеологической концепции России – условие обеспечения её безопасного и независимого развития // Труды молодых ученых Владикавказского научного центра РАН. 2010. – № 4. – С. 147.

зультате чего обеспечивается приведение принятой объектом эталонной модели мира (и правил взаимодействия с миром) в соответствие с некой нормативной моделью, заданной субъектом управления¹.

В основе идеологической подготовки подразделений типа «Азов» лежит модифицированная методика, использовавшаяся для подразделений СС в гитлеровской Германии. Модификация заключается в том, что ставка сделана не на расовый принцип, а на **цивилизационный** – принадлежность к организациям типа «Азов» определяет европейскость, а вот противоположная сторона – это «орки», азиаты. Уже после 1945 года, как отмечает С. Черняховский, среди бывших нацистов стало формироваться представление об ошибочности этнического нацизма и формировании господствующей нации из разных этносов². Таким образом, евронацизм – это естественная реакция европейцев в кризисный период. В этой парадигме членом организации может быть и этнический русский, который принял ценности западного мира, он должен беспощадно действовать в отношении других граждан страны, которые остались в рамках прежней христианской парадигмы, предполагающей равенство людей во Христе, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Принцип неравенства людей является универсальным для методики подготовки, прошедшей проверку в подразделениях СС, а выбор полюсов этого неравенства определяется исходя из исторической конъюнктуры. В октябре 1943 года, выступая на собрании группенфюреров СС, Г. Гиммлер огласил принципы СС: «Лишь один принцип должен, безусловно, существовать для члена СС: честными, порядочными, верными мы должны быть по отношению к представителям нашей собственной расы и ни к кому другому. Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха³. Эсэсовцы после принятия присяги получали кинжал, помеченный буквами «СС». Символично, что у многих пленных азовцев находили татуировки с подобными кинжалами. Оценивая методику подготовки СС, известный французский историк, участник движения Сопротивления Ж. Деларю, утверждал: «Можно с уверенностью сказать, что применение этих методов к любому народу привело бы примерно к тем же результатам⁴. Поэтому поставленную задачу денацификации необходимо видеть в том историческом контексте, в котором она предстает сегодня.

Четвертый приоритет – экономический. В 90-е годы прошлого столетия произошла не только смена политической системы государства, но и целенаправленное разрушение производительных сил общества. «Форсированная приватизация дала российскому бюджету меньше 9 млрд долларов (это в 12 раз (!) меньше, чем от своей приватизации получила Боливия: больше 90 млрд долларов). Обвальное падение уровня жизни миллионов россиян. Среднемесячную зарплату, равную 183 долларам США (при этом зарплата 10% работающих по найму россиян составляла 20 долларов в месяц). Падение доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте в 2,4 раза. 3,5 миллиона бомжей. 1,2 миллиона уличных проституток, 5 миллионов беспризорников (больше, чем в послевоенный 1947 год)⁵.

Концепция смены общественно-экономических формаций предусматривала выход на новый уровень развития общества путем приведения производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил. Всякий раз это означало не только восхождение на более высокий технологический этап развития общества, но и смену социальной страты, способной управлять усложнившейся социальной системой. В середине 1960-х годов СССР имел возможности выйти на новый уровень развития, оставив далеко позади Запад. По мнению А.И. Фурсова, реализация трех открытий делала возможным рывок СССР в посткапиталистическое будущее. Этими открытиями были:

– Создание в первой половине 1960-х годов под руководством академика В.М. Глушкова Общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС) переводившей весь документооборот в электронный вид («информационное общество») и выводявшей советское планирование старого образца на кибернетические рельсы;

– Создание группой учёных под руководством И.С. Филимоненко гидролизной установки, осуществлявшей холодный термоядерный синтез (ХТЯС). Реализация этого проекта позволяла перейти к дешёвой энергии, «закрывавшей» нефтянку как дорогую и ненужную.

– Под руководством советского авиа- и космоконструктора В.Н. Челомея был совершён такой прорыв в военной технике, который, будучи реализован, оставлял США «в офсайде» на многие десятилетия, если не навсегда. Речь идёт о системе ПААКРК (подводные автономные автоматизированные контейнерные ракетные комплексы); наступательно-оборонительной системе «Закат»; манёвренных спутниках-перехватчиках Космос-252, пилотируемых разведывательно-боевых платформах «Алмаз» и о многом другом.

Но все эти проекты были заблокированы в своих интересах номенклатурой как квазиклассовой группой, сформировавшейся в 1930–1950-е годы на основе индустриального антикапитализма и его места в международном разделении труда (т.е. места антикапитализма как системы в капиталистической системе, в её мировом рынке) и стремившейся к сохранению своего положения – т.е. власти и привилегий, – которое переход к посткапитализму, несомненно, изменил бы⁶.

В 90-е годы массовое сознание общества уже во многом определялось мещанством, для которого идеалом стал квалифицированный потребитель, а не созидатель. Возможность подобного развития событий реализовалась в резуль-

¹ Конотопов П.Ю. Проблема концептуального управления организационными и общественными системами. – http://www.proanalyst.ru/tiara/2003_2/2003_2_0.html

² Черняховский С. Запад рождает чудовищ. Постмодерн и евронацизм // Завтра. – М., 2022. – № 38 (1499).

³ Деларю Ж. История гестапо / Пер. с фр. Ю.А. Немешаев. – Смоленск: Русич, 1993. – С. 112.

⁴ Там же, с. 119.

⁵ Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 / Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. – С. 28–29.

⁶ Фурсов А. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира. 31.07.2021. – <https://izborsk-club.ru/21476>

тате смены доминирующего пассионарного культурно-исторического типа, известного как «советский человек», на субпассионарный культурно-исторический тип с наибольшей способностью к адаптации – мещанство.

Этический мещанин со своей системой ценностей и приоритетов не мог быть держателем социалистической системы. Его манил призрак потребительского идеала в сверкающей витрине Запада. Обществу, устремленному в космос, нужен был созидатель, а поставщикам природных ресурсов странам первого мира достаточно было и роли потребителя. Выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай», В.В. Путин заявил: «деградации личности можно противопоставить только – любовь к человеку как к творцу»¹.

Рубль был превращен в квитанцию на право владения деньгами метрополии². Центральный банк стал частью финансовой системы, где управляющей структурой была Федеральная Резервная Система (ФРС) управляющая мировой валютой – долларом. Начало СВО ознаменовано разрывом контракта ФРС с Центральным банком России. «Россия считает, заявил В.В. Путин, неизбежным процесс формирования новых международных финансовых платформ... где можно будет обходиться при международных сделках без доллара и других, так называемых резервных валют»³. Поставлена под вопрос колониальная система неэквивалентного обеспечения российскими энергоресурсами стран Запада, которая была условием включения России в мировую капиталистическую систему. Миф о саморегуляции рынка поддерживается для колониальных стран. На самом деле саморегуляция рынка на высшую прибыль ведет к торговле оружием наркотиками, человеческими органами. При такой саморегуляции общественно-полезное производство постепенно деградирует.

Роль России для мировой экономики стала очевидной сейчас для всех, когда попытка уязвить Россию, отказавшись от её ресурсов, вызвала кризис во многих отраслях экономики европейских стран.

Внешне нелогичный отказ Германии и других стран Запада от российских энергетических ресурсов, обеспечивающих конкурентоспособность производимых ими товаров, имеет под собой надежду на компенсацию, которая, как они полагают, станет следствием поражения России на Украине. Для этого они постоянно наращивают свои усилия на театре военных действий, всё более вовлекаясь непосредственно в ход ведения боевых действий.

5 приоритет – генетический (оружие геноцида). Средствами являются генная инженерия, наркотики, биологическое оружие этнически избирательного типа, порнография, алкоголь. В ходе СВО на Украине выявлена сеть из 30 биологических лабораторий, работающих по заказам Пентагона, который, как известно, не является благотворительной организацией. Такие лаборатории есть в Армении, Казахстане и в странах Центральной Азии.

Ликвидация монополии государства на производство вино-водочных изделий привела к тому, что от суррогатных напитков по данным Росстата только в 2020 году умерли 10 206 человек. В 2021 от причин, связанных с употреблением наркотиков, умерло 10 000 человек. Это не может не влиять на состояние мобилизационных ресурсов, так, например, по итогам 2019 года показатель годности к военной службе составил 77,6%.

6 приоритет – силовой (военное оружие). Наличие американских военных баз по всему миру, контроль морских путей сообщения, – это один из основных аргументов, обеспечивающих доллар в качестве мировой валюты.

Но как писал в своей книге «Искусство войны» Сунь-цзы: «Одержав сто побед в ста битвах – это не вершина воинского искусства. Повергнуть врага без сражения – вот вершина»⁴.

Выиграв на предыдущих уровнях концептуального управления, противник решил добить Россию на поле битвы. В Вашингтоне, Берлине, Лондоне, особенно в Варшаве, открыто говорят о стремлении нанести России максимальный ущерб, добиться её поражения на поле боя⁵.

Возрастание субъектности⁶ России не входило в планы победителей в холодной войне. В очередной раз нас пытаются задавить экономически и военным путем.

Сложность разворота общества, формировавшегося для жизни по потребительским стандартам, вызвала определенные затруднения в перестройке его на военный лад. Но процессы запущены, реактор не остановить. На Западе, который всегда жил за счет колоний, на генном уровне понимает даже обыватель, что проигрыш в войне с Россией ставит под вопрос все его стандарты жизни. А народы бывших колониальных империй во всё возрастающем количестве пребывают в метрополии не для того, чтобы там работать, они хотят получить причитающиеся им исторические компенсации за века рабства.

Ликвидация советской нации и провал попытки формирования российской нации на антисоветской основе в 90-е годы прошлого столетия проинициировал поиски основания для российской нации. В обстановке отсутствия национальной идеи и состояния неопределенности выкристаллизовались социальные группы населения страны с различными ментальными установками. Исследования отечественного социального психолога доктора психологических наук,

¹ Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022. – <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/>

² Ефимов В. Глобальное управление и человек. Как выйти из матрицы. – СПб.: ИГ «Весь», 2019. – С. 57.

³ Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022. – <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/>

⁴ 7 афоризмов из трактата «Искусство войны» Сунь-цзы. – <https://eksmo.ru/interview/7-aforizmov-iz-traktata-iskusstvo-voyny-sun-tszy-ID13244533/>

⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «RT Arabic», Москва, 26 мая 2022 года // Сайт посольства России в ФРГ. – <https://russische-botschaft.ru/ru/2022/05/27/intervyu-ministra-inostrannykh-del-ro-43/>

⁶ Под субъектностью нами понимается совокупность системных качеств, идентифицирующих субъекта и определяющих его способность ставить и реализовать собственные цели.

профессора В.Е. Семёнова позволили выделить в нашей стране четыре базовые ментальные группы [Схема базовых российских менталитетов¹].

Первый менталитет он определил как «православно-российский», с оговоркой, что нельзя забывать о других массовых конфессиях (например, исламской), поэтому, видимо, целесообразно его обозначить как «менталитет, базирующийся на традиционных конфессиональных ценностях народов России». Это люди, для которых Бог и вера – важнейшие ценности. Для второй ментальной группы, её В.Е. Семёнов назвал «коллективистско-социалистической», важен социум, коллективизм, чувство «мы». Эта ментальность сложилась в годы советской власти, хотя ее предпосылки – в крестьянской общинности, в артельности. Третья группа – носители «индивидуалистско-капиталистического (либерального) менталитета». Он сейчас один из главных по значимости, так как имеет большой вес во властных кругах. Ну и четвертый менталитет – «кланово-криминальный, мафиозный». С одной стороны, он вечный, присутствует в любом социуме и только в кризисные моменты выходит на передний план, а с другой – чем более зрелое, цивилизованное общество, тем более скромное место он в нем занимает.

Существует и «пятый» менталитет, точнее «псевдоменталитет – мозаично-эклeктичный», сотканный из элементов четырех перечисленных выше.

Разность социальных менталитетов существует во всех государствах. Но, когда в обществе появляется национальная идея, на базе которой формируется национальная идеология, разделяемая большинством нации, то все остальные ментальные установки носят периферийный, подчиненный характер. Направленность социального вектора национального менталитета формирует в общественном сознании установки в отношении критериев моделей поведения оцениваемых как патриотические или предательские по отношению к нации.

Для того, чтобы победить в войне с Западом, нам необходимо работать на всех уровнях концептуального управления обществом.

Переструктурирование общества под задачи военного времени требует настоятельно *расширения социальной базы существующей власти*. Для этого надо дать оценку «ельцинизму» как политики и практики приведшей к разрушению производительных сил общества и сдаче международных позиций государства. Убрать из органов власти коллаборантов, из всех элементов концептуального управления – прислужников системы скрытого неокOLONИализма.

Русское государство, по мнению одного из основателей евразийской идеологии князя Н.С. Трубецкого², представляло основное ядро монархии Чингисхана. Более того, он считал русское государство наследником, преемником, продолжателем исторического дела Чингисхана – объединения Евразии. Чингисхан был, несомненно, выдающимся организатором. Его подход к подбору людей в государственный аппарат представляет определенный практический интерес и сегодня. Согласно государственной идеологии Чингисхана, власть правителя должна была опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не на какую-нибудь определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей.

Какие качества характеризовали этот психологический тип? Добродетели, которыми обладал ценный Чингисханом психологический тип, были верность, преданность и стойкость. Люди этого психологического типа ставят честь и достоинство выше своей безопасности и материального благополучия. В сознании их всегда живет особый кодекс, устав допустимых и недопустимых для честного и уважающего себя человека поступков; этим уставом они и дорожат более всего, относясь к нему религиозно как к божественно установленному, и нарушение его допустить не могут, ибо при нарушении его стали бы презирать себя, что для них страшнее смерти. Уважая самих себя, они уважают и других, хранящих тот же внутренний устав, особенно тех, кто свою стойкую преданность этому уставу уже показал на деле.

¹ Семёнов В.Е. Какое общество хочет построить современная молодежь // Психологическая газета. 25.11.2019. – <https://psy.su/feed/7749>

² Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. 23 февраля 2011 / Центр Л. Гумилева. – <https://www.gumilev-center.ru/nikolajj-trubeckojj-vzglyad-na-russkuyu-istoriyu-ne-s-zapada-a-s-vostoka/>

Именно такой тип людей, по мнению Президента России, должен составлять кадровый состав, формирующий государственные органы России. Выступая на 19 съезде партии «Единая Россия», Президент сказал: «Репутацию, облик партии определяют люди, у которых есть своя, внутренняя позиция. Есть свои, внутренние нравственные ориентиры. И такие люди должны быть готовы отстаивать эти ориентиры и принципы, бороться за них в любой, даже самой сложной ситуации. Словооблуды, конъюнктурщики, приставшие к правящему статусу партии, если что, сдадут не только её, и страну сдадут. Такое было в нашей истории неоднократно, и в том числе в нашей новейшей истории»¹.

Пороками, которые Чингисхан больше всего презирал и ненавидел, были измена, предательство и трусость. Такой человек остается рабом своего страха, своей привязанности к жизни и к материальному благополучию и даже утверждается в рабстве. Их предательство было признаком их *рабской психологии*. Людей рабской психологии он держал тем, чем только и можно их держать, – материальным благополучием и страхом, но этих людей к правлению не подпускал².

Критерием селекции правящей партии станет её участие в военных действиях России с Западом. Это и должно определить расстановку сил в партии. Да и не только в этой. Наше преображение – залог нашей победы, которая запустит переустройство всего миропорядка.

Таким образом:

1. Формирование Антиколониального интернационала на базе традиционных («вечных») ценностей есть процесс, катализатором которого стала Специальная военная операция.

Антиколониальное движение (НОД) – это борьба народов за свою субъектность и право использовать ресурсы страны на цели сбережения народонаселения, их защиту и развитие; против международных акторов, их агентов влияния, осуществляющих и обеспечивающих выгоду от эксплуатации населения и неэквивалентного обмена ресурсов страны в свою пользу.

2. В результате использования модифицированной идеологической методики гитлеровской Германии для подготовки эсэсовцев, под руководством спецслужб НАТО на Украине, осуществлена спецоперация по формированию идеологически мотивированной социальной страты общества, воздействующей на все процессы на Украине. Условием освобождения украинского народа является военное поражение этого элемента системы.

3. Общей идеологической платформой для формирования политической субъектности российской нации являются евразийские основы цивилизационного устройства России³.

4. Исходя из тезиса Президента России В.В. Путина о том, что «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»⁴, трактовка патриотизма должна включать деятельностную гражданскую позицию, исходящую из ответственности за Россию, переданную предшествующими поколениями современникам для её защиты и развития на собственной цивилизационной основе, стремления к устройству взаимоотношений между её народами на принципах справедливости, уважения, солидарности и признания социокультурных особенностей каждого из них⁵.

5. Система ценностей евразийской цивилизации синтезирует ценности, опирающиеся на конфессии православия, ислама, буддизма и традиционные ценности народов Севера и Горного Алтая. Этот синтез ценностей находится в противоречии с теми, которые отстаивает глобалистский Запад – ЛГБТ, легализация половых извращений, наркотиков. У евразийской системы ценностей есть все шансы для того, чтобы получить статус «вечных» ценностей народов мира.

6. Приказ «Стоять насмерть» отдан. Все политические разночтения подчиняются этому алгоритму. Победа России на поле боя есть катализатор освобождения от неокOLONиализма на всех уровнях концептуального управления.

¹ Стенограмма выступления Путина на съезде партии «Единая Россия». 23.11.2019. – <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-sezde-partii-edinaja-rossija-23-11-2019.html>

² Трубецкой Н.С. Там же.

³ Пальцев А.И., Береговой Ю.М. Национальная идеология как объединяющий проект // Власть. 2021. – № 5. – С. 29.

⁴ Встреча с активом Клуба лидеров 3.02. 2016 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>

⁵ Пальцев А.И. Концептуальные подходы к определению понятия «патриотизм» // Всероссийская научно-практическая конференция «Патриот: актуальные вопросы военной истории России и её силовых структур», посвященная 80-летию контрнаступления советских войск в битве под Москвой, 111-летию Новосибирского военного городка. 9–10 декабря 2021.

Пашин Ф.

заместитель директора Института исследования гибридных войн

СВО-2022: ГЛАВНЫЕ УРОКИ

Ключевые слова: *Специальная военная операция, инфогибридное противоборство, инфопсихотронная война, deep state, «империя лжи», национальная безопасность.*

Со времени начала Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года прошло достаточно времени, чтобы начать всестороннюю исследовательскую работу по обобщению и анализу основных итогов, извлечению уроков, выработке практических рекомендаций. Как известно, Специальная военная операция (СВО) на Украине в 2022 году явилась вынужденной мерой военно-политического руководства страны в ответ на широкомасштабную тотальную инфогибридную агрессию и беспрецедентные финансово-экономические санкции коллективного Запада в отношении России и Белоруссии. «Наши действия, – заявил в своем Обращении 24 февраля 2022 года Президент РФ Владимир Путин, – это самозащита от создаваемых нам угроз и от еще большей беды, чем та, что происходит сегодня...»¹.

Важно иметь в виду, что решение о проведении СВО опиралось на нормы международного и национального права. Оно было принято в соответствии со статьей 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации Федерального Собрания России и во исполнение ратифицированных 22 февраля 2022 года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой. Целью СВО на Украине является защита людей, которые на протяжении 8 лет и в настоящее время подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, всячески поддерживаемого Западом. Военная кампания преследует цели демилитаризации и денацификации Украины, искоренения террористического характера враждебной нам «анти-России», недопущения применения украинской стороной ядерного, химического и биологического оружия с попустительства США и их союзников по НАТО.

Кроме того, начав СВО на Украине, Россия дает ясный сигнал коллективному Западу, что она больше не терпит дальнейшего продвижения инфраструктуры Запада на Восток. Как известно, на протяжении последних 30 лет Россия настойчиво и терпеливо пыталась договариваться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. Однако после развала СССР в состоянии эйфории наши оппоненты отвергали любой равноправный и заинтересованный диалог с Российской Федерацией. Поэтому Россия сегодня вынуждена отвечать в военном и военно-техническом плане, как и предупреждал ранее Запад наш Верховный главнокомандующий, чтобы должным образом обеспечить стратегическую безопасность для своей страны и наших союзников, содействовать международной стабильности.

Важно подчеркнуть, что благодаря оперативному реагированию России удалось сорвать планы вражеского «блицкрига» по уничтожению России, сдержать на нынешнем этапе сползание мира к третьей мировой войне, в том числе с применением ядерного оружия. Военно-политическое руководство страны извлекло урок из отечественной истории времен начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда советское руководство не решилось упредить вероломного вторжения немецко-фашистских войск в пределы Советского Союза. В результате Советский Союз понес огромные людские и материальные потери, утратил стратегически важные территории и инфраструктурные объекты уже в начальный период боевых действий. И это первый важный исторический урок для нашей национальной безопасности. В связи с этим сложно не согласиться с известным изречением нашего Верховного главнокомандующего: «Если драка неизбежна, бить надо первым... Лучше воевать с ними там, чем ждать их здесь»².

Масштабы, характер и содержание скоординированных политико-информационных, финансово-экономических, военных и других подрывных усилий враждебных сил во всех сферах жизнедеятельности российского государства позволяют переосмыслить характер и содержание геоисторических угроз России, идущих из глубины веков. По словам известного российского философа Александра Дугина, дочь которого погибла от рук террористов киевского режима, объявленная России война – это «битва сил света и тьмы, Бога и его противника»³. Она носит «вселенский» характер, в которой сошлись «две вековечные силы», раскачивающие континенты...⁴, вторит ему другой российский авторитет Александр Проханов. Яркие метафоры известных российских мыслителей дают полное представление о масштабах современных угроз России и всему человечеству. Важно осознать, что с тех пор как Россия расширилась

¹ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843>

² Путин Владимир. «Если драка неизбежна, бить надо первым». – <https://iz.ru/310579/egor-sozaev-gurev/esli-draka-neizbeznabit-nado-pervym>

³ Дугин рассказал о последних словах дочери. – <https://ria.ru/20220823/dugin-1811504145.html>

⁴ Пашин Ф. Информационный урок Специальной военной операции // Солдаты России. 2022. – № 2. – С. 30–31.

до пределов одной шестой, а сегодня одной седьмой части суши, война с ней на уничтожение стала экзистенциальной целью коллективного Запада, за которым стоит «глубинное государство» (deep state). Сегодня оно бросило против РФ фактически весь арсенал возможностей «глубинного государства», которое опирается на глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы, PR-компании и рекламные гиганты, чиновничьи «аппараты» США, НАТО, ЕС, Великобритании, закрытые структуры геостратегического планирования в лице «мозговых центров» и «консультативных площадок», возможности мировых финцентров и других ТНК, ведущие мировые спецслужбы, сеть агенты влияния в странах мира, НКО и др.¹

СВО отчетливо выявила деструктивную роль deep state в мировых делах, которая представляет угрозу высшего порядка для международной и национальной безопасности. По определению Александра Садовникова, deep state – матрица власти, претендующая на мировое господство². Сегодня становится все более очевидным, что страны коллективного Запада фактически утратили международную правосубъектность и управляются извне США, за которыми стоит deep state. Западные политики в своем большинстве не выражают национальные интересы своих стран, по сути они являются высокопоставленными ньюсмейкерами, агентами влияния «глубинного государства». Поэтому вести равноправный и заинтересованный диалог, о чем-то договариваться с людьми, которые ничего не решают, а пользуются «методичками», не имеет смысла.

Негативная реакция большей части российского общества, поддерживающего решение президента РФ о проведении СВО (около 80 %), на любые попытки вести переговоры с киевским режимом и Западом, – это еще один урок для правящей власти в стране. Россия исчерпала лимит дипломатических уступок и сепаратных предательств в ущерб своим национальным интересам, тем более, что договариваться на коллективном Западе не с кем. В России давно уже осознали, что «хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними». По мнению эксперта Сергея Караганова, вести мирные переговоры надо будет тогда, когда «докажем свою готовность и решимость побеждать любым путем»³.

Несмотря на то, что Россия своими упреждающими военными действиями сорвала «молниеносный» блицкриг коллективного Запада, рассчитанный на разгром России уже в первые месяцы, она столкнулась с дальнейшим нарастанием вызовов и угроз глобального порядка. Трудно поверить в то, что в странах Запада уже даже не скрывают, что целью тотальной войны с Россией является не просто сдерживание геополитического конкурента, но и «отмена», а фактически уничтожение уникальной российской геокультурной цивилизации⁴. На наших глазах набирает обороты и принимает все более безобразные чудовищные формы русофобия как сердцевина тотальной гибридной агрессии со стороны коллективного Запада против России.

Сегодня необходимо учитывать, что Россия вступила в схватку с превосходящими силами коллективного противника, возможности которого кратно превосходят арсенал времен «холодной войны» против СССР. При этом надо иметь в виду, что как и в прежние столетия и десятилетия отечественной истории, именно общественное сознание многонациональной России избрано и остается главной мишенью враждебных сил. «Задача США и их союзников – пусть не сразу, но постепенно вывести/вытравить русских (в онтологическом понимании) как народ, как цивилизацию со своим культурно-историческим кодом, устранить российское государство как препятствие на пути установления нужного им мирового порядка»⁵, – справедливо утверждает Андрей Ильницкий, советник МО РФ. Этот актуальный аспект крайне важно иметь в виду при выборе приоритетов консолидации российского общества, укрепления боеготовности армии и флота, повышения готовности к эффективному противодействию инфопсихотронным нападкам извне в мирное время и в чрезвычайных условиях.

В связи с проведением СВО на Украине многократно возросла подрывная деятельность «империи лжи» в лице коллективного Запада, за которым стоит deep state. По словам российского президента, «Против России развязана беспрецедентная информационная кампания... Людей пичкают огромным количеством фейков... Мы понимаем, какими ресурсами обладает эта империя лжи, но против правды и справедливости она все равно бессильна»⁶. Как известно, только в первый месяц боевых действий на Украине было брошено около 5 млн лживых сообщений⁷, а за полугодие уже более 10 млн. В результате массовой фейклизации (фейкодемизации) международного и национальных медиапространств и, прежде всего, Украины и России, была взята под контроль мировая медиа-повестка во круг украинских событий.

Поражения на полях информационной брани превращают фейки в военный фактор войны на Украине. Информационно-пропагандистская мобилизация повышает уровень сопротивления вражеских сил, стимулирует поддержку киевского режима со стороны населения западных стран. Одновременно достигается цель сдерживания российской стороны, которая нередко воюет с «гириями» международного общественного мнения «на своих плечах». В результате

¹ Пашин Ф. Признав русский Донбасс, Путин бросает новый вызов «deep state». – <https://cont.ws/@paschin-541/2214667>

² Садовников А. В мировой политике присутствуют интересы конкретных стран. – <https://argumentiru.turbopages.org/argumenti.ru/s/world/2022/02/757733>

³ Караганов С. Договариваться с Западом Россия начнет через два-три года – прогноз. – <https://www.politnavigator.net/dogovori-vatsya-s-zapadom-rossiya-nachnet-cherез-dva-tri-goda-prognoz.html>

⁴ Жданов Ю. Эксперт оценил намерение Запада полностью уничтожить Россию: «Чистосердечное признание». – <https://www.mk.ru/politics/2022/05/30/ekspert-ocenil-namerenie-zapada-polnostyu-unichtozhit-rossiyu-chistoserdechnoe-priznanie.html>

⁵ Андрей Ильницкий: стратегия ментальной безопасности России. – <https://alexandr-palkin.livejournal.com/11366793.html>

⁶ См.: Путин Владимир. Соповещение о мерах социально-экономической поддержки регионов. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67996>

⁷ Общественная палата заявила о пяти миллионах фейках об операции в Донбассе. – <https://ria.ru/20220419/feyki-1784260951.html>

имеют место неоправданные потери в живой силе и технике, наносится серьезный ущерб международному имиджу России, не снижается степень враждебности украинского населения к россиянам, подогреваются протестные настроения в самой России.

В данном контексте необходимо признать, что успешное противостояние украинских вооруженных в ходе Специальной военной операции РФ обусловлено не только благодаря беспрецедентной инфогибридной поддержке со стороны «империи лжи» и других стран НАТО, превосходство которых обеспечивают глобальные «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы. Дело в том, что в течение почти столетия и, особенно, последних лет враждебным внешним силам во многом удался эксперимент по выращиванию на основе галицийской национально-религиозной традиции новой украинской политической нации. Как это ни парадоксально, но значительную часть зомбированного общества составляют русские по происхождению люди со свойственными им стоическими, волевыми, бойцовскими качествами, которые они сегодня демонстрируют в рядах украинских вооруженных сил.

В свое время нацистам в Германии, которые пользовались поддержкой «сил глобального влияния», понадобилось около 6 лет (1933–1939 гг.) со времени прихода Гитлера к власти, чтобы милитаризовать страну, осуществить нацификацию и зомбировать общество. На Украине, где в результате политического переворота к власти в 2014 году были также приведены нацисты, этот процесс повторился в период с 2014 по 2022 гг. Сегодня преступный украинский режим превратился в инструмент государственного терроризма в руках коллективного Запада.

Анализ вооруженного противоборства на Украине убедительно свидетельствует о том, что в необъявленной войне против России фактически участвуют почти все страны НАТО и другие союзники США. Украине не только оказывается военно-техническая помощь, предоставляется разведывательная информация, но и имеет место прямое участие как военнослужащих натовских стран, так и многочисленных наемников, рекрутированных по всему миру структурами близкими к НАТО. Несмотря на серьезные военные неудачи коалиции НАТО в Афганистане, Сирии, Ливии, Ираке и других регионах Ближнего и Среднего Востока, США и Великобритания сохраняют немалый потенциал эффективного ведения вооруженной борьбы с противником. Современные войны с участием США и их союзников по НАТО носят сетцентрический характер высокой интенсивности в сочетании с целенаправленной и скоординированной инфопсихотронной поддержкой по линии глобальных «фабрик смыслов», медиа, цифровых платформ, ведущих PR-компаний. Они нацелены на изматывание военного потенциала противника, истощение его ресурсов, подрыв морально-психологического состояния войск и населения, создание условий падения неугодных правительств. В сочетании с применением военной силы, как это происходит на Украине, НАТО сохраняет стратегическую инициативу в вооруженном противоборстве, имеет возможности маневрировать военными силами и средствами в других регионах мира, провоцировать социальный хаос в странах, где у власти находятся «неугодные режимы». При этом важно иметь в виду, что НАТО опирается на почти миллиардный демографический ресурс стран коллективного Запада, все еще мощную экономику нефтедоллара, современные технологии, международные институты развития и т.п.

Предварительный анализ итогов вооруженного противостояния вокруг Украины свидетельствует о том, что в известной мере перед началом кампании была допущена недооценка готовности как украинской армии к войне и уровня морально-психологического состояния противника, так и вероятной степени вовлеченности в конфликт сил и структур стран НАТО, информационно-политической, финансово-экономической, военно-технической и другой поддержки со стороны коллективного Запада. Не удалось в полной мере учесть то обстоятельство, что информационно-гибридная агрессия против России будет вестись с непосредственным участием глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих PR-компаний и рекламных агентств. В настоящее время «за мощной пропагандой стоит легион специализированных фирм по организации общественного мнения, напрямую взаимодействующих с министерством иностранных дел Украины и ведущих информационную войну», признают на Западе¹. Действия международных подрывных структур, по разным оценкам от 150 до 200, скоординированы по месту и времени, целям и задачам, силам и средствам, объектам воздействия, содержанию, формам и методам. При этом активные PR-мероприятия противника, наряду с разведывательно-диверсионными и террористическими действиями, специальными операциями носят регулярный, тотальный, ударный характер.

Имевшие место относительные неудачи на первом этапе во многом связаны и с другими причинами. В частности, необходимо иметь в виду, что со стороны России проявлялись братские чувства к украинцам, что в немалой степени являлось сдерживающим фактором боевой активности. Сдерживающим фактором остается меньший численный состав российских войск, особенно на начальном этапе СВО, по сравнению с украинскими вооруженными силами. В результате Россия вынуждена была обратиться к испытанным в истории методам войны с противником «не числом, а умением», как в частности, завещал генералиссимус Суворов. Подобным военным искусством страна не могла похвастать ни в годы Великой Отечественной войны, ни в послевоенный период, в частности, в Афганистане, Чечне. Можно отметить, что и сирийский опыт не прошел даром – в ходе боевых мероприятий ставилась задача не допускать неоправданных потерь в живой силе российского контингента войск.

В целом, оценивая характер и содержание военно-политического противостояния вокруг Украины необходимо признать, что в настоящее время как и нередко ранее в отечественной истории судьба России решается на полях военных сражений и во многом зависит от бойцовских качеств, стойкости, мужества и героизма военнослужащих, мощи армии, которая остается единственным надежным союзником государства и общества. С удовлетворением можно отметить, что к началу весенне-летней кампании 2022 года Российской армии удалось овладеть стратегической инициативой в ходе боевых действий с коллективным противником в лице военных структур НАТО и украинских вооружен-

¹ Пропагандистская война Украины: международные PR-фирмы, лоббисты и агенты ЦРУ. – <https://bmpd.livejournal.com/4503732.html>

ных сил, успешно противостоять превосходящим силам противника на всех направлениях демилитаризации и денацификации вражеской стороны.

Исходя из характера и содержания нынешнего этапа противоборства вокруг Украины, можно предположить, что экзистенциальный враг России в лице «глобального предиктора» просто так не выпустит ее из «украинской ловушки», как он это сделал в свое время в случае с советским военным присутствием в Афганистане. Исход СССР с мусульманского Востока стал предтечей распада страны, который обернулся геополитической катастрофой. «Силы глобального влияния» в мире не остановятся ни перед чем, чтобы сохранить свое геополитическое господство в мире, возможность определять дальнейший ход земной эволюции, манипулировать судьбами народов и государств мира. Чтобы выстоять в этом глобальном противостоянии, которое усугубляется нарастанием других глобальных вызовов и угроз, мало крепить армию и флот, обороноспособность страны. Необходимо, прежде всего, добиться максимальной консолидации и мобилизации общества, создать предпосылки демографического возрождения России, нейтрализовать действия агентуры влияния, перевести хозяйственный комплекс страны на рельсы самодостаточной экономики, сформировать национальную систему эффективного противодействия инфопсихотронным нападкам извне.

С началом СВО начала кардинально меняться информационная ситуация в стране, что позитивно влияет на оздоровление морально-психологической обстановки в государстве и обществе, уровень поддержки СВО, укрепление общероссийской идентичности. Все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию населения страны, предпринимаются попытки изменить ситуацию к лучшему в сфере культуры и искусства, образования. Заметно активизировались военно-политическое информирование и работа с личным составом в силовых структурах, ведется борьба с навязыванием обществу массивированной лжи. Однако в этом направлении предстоит еще много сделать, чтобы добиться должного уровня постоянной готовности государства и общества отстаивать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность страны.

Осознавая, что в одиночку противостоять «силам глобального влияния» совсем непросто, важно добиться должной международной поддержки РФ. В этом плане необходимо последовательно укреплять партнерские и союзнические отношения со странами, ставшими на путь суверенного развития, прежде всего, КНР, ИРИ, Индии и др. В настоящее время особое значение для продвижения национальных интересов России в мире приобретает формирование сети ее сторонников, прежде всего, из числа соотечественников по опыту других стран и народов, которые успешно используют возможности диаспор и других международных структур. Одновременно важно всячески содействовать укреплению стратегической безопасности в мире. В частности, целесообразно инициировать процесс формирования системы коллективной безопасности на самом большом континенте Евразии, где имеет место более 80% всех войн и вооруженных конфликтов. Создание на базе ШОС Организации коллективной безопасности в Евразии (ОКБЕ) позволит объединить страны самого большого континента в борьбе за мир и стабильность в Евразии и во всем мире. В дальнейшем на основе ОКБЕ можно будет начать процесс преобразования ООН, которое сегодня, находясь под контролем Запада, не выполняет своей главной миссии обеспечения международной безопасности.

Пашицев Е.В.

д. филос. н., доцент, профессор кафедры философии, Челябинский государственный университет
izobretatel49@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые понятия: политический детерминизм, евразийская цивилизация, постиндустриальное общество, содержательное разделение властей, доминирование идеологической власти, разделение авторитарных функций внутри доминирующей идеологической власти.

Keywords: political determinism, Eurasian civilization, post-industrial society, meaningful separation of powers, dominant ideological power, separation of authoritarian functions within the dominant ideological power.

На стыке двух тысячелетий мировая цивилизация исчерпала свой главный исторический ресурс – возможность стихийного, т.е. «естественноисторического» способа развития. И гегелевская сова Минервы, вылетающая в сумерках, и марксистский «крот истории», работающий в полной темноте, – оба этих символа дискредитированы возросшим уровнем системности и «информационным» статусом новейшей истории. Слепая логика развития социальных институтов, обрекающая людей на бесконечный передел собственности и власти, уперлась в свой интеллектуальный и нравственный потолок. Дальнейшее развитие общественного бытия людей стало возможно только за счет символических ресурсов общественного сознания. В этой нестандартной для исторического материализма социокультурной ситуации необычайно возрастает роль субъективного фактора истории, который при недостатке духовного потенциала может либо бесконечно стагнировать исторический процесс (от «Заката Европы» до нынешнего «конца истории»), либо вообще повернуть историю вспять (реставрация капитализма в России). В последнем случае, как и полагается, социальный регресс идет рука об руку с духовным регрессом. Никакое количество православных храмов не в состоянии скрыть полномасштабную дискриминацию идеи социальной справедливости в посткоммунистической России.

Не удивительно, что эхо российской трагедии докатилось и до западных культурных рубежей. Вот как французский философ Жан Бодрийяр зафиксировал экзистенциальный вакуум, в котором оказалось человечество после крушения советского тоталитаризма: «Ирония в том, что, быть может, однажды именно нам придется спасать историческую память о сталинизме, когда страны Востока окончательно забудут о нем»¹. Вопреки опасениям французского философа «страны Востока» сохранили свою историческую память, как и свойственный русской культуре трезвый исторический оптимизм. О чем свидетельствует совершенно неожиданный на фоне либерального «покаяния» социологический прогноз российского философа А. Зиновьева. С полузабытым советским пафосом он писал: «Опередить врага именно на том пути, на какой он нас вынудил и по какому фактически идет сам – может быть, в этом и состоит наш единственный шанс выживания»². Путь, по которому движется современная западная цивилизация, – это социальное устройство, именуемое постиндустриальным обществом. И если мы хотим использовать наш «единственный шанс выживания», мы обязаны ответить на два концептуальных вопроса: что такое постиндустриальное общество, и способна ли российская цивилизация подчинить данный тип общества интересам собственного развития?

Многообразие концепций постиндустриального общества при отсутствии единства в понимании его природы заставляет вспомнить знаменитую фразу русского философа С. Булгакова: «сумерки мысли при обилии знаний становятся гуще». Исторический опыт подсказывает: тупиковые ситуации в науке при избытке информации чаще всего порождаются недостатком методологических средств. Отыскивая эти недостающие методологические средства в отечественной социально-философской мысли, мы не можем пройти мимо гениальной догадки вождя пролетарской революции: «Политика не может не иметь первенства над экономикой»³. И хотя в знаменитой статье о профсоюзах фигурирует прямо противоположное утверждение: «Политика есть концентрированное выражение экономики» [там же], было бы величайшим научным преступлением не заметить: впервые в мировой социально-философской мысли был заявлен принцип **политического детерминизма**.

Учитывая трудность концептуального перехода к новой социальной парадигме, необходимо подчеркнуть: догадка выдающегося политического мыслителя России появилась не на голом месте. Начиная с возвышения Московской Руси, рядом с доминирующей логикой экономического детерминизма, свойственного западной цивилизации, вырастает новый тип социального развития, опирающийся на доминирование государственного способа управления. Развиваясь параллельно с описанной Марксом динамикой общественно-экономических формаций, новый социальный тип, пройдя через ряд метаморфоз, вырвался в двадцатом веке на поверхность исторических событий в виде второй сверхдержавы мира. Но этот рывок вперед наиболее перспективной ветви мировой цивилизации столкнулся с непро-

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. – М.: Добросвет, 2000. – С. 144.

² Зиновьев А. Вперед, на прорыв! // Социально-гуманитарные знания. 2000. – № 5. – С. 154.

³ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. – М.: Политиздат, 1981. – С. 278.

биваемой железобетонной стеной властных отношений. «Страна Советов» оказалась не в состоянии превратить авторитарную оболочку своих общественных отношений в доминирующий фактор социального развития.

Можно до бесконечности «разоблачать» перекосы и деформации первой в истории общественно-политической формации, если не учитывать сокрушительный для либерального мышления социальный факт – современная западная цивилизация уперлась в тот же исторический потолок, к которому раньше других подошла советская общественная система. Речь идет о тотальном господстве **властных отношений**. Поясним это кратким ретроспективным анализом. Преодоление западной цивилизацией чудовищной эпохи империализма объясняется тем, что в условиях глобального кризиса классического капитализма от практической политики стихийно отделилась сфера политической идеологии, которая по законам институционализованного пространства превратилась в самостоятельную идеологическую власть. В результате социальное давление экономической власти (ЭВ) монополий на «коромысло» политической власти (ПВ) уравновесилось давлением самостоятельной идеологической власти (ИВ), которая позволила западной цивилизации вырваться за пределы слепого и беспощадного экономического детерминизма. Это и есть социологическая формула постиндустриального общества: ЭВ – ПВ – ИВ. Как видим, завершающим этапом новейшей истории становится фундаментальное социальное явление – **содержательное разделение властей**, т.е. разделение социального пространства по экономическому, политическому и идеологическому признаку. Таким образом, постиндустриальная ступень мировой цивилизации довела процесс *инструментализации* социального пространства до своего исторического апогея, подчинив бесцеремонному институциональному контролю ранее «неприкосновенную» сферу общественного сознания.

Постиндустриальная социальная система коренным образом изменяет наши представления о структурных элементах классической общественной формации. Вопреки догматическим установкам ортодоксального марксизма, экономическая власть уже не выступает здесь в качестве «базиса» общественной системы, а переходит в разряд «непосредственной исторической основы» постиндустриального общества. Два социологических аргумента можно высказать в защиту данного тезиса. Это, во-первых, окончательное подчинение «свободного рынка» экономической власти монополий, и, во-вторых, расширение границ акционерной формы капитала, порождающее стойкую иллюзию о возникновении на Западе «народного капитализма». И точно так же политическая власть, утратив функцию господствующей формы исторического целеполагания, превращается в «базис» всей системы общественных отношений и в этом новом качестве воспринимается общественным сознанием как «правовое государство». Тот факт, что высшим субъектом права становится именно государство (а не само гражданское общество), свидетельствует не о демократизации западного общества, а о медленном сползании западной цивилизации в режим безвременно почившей советской бюрократической системы. В свою очередь, идеологическая власть, завоевавшая благодаря зрелости института политических партий самостоятельное место в социальном пространстве, выполняет роль «надстройки», т.е. превращается в институционально закрепленный механизм исторического целеполагания зрелой фазы капитализма. Для справки: «разграничение политических партий, соответствующее расстановке основных классовых сил общества, достигается лишь в условиях зрелого капитализма»¹.

Если данная социологическая формула верна, то она должна быть в состоянии описывать социальные явления как на «входе», так и на «выходе» из постиндустриального пространства. Рассмотрим историческую ситуацию на «входе» в постиндустриальное общество. Здесь мы ретроспективно обнаруживаем *три основных сюжета* новейшей истории, связанных с доминированием внутри самостоятельной идеологической власти трех основных классовых идеологий того времени – буржуазной («Новый курс» Рузвельта), пролетарской (Советская Россия) и социал-демократической (Шведская модель). Первый по времени исторический сюжет – это победа пролетарской идеологии в России и связанные с ней коренные социальные изменения в структуре общества. После кратковременной *романтической* эпохи «военного коммунизма» большевистское руководство вынуждено было частично уступить законам рыночной экономики. Возникает Новая экономическая политика, которая своими основными контурами удивительно напоминает современное постиндустриальное общество. И действительно, несмотря на огромное техническое и культурное отставание Советской России от западных стран эпоха НЭПа представляла собой реальный прототип постиндустриального общества: здесь **экономическая власть** принадлежит мелкой и средней буржуазии, **политическая власть** остается в руках все еще пролетарского государства, а самостоятельная **идеологическая власть** осуществляется доминирующей большевистской партией.

Теперь рассмотрим историческую ситуацию «на выходе» из постиндустриального пространства. После относительно благополучного восстановления хозяйственной жизни в нэпмановской России глубинные закономерности евразийской цивилизации пришли в противоречие с европейскими тенденциями новой экономической политики. Как только НЭП в той или иной степени укрепил хозяйственную жизнь страны, интересы новой, советской бюрократии и жгучее недовольство героев гражданской войны заставили политическое руководство во главе со Сталиным окончательно «элиминировать» институт частной собственности, т.е. независимую экономическую власть. На политической карте мира появился самостоятельно существующий верхний «обломок» постиндустриального общества, а именно – *идеологический способ управления*: ПВ – ИВ. Совершился прорыв российской цивилизации в совершенно новую эпоху – *эпоху политических формаций*.

В соответствии с объективными законами социального пространства политическая власть, отнявшая у граждан самостоятельные экономические функции, с необходимостью превращается в «общенародное государство», вынужденное обеспечивать в политически централизованной системе единую *экономическую политику* (ЭП) общества. А монополярная идеологическая власть правящей партии превращается в руководящий социальный институт, насаждающий в советском обществе единую *политическую идеологию* (ПИ). Это и есть социологическая формула первого

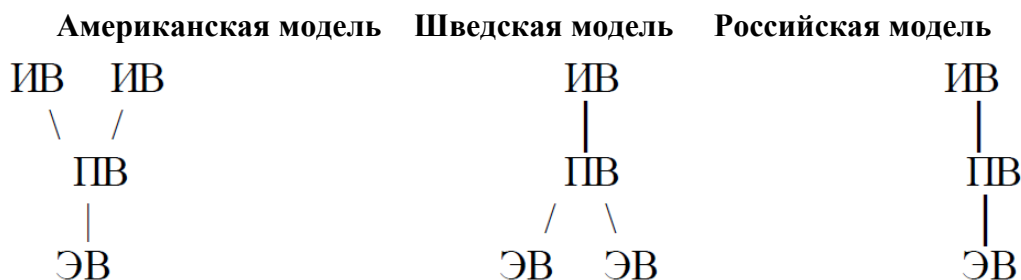
¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 482.

планового общества: ЭП – ПИ, в тесном и незавершенном пространстве которого бюрократическое государство и монополярная политическая партия так до конца и не смогли разграничить управленческие и руководящие функции.

Приведенная социологическая формула советского общества выглядит неполной, поскольку не учитывает влияние свободолобивого «человеческого фактора». Поэтому мы обязаны на экономическом полюсе структуры планового общества зафиксировать «теневую экономику», т.е. преследуемую государством незаконную *экономическую власть* (ЭВ) советских частных собственников, а на политическом полюсе – духовный протест наиболее развитой части общества, отрицающей любые формы принудительного единомыслия. Этот духовный стержень многослойной советской культуры можно было бы назвать действительно *социалистической идеологией* (СИ), поскольку объективно духовный протест был направлен против политического неравенства управляющих и управляемых. Итак, окончательная социологическая формула первой в истории общественно-политической формации выглядит следующим образом: ЭВ – (ЭП – ПИ) – СИ.

Исчерпание бюрократических резервов развития евразийской цивилизации поставило политическое руководство перед исторической дилеммой: либо поступиться властью, либо поступиться принципами. Повинуясь закреплённому веками властному инстинкту, советская политическая элита «поступилась принципами». Складывающаяся веками евразийская цивилизация начала попятное движение в «лоно мировой цивилизации». Под дымовой завесой «деидеологизации» была легализована некогда теневая экономическая власть (ЭВ), одновременно с этим для достраивания экономической пирамиды власти был срочно организован институт олигархов. Бывшая единая экономическая политика государства превратилась в равнодушную к населению буржуазную политическую власть (ПВ), а курирующая советское общество единая политическая идеология превратилась в традиционную для западного общества идеологическую власть (ИВ), обеспечивающую *неприкосновенность* интересов правящей элиты во всех законодательных, судебных и партийных органах. Что касается наивной социалистической идеологии трудящихся, то она, будучи гуманитарным эпифеноменом советской истории, почти без остатка растворилась в услужливо подготовленном для нее религиозном пространстве. Такова социологическая версия либеральной «перестройки»: ЭВ – ПВ – ИВ, отбросившей российскую цивилизацию на уровень нэпмановской России, но при этом оснащенной советскими ядерными боеголовками.

Нынешнее положение российской цивилизации, утратившей свою историческую преемственность, нагляднее всего объяснить с помощью сравнения с двумя доминирующими на Западе социальными моделями. Графически это выглядит следующим образом:

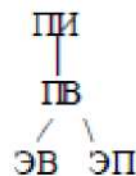
Мы видим, что в американской модели постиндустриального общества источником социальной динамики и «противоядием» от загнивания общественной системы служит раздвоение идеологической власти, обеспечивающей благодаря двухпартийной системе необходимый потенциал общественного развития. В шведской, социал-демократической модели источник социальной динамики общества находится в экономической сфере. Экономическая власть здесь поделена между профсоюзами и предпринимателями, в то время как правительство и парламент отказались от вмешательства в рыночные отношения, предоставив союзам рабочих и союзам предпринимателей самостоятельно решать все спорные вопросы. Наиболее одиозно в этом социологическом контексте выглядит российский постиндустриализм, где монополизация экономической и идеологической власти является источником хронической социальной стагнации. Такова цена возвращения России «в лоно мировой цивилизации», т.е. бездумного копирования чуждой для нее модели социального развития.

Чтобы перейти к главному для нас вопросу о специфике евразийской социальной модели, необходимо рассмотреть весь диапазон социального развития, использованный мировой цивилизацией в эпоху новейшей истории. Для этого к трем указанным моделям мы должны присоединить советскую социальную модель и постиндустриальную модель современного Китая. Обе модели выглядят следующим образом:

Советская модель

Китайская модель

Как мы уже выяснили, советская социальная модель представляла собой не до конца расчлененное единство господствующей политической идеологии (ПИ) и вытекающей из нее единой экономической политики (ЭП). Постиндустриальная модель современного Китая частично заимствует советский опыт, сохраняя монополию единой *политической идеологии* (идеологии государственного цементирувания общественной системы), при этом частично заимствует опыт шведской социал-демократии, используя раздвоение экономического фундамента общества. Однако специфика китайского «социализма» заключается в том, что противовесом буржуазной экономической власти выступает не другая экономическая власть, а экономическая политика (ЭП) китайского государства. Отсюда – социалистическая риторика китайского политического руководства, сумевшего на практике осуществить *конвергенцию* западного капитализма и восточного бюрократизма.

Переходя от классово-методологии к более широкому цивилизационному подходу, мы увидим, что американская, шведская и современная российская модель опираются на доминирование **экономической** власти. В то же время советская и современная китайская социальные модели основаны на доминировании **политической** власти. Легко понять, что завершающим этапом постиндустриальной истории общества может быть только такая социальная модель, где будет доминировать суверенная **идеологическая** власть. И именно здесь для социологического анализа открывается объективный источник всех технократических западных иллюзий. Ни экономическая, ни политическая власть, ни обе власти, вместе взятые, никогда не позволят доминировать в социальном пространстве независимой идеологической власти. Это противоречит фундаментальному закону социального неравенства – необходимости сохранения *прямого институционального насилия* хорошо организованного меньшинства над большинством.

Стихийное преодоление этого многовекового институционального насилия абсолютно невозможно. Поэтому в своекорыстно-монотонную и стихийно-консервативную логику функционирования мировой цивилизации должна вмешаться нравственно удостоверенная и интеллектуально вооруженная логика развития духовной культуры, которая в своих элитарных проявлениях давно уже переросла слепую логику функционирования социальных институтов. Социологическое обеспечение «диктатуры совести и разума» видится следующим образом: оставаясь в рамках постиндустриального общества, необходимо, чтобы демократически консолидированная воля общества устранила *идеологическое доминирование* двух традиционных пирамид власти – экономической и политической. Используя более наглядный, «геометрический» метод иллюстрации, можно сказать, что социологическая перспектива выхода из тупика мировой цивилизации требует сегодня превращения двух указанных «пирамид» власти в более приемлемые для общества демократические «трапеции». Речь идет о законодательно оформленном «отсечении» от экономической и политической пирамид власти венчающую их идеологическую верхушку. Рассмотрим каждую из указанных демократических процедур в отдельности.

Господствующее положение внутри экономической пирамиды власти занимает институт олигархов. Он не просто подчиняет своей воле экономическую жизнь общества, главная его опасность состоит в том, что скупая средства массовой информации, данный институт обеспечивает ничтожной горстке людей – ничтожной в количественном и моральном отношении – тоталитарный контроль над общественным сознанием. Следовательно, демократизация экономической жизни общества требует законодательной отмены института олигархов. В прозаической и предельно будничной форме ликвидация института олигархов означает введение такой прогрессивной шкалы налогов на прибыль, которая бы начисто исключала возможность возникновения «сверхчеловеческого» капитала. Научно просчитанный (с помощью экономических и социально-гуманитарных методов) **потолок обогащения** (100-процентный налог на прибыль) должен показать, на каком уровне естественная потребность индивида в материальной обеспеченности превращается в свою противоположность – ненасытную жажду власти над людьми и общественной системой в целом.

Ликвидация института олигархов как необходимое условие возвышения идеологической власти рождает целую серию социальных следствий. Устранение экономического монополизма неизбежно приведет к расширению пространства совокупной экономической свободы общества. Ликвидация института олигархов и национализация банковской системы впервые позволит государству определить оптимальные границы всей финансовой сферы. По мнению Ж. Бодрийяра, высказанному еще в 1990 году, «объем товарообмена сегодня в 45 раз уступает объему перелива капитала»¹. Предприятия среднего и мелкого бизнеса, перестав уплачивать натуральную и финансовую «дань» крупному капиталу, получают возможность конкурировать на равных. Именно такая тенденция построения искусственного «справедливого» рынка отчетливо прослеживается сегодня в наиболее развитых европейских странах. В результате демократизации рыночных отношений традиционная для капитализма экономическая пирамида власти превратится в экономическую «трапецию», а так называемый «средний класс» резко увеличит свою численность.

Вторым важнейшим следствием ликвидации института олигархов является объективное повышение роли научно-технического прогресса в сфере свободной экономики. Невозможность получения прибыли чисто спекулятивным путем в ситуации, где государство является собственником «естественных монополий», оставляет единственную возможность увеличения прибыли – внедрение в производство новых технологий. При стабильной ценовой и налоговой политике рост частного капитала будет осуществляться за счет разницы между рыночными ценами и реальной себестоимостью продукции, получаемой за счет ноу-хау. На языке социологии это означает резкий поворот социальной политики государства в сторону формирования технократической элиты. Именно рост производительности труда сможет компенсировать существующий сегодня недостаток рабочей силы.

Третьим важнейшим следствием ликвидации института олигархов станет неизбежное оздоровление духовной жизни нации. Введение стопроцентного налога на монополю получаемую прибыль перекроет канал стихийного и уродливого развития личности предпринимателя как персонифицированной частной собственности. Вместе с уничто-

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. – М.: Добросвет, 2000. – С. 42.

жением паразитической возможности неограниченного обогащения, осуществляемого за счет подневольной массы населения, из сферы общественного сознания исчезнет самый необузданный источник алчности и эгоизма. Немаловажным является и тот факт, что российское чиновничество избавится от невыгодного для себя сравнения с олигархами, побуждающее к унылой бюрократической рефлексии, когда «власть есть, а денег нет». Тем самым будут подорваны социально-психологические корни коррупции.

Возникновение экономической «трапеции» вместо привычной пирамиды власти приведет к относительной «уравниловке» класса предпринимателей. Но эта уравниловка будет иметь не пролетарскую, а более высокую – буржуазную природу. Равенство в бедности сменится более здоровым для человеческой психики равенством в богатстве. И еще один немаловажный факт: приученное к чудовищным материальным диспропорциям периода дикого капитализма общественное сознание легче воспримет имущественное неравенство, вызванное неизбежным различием предпринимательских талантов. Кроме того, объективная невозможность конвертировать частную собственность в политическую власть на фоне технократического самоутверждения личности даст мощный толчок развитию массового меценатства и благотворительности. Такова траектория духовного развития России, связанная с выполнением программы **экономической** демократизации общества.

Гораздо труднее и мучительнее для российского общественного сознания будет выполнение программы **политической** демократизации общества. «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире»¹, – отмечал в свое время Н.А. Бердяев. Именно поэтому необходимое для евразийского прорыва «усечение» политической пирамиды власти может быть воспринято общественным сознанием как покушение на национальную святыню. Чтобы нейтрализовать подспудное влияние российского цивилизационного инстинкта, зафиксируем главное направление социологического поиска, а именно: речь идет не об ослаблении, а об **усилении** политически централизованной воли общества. Если инстинкт рано или поздно должен быть осознан, то мы обязаны понять, что специфика российской цивилизации заключается не в «тоталитаризме» (т.е. в безраздельной власти государства), а в многовековой традиции **авторитарного** руководства государством. Вспомним княжеский «авторитарный» выбор православия для русского народа во времена Киевской Руси; вспомним «окно в Европу», прорубленное царем Петром вопреки ожесточенному сопротивлению класса феодалов; вспомним авторитарный большевистский выбор «социалистической» траектории развития для полуфеодальной России; вспомним, наконец, идеологические метания последнего «коммунистического» руководства, завершившиеся горбачевской «перестройкой» и господством криминального буржуазно-бюрократического режима. Вывод напрашивается сам собой: дальнейшее усиление российской государственности возможно только через расширение социальной базы политического авторитаризма. Не бесконечное наращивание полицейской власти государства, а концентрация идеологического потенциала общества с помощью парламентской республики – вот стратегическое направление развития современной российской цивилизации.

Закрепленное в Конституции «усечение» политической пирамиды власти может быть достигнуто только за счет ликвидации самого «верхнего» политического института – института президентства. Цепь исторических метаморфоз, обеспечивших российскому государству господство над гражданским обществом, тянется из глубокой древности – от великих московских князей к императору «всея Руси», от «царя батюшки» к председателю Совнаркома, от «всемерно уважаемого и любимого» Генерального секретаря к президенту нынешней «независимой» России. И всюду под разными политическими драпировками мы наблюдаем в образе «первого лица» неизменную с социологической точки зрения картину: соединение функций государственного *управления* с функцией политического *руководства*. Этот неоспоримый факт говорит о том, что российское государство было и по-прежнему остается *бюрократическим* государством. Независимо от субъективной воли «первого лица» институт президентства увековечивает и «крышует» безраздельную власть российской бюрократии.

Устранение института президентства в стране с многовековыми навыками политического авторитаризма неизбежно переносит центр принятия политических решений из институциональной сферы в более богатую интеллектуальными ресурсами идеологическую сферу. С этого момента начинается истинный расцвет политических партий и системы парламентаризма. Возникает естественный вопрос: что произойдет с российским государством в результате полного профессионального отделения идеологической власти от политической? Ответ очевиден: не теряя своей многовековой институциональной прочности, российское государство станет чисто административным органом, охраняющим тот уровень политической и правовой культуры, который на данный момент достигнут обществом. Либеральная мечта о «ночном стороже» с деревянной колотушкой сменится социологическим портретом сурового и неподкупного «Левиафана», который в сложнейших лабиринтах социальных интересов будет осуществлять не только «ночной», но и «дневной дозор» за сохранением законности и защитой общенациональных интересов.

Подобно тому как устранение института олигархов не означает отмену института частной собственности, точно также отмена института президентства не означает отмену базового для государственных чиновников института номенклатурного отбора кадров. Дееспособность государственного аппарата невозможна без надежного механизма самовоспроизводства профессиональных управляющих. Вот почему для реализации евразийского «проекта» жизненно необходима радикальная социальная реформа, которая смогла бы обеспечить в сфере государственного управления эквивалент рыночного отбора кадров. Таким социальным регулятором должна стать обязательная процедура выборов «первых лиц» на всех этапах государственного управления. Без «тотальной» демократизации государственного аппарата высшая идеологическая власть будет по-прежнему бессильна перед внутренне сплоченной корпорацией государственных чиновников.

¹ Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 299.

Новизна этой «административной революции» заключается в том, что непосредственной социальной базой любого *первого лица* становится не поддержка «сверху», именуемая протекционизмом, а юридически закрепленная поддержка «снизу», со стороны трудового коллектива управленцев. Благодаря такому идеологическому «переворачиванию» института номенклатурного отбора кадров исчезает объективная основа бюрократической субкультуры – то, что можно было бы назвать «заговором первых лиц». Достаточно вспомнить незабвенных «героев» Беловежской пуши. Одновременно с этим должна работать жесткая система государственных экзаменов, позволяющая сочетать демократическую процедуру выборов с критериями чисто профессионального отбора. В результате общество получит наряду с рынком труда и капитала не менее мобильный политический «рынок» идей и управляющих. А это означает, что для государственных чиновников начнется неизбежный переход из бюрократического режима деятельности в технократический.

Демократизация государственного аппарата не сводится только к выборной системе «первых лиц». Не менее важной мерой является юридическое пресечение всех форм так называемого «телефонного права». Это достигается четко определенными границами профессиональной независимости каждого звена государственного аппарата. Без этой социальной меры, рассчитанной на творческий потенциал профессионально свободного чиновника, система демократического централизма попросту невозможна. Разумеется, механизм демократического централизма должен иметь четко прописанные процедуры разрешения неизбежно возникающих проблемных ситуаций. Выборность «первых лиц» и правовая защищенность каждого работника государственного аппарата сделают невозможным прямой диктат по отношению к любому подчиненному. В результате из административных коридоров власти исчезнут те покорные и бессловесные исполнители, руками которых непосредственно и совершаются все «подзаконные», а чаще всего незаконные акты и деяния.

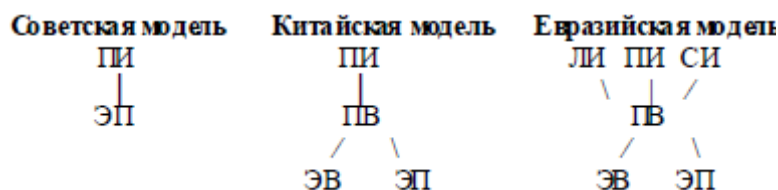
Социологический каркас евразийской модели постиндустриального общества может получить свое окончательно завершение только благодаря формированию новой идеологической надстройки. Возникает естественный вопрос: как выглядит на практике тот социальный механизм, который должен обеспечить демократическое по своей природе доминирование идеологической власти? Нет никаких сомнений в том, что адекватным социальным инструментом, выражающим интересы самых различных социальных групп, может быть только парламентская республика. Но способны ли нынешние лидеры буржуазных, бюрократических и социал-демократических партий преодолеть своекорыстное течение российской и мировой цивилизации? Вопрос – чисто риторический! Поэтому, как и в начале двадцатого столетия, России сегодня нужна по-настоящему левая партия. Такой партией может быть только партия независимой российской интеллигенции – независимой как от потребительского «обаяния» частной собственности, так и от «сверхчеловеческой» мании величия номенклатурного инстинкта. Только такая партия в условиях современного российского бонапартизма сможет консолидировать искусственно раздробленное гражданское общество. Многочисленный класс предпринимателей она может привлечь на свою сторону перспективой реального освобождения от олигархического и бюрократического гнета. Дисциплинированный класс государственных чиновников партия интеллигенции сможет завоевать идеей профессиональной свободы и правовой защищенности класса управляющих. И наконец, многомиллионную и бесправную массу рядовой российской интеллигенции «партия совести и разума» сумеет увлечь за собой экстраординарным фактом выхода на историческую арену класса профессионально «думающих людей».

Во избежание опасности идеологического фетишизма, погубившего когда-то большевистскую партию России, партия независимой интеллигенции должна изначально ориентироваться на демократическое разделение авторитарных функций в рамках доминирующей идеологической власти. Достигается это с помощью юридического закрепления в Конституции трех основных фракций парламента – фракции экономической Свободы (совокупность либеральных партий), фракции общественного Порядка (совокупность «державных» партий) и фракции гражданской Совести (совокупность партий, ориентированных на сохранение духовного потенциала общества и поэтапное уничтожение политического неравенства людей). Количество «голосов» в каждой фракции должно быть равным и определяться масштабами стоящих перед парламентом задач. Равное количество голосов в каждой фракции обеспечивает, с одной стороны, равные возможности политического представительства для каждого из трех основных социальных классов общества, с другой стороны, такое изначальное политическое равенство сводит на нет возможное влияние на избирательную кампанию финансового и административного «ресурса». Накал избирательных страстей будет заключаться не в борьбе за количество голосов, а в борьбе за профессиональное качество будущих депутатов. При равном количестве мандатов именно политический профессионализм будет решающим аргументом в ходе утверждения того или иного государственного закона.

Не менее интересен для социологического прогноза идеологический расклад внутри будущего «евразийского» парламента. Именно равное количество голосов, закрепленных за каждой политической фракцией, позволит высшему представительному органу избегать любых социальных перекосов в сфере внутренней и внешней политики. Рассмотрим в связи с этим три возможных варианта, связанных с неизбежными колебаниями политического барометра. Как только фракция буржуазии попытается «потянуть одеяло» на себя, угрожая экономическим интересам граждан, тотчас же две другие фракции, объединившись, поставят ей надежный парламентский заслон, поскольку ни та, ни другая фракции не заинтересованы в ослаблении политической стабильности общества. Если, в свою очередь, фракция Порядка во имя «укрепления» политической стабильности, попытается натянуть государственные вожжи, две другие фракции, защищая соответственно экономическую и духовную свободу общества, немедленно объединятся в единое политическое целое. Наконец, может случиться так, что наиболее «продвинутой» в идеологическом отношении фракция независимой интеллигенции выступит с радикальными социальными реформами, не до конца соответствующими реальной политической культуре широких народных масс. В этом случае две другие, более консервативные фракции сумеют притормозить несвоевременное социальное творчество. В то же время следует отметить, что глубинной идео-

логической основой, обеспечивающей единство конкурирующих политических партий будет не только последовательный патриотизм, но и технократическая тенденция в развитии каждого из трех основных политических классов.

Остается лишь закрепить в графической форме специфику евразийской модели постиндустриального общества:

Историческое преимущество «евразийской» модели заключается в том, что внутренне расчлененная идеологическая власть предстает здесь как политическая конкуренция **трех** основных классовых идеологий: либеральной идеологии (ЛИ), политической идеологии (ПИ) и социалистической идеологии (СИ), нацеленной на окончательный выход российской цивилизации из удушающего властного пространства в авторитарное.

Последняя, евразийская, ступень постиндустриальной цивилизации объективно приближает общество к окончательному политическому освобождению трудящихся, формируя более активный и независимый, чем в бывшей «стране Советов», тип гражданина и личности. Не менее важен и другой социальный аргумент. Евразийская модель, опирающаяся на разделение авторитарных функций внутри доминирующей идеологической власти, призвана защитить мировую цивилизацию от стихийного вползания в новейшую историю «информационного империализма», нацеленного на идеологическое порабощение людей с помощью цифровых технологий. Смутным ощущением этой надвигающейся угрозы вызвано стихийное сопротивление людей повсеместной кодификации. Лишенный теоретической рефлексии, но по-прежнему глубокий здравый смысл широких народных масс подсказывает сегодня: без **положительной** программы социальных преобразований любая политическая оппозиция несет в себе опасность очередного вырождения власти. Именно поэтому «электорат» неуклонно голосует за медленно загнивающую партию власти. Сумеет ли независимая интеллигенция России предложить своему народу позитивную социальную программу – это уже не теоретический, а практический вопрос. Вопрос – моральной прочности и интеллектуальной независимости современной российской интеллигенции. Необходимо только помнить: евразийская модель постиндустриального общества – это не *региональная* модель социального развития, а единственно возможный выход из нынешнего тупика мировой цивилизации.

Перевозчикова К.С

студент Философского факультета, Крымский федеральный университет
diplomaticeskaya@mail.ru

Шенелев М.А.

д.полит.н., профессор, профессор Кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет
wcir@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ МОЛОДЕЖИ НА ОСВОБОЖДЁННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ

Ключевые слова: массовое сознание, манипуляция сознанием, молодежь, освобожденные территории Украины.

Американскому писателю Джорджу Уильяму Кертису принадлежит весьма удачный афоризм: «мысли – это пули»¹. Как известно, с древнейших времен и до сегодняшнего дня для того, чтобы усилить внушаемость человека или толпы, для изменения мировоззрения или с целью запуска процесса полной деградации и самоистребления, используются фокусники и авантюристы разных жанров, предстающие перед людьми под личиной звездочетов, астрологов, предсказателей, целителей, гипнотизеров, прорицателей и рассказчиков анекдотов. Вначале они убеждают толпу в своих сверхъестественных дарованиях, а затем приступают к политическому и экономическому оболваниванию людей. Не стали исключением Украина и её нынешний президент, за короткое время проделавший большой путь освоения самых одиозных приёмов манипулирования сознанием. В своё время Гитлер, заявлявший, что нацистская пропаганда в равной мере опирается на человеческие слабости и пороки, показал, что нацисты ориентируются в первую очередь на низменные инстинкты, держа обычных людей в постоянном страхе и превращая их в пушечное мясо, а своих слуг – в настоящих палачей, истребивших миллионы людей. Сегодня страх, террор охватывают Украину, погрузившуюся в пучину махрового неонацизма.

Украинский режим применяет самые изощрённые средства и методы разложения сознания людей и управления им, в результате чего аффективная составляющая целиком перекрывает рациональное восприятие, делая возможным изменение даже самых устойчивых социальных связей благодаря коренному изменению ценностных приоритетов. Как известно, манипулирование массовым сознанием осуществляется в трех основных сферах: идеологической – пропаганда, экономической – реклама, социальной – воспитание и образование. Применительно к воздействию на массовое сознание украинской молодежи это, соответственно, пропаганда ультранационалистических идей, объединяющих граждан на почве борьбы с общим «врагом», Россией и её «скрытыми агентами» внутри Украины; реклама западных «демократий» с их «свободами» и «возможностями», а также новых перспектив для обычных граждан Украины по вступлении их государства в ЕС и НАТО; и, наконец, реформы в образовательной системе, проявляющиеся в появлении бесконечного числа мифов в учебной литературе украинских школ и университетов, образовательные программы которых формируют сознание нового поколения украинцев, вкладывая в него «мысли-пули».

Если разобрать сферы воздействия на массовое сознание украинской молодежи чуть подробнее, то можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, сюда относится процесс манипулятивной «демократизации» Украины, а именно возвращение украинского национализма, «цветные революции», государственный переворот и множество других событий, последствия которых привнесли совершенно иной оттенок в восприятие украинской молодежью России и всего Русского мира. «Оранжевая революция» дала Украине определенный толчок к скорому поиску новой, простой для внедрения идеологии – украинского национализма, со всеми производными от него мифами и стереотипами, и для радикальной украинизации всех сфер жизнедеятельности граждан. В основе идеологии украинского национализма – принцип «Украина – не Россия», превратившийся в проект «Украина – Анти-Россия», с жестким разделением «свой – чужой», «украинец – москаль». Этот предельно простой и древнейший принцип «либо с нами, либо против нас» взывает к массе как к закрытой общности, чьи участники на подсознательном уровне теряют связь со своей индивидуальностью и критическим мышлением из-за вседозволенности поведенческих аспектов, недоступных отдельно взятому человеку, но доступных массе. Контролировать такую массу напрямую достаточно сложно, однако не в том случае, если база определенных знаков, символов, слов и понятий была уже заложена в их культурно-нравственный код. Собственно, в этом и был секрет успеха «оранжевой революции» 2004 г. и государственного переворота 2014 г.

Во-вторых, немалую роль в успехе «перекодирования» сознания сыграла политтехнологическая стратегия формирования позитивного образа государства в глазах украинской молодежи. Здесь речь скорее именно о вбитом в головы юных граждан мифе украинской «незалежности», плавно перетекающем в ценностную установку. Рассматривая

¹ См.: Лассуэлл, Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / Пер. с англ.; ИНИОН РАН. – М., 2021. – С. 223.

Украину в качестве государства, не стоит забывать о том, что ту самую долю «государственности» им даровала Россия. Также следует отметить, что конструирование украинской идентичности происходит на землях нынешней Западной Украины, входивших в состав Австро-Венгрии, в последние десятилетия XIX в., процесс создания государственности Украины происходил в контексте Русской революции, его кульминацией стало построение большевиками Советской Украины в 1920-х, а ключевым моментом в закреплении идентификации людьми себя как «украинцев» стала Вторая мировая война. В ней одни сражались с фашизмом, гордо неся звание гражданина Советского Союза, другие же примкнули к захватчикам и называли себя украинскими националистами, отрицая не только всё советское, но и всё русское (например, замалчивая то, как русские общественные деятели XIX в. поэт, учитель русской словесности царской семьи Василий Жуковский и великий русский художник Карл Брюллов купили «вольную» знаменитому мало-российскому поэту Тарасу Шевченко, ставшему главным символом украинской культуры). Последовательная дерусификация, ставшая мейнстримом вскоре после развала СССР и обретения Украиной независимости, вылилась в итоге в разросшийся до невероятных масштабов конфликт, всячески разжигаемый странами Запада.

В-третьих, превращение института образования в инструмент манипуляции сознанием украинской молодежи. Нет более легкого способа аккуратно навязать нужные идеи или же пропагандировать какую-либо идеологию среди молодежи, чем внедрить определенные аспекты взятого политического курса в образовательные программы школ и университетов. Исходя из этого, в украинских учебниках была полностью переписана история создания СССР и Второй мировой войны. Темы, связанные с большевиками, преподносятся как что-то чуждое, российское, насильственно насажденное, призванное вызывать отнюдь не приятные ассоциации, чтобы любое действие России как инициатора данного объединения рассматривалось грядущими поколениями украинцев как проявление агрессии. В учебниках собраны всевозможные мифы о сталинских репрессиях и ужасах тоталитарного режима, а коммунизм полностью приравнивается к фашизму. Присутствуют наводящие вопросы в практических заданиях после параграфов, которые с помощью манипуляций буквально заставляют ассоциировать коммунизм с фашизмом. Что же касается советско-германских договоренностей 1939 г., общая черта, присущая всем украинским учебникам – возложение на СССР и Германию равной ответственности за развязывание войны, что сопровождается множеством карикатур с Гитлером и Сталиным. Коллаборационистские ОУН и УПА выступают, наоборот, в роли героев, действующих исключительно с целью освобождения Украины от «гнета» большевиков. Название «Великая Отечественная война» полностью изъято и заменено «советско-немецкой войной», жертвой которой изображены Украина и украинцы. Все действия советского руководства и стратегия Сталина описываются, мягко говоря, не в лучшем свете, а День Победы 9 мая вообще не фигурирует – украинские авторы пишут лишь о 8 мая и то, не как о празднике, а как о дне скорби по погибшим, в контексте подписания гитлеровской Германией акта о капитуляции. Многие украинские авторы преувеличивают роль помощи со стороны США и ленд-лиза, которая, бесспорно, имела место, но не в таких гиперболизированных масштабах. Этот акцент создал почву для позитивного восприятия «помощи» США и других стран Запада уже в нынешнем конфликте.

В-четвертых, в современном мире существенно возросла роль СМИ, и это также нельзя упускать из виду. Верно подмечено: «основные геополитические успехи стран мира сегодня определяются не их военной или экономической мощью, а прежде всего информационной мощью и установлением контроля над основными информационными, культурными и творческими процессами в мире»¹. То, что украинские СМИ начали использоваться как инструмент политтехнологического реформирования массового сознания в условиях политико-коммуникативного пространства – неоспоримый факт. Очевидно, украинские СМИ прошли определенный путь развития от советских технологий распространения информации до периода правления Владимира Зеленского, когда независимых и неподконтрольных СМИ вообще не осталось, а все те, кто критиковал нынешнего президента Украины, были грубо устранены из информационного пространства.

В-пятых, политическая элита, политические институты и конкретно президент Украины стали частью системы масштабных манипулятивных политтехнологий, что отчетливо прослеживается на примере Владимира Зеленского и его Офиса. «В XXI веке меняется трактовка самого феномена лидерства в политике; с возрастающей ролью средств массовой информации непосредственное влияние личности лидера отходит на второй план, теперь важнее дистанционное лидерство»², в котором весьма преуспел нынешний президент Украины. То, что он – отличный шоумен, хорошо известно: он обладает определённым обаянием, богатым опытом выступлений на публику, умеет привлечь внимание аудитории, наделен высоким эмоциональным интеллектом, что делает его отличным манипулятором. Да, он пользуется определённым доверием значительной части украинского населения, особенно молодежи, хотя за созданным им образом «народного героя» скрывается его неумение работать в одиночку, нерешительность, избегание слишком большой ответственности и управляемость извне. Однако тот факт, что граждане ему слепо верят, лишь подтверждает эффективность длительного манипулятивного воздействия на массовое сознание граждан Украины, в том числе молодежи. И ожидать, что оно само собой нейтрализуется с приходом российского солдата и российской власти на освобожденные территории, было бы наивным.

Возможно ли в этих условиях всё же выправить деформации сознания украинской молодёжи, ставшие следствием применения манипулятивных политтехнологий? Да, но для этого необходим комплексный подход, можно сказать – нанесение ударов по враждебной идеологии со всех сторон, прежде всего по следующим направлениям:

¹ Тлепбергенова А.А. Страновой имидж: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – С. 29.

² Данилова А.С. Специфика образа президента как особого вида политического лидера // Молодой ученый. 2018. – № 51 (237). – С. 178–180. – <https://moluch.ru/archive/237/55030/>

– стирание созданного впечатления об агрессивности действий России, преодоление озлобленности, сеяние сомнений, недоверия в отношении теорий, убеждений и фактов, которые циркулируют внутри украинского информационного пространства, развитие способности критически воспринимать и оценивать заявления и действия украинского режима;

– активные формы разоблачения (в т.ч. посредством троллинга – высмеивания, выставления в нелепом виде, и флейминга – атакующей полемики) националистических и неонацистских взглядов, демонстрации их внутренних противоречий, деструктивной и античеловеческой сущности, лживости и лицемерности, прямая идейная конфронтация, выявление и предание огласке сведений, компрометирующих украинских лидеров и идеологов, развенчание героического ореола и демонстрация пагубных последствий преступных, террористических действий украинских вооруженных формирований и силовых структур;

– разоблачение клеветнических измышлений и попыток навязывания ложных интерпретаций событий и фактов, рассеивание предубеждений и ненависти, информирование о реальном положении дел. «Опровержение доставляет большое удовольствие, – отмечает П. Лайнбарджер. – Приятно ответить противнику на его выпады. Но лучшей пропагандой является та, которая лишь в редких случаях бывает контрпропагандой. Она использует ошибки противника и нейтрализует его успехи с помощью своих собственных достижений. ... Та пропаганда действительно хороша, которая не придает значения контрпропаганде. Она никогда не рассматривает пропагандиста противника как джентльмена: он лжец по существу своему»¹.

– убеждение в безнадежности украинского дела, бессмысленности лишений и напрасном пролитии собственной крови, формирование чувства страха за последствия поддержки украинского режима и участия в террористической и экстремистской деятельности;

– пропаганда через образ или атмосферу жизни, путём наглядной демонстрации действительности, которая своим существованием изменяет сознание людей, создаёт позитивные альтернативы, новую моду, новые обычаи и привычки, особенно для находящихся в уязвимом положении молодых людей, стремящихся найти смысл жизни;

– воспитание на живых, конкретных примерах и образцах из разных областей жизни, а также посредством житейской мудрости;

– взаимосвязь пропаганды с практикой экономической, хозяйственной деятельности (при этом не следует давать обещаний, которые могут быть не выполнены – «Обещания побежденного забываются; он может их списать и начать строить внешнюю политику заново. Но обещания победителя остаются, и либо они должны быть выполнены, либо от них нужно отказаться»²);

– перенесение гнева на новый объект в лице Запада как истинного поджигателя конфликта, заинтересованного в «войне до последнего украинца», создание из него образа врага и последующая смена идентичности – точнее, её восстановление.

Важнейшим инструментом решения этих задач (но лишь в средне- и даже долгосрочном плане) должны стать новые учебники по истории и литературе для школьников и студентов в освобождаемых регионах. При этом, поскольку в большой массе они все еще не способны к критическому анализу, соответственно, запуская процесс «перекодировки», нужно понимать, что, во-первых, информацию нужно подавать в таком же ключе, в каком они привыкли ее видеть, то есть предельно понятные контрастные определения; а во-вторых, что это займет довольно длительный отрезок времени.

Также необходимо взять инициативу в информационном пространстве в руки российских медиа-экспертов: институт украинских СМИ добился немалых успехов, поэтому непросто убедить юных граждан в том, что российским СМИ можно доверять. Если в ЛНР и ДНР ситуация в этом плане благоприятна для российских информационных каналов, то в Запорожской и Херсонской областях положение куда более сложное. Здесь для начала стоило бы развенчать донельзя романтизированный украинскими СМИ образ США и Запада в целом. Возможен, например, вариант создания доступных для обывательского сознания схематичных видеороликов, как это делали правительственные СМИ Китая, чтобы объяснить своим гражданам причины российской спецоперации: в китайских видео использовалось сравнение украинско-российского конфликта с семейным конфликтом, где отношения стран коротко представляются семьей в разводе, где бывшая жена-Украина обижает детей: Крым, который в 2014 г. воссоединился с Россией, а также ЛНР и ДНР³.

Не следует забывать и о таком традиционном важнейшем средстве идеологического воздействия на гражданское население, как кино. По словам П. Лайнбарджера, «по силе своего воздействия оно не может сравниться ни с каким другим средством пропаганды. В обеих мировых войнах США очень широко использовали кино. В пропагандистских фильмах в основном показывается военная доблесть и гражданские добродетели народа той страны, которая выпустила эти фильмы»⁴. Однако эффективное решение на освобождаемых землях Украины задачи нравственного выздоровления и политического «перевоспитания» жертв пропаганды киевского режима невозможно без идейно-ценностного оздоровления самого российского кинематографа.

С учётом того, что нынешний украинский режим делает ставку именно на эмоциональную компоненту, это в нынешней ситуации может сыграть против него. Попытки вернуть недавно присоединившиеся к России территории

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война. – М.: Воениздат, 1962. – С. 93–94.

² Там же, с. 83.

³ Видео о китайской притче про Россию-«мужа» и Украину-«жену» набирает популярность в Сети. – <https://ms-news.ru/23033269-video-o-kitaiskoi-pritche-pro-rossiu-myja-i-ukrainu-jeny-nabiraet-populyarnost-v-seti/>

⁴ Там же, с. 264.

любой ценой (при том, что в украинских СМИ о применении для достижения этой цели любых средств, даже самых аморальных, естественно, не напишут) приведут к тому, что люди на освобождённых территориях, до этого не верившие в безграничность лицемерия украинской власти, увидят, что все её обещания и заверения в том, что она хочет «мира» – просто хорошая актерская игра, а это вызовет доверие к России как стороне, действительно стремящейся максимально снизить количество жертв среди гражданских, и повлечёт за собой общее переосмысление конфликтной ситуации.

Основная проблема восприятия политической информации украинским массовым сознанием заключается в том, что привыкшие к бесконечному круговороту событий, освещаемых также и с международных информационных платформ, где эпицентром, естественно, является Украина, украинцы, с недоверием относятся к источникам, чья информация не будет поддерживаться западными СМИ. Так как полностью ограничить доступ к агрессивно настроенным по отношению к РФ источникам не получится, нам может понадобиться медиа-поддержка дружественных государств. Стоит обратить внимание и на то, что в коммуникативном дискурсе с украинцами у американцев большой успех имели речевые манипуляции, в частности такие, как эвфемизация и дисфемизация, то есть процесс замены определенных слов, словосочетаний и речевых оборотов на более выгодные для внедрения манипулятивной политики. И если первое меняет окраску новостей, освещаемых теми же СМИ, на приемлемую, о чем бы там не шла речь, то второе, наоборот, вызывает у жертв данной речевой манипуляции негативные ощущения по отношению к освещаемому событию. Технология на выходе получается такой эффективной, что США буквально занимаются разработкой целых языков, помогающих адаптировать любую ситуацию и приобщить массовое сознание воспринимать ее в нужном русле. Для России есть смысл придерживаться той же коммуникативной стратегии.

Поскольку массовое сознание украинцев все еще находится в двумерном мире «хорошего» и «плохого», для того, чтобы исправить это в дальнейшем, нужно будет повысить уровень политкультуры на присоединенных территориях. Однако сейчас одной из основных задач будет искоренение русофобии в массовом сознании украинской молодежи на психологическом уровне. Механизм решения этой проблемы заключается в ее же структуре, напомним, русофобия – это в общих чертах неприязнь, ненависть и предвзятость по отношению ко всему Русскому миру; украинцам, в свою очередь, слишком долгое время внушали, что их основной общий «враг», отбирающий независимость – это Россия. В какой-то момент гнев и агрессия, не имеющая выхода в межличностных отношениях, скопились на подсознательном уровне, объединяя людей в массу, а также формируя ценностные установки массового сознания, а далее превратилась в ненависть. Для управления ненавистью в психологии чаще всего задействуется страх, так как сама эмоция зачастую возникает на основе противостояния между людьми.

На примере концепта «победитель и проигравший», «проигравший» одновременно испытывает неопишуемый страх перед поражением и своим оппонентом, соответственно, ненавидит «победителя», ибо никак не может на него повлиять. Сейчас будет очень уместно грамотно убедить новые территории в том, что они теперь на стороне «победителя», в таком случае ненависть сменится признанием и уважением. Не стоит забывать, что предстоит формирование реинтеграционных связей и нового имиджа политических лидеров, а также в целом России, на недавно присоединенных территориях. Аналогичная ситуация – ДНР и ЛНР имеют куда более доверительные связи с РФ, вследствие чего, их молодежь с наибольшей вероятностью поддержит российскую политику на своих территориях, а с Запорожской и Херсонской областями будет посложнее. Однако если их политическое руководство сможет добиться должного доверия от проживающих на территории граждан, все образуется.

Наиболее целесообразно было бы выработать стратегию, в которой все вышеупомянутые сферы будут корректироваться одновременно, потому что это повысит результативность проводимой политики и поможет ее скорейшему внедрению. Например, позитивный образ России можно транслировать одновременно через новые учебники, которые помогут также избавиться от многочисленных мифов и фальсификаций исторических событий, СМИ и медиапространство, позволяющее проводить расследования ужасов украинского режима при всеобщем обозрении, а также через политлидеров, умеющих решать проблемы населения как путем самостоятельного анализа ситуации, так и командной работой. «Пропагандистский материал должен доходить и до самых изысканных, и до самых непритязательных умов», – отмечал Г. Лассуэлл¹. Для этого необходимо излагать нарратив и контрнарратив на понятном и принятом в соответствующей аудитории языке и использовать соответствующие образы, взаимодействуя с представителями целевой аудитории лицом к лицу.

При этом необходим дифференцированный подход при работе с целевой аудиторией. Так, представляется целесообразным в условиях продолжающейся Специальной военной операции сделать ставку прежде всего на женскую часть молодежи освобождаемых регионов. О важности работы с женской аудиторией в условиях войны говорил ещё П. Лайнбарджер: «Женщины более непосредственно сталкиваются с различными экономическими и социальными трудностями, нежели мужчины, так как все заботы о доме и детях обычно ложатся полностью на них. Убедительное свидетельство гуманных намерений, стремление не допустить применения наиболее бесчеловечных средств войны, попытки помочь гражданскому населению избежать ненужной опасности – все это может превратить женщин в распространителей пропаганды среди всего населения»².

В целом же некоторые рекомендации для обеспечения успеха в решении задачи преодоления последствий манипуляции сознанием украинской молодежи и обеспечения её лояльности Российскому государству могут быть представлены следующим образом: 1) необходимо убедить её в том, что вина за развязывание войны лежит на Западе и поддерживаемом им марионеточном украинском режиме; 2) нужно проводить последовательную историческую поли-

¹ Лассуэлл Г.Д. Указ. соч., с. 211.

² Лайнбарджер П. Указ. соч., с. 261.

тику, делая упор на общую историю триединого русского народа, на его священную историческую миссию в многовековой борьбе добра со злом и провозглашая неизбежность победы; 3) требуется четко декларировать цели войны, апеллируя к таким культурно обусловленным идеалам, как справедливость и безопасность, и обозначая, что именно в связи с Россией, а не с Западом для неё откроются светлые перспективы мира после победы (для чего необходим ясно осознаваемый образ будущего и путей его построения); 4) важно распространять примеры, доказывающие порочность украинского режима, его главарей и стоящих за ними западных лидеров, оправдывающие непримиримую борьбу с ними и укрепляющие веру в то, что именно они несут ответственность за войну; 5) следует жёстко пресекать попытки ведения украинской пропаганды и сеяния пораженческих настроений.

Першуткин С.Н.

д.соц.н., академик Академии военных наук, зав. Отделом социологии государства Московского института социологических исследований

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА С ПОМОЩЬЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: *военно-политический потенциал, методы, социологический анализ, интерпретация, Украина, украинский театр военных действий.*

Keywords: *military-political potential, methods, sociological analysis, interpretation, Ukraine, Ukrainian theater of military operations.*

В мае 2022 г., спустя два месяца после начала Специальной военной операции активизировались дискуссии за рубежом о причинах разведывательных ошибок в феврале – марте 2022 года¹.

В частности, в Конгрессе США и в ходе последующего обсуждения в американских и в европейских медиа-ресурсах было признано, что 16 из 17 разведывательных служб США акцентировали внимание на балансе сил Вооруженных Сил России и Вооруженных Сил Украины на февраль 2022 г.. Лишь Бюро разведки и расследований Госдепартамента США изучало *готовность* украинского населения к возможным акциям противодействия.

Тем самым был вычленен важнейший аспект, позволявший понять значимость готовности к действиям как составной части военно-политической обстановки и военно-политического потенциала любой страны, включая Украину.

Военно-политический потенциал – это совокупность материально-технических, информационных и других ресурсов и возможность деятельности на том или ином направлении. Исследование и формирование обозначенного потенциала выполняется с помощью совокупности разноплановых методов, уже описанных в публикациях. Однако, увы, недооцененным являются социологические исследования.

Результаты подобных исследований, как нам уже доводилось отмечать², – это незаменимый источник информации о такой важнейшей стороне военно-политической обстановки и военно-политического потенциала как общественное мнение в государстве-противнике, что способно отражать возможное противодействие военным действиям на территории данного государства.

За сложными причинно-следственными связями видятся *новые возможности анализа и прогнозирования*, новые задачи при анализе и оценке военно-политической обстановки и военно-политического потенциала:

- анализ уровня легитимности власти;
- степень доверия граждан к действующим государственным деятелям;
- содержание общественных ожиданий, что способно анализироваться и формироваться с помощью категории

«общественное мнение». Через эту призму контрастней просматривается *баланс политических сил в государстве-противнике, рейтинг власти, возможности оппозиции*.

Социологический ресурс необходимо своевременно выявлять, поскольку это управленческий инструмент³.

За состоянием общественного мнения, рейтингом государственных деятелей и политиков, доверием к основным политическим партиям, а также к соседним странам можно обнаружить вполне определенную социально-психологическую атмосферу и даже морально-психологический дух призывников, резервистов, а в конечном счете, и личного состава вооруженных сил.

В настоящей статье речь пойдет о *методе так называемого вторичного анализа и интерпретации*, опирающемся на исследования, проведенные другими авторами. В рамках данной публикации имеются в виду киевские социологи.

¹ US intelligence community launches review following Ukraine and Afghanistan intel failings CNN. – <https://edition.cnn.com/2022/05/13/politics/us-intelligence-review-ukraine/index.html>; U.S. Special Operations Forces (SOF): Background and Issues for Congress. CRS Report. Updated May 11, 2022.

² Першуткин С.Н. Битва за умы уже началась. Поражающий эффект социологических исследований и невоенных действий // Независимое военное обозрение. 19–26 мая 2022. – https://nvo.ng.ru/nvo/2022-05-19/12_1189_effect.html; Першуткин С.Н. Методики анализа общественно-политической напряженности: критическая рефлексия и новые ориентиры // Гуманитарный вестник Военной академии РВСН. 2022. – № 1 (27). – С. 96–107; Першуткин С.Н. Войска Питирима Сорокина. Беспорядки тысячелетий давности могут пролить свет на сегодняшнее поведение народа // Военно-промышленный курьер. 2018. – № 20 (733), 29 мая – 4 июня. – <https://vpk-news.ru/articles/42861>

³ Першуткин С.Н. Социология войны: возможности и проблемы использования в изучении военных конфликтов XXI века (политико-социологические аспекты) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. – № 2(19). – С. 167–175; Першуткин С.Н. О новой роли социологии в условиях невоенных действий и гибридной войны // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. 2017. – № 2 (6). – С. 173–179.

Результаты их опросов (по всеукраинской выборке) были актуальны в феврале – марте 2022 г., но не менее актуальны и сегодня, когда речь идет об уточнении военно-политического потенциала киевского режима и оценке возможного противодействия Вооруженным Силам Российской Федерации.

Задача данной статьи – познакомить научное сообщество нашей страны с результатами исследований киевских социологов, изучавших мнения жителей Украины в 2021–2022 гг.

Подобные исследования нет оснований переоценивать из-за уязвимости методик интервьюирования населения по мобильным телефонам¹, а также из-за социально-психологической атмосферы русофобии (склоняющей к определенным ответам), однако нет оснований и игнорировать, поскольку социологические опросы являются, пожалуй, единственным *надежным информационным* источником, пригодным для количественных оценок военно-политического потенциала и выявления такой его составной части как морально-психологический ресурс.

С помощью социологических исследований появляется возможность вскрыть и оценить укорененность русофобских идей, эффективность украинской государственной пропаганды, а также потенциал противодействия Вооруженным Силам РФ.

Сразу можно указать, опираясь на результаты декабрьского 2021 г. социологического исследования², что 50% опрошенных граждан Украины (по общенациональной выборке) «в основном плохо и очень плохо» относятся, а точнее относились к России, воспринимая нашу страну через призму официальной российской власти и действий президентской команды).

38% украинских респондентов, согласно опросу 5–13 февраля 2022 г. готовы были противодействовать российской армии в случае вооруженных действий на территории их населенного пункта³. Причем доля таких воинственных граждан в два раза была больше в западных областях, чем в восточных.

Активным настроем отличались, прежде всего, мужчины, заявляющие о готовности к вооруженному сопротивлению – 60%, а также представители возрастных групп от 30 до 60 лет. Примерно 44% из этой возрастной когорты.

Среди настроенных на активное противодействие российской армии выделяются прежде всего, приверженцы основных политических партий, действующих на Украине: половина электората каждой из четырех партий – «УДАР» (Кличко), «Свобода» (О. Тягнибок)⁴, «Европейская солидарность» (П. Порошенко), «Радикальной партии» (О. Ляшко)⁵.

32% электората «Батькивщины» (Ю. Тимошенко) в большей мере сориентированы на противодействие с помощью уличных акций и несколько больше – представители партии «Сила и честь» (И. Смешко), а также «Украинской стратегии» (В. Гройсмана) (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение партийного электората и электората кандидатов в президенты Украины к возможным действиям российской армии на территории Украины (в %)⁶

	Вооруженное противодействие	Невоенное противодействие
Партийные электораты:		
«Европейская солидарность» (Порошенко)	53,9	32,4
«Слуга народа» (Шуляк)	38,9	25,2
«Батькивщина» (Тимошенко)	36,2	31,3
«Оппозиционная платформа – За жизнь» (Бойко, Медведчук, Рабинович)	16,6	11,8
«Наши» (Мураев)	24,6	17,4
«Умная политика» (Разумков)	27,8	29,7
«Сила и Честь» (Смешко)	36,2	37,7
Радикальная партия (Ляшко)	52,3	10,5
«Украинская стратегия Гройсмана»	40,1	36,4
«Партия Шария»	12,0	7,1

¹ В ходе внешнего анализа можно заметить соблюдение украинскими социологами самых общих и необходимых требований к подготовке и проведению профессионального исследования, что в итоге способно привести к относительно достоверным исследовательским результатам, хотя при использовании методик опросов владельцев мобильных телефонов за рамками внимания социологов могут оказаться отдельные категории респондентов. Значит, требуются оговорки, что это мнение не всего украинского общества, а лишь активной и мобильной его части.

² См. Київський міжнародний інститут соціології (работает с 1990 года).

³ «Чинити збройний опір».

⁴ Партия «Свобода», которая сыграла столь существенную роль в государственном перевороте на Украине в 2014 году – это националистическая организация, вполне откровенно заявляющая о своей фашистской природе. Публично «Свобода» фокусируется на «защите украинства и украинцев». Причем поддержка эта наблюдается не только на западе страны – на «родных» территориях «Свободы», но и в центре, и даже на юге и востоке. См. «Тягнибок и партия “Свобода” – “Украинство...”» // Информационное агентство «Красная Весна». 12.03.2022. – <https://gossaprimavera.ru/article/56d796e6>

Во внешней политике «Свобода» предусматривает восстановление ядерного статуса Украины и применение тактических ядерных вооружений. Россия обозначается в качестве главного врага, обладающего разветвленной агентурой на Украине, на которую партийные лидеры призывают открыть охоту. Помимо Западной Украины данная партия пользуется популярностью и в Киевской области.

⁵ Данная партия лоббировала и лоббирует прекращение войны в Донбассе путем применения силы, заявляя при этом о необходимости и допустимости перевооружения ВСУ и обеспечения доступа к ядерному оружию.

⁶ «Які дії готові зробити українці в разі російської збройної інтервенції в їх населений пункт: партійні та президентські електорати».

«Свобода» (Тягнибок)	54,2	20,6
«УДАР» (Кличко)	55,6	18,9
Президентские электораты:		
Зеленский Владимир	36,1	29,5
Порошенко Петр	49,4	31,4
Тимошенко Юлия	31,9	29,5
Бойко Юрий	18,2	12,1
Разумков Дмитрий	36,4	26,0
Мураев Евгений	21,9	17,6
Смешко Игорь	43,4	38,7
Гройсман Владимир	47,0	27,7
Ляшко Олег	43,9	22,4
Тягнибок Олег	61,8	8,2

Характеризуя социально-психологический портрет участника вооруженного противодействия российской армии на Украине, отметим следующее: это – мужчина старше 40 лет, голосующий за одну из четырех самых известных партий («Европейская солидарность», «Свобода», «УДАР», «Радикальная партия») и проживающий в крупном городе или в сельской местности (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь типа населенного пункта с видами активности и противодействия подразделениям Российской армии в случае появления на определенной территории (в %)¹

Тип населенного пункта	Будут оказывать сопротивление в целом	Вооруженное сопротивление	Невооруженное сопротивление
Село	55,1	38,3	23,8
ПГТ / Города до 20 тыс. чел.	49,9	30,0	22,6
Города 20 – 99 тыс. чел.	45,8	28,4	20,7
Города 100 тыс. чел. и больше	47,4	31,5	20,0

Больше всего агрессивная категория респондентов представлена в президентских электоратах Олега Тягнибока (62%)², Петра Порошенко (50%), Владимира Гройсмана (48%), и лишь по 36% – в президентских электоратах Владимира Зеленского, и Дмитрия Разумкова.

Примечательно, что о возможном противодействии российским войскам заявила в начале февраля 2022 г. даже часть пророссийско настроенных респондентов, не готовых приветствовать российских военнослужащих на украинской земле.

25% респондентов (преимущественно женщин) заявили о готовности противодействовать российским колоннам и тыловым частям с помощью специфических средств и приемов (помех транспорту, уличных протестов, выкриков, оскорблений российских военнослужащих³ и т.д.).

За нескрываемой активностью и русофобским поведением просматривается комплекс причин – долговременных и ситуативных, исторических и современных. Прежде всего, постепенное, но настойчивое формирование на протяжении многих лет украинского *национализма и русофобских настроений*, политика Запада по провоцированию и поддержке бандеро-нацизма, зомбирующая роль украинских СМИ, декоммунизация и десоветизация, масштабная деятельность украинской скаутской организация «Пласт», целенаправленно рекрутирующей молодежь в бандеровское «антимоскальское» сообщество⁴.

В совокупности перечисленные факторы способствовали формированию *психологической агрессии* и подготовке общественного мнения к мысли о том, что части и подразделения российской армии обязательно вступят на территорию Украины. За всем этим просматриваются не только долговременная стратегия, разработанная за океаном, но также слабость руководства Республики Украина, огромная дистанция между властью и широкими слоями населения.

Слабость украинской власти как одна из причин активности неонацистов, бандеровцев, русофобов

О слабости власти свидетельствует, прежде всего, низкий уровень доверия к В. Зеленскому, а также несоответствие украинской политики и экономики общественным ожиданиям. Можно сослаться на результаты всеукраинского

¹ «До яких дій готові вдатися українці у разі російської збройної інтервенції у їхній населений пункт: стать, вік, тип населеного пункту».

² Москальско-жидовская мафия, которая сегодня управляет Украиной. См.: «Тягнибок и партия “Свобода” – “Украинство”...» // Информационное агентство «Красная Весна». 12.03.2022. – <https://rossaprimavera.ru/article/56d796e6>

³ «Опирається шляхом участі в акціях громадянського опору – таких, як демонстрації, протести, марші, бойкоти, страйки, громадянська непоко́ра».

⁴ «На Украине созрели армия и украинство, но есть большие проблемы» // Информационное агентство «Красная весна». 27.08.2021. – <https://rossaprimavera.ru/news/c027fdbbc>

опроса Киевского международного института социологии (КМИС), когда в ноябре 2018 г. подавляющее большинство граждан Украины (78%) признали, что дела в стране идут в неправильном направлении¹.

Однако выводы не сделаны, и ситуация развивалась и развивается вопреки общественным потребностям.

Большинство украинского населения видело и видит опасность во внутренних факторах и в социально-экономической ситуации, считая экономический упадок одной из ТОП-угроз для Украины (по мнению 59% опрошенных).

Примерно столько же респондентов испытывали и испытывают опасения в связи с массовым выездом украинцев за границу и с обнищанием населения и его вымиранием, девальвацией гривны, развалом страны, ростом преступности, ухудшением здоровья нации.

На таком критическом фоне внимание общественности было и остается направленным на внутривнутриполитические факторы, отражением чего является низкий уровень доверия к Президенту Украины – 33% в первой половине февраля 2022 г. За низким рейтингом серьезные сомнения украинского электората в компетентности В. Зеленского, в его организаторских способностях, в наличии иных лидерских качеств.

57% респондентов, согласно исследованиям Киевского международного института социологических исследований, считали недостаточными усилия Зеленского и его команды на российско-украинском направлении. Более того, 53% не верили в способности верховного главнокомандующего выполнять свои обязанности по защите страны. Увлеченность украинского Президента политическими играми², попытки получить поддержку Запада в выстраивании антироссийской политики серьезно дискредитировали его к февралю 2022 г.

О недостаточном уровне доверия к В. Зеленскому свидетельствовал еще один аспект. Так сказать, «прожективный», когда украинским избирателей попросили высказаться насчет президентских перспектив действующего главы государства. Лишь 19% от всех украинских респондентов и 25% среди готовых лично пойти на избирательные участки проголосовали бы за В. Зеленского в случае проведения президентских выборов в феврале 2022 г. Это тоже показатель, как и деградация института президентства в этой стране. Сам же этот институт, по мнению авторитетного украинского социолога и политолога В. Небоженко, не оправдал возложенных на него надежд и из источника реформ, стабильности и укрепления власти превратился в «величайший тормоз украинской политической реформы»³.

Однако проблема шире, нежели кризис президентской власти и кризис доверия к Зеленскому. Недоверие просматривается и к другим политикам и государственным деятелям⁴. Скажем, общеукраинский рейтинг у П. Порошенко составлял в феврале 2022 года лишь 17% среди всех респондентов и 22% – среди настроенных прийти на избирательные участки. На третьем месте примерно с 10% – Ю. Тимошенко. Еще ниже с 7% – Ю. Бойко, представляющий «Оппозиционную платформу – за жизнь»⁵, Д. Разумков («Умная политика») и Е. Мураев («Наши») – по 6%, а О. Ляшко⁶ еще меньше – 4%⁷.

За низкими рейтингами – не только отрыв от избирателей и сильнейшая конкуренция внутри украинского бизнеса и обслуживающих политических группировок⁸, но также маргинализация политических лидеров⁹, а соответственно, недостаточный уровень легитимности украинского государства¹⁰.

¹ Данные приводились одним из руководителей Киевского международного института социологии (КМИС) Антоном Грушецким. См.: Большинство украинцев назвали путь страны неправильным // Деловая газета «Взгляд». 13.11.2018. – <https://vz.ru/news/2018/11/13/950467.html>

² Бубнова Н.И. Американо-украинские военно-политические отношения при Зеленском: в тени «Украингейта» // Россия и современный мир. – М., 2021. – № 1 (110). – С. 94–123; Карницкая В.Р. Политическая элита Украины и русофобские принципы регулирования процессами государства // Астраполис: Астраханские политические исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. – Астрахань, 2021. – С. 151–158; Жильцов С.С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. – М., 2021. – Т. 4, № 3. – С. 189–198.

³ <https://interfax.com.ua/news/press-conference/764317.html>

⁴ Карницкая В.Р. Политическая элита Украины: противоречия становления и развития // Вопросы элитологии. 2021. – Т. 2, № 2. – С. 123–140.

⁵ Не боится подобных решений только партия «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ), которая ранее призывала власть к прямым переговорам с ДНР/ЛНР. Один из лидеров ОПЗЖ Юрий Бойко заявил, что состоявшиеся накануне переговоры в Париже «означают выход из тупика, в котором находился мирный процесс в течение двух лет». Партия предлагает выполнять Минские соглашения в том порядке, в котором записаны их пункты, перемежая решение проблем с безопасностью принятием политических решений.

Этот путь означает фактически признание ДНР/ЛНР. Но другие оппозиционные силы в парламенте и партия власти до сих пор не соглашались с этим. Предлагалось выполнять Минские соглашения в два этапа – политические пункты после пунктов, посвященных обеспечению безопасности. Такой порядок предполагает ликвидацию ДНР/ЛНР.

⁶ Умланд А. Крайне правые в Украине до и после Евромайдана: от ультранационалистической партийной политики к этноцентристскому «негражданскому» обществу // Сравнительная политика. 2021. – Т. 12, № 1. – С. 89–117.

⁷ Кришталь М.И. Электоральное поведение избирателей Украины в кризисные периоды // Современная Европа. – М., 2021. – № 2 (102). – С. 124–134.

⁸ Ефремов Д.И. Трансформация стратегических императивов Украины в контексте конкуренции украинских элит: 2010–2014 // Modern Science. 2020. – № 8-1. – С. 288–292.

⁹ Щетинина Н.Н. Маргинализация политических лидеров в массовых коммуникациях современной Украины // Россия и современный мир. – М., 2021. – № 1 (110). – С. 84–93.

¹⁰ Ермакова К.С., Морозова Ю.М. Проблема легальности и легитимности государственной власти на Украине // Государственная власть и управление: проблемы и перспективы. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. – С. 73–76.

Все обозначенное позволило В. Путину заявить, что устойчивой государственности на Украине так и не сложилось, а выборы стали ширмой для передела власти между кланами, коррупция разъела все ветви власти, радикалы воспользовались справедливым недовольством людей и страну захлестнула волна террора¹.

Тем самым, можно понять, что накопившиеся проблемы хорошо известны не только самим нашим соседям, но и руководству Российской Федерации. Серьезным рубежом в развитии украинского государства стал переход от «нациократии» к «национализирующемуся государству» (из-за сильнейшего давления на органы власти во всех регионах немногочисленных, но активных западно-украинских радикалов поддерживаемых из за рубежа² для противодействия национальным интересам России на причерноморском направлении и Европе)³.

Инструментами противодействия России стали милитаризация, идеологизация и бандеризация украинского общества, определяющие подготовку к наступлению на Донбасс, в дальнейшем и на Российскую Федерацию (см. табл. 3).

Таблица 3

Факторы и индикаторы активности и целенаправленности государственной политики на Украине, в том числе в 2022 году

1. Нескрываемая подготовка к военным действиям против Российской Федерации
Реализовывалась всеми госструктурами, включая научно-образовательный комплекс, при участии украинского бизнеса
2. Непосредственные участники и исполнители военных и невоенных действий
Украинское государство и общество, преобладающая часть украинского населения
3. Объем и масштаб деятельности
Максимальное задействование всех инструментов и возможностей – государственной пропаганды и невоенных (гибридных) действий
4. Персональные информационно-психологические атаки
В отношении политических и военных руководителей РФ: Максимально часто и конкретизировано, в том числе в отношении Министра обороны, начальника ГШ ВС РФ, начальника НЦУО, командующего спецоперацией. Снайперские атаки в отношении командного состава соединений и частей ВС РФ дополняются персональной дискредитацией с помощью выкладывания в сети Интернет телефонных переговоров, аудиозаписей совещаний начальника НЦУ. Запугивание иных категорий офицерского состава сопровождается публикацией правдоподобных документов со списками армейских частей и подразделений в дополнении с фотографиями военнослужащих.
6. Мотивация военнослужащих ВСУ
Высокая мотивация к защите страны на базе националистической и русофобской идеологии. Четкие цели по защите своей территории, четкие инструктивно-методические наставления в соответствии со стандартами НАТО
7. Общественная поддержка армии
Конкретная, эмоциональная поддержка ВСУ, СБУ, теробороны с помощью многократного повторения лозунгов в качестве взаимных приветствий: «Слава Украине!» и ответ «Слава героям!»
8. Роль науки
Научно-образовательный комплекс Украины как часть милитаризованного украинского общества и государства, как теоретический фундамент разработки идеологии русофобии, национализма, бандеронацизма
9. Общественное мнение и социологические исследования
Повышенное внимание к формированию общественного мнения со стороны украинской власти, к анализу результатов социологических опросов (в том числе «Украинского барометра» В. Небоженко; Киевского международного института социологии под руководством проф. В. Паниотто); Продвижение результатов соцопросов в европейские медиа-ресурсы; Телефонные опросы с украинской территории граждан России, в том числе при поддержке британских спонсоров

Все обозначенное объясняет потенциал противодействия и причины упорства киевского режима, опирающегося в своей деятельности на западные технологии реформирования силовых структур⁴ и на взаимодействие с западными спецслужбами⁵. Параллельно решались (под непосредственным руководством бригадного генерала армии США Майкла Репаса⁶ в качестве советника Начальника Генштаба ВСУ), задачи формирования партизанского движения и

¹ Обращение Президента Российской Федерации. 21 февраля 2022 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828>

² Касьянов Г.В. Украина как «национализирующее(ся) государство»: обзор практик и результатов // Социология власти. 2021. – Т. 33, № 2. – С. 117–146.

Дейнего В.Н. Вырождение Украины как суверенного государства // Международная жизнь. 2021. – № 12. – С. 20–23.

³ Ефремов Д.И. Трансформация политических инициатив украинской элиты в контексте конкуренции Российской Федерации и Запада: 2004 – 2014 годы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. – Т. 10, № 1. – С. 100–103.

⁴ Wesslau: Reform of Ukraine's Security Service Is One of the Most Needed. May 23, 2019. – [https://www.ukrinform.net/rubric-defense/2706674-wesslau-reform-of-ukraines-security-service-is-one-of-most-needed.html\(link is external\)](https://www.ukrinform.net/rubric-defense/2706674-wesslau-reform-of-ukraines-security-service-is-one-of-most-needed.html(link%20is%20external)); Реформирование и надзор за службами разведки и безопасности в Украине – промежуточный отчет. – <https://connections-qj.org/ru/article/reformirovanie-i-nadzor-za-služzbami-razvedki-i-bezopasnosti-v-ukraine-promezhutochnyy> 20.1.03_fluri_polyakov_rus.pdf

⁵ О концепции реформирования Службы внешней разведки Украины в соответствии со стандартами НАТО (Утверждена Совершенно секретной директивой Президента П.Порошенко 30 июля 2018 г.).

⁶ М. Репасс – бывший Командующий Силами Специальных операций США в Европе, начиная с 2016 года оказывал так называемую «образовательную и консультативную» поддержку ВСУ по государственному контракту США. Ранее командовал Объединенной группой нетрадиционных боевых действий (Joint Unconventional Warfare Task Force), в которую входили 5 и 10 группы СпН. М. Репасс – автор концепции Разведывательной и Оперативной подготовки боевого пространства (Intelligence Preparation of the Battlespace, IPB и Operational Preparation of the Battlespace, OPB). Разработки М. Репасса вошли в концепцию Передовых силовых операций (Advanced Force Operations, AFO), которая подразумевает проведение тайных операций, снабжение, развертывание всех необходимых сил и возможностей, целевую подготовку до проведения фактической операции.

органов территориальной обороны (в целях возможного отпора народной милиции ДНР – ЛНР и частям российской армии).

Оценки Киевского режима

Важнейшей составной частью военно-политического потенциала является уровень доверия к власти и одобрения ее действий.

Как было выявлено нами абсолютное большинство (79%) опрошенных украинцев, по данным «Рейтинг групп», одобряют действия украинского руководства (причем количество положительных ответов не опускается ниже трех четвертей – 74% на юге и среди респондентов от 30 до 39 лет)¹. Причем обозначенная тенденция является устойчивой на протяжении 9 месяцев специальной военной операции, отражая высокие оценки команды Зеленского и преданность его лично так называемым «целям победы». В рамках настоящей статьи нет возможности глубоко обсуждать данный феномен, однако выделим также динамику числа оптимистов позитивно воспринимающих будущее украинского государства (с 13% в ноябре 2021 года до 76% в июне 2022 года.)

О 60% «неустрасимых» украинцев более уверенных в победе над Россией в июне, чем в феврале 2022 года² приводил данные на форуме Международного демократического союза в Берлине 22 июня 2022 года лорд М. Эшкрофт (Великобритания).

Тенденция понятна и в соответствии с ней заметное число жителей соседнего с нами государства ощущали себя в октябре 2022 года частью государственной милитаристской машины, именуемой украинскими социологами «национальным сопротивлением». 43% полностью ощущали себя винтиком и составной частью данной машины, а 49% – в какой-то степени, (хотя бы частично)³.

Подобные оценки не удивительны, поскольку 85% опрошенных жителей этой страны, отвечая на вопрос о самоидентификации, чаще всего выбирают среди возможных вариантов: «гражданин Украины».

Несмотря на российские обстрелы, 71% украинских респондентов однозначно и категорично заявляет о необходимости продолжения вооруженной борьбы, даже если обстрелы продолжатся⁴.

По итогам всеукраинских опросов Киевский международный институт социологии настаивает на высокой сплоченности украинского общества и даже преодолении давних межрегиональных разногласий по отдельным вопросам (например, по внешнеполитическому вектору), отмечая при этом, что «население Украины вполне разделяет «проукраинский» взгляд на нее.

Сохраняется высокий уровень доверия к вооруженным силам Украины, Правительству и Верховной Раде. Проматривается высокий уровень единомыслия в отношении необходимости и возможности вступления в ЕС и в НАТО.

Таким образом, нет оснований сравнивать ситуацию на Украине в 2022 г. с ситуацией в фашистской Германии в 1945 г., хотя ряд наших отечественных пропагандистов на основе этого посыла предлагают наращивать силовые действия против бандеро-нацизма.

Высокий уровень интегрированности современного украинского общества, сплотившегося после 24 февраля 2022 г. контрастирует с тем, что было в фашистской Германии в преддверии ее краха: панические настроения, неуверенность в завтрашнем дне и даже осознание чувства национальной вины представителями немецкой интеллигенции⁵.

Вместе с тем, нельзя не видеть и хоть неустойчивые, но заметные и значимые тенденции разочарования в политике Зеленского и правящей киевской клики.

29% опрошенных на Украине обеспокоены тем, что чиновники наживаются на войне и разворовывают западное оружие (по мнению украинских социологов).

24% респондентов в ходе всеукраинского опроса обеспокоены тем, что команда Зеленского не уделяет должного внимания ВСУ и защитникам Украины.

14% обеспокоены серьезными конфликтами между политическим и военным руководством.

От 13 до 18% украинских респондентов убеждены, что Запад устал от украинских претензий и требований и хотел бы, чтобы Украина договорилась с Россией.

31% респондентов даже ценой возможных конфликтов и угрозы единства готовы поддержать инициативу привлечения к ответственности тех, кто причастен к возможным просчетам в подготовке к войне⁶.

¹ Двенадцатый общенациональный опрос: динамика оценки образа государства (18–19 мая 2022). – https://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/dvenadcatyy_obschenacionalnyy_opros_dinamika_ocenki_obraza_gosudarstva_18-19_maya_2022.html

² См.: <https://lordashcroftpolls.com/2022/06/my-new-polling-from-ukraine-russia-and-11-neighbouring-countries/>

³ Из Пресс-релиза заместителя директора КМИС А. Грушецкого.

⁴ Заслуживают повышенного внимания попытки организаторов украинских исследований повысить достоверность и надежность получаемых данных за счет совершенствования методики анализа – оценок – интерпретации собранных данных. В том числе, признается факт определенного смещения выборки в сторону «проукраински» настроенных респондентов, что сказывается на до 5–7% отклонениях для отдельных вопросов (в сторону более частого выбора ответов, соответствующих «проукраинской» интерпретации событий).

⁵ В германском обществе преобладали настроения бесперспективности и даже обреченности. Никто не имел ясности в вопросе, что будет завтра, а определяющим был вопрос, «как бы прожить!». На почве боязни Красной Армии, вызванной геббельсовской пропагандой, среди немецкого населения наблюдались даже случаи самоубийства. Многие жители вывешивали белые флаги, надевали белые повязки, подчеркнуто проявляли заискивание. См.: Мудров С.Н. Морально-психологическое состояние немецкого населения Восточной Германии в апреле – мае 1945 года. – <http://www.gvv-rsgu.narod.ru/section/section4/stati2012/mudrov.htm>

⁶ Разделяют ли украинцы нарративы «раскола»: результаты телефонного опроса, проведенного 7 – 13 сентября 2022 года. – <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1134&page=4>

Есть много оснований полагать, что в последующем месяце после проведенного исследования число вопросов к Зеленскому многократно возросло, а обозначенные тенденции разочарования в киевском режиме еще более усилились.

Обобщающие оценки и выводы:

1. В преддверии Специальной военной операции ВС РФ по поддержке ВС ЛНР и ДНР Украина обладала серьезным военно-техническим и, самое главное, морально-психологическим потенциалом, недооцененным 95% экспертов и аналитиков.

2. Несмотря на масштабные разрушения экономики и военно-промышленного комплекса Украины как материальной основы милитаризма и бандеро-нацизма, морально-психологический потенциал в конце 2022 г. является осязаемым и заметным.

3. Социологические методы анализа и интерпретации при оценке военно-политического потенциала Украины демонстрируют наглядность и убедительность.

Пещеров Г.И.

д.в.н., д.в.н., профессор, академик АВН, в.н.с. НИИ ФСИН России
georgiy-p@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ И ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: *военно-политическая ситуация; угрозы безопасности России; геополитические центры силы; передел геостратегического пространства; противоречия в мире, трансграничные угрозы, глобальные военные конфликты.*

Keywords: *military-political situation; threats to Russia's security; geopolitical centers of power; redistribution of geostrategic space; contradictions in the world, cross-border threats, global military conflicts.*

В современном мире продолжается формирование различных геополитических центров силы, которые нацелены на передел геостратегического пространства, экономических и природных ресурсов планеты. Россия с ее экономическим, ресурсным, научно-техническим и военным потенциалом, а также уникальным географическим расположением на Евразийском континенте является не только ключевой фигурой в международной политике, но и лакомым кусочком в предстоящем переделе. Современные военно-политические и экономические изменения в мире создают немалые угрозы ее существованию, поскольку она всегда находится в прицеле могущественных морских держав. Проблема заключается в том, что в процессе эволюции человечества периодически возникают противоположные цивилизационные центры, придерживающиеся несовместимых принципов существования на Земле (СССР – нацистская Германия, СССР – США и др.).

В настоящее время, когда остались в далекой истории идеологические причины возникают другие противоречия, обусловленные, например, борьбой за природные ресурсы. Более того, на мой взгляд, противоречия будут всегда, был бы повод, а повод всегда находится в процессе развития любого государства, тем более, если это государство обладает определенной военной мощью. Обладая огромной военной мощью и развитой экономикой, США находятся в постоянном поиске ресурсов для дальнейшего развития. Нацеленные на богатые природные ресурсы, США стремятся развалить Россию и в достижении своей стратегической цели создают вокруг нее очаги напряженности и локальные военные конфликты. В условиях доминирования в мире механизмов и структур, созданных в эпоху «холодной войны», существующие локальные военные конфликты, при дальнейшем обострении международных отношений легко могут перерасти как в региональные, так и в глобальные военные конфликты.

Противоречия в области дипломатии, экономики, политики и других областях создают благоприятные условия для ухудшения общей военно-политической ситуации в мире. В этих кризисных для мирового сообщества условиях Россия, как правило, вынуждена противостоять значительной группе стран, возглавляемых США. Это при том, что по численности и составу вооруженных формирований Россия значительно уступает НАТО. Численное превосходство вероятного противника в случае вооруженного конфликта создает определенные сложности. Основными угрозами для России в современном мире являются: угроза возможного ввода континентов войск США и НАТО на территории сопредельных государств, конфликты на Кавказе и Ближнем Востоке, возможный конфликт с Китаем, экологические проблемы, споры о пересмотре принадлежности Арктической зоны Ледовитого океана, трансграничные угрозы и др. В то же время военно-политическая ситуация в мире еще более усугубляется:

- возрастанием напряженности на восточных (территориальные притязания Японии, при наличии военных баз США на территории Японии) и особенно на западных рубежах России (специальная операция на востоке Украины);

- территориальными претензиями к Российской Федерации (наши соседи претендуют на 205 тысяч квадратных километров пограничной территории) со стороны:

- Эстонии к Ивангороду Ленинградской области и части Псковской области, площадью 1258,7 квадратных километров;

- Латвии к Пыталовскому району Псковской области, площадью 1000 квадратных километров;

- Литвы к Калининградской области, площадью 15 100 квадратных километров;

- Норвегии к Шпицбергену;

- Канады к Северному морскому пути;

- Дании к Арктическому шельфу;

- Финляндии к Карелии, включая Выборг, площадью 187 400 квадратных километров;

- Германии к Калининграду;

- Украины к полуострову Крым, площадью 27 000 квадратных километров;

- Турции к полуострову Крым, Кубани, Карачаево-Черкесии, площадью 116 762 квадратных километра;

- Грузии к побережью Черного моря;

- Азербайджана к южной части Дагестана, площадью 3600 квадратных километров;
- Ирана к Дербенту и части Дагестана;
- Казахстана на часть Сибири и Урала;
- Монголии к Туве;
- Китая к Приморью;
- Южной Кореи к острову Ноктундо, площадью 32 квадратных километра;
- Японии к островам Шикотан, Итуруп, Хабомаи и Кунашир, площадью 5175 квадратных километров и др.

• наращиванием военного присутствия у российских границ контингента военнослужащих США (в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Болгарии, Грузии и др.);

• увеличивающимися в геометрической прогрессии всевозможными санкциями против России (санкции в области экономики, политики, финансовой системы, новых технологий и т.д.);

• активизацией странами-членами НАТО военного присутствия в своих полярных районах;

• увеличением количества террористических и религиозно-экстремистских формирований как по периметру российских границ, так и в мире в целом;

• образованием на территории страны пятой колонны, готовой пожертвовать Россией и т.д.

При этом немаловажную роль в обеспечении национальной безопасности, играют внутренние угрозы России, к которым можно отнести:

- сырьевой характер экономики;
- низкий уровень развития сельского хозяйства;
- высокий уровень коррупции в стране;
- деятельность сепаратистских и террористических организаций и др.

Целый клубок внешних и внутренних угроз безопасности России создает серьезную проблему не только силовым структурам государства, но и неблагоприятные условия жизнедеятельности всему населению страны. Более того, серьезной угрозой национальной безопасности России в настоящее время становится затянувшаяся специальная операция в восточных областях Украины, которая, по мнению западных экспертов, показала, в некотором роде, слабость российской армии в современных вооруженных конфликтах, почувствовав которую западные страны начали активно оснащать украинскую армию новыми системами вооружений.

В борьбе за достижение своих целей, субъекты международных отношений используют широкий спектр методов и способов противоборства практически во всех областях жизнедеятельности общества. В практике международных отношений, в последние десятилетия, участилось:

- широкомасштабное использование террористических актов и диверсий;
- использование бесчисленного количества всевозможных санкционных мер (против России более 8000 санкций на сегодняшний день) против населения враждебной стороны;
- дискредитация спортсменов противоборствующей стороны на международных спортивных мероприятиях и даже олимпийских играх;
- ведение полномасштабной информационной войны против России и ее союзников и т.д.

В настоящее время, США активно работают:

- по усилению противодействия России на Прибалтике со стороны Литвы, Латвии и Эстонии, в том числе путем размещения на территории этих стран ограниченного контингента вооруженных сил НАТО;
- по наращиванию усилий по вовлечению в сферу своих интересов Грузии и Азербайджана;
- по увеличению количества террористических организаций на Ближнем Востоке и в Центральной Азии;
- по втягиванию России в дипломатический и даже военный конфликт с Китаем на Востоке;
- по подогреванию конкурентной борьбы за контроль над энергоресурсами между Канадой, Норвегией, Данией и Россией в Арктике и др.

США считают, что Россия является ключевой угрозой американским интересам, поскольку способна практически на равных конкурировать в военной, экономической, технологической и иных областях общественной деятельности. Именно поэтому, основной целью США в последние десятилетия было разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и вытеснение русского языка из постсоветских республик. Результаты не заставили себя долго ждать. В итоге:

- в 2009 году делопроизводство государственных органов Таджикистана было переведено с русского на государственный язык;
- в 2013 году делопроизводство государственных органов Киргизии было переведено с русского на государственный язык;
- в 2017 году русский язык в Армении получил статус иностранного языка;
- в 2017 году принято решение о поэтапном переходе на латиницу делопроизводства государственных органов, образовательных учреждений и СМИ Казахстана;
- в 2019 году был издан закон «Об обеспечении функционирования украинского языка, как государственного»;
- в 2020 году в Таджикистане был принят запрет на использование в фамилиях и отчествах новорожденных русскоязычных суффиксов;
- в Узбекистане запущен законопроект, согласно которому русский язык более не имеет официального статуса межнационального языка общения и т.д.

В стремлении занять доминирующие ключевые позиции в глобальном переустройстве мирового сообщества США и государства-члены НАТО добиваются разрушения национальных государств, их разгосударствления и уста-

новления тотального контроля над их населением. Колонизировав территорию Северной Америки и уничтожив местное население (индейцев), европейские переселенцы создали паразитическое государство, которое в течение нескольких веков завозило чернокожих рабов для работы на плантациях. В настоящее время США составляют всего 5% населения Земли и потребляют до 40% всех мировых ресурсов. В целях более оперативной реализации своей имперской политики США создали более 800 военных баз на территориях других государств. За последние 70 лет США провели в мире более 120 военных операций под предлогом «защиты национальных интересов», причем большинство из них без объявления войны. Все эти факты говорят о том, что США являются империей зла, представляющей огромную опасность как для России, так и для всего мира.

В настоящее время проводится скрытная, мягкая информационно-психологическая деятельность, направленная на подрыв российской государственности, к которой можно отнести раздувание межнациональных конфликтов, дезинформацию населения с использованием социальных сетей, диверсионные поджоги лесных массивов на территории России и др. После второй мировой войны и до настоящего времени США около полусотни раз нарушали границу СССР и России пилотируемыми и беспилотными воздушными средствами, которые, как правило, заканчивались их уничтожением. Помимо этого, велась морская разведка с нарушением морских границ России и широкое использование подготовленных разведчиков (шпионов). Для примера, в 2013 году на территории Российской Федерации были задержаны 46 кадровых сотрудников иностранных спецслужб и 258 агентов, в 2014 году были задержаны 52 кадровых сотрудника иностранных спецслужб и 290 агентов, что говорит о наращивании зарубежными государствами разведывательно-террористической деятельности на территории России. Только с января по сентябрь 2015 года на территории России было зафиксировано 1144 преступления террористического характера и этот показатель с каждым годом увеличивается.

Конечно, при всех имеющихся позитивах, у России есть свои недоработки:

- отставание в сфере новых информационных технологий, где необходимо преодолеть технологическую зависимость и научно-техническое отставание от развитых стран, наверстать упущенное и добиться весомых результатов;

- зависимость от США в области экономики и финансов, где необходимо преодолеть экономическую депрессию, уйти от доминирующего влияния доллара и выработать самостоятельную независимую экономическую политику. При этом необходимо учесть, что за последние десятилетия в мировой экономике возникло более 37 тысяч транснациональных компаний, имеющих более 200 тысяч филиалов по всему миру, от деятельности которых зависит судьба экономики национальных государств и России в том числе. Таким образом, в мире сформировалось глобальное экономическое пространство, контролируемое международной финансовой олигархией, в котором Россия должна занять лидирующее положение;

- слабое развитие сельского хозяйства и производства продовольственной продукции, в связи с чем необходимо приобрести продовольственную независимость и преодолеть политику «экологической колонизации» России;

- низкая технологичность машиностроения, где необходимо разработать новые отечественные технологии, не уступающие зарубежным и, возможно, перенимать наиболее передовые зарубежные технологии и новшества;

- нерациональные подходы в системе подготовки кадров для вооруженных сил и в системе мобилизационного развертывания. В этой области необходимо выработать нетрадиционные пути повышения боевой мощи вооруженных сил с учетом изменившихся военно-политических условий в мире;

В ближайшей перспективе России необходимо устранить имеющиеся недоработки во внутренней и внешней политике и приобрести статус равнозначного субъекта международных отношений, основанный, прежде всего, на доминировании военной силы. Поскольку глобализация экономических, политических, социальных и культурных отношений в человеческом обществе неизбежна, требуется консолидация усилий всех стран и народов на создание международной безопасности на принципе равноправия и совместное конструктивное решение актуальных и глобальных проблем человечества.

Подольский В.А.

к.полит.н., доцент факультета политологии, Государственный академический университет гуманитарных наук
deomniscibili@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ К ИНСТИТУТАМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ключевые слова: доверие к институтам, постсоветское пространство, демократия, политические процессы.

Keywords: trust in institutions, post-soviet space, democracy, political processes.

Особенности трансформации политических режимов в конце XX века обусловили значимость проблемы доверия к институтам на постсоветском пространстве. Переход от авторитарного правления к демократическому в европейской части СССР и изменение обоснования властных полномочий в азиатских странах сделали вопрос доверия важнейшим для поддержания легитимности власти. В позднесоветский период доверие населения к власти снижалось, но в ходе рыночных реформ и демократизации сокращение социальной поддержки вкупе с политическими и экономическими потрясениями, хрупкостью нормативно-правовых систем и резким ростом неравенства привели к ещё более драматичному падению доверия к институтам. Рост преступности снизил и межличностное доверие. Новые методы мобилизации избирателей, финансовые и этнические, повышали уязвимость стран перед этническими конфликтами², что, вкупе с вмешательством внешних игроков, привело к ряду острых кризисов на постсоветском пространстве в три последних десятилетия. На постсоветском пространстве на политические процессы, то есть выборы, отставки, назначения и реформы, начали оказывать большее влияние экономической, социальной, медийной, внешнеполитической, этнической и клановой факторы, ставшие детерминантами доверия после изменения политического строя и упразднения идеологии. Если в советское время власти имели номинальную монополию на нарратив, то гласность изменила пространство для проблематизации и, следовательно, варианты для постановки вопросов в СМИ, влияющих на доверие.

Транзит от автократического к демократическому режиму разрушил вертикаль доверия³ и привёл к локализации доверия на уровне малых социальных групп – членов семьи, коллег, соседей, произошла демодернизация общества. Сложные современные институты, основанные на доверии из-за малого, в терминах Фукуямы, радиуса доверия теряют свою эффективность. Для доверия необходима сильная институциональная среда, в которой действовали бы рефлексивные принципы социальности, а не инструментальные, связанные с малым радиусом доверия, с инерционной лояльностью в отношении политических и правовых норм. Если институциональные правила слабы, то система управления начинает зависеть от личных взаимодействий. Доверие не обезличивается институтами и не становится ценностью, отделённой от конъюнктурных интересов элитных групп. В России и большинстве стран постсоветского пространства произошёл возврат к рентно-сословному обществу, предполагающему формальную лояльность государству вместо доверия. Рыночные реформы разрушили старую ценностную основу формирования доверия⁴, а из-за экономических, социальных и политических проблем 1990-х гг. новая не возникла.

Политическое доверие определяется исследователями как ощущение того, что правительство действует в интересах человека или общества⁵. Низкий уровень доверия приводит к тому, что избиратели начинают поддерживать популистов и радикалов, обещающих быстрые перемены к лучшему⁶. Суть популизма состоит в подмене доверия к институтам доверием к персоналу⁷. Это создает риски для устойчивости политических систем. Демократии, по мнению многих авторов, основаны на институционализированном недоверии. У граждан нет веских оснований доверять политикам в целом. Но граждане должны иметь возможность доверять институтам, которые принуждают политиков на

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2022-0009 – Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов).

² Letki N. Trust in Newly Democratic Regimes // The Oxford Handbook of social and political trust / Ed. by Uslander E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 336–352.

³ Данилов С.А. Политический порядок и доверие: риски посткоммунистического транзита // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2015. – Т. 15, вып. 4. – С. 21.

⁴ Мартынов В.С. Доверие в современной России: между поздним Модерном и новой сословностью? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 61–71.

⁵ Letki N. Op.cit., p. 337.

⁶ Eurofund. Societal change and trust in institutions. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – P. 4.

⁷ Warren M.E. Trust and Democracy // The Oxford Handbook of social and political trust / Ed. by Uslander E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 87.

правлять конфликты посредством переговоров и голосования¹. Демократия более других систем способствует культуре доверия, поскольку опирается на механизмы, а не на импульсы доверия. Демократические требования к легитимности означают недоверие к намерениям должностных лиц, следствием чего становится разделение властей, подчинение законодателей закону². При этом использование контрольных механизмов для наказания нарушителей должно быть ограниченным, чтобы не повредить доверию. В автократии, напротив, требуется доверие граждан к системе, а система гражданам не доверяет. Парадокс автократии состоит в том, что институционализированное доверие создает всеобщее недоверие, но слабость демократии более деструктивна для культуры доверия, чем реальный автократический режим³. Недоверие к конкретному политику или партии означает, что демократические механизмы могут быть использованы для передачи власти другому кандидату или конкурирующей партии. Но если граждане не доверяют самим механизмам выборов и представительных органов, то демократия оказывается уязвима⁴.

В России сложилось низкое доверие к представительным институтам и высокое – к исполнительной власти⁵. Население доверяет силовым структурам, хотя и не считает их эффективными. По мнению исследователей, это связано с их предсказуемостью и безальтернативностью, в противоположность неопределенности, связанной с нормативной деятельностью законодательных органов. Институциональное доверие обратно пропорционально возрасту, уровню дохода, образования и размеру населенного пункта, то есть обладатели наименьшего социального капитала демонстрируют наибольшее доверие и, следовательно, в России сосуществуют патриархальное доверие и гражданское недоверие. Исследователи отмечают парадокс: из-за демодернизации после распада СССР те группы, которые должны быть двигателями модернизации, сами становятся зависимы от ренты, и их активность приобретает симуляционный характер. Сохраняется двойственность: институты, нацеленные на более широкое распространение доверия, функционируют параллельно с преобладающими сословными и рентными институтами, которые предполагают опору на недоверие⁶.

Власти заинтересованы в обеспечении доверия населения, поскольку доверие снижает издержки на управление⁷ и нагрузку на правоохранительные органы, облегчает проведение непопулярных реформ⁸. Неравенство, коррупция и низкое качество государственных услуг негативно сказываются на политической доверии, а также на соблюдении налогового законодательства⁹, ещё сильнее ухудшая состояние общества. Роберт Патнем, один из наиболее известных исследователей проблемы доверия к институтам, выяснил, что регионы с более низким уровнем социального доверия имели более высокий уровень политической коррупции¹⁰. Коррупция в России, согласно данным социологических опросов, воспринимается как главное основание для недоверия. Большинство опрошенных (59%) назвали именно эту проблему в качестве важнейшего проявления социальной несправедливости и, следовательно, причины для недоверия к институтам. Второй по распространённости ответ о социальной несправедливости – разрыв между богатыми и бедными – выбрало лишь 28% респондентов, плохую работу чиновников – 21%, а нарушения на выборах – всего 7%¹¹.

Стабильная коррумпированная система может сохраняться благодаря доверию и негласным правилам¹², поскольку стороны не защищены законом, но в основном коррупция, незащищённость собственности, неустойчивость правил и преобладание неформальных схем в экономике снижают доходы государства и формируют среди граждан мнение о том, что регулирующие и правоохранительные органы неэффективны и бессильны. Это приводит к снижению доверия к ним и переходу населения к опоре на неформальные институты, друзей и родственников¹³. Напротив, статистические данные, собранные в 73 странах, показывают, что доверие к властям улучшает выплату налогов¹⁴, также исследования свидетельствуют о том, что высокий уровень доверия способствует экономическому росту, улучшению благосостояния, снижению оппортунизма и транзакционных издержек в экономике, доверие улучшает экономический рост вследствие улучшения качества делегирования. Доверие влияет на индивидуальное поведение, работу компаний и бюрократии¹⁵. Если правила соблюдаются, если члены общества имеют основания ожидать от других соблюдения правил, то есть доверяют им, то общество тратит меньше ресурсов на борьбу с нарушителями правил

¹ Warren M.E. *Trust and Democracy* // *The Oxford Handbook of social and political trust* / Ed. by Uslaner E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 78.

² Штомпка П. *Доверие – основа общества*. – М.: Логос, 2012. – С. 372–376

³ Там же, с. 380–389.

⁴ Warren M.E. *Op.cit.*, p. 87.

⁵ Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // *Социологический журнал*. 2018. – Т. 24, № 2. – С. 95.

⁶ Мартынов В.С. *Указ. соч.*, с. 73–77.

⁷ Штомпка П. *Указ. соч.*, с. 369.

⁸ Eurofund. *Societal change and trust in institutions*. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – P. 1.

⁹ Kumlin S., Stadelmann-Steffen I., Haugsgjerd A. *Trust and the Welfare State* // *The Oxford Handbook of social and political trust* / Ed. by Uslaner E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 389.

¹⁰ Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – P. 111–113.

¹¹ Терин Д.Ф. *Указ. соч.*, с. 100.

¹² Warren M.E. *Op. cit.*, p. 89.

¹³ Letki N. *Op.cit.*, p. 347–350.

¹⁴ Chan H.F., Supriyadi M.W., Torgler B. *Trust and Tax Morale* // *The Oxford Handbook of social and political trust* / Ed. by Uslaner E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 530.

¹⁵ Bjornskov C. *Social Trust and Economic Growth* // *The Oxford Handbook of social and political trust* / Ed. by Uslaner E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 537–552.

и больше на свое развитие. Доверие построено одновременно и на ожиданиях, и на прошлом опыте¹. Следовательно, успешное выполнение институтом своих функций, о котором люди узнают либо по личному опыту, либо друг от друга или через средства массовой информации, создает предпосылки для повышения доверия и, напротив, негативный опыт ведёт к росту недоверия².

В новых демократиях, в том числе и существующих на постсоветском пространстве, низкое качество институтов стимулирует недоверие граждан к ним, что ограничивает возможности граждан коллективно влиять на политические процессы и неэффективные и ангажированные институты³. Многие исследователи, занимавшиеся проблемой доверия в политике, обращали внимание на то, что утрата доверия институтами обратима и зависит от успешности их функционирования⁴. Поэтому аккумуляция доверия государственными органами и их дискредитация политическими оппонентами действующих властей стали определять ход политических процессов во многих постсоветских государствах.

По данным Европейского социального исследования, доля граждан, доверяющих институтам, на постсоветском пространстве в среднем на 20–30% ниже, чем в Европе⁵. Это влияет на характер политических процессов. При организации публичной активности органов власти особое внимание в России как впрочем и в других государствах, уделяется проблеме доверия, в том числе используются социологические опросы перед принятием решений, для оценки их последствий и для оценки популярности политиков⁶. Выбор между альтернативными решениями может зависеть не от параметров нового решения, а от того, насколько это решение повлияет на доверие.

При измерении уровня институционального доверия в современной России с помощью опроса, в котором предлагается оценить, кто скорее может предоставить помощь – государство или круг близких людей – показатели оказываются ниже, чем в СССР⁷. Доверие в России персонафицировано, доверие к институту определяется доверием к занимающей должность личности⁸, также опросы обнаруживают заметную и сильную корреляцию доверия институтов с уровнем межличностного доверия респондентов⁹, хотя многие зарубежные исследователи отмечали, что связь между межличностным и политическим доверием не всегда наблюдается¹⁰. Многие опросы показывают, что институциональное доверие выше в восточных странах, чем в западных, где преобладает межличностное доверие¹¹. В последние десятилетия уровень межличностного доверия на постсоветском пространстве несколько вырос по сравнению с 1990-ми годами¹², но по-прежнему остается на более низком уровне, чем в советское время и чем на Западе.

Рост межличностного доверия при низком институциональном доверии создает риски дисфункции политической системы, поскольку именно государство как инструмент публично-правового согласования интересов должно выступать в качестве генератора рутинных практик для выстраивания исполняемых правил взаимодействия общественных групп¹³. Для того, чтобы институты вызвали доверие, они должны восприниматься как справедливые, а требования к справедливости в первую очередь предполагают беспристрастность институтов¹⁴. Доверию к государству содействуют прозрачность и самоограничение государства¹⁵. Активность органов власти по увеличению доверия к институтам различается в зависимости как от государства на постсоветском пространстве, так и от региона и от конкретной властной структуры. Некоторые ведомства на постсоветском пространстве уделяли больше внимания проблеме доверия и прозрачности, работая со СМИ и населением, некоторые – меньше. Также уровень доверия может отражать не только личный позитивный или негативный опыт конкретного индивида, но и политическую борьбу, в ходе которой оппоненты привлекают внимание к недостаткам системы, снижая доверие населения к институтам.

Политические процессы на постсоветском пространстве поэтому во многом определяются ростом или снижением доверия. Историческая особенность постсоветского пространства, а именно крайне низкий уровень доверия, сложившийся в позднем СССР, делает затруднительным принятие непопулярных решений органами власти. В странах Запада демократические институты служат средством направления недоверия в адрес конкретных политиков, которые могут утратить власть из-за снижения поддержки со стороны населения, но вновь выиграть выборы, если станут заметны положительные последствия их решений. Для постсоветского пространства характерно низкое доверие

¹ Eurofund. Societal change and trust in institutions. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – P. 6.

² Bradford B., Jackson J., Hough M. Trust in Justice // The Oxford Handbook of social and political trust. Ed. by Uslander E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 642.

³ Letki N. Op. cit., p. 338.

⁴ Eurofund. Societal change and trust in institutions. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – P. 2.

⁵ Половнёв А.В. Доверие институтам государства: Россия в контексте общеевропейских тенденций // Вестник МГЛУ. 2015. – Вып. 2 (713). – С. 122.

⁶ Пшизова С.Н. От агрегирования интересов к политическому спин-контролю // Политическая наука. 2010. – № 4. – С. 153.

⁷ Мартыянов В.С. Указ. соч., с. 72.

⁸ Половнёв А.В. Указ. соч., с. 119.

⁹ Гужавина Т.А. Доверие как форма поддержки социальных институтов // Государство, гражданское общество и стабильность. 2019. – № 4. – С. 49.

¹⁰ Cawvey M., Hayes M., Canache D., Mondak J.J. Biological and Psychological Influences on Interpersonal and Political Trust // The Oxford Handbook of social and political trust / Ed. by Uslander E.M. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 127.

¹¹ Мартыянов В.С. Указ. соч., с. 68.

¹² Татарко А.Н. Межличностное доверие как фактор социально-экономического развития // Социальная психология и общество. 2014. – № 3. – С. 36.

¹³ Мартыянов В.С. Указ. соч., с. 75.

¹⁴ Терин Д.Ф. Указ. соч., с. 101.

¹⁵ Штомпка П. Указ. соч., с. 369.

ко многим демократическим институтам, а не только к конкретным фигурам или партиям¹. В последнее десятилетие, впрочем, исследователи обращают внимание на снижение доверия к институтам и в Европе, и в США, что приводит к трансформации политического дискурса и снижению роли устоявшихся в XX веке политических сил². Следовательно, та работа, которая проводится органами власти на постсоветском пространстве по повышению доверия к институтам и улучшению прозрачности, должна продолжаться для обеспечения устойчивости политической системы.

¹ Половнёв А.В. Указ. соч., с. 131.

² Carman K.G., DeYoreo M., Chandler N., Davis L.E. Drivers of Institutional Trust and Distrust Exploring Components of Trustworthiness. – Santa-Monica: RAND, 2021. – P. 10.

Сальников В.И.

к.и.н., доцент, доцент кафедры политологии и политического управления, РАНХиГС при Президенте РФ, Воронежский филиал; руководитель Сектора исследований проблемной государственности НИЦ «Большая Евразия» ВГУ, г. Воронеж
vyachs@yandex.ru

Макарова Е.И.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой государственного управления, Луганский государственный университет
Kafedra_gu@mail.ru

Проценко А.В.

к.полит.н., доцент Кафедры государственного управления, Луганский государственный университет
akstazatu@gmail.com

Руденко М.В.

старший преподаватель Кафедры политологии, Донецкий национальный университет
m.rudenko@odsd.ru

«РУССКИЙ ДОНБАСС» И ОСВОБОЖДЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ: ОТ КОНЦЕПЦИИ К ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: Доктрина «Русский Донбасс», Донбасс, Россия, Украина, Специальная военная операция.

Keywords: Doctrine «Russian Donbass», Donbass, Russia, Ukraine, Special military operation.

Донбасс в период УССР и в годы «незалежности» был центром сопротивления украинизации. В 2014 году его народ поднялся на Русскую весну и провозгласил ДНР и ЛНР. На протяжении 8 лет оставаясь бастионом Русского мира на территории бывшей Украины, Русский Донбасс сохранил саму возможность для будущего освобождения ее территорий из-под оккупации укронацистского режима и коллективного Запада. После начала Специальной военной операции (СВО) республики Донбасса внесли свой достойный вклад в демилитаризацию и денацификацию Украины и в интеграцию освобожденных территорий в Россию.

По мнению ряда экспертов, этому активно способствовала идеологическая доктрина «Русский Донбасс», принятая 28.01.2021 г. на Интеграционном форуме в Донецке¹. Несмотря на декларативный характер, она является стратегическим документом, определяющим не только судьбу Донбасса, но и видение будущего Украины и России с позиции российских и донбасских элит и экспертного сообщества, связанных с Русским миром. В ней четко прописан курс на восстановление исторической России, ликвидацию нынешней антирусской Украины и возвращение в Россию Новороссии. Когда началась СВО, ДНР и ЛНР, руководствуясь основными положениями данной доктрины, не только оказывают помощь России в демилитаризации и денацификации Украины, но и помогают ей интегрировать освобожденные территории.

Донбасс – регион, бурно развивающийся в составе Российской империи и СССР, но начавший деградировать в составе «незалежной» Украины. Его народ и элиты в подавляющем большинстве выступали за связь с Россией и Русским миром, о чем свидетельствуют результаты референдумов, выборов и соцпросов. Донбасс был ядром «Интердвижения», ГКУ, КПУ, Партии регионов, противостоя украинскому национализму и евроатлантическому вектору развития Украины. Его интеллигенция стойко сопротивлялась попыткам насильственной украинизации.

Когда к власти пришла «оранжевая коалиция», 28 ноября 2004 в Северодонецке сторонники Януковича организовали Всеукраинский съезд депутатов всех уровней, на котором присутствовали представители 17 регионов, для выработки общей стратегии действий юго-востока страны вплоть до «создания юго-восточной автономии». Правда, руководство Партии регионов и сам Янукович отказались от решительной борьбы и выторговали себе почетную капитуляцию.

Во время «революции достоинства» Донбасс составил ядро Антимайдана, но нерешительность «двухвекторных регионалов» помешала подавить массовые беспорядки, устроенные оппозицией, которая пришла к власти посредством государственного переворота. Но Донбасс не дрогнул, там нашлись силы, которые поднялись на Русскую Весну, организовали сопротивление киевской хунте, провозгласив ДНР и ЛНР. При этом у лидеров сопротивления киевской хунте наместились две стратегии: 1) путь русской ирреденты и 2) федерализация Украины. Руководство РФ поддержало вторую, подвигнув республики Донбасса к подписанию Минских соглашений, включавших их в состав Украины,

¹ Сальников В.И. О доктрине «Русский Донбасс»: необходимость принятия и пути практической реализации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.). – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 120–123.

которая должна была стать, если не на путь федерализации, то хотя бы на путь децентрализации. В результате ДНР и ЛНР была отведена «роль локомотива, который когда-нибудь потащит вагоны с украинскими областями в нужном направлении»¹.

Но западным кураторам киевского режима такой вариант был не нужен, и им удалось подтолкнуть Киев к несоблюдению Минских соглашений.

Видя это, народ и элиты ДНР и ЛНР создали идеологическую доктрину «Русский Донбасс», которая не только объявила республики русскими национальными государствами, но и провозгласила необходимость освобождения Украины от нацизма с дальнейшим переформатированием этого государства. Ряд ее положений впоследствии нашли отражение в целях Специальной военной операции (СВО), осуществляемой союзными войсками: 1) денацификация и демилитаризация Украины; 2) освобождение территории Донбасса².

После начала СВО освобождение ЛДНР и Украины осуществляется совместными усилиями. Республики ведут освободительную войну с полноценной мобилизацией своих граждан при военной, экономической, информационной и гуманитарной поддержке России, ведущей спецоперацию по демилитаризации и денацификации Украины и деокупации Донбасса. Российские вооруженные силы помогают бойцам ДНР и ЛНР освобождать Донбасс, а те, в свою очередь, помогают российской армии демилитаризовать и денацифицировать Украину. Народная милиция республик героически сражается с ВСУ. Для помощи ей мобилизованы десятки тысяч граждан ДНР и ЛНР.

ДНР и ЛНР направляют кадры для восстановления нормальной жизни на освобожденных территориях (в военно-гражданские администрации, в правоохранительные структуры и т.п.) и в рамках заключенных договоров оказывают помощь освобожденным территориям (Харьковской, Запорожской, Херсонской областям), в том числе и в их денацификации, поскольку республики накопили значительный опыт противостояния укронацизму. Так, 3 июня 2022 г. главой временной гражданской администрации Харьковской области был выбран Виталий Ганчев, который до 2014 года работал в системе украинского МВД в Харькове, однако после государственного переворота и поражения Русской Весны там, был вынужден отправиться в ЛНР, где сражался в рядах Народной милиции республики и работал в системе МВД ЛНР³. 17 июня заместителем руководителя военно-гражданской администрации (ВГА) Херсонской области по вопросам цифровизации, связи, правового регулирования, внутренней и внешней политики была назначена Екатерина Губарева. Являясь уроженкой Каховки, она с 2014 года активно участвовала в событиях в Донбассе, занимала пост министра иностранных дел ДНР (2014), была депутатом Народного Совета ДНР I созыва (2014-2018), помощником председателя правительства ДНР (2018-2019), являлась автором ряда законов и законопроектов ДНР⁴. Начальником департамента труда и социальной политики ВГА Херсонской области была назначена Алла Бархатнова, которая также являлась депутатом Народного Совета ДНР I созыва. После украинского террористического ракетного удара по центру Херсона 16 сентября, несмотря на ранение, она заявила, что администрация будет продолжать работу, «как бы нам ни было тяжело и страшно»⁵. Также до недавнего времени возглавлял военно-гражданскую администрацию Снегиревского района Юрий Барбашов, один из лидеров движения «Антимайдан» в Николаеве, с 2014 г. воевавший в составе Народной милиции ЛНР, а позже работавший до начала СВО в ГТРК ЛНР в качестве журналиста⁶.

Помимо оперативной помощи в политико-управленческой и административных сферах Республики Донбасса активно развивают гуманитарные, социокультурные связи с освобожденными территориями, налаживают контакты по линии сотрудничества на горизонтальном уровне взаимодействия общественных организаций.

Так, по решению врио Главы Республики Л.И. Пасечника, на территории ЛНР оказывается помощь пострадавшим от военных действий и вынужденно ставшим беженцами жителям Харьковской, Запорожской и Херсонской областей. Данные категории граждан получают в Республике гуманитарную помощь, жилье, питание и работу⁷.

В сентябре 2022 г. состоялось подписание соглашения между Федерацией профсоюзов ЛНР и Федерацией профсоюзов Запорожской области. Профсоюзные лидеры в ходе встречи поделились наработками по различным направлениям профсоюзной деятельности, наметили совместные планы и проекты в рамках социально-экономической защиты трудящихся, обсудили «вопросы охраны труда на производстве, коллективно-договорной работы и дальнейшего взаимодействия»⁸.

В условиях гуманитарной катастрофы и проблем с обеспечением товарами первой необходимости и продуктами в результате обстрелов со стороны ВСУ, важным направлением также является помощь республиканских пред-

¹ Бабицкий А. «Интенсивная фаза интеграции». Как ДНР и ЛНР связаны с Россией? // Украина.ру. 2019. – 30 янв. – <https://ukraina.ru/opinion/20190130/1022515489.html>

² Сальников В.И. О доктрине «Русский Донбасс»: необходимость принятия и пути практической реализации..., с. 121.

³ Главу гражданской администрации выбрали в Харьковской области // Известия. 2022. – 4 июня. – <https://iz.ru/1344956/2022-06-04/glavu-grazhdanskoi-administracii-vybrali-v-kharkovskoi-oblasti>

⁴ Экс-министр иностранных дел ДНР стала замглавы ВГА Херсонской области // Информационное агентство ТАСС. 2022. – 17 июня. – https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14956879?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

⁵ Министр соцполитики Херсонской области рассказала, как выжила при взрыве // АНО «Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс». 2022. – 16 сент. – <https://news.ru/europe/ministr-socpolitiki-hersonskoj-oblasti-barhatnova-rasskazala-o-vzryve/>

⁶ Юрий Владимирович Барбашов. Об авторе // Информационное агентство «Украина сегодня». – <https://ukraine2day.com/yurij-barbashov.html>

⁷ Беженцы получают в ЛНР жилье, питание и работу – Пасечник // Луганский Информационный Центр. 2022. – 17 ноября. – <https://lug-info.com/news/bezhency-poluchayut-v-lnr-zhile-pitanie-i-rabotu-pasechnik>

⁸ Профсоюзы ЛНР и Запорожской области подписали соглашение о сотрудничестве // Луганский Информационный Центр. 2022. – 9 сент. – <https://lug-info.com/news/profsoyuzy-lnr-i-zaporozhskoj-oblasti-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve>

приятий в вопросе поставок продовольствия на освобожденные территории Харьковской, Запорожской, Херсонской области.

Так, уже в апреле 2022 г. Единый экономический совет (ЕЭС) Республик Донбасса разрешил субъектам хозяйствования беспшлинные внешнеэкономические сделки с предпринимателями Харьковской, Херсонской и Запорожской областей Украины с целью создания условий для развития субъектов хозяйствования ЛНР и ДНР, а также оказания экономической поддержки и недопущения гуманитарной катастрофы на территориях Харьковской, Херсонской и Запорожской областей Украины. Таким образом, с 23 апреля 2022 года резидентам Луганской и Донецкой Народных Республик разрешалось заключение внешнеэкономических сделок с нерезидентами – субъектами хозяйствования Харьковской, Херсонской и Запорожской областей Украины без осуществления таможенного оформления и таможенного контроля. Соответственно, товары, приобретенные в рамках таких сделок, не подлежат обложению таможенными пошлинами¹.

После этого ряд предприятий Республик начали прямые и беспрепятственные поставки своей продукции на освобожденные территории. Так, Луганский хладокомбинат, являющийся дочерним предприятием публичного акционерного общества «Луганскхолод», одним из первых начал поставки молочной продукции в Херсонскую область². Луганская кондитерская фабрика «Лаконд» уже летом 2022 г. начала экспортировать свою продукцию в Харьковскую, Запорожскую и Херсонскую области³.

Заметно и идейное влияние донбасских республик на идеологическую сферу освобожденных территорий. В частности, 30 июля 2022 г. в Херсоне на форуме общественности «Мы вместе с Россией» была принята идеологическая декларация «Русский Херсон», которая призвана определить дальнейшее развитие региона⁴. Несложно провести аналогию с принятой в январе 2021 г. в Донецке на форуме представителей ДНР и ЛНР идеологической доктриной «Русский Донбасс»⁵.

Заключение. Сопrotивляясь украинизации в период УССР и «незалежности», Донбасс отстаивал свое право быть сердцем Русского мира, он активно борется с укронацизмом во время СВО и помогает освобожденным территориям интегрироваться в Россию в организационно-управленческом, гуманитарном, социокультурном и экономическом контексте. А идеологическая доктрина «Русский Донбасс» является концептуальным основанием такой политики.

¹ Решение Единого экономического совета о некоторых вопросах регулирования внешнеэкономической деятельности // Луганский Информационный Центр. 2022. – 22 апр. – <https://lug-info.com/documents/reshenie-edinogo-ekonomicheskogo-soveta-о-nekotoryh-voprosah-regulirovaniya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti>

² Луганский хладокомбинат начал поставки молочной продукции в Херсонскую область // Луганский Информационный Центр. 2022. – 2 июня. – <https://lug-info.com/news/luganskij-hladokombinat-nachal-postavki-molochnoj-produkcii-v-hersonskuyu-oblast>

³ Фабрика «Лаконд» начала поставки конфет в Харьковскую, Запорожскую и Херсонскую области // Луганский Информационный Центр. 2022. – 20 июня. – <https://lug-info.com/news/fabrika-lakond-nachala-postavki-konfet-v-har-kovskuyu-zaporozhskuyu-i-hersonskuyu-oblasti>

⁴ «Мы вместе с Россией»: принята декларация «Русский Херсон» // Сетевое издание «Вести.Ру». 2022. – 30 июля. – <https://www.vesti.ru/article/2869067>

⁵ Сальников В.И., Руденко М.В. Вклад республик Донбасса в освобождении территории Украины и интеграцию их в Россию // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Т. 7: Исторические и политические науки / Под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 327.

Севостьянов В.Л.

к.т.н., академик РАЕН и Международной академии информатизации, председатель Рабочей группы по экспертным и редакционным оценкам Ассоциации социальных сподвижников Президента России,

НАЧАЛЬНЫЕ УРОКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ДОКТРИНАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Ключевые слова: геополитика, международная обстановка, гражданское общество, общественная экспертиза.

Уже первые месяцы ведения Специальной военной операции в полной мере выявили некоторые новые тенденции развития международной обстановки, которые диктуют необходимость коррекции внутренней и внешней политики государства и ставят новые задачи перед патриотическими силами гражданского общества России.

Следует признать, что в предшествующий СВО период не были адекватно оценены реальный уровень боеготовности украинских вооруженных формирований и их морально-психологическая готовность к тяжелой борьбе. Над российским обществом до тех пор витал аромат «крымской весны» 2014 года, и наше руководство по опыту тех событий ощутимо надеялось, что российские войска будут встречаться если и не везде с цветами, то, по крайней мере, без ожесточенного сопротивления; первоначально наши военные подчеркивали различие в своем отношении к регулярным вооруженным силам Украины и к националистическим добровольческим батальонам. Недооценивалась действенность многолетней нацистской пропаганды в по сути тоталитарном украинском государстве. За эти заблуждения было дорого заплачено жизнями наших воинов... Не была «просчитана» и возможная реакция «коллективного Запада» на решительные действия России. Не оправдались и упования на то, что экономические связи с Россией и стабильность политических контактов настолько выгодны нашим европейским партнерам, что «они не станут сами стрелять себе в ноги». Были также явные надежды на то, что в преддверии решающей для США политико-экономической схватки с Китаем за мировое первенство (грозящей перейти на каком-то этапе в прямое вооруженное столкновение) те не будут активизировать действия на «втором» для себя «фронте» с Россией. Уже к началу осени текущего года всесторонняя материальная и политическая поддержка Запада стала главным фактором украинской «активной обороны».

Мы увидели реальную сплоченность Запада в санкциях против России и их определенную готовность к экономическим жертвам (сопровождаемым неизбежными внутривнутриполитическими осложнениями) и нам надо признать – до достижения «болевого порога» развитым европейским странам ещё далеко, а их «мелким сателлитам» столь привычна роль иждивенцев в Европейском Союзе, что они надеются (и не без оснований) успешно играть её и в ближайшем будущем благодаря пресловутой «европейской солидарности». За несколько месяцев мы почувствовали возрождение НАТО – из отмирающего реликта холодной войны, который даже лидеры некоторых стран Европы недавно публично подозревали в деградации мозга, эта организация вновь превращается в активный субъект международной политики, появились и новые желающие в эту организацию вступить. Лидеры НАТО теперь отмечают, что «вместо ожидаемой Россией финляндизации всей Европы она столкнулась с украинизацией Скандинавии».

С первых же боев выяснилось активное участие в них зарубежных «джентльменов удачи» на стороне украинского режима. Более того, к нынешней осени создалась угроза «интернационализации» вооруженного конфликта на Украине уже на уровне государственных вооруженных сил из ряда зарубежных стран. Ведущие западные политики сейчас говорят о возможности и желательности нанести России поражение на поле боя, а иные даже допускают возможность применения оружия массового поражения, в том числе ядерного. Особую ретивость проявляет Польша, всеми силами стремящаяся выдвинуться в европейские лидеры, пусть и регионального масштаба. Перед алчным взором этой «гиены Европы» (по меткому выражению У. Черчилля) замаячил призрак реализации за счет украинского конфликта старой мечты о Польше «от моря и до моря» (от Балтики до Черноморья). На этом фоне возможны вспышки также и на других направлениях вблизи российских границ. Возрастает угроза Приднестровью со стороны Молдавии и её «старшей сестры» Румынии – для них нынешняя ситуация тоже создает вполне «читаемые» соблазны. Постоянно тлеющий конфликт между Арменией и Азербайджаном угрожает прямым вовлечением в него нашей страны. Это же относится к целому «букету» попыток цветных революций в Средней Азии. Весьма «своевременно» Япония вновь стала облизываться, глядя на Курильские острова.

Военные действия на Украине ещё далеки от выполнения объявленных целей СВО России, однако уже сейчас можно сделать первые геополитические выводы из происходящего. Со всей ясностью проявилась неосуществимость в обозримом будущем «общеевропейского дома» – нас там никогда не ждали, а теперь и вовсе готовы «захлопнуть дверь». Это лишний раз подтверждает историческую ошибочность традиционного для российских «западников» «европейского выбора», особенно в его «подражательском» варианте, предусматривающем простое копирование во всех сферах жизни западноевропейских образцов. Одновременно следует констатировать несостоятельность надежд на ожидавшиеся отечественными геополитиками (А. Дугин и другие) союзы типа «Россия – Германия», а тем более по

оси «Берлин – Москва – Токио». В очередной раз продемонстрирована абсурдность надежд прежних и нынешних славянофилов на славянское братство – глядя на сегодняшнее поведение «братьев-славян», во все глотки облаивающих Россию, нельзя не вспомнить давние предупреждения Ф.М. Достоевского, который предвидел, что те постараются стать первыми в предательстве России и ещё будут обвинять её в «вековом угнетении». Очевидна и неоправданность ожиданий православной солидарности – вспомним антироссийские позиции православных Болгарии, Румынии, Греции, константинопольского патриархата. Суммируя сказанное, можно добавить, что нам остается только осознать ситуацию и воскликнуть: «Прощай, немытая Европа!».

Несомненно, конфликт на Украине, эта первая крупная война в Европе после Второй Мировой, приведет к глобальным, сдвигам в мировой геополитике. Какая схема мироустройства утвердится в ближайшем будущем? Однополярная схема, сформированная за последние 30 лет, привела к гегемонии США, но с ослаблением американского политико-экономического превосходства она постепенно «сходит на нет». Биполярная схема, много лет основывавшаяся на паритете возможностей блоков, возглавляемых США с одной стороны и СССР – с другой, рухнула с распадом Союза, и мы сейчас не заинтересованы в её возрождении, т.к. нас там уже не будет – экономически тягаться с Америкой может лишь Китай. Но у Китая – свои интересы (которые лишь ситуативно могут совпадать с российскими). Хотя в ближайший исторический период возможно существенное сближение Китая и России, в долгосрочной стратегии мы заинтересованы в максимально возможной независимости, т.е. в формировании на нашей собственной политико-экономической и военной базе самостоятельного центра силы. **Поэтому многополярность для нас – не просто лозунг, а единственный реальный шанс сохранить в мире значимые позиции, территориальную целостность и национальные богатства.**

Сама жизнь демонстрирует нам торжество формулы Александра III: «У России только два союзника – её армия и флот, все остальные сами ополчатся на неё при первой возможности». При этом следует учитывать, что любое проявление нами благородного великодушия истолковывается Западом и его «прихлебателями» как свидетельство нашей слабости, что лишь разжигает аппетиты наших «доброжелателей». К тому же мы пока «вчистую» проигрываем информационную войну на мировой арене (прежде всего в Интернете). По сообщениям многих СМИ и блогеров можно подумать, что доблестные украинские вояки вот-вот войдут в Москву. А ведь ни у наших реальных противников, прежде всего в странах НАТО, ни у наших потенциальных реальных партнеров по будущему сотрудничеству не должно возникать сомнений – Россия это не «бумажный тигр».

Вот почему нельзя превращать военные действия на Украине в «вялотекущую шизофрению». Мы с самого начала кампании сами себя ограничили в возможностях, объявив СВО. В ответ нам в геббельсовском духе объявляют тотальную войну, а мы пока откликаемся в духе пионерской игры «Зарница». А ведь нам не оставили никаких шансов вернуть ситуацию «на круги своя». Россия или погибнет, или выйдет из военных действий победительницей, теперь уже третьего не дано.

Эти строки пишутся в сентябрьские дни 2022 года, когда в России объявлена частичная мобилизация, а в Донецкой и Луганской народных республиках, в Херсонской области и на Запорожье прошли референдумы о вхождении в состав России; эти регионы вслед за Крымом вернулись в «родную гавань». Наши зарубежные «доброжелатели» этого нам не простят – неизбежна дальнейшая эскалация международной напряженности. К глубочайшему сожалению, мир ожидает новая, более острая фаза холодной войны, которая в действительности Западом не прекращалась (просто бывали периоды временного затишья, которые случаются и на фронтах во время самых лютых военных конфликтов).

Сложившаяся сложная ситуация требует эффективного общественно-государственного партнерства, консолидации всех патриотических сил на самой широкой платформе национального согласия. У нас в стране не введено военное положение, но для достижения Победы сейчас нам необходима внутренняя самоорганизация – для каждого патриота важно осознать, что независимо от используемых государством терминов идет подлинная война и, оставаясь на своем посту, ощущать себя участником общего дела народного противостояния Мировому Злу, действовать в соответствии со старым лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». А после Победы надо будет, как говорил ещё в XIX веке русский канцлер А.М. Горчаков, сосредоточиться. Сосредоточиться на внутреннем переустройстве как в экономическом, так и в политико-организационном плане. Следует ожидать обвальное снижение внешнеторговых связей с Западом, но ведь мы страна самодостаточная по большинству ресурсов и, сокращая их поставку в зарубежные страны, получим дополнительные возможности на внутреннем рынке и будем способны наращивать собственное производство (а не способствовать поднятию зарубежной промышленности на дешевой энергии и сырье из России). Коррективы поневоле потребуются и во внешней политике – ведь контакты с коллективным Западом по всем линиям будут резко сокращены, придется учиться обходиться без них. Поэтому будущий внешнеполитический курс России можно будет сформулировать словами: **«Мы не против Запада – мы БЕЗ него».** В значительной степени «свято место, которое пусто не бывает» может быть «занято» развитием взаимодействия по линиям ШОС, БРИКС, ряда международных организаций, планомерным наращиванием на двухсторонней основе сотрудничества со странами Азии, Африки и Южной Америки. В этом суть начавшегося процесса «поворота России на Восток».

При этом, конечно, нельзя допустить ситуации неопределенности: «от Запада ушли, а к Востоку не пришли». Мы – Heartland – «сердцевинная земля» в терминологии основоположника геополитики Х. Макиндера, и хотя в исторической литературе термин «Срединная империя» закрепился за Китаем, но именно Россия является подлинной Срединной империей. Кстати, о термине «Империя». Он был оболган и дискредитирован большевиками, отождествлявшими его с монархической формой правления. На самом деле этот термин означает сверхгосударственное образование, объединяющее несколько стран и народов на основе общности идей религиозного, этического или социального характера. В этом смысле империями могут быть названы США (или СССР примерно с середины сороковых до сере-

дины восьмидесятых годов XX века), сочетающие федерализм и республиканскую форму правления. Многие отечественные эксперты, включая автора данной работы, считают не только возможной, но и желательной дальнейшую социально-политическую эволюцию России в сторону формирования новой Российской империи. Этот вопрос требует глубокого геополитического анализа. В частности, нужен новый взгляд на евразийство. Тут многое требует концептуальной, доктринальной разработки, прежде чем вынести на рассмотрение широкой общественности. На этом этапе закономерно повышается роль экспертного сообщества. Общественная экспертиза при формировании и практическом осуществлении государственной политики на всех её направлениях должна стать важнейшим фактором построения современного гражданского общества в нашей стране

Следует понимать, что мы в идейном плане представляем интерес для значительной части человечества. Сейчас мы являемся единственной активной силой, противостоящей в духовном плане навязываемому неолибералами глобализму. За ними стоят транснациональные монополии и банковские структуры; их корыстные интересы часто маскируются лозунгами защиты общечеловеческих интересов. На деле же глобализм – это попытка всеобщей унификации по неолиберальному образцу. **Мы – мировой оплот здорового консерватизма, основанного на традиционных ценностях**, идейной базой которых являются учения мировых религий. При этом следует согласиться с тем, что если не человек в центре мироздания, то и не «права человека» (особенно в их характерном для Запада либеральном «бескрайнем» толковании), а завещанные Богом морально-нравственные устои должны быть краеугольным камнем в построении системы регулирования жизни человеческого общества. В этом – наше фундаментальное идеологическое отличие от носителей либеральной системы ценностей. При всем том, важно не допустить перехода по отношению к остальному миру на порочный уровень мессианства, когда какая-то держава начинает «учить жить» других (позиция, перманентно присущая США).

Сейчас уже многим ясна ошибочность совершенного под нажимом Запада и наших доморощенных либералов официального отказа от всякой государственной идеологии, что закреплено в действующей Конституции РФ. Надо внести соответствующие поправки в этот основополагающий правовой документ. По мнению многих патриотов России, разделяемому автором настоящей работы, определяющую роль в предстоящем построении новой идеологической базы будущего развития России должен сыграть традиционный для российского общества государственный патриотизм, не всегда артикулируемый, но прочно укоренившийся в народном сознании. Действительно, в условиях бескрайней, многонациональной, многоконфессиональной России особо велика роль Государства. У нас слишком долго вдалбливался диссидентами всех мастей принцип «Люблю я Родину свою, а государство ненавижу». Это неизменно приводило к краху государства, а в результате – к неисчислимым бедствиям народа. **Нам ещё предстоит в полной мере осознать неотделимость судьбы народа от судьбы государства.**

В связи с этим следует отметить необходимость реформы отечественного образования, которое наши либералы рассматривают как «услугу». Ассоциация социальных сподвижников Президента России в ряде своих документов объявила его важнейшей социальной сферой, в которой государство должно ставить целью воспитание ответственных членов общества, понимающих органическую связь прав гражданина с выполнением им гражданских обязанностей.

Ещё раз подчеркнем – нам отступать дальше некуда, пришла пора для всех здоровых сил гражданского общества сплотиться на позициях государственного патриотизма. **Идея государственного патриотизма может стать объединяющей для широчайших народных масс, а значит, подлинной НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ.**

Сим победиши!

Segalerba G.

working group of cultural analysis University of Vienna

ELEMENTS ON THE CONCEPT OF DEVELOPMENT IN MAHBUB UL HAQ

Ключевые слова: концепция развития, Уль Хак М., национальные приоритеты, рост доходов, улучшение условий жизни людей.

Keywords: concept of development, Ul Haq M., national priorities, income expansion, improvement of people's life conditions.

In my text, I would like to analyse some aspects of the thought of Mahbub ul Haq. These aspects are relevant both for the life of individuals, in general, and for the conditions of old people, in particular. For my exposition, I shall refer to the books of ul Haq *Reflections on Human Development: How the focus of development economics shifted from national income accounting to people centered policies, told by one of the chief architects of the new paradigm* and *The Poverty Curtain: Choices for the Third World*. The main points of my inquiry will be the following:

– National priorities determine the way in which income expansion is distributed: therefore, income expansion does not lead necessarily to the improvement of people's life conditions.

– The authentic aim of development is the enlargement of people's choices.

I shall begin my analysis with a passage in which ul Haq differentiates between development and growth of GNP. It can be seen that to a growth of GNP does not necessarily correspond a growth of development of the life conditions of the population:

‘The lack of recognition given to people as an end of development is even more glaring. Only in the past two decades have we started focussing on who development is for, looking beyond growth in gross national product (GNP). For the first time, we have begun to acknowledge – still with a curious reluctance – that in many societies GNP can increase while human lives shrivel. We have begun to focus on human needs, the compilation of poverty profiles, and the situation of the bottom 40% of society often bypassed by development. We have started to measure the costs of adjustment not only in lost output, but also in lost lives and lost human potential. We have finally begun to accept the axiom that human welfare – not GNP – is the true end of development¹.’

People and human welfare are the goals of development: the mistake in the previous economic analyses and strategies has consisted in concentrating the attention exclusively on GNP and on its growth. As a consequence of this orientation, people has not been considered and recognised in most of economic analyses as the authentic end of development: development has usually been reduced to growth in gross national product without consideration for the actual life conditions of the individuals. Only in a later phase the notion of development has been connected to people as the authentic end of economic development: it has been acknowledged that people are the authentic target of development.

Development cannot be interpreted correctly if it is not referred to the life conditions of people. Life conditions of people have, therefore, to be regarded as the criterion on the basis of which development has to be assessed. Ul Haq directs the reader's attention to the fact that there is no necessary correspondence between increase of GNP and improvement of the life condition of people. Quite on the contrary, it can happen, and it actually happens, that GNP grows and general life conditions, average life conditions of people became worse.

In ul Haq's view the attention of the previous economic research has no longer been directed exclusively to output and to the loss of output, but also to lost lives and lost human potential. The attention of the economic research has been directed to human welfare as the end of development. This is the true change in the paradigm of interpretation of economic events: the authentic goal of development is not the GNP but the welfare of people. GNP and its growth are means; they are not the end of development. This implies a complete change of perspective and of point of view from which economic phenomena are analysed and assessed:

‘They (the development plans) would start with a human balance sheet. What human resources exist in the country? How educated are its people? What is the inventory of skills? What is the profile of relative income distribution and absolute poverty? How much unemployment and underemployment are there? What are the urban-rural distribution and the level of

¹ Ul Haq M. *Reflections on Human Development: How the focus of development economics shifted from national income accounting to people centered policies, told by one of the chief architects of the new paradigm*. – Oxford, 1995. – P. 4. Ul Haq denounces in *The Poverty Curtain: Choices for the Third World* (N.Y., 1976. – P. 24–25) that economic growth has meant a nearly complete absence of social justice. The planners of development have been attracted exclusively by high rates in economic growth, whereas they have not paid attention to the real target of development: the quality of life of the individuals has not been taken into account.

human development in various regions? Has the country undergone a rapid demographic transition? What are the cultural and social attitudes and the aspirations of the people? In other words, how does the society live and breathe?’¹

The essential point is the end of the quotation: the centre of the research consists in determining how the society lives and breathes. The subjects that are searched for and investigated are after and thank to the described change of perspective the following ones:

- Determination of the human resources of a country.
- Degree of education of the people of a country.
- Amount of the skills present in a country.
- Profile of relative income distribution.
- Profile of absolute poverty.
- Level of unemployment.
- Level of underemployment.
- Relationships between urban and rural distribution.
- Level of human development in the various regions of a country.
- Cultural and social attitudes of people of the country.
- Aspirations of people of the country.

Ul Haq clearly expresses that the purpose of development consists in the enlargement of people’s choices:

‘The basic purpose of development is to enlarge people’s choice. In principle, these choices can be infinite and can change over time. People often value achievements that do not show up at all, or not immediately, in income or growth figures: greater access to knowledge, better nutrition and health services, more secure livelihoods, security against crime and physical violence, satisfying leisure hours, political and cultural freedoms and a sense of participation in community activities. The objective of development is to create an enabling environment for people to enjoy long, healthy and creative lives.’²

In spite of the importance of the growth figures, they are not sufficient to interpret a society. Ul Haq lists therefore a series of criteria which are essential to understand and to assess the conditions of a society. Moreover, ul Haq states that the goal of development consists in building a life environment which enables people to have good conditions of life. Development ought to have as its aim to give people long, healthy and creative lives. The difference between the research paradigm of economic growth and human development consists in economic growth concentrating on the expansion of income, on the one hand, and in human development aiming at the enlargement of all human choices, on the other hand:

‘The defining difference between the economic growth and the human development schools is that the first focuses exclusively on the expansion of only one choice – income – while the second embraces the enlargement of all human choices – whether economic, social, cultural or political. It might well be argued that the expansion of income can enlarge all other choices as well. But that is not necessarily so, for a variety of reasons.

To begin with, income may be unevenly distributed within a society. People who have no access to income, or enjoy only limited access, will see their choices fairly constrained. It has often been observed that in many societies, economic growth does not trickle down.

But there is an even more fundamental reason why income expansion may fail to enlarge human options. It has to do with the national priorities chosen by the societies or its rulers – guns or butter, an elitist model of development or an egalitarian one, political authoritarianism or political democracy, a command economy or participatory development.

(...) Many human choices extend far beyond economic well-being. Knowledge, health, a clean physical environment, political freedom and simple pleasures of life are not exclusively, or largely, dependent on income. National wealth can expand people’s choices in these areas. But it might not. The use that people make of their wealth, not the wealth itself, is decisive. And unless societies recognize that their real wealth is their people, an excessive obsession with creating material wealth can obscure the goal of enriching human lives.’³

Growth is necessary, but not sufficient. Growth is necessary to have the resources to be distributed. Growth is not sufficient, though, since it is decisive to see how this growth is distributed within the specific systems. Income alone cannot reach the enlargement of economic, social and political choices, since income can be not regularly distributed in a society.

Moreover, there are profound differences connected to income expansion: income expansion can have different results depending on its being connected to an elitist model of development or to an egalitarian model of development, to political authoritarianism or to political democracy, to a command economy or to a participatory development. The priorities which a government chooses are decisive for the use of the resources.

¹ Ul Haq M. Reflections on Human Development: How the focus of development economics shifted from national income accounting to people centered policies, told by one of the chief architects of the new paradigm. – Oxford, 1995. – P. 5.

² Ibid., p. 14. Ul Haq states in *The Poverty Curtain* (p. 35) that the goal of development should be the elimination of the worst forms of poverty. The strategy of development should aim at the reduction of malnutrition, disease, illiteracy, squalor, unemployment, and inequalities.

³ Ul Haq M. Reflections on Human Development: How the focus of development economics shifted from national income accounting to people centered policies, told by one of the chief architects of the new paradigm. – Oxford, 1995. – P. 14–15. Ul Haq makes clear in *The Poverty Curtain* (p. 32–33) that high growth rates are no guarantee against worsening poverty. The growth of GNP does not imply the elimination of poverty. High growth rates do not mean a fair distribution of income. No sufficient attention has been dedicated to the analysis of unemployment, wrong distribution of income and so on.

Сирота Н.М.

д.полит.н., профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОПОРЯДКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: международные отношения, мировой порядок, новые центры силы, глобальное лидерство.

Проблематика мирового порядка занимает одно из важных мест в международно-политической теории и практике, поскольку ориентация в долгосрочных тенденциях его изменения необходима для выработки эффективной внешнеполитической стратегии, нейтрализации вызовов и угроз ближайших десятилетий. Между тем до сих пор нет ясности в отношении содержания понятия «мировой порядок» – ключевого понятия для данной проблематики. Спорничество позиций по поводу принципов, которые регулируют или должны регулировать мировой порядок, ведутся представителями различных теоретических школ, отражающих взгляды и интересы разных политических сил.

С учетом накопленного объема знаний о феномене мирового порядка и исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм международно-политической науки мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

Близкая к вышеприведенной интерпретация мирового порядка с акцентом на нормативность предлагается И.А. Истоминым, определяющим его «как согласованный набор правил, обеспечивающих сравнительно мирное общежитие государств». Сравнительно редкие моменты нигилизма в отношении сформулированных ранее правил игры, констатирует он, вели к слому миропорядка, сопровождались нестабильностью, масштабными войнами и катастрофическими жертвами¹.

Феномен, отражаемый понятием «мировой порядок», представляет собой динамичное состояние международной среды, которое характеризуется определённым уровнем зрелости, т.е. выраженности его параметров. К их числу, в частности, можно отнести:

- а) полноту (соотношение порядка и отклонений от него в различных сферах международных отношений);
- б) масштабы (размеры социального пространства, на которые распространяется порядок);
- в) частоту и глубину нарушений порядка;
- г) устойчивость порядка по отношению к возмущающим воздействиям.

В качестве антипода мировому порядку рассматриваются хаос и беспорядок в международных отношениях. Ввиду самоочевидности этих состояний учеными не предпринимаются попытки их теоретического осмысления, формулирования дефиниций. Обычно описываются их конкретные проявления, как это делает Зб. Бжезинский, посвятивший в книге «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» (2004) специальную главу «новому глобальному беспорядку». Между тем исследование этого аспекта международно-политической проблематики, разработка сценариев возможной хаотизации в мировой политике имели бы несомненное теоретическое и практическое значение.

К числу относительно устойчивых миропорядков обычно относят: постнаполеоновский «концерт великих держав» (1815–1871 гг.), представлявший собой систему правил взаимодействия империй; версальско-вашингтонскую систему экономических и политических взаимоотношений держав (1918–1938 гг.); ялтинско-потсдамский механизм взаимодействия противостоящих блоков государств периода холодной войны. Традиционно смена миропорядка проходила в алгоритме кризисов – революций, региональных и мировых войн. К началу 1990-х гг. Ялтинско-Потсдамский миропорядок в основном исчерпал свой универсальный организующий потенциал.

После окончания биполярного противостояния в мировой политике возникла ситуация беспорядка с неясной конфигурацией центров силы и иерархией её распределения. Перестали действовать сформировавшиеся в период холодной войны правила внешнеполитического поведения. Обнаружилась неэффективность функционировавших мировых институтов в качестве инструментов организации международных отношений и мировой политики. Оказалась неосуществимой предпринятая Соединёнными Штатами попытка достичь униполярности. Произошло ослабление Запада как относительно сплоченной геополитической конфигурации. Углубился раскол мира на центр и периферию.

Вместе с тем, резонно констатирует отечественный учёный А.И. Никитин, можно считать, что в 1990-е, 2000-е, 2010-е годы складывались неписанные, но разделяемые участниками правила поведения на международной арене, которые более-менее соблюдались ведущими мировыми державами и новыми независимыми государствами. Приме-

¹ Истомин И.А. Россия как держава статус кво. Защита институционального наследия в эпоху транзита // Россия в глобальной политике. – М., 2020. – № 1. – <https://globalaffairs.ru/number/Rossiia-kak-derzhava-status-kvo-20328>

рами такого рода правил можно считать негласный «новый раздел сфер влияния» или «кодекс поведения» 1990-х годов, существовавший между Россией, постсоветскими государствами и Западом. Эти правила не закреплялись в официальных документах, но стороны негласно руководствовались ими де-факто¹.

При множественности нюансов в интерпретации нынешнего состояния международной среды и перспектив её эволюции в теории международных отношений (ТМО) преобладает следующий подход, разделяемый большинством ученых. Существующий полицентрический и бесплюсный миропорядок переживает кризис и находится в процессе реорганизации, который может развиваться по трем вероятным сценариям: 1) возникновение сложной многослойной миросистемы с конкурирующими и часто пересекающимися интересами, по выражению сотрудника исследовательской корпорации РЭНД М. Мазара «смешанного» миропорядка²; 2) становление «новой биполярности» (США-Китай) с соответствующей перегруппировкой государств; 3) сползание в хаос и воцарение неупорядоченного, неструктурированного «международного беспорядка», ситуации «игры без правил». В интерпретации известного американского эксперта Р. Хааса этот сценарий означает «замену нынешней системы международных отношений беспорядочным взаимодействием автономных акторов»³.

Важную роль в глобальных трансформационных процессах играют традиционные и восходящие великие державы – государства, обладающие необходимым потенциалом для реализации национальных интересов (прежде всего экономическим, военным и территориальным), наличием воли, традиций, опыта и культуры участия в мировой политике в качестве активного актора мирорегулирования. В соответствии с представлениями классика неореализма К. Уолтца к критериям статуса великодержавности относятся численность населения, размеры территории, обеспеченность ресурсами, экономическая мощь, военная сила, политическая стабильность, эффективность управления, признание державы другими участниками международных отношений, а также образ её действия на глобальном уровне⁴. В современных условиях к критериям принадлежности государств к числу ведущих следует отнести их способность эффективно реагировать на внезапные и опасные угрозы экзистенциального характера, причем не только традиционного типа (экономические, военные, финансовые, стихийные бедствия и т.д.), но и являющиеся серьёзным тестом для здравоохранения, медицины, систем государственного управления в целом.

За последние десятилетия количество великих держав неуклонно росло. С 2000 г. к их числу кроме постоянных членов ООН относят Германию, Индию и Японию. Влиятельными центрами силы преимущественно регионального масштаба являются Бразилия, Турция, Иран, Египет. Каждая из великих держав обладает разным потенциалом по отдельным параметрам. Неясно, станет ли реальным центром силы группа стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), учитывая внутренние проблемы членов организации и разнонаправленность их интересов.

За период, прошедший после окончания холодной войны, новые центры силы окрепли и вышли на позиции, соизмеримые с основными центрами силы. Это предвещает передел сфер влияния как между ведущими странами мира, так и крупными государствами не-Запада.

Исследование соотношения сил между США и Китаем, проведенное отечественными политологами В.Ф. Артюшкиным, А.А. Казанцевым и В.М. Сергеевым при помощи одного из вариантов метода многомерного шкалирования, показывает, что позиции КНР резко усилились после 2009 г. и позволили ей претендовать на мировое лидерство. Тем не менее, количественный анализ мирового лидерства показывает, что США все ещё обладают лидирующими позициями по большинству выбранных показателей, тогда как КНР располагают ограниченной численностью параметров глобального лидерства, связанным с ускоренным (во многом догоняющим) экономическим и технологическим развитием. Кроме того КНР далека от глобального лидерства с точки зрения развитости социальных структур и в плане военном.

В целом профиль мирового лидерства США по сравнению с КНР является наиболее комплексным, включающим все возможные показатели. Вместе с тем по многим количественным параметрам США сталкиваются с трудностями в осуществлении гегемонии, но Китай еще не способен заместить их в выполнении этой роли прежде всего по качественным характеристикам. Расчеты показывают зависимость конфигурации глобального лидерства фактически только от соотношения сил между КНР и США, и она свободна от прибавления или убавления потенциала того или иного государства⁵.

Проведенный анализ также показывает, что лидерство «второго порядка», соотносимое с центрами силы преимущественно регионального масштаба, крайне неустойчиво и меняется год от года, а также с изменением числа соперничающих государств. При этом отрыв лидеров от основной массы государств, как правило, незначителен. По существу это соревнование большого числа практически равных соперников за положение возможных альтернативных лидеров, создающее ситуацию полицентризма, когда многие государства могут претендовать на роль лидера в определенных условиях и при учете тех или иных параметров.

Вопреки распространенным рассуждениям о неизбежном ослаблении Америки и снижении их роли в мире США сохранят совокупное лидерство еще несколько десятилетий, особенно в способности к технологическим инно-

¹ Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. – М., 2018. – № 6. – С. 34.

² Mazarr M. The Once and Future Order. What Comes After Hegemony? // Foreign Affairs. 2017. – Vol. 96, N 1. – P. 34–40.

³ Haass R. The Unraveling: How to Respond to a Disordered World // Foreign Affairs. 2014. – Vol. 93, N 6. – P. 70–79.

⁴ Buzan B., Weaver O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 30–36.

⁵ Артюшкин В.Ф., Казанцев А.А., Сергеев В.М. Соотношение сил между великими державами в «Группе 20»: анализ при помощи метода многомерного шкалирования // Полис. – М., 2021. – № 2. – С. 132–133.

вазиям и непревзойденной военной мощи. Но это лидерство не будет абсолютным превосходством как в 90-е годы и в первое десятилетие XXI века. Оно нуждается в подкреплении действиями других стран, потребует союзов и альянсов.

С нашей точки зрения, сценарий трансформации нынешнего состояния мира в биполярное с Китаем в качестве второго полюса носит гипотетический характер. Несмотря на растущую мощь и обретение глобального статуса, Китаю предстоит еще в полной мере стать современным постиндустриальным обществом, решив комплекс сложнейших задач модернизации. Такой переход не осуществился в Советском Союзе – одном из полюсов биполярного мира, что стало важнейшей причиной его краха. В силу этих соображений вопрос о превращении Китая во вторую сверхдержаву и формировании новой биполярности остается открытым.

Но и в случае превращения Китая во вторую сверхдержаву возникновение новой биполярности отнюдь не станет неизбежным. Дело не только в глубокой взаимозависимости потенциальных полюсов, но и в стремлении большинства государств избежать подчинения своих интересов жёсткой иерархии военно-политических блоков, предпочтении свободы манёвра на международной арене. Данное обстоятельство особенно важно с учётом того, что интересы государств могут совпадать по одним вопросам, входить в конфликт по другим и т.д. Это резко сокращает возможность воспроизведения биполярности в той или иной форме. Более вероятно соперничество двух моделей капитализма – либерально-демократической, олицетворяемой США, и государственно-бюрократической (прежде всего КНР), которое во многом будет определять содержание мировой политики ближайших десятилетий.

В процессе становления нового миропорядка ведущие мировые акторы будут сталкиваться с новыми проблемами и вызовами их безопасности, существенно отличающимися от современных. Это потребует постоянной корректировки политики с учетом размаха и скорости перемен, особенностей возникающих ситуаций.

Тенденция к полицентричности современного мира проявляется в неуклонном увеличении веса и влияния малых стран, располагающих серьёзным научно-техническим и финансовым потенциалом. Возрастает и относительная власть других акторов – городов, внутригосударственных регионов, транснациональных корпораций, многочисленных национальных и международных организаций, «глобальных» СМИ и т.д. Мир вступил в эпоху опережающего развития разных стран в различных областях.

В условиях усложняющейся международной среды малые и средние государства стремятся к извлечению максимальной выгоды от «игры на разных полях», используя конкуренцию центров силы. Такая многовекторная стратегия отчётливо просматривается в политике многих государств, заинтересованных в получении дивидендов из разных источников.

Утрата действенности «равновесия страха» как дисциплинирующего фактора поддержания мира не привела к созданию эффективных международных механизмов согласования интересов государств. Существующие же механизмы, сформировавшиеся с середины XX века и видоизменившиеся после холодной войны, плохо приспособлены для выявления, институционализации и реализации общего интереса в обеспечении глобальной стабильности и решении главных мировых проблем – контроля над вооружениями, особенно ядерными; нераспространения ОМУ, подавления международного терроризма и транснациональной организованной преступности, пресечения наркопроизводства и наркотрафика, предотвращения гуманитарных и экологических катастроф, борьбы с голодом и нищетой. Вызовы формирующемуся миропорядку носят для человечества экзистенциальный характер и требуют консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства великих держав.

Объективные процессы размывают некоторые устоявшиеся принципы, на которых столетиями зиждился миропорядок. В их числе – представление о национально-государственном суверенитете как конституирующем элементе международного права, восходящем к Вестфальскому миру. В условиях растущей взаимозависимости мира просматривается перспектива дальнейшей эрозии этого общепризнанного принципа вплоть до его отмирания.

В рамках действующего международного права ожидаемо обострение коллизий между его основополагающими принципами, обладающими равной юридической силой, – территориальной целостности государств и самоопределением народов. Усложнение глобальной среды расширяет возможности избирательного подхода к их истолкованию и практическому применению.

Существует определенный консенсус по поводу неприемлемости обретения новых территорий силой, но много споров ведется по вопросу о праве вмешательства внешних сил для предотвращения репрессий и геноцида правительств против своих граждан или невыполнения ими своих обязательств. Подтвержденная на Всемирном саммите ООН 2005 г. концепция ответственности мирового сообщества по защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности больше не пользуется единодушной поддержкой стран-членов, которые не способны договориться о том, в каких случаях участие в делах других государств следует считать законным и оправданным.

Девальвация международного права и механизмов его реализации выражается в неспособности адекватно реагировать на современные вызовы и риски, в нарушении договорных обязательств, практике «двойных стандартов», что способствует расширению сферы применения силовых методов решения международных проблем и опасному сползанию человечества к доминированию права силы.

Важнейшей особенностью нынешнего состояния международной среды является нарастание турбулентности, вызываемой комплексом взаимосвязанных причин – разнонаправленностью действий множества акторов, участвующих социальными и международными конфликтами, ситуациями хаоса и неопределенности, мировоззренческими противостояниями, распространением настроений растерянности и тревоги. Наступление эры глобальной турбулентности прогнозировалось известным американским ученым Дж. Розенау в канун распада СССР. Согласно его оценке,

особенность современной мировой политики состоит в её переходности, когда в силу действия совокупности разных факторов, порождающих кардинальные сдвиги, миропорядок оказывается в состоянии высокой напряженности¹.

Нынешнее гибридное состояние международной среды, сочетающее элементы порядка, хаотизации и турбулентности, на наш взгляд, следует оценивать как неустойчивое мироустройство, результат тектонических сдвигов в мировой политике. Это состояние может эволюционировать как в направлении миропорядка, так и нарастания неуправляемости. Применение к нему термина «мировой порядок» представляется не вполне корректным, основывающимся на преувеличении степени стабильности международной среды.

В 2020-х все более отчетливо проступают признаки цивилизационного разлома мироустройства. Усиливается тенденция к изменению глобального баланса сил в пользу азиатского ареала. Приближается к биполярному противостоянию глобальное соперничество США – КНР, которое становится драйвером и ключевой осью динамики мировой политики, экономики, безопасности.

Для формирования нового мирового порядка первостепенно значим характер взаимодействия между Россией, США и Китаем. Наиболее вероятный сценарий развития российско-американских отношений в обозримом будущем – поддержание точечного сотрудничества, особенно по вопросам стратегической стабильности, при сохранении общей конфликтности отношений. В условиях геополитического соперничества с США Китай рассматривает Россию как тыл и источник сырья, а России КНР нужна прежде всего в качестве технологической и финансовой замены западным рынкам. Вместе с тем прагматичное партнёрство с КНР создает для России опасность оказаться в подчиненном положении, быть втянутой в конфликт или другое кризисное событие.

Прямое военное столкновение ведущими мировыми акторами рассматривается как неприемлемый вариант соперничества. Конкуренция, в том числе и жесткая, протекает в двух основных формах – попытках ослабить соперника путем непрямого воздействия и управляемого (во избежание эскалации) давления на конкурента в значимых регионах, нередко осуществляемого через недружественные страны, находящиеся в географической близости к объекту воздействия.

Ведущие глобальные и значимые региональные акторы вовлечены в так называемые гибридные войны, к которым неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия». Этот вид конкурентной борьбы на новый миропорядок вызывает рост напряженности по многим направлениям, но не принимает форму открытой войны.

Новый тип конфликтов между ведущими странами мира зарождается и, видимо, стремительно будет развиваться прежде всего в связи с соблазном захвата частично освоенных и практически ничейных сфер деятельности, сулящих их обладателям огромные выгоды. Имеются в виду возможности овладения общим достоянием человечества – обширными акваториями Мирового океана, космосом, виртуальной средой Интернета. В упомянутых сферах отсутствуют очевидные собственники, нет четких юридических норм владения. Поэтому стремление к их присвоению накаляет атмосферу в международных отношениях и особенно между ведущими державами.

С начала 2000-х гг. объектом территориальных и ресурсных притязаний стало обширное пространство Арктики, куда входят Северный Ледовитый океан, северные части Европы, Азии и Северной Америки. Правовой режим региона определяется нормами международного права и национальным законодательством государств, имеющих официальный арктический статус, – США, России, Канады, Норвегии и Дании.

При нынешнем состоянии мира немыслимая еще недавно масштабная война между ведущими державами может казаться вполне возможной особенно из-за конфликта на Украине, ставшего самым острым кризисом в Европе после 1945 г. В этой связи резонна мысль известного американского политолога-международника, Почетного профессора Колумбийского университета Р. Легвольда о том, что «вероятность вырастания такой войны из происходящего на Украине может оказать некоторое положительное влияние, привнеся осторожность в растущее стратегическое соперничество между Соединёнными Штатами и Китаем, облегчив путь к более серьёзному стратегическому диалогу между ними и к обоюдному стремлению лучше управлять своими ядерными отношениями. Кроме того, зловещие уроки украинского конфликта могут заставить Индию и Пакистан, а также Индию и Китай задуматься о том, что, берясь за оружие, они каждый раз играют с огнём. Однако самыми важными двусторонними ядерными отношениями остаётся взаимодействие между США и Россией...»².

По мере завершения острой фазы соперничества между Россией и Западом актуализируется проблема восстановления доверия и создания условий для конструктивного преобразования международной среды. Главная цель России на этапе глобальных сдвигов видится в утверждении себя в качестве самодостаточной великой державы, одного из центров и лидеров нового мирового порядка, основывающегося на полицентризме. Её достижение требует переустройства страны через коренные перемены – возвращение фундаментальных духовных ценностей в качестве основы жизни социума; создание современной политической системы с эффективными институтами, преобразование сырьевой экономики с авторитарным типом управления в экономику инновационную; максимальное расширение экономических свобод внутри страны при одновременной поддержке социально уязвимых слоев населения; преодоление офшорного олигархического капитализма; обеспечение широкой ротации государственного и административного аппарата; формирование и реализация геостратегии, адекватной вызовам и угрозам экзистенциального характера. Предстоит также в максимальной степени задействовать фактор умной силы не только для продвижения собственной повестки дня, но и для превращения в активного участника выработки правил будущего миропорядка.

¹ Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. – Princeton, 1990. – 480 p.

² Легвольд Р. Ядерное оружие и ядерная война: распространение и обладание // Россия в глобальной политике. – М., 2022. – Т. 20, № 3. – С. 100–104. – <https://globalaffairs.ru/articles/rasprostranenie-i-obladanie>

В обозримом будущем Россия вероятнее всего останется независимым геополитическим центром, культурно тяготеющим к Европе, а экономически и технологически – к государствам АТР. Она могла бы играть роль цивилизационного моста между ведущими центрами силы – США, Европой и Китаем, а с учетом запроса на новое неприсоединение и лидера государств, не приемлющих ни американскую, ни китайскую гегемонию, его своеобразного гаранта.

В процессе становления нового миропорядка «центры силы» будут сталкиваться с проблемами и вызовами их безопасности, существенно отличающимися от современных. Это потребует постоянной корректировки политики с учётом размаха и скорости перемен, особенностей возникающих ситуаций.

Прав патриарх американской дипломатии Г. Киссинджер в следующей констатации: «Ни одна из ведущих стран, которым предстоит строить международный порядок, не имеет ни малейшего опыта в рамках нарождающейся многогосударственной системы. Никогда прежде новый мировой порядок не создавался на базе столь многообразных представлений, в столь глобальном масштабе»¹. В опубликованной впоследствии работе о переустройстве мира и формировании нового миропорядка обращается внимание на то, что «мировой порядок не может быть достигнут усилиями какой-либо одной страны», даже если по объективным критериям это самая сильная держава мира².

В связи с обостряющейся конкуренцией различных акторов, прежде всего государств, за достижение наиболее высокого статуса и преобладающего влияния на глобальном и региональном уровнях актуален вопрос о формировании устойчивого эквилибриума, который обеспечивал бы международную стабильность, способствовал решению проблем как мирового сообщества в целом, так и его отдельных сегментов. Регулятивные механизмы поддержания такого равновесия наряду с силовыми факторами должны включать и морально-этические, позволяющие гармонизировать национальные интересы, ограничивать и предотвращать проявления деструктивности, особенно чреватые катастрофическими последствиями для человечества. Важно также, чтобы соперничество государственных и негосударственных акторов велось по определенным правилам – зафиксированным в международно-договорном порядке или действующим на основе существующего политико-психологического консенсуса.

Пандемия коронавируса, охватившая, в сущности, весь мир, актуализирует вопрос о формировании мировым сообществом новой парадигмы общественной динамики – ответственного социального развития. Её инструментарий на национальном и глобальном уровне предстоит выработать.

Выводы

1. Отсутствие единого общепринятого (хотя бы в главных чертах) определения мирового порядка, на наш взгляд, объясняется тремя причинами – многогранностью самого феномена; во-вторых, спецификой понятийного аппарата, используемого в дискурсе различными авторами; в-третьих, ограниченностью теоретико-методологического потенциала классических теорий (реализма, идеализма, марксизма и др.) для осмысления реалий и глобальных тенденций современного мира.

2. Современное состояние международной среды представляет собой неустойчивое переходное мироустройство, способное эволюционировать как в миропорядок, так и в ту или иную форму неуправляемости и хаоса.

3. Проведение четкой разделительной линии между мировым порядком и беспорядком как противоположным состоянием мировой системы невозможно в теории и неосуществимо на практике ввиду вероятности взаимопереходов и промежуточных состояний.

4. Эволюция функционирующего мироустройства, вероятнее всего, приведет к возникновению быстро меняющегося плюралистического миропорядка, чем некоей новой биполярности, основывающейся на балансе американской и китайской сфер влияния.

5. Для нейтрализации вызовов и угроз мировой цивилизации понадобятся новые формы глобальной ответственности международных акторов.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 18.

² Kissinger H. World Order. – N.Y.: Penguin Press, 2014. – P. 373.

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ПРОЦЕСС В XX ВЕКЕ И УЧАСТИЕ В НЕМ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: международное гуманитарное право, конвенции, Версальский договор, военнопленные, противоречия, советское государство.

На международной конференции в 1907 г. в сфере международного гуманитарного права были приняты известные Гаагские конвенции, в которых осуществлена первая фундаментальная кодификация соответствующих международных актов, призванных более подробно отрегулировать правила ведения войн и свести к минимуму жертвы и разрушения вооруженных конфликтов (в развитие решений конференции 1899 г.); в этих актах находило отражение влияние естественного права, навеянного революциями Нового времени¹. Это был важнейший этап развития гуманитарного права, в котором активную роль играла Российская империя, которая являлась инициатором указанных и ряда других конференций и непременным участником в разработке конвенционных проектов. Однако экономические, территориальные и иные интересы отдельных государств оказались сильнее принятых соглашений, и новые конфликты на европейском континенте привели в Первой мировой войне с крайне негативными последствиями. Одним из них стал распад Российской империи.

Советское государство по преемству продолжило участие в процессе создания условия для мирного сосуществования государств. И даже вопреки радикально-негативной позиции по отношению к правовому наследию Российской империи, советским правительством Декретом от 30 мая 1918 г. были признаны как Женевская конвенция 1864 г., так и «все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1915 года ... будут соблюдаемы Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях»². В Декрете указывалось также, что на Комитет по организации Русского Красного Креста, находящийся в Москве, Русским Правительством возложено «выполнение по отношению к краснокрестным функциям всех обязанностей и использование всех прав и прерогатив, основанных на Женевской конвенции и других международных соглашениях»³. Позже (в 1925 г.) соответствующие нормы были распространены на весь СССР.

Вместе с тем, в отличие от Российской империи, Советская Россия стояла неким особняком при разработке и подписании актов международного права в целом и гуманитарного в частности, в целом их поддерживая, но, как правило, без тесного сотрудничества с организаторами, с оговорками и без широкого освещения в самой стране. Так, советская Россия не была приглашена для разработки и заключения Версальского договора (как, впрочем, и представители Временного правительства и Белого движения), согласно которому государство-агрессор (Германия) понесло ответственность, и такого рода международное решение было первым в истории⁴. Тогда же была создана Лига наций. Отталкиваясь от Версальского мирного договора 1919 г. (того самого международного «приговора» для Германии, составной частью которого был устав Лиги наций), стали приниматься новые акты гуманитарного права применительно к войнам, в том числе Женевский протокол о мирном разрешении международных споров (1924 г.), Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (1925 г.), Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1929 г.), Конвенция об обращении с военнопленными» (1929 г.) и др.

Характерным можно считать пример с заключенным в Париже (1928 г.) Договором об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (пакт Келлога-Бриана)⁵. В этом очень коротком акте (всего три статьи), в котором нашли развитие нормы статута Лиги наций об обязательствах не прибегать к войне, государства-подписанты в ст. 1 и 2 «торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве

¹ Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности «возрожденного» естественного права в России конца XIX – начала XX века. – Краснодар: КУ МВД РФ, 2006. – С. 83.

² Декрет СНК от 30.05. 1918 г. «О признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста» // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 355–357.

³ Там же.

⁴ Гаврилов А.Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. – № 4. – С. 35.

⁵ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27.08. 1928 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – <https://docs.cntd.ru/document/901786550>

орудия национальной политики ... признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах»¹. Похожие нормы были и ранее, но здесь неприемлемость войны звучит четко и недвусмысленно, что дало основание считать этот пакт принципиально новым в международном праве².

Говоря об истории этого договора, следует заметить, что первоначально по инициативе Франции планировался двухсторонний договор с США «о вечной дружбе, запрещающей обращение к войне», но американцы предложили сделать его многосторонним. Началась активная дипломатическая переписка, переговоры, которые велись почти целый год (с августа 1927 г. до августа 1928г.) и участвовать в которых СССР не был приглашен, что вызвало, разумеется, его негативную реакцию, неоднозначной была и реакция ряда государств на этот счет (так, против выступали Англия и Польша, Франция колебалась, США были за приглашение СССР). Был достигнут компромисс: предложить СССР присоединиться к составленному без его участия Договору, но при этом СССР должен его подписывать не с основными участниками (15 государств), а отдельно, получив текст договора по дипломатической почте и дав письменный ответ. Это было определенным унижением, но СССР счел нужным согласиться с таким вариантом, сделав ряд оговорок; СССР не остался в долгу и «утер нос» основным участникам Договора, ратифицировав самым первым из всех подписантов, показав, кто более всего стремится к миру.

Высказываясь за всеобщее разоружение, советское государство в тот период, тем не менее, не принимало активного участия в разработке актов международного гуманитарного права. Очевидно, существенно повлияли изменения в стране, где официально был установлен иной, чем во всех других странах, строй – социалистический, где были официально провозглашены задача свержения буржуазии, осуществления мировой социалистической революции, что, видимо, не могло не настораживать капиталистические страны, и в этой связи уже тогда стали проявляться и со временем нарастать противоречия СССР с буржуазным миром, увидевшем в советской стране для себя определенную опасность. Так, В.И. Ленин по поводу упомянутого Версальского договора писал: «это неслыханный грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве»³. Это, конечно, резкие оценки, но совершенно очевидно, что ведущие государства-победители (США, Англия, Франция и др.), каждая по отдельности, прилагали много усилий, чтобы максимально добиться прежде своих интересов.

В другом случае СССР не подписал «Конвенцию об обращении с военнопленными» (1929 г.). В литературе отмечается, что отказ присоединяться к этой Женевской конвенции носил идеологический характер, в частности, она предусматривала, что для офицерского состава положены льготы (например, отдельные жилые помещения, жалование, денщики), возможность носить в лагере знаки различия, что в СССР посчитали неприемлемым⁴. Не желая совсем отходить от принципов и духа Конвенции, 19 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли внутригосударственное «Положение о военнопленных», содержащее основные положения Конвенции, но с определенными отличиями (по поводу особого статуса пленных офицеров, предоставления политических прав военнопленным, необязательного уведомления о смертном приговоре, вынесенном военнопленному, правительству его страны и др.). Однако такой подход (неподписание Конвенции) был использован фашистской Германией в том контексте, что она при обращении с советскими военнопленными не связана Конвенцией. Дипломатам СССР пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать, что СССР, во-первых, уже признал Гаагские конвенции 1907 г. еще в 1918 г., во-вторых, что советское Положение о военнопленных мало отличается от самой Конвенции, и в целом СССР придерживается норм гуманитарного права.

В целом гуманитарное право в 1920–1930-е гг. пополнилось солидным арсеналом международных актов, уточняющих и развивающих ранее принятые фундаментальные Гаагские конвенции 1907 г. Но и эти усилия не смогли остановить развязывание Второй мировой войны, в которую были втянуты 61 государство, численность населения участвовавших в войне стран составила 1,7 млрд человек (около 80% населения планеты). Это была самой разрушительной из всех войн, какие знала история. Погибли более 55 млн человек, из них на поле боя – 27 млн. Наибольшие демографические потери, как и в годы Первой мировой войны, вновь понесли европейские страны (40 млн человек), из которых больше половины (около 27 млн) пришлось на Советский Союз. Общий материальный ущерб от военных разрушений исчисляется в 316 млрд долларов. Особенно значительный урон был нанесен СССР – было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, 70 тыс. сел и деревень, уничтожено 32 тыс. промышленных предприятий и 65 тыс. километров железнодорожных путей. Колоссальный урон был нанесен сельскому хозяйству. Советский Союз потерял в годы войны около 30% национального богатства (по данным, приведенным в работах В.Г. Елисева, В.П. Купцова, О.Г. Михалева, Ш.М. Мунчаева, Л.Е. Полякова, В.М. Устинова и др.).

И вновь, как и в случае с Первой мировой войной, все без исключения государства декларировали свою приверженность мирным способам решения спорных вопросов. Но те, кто начинал войну, на деле грубо попирали свои публичные заявления и обязательства. Известно, что Гитлер неоднократно высказывался о необходимости развития

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27.08. 1928 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – <https://docs.cntd.ru/document/901786550>

² Филиппова К.В. К вопросу о принципе мирного разрешения международных споров // Инновационная наука. 2017. – № 5. – С. 196.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 345–362.

⁴ Иванов Д. Повлияло ли неподписание СССР Женевской конвенции на участь советских военнопленных? // История государства. 21.09. 2009. – <https://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-ZHenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh/>

мирных отношений между странами, в подтверждение такой позиции в Германии, в частности, были проведены зимняя и летняя Олимпиады, которые произвели неплохое впечатление на спортсменов и туристов. А уже в 1939 г. 1 сентября в его грандиозной прокламации, обращенной к германской армии, говорилось: «Польское государство отказалось от мирного урегулирования конфликта, как это предлагал сделать я, и взялось за оружие ... Несколько нарушений границы, которые нестерпимы для великого государства, доказывают, что Польша не намерена с уважением относиться к границам рейха. Чтобы прекратить это безумие, у меня нет другого выхода, кроме как отныне и впредь силой противопоставить силу»¹. Аналогично было и в отношении СССР 22 июня 1941 г., когда Германии пришлось якобы «вынужденно» нанести упреждающий удар.

И здесь также интересы государств-агрессоров (прежде всего фашистской Германии) оказались сильнее миллионов жертв как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения (под интересами государств следует понимать, конечно, интересы правящих элит). Агрессоры переступили через международно-гуманитарные красные линии, жестоко обманывая мировое общественное мнение и отдельные страны. Причем подготовка к агрессии фашистской Германии начиналась гораздо ранее, но пресечь ее не удалось. Объективная сложность здесь заключалась и в том, что нормы гуманитарного права не могут непосредственно воздействовать на реальные решения суверенных государств, обладающих презумпцией невиновности. Не забудем также, что ведущие европейские государства поддались на обман Гитлера, заключив Мюнхенское соглашение, в результате чего СССР попал в сложнейшую ситуацию, заключив договор с Германией, а в совокупности все это лишь развязывало руки агрессору.

Из Второй мировой войны человечеству пришлось извлекать нелегкие уроки. Один из них заключался в том, чтобы мировое сообщество имело механизмы более быстрого и эффективного привлечения к международно-правовой ответственности тех государств, которые признаются агрессорами. Следовало также в этой связи определиться с тем, какие ценности являются высшими, посягательство на которые недопустимы, по каким критериям считать действия государства агрессивными и т.д. Государствами-победителями была в этом отношении проделана огромная работа: создана ООН, приняты Устав ООН, Декларация о правах человека и другие акты, учрежден международный суд, иные органы и учреждения ООН, в том числе в части осуществления международного правосудия в отношении виновных в совершении гуманитарных конвенций. Был проведен судебный процесс на основе Устава Нюрнбергского трибунала над высокопоставленными политиками, чиновниками фашистской Германии. Виновные понесли наказание.

Но, повторим, войну ни предотвратить, ни пресечь на ранней стадии не удалось. Вновь пришлось обращаться к дополнительному регулированию гуманитарной составляющей, был принят ряд фундаментальных актов в сфере гуманитарного права, и прежде всего речь идет о принятых в 1949 г. четырех Женевских конвенциях: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение вооруженных сил на море; о военнопленных; о гражданских лицах. Главный принцип, заложенный в эти акты, был закреплен в ст. 1, одинаковой для всех Конвенций, где указывается, что государства-участники берут на себя обязательство при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять другие государства соблюдать положения Женевских конвенций. Эти акты расширяют пространство, где действуют нормы гуманитарного права, по сравнению с Гаагскими конвенциями 1907 г. К середине XX в., таким образом, была сформирована основательная международно-правовая база, направленная на регулирование правил ведения войн, и она остается таковой до настоящего времени – в дальнейшем принимались и принимаются лишь дополнительные протоколы, поправки и акты по отдельным вопросам (например, Конвенция по кассетным боеприпасам, 2008 г.), а также по сдерживанию ядерного оружия (поскольку принципиальные положения, по сравнению с предшествовавшими актами, остаются прежними, мы не считаем нужным подробно на них останавливаться).

Указанные Женевские конвенции с оговорками были подписаны Советским Союзом, но ратифицированы лишь в 1954 г., причем только две из них были имплементированы в Инструкцию по применению в ВС СССР Женевских конвенций об улучшении участи раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение на море; эта Инструкция была введена приказом министра обороны СССР в 1958 г. Речь в ней шла о применимости положений международного гуманитарного права лишь к раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение из числа неприятельских армий, а о распространении Инструкции и на личный состав ВС СССР, а также о применимости к советским военнослужащим и гражданским лицам конвенций умалчивалось. Советские военнослужащие о конвенциях в сфере гуманитарного права, в том числе касающиеся военнопленных, практически ничего не знали, равно как и в целом общественность. Такой подход к международному гуманитарному праву, как представляется, был ошибочным. Современная Россия подписала почти все акты по международному гуманитарному праву (по некоторым с оговорками), придав им важное значение, осуществила имплементацию в национальном законодательстве, предоставив обществу право свободно обсуждать международно-гуманитарные проблемы.

После окончания Второй мировой войны прошло 77 лет – продолжительность жизни одного целого поколения. Третьей мировой войны нет. Является ли это результатом усилий заинтересованных государств, а их абсолютное большинство, в создании мирных условий сосуществования? Бесспорно. Но не будем забывать, что политическая ситуация в мире к концу XX в. изменилась – в 1991 г. не стало СССР, который на правах победителя в середине XX в. определял контуры и векторы мирового развития. Советское государство проиграло «холодную войну». Российская Федерация (общество, государство) как правопреемник проигравшей стороны, по разным причинам отодвинутый несколько в сторону от принятия решений мирового масштаба, не может не испытывать негативных настроений в этой связи, что, в свою очередь, создает дополнительное напряжения в глобальной конфликтности. И сейчас видно, что это

¹ Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха / Пер. с англ. под ред. О.А. Ржешевского. В 2 т. – М.: Воениздат, 1991. – Т. 1. – С. 284.

напряжение в связи с известными событиями на Украине достигает опасной черты. Это новый вызов для мирового сообщества. Увы, но очевидного и эффективного международно-правового инструментария для сглаживания ситуации и перевода ее в мирное русло пока не просматривается.

Как представляется, геополитические изменения глобального масштаба за последние десятилетия (тот же распад СССР, выдвижение КНР как мировой державы, возросшее значение региональных держав, в числе которых Турция, Индия, Мексика, Бразилия и др., стремительное развитие цифровых технологий и т.д.) требуют пересмотра международно-правовой базы, включая гуманитарную составляющую, основы которой, напомним, были созданы сначала в начале, а затем в середине XX в. С тех пор много воды утекло. Появилось смертельно опасное для всего мира ядерное оружие. Идет, хотя и не без противоречий, процесс глобализации экономических отношений, предполагающий, как следствие, и политическую трансформацию мирового порядка, расширение сферы мировой культуры, спорта, искусства, туризма и т.д. И в целом человеческая цивилизация находится в процессе развития, созидания. В таких условиях, как представляется, войны никому не нужны. Но, с другой стороны, все государства остаются суверенными, самостоятельными (во всяком случае формально), и у каждого имеются свои интересы, а значит, при их столкновении неизбежны конфликты. В этой связи, в частности, представляется целесообразным, ввиду огромного количества международно-гуманитарных актов, часто повторяющих друг друга, осуществить их систематизацию, аннулировав прежние акты и создав на основе обобщения новые, где сделать акцент на разработке реальных механизмов предотвращения и пресечения действий, допускающих гуманитарную катастрофу. Разумеется, это процесс очень длительный, он займет немало времени, но начинать его необходимо – с тем, чтобы мировое сообщество ушло, наконец, от положения, когда войны, в том числе мировые, грозящие уничтожению цивилизации, могут начаться по субъективным устремлениям обладающих соответствующими военными ресурсами правящих элит, не считающихся с интересами мирового общежития.

Хаджаев Х.С.

доцент Ташкентского финансового института
khabibulla1965@mail.ru

БЕДНОСТЬ И ЦЕЛИ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: бедность, абсолютная бедность, стабильный экономический рост, относительной бедность, глобальный уровень бедности, резкий рост бедности.

Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода¹. Под нищетой понимается крайняя форма бедности. Бедные люди становятся нищими при отсутствии денег даже на минимальные потребности. Поэтому каждая страна уделяет особое внимание к вопросам бедности. Причин нищеты существует большое количество. Все зависит от конкретной ситуации. Иногда человек не способен повлиять на это, но в некоторых случаях, люди сами себя доводят до нищеты. По данным недавних исследований специалистов университета Оксфорда, в 103 странах мира, где проживает 76% населения планеты (5,4 млрд человек), минимум 26,5% (1,45 млрд) людей живут за чертой бедности². В начале 2020 года понятие бедности впервые в истории Узбекистана было рассмотрено Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым, и сокращение бедности стало основным приоритетом социально-экономической политики. В Указе Президента Республики Узбекистан от 8 апреля 2022 года № УП-101 «Об очередных реформах по созданию условий для стабильного экономического роста путем улучшения предпринимательской среды и развития частного сектора» одной из целей признается сокращения бедности в два раза путем достижения инклюзивного и стабильного экономического роста³. Эта задача представлена также в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Усиление социальной защиты граждан и сокращение бедности признаны приоритетными направлениями государственной политики, на качественно новый уровень подняты обеспечение населения новыми рабочими местами и гарантированным источником дохода, квалифицированными медицинскими и образовательными услугами, достойными условиями жизни⁴.

Как правило, в науке выделяют три типа бедности: относительная, абсолютная, и субъективная. Под относительной бедностью принято понимать неспособность поддержания некоторых норм жизни в более успешном обществе. Абсолютная бедность определяется исходя из совокупной стоимости оценки прожиточного минимума, соответствующая оценка основывается на выяснении прямого недостатка в потреблении наиболее существенных, как правило, физиологических потребностей – питание, одежда, жилищные условия⁵. Абсолютная нищета означает неспособность человека в удовлетворении минимальных нужд необходимых для жизни. Субъективная же бедность определяется собственной оценкой человека. Из этого следует, что бедность – это психологическое либо социально-экономическое состояние человека. У понятия бедности есть два значения – широкое и узкое. К широкому значению относится бедность государств, которая образуется в результате финансовых, политических и социальных воздействий. Как отмечается в статье Т.Г. Ошурковой, какого-либо общего описания борьбы с нищетой не существует. Поэтому в каждой стране используются в какой-то степени уникальные методы. Автор указывает на два способа, первый из которых ориентирован на обеспечение хорошей минимальной прибыли населения, а второй направлен на узкий круг людей, и представляет собой помощь людям, которые попали в критическую ситуацию. К узкому значению относится бедность отдельных физических лиц. Т.Г. Ошуркова причины бедности разделяет на следующие группы:

1. Политические – связанные с войной или военными действиями;
2. Общественные и медицинские, которые характеризуют пожилой возраст, и людей с ограниченными возможностями;
3. Финансовые, которые приводят к валютной девальвации, кризису в стране, невысокой заработной плате;
4. Географические – определяющиеся наличием неблагоприятных ареалов, их неравномерным развитием;
5. Демографические – неполная семья, наличие иждивенцев;
6. Личностные – наркотическая или алкогольная зависимость, страсть к азартным играм;

¹ Бедность. – <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² Самые бедные страны мира. – <https://hochusvalit.com/khochu-svalit>

³ Указ Президента Республики Узбекистан от 8 апреля 2022 года № УП-101 «Об очередных реформах по созданию условий для стабильного экономического роста путем улучшения предпринимательской среды и развития частного сектора». – <https://lex.uz/ru/docs/5947782>

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы». – <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

⁵ Игнаток М.В. Бедность: дифференциация подходов к определению и измерению // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2008. – Т. 6, № 4, ч. 2. – С. 68–71.

7. Квалификационные – ограниченность знаний и умений¹.

Таким образом, бедность может затрагивать как одного человека или семью, так и целы города и государства.

В 2021 году ООН определяет черту бедности как уровень доходов, необходимый для покупки основных товаров и услуг (продукты питания, одежда, оплата жилья, водоснабжение, электричество, школьное образование, медицинское обслуживание). Люди, живущие в абсолютной бедности, могут удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Те, кто существует в условиях относительной бедности, имеют доход, равный 50–60% от медианного дохода по стране. Национальные органы власти в 2021 году устанавливают порог (черту) бедности, чтобы выявить наименее обеспеченные слои населения, определить задачи в области социальной защиты. При этом используются разные критерии, в богатых странах порог бедности выше, чем в бедных. Эксперты Всемирного банка (ВБ) предложили измерять численность бедного населения в мире, применяя стандарты, используемые в беднейших государствах. Изучив национальные уровни бедности в 15 таких государствах, они пересчитали их с использованием валютных курсов на основе паритета покупательной способности (ППС; рассчитывается на основе данных цен во всем мире). Это было сделано для того, чтобы цену одного набора товаров и услуг можно было корректно сопоставить во всех странах. В результате эксперты пришли к выводу, что в шести из рассмотренных беднейших стран уровень бедности составил около \$1 на человека в день. Этот показатель и был принят в качестве первого международного порога бедности. Ввиду нарастания различий в стоимости жизни в странах мира ВБ столкнулся с необходимостью периодического пересмотра показателя глобального уровня бедности. Банк произвел перерасчет этого показателя на основе уровней бедности, принятых в тех же наиболее бедных странах мира, и глобальный порог бедности был повышен до \$1,25. Кроме того, в ВБ приняты более высокие уровни бедности для стран с доходом ниже среднего, со средним и высоким уровнем дохода – \$3,2, \$5,5 и \$21,7. Специалисты Банка подчеркивают, что эти показатели основаны на денежных критериях и не учитывают такие аспекты, как доступ к образованию, услугам здравоохранения, водо- и электроснабжению. Каждые два года выходят доклады ВБ «Бедность и общее процветание». Основным показателем в нем является международная черта бедности в размере \$1,9 на человека в день, но вводятся и новые определения и измерения бедности, например, социальной бедности. Этот показатель объединяет концепцию абсолютной и относительной бедности. Кроме того, в связи с тем, что бедность по уровню доходов не отражает доступа к коммунальным услугам (вода, электричество), здравоохранения или образования, был введен показатель многомерной бедности. В соответствии с этим определением доля бедных на глобальном уровне примерно на 50% выше по сравнению с монетарной бедностью.

В различных государствах критерии малообеспеченности отличаются. Например, в Узбекистане в 2021 году этот показатель составлял 440 тысяч сумов в месяц или 14,6 тысячи сумов в день. Уровень границы бедности рассчитывался по итогам обследования 10,6 тысячи домохозяйств во всех регионах Узбекистана. Власти страны используют ее в качестве критерия для определения минимального размера пенсий и пособий, а также других видов финансовой помощи малообеспеченным семьям. Черта бедности в Узбекистане с января установлена на уровне 498 тысяч сумов (\$46) на человека в месяц или 16,6 тысячи сумов (\$1,53) в день. Об этом сообщает Госкомстат республики.

Таблица 1

Список самых бедных стран мира в 2022 году²

СТРАНА	ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (\$)
Центральноафриканская Республика	681
Демократическая Республика Конго	785
Бурунди	808
Либерия	867
Нигер	1153
Малави	1172
Мозамбик	1266
Эритрея	1434
Мадагаскар	1554
Коморские острова	1560

Согласно данным ВБ, в условиях крайней нищеты (доход ниже \$1,9 в день) живут 736 млн человек (10% населения планеты), почти половина населения мира – 3,4 млрд человек имеют доход менее чем \$5,5 в день. Самые бедные страны в мире расположены преимущественно в Африке. Для этих государств характерны авторитарные режимы, военные конфликты, слаборазвитая экономика, тотальная коррупция, преступность, экологические и многие другие проблемы. Руководствуясь критериями Всемирного Банка, к категории «очень бедных» можно отнести страны, где уровень ВВП на душу населения ниже 1 025 долларов США в год.

В 2020–2021 годах в Республике Узбекистан реализованы следующие основные стратегические мероприятия по сокращению бедности:

Во-первых, созданы институциональные основы сокращения бедности, создано министерство, координирующее эти вопросы, и научный центр, осуществляющий исследовательскую работу в этом направлении. За прошедший период нашей страной были установлены тесные связи с международными организациями (Программа развития ООН,

¹ Ошуркова Т.Г. Бедность населения в 2021 году. – <https://center-yf.ru/data/economy/bednost-naseleniya-v-2021-godu.php>

² Официальные данные Международного валютного фонда.

Шанхайская организация сотрудничества, ЮНИСЕФ и др.), финансовыми институтами (Всемирный банк, Азиатский банк развития) и научными центрами государств, обладающих передовым опытом в этой сфере (Китайский международный центр сокращения бедности).

Во-вторых, в целях материальной и нематериальной поддержки нуждающегося населения в условиях пандемии совместно с представителями 4 секторов, махаллинских структур, широкой общественности и депутатами на местах организована система «Железная тетрадь» – список малоимущих и нуждающихся в материальной помощи семей. Для обеспечения прозрачности этой системы, учета семей, чье социальное положение и жизненные условия ухудшились и которые находятся на особом контроле руководителей секторов, была запущена программа saxovat.argos.uz.

Утвержден Временный порядок создания источника дохода путем обеспечения занятости трудоспособных безработных членов семей. В этом году внедрен принцип «Мотивация, навыки и финансовая поддержка» по выводу из бедности семей, включенных в «Железную тетрадь». В целях дальнейшего совершенствования проводимой работы принято постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28 апреля 2021 года № 250 «О дополнительных мерах по социальной поддержке семей, женщин и молодежи, нуждающихся в материальной помощи и поддержке».

В-третьих, на основе предложений и рекомендаций таких международных организаций, как Всемирный банк и Программа развития ООН, принято постановление Кабинета Министров от 27 августа 2021 года № 544 «О внедрении в практику порядка расчета минимальных потребительских расходов».

В-четвертых, для определения стратегических целей сокращения бедности в среднесрочной и долгосрочной перспективе совместно с экспертами Всемирного банка и Программы развития ООН разработан проект Стратегии сокращения бедности в Республике Узбекистан в 2021–2030 годах.

Осуществление мер в этой сфере в нашей республике имеет свои особенности. Так, например, следует отметить роль «махалли». На основе системы «махаллабай» в регионах Узбекистана осуществлены такие работы, как обеспечение занятости 658 тыс. человек (233,4 тыс. представителей молодежи и 213,4 тыс. женщин), или 76,5 процента социально незащищенного населения, обучены различным профессиям и предпринимательству 170,2 из 197,3 тыс. человек (86,3 процента), изъявивших такое желание, выявлены 346,9 тыс. лиц, имеющих желание осуществлять и расширять предпринимательскую деятельность. Кроме этого 304,4 тыс. лицам было выделено в общей сложности 7280,6 млрд сумов кредитных средств и создано 343,3 тыс. новых рабочих мест. В результате осуществления работ в махаллях выявляются конкретные проблемы людей и объектов социальной сферы. Благодаря осуществленным мерам до октября 2021 года были обеспечены питьевым водоснабжением более 1 млн 802 тыс. жителей различных регионов республики, улучшено питьевое водоснабжение более 4 млн 780 тыс. жителей в 1738 населенных пунктах. Уровень обеспеченности водоснабжением населения страны повысился с 61,5 до 70,0%¹.

Учитывая значимость данной проблемы, можно сделать следующие выводы:

– по итогам 2021 года порядка 7,5% граждан Узбекистана жили ниже установленной Всемирным банком черты бедности для стран с доходами ниже среднего. Многие из них живут рядом с этой чертой и подвергаются высокому риску потери доходов, при котором они могут оказаться за ней;

– в каждом шестом домохозяйстве страны кто-то из членов семьи работает за границей, преимущественно в России;

– реформы по улучшению предоставления социальной помощи гражданам, начатые во время пандемии COVID-19, помогут расширить охват населения системой социальной защиты и программами поддержки граждан на рынке труда. Осуществление предусмотренных мер поможет предотвратить резкий рост бедности в нашей стране.

¹ Данные информационной службы Министерства экономического развития и сокращения бедности

Хащина Э.Э.

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета
ellenberns1408@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СЕЦЕССИИ¹

Ключевые слова: языковая политика, культурная политика, сецессия, языковые зоны, билингвизм, правовые инструменты.

Очаги сецессионизма могут возникать в разных по своему составу, истории, государственному устройству, принадлежности к той или иной правовой семье государствах, и исторический опыт показывает, что предотвращение попыток отделения может осуществляться различными, в том числе, правовыми инструментами. Последние, в свою очередь, отличаются значительным своеобразием. Так, в случае проведения материнским государством политики силового удержания проблемного региона, могут использоваться такие правовые инструменты, как введение мер юридической ответственности за призывы к сепаратизму, ограничение правовыми рамками компетенции субъекта, разнообразные запреты, связанные с развитием национальной и культурной идентичности проблемного региона. Однако в последние десятилетия в демократических государствах более распространенным становится иной сценарий развития отношений между центральной властью и субъектами, основой которого является создание условий для комфортного и органичного сосуществования территории, в рамках которой возникло движение за выход из состава государства, в его прежних границах. Эти условия, получая закрепление в нормативных актах, соглашениях, а также решениях высших судов можно рассматривать как правовые инструменты противодействия сецессии. Среди такого рода инструментов важную роль играет нормативная регламентация языковой и национально-культурной политики. В современных реалиях ни одно многонациональное или многоязычное государство не может существовать без надлежащего правового регулирования языковых и национальных вопросов, направленного на учет интересов меньшинств и сохранение языкового и культурного многообразия.

Переходя непосредственно к анализу правового инструментария, используемого поликультурными и многоязычными государствами в качестве средства предотвращения сецессии, необходимо отметить, что разные страны используют его в разном объеме. Иногда это объективно обусловлено наличием соответствующих требований со стороны меньшинств (например, существует общественный запрос лишь на предоставление права получать образование на родном языке, но при этом данный язык имеет статус официального регионального и не используется органами власти федерального уровня), иногда – соответствующим этапом развития правового регулирования языковой политики, которая несмотря на наличие общественного запроса пока не достигла соответствующего уровня развития.

Можно сказать, что те или иные правовые инструменты языковой и культурной политики на сегодняшний день получили развитие во всех сложных в этническом или лингвистическом отношении государствах, однако в рамках данного исследования акцент будет сделан на тех государствах, которым удалось добиться определенных успехов в этой области и которые с их помощью смогли решить или отсрочить проблему сецессионизма на своей территории.

К числу такого рода инструментов, на наш взгляд, можно условно отнести следующие:

- правовые инструменты языковой политики в сфере публично-властных отношений на различных уровнях государственного управления;
- правовые инструменты языковой политики в сфере образования;
- правовые инструменты языковой политики в области масс-медиа и общественно-публичного пространства;
- правовые инструменты политики в области культуры.

В рамках первой группы можно выделить перестройку национально-территориального устройства страны по более четко выраженному национально-территориальному принципу, которая состоит в принятии законодательства о реорганизации территориального устройства многонационального и многоязычного государства с учетом исторически сложившихся территорий проживания соответствующих групп населения.

Примером такой перестройки является Индия. Изначально колониальное правительство определяло границы штатов без учета языковой и национальной специфики проживающих на этой территории народов. Поскольку эти границы формировались преимущественно посредством экспансии, они не соответствовали ни границам расселения этнических групп, ни границам распространения языков. В результате, эти границы дробили сложившиеся народности между различными административными единицами. Конституция Индии 1950 г. в первоначальной редакции не изме-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Теоретические основы правовых механизмов предотвращения сецессии», номер гранта: 20-011-00418.

нила сложившийся порядок и закрепила границы штатов в административно-территориальных границах, сложившихся на основе британской колониальной системы. Такой подход вызвал острое недовольство среди населения, и уже вскоре после принятия Конституции в Индии сформировалось движение за формирование штатов в границах проживания языковых групп. Наиболее известными движениями за независимость являются движение за независимость сикхов и создание на территории штата Пенджаб государства Халистан; борьба за суверенитет этноса нага – исповедующей христианство группы племен на северо-востоке страны; на юге страны националистическое и сепаратистское движение возникло среди тамилы – народности, также объединенной общим языком, главным идеологическим ориентиром которой стал языковой пуризм – борьба за чистоту тамильского языка¹.

Федеральное правительство учло данные требования, ответом на которые стало принятие в 1956 г. Акта о реорганизации штатов, которому предшествовала продлившаяся более двух лет деятельность комиссии по реорганизации, известной как «комиссия Фазала Али». Акт о реорганизации ликвидировал существовавшее ранее ранжирование штатов, и стал первым шагом на пути к делению Индии на штаты и союзные территории, обеспечив сближение языковых границ и границ штатов, установив последние в соответствии с территорией проживания тех или иных этнолингвистических групп. На сегодняшний день из 29 индийских штатов 19 являются региональными этническими автономиями, и официальным языком штата является родной язык для большинства проживающего в нем населения. Этот шаг позволил снизить уровень сецессионистских настроений отдельных штатов, хотя и не решил проблему полностью. Это связано с многофакторным характером сецессий и наличием множества вопросов, помимо языковых и этнических, нуждающихся в достижении по ним компромисса.

В некоторых государствах выделение регионов по языковому принципу является по тем или иным причинам нецелесообразным, в связи с чем в качестве правового инструмента языковой политики применяется создание иных, помимо регионов, типов субъектов – языковых зон или сообществ.

Еще одним примером этого служит нормативное закрепление языковых зон в Конституции и законодательстве Бельгии. Стоит отметить, что появление языковых зон в этой стране, в отличие от Индии, не было результатом политической борьбы меньшинства за право самоуправляться на своей территории (изначально Бельгия была унитарным государством, однако его территориальные единицы в целом соответствовали местам проживания различных языковых групп населения). Однако заслуживает внимания уникальный подход к выделению двух типов субъектов бельгийской федерации – так называемый «накладывающийся федерализм». Королевство Бельгия, на сегодняшний день объединяет два типа внутригосударственных образований: сообщества (французское, немецкоязычное и фламандское) и регионы (Валлонский, Фламандский и Брюссельский). В статье 4 Конституции Бельгии также указывается, что в стране выделяется четыре лингвистических региона: регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель, регион французского языка, и регион немецкого языка². Лингвистические регионы Бельгии обладают широкой компетенцией в сфере проведения языковой и национально-культурной политики, а также в иных сферах. В частности, в пределах предоставленных им полномочий регионы вправе вести собственную внешнюю политику, в том числе, заключать международные договоры и иметь зарубежные представительства. Фактически Бельгия представляет собой децентрализованную федерацию с высоким уровнем самостоятельности регионов и сообществ, которые имеют свои законодательные и исполнительные органы власти, принимают собственное законодательство.

Такой способ организации публичной власти, хотя и не является совершенным, позволяет сохранить территориальную целостность в ряде государств с этнически и лингвистически фрагментированным населением. В этой связи представляется уместным процитировать высказывание Хендрика Вуйе: «Это может показаться немного странным, но разделение на языковые области – единственная возможность для нас жить вместе. Любое другое решение было бы хуже так называемой «проблемы», с которой предстоит бороться»³.

Далее будут рассмотрены правовые инструменты языковой политики в сфере государственного управления, к числу которых относятся: закрепление роли региональных языков в работе региональной и местной администрации, закрепление в законодательстве права граждан обращаться устно и письменно на своем языке в региональные и местные органы власти (включая представительные и судебные учреждения), установление в законодательстве требований знания региональных языков для занятия должностей государственных служащих и в учреждениях, оказывающих публичные услуги, в соответствующем регионе.

В XX в. в Бельгии был принят ряд законов, регулирующих использование языка при взаимодействии администрации и населения, и все они, так или иначе, основывались на принципе «язык сообщества – язык администрации». Закон об использовании языков в административных делах от 31 июля 1921 г. впервые признал принцип территориальности и поставил на первое место одноязычие фламандских провинций. Одноименный закон от 28 июня 1932 года перенял многие принципы из Закона 1921 года. Все административные органы, зависящие от региона, провинций или

¹ См. подробнее: Михайлов С.А. Проблемы современного общества и этнический сепаратизм в северо-восточной Индии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – М., 2019. – № 4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sovremennogo-obschestva-i-etnicheskij-separatizm-v-severno-vostochnoy-indii>; Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм в Индии // Социально-гуманитарные знания. 2009. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskie-konflikty-i-terrorizm-v-indii>; Яковлев А.Ю. Особенности этнического терроризма в Индийском штате Нагаленд // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. – № 12. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskogo-terrorizma-v-indijskom-shtate-nagalend>

² La Constitution Belge. – <http://www.laconstitution.be/>

³ Vuyé H. Language and Territoriality in Flanders in a historical and international context. – <http://www.flanders.be/en/publications/detail/language-and-territoriality-in-flanders-in-a-historical-and-international-context>

муниципалитетов, должны были использовать язык соответствующей языковой области. От возможности добавления другого национального языка власти Бельгии отказались.

В то же время, законодательство Бельгии при подавляющем отказе от принципа двуязычия, использует важный инструмент, позволяющий учесть интересы франкоязычных жителей фламандских провинций и голландскоязычных жителей Валлонии. Этим инструментом являются, так называемые «муниципалитеты с языковыми услугами» – «taalgrensgemeenten», появившиеся после разделения в 1963 г. Бельгии на одноязычные языковые зоны. Такие муниципалитеты расположены на границах французских и голландских языковых зон и предусматривают возможности для граждан, чьим родным языком не является язык соответствующей одноязычной зоны, получать муниципальные услуги на родном языке. Во Фландрии существует шесть муниципалитетов, в которых предоставляются услуги для франкоговорящих жителей, в Валлонии – четыре муниципалитета с услугами для говорящих на голландском языке и два – для немецкоязычных граждан. При этом языковые льготы не распространяются на иные органы публичной власти, которые должны строго придерживаться языка соответствующего региона.

Сфера публичного управления помимо возможностей для общения представителей меньшинств с администрацией на родном языке включает в себя другие важные для граждан вопросы, контролируемые местной властью: названия улиц, указатели, названия железнодорожных станций. В бельгийских муниципалитетах с услугами эти наименования воспроизведены на двух языках.

Более гибко данные правовые инструменты воспроизведены в швейцарском законодательстве. Статья 70 Конституции Швейцарии устанавливает три официальных языка: немецкий, итальянский и французский, а также закрепляет особый статус ретороманского языка, который служит средством общения публичной администрации с лицами, для которых этот язык является родным. Та же статья закрепляет право кантонов устанавливать свой перечень официальных языков¹.

В то же время, в отличие от Бельгии, где принцип одноязычия в соответствующей языковой зоне ограничивается лишь в муниципалитетах с услугами и лишь в той мере, в какой это соответствует индивидуальным потребностям отдельного гражданина, в Швейцарии федеральный закон о национальных языках и понимании между языковыми сообществами² в пункте «b» части 3 гарантирует свободу языка во всех сферах государственной деятельности и контроль за ее соблюдением. Фактически это означает право граждан обращаться в государственные учреждения на любом из официально-признанных языков несмотря на то, что реализация данного принципа потребовала от государства обеспечить административно-государственный аппарат целым штатом переводчиков.

В Южном Тироле с 1972 г. согласно Статуту Автономии немецкий и итальянский язык используется в равной степени, в том числе и в административной сфере. Указ Президента Республики от 15 июля 1988 г. об использовании немецкого и ладинского языков в отношениях с государственной администрацией и в судебных разбирательствах закрепляет следующее правило: немецкий язык приравнен к итальянскому и является официальным языком государства в отношениях с органами и учреждениями государственного управления и общественными организациями, расположенными в провинции, с лицами, оказывающими услуги общественного значения, а также в судопроизводстве, в отношениях с военными органами и полицией³. Для обеспечения выполнения данной нормы для государственных служащих предусматривается в качестве обязательного требования при поступлении на службу сдача специального квалификационного экзамена или подтверждение языковых навыков другим способом, установленным в законе. Особые правила предусмотрены для местностей, где население использует ладинский язык. В них публичные учреждения и действующие исключительно в ладинских местностях предприятия обязаны использовать при взаимодействии с ладинговорящими жителями ладинский язык.

Правовые инструменты языковой политики в сфере образования включают в себя, главным образом, правовое обеспечение гарантий использования регионального языка и языков национальных меньшинств в сфере образования.

Требование о предоставлении права на использования родного языка в образовательной сфере и правовые акты, закрепляющие особенности реализации данного права в многоязычных государствах, являются, пожалуй, одними из самых ранних примеров институционализации языковой политики. Язык, на котором дети получают образование, является наиболее чувствительным вопросом для языкового меньшинства. Практика использования этого инструмента также отличается – от предоставления права обучаться на единственном языке (родном для представителей меньшинств) до обязательного внедрения двуязычия в систему дошкольного и среднего образования. Примером первого подхода является Бельгия, которая в сфере образования так же, как и в других сферах применения языковой политики, закрепляет равенство языков, но не многоязычие.

Схожие правовые инструменты используются в Боснии и Герцеговине. Субъекты этого сравнительно молодого государства – Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины, имеют высокий уровень автономии, в том числе, в области языковой политики. В результате заключения Дейтонских мирных соглашений была создана сегрегированная система образования, согласно которой в Республике Сербской образование ведется на сербском языке, в то время как в Федерации Боснии и Герцеговины была установлена двойная (разделенная) система образования: боснийский язык в бошняцких кантонах и хорватский в хорватских жупаниях. В смешанных кантонах используется осо-

¹ Constitution fédérale de la Confédération Suisse. – <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/fr>

² Loi fédérale sur les langues nationales et la compréhension entre les communautés linguistiques. – <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2009/821/fr>

³ Decreto del Presidente della Repubblica 15 luglio 1988, n.574. – https://lexbrowser-provinz-bz-it.translate.goog/doc/it/dpr-1988-574%C2%A710%C2%A720/decreto_del_presidente_della_repubblica_15_luglio_1988_n_574/capo_i_campo_di_applicazione/art_1_span_span.aspx?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=it&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

бый подход к организации школьного обучения: «две школы под одной крышей». Фактически в одном здании расположены две школы, в одной преподавание ведется на боснийском, в другой – на хорватском языке. Школьный двор поделен на две части, имеются и разные входы¹.

Важную роль в системе правовых инструментов, применяемых в отношении этнических меньшинств в Индии, играет конституционное закрепление права на использование родного языка в образовании. Так, в статье 30 Конституции установлено право религиозных и языковых меньшинств открывать учебные заведения и управлять ими, а также запрет на любые формы дискриминации в отношении таких заведений. Статья 350А также обязывает публичные власти способствовать получению образования в начальной школе детьми, принадлежащими к этническим меньшинствам. Еще одной особенностью использования инструментов языковой политики в образовательной сфере является обязательное изучение помимо языка штата, на котором ведется преподавание в школах, английского языка, который на сегодняшний день также является общепринятым языком учебного процесса, а также третьего языка, которым может быть хинди, немецкий или французский язык.

Правовым инструментом-гарантией права на использование родного языка в сфере образования является внедрение в образовательное законодательство принципа паритетности ведения образования на двух языках.

В Канаде – государстве, имеющем длительный опыт построения отношений в условиях конфликта и угрозы сепарации со стороны франкоязычной провинцией Квебек, правовое регулирование языка в образовательной сфере направлено не только на создание гарантий для получения дошкольного, школьного и высшего образования на родном языке, но и на поощрение освоения всеми гражданами страны второго государственного языка на всех уровнях образования.

Канадское правительство последовательно отстаивает принцип равенства двух официальных языков, что подтвердилось в *Канадской хартии прав и свобод 1982 г., закрепившей право на выбор языка образования, а также в законе об официальных языках (Loi sur les langues officielles)*² 1988 г. Данный акт содержит лишь общие положения о регулировании образования, подчеркивая роль правительства (министр официальных языков должен способствовать жизнеспособности франкоязычных и англоязычных меньшинств Канады, поощрять и поддерживать изучение французского и английского языков, поощрять и помогать этим правительствам предоставлять каждому возможность изучать французский и английский языки и т.д.). В то же время, канадское правительство ставит цель модернизировать законодательство с целью увеличить число лиц, владеющих английским и французским языками. Несмотря на объявленную билингвальную образовательную политику, представители меньшинств на протяжении десятилетий продолжали бороться за реализацию властями провинций этого права в полной мере. Эта борьба находила отражение в судебных исках, в частности, в 1996 г. правительство Британской Колумбии отказало франкофонам в реализации права управлять своими школами, предоставленного Канадской хартией прав и свобод, тем самым вынудив франкоязычных родителей обратиться в суд, чтобы выиграть дело в 1996 году³. Позднее, в 2020 г., Верховный Суд принял схожее решение, установив, что провинция недостаточно финансирует франкоязычную школьную систему, в частности, выделяет недостаточно средств для функционирования системы школьных автобусных перевозок, присудив школьному совету провинции Британская Колумбия 6 миллионов долларов в качестве компенсации⁴.

Так, 1 марта 2022 г. правительство внесло в законопроект о модернизации Закона об официальных языках, одним из направлений которой является увеличение числа двуязычных граждан посредством реформирования системы образования. Авторами законопроекта предлагается ряд законодательных и административных мер, в частности предлагается изменить преамбулу закона, признав в ней важность доступа к возможностям изучения второго официального языка для всех канадцев, роль канадцев, которые, говоря на обоих официальных языках, способствуют взаимному признанию двух основных языковых сообществ страны, укрепить обязательство в соответствии с Частью VII Закона по усилению «изучения, принятия и понимания» обоих официальных языков в сотрудничестве с правительствами провинций и территорий⁵. В числе административных мер законопроект предусматривает привлечение франкоязычных учителей-иностранцев и создание нового франкоязычного иммиграционного коридора, специально предназначенный для найма и обучения учителей французского языка.

Таким образом, признавая право каждой провинции определять языковое законодательство в сфере образования, и тем самым позволяя региону с высоким сепарационистским потенциалом – Квебеку, самостоятельно решать вопрос об образовательных программах на своей территории, канадское правительство последовательно отстаивает двуязычие и ставит цель по увеличению числа лиц, владеющих двумя государственными языками.

Особое значение отводится также правовым инструментам языковой политики в области общественно-публичного пространства и масс-медиа.

Так, правовое регулирование использования языков в общественном пространстве Италии содержится в Законе 482/1999 «О защите прав языковых исторических меньшинств». Статья 3 данного закона поясняет, что положения данного документа обязательны для тех муниципалитетов, где лингвистическое меньшинство составляет не менее 15% избирателей или к такому меньшинству принадлежит не менее трети членов муниципального совета. А статья 10

¹ Борисова Н.В. Указ. соч.

² Loi sur les langues officielles de 1988. – <https://www.axl.celan.ulaval.ca/amnord/cnd-loi-languesofficielles1988.html>

³ Население провинции разговаривает на немецком, итальянском и латинском языках.

⁴ Supreme Court of Canada rules B.C. violated French-language education Charter rights. – <https://www.cbc.ca/news/politics/stefanovich-supreme-court-of-canada-french-language-bc-1.5608067>

⁵ Modernization of the *Official Languages Act*. – <https://www.canada.ca/en/canadian-heritage/campaigns/canadians-official-languages-act.html>

Закона предусматривает, что в указанных муниципалитетах в дополнение к официальным топонимам советы муниципалитетов могут принимать решения о принятии топонимов в соответствии с местными традициями и обычаями¹.

Что касается применения данного инструмента в Южном Тироле, то здесь существует определенная организационно-бюрократическая сложность при выборе названия населенных пунктов. Согласно ст. 101 Устава Автономии для неитальянских названий требуется законодательное установление наличия названия населенного пункта, используемого меньшинствами, и утверждения его в качестве официального наименования². Тем не менее, подобный инструмент есть и активно используется, что позволяет говорить о его эффективности.

Правовое регулирование использование региональных языков и языков меньшинств в деятельности средств массовой информации также служит инструментом предотвращения сепаратизма. В Италии этот вопрос регулирует закон «О защите прав языковых исторических меньшинств», в статье 12 которого говорится, что государство обеспечивает защиту меньшинств, и предусматривается, что регионы и местные органы власти могут составлять специальные соглашения с итальянской государственной телерадиовещательной компании Radiotelevisione Italiana (RAI) для производства программ на языках меньшинств.

Еще одним важным нормативным документом в этой сфере является *Contratto di servizio* (договор об оказании услуг между Министерством связи и RAI), заключенный 14 февраля 2003 г., в котором RAI подчеркивает свои обязательства в отношении защиты меньшинств³. Кроме того, в статье 6 Закона об общественном теле- и радиовещании № 103/1975 закреплена норма, согласно которой определенный процент эфирного времени должен быть зарезервирован для этнических и языковых групп⁴, а в статье 1 Закона о средствах массовой информации № 249/1997 установлена необходимость государственного финансирования программ для языковых меньшинств. Особое значение имеет также Закон № 112/2004, подтверждающий, что общедоступные службы радио и телевидения гарантируют доступ к программам для меньшинств⁵.

Закрепление в национальном законодательстве мер по поддержке культурного наследия национальных, языковых и иных меньшинств, проживающих на территории государства, имеет не менее важное антисепаратистское значение, чем правовое оформление языковой политики. Как правило, положения о сохранении самобытной культуры меньшинств не выделяются в отдельных законодательных актах, а содержатся в законодательстве о защите прав меньшинств наряду с положениями о сохранении языковой, религиозной и национальной самобытности. В швейцарской федеральной конституции отсутствуют упоминания о национальных, языковых группах или меньшинствах, однако государство предоставляет кантонам право самостоятельно проводить культурную и тем самым языковую политику, не делая разграничения между этими понятиями.

Так, в Итальянской Республике вопросам сохранения культуры меньшинств уделяется внимание в ранее упоминавшемся Законе № 482/1999 «О защите прав языковых исторических меньшинств», статья 16 которого гласит: «Области и провинции могут предусматривать за счет собственного бюджета создание специальных институтов по защите языковых и культурных традиций населения, рассматриваемого в соответствии с настоящим законом, или способствовать созданию автономных отделов местных учреждений культуры, уже существующих»⁶.

Согласно статье 79 Конституции Сербии лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право: выражать, сохранять, совершенствовать, развивать и публично выражать национальную, этническую, культурную и религиозную самобытность⁷.

Согласно статье 12 Закона Сербии о защите прав и свобод национальных меньшинств 2002 г. сохранение, развитие, публичное выражение национальных и этнических, культурных, религиозных и языковых особенностей как части традиции граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, являются их неотъемлемым индивидуальным и коллективным правом. В целях сохранения и развития национальных и этнических особенностей лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вправе создавать специальные культурные, художественные и научные учреждения, общества и ассоциации во всех областях культурной и художественной жизни. Такие организации в соответствии со статьей 80 Конституции 2006 года учреждаются на основании добровольного финансирования и являются независимыми в своей деятельности. Государство участвует в финансировании организаций национальных меньшинств в соответствии с его возможностями. Кроме того, для их финансирования могут создаваться специальные фонды поддержки учреждений, обществ и ассоциаций национальных меньшинств (ч. 4 ст. 12 Закона)⁸.

¹ Legge 15 Dicembre 1999, n. 482. – <https://www.parlamento.it/parlam/leggi/994821.htm>

² Андреева Г.Н. Конституционно-правовые основы автономии Южного Тироля (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – М., 2017. – № 4. – С. 62.

³ Ministero della Giustizia Decreto del Presidente della Repubblica, Approvazione del contratto di servizio tra il ministero delle comunicazioni e la RAI – Radiotelevisione Italiana S.P.A. per il triennio 2003-2005 // Gazzetta Ufficiale n. 59, 14 February, published on 12 March 2003.

⁴ See Public Radio and Television Broadcasting Service Act of 14 April 1975, № 103 «Nuove norme in materia di diffusione radiofonica e televisiva» // Gazzetta Ufficiale № 102, published on 17 April 1975.

⁵ См.: Act of 03 May 2004, № 112, ‘Basic rules on the arrangement of the radio and television system and the RAI-Radiotelevisione italiana Spa, as well as delegation to the Government of the enactment of a consolidation act on radio and television’ // Gazzetta Ufficiale n. 104, published on 5 May 2004 – Ordinary Supplement n. 82.

⁶ Legge 15 Dicembre 1999, n. 482. – <https://www.parlamento.it/parlam/leggi/994821.htm>

⁷ Serbia's Constitution of 2006. – https://www.constituteproject.org/constitution/Serbia_2006.pdf?lang=en

⁸ Serbia: Law of 2003 on the Protection of Rights and Freedoms of National Minorities. – <https://www.refworld.org/docid/43e756834.html>

Таким образом, поддержка и сохранение культурного наследия национальных, языковых и иных меньшинств как инструмент предотвращения сецессии может проявляться в таких правовых мерах, как предоставление регионам права самостоятельно проводить культурную политику, принятие обязательств выделения денежных средств из бюджета на поддержку местных учреждений культуры: музеев, выставок и т.п.), создание фондов, направленных на научные исследования в области сохранения исчезающих языков, а также культурных традиций меньшинств.

Шамин И.В.

д.полит.н., доцент, доцент Кафедры мировой дипломатии и международного права, Нижегородский государственный университет, Институт международных отношений и мировой истории

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «НЕПРЯМЫХ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СВО НА УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ 2020-Х гг.¹

Ключевые слова: «умная сила», «непрямая» геополитическая борьба, «холодная война», управляемый конфликт, государственный переворот, «стратегия управляемого хаоса», «серая зона».

Keywords: «smart power», «indirect» geopolitical struggle, «cold war», controlled conflict, coup d'etat, «strategy of controlled chaos», «gray zone».

Администрация президента США Д. Байдена, которая продолжила ведение против РФ «холодной войны 2», развязанной Вашингтоном весной 2014 г., резко активизировала подрывные действия в отношении России с начала 2022 г. В качестве повода для осуществления подобных внешнеполитических шагов руководство США, а также их союзники из числа ведущих государств «Большого Запада», использовали события, связанные с проведением РФ СВО на Украине, которая началась 24 февраля 2022 г. При этом американские правящие круги стали выстраивать в данный период свой антироссийский геополитический курс на международной арене в полном соответствии с базовыми принципами технологии осуществления «непрямого» межгосударственного противоборства на стратегическом уровне, получившей название «умная сила» («smart power»).

Данный термин был введён в научный оборот известным современным американским политологом Д. Найем. Вместе с тем этот исследователь в ряде работ также определил концептуальную специфику самой модели выстраивания геополитической борьбы подобным образом². Основной сверхзадачей государства-«агрессора» в процессе организации и непосредственного ведения геополитической борьбы в соответствии с технологией «умная сила», как можно сделать вывод из содержания этих трудов Д. Найя, является прежде всего «разрушение» атакуемой страны «изнутри». Иными словами, при задействовании «агрессором» подобного технологического способа осуществления геополитического противоборства «победа» должна достигаться фактически без развязывания в отношении «враждебного» государственного образования «прямой» и при этом широкомасштабной, а также долговременной, военной агрессии.

Необходимо также подчеркнуть, что для государства-«агрессора» в ходе такого рода «непрямой» внешнеполитической борьбы в качестве основного геополитического противника, согласно базовым теоретическим принципам «непрямой» технологии «умная сила», должен выступать прежде всего находящийся у власти в стране-«жертве» так называемый «неудобный политический режим», а также те объединения национальной финансово-промышленной и политико-управленческой элиты, которые выступают в качестве главной социальной опоры подобной властной вертикали. Поэтому «агрессор» в ходе геополитической борьбы сам процесс так называемого «разрушения атакуемого государства изнутри» реализует в форме практического воплощения в жизнь особого рода системной программы подрывной деятельности, направленной на подготовку и осуществление в стране-«жертве» государственного переворота, главная задача которого состоит в ликвидации этого «неудобного» центра власти.

В этой связи можно также утверждать, что ключевой или стратегической целью «непрямого» геополитического противоборства на межгосударственном уровне, которое «выстраивается» на базе концептуальной «боевой» модели «умная сила», является именно отстранение от власти в атакуемой стране «неудобного политического режима», а также связанных с ним «неудобных» элитных группировок.

Подобную технологию организации и практического осуществления «непрямой» геополитической борьбы правящая элита США впервые применила для уничтожения Советского Союза в период «холодной войны 1», начало которой было инициировано Белым домом в 1946 г.³ Вместе с тем в условиях «холодной войны 2», начавшейся в 2014 г., администрации президентов Б. Обамы, а затем Д. Трампа в целях разрушения РФ как государства тоже самым активным образом стали использовать фактически ту же технологию осуществления межгосударственного противоборства⁴.

¹ Данная статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках научного проекта FSWR-2022-0001.

² См.: Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Н.: ФСПИ «Тренды», 2006; Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2014.

³ См.: Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. – Т. 1. – С. 260–267.

⁴ См., например: Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США // Егорченков Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце. – СПб: Питер, 2018. – С. 296–301.

Само «сокрушение» страны-«мишени» должно реализовываться государством-«агрессором» в ходе ведения такого рода «непрямой» геополитической борьбы в пять основных «этапов». Причём каждый из данных «этапов действий» практически представляет собой также отдельное направление подобного межгосударственного противоборства, осуществляемого «агрессором», которое при этом должно быть тесно взаимосвязано/синхронизировано с другими подобными системными атаками, направленными на «уничтожения» атакуемой страны, в пространстве и времени.

Первый «этап» / «направление»

Сущностное содержание этой линии геополитического воздействия государства-«агрессора» на «враждебную» страну может быть определено понятием «вовлечение». Такого рода направление деятельности «агрессора» ориентировано прежде всего на налаживание «тесного сотрудничества» и/или «взаимодействия» со страной-«жертвой» в тех областях и в тех масштабах в рамках финансово-экономической, торговой и технологической сфер, которые по тем или иным причинам «выгодны» государству-«агрессору», т. е. США. Другими словами, страна-«жертва» должна в конечном итоге оказаться в таком положении, при котором относительное и/или решающее значение в складывании векторных особенностей экономической стратегии этого государства-«мишени» должна будет играть постоянно меняющаяся конъюнктура глобальных рынков, где, в свою очередь, с середины XX в. доминирующее положение прочно занял именно англосаксонский капитал.

Второй «этап» / «направление»

В данный период для государства-«агрессора» ведущей задачей является создание в стране-«жертве» так называемой «пятой колонны». Или другими словами, это формирование в стране-«мишени» подконтрольного «агрессору» так называемого «параллельного центра управления», который должен выступать фактически как «теневая властная альтернатива» политическому режиму, официально стоящему во главе «враждебного» государства. То есть «агрессор» станет целенаправленно формировать в стране-«мишени», используя в первую очередь соответствующую базу и «местные кадры» и имеющиеся в их распоряжении финансово-экономические, политические, информационные, социо-коммуникационные и другие ресурсы, фактически «подконтрольный филиал» той разветвлённой системы «теневой власти» («*deep state*»), которая обладает иерархически-сетевым организационным устройством и реально существует, а также активно действует в США, Великобритании, а также в других ведущих западных государствах.

Третий «этап» / «направление»

Главной целью «агрессора» становится уже целенаправленное создание в стране-«мишени» широкомасштабного и при этом управляемого извне экономического, социального, управленческого и политического кризиса. Или другими словами, происходит реализация специальной комплексной программы, предусматривающей достижение так называемой «глубокой хаотизации» и/или «полного разрушения» системы национальной безопасности страны-«жертвы» и, таким образом, обеспечение масштабной дестабилизации «враждебной» государственной системы в целом.

Четвёртый «этап» / «направление»

На этом этапе основная задача государства-«агрессора» будет заключаться в том, чтобы в ситуации хаоса, охватившего «враждебную» государственную систему, образовать так называемый «*подконтрольный аттрактор*», т.е. «искусственно» создать полностью «новый» или же «обновленный», и вместе с тем полностью подчиненный себе «официальный властный центр», способный при непосредственной поддержке со стороны «агрессора» обеспечить наведение в стране-«жертве» так называемого «*необходимого системного порядка*». Подобная программа реализуется путём организации в стране-«жертве» государственного переворота, в результате которого «неудобный» правящий режим должен быть отстранен от власти. В результате этого рычаги государственного управления страной-«жертвой» будут захвачены представителями уже имеющегося так называемого «теневого центра власти», полностью контролируемого «агрессором».

Пятый «этап» / «направление»

В данный период своего «геополитического наступления», которое происходит после «успешного» уничтожения в атакуемой стране «неудобного» политического режима, государство-«агрессор» главные усилия начинает направлять на «искусственное» конструирование такой «новой модели» структурного устройства государственной системы страны-«жертвы» и, следовательно, концептуальной модели ее «*нового будущего*», которые полностью будут отвечать уже не интересам населения «враждебной» страны, а соответствовать прежде всего концептуальному содержанию геополитических и геоэкономических планов «агрессора», имеющих долгосрочное измерение. При этом «агрессор» в процессе реализации такого рода стратегических программ в качестве главной «*точки опоры*» в стране-«мишени» будет использовать «образованный» при непосредственном его участии так называемый «*новый искусственный властный центр – аттрактор*». Или другими словами, «агрессор» для этих целей задействует в первую очередь образованный в стране-«жертве» после осуществления государственного переворота так называемый «оккупационный политический режим».

Необходимо подчеркнуть, что «умная сила» по своей функциональной специфике является универсальной моделью организации и практического осуществления геополитической борьбы. Поэтому политическое руководство США применяло и продолжает применять данную стратегическую технологию «непрямого» типа для «сокрушения» как государств, которые обладают достаточно мощным, экономическим и военно-техническим потенциалом сил и средств, вполне сравнимым с американским (например, СССР и РФ), так и против тех стран, которые по своим геополитическим и геоэкономическим возможностям, значительно слабее США (например, против Югославии, ставшей целью американской «непрямой» агрессии в конце 1980-х – начале 2000-х гг.).

Американские специалисты в области применения стратегической модели межгосударственного противоборства «умная сила» ещё в период «холодной войны 1» (во второй половине 1940-х – в конце 1970-х гг.) разработали так называемый «стратегический сценарий организации «непрямой» геополитической борьбы», который определял «порядок» непосредственного использования указанных выше пяти «этапов/направлений» подрывных действий, ориентированных на разрушение «агрессором» атакуемой страны «изнутри». Главным приоритетом данного «сценария» являлось «превращение» геополитического противоборства со страной-«мишенью» в значительной степени «управляемый и регулируемый» со стороны государства-«агрессора» межгосударственный конфликт, а также недопущение развития такого рода событий и процессов в «не нужном» для «агрессора» направлении. Для обозначения подобного концептуального сценария по осуществлению этого так называемого «управляемого на стратегическом уровне межгосударственного конфликта», который, таким образом, представляет собой важнейшую организационную составляющую «непрямой» геополитической борьбы, целесообразно использовать термин **«вовлечение и сдерживание-разрушение»**¹. Необходимо при этом подчеркнуть, что правящие круги Соединенных Штатов активно использовали именно «боевую» модель «вовлечение и сдерживание-разрушение» в годы «холодной войны 1» для «сокрушения» Советского Союза. И основные принципы такого рода «геополитической игры», которую Вашингтон стал вести против СССР на оперативном-тактическом уровне в данный период, были четко сформулированы в доктрине СНБ 68, где были сформулированы базовые принципы антисоветской внешнеполитической стратегии, которой США придерживались фактически на всём протяжении второй половины XX в.

Поэтому можно также утверждать, что «боевая» технология «умная сила» по своему структурному измерению является одновременно и особо рода организационно-управленческой системой, которая предназначена для того, чтобы «агрессор» при ведении «непрямой» геополитической борьбы также получил возможности параллельно осуществлять и так называемое «эффективное кризисное и/или конфликтное внешнее управление» государством-«мишенью» в целом. Для государства-«агрессора» процесс непосредственного использования «непрямой» концептуальной модели «умная сила» в ходе геополитического противоборства по своей сути состоит в том, чтобы сначала создать подобный эффективно работающий механизм «кризисного и/или конфликтного внешнего управления» страной-«жертвой». И затем довести путём активного использования данной организационной структуры само состояние таких основополагающих составляющих структуры национальной безопасности «враждебного» государства, как «системная устойчивость и целостность», «функциональность текущей жизнедеятельности», «векторная направленность и темпы развития», а также «сбалансированность экономических и социально-политических процессов и отношений» до такого уровня так называемых «ключевых деструктивных параметров», которые полностью отвечали бы внешнеполитическим интересам и планам «агрессора».

Отсюда также следует, что главной целью использования стратегической модели управляемого конфликта «вовлечение и сдерживание-разрушение» является фактически «навязывание» стране-«жертве» такой направленности вектора текущей жизнедеятельности и развития, которая полностью соответствовала бы стратегическим интересам государства-«агрессора», включая отстранение от власти «неудобных» элит. При этом само непосредственное геополитическое воздействие на страну-«жертву», согласно данному «сценарию», должно согласованно осуществляться по двум основным тесно взаимосвязанным между собой направлениям.

Первая линия подрывного геополитического воздействия государства-«агрессора» на «враждебную» страну определяется понятием «вовлечение». Основным приоритетом «агрессора» при этом становится формирование так называемого «механизма сотрудничества» со страной-«жертвой». Причем государство-«агрессор», выбирает такие сферы, параметры и формы этого «сотрудничества», которые в итоге могут привести именно к усилению негативных тенденций в механизме функционирования и развития государственной системы страны-«жертвы», и тем самым будут способствовать зарождению и углублению в рамках «враждебной» страны процессов саморазрушения. Кроме того, такие факторы должны быть также способны обеспечивать при этом «благоприятные условия» для образования внутри правящей элиты атакуемой страны таких «лояльных» и/или «подконтрольных» группировок, которым в силу специфики сформировавшихся в итоге под воздействием подобного рода внешних обстоятельств их элитных жизненно важных интересов, будет стратегически выгодным поддержание тесных и устойчивых связей в первую очередь в финансово-экономической, торговой и политико-дипломатической сферах с государством-«агрессором» и/или его союзниками из числа других стран. Так, в период «холодной войны 1» руководство США в качестве таких «разрушительных» для советской государственной системы и властной элиты СССР направлений «сотрудничества» рассматривали с конца 1950-х гг. в первую очередь сферы разоружения, создание институциональных механизмов по укреплению безопасности в Европе, «взаимодействие» в области урегулирования различных региональных конфликтов (и прежде всего на

¹ См.: Телеграмма. Поверенный в делах в Советском Союзе (Д. Кеннан) государственному секретарю. Секретно. Москва, 22 февраля 1946 г. // Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. Т. 1. – С. 238–245; Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Т. 1. – С. 260–267; Подлесный П.Т. СССР – США: 50 лет дипломатических отношений. – М.: Международные отношения, 1983. – С. 77.

Ближнем и Среднем Востоке), экспортные поставки зерна и бытовых товаров в СССР из стран Запада, содействие увеличению в Советском Союзе добычи углеводородного сырья и расширению экспорта нефти и газа в государства Западной Европы, усиление зависимости советской экономики от импорта технологий и современного промышленного оборудования, а также получения кредитов из ведущих западных стран и др.¹

Другими словами, главным приоритетом линии «вовлечения» становятся попытки США и их союзников при помощи в первую очередь разного рода лжеобещаний, а также прямого геополитического и геоэкономического шанса нейтрализовать и/или полностью заблокировать стратегическое стремление руководства «враждебной» страны оказывать эффективное сопротивление комплексу подрывной деятельности Вашингтона, направленному прежде всего на совершение в стране-«мишени» государственного переворота и установление проамериканского политического режима правления. Другое используемое название для подобной «непрямой боевой методологии» – **«удушение в мягких объятьях»**.

Второе направление дестабилизирующего давления на «вражескую» государственную систему обозначается категорией *«сдерживание-разрушение»*. Основным приоритет данной линии геополитических атак против страны-«жертвы» – недопущение развития ее государственного потенциала и геополитических возможностей на международной арене до неприемлемого для интересов государства-«агрессора» уровня, «широкомасштабная дестабилизация» в первую очередь социально-экономического и политического положения, а также подготовка и непосредственная реализация в стране-«мишени» государственного переворота в целях отстранения от власти «неудобного политического режима». В целях решения подобной задачи «агрессор», согласно данному «сценарию управляемого стратегического конфликта», использует прежде всего разного рода «межгосударственные управляемые конфликты» уже оперативно-тактического уровня, причём в процессе «ведения» таких конфликтов главная роль отводится применению разного рода «силовых средств давления». То есть в данном случае предусматривается активное задействование государством-«агрессором» так называемых «силовых управляемых конфликтов»².

В процессе реализации программы «сдерживание-разрушение» для государства-«агрессора» важнейшее значение будет иметь создание такого организационного потенциала и «технологического умения», которые позволяли бы доводить такого рода геополитическую конфронтацию с «враждебной» страной именно до так называемого «заранее определенного уровня» и не давать ей при этом перерасти в так называемый «неконтролируемый вооруженный конфликт». Для осуществления подобного «конфронтационного регулирования» от правящих кругов государства-«агрессора» прежде всего требуется владение искусством так называемой «кризисной дипломатии», формирование отработанного «до микронов» механизма игры на нервах у руководителей страны-«жертвы», а также потенциальные и организационные способности усиливать и, наоборот, ослаблять военное, политическое, экономическое, информационно-психологическое, демографическое и пространственно-стратегическое противостояние с атакуемым государством до требуемого предела.

Концептуальная схема прикладного применения «непрямой» технологии осуществления геополитической борьбы «умная сила» предполагает использование для достижения такого «подрывного эффекта» пять основных разновидностей концептуальной модели «управляемый силовой конфликт».

Первый тип – это так называемый «управляемый невоенный конфликт». Согласно данной конфликтной технологии, государство-«агрессор» в целях подготовки необходимых «внешних» условий для осуществления «успешного» государственного переворота в стране-«жертве» должно комплексно применять главным образом экономические, политические, дипломатические, подрывные, информационно-психологические, демографические и пространственно-стратегические «боевые» инструменты. Вместе с тем основной способ сокрушения «враждебного» государства в данном случае – «экономическая война», главным методом ведения которой является применение разного рода экономических санкций. «Военные методы» ведения геополитической борьбы также могут использоваться, но лишь как вспомогательное средство. То есть прежде всего как инструмент для оказания дополнительного давления так называемого «военно-политического содержания» на «враждебное» государство для того, чтобы «усилить» за счет данного «военного» фактора степень самой «эффективности» подобного рода «непрямого» дестабилизирующего и разрушающего воздействия. Например, это развязывание гонки вооружений, активизация военных манёвров, увеличение численности армии, ВМФ, ВВС и др.

Второй тип – «управляемый вооружённый конфликт». При этом для «агрессора» в ходе противостояния со страной-«жертвой» в качестве основного средства ведения геополитической борьбы станет выступать так называемое *«открытое вооруженное противостояние»*, которое в современных условиях будет вестись по принципам *«непрямой вооруженной борьбы»*. Другими словами, весь комплекс боевых действий будет выстраиваться по так называемой «опосредованной модели» военного противоборства, которая фактически не предусматривает ведение войсками государства-«агрессора» широкомасштабной и длительной войны против «враждебной» страны. Главные «непрямые» военные технологии, которые, например, могут применять США как государство-«агрессор» для достижения такого рода «боевого эффекта», – это прежде всего «неядерный быстрый глобальный удар» (НБГУ), «сетевая/датацентрическая/алгоритмическая война», «кибервойна», «война с применением ОМУ». В то же время экономические, подрывные, информационно-психологические, политические, дипломатические, демографические и пространственно-стратегические средства борьбы, т.е. так называемые «невоенные» методы осуществления «непрямого» геополитического противоборства, также могут быть задействованы «агрессором». Но уже как «дополнительный инструмент», используемый для расширения масштабов «разрушающего непрямого военного удара» по атакуемой стра-

¹ См.: Островский А.В. Кто поставил Горбачёва. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.

² См.: Швейцер П. Победа. – Мн.: СП «Авест», 1995.

не. Причём в качестве главного вспомогательного средства геополитической борьбы в данном случае выступает именно фактор «экономической войны».

Третий тип – «управляемый прокси-вооружённый конфликт». В данном случае для «агрессора» основным инструментом для «организации» подобной управляемой конфликтной ситуации будет «непрямая» военная технология «прокси-война» или «опосредованная война».

Четвёртый тип – «управляемый гибридный вооружённый конфликт». Государство-«агрессор» для воплощения в жизнь данного подрывного замысла, направленного на разрушение «враждебной» страны, будет применять также «непрямую» военную технологию, получившую название «гибридная война».

Пятый тип – это так называемый «внутриполитический управляемый конфликт». Основополагающим функциональным приоритетом подобной конфликтной технологии оперативно-тактического измерения является подготовка и практическое осуществление в стране-«мишени» государственного переворота. Государство-«агрессор» в этих целях может использовать девять основных сформировавшихся к началу 2020-х гг. «сценариев» совершения государственного переворота – «заговор», «террористический заговор», «военный переворот», «социальная революция или гражданский бунт (мятеж)», «гражданская война и/или иностранная интервенция», «заговор спецслужб», «цветная революция», «твиттерная революция», «майданная революция».

Вместе с тем в ходе непосредственного геополитического противоборства эти пять концептуальных типов «управляемых межгосударственных конфликтов» в процессе практического применения «непрямой» технологии «умная сила», могут задействоваться «агрессором» (например, в зависимости от динамики интересов, имеющих потенциальных возможностей, складывающейся обстановки в мире и др.) как по отдельности, так и в тесном организационном взаимодействии друг с другом, когда один из указанных «боевых» конфликтных сценариев в процессе практической реализации плавно перетекает в другой, в третий и т. д., и наоборот.

В 2010-е гг. некоторые отечественные и зарубежные специалисты в области изучения современной геополитической борьбы для определения технологии «управляемый силовой и/или вооружённый конфликт» ввели в научный оборот специальную категорию – «**стратегия управляемого хаоса**».

В марте 2021 г. администрация президента США Д. Байдена опубликовала документ, получивший название «Временные указания по стратегии национальной безопасности США». В этом официальном документе американского правительства впервые был использован новый термин для обозначения так называемого «пространства вооружённого конфликта», или, другими словами, для определения оперативно-тактической технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы «управляемый силовой и / или вооружённый конфликт». Это понятие – «**серая зона**». Как следует из содержания этой стратегической программы по обеспечению национальной безопасности США, американские правящие круги фактически констатировали намерение использовать факторы «серых зон» для защиты интересов Соединённых Штатов в различных регионах мира, и прежде всего на Евразийском континенте¹.

В октябре 2022 г. правительство Д. Байдена опубликовало обновлённый вариант «Стратегии национальной безопасности США». Анализ текста данной «Стратегии» позволяет сделать вывод о том, что руководство США не отказалось от своих геополитических замыслов, ориентированных на реализацию в Евразии, Африке и Латинской Америке разного рода подрывных программ, связанных с использованием «серых зон»².

Таким образом, следует констатировать, что в начале 2020-х гг. РФ оказалась в очень опасном геополитическом положении, суть которого определяется как «угроза геостратегического и конфликтного окружения». Правящие элиты США, стремящиеся к мировому господству, фактически рассматривают подчинение РФ своей власти как одно из главных условий «успешного» воплощения в жизнь своих глобальных экспансионистских замыслов. И как следствие – Вашингтон начал практически воплощать в жизнь на пространстве Евразии соответствующие антироссийские программы различной направленности. В этой связи можно ожидать в краткосрочной/среднесрочной перспективах образования с большой долей вероятности «очагов управляемой нестабильности» и/или «зон управляемых вооружённых конфликтов», непосредственно затрагивающих жизненно важные интересы и безопасность РФ, в первую очередь в следующих частях мира:

- Евразийский континент: Центральная Азия, Закавказье, евразийский Ближний и Средний Восток, Причерноморье, Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная Европа и северная часть Балканского полуострова;
- Территория РФ: Российская Арктика, Восточная Сибирь и Дальний Восток, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал и прилегающие районы Западной Сибири, ключевые области Центральной и Южной России;
- Африка и Латинская Америка: те регионы Африки и Южной Америки, где в настоящее время сосредоточены геополитические и геоэкономические интересы Москвы.

Вместе с тем сама проблема, касающаяся поиска путей выхода из этой весьма сложной для российского государства геополитической и геоэкономической ситуации, а также обеспечения эффективного противодействия используемой правящими кругами США против РФ «непрямой» технологии «умная сила» и её главной оперативно-тактической составляющей «серая зона», требует специального исследования.

¹ См., например: Бартош А. Серая зона – поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. – № 41. – С. 1, 5.

² См.: Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. – <https://dzen.ru>

Шепелев М.А.

д.полит.н., профессор, профессор Кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет
ma-shepelev@mail.ru

«ВТОРАЯ СТАДИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ» В ИСТОРИИ ЗАПАДА И ПЕРСПЕКТИВА «ГЛОБАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»: НЕКОТОРЫЕ МЕГАТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *стадия цивилизации, ограниченная война, тотальная война, глобальная гражданская война, дискриминация войны, кризис проекта Модерна, Рим, США, Запад и Незапад.*

Согласно «Таблице «одновременных» политических эпох», содержащейся в первом томе «Заката Европы» Освальда Шпенглера (оригинальное название книги – «Закат Абендланда», т.е. «Закат Запада»), примерно к 2000 г. на Западе закончилась первая стадия цивилизации, понимаемой им как вырождение высокой культуры. В политическом аспекте переход от высокой культуры к цивилизации О. Шпенглер связывает с «растворением народного тела, предрасположенного теперь главным образом к жизни в больших городах, в бесформенных массах»; это эпоха, когда возникают такие реальности, как «Мировой город» и «провинция», «четвертое сословие (масса)» – т.е. массовое общество, и когда утверждается преобладание «неорганического, космополитического начала». Представляется целесообразным дополнить эту характеристику таким существенным признаком, как разделение государства (политического пространства), гражданского общества (социального пространства), рынка (экономического пространства), территории (военного пространства) и нации (культурного пространства). Также с переходом к цивилизации начинается процесс формирования универсалистского правового порядка, приводящего к замене прежнего ограничения войны тотальной войной.

Практика, характерная для европейских государственных войн старого стиля, как войн между равноправными суверенными государствами, взаимно признающими друг друга в этом качестве, предусматривала объявление войны в виде предварительного, однозначного и мотивированного воззвания о её начале, что отвечало интересам воюющих и нейтральных сторон, так как проводило чёткую грань между двумя различными международно-правовыми состояниями войны и мира, исключая всякое промежуточное состояние, такое как холодная война. При этом такая классическая война не считалась преступлением, тем более в смысле уголовно наказуемого деяния. По словам К. Шмитта, «пока признается понятие *Justus hostis*, межгосударственная война не содержит в себе ничего преступного», а «под военными преступлениями понимаются определенные действия, совершаемые главным образом военнослужащими вооруженных сил воюющего государства во время войны», нарушающие «законы войны»¹.

После Первой мировой войны при решающей роли США начался переход от прежнего политического понятия войны к дискриминирующему понятию, рассматривающему войну как справедливую для одной стороны и несправедливую для другой, с утверждением предательства о том, что всякая «агрессивная война представляет собой международное преступление». В этом контексте британский министр иностранных дел О. Чемберлен заявил 24 ноября 1924 г., что формальные дефиниции агрессора и агрессии становятся «ловушкой для невиновных и дорожным указателем для виновных». Декларация английского правительства от 12 марта 1925 г., лишившая Женевский протокол всякого смысла, указывала на то, что формальные определения агрессии и агрессора не только не ускорят решение ключевой проблемы причин войны и не будут содействовать скорейшему разоружению, но скорее будут препятствовать этим процессам, так как сделают необходимой подготовку к борьбе против возможного агрессора, а обязательства об оказании взаимопомощи послужат причиной распространения войны.

Попытки использовать новые средства принуждения и санкции привели к разрушению не дискриминирующего ни одну из сторон понятия войны межгосударственного международного права, а вместе с ним и основание прежнего права на нейтралитет. В связи с этим К. Шмитт констатирует, что «следствием ликвидации войны как таковой, а не её реального ограничения, с большой долей вероятности станет ещё худший вид войны, возврат к гражданской войне и другим разновидностям войны на уничтожение»².

Особое внимание он обращает на разрушение принципа нейтралитета, которое «вело к нелокализованности глобальной мировой войны и растворяло то, что называлось *миром*, в беспространственных и бесструктурных интервенционистских претензиях различных идеологий». Именно постоянный нейтралитет, отграничивающий определенное пространство от возможного театра военных действий, представляет собой характерный метод ограничения войны в рамках единого и недискриминационного международно-правового пространственного порядка. Он оказался

¹ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 364.

² Там же, с. 339.

несовместим с причастностью к универсальной системе предотвращения войны, которую пыталась создать Лига наций. Провозглашенное ею право на предотвращение войны претендовало на то, чтобы квалифицировать войны как дозволенные и недозволенные и в соответствии с этим разделять воюющие государства на воюющих по праву и не по праву. Это отрицало сами основания понятия нейтралитета прежнего межгосударственного международного права, заключавшиеся в полном правовом равенстве «законных врагов» (*justi hostes*). Однако Швейцария, чей постоянный нейтралитет был подтвержден Лигой наций, могла быть полноправным членом этого Женевского объединения и даже наравне с другими участвовать в принятии тех решений, которые касались дисквалификации и дискриминации воюющих государств. А с введением Швейцарией в 2022 г. санкций против России рассыпались последние остатки классических представлений о нейтралитете.

Наряду с разрушением принципа нейтралитета обозначились и более масштабные процессы размывания территориального суверенитета государств. Уже договоры, заключенные Соединенными Штатами в 1903 г. с Кубой и с Панамой, свидетельствовали о появлении современной формы контроля, главной характерной чертой которой является отказ от откровенной территориальной аннексии контролируемого государства или изменения его формального правового статуса, но фактически его государственная территория включается в экономическое пространство контролирующей державы, которая получает правовые основания для вмешательства в дела контролируемого государства и тем самым ограничивает его реальный суверенитет. Как отмечает К. Шмитт, «территориальный суверенитет превращается в пустое пространство для развертывания социально-экономических процессов. Внешняя стабильность территории с её линейными границами гарантируется, чего не скажешь о социальном и экономическом содержании – субстанции территориальной целостности»¹.

Примерно в то же время демократическая форма проявления законности и легитимности была провозглашена американским правительством в качестве международно-правового стандарта: согласно т.н. «доктрине Тобара», лежащей в основании соглашения, заключенного 20 декабря 1907 г. Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа и Сальвадором, правительство какого-либо другого государства, пришедшее к власти в результате государственного переворота или революции, не должно признаваться до тех пор, пока оно в соответствии с конституцией не будет узаконено посредством свободно избираемого народного представительства. Политическая практика президента В. Вильсона возвела этот стандарт демократической законности в ранг международно-правового принципа для всей сферы Западного полушария, а после Второй мировой войны он был распространён на весь мир.

В дальнейшем универсальные демократические стандарты дополнились такими же универсальными стандартами прав человека, в сущности «похоронив» принцип государственного суверенитета. Всё это происходило в контексте превращения абстрактного индивидуума, взятого в отрыве от нации, государства, культуры, религии, семьи и т.д., в самостоятельную юридическую категорию, что означало начало «разложения права», превращения его в утопическую эгалитарную химеру, противоречащую органическим законам мировой истории. Идеи «прав человека» и «демократических ценностей» оказались весьма удобными для того, чтобы с их помощью продвигать проект «универсального мира», на самом деле приводившего по мере его реализации к все более страшным и разрушительным войнам и конфликтам.

Заключением в 1928 г. пакта Бриана – Келлога удалось добиться формального осуждения войны как средства национальной политики, а с принятием Лондонского статута от 8 августа 1945 г. стартовал процесс превращения войны как таковой в уголовное преступление. Однако важно понимать, что «не война как таковая подрывает порядок, а лишь определенные цели войны и методы её ведения, нарушающие и отрицающие уже установленные ограничения»². Трудно не согласиться и со следующим тезисом К. Шмитта: «Устранение или избежание войны на уничтожение возможно лишь благодаря нахождению некоей формы для состязания сил»³. Такой формой прежде было разделение цивилизованного европейского пространства и свободного для экспансии и оккупации «заморского» пространства.

На рубеже XIX–XX вв. это разделение «пространства мира» и «пространства войны» исчезает, следствием чего становится то, что на смену ограниченной войне приходит тотальная война на уничтожение, война без границ, без линии фронта и прежних правил, основанных на признании т.н. «законного врага» (*Justus hostis*) в лице суверенного государства. Исчезает деление войн на справедливые и несправедливые, так что теперь преступным оказывается любое государство, выстрелившее первым, даже если оно имело на то справедливые основания. Враг теперь стал рассматриваться уже не как *Justus hostis*, а как преступник, и глав государств стали пытаться привлекать к юридической ответственности за агрессивную войну. Согласие Лиги наций с принципом санкций в отношении агрессоров, заключение пакта Бриана – Келлога и объявление войны вне закона разрушили принципы классического европейского права, в соответствии с которыми все воюющие стороны должны рассматриваться с одинаковых позиций.

В итоге государству теперь вообще отказывается в праве на войну, вместо этого оно само становится объектом «полицейских» операций в рамках «глобальной мировой гражданской войны» (К. Шмитт), как это мы сплошь и рядом видим в особенности после крушения биполярной системы. Современные полицейские и «миротворческие» операции ведутся уже не просто против нарушителей международного мира и спокойствия, но против «нарушителей прав человека» или вообще с целью «смены режима», превращаясь в аналог крестовых походов, направленных на уничтожение противника.

Больше того, распространившиеся ещё ранее, в форме военно-политических блоков, обязательства об оказании взаимопомощи в борьбе с возможной агрессией сами стали причиной распространения войны. Хотя по сути совре-

¹ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *ius publicum europaeum*. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 350.

² Там же, с. 239.

³ Там же, с. 241.

менные вооружения и военные технологии отрицают саму суть войны как отношения между воюющими сторонами, в т.ч. отношений между армией и гражданским населением, предусматривающих непосредственную взаимосвязь защиты и повиновения: «при бомбардировке с воздуха отсутствие отношений между воюющей стороной и землей с находящимся на ней вражеским населением становится абсолютным», так что «она представляет собой чистой воды войну на уничтожение»¹. Здесь уже совершенно не учитываются и различия между территориально разделенными уровнями суши и моря: обе поверхности равно подвержены направленному сверху вниз воздействию из воздушного пространства.

В таком воздействии совершенно отсутствуют тенденции к защите населения и установлению порядка, которые могут сопутствовать ограниченной сухопутной войне, даже когда оккупация, осуществляемая непосредственно присутствующей на оккупируемой территории армией, направлена на эксплуатацию этой территории. Но в этом воздушная война схожа с морской блокадой: сама блокируемая флотом территория и её население являются для этого флота лишь целью насильственного воздействия и объектом принуждения, а «интерес, который осуществляющий блокаду флот может испытывать к ситуации на блокируемой территории, может быть лишь негативным и направленным на разрушение на ней любого порядка». То, что морская держава объективно ничуть не заинтересована в том, чтобы на блокируемой её флотом территории установились порядок и безопасность, объясняет предрасположенность к использованию ею стратегии «управляемого хаоса».

В возникшей новой реальности тотальной войны заключена «изнанка» глобализации, и огромная заслуга К. Шмитта, называемого иногда «современным Макиавелли» и «современным Гоббсом», состоит в том, что по сути он еще в середине XX в. гениально предвидел эту сегодняшнюю реальность глобальной тотальной войны с её технологиями «управляемого хаоса» – в этом смысле он является ещё и своего рода «Карлом Марксом XX века», только не для экономики, а для политики, международных отношений и международного права.

Весьма показательна в этой связи следующая мысль К. Шмитта, будто высказанная не в 1950-м, а явно после 2001 г.: «Дискриминация врага, превращающая его в преступника, и одновременная апелляция к *justa causa* идут рука об руку с повышением эффективности средств уничтожения и делегализацией театра военных действий. Повышение эффективности технических средств уничтожения разверзает пропасть столь же уничтожающей по отношению к противнику правовой и моральной дискриминации. (...). Наблюдаемое нами сегодня превращение войны в своего рода полицейскую акцию, направленную против нарушителей общественного спокойствия, преступников и вредителей, ко всему прочему должно способствовать и оправданию методов этого «police bombing». В результате происходит бесконечная дискриминация противника»².

Не менее опасна тотальная война и тем, что она предполагает участие в вооружённом конфликте не только военных, но и мирного населения, тем самым означая радикальный разрыв с прежней тенденцией гуманизации войны. Состояние «военного мира», т.е. состояние, не являющееся ни войной, ни миром в традиционном смысле не только разрушительно действует на государственность и на базовые социальные структуры, но и создает ситуацию перманентного стресса, превращая человека в своего рода «заложника». Собственно, единственным способом предотвратить эту перспективу в мировом масштабе был бы переход к миру, состоящему из ограниченных, признающих друг друга крупных регионов (на основе доктрины Монро в её классическом понимании), но вместо этого произошло превращение ограниченной европейской войны в некую глобальную мировую гражданскую войну, оправдывавшую всеобщий интервенционизм.

Согласно Освальду Шпенглеру, аналогом 1800–2000 гг. в истории Запада предстаёт политический эллинизм – период между 300–100 гг. до н.э., т.е. эпоха «диадочов» Александра Македонского, позднее – Ганнибала и Сципиона, а также выделяемых Шпенглером «радикальных народных вождей» (например, знаменитые братья Тиберий и Гай Гракхи). Так, «конференции» диадочов по вопросам раздела наследства Александра в некоторой степени можно сопоставить с европейскими конгрессами и конференциями XIX–XX вв. Войны диадочов и их преемников привели к ослаблению Греции, на фоне которого произошло возвышение Рима. Структурным аналогом Рима как западной (полу)периферии цивилизационного пространства являются США, которые в конце XIX – начале XX вв. преодолевают «самоизоляцию» в пределах Западного полушария и также открывают «эру мировой политики», в результате подчиняя Западную Европу в период «холодной войны». На смену классическому европейскому порядку пришел, по выражению О. Шпенглера, «*Orbis Terrarum* позднего эллинизма и римских веков».

Принципиальное отличие позднеэллинистического мира от XX века связано не с формально-структурными характеристиками геополитической организации пространства, а с содержательной характеристикой общественных отношений в его рамках. Хотя США и любят сравнивать себя с Римом, и даже воспроизвели у себя элементы римского стиля (взять хотя бы название «Капитолий»), на самом деле они через Венецию и Британию продолжили культурно-историческую традицию Карфагена, истоки которой были связаны с торговым и космополитическим характером финикийского общества. С этим связан индивидуализм, исторический антиэтатизм общественного сознания и плутократический характер американской политики. Для О. Шпенглера США – это пространство безгосударственной и беззаконной «свободы» чисто экономически устроенной жизни, благодаря которой здесь возникла крупнейшая морская сила, в совокупности с экономической мощью превратившая США в ведущий элемент мировой политики. В 1924 г. О. Шпенглер отмечал, что США «не являются государством в собственном смысле слова» и что «их политика с 1865 г. без всякого исключения направлялась закулисными финансистами – до войны, во время войны и особенно сейчас, когда речь идет о том, чтобы придать финансовую форму итогам войны. Не экономика господствует над политикой, а

¹ Шмитт К. Номос Земли в праве народов *ius publicum europaeum*. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 473.

² Там же, с. 474-475.

финансовые магнаты господствуют над ними обеими»¹. В этом смысле США очень напоминают не Рим, а Карфаген с его моделью талассократического и индивидуалистического «открытого общества», приравнением этики к богатству, культом гедонизма и практицизма, всевластием капитала, олигархическим режимом, двойными стандартами в политике, коварством и лицемерием властвующей элиты. Не случайно Жорж Клемансо, имевший возможность в течение четырёх лет наблюдать за реалиями американской жизни периода Реконструкции, как-то подметил: «Америка – единственная страна, перешедшая из стадии варварства прямо в стадию дегенерации, минуя стадию цивилизации».

И вот после 2000 г. Запад вступает, согласно теории О. Шпенглера, во вторую стадию цивилизации, т.е. процессы упадка и разложения высокой культуры вышли на новый уровень. Шпенглер описывает эту стадию как «восхождение цезаризма, победу политики силы над деньгами, возрастающе примитивный характер политических форм, внутренний распад наций и превращение их в бесформенное население, обобщение последнего в империю, постепенно вновь приобретающую примитивно-деспотический характер»². Аналоги этой эпохи в истории других высоких культур (цивилизаций) он обнаруживает в эпохе знаменитой древнеегипетской 18-й династии (1550–1328 гг. до н.э., Тутмос III) и в эпохах Цинь и западной династии Хань (250 г. до н.э. – 26 г.), связанных с объединением Китая в единую военно-бюрократическую империю. Но, опять же, самой впечатляющей выглядит параллель между тем, что прогнозировал О. Шпенглер для Запада наших дней, и эпохой гражданских войн в Риме, закончившихся превращением Римской республики в империю (100 г. до Р.Х. – 100 после Р.Х.), или, как пишет Шпенглер – «от Суллы до Домициана».

В этот период государственная система будет становиться всё менее эффективной, на фоне чего будет наблюдаться расцвет различных форм «группизма». И. Валлерстайн справедливо (и будто по Шпенглеру) отмечает: «Понятие государства связано с расширением и развитием; понятие группы ассоциируется с защитой и страхом»³. Очевидно, что развитие высокой культуры сопровождается развитием государства, приобретающего «строгую форму», тогда как её упадок выливается в кризис и распад государственной формы, а ощущение несостоятельности государства приводит к росту групповой солидарности, клиентелизму и т.п.

Исходя из этого, Запад ожидает весьма насыщенная событиями история упадка, за которой последует ещё более бурная история гибели. Примем во внимание, что две мировые войны сравниваются с Пуническими войнами, где в роли Рима выступали США, а в роли Карфагена – Германия (Россия при таком сравнении играет роль Парфянского царства и пришедшего ему на смену позднее государства Сасанидов). Эти войны сопровождалась «похищением Европы» (подобно римскому «похищению» Греции как колыбели античной цивилизации, из которой вышел и сам Рим). В связи с этим можно вспомнить и то, что как и в истории Рима после Пунических и Македонских войн в возникшей «Американской империи» вскоре последовало «головокружение от успехов», сопровождавшееся процессами социального расслоения, концентрации собственности, урбанизации, расцветом коррупции, нравственным упадком и пресыщенностью жизнью, наступившими не только у элиты, но и у возникшего аналога римского «люмпен-пролетариата» (в современной версии это безработные, точнее злостные тунеядцы, живущие на пособия, и как и их античные предшественники требующие не только хлеба, но и зрелищ). В общем, все последние полвека на Западе мы видим стремительное нарастание тех же явлений и процессов, которые породили острые социально-политические противоречия и обусловили упадок Рима.

Запад встречает вторую стадию цивилизации отнюдь не в окружении немощных культурно-исторических организмов, так и ждущих поглощения с его стороны. Напротив, он имеет дело с сильными культурно-историческими вызовами, способными существенно повлиять на его способность удержать ведущие позиции в новом глобальном мире. Это означает, что те же сунниты (как и шииты) едва ли будут спокойно ждать, пока Запад «переболеет» состоянием смуты и создаст универсальную империю (в условиях глобализации скорее всего в формате Мирового государства), а его внутренний пролетариат породит новую «вселенскую церковь». В этом плане ситуация нашего времени существенно отличается от эпохи Римской империи, окружённой в основном «дикими» варварами. Сегодня Запад имеет дело с развитыми культурно-цивилизационными системами, и некоторые из них обладают куда более высокой пассионарностью (примерно такой же, какой обладали англосаксонские протестанты, в XVII в. создававшие за океаном свой «Град на Холме»). Пассионарные сунниты, правда, не имеют «под рукой» целинной земли, поэтому они вполне могут попытаться построить свой Град на землях самого Запада, воспользовавшись его погружением в смуту. Это относится к известным предвидениям об исламизации Европы, превращении в мечеть собора Нотр-Дам де Пари и т.п.

Таким образом, две исторические эпохи являются наиболее значимыми для понимания возможностей и перспектив Запада эпохи Ультрамодерна: это I в до н.э. – I в н.э. (Римская революция) и «долгое XVI столетие» (Третья геополитическая революция и Реформация – с учётом того, что последняя теперь переживается одним из исторических оппонентов Запада).

Гражданские войны на современном Западе пока не начались, но мы наблюдаем ставший явным раскол американской элиты, так что уже сегодня открыто говорят о том, что такого накала политического противостояния в США не было со времен гражданской войны первой половины 60-х гг. XIX в. Кстати, именно эта аналогия, адресующая к понятию «гражданская война» для характеристики надвигающейся эпохи, сегодня более распространена. И всё же остаётся вопрос: как близко западная цивилизация приблизилась к стадии «гражданских войн»? Ведь прогноз Шпенглера не претендует на астрономическую точность. Первой вспышкой кризиса Римской республики считается трибунал

¹ Шпенглер О. Политические произведения / Пер. с нем. В.В. Афанасьева. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 33.

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1998. – С. 200.

³ Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 46.

Тиберию Гракха (133 г. до н.э.), инициировавшего аграрную реформу, против которой выступили крупные собственники. Согласно Н.А. Машкину, «классический период борьбы популяров и оптиматов» начался со времени выступления Тиберию Гракха и закончился подавлением движения Сатурнина. Этот период отличают «принципиальность борьбы, широкая программа мероприятий, предлагаемых популярами. У Гракхов на первом месте стояли народ и государство; моменты личные, семейные если и имели место, то играли второстепенную роль. Положение меняется уже в конце II в.: в практику политической борьбы входят такие приемы, как политические убийства, подкупы, организация особых дружин»¹.

Что можно считать в этом смысле первой вспышкой кризиса современного Запада? Как представляется, условным аналогом эпохи Гракхов могут быть 60-х гг. XX в. – период борьбы за гражданские права (Мартин Лютер Кинг, Малкольм Икс и др.). Движение М.Л. Кинга по своей социально-политической роли (со всеми поправками на различия в социальной базе и экономических условиях) претендует на роль силы, аналогичной движению братьев Гракхов – силы, нарушившей прежнее социально-политическое равновесие. Братья Гракхи и их последователи сделали ставку на плебс, а М.Л. Кинг, Х. Хемфри и затем многие политики вплоть до Х. Клинтон и Дж. Байдена – на разнообразные расовые, гендерные, сексуальные и т.п. меньшинства. За прошедшие десятилетия, несмотря на долгое отсутствие открытых широкомасштабных внутренних конфликтов, США далеко продвинулись в плане накопления конфликтного потенциала, способного перерасти в некий аналог римских гражданских войн. Речь идет о запущенных как раз в начале 70-х гг. процессах деиндустриализации и виртуализации экономики, социальные последствия которой (в виде того же «ржавого пояса») вызвали протест «молчаливого большинства» и создали ось политического противостояния между глобализмом и американским национализмом.

Обращает на себя внимание то, что одной из важнейших причин социальных потрясений последнего столетия послужила «резкая активизация контактов между чересчур разными (прежде всего с эволюционной точки зрения) обществами. Общаясь с людоедами, сам неминуемо у них многое перенимаешь (победители ведь всегда многое перенимали у побеждённых)»². Собственно, можно сказать, что то же самое происходило и во II–I вв. до н.э., и в XVI, и в XIX вв. Выдвигая этот небезынтересный тезис, И.Н. Рассоха говорит о колониализме, шовинизме, расизме и т.д., но можно посмотреть на него и с другой стороны: интенсивное сближение народов, находящихся на разном культурно-историческом уровне, спровоцировало внутри Западного мира (в связи с миграционными процессами) ситуацию, когда люди, живя в одном обществе, оказываются изолированными друг от друга и находятся в ситуации конфликта (вспомним о «людях, живущих в данном обществе, но не принадлежащих к нему», которых Тойнби назвал внутренним пролетариатом), а политика социальной интеграции (типа «мультикультурализма») лишь провоцирует рост взаимной отчужденности и обострение этого конфликта. Это происходит в условиях, когда прирост населения стран Запада обеспечивается иммигрантами, легальными и нелегальными, из незападного мира, что ведёт к стремительному изменению религиозного, этнического и расового состава населения, по своему масштабу напоминающему иноземное вторжение.

Основные риски для мировой системы в её нынешнем состоянии связаны с попытками Запада решить внутренние проблемы, связанные со своим общим кризисом (кризисом самого проекта Модерна), за счёт остального мира. В связи с этим обращает на себя особое внимание **перспектива глобальной гражданской войны**, т.е. погружения в состояние затяжной смуты не только западной цивилизации, но и всего мира. А в этом, собственно, и заключается **единственный шанс Запада сохранить своё господство в мировой системе и саму современную мировую систему** как таковую – для этого он разжигает, в частности, конфликты на Украине, вокруг Тайваня и т.д. Ведь, «продержавшись» таким образом пару столетий, он сможет благополучно завершить эпоху гражданских войн в своей истории и создать универсальную империю, которая в таком случае будет уже действительно глобальной. Вот для чего необходимы «управляемый хаос», «цветные революции» и прочие социальные и геополитические технологии, которые, вероятно, будут лишь совершенствоваться. А это значит, что **XXI век (или даже его первая половина) – это решающая «точка бифуркации» в мировой истории**. Либо Незапад найдет в себе силы и желание использовать кризис Ультрамодерна для перехвата исторической инициативы и осуществления новой геополитической революции, которая «закроет» проект Модерна и оставит Запад наедине с его внутренними проблемами, либо Запад сможет реализовать сохраняющийся шанс удержать мировую систему в траектории собственного цивилизационного развития за счёт разжигания противоречий между цивилизациями и государствами Незапада и втягивания их в глобальную гражданскую войну.

Важно отметить, что закрыть исчерпавший себя проект Модерна возможно, не дожидаясь того, пока Запад естественноисторическим образом придёт к саморазрушению. В сугубо геополитическом смысле закрыть проект Модерна – значит в итоге создать полицентричную систему взаимоотношений между региональными культурно-цивилизационными сообществами, основанную на разграничении сфер влияния и балансе интересов между их стержневыми государствами. Иными словами, речь идёт о «глобальном концерте великих держав» (возможно, реализация этой модели примет форму бимультиполярной системы, при которой биполярное военно-стратегическое равновесие между сверхдержавами, лидирующими внутри коллективных Запада и Незапада, будет гарантией функционирования многополярного политического равновесия).

¹ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 14.

² Рассоха И.Н. Стадиальные флуктуации в цивилизационной истории человечества // Цивилизационная структура современного мира: В 3-х т. / Под ред. Ю.Н. Пахомова, Ю.В. Павленко. – Т. 1. Глобальные трансформации современности. – К.: Наукова думка, 2006. – С. 133.

Однако К. Шмитт полагал, что поддержание устойчивости и ограничение войны в системе такого типа предполагает отделение цивилизованного пространства упорядоченных отношений от внешней среды свободного соперничества великих держав. С учётом необратимости пространственного освоения мира едва ли не единственным вариантом решения этого вопроса остаётся космическое пространство – даже Арктики и Антарктики человечеству уже будет недостаточно; либо так или иначе придётся вернуться к идее меридиональной экспансии, но это будет противоречить базовым принципам предполагаемой системы. В общем, решение вопроса о том, на каких основаниях и посредством какого способа захвата и раздела пространства будет организован новый глобальный пространственный порядок, является ключевым фактором успешности противостояния вызову Запада.

Нынешний кризис Ультрамодерна, вступление западной цивилизации в эпоху «смутного времени» и подъем Незапада способны лишить Запад мирового лидерства и даже вернуть его в состояние мировой периферии, в котором он и пребывал до начала проекта Модерна. Но для этого важно сохранять способность отделять главное противоречие от второстепенных: главным является противоречие между Западом и остальным миром (Незападом), тогда как противоречия между отдельными государствами и культурами на его фоне являются второстепенными. Также незападным державам важно сохранять свободу манёвра, не позволять вовлекать себя в конфликты и альянсы, способные удерживать их в существенной зависимости от Запада.

При этом следует понимать, что закрытие проекта Модерна отнюдь не означает погружения в пучину неоархаики и технологической деградации (поскольку интеллектуальный и научно-технический прогресс последних столетий связывался именно с Западом): незападные общества уже наработали практики индигенизации («модернизации без вестернизации»), позволяющие достичь оптимального баланса между традиционными ценностями и технологическими инновациями (тогда как Запад утрачивает остатки этого баланса под влиянием радикального либерализма и его идеологических союзников). Напротив, оно способно открыть новые источники культурного творчества в широком смысле, которое сегодня сдерживается западным капитализмом.

Шикун Д.В.

к.полит.н., кандидат политических наук, доцент, Московский университет МВД России

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: государство, суверенитет, геополитика, геополитическое равновесие, Евразия, Евроазиатский стратегический регион, евразийское пространство, постсоветское пространство, Россия, США, Китай, Турция, «коллективный» Запад, Украина, Специальная военная операция.

Keywords: state, sovereignty, geopolitics, geopolitical equilibrium, Eurasia, Eurasian strategic region, Eurasian space, post-Soviet space, Russia, USA, China, Turkey, «collective» West, Ukraine, special military operation.

Суверенитет государства – очень дорогое в современном мире имущество. Многие страны сегодня пошли по пути отказа частично или полностью от этого достояния, согласившись выполнять чужую волю, решать чужие задачи, обеспечивать чужие интересы при осуществлении своей внешней и внутренней политики.

В условиях диктата со стороны США, объявивших себя в начале 90-х гг. XX в. победителем в «холодной войне» против СССР и по-прежнему считающих себя единственным центром современного мира, трудно отстаивать собственные интересы, сохранять свою независимость и целостность.

Современная Россия, несмотря на все трудности внутри- и внешнеполитической жизни, пытается отстаивать свой суверенитет и целостность, активно участвуя в мировой политике. Даже политические оппоненты России сегодня признают, что без неё невозможно урегулировать ни один конфликт в мире. Поэтому даже эти «оппоненты» признают право нашей страны на особое влияние в отдельных частях земного шара (например, на Ближнем Востоке) и, особенно, на территории постсоветского пространства.

Прошедшие десятилетия XXI в. показали, что мировые игроки – США и Китай, вполне осознали новый расклад мировых сил и начали готовиться к взаимному противостоянию. На этом этапе грядущих столкновений эти мировые центры находят себе политических союзников, втягивают их в зону своих интересов. Каждая из сторон использует различные методы воздействия.

США вспомнили безотказный метод «большой дубинки» и экономического шантажа. Некоторые исследователи подчёркивают, что США и стоящие за их спиной страны Западной Европы стали всё чаще прибегать к методам создания в неугодных странах и целых регионах неуправляемого хаоса, напряжения и дестабилизации международной обстановки. Ослабляя других, США пытаются сохранить за собой ускользающее из их рук первенство.

Китай же действует тоньше, экономическими методами, «покупая» своё влияние в мире. Сегодня китайское влияние можно найти везде, в любой точке Земного шара и даже в космическом пространстве.

На прошедшем в ноябре 2022 г. в Индонезии на о. Бали саммите G-20 на встрече лидеров США и КНР президент Байден предпринял попытку договориться с Си Цзиньпином о возможном будущем разделе мира между двумя супердержавами. Условием США должен был стать отказ Китая от поддержки России и присоединение к антироссийским санкциям. Пока достичь результата не удалось (из-за противоречий по Тайваню), но ситуация может и измениться.

Безусловно, Россия болезненно реагирует на любую попытку ущемления её интересов, особенно когда это касается стран, находящихся в непосредственном соприкосновении с её границами. Для того, чтобы ослабить российское влияние, США и её союзники особое внимание сосредотачивают на дестабилизации политической обстановки в сопредельных с Россией государствах. Вчера – это Грузия и Закавказье, Белоруссия и Средняя Азия, сегодня – Украина.

Безусловно, политика США играет деструктивную дестабилизирующую роль в Кавказско-Черноморском регионе, независимо от того, какая стратегическая цель преследуется её руководством – господство или лидерство в современном в многополярном мире. Под предлогом борьбы с авторитарными режимами, международным терроризмом США постоянно «раскачивают» ситуацию в регионах, непосредственно влияющих на ситуацию на Юге России. Проникновение США на юг европейской части бывшего СССР определяется геоэкономическими интересами – стремлением к контролю над энергетическими ресурсами Каспия и соответствующими коммуникациями и геостратегическими целями.

В этом же ряду стоит деятельность американских спецслужб и связанных с ними международных фондов по подготовке нелегитимных «цветочных» государственных переворотов для смены режимов в Молдове, Азербайджане и Армении на полностью проамериканские. Пока создать в этих государствах достаточно эффективное «доминантное» меньшинство не удастся – в отличие от того, как это произошло в Грузии, но потенциально такой вариант развития событий возможен и неизбежно будет сопровождаться антироссийской риторикой.

Кроме того, политика США в Кавказско-Каспийском регионе направлена на подрыв экономического и политического сотрудничества России с Ираном и Китаем, которое является важнейшим условием стабильного развития региона.

Определенный конфликтогенный потенциал содержится в стремлении Евросоюза в своем расширении выйти за пределы европейской идентичности. Процесс вступления в объединенную Европу Турции и в перспективе стран Южного Кавказа, не являющихся субъектами европейской культуры и носителями европейских ценностей, на своей современной фазе может привести к реализации сценариев, негативно влияющих на региональную безопасность.

Геополитическое положение Украины как буфера между Западной Европой и Россией, ее выход к Чёрному морю вызывают безусловный интерес к тому курсу («западному» или «восточному»), по которому будет развиваться это государство. Втягивание Украины в руло американской политики, дестабилизация обстановки в «подбрюшье» России, стали для нашей страны серьёзным ударом.

В начале 2000-х гг. Россия отказалась принять предлагаемую США однополярную систему международных отношений, выдвинув свою концепцию многополярности, ставшую одним из столпов таких программных документов, как концепции внешней политики Российской Федерации. Считая себя одним из государств, имеющих основания претендовать на роль полюса в международных отношениях, Россия прилагает существенные усилия к тому, чтобы, с одной стороны, показать независимость осуществляемой ею политики, а с другой, – стать культурно и экономически привлекательным государством и надёжным политическим партнёром. Так как в основу концепции полицентричного мира заложен географический принцип (принцип регионального влияния), приоритетным вектором отечественной внешней политики стало именно постсоветское пространство – государства, исторически, экономически и культурно тесно, если не неразрывно, связанные с Россией. По мере возрастания остроты и напряжённости в международной обстановке, при сохранении угрозы изоляции Российская Федерация всё более заинтересована в том, чтобы найти или изобрести некие «скрепы» для интенсификации интеграционных процессов в регионе и сглаживания противоречий между входящими в него государствами. Непрочность объединений, создаваемых по инициативе трёх наиболее близких идеям «евразийской интеграции» государств – России, Казахстана и Белоруссии, осязаемый рост потребности в идейном наполнении образовавшегося после распада СССР вакуума заставили Москву поставить на повестку дня вопрос о необходимости поиска национальной идеи, пересмотра исторической политики и, наконец, формулирования некой общей «формулы», которая обусловила бы создание единой «евразийской идентичности»¹.

Одной из основных задач внешнеполитической деятельности Российской Федерации, согласно Концепции внешней политики России, является «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов на основе уважения принципов независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширение международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России»².

Сложность отношений России с соседями на евразийском пространстве состоит в том, что у нее до сих пор нет разработанной долгосрочной политики в отношении этого региона, причем в отношениях с другими партнерами как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях. Поэтому политика России здесь решает не стратегические задачи укрепления собственных позиций, а носит скорее тактический характер и является ответом на возникающие время от времени конфликты и противоречия. Примерами тому являются «осенняя война» 2020 г. между Арменией и Азербайджаном и последующее перемирие между ними при посредничестве России, а также помощь ОДКБ во главе с Россией для установления порядка в Казахстане в январе 2022 г.

Начавшаяся в феврале 2022 г. Специальная военная операция на Украине внесла определенные корректировки во взаимоотношения России со странами евразийского пространства. Страны Закавказья и Средней Азии заняли выжидательную стратегию, с сожалением глядя на Россию, которую Западу удалось втянуть в вооруженный конфликт с Украиной. В этих условиях российское внимание к политике этих стран ослабело, а влияние других «игроков» в этом регионе усилилось.

В новых условиях Китай, имеющий огромное влияние в Средней Азии, пытается это влияние еще более усилить. Развивая политику «великого шелкового пути», Китай планирует полностью контролировать здесь ситуацию, чтобы с капиталовложениями, которые сюда вложены, ничего не произошло (как это уже случилось на Украине). Поэтому Китай заинтересован в стабильности и предсказуемости ситуации в этом регионе.

Роль Турции на евразийском пространстве в условиях спецоперации значительно возросла. В начале спецоперации Турция выступала за активную поддержку Киева, снабжала его оружием. Однако в лету 2022 г. политика Анкары стала гораздо тоньше. Президент Р. Эрдоган решил выступить в роли посредника в этом конфликте. Турция стала активным участником в т.н. «зерновой сделке», в переговорах по обмену военнопленными и других «миротворческих» акциях. Именно Турция стала местом переговоров между советником президента США по национальной безопасности Дж. Салливаном и помощником президента России по международным делам Ю. Ушаковым и секретарем Совета Безопасности РФ Н. Патрушевым³. В штаб-квартире службы турецкой разведки в Анкаре 14 ноября 2022 г.

¹ Самонкин Ю. Евразийский вектор развития современной политики России. – <https://www.worldrussia.com/public/index.php/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/evraziyskiy-vektor-razvitiya-sovremennoy-politiki-rossii>

² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 30.11. 2016 г. №640). – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>

³ Стало известно о конфиденциальных переговорах советника Байдена с Кремлем. – https://lenta.ru/news/2022/11/07/biden_kreml/

также прошла встреча директора Службы внешней разведки РФ С. Нарышкина и директора Центрального разведывательного управления США У. Бернса¹.

При всем этом Турция инициировала создание на базе Совета сотрудничества тюркоязычных государств Организации тюркских государств в составе Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции и Узбекистана, а также стран-наблюдателей Туркменистана и Венгрии. Турцию связывают со странами Средней Азии не только родственные, но и экономические отношения. Например, с Туркменией она готовится разрабатывать месторождение Достлуг в Каспийском море с громадным запасом природного газа.

Безусловным военно-стратегическим союзником Турции в Закавказье является Азербайджан, через который должен будет пройти транскаспийский газопровод из Туркмении в Турцию². Сюда нужно добавить и желание Баку через Турцию поставлять свою нефть. Таким образом, в скором времени Турция превратится в главного поставщика с востока на запад газа и нефти. Очень логично сюда укладывается и предложение России сделать в Турции основной хаб по перекачке российского газа в Европу.

Активизировали свою политику на евразийском пространстве и страны Запада. Безусловно, в основном она носит антироссийский характер.

Еще в мае 2022 г. большая правительственная делегация США во главе с помощником госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Д. Лу посетила Центральную Азию. В состав делегации входили представители Пентагона, Совета национальной безопасности, Корпорации по финансированию международного развития и Агентства по международному развитию. Делегация за 5 дней посетила Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. Несмотря на заявленную тему «укрепление отношений США с регионом и продвижение совместных усилий по созданию более взаимосвязанной, процветающей и безопасной Центральной Азии», главным вопросом для обсуждения стал конфликт на Украине и попытка повлиять на позицию руководства этих стран в плане отказа в помощи России³.

Вообще, сегодня мы наблюдаем значительное повышение внимания к государствам Средней Азии со стороны Запада. За недавнее время состоялось несколько региональных мероприятий: в Вашингтоне встреча на уровне министров иностранных дел «С5+1» (Центральная Азия – США), в Астане – саммит Центральная Азия – Россия, в Сеуле – Центральная Азия – Южная Корея, и, наконец, саммит Центральная Азия – Евросоюз, визит в этот регион Президента Европейского Совета Ш. Мишеля, Министра иностранных дел Германии А. Бербок и Верховного представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, предложившего наладить прямую связь между Европой и Средней Азией – Транскаспийский транспортный маршрут⁴.

Активизировал свои усилия Запад и в Закавказье. 27 сентября 2022 г. в Вашингтоне по инициативе советника президента США по вопросам нацбезопасности Дж. Салливана состоялись переговоры между секретарём Совета безопасности Армении А. Григоряном и помощником президента Азербайджана Х. Гаджиевым. Темой для обсуждения стало заключение мирного договора между Арменией и Азербайджаном⁵. Вряд ли попытка вмешаться в переговорный процесс со стороны США ускорит установление мира в Закавказье, но вытеснение России из этого региона для США является, безусловно, важнейшей задачей.

Позиции самих стран Евразийского региона оригинальностью не отличаются. Их руководство как бы ждёт результата спецоперации на Украине. Если победит Россия, – будем развивать отношения с ней дальше, победит объединённый Запад, – мы уже «подстелили соломку», проложили туда прямую дорогу. Поэтому совершенно объяснимым оказалась позиция этих стран при голосовании в Генеральной ассамблее ООН по антироссийской резолюции 13 ноября 2022 г. Они не поддержали Россию, но и не высказались против резолюции⁶. Восток – дело тонкое!

¹ NTV: встреча глав СВР и ЦРУ состоялась в штаб-квартире службы турецкой разведки в Анкаре. – <https://www.gazeta.ru/army/news/2022/11/14/19033591.shtml>

² Транскаспийский газопровод: кто за, кто против и «потянет» ли ЕС туркменский газ. – <https://az.sputniknews.ru/20221103/transkaspyskiy-gazoprovod-kto-za-kto-protiv-i-potyannet-li-es-turkmenskiy-gaz-448175516.html>

³ «Вбивают клин»: зачем американские дипломаты отправились в турне по Средней Азии. – <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/23/14891318.shtml?updated>

⁴ Казахстан меняет сырьё на европейские технологии. Германия переносит свои предприятия в Центральную Азию. – https://www.ng.ru/cis/2022-10-31/100_31102022_asia.html

⁵ США организовали в Белом доме встречу представителей Армении и Азербайджана. – <https://www.mk.ru/politics/2022/09/28/ssha-organizovali-v-belom-dome-vstrechu-predstaviteley-armenii-i-azerbaydzhana.html>

⁶ Генассамблея ООН не признала референдумы и приняла антироссийскую резолюцию. – <https://www.5-tv.ru/news/405372/genassambleya-oon-nepriznala-referendумы-i-prinjala-antirossijskuu-rezolyuciu/>

Шиловский С.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА «DEEP STATE» ПРОТИВ РОССИИ

Ключевые слова: «коллективный Запад», глубинное государство, медиакоммуникационная агрессия, гибридная война.

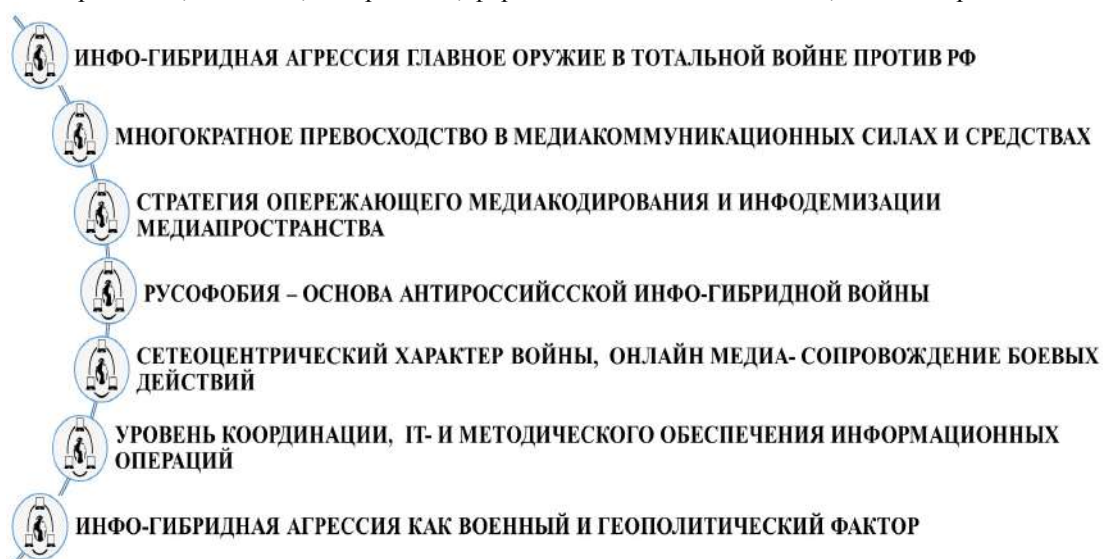
В настоящее время в своем стремлении доминировать в мире коллективный Запад, за которым стоит «глубинное государство», преследует следующие основные цели: глобальный контроль власти во всех регионах мира; контроль над мировыми природными ресурсами; радикальное сокращение человеческой популяции до 1,5–2 млрд человек; изменение самой природы человеческой сущности. Известная геостратегия установления в мире диктатуры «инфо-, био-, эко-, технофашизма» сочетается с тактикой тотальной гибридной войны против неугодных режимов и прежде всего КНР, РФ, ИРИ. В вооруженном конфликте на Украине, где Россия практически в одиночку противостоит превосходящим силам стран НАТО, сегодня решается судьба мирового порядка и земной цивилизации. Главным оружием тотальной гибридной войны против РФ во всех сферах жизнедеятельности (политика, дипломатия, экономика и бизнес, энергетика, культура и т.п.) избрана медиакоммуникационная агрессия. Инфо-гибридная война в информационном измерении означает применение гибридных действий с широким использованием современных средств массовой информации и коммуникаций (СМИК). В этих условиях Россия сможет выстоять и склонить на свою сторону другие государства и народа, если осуществит морально-психологическую мобилизацию общества, консолидацию всех своих гибридных возможностей и СМИК, перейдет из состояния информационной обороны в стратегическое пропагандистское наступление.

Целевая направленность, характер и содержание медиакоммуникационной агрессии против России все больше раскрывает информационно-виртуальное обличье «Deep State» («Глубинного государства»), которое стоит за политикой ведущих стран коллективного Запада, НАТО и другими межгосударственными объединениями. Основу глобальной деятельности Deep State составляют международные медиакоммуникационные возможности (мировые «фабрики смыслов»), медиа и цифровые платформы, PR-корпорации и рекламные гиганты, институты массовой культуры (шоу-бизнес, мода, киноиндустрия и т.п., неправительственные организации (НКО). Глубинное государство – организатор реализации глобальных планов миропереустройства, опирается на закрытые структуры геостратегического планирования, «аппараты» (бюрократию) США, Англии, НАТО, ЕС, сеть агентуры влияния в мире и др., консолидирует и координирует применение всех глобалистских сил и возможностей в целях обеспечения господства в мире.

Инфо-гибридная война США и их союзников по блоку НАТО ведется на основе руководящих документов, в частности, Стратегии национальной безопасности США (2022 г.), Стратегии национальной обороны США (2022 г.), Руководство по коммуникационной стратегии и операциям по связям с общественностью («FM 3-61. Communication strategy and public affairs operations») – документ военного департамента США (2022 г.), нормативно-правовой базе стран НАТО, а также Украины. В настоящее время в стратегии медиакоммуникационной агрессии против России ставка сделана на многократное превосходство в силах и средствах, опережающее медиакодирование и инфодемизацию международного и национальных медиапространств, в содержательном плане – на русофобию, одобренную пагубными догматами массовой культуры. Спецификой войны против России с украинской территории является сете-

центрический характер боевых действий в сочетании с онлайн коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет. Антироссийские информационные кампании и операции характеризуются высоким уровнем координации, IT- и методического обеспечения медиакommunikаций, скоординированных по месту и времени, целям и задачам, силам и средствам, объектам, содержанию, формам и методам воздействия, каналам продвижения.

В глобальном противоборстве с коллективным Западом, стоящим за Украиной, Россия столкнулась с многократно превосходящими медиакommunikационными силами и средствами враждебной стороны: глобальные «фабрики смыслов»; мировые медиакорпорации; глобальные цифровые платформы: национальные медиа государств-членов НАТО, Украины и др.; структуры информационно-психологической и кибервойны стран НАТО, Украины и др.; рекламные и PR-корпорации стран коллективного Запада; институты массовой культуры (кино, литература, музыка, искусство и т.п.). Среди них особую роль играют международные корпорации, издания и агентства, распространяющие информацию на английском, русском и других языках мира (News Corporation, BBC, CBS Corporation, CNN, Fox, Discovery, Euronews, «The Wall Street Journal», «The Economist», «The Hill», «Financial Times», «USA Today», «International Herald Tribune», «The National interest», «The Washington Post», AP («Ассошиэйтед Пресс»), «Blumberg», AFP («Франс пресс»), «Рейтер»), мировые радиостанции, в том числе «Голос Америки», «Немецкая волна», «Свобода», BBC, «Международное радио Франции», «Радио Швеции», «Радио Ватикана»). Особая роль в продвижении информации принадлежит глобальным цифровым платформам: социальные сервисы Meta (Facebook), Instagram, Twitter, LinkedIn; видеохостинги YouTube, Vine; поисковые системы Google, Yahoo, Rambler, мессенджеры Viber, WhatsApp Web, Telegram и др.

В медиакommunikационной агрессии против России активно задействованы различные сетевые и социальные СМИ, сайты и порталы, блогосфера и др. В частности, только в сети Twitter антироссийский характер носили более 90% всех аккаунтов в русском сегменте Интернета. Среди основных инструментов, которые используются для распространения антироссийской пропаганды в Интернет-среде можно выделить: текстовые блоги в социальных сетях и телеграмм-каналах; видео-блоги: стримы в онлайн-форматах, обращения и интервью, видеоплатформы и др.

Социальные медиа и другие Интернет-ресурсы, блогосфера, телеграмм-каналы во многом были заблаговременно задействованы в интересах структур информационно-психологической борьбы Украины и стран НАТО, разного рода международных PR-структур. С самого начала на стороне Украины и стран коллективного Запада в 2022 году действовало более 150 ведущих корпораций по развитию связей с общественностью и, прежде всего, продвижению медиакommunikаций. В распоряжении PR-менеджеров имелись соответствующие методические рекомендации, в том числе с подготовленными «ключевыми» тезисами и аргументами, утверждёнными стилистическими оборотами, подборками заголовочных комплексов, анимационных, фото-, аудио- и видеоматериалов, инфографики и т.п., заготовками для ведения контрпропаганды, «вирусный» контент. Враждебные PR-действия, прежде всего, в медиакommunikационном формате носят регулярный, целенаправленный, тотальный, ударный характер.

Важным информационным уроком СВО на Украине, который необходимо извлечь в интересах обеспечения информационной безопасности государства и общества, является осознание того, что враждебная медиакommunikационная практика осуществляется в русле массивированного заидеологизированного инфотока «мейнстрим», жестко управляемого и цензурируемого. При этом особая роль отводится фейкодемизации, нацеленной на масштабное раскручивание и продвижение дезинформации по каналам глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих национальных СМИ и социальных сетей. Фейкодемизация преследует цели контроля медиаповестки и удержания стратегической инициативы в медиакommunikационном противоборстве, нейтрализации альтернативных источников информации, формирования благоприятного фона для реализации подрывных задач, влияния на развитие событий в странах мира, дезориентации населения и разложения общества. В ходе подрывной деятельности используются испытанные временем приемы и технологии дезинформации, в том числе: продвижение фейков, мистификаций, домыслов, фальсификаций и разного рода измышлений и инсинуаций, слуховых вирусов, скандалов и сенсаций, «окон Овертона», манипуляций мнениями, мифами, стереотипами, замалчивание фактов и т.п.

По словам российского президента Владимира Путина, «против России развязана беспрецедентная информационная кампания... Людей пичкают огромным количеством фейков... Как известно, только в первый месяц боевых действий на Украине было брошено около 5 млн лживых сообщений, а к настоящему времени – более 10 млн». В результате опережающего медиакодирования международного и национальных медиапространств, прежде всего, России и Украины, заданными нарративами и массивированной фейкодемизацией удастся контролировать международную медиаповестку вокруг украинских событий, удерживать стратегическую инициативу в военно-политическом противостоянии сторон. В содержательном плане основой медиакоммуникационной стратегии является зоологическая русофобия, одобренная пагубными догматами англосаксонского шовинизма и массовой культуры (тотальное потребление и гедонизм, трансгуманизм, прогрессизм, толерантность, конформизм, расизм, экологизм, сексизм, экуменизм, расизм, ЛГБТ, либертарианство и др.). В конкретном плане главными нарративами являются демонизация России и президента Путина; персональная ответственность Путина за все происходящее; манипуляции в историко-культурной сфере; продвижение тезиса «Украина – не Россия»; обвинения в недемократичности РФ; дискредитация российских вооруженных сил; продвижение «мрачных прогнозов» (поражение, кризис, деградация, распад и т.п.; контрпропаганда).

Анализ характера и содержания боевых действий на территории Украины убедительно свидетельствует о том, что современные войны с участием США и их союзников по НАТО носят сетцентрический характер высокой интенсивности в сочетании с целенаправленной и скоординированной инфо-психотронной поддержкой по линии глобальных «фабрик смыслов», медиа, цифровых платформ, ведущих PR-компаний. Военные действия украинской стороны нередко координировались посредством использования разведывательных возможностей спутников, в том числе широкополосного Интернет. В частности, ресурсы компания Starlink, действующей в интересах США и НАТО, нередко выступали в качестве ведущей коммуникационной системы в районе боевых действий. Сетцентрические действия в сочетании с онлайн продвижением оперативной военной информации и коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет нацелены на введение противника в заблуждение, достижение быстрых боевых успехов (блицкриг), изматывание военного потенциала противника, истощение его ресурсов, подрыв морально-психологического состояния войск и населения, создание условий дестабилизации государства и общества.

Важный информационный урок СВО на Украине, который необходимо извлечь, состоит в том, что медиакоммуникационная агрессия против России превратилась в самостоятельный военно-политический фактор влияния на развитие событий в мире и, в частности, на Украине и в России. Как известно, информационно-пропагандистская мобилизация повышает уровень сопротивления вражеских сил, стимулирует поддержку киевского режима со стороны населения страны и международной общественности, военно-техническую, разведывательную и другую помощь со стороны стран НАТО. Одновременно достигается цель сдерживания российской стороны, которая нередко воюет с «гирями» международного общественного мнения «на своих плечах». В результате имеют место неоправданные потери в живой силе и технике, наносится серьезный ущерб международному имиджу России, не снижается степень враждебности украинского населения к россиянам, подогреваются протестные настроения в самой России.

Главным уроком СВО на Украине в 2022 году оказалась недооценка информационного (медиакоммуникационного) фактора, которая проявилась в неготовности государства и общества к инфо-гибридному противоборству, в отсутствии должного долгосрочного стратегирования и эффективных профильных структур в гражданской и военной сферах, дефиците квалифицированных и патриотически настроенных кадров, отсутствии должного IT-, методического, материально-технического и финансово-экономического обеспечения. К началу СВО на Украине доктринальные документы в области информационной безопасности морально устарели и не учитывали современные тенденции и факторы инфо-гибридного противоборства на современном этапе. Исследовательская деятельность в области информационной безопасности в сфере общественных сознания и психологии существенно затруднена неразработанностью конкретных идейно-политических приоритетов (нарративов) развития государства и общества.

Нельзя не признать, что известные успехи киевского режима в 2022 году в медиакоммуникационном противоборстве обусловлены не только мощной инфо-гибридной поддержкой со стороны коллективного Запада. По оценкам института исследования гибридных войн, украинские политтехнологи и пиарщики преуспевают, опираясь на «общую конструкцию и цельную идею», используя эффективных лидеров общественного мнения, ориентированных на целевые аудитории. Действия на опережение в медийной войне, навязывание резонансных нарративов, «эмоционально заряженной» лжи (фейков), применение современных сетевых и других технологий приносят свой результат украинской стороне в краткосрочном (оперативно-тактическом) плане.

При формулировании содержательных аспектов медиакоммуникационного противодействия, обеспечения информационной безопасности необходимо учитывать свойство лживой информации, слуховых вирусов, дезинформации быстро распространяться и адаптироваться в информационно-коммуникационной среде, а также неэффективность контрпропаганды перед лицом «резонансной лжи» опережающего характера. Вместе с тем, целесообразно исходить из того, что в долгосрочном (стратегическом) плане побеждает «правда» на основе достоверной, аргументированной, взвешенной информации.

К сожалению, только патриотические силы «Интернет – сопротивления» России, прежде всего, в мессенджере «Телеграмм» смогли эффективно противостоять тотальной враждебной информационной пропаганде стран НАТО и Украины. Вместе с тем, с началом СВО на Украине начала кардинально меняться информационная ситуация в стране, что позитивно влияет на оздоровление морально-психологической обстановки в государстве и обществе, уровень поддержки СВО, укрепление общероссийской идентичности. Все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию населения страны, предпринимаются попытки изменить ситуацию к лучшему в сфере культуры и искусства, образования. Заметно активизировались военно-политическое информирование и работа с личным составом в силовых структурах, ведется борьба с навязыванием обществу массивированной лжи. Однако в этом направлении предстоит еще

много сделать, чтобы добиться должного уровня постоянной готовности государства и общества отстаивать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность страны.

В современных условиях беспрецедентной информационно-гибридной агрессии против России, развязанной коллективным Западом, целенаправленной враждебной деятельности по дестабилизации всех сфер жизнедеятельности государства, дезорганизации общества, разложению населения и военнослужащих силовых структур, целесообразно безотлагательно рассмотреть возможность формирования национальной системы инфо-психотронного противодействия (борьбы) Российской Федерации подрывным нападениям извне и изнутри в информационной сфере. В рамках формирования национальной системы необходима разработка идейно-политической платформы, создание политико-правовых предпосылок оздоровления культурной и информационной атмосферы в обществе, принятие мер по укреплению информационно-цифрового и социокультурного суверенитета страны. Формирование национальной системы медиакоммуникационного противодействия (борьбы) РФ позволит значительно укрепить вертикаль управления государственными и общественными институтами власти, консолидировать медиакоммуникационные и другие возможности, перейти от состояния контрпропаганды и психологической обороны к стратегическим наступательным информационным кампаниям (операциям) с участием всех профильных ведомств и структур.

Понятие «инфо-психотронная борьба» (ИПТБ) во многом является аналогом понятий идеологическая борьба, информационно-психологическая борьба (война), но отражает современный характер и содержание информационно-гибридного противоборства в мире. Информационный фактор выступает в качестве интегратора и координатора гибридного противоборства во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

С учетом СВО требует своего переосмысления не только Доктрина информационной безопасности РФ, 2016 года, но и Стратегия национальной безопасности 2021 года, которые морально устарели. В существенной корректировке нуждаются документы идеологического порядка, принятые уже в 2022 году. Речь идет о «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В интересах формирования национальной системы информационно-психотронного противодействия (НСИПТП) РФ подрывным нападениям извне и изнутри в информационной сфере целесообразно:

Во-первых, организовать формирование и развитие инфо-психотронной системы под эгидой Совета Безопасности РФ, который призван выступить координатором деятельности всех профильных структур государства, в том числе, силовых ведомств. СБ РФ призван инициировать проведение необходимой реформы, организовать разработку государственных нарративов (направлений), смыслов и идеологием инфо-психотронного противодействия (борьбы) на основе идеологии государственного патриотизма, планировать и координировать проведение информационных кампаний (операций).

Как свидетельствует отечественный опыт выживания и самосохранения страны, в многонациональной и поликонфессиональной России эффективная долгосрочная государственная идеология может быть выстроена исключительно на основе русского языка и лингвокультурного наследия государствообразующего народа (по Конституции РФ) с учетом традиционных ценностей других этносов, способствующих формированию общероссийской идентичности, реализации стратегии укрепления духовно-исторических ценностей, утверждения в обществе веры, морали и нравственности.

Во-вторых, на базе Министерства обороны РФ образовать Главную службу информации и коммуникаций (ГСИК) в качестве базовой платформы инфо-психотронной борьбы (обороны) для всех других силовых структур, консолидировав в рамках ГСИК все информационные и другие возможности вооруженных сил по аналогии с ГлавПУ СА и ВМФ СССР. Аналогичные структуры, консолидирующие все «гибридные» возможности, создаются в других силовых структурах. ГСИК организует деятельность по разложению войск и населения противника (в прошлом «специальная пропаганда»), военно-политическую работу и информирование войск, информационное обеспечение (связи с общественностью), международное военное сотрудничество и др.

В-третьих, образовать новое идеологическое ведомство Российской Федерации (Министерство культуры, информации и коммуникаций) в интересах объединения всех возможностей государства в сфере культуры и искусства, информации и коммуникаций, восстановления в полном объеме культурного и информационного суверенитетов, перехвата стратегической инициативы в информационно-гибридном противостоянии, формирования благоприятного информационно-культурного фона консолидации и мобилизации общества.

В Правительстве РФ Министерство культуры, информации и коммуникаций, наряду с другими профильными государственными институтами, должно курироваться профильным заместителем председателя Правительства в ранге члена Совета Безопасности.

В-четвертых, необходимо укрепить и развить собственную современную технологическую базу обеспечения информационной безопасности РФ, организации эффективного инфо-психотронного противодействия (борьбы) нападкам извне и изнутри.

В-четвертых, одним из первых шагов на пути формирования национальной системы инфо-психотронного противодействия (борьбы) враждебным гибридным нападениям извне и подрывной деятельности изнутри должна стать организация подготовки информационных кадров со знанием иностранных языков, международных и страноведческих реалий, современных технологий влияния. В частности, предлагается вести подготовку гражданских специалистов на базе Московского государственного лингвистического университета, а в интересах силовых структур – ВУ МО РФ (Военного института информации и иностранных языков (ВИИИЯ, по аналогии с Военным институтом иностранных языков Красной Армии советского периода). При ВИИИЯ целесообразно организовать исследование актуальных проблем инфо-гибридного противоборства (Институт исследования инфо-гибридных войн).

В условиях тотальной гибридной войны против России страна сможет выстоять и склонить на свою сторону другие государства и народы, если обеспечит, прежде всего, морально-психологическую мобилизацию общества, консолидацию всех своих гибридных возможностей и СММК в противостоянии с враждебными нападками извне и изнутри, перейдет из состояния информационной обороны в стратегическое пропагандистское наступление.

Шумилов М.М.

д.и.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
mshumilov@mail.ru

Шумилов Ю.М.

студент, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург
ys812@yandex.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОПЕРНИЧЕСТВО КНР И США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: либерализм, демократия, авторитарный режим, соперничество великих держав, Индо-Тихоокеанский регион, тайваньский вопрос.

Keywords: liberalism, democracy, authoritarian regime, Great-Power Competition, Indo-Pacific, Taiwan issue.

С первых дней своей независимости США во внешней политике преследовали задачи, связанные не только с обеспечением национальной и международной безопасности. Изначально они видели свою миссию «в распространении либеральной демократии дома и за рубежом»¹. Профессор Гарвардского университета Стивен Уолт объясняет это универсальной сущностью либеральной идеологии, определяющей невозможность удержания ее в границах отдельных государств, а также их стремление распространять либеральные принципы сообразно своей власти и влиянию².

Этой традиции придерживается и действующий президент США Джо Байден. Вскоре после вступления в должность он обнаружил стратегию разъединения западных демократий и авторитарных режимов. Защищая свою позицию, он утверждает, что «демократия – это не просто форма государственного управления. Это образ жизни, мировоззрение; это то, кем мы являемся, во что верим, что мы делаем и почему. ... Автократия – прямая противоположность демократии. Это власть одного человека, одного интереса, одной идеологии, одной партии»³.

В августе 2021 г. Байден принял решение созвать до конца года саммит «лидеров за демократию». В рамках стратегии по «разъединению западных демократий и авторитарных режимов» США, Япония, Австралия и Индия провели 24 сентября 2021 г. «четырёхсторонний» саммит в формате Quad (Quadrilateral security dialogue) с намерением позволить Индии занять место Китая в качестве мировой производственной державы. Незадолго до того, 15 сентября, появился трехсторонний военный альянс США, Великобритании и Австралии – AUKUS.

Проведение 9-10 декабря 2021 г. «Саммита за демократию» с участием 110 стран и территорий явилось прямым вызовом Пекину. Мало того, что, пригласив Тайвань, Байден намеренно оскорбил КНР, он поделил глобальный мир на «демократические страны» и «авторитарные режимы»⁴.

Парируя американский вызов, РФ и КНР в начале февраля 2022 г. объявили демократию общечеловеческой ценностью, а не привилегией отдельных государств «навязывать другим странам свои “демократические стандарты”» и оценивать уровень их соответствия «критериям демократии». В международных отношениях стороны выступили против использования демократических ценностей и прав человека как инструмента для оказания давления на другие страны и вмешательства в их внутренние дела⁵.

В связи с началом Специальной военной операции России на Украине (СВО) президент Байден заявил нации и всему миру: «Мы снова участвуем в великой битве за свободу. Битве между демократией и автократией». Во время своего провокационного визита на Тайвань спикер Нэнси Пелоси вторила ему: «Сегодня мир стоит перед выбором между демократией и автократией. Решимость Америки сохранить демократию здесь, на Тайване, и в мире остается непоколебимой»⁶.

¹ Купчан Ч. Конфликт на Украине и возвращение США в Realpolitik. 2022. – 6 сентября. – <https://inosmi.ru/20220906/ssha-255931248.html>

² Уолт С. Соединенные Штаты не смогут отказаться от собственной глупости, даже если захотят. 2022. – 15 декабря. – <https://inosmi.ru/20221215/glupost-258864556.html>

³ Полная стенограмма речи президента Байдена о демократии. 2022. – 3 ноября. – <https://inosmi.ru/20221103/bayden-257490050.html>

⁴ Шумилов М.М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений. Ч. 2 // Управленческое консультирование. 2022. – № 5. – С. 32.

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. // Президент России. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

⁶ Бьюкенен П. Действительно ли автократии являются врагами Америки? 2022. – 15 октября. – <https://inosmi.ru/20221015/geopolitika-256854660.html>

По сути курс Вашингтона на реидеологизацию международных отношений явился закономерной фазой в его обостряющемся с 2011 г. соперничестве с Москвой и Пекином. Причем последний продолжает с 2019 г. фигурировать уже как главный стратегический соперник. Вскоре после вступления в должность, 5 февраля 2021 г., Байден недвусмысленно заявил: «Мы напрямую сталкиваемся с вызовами для нашей безопасности, процветания и демократических ценностей со стороны наиболее серьезного противника – Китая. Мы будем противодействовать нарушению Китаем правил в сфере экономики, намерены противостоять его агрессивным действиям, дать отпор атакам на права человека и интеллектуальную собственность»¹.

Обосновывая заявку на американское лидерство в создании нового мирового порядка, госсекретарь США Энтони Блинкен 18 октября 2022 г. заявил о намерении своей страны продолжить «соревнование за форму следующего за холодной войной периода»². Позже он заявил в Бухаресте по итогам встречи глав внешнеполитических ведомств стран НАТО, что США и ЕС в настоящее время конкурируют с Китаем за возможность определить направление дальнейшего развития мира³.

Реагируя на слова лидера республиканского меньшинства Палаты представителей Конгресса США Кевина Маккарти о возможном сокращении Вашингтоном помощи Киеву в случае победы республиканцев на ноябрьских (2022) промежуточных выборах в Конгресс США, Джо Байден заявил о непонимании республиканцами внешней политики Соединенных Штатов, направленной, по его словам, на создание правил, определяющих поведение для остальных стран: «Они смотрят на нас как на лидера. Они смотрят на нас, потому что они не такие большие или могущественные»⁴.

В июне 2022 г. участники саммита НАТО в Мадриде пришли к общему пониманию опасности политики КНР для «порядка, основанного на правилах». Они впервые провозгласили стратегическим курсом альянса на среднесрочную перспективу «системное соперничество» с КНР в контексте взаимосвязи безопасности Евроатлантики и развития ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Примечательно, что саммит впервые посетили представители Австралии, Японии, Новой Зеландии и Республики Корея, которые вместе с «партнерами» участвовали в обсуждении «китайской угрозы»⁵. В этой связи генеральный директор Центра новой американской безопасности Ричард Фонтейн отметил, что новая «стратегическая концепция» НАТО явилась одним «из многих признаков того, что началась новая стратегическая эра»⁶, а директор КИМО Робин Ниблетт обратил внимание на созданное Вашингтоном новое атлантико-тихоокеанское партнерство, связавшее обязательства США «по обеспечению европейской безопасности перед лицом действий России с обязательствами перед азиатскими союзниками на фоне растущей воинственности Китая»⁷.

Наконец, в новой Стратегии национальной безопасности США, подписанной президентом США 12 октября 2022 г., вновь подчеркивалось главное противоречие современного мира, которое, по мнению американской стороны, пролегалось между демократией и автократией. Согласно документу, стратегическая угроза безопасности США исходит от держав, соединявших авторитарное правление с реваншистской внешней политикой, распространяющей нелиберальную модель международного порядка. При этом Россия называлась непосредственной угрозой свободной и открытой международной системе, страной с ограниченным спектром возможностей, а Китай – наиболее значимой геополитической угрозой в глобальном и региональном (ИТР) измерении, единственным опасным конкурентом, способным задействовать всю свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для изменения международного порядка⁸.

Особое беспокойство американской стороны вызывает стратегическое освоение китайцами островов Южно-Китайского моря, их растущая способность контролировать морской и воздушный трафик в районе Малаккского пролива – одной из главных мировых судоходных артерий, фактически соединяющей Тихий и Индийский океаны. Представители администрации США продолжают обвинять КНР в стремлении доминировать в Южно-Китайском море. В Пекине на это отвечают, что «защита Китаем своих территорий ничуть не отличается от защиты США Гавайев»⁹.

Конкретизируя китайский вызов американским интересам в АТР, президент Doctrine & Strategy Consulting, бывший офицер разведки РУМО Ребека Коффлер отмечает, что встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина в Самарканде в сентябре 2022 г. состоялась после семидневных совместных стратегических военных учений «Восток-2022», в ходе

¹ Байден: Америка вернулась! Никаких уступок России и Китаю // EurAsia Daily. 2021. – 5 февраля. – <https://eadaily.com/ru/news/2021/02/05/bayden-amerika-vernulas-nikakih-ustupok-rossii-i-kitayu>

² Мир должен оставаться под руководством США – Блинкен // EurAsia Daily. 2022. – 18 октября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/18/mir-dolzhen-ostavatsya-pod-rukovodstvom-ssha-blinken>

³ Блинкен: США и ЕС считают, что находятся в соперничестве с КНР, но не хотят конфликта // ТАСС. 2022. – 30 ноября. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16464561>

⁴ Байден обвинил республиканцев в намерении сократить военную помощь Киеву // EurAsia Daily. 2022. – 21 октября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/21/bayden-obvinil-respublikancev-v-namerenii-sokratit-voennuyu-pomoshch-kievu>

⁵ Мельникова Ю. Маршрут восстановлен? Итоги саммита НАТО в Мадриде // РСМД. 2022. – 1 июля. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/marshrut-vosstanovlen-itogi-sammita-nato-v-madride/>; К числу своих союзников по ИТР США также относят Филиппины и Таиланд (Новая стратегия национальной безопасности США. Ч. 2. 2022. – 14 октября. – <https://inosmi.ru/20221014/ssha-256818334.html>)

⁶ Фонтейн Р. Сражение с Китаем и Россией. 2022. – 21 ноября. – <https://inosmi.ru/20221121/usa-258038056.html>

⁷ Фикс Л., Ниблетт Р., Расмуссен А.Ф., Олден Э. Как украинский вопрос меняет национальную стратегию США. Ч. 2. 2022. – 18 сентября. – <https://inosmi.ru/20220918/ssha-256086733.html>

⁸ Новая стратегия национальной безопасности США. 2022. – 14 октября. – <https://inosmi.ru/20221014/strategiya-256796876.html>

⁹ Военный бюджет Китая в 2016 году вырастет до \$146 млрд // Коммерсант. 2016. – 5 марта. – <http://www.kommersant.ru/doc/2932026>; Жажда нефти Китая и стратегическое противоборство с США за коммуникации // EurAsia Daily. 2019. – 4 июля. – <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/04/zhashda-nefti-kitaya-i-strategicheskoe-protivoborstvo-s-ssha-za-kommunikacii>

которых они отрабатывали действия военно-воздушных и военно-морских сил в Японском и Охотском морях. Ее вывод сводится к тому, что «крепнувший союз двух ядерных врагов США, амбициозно настроенных в отношении будущего своих стран и отчаянно пытающихся выжить, представляет большую опасность для Соединенных Штатов»¹.

Противодействуя Пекину, Вашингтон уделяет большое внимание расширению в регионе сети управляемых альянсов, способных противодействовать растущему китайскому влиянию. По этой причине с 2017 г. в политическом и экспертном дискурсе США, нескольких стран АТР, а также Индии стали циркулировать идеи ИТР. При этом американская конструкция ИТР, простирающегося от западных берегов Индии до западного побережья Соединенных Штатов, предусматривает две опоры: во-первых, свободу любого государства защищать свой суверенитет от внешних посягательств и «обеспечивать надлежащее управление (good governance) во внутренней политике»; во-вторых, «открытость» – «свободу судоходства и воздушного транзита, а также открытой и построенной на принципах взаимности торговли»².

В мае 2018 г. Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование, а в июне 2019 г. Министерство обороны США опубликовало Индо-Тихоокеанскую стратегию, нацеленную на стратегическое окружение КНР, которая предусматривала развитие военно-технического сотрудничества с Японией, Южной Кореей и Австралией, «обеспечение законных потребностей Тайваня в обороне и сдерживании» в соответствии с политикой «одного Китая», расширение связей в области обороны и безопасности с Индией, активизацию альянсов с Филиппинами и Таиландом, укрепление партнерских отношений с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и др.³ Следует согласиться с Я.В. Лексютиной, в том что «в целом администрация Д. Трампа значительно усилила курс на сдерживание Китая»⁴. Также не вызывает возражений общий вывод молодых англоязычных авторов Сумиодипа Деба и Натана Уилсона о том, что формирование США индо-тихоокеанской конструкции с опорой на Quad и AUKUS, их нацеленность при этом на преимущественное решение военных вопросов и вопросов безопасности исходили из понимания необходимости поддержания баланса сил в ИТР⁵.

Принимая во внимание успехи США в формировании различных региональных партнерств, обозреватель журнала The Economist по вопросам обороны и безопасности Антон Ла Гуардия отмечает намерение США в 2023 г. теснее объединить своих союзников на Западе и Востоке под либерально-демократическим флагом в сети формальных союзов, основанных на системе «оси и спиц» – двусторонних соглашений об обороне с небольшой долей общего планирования и военной подготовки и отдельных партнерств («трехсторонние учения по противоракетной обороне с Японией и Южной Кореей, военно-морские учения с Японией и Австралией, многостороннее сотрудничество с Японией, Австралией и Индией по всем вопросам, от вакцин до морского пиратства»)⁶.

В контексте «глобального состязания демократий и автократий» американский посол в Японии Рам Эммануэль призвал союзников США крепить сотрудничество в военной, политической и экономической сферах с целью сдерживания своего геополитического противника. При этом особая роль в реализации американских планов в Юго-Восточной Азии отводится Токио⁷.

Неудивительно, что в последнее время США и Япония наращивают совместные усилия по подготовке к возможному конфликту с Китаем. Они регулярно проводят военные учения, призванные парировать внешнюю агрессию против Тайваня. При этом Япония увеличила свои военные расходы с 45,1 млрд долл. в 2017 г. до 54,1 млрд в 2021 г. и планирует удвоить их к 2027 г. Она возводит на своих островах, простирающихся на юго-запад от Кюсю в сторону Тайваня, военные объекты, где размещает противокорабельные ракеты и средства ПВО, совершенствует свой подводный флот, пытается закупить у США крылатые ракеты Tomahawk, способные поражать цели в восточном Китае⁸. В ноябре 2022 г. в СМИ просочилась информация о намерении правительства Японии приступить к разработке управляемых ракет дальностью действия до 3000 км с последующим размещением в различных частях страны, в том числе на Хоккайдо⁹. Правящая Либерально-демократическая партия Японии также приступила к внутренним дискуссиям по ядерному сдерживанию, в том числе по спорному вопросу о потенциальном соглашении с Вашингтоном о совместном с американцами использовании ядерного оружия¹⁰.

Реагируя на активизацию в АТР антикитайских сил, Россия предостерегает против намерений США разрушить универсальную платформу сотрудничества в АТР – АСЕАН, а также вовлечь в военный блок AUKUS Японию, Новую

¹ Кофлер Р. Пять причин, по которым растущее стратегическое партнерство России и Китая представляет экзистенциальную угрозу для США. 2022. – 16 сентября. – <https://inosmi.ru/20220916/ssha-256154360.html>

² Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами индо-тихоокеанских концепций // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. – Т. 1, № 2 (43). – С. 46–47.

³ Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. – М., 2021. – № 1 (109). – С. 135–153.

⁴ Лексютин Я.В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения». – М., 2019. – Т. 19, № 1. – С. 25.

⁵ Deb S., Wilson N. The Coming of Quad and the Balance of Power in the Indo-Pacific // Journal of Indo-Pacific Affairs. December 13, 2021. – <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/2870653/the-coming-of-quad-and-the-balance-of-power-in-the-indo-pacific/>

⁶ Ла Гуардия А. Как конфликт на Украине меняет союзы США по всему миру. 2022. – 16 ноября. – <https://inosmi.ru/20221116/usa-25782747.html>

⁷ Ленин А. Посол США в Японии призвал к всестороннему сдерживанию Китая // Российская газета. 2022. – 3 ноября. – <https://rg.ru/2022/11/03/posol-ssha-v-iaponii-prizval-k-vsestononnemu-sderzhivaniyu-kitaia.html>

⁸ Брэндс Х. Почему Япония готовится к возможной войне с Китаем. 2022. – 13 ноября. – <https://inosmi.ru/20221113/yaponiya-257727875.html>

⁹ Япония намерена разместить у себя ракеты дальностью до 3 тысяч километров // EurAsia Daily. 2022. – 25 ноября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/25/yaponiya-namerena-razmestit-u-sebya-rakety-dalnostyu-do-3-tysyach-kilometrov>

¹⁰ Леонард М. Вот он – подлинный конец Pax Americana. 2022. – 14 июня. – <https://inosmi.ru/20220614/ssha-254529109.html>

Зеландию¹, Южную Корею и Канаду². Отстаивая целесообразность и необходимость сохранения в АТР открытой, равноправной структуры, представленной форматами, сложившимися вокруг АСЕАН, глава МИД РФ С.В. Лавров также обвиняет США и их союзников в стремлении разрушить пространство региона путем продвижения своих закрытых форматов, конкурирующих «с инклюзивными структурами, созданными вокруг АСЕАН» и предполагающих «милитаризацию региона с очевидной нацеленностью на сдерживание Китая, сдерживание российских интересов в АТР»³. Со своей стороны председатель КНР Си Цзиньпин на саммите Группы двадцати (G20) на Бали 15 ноября 2022 г. призвал положить конец размежеванию государств по идеологическому принципу, а также противостоянию альянсов и блоков, способных «лишь расколоть мир и воспрепятствовать глобальному развитию и прогрессу человечества»⁴.

Добиваясь «подтверждения непреложного морального демократического императива»⁵ в реализации Индо-Тихоокеанской стратегии, администрация Байдена до крайности обострила тайваньский вопрос, занимающий высшую позицию в иерархии национальных интересов Китая⁶. Следовательно, оказался верным прогноз российского востоковеда В.Б. Кашина о способности Тайваня «вернуть себе роль ключевого раздражителя в китайско-американских отношениях и самой потенциально опасной горячей точки в западной части Тихого океана» после прихода к власти в 2016 г. Демократической прогрессивной партии⁷.

Предшественник Байдена, президент США Дональд Трамп, придерживаясь стратегии соперничества с Китаем в Индо-Тихоокеанском пространстве, отменил ограничения на взаимные визиты официальных лиц высокого уровня между США и Тайванем, усилил дипломатическую поддержку Китайской Республики со стороны третьих государств, поддержал ее участие в международных организациях, поставил на регулярную основу продажу ей оружия и передачу технологий⁸. Очевидно, что поддержка Вашингтоном Тайбэя и открытая демонстрация американцами военной мощи в ИТР вступали в противоречие с неуклонным изменением военного баланса сил в регионе в пользу КНР. Все это повышало вероятность вооруженного конфликта в Тайваньском проливе⁹.

Байден довел до крайности политику «стратегической неопределенности» в отношении поддержки Тайваня, которой США придерживались с момента официального признания КНР в 1979 г. В результате «неопределенность» позиции США по тайваньскому вопросу приобрела враждебную направленность против КНР. Так, Билл Герц из The Washington Times обратил внимание на двоякую особенность новой американской трактовки политики «единого Китая». Во-первых, она отрицает суверенитет Пекина над Тайванем; во-вторых, настаивает на неопределенности международно-правового статуса острова¹⁰.

Действительно, с одной стороны, Байден отрицает у Вашингтона намерение поощрять независимость Тайваня: «Мы согласны с тем, что подписали много лет назад и что существует политика “одного Китая”». Вместе с тем он поддерживает тайваньский сепаратизм и признает право островитян самостоятельно «решать вопрос о своей независимости». Более того, он обещает Тайваню военную защиту со стороны армии США в случае агрессии со стороны КНР¹¹. Также в новой Индо-Тихоокеанской стратегии США, опубликованной 11 февраля 2022 г., демонстрируется их намерение предоставить Тайваню неофициальное членство в формате Quad¹².

¹ Вскоре опасения С.В. Лаврова оправдались. 2 декабря 2022 г. глава МИД Новой Зеландии Нанаия Махута заявила о готовности к сотрудничеству с AUKUS, в частности, в сфере обеспечения региональной кибербезопасности (Лавров предупреждал: Новая Зеландия готова сотрудничать с альянсом англосаксов AUKUS // EurAsia Daily. 2022. – 2 декабря. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/02/lavrov-preduprezhdal-novaya-zelandiya-gotova-sotrudnichat-s-alyansom-anglosaksov-aukus>).

² В интересах «обеспечения работы международного порядка, основанного на правилах, применительно к Тайваньскому проливу», министр иностранных дел Канады Мелани Жюли 5 декабря 2022 г. сообщила о намерении своей страны инвестировать в военное присутствие в ИТР 400 млн канадских долларов (297 млн долл. США) (Канада отправит свои военные корабли к берегам Тайваня // EurAsia Daily. 2022. – 5 декабря. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/05/kanada-otpravit-svoi-voennye-korabli-k-beregam-taivyanya>).

³ Лавров: в Азии пытаются создать «закрытый клуб» // EurAsia Daily. 2020. – 13 ноября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/13/lavrov-v-azii-pytayutsya-sozdat-zakrytyy-klub>; Лавров: НАТО создает взрывоопасную ситуацию в АТР, в ответ РФ и КНР укрепляют партнерство // ТАСС. 2022. – 1 декабря. – <https://tass.ru/politika/16473437>

⁴ Си Цзиньпин: идеологическое размежевание и блоковое противостояние подорвут прогресс // ТАСС. 2022. – 15 ноября. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324469>

⁵ Иоффе Дж. Путин не должен победить, но и Зеленский тоже. 2022. – 3 декабря. – <https://inosmi.ru/20221203/ukraina-258484803.html>

⁶ Лексютин Я.В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2017. – Т. 10, № 5. – С. 101.

⁷ Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР // Carnegie Moscow Center, Россия. 2016. – 17 июня – <https://carnegie.ru/2016/06/17/ru-pub-63832>

⁸ Муратшина К.Г., Романова Е.В. США – Тайвань: особенности военных связей с непризнанным государством и реакция КНР // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. – № 3. – С. 8–10; Цзюньфэн С. Политика США по отношению к Тайваню в эпоху Д. Трампа // Труды БГТУ. Сер. 6. История, философия. 2021. – № 2 (251). – С. 64–66; Цветков И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. – Т. 14, вып. 4. – С. 396–398.

⁹ Конуров А.И. Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. – Вып. 3 (840). – С. 92–94.

¹⁰ Герц Б. Исключительно большая опасность: Си и Путин пообещали выступить на мировой арене единым фронтом. 2022. – 16 сентября. – <https://inosmi.ru/20220916/putin-256156307.html>

¹¹ Армия США будет защищать Тайвань от Китая – Байден // EurAsia Daily. 2022. – 19 сентября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/19/armiya-ssha-budet-zashchishchat-taivan-ot-kitaya-bayden>

¹² Кулешова Н.С., Чжан Ч. Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. – М., 2022. – № 7–8 (390–391). – С. 24.

В последнее время Тайбэй все чаще выступает в роли «основного раздражителя» в американо-китайских отношениях. На Саммите демократии в декабре 2021 г. он продемонстрировал готовность поддержать США в их в глобальной борьбе с авторитарными режимами в целях защиты демократии и ценностей в области прав человека¹. Конкретизируя военные задачи Америки в АТР, глава стратегического командования США адмирал Чарльз Ричард признает неизбежность большой войны с КНР из-за Тайваня, который, по его словам, получает от стран Запада значительную военную помощь, предназначенную на сепаратистские цели². Эта тревога передается и населению региона. Согласно данным японского аналитического центра Genron NPO и китайского института изучения общественного мнения China International Communications Group (CICG), опубликованным 30 ноября 2022 г., 44,5% японцев и 56,7% китайцев, принявших участие в опросе, указали на вероятность вооруженного конфликта вокруг Тайваня³.

Подстрекательством в данном вопросе занимается и американский историк Хал Брэндс. Ожидая обострения кризиса в Тайваньском проливе, он предлагает администрации Байдена «осуществить значительно расширенную и ускоренную программу военных продаж и помощи также и Тайваню, сократив бюрократическую волокиту, которая часто препятствует подобным программам. Но для этого Тайвань тоже должен нарушить свою инерцию: резко увеличить оборонный бюджет, принять военные стратегии, ориентированные на асимметричные возможности, такие как ракеты и беспилотники, и нарастить потенциал сопротивления всего населения»⁴.

Неудивительно, что в Пекине все эти подвиги Вашингтона по нарушению мира и стабильности в Тайваньском проливе, укреплению военных связей с Тайбэем и поддержке его «самообороны» квалифицируют как грубое вмешательство во внутренние дела КНР, применение двойных стандартов и нарушение политических обязательств по тайваньскому вопросу. Официальный представитель Министерства обороны КНР Тань Кэфэй при этом обращает внимание на «поточный метод» изготовления Вашингтоном политических законопроектов, связанных с Тайванем, направленных на подрыв суверенитета и территориальной целостности КНР⁵.

Одновременно Пекин, выражая готовность создать «широкое пространство» для мирного воссоединения Тайваня с материковым Китаем, исключает любую сепаратистскую деятельность, нацеленную на его независимость. На церемонии открытия XX съезда КПК 16 октября 2022 г. Си Цзиньпин прямо сказал, что Пекин будет противостоять сепаратизму на Тайване и вмешательству в дела острова внешних сил. Он также обещал продолжить курс на «мирное воссоединение» с Тайванем. Важно отметить, что китайский лидер не стал исключать при этом военного способа решения вопроса. Примечательно, что вскоре затем Т. Кэфэй поведал о подготовке Народно-освободительной армии Китая «к войне на фоне провокационных действий Соединенных Штатов, которые все активнее пытаются использовать Тайвань для сдерживания КНР», и ее решимости пресекать любые попытки обеспечения независимости острова посредством внешнего вмешательства или сепаратистских заговоров⁶.

В этой связи Х. Брэндс констатирует устойчивое уменьшение шансов Тайбэя «на мирное подчинение неототалитарному Китаю» и возрастание риска войны «по мере усиления желания оппонентов Китая поддерживать баланс сил в Восточной Азии»⁷. Говоря о высокой вероятности непреднамеренной эскалации в АТР, экс-премьер-министр Австралии Кевин Радд также обращает внимание на риск перерастания неуправляемой стратегической конкуренции США и КНР в прямой региональный вооруженный конфликт⁸. Признавая, что СВО Москвы увеличила готовность Вашингтона ответить на попытку Китая захватить Тайвань силовым путем, старший научный сотрудник Американской программы управления государством в Фонде «Карнеги за международный мир» Стивен Вертхейм подчеркивает провокационный характер политики Белого дома, приближающей крупномасштабную войну с Китаем⁹.

Итак, соперничество КНР и США в Юго-Восточной Азии в последнее время опасно обострилось. Ни один из соперников не готов идти на принципиальные уступки, что приближает войну между ними с «нулевой» и даже «отрицательной» суммой. При этом самонадеянность США, подкреплённая идеологическими соображениями, вызывает особую озабоченность. Обоснование Вашингтоном своей внешней политики ссылками на «либеральную демократию» как символ истинной веры придает конфликту «цивилизационное» измерение и даже характер религиозной войны с учетом приверженности китайского руководства идеалам «научного социализма».

¹ Кулешова Н.С., Чжан Ч. Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. – М., 2022. – № 7–8 (390–391). – С. 28.

² Ukraine is a 'Warm Up' for Fighting China: Why the Head of America's Nuclear Forces Just Warned of an Imminent 'Very Long' War // Military Watch Magazine. 2022. – November 8. – <https://militarywatchmagazine.com/article/stratcom-chief-long-war-china-warmup>

³ Дело к войне в проливе: Япония и Китай оценили вероятность эскалации вокруг Тайваня // EurAsia Daily. 2022. – 30 ноября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/30/delo-k-voyne-v-prolive-yaponiya-i-kitay-ocenili-veroyatnost-eskalacii-vokrug-tayvaniya>

⁴ Брэндс Х. США: почему кризисы в отношениях сверхдержав – это хорошо. 2022. – 14 августа – <https://inosmi.ru/20220814/ssha-255470782.html>

⁵ В Минобороны КНР назвали тайваньский вопрос делом только китайского народа // РИА Новости. 2022. – 27 октября. – <https://ria.ru/20221027/tayvan-1827136141.html>

⁶ Китайская армия готовится к войне на фоне провокаций США – Минобороны КНР // EurAsia Daily. 2022. – 4 ноября. – <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/04/kitayskaya-armiya-gotovitsya-k-voyne-na-fone-provokaciy-ssha-minoborony-krn>

⁷ Брэндс Х. Могут ли США тягаться одновременно с Китаем, Ираном и Россией? 2022. – 17 октября – <https://inosmi.ru/20221017/ssha-256905461.html>

⁸ Радд К. США-КНР: соперничество в пределах разумного? 2022. – 23 июля. – <https://inosmi.ru/20220723/ssha-krn-255141515.html>

⁹ Вертхейм С. Третья мировая война начинается с забывания. 2022. – 5 декабря. – <https://inosmi.ru/20221205/ssha-258512244.html>

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ЗНАЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Ключевые слова: Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, АСЕАН, соглашение, торговля, инвестиции, миграции, экономическая и технологическая помощь, перспективы.

Keywords: Regional Comprehensive Economic Partnership, East and Southeast Asian countries, ASEAN, agreement, trade, investment, migration, economic and technological assistance, prospects.

РВЭП: состав, масштаб и история возникновения

В 2022 г. произошло важное событие в сфере интеграционных процессов не только в Восточной Азии, но и в Евразии, и в мире в целом. С 1 января стало действовать Regional Comprehensive Economic Partnership (Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство – РВЭП). Это соглашение между КНР, Японией, Республикой Корея (Южная Корея), странами АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией. В АСЕАН входят Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа, то есть почти все крупные и малые страны Юго-Восточной Азии. Соглашение предусматривает формирование зоны свободной торговли между этими странами и продвижение в сфере экономического сотрудничества. РВЭП является крупнейшей в мире зоной свободной торговли (см. табл. 1).

Таблица 1

ВВП крупнейших интеграционных объединений в мире

Интеграционное объединение	ВВП в 2019 г., трлн долл. США
ЕС	18,85
НАФТА (США, Канада, Мексика)	24,37
РВЭП	25,84

Источник: An expert explains: What is RCEP, the world's biggest trade deal? World Economic Forum. – <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/rcep-world-biggest-trade-deal/>

В РВЭП на Китай, Японию и Республику Корею в сумме приходится чуть более 80% ВВП всех стран этого объединения и около 70% населения¹. Необходимо было учесть взаимные интересы этих стран, а также интересы стран АСЕАН, среди которых преобладают развивающиеся, а также Австралии и Новой Зеландии, которые, хоть и имеют большой опыт экономических отношений с другими странами, входящими в РВЭП, отличаются от остальных не только высоким уровнем жизни, но и культурными традициями, в том числе и в ведении бизнеса.

Заключению соглашения предшествовал длительный переговорный процесс. В августе 2012 г. 16 министров экономики из стран-участниц сформулировали основные принципы будущего соглашения, а в ноябре 2012 г. на 21 саммите АСЕАН в Пномпене руководители стран-участниц дали старт переговорам². Первоначально в них участвовала и Индия, но она отказалась от ратификации соглашения.

Восточная и Юго-Восточная Азия еще до подписания итоговых документов были хорошо подготовлены к экономической интеграции. По состоянию на июнь 2021 г. в регионе действовало 101 соглашение в сфере экономической интеграции, и опережала его только Европа со 154 соглашениями. Такой высокий уровень интеграции не удивителен, так как он опирается на высокий уровень внутрирегиональной торговли. В 2019 г. он составлял 57,5%, что выше, чем в Северной Америке (40,9%), но несколько ниже ЕС (63,2%). Если же рассматривать этот показатель отдельно для АСЕАН, то он превышает 70%³.

¹ Developing your China Trade with Japan and South Korea under RCEP. – <https://www.china-briefing.com/news/developing-your-china-trade-with-japan-and-south-korea-under-rcep/>

² Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). – <https://rcepsec.org/about/>

³ Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): Доклад / Отв. ред. И.А. Коргун. – М.: Институт экономики РАН, 2021. – С. 8.

Документы РВЭП подчеркивают центральную роль АСЕАН в новой интеграционной организации (штаб-квартира РВЭП находится в Джакарте) и приверженность правилам и практикам ВТО. Одной из самых существенных сложностей в новой организации является существенное экономическое неравенство стран-партнеров. Оно имеет, как минимум, два измерения. Это размеры экономики и уровень экономического и технологического развития. Без специальных мер по регулированию торговли между странами-членами многие национальные отрасли в ряде стран просто исчезнут, не выдержав конкуренции. Дифференциация режимов торговли и особый статус стран, предусмотренные договором, должны решить эти проблемы.

Еще одной проблемой является тот факт, что те или иные соглашения по свободной торговле между странами региона уже были подписаны ранее, новое объединение возникает не на пустом месте. Необходимо было согласовать переходы от существовавших режимов к новым. Такая преемственность была обеспечена, и ранее достигнутые соглашения не изменяются в худшую сторону новыми договоренностями.

Различия экономических и технологических потенциалов вызвали необходимость вести по сути дела две разные линии в переговорах. Между развитыми странами это согласование условий торговли товарами и услугами и взаимные инвестиции, в то время как между развитыми и развивающимися участниками речь шла о технической помощи, расширении возможностей для полноценного участия в объединении.

Соглашение включает договоренности по торговле товарами и упрощению таможенных процедур, упорядочение и сближение санитарных и фитосанитарных мер, стандартов, технических регламентов, правовых норм в международной торговле, антидемпинговых правил, электронной торговли. Сближаются правила торговли услугами, включая финансовые, профессиональные и телекоммуникационные. Регулируются миграции физических лиц, инвестиции, правовые вопросы, касающиеся торговли, иностранной собственности, включая интеллектуальную, и конкуренции.

Поскольку уровни экономического развития стран сильно различаются, предусмотрены переходные периоды для конкретных стран, которые должны обеспечить экономическую интеграцию без разрушения национальных экономик отстающих от лидеров стран.

Торговля товарами и услугами

Согласно статье 2.4¹ соглашения, каждая сторона снижает или вообще отменяет таможенные пошлины на товары, импортированные из других стран-участниц в соответствии со своим графиком. Графики представляют собой таблицы на основе системы классификации товаров для внешнеторговой деятельности (гармонизированная система описания и кодирования товаров) с детальной проработкой данных для конкретных товаров и их групп с высокой степенью детализации позиций.

Предусматривается возможность ускоренной отмены импортных пошлин, если это окажется целесообразным для стран-импортеров. Если две страны или более согласятся на ускоренное снижение пошлин, это соглашение будет действовать для всех участников соглашения. Страны имеют возможность повысить импортные пошлины после того, как они установили опережающий режим снижения, но в любом случае этот подъем не должен превышать уровни, согласованные в графиках, являющихся приложениями к договору. Такая гибкость устанавливаемых правил позволяет резервировать возможности управления тарифами при долгосрочном соглашении, в котором графики снижения расписаны на двадцатилетний период.

В качестве примера детализации можно привести несколько товаров: 9405.50.00 – Неэлектрические лампы и осветительные приборы; 9405.20.00 – Электрические настольные, настольные, прикроватные или напольные лампы. По этим позициям Китай сохраняет импортные тарифы, снижая их, до 20 года с вступления в силу договора.² Помимо детализации товарной номенклатуры эти позиции – пример детальной проработки соглашения по географическому признаку. Указанные правила снижения тарифов действуют в торговле Китая со странами АСЕАН. С другими странами РВЭП тарифы отменяются через год после начала действия соглашения.

Странам-участникам дана возможность защищать свои рынки, снижая импортные пошлины согласно достигнутым соглашениям. В указанном выше примере Китай защищает ту часть национального производства, которая находится на уровне стран АСЕАН и может пострадать от конкуренции.

Аналогичная ситуация и в других странах. В Камбодже, одной из наиболее бедных стран АСЕАН, многие позиции изначально защищены высокими пошлинами. Например, для импорта мяса она составляет 35%. В зависимости от вида мяса пошлины остаются высокими на срок до 10 лет и более, что обеспечивает время для модернизации и развития этой отрасли в стране.

Между технологическими лидерами РВЭП – Японией и КНР – также есть отношения протекционизма для торговли некоторыми товарами. В импорте из Японии КНР продолжительное время сохраняет пошлины на разные сорта рыбы, защищая этим свою аквакультуру. Такая же ситуация с обувью и головными уборами.

Для высокотехнологичных товаров ситуация аналогична. Китай сохраняет импортные пошлины на турбовинтовые двигатели и поршневые насосы. Для некоторых видов и классов импортные пошлины в торговле с Японией быстро сходят на нет или вообще отменяются, а для некоторых остаются высокими многие годы. В торговле электронными компонентами, где пошлины и до соглашения были нулевыми и только по немногим позициям были более или менее существенными, они отменяются почти по всем позициям. Отменяются пошлины на железнодорожную

¹ Regional comprehensive economic partnership agreement. – <https://rcepsec.org/legal-text/>

² Annex I Schedule of Tariff Commitments of China Section A: For Member States of ASEAN. – <https://rcepsec.org/legal-text/>

технику, то есть товары, по которым позиции КНР сильны, а вот в импорте автомобильной техники они остаются высокими, медленно уменьшаясь с современного высокого уровня в 25%¹.

Чтобы избежать нарушения договоренностей через реэкспорт или создание сборочных производств в третьих странах, специально прописываются условия определения страны происхождения товара с перечнем операций, которые учитываются при определении страны происхождения товара.

Обширная восьмая глава соглашения с несколькими приложениями подробно прописывает торговлю услугами. Она нацелена на отношения развитых в экономическом отношении стран, в ней специально оговаривается необходимость поддержки тех стран, которые в рамках АСЕАН относятся к развивающимся.

Инвестиции, миграции и экономическая и техническая помощь

Что касается взаимных инвестиций в РВЭП, то статья 10.3² предписывает предоставление инвесторам из других стран, входящих в соглашение, режим не менее благоприятный, чем предоставляется национальным инвесторам в учреждении, приобретении, расширении, управлении, ведении, эксплуатации и продажи или иного распоряжения инвестициями на своей территории.

Из этого правила есть исключение. Это положение не применяется к Камбодже, Лаосу, Мьянме и Вьетнаму. Это исключение действует в обе стороны, то есть оно не применяется правительствами этих стран при приеме инвестиций, и оно также не применимо к инвесторам из этих стран.

В соглашение включен перечень запретов на ограничения, касающиеся товаров, произведенных в результате инвестиций. Это запрет требовать экспортировать определенный объем или процент произведенных товаров, требования отдавать предпочтение товарам, произведенным на территории страны, в которой делается инвестиция, соотносить объем или стоимость импорта с объемом или стоимостью экспорта или к сумме притока иностранной валюты, связанной с инвестициями этого инвестора. Помимо этих и других коммерческих условий перечень включает также запрет на передачу технологий и любых запатентованных знаний субъектам той страны, куда произведены инвестиции. Эта мера должна ограничить распространенную в регионе практику государственного регулирования экономики в целях национального развития за счет иностранных инвесторов.

Большое внимание в соглашении уделено поощрению инвестиций между участниками договора. Статьей 10.16 предусмотрены организация совместных мероприятий по поощрению инвестиций, продвижение мероприятий по подбору деловых партнеров, предоставление информации и проведение специальных мероприятий по информированию о возможностях инвестирования.

Статья 10.17 предусматривает содействие инвестициям в соответствии с национальными правовыми нормами, создание необходимых условий для всех форм инвестиций, упрощение процедур подачи инвестиционных заявок и их утверждения. Для этого предлагается создавать и поддерживать контактные пункты в режиме «одного окна», инвестиционные центры и другие организации для помощи иностранным инвесторам, получения или лицензий и разрешений на эксплуатацию.

Что касается интеграционных процессов в сфере создания общего рынка труда, но здесь особого продвижения нет. Глава 9³, регулирующая временное перемещение физических лиц, специально оговаривает, что ее положения не касаются физических лиц, намеревающихся установить постоянное место жительства в стране прибытия, а касается деловых посетителей, внутрикорпоративного перемещения работников и других категорий, которые могут быть указаны в соглашении между сторонами. Четко констатируется, что положения главы не применяются к мерам, затрагивающих физических лиц, стремящихся получить доступ к рынку труда, гражданству страны прибытия, месту жительства или работы на постоянной основе.

Эти положения серьезно отличают направление интеграции в Восточной и Юго-восточной Азии от того, что происходит в рамках ЕС и НАФТА. Это неудивительно, поскольку избыточная рабочая сила имеется в большинстве стран, участвующих в соглашении, а Япония, РК, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия, имея высокий уровень жизни, привлекательны для трудовых мигрантов. Отказ от интеграции рынков труда в этой ситуации выглядит рациональным решением, тем более, что соглашение провозглашает возможность двусторонних договоренностей.

В соглашении 15 глава посвящена техническому сотрудничеству. Она нацелена на нужды развивающихся стран, входящих в АСЕАН. В главе определяется понятие «программа работ», которое является перечнем мероприятий в области экономического и технического сотрудничества, сосредоточенных на торговле товарами и услугами, инвестициях, интеллектуальной собственности, электронной торговле, конкуренции, малых и средних предприятиях, то есть тех направлениях, которые прописаны в соглашении. Ресурсы на эти цели предоставляются добровольно.

Перспективы РВЭП

Очевидно, что выработка соглашения была трудным делом. Необходимо было учесть противоречивые интересы разных стран, но стороны пошли на важные компромиссы, создали разные режимы торговли, инвестиций и экономического взаимодействия между разными по уровню экономического и технологического развития группами стран

¹ Annex I Section C: For Japan Schedule of Tariff Commitments of China. – <https://rcepsec.org/legal-text/>

² Regional comprehensive economic partnership agreement. <https://rcepsec.org/legal-text/>

³ Ibid.

для долгосрочного развития и получения взаимной выгоды от сотрудничества при соединении природного, экономического, технологического и человеческого потенциала разных стран, относящихся к одному макрорегиону.

РВЭП существует пока всего лишь год, но это проект, рассчитанный на десятилетия. Если политические противоречия не помешают экономическому развитию, страны, объединившиеся в этот интеграционный союз, будут иметь условия для долгосрочного устойчивого экономического роста и развития.

Очевидно, что достижение соглашения о свободной торговле и экономической интеграции в таком составе и на тех условиях, которые отражены в соглашении, является большой победой Китая, сумевшего объединить вокруг себя страны с большим экономическим потенциалом и перспективами развития. Безусловно, членство в РВЭП будет оказывать большое влияние на позицию КНР по отношению к другим интеграционным проектам в Евразии. Можно утверждать, что РВЭП будет для Китая приоритетным начинанием. В этой связи становятся понятны некоторые шаги КНР в отношениях с Россией. Лидируя в РВЭП, Китай избегает рисков вторичных санкций Запада, которые могут помешать его деятельности в рамках этой организации.

*Аристова Л.Б.*¹

к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА С РАЗВИТИЕМ МТК

Ключевые слова: МТК (международные транспортные коридоры), интеграционные проекты на транспорте, МТК «Север-Юг».

Keywords: ITC (international transport corridors) the integration processes on transport, ITC «the North- the South».

Глобализация мировой экономики в XXI в. неразрывно связана с развитием межстрановой и межконтинентальной сети транспорта, энергетических комплексов, связи. Сухопутные дороги, железнодорожный транспорт и морские водные пути становятся основой МТК (международных транспортных коридоров). Геополитическое положение России в настоящее время может быть использовано как наиболее экономически выгодное для осуществления работы МТК, соединяющих Европу и азиатские страны, наибольшей поток транзитных грузов евразийской торговли через территорию России обозначился еще в конце X в. На иранском направлении в 70–80 гг. по территории Советского Союза перевозилось до 5 млн т грузов с использованием разных видов транспорта. Доход государства от таких перевозок достигал почти 1,5 млрд долл. в год².

В конце XX – начале XXI в. интеграционные процессы разворачивались с одной стороны на фоне разрыва прежних экономических связей, существовавших в замкнутых рамках союзного разделения труда, разрушения структур и институтов централизованного планирования, с другой стороны, происходили глубокие изменения в развитии национальных хозяйств в условиях распада государства, появления новых государств, глобализации. Эти перемены оказали сильное воздействие не только на структуру экономики, но и на характер отношений между отдельными странами. Ускорился ход интеграционных процессов с решением новых задач. Наряду с участием стран в региональных объединениях, происходило их подключение к территориально отдельным системам и международным союзам. Это направление усилилось и развивается в настоящее время. В противоположность ранее существовавшей замкнутости стран появляется открытость хозяйственного стратегического пространства Западной и Центральной Азии. На территориях развертывается деятельность не только местных структур и транснациональных компаний стран Европы и Азии. Для обслуживания и выполнения задач экономического развития регионов создается коммуникационная транспортная, торгово-гостиничная и другая инфраструктура, которая обеспечивает вхождение отдельных стран в систему мирового хозяйства. Интеграционные инициативы в Евразии, исходящие в конце XX в. от России, Китая и других стран, имели свою специфику.

Создание межгосударственных региональных объединений стало в последние десятилетия одной из наиболее характерных тенденций мирового развития. Движение к участию в международных союзах стало результатом работы по формированию необходимых политических и экономических предпосылок хозяйственного объединения. Это касается всех стран, отличающихся уровнем развития экономики. Одной из целей объединений стран Центральной Азии (ЦАЭС, Центрально-азиатский экономический союз, 1994) затем ШОС, БРИКС, было создание в Центральной Азии зоны свободной торговли, а также защита стран-участниц от враждебных действий со стороны соседних стран. В планах объединений намечена реализация ряда совместных проектов (транспортных и энергетических) создание финансово-промышленных групп в целях финансирования³. Чрезвычайно важной оказалась интеграционная инициатива России в Евразии (1996 г.) – создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В настоящее время ШОС охватывает большую часть стран ЦА и соседних регионов. К 2022 г. в состав ШОС входили 9 стран, и 6 стран стали кандидатами в члены. Взаимодействие стран происходит в ряде направлений: культурные связи, экономическое развитие, научный обмен, энергетическое партнерство, борьба с экстремизмом, терроризмом и наркотрафиком⁴.

Прошедший в Самарканде в октябре 2022 г. саммит ШОС⁵ стал новым значительным событием. Он показал, что однополярный мир и превосходство одной страны в политике, экономике уходит в прошлое. Страны ШОС активно участвуют в решении взаимовыгодных проектов в экономике, в сохранении стабильности, в решении задач борьбы с экстремизмом и терроризмом. В ближайшее время ШОС сможет взять на себя часть функций ООН. Участники сам-

¹ Область научных интересов: интеграционные проекты в Центральной Азии.

² Быков П. Глобализация и регионализация: российские интересы и перспективы евразийской интеграции // Российский экономический журнал. – М., 2001. – № 7. – С. 62.

³ Известия. 1998. – 28 марта.

⁴ ШОС: что это за организация, какие страны входят, военный блок или нет. – <https://www.puteshestvuy.com/shos>

⁵ Итоги самаркандской дипломатии: ШОС разрушила гегемонию доллара и представила замену ООН. – <https://life.ru/p/1524288>

мита подписали 44 документа, из которых «42 приняты на высшем уровне. Они охватывают все сферы деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества»¹.

В настоящее время подавляющее число постсоветских государств Западной и Центральной Азии, а также соседних стран охвачено новым союзом. Страны имеют часто разнонаправленные цели при вступлении в ШОС. Этот феномен можно объяснить тем, что став независимыми государствами, страны нуждаются как во внешней, так и во взаимной политической поддержке и экономическом сотрудничестве, в сохранении производственных, научно-технических, культурных и других связей. Члены ШОС заинтересованы также в установлении и развитии торгово-экономических связей со странами промышленно более развитыми. Проведение многовекторной внешней политики становится для большей части стран Евразии важным фактором в их жизни.

Одно из главных мест в документах ЕАЭС и ШОС отводится разделу «Транспорт и связь», в котором закладываются задачи по развитию транспортного сектора. В настоящее время созданы развитые сети современных дорог, связывающие транспортную инфраструктуру стран ЦА, России и соседних государств. Налаживаются транзитные грузоперевозки и доставка грузов к морским портам Азии. В программах ШОС транспортные проекты занимают значительное место. О важности международных путей знали во все времена. В XV веке русский купец Афанасий Никитин, совершивший путешествие за 3 моря (в Индию) говорил, что «дороги сближают народы». Хорошо понимают это и члены ШОС.

В последние годы наблюдались сдвиги в глобализации экономики и развитии новых экономических связей стран мира. Ряд ограничений в перевозках, связанных с распространением вирусов, военные конфликты изменили трассы передвижения товаров. Новые условия стимулировали разработку транспортной инфраструктуры. Особое место в осуществлении общих экономических задач в странах СНГ с начала XXI века заняли различные МТК (международные транспортные коридоры). Создание МТК на территории СНГ (ШОС) приобретает все большее значение для осуществления взаимовыгодной торговли и укрепления экономики. В настоящее время руководство России вновь обратило внимание на развитие МТК (по Транссибирской магистрали) и «Север-Юг», позволяющих осуществить торговлю со странами Азии. Трансиб – это стратегическая альтернатива традиционному морскому пути от Китая и других стран ЮВА в Европу через Суэцкий канал. Особое значение в настоящее время приобретает международный транспортный коридор «Север-Юг». Этот МТК может обслуживать экспортно-импортные грузы России, Ирана, Индии, Пакистана стран Центральной Азии. Маршрут проходит по России (от Санкт-Петербурга) по железной дороге, или на судах «река-море» по Волге, затем паромными по Каспию до портов Ирана, и дальше до портов Пакистана, Индии. Есть сухопутный маршрут по восточному берегу Каспия. Перевозки осуществляются контейнерными железнодорожными поездами на 100 стандартных контейнеров, включая рефрижераторные. Сухопутные перевозки сочетаются с паромными переправами без погрузки и выгрузки перевозимых грузов. Время перевозки грузов по коридору Москва – Калькутта составляет 12 дней. «Главное преимущество МТК «Север-Юг» перед другими маршрутами, в том числе перед морскими, – значительное сокращение временных затрат на осуществление перевозок. Его запуск способствовал бы формированию макрорегиональной транспортно-логистической системы – евразийского транспортного каркаса, который послужит основой для развития торгового и инвестиционного партнерства внутри Евразии»². МТК «Север-Юг» имеет больше преимуществ перед другими МТК, так как сопряжен с трассами, проходящими в широтном направлении. Потенциал грузоперевозок МТК «Север-Юг» составляет 14,6-24,7 млн т в год³.

Уже сегодня отмечается заинтересованность ряда стран в использовании МТК «Север-Юг». Так, судоходная компания Ирана выделила 300 контейнеров для грузоперевозок в РФ, что поможет в перемещении товаров Россия – Индия⁴. Летом 2022 г. первый грузовой состав (контейнеровоз) прошел от Москвы до Ирана (3800 км по дорогам России, Казахстана, Туркменистана)⁵.

МТК «Север-Юг» имеет много преимуществ для осуществления транспортировки грузов между странами ЕАЭС, Ираном, Индией, странами ЮВА. Более успешное освоение трассы тормозит ряд причин: технически устаревший подвижной состав, устаревшая инфраструктура портов России, нехватка судов класса «река-море», нехватка современной портовой инфраструктуры для развития контейнерных перевозок на Каспии.

МТК «Север-Юг» идет от порта Мумбаи до иранского порта Бендер-Аббас, затем по железной дороге до побережья Каспия. Далее грузы идут восточным берегом через территорию Туркменистана, Казахстана до Астрахани, п. Оля, Махачкала. Другой маршрут (западный) проходит через Азербайджан. Есть возможность и транспортировки по морю судами Ирана.

Основными грузами на МТК «Север-Юг» может быть продовольствие, металлы, древесина, бумага, машины и оборудование, минеральные удобрения, текстиль и текстильные изделия, обувь и др.⁶ Грузопотоки по МТК «Север-Юг» интересны не только для транзита, но и для перевозки по внутренним линиям.

¹ В МИД РФ назвали саммит ШОС в Самарканде успешным. – <https://tass.ru/politika/158047352>

² Винокуров Е. «Север – Юг»: строительство транспортного каркаса Евразии. – <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sever-yug-stroitelstvo-transportnogo-karkasa-evrazii/>

³ Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. – https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf

⁴ Ардашова П. Транспортный коридор «Север – Юг» соединит Россию, Индию и Иран. – <https://rg.ru/2022/07/12/iz-mumbai-v-piter.html>

⁵ Сажин В. К вопросу о МТК «Север-Юг» – проблемы и перспективы. – <https://interaffairs.ru/news/show/36291>

⁶ Эксперты РОП оценили текущий этап реализации проекта МТК «Север – Юг». – <http://casp-geo.ru/eksperty-rop-otsenili-tekushhij-etap-realizatsii-proekta-mtk-sever-yug/>

По данным Минэкономразвития РФ рост грузооборота по МТК «Север-Юг» к 2030 году достигнет 25 млн т. МТК «Север-Юг» успешно развивается. В астраханских портах с начала года перевалка контейнеров выросла в 2 раза (до 4,6 тыс. тонн), а общий объем грузоперевозок – в 5 раз¹.

Основным товаром, перевозимым по МТК «Север-Юг» является зерно. К 2030 г. объем перевозимого зерна может составить 13 млн т. В то же время грузопоток металла достигнет 113 тыс. ДФЭ, перевозка древесины и бумаги – 68 тыс. ДФЭ; машин и оборудования – 27-50 тыс. контейнеров. Использование МТК «Север-Юг» и других проектов на Евразийском пространстве позволит создать новые производственные и логистические центры, новые рабочие места, свободные экономические зоны.

Не менее интересным для большинства стран ШОС является МТК «Северный морской путь». К этому МТК большой интерес проявляет Китай и страны Тихоокеанского бассейна. КНР намерена превратить МТК «Северный морской путь» в продолжение Шёлкового пути, используя эту трассу для поставок товаров в Европу. КНР также привлекают имеющиеся в Арктике большие запасы нефти и газа, угля и драгоценных металлов. Поэтому китайская сторона форсирует участие в северных проектах.

На саммите СНГ в октябре 2022 г. президент России В. Путин еще раз подчеркнул важность всех МТК и особенно МТК «Север-Юг» для развития интеграционных процессов в Евразии².

¹ Худякова Д. Грузоперевозки по коридору «Север – Юг» продолжают расти. – <https://rg.ru/2022/10/21/vstali-na-relsy.html>

² Лидеры СНГ подписали ряд документов по итогам саммита в Астане. – <https://iz.ru/1410210/2022-10-14/lidery-sng-podpisali-riad-dokumentov-po-itogam-sammita-v-astane>

Бровко Н.А.

д.э.н., профессор, декан Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета
nbrovko@list.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, глобальные риски, глобальная дивергенция.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, global risks, global divergence.

Современные вызовы мирового развития характеризуются турбулентностью во всех сферах жизнедеятельности человека. Геополитическая ситуация взрывоопасна вследствие передела собственности в мировом масштабе. Противоречивое восстановление экономик после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, чревато углублением глобальных разногласий, в то время когда мир и страны нуждаются во взаимодействии и сотрудничестве для устранения глобальных проблем. Экономические последствия пандемии усугубляются дисбалансами на рынке труда, расширением пробелов в области цифровых технологий, образования, геополитической напряженностью, которые рискуют расколоть мир на несколько частей, вызывая глобальную дивергенцию. Таким образом нарушается мегаэкономическое равновесие, провоцируя новые вызовы и риски глобального масштаба.

В условиях современных глобальных вызовов стоящие перед государством задачи по участию в различного рода организациях существенно усложняются, так как необходимо уже сегодня предпринимать превентивные меры по предотвращению роста напряженности в целом в национальной экономике, основная цель развития которой – обеспечение благополучия граждан, для чего следует системно заниматься созданием достойных рабочих мест и развитием системы образования с ориентацией на обучение в течение всей жизни, сокращением времени между возникновением потребности в работниках и их подготовкой, повышением квалификации с упором на мультизадачность и др. Кроме того, меняющийся характер экономических взаимоотношений требует нового взгляда на законодательство, регулирующего сферу труда, в том числе на социальную защиту и институты сферы труда. Данные аспекты актуальны в геоэкономическом и геополитическом аспектах. «Основная цель объединения ЕАЭС – это улучшение благосостояния жизни людей всех стран-участниц, продвижение вопросов модернизации, цифровизации, технологической кооперации, экологизации, а также повышение конкурентоспособности стран (ст. 4 Договора о ЕАЭС)»¹.

Процесс воспроизводства человеческих ресурсов в ближайшие десятилетия важен для экономики всех стран ЕАЭС². Среднесрочные прогнозы в этой области должны стать неотъемлемой частью разработки национальных экономических стратегий. Здесь главную роль играет не обычный расчет ожидаемых количественных показателей, а динамика процесса воспроизводства в социальной и производственной сферах, то есть специфика и детальная оценка будущих качественных изменений.

Таблица 1

Последствия коронакризиса для ведущих экономик мира: динамика мирового ВВП по странам и регионам, %

Страны и регионы	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Весь мир	2,9	-3,0	5,8
<i>Развитые экономики</i>	1,7	-6,1	4,5
США	2,3	-5,9	4,7
<i>Зона евро</i>	1,2	-7,5	4,7
Германия	0,6	-7,0	5,2
Франция	1,3	-7,2	4,5
Италия	0,3	-9,1	4,8
Испания	2,0	-8,0	4,3
Япония	0,7	-5,2	3,0
Великобритания	1,4	-6,5	4,0
Канада	1,6	-6,2	4,2
Страны с развивающимися рынками	3,7	-1,0	6,6
Китай	6,1	1,2	9,2
Индия	4,2	1,9	7,4
АСЕАН-5	4,8	-0,6	7,8

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.04.2014 (ред. от 01.10.2019). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² Бодрунов С.Д. На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. – М., 2020. – № 2. – С. 24–39.

Россия	1,3	-5,5	3,5
Бразилия	1,1	-5,3	2,9
ЮАР	0,2	-5,8	4,0

Источник: World Economic Outlook / IMF. 2021. – April

Вопросами глобальной дивергенции обеспокоены все страны мира, включая страны ЕАЭС. По мнению ученых, основные глобальные вызовы следующие: социальные риски (инфекционные заболевания, риск «эрозии социальной сплоченности», потеря средств к существованию, ухудшения психического здоровья: тревога, депрессия, одиночество, стресс, разочарование молодежи, барьеры на пути; экологические риски (провал мер по достижению цели низкоуглеродной экономики к 2050 году, экстремальные погодные условия, утрата биоразнообразия, ущерб, нанесенный деятельностью человека природе, кризис природных ресурсов)¹. К среднесрочным глобальным рискам относятся экономические риски (разрушение системно важных отраслей, оказывающих влияние на мировую экономику, финансовые рынки и др.), долговые кризисы, схлопывание финансовых пузырей, неспособность контролировать общий уровень; глобальное распространение неформальной и/или незаконной деятельности, подрывающей экономические продвижение и рост: контрафакция, незаконные финансовые потоки, незаконная торговля, уклонение от уплаты налогов, торговля людьми, организованная преступность и т.д., длительная стагнация мировой экономики; технологические риски (сбои в функционировании критически важной физической и цифровой инфраструктуры; угрозы в области кибербезопасности, «цифровое неравенство», неконтрольное применение технологий искусственного интеллекта); геополитические риски (разрыв международных связей, внутрисударственные и межгосударственные конфликты с глобальными последствиями: биологические, химические, кибер- и физические атаки, военные вмешательства, информационные войны и т.д., развертывание оружия массового поражения, крупномасштабные, разрозненные или изолированные террористические акты и т.д.).

По мнению Рязанова В.Т., «приоритетными задачами в плане восстановления экономики и повышения национальной экономической безопасности стран ЕАЭС должны стать:

1) расширение возможностей трудоустройства на новой технологической основе и развитие цифровых компетенций работников;

2) инвестиции в сферы развития человеческого капитала: здравоохранение, образование, социальную инфраструктуру;

3) укрепление системы социальной защиты для борьбы с неравенством и бедностью;

4) продолжение бюджетной поддержки на принципах эффективности и прозрачности расходования средств;

5) перезагрузка систем налогообложения для большей социальной справедливости и поддержке населения и бизнеса»².

Трендами развития призваны стать такие направления как социализация экономики, бережливая экономика, экономика благосостояния, нацеленные на улучшение благосостояния жизнедеятельности каждого гражданина всех стран ЕАЭС. В каждом из государств ЕАЭС сформирована институциональная база, нацеленная на формирование этих трендов.

«Социальный и человеческий капитал становятся ключевыми источниками экономического благополучия стран ЕАЭС. Старт нового проекта заключается в создании общего гуманитарного пространства – это пространство возможностей, нацеленных на мотивацию молодежи, дружбу, сохранение ценностей, идентичности, бережливое использование ресурсов, охрана окружающей среды, любовь к природе – тоже современный тренд признанный всеми странами ЕАЭС в рамках развития программ по «зеленой экономике»³. Академик С.Ю. Глазьев считает, что «создание БЕП как собственный центр силы может послужить основой формирования нового мирохозяйственного уклада, отличающегося от нынешней системы либеральной глобализации Вашингтонского консенсуса восстановлением значения национального суверенитета и разнообразия национальных политик развития, полицентричностью, взаимовыгодностью международного экономического сотрудничества на принципах добровольности, равноправия, прозрачности, строгого соблюдения норм международного права»⁴.

Как представляется нам, необходимо создание инновационной экосистемы на пространстве ЕАЭС, характеризующееся сложными взаимосвязанными отношениями, построенными на сотрудничестве, доверии и совместном создании ценности и основанное на углубленной специализации в рамках многофакторной модели с диверсификацией структуры рынка труда. Данное направление внесет существенный вклад в дальнейшее благотворное развитие отношений между странами ЕАЭС, где символом и целью должен стать высокообразованный и гармонично развитый человек.

¹ The Global Risks Report 2022. 17th Edition / World Economic Forum. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf

² Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016.

³ Бровка Н.А. Особенности продвижения зеленой экономики в Кыргызской Республике. Проблемы современной экономики. 2021. № 4 (80). С. 161–163.

⁴ Глазьев С.Ю. ЕАЭС: от политики status quo к сценарию «Собственный центр силы» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – СПб., 2021. – № 1. – С. 11–14.

Ворожжихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Российского экономического университета

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, ОБЪЯВЛЕННОЙ ОБЪЕДИНЕННЫМ ЗАПАДОМ

***Ключевые слова:** совершенствование ЕАЭС, экономическая война, развитие на основе инноваций, человеко-искусственный интеллект, электронный научный паспорт, интеллектуальный репозиторий, мультимедиа, человеко-ориентированная экономическая модель.*

Новый этап развития ЕАЭС во многом связан с завершением восстановления Российского государства. Обретение силы проявилось как в восстановлении жизнеспособности государственных институтов, прежде всего армии, так и в осознании и защите национальных интересов страны. Тем не менее, многие властные институты нуждаются в совершенствовании, что означает, что наступает период совершенствования государства Российского. Для противостояния в экономической войне объединенному Западу (50% МВП) России (2% МВП) нужны принципиально новые решения в сфере управления и экономики.

Новые решения нужны и для обновления взаимоотношений государств-участников Союза, совершенствования механизмов их взаимодействия, в том числе механизмов наднационального регулирования и цифровой многоуровневой сетевой координации экономических агентов стран-участниц Союза. Необходим пересмотр распределения зон ответственности и процессов взаимодействия органов власти разных уровней по мере развития стран ЕАЭС и глобальных трансформаций. В условиях трансграничности информационных и экономических потоков необходимо усиление позиций ЕАЭС в конкуренции за ценности и смыслы. Возможно, следует задать систему ценностных координат ЕАЭС, которые должны лежать в основе всей системы стратегического управления развитием и безопасностью как это сделано в России¹.

Необходимостью становится ускоренное завершение перехода к развитию, основанном на инновациях, освоение новых цифровых инструментов вычислимой науки и экономики. Необходим переход от констатаций и деклараций к научному выбору целей и механизмов их реализации, детализации процессов и инструментов интеграции, освоение подходов к развитию на основе исследований и использования Больших данных. Недопустима подмена стратегических целей устойчивого развития целями совершенствования локальных процессов, например, таргетированием инфляции как цели развития стран-участниц или Союза в целом. Совершенствование ЕАЭС требует формирования видения общего будущего стран-участниц Союза и единой системы критериев оценки происходящих трансформаций Союза и изменений внешних условий.

Кризисные центры ЕАЭС

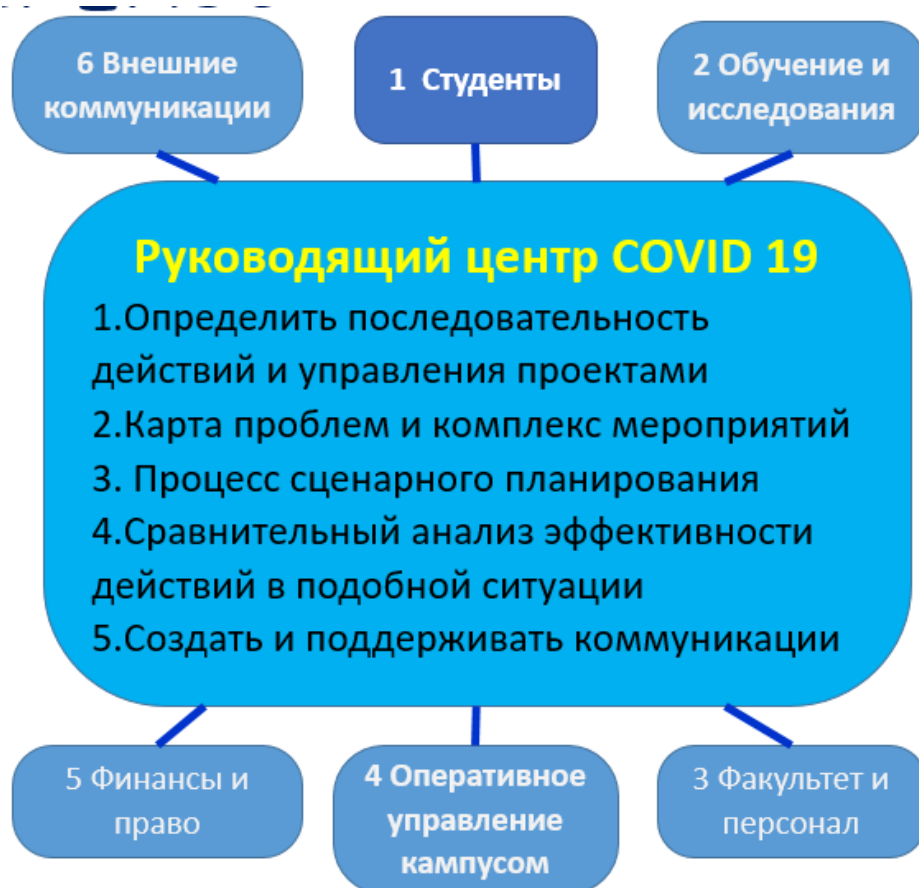
Глобальной консалтинговой компанией McKinsey (2020) для повышения эффективности управления вузами в условиях пандемии было предложено создание центров антикризисного управления, дополняющих существующую систему управления – есть успешный опыт их деятельности (рис. 1).

В России был создан Координационный центр при Правительстве России по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации². Фактически это признание необходимости повышения эффективности существующей системы управления для условий экономической войны и необходимость дополнения их сетевыми механизмами. Ранее созданный Координационный совет при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации в 2020 г успешно реализовал поставленные задачи, к которым были отнесены:

- рассмотрение проблем, угроз и вызовов;
- выработка предложений по проведению мероприятий;
- организация взаимодействия органов власти и организаций.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

² Указ о Координационном совете при Правительстве по обеспечению потребностей Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов от 21 октября № 763 // СПС КонсультантПлюс.

Источник: McKinsey.

Рисунок 1.
Основные задачи кризисного центра университета в условиях пандемии

Такой инструмент, координирующий действия на наднациональном уровне, необходим и ЕАЭС. Отметим, что создание Координационного совета может быть также дополнено формированием систем сетевого управления, которые рассмотрены ниже.

Практики совершенствования инновационного развития ЕАЭС

Пока же практики совершенствования инноваций Союза развиваются слишком неторопливо. Запаздывание инновационного развития ЕАЭС приносит больше рисков, чем несут с собой новые технологии трансформации. Отставание в методах и технологиях управления органов управления в условиях трансграничности информационных и экономических потоков с глубиной проникновения до уровня персоналий приводит к перехвату власти цифровыми бизнес-экосистемами, за которыми стоят как ТНК, так и страны – глобальные геополитические и геоэкономические конкуренты.

Первоочередным действием – «нулевым этапом» – является формирование сообщества современных исследователей, аналитиков и управленцев – специалистов высшей квалификации, владеющих всем арсеналом современных подходов и инструментов, способных ставить исследовательские задачи, восстанавливающую систему координат, в рамках которой формируются стратегии развития и безопасности, способных ставить стратегически выверенные цели для сложных ситуаций, подобных пандемии или экономической и технологической войне, объявленной объединенным Западом России.

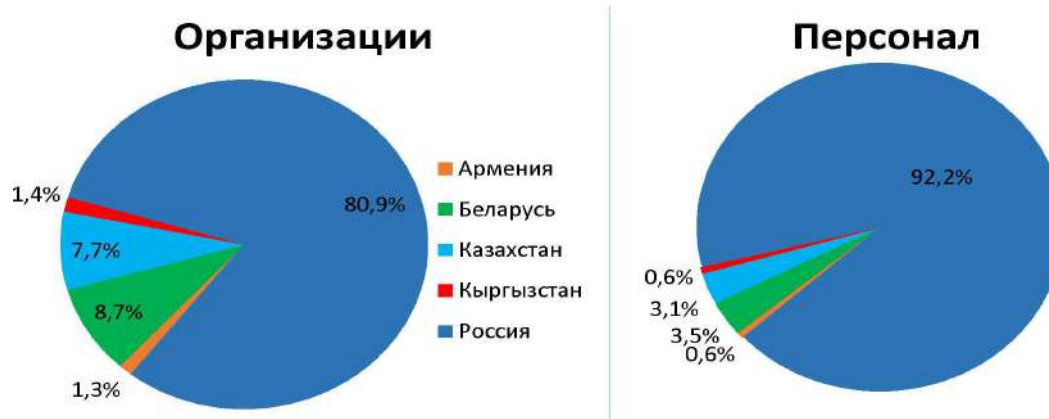
Цифровые приоритеты развития вне учета встроенности их в систему экономики и вне учета реального уровня отставания в развитии цифровых и интеллектуальных информационных технологий создают не только возможности, но и проблемы: реальное отставание на 5–8 лет означает отставание на 3–4 поколения техники, ведущее к формированию «цифровой уздечки» при отсутствии гарантий выявления всех латентных воздействий на страны Союза.

Решение сложных проблем развития невозможно без совершенствования науки Союза. «Сбалансированное воспроизводство кадров, способных обеспечивать непрерывный процесс накопления, передачи, расширения и использования научных знаний, является необходимым условием инновационного развития. – При этом наука и образование играют первостепенную роль для обеспечения государств научными кадрами высшей квалификации» (С. Глазьев)¹.

¹ <https://ru.sputnik.kg/20220913/eehk-komissiya-issledovateli-1067830108.html>

В ЕАЭС исследованиями и разработками занято более 736 тысяч человек, в т.ч. исследователи составляют более 388 тысяч человек (53%)¹.

Организации и персонал государств-членов ЕАЭС в сфере научных исследований и разработок представлены на рис. 2.

Источник: ЕЭК.

Рисунок 2.

Организации и персонал государств – членов ЕАЭС в сфере научных исследований и разработок

Тезис о невозможности формирования конкурентоспособной экономики вне создания и развития национальных экономических школ звучит достаточно привычно и избито. Однако ситуация в этой сфере не меняется к лучшему. Новые горизонты и возможности открывают преимущественно научные школы развитых стран объединенного Запада. Исключения в виде Китая и некоторых других стран Азии только подтверждают правило.

Обретение знаний современных инструментов представляет собой нетривиальную задачу, которая требует не только непрерывной поддержки обретенного уровня знаний, но и действий по непрерывному расширению и углублению пространства знаний. При этом требуется обеспечить гарантированную устойчивость от выгорания, время для формирования исследовательских программ, открывающих новые горизонты, возможности и знакомство с результатами проведенных исследований.

Анализ состояния и динамики исследовательских кадров приведен в докладе ЕЭК². Однако в нем использованы традиционные подходы и рекомендации, не позволяющие сформировать Национальную инновационную систему ЕАЭС, способную опережать в развитии существующую систему взаимодействующих между собой НИС стран объединенного Запада.

Формирование глобально конкурентоспособной НИС на основе гибридного человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ)

Уровень технологического освоения ИИ и человеко-компьютерных интерфейсов позволил интегрировать искусственный интеллект и интеллект человека в команду гибридного человеко-искусственного интеллекта (ЧИИ) при обучении и работе, в коммуникациях в сетях между исследователями, компьютерными системами, человеко-компьютерными системами.

Роль человека – выявить возможные предвзятости и неверные построения ИИ процессов обработки массивов данных: в массиве данных ИИ всегда найдет какие-то зависимости и взаимосвязи. В многомерном пространстве сложных систем единственное событие становится причиной множества процессов, распространяющихся по разным измерениям с разными временными и мощностными характеристиками, а «выходной» сигнал является переменным по любому из измеряемых параметров.

Необходимостью становится совершенствование ЧИИ по мере появления новых знаний и технологий по функциям во времени и пространстве.

Решение данной задачи требует анализа достижений и напряжения сил всех продвинутых научных лабораторий ЕАЭС. Необходимо формирование уникальных персонифицированных предметно ориентированных программ, в рамках которых оснащенные персональным искусственным интеллектом исследователи будут обучаться с ним совместно. При этом необходим детализированный учет профиля знаний специалиста, включая представления о его рейтинге как специалиста во всех локальных областях знаний, определяемых задаваемой онтологией науки, что позволит формировать для него программы личностного и персонального развития, а также программы для повышения квалификации в конкретных областях знаний. Можно назвать эту адаптивную систему искусственного интеллекта, способст-

¹ Программа повышения квалификации исследователей разработают в ЕАЭС – [электронный ресурс] – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/programmuy-povysheniya-kvalifikatsii-issledovateley-razrabotayut-v-eaes/> (дата доступа 24.12.2022)

² Доклад о результатах мониторинга и анализа национальных программ повышения квалификации исследователей государств-членов (включая магистрантов, аспирантов) и предложениях по программе повышения квалификации исследователей государств-членов посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов. – М.: DCStudio/Freepik, 2022. – 31 с.

вующую полному раскрытию талантов и способностей человека в рамках совместной команды, «электронным научным паспортом исследователя» (НП)¹.

Кроме того, необходим инструмент для формирования эффективных научных коммуникаций со всей командой научных специалистов. Другими словами, нужна сеть для интеграции всех созданных команд гибридного (человеческого и искусственного) интеллекта в рамках научного сообщества высшей квалификации. Очевидно, что такая система должна работать как репозиторий, обеспечивая прием, хранение, поиск, доставку и использование научной информации в разнообразных формах в соответствии с информационным портретом пользователя (автоматически) и по его запросу (автоматизированно). Этот инструмент, используемый для постановки задач стратегического развития и управления его устойчивостью, должен использовать все доступные возможности, а также непрерывно совершенствоваться в процессе развития пространства знаний и при появлении новых интеллектуальных технологий. Репозиторий, дополненный интеллектуальными возможностями анализа и оценки научных текстов, непрерывно обрабатывающий сохраненные наборы данных и информации, повышающий их потребительскую и коммерческую стоимость, назовем «интеллектуальным репозиторием» (ИР)².

Непрерывное развитие процессов самоорганизации, самодиагностики и самосовершенствования ИР позволяет интенсифицировать научные коммуникации в режиме 24/7 и повышать уровень аналитической готовности к изменениям, диагностировать освоение знаний научным сообществом и повышать эффективность их использования. ИР также представляет собой непрерывно совершенствующуюся систему искусственного интеллекта коллективного пользования, ориентированную на решение задач повышения квалификации всей группы специалистов-постановщиков задач и интеграцию научного потенциала страны через электронный научный паспорт (НП) – персонализированную ячейку гибридного – человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ), обеспечивая непрерывные коммуникации с научными лабораториями стран ЕАЭС, вычислительными лабораториями, использующими суперкомпьютеры.

Постановка задач для обретения глобальной конкурентоспособности предполагает создание современной системы результатов научной деятельности, которая должна охватывать все непрерывно расширяющееся пространство знаний и может строиться с использованием ранее представленных инструментов НП и ИР не на уровне организаций, а непосредственно на уровне исследователей в локальных областях знаний, задаваемых действующими онтологиями. Единая система оценки, в которой для локальных областей знаний используется автоматическая оценка на основе ИИ-обработки, скорректированная на основе оценки результатов научной деятельности (РНД) оценкой коллег по процедуре реер-to-реер, с присвоением рейтинга исследователя в локальной области знаний позволяет снять вопрос о взаимном признании РНД и квалификаций. В результате каждый исследователь получает подтвержденный профиль (спектр и глубину знаний) специалистами в локальных областях знаний, что позволяет организовать процедуру квалифицированного краудсорсинга по любому вопросу практически в режиме реального времени.

Создание системы профессионального рейтинга исследователей позволяет в перспективе отказаться от системы экзаменов, научных знаний и степеней. Каждый исследователь вне зависимости от его социального статуса получает реальную оценку таланта, способностей, знаний, принципиально устраняя финансовую и нефинансовую коррупцию в сфере науки и высшего образования, эйджизм (дискриминацию по возрасту) и возможности предвзятой (смещенной) оценки РНД. Конкуренция в науке становится естественной, а система в целом позволяет мгновенно выстроить научные коммуникации для эффективных научных консультаций и взаимодействий.

Сегодня сеть экспертов широкого профиля, часто не имеющих даже высшего образования в анализируемой области и на порядок превышающая численность исследователей, с удовольствием проконсультирует по любому из обсуждаемых органами власти вопросов, черпая непроверенные знания из сети Интернет. Такая же ситуация характерна и для развитых стран³. Система ИР+НП позволит избавиться от такого «цифрового невежества».

Принципиально меняется место и роль научных журналов, ВАК и РАН. Они становятся системными навигаторами (тьюторами) разного уровня в системе непрерывно расширяющегося и усложняющегося знания в соответствии с освоенными уровнями (глубиной) знаний. Программы исследований формирует сеть квалифицированного краудсорсинга, в который приоритет получают исследователи, создавшие наиболее значимые знания к моменту составления программы.

В качестве организационного решения используется интегрированная мультисеть, формируемая на основе национальной сети университетов (700) и исследовательских институтов (1500), достраиваемая международной партнерской сетью знаний, мультисетью научных исследований и мультисетью поддержки научных исследований и реформ⁴.

При этом ИР в масштабе ЕАЭС должны встроиться в единую международную сеть, обеспечивающую доступность национальных знаний для всех стран-участниц ЕАЭС. Сеть ИР должна коммутироваться с международной

¹ Ворожихин В.В., Карнаух И.С. Электронный научный паспорт исследователя для интеллектуального репозитория // Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО-2021). Сборник статей VIII Международного конгресса. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 156–163.

² Ворожихин В.В., Карнаух И.С. Интеллектуальный репозиторий научно-информационного библиотечного центра // Библиотека и культурное пространство региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор Е.М. Вафина. – Пермь, 2021. – С. 199–205.

³ Николс Т. Смерть экспертизы: как Интернет убивает научные знания. – М.: ЭКСМО, 2017. – 350 с.

⁴ Ворожихин В.В. Мультисети: организационное решение увеличения числа исследователей и повышения конкурентоспособности российской науки // Наука в инновационном процессе. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 146–152.

партнерской сетью знаний, обеспечивающей доступность глобального знания для каждого исследователя стран-участниц Союза, а по мере развития сети ИР – и каждого гражданина.

В качестве прообраза такой сети может быть использована Международная сеть Мегасайнс (ОИЯИ-ИАЭ), представленная на рис. 3.

Источник: Презентация Коренькова В.В., 2018.

Рисунок 3.
Схема международной сети Мегасайнс

Отражение научных взаимодействий в НП-ИР представлено на рис. 4.

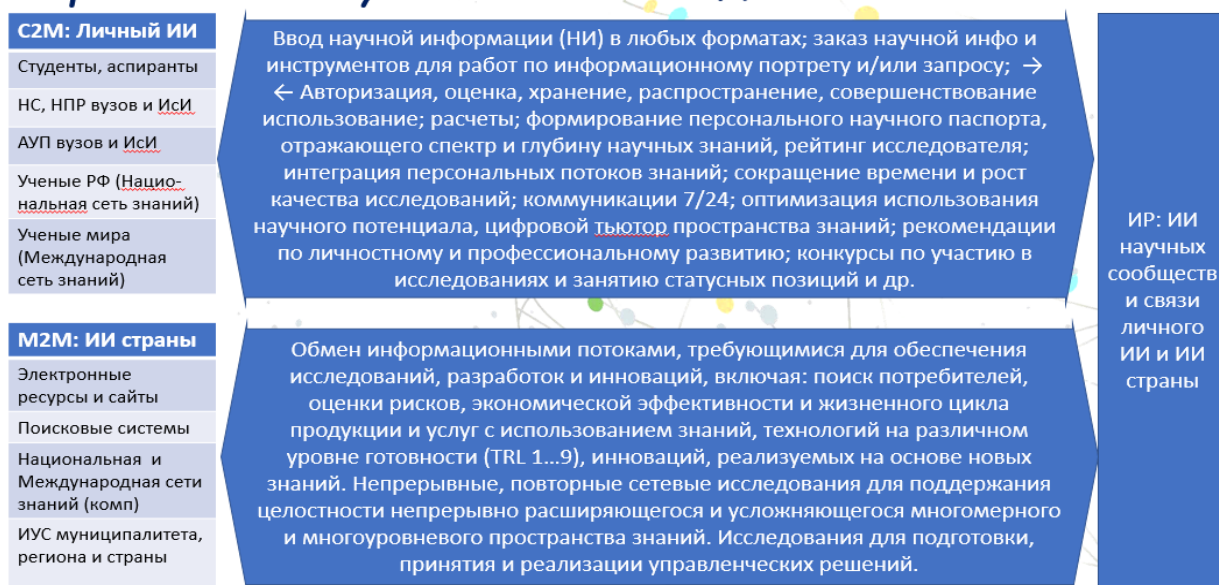

Рисунок 4.
Отражение научных взаимодействий в НП-ИР

В системе ИР-НП реализуется автоматическая оценка текстов с последующей коррекцией на основе оценки научного сообщества реет-то реет. В НП учитываются пройденные курсы обучения и результаты научной деятельности, в соответствии с которыми исследователям присваиваются индивидуальные рейтинги в локальных областях знаний. Наличие рейтингов позволяет выбрать квалифицированных исследователей для оценки текстов, проектов и иных РНД в режиме «квалифицированного краудсорсинга», реализуемого фактически в режиме текущего времени.

Развитие платформы квалифицированного краудсорсинга позволяет вести поиск талантов и выявлять спектр способностей всего населения, в том числе для проведения исследований.

Итогом работы в течение ближайших 2 лет являются:

- выбор исследователей в привязке к детализированным областям знаний в соответствии с принятой онтологией;
- формирование перспективных программ исследований с учетом рейтингов исследователей;
- автоматическая оценка рейтинга значимости проведенных и предлагаемых исследований и программ в целом;

- автоматическая и peer-to-peer-корректировка рейтингов исследователей по результатам деятельности;
- оценка в формате квалифицированного краудсорсинга значимости предлагаемых исследований и программ в целом;
- ежегодное утверждение (обновление) онтологий, отражающих развитие пространства знаний;
- ежегодное утверждение критериев оценок в соответствии с подходами трансформационной оценки Д. Мертенс (мировоззренческие-аксиологические-гносеологические-онтологические и методологические основы построения системы критериев оценки);
- перечень талантов, привязанный к детализированным областям знаний, а также соответствующие рейтинги, дающие право на первоочередное участие в исследованиях.

Управление конвергенцией вместо прогнозирования развития технологий

Термин «Конвергенция» использовался для описания интеграции и унификации технологий, изначально не связанных между собой, по мере развития этих технологий. В широком смысле «Конвергенция — это глубокая интеграция знаний, инструментов и всех соответствующих видов деятельности человека для достижения общей цели, чтобы позволить обществу ответить на новые вопросы, чтобы изменить соответствующую физическую или социальную экосистему»¹.

Конвергенция является важнейшим механизмом развития новых знаний и инноваций. Потенциал конвергенции неоднократно исследовался специалистами².

Однако по мере роста сложности, неопределенностей и рисков, снижения надежности прогнозов реальное развитие науки и технологий смещается к управлению конвергенцией³. Система ИР+НП позволяет организовать управление конвергенцией за счет интенсификации научных коммуникаций с учетом выявленных возможностей развития знаний и экономики

Мультимодельный комплекс как внешняя система управления экономикой ЕАЭС

Ячейки обучаемого совместно гибридного-человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ) для реализации конкретных экономических процессов являются источниками высококачественных Больших данных для научного сообщества, непрерывно в режиме 24/7 извлекающего новые знания и совершенствующего локальные экономические модели.

Их интеграция реализуется через мультисеть в рамках «внешней модели» управления страной, использующей весь научный потенциал ЕАЭС для создания единого целостного самосовершенствующегося мультимодельного прогностическо-управленческого комплекса, опирающейся на видение, прогнозы, и проекты реализации желаемого (лучшего, благоприятного) будущего для каждого гражданина России на основе интеграции миллионов локальных моделей, совместно создаваемых и используемых всеми гражданами России.

Критерии решения формируются на основе парадигмы трансформационной оценки, опирающейся на мировоззрение (социальную справедливость), аксиологические (моральные ценности), онтологические (природа реальности), гносеологические (природа знания) и методологические (каким образом можно получить необходимые знания) основания. Экономика становится вычислимой – как и наука, закономерность для которой нашел и сформулировал в виде 4 парадигм развития вычислимой науки сотрудник Майкрософт Дж. Грей в 2006 г.

НЭМО: новая человеко-ориентированная экономическая модель ЕАЭС

В ЕАЭС уже был поставлен вопрос о создании человеко-ориентированной модели в Республике Казахстан⁴. Ожидаемые результаты человеко-ориентированной модели ЕАЭС (НЭМО) могут быть оценены с использованием подходов, представленных на совместном американо-японском семинаре по обсуждению «Общества 5.0»:

«В настоящее время в мире 5 млрд чел. трудоспособного возраста, 3 млрд трудятся за пределами дома. Можно с уверенностью сказать, что каждый из этих 3 миллиардов хочет иметь хорошую работу, которая обеспечивает доходы в рамках выполнения осмысленной работы. Однако только 1,3 миллиарда заняты на рабочих местах, которые действительно обеспечивают выживание. Из этих 1,3 миллиардов только 200 миллионов заинтересованы своей работой. Вдвое больше, 400 миллионов, активно не вовлечены и не любят свою работу. Остающиеся 700 миллионов не вовле-

¹ <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/04/ОЦЕНКА-РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ.pdf>

² *Converging Technologies for Improving Human Performance, Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*, NSF/DOC-sponsored report. 2003. – 482 p.; *Convergence of Knowledge, Technology, and Society: Beyond Convergence / WTEC*. 2013. – 490 p.; *Convergence: Facilitating Transdisciplinary Integration of Life Sciences, Physical Sciences, Engineering, and Beyond* / NAP. – https://www.researchgate.net/publication/290391767_Convergence_Facilitating_Transdisciplinary_Integration_of_Life_Sciences_Physical_Sciences_Engineering_and_Beyond

³ *Convergent Manufacturing: A Future of Additive, Subtractive, and Transformative Manufacturing: Proceedings of a Workshop / NAP*. 2022 – 84 p. – <https://nap.nationalacademies.org/catalog/26524/convergent-manufacturing-a-future-of-additive-subtractive-and-transformative-manufacturing>

⁴ Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522).

чены, каждый день они работают, чтобы заработать достаточно денег, чтобы выжить, а затем вернуться домой. Эти трудовые ресурсы создают глобальную рыночную стоимость в \$100 триллионов в год.

В человеко-ориентированной экономике нет пределов росту, поскольку люди могут стать более ценными друг для друга в непрерывном и увеличивающемся масштабе. Основной риск в этом сценарии, тем не менее, – инфляция (т.е. если люди зарабатывают все больше денег, то они также должны создать соразмерный уровень дополнительной стоимости друг для друга; иначе, у Вас есть инфляция). Сходимость, однако, не к марксистской утопии, а к продолжительному стабильному экспоненциальному росту, который идет в ногу между созданием стоимости и количественной инфляцией.

Формирование работы в соответствии с талантом (потенциалом), заинтересованностью и доверительными отношениями по оценкам американских специалистов позволит вдвое увеличить производительность труда и ВВП стран в рамках формирования человеко-ориентированной модели экономики»¹.

¹ Future Services & Societal Systems in Society 5.0. Held on Monday, November 7, 2016 / Center for Research and Development Strategy Japan Science and Technology Agency. 2017.

Гэлэгжамц А.

к.э.н., профессор, директор Бизнес школы, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор

РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ В МОНГОЛИИ

Ключевые слова: региональное развитие, евразийская интеграция, международное сотрудничество, Монголия.

Современный мир окутан всевозможными типами и формами отношений и связей на всех уровнях – от самых простейших сообществ до глобальных сетевых институциональных структур, которые занимая вполне определенные места в общей иерархии мироустройства, органически связаны и образуют «живую» динамическую систему. Поэтому возникновение глобальных и региональных институциональных структур, необходимость разработки различных региональных проектов, программ развития, а также развитие различного типа и уровней сетевых организаций в мире могут быть осмыслены с точки зрения современных достижений теории динамической системы, в том числе самоорганизующейся системы как таковой.

В таком методологическом русле, на наш взгляд, следует рассматривать и новые тенденции в развитии региональных интеграционных процессов и перспективы развития региональных новообразований на Евразийском пространстве.

Анализ проблем развития интеграционных процессов в Евразии на фоне глобальных изменений и новых вызовов очень важен для осмысления не только внешних условий и факторов развития, но и внутренних преобразований в Монголии. Тем более что во многих случаях наши внутренние преобразования были как бы «ответами» и реакцией на изменения внешних условий и факторов развития. Это вполне объяснимо, если понимать, что все эти условия и факторы взаимосвязаны и действуют в сложной динамической системе. С такой точки зрения следует рассматривать изменения геополитической парадигмы развития и переосмысление роли Китая на всем Евразийском пространстве. Надо видеть, в каком направлении экономического, научно-образовательного, технологического сотрудничества перестраивается геополитическая парадигма Китая, где использование современных институциональных структур сочетается с традиционной очень эффективной централизованной системой поддержки и регулирования. Опыт, накопленный Китаем в этой области в последние годы, нужно проанализировать, чтобы использовать нужные элементы и организационно-управленческие результаты для ограничения разрушительных последствий чисто либерально-рыночного регулирования разработки и реализации региональных программ развития в Монголии.

Многие инициативы со стороны Китая в организации и развитии регионального сотрудничества начали интенсивно реализоваться с начала 1990-х годов. Неслучайно в начале нового века развернулись важные инфраструктурные проекты строительства в Юго-восточных и Центрально-азиатских регионах, что создает довольно сильную основу для еще более интенсивного развития и реализации новых, масштабных региональных проектов и программ. Здесь нужно отметить, что создание Шанхайской организации сотрудничества стало ответом ее участников на вызовы глобального и регионального характера. К примеру, доктор политических наук Рашид Алимов указывает на то, что необходимость построения справедливой, отвечающей интересам всех и каждого государства полицентричной модели мироустройства на твердой основе норм международного права и принципов взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности обусловила создание ШОС как межцивилизационной организации, нивелирующей возможность конфликта цивилизаций в регионе своей ответственности¹.

Анализ современного состояния развития интеграционных процессов и многостороннего сотрудничества на всем большом Евразийском пространстве показывает, что не только создание ШОС, но и другие глубинные причины определяют новые тенденции в развитии интеграционных процессов и расширение границ реализации новых, масштабных региональных программ развития.

По данным Азиатского банка развития (ADB), Азия столкнулась с проблемой дефицита инфраструктурного финансирования в размере около 26 триллионов долларов США вплоть до 2030 года. Для того, чтобы справиться с проблемой, выдвигаются различные региональные и субрегиональные инициативы, направленные на улучшение транспортного сообщения в Азии. Они включают в частности, инициативу Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (ASEAN) по обеспечению связи, Программу Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC), Программу сотрудничества субрегиона Большого Меконга (GMS), Программу Южноазиатского субрегионального экономического сотрудничества (SASEC) и Инициативу «Один пояс и один путь» (BRI).

Последняя инициатива стоит особняком в связи с перспективой развития Большой Евразии. Согласно официальному плану BRI ставит своей целью «содействие обеспечению связи между азиатскими, европейскими и африканскими континентами и прилегающими к ним морями, установление и укрепление партнерских связей между странами,

¹ <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818>

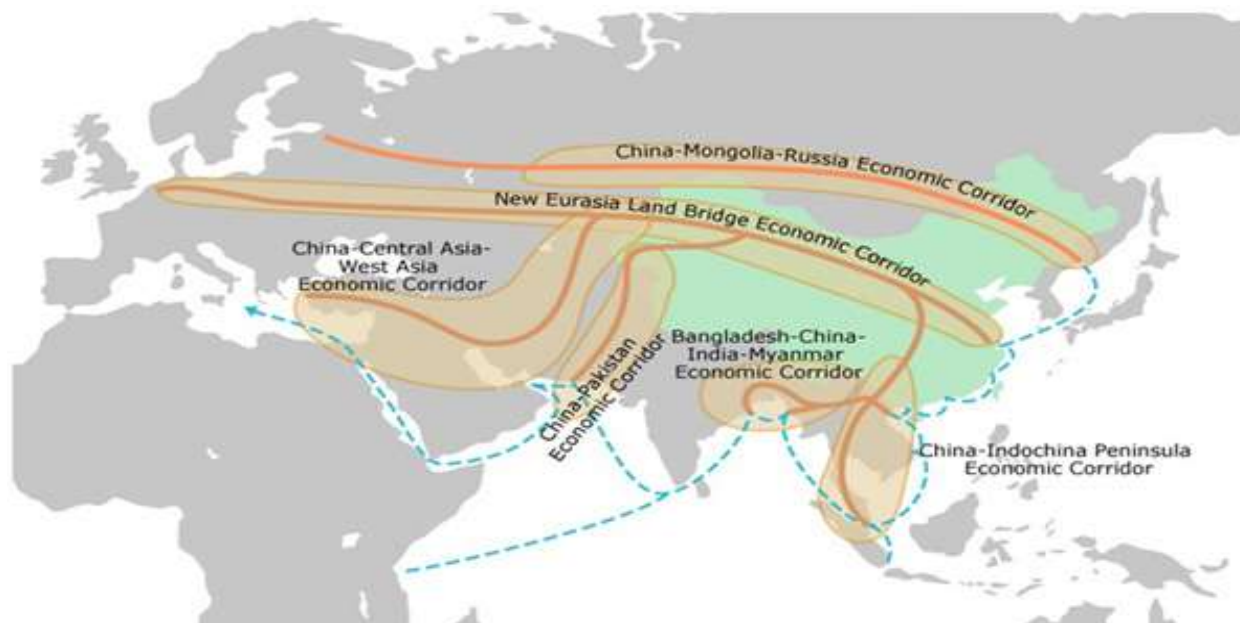
включенными в «Пояс и путь», создание универсальных, многоуровневых и комплексных сетей связи и обеспечение диверсифицированного, независимого, сбалансированного и устойчивого развития этих стран».

BRI является глобальной инициативой, однако в силу своего характера, основанного на истории Шелкового пути, она уделяет основное внимание странам Азии, Восточной Африки, Восточной Европы и Ближнего Востока – региона, состоящего главным образом из стран с формирующейся рыночной экономикой. По данным портала «Пояс и путь», в настоящее время в инициативе принимает участие 71 страна, которые вместе представляют более трети мирового ВВП и две трети населения планеты¹.

Экономический пояс Шелкового пути представляет собой долгосрочное видение развития инфраструктуры, взаимосвязей и экономического сотрудничества Евразии и охватывает шесть коридоров, а именно:

1. Экономический коридор Новый Евразийский наземный мост (NELBEC)
2. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия (CMREC)
3. Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (CCWAEC)
4. Экономический коридор Китай – Индокитайский полуостров (CICPEC)
5. Экономический коридор Мьянмы Бангладеш – Китай – Индия (BCIMEC)
6. Экономический коридор Китай – Пакистан (CPEC).

Наполнение новым содержанием Великого Шелкового пути означает развитие новых векторов регионального многостороннего сотрудничества на фоне глобальных взаимодействий, что отражено в продолжении программ «Морской Шелковый путь XXI века», «Полярный Шелковый путь» и другие. Морской Шелковый путь XXI века соединяет Китай с Юго-Восточной Азией, Индонезией, Индией, Аравийским полуостровом, Сомали, Египтом и Европой, охватывая Южно-Китайское море, Малаккский пролив, Индийский океан, Бенгальский залив, Аравийское море, Персидский залив и Красное море.

Источник: <https://www.un.org/ru/>

Рисунок 1.
Пояс и путь: 6 экономических коридоров

26 января 2018 года Управление информации Государственного совета КНР опубликовало документ под названием «Политика Китая в Арктике», который призывает к активному участию в делах Арктики. Документ представляет собой план арктической стратегии Китая и его амбиции по развитию «Полярного Шелкового пути» в рамках инициативы «Пояс и путь». Наземный экономический пояс Шелкового пути, Морской Шелковый путь XXI века и Полярный Шелковый путь не могут рассматриваться отдельно и должны рассматриваться как дополняющие друг друга в отношении стратегической интеграции в рамках BRI.

Вышеназванные инициативы и региональные программы интеграционного взаимодействия чрезвычайно важны для определения перспектив развития Монголии и разработки региональных программ совместно со странами Евразии. Монголия как и другие страны Евразии находится на очень важном историческом рубеже, когда особенно сложными становятся связи и противоречия между глобализацией и региональным развитием. Инициативы каждой страны должны быть увязаны на глобальном и региональном уровнях, необходимо учитывать как можно полнее интересы друг друга. Сюда относятся также традиции, культурные и духовные слагаемые, сохраненные и умноженные на протяжении тысячелетней истории великого Шелкового пути и великого Чайного пути в странах Евразии.

При этом нужно отметить, что научный анализ всего происходящего на Евразийском пространстве должен быть осуществлен на новой теоретико-методологической основе, которую составляет теория и методология исследо-

¹ <http://www.news.cn/silkroad/russian/index.htm>

вания сложной, динамической системы. Поэтому проблему разработки региональных программ развития и осмысления названных принципиальных инициатив правомерно рассматривать за рамками существующих ныне теорий пространственной экономики или «модной» теории картографического отражения будущего цивилизации, разработанной западными исследователями¹.

Об этом важно напомнить, поскольку при разработке программ регионального развития и реализации масштабных проектов совместно с другими странами в рамках Евразии нам следует серьезно проработать многие вопросы концептуального характера. Недостаточная разработанность таких вопросов, безусловно, ограничивает наше видение потенциала и перспектив регионального многостороннего взаимодействия со странами Большой Евразии. Особенно это относится к обоснованию и разработке масштабных региональных программ в области логистики, развития энергетической инфраструктуры, железнодорожного транспорта и др.

На необходимость разработки концептуальных основ политики и программ развития Монголии обратили внимание в принятом Парламентом нашей страны программном документе о долгосрочной политике развития «Видение – 2050». В данном документе представлены основные приоритеты развития Монголии: увеличение экономики Монголии к 2050 году в 10 раз, она должна к этому рубежу стать одной из лидирующих стран в Азии по уровню социально-экономического роста и качества жизни граждан. Для достижения этой цели и восстановления экономики в кратчайшие сроки должен быть осуществлен первый этап реализации программы под названием «Новая политика восстановления». По шести основным направлениям будет реализовано около 50 крупных проектов. В частности, развитие и расширение пограничных пунктов, развитие энергетики, сбалансированное развитие городских и сельских районов, «зеленое» развитие и повышение эффективности государственной деятельности.

Монголия не имеет выхода к морю. Поэтому для нашей страны пограничные пункты имеют особое значение. Сегодня в Монголии действуют 42 сухопутных порта и 4 воздушных порта. Имеется 29 погранпунктов с Россией и 13 с Китаем. Ставятся масштабные задачи их модернизации, учитывая стандарты стран-соседей. С реализацией целого ряда региональных программ развития существенно увеличится пропускная способность погранпунктов, к примеру, в 3 раза увеличится грузооборот Монголии, России и Китая.

Разрабатываются совместные программы в развитии железнодорожного транспорта, которые мы думаем увязать с программами России по строительству Восточной вертикальной железнодорожной линии. В этой связи следует провести экспертизу и обоснование проекта соединения России, Монголии и КНР железной дорогой по территории Монголии.

Разработка совместных программ по строительству новых железнодорожных магистралей и расширению действующих находится на начальном этапе обоснования и инженерных расчетов. Однако уже определены контуры некоторых экономических коридоров, соединяющих Россию с Китаем через Монголию, что положено в основу траектории развертывания строительства железнодорожных магистралей (см. рис. 2).

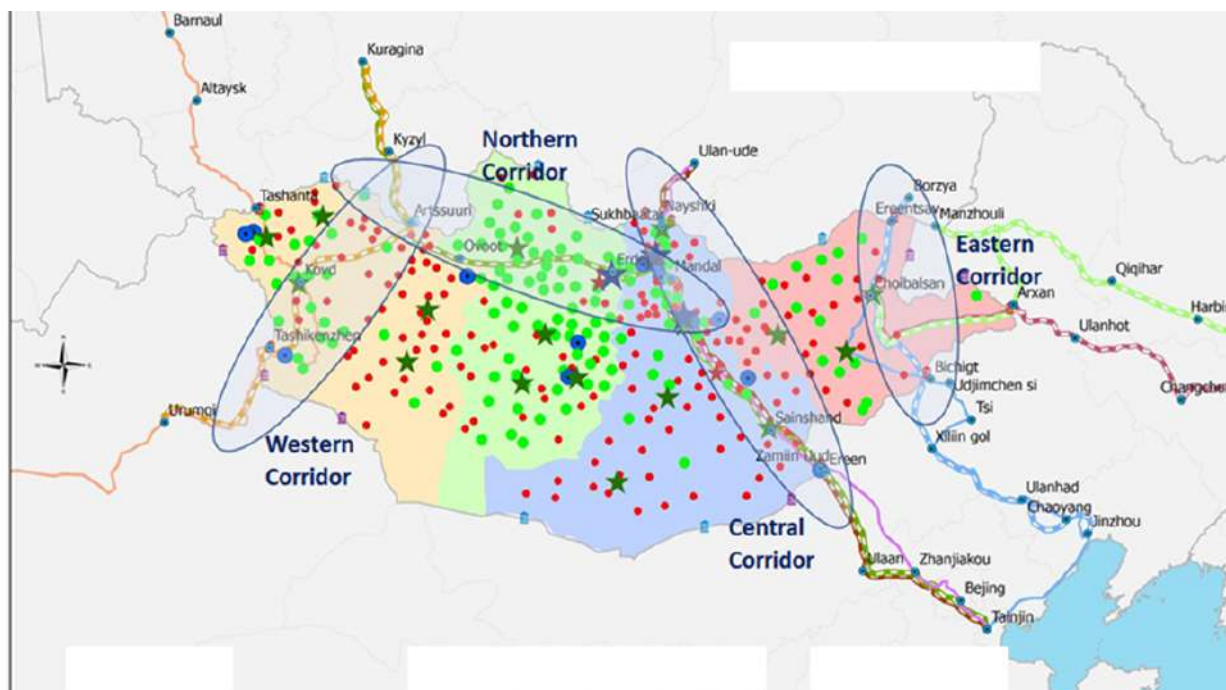

Рисунок 2.
Контуры экономических коридоров

При этом следует отметить, что в развитии названных экономических коридоров могут участвовать и другие участники регионального сотрудничества. В этом были заинтересованы Япония, Южная Корея, которые в середине 2000-х годов инициировали несколько региональных проектов развития восточного региона, по которому проходит

¹ Khanna Parag. Connectography. Mapping the Future of Global Civilization. 2016.

один из экономических коридоров. Поэтому здесь заложен достаточно большой потенциал регионального взаимодействия разных стран.

Для нас очень важно дальнейшее развитие энергетического сектора в рамках регионального взаимодействия, в частности, реализация новых программ сотрудничества с крупномасштабными региональными энергетическими проектами. В этих проектах и программах следует полнее учитывать то, что Монголия с ее обширной территорией обладает потенциалом не только для обеспечения внутреннего спроса на энергоносители, но и для того, чтобы стать их экспортером. В этом русле находится разработка нами ряда проектов в области возобновляемых источников энергии, в том числе и проекта строительства ГЭС Эрдэнэбурэн совместно с китайскими партнерами. Строительство стартует весной следующего года. С российской стороны идут переговоры по строительству ГЭС на реке Эгийн, а также модернизации уже существующих энергообъектов.

В упомянутой выше программе «Новая политика восстановления», важной целью является возрождение промышленного сектора не только с упором на горнодобывающий сектор. 92 процента экспорта Монголии приходится на добычу полезных ископаемых, из них 31 процент составляет экспорт медного концентрата, 30 процентов это экспорт угля, 11 процентов золота и 10 процентов железной руды. С января 2022 года начались работы по созданию подземных шахт месторождения угля Оюутолгой.

На новый уровень выходит наше взаимодействие с Россией и Китаем в области энергетики. Уже проработан масштабный проект по строительству газопровода, который является одним из крупнейших проектов трех стран и началась его реализация (см. рис 3).

Рисунок 3.
Газотранспортный коридор

Проблемы разработки региональных программ развития не ограничивается рамками рассмотренных вопросов. Однако на наш взгляд их понимание и решение с использованием теории и методологии системного исследования является основой более последовательной и глубокой разработки таких программ и их успешной реализации.

Додонов В.Ю.

д.э.н., гл.н.с., Казахстанский институт стратегических исследований
dodonovv@mail.ru

РОЛЬ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕАЭС И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ: ДИНАМИКА УДЕЛЬНОГО ВЕСА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Ключевые слова: ЕАЭС, Казахстан, макроэкономическая динамика, структура ВВП, внешняя торговля, иностранные инвестиции.

Оценивая влияние членства в ЕАЭС на экономическую ситуацию в Казахстане, целесообразно предварительно рассмотреть роль страны в этом интеграционном объединении в основных сферах экономики, а также ее изменение в период его функционирования. Текущие уровни удельного веса Казахстана в основных параметрах ЕАЭС в сопоставлении с их значениями на начало функционирования Союза позволят оценить вектор движения казахстанской экономики в рамках объединения и получить представление о происходящих изменениях в хозяйственной специализации страны.

Казахстан является второй по размеру экономикой ЕАЭС, но в различных сферах его удельный вес в совокупных показателях пяти стран объединения имеет существенные отличия. По итогам 2021 года ВВП Казахстана составил 9,4% ВВП ЕАЭС, что можно принять в качестве базового уровня при рассмотрении удельного веса других индикаторов, разброс которых достаточно велик – от 17% объема накопленных в стране иностранных инвестиций до 5% международных резервов центрального банка (рис. 1).

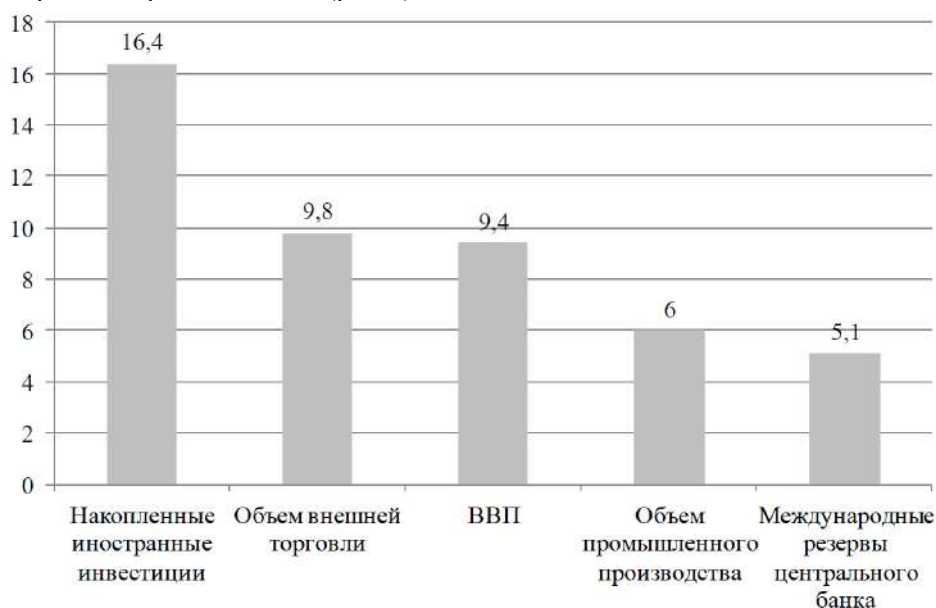

Рисунок 1.

Удельный вес Казахстана в основных макроэкономических параметрах Евразийского экономического союза по итогам 2021 года, %¹

Рассмотрим основные макроэкономические показатели Казахстана в сопоставлении с общими индикаторами ЕАЭС подробнее. Базовый для оценки роли страны в экономике объединения показатель ВВП (здесь и далее при международных сопоставлениях используются долларové эквиваленты соответствующих индикаторов) по итогам 2021 года продемонстрировал максимальный удельный вес в агрегированном объеме ВВП ЕАЭС с 2016 года. Увеличение доли Казахстана в совокупном ВВП ЕАЭС продолжило более длительную тенденцию. В предыдущем евразий-

¹ Рассчитано по данным из следующих источников: Национальные счета. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx; Платежный баланс. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx; Промышленность. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/industria.aspx. Данные по промышленному производству за 2020 год.

ском интеграционном объединении – Таможенном союзе – этот показатель также постепенно увеличивался, равно как и в предшествующие его формированию годы (рис. 2).

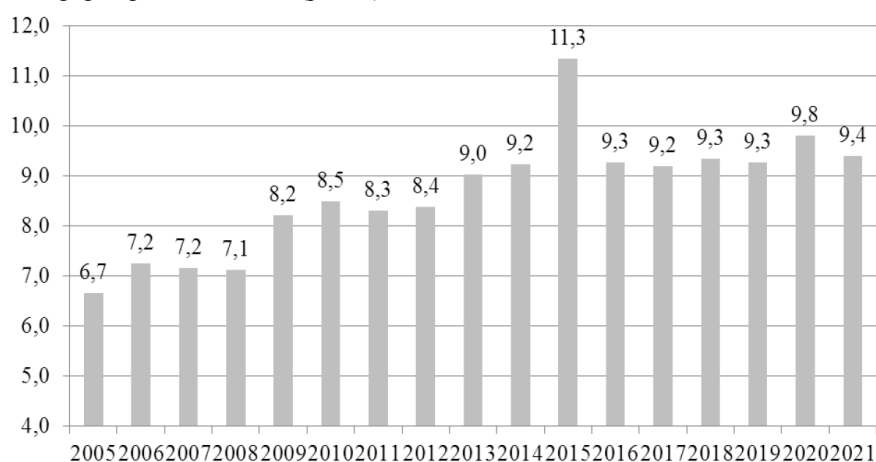

Рисунок 2.
Динамика удельного веса Казахстана в совокупном ВВП стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, %¹

Динамика удельного веса казахстанской экономики в ВВП ЕАЭС демонстрирует стабильность с тенденцией к росту, а увеличение этого показателя отмечается по мере укрепления интеграционных объединений. В течение последних шестнадцати лет, представленных на рис. 2, минимальный удельный вес в совокупном ВВП пяти стран, в настоящее время входящих в ЕАЭС, отмечался в 2005 году, задолго до формирования реально функционирующих интеграционных структур. В период существования Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), с 2011 года, удельный вес казахстанского ВВП заметно вырос, причем рост наблюдался по мере продвижения интеграции и эволюции объединения от Таможенного союза к ЕЭП. Наконец, максимальные уровни удельного веса Казахстана были показаны в период существования ЕАЭС – наиболее продвинутой версии организации евразийской интеграции². Таким образом, на всем протяжении участия Казахстана в евразийских интеграционных объединениях его роль в совокупном ВВП стран, входящих в ЕАЭС, поступательно росла и в настоящее время очень существенно превышает аналогичные показатели периода, предшествовавшего созданию евразийских интеграционных объединений. Это может свидетельствовать о положительном влиянии участия Казахстана в данных объединениях и о том, что укрепление интеграционного взаимодействия ведет к росту роли казахстанской экономики в их рамках.

Помимо собственно размера ВВП и его удельного веса в совокупных показателях, имеет значение также и изменение структуры генерирования добавленной стоимости, которое происходило в казахстанской экономике в период существования ЕАЭС. Данные структурные изменения имели место по различным причинам (включая резкие колебания цен на нефть, опережающее развитие некоторых отраслей, связанное с реализуемыми в Казахстане экономическими программами и пр.), но в контексте оценки роли казахстанской экономики в хозяйственной системе ЕАЭС первоочередной интерес представляют сдвиги в позициях основных отраслей в рамках этой системы. Эти изменения (если они имели место) являются отражением и экономической специализации Казахстана в рамках ЕАЭС, и, что не менее важно, отражением прогрессивности происходящих структурных сдвигов в казахстанской экономике, обусловленных, в том числе, и участием в евразийском интеграционном проекте.

Для оценки данных изменений были рассчитаны доли Казахстана в валовой добавленной стоимости основных видов экономической деятельности ЕАЭС (на которые по итогам 2021 года пришлось более 3% ВВП объединения). Соответствующие данные приведены в табл. 1 и они позволяют сделать определенные выводы относительно сфер специализации Казахстана в рамках ЕАЭС, соотнеся отраслевой удельный вес с долей Казахстана в ВВП объединения, которая в 2021 году составила 9,4%.

Сферами специализации Казахстана в ЕАЭС, в соответствии с представленными данными, являются торговля, горнодобывающая промышленность, образование, сельское хозяйство, транспорт и складирование, доли которых в агрегированных показателях соответствующих видов деятельности значительно превосходят удельный вес казахстанского ВВП в ВВП объединения. Наименьший же вклад в ВДС ЕАЭС вносят такие виды экономической деятельности Казахстана, как государственное управление и оборона, операции с недвижимым имуществом и финансы, в связи с чем эти сферы казахстанской экономики можно рассматривать как менее развитые в рамках экономики Союза.

¹ Рассчитано по данным из источника: Национальные счета / Социально-экономическая статистика. Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

² Максимальный удельный вес в 11,3%, достигнутый в 2015 году, выдвигается из общего ряда по той причине, что в том году в Казахстане длительное время искусственно сдерживался рост доллара, ставший следствием обвала нефтяных цен, в результате чего его среднегодовое значение оказалось заниженным, что привело к более высокому значению валютного эквивалента (на основе которого рассчитан удельный вес) ВВП Казахстана по сравнению с другими странами, в первую очередь, с Россией.

Удельный вес Казахстана в объеме валовой добавленной стоимости основных видов экономической деятельности ЕАЭС по итогам 2021 года, %¹

	Доля вида деятельности в ВВП ЕАЭС	Удельный вес Казахстана в ЕАЭС
обрабатывающая промышленность	14,6	8,9
оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	12,1	13,5
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	11,3	11,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,6	6,8
государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение	5,9	3,0
транспорт и складирование	5,5	11,2
строительство	4,7	11,5
сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,1	11,6
финансовая и страховая деятельность (включая косвенно измеряемые услуги финансового посредничества)	3,9	7,0
профессиональная, научная и техническая деятельность	3,9	8,5
здравоохранение и социальные услуги	3,1	9,1
образование	3,0	11,9

В данной специализации Казахстана в период членства в ЕАЭС происходили определенные подвижки, которые в некоторых случаях были достаточно заметными, несмотря на относительно недолгий срок существования объединения. Для иллюстрации произошедших сдвигов можно использовать показатель отклонения доли Казахстана в общем для стран ЕАЭС показателе для того или иного вида деятельности от доли казахстанского ВВП в совокупном ВВП пяти стран. На рис. 3 приведены эти показатели по основным видам деятельности по итогам 2014 года – года, предшествующего началу функционирования ЕАЭС, и 2021 года. Изменение этих показателей характеризует произошедшие за время членства Казахстана в ЕАЭС сдвиги в экономической специализации страны.

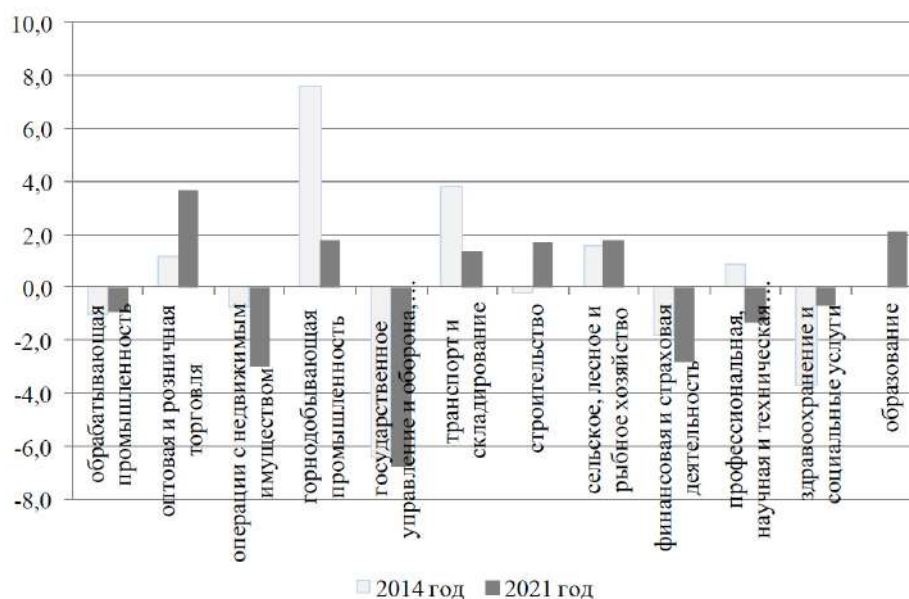

Рисунок 3.

Изменение отраслевой специализации Казахстана в ЕАЭС: отклонение доли страны для отрасли от доли страны в ВВП, процентные пункты²

Наиболее заметными изменениями в удельном весе Казахстана в агрегированных видах деятельности ЕАЭС в период с 2014 по 2021 годы стали значительный рост доли торговли, которая увеличилась на 3,7 процентных пункта. Этот рост был обусловлен как увеличением собственно удельного веса казахстанской отрасли в агрегированном показателе ЕАЭС с 10,4% в 2014 году до 13,5% в 2020 году, так и изменением базового для расчета отклонений показателя – доли ВВП Казахстана в ВВП ЕАЭС, который также вырос с 9,2% в 2014 году до 9,4% в 2021 году. Также за рассматриваемый период заметно изменилась и доля самого вида деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов» в структуре ВВП ЕАЭС, сократившись с 14,2 до 12,1%. Пример данного вида деятельности демонстрирует, что на изменение специализации национальной экономики в рамках ЕАЭС влияет несколько параметров – изменение структуры самой экономики и ее доли в ВВП ЕАЭС, а также изменение структуры экономик входящих в объединение стран и, как следствие, структуры ВВП ЕАЭС в целом.

¹ Рассчитано по данным из источника: Национальные счета. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

² Там же.

Помимо увеличения роли торговли, за период существования Союза роль Казахстана возросла в таких видах деятельности, как строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, и образование. Выраженное же снижение удельного веса произошло в операциях с недвижимостью, горнодобывающей промышленности и транспорте. Удельный вес других видов экономической деятельности менялся незначительно.

Таким образом, к числу наиболее значительных изменений в отраслевой специализации Казахстана в период членства страны в ЕАЭС можно отнести следующие:

- усиление позиций торговли и строительства;
- снижение роли транспорта и профессиональной, научной и технической деятельности;
- прогресс в промышленной специализации за счет снижения отставания обрабатывающей промышленности и сокращения удельного веса горнодобывающей промышленности;
- улучшение позиций социальных видов деятельности – сокращение отставания удельного веса здравоохранения и повышение удельного веса образования.

Большая часть данных изменений, на наш взгляд, может характеризоваться положительно, особенно в части промышленности и социальных видов деятельности. Если до формирования ЕАЭС удельный вес Казахстана в совокупной ВДС стран объединения очень существенно отставал от удельного веса ВВП в таких сферах, как здравоохранение и социальные услуги (на этот вид деятельности в 2014 году приходилось 5,5% от агрегированного объема пяти стран), то по итогам 2021 года этот показатель вырос до 9,1%. Доля обрабатывающей промышленности Казахстана в 2014 году составляла 8,2% от ВДС отрасли пяти стран, а в 2021 году она возросла до 8,9%. Напротив, менее прогрессивный вид деятельности казахстанской экономики – горнодобывающая промышленность и разработка карьеров – снизил свою долю в совокупном объеме ВДС ЕАЭС с 16,8% в 2014 году до 11,6% в 2021 году. Усиление позиций строительства Казахстана в рамках ЕАЭС также может расцениваться как позитивное явление, отражая опережающее развитие отрасли на фоне других стран объединения. К скорее неблагоприятным тенденциям отраслевой специализации, проявившимся в период 2014–2021 годов можно отнести увеличение удельного веса торговли и снижение профессиональной, научной и технической деятельности. Тем не менее, баланс прогрессивных и неблагоприятных тенденций отраслевой специализации для Казахстана в период функционирования ЕАЭС можно признать положительным, исходя из приоритетов развития национальной экономики в части промышленной модернизации и повышения социальной ориентации.

Казахстанская экономика отличается высоким уровнем интеграции в международные хозяйственные процессы, поэтому макроэкономические параметры в значительной мере зависят от внешних факторов. В этой связи целесообразно рассмотреть и основные сферы внешнеэкономической деятельности в контексте роли Казахстана в ЕАЭС и ее динамики в период существования организации. Основной такой сферой является внешняя торговля и, как отмечено выше, ее объем по своему удельному весу в агрегированном показателе всех стран ЕАЭС (9,8% по итогам 2021 года) превышает удельный вес казахстанского ВВП в объединении, что также подтверждает более высокую ориентацию страны на внешние факторы развития.

Более детально оценить специфику казахстанской внешней торговли и ее вклад в общие показатели ЕАЭС можно по трем основным параметрам – экспорту, импорту и торговому балансу. На рис. 4 представлена динамика удельного веса данных параметров (по товарам и услугам) в агрегированных показателях ЕАЭС в 2015–2021 годах.

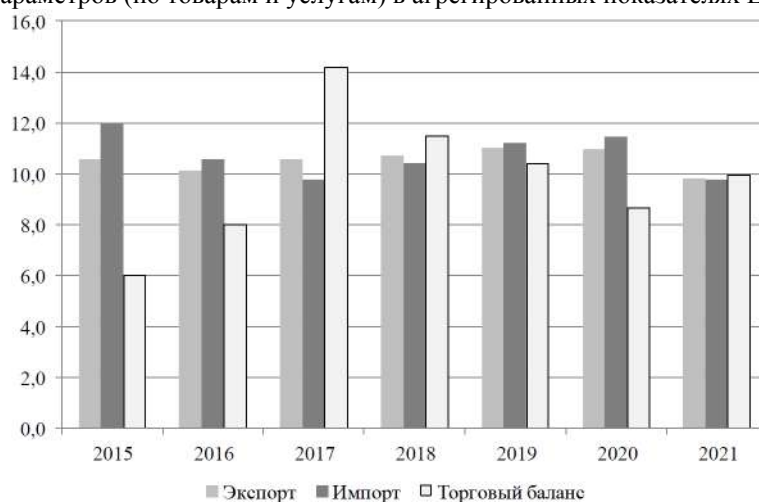

Рисунок 4.

Изменение удельного веса Казахстана в агрегированных показателях внешней торговли товарами и услугами ЕАЭС, %¹

В данном случае можно обратить внимание, прежде всего, на поступательное увеличение удельного веса положительного торгового баланса Казахстана в совокупном показателе ЕАЭС, которое происходило на всем протяжении периода его существования. По итогам 2021 года этот показатель достиг 10%, увеличившись по сравнению с первым

¹ Рассчитано по данным из источника: Платежный баланс. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

годом существования организации на 4 процентных пункта. Показатели удельного веса казахстанского импорта экспорта в рассматриваемый период отличаются относительной стабильностью.

Другой сферой внешнеэкономической деятельности, в которой Казахстан демонстрирует опережающие показатели развития, является привлечение иностранных инвестиций. Как отмечалось выше, на долю страны приходится 16,4% объема накопленных в странах ЕАЭС иностранных инвестиций всех видов (на конец 2021 года), что почти вдвое превосходит удельный вес казахстанского ВВП в ВВП ЕАЭС и является свидетельством значительно более высокого значения инвестиционной составляющей Казахстана в данной сфере экономики союза. В период с 2015 по 2021 годы этот уровень незначительно снизился (по итогам 2015 он составлял 17,7%), несмотря на то, что абсолютный объем накопленных в Казахстане иностранных инвестиций вырос со 198 до 245 млрд долл.

Если рассматривать роль Казахстана в привлечении иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС более детально, с разбивкой по основным видам накопленных инвестиций, можно отметить, что наиболее велика эта роль в процессе привлечения прямых инвестиций. По итогам 2021 года доля Казахстана в общем объеме накопленных в странах ЕАЭС прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составила 21%. Этот показатель является очень высоким, так как превышает долю казахстанской экономики в ВВП ЕАЭС более чем в 2 раза, и отражает не только более высокий уровень взаимодействия Казахстана с иностранными инвесторами, но и то, что преобладающей формой этого взаимодействия является прямое инвестирование. Другие виды накопленных в стране иностранных инвестиций вносят менее значимый вклад в агрегированные показатели ЕАЭС: доля портфельных инвестиций по итогам 2021 года составила 9,4%, а доля других инвестиций – 12,4%.

Если же рассматривать динамику удельного веса накопленных в Казахстане иностранных инвестиций в совокупном показателе для ЕАЭС по видам, то она демонстрирует некоторое сокращение в течение 2015–2021 годов (рис. 5). Наиболее выражено сократилась доля портфельных инвестиций – с 12,3 до 9,4%; как это сокращение, так и наименьший удельный вес этого вида иностранных инвестиций отражают относительно невысокий уровень развития казахстанского фондового рынка по сравнению с российским, формирующим основной объем привлеченных портфельных инвестиций. Также выраженное снижение продемонстрировал удельный вес прямых иностранных инвестиций (с 27,1 до 20,9%), хотя их абсолютный объем заметно увеличился – со 139 до 168 млрд долл. Единственным видом иностранных инвестиций в Казахстан, доля которого в накопленном в странах ЕАЭС объеме увеличилась, стали другие инвестиции (преимущественно долговые инструменты). Удельный вес этого вида инвестиций вырос с 8,9% в 2015 году до 12,5% в 2021 году при росте абсолютного объема с 38 до 47 млрд долл.

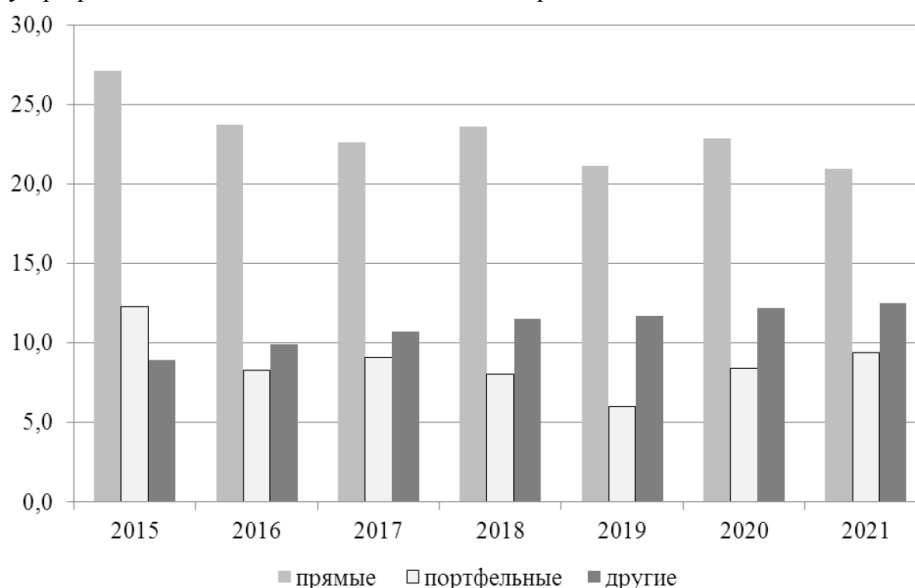

Рисунок 5.

Изменение удельного веса Казахстана в агрегированных показателях накопленных в ЕАЭС иностранных инвестиций по основным их видам¹

Более активное международное инвестиционное сотрудничество Казахстана и высокий удельный вес страны в агрегированных показателях ЕАЭС по накопленным иностранным инвестициям обуславливает и более высокую ее долю во внешнем долге, которая по итогам 2021 года составила 23% (рис. 6). Это обусловлено тем, что привлекаемое из-за рубежа финансирование в долговой форме также учитывается статистикой как иностранные инвестиции, поэтому показатели накопленных иностранных инвестиций и внешнего долга тесно взаимосвязаны как на уровне национальной отчетности, так и при международных сопоставлениях, включая удельный вес соответствующих показателей в агрегированных индикаторах ЕАЭС. Поэтому относительно высокий уровень внешнего долга Казахстана на фоне других стран ЕАЭС является отражением более высокого объема привлекаемых иностранных инвестиций.

¹ Рассчитано по данным из источника: Платежный баланс. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

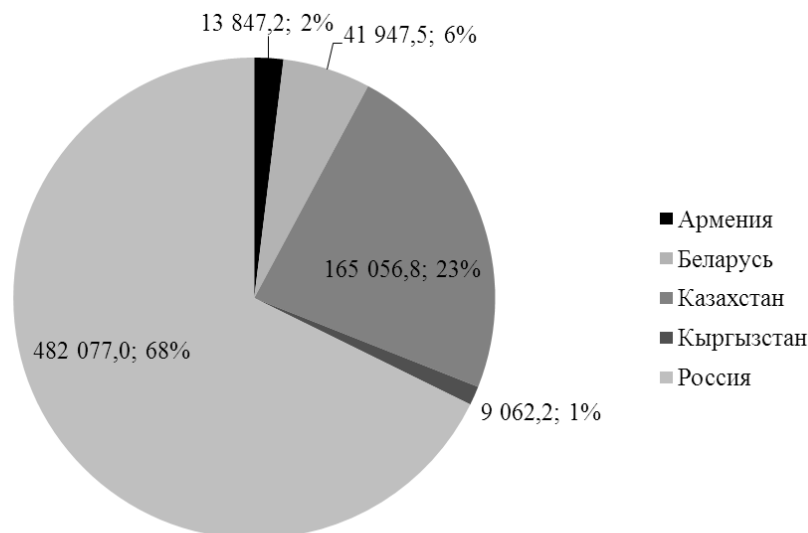

Рисунок 6.
Удельный вес стран ЕАЭС в совокупном объеме внешнего долга по итогам 2020 года, млн долл. США¹

Следует отметить, что рассмотренное выше снижение удельного веса Казахстана в совокупных объемах накопленных в ЕАЭС иностранных инвестиций отдельных видов происходило на фоне увеличения их абсолютного объема. Это означает, что рост совокупных показателей ЕАЭС происходил более интенсивными темпами, что обуславливало сокращение удельного веса Казахстана. Эта ситуация является примером того, что изменение роли Казахстана в экономике ЕАЭС определяется не только прогрессом соответствующих сфер казахстанской экономики, но и тем, насколько интенсивно они развиваются в других государствах объединения. Еще одной иллюстрацией этого тезиса может быть другое измерение международного инвестиционного сотрудничества – исходящие инвестиции за рубеж. В течение 2015–2021 годов объем накопленных за рубежом инвестиций из Казахстана увеличился, хотя и незначительно (на 4,5%), однако их удельный вес в аналогичном показателе ЕАЭС сократился (рис. 7). Это сокращение было обусловлено тем, что агрегированный показатель вырос за рассматриваемый период на 36%, на фоне чего незначительный рост казахстанского объема накопленных инвестиций не позволил поддерживать его удельный вес на уровне стартового 2015 года.

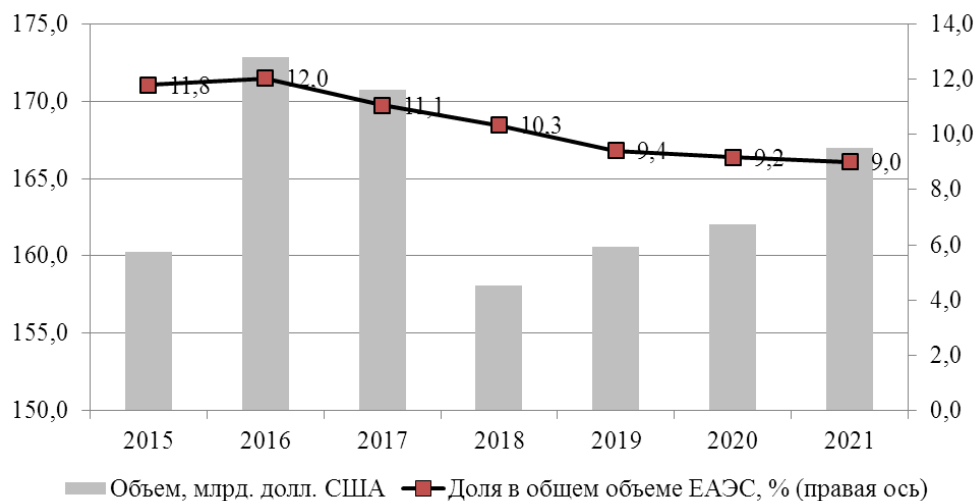

Рисунок 7.
Изменение объема накопленных за рубежом инвестиций из Казахстана и их удельного веса в совокупном показателе стран ЕАЭС²

Аналогичная ситуация сложилась еще с одним параметром, по которому у Казахстана наблюдается устойчивая положительная динамика в течение последних лет – международными резервами Национального банка. Объем этих резервов в течение 2015–2021 годов вырос на 23%, с 27,9 до 34,4 млрд долл. Однако даже такой интенсивный рост не

¹ Рассчитано по данным из следующего источника: Внешний долг. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

² Рассчитано по данным из источника: Платежный баланс. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

позволил Казахстану сохранить удельный вес в общем объеме резервов центральных банков стран ЕАЭС на уровне 2015 года, напротив, этот показатель заметно снизился и по итогам 2021 года составил 5,1% (рис. 8). Это снижение было обусловлено более интенсивным ростом резервов центральных банков других стран ЕАЭС, прежде всего, России, в которой указанный показатель увеличился на 71%. Другие государства объединения также опередили Казахстан по приросту резервов центральных банков: в Армении он составил 81%, в Кыргызстане – 72%, в Белоруссии – 102%.

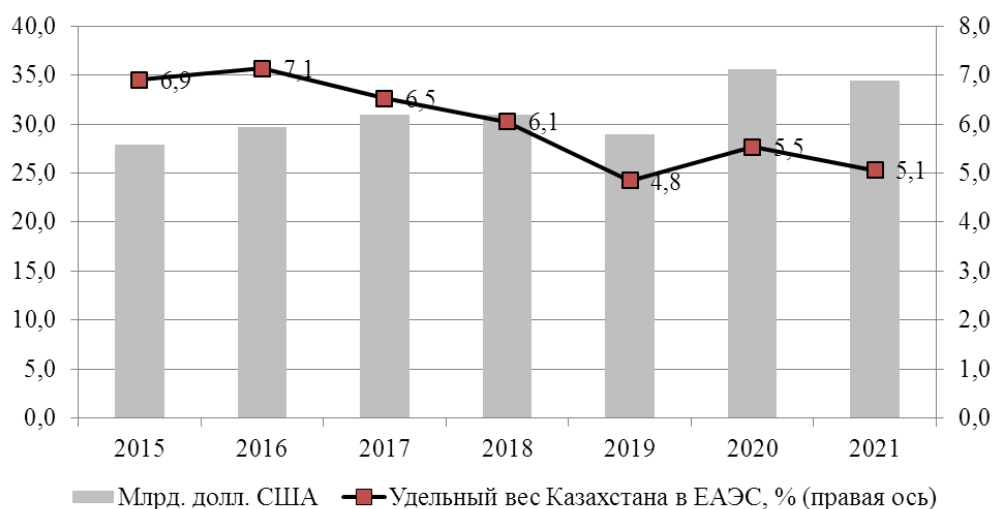

Рисунок 8.

Динамика объема международных резервов Национального банка Казахстана и его удельного веса в совокупном объеме резервов центральных банков ЕАЭС¹

Ситуация с международными резервами центральных банков демонстрирует, что даже достаточно интенсивный рост тех или иных экономических параметров одного из членов ЕАЭС не гарантирует прогресса в агрегированных показателях объединения, поскольку и другие страны также демонстрируют значительные темпы роста. Рассмотренные выше макроэкономические параметры Казахстана и изменение их доли в аналогичных показателях ЕАЭС зачастую подтверждают этот тезис, а также свидетельствуют о том, что во многих сферах экономического развития все или большинство стран объединения демонстрировали существенный прогресс в период 2015–2020 годов. Тот факт, что даже в таких условиях Казахстан продемонстрировал рост удельного веса большинства ключевых макроэкономических показателей, включая ВВП, экспорт, торговый баланс и ряд других, является свидетельством высокой конкурентоспособности страны в рамках ЕАЭС и положительного влияния членства в организации на основные сферы национальной экономики.

¹ Рассчитано по данным из источника: Платежный баланс. Социально-экономическая статистика / Евразийская экономическая комиссия. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx

Каширкина А.А.

к.ю.н., в.н.с. Отдела сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

cclal@izak.ru

Морозов А.Н.

к.ю.н., в.н.с. Отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

cclal@izak.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ: ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ключевые слова: управление; право; международное право; интеграционные процессы; Евразийский экономический союз; цифровые технологии.

Keywords: control; right; international law; integration processes; Eurasian Economic Union; digital technologies.

Управление XXI века не может рассматриваться сквозь призму лишь национальных границ одного государства, поскольку процессы управления давно вышли за рамки национальных границ в межгосударственное, а значит – в международное пространство.

Управление в интеграционных процессах, главным образом, проявляется посредством созданных и функционирующих в рамках межгосударственных интеграционных объединений органов и институтов, обладающих тем набором полномочий, которые переданы этим органам государствами-членами организации или объединения на основании учредительного или иного международного договора.

Тем не менее, практика функционирования управления в международных организациях и межгосударственных объединениях на данный момент демонстрирует тренд на сохранение государствами своего суверенитета при членстве в международных организациях различного вида. Более того, суверенитет государств является неотъемлемой чертой при формировании всех органов и институтов международной организации или объединения.

В то же время органы ряда организаций, включая Евразийский экономический союз, имеют в реализации функций управления право принимать юридически обязательные для государств-членов решения. Тем самым проявляется принцип наднациональности как важнейший принцип успешного функционирования интеграционного объединения в целом, а также, по нашему мнению, реализации прогрессивной модели международного управления, поскольку сам принцип наднациональности может эффективно функционировать лишь при высокоразвитой и «продвинутой» форме интеграции¹.

Теоретически институциональная система при реализации управленческих функций органами межгосударственного интеграционного объединения или международной организации – понятие, характеризующее взаимосвязь ее существенных элементов, включая ее структуру, механизм взаимодействия органов в рамках данной организации и за ее пределами, а также вопросы компетенции и порядок принятия решений. Исходя из этого понимания, институциональная система при реализации управленческих функций органами межгосударственного интеграционного объединения или международной организации является той правовой категорией, которая наиболее четко отражает специфические элементы внутреннего содержания международной организации или межгосударственного интеграционного объединения, в компетенцию которых включаются вопросы международно-правовой регламентации отношений между государствами-членами.

Как правило, государства-члены межгосударственного интеграционного объединения закрепляют принципы создания системы и структуры органов в учредительном международном договоре или системе международных договоров, устанавливающих основы функционирования такого объединения.

Управление в рамках функционирования международных организаций и объединений приемлет различные формы аккумуляции властных полномочий органами обозначенных структур, т.е. различные модели институциональных систем, где суверенитет государств-членов будет гармонично сосуществовать с реализацией международными органами принципа наднациональности в принятии решений по отношению к государствам-членам. Так, в самом общем виде институциональные системы международных организаций можно условно разделить на «жесткие», предполагающие в структуре один или несколько органов, наделенных правом принимать юридически обязательные реше-

¹ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. – М., 2018. – № 2. – С. 149–169; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Формации правового развития евразийской интеграции и их влияние на правовую систему Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. – № 8 (212). – С. 73–83.

ния в отношении государств-членов. Такая «жесткая» институциональная система, разумеется, опирается на принцип наднациональности и отсюда – на делегирование институтам международной организации части суверенных полномочий от государств-членов. Подобный «жесткий» тип институциональной системы в наиболее четком виде представлен в Европейском Союзе. В ЕАЭС, по нашему мнению, институциональная система является «полужесткой», поскольку у органов, в частности ЕЭК, присутствует право принимать юридически обязательные решения, однако принцип наднациональности в настоящее время не отражен в Договоре о ЕАЭС как ключевой принцип интеграции в рамках ЕАЭС.

Наконец, можно выделить «мягкие» институциональные системы международных организаций и объединений. Такая система характерна для тех международных структур, где главные органы сосредоточены в рамках объединений представителей государств-членов, которые принимают по вопросам своей компетенции международные рекомендации, «удельный вес» которых, в принципе, от этого не снижается, однако степень международно-правового влияния юридически не рассматривается как выполнение (невыполнение) международных обязательств. Такая «мягкая» институциональная система представлена в настоящее время в рамках БРИКС, АТЭС и др.¹

Вопрос повышения эффективности управляемости международной системы имеет важнейшее практическое значение, поскольку от этого зависят судьбы всех без исключения народов, населяющих Земной шар. При этом выработка решений, направленных на обеспечение эффективного управления, невозможна без хорошо проработанной научной базы, где требуется объединение усилий различных наук, междисциплинарные исследования, результаты которых могут быть положены в основу концепции управления, отвечающей интересам всех акторов международной системы².

Эффективность международных институтов – это важнейшее условие осуществления глобального управления в современном мире, поскольку международным институтам принадлежит важная роль в регулировании вопросов обеспечения международного правопорядка, борьбы с терроризмом и наркоторговлей, продовольственной безопасности, защиты прав человека, экологии, миграции населения и т.д.

В то же время, несмотря на увеличивающееся количество международных акторов, включая негосударственных акторов, правительства и международные организации как формализованные, так и неформальные, остаются ключевыми игроками. Именно на государствах как признанных, так и возвышающихся центрах силы как основных игроках и их агентах – международных институтах (глобальных и региональных, многосторонних и плюрилатеральных) лежит ответственность за то, чтобы формирующийся многополярный мир был стабильным и благоприятным для благополучия граждан³. В связи с этим государствам следует как можно более активно использовать весь международно-правовой инструментарий, включая международные договоры, решения органов международных объединений и организаций, акты рекомендательного характера, включая модельное законодательство.

Современная международная система нуждается в новом эффективном управлении на основе международно-правовых актов и корреспондирующих им актах национального законодательства. При этом в настоящее время государства как основные субъекты международного права не закрепляют формально-юридически отказ от суверенитета.

При этом интеграционные процессы, происходящие под эгидой различных межгосударственных объединений и организаций, непосредственно влияют на формирование управления на международно-правовом уровне во всех регионах мира, в частности, посредством принятия и реализации наднациональных правовых актов, формирования наднациональных органов и институтов.

Кроме того, все более отчетливо можно проследить формирующиеся в Евразии современные тренды управления третьего тысячелетия, а именно:

– на уровне государств, межгосударственных объединений, стремящихся к более высокой степени интеграции и ее продвижению – постепенно возрастающий отказ от части суверенных полномочий и передача их наднациональным органам и структурам;

– повышение роли защиты национальной и международной безопасности, включая усиление защиты системы государственного управления от киберпреступности различных видов и форм проявлений;

– эволюция управления на основе новейших как теоретических, так и практических разработок в сфере цифровизации, телекоммуникации, Интернет-технологий, постепенное внедрение их на различных этапах управленческого процесса.

Применительно к вопросам цифровизации в дискурсе управления на международном уровне следует отметить, что в современном мире технологическое развитие объективно приводит к сдвигам и изменению всей сферы общественных отношений. В полной мере это касается и функций, которые выполняет право в государстве и обществе. В связи с этим можно говорить, что определенная направленность и результаты технологического прогресса приводят к появлению взаимосвязанных с ними правовых предписаний, которые, имея форму юридически обязательного акта, могут считаться своего рода технологическими императивами. Затрагивают эти процессы и международно-правовое

¹ См. подробнее: Морозов А.Н. Роль и значение институциональной системы для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе и Европейском Союзе: сравнительно-правовой дискурс // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. – № 1. – С. 131–140.

² Rajagopal Balakrishnan. Right to Development and Global Governance: Old and New Challenges Twenty-Five Years on // Human Rights Quarterly. 2013. – N 4. – P. 893–909.

³ Ларионова М.В. Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – <https://iorj.hse.ru/2016-11-1/179407460.html>

регулирование и международные отношения, которые не равномерно и не линейно коррелируют под влиянием технологического прогресса.

Так, можно выявить следующие тенденции развития международной системы под влиянием технологического прогресса, а именно:

– усиливающийся дисбаланс между развитыми и развивающимися странами в части использования достижений технологического прогресса;

– увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами в модернизации экономики, связанный с развитием технологического прогресса, в том числе цифровых технологий, и вызванной этими процессами необходимостью в совершенствовании правового регулирования;

– отсутствие инклюзивного подхода к доступу в использовании достижений технологического прогресса для развивающихся и иных стран, в том числе ввиду отсутствия либо несовершенства специального международно-правового регулирования, например, под эгидой ООН.

В связи с вышеизложенным очевидно, что наиболее передовые международно-правовые механизмы и решения, первоначально внедряемые государствами под воздействием технологических императивов, позднее находят свое отражение под эгидой наиболее тесно связанных международных организаций и межгосударственных интеграционных объединений.

При этом в современном мире правовое регулирование одного из главных достижений технологического прогресса – цифровых технологий, – уже не является и не может являться прерогативой сугубо национального законодательства, а вместе с развитием науки и технологий перешагнуло границы государств и вышло на международно-правовой уровень.

Для Российской Федерации таким интеграционным объединением является Евразийский экономический союз. Как известно, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) является организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (п. 2 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.), и соответственно его компетенция в сфере разработки и принятия актов, в том числе, в сфере цифровой экономики ограничена теми областями сотрудничества, которые закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ст. 3, 5 Договора о ЕАЭС).

В последнее время активно формируется и совершенствуется интегрированная информационная система Евразийского экономического союза, что говорит о том, что цифровая повестка ЕАЭС является одним из приоритетных направлений развития и совершенствования права ЕАЭС. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» устанавливает, что цифровая повестка реализуется в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором о ЕАЭС. Проекты по реализации цифровой повестки должны осуществляться в сферах экономического сотрудничества, определенных Договором, а также в иных сферах экономики при условии внесения соответствующих изменений в Договор или заключения новых международных договоров. Основными направлениями развития цифровой экономики под эгидой ЕАЭС согласно данному решению являются цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

Под эгидой ЕАЭС сформирован понятийный аппарат в сфере цифровой экономики, включающий, в частности, такие понятия, как «кросс-отраслевые процессы», «регулятивная песочница», «цифровая платформа», «цифровая трансформация», «цифровая экосистема», «цифровое преобразование», «цифровое пространство Союза», «цифровой актив».

За последнее время под эгидой ЕАЭС был принят целый ряд актов, направленных на регулирование различных сфер цифровизации, включая, например, развитие цифровой экосистемы торговли в Евразийском экономическом союзе, создание, обеспечение функционирования и развитие интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Техническое регулирование в рамках ЕАЭС также постепенно переходит на цифровые «рельсы»¹.

¹ За последнее время в числе актов, составляющих право Евразийского экономического союза, а также актов рекомендательного характера, в частности, были приняты: распоряжение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 6 «О создании условий для развития цифровой экосистемы торговли в Евразийском экономическом союзе»; решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июля 2021 г. № 63 (ред. от 17.03.2022) «О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза»; решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 марта 2022 г. № 35 «Об утверждении технического задания на оказание услуг по реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза»; распоряжение Совета ЕЭК от 19 мая 2022 г. № 16 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2023 год»; распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 13 «О внесении изменений в план мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2022 год»; распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 11 «О разработке проекта межгосударственной программы «Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура»; распоряжение Совета ЕЭК от 18 февраля 2022 г. № 7 «О создании защищенной сети передачи данных интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза»; распоряжение Совета ЕЭК от 21 января 2022 г. № 1 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по интеграции национальных информационных систем в сфере выдачи разрешительных документов в рамках Евразийского экономического союза посредством применения интегрированной информационной системы Союза»; рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 декабря 2021 г. № 33 «О типовом положении о центре компетенций государства – члена Евразийского экономиче-

Наряду с определением контуров международно-правового регулирования процессов цифровизации под эгидой ЕАЭС государства-члены Союза самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизации экономики, в том числе реализуют национальные мероприятия по развитию цифровой повестки. В свою очередь, реализация цифровой повестки Евразийского экономического союза не должна препятствовать разработке, принятию, формированию и реализации национальной политики в сфере цифровизации экономики государств-членов Союза.

Таким образом, государства-члены ЕАЭС самостоятельно выбирают те сферы, в которых им следует развивать процессы цифровизации экономики. С учетом этого положения разрабатываются национальные программные, а также нормативные правовые акты в сфере цифровой экономики. При этом с точки зрения международно-правового обеспечения процессов цифровизации под эгидой Евразийского экономического союза необходимо развивать правовую базу Союза, включая учредительный договор, заключение при необходимости специальных международных соглашений, принятие решений органами, включая юридически обязательные, а также рекомендации¹.

Оценивая роль и значение технологического прогресса для современного развития государств, следует ориентироваться на ряд «императивов», которые заложены в документах различных международных организаций, например, Пекинской декларации БРИКС 2022 г.

В связи с этим необходимо более внимательно подходить к таким вопросам, формирующим современную концепцию международного технологического правопорядка, как:

- содействие формированию универсальной среды, благоприятной для развития технологий, включая цифровые инновации;
- обеспечение равного, справедливого и открытого доступа к глобальным общественным благам, включая доступ для развивающихся стран;
- формирование международно-правовой регламентации устойчивого, справедливого и инклюзивного рынка технологических достижений на основе общепризнанных принципов и норм международного права;
- постепенное преодоление технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами на основе справедливых международно-правовых регуляторов, выработанных под эгидой ООН и ее специализированных учреждений;
- развитие и совершенствование международно-правовых и внутригосударственных правовых актов, способствующих формированию конкуренции технологий и цифровых инноваций.

В то же время, совершенствуя международно-правовые и внутригосударственные механизмы, направленные на создание, функционирование и развитие различных технологических процессов необходимо отталкиваться от главного императива – обеспечения верховенства права и защиты прав человека при всех, как эволюционных, так и революционных правовых формациях. В связи с этим, несомненно, приобретают особое звучание вопросы поддержания национальной, региональной и международной безопасности и государственного суверенитета.

Предоставление практически всех видов услуг посредством сети Интернет уже давно стало реальностью, как и необходимость технологической, а также юридической защиты цифровых данных. Поэтому наряду с обороной и безопасностью в ст. 71 Конституции Российской Федерации теперь включены вопросы обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении цифровых технологий, обороте цифровых данных.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сформулировать ряд выводов, а именно:

- международно-правовое управление уже сейчас существует на уровне отдельных межгосударственных интеграционных объединений, поскольку там активно функционируют межгосударственные органы в рамках сформированной институциональной системы;
- в современных условиях управление не может рассматриваться только сквозь призму исключительно национального либо международного права, а также в контексте только внутригосударственных либо межгосударственных процессов;
- управление на международном уровне является важным трендом развития теории управления XX–XXI вв., что подтверждается не только доктринальными изысканиями и концепциями, но и находит свое воплощение на практике применительно к функционированию различных акторов в международной системе;

ского союза в рамках реализации цифровой повестки Союза»; решение Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 г. № 1 «О механизмах реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза»; рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2019 г. № 9 «О перечне стандартов и рекомендаций в области информационной безопасности, применяемых в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза»; распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 января 2019 г. № 2 «О проработке инициативы по разработке модели цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств – членов Евразийского экономического союза»; решение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 г. № 4 «О Порядке проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза»; решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 111 «О критериях оценки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза в целях обеспечения их проработки»; рекомендация от 5 декабря 2018 г. № 1 Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза»; распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза».

¹ См. подробнее: Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие / Под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. – М.: Норма: ИЗСП, 2022. – 376 с.

- управление в интеграционных процессах осуществляется созданными и функционирующими в рамках межгосударственных интеграционных объединений органами и институтами, обладающими набором полномочий, которые переданы этим органам государствами-членами организации или объединения на основании учредительного акта;
- управление активно включает в свой функционал новые приемы и технологии, среди которых, безусловно, важное место занимает технология цифровизации.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. СОПС

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ВОСТОКА И РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, международное научно-техническое сотрудничество, Республика Казахстан, Российская Федерация.

Ключевое значение в повышении конкурентоспособности национальных экономик приобретают технологические трансформации – преодоление технологической деградации, освоение техники современного пятого и перспективного шестого технологических укладов.

Так, в России поставлены задачи перехода к инновационному типу развития экономики, в Казахстане – к индустриально-инновационному, ориентации на стратегию поддержки высокотехнологичных производств, инновационного сектора и предпринимательства. Важным приоритетом стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана является создание инфраструктуры, привлекательной в первую очередь для несырьевых отраслей экономики. Наличие современной производственной и социальной инфраструктуры в стране – необходимый фактор ускоренного и качественного развития экономики. При этом первоначальная капиталоемкость обеспечивается ведущей ролью государства в их формировании.

Большая территория Казахстана и ее геотранзитный характер диктуют динамичное развитие энергетических, транспортных и телекоммуникационных комплексов. Стратегическим приоритетом конкурентоспособности и его критерием выбрано вхождение Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Этот базовый критерий отражает как количественные, так и качественные признаки конкурентоспособности экономики страны.

Критериями приоритета макроэкономической стабильности Республики являются качественные параметры и темпы роста ВВП. Приоритет рационального использования имеющихся сырьевых ресурсов целесообразно оценивать по критерию доли продукции с высокой добавленной стоимостью в ВВП.

Стратегию индустриально-инновационного развития Казахстана и приоритетов сотрудничества со странами Востока можно разделить на пять этапов.

На первом этапе «локомотивом» экономического роста будет являться нефтегазовый сектор. Поэтому ставится задача увеличения добычи нефти, строительства нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий для производства продукции с большей товарной готовностью, расширения экспортных возможностей нефтегазового сектора за счет увеличения действующих мощностей и строительства новых трубопроводов.

На втором этапе экономическое развитие должно происходить за счет роста производительности труда и развития несырьевых отраслей экономики, что обеспечит увеличение доходов и качественные изменения в социальном развитии общества.

На третьем этапе, по данным МИДа Республики Казахстан¹, особое значение имеют торговые связи между Казахстаном и Китаем. По данным КГД МФ РК, Китай стал одним из крупнейших внешнеторговых партнеров Казахстана, удельный вес которого в общем товарообороте Казахстана в 2021 г. – 24,1%. Экспорт: минеральные продукты, металлы и продукция химической промышленности. Импорт: машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, металлы и изделия из них. По данным Национального банка РК, по состоянию на 1 сентября 2021 г., Китай занимает 4 место (21,3 млрд долл.) по привлеченным в РК иностранным инвестициям после Нидерландов, США и Швейцарии. Регулярно функционирует Казахстанско-китайский форум межрегионального сотрудничества. Казахстанско-китайский Деловой совет (ККДС) является диалоговой площадкой для представителей бизнес-кругов РК и КНР, а также важным инструментом развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Только за период с 2013 по 2019 гг. состоялось 6 заседаний ККДС, на которых подписано 189 коммерческих документов на общую сумму 57,68 млрд долл. Особое внимание Казахстан уделяет увязке новой экономической политики «Нурлы Жол» с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

На четвертом этапе приоритетность отношений Казахстана со странами мусульманского мира отмечалась во всех основополагающих политических, внешнеполитических документах Казахстана. Отношения Казахстана с Турцией занимают особое место во внешней политике страны. Турция целенаправленно выступала за независимость всех тюркских народов и была первым в мире государством, признавшим суверенитет Республики Казахстан (РК). РК должна учитывать, что Турция имеет тесные связи с Западом, является членом НАТО и ассоциированным партнером

¹ Сотрудничество Республики Казахстан с Китайской Народной Республикой / МИД Республики Казахстан. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru>

ЕС. Приоритетные направления сотрудничества с Исламской Республикой Пакистан Казахстан развивает с учетом сложных отношений этого государства с Индией. На отношения РК с Ираном влияют, прежде всего, такие факторы как каспийский и транспортный. Оба государства ведут переговоры по правовому статусу Каспия. Иран может содействовать выходу Казахстана к морским портам. Развитие двусторонних отношений Республики Казахстан с такими арабскими государствами, как Египет, Иордания и Саудовская Аравия, учитывает их специфические особенности. Египет связан с проблемой решения арабо-израильского конфликта. Иордания ориентирована на закупку казахстанского зерна. Саудовская Аравия влияет на мировые цены на нефть. Отношения Казахстана с Кувейтом, Бахрейном, Катаром и ОАЭ связаны с возможным вложением прямых инвестиций в страну.

На пятом этапе существуют взаимные интересы инновационного двустороннего взаимодействия Казахстана с Японией, Южной Кореей и Индонезией, большие возможности открываются от вступления в ряды АСЕАН.

Исходя из трендов долгосрочного развития инновационно-инвестиционный сектор должен стать преобладающим в структуре импорта со странами Востока. В этом аспекте следует отметить, что стимулирование производственной и инновационной деятельности происходит через использование механизма конкурсного размещения государственного заказа. При выдаче крупных государственных заказов соответствующие органы обязаны влиять на обеспечение сертификации условий производства и управления (как во всех развитых странах), реализацию комплексной программы реорганизации системы управления, в том числе с помощью специализированных фирм. Крупный государственный заказ должен способствовать не только преодолению кризисной ситуации, но и эффективному функционированию всех структур предприятий.

Промышленная инновационная политика должна включать систему мер по селективной поддержке стратегически важных секторов национальных экономик Казахстана и стран Востока. Эти сектора призваны влиять главным образом на экономический рост, его структурные преобразования, включая инновационную сферу.

Для выявления приоритетов государственной инновационной промышленной политики применимы следующие критерии: благоприятное сочетание факторов производства: наличие и реализация научно-технического потенциала, ноу-хау, способные обеспечить технологический рывок, ресурсы квалифицированных рабочих, возможности использования информационных технологий; возможность притока иностранных и внутренних инвестиций в структурную перестройку производства, его инновационную сферу; наличие конкурентоспособных смежных и родственных производств, делающее возможным перелив квалифицированных кадров и технологий из сектора в сектор, из региона в регион; стабильность воспроизводственных связей.

Основным источником средств для финансирования инновационных программ промышленной политики являются доходы от сырьевого экспорта. Соответственно достижение стратегических целей структурной перестройки требует, во-первых, предотвращения утечки доходов от сырьевого экспорта и, во-вторых, создания эффективных механизмов их конверсии в производственные инвестиции. Капитализация доходов от традиционного сырьевого экспорта является одной из наиболее фундаментальных проблем промышленной политики.

Поддержка конкурентоспособных секторов экономики должна осуществляться параллельно с пакетом инновационных факторов развития. К важнейшим инструментам такой политики относятся: налоговая реформа, нацеленная на пополнение бюджетных доходов в первую очередь за счет расширения базы налогообложения и переноса акцента на обложение природной ренты; улучшение технологии проводки кредитов для предотвращения их использования в спекулятивных операциях; дифференциация нормы обязательных банковских резервов в зависимости от структуры банковских активов с установлением повышенных ставок на краткосрочные кредиты под финансирование посреднических операций и пониженных – для долгосрочных инвестиционных кредитов. Казахстан первым из стран СНГ пошел на создание Национального фонда, призванного стабилизировать ситуацию на валютном и финансовом рынках и аккумулировать дополнительные доходы от экспорта сырьевых ресурсов для будущего развития казахстанской экономики, создал Банк развития Казахстана с целью среднесрочного и долгосрочного кредитования инвестиционных проектов, направленных на развитие производственной инфраструктуры и обрабатывающих производств.

Выводы

Система развития индустриально-инновационной стратегии Казахстана должна включать следующие эффективные направления.

Первое. Важно обеспечить оптимальный выбор отраслей, ориентированных на конкурентные преимущества.

Второе. В интересах развития производств пятого технологического уклада использовать новую базу – электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и потребление газа, информационные услуги.

Третье. Целесообразно формировать предпосылки для появления будущего шестого технологического уклада и для этого использовать новые направления сотрудничества со странами Востока.

Вместе с тем распространение технологий, воплощающих третий технологический уклад (в электроэнергетике, тяжелом машиностроении, неорганической химии), следует постепенно ограничивать, поскольку они ведут к увеличению технологического разрыва с развитыми странами. Приоритет должен отдаваться в среднесрочной перспективе тем производствам, которые имеют перспективу сбыта (добыча и переработка нефти, добыча некоторых цветных металлов). Казахстану, как и некоторым странам Востока, объективно сложно встать вровень с мировыми лидерами становления пятого технологического уклада. Но есть возможность остаться среди стран, которые начнут освоение базисных производств шестого технологического уклада.

Инновационные процессы могут успешно развиваться на базе создания соответствующей инфраструктуры, включая консалтинговые и инжиниринговые фирмы, услуги «инкубаторов», технопарков, информационные центры, лизинг, венчурный капитал. Рисковое финансирование представляет собой долгосрочное инвестирование капитала, размещенного не в виде кредитов, а в виде паевых взносов.

По оценкам ЕБРР, Казахстан по объемам привлекаемых иностранных инвестиций многие годы держит первое место среди стран СНГ. Это важно для новых технологий инновационного развития, ускоренной модернизации, реструктуризации экономики и расширения сотрудничества со странами Востока.

Заслуживает внимания имеющийся опыт успешной конкуренции с транснациональными компаниями, которые проводятся под эгидой государства системно-образующих казахстанских компаний, созданных для консолидации отечественного капитала внутри страны, обеспечения развития важнейших отраслей экономики и организации новых производств, а также сохранения присутствия государства в стратегических отраслях экономики.

С этой целью создавались такие холдинговые структуры, как национальные компании «КазМунайГаз», «Казахстан Engineering» и др. Степень государственного влияния в таких компаниях будет зависеть от достижения ими устойчивой конкурентоспособности в мире, становления и укрепления национального капитала, способного осуществлять модернизацию и расширение производств.

Проведенный анализ показывает, что существующая и будущая система мер должна быть направлена на обеспечение устойчивого экономического роста и достижение конкурентоспособности национальной экономики.

В Казахстане особое внимание уделяют внедрению механизма практической реализации науки. В практике рыночной экономики используется широкий диапазон методов передачи технологий из науки в промышленность. Наиболее распространены такие формы, как центры передачи технологий в виде консорциумов, объединяющих промышленные фирмы и академические учреждения; специальные бюро или отделения по связям с промышленностью в университетах; академические центры перспективных исследований; посреднические компании между академическими НИИ и промышленностью; различные структуры, территориально объединяющие академические центры, учебные заведения, промышленные предприятия, малый инновационный бизнес (научные парки, технополисы, инновационные центры и инкубаторы); прикомандирование ученых к промышленным компаниям на время проведения технологических инновационных проектов; организации «дней передачи технологий».

Весь этот накопленный опыт следует использовать при обосновании сотрудничества с разными странами Востока.

Крайнова О.А.

председатель ВРОО «Время жить»
nkotimeforlife@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Ключевые слова: международное сотрудничество, общественные организации, народная дипломатия.

Современный мир, охваченный глобалистскими процессами, предполагает взаимодействие различных государств, наций, национальностей, культур, традиций, языков и т.д. Развитие в конце XX – начале XXI вв. сети Интернет, а также рост числа информационно-коммуникационных технологий и их доступность предопределили общность всего мира по самым разным направлениям.

Нужно также отметить, что несмотря на то, что страны, нации, национальности стараются сохранить свою идентичность, а во многих государствах очень силен общественный запрос на антиглобалистские шаги, в том числе, и на государственном уровне, тем не менее, сегодня невозможно представить, чтобы отсутствовала возможность поехать практически в любую страну мира, найти в сети Интернет веб-сайты на разных языках, а также получить любую информацию о том или ином языке, либо культуре, народе и пр.

Эти тенденции проявляются также на уровне государств и общественных организаций. Наиболее актуальным сегодня представляется международное сотрудничество для образовательных учреждений, поскольку школьники или студенты, которые интересуются той или иной страной, ее культурой, языком и т.д., сегодня имеют отличные возможности для ее посещения и взаимодействием непосредственно с носителями данной лингвокультуры.

Говоря о России, необходимо отметить, что в советский период международное сотрудничество со многими государствами было затруднено, учитывая противостояние двух систем – капиталистической и социалистической. Что, тем не менее, не мешало, к примеру, организации различных фестивалей, в том числе, и в СССР (например, известный VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г.), на который прибыло огромное количество иностранцев.

Значительно расширились возможности для сотрудничества образовательных общественных организаций во второй половине 1980-х гг., а после распада СССР, в начале 1990-х гг., для этого были фактически стерты все границы.

Сегодня, несмотря на большие противоречия между Россией и многими развитыми странами, а также на сокращение взаимодействия с российскими образовательными учреждениями, тем не менее, оно по-прежнему продолжается, и, более того, развивается.

Естественно, подобное сотрудничество является неотъемлемой частью народной дипломатии и очень эффективным ее инструментом. Связано это с тем, что в рамках взаимодействия любых общественных организаций сотрудничают, в том числе, и простые граждане (к примеру, если речь про образовательные учреждения, то это, в первую очередь, студенты, аспиранты и преподаватели).

В качестве примера рассмотрим сотрудничество Московского государственного университета на международном уровне. Как уже отмечалось выше, в советский период, данное взаимодействие было серьезным образом ограничено из-за политических факторов. В связи с этим, в МГУ каждый год присутствовало очень небольшое количество студентов, аспирантов и преподавателей из капиталистических стран, а вплоть до 1960-х гг. это было вообще исключено. При этом те, кто учился или преподавал в Московском государственном университете, практически никаким образом не мог попасть в программу обмена студентами или педагогами вплоть до середины 1980-х гг.

В современной же России статус МГУ на международной арене заметно вырос. Это, в свою очередь, подразумевало отправление студентов за границу с целью изучения новой для них языковой и образовательной культуры. Для преподавателей же это означало получение возможности приобретения педагогического опыта, а также новой для них информации относительно новых технологий, методов и приемов преподавания, которые активно используются в зарубежных вузах.

В качестве одного из наиболее значимых инструментов народной дипломатии стоит назвать специально разработанную и принятую Программу развития МГУ в рамках международного сотрудничества. В ней указаны квоты для иностранных студентов и россиян для каждого факультета и кафедры, которые имеют возможность отправиться по обмену на год, а также то, что каждый педагог, который имеет желание, каждые 5 лет должен иметь возможность получить ценный педагогический опыт. Называется и количество образовательных программ в рамках сотрудничества с иностранными высшими учебными заведениями с целью выдачи двойных дипломов.

Помимо этого, в МГУ приняты на несколько лет Программы включенного обучения, в которых указано, с какими вузами Московский университет сегодня сотрудничает, и куда отправляет своих студентов по обмену (вузы-партнеры). Также ежегодно в МГУ принимается и утверждается год какой-либо страны (например, Франции, Испа-

нии, Японии, Швеции, Египта и пр.), под эгидой которого проводится дополнительный набор студентов и преподавателей для обмена, и, в свою очередь, прием иностранных граждан.

Нельзя не отметить и внушительное количество образовательных проектов, которые реализуются руководством МГУ в рамках международного сотрудничества. В частности, среди них стоит назвать «Русско-французские взаимоотношения», «Романо-германская культура», «Китаеведение и в России и СССР» и др. Все эти программы, равно как и многие другие направлены, во-первых, на популяризацию истории и культуры той или иной страны или национальности, и, во-вторых, на содействие росту популярности и значения русского языка и истории России для жителей зарубежных стран, и, как следствие этого, росту их значимости за рубежом. Появление таких программ свидетельствует о том, что как Московский университет, так и его зарубежные партнеры, заинтересованы в усилении взаимодействия в сфере образования и науки.

Нельзя не отметить и то, что количество стран из различных частей света ежегодно увеличивается. В частности, если в начале 1990-х гг., МГУ сотрудничал, по большей части с европейскими и североамериканскими вузами, то постепенно их спектр расширялся, и сегодня в данный список входят также азиатские, южноамериканские, австралийские и новозеландские, а также африканские образовательные учреждения.

Помимо этого, сегодня актуальным вопросом также является стажировка в другом вузе. Нередко после окончания высшего учебного заведения студент или аспирант не имеет должного опыта преподавания, либо же не получил достаточное количество знаний об истории, культуре или языке изучаемой им страны. Стажировка в зарубежном вузе в данном случае является одним из наиболее действенных способов восполнения данных пробелов. Сегодня Московский университет сотрудничает со многими иностранными вузами в данной области – с вузами США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, КНР, Южной Кореи, ЮАР и др.

Международное сотрудничество МГУ с зарубежными вузами или иными образовательными учреждениями очень важно для развития народной дипломатии. Связано это, в первую очередь, с тем, что взаимодействие двусторонних отношений между странами всегда определяется ростом доверия, в том числе, и в сфере образования и науки. Обмен опытом между двумя государствами в данной отрасли подразумевает сближение и заметное улучшение взаимоотношений, в том числе и на уровне народа этих стран. В связи с этим, необходимо подчеркнуть колоссальную значимость международного сотрудничества между образовательными учреждениями в рамках развития народной дипломатии.

Таким образом, сотрудничество общественных организаций на международном уровне всегда влияет на формирование и развитие народной дипломатии, а также является одним из наиболее действенных инструментов.

Лисеев И.К.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии РАН
lik6841@mail.ru

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: *моноцентризм, полицентризм, скелетный принцип организации, координация, когнитивная перспектива будущего существования общества, социоприродное взаимодействие сотрудничающих стран, законы системной организации биосферы.*

Keywords: *monocentrism, polycentrism, skeletal principle of organization, coordination, cognitive perspective of the future existence of society, socio-natural interaction of cooperating countries, laws of the systemic organization of the biosphere.*

Мы живем в ситуации нарастания противостояния и противоборства, доходящего до вооруженного, двух исторически сложившихся форм организации мира: моноцентрической и полицентрической. Эти формы организации представлены как в живой природе, так и в обществе, они имеют длительную историю своего развития и функционирования. Их история сложна и многообразна. Она демонстрирует как достоинства, так и недостатки каждой из этих форм. Но ситуация усложняется тем, что организационное строение мира отнюдь не сводится только к этим двум формам. Поэтому, чтобы разобраться в теме, обозначенной в названии этой статьи, обратимся к анализу методологических оснований двух названных форм организации мира.

Структуры с одним центром имеют много возможностей для координации всех частей своей системы и для управления этими частями, они обладают большими возможностями для мобилизации всех частей системы в случае возникновения такой необходимости. Однако при этом доминирующий центр ограничивает возможности частей для их самостоятельного развития.

Полицентричные же системы обладают высокой независимостью частей, но в силу возникающей разобщенности этих частей имеют тенденции к общей дезорганизации системы.

Эти организационные закономерности впервые увидел и описал их наличие в природе и обществе наш выдающийся мыслитель А.А. Богданов¹ в своей Всеобщей организационной науке (тектологии). Глубоко изучив тенденции современного ему капиталистического полицентрического общества, он сделал вывод о том, что его экономическое многоцентрие неустойчиво и должно найти выход или в переходе к новому типу организации, или в полной деградации действующего организационного типа².

Реалии нашего времени демонстрируют провидческую мудрость А.А. Богданова. Западная социально-политическая система семимильными шагами движется от своего демократического полицентрического прошлого к жесткому устойчивому моноцентризму, где возникает один центр принятия и реализации решений для всего западного общества. Причем характерно, что государства, входящие в этот центр силы, вынуждены исполнять его решения, даже невыгодные для них самих. Происходит переход от полицентрической к моноцентрической модели организации мира.

Но существуют ли иные организационные модели, кроме полиполярного и монополярного типа организации мира? Тот же А.А. Богданов показал, что существуют. Этот тип организации ученый назвал скелетным принципом организации. Здесь успешно соединяются преимущества моноцентрической и полицентрической версий организации, и осуществляется уход от их недостатков. В этой модели центр не является доминирующим органом, подавляющим все части системы, а создается именно всеми частями взаимодействующей системы для исполнения координирующих действий. Причем эти функции координирования делегируются центру всеми участниками данной системы и контролируются ими³. Это дает возможность осуществлять координацию действий разнонаправленных участников всей системы и одновременно не сковывать инициативы каждой отдельной части системы. На этом пути удастся преодолеть противостояние централистической и полицентрической версий организации общества и достичь такого состояния, при котором автономные, сильные, независимые социальные структуры все же интегрируются, объединяются центром, выполняющим при этом ограниченные служебные, но очень важные функции интеграции.

¹ Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). – СПб., 1919.

² Там же, с. 225

³ Там же, с. 231.

Подобные структуры уже успешно создаются и продуктивно работают. Достаточно назвать такие общественно-политические объединения, как СНГ, БРИКС, ШОС. В этих структурах центр не доминирует и не навязывает решения, а исполняет только координационные функции.

К такому же типу объединений принадлежит созданный в последние годы Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Договор о его создании принят в г. Астана 29 мая 2014 года, с изменениями и дополнениями он вступил в силу 5 апреля 2022 года. Основные принципы функционирования Евразийского экономического союза отражают названные выше методологические требования соединения его равноправных членов, а сам ЕАЭС выступает как интегрирующий фактор, способствующий этим процессам.

Деятельность ЕАЭС ориентирована на уважение общепринятых норм и принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности. Уважение особенностей политического устройства и культурной традиции государств-членов. Обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

Подобные направления деятельности ЕАЭС дают возможность достичь основных целей, которыми являются:

«создание условий для стабильного развития экономики государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;

стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС;

всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики»¹.

Это создает перспективную методологическую схему преодоления ограниченностей централизации и децентрализации, формирует когнитивную перспективу будущего устройства и гармоничного сосуществования мирового сообщества.

Подобная цивилизационная модель становится основанием и для решения такой стратегической задачи как совместное социоприродное взаимодействие сотрудничающих стран.

Природа Земли одна, едина во всем своем многообразии. Нет в ней экономических, правовых и политических границ. Но они есть в государствах, существующих в этой природе. И задача состоит в том, чтобы скорректировать законы, действующие в отдельных государствах с законами биосферного развития Земли.

В этом плане содружество стран Большой Евразии также имеет значительные позитивные перспективы. «Для понимания новизны ситуации во взаимодействии общества и природы, и, главное, для выстраивания новых принципов природопользования, – писал Э.В. Гирусов, – требуется социоприродный системный подход, то есть необходимо рассматривать общество и природу в их системном единстве, где обе стороны взаимодействия одинаково активно воздействуют друг на друга и претерпевают при этом существенные изменения качественного характера и притом зачастую далеко не в лучшую для живого сторону».

С позиций такого системного подхода становится понятно, что люди в своей деятельности должны подчиниться законам системной организованности биосферы, как подчиняется им любая включенная в нее природная часть². Подобная синхронизация законов природы с законами социального устройства общества, действующими в разных странах, возможна лишь в условиях признания равноправного суверенного равенства государств и понимания законов их социоприродного развития.

Нормы и принципы государств, объединяющихся в Евразийский экономический союз, дают гарантию этого. Таким образом, можно констатировать, что и методологические основания стратегии международного сотрудничества, и практические направления социоприродного развития этих государств, свидетельствуют, что такая цивилизационная форма организации является наиболее перспективной в условиях многополярного мира нашего времени.

В этой ситуации, как отмечается в документе, подготовленном в МГУ под руководством В.А. Садовниченко для отправки в Римский клуб, речь идет не о прогнозировании, а о *проектировании* будущего в новых исторических условиях³.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Советская цивилизация и Евразийская идея: две истории длиной в век. – СПб.: ИП Петрополис, 2022. – С. 519.

² Гирусов Э.В. Социоприродные системы и законы их саморегуляции // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий (коллективная монография под редакцией д.ф.н., проф. И.К. Лисеева. – Санкт-Петербург: Нестор-история, 2018. – С. 65.

³ Садовниченко В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке. – М.: МГУ, 2022. – С. 75.

Марышев А.А.

к.полит.н., главный специалист-эксперт Отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии
MaryshevAA@yandex.ru

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: Евразийство, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз, Большое Евразийское партнерство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, 6 этапов евразийства.

Keywords: Eurasianism, the Eurasian Economic Community, the Eurasian Economic Union, the Greater Eurasian Partnership, the Customs Union, the Common Economic Space, 6 stages of Eurasianism.

Началом евразийской интеграции на постсоветском пространстве принято считать 29 марта 1994 года. В тот день Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, в ходе своего первого официального визита в Россию, впервые выступил с идеей формирования Евразийского Союза Государств¹. Между тем, в самом выступлении Н.А. Назарбаева, как это следует из опубликованной им книги «Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997», мы не находим ни самого понятия «Евразийский Союз», ни проекта документа о нём. Есть лишь непонятная цитата, по всей видимости, из газеты «Азия», в которой говорится, что на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ Н. Назарбаев предложил создать совершенно новое объединение из стран-участниц СНГ и назвать его Евразийским Союзом (ЕАС)². В действительности же Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые высказался о своём евразийском проекте 22 марта 1994 года, выступая в Лондоне в Королевском институте международных отношений «Чатем хаус», когда предложил «отказаться от стремления сохранить в составе СНГ все государства и на основе «ядра» стран построить реально работающий союз государств с возможным названием «Евро-Азиатский союз»³.

6 июня 1994 года в Алматы в резиденции Президента Казахстана Н.А. Назарбаева состоялась пресс-конференция руководителя информационно-аналитического центра Аппарата Президента Республики Казахстан М. Тажина и помощника Президента И. Тамсмагамбетова, на котором был представлен проект документа о формировании Евразийского Союза государств, подписанного Президентом Казахстаном 3 июня того же года. Г-н Тажин на пресс-конференции отметил, что инициатива создания Евразийского союза – это прежде всего идея экономического союза независимых государств. Однако сам текст документа «О формировании Евразийского союза государств» говорит о том, что, хотя Евразийский союз создается в качестве дополнительной структуры Содружества Независимых Государств, тем не менее, он предусматривал интеграцию в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной и образовательной сферах⁴. Более того, создание Евразийского союза путём заключения международного договора о его формировании предполагало углубление интеграции в направлении формирования экономического, валютного и даже политического союза. В частности предлагалось одним из наднациональных органов сделать комиссию по вводу расчетной денежной единицы (переводного рубля). В сфере обороны предполагалось создание единого оборонного пространства, формирование коллективных миротворческих сил и возможность внесения коллективного обращения стран-участниц Евразийского союза в международные организации в целях придания совместному контингенту статуса миротворческих сил.

Стоит отметить, что большинство предложений Н.А. Назарбаева в сфере обороны удалось реализовать в ОДКБ, которая начала функционировать на постсоветском пространстве с 7 октября 2002 года, т.е. спустя 8 лет. Для создания Евразийского экономического союза потребовалось больше времени – 20 лет. В этот день 29 мая 2014 года президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. В память об этой дате с этого года Распоряжением высшего органа Евразийского экономического союза 29 мая объявлен днём Евразийского экономического союза⁵. Таким образом, в настоящее время считается, что евразийскому проекту исполнилось 28 лет, а Евразийскому экономическому союзу – 8 лет.

Однако история евразийского проекта или вернее евразийства началась на 74 года раньше – в далёком 1920 году и евразийский проект Назарбаева является не первым, а четвертным этапом евразийства. Отцом-основателем классического евразийства является Пётр Николаевич Савицкий, русский географ и геополитик. Именно П.Н. Савицким в 1920 г. в Софии (Болгарии) была опубликована его рецензия на брошюру другого представителя евразийства – Нико-

¹ Евразийский экономический союз. – <http://www.eaeunion.org/#about-history>

² Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – С. 32.

³ Там же, с. 26.

⁴ Там же, с. 42.

⁵ Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 27.05.2022 № 3 «Об установлении Дня Евразийского экономического союза». 19.07.2022. – <http://eaeunion.org/>

лая Сергеевича Трубецкого¹. В своей рецензии П. Савицкий утверждает, что Россия не похожа ни на Европу, ни на Азия, и ей подобаает называться Евразией. Евразия является областью равноправия наций, не имеющих никаких аналогов в международных отношениях. Примечательно, что сам термин «Евразия» впервые употребил в конце XIX века австрийский учёный Эдуард Зюсс². В своих публикациях Пётр Савицкий подчеркивал, что необходимо использовать термин «евразийство» вместо устаревшего понятия «евро-азиатство», который по инерции продолжал использоваться как Н.А. Назарбаевым с его известной инициативой создания Евразийского (Евро-Азиатского) союза», так и другими политическими деятелями во время функционирования Евразийского экономического сообщества с 2000 по 2014 гг. (называя Сообщество «Евро-Азиатское»).

Также П.Н. Савицкий в своих тезисах лекций, записанных им от руки 19 декабря 1930 года, предложил создать «Евразийский союз народов как прообраз международных отношений»³.

Таким образом, П.Н. Савицкого можно назвать отцом-основателем классического евразийства и идеи Евразийского союза. Помимо П.Н. Савицкого классическое евразийство также представлено князем Н.С. Трубецким, экономистом и географом П.Б. Струве, православным священнослужителем Г.В. Флоровским, русским музыкантом П.П. Сувчинским, а также светлейшим князем А.А. Левиным. Четыре отца-основателя, за исключением А. Левина и П. Струве, в 1921 году издают совместный сборник «Исход к Востоку»⁴, который во многом созвучен идеям немецкого философа Освальда Шпенглера в его произведении «Закат Европы»⁵. Там же в Софии 3 июня 1921 г. впервые идеи евразийства публично прозвучали на заседании религиозно-философского кружка. Организационное оформление евразийства произошло в конце 1924 г. на совещании в Вене, где был создан его руководящий орган – Высший Евразийский совет под председательством князя Трубецкого. Как известно, в настоящее время высшим органом Евразийского экономического союза также является Высший Евразийский экономический совет (на уровне глав государств). В январе 1929 г. образован Евразийский распорядительный комитет, который просуществовал до Первого Евразийского съезда (Брюссель, 1931 г.). Несмотря на то, что в 1932 году была создана Евразийская партия, выпущены сборник «Тридцатые годы» и шесть номеров журнала «Евразийские тетради», тем менее, евразийская идея стала терять свою популярность. Первый этап евразийского проекта – классическое евразийство просуществовал 18 лет – с 1920 по 1938 гг.

Классическое евразийство представляет собой разработанную и систематизированную «самобытную» концепцию отечественной философии, поскольку представляет собой крайне редкий случай, когда несколько различных представителей научной мысли вместе предложили свою уникальную единую теоретическую концепцию, созданную одновременно и концептуально оформленную. Этим евразийство принципиально отличается от множества идеологий, возникавших в Европе на рубеже двух мировых войн. Как справедливо отметил немецкий историк и советолог Леонид Люкс, «тут за дело взялись не дилетанты и политические доктринёры, а люди, прошедшие научную школу, владеющие искусством изощренного анализа»⁶.

Второй этап евразийства связан с именем создателя пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилёва. Впервые о принадлежности Гумилёва к евразийству стали говорить и писать в конце 1970-х годов. Сам Лев Николаевич в многочисленных интервью 1980-х годов также охотно именовал себя евразийцем⁷. Важно отметить, что для Льва Гумилёва евразийство было не политической идеологией, а образом мысли. Именно Л.Н. Гумилёву принадлежит пророческий афоризм: «Если России суждено возродиться, то только через евразийство»⁸.

Третий этап евразийства можно назвать неудачным в попытках ее реализации. Данный этап охватывает период с 1921 по 2000 гг. и включает в себя в том числе и инициативу Н.А. Назарбаева по созданию Евразийского союза в 1994 г. Так, 26 сентября 1922 года, за два месяца до создания СССР, В.И. Ленин предложил назвать будущее государственное объединение Союзом Советских Республик Европы и Азии⁹. Учитывая, что руководство Советского союза активно взаимодействовало с классическими евразийцами, данную инициативу следует воспринимать как попытку перехватить инициативу у евразийцев. Тем не менее, как известно, данная инициатива В.И. Ленина не была принята за основу и с 1922 по 1991 гг. мы все жили в Союзе Советских Социалистических Республик и о евразийской идее почти 70 лет никто не вспоминал. А в августе – ноябре 1989 г., во времена перестройки в СССР, академиком А.Д. Сахаровым был предложен проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии¹⁰, в пункте 3 которого говорится о создании «Европейско-Азиатского союза», и данная инициатива полностью совпадает с аналогичной инициати-

¹ Савицкий П.Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого «Европа и человечество») // Русская мысль. 1921. – № 1/2. – С. 119–138.

² Suess E. Das Antlitz der Erde. – Prag-Leipzig, 1885. – Bd. I. – S. 768.

³ Тезисы лекции П.Н. Савицкого – «Национальный и вселенский смысл евразийства», записанные им от руки 19 декабря 1930 года // ГАРФ. Фонд П.Н. Савицкого.

⁴ Савицкий П.Н., Трубецкой Н.С., Флоровский Г.В., Сувчинский П.П. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. – София, 1921.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1993. – 667 с.

⁶ Люкс Л. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии // Вопросы философии. – М., 1996. – № 3. – С. 59.

⁷ Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. 1991. – № 3. – С. 19–34.

⁸ Социум. 1992. – № 9 (21). – С. 78.

⁹ Ленин В.И. Государство и революция // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. – М., 1967. – Т. 45. – С. 211.

¹⁰ Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова). – <https://constitution.garant.ru/history/active/1024/>

вой Н.А. Назарбаева, высказанной им в марте 1994 году в Лондоне. Также проект Конституции говорит нам о необходимости гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире. Данная инициатива также почти полностью корреспондирует с проектом Евразийского союза Н.А. Назарбаева, опубликованным 6 июня 1994 г. Также совпадают предложения А.Д. Сахарова и Н.А. Назарбаева в том, что вступление стран в новый Союз должно осуществляться на основе Союзного договора (Договора о создании Евразийского союза). Неудивительно, что и в вопросе русского языка как официального (государственного) позиции Андрея Сахарова и Нурсултана Назарбаева также совпадают. Как можно заметить ни инициатива академика А.Д. Сахарова, ни предложения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева не были реализованы.

Вместо Советского союза как единого политического государства в 1991 году образовалось Содружество Независимых государств. Тем не менее, образование СНГ не было единственной инициативой на уже постсоветском пространстве. Главы четырех центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) 13 декабря 1991 г. в г. Ашхабаде выступили с инициативой создания Евразийского Содружества Независимых Государств¹. В проекте Евразийского СНГ было предложено развивать равноправное и взаимовыгодно сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях. Примечательно, что предлагалось подтвердить ранее заключенный Договор об экономическом сообществе².

Несмотря на то, что идея формирования Евразийского СНГ в итоге не была поддержана другими постсоветскими странами, идея экономического сообщества все же была реализована вначале в Договоре об экономическом союзе 1993 года³, а затем в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества в 2000 г.⁴ и, наконец, в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 2015 г.⁵ Реализовать идею экономического сообщества с участием всех стран Содружества Независимых Государств не удалось из-за ограничений, первоначально заложенных в Содружестве. Дело в том, что согласно Уставу СНГ «Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями»⁶.

Такое ограничение в деятельности Содружества привело к феномену разноуровневой и разнотемпной интеграции на постсоветском пространстве⁷. Вначале Российская Федерация и Республика Беларусь в 1995 году подписывают Соглашение о Таможенном союзе⁸, затем к Соглашению через 14 дней присоединяется Республика Казахстан⁹, а 29 марта 1996 года и Кыргызская Республика¹⁰. В этот же день (29 марта 1996 г.) «интеграционная четвёрка» стран подписывают Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях¹¹. В 1998 г. к данному договору присоединилась и Республика Таджикистан. 23 мая 2000 г. в г. Минске главы стран Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях поддержали предложение Президента России В.В. Путина об образовании более эффективной экономической организации. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил наделить новое объединение таким же международным статусом, что и Европейский союз, и назвать новую организацию «Евразийской»¹².

Как уже было отмечено выше, 10 октября 2000 г. учреждается Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В 2005 г. на фоне андиганских событий в Узбекистане было принято решение о присоединении данной республики к ЕврАзЭС. Примечательно, что присоединение Узбекистана к Сообществу было оформлено как классическим прото-

¹ Проект Соглашения о создании Евразийского Содружества Независимых Государств (13.12.1991, г. Ашхабад) // Документ опубликован не был.

² Проект Договора об Экономическом сообществе // Правительственный вестник. – М., 1991. – № 42.

³ Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. – № 4.

⁴ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (Астана, 10 октября 2000 г.) // Собрание законодательства РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 632.

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 05.06.2014. – <http://www.eurasiancommission.org/>

⁶ Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (Минск, 22 января 1993 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. – № 1.

⁷ Разноуровневая и разнотемпная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства. – М.: Изд-во Совета Федерации, 2018. – С. 4.

⁸ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Минск, 6 января 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. – № 10.

⁹ Соглашение о Таможенном союзе (Москва, 20 января 1995 г.) // Российская газета. – М., 1995. – 5 мая.

¹⁰ Договор о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе (Москва, 29 марта 1996 г.) // Российская газета (Ведомственное приложение). – М., 1996. – 13 мая.

¹¹ Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Москва, 29 марта 1996 г.) // Российская газета (Ведомственное приложение). – М., 1996. – 2 апреля.

¹² История экономической интеграции евразийских государств. Досье. – <https://tass.ru/info/1222521>

колом о присоединении¹, так и решением об объединении Организации Центрально-Азиатского сотрудничества с ЕврАзЭС². В октябре 2008 г. Узбекистан де-факто вышел из ЕврАзЭС³.

Несмотря на то, что Евразийское экономическое сообщество прекратило своё существование с 1 января 2015 г. одновременно с началом функционирования Евразийского экономического союза, тем не менее, уже в феврале 2003 года появилась альтернатива ЕврАзЭС – Единое экономическое пространство, в котором наряду с тремя государствами – членами ЕврАзЭС (Беларусью, Казахстаном и Россией) участвовала и Украина. Соответствующее соглашение «интеграционной четверкой» было подписано 19 сентября 2003 г.⁴ Несмотря на ратификацию данного Соглашения, оно не заработало, поскольку Украина, в отличие от Казахстана и России, провозгласила своей конечной целью вступление в Европейский союз и НАТО, что впоследствии нашло своё отражение в Конституции Украины⁵. ЕЭП-4, как назвали Соглашение о Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России и Украины, оказалось нежизнеспособным, и Казахстан, Россия и Беларусь решили вместе построить Единое экономическое пространство уже на площадке ЕврАзЭС. Как справедливо отметил Генеральный секретарь ЕврАзЭС Г.А. Рапота, «видимо будет принято какое-то политическое решение и определены конкретные сроки»⁶. Так и произошло. На неформальном саммите ЕврАзЭС в августе 2006 г. было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в который на первой стадии вошли лишь три государства, имеющих близкие по уровню экономические потенциалы (Беларусь, Казахстан и Россия). А в октябре того же года принята концепция формирования Таможенного союза, а также план действий по его формированию рассчитанный на 3 года. В результате ЕврАзЭС раскололся как бы на двое – твердое ядро интеграции в формате «интеграционной тройки» и периферия интеграции с участием Киргизии и Таджикистана. Именно это не позволило реорганизовать Евразийское экономическое сообщество в Евразийский экономический союз. Наиболее реалистичным вариантом реорганизации Сообщества в Союз было предоставление Беларуси, Казахстану и России статуса государств-членов ЕАЭС, а Кыргызстану и Таджикистану – статуса партнёра по диалогу. Как известно, данный статус широко применяется в Шанхайской организации сотрудничества. Что касается органов будущего Союза, то Межгосударственный совет на уровне глав государств предлагалось переименовать в Высший Евразийский совет (как высший орган у классических евразийцев), Межгосударственный совет на уровне глав правительств переименовать в Евразийский межправительственный совет, исполнительный орган интеграции – Интеграционный комитет переименовать в Евразийскую экономическую комиссию, Суд Сообщества – в Суд Союза, а статус Межпарламентской Ассамблеи повысить до Евразийского парламента и перенести штаб-квартиру из Санкт-Петербурга в Астану. Как мы теперь видим, этим планам не удалось было сбыться.

Дальнейшая евразийская интеграция на постсоветском пространстве развивалась следующим образом. В октябре 2007 г. заработал первый наднациональный орган на постсоветском пространстве – Комиссия Таможенного союза⁷. В ноябре 2009 г. принимается единый Таможенный кодекс Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. С 1 января 2012 года прекращает деятельность Комиссия Таможенного союза и вместо нее действует Евразийская экономическая комиссия как единый постоянно действующий регулирующий (наднациональный) орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, а с 1 января 2015 года – Евразийского экономического союза.

Сейчас вполне буднично звучит понятие «Таможенный союз», под которым понимается Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Но не следует забывать, что в момент появления Таможенного союза интеграционные процессы происходили в рамках Евразийского экономического сообщества и подразумевали не нового игрока (международной организации региональной экономической интеграции) на постсоветском пространстве, а этап интеграции. Не случайно именно поэтому Таможенный союз и соответственно Комиссия Таможенного союза в документах Евразийского экономического сообщества начали писать не с заглавной, а со строчной буквы.

Также хотелось бы отметить, что несмотря на то, что названия организаций – Евразийское экономическое сообщество и Евразийский экономический союз – почти не отличаются, тем не менее Союз не стал правопреемником Сообщества. Поскольку Евразийское экономическое сообщество, как уже было отмечено, прекратило свое существование 31 декабря 2014 года, а уже на следующий день – 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз, то и в СМИ и на встречах руководителей государств-членов Евразийского экономического сообщества в отношении Евразийского союза продолжает использоваться аббревиатура «ЕврАзЭС», которая должна по идее относиться к Сообществу. Использование аббревиатуры «ЕврАзЭС» не случайно, поскольку по предложению Президента Российской Федерации В.В. Путина данная аббревиатура с 2016 года в публичном пространстве используется по отношению уже к Евразийскому экономическому союзу.

¹ Протокол о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года (Санкт-Петербург, 25 января 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.2007. – № 5, ст. 559.

² Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 267 от 25.01.2006 г. «О правовом оформлении интеграции Организации “Центрально-Азиатское Сотрудничество” в Евразийское экономическое сообщество». Документ опубликован не был.

³ Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 24.12.2008 № 414 «О приостановлении участия Республики Узбекистан в работе органов Евразийского экономического сообщества». Документ опубликован не был.

⁴ Соглашение о формировании Единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 г.). Документ опубликован не был.

⁵ Статья 102 Конституции Украины.

⁶ Саммит в Минске должен подвести итог слиянию ОЦАС и ЕврАзЭС. <https://ria.ru/20060621/49834151.html>

⁷ Договор о Комиссии Таможенного союза (Душанбе, 6 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011. – № 7. – С. 5–8.

Хотелось бы отметить, что в истории создания аббревиатуры «ЕврАзЭС» автор принимал непосредственное участие, работая в то время советником Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. Именно там в Таврическом дворце родилась идея сокращенного названия Евразийского экономического сообщества – ЕврАзЭС.

Таким образом, Евразийский экономический союз, хотя и не является правопреемником Евразийского экономического сообщества, тем не менее, де-факто им все же является.

В настоящее время все большую популярность приобретают мегапроекты развития ЕврАзЭС. Одним из первых стало Евразийское экономическое партнерство. Предложение о формировании Большого евразийского экономического партнерства (далее – БЕП) следует рассматривать как ответ на формирование Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, а также как новый этап Евразийства.

Как и любая идея, БЕП также эволюционирует. Впервые идею о всеобъемлющем партнерстве от Лиссабона до Владивостока высказал генерал Шарль де Голль. Эта идея в полной мере не была реализована. Идея М.С. Горбачева об общем европейском доме также не была реализована.

Первоначально с идеей реализовать БЕП в 2015 году выступил Евразийский экономический союз, выпустив соответствующие Директивы¹, которые были направлены коллегам из Европейского союза. Хотя реализовать данные Директивы

в то время не удалось, тем не менее, с 2021 года началось техническое взаимодействие двух исполнительных органов интеграционных объединений – Европейского союза и Евразийской экономической комиссии. Сложный процесс взаимодействия Евразийского экономического союза и Европейского союза обуславливается, видимо, в основном азиатским вектором развития международной деятельности Евразийского экономического союза. Из 19 меморандумов о сотрудничестве или взаимодействии ЕЭК с третьими странами лишь 3 приходятся на европейские страны – Грецию, Германию и Сербию².

Неизменными участниками Партнерства остаются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Ассоциация государств Южно-Восточной Азии (АСЕАН). Также в состав БЕП иногда включают и Содружество Независимых Государств как региональную интеграцию в целом, так и ее государства-участники, с которыми Евразийский экономический союз активно взаимодействует. Кроме этого, в состав участников БЕП входят страны БРИКС, а также государства и объединения Центральной Азии и Ближнего Востока.

Расширение деятельности БЕП обязательно должно учитывать специфику экономики каждого из стран ЕАЭС и осуществляться в целях обеспечения их макроэкономической стабильности и экономической устойчивости. Для реализации этой задачи ЕЭК совместно работают с государствами-членами Союза.

В развитие идеи БЕП Комиссия будет налаживать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество с международными партнерами, уделяя внимание вопросам перехода на использование национальных валют и платежных систем, в том числе в целях формирования справедливой и устойчивой системы международных расчетов во взаимной торговле, а также создания новых кооперационных и логистических цепочек, развития транспортного коридора «Север – Юг», раскрытия транзитного потенциала, в частности в рамках сопряжения планов развития Союза с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

При взаимовыгодном сотрудничестве Союза с партнерами в рамках Большой Евразии Комиссией во взаимодействии с Деловым советом особое внимание также будет уделено поиску новых ниш на рынках третьих стран, представляющих интерес для наращивания экспорта товаров, произведенных в Союзе (в первую очередь, энергетических товаров, металлов, удобрений, продовольствия), а также переориентации экспорта товаров, попадающих под действие односторонних ограничительных мер в отношении некоторых государств-членов, на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В следующем году в части продвижения инициативы формирования БЕП Комиссии целесообразно предпринять следующие шаги:

– развитие взаимодействия Союза с ключевыми интеграционными и межгосударственными объединениями, а также ведущими мировыми экономиками в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока;

– содействие диалогу руководства исполнительных органов и экспертов Союза, АСЕАН, ШОС, стран БРИКС, Прикаспийского региона, а также представителей других заинтересованных структур межгосударственного взаимодействия в странах Азии, Ближнего и Среднего Востока в целях формирования в перспективе площадки (с участием международных партнеров Союза) для обсуждения актуальных вопросов развития торгово-экономического взаимодействия в рамках Большой Евразии;

– поддержка инициатив бизнес-сообществ государств-членов по формированию сети деловых контактов в рамках Большой Евразии;

– проведение совместно с государствами-членами системной работы по информационному сопровождению евразийской экономической интеграции в контексте формирования БЕП;

– организация специализированных тематических сессий по актуальным вопросам трансформации мировой экономики, затрагивающим сотрудничество в рамках Большой Евразии, на ключевых бизнес-форумах, проводимых на территориях государств-членов и заинтересованных партнеров Союза.

¹ Памятная записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества». Одобрена Евразийским Межправительственным Советом 8 сентября 2015 года в г. Гродно (Беларусь). Документ опубликован не был.

² Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны (Заклучено в г. Москве 25.10.2019).

При этом экономическое сотрудничество Союза с региональными интеграционными объединениями и странами должно осуществляться с учетом их интеграционных инициатив и партнёрств, принимая во внимание важность укрепления контактов между ключевыми объединениями и международными организациями, в том числе на площадках структур ООН.

В рамках сопряжения планов развития Союза и китайской инициативы «Один пояс – один путь» будет продолжен мониторинг хода реализации имеющих интеграционную направленность и отвечающих задачам укрепления Союза приоритетных проектов отраслевого сотрудничества, согласованного Евразийской частью Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года.

В условиях санкционного давления на отдельные государства-члены необходимо сохранять открытыми каналы коммуникации с европейскими предпринимателями и объединениями деловых кругов. Приоритетами, на которых Комиссии следует сосредоточиться, являются недопущение введения дополнительной нагрузки на бизнес, защита прав инвесторов, обеспечение стабильности экономического регулирования.

Несмотря на 102-летнюю историю евразийства Евразийский экономический союз является не только молодой, но и одной из самых влиятельных международных организаций региональной экономической интеграции. ЕАЭС являясь основой Большого Евразийского партнёрства, продолжает развиваться. При этом по предложению Президента России В.В. Путина Евразийской экономической комиссии поручено разработать концепцию Партнёрства и конкретные шаги по её реализации.

Межевич Н.М.

д.э.н., профессор, зав. Научно-исследовательской лабораторией стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, г. Санкт-Петербург; гл.н.с. научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» Псковского государственного университета
mez13@mail.ru

Сеник Н.М.

ведущий специалист Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
seniknik@ya.ru

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: *Белоруссия, евразийская интеграция, постсоветское пространство, экономическая модель, региональная кооперация.*

Keywords: *Belarus, Eurasian integration, post-Soviet space, economic model, regional cooperation.*

В отличие от России Беларусь твердо придерживалась социалистических принципов после распада Советского Союза. Будучи центром высоких технологий в Советском Союзе, Беларусь провела успешную модернизацию своих государственных компаний в 1990-х годах. В 1994 году Лукашенко был избран подавляющим большинством голосов, одним из ключевых пунктов его избирательной программы стало сохранение и преумножение индустриального наследия СССР (в отличие от соседних прибалтийских республик, которые с подачи ЕС взяли диаметрально противоположный курс на последовательное уничтожение советской экономической инфраструктуры)¹.

В результате в 2000-х годах в стране наблюдался поразительный ежегодный экономический рост в 6–8 процентов². Секрет успеха заключался в тесном сотрудничестве белорусских предприятий как с Россией, так и с экономиками ЕС. Такое сотрудничество было особенно эффективным в сфере энергетики и транзита технологического оборудования. В 2010-х годах экономический рост стабилизировался и выровнялся до 1,5–2 процентов.

Стабильность является отличительной чертой белорусской экономики. Даже на фоне череды общемировых кризисов 2020-2022 гг. страна демонстрирует уверенный рост основных экономических показателей.

ВВП Беларуси в 2021 году увеличился на +2,5% по сравнению с предыдущим годом³. По итогам года ВВП составил 68,22 млрд долл. США⁴. Основной положительный вклад в рост ВВП внесла обрабатывающая промышленность (+5,8%). В ИТ-секторе положительная динамика (+9,2%) сохранилась и в 2021 году. В строительном секторе, сельском и лесном хозяйстве произошло снижение на -12,2% и -4,8%. Общий прогноз на 2022 год отрицательный на уровне -6,2%. ИТ-сектор остается драйвером роста в первой половине 2022 года на +4,9%. Строительный сектор с -12,7% и транспорт и логистика с -16,0% пострадали больше всего⁵.

Розничные продажи выросли на 1,3 процента в реальном выражении за первые одиннадцать месяцев 2021 года⁶. В 2022 году Всемирный банк ожидает, что частное потребление сократится на 1,8 процента в реальном выражении⁷. Неуверенность потребителей, высокая инфляция и ограниченные бюджетные возможности государства замедляют потребление. К этому добавляется эмиграция высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых специалистов, прежде всего из ИТ-сектора.

Средняя брутто-месячная заработная плата выросла на 4,6 процента в реальном выражении за первые одиннадцать месяцев 2021 года. В пересчете средняя заработная плата за указанный период составила 557 долларов США⁸.

Потребительские цены в ноябре 2021 года были примерно на 10,3% выше, чем в том же месяце прошлого года. Последний раз Нацбанк повышал ключевую процентную ставку до 9,25 процента в июле 2021 года⁹.

¹ Межевич Н.М., Сеник Н.М. Вверх по лестнице, которой не было. Тридцать лет постсоветской Прибалтики: Экспертный доклад. – СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – 40 с.

² <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=BY>

³ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=BY>

⁴ <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BY>

⁵ https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_39762/

⁶ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/roznichnaya-torgovlya/>

⁷ <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2022>

⁸ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/o-nachislenoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov/>

⁹ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/potrebitelskie-tseny/>

Наиболее прибыльной отраслью белорусской экономики является обрабатывающая промышленность, дающая около двадцати процентов ВВП. Между тем нефтепереработка, которая приносит самые большие доходы в госбюджет, сильно зависит от колебаний цен на нефть и решений России по тарифам и налогам на нефть и нефтепродукты. Цена на нефть определяет уровень экспортных пошлин, которые в настоящее время зачисляются в белорусский бюджет по согласованию с Россией и дают стране значительные денежные вливания.

Продажа вооружений также становится все более важной. В рейтинге Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) Беларусь входит в двадцатку крупнейших экспортеров вооружений¹.

Еще одним важным источником дохода являются азотные и калийные удобрения – Беларусь является одним из крупнейших производителей в мире. Однако срочно необходима модернизация производств, особенно «Гродно Азота», стоимость которого оценивается не менее чем в 400 миллионов долларов². Кроме того, такие компании, как «Гродно Азот» или «Беларуськалий», зависят от дешевого газа из России. Колебания цен на газ автоматически влияют на прибыльность этих компаний.

Надо отметить, что общее экономическое положение Беларуси зависит от состояния нескольких крупных компаний. Их доход поддерживает нерентабельные отрасли, такие как сельское хозяйство, которое до сих пор основано на колхозной системе. Кроме того, экспорт нефти и продукции оборонного назначения является одним из немногих способов получения страной западной валюты, необходимой для обслуживания долга и закупки сырья в России.

Таким образом, одна из проблем – слабая диверсификация экономики, отражающая ее институциональную слабость. Другой проблемой является то, что (парадоксальным образом) именно дешевое сырье из России блокирует дальнейшее развитие белорусской экономики.

Белорусская экономика уже много лет сталкивается с одними и теми же трудностями. Прибыль генерируется только несколькими крупными компаниями, в основном в нефтехимической и оборонной промышленности. Напротив, многие отрасли, особенно сельское хозяйство и легкая промышленность, остаются на нерентабельном уровне. Экономически Беларусь по-прежнему зависит от своего самого важного торгового партнера – России. Поэтому Республика особенно чувствительна не только к колебаниям российской экономики, но и к состоянию отношений между Россией и Европейским Союзом³.

Одним из путей улучшения экономической ситуации, повышения рентабельности и диверсификации источников доходов является интеграция в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал действовать в 2015 году⁴. Среди множества подготовительных шагов к ЕАЭС были: создание таможенного союза и единого экономического пространства, обеспечение свободного обмена товарами, услугами, капиталом и трудом; эксперты не перестают подчеркивать преимущества вступления в ЕАЭС⁵. Общий рынок открывает возможность находить новых инвесторов, которые создают компании в Беларуси, а затем получают доступ к рынкам сначала в Казахстане и России, а затем – в Армении и Киргизии. В настоящий момент Минск лидирует по 17 из 26 критериев содействия торговле в Беларуси, России и Казахстане, включая сокращение бюрократии в коммерческих учреждениях, временные и капитальные затраты на регистрацию компаний, привлекая тем самым иностранных инвесторов, в частности – китайских в рамках проекта «Шелковый путь»⁶.

Белорусское правительство придает большое значение китайской инициативе «Один пояс – один путь»⁷. Это реальная возможность улучшить собственную транспортную инфраструктуру и расширить пункты транзита товаров⁸. Важным является также технологическое сотрудничество, например, расширение технопарка «Великий камень» под Минском – в настоящее время здесь базируются 33 компании из восьми стран.

Беларусь заинтересована в привлечении китайских инвесторов в сельское хозяйство и промышленность не в последнюю очередь для того, чтобы иметь возможность расширить собственный экспорт в Китай⁹. Продажа сельхозпродукции является ключевым вопросом. Беларусь уже добилась первых успехов: это единственная страна из Содружества Независимых Государств (СНГ), получившая разрешение на экспорт говядины в Китайскую Народную Рес-

¹ <https://www.sipri.org/yearbook/2021>

² <https://sputnik.by/20220615/starye-tsekha-po-proizvodstvu-ammiaka-na-grodno-azot-moderniziruyut-1063693240.html>

³ Межевич Н.М. Теоретические предпосылки и практические возможности российско-белорусского сотрудничества // *Международная жизнь*. 2022. – № 5. – С. 28–37.

⁴ Межевич Н.М., Сенник Н.М. На восток от Шенгена: к вопросу евразийской интеграции региона // *Беларусь в современном мире: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]*. – Минск: БГУ, 2022. – С. 572–578.

⁵ Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС в условиях геополитического соперничества: основные итоги и вызов // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – С. 426–428.

⁶ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021: междунар. докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / М.К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д.Н. Ахвердян, Р.Б. Тадевосян и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 253 с.

⁷ Го Ш., Межевич Н.М., Сенник Н.М. ШОС как формат сотрудничества и его возможности в центральной Азии // *Восток – Запад: история и современность*. Ежегодник / Отв. редактор Д.В. Кузнецов. – Благовещенск, 2022. – С. 25–32; Жильцов С.С. Китай на пути к лидерству: роль инициативы «Один пояс – Один путь» // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. – М., 2021. – № 4 (30). – С. 207–215.

⁸ Velesco S., Klimko A., Mamedova I., Savchenko-Belsky V. Transit Potential of the Republic of Belarus: Challenges, Development Prospects and Opportunities for Cooperation // *Transportation Research Procedia*. 2021. – Vol.54. – P. 568–583. – <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.109>

⁹ Zhigao Liu, Dunford M., Weidong Liu. Coupling national geo-political economic strategies and the Belt and Road Initiative: The China-Belarus Great Stone Industrial Park // *Political Geography*. 2021. – Vol. 84. – <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2020.102296>

публику. Заметно вырос и объем китайских инвестиций: за последние годы он достиг 180 млн долларов, из которых только два процента составляют прямые инвестиции¹.

Белорусское правительство также предложило китайцам инвестировать около двадцати предприятий химической и машиностроительной промышленности. Однако эта инициатива столкнулась с множеством проблем, в том числе с переводом части этих предприятий в технопарк «Великий камень». Кроме того, ожидания обеих сторон сильно отличаются друг от друга. Китайцы зациклены на максимизации прибыли, а белорусы особенно заинтересованы в обеспечении социальной защиты и поддержании производства.

В последнее время внимание привлекли заявления белорусского правительства о цифровизации экономики и значительных инвестициях в эту сферу. Ключевым документом в этом плане является Декрет Президента № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики»². Этот указ дает зеленый свет развитию современных технологий и создает основу для легализации криптовалют в Беларуси. На этом же основании компании, зарегистрированные в Беларуси, теперь также могут использовать метод блокчейна.

Такие меры призваны стимулировать, в том числе развитие в частном секторе и в высокотехнологичной промышленности, что в свою очередь принесет выгоду обрабатывающей промышленности. Таким образом, Минск также хочет обойти существующие барьеры развития в промышленности, не используя собственные ресурсы и средства, а привлекая китайские.

ИТ-сектор успешно развивается в Белоруссии, потому что он де-факто не ограничен государственными нормами. Это привело к успеху различных бизнес-инициатив, самой известной из которых стала компьютерная игра *World of Tanks*, вышедшая в 2010 году и разработанная белорусским ИТ-отделом, принадлежащим компании *Wargaming.net*³.

Нестабильность на основных товарных рынках положительно повлияла на экспорт Белоруссии. Высокие темпы роста экспорта поддержали ее экономику в 2021 году. После потерь в 2020, связанных с пандемией коронавируса, Беларусь зафиксировала сильный рост внешней торговли в 2021 году. По данным Белстата, за первые десять месяцев 2021 года импорт товаров увеличился номинально на 28,1 процента, а экспорт товаров – на 35,9 процента⁴. Благоприятное развитие цен и спроса на белорусские экспортные товары, такие как нефтепродукты, удобрения и изделия из древесины, являются одной из причин такого бума. Экспорт ИТ-услуг также растет. Другим фактором текущего экономического роста является усиление экономических связей с Россией⁵.

Как мы уже упоминали выше, экономика Беларуси в 2021 году развивалась намного быстрее, чем ожидалось. По данным Белстата, за первые одиннадцать месяцев 2021 года валовой внутренний продукт (ВВП) в реальном выражении вырос на 2,3 процента⁶. Наиболее важными опорами экономического роста стали возросший внешний спрос и увеличение промышленного производства.

Однако в последнее время появились признаки замедления экспортной активности. Перспективы связаны с большой неопределенностью. Это в равной степени относится и к развитию политического кризиса, и к последствиям санкций, и к восстановлению мировой экономики.

Евросоюз ввел против Беларуси далеко идущие санкции⁷. В дополнение к финансовым санкциям существует эмбарго на поставки оружия, а также отраслевые и товарные эмбарго, затрагивающие, среди прочего, торговлю древесиной, цементом, машинами, железом, сталью и резиновыми изделиями, а также сектор нефтепродуктов, табачную промышленность, промышленность удобрений, рынок капитала и страховую отрасль. Кроме того, действует взаимный запрет на перевозки белорусских грузовиков в ЕС и европейских грузовиков в Беларусь.

Пока санкции, введенные Западом, не возымели существенного эффекта. Однако в будущем существует риск, что это может произойти. Хотя масштабы санкций против нефтехимической промышленности и производства удобрений более ограничены, чем планировалось изначально, санкции и политический кризис сильно сказываются на потребительском, деловом и инвестиционном климате.

Таким образом, мы видим, что Белоруссия подошла к череде кризисов 2020–2022 гг. гораздо более подготовленной, чем другие постсоветские территории. Сохранение и преумножение индустриального потенциала СССР, социальная ориентация экономики позволили не только предотвратить рецессию, но и перейти к модели посткризисного роста. Расширение кооперации с Россией, интеграция в ЕАЭС на партнерских взаимовыгодных основаниях служат гарантом экономической безопасности как самой Белоруссии, так и региона в целом⁸.

¹ Муха Д.В. Взаимные инвестиции Республики Беларусь и Китая: современные тенденции и перспективы. 2022. – http://bseu.by:8080/bitstream/edoc/93990/1/Mukha_D.V._5_12.pdf

² <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716>

³ Масленкова Н.А. Компьютерная игра как механизм конструирования культурной памяти (на примере «World of Tanks») // *Logos et Praxis*. 2014. – N 3.

⁴ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/>

⁵ Гуцин А. В. Проблемы и перспективы евразийской интеграции // *Россия и современный мир*. – М., 2020. – № 4(109). – С. 105–118. – DOI 10.31249/rsm/2020.04.06.

⁶ <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>

⁷ <https://www.gtai.de/de/trade/belarus/zoll/eu-sanktionen-gegenueber-belarus-667206>

⁸ Курьлев К. П. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ / К.П. Курьлев, Д.В. Малышев, Д.В. Станис // *Мировая экономика и международные отношения*. – М., 2022. – Т. 66, № 1. – С. 119–128. – DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128.

Мойсак О.И.

к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет, кафедра экономики и логистики
su155blr@mail.ru

БЕЛОРУССКАЯ ДОРОГА В ШОС: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, модель сотрудничества, экономическое сотрудничество, механизм, логистический мегапроект, товарооборот.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, cooperation model, economic cooperation, mechanism, logistics megaproject, trade turnover.

Современные международные отношения – это сложное сочетание взаимных интересов и разногласий нескольких сотен стран мира, крупных международных союзов, объединений и организаций. Значимость, цели, возможности этих организаций и объединений, круг затрагиваемых вопросов, а также состав участников весьма отличаются.

Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) была основана более 20 лет назад руководителями России, Китая, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. В настоящее время существующий альянс включает в себя также Индию и Пакистан. Кроме восьми членов организации, существует четыре страны-наблюдателя – Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия и шесть партнеров по диалогу – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка. К двум десяткам стран ШОС готовы примкнуть ещё пять: Египет, Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн и Мальдивские острова, а Иран подписал меморандум о вступлении. По мнению экспертов, организация и дальше будет расширяться за счёт стран Африки и Юго-Восточной Азии. В рамках ШОС к настоящему моменту сосредоточено более 60% евразийских территорий¹.

Также ШОС имеет соглашение о партнерстве с ООН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и АСЕАН. Республика Беларусь также принимает участие в работе и является активным членом организаций и объединений – таких как СНГ, ЕАЭС, Союзное государство Беларуси и России.

Основные цели и задачи ШОС определены в ее основополагающем документе – Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 года в Санкт-Петербурге. Это укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

Участие Республики Беларусь в ШОС продвигалось последовательно, шаг за шагом. Республика Беларусь прошла путь в 12 лет в организации от партнера по диалогу до наблюдателя, а в 2022 году стала полноценным членом ШОС, пройдя основательную подготовку, сформировав необходимую инфраструктуру для полноценной деятельности в организации и ратифицировав определенные документы. Членство в этой организации даст нашей стране новые возможности и перспективы.

Приоритеты Беларуси в ШОС неизменны – это эффективное сотрудничество с партнерами по укреплению региональной безопасности, интенсивному развитию экономического взаимодействия, углублению гуманитарных связей. Выделим основные преимущества и перспективы для развития нашей страны, несмотря на возможные риски (табл. 1).

Таблица 1

Основные преимущества и перспективы вступления Республики Беларусь в ШОС.

Преимущества	Реализация
Борьба с нелегальной торговлей оружием и наркотиками, террористической деятельностью.	В рамках ШОС созданы соответствующие структуры и ратифицированы определенные документы.
Развитие в гуманитарном направлении, образовательной, научной, медицинской областях.	Действуют соответствующие структуры.
Договоренности, декларации и меморандумы о снижении таможенных сборов, предоставлении каких-либо льгот.	В рамках ШОС действуют упрощенные торгово-экономические отношения между странами, созданы комбинированные зеленые коридоры, внедрена система интегрированного управления транспортными потоками с использованием цифровых технологий.
Благоприятные условия для развития торговли и инвестиций.	В рамках ШОС осуществляется цифровая трансформация и промышленная, технологическая кооперация, искусственный интеллект, развивается направление «мирный атом», зеленая экономика.

¹ Полнос перспектив // Народная газета. 2022. – <https://www.sb.by/articles/novye-vozmozhnosti1609.html>

Сотрудничество в банковской и финансовой сферах.	В рамках ШОС существуют возможности по сближению платежных систем, увеличения доли национальных валют в торговле, а также создания собственных финансовых механизмов, что особенно актуально в связи с наложением ряда международных санкций на Республику Беларусь.
Продовольственная безопасность.	В рамках ШОС имеются возможности активно подключиться к совместной работе в сферах сельского хозяйства, агроинноваций, технологий земледелия и ресурсосберегающих технологий, что будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности.
Расширение международного взаимодействия и развитие сотрудничества.	Сотрудничество Республики Беларусь с такими региональными структурами, как ОДКБ, СНГ, ЕАЭС в рамках ШОС позволит создать фундамент для дальнейшего укрепления евразийского партнерства.
Гуманитарное измерение.	Особое значение в рамках ШОС придается взаимодействию по развитию традиционной и инновационной медицины, производству лекарственных средств и медицинских изделий.

В условиях санкционных ограничений и нарушения экономического взаимодействия с Западной Европой и США восточный вектор экономической политики для нас становится наиболее важным. Сегодня ШОС – это площадка, где страны могут обсуждать самые разные вопросы взаимодействия и развития. В рамках ШОС рождается новая модель сотрудничества, основанная на равноправии и принципах многополярного мира. Она позволит участникам ШОС отказаться от власти доллара, подчёркивают эксперты. Для этого по итогам саммита была принята дорожная карта по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчётах.

В 2021 году на долю государств ШОС приходилось 57,8% всего товарооборота Республики Беларусь, в т.ч. 47,7% экспорта и 67,4% импорта. Республика Беларусь заинтересована в расширении контактов со странами в рамках ШОС.

Китай традиционно входит в тройку крупнейших партнеров Беларуси. Так, например, по итогам 2021 года товарооборот с Китаем достиг 5,1 млрд долларов, что на 11,5% больше по сравнению с 2020 годом, экспорт составил 911,9 млн долларов, что на 17,3% больше по сравнению с 2020 годом, импорт – 4,19 млрд долларов, что на 10,3% больше по сравнению с 2020 годом.

За январь-июль 2022 года объем торговли товарами между Китаем и Республикой Беларусь составил 3,07 млрд долларов, экспорт – 943,3 млн долларов, импорт – 2,13 млрд долларов.

Товарооборот между Республикой Беларусь и Узбекистаном составил 301,9 млн долларов, что на 7,8% выше уровня 2020 г. Сальдо положительное в размере 188,9 млн долларов¹.

Республика Беларусь экспортирует в Пакистан – участник ШОС сложную техническую, химическую и пищевую продукцию, тракторы, грузовую автомобильную технику, шины, химические волокна, детское питание, лекарственные средства, а также целлюлозу, калийные удобрения и специфические товары. К ведущим позициям импорта относятся цитрусовые, рис, изделия из кожи, продукция легкой промышленности (ткани с добавлением хлопка, трикотажные полотна, текстиль, белье медицинские приборы и спортивный инвентарь).

Для Республики Беларусь вступление в ШОС – знаковое событие, для относительно небольшого государства – это высокий уровень дипломатического признания. С учетом своего стратегически значимого географического положения Республика Беларусь способна предложить свой транзитный, промышленный, научный потенциал, опыт в миротворческой деятельности и многосторонней дипломатии, что однозначно принесет свои выгоды и для ШОС.

В частности, за счет расширения географии организации увеличится экономический потенциал государств-участников ШОС. Принятые в рамках организации договоренности, декларации и меморандумы о снижении таможенных сборов, предоставлении каких-либо льгот будут способствовать упрощению торгово-экономических отношений между странами.

Кроме того, совместные проекты по развитию логистической инфраструктуры позволят снизить издержки и поставлять товары потребителям в других странах-участниках организации по доступным ценам. На последнем саммите ШОС в 2022 году были достигнуты договоренности о продолжении строительства автомобильной дороги Душанбе – Китай, железнодорожного пути Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Раньше грузы перевозились через Казахстан или Россию. Открытие же прямых путей даст хорошие экономические эффекты в виде повышения торгового оборота между этими странами.

Также было предложено реализовать со странами ШОС транспортно-логистический мегапроект, который призван связать воедино территорию евразийского региона. Ранее на заседании Евразийского межправительственного совета был одобрен перечень приоритетных инфраструктурных транспортных проектов в странах ЕАЭС. ЕАЭС готов представить для этого собственные наработки в сфере таможенного транзита, цифровизации транспортных коридоров и маршрутов.

Вступление Республики Беларусь в ШОС позволит качественно улучшить взаимодействие с организацией главным образом за счет подключения к более широкому кругу мероприятий, позволит нам в полной мере воспользоваться всеми преимуществами ШОС и внести свой вклад в ее развитие.

¹ Полнос перспектив // Народная газета. 2022. – <https://www.sb.by/articles/novye-vozmozhnosti1609.html>

Мушинский Н.И.

к. филос. н., доцент, доцент кафедры философских учений, Белорусский национальный технический университет, Минск

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: ФАКТОР СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *евразийское сотрудничество, проблема справедливости, цивилизационное развитие, эпоха постсовременности.*

Keywords: *Eurasian cooperation, the problem of justice, civilizational development, the era of postmodernity.*

Большая Евразия в современных условиях получает уникальный шанс эффективного цивилизационного развития. Немаловажное значение при этом играет *фактор справедливости* как важное условие становления национальных и международных стратегий социально-экономического и научно-технологического сотрудничества, помогающих в эпоху постсовременности успешно противодействовать новым вызовам и угрозам в изменяющемся мире.

Исторически сложилось, что научно-технический переворот, который принял в современных условиях глобальные масштабы, первоначально был локализован на европейском и североамериканском континенте. Значительно более древние по времени азиатские империи в Индии, Китае, Египте, Месопотамии, возникли на основе оросительного земледелия в бассейнах «великих рек», поэтому были ориентированы исключительно на сохранение и воспроизводство первоначально достигнутого достаточно высокого уровня производительных сил, направлены «внутри себя». Только относительно недавно, на протяжении нескольких последних веков, столкнувшись с более технологически развитой европейской цивилизацией, они были вынуждены перейти к системной модернизации, которая, тем не менее, протекала у них не без проблем. Сама западноевропейская цивилизация появилась на исторической арене значительно позже по времени, однако, в неблагоприятных природных условиях (в неустойчивом климате и при отсутствии водных ресурсов «великих рек») изначально оказалась связана с развитием науки и техники, ремёсел, торговли, а позднее – заводского и фабричного производства. Всё же остальное население Земного шара до сравнительно недавнего периода оставалось в первобытном состоянии, демографический скачок у него произошёл сравнительно недавно, в ту же эпоху промышленного переворота, и связан с распространением современной медицины (снижением детской смертности) и эффективной агротехники.

Для западноевропейского региона инновационный технологический фактор проявился ещё в эпоху античности и средневековья, особенно же – в период Нового времени. Сдерживали его только периодические нашествия народов степной полосы (гуннов, арабов, татаро-монголов, турок и т.п.), которые при переходе к скотоводству тоже переживали демографический подъём и периодически вторгались на освоенную земледельческой цивилизацией территорию. Поэтому на её окраинах возникли военно-политические образования (Византийская империя, позднее – Московское царство и Российская империя), спаянные единой идеологией (как известно, римский император Константин, приняв христианский монотеизм, перенёс столицу на восток в Константинополь, а западная языческая империя вскоре после этого распалась под ударами готов и вандалов) и способные содержать постоянную армию. Под их защитой западноевропейские государства могли спокойно развиваться на основе рыночных отношений, экономической свободной конкуренции, демократии, в конечном итоге и предопределивших технологический переворот Нового времени. Таким образом, в отношении развития науки и техники они имели некоторую «фору» по времени, раньше других вступили в «промышленную эру». Этим чисто условным преимуществом они тотчас воспользовались для подчинения «отсталых» регионов, создания колониальной системы, а в дальнейшем – для использования экономических методов неокolonизма. При этом в начале эпохи промышленного переворота сложился совершенно специфический *потребительский тип дискурса*: природные богатства казались неисчерпаемыми, задача виделась в том, чтобы с помощью науки и техники взять у природы как можно больше полезных ресурсов, не заботясь о последствиях. Подобный подход переносился и на «Другого» человека, который мыслился как «неодушевлённый» объект эксплуатации (низы общества – на «капиталистических» предприятиях, другие народы – в удалённых колониях). Менее «развитые» люди самой природой предназначены подчиняться, более «просвещённые» и «цивилизованные» – господствовать над ними, в этом виделось подлинное проявление социальной *справедливости*.

Разумеется, подобное положение не могло продолжаться долго – сама объективная логика научно-технического прогресса, механизация и автоматизация производства, требовала повышения образовательного уровня широких масс, которые, тем самым, осознают *несправедливость* своего подчинённого статуса, начинают бороться за свои права. Они постепенно улучшают своё экономическое благосостояние, завоёвывают всё новые социальные гарантии, в некоторых странах рабочие партии даже приходят к власти. Жители удалённых территорий в условиях, когда произошёл «взрыв коммуникаций», подготовили собственную научно-техническую элиту, развили промышленное производство, добились политической самостоятельности. В постсовременных условиях они активно осваивают информационные техно-

логии, во многих отношениях догоняют и даже перегоняют западноевропейских «лидеров», по *справедливости* требуют к себе равноправного уважительного отношения. Преимущество имеют те страны, которые раньше по времени произвели военно-техническую модернизацию, что позволило им «на равных» разговаривать с «коллективным западом»: в России это произошло на рубеже XVII–XVIII вв., в эпоху Петра Первого; второй скачок военно-технической модернизации относится к советской индустриализации, позволившей победить в Отечественной войне и пережить гонку вооружений в период «холодной войны»; в Турции – технологический прорыв произошёл в конце XVIII в. (правление Селима Третьего) и в период после Первой мировой войны (связан с именем Кемаля Ататюрка); в Японии – в конце XIX в., это «революция Мэйдзи», после которой были победа в русско-японской войне и успешное противостояние англо-американскому альянсу в начале Второй мировой войны. В постсовременных условиях информационного переворота, взрыва коммуникаций, «догоняющая модернизация» становится всеобщей, бывшие страны «третьего мира» при условии честной конкуренции, основанной на универсальных критериях *справедливости*, всё чаще вырываются вперёд по ряду технологических показателей.

Подобное положение не устраивает «коллективный Запад», постепенно теряющий возможность поддерживать собственное благосостояние за счёт ограбления бесправных «колоний», как это было на протяжении последних веков, не способный сохранять лидирующее положение, оказавшись в равных условиях со всеми остальными. В каком-то смысле, достигнув пика в экономическом развитии и не имея дальнейших перспектив, он пытается приостановить развитие восточных конкурентов методами внешнеполитической конфронтации. С этой целью под разными предлогами типа «защиты свободы и демократии» осуществляется вмешательство в их внутренние дела, разжигается социальная нестабильность, подрывается экономика с помощью надуманного «режима санкций», поощряются внутренние конфликты и развязывающие их деструктивные силы, не останавливаясь перед прямыми нарушениями принципов и критериев *справедливости*.

Это особенно касается США, на протяжении XX века захвативших главенствующее положение среди стран «Западного мира», на рубеже третьего тысячелетия по-прежнему претендующих на мировое господство. С этой целью американцы умело поддерживали конфликты между европейскими странами, в условиях промышленного переворота боровшимися за «рынки сбыта» и «сферы влияния». В начальный период обеих мировых войн (из которых европейцы всякий раз выходили с разрушенной экономикой и с большим трудом преодолевали последствия кризиса) американцы проповедовали «политику невмешательства», осуществляя промышленные поставки своим союзникам (далеко не бесплатно, типичный пример – расчёты по «ленд-лизу», а также уступка в долгосрочную аренду британских военных баз – Гвиана, Тринидад, Ньюфаундленд и др. в обмен на несколько десятков устаревших эскадренных эсминцев – «Destroyers for Bases Agreement 03.09.1940 г.»), поддерживая тем самым собственный военно-промышленный комплекс. На заключительном этапе мировых войн они активно вступали в вооружённое противостояние, с относительно небольшими потерями пожиная «лавры победителей», а европейцев поставили в экономическую зависимость через послевоенный «план Маршалла» (European Recovery Program). В конце периода «холодной войны», когда с появлением оружия массового уничтожения открытое противостояние стало невозможно, европейские государства сумели объединиться и постепенно начали проводить относительно независимую от американцев экономическую политику, используя советские дешёвые энергоносители сибирских месторождений. У «американских партнёров» это вызвало обоснованное беспокойство, особенно когда в результате глобального потепления климата начали освобождаться от паковых льдов Северный морской путь и полезные ископаемые арктического шельфа. Были приняты экстренные меры противодействия: возникла идея о том, что Россию следует расчленить, а природные богатства Севера передать в международное пользование (т.е. американским коммерческим компаниям). С этой целью был искусственно инспирирован военный конфликт на Украине и введён режим санкционных ограничений, лишивший европейцев возможности пользоваться российскими нефтегазовыми поставками (взорван «Северный поток» и т.д.), а американские частные компании, уже давно ведущие разработку шельфовых месторождений в Гренландии и на Аляске, отказались передать россиянам соответствующие технологии. Незадолго до этого посредством ближневосточных «цветных революций» американцами был инспирирован миграционный кризис на европейском континенте, Британию удалось вывести из Евросоюза, а «новых членов» на постсоветском пространстве (Прибалтику, Польшу, бывшие страны «народной демократии») щедрыми посулами заставить вести откровенно антиевропейскую проамериканскую политику, направленную на дальнейшее разжигание вражды и конфронтации. Широко используются военно-политические рычаги воздействия через натовские структуры, повсеместное наличие военных баз, появившихся в послевоенный период и в условиях «холодной войны». Произошедшее после распада СССР «объединение Германии», по сути, вылилось в расширение на восток послевоенной американской оккупационной зоны. В результате «старая Европа» стремительно теряет последние ростки экономической самостоятельности, действует во вред себе (был момент, когда курс «евро» сравнивался с долларом), ведёт антироссийскую политику вопреки каким-либо представлениям о *справедливости*.

Следует признать, что антиевропейский вектор является традиционным для американцев и не должен вызывать удивления. Собственно, североамериканский континент изначально заселялся религиозными мигрантами (т.н. «отцы-основатели») из Европы, сотрясавшейся в XVI–XVII вв. войнами между протестантами и католиками, многие приехали под конвоем «на каторгу» по приговору британского суда. Немного экономически окрепнув, жители колоний в XVIII в. развязали против англичан «войну за независимость», в 1812 г. последним с большим трудом удалось отстоять свои права на Канаду. На юге объектом американской экспансии стали заморские территории Испании, так возникли штаты Техас, Калифорния и др. Символом драматической борьбы является форт Аламо, который занимает важное место в американской истории. Укрепившись в XIX веке после отмены рабства, американцы уверенно и с большой выгодой для себя вступили в антигерманское и антиитальянское противостояние в обеих мировых войнах, о чём уже говорилось выше. Япония, с которой американцы после атомных бомбардировок, пойдя на мелкие уступки

типа номинального сохранения императорской власти, успели быстро заключить договор о капитуляции ещё до высадки советских сил на самих островах метрополии, с тех пор тоже полностью находится в векторе американской политики. Предположительно, это и является основным препятствием для возврата спорных российских территорий: на них, без сомнения, тотчас появятся американские базы с атомными ракетами, а какие-либо гарантии японской стороны полностью ничтожны.

Анализируя мегатенденции современного цивилизационного развития приходится признать, что конфликт геополитических интересов между Евросоюзом и США остаётся делом самих европейцев, которые будут продолжать нести экономические потери, пока не осознают своего ущербного подчинённого положения. Для России в эпоху постсовременности выход кроется в усилении вектора «евразийского сотрудничества», поскольку экономика азиатских стран непосредственно сейчас делает качественный скачок (что, кстати, уже тоже вызывает беспокойство американцев, пытающихся в очередной раз применить привычные методы экономического и военно-политического сдерживания). Дешёвые российские энергоносители могут послужить эффективным катализатором промышленного и информационного переворота для Большой Евразии, поэтому дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества лежит в области общих интересов, в наибольшей степени соответствует критериям *справедливости*.

Республика Беларусь занимает достойное место в обозначившейся инновационной геополитической ситуации. Не имеет никакого смысла, уничтожая собственную экономику, становиться в длинный ряд просителей американских дотаций, расплачиваясь за них по примеру Украины кровью простых людей, только чтобы причинить хоть какой-либо вред России. Белорусская модель в реальной жизни отличается тем, что в катастрофических условиях постсоветского кризиса удалось сохранить и модернизировать основные промышленные предприятия, агропромышленный комплекс, нефтеперерабатывающую отрасль, производство калийных удобрений и т.д. Не исключено, что если европейцы в конце концов «возьмутся за ум», вновь окажется востребованной белорусская транспортная логистика. В целом, Беларуси есть что предложить Большой Евразии, чтобы организовать и упрочить взаимовыгодное сотрудничество согласно принципам *справедливости*.

Мегатенденции современного цивилизационного развития характеризуются явным несоответствием научно-технологического прорыва и архаичных духовно-нравственных представлений, что становится причиной разнообразных новых форм социальной *несправедливости*. Особую роль в преодолении возникших негативных тенденций играет Евразийское сотрудничество, которое, предположительно, в значительной мере способно обеспечить устойчивое развитие традиционных сообществ, ставших в очередной раз мишенью агрессивных поползновений со стороны «коллективного Запада». Большая Евразия имеет уникальную возможность создать условия для построения новой модели мирового сообщества на началах взаимного уважительного общения в духе универсальных общечеловеческих критериев *справедливости*.

Налетов К.И.

к.ю.н., с.н.с. Отдела сравнительно-правовых исследований, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
kirillnaletov@gmail.com

ЧАСТНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: частное право; интеграция; автономия воли сторон; *lex mercatoria*; международный коммерческий арбитраж; третейские суды.

Интеграционные процессы на уровне суверенных государств переживают сейчас отнюдь не лучшие времена. Фактически распался УНАСУР – крупнейшее интеграционное объединение на территории Латинской Америки, намечалось ослабление интеграции в Европе. Не способствует дальнейшему сближению и конфликт «коллективного Запада» с Россией и ее ситуативными союзниками.

Между тем именно в такой ситуации частное право приобретает колоссальное значение. Особенностью частного права является его **действие вне зависимости от государственных институтов**. Его сфера лежит в отношениях между равноправными субъектами, а не субъектами, находящимися в отношениях государственной власти и подчинения. В частном праве специфика государства – наличие у него суверенной власти существенно снижается – оно становится таким же субъектом права, приравненным *mutatis mutandis*¹ к юридическому лицу (ч. 2 ст.124 ГК РФ). Именно через призму частнопровых отношений видно, что государство – это не более чем политическая организация общества, безусловно главный, но отнюдь не единственный участник общественных отношений.

Конечно, частное право не может существовать без государства, хотя бы потому что основано на нормативных актах, принимаемых им, и обеспечивается его принудительной силой. Но широкое использование в частном праве диспозитивного метода правового регулирования дает возможность субъектам правовых отношений самостоятельно выработать нормы обязательные для исполнения ими – договор, односторонняя сделка². И в ряде случаев эти договоры и сделки могут отменить действие норм законодательства, которые часто действуют «по умолчанию»³ или конкретизировать или дополнить их. Независимо от уровня межгосударственных отношений, лица действуя как субъекты частного права, способны плодотворно сотрудничать.

Таким образом сила частного права состоит в слабости его норм относительно норм публичного права, которое регламентирует властные отношения государства, его *alter ego*⁴ и частными лицами путем формирования императивных норм, не допускающих возможности изменения их договором сторон правоотношения.

Частное право позволяет максимально приблизить правовое регулирование к потребностям участников гражданского оборота, особенностям предмета их правоотношений. Абстрактный характер норм гражданского законодательства позволяет участникам гражданского оборота оперативно реагировать на изменение реальности, подстраивая свои отношения под нее. Принцип свободы договора предполагает помимо возможности выбора контрагента по договору, согласования его условий также реальную возможность выбрать иностранное право в качестве права, которому подчиняется договор. Эта свобода ограничена разве что сверхимперативными нормами законодательства государства суда реальной связью договора только с одним правопорядком и оговоркой о публичном порядке. Существует даже концепция «контракта без права», согласно которой стороны могут вообще не выбирать право конкретного государства, ограничившись ссылкой на общие принципы права (под ними подразумеваются своды правил *lex mercatoria* – Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, ИНКОТЕРМС, Типовые законы ЮНСИТРАЛ и т.д.).

В ситуации, когда интеграция на государственном уровне невозможна, на передний план выходит горизонтальное взаимодействие субъектов права различных государств друг с другом⁵. Таковыми могут быть не только физические и юридические лица, но и сами государства.

¹ Здесь: с учетом специфики (лат).

² Например, выдача банком независимой гарантии исполнения обязательств третьим лицом является односторонней сделкой, обязывающей третье лицо (банк-гарант) выдать кредитору по сделке обеспечивающейся независимой гарантией (бенефициару) в случае неисполнения денежного обязательства должника денежные средства. Условия выдачи независимой гарантии согласуются должником и кредитором в двустороннем договоре, но выдача гарантии кредитору происходит в одностороннем порядке.

³ Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» диспозитивной является любая норма ГК РФ, в отношении которой не установлен прямой запрет на ее изменение условиями соглашения или на ничтожность договора, изменяющего эту норму.

⁴ Органы государственной власти, учрежденные им юридические лица, а также юридические лица в отношении которых государство имеет корпоративные права.

⁵ Общеизвестны факты работы на территории РФ после событий 2014 года кондитерской фабрики РОШЕН, конечным бенефициаром которой являлся тогдашний Президент Украины Петр Порошенко. Общеизвестен и факт работы российских трубопроводов на территории Украины в настоящее время.

Разумеется такая внешнегосударственная деятельность может быть рассмотрена как антигосударственная и пресечена, например, введением санкций в том числе вторичных (предполагающих ответственность за несоблюдение частными лицами – субъектами права иного государства нежели вводящие указанные санкции). Однако это не отменяет общего положения ч. 3 ст. 62 Конституции РФ о равноправии иностранных физических и юридических лиц относительно российских субъектов права (граждан РФ и российских юридических лиц), исключения из которого возможны лишь путем принятия федерального закона, содержащего соответствующие изъятия.

Ни один международный договор России, регулирующий частноправовые отношения не был прекращен. Наоборот, в 2021 году Россия наряду с США и Израилем 02.07.2019 года подписала Гаагскую Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам (Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters)¹, которая уже ратифицирована государствами-членами ЕС и Украиной. В том же 2021 году Россией ратифицирована Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года², которая призвана заменить собой аналогичную Минскую Конвенцию от 22.01.1993 года³. Соглашение между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27.11.1998 года⁴ также продолжает действовать.

Сохраняются возможности исполнения решений российских судов по вопросам частного права и применения норм российского частного права на территории иностранных государств в том числе и недружественных и наоборот. Безусловно, на практике в условиях текущего момента такое решение вряд ли будет исполнено, однако политическая конъюнктура (которая может измениться очень быстро) не отменяет наличия юридических оснований.

Отдельно следует отметить такую особенность частного права как уже упомянутые ранее акты *lex mercatoria*. Громоздкость процедуры регулирования международных отношений путем принятия международного договора, необходимость его подписания и ратификации, существенное подчас различие подходов государств-участников этих договоров к толкованию его положений и способам их исполнения, не говоря уже о различии юридической силы международных договоров в национальных правовых системах, обусловили существование универсальных правил регулирующих отношения сторон частноправовых договоров и получающих юридическую силу (то есть обязательный характер) только в силу прямого указания на них в этих договорах.

«Пальма первенства» в вопросе о регулировании отношений в ряде аспектов международного коммерческого оборота перешла к глобальным инструментам *lex mercatoria* (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Типовые законы ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, об электронной цифровой подписи, о трансграничном банкротстве, о публичных закупках товаров, работ, услуг) в соответствии с законом сохранения энергии. Это позволило некоторым (в том числе отечественным) исследователям говорить о формировании негосударственного права⁵ и даже о «приватизации» международного права.

Сами по себе акты *lex mercatoria* юридически необязательны, поскольку не обеспечены принудительной силой государства⁶; они исходят не от государства, но являются продуктом деятельности экспертов в области международного коммерческого оборота, экономики и права, отраслей экономики, а также представителей деловых кругов. И именно это придает им дополнительное конкурентное преимущество. Частные лица гораздо оперативнее разрабатывают приемлемые для их сообщества стандарты делового поведения, нежели государства (или даже отдельное государство), поскольку они имеют к нему самое непосредственное отношение. Кроме того, ссылка в частноправовом договоре на акт *lex mercatoria* автоматически придает этому источнику силу договора сторон, отрицать юридическую силу которого было бы абсурдно. В итоге хозяйствующие субъекты государств, даже не связанных каким-либо международным договором, могут выработать единые правила поведения на основе этого договора и придать этим правилам характеристику обязательных для них, но не для третьих лиц.

Невооруженным глазом заметно, что большинство государств мира придерживается нейтралитета по вопросам конфликта России с «коллективным Западом». При этом нами уже было подчеркнуто, **государство – далеко не единственное действующее лицо в этом спектакле.**

Именно на территории нейтральных государств происходили и происходят события подобные аресту самолета а/к «Аэрофлот» на Шри-Ланке по жалобе лизингодателя – юридического лица Ирландии⁷, отказ ряда банков – юридических лиц нейтральных государств (Турции, Вьетнама, Кыргызстана) от использования карты МИР. Эти проблемы суть практические, частные проявления общественных отношений, регулируемых частным правом. Так, использование условным банком – юридическим лицом нейтрального государства кредитов банков – юридических лиц государств недружественных к России, не говоря уже о факте участия в его капитале акционеров-граждан или юридических лиц этих государств обуславливает в той или иной мере выполнение им режима антироссийских санкций, которым юридически связаны частные лица из недружественных России государств.

¹ <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137>

² Опубликована в СПС «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень международных договоров. 1995. – № 2.

⁴ Бюллетень международных договоров. 2001. – № 7. – С. 18–23.

⁵ Мажорина М.В. Эволюция правопонимания и правоприменения: парадигмальные сдвиги в международном частном праве, или Когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом? // *Lex russica*. 2017. – N 10. – С. 88–102.

⁶ Хотя правовой порядок конкретного государства может и придать такого рода акту обязательную юридическую силу.

⁷ Дульнева М. «Аэрофлот» подтвердил арест самолета на Шри-Ланке <https://www.forbes.ru/society/467711-aeroflot-podtverdil-arest-samoleta-na-sri-lanke>

Позволим напомнить и то, что и система SWIFT – Сообщество по мировым межбанковским телекоммуникациям (the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT)), которая используется банками большинства государств (в т.ч. и нейтральных по отношению к России) – юридическое лицо Бельгии, и бельгийское право (в т.ч. и антироссийские санкции), очевидно, оказало влияние на поведение банков, использующих эту систему. То есть на практике даже иностранное частное право побеждает публичное.

Таким образом частное право можно назвать воплощением принципа выраженного в двух противоположных максимак: «Добрый Бог кроется в мелочах» и «Дьявол кроется в деталях».

С разворотом вектора интеграции в сторону условно дружественных государств следует иметь в виду то, что в деловом обороте на международном рынке ими активно используются те же самые инструменты частного права, что и в государствах «коллективного Запада» – тот же ИНКОТЕРМС, те же Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и ряд других.

Более того, суды государств англо-саксонской правовой системы¹ не только активно используют подходы, выработанные судами США и Великобритании, но и вполне могут прямо сослаться на них в решении². Сопредельные России государства не являющиеся членами ЕС в той или иной степени ориентируются именно на право ЕС при принятии новых нормативных актов. К ним можно отнести Сербию, Молдову, Грузию, Азербайджан, Армению и Казахстан, не говоря уже об Украине³, право которой придется учитывать при внедрении на новых присоединенных территориях российского права, не говоря уже о его применении судами при оценке правоотношений возникших в период нахождения этих территорий в составе Украины).

Участниками Договора к Энергетической Хартии, которая дает ряд преимуществ иностранному инвестору⁴, и в которой Российская Федерация не участвует, являются практически все государства бывшего СССР.

Не стоит забывать также о существовании не только судов государственной судебной системы, но и судов международного коммерческого арбитража, которые декларируют свою независимость от места их нахождения. На основе упомянутого ранее Соглашения между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций от 27.11. 1998 года Постоянная палата третейского суда г. Гааги признала украинский граждан и юридических лиц – собственников имущества на территории Крыма и Севастополя после присоединения их к России иностранными инвесторами на территории РФ, пользующимися в силу данного Соглашения защитой от принудительной национализации их имущества⁵. Вызвавшая немало вопросов юрисдикция данной Палаты на рассмотрение спора между собственниками имущества и Российской Федерацией также возникла в силу прямого указания пп. «в» пункта 2 статьи 9 данной Конвенции – она предусматривает право инвестора выбрать способ рассмотрения спора возникающего из данного международного договора, что и дало возможность собственникам имущества выбирать разрешение спора путем формирования третейского суда ad hoc – т.е. индивидуально для рассмотрения конкретного спора. С сожалением отметим, что факт непризнания Россией данных судебных решений не означает автоматического игнорирования их в других государствах (в т.ч. нейтральных по отношению к России).

Частное право – это мягкая сила международной интеграции. Игнорирование частноправовых вопросов приведет не столько к полноценной международной изоляции России, сколько к международному сотрудничеству на крайне невыгодных условиях для самой Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц.

¹ К которым относятся, например, такие нейтральные государства, как Индия, Малайзия, Шри-Ланка, ЮАР и др.

² Конституции государств Африки и Океании / А.С. Автономов, А.М. Белялова, Н.М. Касаткина [и др.]. Т. 4. – М.: ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 54.

³ Лалетина А.С. Имплементация норм права ЕС в законодательство Украины о природном газе // Международное публичное и частное право. 2011. – № 6. – С. 23–26.

⁴ Дубовикова А.А. Взаимосвязь положений ДЭХ и правового порядка ЕС // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3-х т. – М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Т. 3. – С. 348-351.

⁵ См., например, *Aeroport Belbek LLC and Igor Valerievich Kolomoisky v. The Russian Federation* (PCA Case No. 2015-07).

Никулина И.Н.¹

д.и.н. доцент, в.н.с. лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
innikulina@mail.ru

О РОЛИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РЕГИОНЕ)

Ключевые слова: историческая наука, культура, Алтайский край, Казахстан, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, международное сотрудничество, региональный Центр международного сотрудничества.

Keywords: historical science, culture, Altai region, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, international cooperation, regional Centre for International Cooperation.

Активные международные связи давно стали неотъемлемой чертой жизнедеятельности современного общества. Особая роль в этом принадлежит университетам. Ключом к пониманию развития культуры и общества являются гуманитарные науки, обеспечивающие социальный контекст точных и естественных наук. Немаловажное значение, на наш взгляд, в развитии международного сотрудничества принадлежит науке и культуре, являющимися мощными стимулами, связующими звеньями, объединяющими народы, формирующими новые взаимоотношения и взаимный интерес. Поэтому развитие тесного взаимодействия между представителями науки и культуры различных государств так необходимо для успешного международного сотрудничества.

В данной статье на основе обобщения имеющегося опыта конкретной работы показана роль исторической науки и культуры в развитии международного сотрудничества между вузами России и Казахстана на примере *Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова* (далее АлтГТУ) (Алтайский край, Барнаул) и *Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева* (далее ВКГТУ) (Восточно-Казахстанская область, Усть-Каменогорск), представлены предложения и рекомендации по усилению эффективности данного направления деятельности. Научное и культурное сотрудничество представителей высших учебных заведений Барнаула и Усть-Каменогорска формировалось на протяжении многих лет. Мы остановимся лишь на наиболее ярких показательных примерах этой деятельности, осуществлявшейся в двух университетах – *АлтГТУ им. И.И. Ползунова* (Барнаул) и *ВКГТУ им. Д. Серикбаева* (Усть-Каменогорск).

Всестороннее осмысление исторического прошлого России, сохранение исторической памяти является возможным при условии углубленного изучения истории и культуры ее регионов. Недостаточная изученность межкультурных, духовно-нравственных и иных аспектов вызывает острую необходимость организации совместных исследований специалистами приграничных районов России и Казахстана, популяризацию полученных знаний среди широких слоев населения, прежде всего, молодежи. Накопленный и обобщенный конкретный исторический материал, совместное изучение историко-культурного наследия России и Казахстана, осуществлявшееся в течение длительного периода времени, создало возможности для развития интеграции в едином научно-культурном пространстве данных государств и, прежде всего, их приграничных регионов в настоящее время. Огромное значение в этом начинании имела инициатива Министерства науки и высшего образования РФ по созданию сети региональных Центров международного сотрудничества, один из которых – региональный Центр международного сотрудничества вузов Западной Сибири (далее РЦМС), организованный в 1994 г. при АлтГТУ. Директором РЦМС до ноября 2013 г. являлся кандидат технических наук, доцент Николай Михайлович Никонов, много сделавший для развития международного сотрудничества, в первую очередь, в приграничных регионах². Важным событием стало открытие 30 марта 2012 г. в Алтайском крае в Барнауле в АлтГТУ в рамках Дней Восточно-Казахстанской области Центра казахского языка и культуры. В мае 2012 г. Центр российской науки и культуры был открыт в Восточно-Казахстанском *государственном университете* им. С. Аманжолова в Усть-Каменогорске.

В развитии международного сотрудничества большая роль принадлежит вузовской науке, представителями которой была разработана программа дополнительного образования «Актуальные вопросы истории Алтая» в рамках факультета повышения квалификации АлтГТУ им. И.И. Ползунова для преподавателей российских и казахстанских учебных заведений, а также всех желающих, интересующихся данной проблематикой. Отметим также, что российские

¹ Профессиональные интересы: история политической ссылки XIX в. в Западной Сибири (на Алтае), проблемы науки и культуры; приоритетные тематические направления Алтайского государственного университета: социально-культурные взаимодействия регионов Большого Алтая (исторический, философский и др. аспекты), Алтай в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII – начала XXI вв.

² Подробнее см.: Никулина И.Н., Калиева К.С. О развитии российско-казахстанского сотрудничества (на примере Алтайского края и Восточно-Казахстанской области) // Макарьевские чтения: материалы XVI междунар. научн.-практ. конф. (Горно-Алтайск, 23–24 сентября 2021 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск, 2021. – С. 206–209.

и казахстанские ученые активно публикуют результаты своих научных изысканий в России, Казахстане и других странах¹.

Стремление к сохранению и укреплению общего научно-культурного пространства Алтая и сопредельных регионов Казахстана, зародившегося ещё в советское время, вызвало острую необходимость осуществления научного обмена, выразившегося в проведении международных научно-практических конференций с активным участием исследователей России и Казахстана. Важно отметить, что в этих мероприятиях принимали активное участие молодые ученые обеих стран². Многолетнее взаимодействие в научном и культурном изучении Алтая в дальнейшем привели к подписанию договора о сотрудничестве кафедр «История Отечества» (АлтГТУ им. И.И. Ползунова, Барнаул) и «История Казахстана и Ассамблеи народов Казахстана» (в дальнейшем – «История Казахстана и социально-политических дисциплин», ВКГТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск). Мне как заведующей в то время кафедрой «История Отечества» в АлтГТУ, хотелось бы отметить, что последующие совместные мероприятия осуществлялись уже в соответствии с условиями данного договора³. Большое внимание уделялось проведению студенческих научных мероприятий, вызывавших большой интерес со стороны как российских, так и казахстанских студентов. Среди них следует назвать международную студенческую научно-практическую онлайн конференцию «Российская революция 1917 г.: К столетию событий» (28.11.2017), «Актуальные проблемы истории и обществознания» (24.04.2019), организованных кафедрой «История Отечества» (АлтГТУ им. И.И. Ползунова), V международную научно-техническую конференцию студентов, магистрантов и молодых ученых «Творчество молодых – инновационному развитию Казахстана» (11.04.2019), организованную кафедрой «История Казахстана и социально-политических дисциплин» (ВКГТУ им. Д. Серикбаева). Подчеркнем, что проведение подобных мероприятий создавало возможности для углубления имеющихся знаний у студентов, непосредственного обмена мнениями, вызывая особую заинтересованность и отклик со стороны студенческой аудитории. В ходе обсуждений определялись перспективы дальнейшего развития межкультурных связей и сотрудничества. Необходимо особо отметить, что изучение историко-культурных связей России и Казахстана находит широкое применение в учебном процессе в высших учебных заведениях, способствуя повышению общего интеллектуального уровня и воспитанию патриотизма у молодежи.

Важным событием в культурной жизни России и Казахстана стало открытие международной выставки, посвященной 175-летию выдающегося казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева, организованной по инициативе ВКГТУ им. Д. Серикбаева в вузах-партнерах – Алтайском государственном университете и АлтГТУ им. И.И. Ползунова – в рамках сотрудничества Ассоциации азиатских университетов и Совета ректоров вузов Большого Алтая. Материалы об открытии выставки в АлтГТУ (21.02.2020) были опубликованы в сетевом журнале «Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая», созданном в 2014 г., в котором регулярно рассматривались вопросы научно-образовательного сотрудничества России и Казахстана⁴. В мероприятии приняли участие представители Алтайского государственного педагогического университета, Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, Алтайской краевой общественной организации национально-культурной автономии казахов (Барнаул).

Имеющийся региональный опыт практической работы по развитию международного сотрудничества дает основание для конкретных предложений и рекомендаций, направленных, на наш взгляд, на достижение положительных результатов в дальнейшем:

1. Организация совместных научно-исследовательских коллективов для реализации различных проектов по исторической тематике с финансированием от национальных или международных грантов при активной поддержке со стороны руководства.

2. Возобновление опыта работы федеральной сети региональных центров международного сотрудничества при их активной поддержке со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

3. С целью популяризации исторических знаний, историко-культурного наследия, сохранения исторической памяти необходимо реализовывать программы дополнительного образования при университетах по актуальной проблематике среди широких слоев населения, прежде всего, молодежи.

4. Издание сборников статей, монографий, справочников, каталогов, организация выставок, экскурсий по разнообразной тематике, посвященной историко-культурным связям России и Казахстана при активной финансовой поддержке центральной и местной администрации. Размещение материалов и широкое освещение проделанной работы в сетевых изданиях, на Интернет-сайтах.

5. Для организации и развития международного сотрудничества активно привлекать грамотных специалистов, вызывающих доверие у зарубежных партнеров, обладающих опытом международного общения и коммуникационными способностями. Ярким примером в данном случае являлся бывший директор РЦМС Никонов Н.М., о котором говорилось ранее. Подчеркнем, что результативность и успешность деятельности таких людей полностью зависит от

¹ Подробнее см.: Никулина И.Н., Калиева К.С. Об изучении исторического наследия Большого Алтая (на примере приграничных районов России и Казахстана) // Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая. 2016. – Вып. 1. – <http://rectors.altstu.ru/ru/periodical>

² Там же.

³ Подробнее см.: Никулина И.Н., Калиева К.С. О сотрудничестве кафедр истории Отечества АлтГТУ им. И. И. Ползунова (Барнаул) и истории Казахстана и социально-политических дисциплин ВКГТУ им. Д. Серикбаева (Усть-Каменогорск) // Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая. 2019. – Вып. 1. – <http://rectors.altstu.ru/ru/periodical>

⁴ Подробнее: Никулина И.Н., Калиева К. С. Наследие Абая – общее достояние народов мира // Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая. 2020. – Вып. 1. – <http://rectors.altstu.ru/ru/periodical>

создания благоприятных условий и возможностей реализации начинаний со стороны руководства вуза. К большому сожалению, мнения неудобных людей, их позиции по конкретным вопросам и ситуациям не всегда приветствуются руководством, стремящимся как можно быстрее избавиться от них, заменив на удобных, во всем согласных с начальством, не обладающих необходимыми личностными качествами, не имеющих своего мнения в силу общей некомпетентности, неспособности к принятию самостоятельных решений, в конечном счете приводящих к развалу международного сотрудничества, сводя всю международную деятельность к дегустации национальных блюд, что имеет место в настоящее время в АлтГТУ им. И.И. Ползунова. В целом, к великому сожалению, то, что мы имеем в настоящее время в области международного сотрудничества, является катастрофическими последствиями действий людей, наделенных властью, подобных руководству АлтГТУ. В результате успехи «народной дипломатии» оказались сведенными на «нет».

Хотелось бы надеяться, что изложенные предложения и рекомендации будут учтены и использованы в последующей конкретной практической деятельности по развитию международного сотрудничества.

Овечкина О.М.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск
ovechkinaolga@ Rambler.ru

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: медицинские изделия, товары медицинского назначения, медикаменты, медицинское оборудование, экспорт, импорт, мировой рынок товаров медицинского назначения, торговля изделиями медицинского назначения, IT-технологии в здравоохранении.

Keywords: medical devices, medical goods, medicines, medical equipment, export, import, the world market of medical goods, trade in medical products, IT technologies in healthcare.

Мировой рынок медицинских товаров приобретает все большее значение для современной экономики, от результатов его функционирования зависит качество жизни населения стран. Медицинская отрасль считается инновационной и высокотехнологичной и остается одной из наиболее динамично развивающихся (рост составляет от 4 до 6% в год): по оценкам аналитиков Global Market Insight, к 2025 году она достигнет показателя \approx 613 миллиардов долларов США¹. Значительная доля рынка приходится на производителей США (более 40%), Германии, Японии, Индии, Китая, Италии и Австралии. Эксперты выделяют два наиболее перспективных региона развития рынка медицинских товаров – Северную Америку и Азию. Страны с крупными производителями медицинских изделий и оборудования являются регионами со стабильной и растущей экономикой, с активно развивающимися высокотехнологичными отраслями промышленности; занимают важнейшие позиции в медицинском секторе².

Значимо, что применение новейших технологий в здравоохранении, в первую очередь, цифровых, стимулирует общее развитие отрасли посредством создания и совершенствования интегрированной интерактивной инфраструктуры электронной медицины. Согласно данным мировой отчетности³ в период 2022–2030 годов среднегодовой прирост IT-технологий в здравоохранении составит 14%, 5-G технологий – 35%³.

Постоянному росту мирового рынка продажи лекарств способствуют общий рост заболеваемости, старение населения, рост уровня доходов в развивающихся странах. Вместе с тем, растут и затраты на исследования.

Основными принципами здравоохранения в странах Евразийского экономического союза являются приоритет профилактических мер, основанных на формировании здорового образа жизни; качество и доступность медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение; санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Этому способствует нормативно-правовая база общего рынка лекарственных средств и изделий медицинского назначения⁴. Особенно важно поддерживать традиции здравоохранения в сочетании с использованием инновационных практик в лечении заболеваний и развитием производства медицинских изделий и медицинского оборудования на основе новых технологий. Фармацевтическое производство стран Евразийского экономического союза составляет 2,6% общего объема мирового рынка. Крупнейшим производителем лекарств в ЕАЭС является Россия (90,8%), доля Беларуси составляет 6,5%, доля Казахстана – 2,4%. Основными внешнеторговыми партнерами стран-союзниц являются США, Германия, Швейцария, Франция, Китай, Индия, Италия.

В этом контексте дальнейшее развитие взаимной торговли медицинскими изделиями между Индией и странами Евразийского экономического союза будет способствовать обогащению рынков разнообразным ассортиментом медицинских изделий и, несомненно, окажет положительное влияние на качество жизни населения.

Экономика Индии занимает 3 место в мировом рейтинге ВВП (в 2021 году ВВП Индии составил 3173 млрд долларов США), она остается самой быстрорастущей в мире – среднегодовой прирост реального ВВП страны составляет 7,1%. Согласно прогнозу, представленному в докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам «World Economic Situation and Prospects as of mid-2022» (May, 2022), рост индийской экономики в 2022 году замедлился вследствие негативного влияния COVID-19 и составит 6,4% (для сравнения: рост мировой экономики спрогнозирован на уровне 3,1%, экономики Китайской Народной Республики – на уровне 4,5%, Европейского союза –

¹ Medical Products Market Size Forecast Report 2020–2026. – <https://www.gminsights.com/industry-analysis/medical-products-market>

² Medical Devices Market Growth | Share, Statistics 2028 Report. – <https://www.trade.gov/topmarkets/medical-devices.asp>

³ Digital Health Market. – <https://www.gminsights.com/industry-analysis/digital-health-market>

⁴ Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза / Международное соглашение от 23 декабря 2014 года, с изм. и доп. от 19.08.2022 № 22. – https://docs.eaeunion.org/gu-ru/itia_24122014

на уровне 2,7%, Соединенных Штатов Америки – на уровне 2,6%)¹. В то же время в ближайшие два года ожидается возобновление темпов роста экономики Индии. По оценке Международного Валютного Фонда и Министерства финансов Индии в 2022/23 и 2023/24 финансовые годы рост ВВП Индии прогнозируется на уровне 9 и 7% соответственно².

Индия входит в число мировых лидеров в производстве фармацевтических товаров. Фармацевтика – одна из ключевых современных отраслей индийской экономики, которая целенаправленно стимулируется и поддерживается правительством – удельный вес индийских фармацевтических товаров составляет примерно 40% в структуре товарного экспорта страны. Экспорт индийских лекарств осуществляется более чем в 200 стран: крупнейшими импортерами являются США, Великобритания, Южная Африка, Россия, Япония, Австралия, Непал, Бангладеш.

Особенностью индийской лекарственной промышленности является производство дженериков, что позволяет стране занимать своеобразную «нишу» на мировом рынке недорогих доступных лекарств: индийскими компаниями удовлетворяется 40% спроса на дженерики в США и 25% спроса на дженерики в Великобритании, индийские производители осуществляют 50% глобальных поставок вакцин (40–70% вакцин против дифтерии, столбняка, коклюша и 90% вакцин против кори) и 80% препаратов для борьбы с ВИЧ/СПИД.

Кроме того, разработки индийских специалистов в области клеточной и геномной инженерии активно используются в мировой практике. Индия входит в топ-12 стран по развитию биотехнологий: в стране более 2500 биотехнологических компаний, 1400 производственных линий, соответствующих стандартам Всемирной организации здравоохранения, и 2700 биотехнологических стартапов (ожидается, что в 2024 году их будет не меньше 10 000). Всему этому способствует функционирование 50 биоинкубаторов, 9 биотехнологических парков, 4 биотехнологических кластеров³. Примером «прорыва» является разработанная группой индийских ученых из ведущих химических лабораторий Bose Institute, Indian Institute of Chemical Biology, и Indian Institute of Chemical Technology при поддержке Министерства науки и технологий Индии и Совета по научным и промышленным исследованиям термостабильная версия инсулина, которая не требует охлаждения и выдерживает температуру до 65°C, названная «insulock»⁴.

Одним из «драйверов», а также следствием развития медицины в Республике Индии является рост благосостояния населения: аналитики определяют прирост доходов домашних хозяйств страны в целом в размере 3–5% в год, прирост доходов домашних хозяйств среднего класса (который к 2025 году предположительно составит 46% домохозяйств Индии) – 11% в год, что в свою очередь увеличивает востребованность услуг здравоохранения и товаров медицинского назначения. Особую значимость приобретает взаимозависимость этих процессов: устойчивая тенденция роста продолжительности жизни и материального благосостояния населения, развитие IT-технологий и их интеграция с медицинскими технологиями, а также повышение привлекательности индустрии медицинских изделий для инвестиционных компаний являются основой для развития медицинской индустрии в Индии. Индия занимает второе место в мире по количеству заводов по производству лекарственных средств, второе (после Китая) место в мире по экспорту услуг фармацевтов и биотехнологов.

Вместе с тем, отмечается высокая зависимость индийских производителей от импорта сырья (лекарственных субстанций и лекарственных промежуточных продуктов): две трети общего импорта сырья для фармацевтической индустрии (67,56%) поступает из Китая.

К 2030 году индийская фармацевтическая промышленность стремится стать крупнейшим в мире поставщиком лекарств (ключевых исходных материалов, промежуточных продуктов и активных фармацевтических ингредиентов) при среднегодовых темпах роста 11–12%. В планах предусмотрено достижение самодостаточности в производстве лекарственных средств и сокращение рисков зависимости от зарубежных поставщиков сырья, инновационная деятельность, а также расширение рынков сбыта посредством укрепления торговых отношений с существующими партнерами и создания новых партнерских отношений.

Фармацевтический рынок Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обладает большим потенциалом, реализация которого определяется общей политикой импортозамещения. В условиях западных экономических санкций, которым подвергаются Российская Федерация и Республика Беларусь, разрабатываются новые регламенты регистрации медизделий. По мнению Евразийской экономической комиссии, *кооперационное сотрудничество и совместное производство способны кардинально изменить положение.* Однако спрос на медицинские изделия и оборудование в странах Евразийского экономического союза, в основном, удовлетворяется за счет импортируемых товаров. На долю зарубежных производителей приходится примерно 50% импортируемых медицинских изделий, не имеющих аналогов производства в странах-союзниках. К критическим позициям импортных товаров относятся эндопротезы (и их компоненты), аппараты, инструменты, комплектующие, применяемые в травматологии и ортопедии, катетеры и расходные материалы, используемые в эндохирургии, сердечнососудистой хирургии и нейрохирургии, в трансплантологии и гемодиализе, в анестезиологии и реанимации.

Наиболее емким является рынок Российской Федерации. С 2014 года объем рынка медицинских изделий России занимает 13 позицию в мире, демонстрирует достаточно высокую и стабильную динамику, высокие темпы при-

¹ <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/>

² Key Highlights of the Economic Survey 2021–2022 / Ministry of Finance and Corporate Affairs of India – <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1793829#:~:text=State%20of%20the%20Economy%3A,real%20terms%20in%202022%2D23>

³ India: Pharmacy to the World. A Healing Touch with Healthy Profits. July 31, 2020 // Invest India / National Investment Promotion & Facilitation Agency; Non-profit venture under the aegis of Department of Industrial Policy & Promotion, Ministry of Commerce and Industry, Government of India. – <https://www.investindia.gov.in/siru/india-pharmacy-world>

⁴ Now, insulin can be kept without refrigeration // The Times of India. September 24, 2021. – <https://timesofindia.indiatimes.com/india-now-insulin-can-be-kept-without-refrigeration/articleshow/86469353.cms>

роста (средний показатель 30% в год). Демонстрируемый рост является следствием поддержки государством реализации многих проектов модернизации здравоохранения, а также высоким уровнем спроса на внутреннем рынке. Российские медики используют ряд разработок, прежде применяемых на пилотируемых космических станциях: робототехнику в проведении операций, сверхточные приборы – в диагностике и лечении сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, в хирургии, стоматологии, ортопедии, например, гамма-локаторы (миниатюрные детекторы гамма-квантов) для сканирования злокачественных образований и метастаз, регистраторы магнитных наночастиц для контроля доставки лекарственных препаратов в любой орган, «электронные кулеры» для безболезненного лечения онкологических и инфекционных заболеваний поверхностных и глубоких слоев кожи, двусторонние мембраны из коллагеновых нановолокон для восстановления хрящевой ткани в суставах, антимикробные сорбционные материалы и ранозаживляющие повязки (альтернатива антибиотикам). По оценке российских экспертов, прирост российского рынка медицинского оборудования в 2021 году составил 2,5%, доля отечественного медоборудования в российских лечебных учреждениях составляла примерно 25%, доля собственных лекарственных средств – до 50%, а медицинских изделий – до 40%. Основными поставщиками активных фармацевтических ингредиентов на российский рынок в 2022 году являются Китай (65%), европейские страны (25%), Индия (9%). К 2030 году в России планируется нарастить долю медоборудования отечественного производства до 80%.

Казахстан характеризуется наиболее прозрачным с точки зрения законодательства рынком для зарубежных производителей фармацевтической продукции. Лекарственные средства иностранных производителей занимают доминирующее положение на быстро растущем медицинском рынке страны. Казахстанский рынок медицинских изделий представлен импортоориентированной моделью: доля медоборудования зарубежных производителей составляет более 99%, доля импортируемых антибиотиков – 85%. Доля изделий медицинского назначения, произведенных в Республике Казахстан и используемых в стране, в стоимостном выражении оценивается в 20% от общего объема потребления. Республика Казахстан осуществляет полный цикл разработки и производства современных медицинских изделий – контактных сред для инструментальной диагностики. В 2020 году объем производства фармацевтических изделий в Казахстане вырос на 47%. В 2023 году планируется завершение строительства завода в Алматы по производству медоборудования, в первую очередь, электрокардиографов, пульсоксиметров, операционных светодиодных светильников, инкубаторов для новорожденных, дефибрилляторов, цифровых радиографических систем. Турецкий, корейский, польский бизнес активно инвестирует в развитие фармацевтической индустрии республики: к 2025 году планируется значительно увеличить объемы отечественного производства медицинских изделий (планируемый среднегодовой прирост составит 55%) и объемы отечественного производства лекарственных средств (планируемый среднегодовой прирост составит 15%). Основными направлениями экспорта казахстанской фармпродукции являются Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь, Словения, Россия, Турция. Потребности рынка Казахстана в товарах медицинского назначения обеспечиваются импортом (преимущественно из Индии, Китая, Индонезии, Польши, Германии, Испании, России, Италии, Таиланда, Швеции) в соответствии с Национальной базой данных медицинской техники, в которой отражены технические характеристики, информация о цене, комплектации и стране-производителе медицинских товаров. Казахстан заинтересован в сохранении благоприятного инвестиционного климата в фармацевтической отрасли, что позволит выйти на новый уровень по импортозамещению.

Система здравоохранения в Республике Беларусь на 90% финансируется за счет государственного бюджета. В Беларуси кроме традиционных видов бизнеса в сфере медицины и фарминдустрии, существует ряд проектов в области производства медицинского оборудования и медицинских изделий на стыке медицины и IT-технологий, позволяющих достигнуть значимых результатов в трансплантологии, хирургии, гематологии, офтальмологии. В рамках Стратегии развития здравоохранения до 2040 года разработан метод лечения пациентов с хронической ишемической болезнью сердца и инфарктом миокарда с использованием лазерных технологий; разработан и применяется отечественный фиксатор проксимального отдела бедренной кости для остеосинтеза, позволяющий ускорить физическую и социальную реабилитацию пациентов; подтверждена клиническая эффективность разработанного биотрансплантата на основе мезенхимальных стволовых клеток и подложки из синтетического материала-носителя при замещении обширных дефектов кости; разработана уникальная технология получения аутоотрансплантата на основе мезенхимальных стволовых клеток для лечения фармакорезистентной симптоматической эпилепсии; созданы и применяются две уникальные, не имеющие аналогов тест-системы в области трансляционной лабораторной медицины для выявления отдельных форм мембранной патологии; разработаны инновационные тест-модели для выявления направленности, количественной оценки, экспериментального моделирования биологического действия факторов среды обитания человека различной природы. Прирост лекарственных средств, производимых в Беларуси, составляет примерно 17,2% в год, приоритетом является производство качественных дженериков, которые не будут уступать зарубежным аналогам, однако доля импорта достаточно высока: в Республику ввозятся лекарства в основном из Германии (11%), России (9%), Индии (8%), Франции (8%), Польши (4%). Среднегодовые темпы роста импорта – 20,5%, среднегодовые темпы роста экспорта – 27,5%. Несмотря на возможности наращивания белорусскими производителями номенклатуры и объемов выпуска медицинской продукции в рамках программы импортозамещения, ограниченность внутреннего рынка сдерживает данный процесс, вследствие чего белорусские организации здравоохранения импортируют высокотехнологичное узкоспециализированное медицинское оборудование и расходные материалы.

По данным Департамента лекарственного обеспечения и медтехники Республики Кыргызстан, страна является импортозависимой (доля импортируемых лекарственных средств составляет 95%), товары поставляют медицинские компании из 18 стран: по объемам импорта лидируют производители из России (14%), Китая (12%), Германии (11%), США (10%). Импорт и реализация **лекарственных средств, медицинских изделий** разрешены только при наличии

удостоверения о государственной легализации. В 2017 году в Республике был построен и вступил в эксплуатацию первый фармацевтический завод, строится завод по производству инъекций в ампулах.

Фармацевтическая отрасль утверждена как одна из приоритетных сфер развития промышленности постановлением Правительства Республики Армения от 18 ноября 2021 года. Импорт, реализация и применение лекарственных средств в Армении разрешены только после их регистрации, однако импорт и реализация медицинской техники и изделий медицинского назначения разрешены без государственной регистрации. В Армении действуют 24 фармацевтические компании, имеющие лицензии на производство лекарств. При этом большая часть сырья и химических соединений, используемых в производстве, закупается в ЕС и США. На долю отечественных производителей приходится 14% внутреннего рынка, основную часть составляет импорт: 20% из стран ЕАЭС, 66% из других стран (США, Германии, Швейцарии). В свою очередь около 50% лекарств местного производства экспортируется в Россию (42%), Грузию (24%), Узбекистан (12%), Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Беларусь и Украину¹.

В последние годы взаимная торговля товарами медицинского назначения между Индией и странами ЕАЭС активизировалась. Так, в рамках конгресса «Россия – Индия – ЕАЭС», который прошел 16-17 марта 2021 года в формате видеоконференции, ряд тематических секций был организован для обсуждения представителями сторон-участников вопросов биотехнологий, фармацевтики и здравоохранения². Итоги взаимной торговли ЕАЭС и Индии лекарственными и медицинскими изделиями по данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии отражены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели взаимной торговли между ЕАЭС и Индией товарами медицинского назначения, 2021 год³

Наименование товара	Объем, тысяч долларов США	Темпы роста 2021 года к 2020 году, %
<i>Экспорт ЕАЭС в Индию</i>		
Вакцины, сыворотки из крови, кровь	113 635,5	159,8
<i>Экспорт Индии в ЕАЭС</i>		
Вакцины, сыворотки из крови, кровь	38 401,1	122,1
Лекарственные средства из двух и более компонентов	27267,8	138,5
Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	685 498,4	106,7
Уголь активированный	25 212,0	123,1
Приборы и устройства, применяемые в медицине	23 923,9	102,3
Приспособления ортопедические для лечения переломов, протезы	10 369,8	79,1
Аппаратура рентгеновская	7185,1	124,5
Приборы и аппараты для физического и химического анализа	6526,5	270,0

Авторская разработка на основе: Статистический бюллетень 2021 г. Евразийской экономической комиссии.

Динамика роста взаимной торговли медицинскими товарами, представленная в табл. 1, свидетельствует о заинтересованности медицинских сообществ обеих сторон в укреплении партнерских связей.

Стоит отметить, что на территории стран ЕАЭС успешно функционируют представители индийских производителей медицинских изделий (например, в России – Dr. Reddy's Laboratories Ltd., Группа компаний «HETERO», The Himalaya Drug Company, в Беларуси – Hetero Labs Ltd., Biocon Ltd., Cadila Healthcare Ltd., Holden Medical Laboratories Pvt. Ltd., Cipla Ltd., в Кыргызстане – India Farm Trading). Уровень доверительного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между сторонами проявился в объединении усилий Индии и России в борьбе с пандемией COVID, примером явилась вакцина, разработанная Российским национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи и произведенная в Индии (штат Хайдарабад).

Индийский бизнес намерен создать фармацевтический кластер в России и странах ЕАЭС: индийские компании готовы заменить западных производителей фармацевтики на рынках России и Беларуси. Важно, что правительства России и Беларуси внесли поправки в законодательства своих стран, позволяющие преодолеть санкционное давление и найти замену сырья и комплектующих для производства лекарственных препаратов и медицинских изделий поставками фармакологических субстанций и компонентов для медоборудования из Китая и Индии.

Соглашение о свободной торговле ЕАЭС – Индия положительно повлияет на экономические отношения, поскольку такое соглашение, в первую очередь, предполагает либерализацию взаимной торговли путем установления благоприятных режимов тарифного и нетарифного регулирования. Индийские компании будут иметь возможность выйти на 160-миллионный рынок ЕАЭС, а компании государств ЕАЭС – на 1,2-миллиардный рынок Индии.

Боле полное и глубокое использование потенциала индийского бизнеса и бизнеса стран ЕАЭС во взаимной торговле товарами медицинского назначения предусматривает:

– либерализацию тарифной и нетарифной системы регулирования и гармонизацию стандартов во взаимной торговле;

¹ О состоянии конкуренции на товарных рынках медицинских изделий государств – участников СНГ: информационно-аналитические материалы / Исполнительный комитет СНГ. – Минск, 2021. – 65 с.

² Гоар Барсегян представила интеграционную повестку ЕАЭС на конгрессе «Россия – Индия – ЕАЭС». – <https://eec.eaunion.org/news/goar-barsyegyan-predstavila-integratsionnuyu-povestku-eaes-na-kongresse-rossiya-indiya-eaes/>

³ Статистический бюллетень 2021 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx

- формирование логистической системы, основанной на цифровизации;
- реализацию совместных НИОКР, создание координирующих структур научно-технического сотрудничества и формирование инфраструктуры посредством организации национальных инновационных сетей научно-образовательных и научно-производственных центров;
- создание совместных предприятий по производству лекарственных средств и фармоборудования, медтехники и медоборудования на основе кооперации хозяйствующих субъектов медицинской отрасли, научно-практического и инженерно-конструкторского сотрудничества.

Таким образом, выстраивание многоуровневой системы отношений (межгосударственных и межрегиональных) в сотрудничестве Республики Индия и ЕАЭС, развитие информационно-коммуникационной и производственной кооперации позволит укрепить взаимодополняемость и сопряженность партнерских экономик в производственно-сбытовой деятельности товаров медицинского назначения.

Погосян Г.А.

д.соц.н., профессор, академик НАН РА, иностранный член РАН, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, президент Армянской социологической ассоциации

АРМЯНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТОЧКА БИФУРКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: международные отношения, евразийская интеграция, РФ, Республика Армения, социологические исследования.

На протяжении трех десятилетий после распада Советского Союза народ Армении и политическое руководство Республики проявляли неизменную преданность традиционным дружеским отношениям с Российской Федерацией. Армения одна из первых вступила в новое постсоветское образование – СНГ, а затем в составе 5 бывших советских республик вошла в состав ОДКБ, и после, в 2015 году, стала полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Таким образом, Армения своим политическим курсом, стратегическими приоритетами и геополитической ориентацией однозначно позиционировала себя в прямом и долгосрочном партнерстве с Российской Федерацией. Более того, армянский народ в своем подавляющем большинстве (порядка 75–80% согласно различным социологическим опросам) всегда относился к России как к самой дружественной стране и братскому народу во всем мире. Достаточно заметить, что в России в настоящее время проживает самая большая армянская диаспора в мире, практически сравнимая по численности с населением самой Армении.

Россия является самым крупным экономическим партнером Армении. В энергетическом и безопасностном плане именно Россия является единственным и надежным стратегическим союзником Армении. В культурном, историческом и гуманитарном плане традиционные армяно-российские отношения не имеют себе равных. Одним словом, несмотря на трагический распад советской системы, армянский народ и политическая элита страны до недавнего времени полностью и всецело сохраняли тесное сотрудничество с Россией.

При этом не секрет, что Армения, как и многие постсоветские республики, стремилась установить и развить новые международные отношения с другими странами мира, в частности с Европейским Союзом, США, Китаем и др. Европейский вектор геополитических ориентаций Армении особое развитие получил тогда, когда Россия сама проявляла открытый интерес к развитию партнерских отношений с ЕС и НАТО. Вплоть до 2014 года Армения придерживалась многовекторной внешней политики. Однако ухудшение отношений между Россией и коллективным Западом, а затем и открытая конфронтация, сделали подобное маневрирование между двумя геополитическими центрами интеграции все более проблематичным. Процесс размежевания и отторжения бывших республик от российско-советского мира сопровождался серьезными военными столкновениями и территориальными потерями для них. В наши дни идет крупномасштабная Специальная военная операция на территории Украины. По сути это неприкрытая война России против коллективного Запада и НАТО.

Нам в российско-армянских отношениях следует учитывать три новых глобальных тренда, которые фактически определяют современные вызовы и коренным образом изменившиеся реалии времени.

Тренд 1

Во-первых, необходимо учесть, что приверженность многовекторной политике в настоящее время становится все более и более проблематичной для Армении (и не только). Дело в том, что то долгое время, когда Россия сама шла на сближение с Европой, Западом и даже НАТО, полностью завершилось. Вхождение России в Западный мир не произошло. Провалилось оно не по вине России, а по желанию (а точнее не-желанию) коллективного Запада. В условиях прямой конфронтации, а фактически войны сил НАТО и коллективного Запада против России на Украине, продолжать осуществлять многовекторную внешнюю политику Армении, да и другим странам постсоветского пространства (особенно входящим в СНГ, ЕАЭС и ОДКБ) весьма рискованно. Усидеть сразу на двух стульях не всегда получается. Но в этом нет вины Армении, Казахстана или Киргизии. В особенности для Армении, которая имеет тесные связи с огромной армянской диаспорой во всем мире. Таким образом, поддержание дружественных связей со странами Запада для Армении является не только вопросом геополитической ориентации, но также вопросом сохранения связей с местной армянской диаспорой.

Кроме того, следует учитывать, что движение к многополярному миропорядку (о котором так много говорится), если не автоматически, то одновременно, предполагает именно развитие многовекторных международных отношений.

Тренд 2

Как известно, Российское руководство традиционно, еще с советского периода, строило все свои отношения с республиками исключительно, или главным образом, посредством взаимодействия с их политическим руководством. Политические, экономические, энергетические, безопасные, культурно-исторические и социальные отношения шли через местную правящую элиту. Но все дело в том, что тогда эти элиты были или полностью пророссийскими или, по крайней мере, умеренно пророссийскими. Однако за последние 30 лет очень многое изменилось на постсоветском пространстве, конечно, не без упорного и последовательного вмешательства все того же Запада. В результате в некоторых странах к власти пришли вовсе не пророссийские, а просто таки прозападные, а кое-где и откровенно антирусские силы. В этих коренным образом изменившихся условиях продолжать работать только с политическими элитами фактически контрпродуктивно. Необходимо резко расширить контакты и связи с политической оппозицией в этих странах, с оппозиционными парламентскими и внепарламентскими силами, с гражданским обществом, с бизнесом, с культурной и научной интеллигенцией.

Иначе говоря, нужны новые, более гибкие подходы в отношениях с этими странами.

Тренд 3

Во всех наших странах на политическую и экономическую арену вышла и выходит молодежь, которая выросла в условиях независимости, получила образование не в советских школах, а многие из них свое высшее образование получили на Западе. Эти молодые люди не знакомы с комсомолом, пионерской организацией, со всем советским образом жизни, ценностями и дружбой между нашими народами. Это новое поколение, которое называют «digital generation», цифровое поколение, миллениалы или поколение «Y». Многие из них, как говорят социологи, выросли в Интернете. А Интернет, как известно, – англоязычное дитя коллективного Запада, которое несет соответственно прозападные ценности. Образно говоря, наши и ваши дети выросли, правда «на удаленке», но на западной удаленке.

Все эти главные, на наш взгляд, тектонические сдвиги, а также и многие другие изменения, коренным образом переформатировали всю архитектуру межстрановых и международных отношений на всем постсоветском пространстве.

На Западе сейчас развернулась масштабная информационная война против России. Это тотальная антирусская компания, набирающая обороты в Европе, которая постепенно просачивается на постсоветское пространство. Ни для кого не секрет, что в бывших советских республиках, в том числе и в России, и в Армении, за истекшие десятилетия сформировалась целая социально-политическая прослойка лиц с прозападными настроениями. Для этого много лет методично и последовательно работали различные западные фонды и организации. Главной целью была работа с молодым гражданским обществом. Различные НПО и СМИ получали и получают методическую помощь и солидное финансирование на осуществление целевых программ и развитие демократии. Конечно, главным адресатом этой помощи и активным организатором социальных акций назначена молодежь. Особенно та ее часть, которая родилась и выросла в независимой республике, не обучалась в советских школах, и которой не были знакомы традиции межнационального общения и дружбы народов советского периода. Это так называемое поколение миллениалов или Y, и идущее ему на смену поколение Z.

С распадом большой советской страны произошел также своего рода раскол между поколениями отцов и детей. Распалась солидарность поколений, которая была присуща и характерна для общества советского образца. Ценности, которыми обладало и носителем которых являлось поколение родителей, были отвергнуты поколением детей. Ценностный диссонанс и распад межпоколенческой солидарности привели к фрагментации нашего общества и к ослаблению социальной солидарности в целом. Социальное дистанцирование, обусловленное пандемией коронавируса, конечно, еще больше усилило разрыв социальных связей и углубило атомизацию общества. Именно в условиях подобной потери ориентиров и ослабления традиционных форм жизненных практик целенаправленное воздействие на сознание молодого поколения и общества в целом позволяет проводить «переформатизацию» общественного сознания и национальной идентичности.

Западные эксперты в совершенстве владеют методами воздействия «мягкой силы» (soft power) и без ограничений применяют их (и многие другие методы), направленные на культивирование особо благоприятной для них социально-психологической и политической атмосферы в обществе. Эта работа, которую западные фонды, в отличие от российских, осуществляли на всем постсоветском пространстве и в самой России с завидной последовательностью и, надо признать, эффективностью. В рамках гибридной войны, которая идет сегодня в глобальном масштабе, такие действия и различные информационные акции по отношению к Армении стали повседневной реальностью.

Проведенные в Армении на протяжении многих десятилетий социологические исследования неизменно свидетельствовали о наличии в общественном сознании армян нескольких ценностных констант, составляющих основу их национальной идентичности. Среди этих констант одно из первых мест занимает характер и модальность отношений к историческим соседям Армении. Россия в этой системе отношений неизменно выступала в социальном сознании армян в качестве дружеской страны, надежного стратегического партнера и гаранта безопасности. Отношения между армянским и русским народами исторически носили доверительный и дружеский характер.

Однако это не означает, что отношение армян к европейским странам и к США было негативным. На протяжении всей своей истории армянский народ сохранял дружеские отношения со всеми народами и странами на Востоке и на Западе, в Азии, в Европе и в Америке. Он всегда поддерживал торговые, политические, культурные и просто человеческие отношения со многими народами на всем пространстве от Китая до Америки. Свидетельством тому является

многомиллионная армянская диаспора, столетиями благополучно проживающая в 120 странах мира. Исключение составляют только геноцидальная Турция и ее младший партнер Азербайджан в силу известных исторических причин. Здесь важно отметить, что взаимоотношения между независимой республикой Армения и многомиллионной армянской диаспорой носят исключительно важный характер, даже не столько с историко-культурной точки зрения, сколько с международно-политической и финансово-экономической. На сегодняшний день мировая армянская диаспора нередко выполняет роль (или, по крайней мере, дополняет усилия) дипломатических представительств Армении в конкретных странах. В связи с этим поддержание Арменией партнерских отношений со всеми этими странами является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности в них армянской диаспоры. Комплементарный и многовекторный характер внешней политики Армении во многом обусловлен также этим немаловажным обстоятельством.

В связи с этим заметим, что расклад политических ориентаций и предпочтений в современном армянском обществе выглядит намного разнообразнее, чем в советском прошлом. У многих граждан сегодняшней Армении имеются близкие родственники за рубежом. Миграционные процессы последних трех десятилетий увеличили географическую мозаику родственных связей населения нашей страны. Наличие близких родственников, переехавших на постоянное жительство в ту или иную страну зарубежья, автоматически создает почву для соответствующих политических и культурных ориентаций в системе предпочтений у различных групп населения.

И потому политическая мозаика предпочтений нашего населения на сегодняшний день носит гораздо более пестрый и разнообразный характер. В этой связи можно выделить социальные группы с подчеркнутой прозападной, пророссийской и проазиатской ориентациями. А в последние несколько лет появились даже социальные группы с протурецкой ориентацией. Их появление, конечно, во многом инспирируется наличием протурецкого лобби в торговой и финансово-политической элите страны. Наличие у некоторых представителей крупного капитала определенных бизнес-интересов по отношению к инвестиционным возможностям турецких экономических кругов формирует достаточно устойчивые надежды по отношению к открытию границы с Турцией и развитию торговли с ней. Несомненно, подобная ориентация поддерживается, а может быть и продвигается определенными политическими кругами как в Турции и США, так и в Армении.

В регионе Южного Кавказа представителем Запада и НАТО является Турция, а не какая-либо европейская страна. С точки зрения геополитической стратегии, страны Южного Кавказа (Армения, Грузия, Азербайджан) могут находиться либо в поле влияния России, либо Турции. И в таком случае, отказ от российского вектора автоматически означает переход под турецкое влияние.

Историки пришли к выводу, что за три тысячи лет человеческой истории только 300 лет приходится на мирное время, т.е. на один спокойный год приходится десять лет войны. Около 90% истории человечества прошли в атмосфере войн и конфликтов, и большая часть из них проходила между соседними странами.

Многочисленные социологические опросы общественного мнения в наших странах дают достаточно ясную картину отношения населения к своим соседям. Приведем некоторые результаты опросов. Так, в исследованиях американской организации IRI в 2021 и в 2022 годах подавляющее большинство армян называли Россию самым важным политическим партнером (57%), экономическим партнером (61%) и партнером для обеспечения безопасности Армении (64%).

Большее половины опрошенных (56%) уверены, что Армения должна укреплять свою армию и вооруженные силы на пути к миру. Армяне лучше всех понимают, что с такими соседями наличие сильной армии может быть надежной гарантией безопасности и мира. Отношение населения к проблеме Карабаха тоже однозначно: 34% считают, что Карабах (Арцах) должен быть независимым, 50% уверены, что он должен быть присоединен к Армении, или должен быть включен в состав Российской Федерации – 11%. Во всяком случае, для абсолютного большинства армян (95%), Карабах не может оставаться в составе Азербайджана.

Приведем результаты репрезентативного опроса 1500 респондентов, проведенного АСА в июле-августе 2022 года в Армении.

С какими странами Армения должна сохранять и углублять дружеские и партнерские отношения?

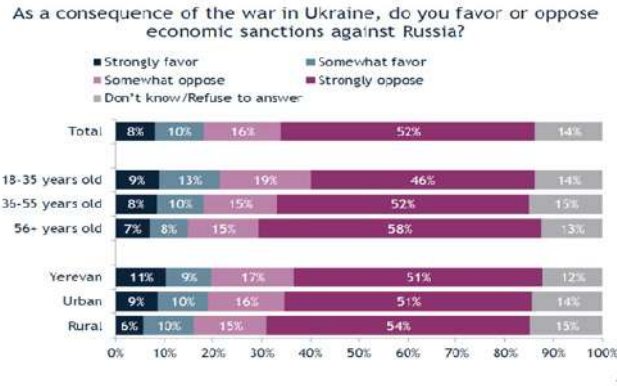
Россией	59,4%
Ираном	32,7%
Францией	25,2%
США	23,0%
Грузией	14,3%
Китаем	13,4%
Германией	6,6%
Евросоюзом	5,4%
Индией	3,3%
Великобританией	2,5%
Италией	1,5%
Ни с кем	1,6%
Другое	13,8%

По Вашему мнению, в армянской культуре сегодня черты каких еще культур заметны?

Российской	14,0%
Европейской	12,7%
Советской	10,5%
Восточной	20,1%

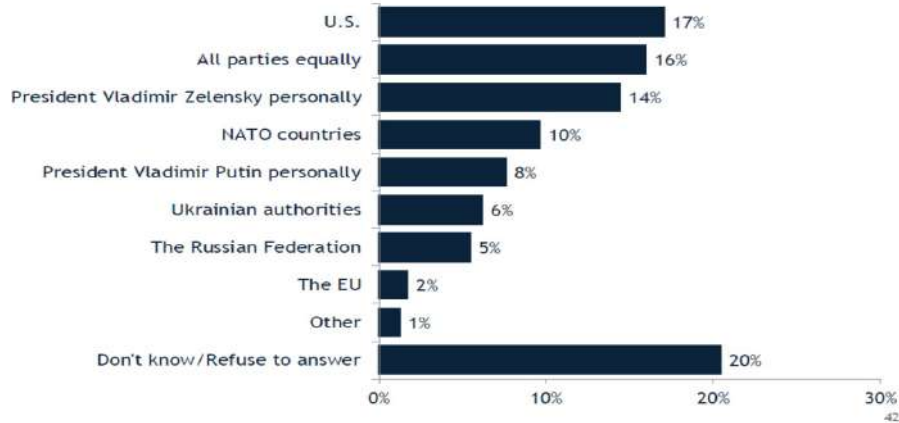
В связи с войной на Украине, Вы поддерживаете или выступаете против экономических санкций против России? (Исследование IRI, июнь 2022).

Большинство (68%) опрошенных против санкций к России. Среди людей старшего возраста и жителей сельской местности тех, кто против санкций, еще больше

На Ваш взгляд, кто несет наибольшую ответственность за войну в Украине?

In your opinion, who holds the most responsibility for the war in Ukraine?

Наибольшая ответственность, по мнению опрошенных, лежит на США (17%), на всех сторонах конфликта (16%), на Зеленском (14%), на НАТО (10%), на президенте Путине (8%) и др.

В Армении практически во всех опросах общественного мнения Турция и Азербайджан фигурируют в качестве вражеских государств. Так, в исследовании 2021 г. абсолютное большинство взрослого населения Армении (80–90%) признало Турцию в качестве наибольшей угрозы, а на Азербайджан указали 77%. По мнению большинства (53–59%), разблокировка дорог отрицательно скажется на экономическом развитии страны. В 2015 г. Кавказский центр исследовательских ресурсов (CRRC) опубликовал результаты социологического исследования 2015 г., согласно которому 70% опрошенных считают, что туркам совсем нельзя доверять. 75% совершенно не согласны, что Турция за последние 5 лет стала более демократичной и надежной страной.

Эксперты считают, что в СМИ Южного Кавказа часто присутствует негативная лексика, «язык вражды», «язык ненависти» по отношению к другой стороне. В медийном поле широко используется создание и закрепление негативных стереотипов друг о друге. Одним из распространенных стереотипов является образ врага, порождающий чувство ненависти к соседям. Прежде всего, необходимо прекратить информационную войну. Все эксперты считают, что влияние государственных структур на СМИ слишком велико. Власти используют СМИ в целях манипуляции общественным мнением.

Что касается населения Армении, то на бытовом уровне не было и нет никакой русофобии. Тому явным свидетельством является позитивное отношение, которое испытывают на себе российские туристы в Армении. Украинский кризис и западные санкции против России вынудили многих россиян покинуть страну. С начала военных действий образовался достаточно большой поток переселенцев в Армению. По данным на сентябрь 2022 г. в Армению приехало порядка 90 тысяч россиян, из которых 70 тысяч открыли счета в армянских банках. Подавляющее большинство являются представителями среднего бизнеса, занимающимися внешнеэкономической деятельностью. Это не политические, а экономические мигранты, сотрудники IT-компаний, перебирающиеся иногда целыми офисами, поскольку работать под санкциями в России становится неудобным. Заявки на перенос бизнеса в Армению подали

сотни российских компаний. Гражданство Армении уже получили 9917 иностранцев (за весь 2021 г. армянское гражданство получили только 3448 человек). Это дает им возможность получить шенгенские визы по армянским паспортам. По решению правительства паспортные отделы с августа месяца стали работать также по субботам для уменьшения очередей.

Другое дело, что в соцсетях и в некоторых СМИ антироссийский дискурс в Армении за последнее время явно возрос. Вслед мировому тренду во всем обвинять Россию и Путина в Армении тоже появились публикации, специально направленные на усиление антироссийских настроений. В общественный дискурс чаще стали вбрасываться антироссийские заявления, обвинения и русофобские сценарии. Для этого пускается в дело любое событие в стране для спекуляций в адрес России. В России также есть отдельные группы журналистов и политологов, заинтересованные в ухудшении отношений между Россией и Арменией. Тесные партнерские отношения между Россией и Турцией не ускользают от ревностного и подозрительного внимания армян, и используются нашими общими противниками для разжигания конфликта в армяно-русских отношениях. Риск возрастания антирусских настроений в нашем населении имеется, поскольку некоторые местные СМИ не пропускают случая для распространения компромата и «черного пиара» в адрес нашего стратегического партнера. Можно сказать, что в этом смысле идет массированная атака на общественное мнение, предпринимаются максимальные попытки представить Россию и ее политическое руководство в неблагоприятном свете. Наоборот, всячески стимулируется позитив в отношении всего турецкого.

Одним словом, ведется активная работа по *перереформатированию* общественного сознания армян. Конечно, во многом она носит искусственный характер и является непростой задачей, с учетом того фундаментального обстоятельства, что армянское общество в подавляющем своем большинстве традиционно позитивно настроено к России и к русским, а рейтинг президента В. Путина неизменно высокий в Армении. Но, как говорится, вода камень точит, и агрессивное-активное меньшинство при определенных условиях может добиться немалых изменений. Социальное сознание в условиях явной апатии населения и практической беспомощности политической оппозиции вполне может стать удобной средой для подобного перереформатирования. Заметим, что отношение армянской власти к этим явлениям неоднозначно. Однако, несмотря на это, оперативного противодействия антироссийским вбросам в соцсетях и СМИ, и к подобным акциям гражданского общества прозападной ориентации пока не наблюдается. Однозначно пророссийскую ориентацию поддерживает армянская диаспора России, но ее голос в политическом дискурсе Армении не очень слышен. В отличие от армянской диаспоры западных стран, российская диаспора недостаточно организована, не имеет солидных фондов и не обладает опытом политической деятельности. Поэтому ее влияние на гражданское общество Армении практически не ощущается.

Румянцев В.А.¹

зав. сектором, Институт экономики НАН Беларуси, Минск
rumyantsev61@mail.ru

Гончарик Н.В.²

с.н.с., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики РБ, Минск
natagoncharik@mail.ru

О РОЛИ ЕАЭС ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НЕДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: ЕАЭС, Беларусь, экономика, санкции, противодействие санкциям.

Keywords: EAEU, Belarus, economy, sanctions, opposition to sanctions.

В современных условиях социально-экономического развития Республики Беларусь с учетом применения санкционной политики недружественными странами наше государство, с одной стороны, укрепило интеграционные связи в рамках Союзного государства Беларуси и России и, с другой стороны, изучает возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Одним из таких направлений может стать использование потенциала Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). Участие в ЕАЭС открывает для нашего государства большие возможности в сфере торгово-экономического сотрудничества.

Факторы, способствующие ЕАЭС принимать совместные меры по минимизации санкционного давления на Беларусь

В настоящее время из пяти стран-участниц ЕАЭС на две оказывается санкционное давление недружественными государствами – на Беларусь после выборов Президента в августе 2020 г. и на Россию после начала Специальной военной операции 24 февраля 2022 года. Вместе с тем, Союз вместе с остальными странами имеет возможность оказать серьезную поддержку Беларуси и России по минимизации последствий применения санкций. Для этого имеется ряд факторов.

В Договоре о ЕАЭС одной из целей формирования интеграционного объединения определено «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения»³. Это подразумевает и совместную деятельность при наступлении неблагоприятных внешних вызовов, в том числе и применения санкций к государствам-участникам. В мае 2016 г. в период, когда санкционному давлению подвергалась Россия, а к Беларуси еще санкции не применялись, Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко было предложено выработать единую политику в отношении третьих стран при применении санкций к одной из стран-участниц ЕАЭС⁴.

Одним из основных факторов, способствующих ЕАЭС принимать совместные меры по минимизации санкционного давления на Беларусь, является то, что остальные страны-участницы – Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия – отказались присоединиться к санкциям, примененным к Республике Беларусь, и поддержали дальнейшее развитие евразийской интеграции. Непосредственно к этим странам за исключением России санкционное давление со стороны недружественных стран не применяется. Вместе с тем, происходит косвенное негативное влияние на экономику данных стран.

Россия является одним из ключевых участников объединения. Как страна-участница Союзного государства, а не только ЕАЭС Российская Федерация после применения санкций в отношении Республики Беларусь в 2020 г. поддержала Беларусь и показала «всему миру, что одной из наиболее эффективных форм минимизации негативных процессов от введения санкций является развитие и консолидация интеграционных процессов»⁵. Результатом данной поддержки стало подписание 5 ноября 2021 г. Декрета Союзного государства, который включил 28 программ по дальнейшей экономической интеграции.

¹ Сфера научных интересов: внешнеэкономическая интеграция на постсоветском пространстве.

² Сфера научных интересов: внешнеэкономическая интеграция на постсоветском пространстве.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>

⁴ Суслин Д.Е. ЕАЭС в условиях действия санкций и контрсанкций // Инновации и инвестиции. 2016. – № 8. – С. 154–156.

⁵ Румянцев В. А., Гончарик Н. В. Экономическая безопасность Союзного государства Беларуси и России в современных реалиях // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: материалы Международной научно-практической конференции; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – С. 72–78.

К тому же высокая зависимость экономик стран-участниц ЕАЭС от России не позволяет странам-участницам отдаляться от интеграционных процессов на площадке Союза.

Республика Беларусь глубоко интегрирована в ЕАЭС. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь доля стран ЕАЭС в общем торговом обороте государства в 2021 г. составила 50,5%, т.е. более половины, в том числе в экспорте – 43,6%, в импорте – 57,1%.

Одним из факторов является и то, что страны-участницы ЕАЭС «имеют возможности для маневра в случае внешнего негативного влияния на их политико-экономическое развитие»¹. Так, начало деятельности ЕАЭС уже проходило в условиях санкций, применяемых в отношении России в 2012 г. в связи с «делом Магнитского». Продление и расширение санкций в 2014 г. обосновывалось присоединением Крыма к России, а в 2016 г. – сообщениями о поставках ядерного оружия Ирану, КНДР и Сирии. По этой причине в 2016 г. произошло снижение ВВП России. Однако и у других стран-участниц ЕАЭС – Беларуси и Казахстана – произошло большее снижение. Тем не менее, в дальнейшем государства не только вышли на прежний уровень, но и достигли роста ВВП.

Потенциал ЕАЭС в развитии сотрудничества по противодействию санкциям, применяемым к Беларуси

Поддержка дальнейшего развития евразийской интеграции Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном вне зависимости от проводимой санкционной политики со стороны недружественных стран позволила к настоящему времени в ЕАЭС выработать существенный ряд мер реагирования на внешние вызовы, который будет способствовать минимизации последствий от воздействия санкций.

Принято решение, что в случае поступления обращения от одного из государств-членов ЕАЭС, оно будет проанализировано, о подготовленных предложениях будет проинформирован Высший Евразийский экономический совет, который примет решение о запуске инструментария из шести мер, среди которых консультации, оценка ущерба, который наносится той стране, которая страдает от экономических санкций, и соответственно мультипликативное воздействие на весь ЕАЭС, переговоры с третьими странами и ряд других направлений².

В рамках Союза оперативно сформирована специальная рабочая группа и принят перечень мер по повышению внутренней устойчивости экономик. Для поддержки социально значимых отраслей одобрено три пакета мер. Комплекс мер по повышению устойчивости экономик государств ЕАЭС включает 33 меры, сгруппированные по четырем направлениям:

– таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, защитные меры. Данный блок включает такие вопросы, как снижение ставок ввозных таможенных пошлин и предоставление тарифных льгот на товары критического импорта, а также единые меры нетарифного регулирования в отношении экспорта для сохранения целостности внутреннего рынка и меры по сокращению сроков таможенных операций и их упрощению;

– внутренний рынок и кооперация. К примеру, формирование новых логистических цепочек, создание условий для беспрепятственного перемещения граждан в рамках Союза, стимулирование взаимных инвестиций, оптимизация процедуры регистрации лекарственных средств и медицинских изделий и т.д.;

– расширение использования национальных валют во взаимной торговле, взаимодействие национальных систем передачи финансовых сообщений, формирование Евразийской перестраховочной компании – финансового института, который призван способствовать выходу на внешние рынки;

– международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями³.

Снижает эффективность санкционного воздействия на Беларусь стратегия углубления взаимодействия и дальнейшего формирования договорно-правовой базы Союза и его государств-членов с третьими странами и их интеграционными объединениями по вопросам формирования преференциальных торговых режимов, развития и всестороннего углубления торгово-экономического сотрудничества, предусмотренная Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Антисанкционная политика ЕАЭС демонстрирует определенную устойчивость к негативным внешним факторам. К примеру, в первом полугодии 2022 г. объем промышленного производства ЕАЭС составил 101,8% к уровню января-июня 2021 года. Наиболее существенно производство увеличилось в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров – на 3,9%⁴.

Вместе с тем, в ЕАЭС имеются и проблемы, которые сдерживают Союз от активных действий по минимизации последствий санкционного давления.

Несмотря на то, что остальные государства ЕАЭС в 2020 г. не поддержали санкции, которые были применены к Беларуси «страны-члены заинтересованы в развитии альтернативных проектов, укрепляющих их национальный суве-

¹ Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. – М., 2019. – Т. 14, № 3. – С. 99–116.

² В ЕАЭС выработаны меры по реагированию на санкции – вице-премьер Беларуси. – https://primepress.by/news/ekonomika/v_eaes_vyrobotany_mery_po_reagirvaniyu_na_sanktsii_vitse_premier_belarusi-38672/

³ Импортзамещение, рост платежей в нацвалютах: как ЕАЭС противостоит санкционному давлению Запада. – <https://eec.eaunion.org/news/speech/importozameschenie-rost-platezhej-v-natsvalyutah-kak-eaes-protivostoit-sanktsionnomu-davleniyu-zapada/>

⁴ Как странам ЕАЭС удастся нивелировать последствия санкционного давления. – <https://www.sb.by/articles/uesti-soyuz-ot-sanktsionnogo-shtorma.html>

рентитет»¹. Все страны-участницы Союза к настоящему времени активно сотрудничают с государствами, проводящими санкционную политику в отношении Беларуси. К примеру, Казахстан расширяет сотрудничество с США, используя свое транзитное положение. США является вторым после Нидерландов крупнейшим инвестором в экономику Казахстана, их прямые инвестиции на начало 2019 г. составили 31,2 млрд долл. США. Армения взаимодействует с ЕС на основе ратифицированного парламентом страны в апреле 2018 г. соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве. Примером сотрудничества является предоставление ЕС финансовой помощи Армении в количестве 175 млн евро². В данный момент остальным странам-участницам приходится искать пути к балансу между экономическими интересами в рамках интеграционных процессов и дальнейшим развитием контактов с внешним миром без потерь для национальной экономики.

Небольшой совокупный ВВП ЕАЭС по сравнению с ведущими экономиками мира, низкие темпы роста ВВП стран-участниц, недостаточный уровень взаимной торговли, сравнительно низкая динамика роста численности населения являются препятствиями для динамичного развития Союза³. Так, в 2021 г. совокупный ВВП стран ЕАЭС составил 2057,3 млрд долл. США⁴. Это низкие показатели по сравнению с общемировыми. Например, ВВП только США в 2021 г. составил 22 996 млрд долл. США, Китая – 17 734 млрд долл. США, Германии – 4223 млрд долл. США, Великобритании – 3187 млрд долл. США, Индии – 3173 долл. США⁵. В 2021 г. объем взаимной торговли ЕАЭС составил 14,6% к общему объему торговли⁶, что указывает на приоритет торговли в Союзе с третьими странами. И в то же время значение показателя существенно уступает минимальному порогу интеграционной устойчивости в 25%⁷.

Таким образом, несмотря на наличие в ЕАЭС проблем в своем развитии можно согласиться с мнением, что Союз «может стать новым полюсом глобальной экономики, который будет представлять интересы всего постсоветского пространства на мировой арене»⁸. ЕАЭС для Республики Беларусь может сыграть существенную роль для минимизации последствий санкционного давления недружественными странами и в настоящее время уже предпринимает серьезные меры в этом направлении. ЕАЭС является перспективным образованием для реализации совместных экономических проектов.

Беларусь получает преференциальный доступ на рынки стран-партнеров по ЕАЭС (в первую очередь, на наиболее крупный российский рынок), что может заметно способствовать минимизации последствий санкционного давления недружественными странами. У Беларуси появится большая маневренность в торгово-экономической сфере по сравнению с государствами, не входящими в Союз.

¹ Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. – М., 2019. – Т. 14, № 3. – С. 99–116.

² Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2019. – Т. 12, № 2. – С. 29–50.

³ Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. – М., 2019. – Т. 14, № 3. – С. 99–116.

⁴ Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. 2021 год. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2021.pdf

⁵ По данным <https://take-profit.org/statistics/countries>

⁶ 10 лет евразийской интеграции. – http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/Brochura_10_year.pdf

⁷ Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2019. – Т. 12, № 2. – С. 29–50.

⁸ Дробот Е.В., Абросимова А.С., Савицкая К.С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2017. – Т. 7, № 1. – С. 55–64.

Рцхиладзе Г.

к.полит.н., директор Института Евразии, Тбилиси

САМИ НЕ ПРИПОЛЗУТ. ЧТО ТАКОЕ ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕГОДНЯ

Ключевые слова: национальные интересы, евразийская интеграция, СНГ, ШОС ЕАЭС.

После развала Союза ССР в России с одной стороны возникло стремление сохранить пояс безопасности и сотрудничества вдоль своих новых государственных границ. Тремя субъектами – республиками бывшего СССР был создан СНГ, двери которого были объявлены открытыми для всех остальных бывших союзных республик. Президент РФ Ельцин во всеуслышание заявил – «Я верю в СНГ!» Большинство республик распавшегося СССР выразило желание сразу же вступить в новообразованный добровольный союз.

СНГ в СМИ чаще всего хоть и называют «инструментом цивилизованного развода» республик Советского Союза, но новая организация в своем уставе прямо допускала и приветствовала новую интеграцию ее участников, «суверенных государств». В ст. 2 Первого раздела Устава СНГ («Цели и принципы») говорится:

«Целями Содружества являются: ... Всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция»¹.

Несмотря на это, политическая практика тогдашнего российского истеблишмента была далека от поощрения интеграции. Я выбрал в качестве заглавия своего доклада известное изречение председателя «Газпрома» относительно газовых дел с Туркменистаном – мол, ничего туркмены не смогут сделать, настолько они зависят от России и «Газпрома», что никуда не денутся, «сами приползут». Это изречение очень хорошо описывало суть российской внешней политики в т.н. «ближнем зарубежье», то есть означало высокомерие и оторванность от реальности оголтелой ультралиберальной российской власти. Эта самая власть пыталась избавиться от «балласта» в лице бывших союзных республик, обогнать их по пути «реформ». Делалось это неуклюже и в грубой форме. «В резкой, порой унижительной форме отталкивая соседей, тогдашнее российское правительство считало, что ему удастся опередить всех на пути реформ. Соседи же, по их расчетам, должны были остаться «на коленях»... Это непоправимым образом отразилось прежде всего интеграционных процессах»².

При этом «(экономические) расчеты делали неправильно, считали все только в свою сторону – и ресурсы, товарные потоки и т.п. Оказалось, что все это химера. Разрушение единого хозяйственного организма нанесло вред всем. Кроме того, обнаружилось, что должно существовать более или менее крупное единое экономическое пространство, чтобы иметь преимущества экономии на масштабах и емкие рынки сбыта. И наука, и практика показали, что для этого требуется как минимум 280–300 миллионов населения»³. Советники Ельцина внушили ему, что республики от России никуда не денутся – «сами приползут», и не надо беспокоиться на этот счет. Время показало, что это также была большая ошибка»⁴.

Идея «либеральной империи», озвученная в 2003 году в России очень влиятельным тогда Анатолием Чубайсом, провалилась, так и не дозрев до полноценного политического проекта (несмотря на живые отклики и одобрение со стороны некоторых, также влиятельных политологов). Россия, как либеральная империя, пыталась стать равноправным партнером Запада, быть вовлеченной в принятие решений по мировым проблемам. Но Запад ответил «цветными революциями» в Сербии (2000 г.), Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.) и в Киргизии (2005 г.). Если в момент переворота в Сербии Россия была еще слишком занята своими проблемами, а в Грузии выступила партнером Запада, то перевороты на Украине и потом в Киргизии были восприняты в Москве куда более болезненно. Президент Путин окончательно убедился, что постсоветское пространство для Запада – добыча, объект экспансии, конечной целью которой является Россия. То есть, западная стратегия была обоснована геополитикой, либерализация российского общества при этом должна была стать инструментом привязки России к Западу, а не основой ее развития и благополучия. Ответ Путина также был геополитическим – Мюнхенская речь и все последующие шаги на международной арене, постепенное отдаляющие Россию и Запад друг от друга.

Параллельно шел процесс, напоминающий интеграцию в «Малой Евразии», то есть, на постсоветском пространстве. Создание ШОС расширило границы евразийской интеграции, а внутрисоветская интеграция стала более глубокой в 2010-е годы, что привело к созданию Евразийского Союза (ЕАС). Хотя тут надо сделать очень важные оговорки.

¹ <http://hrlibrary.umn.edu/russian/cis/Rcharter.html>

² См. интервью с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Независимая газета. – М., 1997. – 16 января.

³ Александр Павловский А. 20 лет без СССР // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного Государства. 31.05.2011. – <https://www.postkomsg.com/news/various/187666/>

⁴ Там же.

Во-первых, интеграция не является самоцелью. В отличие от глобализма и (или) неокOLONиализма интеграция – не только добровольный процесс, она обязательно учитывает интересы всех сторон.

Во-вторых, интеграция имеет не только экономическую мотивацию, но выходит за рамки экономики, охватывая различные сферы жизни – например, образование, здравоохранение и, конечно же, безопасность и оборону. Для обеспечения совместной обороны куда раньше, чем экономические интеграционные институты, был создан ОДКБ.

Я не буду перечислять слабые стороны ЕАЭС и ОДКБ – они очевидны и еле выдерживают критику особенно после начала парада антироссийских санкций в 2014 году, событий в Нагорном Карабахе 2020 году и заканчивая событиями нынешнего года в Казахстане и на Украине. Интеграция по линии ЕАЭС и ОДКБ не имеет глубины, сравнимой с классическими интеграционными проектами ЕС и НАТО, она не охватила и более широкую географию. Так, в европейской части бывшего СССР кроме России лишь Белоруссия и Армения являются участниками этих процессов и то с оговорками. В Центральной Азии к проектам так и не присоединились Узбекистан и Туркмения, которые проявили большой интерес к ШОС, то есть к «Большой Евразии», в которой доминирует Китай. Но и ШОС пока не может рассматриваться противовесом чего-либо, особенно противовесом НАТО и ЕС.

Мне могут возразить, что политически некорректно и методологически неправильно противопоставить интеграционные процессы в Большой или Малой Евразии западным институтам и Западу в целом. Мол, процессы в Евразии идут своим чередом, конфронтация России и Запада особо и не касается других народов Евразии, кроме как Украины. Но такой подход был бы лишь самообманом. Понятно, что никто в Центральной Азии или на Кавказе не хочет быть втянутым в конфликт на Украине. Но украинский вопрос, исходя хотя бы из антироссийских санкций Запада, касается всех, в том числе и евразийскую интеграцию. Украинский конфликт сильно затормозит (если уже не затормозил) в целом весьма позитивные перспективы взаимовыгодной интеграции постсоветских наций. Спасительным для евразийской интеграции может оказаться активизация китайской внешней политики, если Китай смягчит подчинение этой политики торговым интересам, снижая экспорт-зависимость своей экономики. Первый звонок прозвенел в Самарканде, на сентябрьском саммите ШОС, от самого Си Цзиньпина:

«Мы должны поддерживать усилия друг друга по защите наших интересов развития и безопасности. Нельзя допустить, чтобы внешние силы спровоцировали цветные революции. Нужно противостоять вмешательству под каким-либо предлогом во внутренние дела других стран» – заявил китайский лидер 16 сентября на саммите¹.

Казахстан и Узбекистан имеют опыт несостоявшихся кровавых «цветных» революций, организованных извне. Киргизия очень пострадала от этих попыток, часть из которых была реализована. Грузия тоже получила такой печальный опыт и до сих пор пожинает недобрые плоды «революции роз». В Азербайджане тоже были попытки организовать искусственную, управляемую извне оппозицию, хоть в Баку и быстро справились с ситуацией... Но окажется ли этот опыт убедительным для этих и других наций Евразии, побудит ли отождествить Запад с угрозой и искать баланс в евразийской интеграции?

Ответа на этот вопрос пока нет, хотя думается, что будущее евразийской интеграции в большей степени все же зависит от Москвы. Во-первых, в любом случае нужен успех на украинском направлении – я не буду брать на себя определение «успеха» в данном случае. Позволю себе лишь напомнить уважаемому научному сообществу, что упомянутая мною ранее интеграция в различных сферах жизни – экономике, безопасности, образовании и т.д. успешно происходит лишь в случае ментальной близости и взаимопонимания между разными культурами, консенсуса о ценностях. Это достигается путем идеологической кодификации единых ценностей. Я посвятил этой тематике не одну научно-практическую статью. Россия пока не выработала такой идеологии, не завершила эту самую кодификацию ценностей, понятной и приемлемой для всех народов Евразии, особенно в Малой Евразии, которая российскими СМИ до последнего времени чуть презрительно называлась «Ближним зарубежьем». Вместо развития евразийской идеологии наблюдается преобладание идеи «Русского мира», которая, может быть, сама по себе вполне позитивная идея и может нести добро соседям России тоже, но она не очень понятная и поэтому непритягательная. Прямой корреляции на поверхности не наблюдается, но факт: параллельно идее «Русского мира» куда более динамичное развитие получила концепция тюркского мира – Тюркский совет трансформирован в Организацию тюркских государств, заседание которой прошло в том же Самарканде.

Сегодня трудно говорить о перспективах евразийской интеграции. За упомянутый мной период псевдоконцепций – «сами приползут» и «либеральная империя», было упущено время, выработать такую идеологическую концепцию. Классический консерватизм, который культивируется в определенных кругах, тоже не может заменить евразийскую идеологию.

Будем надеяться, что идея «Русского мира» не деградирует до стремления «корректирования» границ РФ по этническому признаку вместо создания новой Евразийской Империи свободных народов.

¹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15771319>

Сатыбалдиев М.М.

старший преподаватель, Ошский государственный педагогический университет
musabek_sm@mail.ru

О ВЛИЯНИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: культура, народ, история, общество, духовный мир, культурные ценности, грамматика, душа, чувства человека, дидактика, обучение.

Keywords: culture, people, history, society, spiritual world, cultural values, grammar, soul, human feelings, didactics, teaching.

Деятельность Петра I пронизана высоким патриотизмом и гражданским пафосом. Где бы он не находился, он везде думал о России. Правление Петра I (1689–1725) было не просто царствованием, но переломной эпохой в жизни страны. В исторической науке и исторической литературе прочно укоренились термины «эпоха Петра», «эпоха петровских преобразований». В результате петровских реформ новое появлялось повсюду – в экономике и науке, в культурной жизни и в быту, в структуре государственного аппарата и управления, в создании новой армии и флота, во внешней политике¹. Россия в ходе петровских реформ превратилась в одну из сильнейших европейских держав. Качественному скачку, совершенному в первой четверти XVIII века, Россия обязана была трудовым и ратным подвигам простых людей, но в центре всей реформаторской деятельности находился Петр – личность необыкновенная, с его огромным умом, разносторонними дарованиями и железной волей. Время показало удивительную жизнеспособность многих институтов, созданных Петром. Сенат просуществовал в России более двухсот лет; подушная подать, введенная в 1724 году, была отменена лишь 163 года спустя. Последний рекрутский набор состоялся в 1874 году, спустя 170 лет после первого. Синодальное управление Православной церкви оставалось неизменным почти двести лет. Поэтому понятно то восхищение, которое вызывал и вызывает великий реформатор России. Рассматривая петровские преобразования, необходимо отметить, что спор об их закономерности, прогрессивности и даже целесообразности идет в исторической науке почти со времен самих реформ².

Петровские преобразования позволили создать мощную экономическую базу развивающейся нации, но вместе с тем, насаждаемая государством промышленность была крепостнической, что тормозило развитие буржуазных отношений в стране. В социальной политике реформаторская деятельность коснулась всех сословий русского общества. Петр I прежде всего стремился экономически и политически стабилизировать господствующий класс – дворянство. В первой четверти XVIII века произошел распад некогда единого сословия «служилых людей». Верхушка служилого сословия – служилые «по отечеству», то есть по происхождению, превратились в дворян, а низы сословия служилых «по отечеству» и «по прибору» стали государственными крестьянами³.

Образование сословия дворян было результатом сознательной деятельности Петра. Он строил сильное дворянское государство. А для этого нужно было возвысить дворянство. Царь добивается того, чтобы оно считало «государеву службу» своим почетным правом, своим призванием умело править страной и начальствовать над войсками. Петр устанавливает новые обязанности для дворян: с 10 до 15 лет дворянин обязан обучаться «грамоте, цифири и геометрии». С 15 лет он шел служить. Прохождение несложного курса науки было обязательным, без справки о «выучке» дворянину не давали разрешения жениться. Указами царя был установлен порядок, по которому «родовитость» не принималась во внимание при назначении на должность и прохождении службы. И наоборот, наиболее одаренные и деятельные выходцы из народа имели возможность получить любой военный или гражданский чин. Этот порядок был закреплен в «Табели о рангах», принятой в 1722 году, по которой все должности в армии, во флоте и в гражданских учреждениях были разделены на 14 рангов или чинов. Все чины можно было получить только за свои личные качества и за службу. «Табель о рангах», закрепившая принцип продвижения по служебной лестнице в зависимости от личных достоинств, безусловно, была шагом вперед от феодализма к созданию основ буржуазного государства. Вместе с тем, «Табель о рангах» защищала интересы господствующих классов.

Петр уничтожил существовавшее в ту эпоху внутри господствующего класса деление на окольных бояр, дворян, на наследственно владевшее землей боярство и на служилое дворянство. Все стали дворянами. Указом 1714 года о единонаследии было уничтожено различие между поместьями и вотчинами. Все земли стали полностью собственностью дворян, их имениями. Петр запретил дворянам дробить земельные владения между всеми сыновьями и приказал завещать недвижимое имение лишь одному сыну по выбору. Когда не было завещания, поместье наследовал старший сын. Это предотвращало дробление дворянских земель, падение платежеспособности крестьян, побуждало

¹ Павленко Н.И. Пётр Первый. – М.: Молодая гвардия, 1975.

² История России с древнейших времён до начала XXI века / Под ред. академика РАН Л.В. Милова. 2006.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968.

дворян нести «государеву службу», заниматься торговлей. Те, кто не получал имений, вынуждены были «хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». Таким образом, в социальном строе России петровского времени сознательно осуществлялся процесс унификации сословной структуры общества, целью которого являлось создание самодержавного, военно-бюрократического государства.

Основу новой армии стали составлять регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, вооружением и обмундированием. Боевая подготовка проводилась по общеармейским уставам. Петр привязал солдата исключительно к военной службе, оторвав его от дома и промысла. Воинская повинность теперь легла на все классы общества, кроме духовенства и граждан, принадлежащих к гильдиям. Все дворяне обязаны были служить бессрочно солдатами и офицерами¹.

Комплектование регулярной армии и флота проводилось путем ежегодных рекрутских наборов. Сущность рекрутской системы состояла в том, что все податное население страны было обязано с определенного числа тяглых дворов давать одного рекрута. Первый рекрутский набор был произведен в 1705 году и до 1710 года наборы повторялись ежегодно. Рекруты из податных классов в войсках становились в одинаковое положение с солдатами-дворянами, усваивали единую военную технику, и вся масса служилых составляла единое войско, которое по своим боевым качествам не уступало европейским войскам [там же].

Для подготовки офицерского состава широко использовалась военно-практическая школа офицерских кадров для армейских полков, гвардейские Преображенский и Семеновский полки, а также специальные школы – навигацкая, артиллерийские, инженерные, адмиралтейские и др. Царский указ от 26 февраля 1714 года запрещал производить в офицеры дворян, которые не служили солдатами в гвардейских полках. В создании регулярной армии и флота Петр I добился превосходных результатов: к концу его правления в русской армии насчитывалось 200 тысяч человек и 100 тысяч казачьих войск. Во флоте имелось 48 линейных кораблей и около 800 галер и иных судов, с общей численностью экипажа около 28 тысяч [там же].

Совершенствовалось вооружение русской армии. Была создана первоклассная отечественная артиллерия. В армии при Петре I впервые использовали качественно новое оружие, когда к ружью был примкнут штык, что значительно усилило эффективность пехоты в бою. В целом военная реформа Петра объективно способствовала укреплению вооруженных сил, повышению международного авторитета Российской империи [там же].

В петровскую эпоху была проведена реформа в области культуры и быта. Главным ее содержанием являлось становление и развитие светской культуры, просвещения, изменения в быту и нравах. При Петре получают развитие начальные «цифирные» школы и специальные учебные заведения. Широко издавались учебные пособия, учебники, словари, буквари. Появляется первая печатная газета в России – «Ведомости», вводится гражданский шрифт, арабские цифры сменили старые буквенные обозначения. Логическим итогом всех этих мероприятий было основание в 1725 году Академии наук в Петербурге, а при ней – университета и гимназии².

Петр I как личность, государственный и общественный деятель занимает особое место в истории мирового общества, он как реформатор, внесший большой вклад в дело развития Российского государства, дал импульс для преобразования всех сфер общественного развития. Феномен его личности как государственного деятеля состоит в том, что он не думал о себе, он думал о России, он отдавал всю свою жизнь беззаветному служению Отечеству – России. Его дух, патриотизм, верность к России, честность и чистота, трудолюбие были своеобразными эталонами для подражания. Многие руководители в трудных ситуациях читали и обращались к историческим личностям, в частности, к Петру I. Государственная и общественная деятельность Петра I является высоким образцом, примером в деле воспитания молодого поколения. Изучение его деятельности даст новый импульс в решении важнейших вопросов современного мира. Кыргызстанцы хорошо знают Петра I, как великого государя, покорившего высочайшие вершины Российского государства. Перед обществом стояли новые задачи, надо было решать своевременно, успешно и результативно. И он своим примером показал, что руководитель, глава государства в состоянии решать самые сложные социальные, экономические и военные проблемы, стоящие перед страной. Мы убеждены в том, что изучение деятельности Петра I откроет новые возможности в развитии экономики и духовной культуры нашей страны. Мы предлагаем вести в школах факультативы, а в высших учебных заведениях спецкурсы по деятельности Петра I.

Изучая творческий путь Петра I мы пришли к выводу о том, что русская культура оказала огромное влияние на развитие экономики и культуры Кыргызстана, в частности, в послевоенный период, когда в общественной жизни Кыргызской Республики происходят глубокие преобразования. С 1945 года начинает свою деятельность видный государственный деятель Исхак Раззаков как глава правительства республики. В это время начинается возрождение экономики и народного хозяйства. Были образованы министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог, совхозов, водного хозяйства, мясомолочной промышленности. Начинается строительство каналов, в частности, большого Чуйского, Отузадырского, Южно-Ферганского каналов. Начинается строительство машинно-тракторных станций (МТС), на полях республики днем и ночью стали работать трактора³.

Появление техники в народном хозяйстве дало возможность ускоренным темпом развивать экономику народного хозяйства. Опираясь на союзные директивы И. Раззаков проводит большую целенаправленную работу по определению путей самостоятельного развития Кыргызстана, расширению прав республики в решении региональных проблем в экономической и политической сферах. В результате расположенные на территории республики 225 крупных

¹ Лебедев В.И. Реформы Петра I: Сборник документов. — М.; Л., 1937.

² Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

³ Ниязалиев Т. Исхак Раззаков – историческая личность. – Бишкек: Кыргыз Туусу, 2005.

промышленных предприятий, высшие, среднеспециальные и профессионально-технические учебные заведения из союзного управления были переведены в ведомство Кыргызской ССР. Кроме этого, в республике были существенно расширены права органов судебной власти по осуществлению надзорных функций.

Под руководством Исхака Раззакова готовились молодые кадры для совхозов и колхозов. Он лично рекомендовал лучших работников на партийную учебу, часто общался с колхозниками и рабочими, внимательно прислушивался к мнениям простых людей.

В городе Фрунзе начали возводить высотные дома для рабочих. Большое внимание в 50-е гг уделялось и развитию сельского хозяйства республики. Было намечено в период 1950–1955 гг. увеличить производство зерна на 33% , сахарной свеклы – на 20%, хлопка – на 64%, увеличить поголовье крупного скота на 18–20%. В период руководства И. Раззакова активизировалась работа по укрупнению колхозов. В результате в 1951–1953 гг. число колхозов в республике уменьшилось с 1620 до 725.

Укрупнение колхозов сыграло важную роль в развитии народного хозяйства страны. Были введены правила ежемесячного или ежеквартального авансирования труда колхозников, предусмотрены добавочные выплаты за общественную работу в колхозе. И. Раззаков большое внимание уделяет развитию культуры. Открывались новые учебные заведения, в частности в 1951 г. открылся Ошский педагогический институт, в 1953 г. – Пржевальский педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения. Особое внимание уделяется подготовке преподавателей физической культуры. В 1955 г. во Фрунзе открылся Кыргызский физкультурный институт¹. В то же время в городах, районных центрах стали открываться техникумы, средне-специальные профтехучилища. Армия рабочего класса начала укрепляться. Появился сознательный, передовой отряд общества.

В 1945 г на базе Кыргызского филиала АН СССР была образована Академия наук Кыргызской ССР. Ее первым президентом стал И. Ахунбаев. Созданная академия активно участвует в решении социально-экономических вопросов страны.

В послевоенный период резко возрос интерес к русскому языку. В районных центрах открылись школы с русским языком обучения. На сценах театров были поставлены пьесы «Орус адамы», «Фронт», «Полководец», «Суворов», «Ревизор», «Король Лир». Литература на первый план выдвигает вопросы честности, патриотизма, трудолюбия.

В Республике появились новые молодые писатели и поэты – Ч. Айтматов, У. Абдукаимов, С. Эралиев, К. Каимов, А. Токтомушев, Е. Умоталиев и другие. Сборник повестей Ч. Айтматова «Повести гор и степей» был удостоен Ленинской премии. Молодые художники в духе социалистического реализма изображают жизнь и быт кыргызского народа. В своих произведениях они изображали простых тружеников. Молодые деятели культуры, искусства, науки начали обучаться в лучших вузах России. Москва, Ленинград, Свердловск, Новосибирск, Иркутск, Мичуринск, Хабаровск до сих пор продолжают готовить кадры для народного хозяйства нашей республики. Произошли позитивные перемены и в системе народного образования. В школах начало внедряться обязательное среднее образование. Увеличилось число школ с русским языком обучения. Получило развитие и политехническое образование. В 1954 г. во Фрунзе был открыт Фрунзенский политехнический институт. Некоторые его сотрудники стажировались в ведущих научных центрах и учебных заведениях России. Из России приехали работать молодые учителя в сельские школы республики. В областных центрах открылись институты повышения квалификации. Многие деятели литературы и искусства были награждены медалями, орденами и другими высокими званиями. Роман Т. Сыдыкбекова «Биздин замандын кишилери» (Люди наших дней) был удостоен Государственной премии СССР. Произведения К Жантошева, Т. Уметалиева, А. Осмонова и других писателей и поэтов реально освещали жизнь кыргызского народа, уделяя особое внимание его трудовой деятельности. Академики А. Бах, А. Борисьяк, доктор технических наук М. Келдыш, доктора исторических наук А. Бернштам и К. Юдахин внесли большой вклад в развитие науки в нашей республике. Под их руководством подготовлена новая плеяда молодых ученых. Ученые внесли неопределимый вклад в развитие народного хозяйства республики.

В Республике ускоренным темпом развивается горная промышленность, сельское хозяйство. Заслуги трудящихся Республики были высоко оценены правительством СССР. В 1957 г. Кыргызская ССР была награждена орденом Ленина. Звания Герой социалистического труда удостоены 52 передовика сельского хозяйства республики, 2986 человек награждены орденами и медалями СССР. Несколько передовиков сельского хозяйства – С. Кайназарова, Х. Таширов, А. Анаров – стали дважды Героями социалистического труда. Эвакуированное во Фрунзе Биологическое отделение Академии наук СССР и учреждения Кыргызской Академии проводили важные научные исследования. Под руководством академика К.И. Скрябина ученые внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства республики. Под редакцией К. Юдахина был издан «Кыргызско-Русский словарь» Активно продолжались научные исследования по сбору материалов эпоса «Манас». Активизируется изучение народного эпоса.

¹ Ниязалиев Т. Исхак Раззаков – историческая личность. – Бишкек: Кыргыз Туусу, 2005.

Семенова Н.К.¹

к.полит.н., с.н.с. Института востоковедения РАН
semenovanelli-2011@mail.ru

РФ И КНР В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ЭПШП

Ключевые слова: РФ, КНР, ЕАЭС, ЭПШП, транспортная стратегия, вызовы, сопряжение.

Keywords: Russia, China, Eurasian Economic Community, One belt – one road, transport strategy, challenges.

Транспортные российско-китайские измерения безопасности на евразийском пространстве многомерны и глобальны, охватывая астрономическую площадь в 55 млн кв. км и привлекая новые элементы в классическую «большую игру» в сердце Евразии, которая со времен Х.Дж. Маккиндера, радикально обновилась. Россия и Китай сегодня формируют повестку «Большой Евразии», включая транспортно-инфраструктурные аспекты и безопасность как в широком, глобальном, так и в более прикладном, региональном и страновом форматах, являясь одновременно и поставщиками и потребителями услуг безопасности. Оба государства на данном пространстве являются главными оппонентами расширения НАТО на Восток, защитниками от внешних террористических угроз всех видов и направлений, строителями безопасного и справедливого «неамериканского мира».

Очевидно, что Россия, занимающая уникальное положение на этом континенте, становится одним из главных триггеров евразийской регионализации, связующим звеном в торговле между растущими региональными экономическими блоками Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и др., важным катализатором развития транспорта и международной торговли.

На фоне украинских событий и резкого ухудшения отношений России с Западом и отдельными, «недружественными странами» Востока – Японией, Южной Кореей, Сингапуром – российско-китайская транспортная стратегия, ее дальнейшее развитие и наполнение приобретает не только особую экономическую, но и военно-стратегическую значимость. Кроме расширения торговых, технологических, энергетических, инвестиционных и валютных (рублево-юаневых) российско-китайских опций от России и Китая потребуются и определенная транспортно-логистическая перестройка двустороннего и многостороннего сотрудничества на евразийском пространстве, включая «открытие» российского Дальнего Востока, создание дополнительных «коридоров» и площадок на преференциальной и не преференциальной основе, корректировка маршрутов и коридоров, замкнутых и на регионе Центральной Азии, а также южных транскаспийских и южноазиатских коридоров в системе «Север – Юг».

Китайская инициатива Экономического Пояса Шелкового Пути (ЭПШП), предложенная лидерами пятого поколения китайских руководителей, является новой внешнеполитической стратегией Пекина². ЭПШП – это попытка распространить экономическое и, возможно, в будущем и политическое влияние Китая вдоль наземного транспортно-коридора, включающего Россию, страны Центральной и Южной Азии, Ближний Восток, Восточную Европу и страны Европейского Союза. Как известно, в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином в Астане была провозглашена идея реализации «Экономического Пояса Шелкового Пути», охватывающая потенциально десятки стран Евразии, включая РФ. Россия, Казахстан и Белоруссия на базе Таможенного Союза (ТС) 1 января 2015 г. запустили Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), к которому подключились Армения и Кыргызстан. В 2015 г. Россия и Китай подписали соглашение о сопряжении между ЕАЭС и ЭПШП, ставшее базовым документом для стратегической транспортной кооперации двух держав.

До 24 февраля 2022 г., начала Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, китайское видение предполагало интенсификацию ЭПШП, нацеленную на рост трансконтинентальных сухопутных перевозок с восточного побережья и других районов КНР в Европу. В настоящее время, с учетом обострения отношений России со странами ЕС и украинскими событиями, роль России в китайско-европейском транспортном транзите заметно снижается, при этом китайская торгово-экономическая мотивация продвижения своей сухопутной инициативы в Европу пока полностью сохраняется.

В условиях военного противостояния России с «коллективным Западом», углубления антироссийских санкций и Специальной военной операции на Украине европейские транспортные горизонты для России объективно сжимаются, а евразийские расширяются, особенно в российско-китайском и российско-центральноазиатском измерениях. При

¹ Область научных интересов: Китай, интеграция в рамках ШОС, Центральная Азия, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества.

² Экономический Пояс Шелкового Пути (ЭПШП) является частью более широкой китайской Инициативы «Один Пояс и Один Путь» (ОПОП), включающей кроме сухопутных и морские маршруты.

этом транспортная стратегия и тактика России и Китая диверсифицируется в плане реализации различных вариантов и возможностей взаимодействия двух систем на большом евразийском пространстве, включая их частичную интеграцию и параллельное развитие.

Украинские события и новый уровень российской конфронтации с Западом, отдельными странами Востока отчасти усиливает амбивалентный характер российско-китайской транспортной кооперации. С одной стороны, Москва и Пекин исходят из общих геополитических и военных задач сдерживания США и их союзников в Евразии, встраивают свои транспортные стратегии в общие процессы укрепления «неамериканского мира». С другой, исходя из национальных приоритетов, они сохраняют независимые, параллельные сегменты евразийского транспортно-логистического пространства и определенные «нестыковки» маршрутов и коридоров. Данное противоречие не является стратегическим и не ведет, на наш взгляд, к деформации всего каркаса российско-китайского стратегического партнерства, построенного обеими сторонами за 30 лет.

Спектр вызовов российско-китайской транспортной кооперации объективно содержит отдельные альтернативные варианты маршрутов, логистики, средств и ресурсов их реализации, обусловленные как российско-китайскими экономическими асимметриями, так и не полным совпадением региональных целей КНР и РФ.

Для успешной реализации российской стратегии необходимо купирование ряда внутренних вызовов и угроз, без нивелирования которых ее реализация будет затруднена или отложена:

- преодоление в условиях мобилизации российской экономики «военного времени» замедленных темпов экономических (в т.ч. в сфере транспорта) реформ, проводимых в стране, повышение эффективности и готовности регионов к выполнению крупномасштабных задач, связанных с территориальным планированием, прежде всего на уровне территориальной организации РФ;

- учет особенностей транспортной системы (ТС) России: большую инерционность ТС, высокую капиталоемкость, продолжительность сроков строительства и реконструкции крупных транспортных объектов, продолжительность создания новых типов технических средств. В данном контексте только опережающее развитие может стать залогом успешной реализации национальных интересов в сфере международных транспортных коммуникаций.

Для китайской транспортной стратегии успешность ее реализации определяется не только экономическим, но и международно-политическим факторами. Осуществляя «выход за пределы», Китай делает ставку на быструю и эффективную реализацию своих транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах. В соответствии с заложенными в стратегии постулатами, используя общие межстрановые экономические интересы, с учётом особенностей собственной и тенденций развития мировой транспортной инфраструктуры, Китай в настоящее время добивается ускоренного развития внутреннего транспортно-логистического рынка с использованием собственных и импортных инновационных ресурсов.

Деятельность китайских компаний в транспортном сегменте многократно превышает уровень участия российских компаний по качеству и количеству услуг, эффективности логистики выстроенных путей и коридоров. При этом, в целом, экономическое присутствие Китая в Центральной Азии носит системный, масштабный и долгосрочный характер, преследуя как текущие коммерческие, так и стратегические цели. КНР встраивает стройную коллективную интеграционную структуру в регионе.

Элиты стран Центральной Азии рассматривают китайский компонент как важный ресурс получения внешних инвестиций, кредитов для строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических и транспортных проектов. В основном они рассматривают сотрудничество с Китаем как безальтернативное.

В условиях складывающейся конъюнктуры существуют объективные и субъективные факторы, осложняющие расширение российско-китайских экономических взаимоотношений в т.ч. транспортных проектов в ЦА. Долгосрочность действующих и осуществление перспективных транспортных и энергетических проектов, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности, включая ключевой китайский мега проект – «Один пояс и один путь» и его сухопутную часть – ЭПШП.

С другой стороны, Россия и страны Центральной Азии, входящие в сферу реализации «Одного пояса и пути», в условиях сокращения европейского транзита и украинских событий адаптируются к расширению китайского экономического и транспортного присутствия в регионе, особенностью которого является приверженность Китая к двусторонним форматам с государствами-участниками (реципиентами) ЭПШП. Россия не входит в режим реципиентов и не является государством-получателем китайских коммерческих и льготных кредитов в рамках реализации ОПОП. Режим «сопряжения», созданный КНР и РФ в 2015 г. и политически, и экономически позволяет сохранять равенство и «транспортный плюрализм» в освоении евразийского пространства.

Обеспечение транспортной безопасности Российской Федерации в контексте современного этапа глобализации и европейско-украинских реалий, выдвигает на первый план вопросы безопасности на западных рубежах и усиление геополитической, военно-технологической и транспортной ориентации России на Китай как главного стратегического партнера. Очевидно, что стратегическое партнерство РФ и КНР проецируется на постсоветскую Центральную Азию. В инфраструктурно-транспортной системе «Россия – Центральная Азия – Китай» проблемы и вызовы безопасности в настоящее время сконцентрированы на следующих ключевых треках:

- Расширенный формат Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) после вступления в нее Индии, Пакистана (2017) и Ирана (2022) объективно позволяет России и Китаю рассматривать центральноазиатское пространство в плане дальнейшего расширения двусторонней и коллективной кооперации трансасиатских маршрутов как по линии «Восток – Запад», так и «Север-Юг».

• Нормализация (де-факто) отношений Пекина и Москвы с новым афганским режимом талибов¹ (без официального признания) после 15 августа 2021 г. в перспективе позволяет расширять повестку российско-китайского транспортно-сотрудничества на афгано-пакистанско-индийском направлении. Одновременно задачи военно-технических мероприятий РФ и КНР по защите транспортных и инфраструктурных коммуникаций в регионе, усиление сил ОДКБ, китайских правительственных и частных военных компаний (ЧВК) в Таджикистане, в частности, создание военной китайской базы в Ваханском коридоре на таджикско-китайской границе в районе Ишка, учитывая активизацию других исламских радикальных движений, полностью сохраняются.

• Обострение внутренних социально-экономических проблем региона (расслоение стран на богатых и бедных, демаркационные, экологические, энергетические конфликты), усиление скрытой конкуренции между Казахстаном и Узбекистаном за неформальное лидерство и обострение открытых приграничных конфликтов между Таджикистаном и Кыргызстаном деформируют и сдерживают процессы транспортной модернизации в регионе.

• Отвлеченность России на европейско-украинские дела создает условия для усиления давления США и ЕС на государства Центральной Азии с целью демонтажа и ослабления режимов ОДКБ и ЕАЭС в регионе, отдельных проявлений русофобии в странах ЦА, ослабления российско-казахстанского, российско-таджикского, российско-киргизского союзнических форматов и партнерств, включая транспортные проекты России и Китая с ЦА. Очевидно, что для РФ и КНР существует необходимость разработки обновленной стратегии и тактики транспортной кооперации, включая возможности углубления и расширения треков «параллельного» импорта/экспорта, использование третьих стран Центральной Азии и, шире, Евразии в «сшивании» евразийского пространства.

Китайская инициатива Пояса и пути рассматривается государствами ЦА как шанс максимально решить внутренние проблемы за счет китайских инвестиций и нового строительства в рамках ЭПШП. После успешной презентации китайской инициативы многие государства, поддавшись эйфории сиюминутной выгоды, не сопоставив собственные национальные интересы с интересом, заложенным в инициативе Пояса и пути, погрузились в экономические и транспортные проекты, зачастую имеющие противоположный эффект ожиданиям стран-транзитеров. Определив свои национальные интересы, государства региона в силу существенных внутренних факторов риска (ресурсные ограничения, коррупция, нехватка квалифицированных кадров, недальновидность политиков) действовали вопреки этим интересам.

Центральноазиатские государства-участники инновационных и транспортных проектов получали легкие китайские кредиты и инвестиции, затагивающие их в долговую кабалу и другие обязательства перед кредиторами. В немалой степени этому способствовало отсутствие четкой стратегии сотрудничества с Китаем в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом всех возможных рисков и выгод. Проектное исследование показало, что угрозой представляет не столько экономическая политика Китая, сколько внутренняя коррупция государств-транзитеров, которая позволяет заключать невыгодные для них контракты и наносит удар по их экономической безопасности.

Очевидно, что любой инвестор а) играет по тем официальным или неофициальным правилам игры, которые существуют в стране его пребывания²; б) модель развития стран постсоветской Евразии, основанная на эксплуатации ресурсного потенциала и обеспечении относительной социальной стабильности за счет перераспределения ресурсной ренты, более не является адекватной³. Данные обстоятельства увеличивают возможность внешнего вмешательства как политического, так и военно-силового со стороны третьих сил.

Потенциальные вызовы для России и государств Центральной Азии в условиях интенсификации связей с Китаем, концентрируются, на наш взгляд, в следующих опциях:

• Усложнение в условиях европейско-украинских событий транспортно-транзитной логистики, появление дополнительных расходов на обеспечение транзитных грузо- и пассажиропотоков в нынешних условиях, формирование альтернативных маршрутов; повышение затрат на техническое содержание маршрутов при усложнении перевозок.

• Усиление непрозрачности и низкая транспарентность принятия решений в государствах Центральной Азии: коррупционная составляющая, непрозрачность договоров с Китаем, неэффективность институтов развития для принятия решений и контроля реализации проектов.

• Усиление непрозрачности транспортно-инвестиционной статистики с китайской стороны. Особую озабоченность вызывают данные об экспорте капитала из Китая, которые не подтверждаются другими независимыми источниками. КНР, фактически, не сообщает о правительственных кредитах, и нет полных стандартизированных данных по объему кредитов и потокам зарубежных займов, предоставленных Китаем. По данным независимых источников, около 50% «китайских зарубежных займов не регистрируются Всемирным банком, и, следовательно, не учитываются официальной статистикой по задолженности»⁴.

• Повышение кредитной задолженности государств ЦА, выходящей на критический уровень. Дополнительным фактором кредитной угрозы стали пандемические осложнения, включая закрытие границ, введенные локдауны, существенное замедление темпов экономического роста стран-транзитеров (вплоть до практически полного приостановления). При этом Китай, быстро восстановивший свои экономические показатели, скорее всего, не пойдет на формаль-

¹ Движение Талибан запрещено в РФ.

² Китайская экспансия: мифы и реалии. – https://forbes.kz/process/expertise/kitayskaya_ekspansiya_mify_i_realii

³ Евстафьев Д. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии. – <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

⁴ Horn S., Reinhart C.M., Trebesch Chr. China's overseas lending. – Cambridge, 2019. – P. 23. – <https://www.nber.org/papers/w26050.pdf>

ную реструктуризацию кредитов, будет проводить перекредитование на новых, более жестких условиях. В частности, на условии переоформления в китайскую собственность или безвозмездного/арендного пользования ключевых инфраструктурных объектов кредиторов до момента возврата кредитов. Подобная практика приведет к тому, что ряд государств-реципиентов, связанных с Россией транспортными и иными контрактами, не смогут реализовать свои обязательства и перед российской стороной, а также свою прибыль от международного транзита.

- Консервация ожидаемого мультипликативного эффекта от транспортных коридоров на экономики стран ЦА и региона в целом, сохранение позитивных ожиданий от созданной Китаем новой инфраструктуры, включая транзитные и технологические выгоды.

- Увеличение рисков безопасности и правопорядка: проблема соблюдения правопорядка в транзитных государствах, в т.ч. система неофициальных платежей, связанных как с коррупцией со стороны представителей власти, так и с преступными группировками со стороны дорожного рэкета; слабый миграционный контроль за трудовыми мигрантами, актуальность террористической угрозы со стороны радикальных групп, обеспечение безопасности маршрутов (в т.ч. на территории Афганистана), нелегальное распространение наркотических веществ и оружие посредством новых маршрутов.

- Усиление социальных рисков как возможность увеличения случаев заражения инфекционными заболеваниями (коронавирус, ВИЧ/СПИД); негативный экологический след транспорта; социальные волнения.

Транзитный потенциал может дать серьезный импульс для развития не только придорожной инфраструктуры, но и всех сфер экономики транзитных регионов. Идея ЭПШП, как известно, была активно поддержана всеми государствами Центральной Азии. Объясняется это отчасти тем, что в отличие от других проектов особенностью китайской инициативы является абсолютное отсутствие политических требований к её участникам, заинтересованных в реализации преимуществ своего выгодного транзитного положения и возможностью с помощью Китая в рамках инициативы обновить свои экономические модели в значительной степени за счет транзита¹. Ключевым вопросом в случае реализации данного сценария, как показывают исследования, становится проблема соблюдения национальных интересов стран-транзитеров, насколько новая стратегия «транзитной модернизации» будет полезна для развития внутреннего бизнеса и увеличения доходов населения.

Надежды на то, что экономическое развитие в рамках ЭПШП облегчит проблемы центральноазиатских государств, пока не оправдываются. Ситуация с пандемией COVID-19 в 2019–2022 гг. усугубила негативные прогнозы. При этом активная деятельность Китая в Центральной Азии, несмотря на отдельные «ковидные замедления», быстро восстанавливается, оставаясь долгосрочным явлением.

Текущие интересы государств региона ЦА, включая интересы безопасности, корректируются старыми и новыми внутренними и внешними вызовами и угрозами в регионе, включая усиление китайского экономического давления и растущую активность ЕС и США на фоне российско-украинского военного конфликта. Субъектность республик Центральной Азии, несмотря на короткий срок своего независимого развития, объективно усиливается². При этом финансово-экономические и технологические ограничения государств региона затрудняют реализацию собственных стратегий эффективной защиты своих национальных интересов, включая транспортную сферу, и обеспечения национальной безопасности в целом³. Объективно, повышение субъектности может безболезненно сочетаться с усилением интеграционных региональных проектов с российским участием и под его патронажем.

¹ Фишбей И.Д. Организационно-правовые механизмы и минимизация правовых и политических рисков при международных транзитных перевозках как факторы стимулирования экономического роста и международного позиционирования в геополитике // Транспортное право и безопасность. 2016. – № 6. С. 52–59.

² Семенова Н.К. Российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии: нефтегазовые аспекты. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 68.

³ Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу. – <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629>

Suleymanov G.Q.

Ph.D in philosophy, Institute of Philosophy of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku
gunduzxs@yahoo.com

CAUCASUS AND ASIAN COUNTRIES: TRANSPORT PROSPECTS

Ключевые слова: Восток-Запад, Евразия, Шёлковый путь, интеграция, сотрудничество, экономика.

Keywords: East-West, Eurasia, Silk Road, integration, cooperation, economy.

People's Republic of China announced a new economic development strategy “The Belt and Road Initiative” mostly known as “One Belt, One Road” in 2013. The strategy provides for two main directions of a development: “Silk Road Economic Belt” and “21st Century Maritime Silk Road”. The aim of this project is creating a trade corridor for direct transportation of goods on preferential terms from East to West. Although the idea was put forward in 2010, it was proposed by Chinese President Xi Jinping in the end of 2013 during his visit to Central Asia and Indonesia. China included the implementation of the “One Belt, One Road” concept in its socio-economic development plan in 2015 as an important issue, and this project is considered one of the key parts of the 13th Five-Year Plan for 2016–2020¹. To implement this project, a practical document was prepared in five areas for cooperation: political coordination, infrastructure interconnection, uninterrupted trade, free movement of capital and strengthening ties between peoples.

The ancient Silk Road showed that with the help of certain transit routes it is possible to transport local products from one end to the other with minimal additional costs for transportation. It should be noted that Azerbaijan became the first country supported for this initiative, launched by China “One Belt, One Road” in the Caucasus region. From this point of view, Azerbaijan plays a key role as the logistics center, hub and place in the implementation of this strategy. It is well known that the national leader of Azerbaijan, Heydar Aliyev, carried out targeted and complex measures to restore the idea of the “Historical Silk Road” from a dream turned into reality. As a result of the implementation of this huge project, the geostrategic and geopolitical significance of our country has grown, and Azerbaijan has become one of the countries with the most favorable transit value, playing a strategic role between the East and the West. An important stage in the restoration of the “Historical Silk Road” began with a conference held in Brussels by EU on May 3–7, 1993. And the most important step on the way to the creation of the “New Silk Road” was a meeting of the heads of 9 states – Azerbaijan, Georgia, Uzbekistan, Ukraine, Kyrgyzstan, Moldova, Romania, Turkey, Bulgaria; 13 international organizations and members of 32 countries on September, 1998, at the International Conference on the Restoration of the “Historical Silk Road”².

Modern Azerbaijan is becoming an increasingly important transit center by providing transportation and exchange of goods between China, Central Asia and Europe through the Alat International Seaport. Azerbaijani model of New Silk Road, as an alternative overland route, creates a special opportunity to connect East-West and West-East routes, as well as a new North-South transport corridor that combines products from East and South Asia. It should be noted that the new port in Alat near the capital of Azerbaijan Republic Baku – is a transport hub connecting the country with the West, South and North. In addition, the area where the new port is located intersects with existing roads and railways connecting the interior of the country. This new port covers an area of 1000 hectares and currently has a capacity of 15 million cargoes and 100000 containers. In the future, these indexes are expected to increase to 25 million tons, as well as up to 500,000 containers. Through the port of Baku Azerbaijan acts as a “Middle Corridor” in the “One Belt, One Road” global transport network initiated by China. The duration of transportation from China to Europe came in 25–30 days, but through the “Middle Corridor” this period was reduced to 15–17 days³.

Basically, all this advantages became possible due to significant investments in the transport infrastructure of Azerbaijan. It should be noted that in recent years a new road with a length of 6835 miles has been built, about 300 bridges have been laid, the main roads with Georgia, Russia, Iran, etc. have been restored and expanded.

The Baku-Tbilisi-Kars railway, which provides the shortest railway connection between Europe and Asia, opens up new socio-economic opportunities not only for Azerbaijan, Georgia and Turkey, but also for countries in the Eurasian region as a whole. China, as the world's largest exporter and second largest importer, is also showing great interest in this railway. In addition, this railway will increase efficiency of the “One Belt, One Road” strategy.

Thus, China through Azerbaijan gets a faster accesses to Europe. And for Azerbaijan, this project is very important in terms of increasing the capacity of international cargo transportation. And in recent years, within the framework of the East-

¹ Ibrahimova I.Sh. Новый Шелковый Путь // The Sustainable development of economy and administration: problems and perspectives. I International scientific and practical conference. Baku Engineering University, 26–27 October 2018. – Baku, 2018. – P. 73.

² İsakov H.V. Azərbaycan Respublikasının “Böyük ipək yolu”nun bərpasında iştirakı (1991–2005-ci illər). – Bakı: “Şərqi-Qərb” Nəşriyyat evi, 2011. – S. 147.

³ <https://newsblaze.com/>

West and North-South transport corridor, there has been an increase in the volume of international cargo transportation carried out through Azerbaijan. Approximately 90 percent of goods entering the country are transported in transit to other countries.

On issues related to the revival of the “Great Silk Road”, Azerbaijan constantly supports all the initiatives of Asian countries. In recent years, convenient and safe international transport corridors have been created in Kazakhstan, Uzbekistan and etc. with the use of all communications. This ensures cooperation in the region and the development of relations between peoples, contributes to the strengthening of political, economic and cultural partnership, and an increase in trade turnover. One of the main steps taken on the path of integration into the Eurasian region is the participation of President I. Aliyev in the Summit meeting of the Shanghai Cooperation Organization held in Samarkand (Uzbekistan) on September 15–16, 2022¹.

¹ <https://www.azerbaijan-news.az/az/posts/detail/semerqendde-azerbaycan-prezidenti-ilham-eliyevin-ozbekistan-prezidenti-savkat-mir-ziyoyev-ile-gorusu-olub-yenilenecek-1663236675>

Сургуладзе В.Ш.

к. филос. н., докторант Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ,
генеральный директор ООО «СТК»
bafing@mail.ru

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ЗНАЧЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ОПЫТА ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: мультикультурализм, миграционная политика, интеграция мигрантов, политика идентичности, кризис идентичности, социокультурная трансформация.

В условиях роста миграционных потоков в современном мире особую актуальность приобретает изучение опыта государств, пример которых представляет модель социокультурных трансформаций, происходящих в обществах-реципиентах иммиграции. Попыткой осознания этого опыта является работа немецкого социолога сирийского происхождения Аладина Эль-Мафаалани «Парадокс интеграции: Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам»¹, признанная в Германии в 2018 году бестселлером и затрагивающая проблемы, актуальные и для современной России.

Основной вывод А. Эль-Мафаалани не утешителен: успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам, с ростом интеграции может вырасти и расизм, поскольку, по мнению социолога, исламский фундаментализм представляет собой такую же реакцию на сближение как национализм в западных странах: «Даже если интеграция, или инклюзия, или равенство возможностей будут успешно достигнуты, общество не станет более гомогенным, гармоничным и свободным от конфликтов. Гораздо вероятнее как раз обратное: удачная интеграция обязательно ведёт к росту конфликтного потенциала»².

Исследователь не предлагает практических решений в отношении смягчения негативных проявлений «парадокса интеграции», однако затрагивая широкий круг проблемных вопросов, связанных с адаптацией мигрантов, он указывает ключевые точки, на которые должны обращать внимание как гражданское общество, так и государство в целях предотвращения конфликтных ситуаций на почве культурных, этноконфессиональных и иных вызываемых кризисными процессами интеграции противоречий.

А. Эль-Мафаалани справедливо разделяет внешнюю и внутреннюю открытость общества: внешняя определяет пределы физической миграции, внутренняя – доступные рамки интеграции в социальные структуры.

Социолог выделяет четыре проблемных поля интеграции:

1) Интеграция не способна преодолеть базовый набор идентичностей, поскольку неизбежно подразумевает обретение новой, а значит способствует двойственности идентичности, что само по себе чревато возникновением кризиса идентичности как отдельных индивидов, так и целых групп.

2) Интеграция меняет не только мигрантов, но и всё принимающее общество.

3) Открытое общество предполагает равноправную дискуссию.

4) Границы интеграции исторически и культурно обусловлены.

В условиях современного миграционного кризиса в Евросоюзе наиболее сложными представляются два заключительных аспекта интеграции, поскольку они затрагивают принципиальные когнитивные ограничения, формируют мыслительные рамки, оказывающиеся на практике трудно преодолимыми для представителей разных культурно-исторических типов. Так, например, моральные и правовые нормы мигрантов часто конфессионально обусловлены, в то время как для граждан светских государств коллективного Запада религиозные нормы уже не имеют никакого значения. В связи с этим возникает закономерный вопрос, как могут последователи этических кодексов традиционных обществ понять, принять и смириться с легализацией однополых браков, операций по смене пола, пропагандой нетрадиционных семейных отношений и прочими «ценностями» либерального Запада? Сама система координат, установок этих «культурных лагерей» не предполагает взаимопонимания друг друга, потому что парадигма существования, нарратив представлений о человеческом достоинстве и «правильной жизни» не предполагает даже возможности обсуждать противоположные ценностные предпочтения.

Особенностью работы А. Эль-Мафаалани является ракурс рассмотрения проблематики интеграции мигрантов через призму их субъективного опыта и социальной психологии на микроуровне. В частности, социолог рассматривает примеры межпоколенческих трансформаций ценностных установок мигрантов в принимающем обществе, изменений восприятия этого общества разными поколениями мигрантов и связанные с этим психологические проблемы. Ис-

¹ Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 216 с.

² Там же, с. 40.

следователь отмечает, что среди мигрантов закономерно преобладают люди решительного склада, а также те, у кого было образование и хоть какие-то средства, дающие возможность зацепиться за новую, «лучшую жизнь». Однако при этом мигранты отличаются и явной склонностью к консерватизму, обусловленной желанием сохранить собственную идентичность, обрести моральную опору и поддержать чувство собственного достоинства благодаря связям с исторической родиной.

А. Эль-Мафаалани анализирует динамику изменений идентичности мигрантов и их потомков на протяжении нескольких поколений, социальные и психологические причины интереса родившейся в Германии молодёжи из среды мигрантов к радикальному исламу. Самуэль Хантингтон характеризовал наблюдающийся в европейских странах процесс возврата потомков мигрантов во втором и третьем поколении к собственным корням в качестве «индигенизации», реакции на неудовлетворённость экономическим и социальным положением граждан, интегрированных в общество, однако менее благополучных. Немецкий социолог приходит к тому же выводу: интерес к исламу, возрождение исламской идентичности – реакция на виктимную самоидентификацию мигрантов и их потомков в качестве угнетённых, желание обрести самоуважение в апелляции к нематериальным, этическим категориям морального превосходства.

По мнению А. Эль-Мафаалани, в Германии усиливаются крайние позиции – религиозный фанатизм и полный отказ от религии, в то время как ислам в целом, считает социолог, находится в кризисе, а статистика и эксперты необоснованно причисляют к мусульманам 5 миллионов человек (примерно 6% населения ФРГ), не принимая во внимание существующие различия между суннитами, шиитами и алевитами, а самое главное, исповедуют ли эти люди ислам на практике. Получается, что для немецкого общества «ислам» – удобный обобщённый маркер инаковости, не отражающей ни страны происхождения, ни действительной религиозности причисляемых к нему людей.

При этом в среде мусульман Германии возникают такие интересные явления как *исламский феминизм*, для которого мини-юбка не является признаком эмансипации, а закрывающий голову платок не воспринимается в качестве символа умаления свободы. Отдельной заслуживающей внимание темой изучения вызванных миграцией социокультурных трансформаций являются *особенности использования религиозной и традиционной атрибутики молодёжью в качестве жеста протеста против общества, вызова окружающим, а не проявления глубоких религиозных убеждений*.

А. Эль-Мафаалани подчёркивает: «Ожидания когда-то ущемлённых групп растут быстрее, чем улучшаются объективные условия. Такое несоответствие воспринимается как нечто нелегитимное, отсюда ощущение дискриминации. Этот эффект проявляется в разных группах и разных странах: в США чем выше уровень образования и дохода чёрного американца, тем больше его заботит проблема дискриминации. При этом чёрных из наиболее ущемлённых групп дискриминация волнует гораздо меньше. ... В Европе чем выше включённость меньшинств – например, в скандинавских странах она самая высокая, – тем чаще их представители жалуются на дискриминацию. Чем ниже уровень включённости – например, во многих восточноевропейских странах дела с этим обстоят плохо, – тем реже поднимается вопрос о дискриминации. Если сравнивать разные ущемлённые группы, то, например, у женщин шансы на участие гораздо выше, чем у людей с ограниченными возможностями, но первые гораздо чаще считают себя дискриминированными, чем вторые. А сорок или пятьдесят лет назад женщины в существенно меньшей степени считали себя дискриминированными, чем сегодня, притом что их нынешняя включённость существенно выше»¹.

В данной связи уместно отметить, что логика роста недовольства дискриминируемых имеет коннотации с закономерностями развития протестных настроений в среде далеко не самых «отверженных», «униженных и оскорблённых» социальных групп при возникновении революционных движений, что подтверждает положения мотивационной концепции Абрахама Маслоу, в рамках которой стремление к социальной самореализации, а затем и к решению масштабных задач по переустройству обществ на началах этических ценностей, как правило, происходит после удовлетворения базовых потребностей.

Опыт Германии может иметь для России прогностическую ценность не как образец миграционной и культурной политики, а как модель, представляющая сценарий социокультурных трансформаций разных поколений мигрантов в принимающем обществе. Как для ФРГ, так и для Российской Федерации актуально изучение особенностей борьбы за признание детей мигрантов, для которых общество-реципиент является фактически родным, однако не всегда позволяет самореализоваться, в силу объективных обстоятельств вызывает кризис идентичности новых граждан.

От этнокультурного баланса населения зависит стратегическая культура, мировоззрение элит, обществ, государств, а значит и логика их целеполагания, принятия политических решений. Указанные трансформации происходят незаметно, однако носят действительно долгосрочный, глубинный, стратегический характер. Самуэль Хантингтон, как и другие сторонники цивилизационного подхода, верно отмечал тот факт, что люди – носители культуры, ценностей, традиций, мировоззрения, идентичности, а это значит, что с изменением этнокультурного состава населения меняются и нормы социально-политического поведения, и трудовая этика. В долгосрочной перспективе эти изменения могут трансформировать и геополитические приоритеты.

Проблемы интеграции, рассматриваемые А. Эль-Мафаалани, как и другими либеральными мыслителями через призму концепции открытого общества по-видимому должны быть переосмыслены в ином ключе, в связи с явными, охватывающими мир *процессами деглобализации и регионализации*. Западные концепции открытости в своей основе в значительной степени базировались на экономических либеральных доктринах открытого рынка, свободы торговли, перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. Однако *экономической и военно-политической основой подобной открытости было глобальное доминирование коллективного Запада*, прежде всего его морских империй и государств-правопреемников этих империй, в рамках геоэкономической «мир-системной» модели центра и периферии, предложенной для описания указанного положения вещей Иммануилом Валлерстайном.

¹ Эль-Мафаалани А. Парадокс интеграции..., с. 71–72.

Текущий этап развития международных отношений, втягивание коллективного Запада в долгосрочный социально-экономический и мировоззренческий кризис, по-видимому дают основания полагать, что разработанные Карлом Поппером и другими западными теоретиками модели «открытости» в *стратегической перспективе* перестанут оказывать существенное влияние на проблемы интеграции в меняющихся обществах. Примечательно в данной связи, что А. Эль-Мафаалани подвергает сомнению тезис С. Хантингтона о роли культуры, цивилизационной принадлежности в современном мире, противопоставляя «столкновению цивилизаций» культуру «вообще», заявляя о том, что «движения к закрытости базируются не на идеях или идеологиях, а на эксклюзивности и устаревших идентичностях». Подобные суждения – привычный пример «культуры отмены», западнцентричного культурного империализма, поскольку можно спорить о «верности» или «неверности», истинности и ложности идеологий, но отрицать факт их существования и влияния на социально-политическую мотивацию только потому, что эти идеологии не совпадают с западными представлениями, нельзя. Исторический опыт и политическая практика свидетельствуют о том, что «устаревшие идентичности» можно реанимировать, идеи иногда возрождаются. Это факт, который склонны игнорировать *верующие* в «конец истории» сторонники либерального мультикультурализма, привыкшие к многовековому глобальному доминированию коллективного Запада и считающие его безальтернативным.

На фоне политического упадка и многолетних экономических проблем самообольщением выглядит уверенность во всё большем ценностном значении Запада, поскольку история и теория модернизации свидетельствуют о том, что *престиж идеологий и ценностей часто прямо пропорционален проецируемой обществом экономической и политической мощи*.

А. Эль-Мафаалани отмечает тревожные тенденции интеграции, однако не останавливается на неудобных для современного сверхидеологизированного западного научного сообщества аспектах, приводящих к усугублению сложившегося положения: *политизации правовой повестки*, искусственной виктимизации меньшинств и отдельных групп населения, которая сегодня стала в государствах коллективного Запада отелльной индустрией, создающей социальные лифты как в бизнесе, политике, социальной сфере, так и в науке и образовании. Борьба за реальные и мнимые «права» сегодня выгодно и почётно, так же выгодно изобретать всё новые формы «ущемления прав». Зачастую в развитых постиндустриальных государствах данные процессы выглядят совершенно иррационально, например, в отношении женщин, которые, по мнению ряда авторитетных экспертов, психологически, эмоционально, когнитивно значительно лучше адаптируются к изменениям цифрового мира информационной эпохи, чем мужчины. Однако анализировать подобные объективные стороны проблемы гипертрофированного внимания к «правам» на либеральном коллективном Западе сегодня небезопасно как для академической карьеры, так и для личного благополучия, несмотря на то, что есть серьёзные исследования, акцентирующие внимание на опасности столь искажённого и не соответствующего человеческой природе восприятия реальности, указывающих на необходимость гармонизации информационной повестки на базе консенсуса и признания объективной взаимообусловленности традиционных социальных ролей женщин и мужчин.

Американский и европейский мультикультурализм в его крайних, в том числе *девиантных*, формах поддержания любых индивидуальных и групповых идентичностей, а значит развития в обществе кризиса идентичности и дезинтеграции, должен быть заменён иными формами мультикультурализма – национальной политикой, в которой общегражданский патриотизм в гражданско-правовом понимании на макроуровне гармонично сочетается с этнокультурной, конфессиональной и иными идентичностями на других уровнях, благодаря чему иерархия идентичности граждан должна относительно бесконфликтно взаимодополняться и гармонизироваться, в отличие от современных западных тенденций тотального диктата меньшинств, не предполагающего никаких компромиссов с исторически сложившимися нормами и ценностями большинства.

А. Эль-Мафаалани закономерно не поднимает этих вопросов, потому что в современной западной академической среде тотального запрета на обсуждение альтернативных моделей социального развития, культурной и миграционной политики на базе уважения к традиционным ценностям и культурно-историческому опыту незападных обществ, основной исследовательский интерес сосредоточен не на гармонизации социальных отношений и поиске консенсуса, а на бесконечном дроблении и изобретении новых идентичностей, в том числе в рамках десятков «гендеров», поиски которых сегодня осуществляются даже в истории древнего Египта, античных Греции и Рима¹.

Не касается социолог и проблем *обратной дискриминации*, когда приём на работу или в учебные заведения осуществляется по расовому признаку, предусматривается квотирование мест для представителей разнообразных меньшинств, определяемых по принадлежности к ЛГБТ сообществу и многочисленным вариантам специфического «самоопределения» в соответствии с десятками изобретённых «гендеров».

В работе А. Эль-Мафаалани прослеживается акцент на правах мигрантов в социальном контексте, связанном с реализацией возможностей экономических и статусных запросов, сопровождаемых этнокультурной инаковостью, борьба за которую выходит на первый план. В условиях идеологии мультикультурализма, понимаемого как безграничная борьба меньшинств за уникальность, этот подход чреват ростом социальной напряжённости, угрозой консолидации общества на базе национального единства не в этнокультурном и/или этнорелигиозном, а в гражданско-

¹ См., например, обзор соответствующих идентитарных исследований и библиографию: 6.6. Современные направления идентитарных исследований и проблема обеспечения суверенитета, национальной безопасности и национальных интересов в научной сфере // Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трёхчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации. – М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2022. – С. 630–658, 756–845.

правовом понимании, позволяющем объединять граждан на базе общих ценностей, созидательной деятельности и гражданского патриотизма.

Инерция социальных процессов закономерно характеризуется тенденцией безболезненно воспроизводиться в присущих ему социокультурных формах, не меняться из-за мигрантов. Однако если приток мигрантов неизбежен, и демографические тенденции неумолимо свидетельствуют о необходимости притока новых граждан, то задача государства – максимальное смягчение конфликтных процессов адаптации. В данной связи чрезвычайно важен отрицательный опыт западного либерального мультикультурализма, в котором право меньшинств оказалось более значимым, чем право большинства на базе общегражданских консенсусных ценностей, иерархия которых выстраивается не «от противного», а на основе общезначимого и приемлемого для всех.

Глобальная миграция характеризуется преимущественным перетоком людей с традиционными *ценностными установками выживания* в более богатые постиндустриальные государства с доминированием *ценностей самовыражения*¹, в силу чего чревата конфликтами, вызываемыми культурными и ценностными отличиями, которые правомерно рассматривать в парадигме «столкновения цивилизаций» на микроуровне взаимоотношений коренных граждан с мигрантами.

Важно отметить, что высказываемые А. Эль-Мафаалани опасения по поводу обусловленного потоком миграции роста праворадикальных расистских настроений в принимающих обществах научно обоснованы Рональдом Инглхартом и Кристианом Вельцелем, пришедшими в фундаментальной работе «Модернизация, культурные изменения и демократия» на базе данных лонгитюдных кросс-культурных исследований международного проекта World Values Survey к выводу о том, что идеологическая повестка крайнего либерализма обусловлена многолетним беспрецедентным уровнем благосостояния западных обществ и соответствующими ценностями самовыражения, *обратимыми* при наступлении неблагоприятных социально-экономических обстоятельств. То есть, в данном случае, применительно к массовой психологии, работают те же механизмы, которые давно известны в рамках предложенной Абрахамом Маслоу логики пирамиды потребностей человека и затрагивают особенности мотивации и ценностных установок на уровне индивидуальной психологии.

Как и большинство представителей западных социальных и гуманитарных дисциплин, А. Эль-Мафаалани признаёт взаимосвязь экономического роста, благосостояния и открытости общества, но старается не заострять на этом внимания, поскольку признание *взаимобусловленности экономики и «западных ценностей»* лишает эти ценности пропагандируемой Западом «глобальной универсальности». Робко и ненавязчиво социолог задаётся вопросом, возможна ли открытость в условиях роста социального неравенства и отсутствия повышения уровня жизни? В данном контексте небезынтересны характерные оговорки исследователя: 1) о том, что идея объединённой Европы и Европейского союза возникла «против всего остального мира» и 2) констатация глобального кризиса образа желаемого будущего, отсутствия оптимистического сценария развития для всего человечества. Указанные оговорки свидетельствуют о в значительной степени инерционном характере самовосхвалений западного мира, отсутствии глубинной убеждённости в собственной правоте и безальтернативности «западных ценностей».

Учитывая сказанное, важным представляется избегать идеологизированных положений современной западной, прежде всего англосаксонской, науки, в рамках которой складывается нарратив восприятия политики идентичности как действий, направленных на поддержание самосознания меньшинств, а не консолидации и гармонизации общества. В российской научной традиции и политической практике, при всех имевших место отступлениях и исключениях, инструменты идеологии, информационная и культурная политика, сферы воспитания и образования рассматривались преимущественно в контексте не раскола общества на меньшинства, а его консолидации. Это важное отличие, которое Российская Федерация должна сохранять, поскольку именно в научных и образовательных учреждениях поддерживаются истоки общегражданского патриотизма и консолидации.

Примечательно, что в своей пророческой работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» Самуэль Хантингтон указывал именно на десятилетия продолжавшееся в США размывание школьных и университетских курсов общенациональной (в гражданско-правовом понимании) истории, дробившихся на многочисленные дисциплины по выбору, посвящённые разнообразным меньшинствам, как на мину замедленного действия, заложенную под американское общество. Именно этим путём идёт современная Германия.

Сегодня можно констатировать, что автор «Столкновения цивилизаций» оказался прав – США раздирают противоречия, американский социум испытывает жесточайший кризис общегражданской национальной идентичности, свидетельством чему служат даже работы идеологов из сугубо либерального лагеря. Так, например, Фрэнсис Фукуяма задался вопросами о том², почему идеология мультикультурализма не в состоянии предложить общезначимую ценностную матрицу для всех граждан. Кризис либерализма и мультикультурализма для непредвзятых наблюдателей очевиден. Примечательно, что на фоне бросающейся в глаза социокультурной дезинтеграции общества США наблюдается интерес американских исследователей к положительному советскому опыту национальной политики³.

А. Эль-Мафаалани предостерегает как от мультикультурного романтизма, так и от монокультурного гегемонизма и ностальгии, призывающей вернуться в «идеальное прошлое». Однако не может не смущать оптимизм социо-

¹ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.

² Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. – М.: Альпина паблишер, 2019. – 256 с.

³ См., например: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 855 с.; Скотт Э. Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 384 с.

лога в отношении позитивного потенциала конфликтов как сильной стороны либерального открытого общества. Данная позиция похожа на попытку ретуширования существующих проблем. На примере США слишком хорошо видно, до чего может довести размывание консолидирующей общество информационной повестки и раздувание конфликтов. Весьма характерно, что в главе своей работы под названием «Кто такие «мы»?» исследователь не даёт ответа.

Работа немецкого социолога подтверждает тот факт, что «национальный вопрос» действительно кардинально не решаем. Исторический опыт свидетельствует о том, что *успешная адаптация и интеграция вполне может приводить и приводит к новым конфликтам*. Одним из наиболее масштабных примеров этого рода служит дезинтеграция СССР. Уместно усомниться: «Советский Союз развалился, какой же это успех?» Однако специалисты по межнациональным отношениям, понимающие всю утопичность «окончательного и бесповоротного» разрешения межнациональных проблем, склонны видеть в истории СССР иное – уникальный пример сохранения на достаточно продолжительном отрезке времени многонационального государства, поскольку задача любого политического режима – по возможности обеспечить обществу мир, стабильность и прогресс, смягчив потенциальные угрозы внутренних противоречий. Здесь работает принцип Бисмарка: «политика – искусство возможного, наука об относительном».

Одним из ключевых тезисов А. Эль-Мафаалани является уверенность в том, что культура дискуссии должна быть жизненным принципом. С этим сложно не согласиться, однако для стратегической стабильности важнее консенсус, дискуссии в рамках общих, консолидирующих социум ценностей и принципов, позитивная, а не деструктивная информационная повестка.

В сфере культуры, информации, воздействия на массовое сознание, политика идентичности, активная и эффективная информационная политика – ключевые механизмы, способные смягчать и купировать потенциальные противоречия, обусловленные разным этнокультурным происхождением. В данной сфере нет однозначных «простых решений». Однако для предотвращения конфликтов она требует постоянного внимания и контроля, необходимых для профилактики возможных столкновений.

И для индивидуальной, и для коллективной психологии характерна боязнь неизвестного, чуждого, которая собственно и называется ксенофобией. Один из способов борьбы с ней – просвещение, информирование, воспитание и образование. Сегодня удивительно, насколько много в этом отношении делалось в СССР для знакомства граждан многонационального государства с культурой и историческим наследием народов Советского Союза. Процесс созидания общегражданской идентичности на базе выстраивания гармонизированной иерархии идентичностей граждан требует квалифицированных кадров, системной работы на разных направлениях социально-политической деятельности и в силу самой природы проблем межнациональных отношений не может быть лёгким, однако он необходим для обеспечения стратегической национальной безопасности.

Анализируя работу А. Эль-Мафаалани с позиций национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации, можно утверждать, что конкурентным преимуществом нашей страны в части выстраивания и гармонизации межнациональных отношений является традиционная ценностная ориентация россиян, подтверждаемая многочисленными социологическими данными и комплексом целеполагающих документов государственного стратегического планирования, среди которых: Стратегия национальной безопасности 2021 года¹, Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года², Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года³, Стратегия развития воспитания на период до 2025 года⁴, Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵. *Сила России – в традиционных культурных установках и историческом опыте многовекового сосуществования в рамках многонационального и многоконфессионального государства как в Российской империи, так и в советский период.*

Важнейший практический вывод, который можно извлечь из работы А. Эль-Мафаалани – острейшая потенциальная опасность неуправляемой миграции и интеграции, пущенной на самотёк. Данная проблематика особенно актуальна для средоточий миграционных потоков современного мира – многомиллионных мегагородов, в которых при отсутствии соответствующей миграционной политики образуются мигрантские гетто, превращающиеся в очаги этнической преступности и социальной напряжённости.

Государственная политика идентичности, ориентированная на консолидацию общества и его стратегическую стабильность, должна основываться на активной информационной работе по созданию системы консолидирующих граждан опорных точек идентичности, общегражданского патриотизма – поддержке любых памятных дат, фактов истории, культуры, исторического наследия и современности, способствующих гордости за единое Отечество и росту чувства сопричастности к общей судьбе, ощущения образа желаемого будущего равно приемлемого и желательного для подавляющего большинства граждан.

Реализация данных подходов к консолидации общества требует системной работы от всех министерств и ведомств, деятельность которых затрагивает социокультурную составляющую жизни социума. В сфере культуры необ-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 2.07.2021 г. № 400.

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (в редакции Указа Президента РФ от 6.12.2018 г. № 703).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р.

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р.

⁵ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р.

ходим соответствующий целям и задачам, формулируемым доктринальными документами стратегического планирования Российской Федерации, а также ценностям, разделяемым большинством российских граждан, государственный заказ на производство, тиражирование и развитие этих ценностей средствами театра, кинематографа, популярной культуры, всех форм искусства, оказывающих влияние на массовое сознание. Актуальность этой задачи особенно очевидна в условиях, когда многие деятели культуры не поддержали большинство сограждан в сложившейся политической обстановке, между тем именно представители культурных элит всегда являлись важнейшими акторами укрепления национальной безопасности в мировоззренческой сфере, гарантами защиты суверенитета в ценностном, культурном, нравственном измерении.

Сухоручкина И.Н.

к.т.н., с.н.с. ВИНТИ РАН¹

insukhoruchkina@mail.ru

Сухоручкина А.А.

соискатель, Московский государственный лингвистический университет²

aasukhoruchkina@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ СЕТИ СВЯЗИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, глобальная сеть, Интернет, интеграция, глобализация, волоконно-оптический кабель, кабельная система, стандарт кабельной системы, наземная кабельная сеть, подводная кабельная система, Евразийский экономический союз, ПАО «Ростелеком», Всероссийский институт научной и технической информации РАН, магистральные сети связи, Транзит Европа – Азия, Межконтинентальный канал квантовой связи БРИКС, наземная кабельная система DREAM, Супер Транзит Шелковый путь, «Полярный экспресс» Мурманск – Владивосток, Транстихоокеанская подводная кабельная система связи FASTER.

Keywords: Greater Eurasia, global network, Internet, integration, globalization, fiber-optic cable, cabling system, cabling standard, terrestrial cable network, submarine cable system, Eurasian Economic Union, Rostelecom, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information RAS, backbone communication networks, TEA NEXT, BRICS intercontinental satellite quantum communication channel, DREAM Terrestrial Cable System, Super TSR, «Polar Express» fiber optic cable, FASTER trans-Pacific submarine communications cable.

Глобальные сети связи обеспечивают развитие, сотрудничество и интеграцию стран Большой Евразии по направлениям связи международных экономических, межгосударственных, научно-технических, образовательных и информационно-технологических организаций.

Первая глобальная сеть на основе телеграфа заработала с 1899 г., телефонная сеть стала глобальной в 1950-х гг., в 1989 г. создан Интернет, в 1990 г. – браузер World Wide Web и сервер протокола HTTP (Hyper Text Transfer Protocol), в 1991 г. – глобальный стандарт цифровой мобильной сотовой связи GSM (Global System for Mobile Communications, сотовой подвижной связи, СПС-900). В 1957 г. СССР запустил первый спутник «Спутник-1», в 1962 г. запущен первый спутник связи Telstar-1 (США), в 1964 г. создан Международный консорциум спутниковой связи Intelsat, в 1965 г. в СССР введена в эксплуатацию система спутниковой связи «Молния-1», в 2021 г. на орбите Земли было 2224 спутника связи. Интернет с 5,07 млрд пользователей в 2022 г., сети мобильной связи GSM, обеспечивающие передачу речи, данных, сообщений по электронной почте, Интернет-навигацию, с 8,6 млрд пользователей в 2021 г., и спутниковые глобальные сети образуют глобальные сети связи. В дорогостоящих глобальных сетях связи используются коммутационные и маршрутизирующие устройства, наземные и подводные оптоволоконные кабели, наземные станции, международные протоколы связи, согласовываются договоры, стандарты и законодательство.

Направления **глобальной интеграции связи**: системная (электросетей, средств связи, информационных технологий), цифровая (данных), экономическая (предприятия, отраслей), корпоративная, региональная, транснациональная, межгосударственная, политическая, социальная, образовательная и экологическая интеграция. Направления **глобализации связи**, влияющие на развитие интеграции связи: экономическая, финансовая, культурная, политическая и экологическая глобализация, глобальное управление, здравоохранение и образование, глобальная политика, глобализация торговли, рабочей силы и сетей связи.

В рамках проекта «Большая Евразия» (Greater Eurasia)³ с 2015 г. интегрируются глобальные сети связи, обеспечивающие в Евразии развитие сетей связи международной экономической региональной интеграции, зон свободной торговли, таможенных союзов, общих рынков, экономических и валютных союзов, межблоковых торгово-экономических партнерств. Реализуются международные интеграционные проекты таких международных экономических и межгосударственных организаций, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Eurasian Economic Union, ЕАЕУ, ЕЕУ, с 2014 г., на основе Евразийского экономического сообщества, ЕврАзЭС, с 2001 г., 5 членов – РФ, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, 3 государства-наблюдателя)⁴, БРИКС как межгосударственное объединение

¹ Всероссийский институт научной и технической информации РАН – крупнейший научно-информационный и аналитический центр РФ, с 1952 г. обеспечивает российское и мировое сообщество научно-технической информацией по естественным и техническим наукам. <http://www.viniti.ru/>

² Московский государственный лингвистический университет – в рейтинге лучших вузов стран БРИКС, сотрудничает с Сетевым университетом БРИКС, Университетом ШОС, Сетевым университетом СНГ. <https://www.linguanet.ru/>

³ Greater Eurasia – Большая Евразия. – <https://gea.site/about/>

⁴ Eurasian Economic Union. – <http://www.eaeunion.org/?lang=en>

пяти стран – Бразилии, РФ, Индии, КНР, ЮАР (BRICS, с 2006 г., 3 кандидата, 11 желающих вступить)¹, Европейский союз (Евросоюз, ЕС, European Union, EU, с 1992 г., 27 членов, 7 кандидатов), Содружество Независимых Государств (СНГ, Commonwealth of Independent States, CIS, с 1991 г.; 9 членов – РФ, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, 1 ассоциированный, 1 наблюдатель)², Союзное государство России и Беларуси (с 2000 г.)³, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, Shanghai Cooperation Organisation, SCO, с 1998 г., 9 членов – РФ, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, КНР, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, 3 наблюдателя)⁴, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, Collective Security Treaty Organization, CSTO, с 1992 г., 5 членов – РФ, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан)⁵, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, Association of South East Asian Nations, ASEAN, с 1967 г., 10 членов – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), Организация международного сотрудничества «Шелковый путь» («Один пояс – один путь», «One Belt One Road», OBOR, «Belt and Road Initiative», BRI, с 2013 г., 149 стран-участниц, включая РФ) и ее проекты «Экономический пояс Шелкового пути» («Silk Road Economic Belt») и «Морской Шелковый путь XXI века» («21st Century Maritime Silk Road»)⁶, Организация экономического сотрудничества (ОЭС, Economic Cooperation Organization, ECO, с 1985 г., 10 членов – Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК, South Asian Association for Regional Cooperation, SAARC, с 1985 г., 8 членов – Индия, Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, 9 наблюдателей), Лига арабских государств (ЛАГ, League of Arab States, с 1945 г., 22 члена), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС, с 1989 г., 21 член, РФ с 1998 г.), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК, Organization of the Petroleum Exporting Countries; ОПЕК, создана в 1960 г., 13 членов), ОПЕК+ (с 2016 г., 11 членов – РФ, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Судан, Филиппины, Южный Судан)⁷, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ; Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, Gulf Cooperation Council, GCC, с 1981 г., 6 членов – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), Транстихоокеанское партнерство (ТПП, Trans-Pacific Partnership, TPP, с 2016 г., 11 членов – Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония), Ганзейский союз Нового времени (Neue Hanse, с 1980 г., объединены 195 городов 16 европейских государств, включая РФ)⁸.

Экономические ассоциации и зоны свободной торговли: Всемирная торговая организация (ВТО, World Trade Organization, WTO, с 1995 г., 164 государств-членов, РФ с 2012 г.), Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ, Commonwealth of Independent States Free Trade Area, CISFTA, с 2012 г., 9 членов, включая РФ)⁹, Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (ЦЕАСТ, Central European Free Trade Agreement, СЕФТА, с 1992 г., 7 членов – Албания, Босния и Герцеговина, Молдова, Северная Македония, Сербия, Черногория, УНМИК в Косово), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ, European Free Trade Association, ЕФТА, с 1960 г., 4 члена – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария), Ассоциация торговли зерном и кормами (Grain and Feed Trade Association, GAFTA, с 1871 г., 100 стран-членов, включая РФ)¹⁰, Южноазиатская зона свободной торговли (САФТА, South Asian Free Trade Area, SAFTA, с 2004 г., 8 членов – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка), Форум тихоокеанских островов (ФТО, Pacific Islands Forum, PIF, с 1971 г., 17 стран-членов), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС, Organization of the Black Sea Economic Cooperation, BSEC, с 1992 г., 12 членов, включая РФ)¹¹, Арктический экономический совет (Arctic Economic Council, АЕС, с 2014 г., 16 членов – 14 государств, включая РФ, Европейская комиссия и Европейский парламент)¹², Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP, с 2012 г., 15 членов – Япония, Китай, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам), Федерация евро-азиатских фондовых бирж (Federation of Euro-Asian Stock Exchanges, FEAS, с 1995 г., 37 членов из 20 стран, штаб-квартира в Ереване).

Таможенные союзы: Таможенный союз Европейского союза (European Union Customs Union, с 1968 г., члены – 27 стран ЕС и 5 с двусторонними соглашениями), Таможенный союз Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС, с 1995 г., 5 членов – РФ, Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан)¹³.

Отраслевые организации информационного обеспечения: Евразийская патентная организация (ЕАПО, Eurasian Patent Organization, ЕАРО, с 1994 г., 8 членов – РФ, Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргыз-

¹ BRICS information portal. – <https://infobrics.org/>

² Интернет-портал СНГ. – <https://e-cis.info/>

³ Информационно-аналитический портал Союзного государства. – <https://soyuz.by/>

⁴ Shanghai Cooperation Organisation. – <http://rus.sectsc.org/>

⁵ Организация Договора о коллективной безопасности. – <http://www.odkb-csto.org/>

⁶ Belt and Road Portal. – <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/>

⁷ ОПЕК. – https://www.opec.org/opec_web/en/

⁸ The Hansa. – <https://www.hanse.org/en>

⁹ Free trade agreement between Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Moldova, Kazakhstan, the Russian Federation, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan and the Kyrgyz Republic. – <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/CIS.pdf>

¹⁰ GAFTA. – <https://www.gafta.com/>

¹¹ BSEC. – <http://www.bsec-organization.org/>

¹² АЕС. – <https://arcticeconomiccouncil.com/>

¹³ Таможенный кодекс ЕАЭС вступил в силу. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2018-1.aspx>

стан, Таджикистан, Туркменистан, штаб-квартира в Москве)¹, Евро-Азиатское сотрудничество государственных метрологических учреждений (КООМЕТ, Euro-Asian Cooperation of National Metrological Institutions, СООМЕТ, с 1991 г., члены – государственные метрологические учреждения 21 страны – РФ, Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Германии, Грузии, Казахстана, КНР, КНДР, Кубы, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Румынии, Словакии, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины)², Азиатско-Тихоокеанский форум по законодательной метрологии (АТФЗМ, Asia-Pacific Legal Metrology Forum, APLMF, с 1994 г., 27 членов, включая РФ)³, Азиатско-Тихоокеанская организация по аккредитации лабораторий (АПЛАК, Asia Pacific Laboratory Accreditation Cooperation, APLAC, с 1992 г., 38 членов, включая РФ)⁴, Международная организация по законодательной метрологии (МОЗМ, International Organization of Legal Metrology, OIML, с 1955 г., 63 члена, включая РФ)⁵.

Среди **глобальных сетей связи в Евразии** выделяются сети 1) **наземные**: трансконтинентальные, в Азии, в Европе; 2) **подводные**: Азия – Европа – Африка, Азия – Австралия, Европа – США, Азия – США.

Основные **стандарты** структурированных кабельных систем связи: 1) международные стандарты ISO/IEC 11801 Information technology – Generic cabling for customer premises⁶;

2) европейские стандарты CENELEC EN 50173-1-2011 IT – Generic cabling systems⁷; ISO 11801, EN 50174, ISO 18010, ISO/IEC 24764, EN 50310, EN 50173, ANSI/TIA-568-C, ANSI/TIA-606-A, ANSI/TIA-942, IEEE 802.3af, IEEE 802.3at, IEEE 802.3an, IEEE 802.3ba, IEEE 802.11; Construction Products Regulation (CPR)⁸;

3) стандарты США: TIA/EIA-568-B Commercial Building Telecommunications Wiring Standard; ANSI/TIA-568, ANSI/TIA-568-C Generic Telecommunications Cabling for Customer Premises, 2009⁹, ANSI/TIA-570-C:2012, ANSI/TIA-606-B:2012, ANSI/TIA-607-B:2012, ANSI/TIA-607-B-1:2013, ANSI/TIA-942-A:2012, ANSI/TIA-1005-A:2012, ISO/IEC 11801.

Стандарты кабельных систем связи России: ГОСТ Р 53245-2008 Информационные технологии (ИТ). СКС. Монтаж основных узлов системы¹⁰; ГОСТ Р 53246-2008 ИТ. СКС. Проектирование узлов системы; ГОСТ Р 54623-2011 ИКТ в образовании. Системы зданий образовательного назначения. Термины и определения; ГОСТ Р 54818-2011 ИКТ в образовании. Системы ИКТ зданий. Общие положения; ГОСТ Р 55060-2012 Системы управления зданий и сооружений автоматизированные; ГОСТ Р 56602-2015 Слаботочные системы (СС). Кабельные системы (КС). Термины; ГОСТ Р 56556-2015 СС. КС. Функциональные элементы и компоненты СКС; ГОСТ Р 56571-2015 СС. КС. Основные положения; ГОСТ Р 58238-2018 СС. КС. Порядок проектирования; ГОСТ Р 58239-2018 СС. КС. Телекоммуникационные трассы; ГОСТ Р 58240-2018 СС. КС. Горизонтальная подсистема СКС; ГОСТ Р 58241-2018 СС. КС. Магистральная подсистема СКС¹¹; ГОСТ Р 58242-2018 СС. КС. Телекоммуникационные пространства и помещения. На территории РФ действуют российские стандарты ГОСТ Р и международные ISO/IEC, приоритет – российским ГОСТ Р.

Наземные кабельные сети связи в Евразии. 1) **Магистральные внутренние сети связи в России** развивают крупнейшие федеральные провайдеры: ПАО «Ростелеком» – 500 тыс. км магистральных сетей, ПАО «МТС» – 248 тыс. км, ПАО «ВымпелКом» (Билайн) – 190,8 тыс. км, «МегаФон» – 146,5 тыс. км, АО «ТрансТелеКом» – 78,3 тыс. км магистралей в 2021 г. Магистральная сеть связи ПАО «Ростелеком»¹² включает магистральные линии связи, соединенные через транзитные междугородные и международные узлы связи с сетями национальных и зарубежных операторов, используются технологии SDH (синхронная цифровая иерархия) и DWDM (плотное мультиплексирование с разделением по длине волны), 350 точек доступа в РФ и за рубежом, участие в 17 международных кабельных системах, стыки с 190 сетями в 70 странах, договоры с 2300 операторами связи.

2) Наземная кабельная сеть **TEA NEXT** (Next Generation Transit Europe – Asia Connectivity), Транзит Европа – Азия через территорию РФ создается с 2020 г., заработает в 2023 г., российский сегмент работает в сети DWDM ПАО «Ростелеком», в КНР через трансграничные соединения между ПАО «Ростелеком», China Telecom и China Unicom (КНР), в Японии – по российско-японской подводной кабельной сети RJCN, построенной ПАО «Ростелеком» и KDDI (Япония), между РФ и Казахстаном с выходом в страны Средней Азии, сегменты ВОЛС от границ РФ до Франкфурта и Стокгольма и подводная транспортная система от г. Находка до г. Пусан (Ю. Корея), Токио (Япония) и г. Гонконг (КНР) с подключением в Юго-Восточной Азии.

3) Наземная кабельная сеть **TEA** (Transit Europe-Asia) Транзит Европа – Азия через РФ, российский сегмент работает в сети DWDM ПАО «Ростелеком», в КНР – через соединения ПАО «Ростелеком», China Telecom и China

¹ Евразийская патентная организация. – <https://www.eapo.org/ru/>

² Euro-Asian cooperation of national metrological institutions. – <http://www.coomet.org/>

³ APLMF. – <https://www.aplmf.org/>

⁴ APLAC. – <https://www.aplac.org/>

⁵ OIML. – <https://www.oiml.org/en>

⁶ ISO/IEC 11801-1:2017 Information technology – Generic cabling. – <https://www.iso.org/ru/standard/66182.html>

⁷ CENELEC – EN 50173-1 Information technology – Generic cabling systems – Pt 1: General requirements. – <https://standards.globalspec.com/std/10393136/EN%2050173-1>

⁸ Construction Products Regulation. – https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/construction/construction-products-regulation-cpr_en

⁹ TIA-568-C. – <https://innovave.com/wp-content/uploads/2016/01/TIA-568-C.0.pdf>

¹⁰ ГОСТ Р 53245-2008. – <https://docs.cntd.ru/document/1200071894>

¹¹ ГОСТ Р 58241-2018. – <https://docs.cntd.ru/document/1200160848>

¹² Магистральная сеть связи ПАО «Ростелеком» – <https://www.company.rt.ru/about/net/magistr/>

Unicom, в Японии – через российско-японскую подводную кабельную сеть RJCN, построенную ПАО «Ростелеком» и KDDI, наземный кабель между РФ и Казахстаном с выходом в Среднюю Азию.

4) Наземная кабельная система **ТЕА-2** – модернизированная кабельная система ТЕА, соединяет Европу с Гонконгом, Пекином по территории РФ через систему ПАО «Ростелеком», подключается к сетям China Unicom и China Telecom на китайско-российской границе в г. Хэйхэ (близ Благовещенска), обеспечивает Интернет.

5) Наземная кабельная система **ТЕА-3** проходит по территории РФ через магистраль ПАО «Ростелеком» и подключена к сетям китайских операторов на китайско-российской границе в Маньчжурии.

6) Наземная кабельная система **ТЕА-4** ПАО «Ростелеком» включает ТЕА, ТЕА-2, ТЕА-3 и ТЕА-4, соединяет Европу, РФ, Монголию и КНР через китайско-монгольскую границу у г. Эрэн-Хото (Внутренняя Монголия, КНР).

7) Наземная кабельная система **Европа – Россия – Япония ERJ** (Europe-Russia-Japan) включает наземную магистральную сеть АО «ТрансТелеКом» (ТТК, РФ) через РФ в Европу и кабельную систему Хоккайдо – Сахалин **HSCS** (Hokkaido-Sakhalin Cable System) между РФ и Японией, построенную АО «ТТК» и Nippon Telegraph and Telephone Corp. (Япония), с 2018 г. в HSCS используется технология DWDM 200 Гбит/с, передача данных 5,4 Тбит/с.

8) Наземная трансграничная кабельная система **Европа – Россия – Азия ERA** соединяет Европу с КНР через территорию РФ, построена АО «ТТК» и госкорпорацией China Unicom (КНР) в Маньчжурии (КНР) через пос. Забайкальск (РФ), обеспечивает DWDM 100 Гбит/с, низкую задержку по маршруту Гонконг – Франкфурт 156 мс.

9) Наземная кабельная система **Европа – Россия – Монголия – Китай ERMС** (Europe-Russia-Mongolia-China) от Франкфурта до Гонконга под управлением АО «ТТК» и China Unicom с участием госкомпании «Монгольские железные дороги», провайдер Gemnet (Монголия), через г. Эрэн-Хото (КНР) на китайско-монгольской границе, обеспечивает DWDM 100 Гбит/с. В Монголии два оптических кабеля ERMС протяженностью 1000 км вдоль железной дороги соединяют южную и северную границы Монголии по маршруту г. Сухэ-Батор – г. Дархан – столица Улан-Батор – г. Чор – г. Замын-Уудэ.

10) Наземная кабельная система **Транзит – Монголия ТМР** (Transit-Mongolia) от Гонконга (КНР) до Франкфурта через Монголию и РФ эксплуатируется China Telecom Global и его партнерами в Монголии и РФ через китайско-монгольскую границу в г. Эрэн-Хото (КНР) по маршруту, аналогичному наземному кабелю Европа – Россия – Монголия – Азия ERMС, обеспечивает сверхнизкую задержку Гонконг – Франкфурт 169 мс.

11) Наземная кабельная система **DREAM** (Diverse Route for European and Asian Markets, диверсифицированный маршрут рынков Европы и Азии) протяженностью 8700 км соединяет Германию, Австрию, Словакию, Украину, РФ, Казахстан и КНР с продолжением от казахстанско-китайской границы (с. Хоргос, Казахстан) до Гонконга (КНР), работает с 2013 г. под управлением ПАО «МегаФон» (РФ) в партнерстве с АО «Казахтелеком» (Казахстан), Deutsche Telekom (Германия), China Unicom и Interroute (Великобритания). Северный сегмент подключен к кабелю Балтийского шоссе (Baltic Highway Cable) протяженностью 3000 км по маршруту г. Хельсинки (Финляндия) – г. Таллинн (Эстония) – г. Рига (Латвия) – г. Вильнюс – г. Варняй (Литва) – г. Варшава (Польша) – г. Франкфурт-на-Майне – г. Берлин (Германия). Обеспечивает низкую задержку Гонконг – Франкфурт 154 мс, соединяется с сетью Юго-Западной Азии SWAN, связывающей РФ с регионом Кавказа и Турцией.

12) **Сеть Юго-Западной Азии SWAN** (South-West Asia Network) с 2015 г. через магистраль ПАО «МегаФон» связывает РФ с регионом Кавказа и Турцией с пропускной способностью 100 Гбит/с, партнерство с оператором SilkNet (Грузия).

13) Наземная кабельная система **Супер Транзит Шелковый путь (Super TSR, Transit Silk Road)** через КНР и Казахстан (с. Хоргос) работает с 2016 г. под управлением China Telecom Global в партнерстве с казахстанским оператором, трансграничные системы передачи КНР – РФ, КНР – Монголия – РФ и КНР – Казахстан – РФ, сверхнизкая задержка Гонконг – Франкфурт 159 мс.

14) Наземная кабельная система **TRANSKZ** протяженностью 15 тыс. км от Франкфурта до Гонконга между Европой и КНР запущена в 2016 г. в сотрудничестве АО «РетнНет» (РФ) и ООО «Транстелеком» (РФ), система DWDM с задержкой 146,5 мс.

15) Наземная кабельная система **Ближний Восток – Европа MEETS** (Middle East-Europe terrestrial system) протяженностью 1400 км соединяет страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council States) и Евразию вдоль электросети Совета сотрудничества стран Персидского залива (Gulf Cooperation Council Interconnection Authority, GCCIA), в консорциум **GCCIA Cable System** входят операторы Vodafone Qatar (Катар), du (Emirates Integrated Telecommunications Co., ОАЭ), Zain (Саудовская Аравия) и Zajil (Бахрейн, Кувейт). Технологии оптической транспортной сети OTN 100G обеспечивают передачу данных 2,3 Тбит/с, доступы в г. Кувейт (Кувейт), пос. Гуан (Саудовская Аравия), пос. Аль-Джасра (Бахрейн), г. Дубай (ОАЭ), г. Доха (Катар).

16) Наземная кабельная система в **Турции EWTC** (Vodafone East West Turkey Connect Fiber Cable System) обеспечивает связь между ее восточной и западной границами, Европой, Ближним Востоком и Азией с малой круговой задержкой.

Подводные кабельные системы связи в Евразии: 1) **Межконтинентальный канал квантовой связи БРИКС** протяженностью 10 тыс. км¹ проложен с 2015 г. по дну Атлантического, Индийского и Тихого океанов через Владивосток, г. Шаньтоу (КНР), г. Ченнаи (Индия), г. Кейптаун (ЮАР) и г. Форталеза (Бразилия) по проекту «**Кабель БРИКС**»² с 27.03.2013 протяженностью 34 тыс. км от г. Майями (США) через города Форталеза, Кейптаун, Ченнаи,

¹ BRICS International Quantum Communications Research Underway. – <https://africanews.space/brics-international-quantum-communications-research-underway/>

² BRICS summit forms business council to deepen trade, investment ties. – <https://bricscable.com/>

Сингапур, Шанью до Владивостока. На 1 форуме IT-министров БРИКС в Москве 24.10.2015 в странах БРИКС предложено внедрить мобильные 5G-сети и мобильный Интернет. Совместно создается межконтинентальный канал квантовой связи БРИКС¹ университетов от Бразилии, через ЮАР, Индию, Китай до Владивостока для защиты на основе криптографических ключей шифрования. Специалисты РФ разрабатывают оптическое волокно, КНР – спутниковую квантовую связь, Индия – моделирование волоконно-оптической связи, ЮАР – создание волоконно-оптической связи.

2) Первая **трансарктическая кабельная линия связи от Хельсинки до Токио** протяженностью 10 тыс. км с 2019 г. по дну Северного Ледовитого океана вдоль арктического побережья России создается ПАО «МегаФон» и финским оператором Cinia.

3) Трансарктическая магистральная подводная оптоволоконная линия связи **«Полярный экспресс»** протяженностью 12 650 км соединяет **Мурманск и Владивосток**², пропускная способность 52–104 Тб/с, прокладка с 2021 г., реализация в 2026 г., подсоединения в пос. Амдерма (Ненецкий АО), пос. Диксон (Красноярский край), пос. Тикси (Республика Саха), г. Певек (Чукотский АО), г. Анадырь (Чукотский АО), г. Петропавловск-Камчатский, г. Южно-Сахалинск, г. Находка. Заказчики – Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство морского и речного транспорта и ФГУП «Росморпорт», генподрядчик – АО «Управление перспективных технологий», оператор линии – ФГУП «Морсвязьспутник».

4) **Российско-японская подводная кабельная сеть RJCN** (Russia-Japan Cable Network) протяженностью 1800 км работает с 2008 г. с пропускной способностью 640 Гбит/с, соединена с наземным кабелем Transit Europe Asia (TEA), обеспечивает между Токио и Лондоном задержку 196 мс и передачу данных 10 Гбит/с.

5) Подводная кабельная система **Хоккайдо – Сахалин HSCS** (Hokkaido-Sakhalin Cable System) протяженностью 500 км между г. Исикари (Хоккайдо, Япония) и г. Невельск (Сахалин) работает с 2008 г., построена АО «Компания ТрансТелеКом» (РФ), Nippon Telegraph and Telephone Corp. (Япония) и Nippon Electric Corp. (Япония), пропускная способность 640 Гбит/с., соединена с линией Европа – Россия – Азия **ERA**.

6) Подводная волоконно-оптическая кабельная система **Италия – Турция – Украина – Россия ITUR** (Italy-Turkey-Ukraine-Russia) по дну Средиземного и Черного морей работает с 1996 г., подсоединения в г. Палермо (Сицилия, Италия), г. Стамбул, г. Одесса и г. Новороссийск. Совладельцы – 36 компаний, основные – Telecom Italia Sparkle, Türk Telekom (Турция), Ukrtelecom (Украина) и ПАО «Ростелеком».

7) Подводная волоконно-оптическая кабельная система **KAFOS** (Karadeniz Fiber Optik Sistemi, Black Sea Fibre Optic System) протяженностью 504 км **по дну Черного моря** с 1997 г. обеспечивает связь Турции, Болгарии и Румынии, подсоединения в г. Стамбул, г. Варна (Болгария) и г. Мангалия (Румыния), скорость передачи данных – 622 Мбит/с.

8) Транстихоокеанская подводная волоконно-оптическая кабельная система **Unity** протяженностью 10 тыс. км между побережьем **США** (Лос-Анджелес) и **Японии** (г. Чикура близ Токио) работает с 2010 г., скорость передачи 7,68 Тбит/с., 6 совладельцев, включая корпорации Google и NEC (Япония).

9) Транстихоокеанская подводная кабельная система связи **FASTER** протяженностью 11 629 км **США – Япония – Тайвань** работает с 2016 г., скорость передачи 60 Тбит/с, в проекте участвуют корпорации Google, KDDI (Япония), SingTel (Сингапур), China Telecom Global, China Mobile International, Global Transit Communications (Малайзия), подсоединения в г. Бандон (штат Орегон, США), г. Чикура (Япония), г. Сима (преф. Мие, Япония), г. Тамсуи (Нью-Тайбэй, Тайвань).

10) Подводная кабельная система **Юго-Восточная Азия – Япония SJC** (Southeast Asia Japan Cable) протяженностью 8900 км работает с 2013 г., подсоединения в г. Чикура (Япония), р-н Чунхамкок г. Гонконг (КНР), г. Насугбу (провинция Батангас, Филиппины), г. Шанью (провинция Гуандун, КНР), г. Телисай (Бруней), р-н Туас (Сингапур). Собственники: Google, Globe Telecom (Филиппины), KDDI (Япония), Telkom Indonesia, Singtel (Сингапур), China Telecom, China Mobile, TOT (Таиланд), Chunghwa Telecom (Тайвань) и Brunei International Gateway (Бруней). Кабельная система **SJC 2** работает с 2021 г. с участием Facebook Inc.

11) Подводной кабель г. **Аден (Йемен)** – г. **Джибути** (столица и страна в Африке) работает с 1997 г. протяженностью 269 км, по нему проходят транзитные сети в Южную Азию и Европу, инвесторы Djibouti Telecom и TeleYemen, пропускная способность 100 Гбит/с.

Отражение НИОКР глобальной связи в базах данных. В Электронном каталоге БД ВИНТИ РАН³, на 14.11.2022, отражен 20 001 документ о НИОКР связи на русском языке, включая 16 820 статей, 1069 выпусков сериальных изданий, 997 патентов, 625 книг, 273 автореферата и диссертации, 103 депонированных рукописи, 40 конференций, а также 20 002 документа на английском языке, включая 19 853 статьи, 114 сериальных изданий, 21 конференцию. В Google Scholar⁴, на 12.11.2022, отражено 1 320 000 документов о НИОКР глобальной связи за 1953–2022 гг., включая 375 000 патентов.

В БД Scopus⁵ НИОКР глобальной связи, на 01.11.2022, отражены в 1 112 538 документах за 1955–2022 гг., в том числе 140 183 – за 2022, 117 527 – за 2020, 29 766 – за 2010, 3574 – за 2000, 568 – за 1990, 67 – за 1980, 5 – за 1970, 1 – за 1955 г., а также 1 290 235 патентов за 1953–2022 гг. В частности, по странам: 277 559 документов США, 261 918 –

¹ BRICS International Quantum Communications Project announced by Russia's Rostec State Corporation. – <https://www.insidequantumtechnology.com/news-archive/brics-international-quantum-communications-project-announced-by-russias-rostec-state-corporation/>

² «Полярный экспресс». – <https://xn--e1ahdckegffejda6k5a1a.xn--p1ai/>

³ База данных ВИНТИ РАН. – http://bd.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=236&Itemid=101

⁴ Google Scholar. – <https://scholar.google.com/>

⁵ Scopus. – <https://www.elsevier.com/solutions/scopus>

КНР, 100 800 – Великобритании, 80 460 – Индии, 69 295 – Германии, 57 286 – Канады, 52 538 – Австралии, 48 825 – Италии, 47 455 – Франции, 42 026 – Испании, 36 566 – Японии, 33 016 – Ю. Кореи, 20 604 – Бразилии, 15 578 – Финляндии, 14 129 – РФ. По языкам: 1 089 821 документ на английском, 13 557 – на китайском, 3282 – на испанском, 1561 – на французском, 1150 – на португальском, 1094 – на немецком, 1018 – на русском языках. По типам документов: 637 403 статьи, 265 366 докладов конференций, 111 182 обзора. По типам источников: 753 532 журнала, 78 311 книга, 228 005 сборников конференций.

По организациям: Национальный фонд естественных наук Китая – 100 442 документа, Национальный научный фонд (США) – 39 023, Национальные институты здоровья (США) – 28 637, Китайская академия наук – 18 702, Национальные ключевые программы НИОКР Китая – 17 112, Министерство образования КНР – 15 221, Фонды фундаментальных исследований Центрального Китая – 14 351, Национальный центр научных исследований (Франция) – 13 730, Европейская комиссия – 12 473, Немецкое научно-исследовательское общество – 11 996, Японское общество содействия науке – 9815, Национальный исследовательский фонд Кореи – 9368, Университет Цинхуа (КНР) – 9277, Совет по естественным наукам и инженерным исследованиям Канады – 8949, Пекинский университет почты и связи – 8795, Европейский исследовательский совет – 8547, Университет Академии наук Китая – 8332, Университет Торонто – 7644, Массачусетский технологический институт – 6651, Национальный совет по научно-техническому развитию (Бразилия) – 6499, Оксфордский университет – 6446, Научный совет Австралии – 5913, Кембриджский университет – 5867, Калифорнийский университет (Сан-Диего) – 5810, Мельбурнский университет – 5756, Министерство энергетики США – 5743, Национальный университет Сингапура – 5634, Китайский университет электроники и технологий – 5628, Стэнфордский университет – 5379, Федеральный институт технологии (Цюрих) – 5329, Федеральное министерство образования и научных исследований Германии – 5018, Российский фонд фундаментальных исследований – 2279, Российский научный фонд – 1500, Минобрнауки РФ – 936 документов.

Таким образом, глобальные сети связи обеспечивают развитие, сотрудничество и интеграцию стран Большой Евразии по направлениям интеграции и глобализации связи международных экономических, межгосударственных и информационно-технологических организаций. В проекте «Большая Евразия» интегрируются глобальные сети связи, обеспечивающие в Евразии развитие международной экономической интеграции, зон свободной торговли, таможенных союзов, экономических и валютных союзов, торгово-экономических партнерств, согласовываются договоры, стандарты и законодательство. Сопоставимое количество документов о НИОКР глобальных сетей связи отражено в базах данных ВИНТИ РАН, Scopus и Google Scholar.

Терновая Л.О.

д.и.н., профессор, профессор кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
89166272569@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ВЫЗОВ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ?

Ключевые слова: цивилизация, национальная идентичность, регионализация, интеграционные процессы, ценностный мир.

Keywords: civilization, national identity, regionalization, integration processes, value world.

Современный мир резко отличается не только от миропорядка, сформировавшегося после крушения социализма в странах Восточной Европы и распада Советского Союза, но и от того, каким он представлялся большинству политиков и аналитиков в начале XXI в. За два его десятилетия международные отношения претерпели резкие изменения, которые, в частности, выразились в моделях однополярного и многополярного мироустройства. Противоречия и самих этих моделей, и идейных баталий их приверженцев уже проявились в горячей форме конфликта. Однако не меньше опасений, чем открытое вооруженное противостояние, с точки зрения сохранения хрупкого мира вызывают столкновения, происходящие на гуманитарной почве¹.

Понимание их значимости явилось основанием для разработки и принятия летом 2022 г. Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом². В этом документе отразилось отечественное понимание той формы внешнеполитической активности, которая была в 1990 г. профессором Гарвардского университета Дж. Наем названа «мягкой силой» (англ. soft power)³. Имеется в этой Концепции и пространственное измерение. В документе отчетливо выделен евразийский компонент, характеризующийся синтезом «европейского и азиатского начал», отчетливо просматриваемым в идеологии и практике таких структур, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Анализируемую Концепцию следует рассматривать в контексте евразийского разворота России, где отчетливо выделены его ведущие социокультурные детерминанты.

Внимание к социокультурным аспектам регионального развития продиктовано тем опытом, который свидетельствует, что замещение духовных ценностей материальными не может носить постоянный характер. Внутренне аккумулируя собственные силы и ресурсы, культура, представляющая собой сферу общезначимых образцов для выстраивания межличностного, межгруппового, межнационального общения и понимания, заявляет о себе как об основе общественного согласия по поводу ориентиров и целей не только собственно государственного развития, но и создания вокруг этого государства благоприятной среды как в экономическом плане, так и в гуманитарном. Такой социокультурный потенциал особенно востребован в условиях формирования новой государственности, а также при полиэтничности и многоконфессиональности состава населения любого региона. Именно социокультурные факторы являются основой для межцивилизационного диалога как необходимого атрибута региональной интеграции.

На пространстве Большой Евразии интеграционные процессы испытывают напряжение из-за последствий перехода от масштабного роста глобальной взаимозависимости всех сфер общественной жизни разных стран и регионов после резкого подъема с начала 1980-х гг. сначала в стадию торможения, а затем – упадка⁴. Подобную кривую линию не могут не замечать даже стоящие на глобалистских позициях эксперты Всемирного экономического форума, которые констатировали «схлопывание глобализации». Этот процесс произошел настолько быстро и во многом неожиданно, что закономерно озадачиться вопросом, насколько реальными были перемены, связанные с ним, или существовала эйфория от удачно преподнесенной иллюзии глобального процветания, наподобие воздействия на массовое сознание продукции «фабрики грез», которую спонсирует коллективный западный «Голливуд»⁵.

¹ Фененко А.В. Ценностное противостояние. Россия прошла точку невозврата во внешней политике // Независимая газета. – М., 2022. – 12 сентября.

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?index=1&rangeSize=1>

³ Nye J.S. Bound to lead: The changing nature of American power. – N.Y.: Basic Books, 1990; Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004.

⁴ Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – М., 2017. – Т. 19, № 1. – С. 7–14.

⁵ Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. – М., 2020. – № 2. – С. 110–122; Юсев А.Б. Киноидеологос: опыт социополитической интерпретации кино. – СПб.: Алетейя, 2016; Юсев А.Б. Кинополитика: Скрытые смыслы современных голливудских фильмов. – М.: Альпина Паблишер, 2017.

Задача любой подобной модели состоит в том, чтобы создать ложное представление. Как только морок рассеивается, то становится понятным, что суть происходящих международных процессов связана не с кризисом глобализации, а с ее неизбежным переформатированием. Во-первых, течение глобальных потоков меняет направление и вместо преобладающего в прошлом движения с Юга на Север начинает доминировать поток, идущий с Запада на Восток. Во-вторых, место либерального наполнения этих потоков постепенно заменяется традиционным, консервативным.

Сложение этих двух обстоятельств позволяет понять, почему лидерами отказа от слепой веры в смыслы либеральной глобализации оказались государства, обладающие собственной богатейшей историей и культурой с восточными корнями. Ответ Запада был ожидаемым. На власти и духовную элиту этих государств посыпались обвинения в авторитаризме, были инициированы разнообразные санкции или запущена политика угрозы санкциями или лишения военной помощи. Однако оказалось, что национальная культурно-историческая глубина может выступать и в роли своеобразной «подушки безопасности», позволяя властям и обществу, попавшим под давление санкционной политики государств, маневрировать, находить собственные ресурсы и вести в первую очередь поиск внешних партнеров, а не обвинять во всех бедах внешних врагов. Все это мы наблюдали ранее на примере Ирана и Северной Кореи, а сейчас убеждаемся на собственном опыте.

Культурно-историческая традиция означает связь социума с прошлым. Закономерным представляется вопрос о наличии у российского/советского общества такого же культурно-исторического ресурса три десятилетия назад, когда распался Советский Союз. Исключительно важно понять, почему в конце 1980-х гг. не сработали те цивилизационные скрепы, которые держали не только СССР, но и Российскую империю. Вероятно, сыграл свою роль парадокс «слабости силы». Сила Российской империи и унаследовавшего его территорию Советского Союза заключалась в двух основных компонентах: земле и людях. Каждый из них имел евразийскую специфику. Можно высказать предположение, что переплетение двух геокультурных координат, отражающих совокупность европейского и азиатского своеобразия развития российского социума, способно периодически ослабляться, какая-то из его слагаемых испытывает сложности либо идеологического, либо просто личностного порядка. Отсутствие упорядоченности, ритмичности сочетания европейского и азиатского начал и таких же смысловых наполнений общественной мысли создает дисбаланс их воздействия на социальную жизнь и затуманивает перспективы общественного развития.

Накопление такого тумана может показаться случайным. Но в его появлении есть ряд закономерностей, которые достаточно четко прослеживаются. Как правило, такой ментально-идеологический туман приходит в Россию с западными «ветрами». Удивительно, что культурно-цивилизационное давление Запада усиливается после поражения силовых попыток захватить Россию. Мудрые правители, предвидя это, действуют упреждающе. Здесь уместно вспомнить внешнюю политику Петра I, который, вопреки распространенному мнению, не был лишь западником. Об его интересе к Востоку, в частности, говорит Персидский поход¹. После петровского правления российским властям все хуже удавалось прогнозировать и останавливать экспансионистский натиск Европы, который приобрел свой двухтактный характер. Причем неудачи первого такта компенсировались активностью второго. Так, за поражением армии Наполеона последовала французская культурная экспансия, о которой А. Грибоедов в «Горе от ума» писал, перечисляя Кузнецкий, моды, авторов и муз².

Одной из задач подобной экспансии можно назвать разрушение евразийской гармонии, которая лежит в основе российской цивилизации. Исторический опыт научил западных геополитических стратегов тому, что в жестком варианте «Натиска на Восток» «Дранг нах Остен» (нем. Drang nach Osten) они получают жесткий ответ. Таковым, например, были действия Народного ополчения, возникшего в Нижнем Новгороде в 1611 г. под руководством посадского старосты Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, которые объединили патриотические силы русского народа на завершающем этапе борьбы с польско-литовскими и шведскими оккупантами в начале XVII в.

Несмотря на отсутствие термина «мягкая сила», попытки разорвать на части евразийскую цивилизационную платформу с 1820-х гг. столетия интенсифицировались именно в этом направлении. Так, результат подобного воздействия можно увидеть в высказывании историка, коллекционера, журналиста, публициста и издателя М. Погодина о том, что: «Россия есть часть Европы, составляет с нею одно географическое целое и, следовательно, по физической необходимости должна разделять судьбу ее и участвовать в ее движении, как планета повинуетя законам всей солнечной системы»³. Однако в тот же период сложность в следовании России по западному пути обнаруживается в спорах западников и славянофилов. Не вдаваясь в подробности их концептуальных разногласий, отметим, что о размытости аргументации сторонников как самобытного развития России, так и ее следования европейским путем, говорят уже названия ведущих журналов. У славянофилов это был «Европеец» – «журнал наук и словесности», издававшийся И. Киреевским в 1832 г. При этом журнал западников именовался «Отечественными записками». В тот же период молодой Герцен, который активно публиковался в «Отечественных записках», взял себе псевдоним «Искандер», отсылающий к Александру Македонскому и его Персидскому походу, что еще меньше ассоциировалось с Европой, чем название издания⁴. Очевидно, подобная сумятица, проявившаяся в названиях изданий славянофилов и западников, была отражением непростого характера культурно-цивилизационной идентификации и самоидентификации России.

В непохожести русского государства на другие страны во все времена выделялись как положительные, так и пугающие признаки судьбы России. Каждое новое поколение, размышляя об особенностях российского бытия и политической традиции, приходило к выводу, созвучному строкам Ф. Тютчева, что «умом Россию не понять, аршином об-

¹ Лысов В.П. Персидский поход Петра I: 1722–1723. – М.: Издательство Московского университета, 1951.

² Грибоедов А.С. Горе от ума. – http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/lp87/gore_lp.htm

³ Погодин М.П. Петр Великий. – <https://ru.wikisource.org>

⁴ История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. проф. А.В. Западова. 3 испр. изд. – М.: Высшая школа, 1973.

щим не измерить»¹. При согласии с этим утверждением и наличии веры в Россию, ее особые силы и возможности никто и никогда не отказывался от поиска причин российских политических, экономических и социальных и духовно-нравственных неурядиц. В их числе обязательно звучали противоречия между азиатской и европейской моделями бытия, как проявления цивилизационного конфликта Востока и Запада. К концу XIX столетия во всем мире расхождение представлений о сути Востока и Запада стало приобретать прямую оппозицию, как у Р. Киплинга в «Балладе о Западе и Востоке»².

Это противопоставление заставляло людей жестко следовать выбору «или – или». В начале XX в. М. Вебер в «Предварительных замечаниях» к работе «Протестантская этика и дух капитализма» при анализе религиозных традиций Запада и Востока к их художественным образам добавил многочисленные социально-экономические и политические несовпадения: демократии и деспотизма, аскезы и мистики, рациональности и интуиции, модернизации и стабильности, индивидуальности и коллективизма, рынка и базара и пр.³ Любой из перечисленных выше признаков культуры Запада и Востока помимо указания на свое пространственное происхождение и чаще всего географическое укоренение несет в себе гораздо большую ценностно-смысловую нагрузку, позволяющую выстаивать координатную сетку геополитической идентификации того или иного социума. То, что Россия в такой «сетке» может быть охарактеризована как с помощью собственно западных признаков, так и посредством чисто восточных характеристик, становилось причиной затруднений в поиске собственной уникальной идентичности, которые испытывали многие отечественные мыслители. Относя эти поиски к «старым вопросам», В. Брюсов, не сомневаясь, помещает саму русскую цивилизацию в «старую Европу»⁴. При обращении к природе отмеченной поэтом цивилизационной связи необходимо учитывать, что стихотворение «Старый вопрос» появилось 30 июля 1914 г. 1 августа, разразилась Первая мировая война, начальные боевые действия которой разворачивались на пространстве «старой Европы». Обе мировые войны продвинули людей через боль, разрушения не только физические, но и психически-ментальные к пониманию ценности не столько региональной идентичности, сколько общечеловеческой, глобальной, в которой координаты пространства органично соединяются с координатами времени. Но такое соединение пространственных и хронологических координат гораздо четче проявляется в региональной и национальной идентичности.

Можно выделить закономерность – чем обширнее пространство, тем сложнее оно организовано не только в географическом, этнографическом, политическом виде, что запечатлевается на многочисленных физических, этнографических или политических картах, но и в социально-культурном смысле, вернее, не в одном смысле, а их множественности. Есть несколько объяснений этой закономерности. Во-первых, любой социум представляет собой многоуровневый синхронический срез общественной реальности, обеспечивающий воспроизводство социальных отношений и институтов, позволяющий адаптировать такие отношения и институты к окружающей среде. Во-вторых, сама культура представляет собой диахронический срез общества, но только охватывающий сферу творчества и набор социально значимых продуктов, взятых из прошлой духовной деятельности, бережно сохраняющийся в традициях, обычаях, обрядах, передаваемый как материально, так и с помощью мифов, преданий, сказок и легенд. В-третьих, причудливая взаимосвязь социума и культуры определяет специфику такого цивилизационного пути, который при искажении своего маршрута под влиянием чужеродных действий способен обнаружить до того спящие силы сопротивления разрушению цивилизационных основ.

В истории человечества эти три перечисленные особенности, развиваясь и усиливаясь, приводили к тому, что человечество, идя от простых цивилизаций, с господством одной социальной модели, одной культуры, одного языка и т.д., локализованных на сравнительно небольших пространствах, оказывалось объединенным в несколько метацивилизаций. Одним из первых образцов подобных общностей стала *Eurasia in sensu latiore*, т.е. «Евразия в широком понимании», согласно наименованию, предложенному немецким географом, натуралистом и путешественником А. фон Гумбольдтом. Таковым он увидел пространство, простирающееся от Атлантического и Северного ледовитого океанов на западе и севере до Тихого и Индийского океанов на востоке и юге.

Столь обширные и богатые земли всегда были предметом геополитической зависти ближних и дальних соседей, прилагающих широчайший арсенал различных методов для установления контроля над ними. Не менее очевидным было наличие противоречий, возникающих у живущих на данных территориях людей, а также их стремление не перевести разногласия в конфликтное состояние. В разные периоды истории удавалось находить адекватные механизмы социокультурного удержания целостности этого пространства. Это было проявлением осознания специфики его ценностных констант, которые могли выражаться разными языками и образами, но передавали универсальные для данной территории смыслы⁵. Некоторые из таких смыслов были актуализированы представителями классического евразийства⁶. В современную эпоху ценности, константы и духовные паттерны самоорганизации евразийского мира нуждаются в переосмыслении, прежде всего, на основе творческой интеграции в общее видение концепции Большой

¹ Тютчев Ф.И. Умом Россию не понять. – <https://rupoem.ru/tyutchev/umom-rossiyu-ne.aspx>

² Киплинг Р. Балладе о Западе и Востоке / Перевод Е. Полонской. – <https://rustih.ru/redyard-kipling-ballada-o-zapade-i-vostoke>

³ Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.

⁴ Брюсов В.Я. Старый вопрос. – <https://www.culture.ru/poems/15439/staryi-vopros>

⁵ Калинина К.В., Терновая Л.О. Социокультурный универсализм евразийского пространства // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. – № 5. – С. 159–163.

⁶ Исход к Востоку. Философия Евразийства / Под ред. О.С. Широкова. – М.: Добросвет: КДУ, 2008; Люкс Л. Евразийство // Евразийство и мир. 2018. – № 1. – С. 3–15; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М.: ИФРАН, 1995.

Евразии особенностей ее отдельных локусов, например, Южной Сибири, Казахстана, Монголии, Калмыкии, а также опыта, накопленного евразийскими сообществами за рубежом¹.

Этот опыт, включающий множество отдельных усилий и направлений, составил уникальную социокультурную мозаику евразийского пространства. Осознание ее специфики приобретает в настоящее время практическое значение для преодоления разрыва между процессами модернизации в экономической, социальной и политической областях, с одной стороны, и традиционностью моделей культуры, религии и этики, с другой. Обострение этого противоречия произошло из-за глобальной «автоматизации» политического управления, вызвавшей сокращение объема и глубины влияния социокультурных факторов на события, происходящие в мире, в целом, и на пространстве Большой Евразии, в частности. Это стало результатом не только смены идеологической парадигмы. На поведенческом уровне обнаружилось пренебрежительное отношение не только управленческой элиты, но и значительной части населения, представленного в первую очередь городскими жителями и молодежью, к проблемам национальной, региональной и местной культуры. Традиционные ценности стали стремительно замещаться формирующимися универсальными ценностями². Но на начальном этапе общественных перемен было незаметно истончение социокультурной подушки безопасности, которая обеспечивала стабильность политической жизни и экономического развития обществ.

Дальнейшее движение в этом направлении могло бы привести не только управленческие структуры, но и весь социум в состояние глубочайшего кризиса, на что уже указывали «цветные революции» на постсоветском пространстве, например, «Андижанская резня» в 2005 г. в Узбекистане, «Дынная революция» 2010 г. в Киргизии, беспорядки 2022 г. в Казахстане, известные также, как Кровавый январь. Картина любого национального кризиса уникальна. Но нельзя отрицать наличия и общих причин кризисного развития общества, и специфики его проявлений в отдельных регионах. Среди таковых в евразийском регионе было доминирование эгоцентризма в подходе к проблемам политического управления, а также к интеграции постсоветских государств, что усугубляло кризис общепризнанных ценностей, ориентиров и целей.

Любое нарушение хронологического и геополитического единства следует рассматривать как признак разрушения внутреннего стержня всякой национальной культуры, проявляющегося не только в затруднении процесса цивилизационной идентификации, но и в кризисе экономики, политической организации, социальной дисгармонии и т.д. На протяжении длительного периода такие аномалии социокультурного развития проявлялись в регионах, которые проходили через испытания дезинтеграционного характера. В конце XX в. эти бедствия обрушились на часть постсоциалистического мира, болезненно сказавшись на судьбах республик бывшей Югославии, а также новых независимых государств, образованных после распада Советского Союза. В XXI в. намечились новые территории культурно-цивилизационной дезинтеграции.

Относительно российского дезинтеграционного движения у тех политиков, общественных деятелей или представителей творческих профессий, которые желали его дальнейшего развертывания, обнаружился дефицит оснований для расчета на естественность этого процесса. Более того, в 2014 г. воссоединение Крыма с Россией явилось фактором укрепления именно евразийской компоненты государства. Это было обусловлено тем, что в геополитическом смысле полуостров является своеобразной моделью мира. Также, учитывая особый южный рекреационный характер места, оно всеми гражданами России, где бы они ни жили, прочитывается как сказка и мечта. Воплощение любой мечты окрыляет, дает силы для новых дел. Поэтому возвращение Крыма «в родную гавань» повлияло на то, что в целом карта России стала восприниматься более целостно и органично. Еще более органично она стала после присоединения четырех новых субъектов Федерации, расположенных на исконно русских землях.

Геополитические перемены указывают на то, что новый образ «Большой Евразии» может быть осмыслен лишь на базе сопоставления с ходом непростых социальных, экономических, политических и иных преобразований, которые идут не только на постсоветском пространстве³. Консолидации различных сил, способствующих формированию Большой Евразии, содействует углубление пропасти между Россией и странами Восточной и Западной Европы. Во-первых, они скрыто или в каких-то формах явно существовали и до начала Специальной военной операции по помощи Донбассу, но после 24 февраля 2022 г. многие граждане, политики, организации европейских государств смогли выплеснуть собственную неприязнь к России, не опасаясь осуждения. Во-вторых, к разрушению европейского мифа о демократии, свободе, гармонии подтолкнули события на Украине еще майданных времен, разворачивавшиеся под лозунгом «Україна – це Європа!». Они и дискредитировали европейский уклад, и высвечивали то, что в нем уже давно не отвечало рисуемым идеалам.

При этом нельзя не замечать того, что евразийский разворот стал частью реконструкции отечественного хронотопа, потерявшего пространственную стабильность и ставшего асимметричным. Также обретение цивилизационной устойчивости России становится возможным не только благодаря актуализации евразийской идеи, но и усилению внимания к темпоральной части этого хронотопа. Темпоральный фактор проявляется в оживлении истории, приближении и прояснении важнейших событий, лиц, артефактов. Один из новейших примеров – прозвучавшая 9 августа 2022 г. в Санкт-Петербурге на стрелке Васильевского острова Седьмая «Ленинградская» симфония Дмитрия Шоста-

¹ Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Отв. ред. доктор философских наук, профессор Ю.В. Попков. – Новосибирск: Издательско-полиграфический дом «Нонпарель», 2010.

² Терновая Л.О. Ценностная база креативного потенциала государства в постсекулярной реальности // Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 93–108.

³ Бордачев Т.В., Пятячкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2018. – Т. 13, № 3. – С. 33–47; Тагиров Э.Р. Россия между Западом и Востоком: Евразийский поворот // Проблемы современной экономики. 2015. – № 3 (55). – С. 86–89.

ковича. Концерт был приурочен к 80-летию исполнения легендарной симфонии в блокадном городе. Благодаря культуре прошедшее время становится осязаемым, а будущее – видимым. Расширение горизонтов, что неизбежно происходит в результате евразийского разворота России, делает эту видимость более дальней, помогая выстраивать и личностные траектории, и в целом новые социальные маршруты.

Если принять все вышесказанное за постулат, то возникает закономерный вопрос, почему долгое время после развала Советского Союза интегративные процессы в постсоветской части Большой Евразии шли без активного использования социокультурного инструментария.

Во-первых, нельзя умалять мощи глобальных трендов. Глобализация являет собой естественный процесс укрепления взаимозависимости развития разных пространств, отраслей, общностей. Однако в конце XX в. произошло наполнение этого процесса неолиберальными смыслами, что частично вызвало отторжение самой ценности глобализации и усилило беспокойство по поводу ее угроз, вызовов и рисков. В этой связи возродились негативно-критические оценки западного опыта, появились новые попытки разработать самобытную методологию на основе евразийства, «почвеннической» культуры в духе позднего славянофильства¹.

Во-вторых, препятствием являлась сама мозаичность социокультурного пространства Большой Евразии. Действительно, сложно сложить единую непрерывную картину на столь протяженной и неоднородной в природном и этнокультурном понимании территории. Однако важно помнить, что характеристики пространства всегда связаны с параметрами времени. О евразийском мире можно говорить как о феномене протяженной, но неоднородной темпоральности². Дело не только в наличии многих часовых зон, сколько в том, что при переходе в каждую из них, происходит неизбежная смена координат, влияющих на ритмику жизни, организацию труда и модель политического управления.

В-третьих, для объединения пространства нужны не только объективные условия, но и субъективные факторы. Ими на каждом этапе являются разные социальные группы, готовые своим движением «сшивать» фрагменты территории в единое целое. Например, на ранних этапах формирования евразийского пространства таковой группой являлось казачество³. Начиная с 1890-х гг., когда начал свою жизнь Великий Сибирский Путь (Транссиб), железнодорожные маршруты стали артериями, по которым пошло все более активизирующееся движение людей и товаров⁴, способствующее распространению и наполнению других мощнейших потоков – идей и капиталов. Но таких субъективных импульсов для столь консолидации обширного пространства недостаточно. Это прекрасно понимало советское руководство, инициируя ударные комсомольские стройки на востоке, одной из последних среди которых стала начатая в 1974 г. Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Неслучайно в наше время появилось осознание важности возобновления работ на этом маршруте.

Перечисленные обстоятельства подчеркивают ценность социокультурного подхода к анализу любого геополитического пространства, позволяющего множество процессов, разворачивающихся в его пределах и выходящих за них рассматривать в аспекте цивилизации. При социокультурном подходе, весьма точно раскрывающем региональные управленческие возможности, укрепляется очевидность построения классических концепций управления с учетом их собственной самодостаточности. Одним из ярчайших примеров самодостаточности является цивилизация, которая представляет собой единство культуры и социума, искусственного и естественного, духовного и материального. Если инструменты и методы регионального управления заточены под такую цивилизационную специфику, то они оказываются приемлемыми для продвижения региональной интеграции, что долгое время происходило в европейской интеграционной модели⁵. Сейчас наступило время более активно задействовать социокультурный инструментарий для евразийской интеграции, используя, в том числе концептуальное наполнение идеи Большой Евразии⁶.

¹ Куприянов В.А. Россия и Европа в раннем и позднем славянофильстве (А.С. Хомяков и В.И. Ламанский) // Соловьевские исследования. 2018. – № 2 (58). – С. 21–33.

² Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент часовых зон: уроки Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 87–92; Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: управление временем // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 581–586.

³ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Роль казачества в формировании Евразийского пространства // Казачество. Альманах. 2016. – Вып. 18 (5). – С. 7–18.

⁴ Терновая Л.О. Большое евразийское железнодорожное путешествие: геополитическое значение и геополитическое звучание // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 656–660; Терновая Л.О. Большое евразийское путешествие как способ постижения пространства // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2012. – № 1. – С. 132–149.

⁵ Терновая Л.О., Фонарев М.А. Евразийская идея в сравнении с идеей Европы: основания и возможности воплощения // Евразийский юридический журнал. – М., 2013. – № 11. – С. 171–175.

⁶ Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2018. – Т. 13, № 3. – С. 33–51.

Ульмасов Р.У.

д.э.н., к.филос.н., доцент, профессор Российско-Таджикского (славянского) университета
ulmasovr@gmail.com

СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МИГРАЦИОННОМ ПОЛЕ

Ключевые слова: мигрант, СМИ, демография, прогноз, малый бизнес, адаптация, интеграция, хаотичная миграция, нелегальная миграция.

Мало какая проблема вызывает такой общественный интерес как миграция. XXI век делает самую уязвленную категорию нашего населения – мигрантов, более мобильными, рано взрослеющими и в силу развития технологий – скрытными и самостоятельными. Мировой рынок труда находится в точке полного переформатирования. Старые логистические цепочки и дешевая рабочая сила, официальные маршруты действуют лихорадочно, меняется вся логика перераспределения рабочей силы. В эпоху революционных изменений без потерь выживают лишь крупные игроки рынка как поставщики, так и заказчики. Остальные, к большому сожалению, обречены. Особенно малый бизнес.

Как известно, все глобальные потоки мигрантов перенаправляются в Европу, где коммунальные предприятия платят больше, чем на развивающихся рынках. Трейдеры с удовольствием поднимают стоимость труда мигранта, чтобы снять «сливки», но платят, чтобы выиграть нехитрым способом конкуренцию у России. Европе катастрофически не хватает рабочих рук¹, в этом случае Россия будто сама «подготовила» клиента для мигрантов в Европе. Иными словами, не «напрягаясь» и «не благодаря», а «вопреки». Глобальный рынок труда не терпит суеты. Многие работодатели, аналитики и эксперты сейчас смотрят на миграцию как на спасение от турбулентности.

Мигранты – это невероятно мужественные и сильные духом люди, нацеленные на созидание своего будущего. Большинство трудовых мигрантов из Таджикистана составляют молодые люди (15–29 лет) и люди в возрасте (30–39 лет), имеющие общее образование, при этом доля трудовых мигрантов, имеющих профессиональное образование, сокращается. Самая высокая доля трудовых мигрантов приходится на Согдийскую и Хатлонскую области, доля семейных трудовых мигрантов сейчас имеет тенденцию к росту. Неадаптированный и неорганизованный характер внешней трудовой миграции, способствующий снижению экономической и социальной эффективности данного статуса трудовой деятельности, остается актуальной проблемой в сферы трудовой занятости населения.

В условиях повышенной международной миграционной турбулентности становится актуальным поиск надежных рабочих мест, финансовых инструментов, способных обеспечить стабильность и предсказуемость. Речь идет о том, чтобы оказать помощь трудовым мигрантам в эти сложные времена. В священном Коране сказано: «Какое бы добро вы ни израсходовали, вам воздастся сполна, и с вами не поступят несправедливо». (Коран. 2.272)

После пандемии и начала спецоперации мигрант пережил настоящие американские горки. Быстрых, эффективных и без рискованных решений по таргетированию мигранта в условиях санкций я не знаю.

Глубокое заблуждение

Да, мигранты в основном из бедных слоев общества, они бедны, их страна бедна. У них нет «Хан Шатыра» или Музея Гуггенхайма (Бильбао, Испания), Здания-корзины (Огайо, США) или Дома-ботинка (Пенсильвания, США). Однако главное их богатство – скромность в жизни – всегда ценится работодателями. «Да, они не владеют роскошными автомобилями и не живут в высоких башнях, но их амбиции выше облаков, а их вера сильнее гор... Их женщины черные, как уголь, но их сердца белые, как молоко. Они носят простую одежду, но в глазах своего народа они самые красивые в мире»². Мы должны уважать мигрантов. У каждого человека есть свое мироощущение, но ему не нужно выставлять напоказ все эти убеждения и модели поведения. Тонкая грань отделяет приемлемое поведение от неприемлемого, когда дело доходит до уважения общества и его верований, идей, обычаев и традиций. После пандемии миграция постепенно превращается в желаемую, нужную и необходимую для многих стран мира, и в таких условиях миграционным чиновникам приходится работать по-другому. Сейчас надо выбрать другой подход, более умный и скорее похожий на пешечный гамбит, чем на прорывы фигур через всю доску. Надо думать о тактике преобразований в миграционной сфере, используя креативные методы. При беседах мигранты нередко говорят о грубости, хамстве, самодурстве и нелояльному отношению, о бестактности и издевательствах правоохранительных органов и работодателей. К сожалению, многие работодатели позволяют себе хамское и грубое обращение. Им нужно сдерживать свою назидательность в любом разговоре с мигрантом. И нужно это не потому, что так велит этика, а чисто в прагматиче-

¹ Более подробно см.: Блог Рахмона Ульмасова. Европа приглашает трудовых мигрантов из Центральной Азии. 2022. – 6 июня.

² https://vk.com/wall-142369533_219064

ском плане. Потому, что чем отношение более назидательно, тем оно больше отталкивает мигранта, а это влияет на качество работы. Но и среди населения бытует негативное мнение о трудовых мигрантах. Сталкиваются ли мигранты с ксенофобией? Да, сталкиваются и не только они.

В последнее время СМИ часто рассказывают о происшествиях с участием мигрантов: например, о нападении приезжих на мужчину с ребенком в Новых Ватутинках, об изнасиловании и убийстве 67-летней пенсионерки в Бужаниново или о массовой драке мигрантов в Коптево (которой, как потом выяснилось, не было). Эти новости прокомментировало МВД. В конце сентября начальник Главного управления по вопросам миграции МВД Валентина Казакова на пресс-конференции заявила, что образ мигранта в России пытаются намеренно криминализировать. «Тут играют роль СМИ, которые финансируются из-за рубежа, которые признаны иностранными агентами. Мы анализировали преступность среди мигрантов этих лет, сравнивали с допандемийной ситуацией. Я полагаю, что это выдуманные истории, чтобы, с одной стороны, криминализировать образ иностранца, которому он не соответствует, а с другой стороны, породить в душах коренного населения неприязнь к мигрантам», – сказала Валентина Казакова¹.

«Кто на самом деле «порождает в душах коренного населения неприязнь к мигрантам»? Чтобы проверить высказывание начальника Главного управления по вопросам миграции МВД Валентины Казаковой, «Важные истории» и «Новая газета» проанализировали содержание десяти популярных «прогосударственных» и «иноагентских» Telegram-каналов. Все они входят в список самых читаемых в категории «Новости и СМИ»: «Mash», «Медуза – Live», «РИА Новости», «RT на русском», «Лента дня», «Телеканал Дождь», «Медиазона», «СОЛОВЬЕВ», «Readovka», «Караульный». Мы скачали все сообщения этих каналов с января 2020 года по ноябрь 2021 и по ключевым словам «мигрант», «миграция», «приезжий», «житель ближнего зарубежья» отобрали записи, из которых оставили только те, где речь идет о преступлениях мигрантов. Выяснилось, что СМИ-иноагенты – «Телеканал Дождь», «Медуза» и «Медиазона» – в своих новостных каналах пишут про преступления мигрантов мало. «Медуза» – максимум шесть сообщений в месяц, «Дождь» – четыре, «Медиазона» – вообще одно. Зато у государственных медиа и провластных журналистов преступность мигрантов гораздо популярнее. Только за текущий месяц канал «RT на русском» опубликовал 30 новостей по теме, ведущий «России 1» Владимир Соловьев – 24, Telegram-канал «Караульный» – 43. При этом тема преступности среди мигрантов так часто не появлялась в новостях раньше, количество сообщений возросло с июля этого года. Лишь издание «Readovka» писало об этом практически каждый месяц в течение последних двух лет. Каналы сообщают новости о мигрантах по-разному. Чтобы понять, какой образ мигранта создает СМИ, мы взяли вообще все посты за все время существования каналов и с помощью нейронной сети проанализировали, какие слова используются авторами для описания мигрантов. Нейросеть рассчитывала так называемую близость слов: чем выше коэффициент близости, тем чаще эти слова встречаются в одном контексте с «мигрантами» и «приезжими». В итоге мы получили упорядоченный список слов – от более частых к менее. Из этого списка мы отобрали несколько самых «близких» слов, отбросив союзы, предлоги и местоимения. Рекордсмен по количеству сообщений о преступлениях мигрантов за последний месяц – Telegram-канал «Караульный» – при упоминании мигрантов чаще всего использует слова «нелегальный», «задерживать», «произошел инцидент», «стрельба», «совершать преступление» и «массовая драка». Если взять все глаголы из контекстного окружения слова «приезжий», то на восьмом месте после часто употребляющихся «сбегать», «приезжать», «состоять», «выезжать» и других будет слово «изнасиловать». Еще более негативный образ мигранта получился у канала «RT на русском». СМИ часто использует слова «задерживать», «убийство», «подозреваемый», «нелегальный», «изнасилование», «нападать». Похожая ситуация со словом «приезжий»: «арестовывать», «обвинять», «нарушение», «избивать», «теракт». При этом если посмотреть на контекстное окружение этих же слов у СМИ-иноагентов, на которых МВД возложило ответственность за криминализацию образа мигранта в России, то получается совсем другая картина. Например, у «Дождя» ближайшие слова к «мигранту» это «человек», «гражданин», «митинг», «погибать», «конфликт», а к слову «приезжий» – «задерживать», «выборы», «летний», «заклученный», «виза». «Медуза – Live» использует лексику похожую на «RT на русском» и на «Дождь». Мигранты упоминаются вместе со словами «гражданин», «задерживать», «убийство», «нелегальный», «человек», а приезжие – вместе с «драка», «задерживать», «журналист», «убийство», «гражданин»².

С чего начинается...

Все начинается с аэропорта, железнодорожного вокзала, миграционных центров. Надо относиться к этому как к данности: чтобы понять, почему люди так себя ведут. Национальность не определяет мигранта как человека: то, какие поступки совершает мигрант, вообще не зависит от национальности. У каждого человека есть кочевническая кровь. Слово «кочевник» в наше время грубо звучит, но человек, действительно, не сидит на одном месте, он такое существо. Мигранты – это мост между народами, это опыт – «опыт передачи информации, культуры, традиции, опыт передачи доброты и человечности»³. Надо развенчать миф об эмиграции и о трудовых мигрантах.

Таджикская миграция – это чрезвычайно сложный феномен. Государство и миграция многое теряют, потому что миграцией занимаются случайные люди. Важно понять, что на первом плане в данном случае должно быть доверие. Причем не ситуативное, а накапливаемое доверие, которое не декларируется, а подтверждается жизнью. За день, неделю, месяц нельзя выстроить доверительные отношения с мигрантом. Но по-настоящему проверить это можно

¹ <https://tass.ru/obschestvo/12537503>

² <https://payom.net/ru/kak-propagandisty-nagnetajut-nenavist-k-migrantam-a-mvd-obvinjaet-v-jetom-inoagentov/>

³ <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20220708/moya-natsionalnost-ne-opredelyaet-menya-kak-cheloveka-pravila-zhizni-manizhi-sangin>

только в ситуации конфликта, столкновения интересов. Мигрант должен доверять работодателю и его жизненной позиции, его взглядам. В противном случае мы говорим не о доверии, а о страхе. Доверие – это и есть залог авторитета работодателя в глазах мигранта.

Спецоперация и миграция

Намерение европейских стран обрушить российскую экономику в связи с боевыми действиями на территории Украины закончилось провалом. Все это вплотную связано с трудовыми мигрантами. Потому что миграция и экономика – это сиамские близнецы. За последние десятилетия миграция вытянула российскую экономику из нескольких опаснейших кризисов, которые грозили тотальным обвалом системы и катастрофой для страны. А в условиях пандемии произошло просто чудо. Среди работодателей начался массовая охота за мигрантами. Российская экономика лишается воздуха, необходимого для дыхания, а точнее – трудового мигранта, необходимого как локомотив экономики. Российские холода и особенно снег открыли глаза работодателям, они начали понимать простые истины. Работники ЖКХ, которые раньше ввели себя как махровые чиновники в отношении к мигрантам, во время пандемии и после готовы сами ехать в миграционные центры, чтобы оформлять необходимые документы. Заработная плата трудовых мигрантов увеличилась во всех отраслях, где работали мигранты. По специальному решению Правительства специальные рейсы прилетали в республики ЦА, чтобы собрать и забрать мигрантов для работы, оплачивая все расходы. В это же время значительная часть российского общества вела деструктивную работу по очернению мигрантов, разрушению миграционной системы, разложению нашей молодежи. Ничего удивительного в том, что люди видят простой выход из этой ситуации – запретить трудовую миграцию в Россию, отменить все нововведения, особенно использование новых технологий в регулировании миграционных процессов. Беда в том, что это решение является настолько же очевидным, насколько и неверным. Причем не просто неверным, а грозящим крайне тяжелыми последствиями. Однако и наши мигранты, выезжая за пределы своей страны, должны знать, что кроме прав им придется иметь и обязанности.

Чем больше население, тем могущественнее Россия

Снижается численность российского населения: 1 мая 2022 г. в России жило на 375,4 тысячи человек меньше, чем 1 января этого же года – 145,2 млн. Естественную убыль (минус 311,2 тысячи) дополнил миграционный отток (минус 64,2 тысячи)¹. В России удалось добиться увеличения числа населения с 2011 по 2021 г. за счет трудовых мигрантов, сообщает Росстат. 93,5% этого прироста за последние 10 лет пришлось на девять стран бывшего СССР. В тройку лидеров вошли Таджикистан, Украина и Казахстан. Такие данные следуют из предварительных итогов Всероссийской переписи населения. За указанный период в РФ въехали для постоянного проживания больше 5,4 млн человек, а свыше 3,04 млн человек покинули страну. Миграционный прирост (то есть разница между этими двумя показателями) составил более 2,4 млн человек. Кроме того, по данным Росстата, в программе переселения соотечественников с 2011 по 2021 г. приняли участие более 1 млн человек, не считая тех, кто снялся со спецучета. В Свердловскую область въехало рекордное число мигрантов из Таджикистана. Таким образом, с момента последней переписи населения, которая прошла в России в 2010 г. россиян стало больше на 2,05 млн человек, или 1,4%. В РФ сейчас живут 147,2 млн человек². Такой рост связан с большим числом граждан других государств, которые приезжают в Россию и остаются работать и жить. И это не вина миграционной системы, а просто особенность мира, в котором мы живем – с его интенсивными информационными потоками, технологическим прогрессом и масштабными общественно-культурными изменениями, пронизывающими каждую минуту нашей жизни. В подобной ситуации бессмысленно, бесполезно и даже опасно пытаться действовать методами, которые устарели еще тридцать лет назад.

Во-первых, общественное мнение в отношении миграционных процессов и мигрантов имеет очень узкий оптический диапазон. Для того чтобы увидеть всё остальное, требуются разные средства, инструментари, механизмы, индикаторы, а самое главное – разные научные методологии и методы. Конечно, мир миграции США, Германия, Китай, Япония Египет и другие страны видят по-разному. В связи с этим важно всегда делать поправку на специфику восприятия. Что для одного проблема, то для другого – радость, что одному – вызов, другому – пустяк.

Во-вторых, методологии, которыми обладает нынешнее поколение учёных, специалистов в области миграции, требуют развития.

В-третьих, мы сегодня живём в колоссальном и беспрецедентном информационном потоке. К сожалению, мы не ведём мониторинг глобальных миграционных рисков ежемесячно или хотя бы кварталом, или раз в полугодие.

В-четвёртых, многие научные подходы к миграции характеризуются повторами, абстракциями, старыми параметрами, не отвечают запросам времени. Но ведь и параметры порядка меняются, иногда радикально. А решения политиками принимаются, как правило, в рамках их личных парадигм. Поэтому огромное значение при анализе рисков имеет роль личности, образованных, креативных личностей. А миграция как брошенный ребенок в глобальном мире. Для СМИ миграция – это проходная тема. Сколько нелегалов, сколько совершили преступление и так далее. Только в последнее время начали снимать короткометражные фильмы о мигрантах, беженцах. Здесь требуются и научные, и художественные тексты, и формулы, и публицистика, и кинематограф, только тогда мы приблизимся к истинному пониманию миграционных проблем.

¹ <https://thebell.io/padenie-realnyh-zarplat-i-sprosa-prekrashhenie-postavok-honor-i-zakrytie-kinozalov>

² <https://tj.sputniknews.ru/20220530/tajiki-osnovnye-priezzhie-russia-1048787731.html>

Миграционный ландшафт в мире

Мне думается, что специалистам по миграционным процессам при поддержке международных организаций следует разработать проект «Стратегическая миграция». Надо проанализировать эволюцию и перспективы развития миграции в принимающих странах и отправляющих. Методология и созданный на её основе программный комплекс позволит находить параметры порядка и достичь высокой точности прогнозирования на будущее. Кто? Когда? Где? Куда? Миграция впала в длительный период турбулентности, когда значение параметров зависит от разных, не только объективных, но и субъективных моментов. Развитые страны мира нуждаются в трудовых мигрантах, именно мигранты «являются «локомотивами экономики», и это уже начинают понимать, они дают шанс выхода на устойчивую траекторию развития. Главный стратегический вопрос для России – это демография. Профессор С.П. Капица говорил, что мы часто не сознаём, что с 1950 г. каждое десятилетие мир увеличивался на 50–90 млн человек. Каждый год рождается 48 млн девочек и выпускается 48 млн автомобилей. Если бы люди тратили на воспитание девочек столько же сил, сколько на заботу о машинах, возможно мир был бы другим.¹

Для мигранта один шаг от очарования до разочарования

К проблемам миграции надо подходить с максимальной осторожностью. Долгий путь мигранта извилист и не прост. Он покидает свои родные очаги с надеждой, с конкретной целью – заработать, построить дом, жениться, отправить своих родителей совершить Хадж, получить профессию, учиться. Когда он замечает неприглядное отношение к себе, к землякам, родственникам, он может сделать шаг от очарования к разочарованию.

Московская область не планирует оказываться от труда мигрантов на стройках. Об этом заявил губернатор региона Андрей Воробьев. Он отметил, что в Подмоскovie большой рынок продажи жилья, и активно ведется строительство. Так, на данный момент в области возводят 730 жилых домов. На стройках работают более 30 тыс. человек, 14 тыс. из которых мигранты. Половину из них составляют уроженцы Центральной Азии. «Отказаться можно – замещение идет. Но их труд востребован, и они делают это добросовестно, спасибо им», – подчеркнул губернатор Подмоскovie². Некоторые российские регионы начали отказываться от труда мигрантов. Такие меры предприняли в Пермском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Хабаровском крае, Приморье, Калужской и Тюменской областях. Из-за вызванного войной и санкциями экономического кризиса в России сократится число рабочих мест, упадут доходы и появятся миллионы новых безработных. Это может сильно отразиться на трудовых мигрантах.

Держать руку на пульсе

Глубочайший с 1990-х годов экономический кризис породит в России миллионы новых безработных и работающих бедных. На этом фоне может обостриться конкуренция между трудовыми мигрантами и гражданами РФ за рабочие места, на которые россияне раньше обычно не претендовали. Многие из тех, кому удастся сохранить работу, будут зарабатывать меньше. После начала СВО уже наблюдается сокращение числа приезжающих в РФ мигрантов, что, вероятно, как минимум, частично объясняется экономическим спадом и сокращением перспектив для трудоустройства.

Это не арифметика, а стратегия

В январе-марте 2022 года на миграционный учет в России встало почти 4 миллиона человек. При этом прирост числа мигрантов в январе-феврале 2022 года был в два раза больше, чем в 2021, что обусловлено восстановлением экономической активности после отмены большинства ковидных ограничений, включая открытие границ. Но в марте, сразу после начала спецоперации на Украине, темп прироста сократился примерно на 40% по сравнению с первыми двумя месяцами года. Более того, многие мигранты стали возвращаться домой. В первом квартале 2022 года в Таджикистан вернулось больше 60 тысяч мигрантов – это в 2,6 раза больше, чем в прошлом году. В Узбекистан из России в первом квартале года вернулось 133 тысячи трудовых мигрантов. 15% опрошенных сказали, что потеряли работу в России. Еще 25% столкнулись с проблемами из-за нестабильного обменного курса валюты и хотели бы вернуться в Узбекистан³.

Мигранты из Центральной Азии находятся между молотом и наковальней, потому что никто не гарантирует возможность трудовой занятости и заработка по возвращению в страну. По нашему мнению, есть три фактора, благодаря которым не было массового возврата трудовых мигрантов из России в Таджикистан. После пандемии работодатели в России начали понимать цену рабочей силы. Они потеряли многих работников, с трудом восстановили и теперь держат их. Они уже даже не стараются экономить на рабочей силе мигрантов. Есть единственный выход – это организованный набор, то есть более-менее понятная схема оплаты труда, защита трудовых прав, социальная защита. Третья причина, почему граждане ЦА массово не вернулись на родину, — это курс рубля. И последнее. Миграция должна нивелировать возможную потерянную занятость, демографическую ситуацию и создавать новые рабочие места в России.

¹ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21635870>

² <https://finance.rambler.ru/realty/48724938-v-podmoskove-ne-planiruyut-otkazyvatsya-ot-truda-migrantov-gubernator/>

³ <https://inosmi.ru/20220531/migranty-254352350.html>

Выводы

– В обеспечении экономики квалифицированными кадрами важную роль играет система начального профессионального образования. В связи с этим необходимо разработать механизм привлечения больших инвестиций в сферу профессионального, в частности, профессионально-технического образования для обеспечения охвата не менее 100 тысяч человек ежегодно. В системе начального профессионального образования необходимо предусмотреть существенное внедрение модульной технологии обучения, а также разработку и внедрение технологии обучения на рабочем месте.

– Работодатель любит понятную среду, то есть понятные правила. Для этого необходимо провести миграционные реформы.

– Положение стран Центральной Азии в будущем будет зависеть, в том числе от того, смогут ли они диверсифицировать миграционные потоки и стать миграционно независимыми от России. Если Таджикистан, с миллионным числом приезжающих на заработки в Россию мигрантов, сможет диверсифицировать миграционные потоки, то он будет в этом аспекте более независим от России. Узбекистан об этом говорит уже много лет.

– Росстат каждый год обновляет демографические прогнозы. По всем этим прогнозам для сохранения позитивного демографического баланса России нужна высокая рождаемость, низкая смертность и приток мигрантов. Без миграционной составляющей демографическая картина страны весьма уныла. Кроме того, потоки приезжающих в страну людей – это еще и отражение экономического состояния страны, и своеобразный капитал. Это не арифметика, а стратегия.

– Первостепенную актуальность для стран Центральной Азии представляют геополитические, геоэкономические и геомиграционные вызовы.

– Сегодня в общей повестке дня стран Центральной Азии вопрос обеспечения защиты прав трудовых мигрантов становится вопросом номер один.

– Крайне важно продвигать новые сферы сотрудничества в миграционной сфере, особенно с учетом ускоренной цифровизации экономики и приоритета «зеленого роста». Именно поэтому крайне важно устранять барьеры, предоставлять на взаимной основе льготы и преференции мигрантам.

– Целесообразно усилить взаимодействие научно-экспертных кругов стран Центральной Азии в области миграции. За 30 лет эксперты в области миграции ни разу вместе не обсуждали миграционную проблему. Именно на экспертном уровне необходимо прийти к общему пониманию глобальных миграционных вызовов и выработать общие подходы для их решения.

– В этих условиях региональное взаимодействие и сотрудничество в области миграции имеют решающее значение для смягчения и улучшения жизни большой армии мигрантов нашего региона.

– В миграционных вопросах необходимо принимать решения категорически по существу и максимально дружелюбно по форме.

– Нарушение прав мигранта – это угроза безопасности. Безопасность – одна из важнейших потребностей мигранта.

– На мой взгляд, негативное общественное мнение к мигрантам и в отношении миграции в целом – губительный и разрушительный фактор, сопоставимый с нейтронным оружием.

Фомина М.Н.¹

д. филос. н., профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита
marf_05@mail.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ДИАЛОГА²

Ключевые слова: Россия, Китай, диалог, модель диалога, новый формат диалога, диалог культур, российско-китайский диалог, гуманитарное международное сотрудничество, политический диалог, межкультурное сотрудничество.

Keywords: Russia, China, dialogue, model of dialogue, new format of dialogue, dialogue of cultures, Russian-Chinese dialogue, humanitarian international cooperation, political dialogue, intercultural cooperation.

Как отмечала Сухадольская Л.Л. в одной из своих статей, «область культурных и гуманитарных связей всегда являлась и является особым направлением международного сотрудничества, а значение потенциала гуманитарного вектора подчеркивается во всех масштабных международных инициативах и концепциях»³.

Гуманитарное сотрудничество является стабилизирующим направлением российско-китайских отношений, так как на различных его уровнях формируется положительный имидж стран, что, несомненно, влияет на взаимовыгодные международные отношения. Его основополагающие позиции были закреплены в документах Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству⁴ в декабре 2012 г. Поэтому, замечание Сухадольской Л.Л. о том, что российско-китайское «сотрудничество в гуманитарной сфере к настоящему времени приобрело системный характер, обогащается новым содержанием, является многоплановым и комплексным», а межкультурные отношения и связи охватывают «практически все гуманитарные сферы и стали важным элементом публичной дипломатии»⁵, вполне подтверждается рядом как российских, так и китайских документов.

В последнем, как и в предыдущих, совместном российско-китайском аналитическом докладе «Российско-китайский диалог: модель 2022 ...»⁶ были отмечены сформировавшиеся в течение последнего десятилетия направления гуманитарного сотрудничества: сотрудничество в области высшего образования и академической мобильности, в сфере изучения русского и китайского языков, в области дополнительного образования, культурные обмены, сотрудничество в области СМИ, туризма и спорта⁷.

Ежегодно подводя итоги, российская и китайская стороны определяют как свои достижения в этой области, так и проблемы. Мероприятия в культурной, спортивной и образовательной сферах стали за эти годы традиционными. Поэтому их проведение происходит или в рамках государственных программ сотрудничества, или региональных, приграничных. Программы культурного обмена, конечно, играют достаточно большую роль, так как им отводится просветительская функция – они формируют первоначальное знание о культуре другой страны, а, следовательно, – через ее культурные образцы рефлексировать субъективные образы ее носителей. Совместные спортивные мероприятия, дружеские матчи и встречи, представляют собой интересный вариант сотрудничества, так как на эмоциональном фоне раскрываются ментальные установки каждого, что позволяет составить уже, хоть и субъективный, но приближенный к реальности образ человека другой культуры. Туристические программы, обмены представляют, в основном, плановые мероприятия, с запланированным маршрутом перемещения. Но, тем не менее, они играют существенную роль в знакомстве как с материальной культурой, отражающей историко-культурный потенциал народа другой культуры, так и с природными ресурсами страны.

Особое место в гуманитарном сотрудничестве занимают программы в области образования: программы двойных дипломов, языковые курсы, обучение за границей на основе государственной финансовой поддержки и т.д.

¹ Профессиональные интересы: российско-китайское гуманитарное сотрудничество; российско-китайское культурное пространство; российско-китайский диалог; новая модель диалога культур в условиях глобализации; пространство диалога культур.

² Первая статья «Новая модель диалога в контексте российско-китайского гуманитарного сотрудничества» была опубликована в материалах IV Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» 2021 года.

³ Сухадольская Л.Л. Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2020. – № 3. – С. 181. DOI: 10.31857/S013128120010558-4

⁴ Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству. – <https://docs.cntd.ru/document/499014828>

⁵ Сухадольская Л.Л. Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество ..., с. 183.

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / [А.В. Кортунов, К.В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2022. – 82 с. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2022-Report78.pdf>

⁷ Там же, с. 58-66.

Большую роль играют как Институты (Центры) Конфуция, так и Центры Русского мира, способствующие не только изучению языка, но и углубленному изучению культуры другого народа. Каждый год увеличивается количество студентов, обучающихся в другой стране, и годы пандемии не стали здесь препятствием, благодаря онлайн-обучению.

Можно сказать, что уникальным примером является Совместный университет МГУ – ППИ в Шэньчжэне и это на фоне того, что в КНР уже сформировалась сеть университетов, которые рассматриваются как «сильные конкуренты в лице ряда совместных университетов китайских и западных вузов, которых сегодня больше 30 (в том числе это совместные образовательные учреждения с США, Великобританией, Австралией)»¹. Совместному университету со стороны государственных лидеров уделяется большое внимание, о чем свидетельствуют документы заседания Китайско-Российской комиссии по гуманитарному направлению. Хотя и возникают проблемы, так, например, китайская сторона отмечает, что «русский язык слишком сложен для изучения, давайте преподавать только на китайском и английском»², но тем не менее, они разрешаются в конкретном пространстве взаимодействия.

В целом можно сказать, что в конструировании гуманитарного направления сотрудничества Россия и Китай исходят из того, что «в международных отношениях не должно быть никаких иерархий», поэтому оно выстраивается на принципах уважения «к национальным традициям и культурным особенностям»³.

В Докладе 2022 года, так же как и в предыдущих, акцентируется внимание на том, что именно гуманитарное направление сотрудничества, основываясь на развитии и углублении культурных и общественных обменов, способствует тому, что «государства учатся друг у друга, узнают о достоинствах партнера». А результаты социологических исследований подтверждают это тем, что на уровне общественного мнения народов двух стран оформляются образы, характеризующие национальный портрет: «для россиян наиболее важными характеристиками китайцев представляются «трудолюбие», «добросовестность» и «миролюбие». Для респондентов из Поднебесной «крепкость», «храбрость» и «уверенность в себе» относятся к характерным чертам граждан России»⁴.

Стоит сказать еще об одной стороне гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем – о научном сотрудничестве. В Докладе 2022 отмечено, что необходимо «поддерживать российско-китайские исследования, взаимодействовать в рамках деятельности научно-образовательных центров мирового уровня»⁵. Но поддержку стоит оказывать не только центрам мирового уровня, но и вузам и научным центрам, которые проводят совместные исследования на региональном (локальном) уровне.

Давайте посмотрим, сколько в России защищается китайских аспирантов в течение года, сколько китайских студентов обучается в нашей стране. Малая часть из них остается в России. Как правило, мы прерываем с ними контакты. В этой связи следует вспомнить лозунг Советского Союза, смысл которого состоял в том, что каждый зарубежный выпускник, с которыми поддерживались связи и отношения вуза, является пропагандистом советской культуры за рубежом.

Что ведет к диалогу? Совместная деятельность, порождающая заинтересованность в другом. Поиск равного партнера в сфере профессиональных интересов. Открытие другого для себя. И здесь возможны другие варианты. Неслучайно, что гуманитарному сотрудничеству отводится ведущее место в системе российско-китайских отношений, так как именно оно определяет не только пространство для диалога, но и корреляцию интересов.

В чем суть диалога в системе российско-китайских отношений? Прежде всего, мы уже говорили, что оформляется его новая модель – политический диалог. А если посмотреть на реализацию его функций с позиций научного сотрудничества? Наука по своей природе – диалогична, так как вне диалога, обеспечивающего верификацию, она теряет смысл. В рамках научного сотрудничества оформляется новый тип дипломатии – научная дипломатия, сутью которой, конечно, является диалог, не теряющий на международном уровне своего политического содержания.

Принципы политического диалога как новой формы диалогических отношений между Россией и Китаем – уважение к национальным традициям и культурам⁶, взаимопонимание и дружба между народами⁷, «взаимное позитивное восприятие двух народов, улучшение имиджа России и Китая и углубление взаимопонимания между ними»⁸, консолидация интересов⁹, политический плюрализм¹⁰. Очевидно, что «монополией на истину не обладает никто»¹¹.

В 2015 году российскими и китайскими аналитиками были определены не только точки роста российско-китайского сотрудничества, но и его риски. Китайские специалисты отмечают, что в трансформирующемся обществе оформляется «новое «англоязычное» поколение молодых людей» имеющих «слабые или искаженные представления

¹ Российско-китайский диалог: модель 2022 ..., с. 61.

² Университет «МГУ-ППИ В Шэньчжэне»: крупнейший российско-китайский гуманитарный проект XXI века. – С. 17. – <https://szmsubit.ru/wp-content/uploads/2021/12/Universitet-MGU-PPI-v-Shjenchzhjene-Prezentacija.pdf>

³ Российско-китайский диалог: модель 2022 ..., с. 9.

⁴ Там же, с. 58.

⁵ Там же, с. 59.

⁶ Там же, с. 9.

⁷ Там же, с. 58.

⁸ Там же, с. 75.

⁹ Там же, с. 4.

¹⁰ Там же, с. 9.

¹¹ Там же.

об истории России, ее культуре и политике»¹. Российские эксперты периодически отмечают низкий уровень взаимодействия двух стран, существование «разного рода» стереотипов на уровне национальной психологии, а также то, что «средний» россиянин не готов воспринимать/понимать китайские ценности, несмотря на провозглашаемый политической элитой «Поворот на Восток»². Китайские специалисты обращают внимание на то, что «системы ценностей, образ жизни, общественные формации и культуры» двух стран еще не привлекают внимание, что проецирует низкий уровень взаимопонимания, а в некоторых сферах еще «преобладают консервативные взгляды». Они также отмечают, что «отношения между народами являются социальной базой межгосударственных политических связей»³. Да, действительно, Китай и Россия – две великие цивилизации, которые существенно отличаются друг от друга.

В Докладе 2015 года сказано достаточно конкретно: «в сфере гуманитарного сотрудничества не все проблемы удастся решить», так как этому препятствует «уровень бюрократизации, отрыв заявлений от реальной обстановки дел, недостаточное использование ресурсов гражданского общества»⁴. В 2017 году было озвучено аналогичное заявление: существующее «ограничение гуманитарного сотрудничества рамками двусторонних отношений», ... «не способствует его развитию»⁵.

Практика международных отношений уже давно показала, что их результативность достигается благодаря непосредственным контактам между народами разных стран, благодаря которым происходит не только «открытие» друг друга, но и открытие себя в мире другой культуры. Это – логика диалога. Но здесь речь идет о диалоге культур. И, пожалуй, стоит отметить, что диалог культур может быть условием для политического диалога, но, насколько реально, что политический диалог между сторонами трансформируется в диалог культур. На что направлен политический диалог? – на совместное разрешение глобальных проблем и конфликтов, отказ от конфронтации и т.п., то есть, на совместную выработку политических решений и т.п. Но с ними (политическими решениями) можно согласиться и не принять, и наоборот – можно принять и не согласиться (вот в чем отличие от совместного поиска истины в сократическом диалоге). Поэтому политический диалог – это взаимный поиск обеих сторон выгодного решения возникшего вопроса. Если онтологичность диалога культур раскрывается через его мировоззренческие аспекты, то в политическом диалоге преобладают социальные: социальный (координация между политическими задачами обеспечения социального благополучия и общественными интересами), этический (в чьих интересах – корпоративной группы, партнеров, общества, государства – решается вопрос), регулирующий (обеспечение баланса между государствами партнерами в решении поставленных задач), ориентирующий (партнеры политического диалога совместно решают конкретную проблему), верификационный (позиции, взгляды, мнения и т.п. партнеров проверяемы открытостью вопроса, перспективностью его решения, реальной практикой) и толерантный. Подтверждение сказанному мы видим в Докладе 2022 года: «ни одно государство, ни одно общество и ни одна политическая партия или движение не имеют окончательных ответов на все трудные вопросы социального развития человечества. Таких ответов по определению нет ни у Москвы, ни у Пекина»⁶.

То, что политический диалог в российско-китайских отношениях балансирует между политическим диалогом и диалогом культур, подтверждает практика реальных отношений. Об этом говорит, например, и Совместное заявление РФ и КНР 2022 г. – вынося на мировую арену установки «должного» отношения, стороны реализовали их на уровне своих контактов, чтобы избежать фальсификации. Поэтому в российско-китайском обращении к мировому сообществу каждое озвученное слово – это из практики российско-китайского содружества: «Стороны обращаются ко всем государствам с призывом в интересах всеобщего благополучия укреплять диалог и взаимное доверие, углублять взаимопонимание, отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, уважать права народов на самостоятельный выбор пути развития своих стран»⁷. Динамика развития ШОС, ее гуманитарное сотрудничество демонстрируют, в данном случае, эффективность культурных, образовательных и т.п. связей и отношений, например, в рамках реализации программ сетевого Университета ШОС (УШОС).

Да, действительно, заключены договора, подписаны соглашения и меморандумы. Но многие проблемы остаются нерешенными. Как замечает Л.Л. Суходольская, «несмотря на то, что отношения между двумя странами находятся на подъеме, потенциал существующей модели гуманитарного взаимодействия почти исчерпан. Представляется целесообразным поиск новых импульсов для совместной деятельности»⁸. Но не увенчается ли этот очередной «поиск новых импульсов» очередным застоєм?

¹ Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – С. 24. – https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

² Там же, с. 24–25.

³ Там же, с. 25.

⁴ Там же, с. 50.

⁵ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – С. 76. – <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>

⁶ Российско-китайский диалог: модель 2022 ..., с. 8

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 4 февраля 2022 года. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5770>

⁸ Суходольская Л.Л. Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество ..., с. 191.

Хамидулин М.Б.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой Ташкентского филиала Российского экономического университета; профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан

САМАРКАНДСКИЙ САММИТ ШОС: ДОСТИЖЕНИЯ, ОБСУЖДЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: Самаркандский саммит Шанхайской организации сотрудничества, Цели устойчивого развития (ЦУР), Стратегия развития Нового Узбекистана, оценка регуляторного воздействия (ОРВ).

Keywords: Samarkand summit of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), sustainable development goals (SDGs), Development Strategy of New Uzbekistan, regulatory impact assessment (RIA).

В рамках председательства Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 15–16 сентября в Самарканде прошел очередной саммит этой организации. Для того чтобы понять масштаб мероприятия, следует вспомнить, что из себя представляет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

ШОС – международная организация, основанная 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 9 июня 2017 года полноправными членами ШОС стали Индия и Пакистан, а 17 сентября 2021 года лидерами ШОС было одобрено принятие в полноправные члены ШОС Ирана, который и был принят именно на саммите в Самарканде.

Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34 млн км², то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС примерно равна 3,4 млрд человек (2021 год), что составляет половину населения планеты. Экономика КНР – вторая экономика мира по номинальному ВВП, первая по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 года); экономика Индии – третья по ВВП (ППС).

ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, АРФ), а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнёрства, научного и культурного взаимодействия.

Как видно из краткого перечня благородных задач, стоящих перед государствами ШОС, все они направлены на дальнейшее повышение благополучия населения народов всех стран, входящих в ШОС, в том числе и Узбекистана.

Кроме глав государств, членом ШОС, Самарканд посетили руководители и представители:

1. Государств наблюдателей: Афганистана, Белоруссии, Ирана, Монголии.
2. Стран, подавших заявку на участие в ШОС в качестве государств-наблюдателей: Бангладеш, Бахрейн, Вьетнам, Израиль, Ирак, Мальдивы, Сирия.
3. Партнеров по диалогу: Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка.
4. Государств, находящихся в процессе получения статуса партнёра по диалогу: Египет, Катар, Саудовская Аравия.
5. Получавшие приглашение на саммит руководители: ЕАЭС; ОДКБ; ООН; ОЭС; СВМДА; СНГ; Туркменистана.

Нетрудно представить какое количество гостей принял, не такой уж и большой, Самарканд, который и дал название данному саммиту. Правительство и общественность Республики Узбекистан в полной мере осознает важность данного мероприятия для будущего социально-экономического развития страны. В преддверии саммита на условиях государственно-частного партнерства практически полностью перестроен аэропорт, возведены 8 четырех- и пятизвездочных отелей, большой конференц-холл, восстановлен знаменитый гребной канал (фактически второй по размерам на просторах СНГ), построена этнографическая деревня, прославляющая ремесленничество и культуру узбекского народа, отремонтированы дороги, трансформированы транспортная и туристическая инфраструктура и многое другое.

Конечно, в первую очередь, ожидается развитие международного туризма в исторический центр Великого шелкового пути, родины Мирзо Улугбека, построившего одну из первых обсерваторий на Ближнем Востоке, центра исламского и просветительского ренессанса и гастрономической Мекки. Удивительным стало то, что наряду с ростом количества международных туристов значительно возрос объем внутреннего туризма, что потребовало приобретения нескольких дополнительных скоростных поездов. Развитию внутреннего туризма способствовали и принятые правительством решения, направленные на компенсацию затрат на проезд и практически бесплатные посещения исторических и культурных центров Самарканда.

При этом рассматривать Самарканд только как туристический центр будет совсем не верно. Самарканд – второй по промышленному, образовательному и культурному потенциалу город Узбекистана. Только за последние 5 лет в городе создан ряд филиалов ведущих мировых учебных заведений, флагманом среди которых стал Самаркандский

технологический университет, созданный совместно с Колорадским технологическим университетом. Не случайно очередной III Узбекско-российский образовательный форум «Интеграция образования, производства и науки – драйвер академической эффективности», собравший на одной площадке 100 ректоров российских и 100 ректоров узбекских вузов прошел именно в Самарканде.

Особое место, среди мероприятий прошедших после саммита ШОС, занимает Самаркандский экономический форум. За год, прошедший с первого Экономического форума Узбекистана, геополитические проблемы, нарушение цепочек поставок, климатические бедствия, высокая инфляция и другие проблемы создали немало вызовов даже для самых сильных экономик планеты. Наша страна решает эти и иные возникающие вопросы, находясь в процессе кардинальной трансформации навстречу открытой и устойчивой экономике, главная сила которой – частный сектор. Испытания служат лишним подтверждением острой необходимости двигаться вперед и продолжать реформы на основе Стратегии развития Нового Узбекистана, разработанной под руководством главы государства¹.

Цели, обозначенные в Стратегии развития, тесно связаны и гармонизированы с 17 целями в области устойчивого развития (ЦУР) и 169 задачами, утвержденными 25 сентября 2015 года Резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Республика Узбекистан была среди тех 170 стран, которые в сентябре 2015 года приняли обязательство реализовать новые глобальные цели в области устойчивого развития. 20 октября 2018 года Кабинет Министров Республики Узбекистан принял постановление №841 «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года», которым определены 16 целей и 127 задач, которые должны быть достигнуты к 2030 году. Цель № 14 «Сохранение морских экосистем» была исключена, так как не является актуальной для нашей страны. Для создания эффективной системы мониторинга реализации задач ЦУР 20 марта 2019 года Координационным советом по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития утверждены 206 индикаторов для мониторинга их достижения.

Если Стратегия развития является комплексной программой дальнейшего реформирования Узбекистана, то ЦУР являются системой критериев для мониторинга и оценки прогресса по различным направлениям. Стратегия действий и ЦУР охватывают все сферы жизни, включая вопросы совершенствования сферы экономического благополучия, образования, здравоохранения, окружающей среды и др.

Следует отметить, что национальные цели устойчивого развития широко используются в разрабатываемых стратегиях развития отраслей и регионов республики. В частности, главной целью Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан до 2030 года является развитие человеческого капитала как основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене и ее инновационного прогресса. В Стратегии определены целевые показатели инновационного развития Республики Узбекистан до 2030 года (всего 81 индикатор), которые также гармонизированы с Национальными целями устойчивого развития.

Для обеспечения межсекторальной координации задачи 16 ЦУР условно разделены на 6 групп – «Экономическое благополучие», «Социальная защита», «Здравоохранение», «Образование», «Окружающая среда» и «Эффективное управление».

Чтобы обеспечить прочную основу для реформ в вышеуказанных областях, они должны быть подкреплены надежной системой управления и обеспечения прав человека, которые также охвачены национальными ЦУР. Например, в области управления и верховенства закона национальные цели направлены на сокращение коррупции, повышение эффективности, прозрачности и подотчетности государственных органов на всех уровнях, а также на расширение участия граждан в процессе принятия решений.

Государственные институты служат основой устойчивого развития, что отражено в ЦУР 16. Перед лицом институциональных барьеров, политических и культурных соображений и сопутствующих проблем крайне мотивировать государственных служащих к обслуживанию населения в различных контекстах и правильно оценивать влияние принимаемых нормативных актов на все сферы жизнедеятельности общества, что подразумевается под понятием оценка регулирующего воздействия.

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) нормативных актов (НПА) применяется в целях выявления положительного либо отрицательного воздействия нормативного акта на состояние отдельных экономических и социальных групп, расходы и доходы государственного бюджета, социальную и экономическую ситуацию в целом. ОРВ может проводиться как на этапе подготовки нормативного акта, так и для оценки фактических последствий введения нормативного акта.

В условиях объявленного внедрения в узбекистанскую законодательную практику антикоррупционной экспертизы законопроектов, экспертизы последствий законов, привлечения представителей бизнеса к предварительной оценке законодательства, регулирующего административные барьеры, воздействующего на конкуренцию и т.п. возрастает необходимость формирования компетенций будущих аналитиков в этих аспектах на всех уровнях государственной службы.

Госрегулирование экономических отношений описывается посредством следующих критериев:

- 1) это система мер и норм законодательного, исполнительного и контролирующего характера;
- 2) указанные меры осуществляются правомочными государственными структурами, агентами (регуляторами);
- 3) регуляторы действуют в целях
 - стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям;
 - обеспечения движения ее к избранным обществом стратегическим целям.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана в 2022-2026 гг.»

Государственные органы способны эффективно проводить реформы, если у них имеется согласованная с обществом стратегическая ориентация. Необходимо сформировать такой способ принятия решений, чтобы:

- Иметь четкую, поддержанную обществом, стратегию и приоритеты;
- Опирается на аналитику, позволяющую просчитывать альтернативы, ресурсы и последствия принятых решений (ОРВ);

- Иметь средства управления процессом реализации принятых решений.

Факторами успешности применения ОРВ, являются:

- Политическая, правовая, методическая поддержка ОРВ;
- Развитый институциональный механизм проведения ОРВ;
- Подготовленные специалисты по проведению ОРВ;
- Информационная обеспеченность проведения ОРВ;
- Использование проектного подхода в принятии государственных управленческих решений и оценке последствий их исполнения (ОРВ).

Одним из нововведений в системе мер, направленных на дальнейший учет интересов человека в проводимых реформах стало Постановление Президента Республики Узбекистан от 13.04.2021 года № ПП-5072 «О дополнительных мерах по обеспечению активного участия граждан в бюджетном процессе», которым внедрен рейтинг регионов по уровню привлечения граждан к процессу инициативного бюджетирования, который регулярно размещается на информационном портале «Открытый бюджет». В этих целях с 1 июля 2021 года с 10 до 30% минимального размера повышены дополнительные средства бюджетов районов и городов, выделяемых на основе общественного мнения¹.

Процесс внедрения ОРВ в Республике Узбекистан заслужил достаточно сильную поддержку в среде государственных служащих. Внедрение механизма ОРВ стало одним из ключевых направлений деятельности Правительства, о чем говорит создание единого координирующего органа Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, созданного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2020 года № ПП-4653 «Об организации деятельности Министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, а также подведомственных ему организаций».

По оценкам специалистов, I фаза внедрения процесса ОРВ в Узбекистане прошла на достаточно высоком уровне. Согласно Отчету по индексу и панельному набору показателей ЦУР за 2018 год, ежегодно выпускаемому Bertelsmann/SDSN, Узбекистан занимает 52 место (из 156 стран, включенных в исследование); оценка Узбекистана (70,3 балла) предполагает, что в среднем страна прошла 70,3% «пути к наилучшему возможному результату по 17 ЦУР». По четырем из пяти стратегическим направлениям достигнуты удовлетворительные результаты. На данный момент внедрение оценки регулирующего воздействия находится на второй фазе – начальном этапе использования ОРВ. Реализуются пилотные проекты, одновременно активно проходят общественные консультации, привлекаются внешние эксперты. Пока рано давать какие-то оценки этой фазе, а также говорить с уверенностью о дальнейшем развитии инструмента в стране. Уже сейчас при реализации того потенциала, который был заложен в I фазе, при успешном проведении пилотных проектов, развитии программ обучения, а также принятии базового закона о СОБАЗе, Узбекистан имеет все шансы успешно завершить процесс внедрения механизма оценки регулирующего воздействия в систему принятия государственных решений в стране.

Однако и правительство, и экономическая общественность страны прекрасно осознают, что глобальный характер достижения ЦУР диктует необходимость развития интеграционных связей Республики Узбекистан как в рамках ШОС, так и СНГ и ЕАЭС. Так, по данным Центробанка страны, по итогам 2022 года рост ВВП Узбекистана ожидается в пределах прогнозного коридора 5,2–5,8% (предыдущий прогноз был 5–5,5%). В 2023 году прогнозируется замедление роста экономики – 4,5–5%, в 2024 году – 5–6% и в 2025 году – 6–6,5%. При этом необходимо отметить, что рост ВВП страны в основном достигался путем централизованных инвестиций и зарубежных заимствований, условия для которых были достаточно комфортными.

В условиях санкционных ограничений против Российской Федерации центральные банки ведущих стран ужесточают требования к заемному капиталу. Сегодня единственный способ состоит в необходимости проведения структурных реформ, которые фактически приведут к **переориентации общей экономической политики на использование частных денег, а не собственного фискального пространства и не заимствований**. Поэтому развитие реформ, отвечающих интересам стран участников ШОС должно содействовать привлечению прямых инвестиций в Узбекистан. В свою очередь наличие значительного ресурсного потенциала и 36 миллионов населения Узбекистана, обеспечивающих стабильный спрос, благоприятный инвестиционный климат обеспечивают удовлетворение интересов инвесторов.

¹ Воронин С.А., Авлиякулова Ж.А., Амонов Р.Н. Инициативное бюджетирование в республике Узбекистан: накопленный потенциал и перспективы его развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 2. – 661 с. – http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/09/%D0%A0_2022_%D0%92%D1%8B%D0%BF_17_%D0%A7_2_1-5_6_%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_%D0%9F%D0%94%D0%A4.pdf

Худоренко Е.А.

к.полит.н., доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов Факультета политологии МГУ
khudorenko@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: статус русского языка, культурно-гуманитарное сотрудничество, интеграционные процессы, постсоветское пространство, соотечественники за рубежом, национальные интересы.

Keywords: status of the Russian language, cultural and humanitarian cooperation, integration processes, post-Soviet space, compatriots abroad, national interests.

Востребованность и распространенность языка за пределами собственного государства являются важнейшими показателями его авторитета и влияния в мире¹, заявлено в концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом 2015 г. Вот почему укрепление позиций русского языка в международном пространстве признается стратегическим приоритетом Российской Федерации. Будучи проявлением мягкой силы, русский язык представляет собой один из ключевых инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации, способствующих не только формированию позитивного отношения к российскому государству, но и реализации его геополитических интересов, упрочнению и расширению российского присутствия в многоязыковом и поликультурном пространстве.

Особенно это важно для развития интеграционных процессов в евразийском регионе, в которых русский язык играет особую значимую роль, не только являясь необходимым условием формирования единого культурно-гуманитарного пространства, но и способствуя полноценному и качественному осуществлению объединительных тенденций в регионе.

Между тем в настоящее время существует ряд негативных тенденций, определяющих ситуацию с русским языком в ближнем зарубежье. К ним относятся:

1. Сужение ареала русского языка;
2. Изменение статуса русского языка в части его ослабления в международном и региональном пространстве;
3. Усиление позиций английского языка в ряде стран постсоветского пространства – в таких, к примеру, как Казахстан и Азербайджан;
4. Отказ от кириллицы и переход на латиницу в Азербайджане, Узбекистане, Молдове, Казахстане и Туркменистане.

В силу этого в настоящее время ситуация с русским языком в ряде стран постсоветского пространства *далека от совершенства*, в то время как анализ развития национальных языковых политик этих стран демонстрирует явную переориентацию в сферу снижения значимости русского языка, дискриминацию населения, говорящего на русском, по языковому признаку и укрепление национальных интересов вплоть до сознательно вводимой стратегии дерусификации². Безусловно, все это требует применения самых серьезных мер по защите русского языка, его сохранению и продвижению.

Тем не менее, говорить об ослаблении позиций русского языка в евразийском пространстве в корне не верно. Русский язык был и остается самым популярным языком межнационального общения на всем постсоветском пространстве. Он является вторым по популярности языком веб-контента. Потребность в русском языке как языке культуры, образования, науки и инноваций по-прежнему сохраняется на чрезвычайно высоком уровне.

В октябре 2022 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил с инициативой создания под эгидой СНГ международной организации по поддержке и продвижению русского языка в ближайшем зарубежье³. А 2023 г. объявлен в СНГ годом русского языка как языка межнационального общения.

Еще одним проявлением роста интереса к русскому языку, и, как следствие к России, ее культуре, науке и образованию стало значительное по сравнению с предыдущими годами увеличение количества иностранных граждан, изучающих русский язык и российскую литературу, доля которых растет в составе студентов всех вузов России. В 2019-2020 учебном году общее количество иностранных студентов поднялось до отметки в 315 тысяч человек, что состави-

¹ Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г.). – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/>

² Юдина Н.В., Мельничук М.В. Языковая политика в странах ближнего зарубежья // Гуманитарные науки. 2020. – № 6. – С. 66–71.

³ В СНГ создадут организацию по поддержке и продвижению русского языка. – <https://ria.ru/20221014/sng-1823964823.html/>

ло около 8% от общего числа студентов в России¹. По данным Института статистики ЮНЕСКО Россия вошла в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов, занимая шестое место наравне с Германией. В 2021 году, по данным Министерства науки и высшего образования, общее количество обучающихся в стране иностранцев составило 324 тысячи человек, в силу чего Россия переместилась на пятое место в мире по привлекательности для иностранных студентов². Предполагается, что к 2025 году число иностранных студентов в России вырастет до 710 тысяч человек³.

Следует отметить, что по числу студентов, поступивших в вузы России, лидируют страны ближнего зарубежья. В первую очередь это относится к Казахстану, Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану, Украине, Беларуси, Азербайджану, Киргизии и Молдове.

Необходимо отметить и роль соотечественников за рубежом в сохранении и продвижении русского языка в ближнем зарубежье. Так, в тексте принятой в сентябре 2022 г. Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом отмечается их особая значимость в популяризации русского языка, культуры, науки, образования, спорта и туризма, развитии двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере и межкультурном диалоге⁴.

Выступая 1 декабря 2022 г. на пресс-конференции, посвящённой европейской безопасности, глава МИД РФ Сергей Лавров высоко оценил действия соотечественников за рубежом, указав на то, что они берегут русский язык, воспитывают на своём языке детей и внуков, продвигают взаимопроникновение культур, обогащая таким образом культуру тех стран, в которых они проживают⁵.

Вот почему в настоящее время наблюдается осязаемый рост поддержки организаций соотечественников со стороны России. Так, в Конституции РФ 2020 г. появилось положение **о защите прав и интересов соотечественников за рубежом**⁶. **В январе 2021 г. был утверждён** «Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 гг.». Для активизации взаимодействия с соотечественниками проводятся съезды и встречи с привлечением большого количества участников, работает комиссия генсовета партии «Единая Россия» по международному сотрудничеству и поддержке соотечественников. Следует отметить, что работа с соотечественниками проводится как на уровне федеральных структур, так и на уровне регионов. Так, к примеру, в Республике Татарстан на программу добровольного переселения соотечественников было выделено 10,3 млн рублей⁷.

С точки зрения нормативного обеспечения деятельности соотечественников за рубежом происходит изменение и доработка законодательных актов в части определения самого понятия «соотечественник», которое до настоящего времени трактовалось весьма широко⁸. Так, согласно Федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» к соотечественникам относились лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства, а также выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства.

В 2022 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект, инициатором которого выступил Первый заместитель Председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константин Затулин. Согласно новому законопроекту соотечественниками признаются в первую очередь лица, владеющие русским как государственным языком Российской Федерации и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории России, чьи прямые предки родились или проживали на территории РФ,

«Если государство заботится о тех, кто, проживая за рубежом, сохраняет общероссийскую культурную идентичность, одной из составляющих которой является знание общего для всех россиян языка – государственного языка России, то естественно в понятие «соотечественник» включить условие владения русским языком», – подчеркивается в пояснительной записке к новому законопроекту⁹.

Следует также отметить, что ежегодно как в России, так и за ее пределами проводится целый ряд мероприятий, направленных на поддержку и продвижение русского языка в поликультурном пространстве. В качестве примера можно привести фестиваль «Великое русское слово» в Крыму, в рамках которого российские и иностранные полити-

¹ Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году. – https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/?sphrase_id=249117

² Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. – <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

³ Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран. – <https://ria.ru/20181210/1547722136.html>

⁴ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. – <http://www.ksorsperu.com/wp-content/uploads/2022/09/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTaEA16 OU.pdf>

⁵ Сергей Лавров высоко оценил действия соотечественников по поддержке русской культуры. – <http://www.rusinkg.ru/content/2-novosti/3-russkij-mir>

⁶ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. – <http://duma.gov.ru/news/48953>

⁷ В РТ продлили программу добровольного переселения соотечественников до 2023 года. – <https://tatcenter.ru/news/v-rt-prodlili-programmu-dobrovolnogo-pereseleniya-sootchestvennikov/>

⁸ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Консультант Плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/4733d92796950eff2201181bdbcf75ca68fa7ddc/

⁹ Предлагается изменить определение «соотечественники за рубежом» в российском законодательстве. – <http://duma.gov.ru/news/53865/>

ки, политологи, социологи, филологи и ученые иных специальностей обсуждают и дают практические рекомендации по укреплению русского языка и совершенствованию языковой политики России. Целью фестиваля является усиление позиций русского языка, развитие русской культуры и международного сотрудничества в гуманитарной сфере.

Для анализа положения русского языка за рубежом коллективом сотрудников государственного института русского языка им. А.С. Пушкина были разработаны индекс глобальной конкурентоспособности русского языка, определяющий его реальное положение в мире, и индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства, оценивающий место русского языка и его роль для государств бывшего СССР.

Первый рассчитывается исходя из конкурентоспособности русского языка среди 12 наиболее крупных мировых языков на основании шести параметров: численность говорящих на языке, статус языка в международных организациях (официальный или рабочий), количество публикаций в международных научных базах данных, количество СМИ, численность пользователей Интернета, количество ресурсов в Интернете¹.

Для расчета второго используются три показателя: роль языка в государственно-общественной сфере, образовании и научной коммуникации².

На рис. 1 и 2 представлены индексы глобальной конкурентоспособности русского языка в мире и устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства в 2020 г.

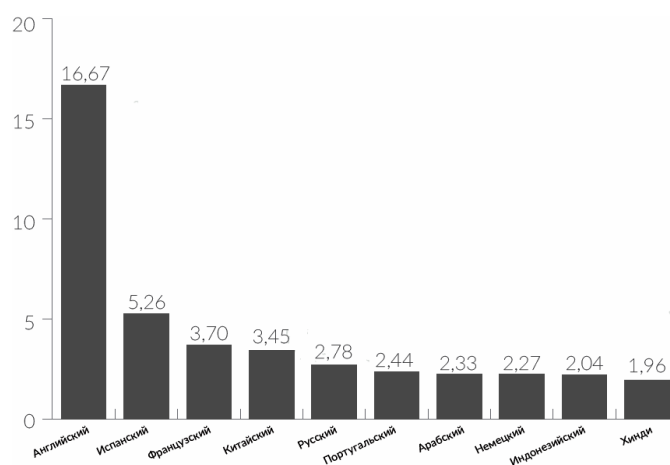

Рисунок 1.
Индекс положения русского языка в мире³

Рисунок 2⁴

¹ Камышева С.Ю. Объективные инструменты оценки глобальной конкурентоспособности языков // II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)» (Алма-Ата, 26–28 октября 2021 г.): сборник тезисов / Сост. и отв. ред. С.Ю. Камышева. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – 300 с.

² Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева, Е.В. Колтакова, И.А. Маев, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель, М.И. Яскевич; под ред. М.А. Осадчего. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 36 с.

³ Источник: Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева, Е.В. Колтакова, И.А. Маев, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель, М.И. Яскевич; под ред. М.А. Осадчего. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 36 с.

⁴ Источник тот же.

Согласно индексу глобальной конкурентоспособности русский язык занимает 5 место в мире после английского, испанского, французского и китайского. Анализ устойчивости русского языка на постсоветском пространстве определил тройку лидеров с самыми сильными позициями русского языка. Это: Беларусь, Киргизия и Казахстан. Самые слабые позиции – в Грузии, Литве и Туркменистане.

Вышеприведенные универсальные индексы представляют собой еще один успешный шаг в продвижении русского языка за рубежом. Исследуя составляющие их величины и опираясь на полученные данные, можно гораздо точнее осуществлять ряд мер по сохранению и продвижению русского языка за рубежом, в том числе и на постсоветском пространстве.

Анализ мероприятий, проводимых Россией в ближнем зарубежье, указывает на значительную активизацию деятельности, связанной с распространением русского языка в евразийском пространстве, что позволяет заявить, что несмотря на некоторые имеющиеся проблемы, задачи по сохранению русского языка, его защите и продвижению выполняются в полной мере и согласно поставленным целям, результаты этой деятельности будут ощутимы уже в ближайшем будущем.

Цимбаева Е.Н.

д.и.н., доцент Московского государственного университета

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКИМ ПРОШЛЫМ И НОВЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ РЕАЛИЯМИ

Ключевые слова: интеграционные процессы, постсоветское пространство, гендерные проблемы.

В предлагаемом вашему вниманию докладе я хочу затронуть интересную и значимую тему влияния Большой Евразии на (дез)интеграционные процессы на постсоветском пространстве, рассматриваемые через призму формирования новых гендерных стереотипов постсоветского периода.

Советский Союз, как и до него Российская империя, располагался на огромном пространстве от Западной Европы (к которой принято относить Норвегию и Финляндию) до Передней и Центральной Азии и Дальнего Востока. Естественно, столь различное в историческом, культурном, этническом, конфессиональном отношении соседство не могло не оказывать влияния на близлежащие части российского/советского государства. Вместе с тем и многовековое государственное единство накладывало свой мощный отпечаток на происходившие внутри него процессы. Вопрос о том, какие тенденции – влияние извне на социально-культурные процессы или тенденция к внутренней унификации – преобладали в различные эпохи от XVIII века до 1990 года, заслуживает серьезного отдельного изучения. В данной работе хотелось бы ограничиться периодом после распада СССР.

На протяжении минимум сорока лет единая советская общность формировалась на всем пространстве страны, что в полной мере касалось и структуры гендерных отношений. Конфессиональные особенности и национальные традиции в этой области, как правило, формально игнорировались, хотя в той или иной степени сохраняли живучесть, особенно на периферии мусульманских районов. Но, по сути, эта общность формировалась гораздо дольше, с начала XVIII – середины XIX века (в зависимости от регионов). И хотя имперское давление на так называемые национальные окраины было значительно слабее советского, оно все же оказывало свое влияние, в том числе через систему образования, пусть и не общеобязательного, а также через общероссийское законодательство и суд.

Таким образом, к 1990 году можно было говорить о вековых традициях сосуществования в едином государстве (с двадцатилетним перерывом для стран Балтии), когда внешние социокультурные влияния были минимизированы. Что же произошло после распада единого государства? В данном докладе я постараюсь наметить основные характеристики происходивших перемен в первую четверть века после обретения независимости бывшими союзными республиками. Хронологические рамки ограничиваются примерно 1990–2014/2016 гг., т.к. местные историко-политические отличия не позволяют выбрать единую конечную дату.

Объектом изучения были выбраны три четко очерченных в территориальном отношении региона: страны Балтии, государства Закавказья и государства Средней Азии (Узбекистан и Таджикистан). Различия между данными регионами очевидны. Но при географическом и отчасти историческом единстве данные регионы не имеют почти ничего общего. Эстония и Латвия – исторически лютеранские страны, тяготевшие к германскому и вообще протестантскому миру, их городская культура складывалась под серьезнейшим германо-англо-шведским влиянием, в языковом и этническом отношении они при этом абсолютно не схожи. Литва – католическая страна (с немалой долей русского старообрядческого и еврейского населения, остальные этноконфессиональные группы невелики), исторически тесно связанная с Польшей и через нее с Францией; городская культура до войны испытала огромное влияние еврейской диаспоры. Лингвистически, этнически, с конфессиональной и исторической точки зрения государства Балтии не имели почти никаких точек соприкосновения до вхождения в Российскую империю, да и позднее Остзейский край и Западный развивались по разным сценариям.

Еще значительнее различия между государствами Закавказья, где совершенно различные религии, этносы, языки, культуры, исторические условия, даже географическое положение, климат и формы хозяйственной деятельности несводимы к общему знаменателю. Сформировавшиеся на их основе национальные социокультурные, в том числе гендерные, традиции не могли быть схожи. Узбекистан и Таджикистан внешне более схожи с религиозной точки зрения, хотя влияние шиитства накладывает отпечаток на последний. Но огромные климатические и хозяйственные различия, в сочетании в этническими и языковыми особенностями делают и эти страны непохожими друг на друга.

Даже соседство стран указанных регионов несколько различалось. Эстония еще в советский период тесно была связана с Финляндией, тогда как влияние последней на Литву и Латвию незаметно. Южный Азербайджан, лежащий в Иране, был определенным связующим звеном между Республикой Азербайджан и Ираном. Западная Армения служила таким же мостом между Арменией и Турцией (разумеется, оценивать этот факт следует по-разному для различных эпох). Словом, исторические связи государств бывшего СССР с сопредельными странами Большой Евразии были очень разными. Казалось бы, при таких условиях в рассматриваемых регионах в постсоветский период должны были

быстро возобладать дезинтеграционные процессы не в политической и экономической сферах (этих моментов мы касаться не будем), а в первоосновах народной жизни: в сфере семейных отношений, взаимоотношениях полов, гендерных ролей в экономике. Отказ от единой советской культуры должен был привести к быстрому возврату к прежним национальным стереотипам, в том числе под воздействием исторически или этнически родственных соседей.

Но все оказалось значительно сложнее. Что сохранилось в системе гендерных отношений от советского времени? Конечно, все Конституции постсоветских стран декларировали равенство мужчин и женщин во всех сферах государственной и экономической жизни. Но нас здесь будут интересовать не декларации, не реальность даже, а *отражение реальности* в сознании людей. Случается, что весьма значимые на посторонний взгляд проблемы население той или иной страны как бы не замечает; или наоборот, сосредотачивает внимание на том, что стороннему наблюдателю кажется малозначимым. Источником информации в этом случае становятся прежде всего общественные дискуссии, интервью и письма в СМИ, с конца 1990-х годов – Интернет-форумы и подобные материалы. Конечно, существование таких источников недолговечно, многие форумы 2000-х годов исчезли из Интернет-пространства. Однако и в официальных источниках может отражаться местная социокультурная ситуация, поскольку расхожее представление о полном отрыве политики от общественных нужд все-таки преувеличено.

Помимо конституционных гарантий гендерного равноправия, бесспорным наследством советской эпохи в первые четверть века, безусловно, оставалось право на аборт до 12 недели, которое, как принято говорить, было завоевано советскими женщинами к зависти остального мира и не потеряно постсоветскими женщинами указанных стран. Пожалуй, именно в этом можно видеть прямое сохранение советских гендерных реалий в совершенно разных экономических, политических и конфессионально государствах.

Столь же показателен вопрос о праздновании 8 Марта. Международный день женской солидарности и борьбы за права женщин уже к 1970-м годам превратился в праздник женщин с мимозами и подарками от мужей, детей, коллег, реже от взрослых сыновей. В этом качестве он был любим практически всеми женщинами по всему СССР и даже в среде советской эмиграции. В первые постсоветские годы большинство независимых государств отказалось от него как от наследия советского прошлого, наряду с 7 ноября и даже с Новым годом. Но неофициально праздник продолжали отмечать практически всюду. И власти ряда стран сдались. 26 апреля 2007 года латвийский Сейм большинством голосов принял поправку «Центра Согласия» к закону «О праздничных, памятных и отмечаемых днях», согласно которой 8 марта стало в Латвии официальным праздником. Еще показательнее оказалась ситуация в Армении. Тотчас после обретения независимости в Армении ввели новый праздник – 7 апреля как День материнства и красоты, тогда как празднование Международного женского дня 8 марта было отменено. Однако решение это привело только к отмене выходного дня, а армянские женщины продолжали получать поздравления от мужчин именно 8 марта, а не 7 апреля. Но подросли дети, уже привыкшие через школьные мероприятия к 7 апреля... В итоге все это вылилось в великолепную идею: «миамсяк», когда в течение всего месяца между 8 марта и 7 апреля представительницы прекрасного пола получают подарки и поздравления!

Однако конституционные права, право на аборт и сохранение хотя бы неофициально 8 марта – пожалуй, все, что уцелело от общесоветского наследия в области гендерных отношений. Различия между тремя рассматриваемыми регионами проявились очень быстро. Но поразительно, что *внутрирегиональные* отличия оказались чрезвычайно мало заметны, несмотря на указанные выше кардинальные отличия стран.

Главной составляющей общественного дискурса государств Балтии в середине 1990–2000 годы стала проблема гендерной дифференциации заработной платы. Именно эта тема, а не более заметная в политической жизни тема (не)принятия Стамбульской конвенции 2011 г. по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье. Борьба вокруг ратификации юридически, социально и практически недостаточно внятной Стамбульской конвенции была острой и яркой, особенно в Латвии, но общественность в целом была к ней индифферентна.

В Литве был под воздействием Совета Европы принят Закон о защите от насилия в близком окружении (2011), однако он стал подчеркнуто гендерно-нейтральным и не рассматривал домашнее насилие по гендерному признаку. В Латвии постоянно подчеркивалось противоречие первой части 12 статьи Стамбульской конвенции: «Стороны принимают все необходимые меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин» и Конституции Латвии, согласно которой она является демократической республикой, и тем самым исключается возможность навязывать жителям идеи и постулаты одной идеологии, привнесенной из недр Совета Европы. Хотя после 2011 г. активнее стала вестись, публиковаться, обсуждаться статистика преступлений в домашнем окружении, но в нее попадали и мужчины-жертвы домашнего насилия; процессы по таким преступлениям были достаточно редки.

Все эти вопросы в общественном дискурсе уступали место более насущным заботам. В Литве еще в 1998 г. был принят Закон о равных возможностях женщин и мужчин, дополненный позднее Законом о равном обращении (2003). Еще до его принятия действовала в 1999–2003 гг. Служба по делам о равных возможностях женщин и мужчин, на основе которой в 2003 г. был создан Омбудсмен по делам о равных возможностях. В Эстонии Закон о равном обращении вступил в силу гораздо позднее, только с 1 января 2009 года¹, позднее был принят Закон о гендерном равноправии². Однако законодательство и контролирующие его исполнение органы не могли решить проблемы. В Эстонии весь указанный период констатировалась наибольшая гендерная дифференциация оплаты труда в Европейском Союзе – около 25%. Латвийское законодательство также разработано в соответствии с директивой ЕС, которая защищает

¹ <https://www.riigiteataja.ee/akt/13223690>

² <https://www.riigiteataja.ee/akt/738642>

женщин от дискриминации на рабочем месте. Но женщины в Латвии получают в среднем примерно на 20% меньше мужчин.

Со стороны проблема выглядит надуманной. Разумеется, нигде в зарплатных ведомостях нет указаний на пол исполнителя той или иной должности с соответствующей дифференциацией оплаты его труда! Хотя в Эстонии иногда указывается, что женщины зачастую получают более низкую заработную плату даже в том случае, если другие показатели (образование, квалификация) равнозначны с коллегами-мужчинами, что скрытно проявляется через индивидуальные договоры о заработной плате при трудоустройстве. Подобные примеры редки и действуют разве что в частном бизнесе.

Женщины данных стран в целом получают меньше мужчин, поскольку реже соглашаются на сверхурочные работы, чаще сидят на больничном по уходу за детьми и стариками и, соответственно, лишаются премий и пр., реже делают карьеру, – словом, получают меньше за меньший труд. В этом бесспорно проявляется гендерная структура семейных обязанностей, но не гендерная дифференциация оплаты труда как таковая. Вместе с тем любопытно, что нигде в этих общественных дебатах не вспоминают, что ведение домашнего хозяйства и забота о детях и престарелых – неоплачиваемая, трудоемкая, без выходных и отпусков общественно и экономически значимая трудовая деятельность, что полностью признавалось даже советским законодательством, никогда не рассматривавшим матерей-домохозяек как тунеядцев. Наоборот, Орден матери-героини героизировал их труд. В этом отношении можно сказать, что в странах Балтии был сделан шаг назад в осознании гендерных реалий.

Одной из причин низких заработков женщин в регионе признается гендерная специфика труда: женщины чаще работают в малооплачиваемых сферах, таких как сфера розничной торговли, низшие медицинские, педагогические, управленческие и т.п. кадры. В 2013 году, в Международный день мальчиков и девочек, в Эстонии начали проводить карьерные дни, разрушавшие гендерные стереотипы, целью которых было расширение профессионального выбора молодёжи. На этих днях мальчиков знакомили со специальностями, которые в обществе традиционно воспринимаются как «женские», девочек знакомили с «мужскими» специальностями. Мальчики плели кружева, девочки работали в кузницах. Эффект, как можно представить, быстро не сказался.

В целом все-таки ситуация менялась под влиянием пропаганды европейских гендерных ценностей (в тот период неоднозначно воспринимавшихся и в самой Западной Европе). Согласно различным социологическим опросам, с середины 1990-х до конца 2000-х годов на 25% сократилось количество мужчин, воспринимавших прежние гендерные приоритеты в сфере трудоустройства как норму, и почти на 40% выросло количество женщин, рассматривавших их как ущемление своих прав.

В Закавказье вопросы гендерных отношений стояли совершенно иначе. Показательна эволюция отношения к самому термину «гендер». В 2013 года правительство Армении утвердило поправки к закону «Об обеспечении равных прав для мужчин и женщин», одним из главных следствий которого стало исключение термина «гендер» из всех официальных документов как проявления влияния западной гей-культуры. Однако уже в 2017 г. произошел поворот в направлении прозападной политкорректной трактовки «гендера», с включением сюда групп ЛГБТ. Началось «гендерное» воспитание в детских садах и школах. Но по сути все эти политические акции никак не сказывались на общей социокультурной ситуации в стране.

Проблемы гендерного неравенства при трудоустройстве, неравенства зарплат, ограничение карьерных возможностей для женщин, связанных заботой о семье, беспокоили и общественное мнение стран Закавказья. Так, в Грузии констатировался очень высокий разрыв между зарплатами, которые получают женщины и мужчины. Согласно данным Грузстата за 2015 год, он достигал 35%. Впрочем, в перечне проблем гендерного характера этот вопрос местные жители ставили на последнее место. В частности потому, что в этом регионе, в отличие от Балтии, домашний труд женщин ценился как именно труд, в т.ч. благодаря продажам домашней продукции (сыров, вин и пр.) на рынках 1990–2000 гг., что вносило иногда основной вклад в семейный бюджет.

Также и проблема равных возможностей для мужчин и женщин мало кого беспокоила. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) была ратифицирована Арменией еще в 1993 году. В Азербайджане с его в целом мусульманским населением правительство неоднократно принимало документы для подчеркивания конституционного равенства: в 1995 году была ратифицирована Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в 2006 г. принят Закон о гарантиях равноправия между женщинами и мужчинами. Закон «О мерах по предотвращению бытового насилия» был принят здесь уже в 2010 г., даже раньше подписания Стамбульской Конвенции и гораздо раньше, чем аналогичные законы в государствах Балтии. Словом, права женщин были законодательно хорошо защищены. Но все это оставалось почти вне поля зрения населения, в частности из-за малого соотношения с реальностью. В равной мере наличие активных женщин-политиков и бизнесменов не меняло общей картины гендерной структуры (каковы в Грузии, например, Нино Бурджанадзе, в 2001–2008 гг. – председатель парламента Грузии, в 2003–2004 гг. и 2007–2008 гг. – исполняющая обязанности президента Грузии, и Саломе Зурабишвили, в 2004–2005 гг. – министр иностранных дел).

Стоит подчеркнуть, что повсюду имелись представители интеллектуальных кругов, широко видевшие указанные проблемы, всюду действовали активистки женского равноправия, в данный период широко были представлены западные программы и мероприятия, типа международной общественной организации «World Vision Armenia», Save the Children, Фонд народонаселения ООН (UNFPA), Национального демократического института США (NDI) с его филиалами в Грузии, Армении, международной правозащитной организации Social Watch и др. Среди их пропагандистов были носители местных этнических корней, знающие язык и национальную специфику регионов. Но влияние таких программ было довольно ограничено. Так, в Грузии в 2003 г. была создана «Национальная сеть против наси-

лия». За десять лет существования организации помощь ее Центра получили около 500 женщин и детей в столице и регионах – цифры можно воспринимать по-разному.

Уникальной спецификой этого региона в конце 1990–2000 годы стала нигде более не встречающаяся проблема, непредставимая ни в Балтии, ни в Средней Азии. Речь идет о проблеме *селективных аборт*ов.

Она встала очень остро в конце 1990-х, благодаря широкому внедрению УЗИ-диагностики в гинекологических исследованиях, в том числе в сельской местности. До середины 2010-х г. она оставалась в самом центре внимания в равной мере в Армении, Грузии и Азербайджане. По различным статистическим подсчетам, с 1990 по 2000 год в Грузии родилось вдвое меньше девочек, чем в период с 1980 по 1990 год. В Армении на каждые 100 рождающихся девочек в 2000-е годы приходилось около 120 мальчиков против нормального числа в 112, что статистически очень значимо в масштабах страны. Аналогичная статистика по Азербайджану. Армения и Азербайджан возглавляли список стран с резким гендерным дисбалансом новорожденных, располагаясь в нем тотчас после Китая и Индии. Однако два последних государства проводили жесткую политику ограничения рождаемости, когда из-за необходимости иметь только одного ребенка родители делали выбор в пользу мальчика. В странах Закавказья ограничения рождаемости совершенно не было.

Обычным объяснением отказа от рождения девочек служил во всех странах региона тот факт, что с экономической точки зрения селективные аборты целесообразны: сын, по традиционным представлениям, будет поддерживать родителей в старости, поэтому мальчик – инвестиция, а девочка – потеря. Подобные объяснения могли быть понятны в Грузии, переживавший очень тяжелый экономический спад в 1990-х – начале 2000-х гг., но в Армении и особенно Азербайджане экономическая ситуация была гораздо благоприятнее. Во всяком случае, не хуже многих регионов России и тем более Центральной Азии тех лет, где, однако, вопрос селективных абортов остро не стоял. На территории России он касался почти только Дагестана – его географическое положение заставляет видеть тут определенное воздействие факторов, пришедших сюда через Закавказье извне.

Существенным моментом является общеизвестное представление о «скрытом матриархате» в традиционных семьях региона, особенно в Армении, где первенствующую роль играет старшая женщина и самый самостоятельный и самодостаточный армянский мужчина ничего не сделает, не спросив у жены и тем более у матери. По Интернет- и СМИ-источникам прослеживается тенденция давления на выбор пола ребенка при аборте именно со стороны свекрови, а не мужа женщины. Поэтому рассматривать селективные аборты как проявление гендерного насилия достаточно сложно.

К середине 2010-х годов селективные аборты стали столь угрожающими с демографической точки зрения, что СМИ начали ставить вопрос о невозможности в ближайшем будущем найти в своей стране жену для мужчин. В 2016 году правительство Армении внесло изменения в закон «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека», согласно которому оставалось только право на аборт до 12 недели (когда пол ребенка почти невозможно определить), в последующие сроки аборт допускался только по медицинским показаниям. Закон существенно сократил остроту проблемы, к 2017 г. гендерный дисбаланс новорожденных неуклонно сокращался.

В Узбекистане при президенте И. Каримове (ум. в 2016) законодательно права женщин были защищены безусловно. Статья 18 Конституции Узбекистана заверяет, что все граждане страны «имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». В 46 статье еще раз подчеркивается, что «женщины и мужчины имеют равные права».

8 марта оставалось официальным праздником. Принимались Государственные Программы мер на (такой-то) год по усилению роли женщин в семье, государственном и общественном строительстве, совершенствованию системы защиты их правовых, социальных и духовных интересов – вполне советская риторика. Комитет женщин Узбекистана, созданный в 1991 году, фактически продолжал деятельность аналогичного советского органа. Приоритетом национальной культуры Президент объявлял охрану здоровья женщин, формирование здоровой семьи, содействие развитию женского и семейного спорта, пропаганду здорового образа жизни женщин. 1999 год в Узбекистане был объявлен Годом Женщины. На высшем уровне подчеркивалась значимость равноправия.

Что более значимо, законодательно предусматривалась 30% квота для женщин в парламенте. Однако в реальности она никогда даже близко не достигалась.

Спецификой региона, опять-таки нигде более на постсоветском пространстве не встречающейся, стала проблема *полигамии* и совершенно специфическая тема «*тестов на девственность*».

Многоженство официально запрещено законодательством, уголовно наказуемо. Например, согласно Семейному кодексу Таджикистана (раздел 16, статья 1, пункт 3), в Таджикистане «признается брак, заключенный только в государственных органах записи актов гражданского состояния. Брак, заключенный по религиозным обрядам, не имеет правового значения». В реальности наличие многоженства считается общепризнанным через посредство мусульманского брака – «*никох*». Он не дает женщине гарантий, т.к. не требует развода в госорганах, и муж может выгнать ее в соответствии с мусульманскими традициями, дети, рожденные в нем, не имеют права по закону наследовать собственность отца. Женщины соглашались на такую форму брака только от экономической безысходности, надеясь на элементарное выживание.

Вообще говорить о реальности полигамии сложно, речь не идет о возрождении гаремов и пр. Мужчина по общественным нормам должен привести вторую жену в другой дом и обеспечивать семьи одинаково. Это доступно только богатым, такие формы жизни на две семьи встречаются отнюдь не только в исламских странах, где, однако, не называются многоженством.

Спецификой Таджикистана с его уезжающими на заработки мужчинами-мигрантами стали «русские семьи» мигрантов – тоже подобие многоженства. Ими обусловлена система SMS-разводов в 2000-е годы: разумеется, они были реальными только в браках «никох», причем инициатором развода чаще становилась свекровь, по чьей жалобе сын выгонял жену с детьми. Опять-таки, здесь можно говорить о приниженном положении женщин в браке, но не в семье – старшие женщины в ней первенствовали, как и в Закавказье. Домашний труд женщин также ценился как труд, обеспечивающий выживание семьи, которое ложилось чаще всего на старшее поколение женщин.

И очень высоко – нигде в других странах это не замечается – ценилась демографическая роль женщин. Именно в постсоветском Таджикистане как нигде в мире была признана первенствующая роль женщин в экономике: ведь они воспроизводят главный экспортный продукт страны – мужское население!

Правда, никаких программ поддержки репродуктивного и общего здоровья женщин государством не принималось, в отличие от соседнего Узбекистана, где они постоянно декларировались. Там, правда, ходили упорные слухи, что с 1999 г. действует тайная программа принудительной стерилизации женщин детородного возраста, причем, по неподтвержденным официально данным, нередко без ведома самих подвергающихся этой процедуре. Подобные слухи, возможно, явились следствием соседства с Китаем.

Обе страны в 2000–2010 гг. прославились в СМИ проблемой «теста на девственность»: принудительным гинекологическим осмотрам учениц старших классов средних школ и студенток колледжей с целью, по официальным данным, выявления юных девушек, рано начавших половую жизнь, а по расхожим представлениям – с целью вечного позора для них с угрозой суицида. Как следствие, стала популярна гименопластика – операция по восстановлению целостности девственной плевы. Стоимость операции составляла от 200 до 350 долларов, при среднегодовом доходе в 650–800 долларов в данный период! Показательно, что регулярные гинекологические осмотры женщин с 10–12 лет и до конца признаются обязательными во всем мире, имея официальной и общепринятой целью раннее выявление женских заболеваний, а не раннего начала половой жизни. Факт беременности школьницы может стать серьезным вопросом. Но просто факт начала половой жизни не сообщается врачами родителям, учителям или, тем более, местной администрации! Поэтому происходившее в Узбекистане и Таджикистане следует соотносить, очевидно, с формами вмешательства исламского государства во все сферы частной жизни, характерными для соседних Афганистана и отчасти Пакистана.

Подводя итоги, можно констатировать, что в первые 25 лет постсоветского периода в рассматриваемых регионах сохранялись довольно значительные следы общесоветской гендерной культуры. Однако быстро возобладала региональная специфика, в том числе под серьезным воздействием соседних государств Большой Евразии. При этом внутрирегиональные отличия оказывались очень незначительными, несмотря на колоссальные различия в национальных традиционных гендерных стереотипах входящих в регион стран. Причины такого регионального единства, вероятно, объясняются влияниями извне, что заслуживает отдельного изучения с корреляцией процессов во всей Большой Евразии.

Энтина Е.Г.

д.полит.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
руководитель Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН
e.entina@hse.ru ORCID: 0000-0003-4198-4870

Энтин М.Л.

д.ю.н., профессор, зав. Кафедрой европейского права, МГИМО МИД России
entinmark@gmail.com ORCID: 0000-0001-9562-8340.

ВИДИМОСТЬ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ УСКОРЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Большая Евразия, Всеобъемлющее Большое Евразийское Партнерство, евразийство, интеграционные процессы, новый регионализм, международное право.*

Развитие событий показало, насколько нужной и своевременной была российская инициатива о построении Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства.

Ее выдвигению предшествовало достижение договоренности между высшим руководством России и Китая о сопряжении Экономического пояса Шелкового пути, выросшего впоследствии в инициативу «Пояс и Путь»¹, и деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС)². Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) незамедлительно солидаризировался с ней и, что особенно важно, сразу же дал мандат Евразийской экономической комиссии на ведение переговоров с Пекином о заключении соглашения, призванного облегчить двустороннее экономическое сотрудничество и дать ему дополнительный стимул. Тем самым под инициативу о формировании Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства с самого начала была подведена солидная политико-правовая база.

Это имело принципиальное значение. То, как Москва подошла к проработке инициативы и первых шагов в ее развитие, выгодно отличалось от усилий по продвижению проекта Договора о европейской безопасности (ДЕБ) или, скажем, введению безвизового режима в отношениях между Россией и странами Европейского союза (ЕС). В обоих случаях партнеры по планируемым многосторонним договорам были заведомо не готовы согласиться на них. Как следствие, они сделали всё, чтобы их «замотать» и дискредитировать. Подобный негативный сценарий применительно к Всеобъемлющему Большому Евразийскому Партнерству заранее был купирован. Тем самым Москва убедительно продемонстрировала, что у российской инициативы серьезный потенциал и хорошие перспективы.

Изначально она обладала несколькими выигрышными качествами. Разъясняя ее, Москва опиралась на богатое идейное наследие философско-политических теорий евразийства. Эти теории были вызваны к жизни гибелью Российской империи и установкой эмигрировавшей аристократии, политиков, философов, правоведов, участников Белого движения на обоснование закономерности ее возрождения в том или ином виде, спустя 74 года – развалом СССР и потребностями в обосновании необходимости нахождения новых подходов к сближению народов бывшего Советского Союза. Концепции, развиваемые всеми столь разными волнами евразийства, в главном сходятся в следующем³.

Первое – не существует цивилизаций и моделей социально-экономического развития, стоящих выше других – соответственно претензии США, Германии, Франции, НАТО, ЕС на особый статус и мессианство не имеют под собой никаких объективных материальных оснований. Второе – столетие за столетием народы Большой Евразии объединялись для совместной жизни и совместного решения общих проблем – значит, такое объединение имеет объективно обусловленную природу. Третье – в современных условиях такое объединение должно происходить без какого-либо навязывания определенных типов политического устройства и моделей социально-экономического развития и при полном и последовательном уважении к национальной специфике, традициям и политическому выбору объединяющихся государств⁴.

Постулаты евразийства по сути дела составляют катехизис мягкой интеграции. Именно мягкая интеграция повсеместно востребована в современном мире (за исключением региона ЕС). При ее описании зачастую используют термин «новый регионализм». Под новым регионализмом подразумевается достижение целей классической интеграции без наднациональности, наднационального институционального строительства, передачи реализации управленческих решений на уровень наднациональной бюрократии, уступки суверенитета, копирования политических систем с

¹ Башкиров С. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России // РБК. 29.08.2022. – <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6>

² Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция. Теория и практика. – М.: Проспект, 2023. – 645 с.

³ Entin M., Entina E. The New Role of Russia in the Greater Eurasia // Strategic Analysis. 2016. – Vol. 40, N 6. – P. 590–604. – <https://doi.org/10.1080/09700161.2019.1669940>

⁴ Butler W.E., Entin M.L., Entina E.G., Torkunova E.A. Greater Eurasia: in Search of a Legal Order // Polis. Political Studies. 2020. – N 4. – P. 9–23. – <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.02>

жестко фиксированным параметрами и обеспечения их единообразия (иногда даже принудительного, как в случае с Венгрией, Польшей, Кипром, Грецией и т.д.). По пути мягкой интеграции идут сегодня Юго-Восточная и Южная Азия, Африка и Латинская Америка. В этом сила инициативы формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства.

Важнейшим квалификационным признаком и отличительной особенностью российской инициативы является такая черта, как «всеобъемлемость»¹. Она указывает на то, что Большая Евразия – не только о тесном экономическом взаимодействии, сближении и построении общего экономического пространства. Формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства подразумевает также такое обустройство суперрегиона, при котором он был бы в состоянии противостоять деструктивному вмешательству извне и провоцированию внутривнутриполитической дестабилизации; создание общей или каскада взаимосвязанных систем внутривнутрирегиональной и трансрегиональной безопасности; налаживание плодотворного сотрудничества в области науки и техники, трансфера высоких технологий, культуры и образования. В этом плане формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства в обязательном порядке должно опираться не только на ЕАЭС и ЕЭК, обладающих, согласно учредительному договору, сугубо экономической компетенцией, но и на Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество независимых государств (СНГ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), БРИКС, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭК), Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК); Южноазиатскую зону свободной торговли (САФТА); Инициативу стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМТЭК), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и другие структуры, способные внести позитивный вклад в развитие суперрегиона.

За годы, прошедшие после выдвижения российской инициативы, она получила самую широкую политико-дипломатическую поддержку. В практическом плане, однако, было сделано мало. Ситуация коренным образом изменилась в 2022 г., когда развязанная странами НАТО и ЕС гибридная санкционная мировая война, показала развивающимся странам, насколько велика и реальна угроза, которой все они подвергаются. Хотя своим острием санкционная война направлена против России (и Китая), это никого не должно вводить в заблуждение. Вторичные санкции лишь терминологически являются вторичными. По своим последствиям они ничем не отличаются от первичных. Они точно так же ограничивают международную торговлю, экономическое, логистическое и технологическое сотрудничество, свободу выбора бизнесом партнерских связей, подрядчиков, цепочек производства стоимости и осуществление международных проектов. Только направлены они против неограниченного количества субъектов, т.е. против всего мира.

Это очень убедительно и рельефно продемонстрировала организованная Вашингтоном блокада международной экономической деятельности китайской высокотехнологичной компании «Хуайвей». К ней одно за другим вынуждены были присоединиться многие государства западного мира: Канада, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия, Австралия, Великобритания, все страны ЕС. Чуть позже то же самое произошло с блокированием поставок в Китай высокоэффективных микросхем и оборудования, необходимого для их производства и совершенствования. Соединенными Штатами создана целая группа блоковых межправительственных структур, включая, например «группу 14», вся деятельность которых направлена на технологическое сдерживание любых третьих государств и создание препятствий для их нормального социально-экономического развития и международного сотрудничества².

О коренном изменении ситуации свидетельствуют следующие факты. Во-первых, на настоящий момент весомое число наиболее влиятельных региональных держав заявили о намерении вступить в состав международных структур, которые в перспективе превратятся в несущие опоры Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства. В частности, в течение 2023 г. новыми членами ШОС должны стать сначала Иран, затем Беларусь³. Генеральный секретарь ШОС сообщил о поступлении заявок на вступление или начале консультаций на этот счет с Катаром, ОАЭ, рядом других государств Большого Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии⁴. О заинтересованности войти в состав БРИКС также заявил ряд держав, претендующих на лидерство в своих регионах, такие, например, как Аргентина, Турция и Саудовская Аравия⁵.

Во-вторых, совершенно другими темпами пошло строительство транспортных коридоров Север-Юг и Юг-Север, имеющих стратегическую значимость для формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнер-

¹ Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней // Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Тнэлм Н.И. В поисках партнерских отношений VII: Россия и Европейский союз в 2017 – первой половине 2018 годов. – М.: Зебра Е, 2018. – С. 393–415; Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Grand partenariat Eurasiatique global: déni de la réalité ou retour à la réalité? // Там же, с. 416–435; Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Боги сновидений, или Как мечту о Большой Евразии превратить в конкретный геополитический проект // Там же, с. 435–458.

² Brands H. Biden's Chip Limits on China Mark a War of High-Tech Attrition. The US now realizes it can't outpace its foremost rival simply by running faster; it must also slow Beijing down // Bloomberg. 2022.10.10. – <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-10-09/biden-s-chip-limits-on-china-mark-a-war-of-high-tech-attrition>; Washington reportedly ropes in allies to corner Beijing's semiconductor industry, while China fights back with WTO lawsuit. 2022.13.12. – <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1281796.shtml>

³ Генсек ШОС: можно прогнозировать расширение числа стран-членов организации до десяти // ТАСС. 10.11. 2022. – <https://tass.ru/interviews/16287269?ysclid=lclwurm46e242855788>

⁴ Портякова Н., Байназаров Э. Шире друг: к ШОС хотят присоединиться еще десять стран. Среди желающих – Катар, Сирия, ОАЭ, а также Непал, Камбоджа и другие государства // Известия. 04.08. 2022. – <https://iz.ru/1374369/elnar-bainazarov-nataliia-portiakova/shire-drug-k-shos-khotiat-prisoedinitisia-eshche-desiat-stran?ysclid=lclx0auzde30341267>

⁵ В БРИКС заявили о возможном членстве Турции, Египта и Саудовской Аравии // РБК. 14.07.2022. – <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc?ysclid=lclxbyp8ij694729981>

ства и органически дополняющих транспортные коридоры, проложенные во исполнение китайской инициативы «Пояс и Путь». В частности, с участием России в ускоренном порядке строятся транспортные коридоры Север-Юг по восточному и западному берегу Каспийского моря и напрямую через Каспий в Иран с дальнейшим выходом к портам Персидского залива и другим южным морям. Обсуждаются финансовые и технические аспекты прокладки магистральных трубопроводов из России в Пакистан и Бангладеш. Большой объем строительства своих участков транспортных коридоров осуществляют Казахстан, Иран, Азербайджан, другие страны суперрегиона.

В-третьих, поворот на Восток, под которым подразумевается расширение экономического взаимодействия с и между странами незападного мира, из дежурной фразы российского политического лексикона превратился в экономическую реальность. Китай закрепился на позициях крупнейшего торгово-экономического партнера России и ЕАЭС. Объем двусторонней торговли между Россией и Китаем вырос примерно до \$200 млрд, Резко увеличились поставки в Россию китайской технологичной и высокотехнологичной продукции. На десятки процентов, по сравнению с 2020 г., подскочил объем торговли России с остальными странами ЕАЭС, а также с Узбекистаном и Азербайджаном, сближение которых с ЕАЭС получило закрепление в политико-правовых документах и приобрело форму участия в реализации общих проектов и программ. В рамках ЕАЭС Россия предложила уделять на порядок большее внимание совместному созданию, внедрению, коммерциализации и масштабированию использования высоких технологий и локализации цепочек производства стоимости. Продолжилась деолларизация взаимных расчетов. Частичный переход на расчеты в национальной валюте сделался более осязаемым. Продолжилось обсуждение идей совместного выпуска цифровых денежных средств¹.

Таким образом, идеи формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства успешно выдержали проверку практикой. Они приобрели повышенную актуальность. Они получили воплощение в усилении влияния незападных международных структур, конкретных стройках, переориентации торговых потоков, совместных проектах незападных стран в области экономики, финансов, научно-технического развития.

Всё это заставляет по-новому взглянуть на вопрос об институционализации Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства. В 2020–2021 гг. превалировал такой подход: государства, министерства и ведомства, крупные, средние и мелкие предприятия, их ассоциации, экспертное сообщество должны сначала ощутить выгоды от формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства, и лишь тогда создание совместных органов управления процессами сближения, запускаемыми в суперрегионе, начнет отвечать объективным потребностям. Его логично будет поставить в повестку дня.

По состоянию на сегодня такой подход нуждается в пересмотре. Под Всеобъемлющее Большое Евразийское Партнерство пора подводить институционально-правовые основы. На первом этапе было бы целесообразно принять серию многосторонних общеполитических деклараций в поддержку формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства программного характера в различных организационных рамках. Сначала их стоило бы проработать, может быть, в международных структурах узкого состава с дальнейшей трансляцией вовне, предполагающей присоединение к ним всех заинтересованных государств. Одновременно важно было бы запустить переговоры о заключении большого базового всеобъемлющего соглашения о мягкой интеграции Большой Евразии. Необходимым шагом в данном направлении могло бы стать заключение соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и АСЕАН и присоединение ЕАЭС к договору о ВРЭП.

Центральным элементом будущего базового соглашения о Большой Евразии важно сделать статьи по анти-санкционной проблематике. Они уже закреплены в национальном законодательстве отдельных стран. Так, законодательство Бразилии эксплицитно запрещает принятие мер подобного и сходного характера. Возможный вариант – заключение специального многостороннего соглашения. Серьезной стратегической ошибкой незападных стран стала недооценка разрушительного потенциала гибридной санкционной мировой войны, которую в настоящее время США, НАТО, ЕС ведут против десятков стран и фактически, как указывалось выше, против сообщества государств в целом.

Барьером на пути неспровоцированных нелегитимных односторонних санкций, не вызванных никакими экономическими потребностями защиты внутреннего рынка, должны были бы служить правила ГАТТ/ВТО. Однако США и ЕС фактически разрушили правовой каркас, обеспечивавший так превозносившуюся ими ранее свободу мировой торговли. Механизм ВТО по разрешению споров частично демонтирован. Положению о национальной безопасности как основанию для установления изъятий из-под общего режима недискриминации дана ими такая трактовка, которая сводит на нет всё разумное и рациональное, присущее правовому регулированию мировой торговли, и создает предпосылки для оправдания любого произвола и беззакония.

Практическое превращение недискриминационного правового регулирования мировой торговли в свою противоположность высвечивает специфику, присущую всему международному праву. Создавая его, государства исходили из предположения о том, что устанавливаемые ими нормы поведения на международной арене являются идеалом, к которому надо стремиться. Однако окружающий мир крайне далек от этого идеала. В реальной жизни государства будут всегда и постоянно нарушать установленные ими нормы поведения. Поэтому приоритетное внимание они всегда уделяли формированию свода правил, регламентирующих недобросовестное противоправное поведение и реакцию на него.

Так, недопустимость применения вооруженной силы в качестве инструмента внешней политики лишь провозглашается во всех источниках международного права в самой общей лапидарной форме. Напротив, регламентации

¹ Заседание Евразийского межправительственного совета в расширенном составе 26 августа 2022 г. // Правительство России. 26.08.2022. – <http://government.ru/news/46350/>; Заседание Евразийского межправительственного совета в расширенном составе 21 октября 2022 г. // Правительство России. 21.10.2022. – <http://government.ru/news/46850/>

того, как должны вестись боевые действия, как обращаться с военнопленными, по каким объектам можно бить, а по каким нет, посвящен объемный пакет конвенций по международному гуманитарному праву. Схожим образом выстроено международное право прав человека. Общий перечень прав человека был нормативно закреплен еще в 1948 г. В настоящее время он признан содержащим обычные нормы международного права. С тех пор государства занимались в основном созданием принудительных механизмов разрешения споров, возникающих в связи с нарушениями прав человека, их укреплением и диверсификацией.

События, последовавшие за силовой сменой политического режима на Украине в 2014 г., торговая, затем технологическая война США против Китая, начавшаяся в середине 2010-х гг. и продолжающаяся до сих пор, наконец, мировая гибридная санкционная война США, НАТО и ЕС против России, Китая и всего незападного мира, убедительно продемонстрировали, что в этом плане право мировой торговли ничем не отличается от всего остального международного права. Оно устанавливает общеобязательные нормы поведения, но оставляет лакуны, позволяющие их обойти. Вследствие этого оно фактически допускает любые злоупотребления и противоправные действия, выражающиеся в ведении войны на экономическое разрушение и уничтожение противника.

Однако, в отличие от международного гуманитарного права или международного права прав человека, право мировой торговли не содержит фундаментального регулятивного блока, работающего на превенцию и предотвращение санкционного принуждения, деэскалацию и купирование санкционных войн, наказание за их развязывание и ведение. Риторсии в данном случае мало что дают. Они лишь еще сильнее закручивают спираль конфликтов. Правила ГАТТ/ВТО неэффективны. Они не защищают жертвы санкционного нападения. Это непростительная ошибка. Это колоссальное упущение. Ее надо исправлять. Желательно в возможно более короткие сроки.

Соответствующие усилия необходимо предпринять на национальном, многостороннем, региональном, трансрегиональном и глобальном уровне с задействованием всех упоминавшихся выше международных структур, способных внести вклад в формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства. Слагаемыми антисанкционного права могли бы стать: 1) конвенционное запрещение введения односторонних и коллективных санкций по политическим мотивам в обход имеющихся и создаваемых систем коллективной безопасности; 2) закрепление квалификации разрыва и неисполнения контрактов, выхода из экономических проектов и закрытия предприятий под предлогом соблюдения противоправных санкций, запрещенных в конвенционном порядке, в качестве одного из видов таких санкций; 3) установление уголовной и материальной ответственности за введение противоправных санкций и деяния, приравняемые к противоправным санкциям; 4) признание введения противоправных санкций и деяний, приравняемых к ним, особо опасными международными преступлениями, дающими право на преследование и наказание виновных в любых юрисдикциях; 5) включение во все и любые контракты типового положения о стократной материальной ответственности, выплачиваемой принимающему государству, за ущерб, наносимый противоправными санкциями и приравняемыми к ним деяниями; 6) создание международных надзорных инстанций, наделенных достаточными полномочиями для эффективного преследования, судебного разбирательства и исполнения решений по делам об уголовной и материальной ответственности за совершение указанных международных преступлений на базе или при международных структурах, способных внести вклад в формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства.

Релевантность Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства в современных условиях будет выглядеть во многом безальтернативной, если внести коррективы в традиционные сугубо умозрительные представления о пробуксовке или откате глобализации и регионализации как всеобщей тенденции, замещающей глобализацию. Концепции регионализации справедливо привлекают внимание к нескольким взаимосвязанным и взаимно усиливающим друг друга универсальным процессам¹.

Один из них заключается в стремлении всех крупных и влиятельных государств возвращать или перебрасывать цепочки производства стоимости на свою и контролируемую ими территорию и в попытках выйти на самообеспечение в ключевых стратегических областях производства, предоставления услуг и научно-технического прогресса, прежде всего в тех, от которых зависят политическая, экономическая и технологическая независимость и устойчивость к внешнему давлению.

Такое стремление, с одной стороны, обусловлено необходимостью радикально снизить уязвимость национальных экономик, их зависимость от импортных поставок и выпадения критически важных звеньев цепочек производства стоимости, выявленную коронавирусной пандемией. С другой стороны, оно является реакцией на угрозы, генерируемые гибридными торговыми, технологическими и санкционными войнами нового поколения.

Другим универсальным процессом являются скачкообразное усиление влияния региональных держав и ставка, сделанная ими на использование преимуществ географической, исторической и социокультурной близости соседних государств и схожести отстаиваемых ими интересов для обустройства регионов вокруг себя и под своей эгидой. Такое обустройство принимает различные формы. Вместе с тем оно, как общее правило, охватывает не только сферу экономики, но и создание общего социокультурного пространства и пространства безопасности. Кроме того, оно сопровождается снятием административных барьеров на пути движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы внутри региона с их переносом в трансформированном виде на его внешние границы.

Однако концепции регионализации верно описывают неполный круг явлений, характерных для современной политики и экономики. Они упускают из виду, что абсолютно все глобальные и региональные игроки без исключения нуждаются в проецировании своих внутренних интересов и потребностей вовне, в сбыте своей продукции на рынках

¹ Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Тнэлм Н.И. В поисках партнерских отношений – XI: Россия и Европейский Союз в 2021 – первой половине 2022 годов. – М.: Галактика; Зебра-Е, 2022. – 592 с.

третьих стран и регионов и получении из этих третьих стран и регионов либо сырья, либо ширпотреба, высокотехнологичной продукции, инвестиций, технологий, ноу-хау, гарантий безопасности или любого их набора.

То, как изменилось позиционирование ЕС и государств-членов в современном мире, указывает на это со всей определенностью. Они пошли на осознанное раскручивание гибридной санкционной войны против России, разрыв экономических связей и отказ от российских энергоносителей, зерна, удобрений и т.д. Однако вызвали тем самым нехватку огромного количества товаров, углубление и так испытываемых ими кризисных явлений и такой спекулятивный всплеск, что вынуждены были поменять зависимость от России на зависимость от поставок из других стран, прежде всего из США. Добиваясь снижения внешней зависимости, они в итоге получили ее системное многоаспектное усиление как в том, что касается жесткой безопасности, так и мягкой, энергетической, продовольственной и технологической.

Значит, для нормального сбалансированного развития и элементарного выживания глобальным и региональным державам, помимо обустройства своего региона, необходима также стратегическая глубина, т.е. наличие возможности системно опереться и задействовать к своей выгоде ресурсы третьих стран и/или регионов. На нынешнем этапе ЕС и государства-члены в этом отношении временно поставили себя в незавидное положение. Ранее стратегическую глубину им давали Африка, Ближний Восток и добрососедские отношения с Россией, намеревавшейся строить с ними общее экономическое пространство от Атлантики до Владивостока.

Африку ЕС и государства-члены в какой-то степени потеряли. Выйдя из состава ЕС, Великобритания увела за собой и англоязычные страны этого континента. Памятуя о кровопролитных войнах, которые метрополии вели во франкоязычной Африке, бывшие колонии Франции и Бельгии с откровенным предубеждением относятся к Парижу и Брюсселю. Кроме того, мощь последних недостаточна для того, чтобы обеспечить здесь безопасность, купировать распространение радикального ислама, положить конец войнам за обладание полезными ископаемыми и разгромить сепаратистские движения. Их возможности замыкать на себя страны континента падают также потому, что они шаг за шагом уступают во влиянии Китаю, России и США.

Для Ближнего Востока ориентация на ЕС делается всё более бесперспективной. Руководство Израиля прекрасно понимает, что ЕС, в отличие от США, отстаивать его интересы не намерен. Против Ирана Брюссель, возмущаясь непоследовательной политикой Вашингтона, ведет тем не менее гибридную санкционную войну. Турция давно убедилась в том, что совместный проект с ЕС не получится, и проводит сугубо националистическую политику, идущую вразрез с претензиями Брюсселя на продвижение своей модели политического и социально-экономического развития. Саудовская Аравия и остальные монархии Персидского залива перестали видеть в ЕС перспективный рынок сбыта товаров своего традиционного экспорта и делают ставку на развитие экономических связей с Китаем, странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Крупнейшим внешнеполитическим провалом ЕС и государств-членов стала конфронтация с Россией. По большому счету именно Россия на протяжении десятилетий обеспечивала их устойчивый экономический рост, по весьма комфортным ценам снабжая их всеми видами энергоносителей и закупая у них всё что угодно в ущерб национальным производителям. Фактически именно Россия обеспечивала им стратегическую глубину. Теперь от нее почти ничего не осталось.

В результате ЕС и государства-члены во всех отношениях в состоянии опереться только и исключительно на Соединенные Штаты. Но плата за это очень высока. Ни о какой стратегической автономии от США для них и речь идти не может. Более того, вопреки своим национальным интересам, им приходится солидаризироваться с американским курсом на сдерживание Китая, являющегося их крупнейшим торгово-экономическим партнером. В этом плане из субъекта стратегической глубины ЕС и государства-члены фактически превратились в объект стратегической глубины.

Напротив, в результате последнего развития событий в наиболее выигрышном положении, с точки зрения стратегической глубины, оказались Соединенные Штаты. Им удалось разорвать связку между Россией и ЕС, делавшую сильнее и ту, и другую стороны. ЕС они вынудили встать в фарватер проводимой ими политики сдерживания Китая, от которой Брюссель раньше всячески открещивался. На Ближнем Востоке и в Азии в целом их влияние традиционно высоко. Кроме того, они опоясали весь мир традиционными военно-политическими блоками и блоками нового поколения, цель существования которых заключается в том, чтобы по возможности блокировать экономическое и технологическое развитие конкурентов.

Однако той степени стратегической глубины, которую им в состоянии предоставить в изменившихся условиях ЕС и государства-члены, Соединенным Штатам явно недостаточно. Дабы претендовать на глобальное господство или хотя бы лидерство им нужно, чтобы стратегическую глубину им давали также другие страны и регионы. Иначе военно-стратегическое и экономическое соревнование с Китаем им не выиграть. Поэтому Вашингтон взял курс на формирование новой старой модели мирового порядка, с которой он ассоциировал Брюссель, при которой США, НАТО и ЕС восстанавливают полуколониальное устройство мира. Суть старой новой модели состоит в том, что США и крупнейшие державы ЕС вновь превращаются в метрополии, сосредотачивающие в своих руках ключевые технологии, сектора производства и предоставления услуг, отводя всем остальным странам и континентам роль поставщиков сырья, комплектующих, высококвалифицированных мозгов и рынков сбыта.

Такому мироустройству, от которого не так далеко до классического колониализма, рабства и даже элементарного шовинизма, может противостоять по большому счету только формирование Всеобъемлющего Большого Евразийского Партнерства. Именно оно в силу проанализированных выше качеств может дать всем странам суперрегиона и их объединениям ту взаимную стратегическую глубину, которая необходима для свободного независимого и устойчивого развития.

Эралиева А.А.

к.э.н., доцент Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики
mtaista@yandex.ru

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА: ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА, НАУКИ И БИЗНЕСА

Ключевые слова: региональное сотрудничество, цифровые платформы, центры, доверие, реформы, государственный сектор.

Keywords: regional cooperation, digital platforms, centers, confidence, reforms, public sector.

По заверениям экспертов Всемирного банка, региональное сотрудничество является движущей силой, способной справляться с глобальными проблемами современности.

Рассмотрим современное состояние стран Центральной Азии. Так, в представленном Глобальном инновационном индексе (ГИ) сгруппированы 80 показателей по вкладу в инновации среди 132 стран. Данный индекс дает представление о том, насколько страны приблизились к цифровой эпохе. Казахстан занял 83 позицию среди стран мира и 4 место среди экономик Центральной и Южной Азии. Наиболее высокие показатели представлены по трем направлениям: человеческий капитал и исследования, инфраструктура. Среди выявленных слабых показателей отмечается валовые расходы на НИОКР, сотрудничество между университетами и промышленностью в области НИОКР, публикация научно-технических статей, расходы на программное обеспечение и другое.

Кыргызстан занял 94 место и седьмое среди 10 экономик стран Центральной Азии и Южной Азии. Наиболее высокие позиции набрали направления: человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитость рынка. Слабыми сторонами признаны: политическая стабильность, инвестиции в НИОКР, рейтинг вузов, сотрудничество между вузами и промышленностью в области НИОКР и др.

Узбекистан 82 место и 3 место среди 10 экономик Центральной Азии и Южной Азии. Высокие показатели продемонстрированы по направлениям: диверсификация отечественной промышленности, соотношение ученик/учитель в среднем образовании, сотрудничество между университетами и промышленностью в области НИОКР. Слабыми сторонами являются: публикация научно-технических статей, верховенство закона, экологические сертификаты и др.

По Туркменистану отсутствует информация в данном международном рейтинге. Таджикистан занял 104 позицию и 10 место среди экономик Центральной Азии и Южной Азии. Наиболее высокие показатели – чистый приток прямых инвестиций, выпускники в области науки и техники, получатели венчурного капитала и др. Низкие результаты – в применении информационно-коммуникационных технологий, сертификации качества ISO 9001, в высокотехнологичном производстве и др.

Обобщая результаты рейтинга, можно сказать, что в Центральной Азии наблюдается неравномерное развитие в сфере науки и инноваций. Как в Казахстане, так и в Кыргызстане слабыми сторонами являются инвестиции в НИОКР, сотрудничество между вузами и промышленностью. Недостаточное финансирование НИОКР связано с тем, что из госбюджета финансируются в основном защищенные статьи – заработная плата, отчисления по социальному страхованию сотрудников исследовательских институтов. Отсутствие связей между исследовательскими вузами и промышленными предприятиями усугубляет общую картину слабого финансирования.

Поскольку страны Центральной Азии участвуют в различных объединениях, то многими авторами предлагаются различные формы возможного сотрудничества, в том числе путем создания общих платформ и центров. К примеру, создание Центра цифровых решений для устойчивого развития (ЦУР УР), который создается для комплексной реализации Целей Устойчивого Развития и достижения конкурентоспособности стран¹. Но для комплексных преобразований, по мнению автора, необходимо решить вопросы доверия и прозрачности. И в самом деле, многие решения в области технологического и инновационного потенциала развития региона соотносятся с политическими вопросами. Но не только политические вопросы играют важную роль в укреплении между соседских отношений. Проведенное исследование показало, как эксперты и граждане Узбекистана и Казахстана оценивают уровень сотрудничества с соседними странами (рис. 1).

¹ Тажиев А. К развитию стратегии «Центральная Азия как платформа» и Центра цифровых решений для устойчивого развития (ЦУР УР). – С. 25. <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Towards%20a%20Central%20Asia-as-a%20Platform%20Strategy%20and%20a%20Digital%20Solutions%20Centre%20for%20Sustainable%20Development%2C%20Russian.pdf>

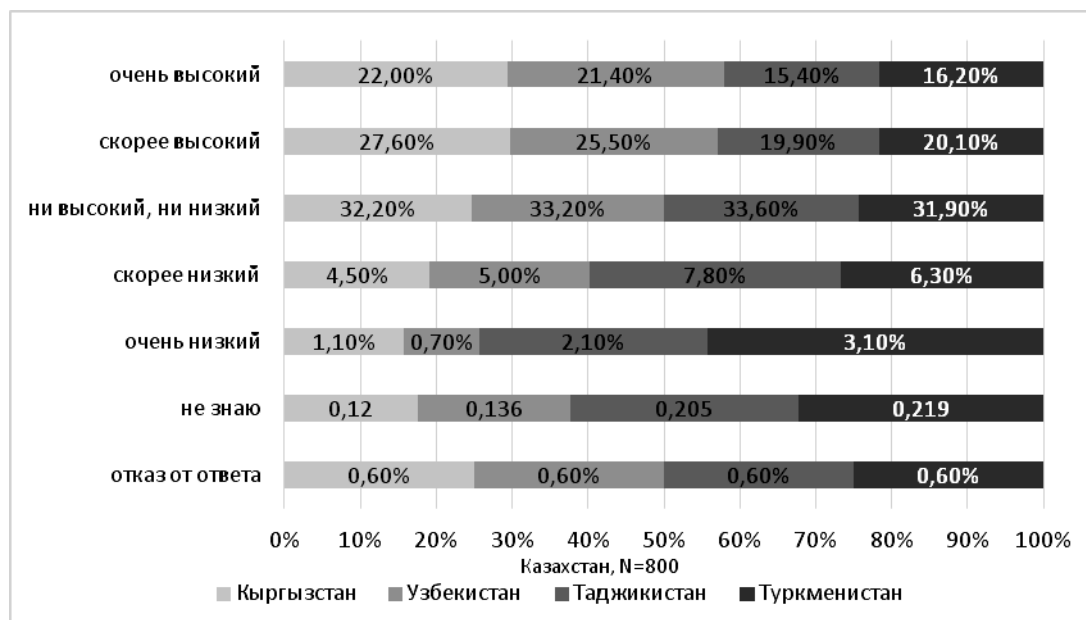

Рисунок 1.
Оценка текущего уровня сотрудничества между странами Центральной Азии¹

Нередко сами государственные структуры создают препятствия на пути к инновационному развитию. Существует разрыв между деловой средой и государственным аппаратом, а инструмент государственно-частного партнерства не освоен в полной мере. Многие отрасли остаются под контролем государственных органов, не все процессы прозрачны, и из-за этого трудно дать оценку их эффективности. По уровню коррупции из 180 стран в 2021 году Казахстан занял 102 место, Кыргызстан – 144, Узбекистан – 140, Таджикистан – 150, Туркменистан – 169².

Таблица 1

Технологические достижения стран Центральной Азии

№	Страны ЦА	Электронное правительство	НИОКР, в рейтинге стран (Global innovation Index, 2022)	В рейтинге, по результатам индекса готовности к передовым технологиям UNCTAD, 2021
1	Казахстан	+	51	62 (выше среднего)
2	Кыргызстан	+	110	115 (ниже среднего)
3	Узбекистан	+	93	–
4	Туркменистан	+	–	–
5	Таджикистан	–	111	143 (низкий)

Во всех странах, кроме Таджикистана, внедрено электронное правительство. В рейтинге по научно-исследовательским и опытно конструкторским разработкам и результатам индекса готовности к передовым технологиям первое место занимает Казахстан, затем Узбекистан, Кыргызстан и за ними следуют другие страны. В среднем в Центральной Азии на науку затрачивается менее 1% ВВП. В развитых странах финансирование НИОКР ежегодно увеличивается и составляет в среднем от 2 до 4% ВВП.

К вышеперечисленным проблемам надо добавить, что в странах ЦА пока еще мало необходимых инфраструктурных объектов, таких как технологические парки, бизнес-инкубаторы, технополисы, умные фабрики и др. Существует износ значительной части основных фондов, технологическая отсталость на многих промышленных предприятиях.

Определенные возможности по расширению кооперационных связей, внедрению инноваций, развитию науки и образования открываются перед странами, входящими в ЕАЭС (Казахстан, Кыргызстан). К примеру, в рамках ЕАЭС создан Российско-Кыргызский консорциум технических университетов (РККТУ).

Перспективы научно-технологического сотрудничества в значительной степени определяются реформами в государственном секторе в каждой из стран Центральной Азии. Решение таких внутренних проблем, как устранение коррупции, реорганизация государственных органов, обеспечение связи между наукой, государством и бизнесом позволит осуществлять масштабные проекты.

На рис. 2 представлены необходимые этапы в научно-технологическом развитии – реформы в государственном секторе, создание совместных цифровых платформ, реализация совместных проектов. Имеется успешный опыт реализации совместных, крупных проектов в Центральной Азии. Так, подписано соглашение между Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном по строительству железной дороги. К середине 2023 года завершится подготовка технико-экономического обоснования. Реализация данного проекта откроет странам ЦА путь к рынкам в Юго-Восточной, Западной Азии, в странах Ближнего Востока, в том числе в Турции, и в ЕС. В результате повысится конкурентоспособ-

¹ Объединенная Центральная Азия: препятствия, возможности, перспективы. – <https://ca-barometer.org/assets/files/froala/3aca64a74f4fc21626290cebb9a135e773ebaa7b.pdf>

² <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>

ность транзитных перевозок, сократится время и расстояние доставки грузов, расширится экспорт продукции, откроется транзитное сухопутное сообщение. Данный проект будет также способствовать экономическому и культурному обмену между странами. Предполагается, что эта магистраль соединится с транспортными коридорами Туркменистана или Казахстана.

Рисунок 2.

Этапы научно-технологического развития и сотрудничества стран Центральной Азии

Следует отметить участие стран ЦА в реализации инициативы КНР по созданию «Экономического пояса Шелкового пути». Наибольшее количество кооперационных проектов в рамках данной инициативы реализуется между Китаем и Казахстаном.

Будущее за цифровыми технологиями и искусственным интеллектом. Безусловно, определенные сдвиги происходят в странах Центральной Азии и в этом направлении: создается необходимая инфраструктура для развития цифровой экономики. В Кыргызстане запущен портал электронных услуг «Тундук». В Казахстане на базе телекоммуникационной компании «Казахтелеком» внедряются технологии «Умный город». В Узбекистане запущен геопортал «Цифровой Ташкент». В Таджикистане создана цифровая платформа дошкольного обучения. В Туркменистане также запущен портал государственных услуг.

Встает вопрос о том, как цифровые технологии могут использоваться в целях устойчивого развития стран, для перехода к более гибким системам управления на микро-, мезо- и макроуровнях. Весьма значимыми проблемами являются также сохранение конфиденциальности и безопасности данных, защита прав граждан в цифровой сфере и др.

Алонци Р.

PhD, профессор, РУДН

Любин В.П.

д.и.н., в.н.с. ИНИОН РАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕЛОНИ

Ключевые слова: национальная идентичность, европейская интеграция, совранизм (суверенизм), внешняя и внутренняя политика Италии, Дж. Мелони.

Учитывая, что концепция идентичности национального государства в применении к внешней политике определяется через четкое видение и преследование национальных интересов, было бы логично представить некоторые наши размышления о последствиях, которые может иметь исповедуемый новой премьер-министром Италии Джорджией Мелони, лидером партии Fratelli d'Italia, – в переводе Братья Италии, – суверенитет для внешней и внутренней политики, проводимой правительством. По ее собственному утверждению, суверенитет для Дж. Мелони включает в себя определенные элементы: защита границ, сам суверенитет, семья, национальное государство и идентичность.

Совранизм¹, исповедуемый Джорджией Мелони, находит свое выражение в двух фундаментально расходящихся по значению элементах: нерешенность процесса создания итальянской национальной идентичности и позиционирование итальянского национального государства в рамках все более взаимозависимого европейского и международного контекста.

Что касается типа собственной политической идентичности нового премьер-министра, то следует отметить, что она, прежде всего, основана на ее отказе от якобы неонацистской идентичности, которая ей усиленно приписывалась СМИ и политическими оппонентами. Чтобы успокоить публику, Мелони исключила из своего политического лексикона некоторые понятия, которые были связаны с историей итальянских правых и крайних правых².

Что касается союзников Мелони (ее партия получила 26% на выборах 25 сентября 2022 г.), а именно партий Лига во главе с Маттео Сальвини (8,1%) и Форца Италия во главе с Сильвио Берлускони (8,0%), нельзя не отметить, что эти политические силы, которые вошли в коалицию с партией Братья Италии, исповедуют концепцию скорее умеренного суверенитета³.

Это все происходит по ряду причин. Во-первых, Лига, безусловно, является популистским движением, но, как заявила сама Джорджия Мелони, неясно, насколько она является суверенистским движением, в то время как основой суверенизма является Родина и единство национального государства⁴. Поддержка со стороны лидера Лиги Маттео Сальвини предыдущего правительства Драги укрепляет эту гипотезу. Во-вторых, назначение Антонио Таяни, который представляет Форца Италия и долго работал в структурах ЕС, на посты заместителя премьер-министра и министра

¹ Совранизм (или суверенизм) и те, кто является его сторонниками (их называют совранистами от итальянского термина *sovranita'* – суверенитет) – термины, получившие широкое распространение в Италии в конце 2010-х годов. Данное явление было характерно для многих представителей нового «желто-зеленого» правительства, составленного Движением 5 звезд и Лигой после победы на выборах 2018 г. (см. о деятельности этого правительства наш доклад и последующую статью на его основе: Любин В.П., Алонци Р. Политика «желто-зеленого» правительства Италии 2018–2019 гг. и его конфликт с ЕС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, Институт мировых цивилизаций, Евразийский информационно-аналитический консорциум, 2019. Вып. 2, ч. 2. – С. 15–21). Обе эти правящие в Италии в те годы политические партии считались популистскими, и в них действительно заметную роль играли совранисты и совранизм. Лозунги совранизма переняла и победившая на выборах 2022 г. партия Братья Италии (Fratelli d'Italia) во главе с Джорджией Мелони, ставшей после оглушительной победы этой партии и еще трех партий правой коалиции на парламентских выборах сентября 2022 г. премьер-министром Италии. Правая коалиция получила в сформированных по новым правилам и законам со значительно сниженным, по сравнению с полагавшимся ранее по конституции 1948 г., числом депутатов и сенаторов Палате депутатов и Сенате беспрецедентное большинство. О сути совранизма см., например, работу известного итальянского публициста и дипломата, бывшего посла Италии в СССР в 1985–1989 гг. Серджо Романо. Romano S. Il sovranismo. L' epidemia sovranista. Origini, fondamenti e pericoli. – Milano: Longanesi, 2019. – 109 p.

² Их история и эволюция отражены, например, в работах: Любин В.П. Западноевропейские крайние правые в освещении новейшей западной литературы. – М.: ИНИОН РАН, 1978. – 83 с.; Любин В.П., Карпов С.В. Эволюция неонацистов: Национальный альянс // Современная Италия. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – С. 127–140; О современном состоянии данной проблемы см. также: <https://www.ilfoglio.it/politica/2022/10/25/news/meloni-nella-trappola-delle-parole-da-sovranismo-a-dittatura-sanitaria--4591345/>

³ <https://www.milanofinanza.it/news/il-programma-del-governo-meloni-e-all-insegna-del-sovranismo-temperato-2582503>

⁴ <https://www.giorgiameloni.it/2018/09/25/giorgia-meloni-a-la-verita-il-sovranismo-e-difesa-della-famiglia-dei-confini-dello-stato-naZIONALE-dellidentita/>

иностранных дел служит гарантией проевропейской и атлантической направленности внешней политики правительства Мелони.

Наконец, пребывание в правительстве отличается от пребывания в оппозиции: совершенный за короткое время резкий переход от набираемых прежде 5% к набранным в 2022 г. на выборах 26% голосов ставит перед любой политической силой проблему идентичности и существования¹. Процессы аккредитации Джорджии Мелони на международной политической арене и утверждение ее партии на выборах – это на самом деле два взаимосвязанных процесса, которые развивались параллельно.

Чтобы лучше понять проатлантистскую настроенность нового правительства и его главы будет интересно заметить, что с февраля 2021 года Мелони является членом Аспенского института², который финансируется, в частности, Фондом Рокфеллера и Фондом Билла и Мелинды Гейтс, а также активно участвует в работе Давосского форума, где МВФ проводит свое ежегодное заседание.

Действительно, в последние годы постепенно происходила заметная эволюция внешнеполитических ориентаций нынешнего премьер-министра Италии³.

Во время своей поездки в Вашингтон в феврале 2020 года Джорджия Мелони как лидер оппозиционной партии Братья Италии критиковала президента Трампа за его поддержку политики тогдашнего итальянского правительства во главе с Дж. Конте. О своих амбициях стать премьер-министром страны Мелони ясно заявляла уже тогда. Она подчеркивала, что у Италии должна существовать своя автономная внешняя политика при уважении к Атлантическому альянсу, но должна выстраиваться независимая политика и на европейском направлении⁴.

С тех пор ее политическая эволюция шла во все более проатлантистском направлении, и наверняка для американского истеблишмента ее победа на выборах 2022 г. и то, что именно она стала главой правительства, не стали неожиданностью подобно тому, как это шокировало в сентябре 2022 г. руководство ЕС и европейские средства массовой информации.

Следовало бы точнее определить, насколько Мелони в изменившихся обстоятельствах остается приверженной линии соразимства (суверенитета) и насколько она, возможно, под давлением обстоятельств от нее уже отошла.

С 2014 по 2020 год она занимала откровенно антиевропейские позиции, не принимая многих постулатов ЕС. Одним из примеров этого являются планы, представленные в Палату депутатов в 2018 году, по изменению интерпретации статьи 11 Конституции Италии в той части, которая гласит, что Италия «соглашается на равных условиях с другими государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего мир и справедливость между народами; она должна поощрять и поддерживать международные организации, направленные на достижение этой цели»⁵. Целью противодействия этому со стороны Мелони было: обеспечить такое положение для Италии, чтобы европейские нормы и ограничения применялись «только в той мере, в какой они совместимы» с полным и основным суверенитетом Республики.

Более того, с 2020 года лидер партии Братья Италии заговорила о реформировании Европейского союза. Аналогичным образом, во время избирательной кампании в апреле 2022 года она говорила о неактуальности Европейского Союза. Причины указывались следующие: процесс интеграции предал первоначальный дух, потому что он поставил во главу угла рынка и финансы, а не людей, он был направлен на нивелирование самобытности народов, а не на укрепление европейского сообщества. ЕС в последнее время, по мнению Джорджии Мелони, принял глобалистскую, ультраэкологическую и слишком радужную политическую повестку дня. На все более стареющем и демографически ущербном континенте, вместо того, чтобы поставить во главу угла семью и рождаемость, ЕС продолжает переступать границы своих полномочий, пытаясь вмешиваться в вопросы, которые должны оставаться в исключительной компетенции стран-членов. Это в том числе и такие вопросы как семейное право и воспитание детей⁶.

Однако вышесказанное не означает, что правительство Мелони следует квалифицировать как неевропейское. Как она сама недавно заявила, ее правительство не может называть себя атлантистским, не будучи при этом проевропейским: «Называть себя атлантистами, но не быть проевропейскими, кажется мне откровенным идиотизмом», – заявила она. «Сегодня, – по ее мнению, – все крайне идеологизировано»⁷. По сути, должна ставиться под сомнение и пересматриваться определенная архитектура Европы, а не на членство Италии в Европейском Союзе, как это явствовало из прошлых заявлений других итальянских правых партий, которые вошли в правительственную коалицию под руководством Мелони.

Еще один проблематичный момент: Джорджия Мелони, лидер Fratelli d'Italia, одновременно является президентом Партии европейских консерваторов и реформистов (Ecr). Она стремится к конфедеративной Европе, уважающей субсидиарность и национальный суверенитет, которая занимается меньшим числом проблем, но решает их лучше.

¹ <https://www.affarinternazionali.it/giorgia-meloni-ha-bisogno-dellunione-europea/>

² В немецкой прессе в сентябре 2022 г. появилась публикация о неприемлемости и немалой опасности подходов к мировой политике со стороны данного института. См.: <https://www.wochenblick.at/great-reset/melonis-globalistische-freunde-so-gefaehrlich-ist-das-aspens-institute/>

³ Об упомянутом визите Джорджии Мелони в Америку см.: Любин В.П. Италия и США // Феномен Трампа. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – С. 533.

⁴ Meloni negli Usa critica Trump per l'appoggio a Conte: «Mai consigliato». E per Salvini e i russi: «Io ho solo rapporti ufficiali» // Repubblica. – Roma, 06.02.2020. – https://www.repubblica.it/politica/2020/02/06/news/meloni_fdi_washington-247840354/

⁵ <https://www.avvenire.it/opinioni/pagine/dove-porta-il-sovranoismo>

⁶ <https://www.ilfoglio.it/politica/2022/04/13/news/l-europa-secondo-meloni-3904915/>

⁷ <https://tg24.sky.it/politica/2022/11/02/governo-meloni-unione-europea->

Консервативные евродепутаты, к которым принадлежат депутаты от Братья Италии, вместе с евродепутатами от фракции «Идентичность и демократия», к которой принадлежат евродепутаты от Лиги, защищают в Европарламенте конфедеративную систему в вопросах иммиграции, собственных ресурсов и европейской фискальной власти, энергетической политики, то есть во всех тех вопросах, по которым ведется политика на укрепление авторитета Европейского Союза против центробежных устремлений со стороны национальных государств¹.

Конечно, гораздо более четкой выглядит позиция кабинета Мелони в международном контексте в связи с партнерством Италии с Соединенными Штатами.

На встрече с Байденом 15 ноября 2022 года в рамках G20 на Бали итальянское правительство пообещало замедлить темпы реализации соглашений с Пекином в обмен на большее количество поставок газа из США по более низкой цене. Эти шаги сопровождались следующими заявлениями Джорджии Мелони, в большей степени касающимися итогов G20: «Мне кажется, что эта встреча знаменует собой сближение между Западом и остальной частью мира, как это показывает согласование заключительного текста, в который включен очень важный, фундаментальный пассаж, осуждающий российскую агрессию против Украины». И она добавила: «Гипотеза о том, что украинская зенитная ракета упала на Польшу, не меняет сути дела: ответственность за случившееся, насколько нам известно, полностью лежит на России. Россия уничтожает украинскую гражданскую инфраструктуру, риск удара по польской территории – это риск, о котором россияне знают, поэтому ответственность за случившееся лежит на России»².

Говоря о планах правительства на пути достижения Италией внешнеполитических целей, следует упомянуть выступление Мелони в Палате депутатов 25 октября 2022 года, когда премьер-министр повторила, что только та Италия, которая выполняет свои обязательства, может обладать авторитетом на европейском и западном уровне.

Однако нельзя отрицать, что именно выполнение обязательств Италии перед НАТО и ЕС подразумевает одобрение сложившегося баланса международной политики, на котором эти обязательства основаны, т.е. сохранение прежней неизменной роли итальянской внешней политики в отношении альянса с США и признание более весомой, чем у Италии, роли Франции и Германии в европейских структурах.

* * *

В нашем докладе на V конференции «Большая Евразия» (а мы участники теперь уже четырех данных конференций и авторы опубликованных затем на основе наших докладов статей, активно просматриваемых заинтересованными лицами в российском Интернете, по отражаемой Интернетом статистике это многочисленные посещения, например, для знакомства с её содержанием и, вероятно, и скачивания нашей выше процитированной статьи 2019 г. о «желто-зеленом» правительстве Италии и его конфликте с ЕС, на такие сайты, как cyberleninka.ru, researchgate.net и elibrary.ru) отмечалось, что после победы правой коалиции на выборах 25 сентября 2022 г. политическая жизнь в Италии претерпела заметные изменения³.

Ведущие политики ЕС, в их числе председатель Еврокомиссии фон дер Ляйен, очень настороженно отнеслись к победе такой партии, как Fratelli d'Italia, наследнице неонацистской партии ИСД, преобразованной в 1990-е годы в движение Национальный альянс⁴. Две другие партии: Форца, Италия во главе с Берлускони и Лига во главе с Сальвини такого непонимания не вызывали, так как были хорошо известны властям ЕС в Брюсселе и во всех других столицах, начиная с 1990-х годов⁵.

Во время предвыборной кампании и после формирования нового правительства Мелони все лидеры трех крупных партий правой коалиции, включая и четвертую, небольшую «Мы – умеренные» (у нее всего 0,91% набранных 25 сентября 2022 года голосов), клялись в приверженности атлантизму. И больше всех сама Мелони, не хотевшая, чтобы ее обвинили в симпатиях к объявленной повсюду в странах ЕС врагом России и ее президенту. Такие же заявления делало новое правительство и такие его ведущие представители, как глава кабинета Мелони и министр иностранных дел Таяни и о поддержке Италией линии ЕС и Запада в целом в том, что касалось и касается российско-украинского конфликта, и о поддержке политики санкций в отношении Российской Федерации. Соврализм и лозунги о возможном выходе страны из ЕС, отказе от евро и возвращению к национальной валюте, звучавшие еще несколько лет назад, из заявлений лидеров правых в последние годы исчезли.

Сложнее, чем с Мелони и ее до этого не «замаравшей» себя пребыванием у власти или поддержкой правительств Конти и Драги партией Братья Италии, обстоит дело с Берлускони и Сальвини и возглавляемыми ими партиями, которых обвиняли ранее в заигрывании и стремлении сохранить добрые отношения с Россией и президентом РФ. Одно время тот же Сальвини высказывался за отмену санкций против РФ. Хотя в этой выборной кампании и они оба тоже всячески от этого открещивались.

¹ <https://www.linkiesta.it/2022/11/giorgia-meloni-istituzioni-europee/>

² <https://www.ilfoglio.it/politica/2022/11/16/video/giorgia-meloni-a-bali-la-conferenza-stampa-in-diretta-4666598/>

³ Оценка результатов выборов и комментарии о сложившейся в стране в итоге ситуации содержатся в аналитическом обзоре зав. Центром итальянских исследований Е.С. Алексеенковой, разосланным ИЕ РАН 27 сентября 2022 г. (см. на сайте www.instituteofeurope.ru). Наши комментарии о победе и триумфе правой коалиции и чувствительном поражении левых сил Италии см. в отечественных специализированных СМИ, они опубликованы сразу же после прошедших в стране выборов: <https://www.osnmedia.ru/politika/samaya-pravaya-partiya-so-vremen-mussolini-politolog-lyubin-rasskazal-cto-zhdet-evropu-posle-vyborov-v-italii/>; <https://www.amic.ru/news/politika/gryadet-li-fashizaciya-evropy-cto-oznachaet-prihod-k-vlasti-v-stranah-es-krayne-pravyh>

⁴ Подробнее см.: Любин В.П., Карпов С.В. Эволюция неонацистов: Национальный альянс, соч. цит.

⁵ См., например: Любин В.П. Берлускони и «Вперед Италия» // Современная Италия. – М, 2004. – С. 96–111; Вялков Ю.А. Лига Севера: Проекты отделения Севера от Юга // Современная Италия. – М, 2004. – С. 112–126; Любин В.П. Парабола Сильвио Берлускони, 1994–2014: 20 лет феномена итальянской жизни // Итальянская Республика в меняющемся мире. – М.: Институт Европы РАН, 2014. – С. 130–139.

То есть выборы и последующее формирование коалиционного правительства прошли под знаком антироссийской политики, которую исповедуют теперь все итальянские партии, а не только те, которые одержали победу на выборах. Мелони и Сальвини дистанцировались даже от Марин Ле Пен, чтобы их не обвинили в симпатиях к праворадикальным силам в Европе, часть которых тоже считают высказывающими якобы пророссийские взгляды (как Орбан в Венгрии, или партия АДГ в Германии).

Шлейф «политической молодости» той же Мелони всё же постоянно отыскивала либеральная европейская пресса. Многие СМИ прямо связывали ее с фашизмом и Муссолини. Публиковались очень резкие статьи против нее, например, в некоторых органах немецкой прессы. В них звучали и обвинения в том, что в Италии снова присутствуют те тенденции, связанные с фашистским прошлым страны¹.

Итальянские газеты и Интернет-издания за 28 октября 2022 г., когда исполнилось столетие «похода на Рим» и захвата власти фашистами, разразились лишь очень короткими и нейтральными по тону статьями. Их авторы ни в коем случае не сравнивали Мелони с ее крайне правыми предшественниками в истории. Да и сама она отмежевалась от традиционного сборища сторонников Муссолини на его родине в местечке Предаппио, заявив, что не имеет к этому никакого отношения. А один из ведущих политиков коалиции, новый председатель итальянского Сената Игнацио Ла Русса ранее оправдывался, когда выяснилось, что у него дома есть статуэтки Муссолини тем, что они, мол, являются произведениями искусства, и это не имеет отношения к политике. Итальянская левая оппозиция назвала его «фашистом», а эти его взгляды и выражение его симпатий к дуче резко критиковали европейские СМИ².

Председателем Палаты депутатов стал заместитель главы партии Лига Лоренцо Фонтана. Он получил 222 голоса (получается, что 15 депутатов из правой коалиции за него не проголосовали, правое большинство Палаты составляет 237 голосов). При его избрании 14 октября 2022 г. противники правой коалиции из рядов левой оппозиции упрекали данного деятеля Лиги в том, что он, мол, ранее симпатизировал российскому президенту³. Обвинять Л. Фонтана так же, как и новоизбранного председателя Сената И. Ла Русса, в потакании фашизму и дуче у них аргументов не нашлось.

Вряд ли понравилось брюссельским властям ЕС и назначение на пост министра культуры в новом правительстве такого деятеля, как бывший директор (в 2018–2022 гг.) итальянской государственной телевизионной компании RAI–2, а до этого с 2009 по 2018 гг. заместитель главного редактора популярного в Италии Интернет-издания Libero и заместитель главы телекомпании RAI–1 Дженнаро Санджулиано. В свое время он так же, как и позднее Мелони, чей путь в политику шел через молодежную организацию партии Национальный альянс, наследницы ИСД, начинал свой путь в политике в рядах молодежной организации, связанной со считавшейся неофашистской партией ИСД-Национальная Правая. Он автор изданной в 2013 г. и хорошо раскупавшейся в Италии книги о жизненном пути В.В. Путина⁴, а также еще одной интересной книги, написанной им в соавторстве с Витторио Фельтри, это книга о нынешней Германии как о «четвертом рейхе» – «Четвертый Рейх. Как Германия подчинила Европу»⁵. А до этого он опубликовал еще одну привлекающую внимание тех, кого интересует история и современность Италии, России и Европы, монографию – «Шах царю, 1908–1910: Ленин на Капри, генезис революции»⁶.

И все-таки в европейской прессе (это повторялось вслед за тем и в российской прессе) часто звучали более здравые голоса, радовавшиеся, что Мелони – первая женщина, занявшая пост премьер-министра Италии, что она весьма молодая, энергичная и полная сил, что она станет деятельной главой нового, собранного ею кабинета. Но и тут же вносилась ложка дегтя в бочку меда, когда подчеркивалось, что её кабинет более правый, чем любой другой со времен Второй мировой войны⁷.

Хотя и писалось, что в стране не доходят до таких крайностей, как в нынешней Швеции, где крайне правая партия «Шведские демократы», без поддержки которой не может работать правительство, грозит депортацией из страны тем, кто не имеет шведского паспорта, «неправильно себя ведет» и вызывает недовольство населения⁸.

Что касается внешней политики страны, то показательны результаты двух первых поездок первых лиц нового кабинета – премьер-министра Мелони и министра иностранных дел Таяни в Брюссель и Мюнстер в начале ноября 2022 г. и сделанные ими там заявления.

Таяни, его хорошо знают в Брюсселе как бывшего председателя Европейского парламента, на встрече министров иностранных дел стран G7 в Мюнстере, посвященной России, отметил, что итальянское правительство в его лице там было хорошо принято. Это дань уважения к стране, которую он как министр представляет. Он подтвердил, что Италия ощущает себя частью Европы, НАТО, трансатлантических отношений, и она защищает независимость Украины. «Мы все хотим мира, но нет мира без юстиции, т.е. справедливости, а справедливость означает независимость

¹ См., например: *Faschismus in Europa: Die Scheu vor dem F-Wort. Faschismus beim Namen zu nennen ist Teil des Kampfes gegen ihn. Heute erobert er keine Länder mehr, sondern setzt auf Angst und Ausgrenzung. Meloni läutet eine Glocke.* – <https://taz.de/Faschismus-in-Europa/!5887063/>

² <https://www.tagesschau.de/ausland/italien-la-russa-101.html>

³ https://www.repubblica.it/politica/2022/10/14/diretta/governo_meloni_elezione_presidente_camera_news-369931891/

⁴ Sangiuliano G. *Putin. Vita di uno zar.* – Milano: Mondadori, 2013. – 325 p.

⁵ Feltri V., Sangiuliano G. *Il Quarto Reich. Come la Germania ha sottomesso l'Europa.* – Milano: Mondadori, 2015. – 117 p.

⁶ Sangiuliano G. *Scacco allo zar: 1908–1910: Lenin a Capri, genesi della rivoluzione.* – Milano: Mondadori, 2012. – 154 p.

⁷ <https://www.osnmedia.ru/politika/samaya-pravaya-partiya-so-vremen-mussolini-politolog-lyubin-rasskazal-cto-zhdet-evropu-posle-vyborov-v-italii/>

⁸ <https://www.amic.ru/news/politika/gryadet-li-fashizaciya-evropy-cto-oznachaet-prihod-k-vlasti-v-stranah-es-krayne-pravyh>

этой страны от России»¹. Таяни отметил совпадение позиций министров стран G7 по Ирану, Китаю и Украине, и подчеркнул, что они осуществляют совместную стратегию, направленную на защиту демократии и правового положения в мире.

Поставки итальянского оружия Украине как велись, так и будут вестись и при новом правительстве. По российскому телевидению уже в первые весенние месяцы военных действий можно было видеть обломки такого вооружения с надписями на итальянском языке. Заявлений о продолжении или прекращении поставок от новых министров не приходилось слышать. Страна придерживается в этом общей линии НАТО и ЕС.

Мелони во время своей первой официальной заграничной поездки и встреч в Брюсселе 3 ноября 2022 года с председателем Европейского парламента Робертой Метсола, главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен и главой дипломатии ЕС Шарлем Мишелем обещала быть «верным партнером ЕС». По окончании визита Мелони заявила: «Я нашла людей, готовых нас выслушать, и они увидели, что мы не марсиане»². В беседе с фон дер Ляйен она подняла вопросы ускорения ответа ЕС на спекуляции на энергетическом рынке и вызванном этим энергетическом кризисе. Велся разговор о новых европейских долговых обязательствах, которые дают гарантии кредитов по нулевой стоимости, против чего возражает Берлин³.

Зарубежная пресса цитировала по поводу этой поездки высказывания итальянских экспертов, специалистов по международной политике, в их числе мнение директора Института международных отношений Натали Точчи: «Мы еще посмотрим, в какой степени и как долго продлится эта попытка, которую Джорджа Мелони предпринимает, чтобы перепозиционировать себя от жестких националистических правых к консервативным правополитикам, в этом своего рода повороте к умеренности, но совершенно ясно, что такая попытка предпринимается»⁴.

Мелони ранее уже изложила программу правительства в своей первой речи в парламенте. Уточнения следовали в других ее речах. 4 ноября – в особый день в истории Италии, «День национального единства и вооруженных сил», когда отмечается победа страны над Австро-Венгрией в последнем сражении Первой мировой войны при местечке Витторио Венето 4 ноября 1918 г. – Мелони приняла участие в праздничных торжествах вместе с президентом Итальянской республики С. Маттареллой и возложила венок на Алтарь Родины в центре Рима. В своем выступлении в твиттере Джорджия Мелони напомнила о тех, кто сражался и приносил жертвы для своей родины: «Мы выражаем им глубокую признательность и благодарность. Viva l'Italia».

Маттарелла подхватил эту патриотическую направленность политики, заостренную в итальянском обществе после победы правых сил на выборах, так как правые сделали патриотизм одним из главных лозунгов своей предвыборной кампании. Выступая в городе Бари на Юге страны по случаю национального праздника 4 ноября, президент среди прочего заявил: «Мы в долгу перед нашей историей. ... Годовщина 4 ноября, которую мы отмечаем сегодня, знаменует важный и неизбежный момент в нашей истории. Победа вместе с союзниками над центральными империями, положившая конец трагедии Великой войны, также ознаменовала окончание нашей борьбы Рисорджименто, начавшейся десятилетиями ранее. Долгий, выстраданный путь, стоивший жертв, боли, скорби. Эта борьба была пронизана героизмом, надеждой, приверженностью свободе и любовью к нашей родине. Именно с таким настроением и осознанием этого мы сегодня отмечаем день, посвященный национальному единству и нашим вооруженным силам»⁵.

Если опустить весь этот пафос и высокопарность подготовленной его спичрайтерами речи, то все можно свести к прямому обращению к корням идентичности объединенной в 1861 г. Италии, восхвалению героизма тех, кто добился объединения в ходе его подготовки и осуществления в XVIII–XX веках и попытки завершения этого трудного и длительного исторического процесса становления данной идентичности, получившего название Рисорджименто, по окончании Первой мировой войны, после которой Италия оказалась, как считается, «побежденной среди победителей», и отсюда и выводятся последовавший в 1922 г. приход к власти фашизма.

Маттарелла обратился и к внешнеполитической повестке, чтобы подтвердить приверженность общей нынешней политике Запада и ЕС: «Неизменными ориентирами нашего компаса остаются проевропейское призвание и трансатлантическая связь»⁶.

Этими выступлениями президента и премьер-министра страны еще раз была подтверждена патриотическая позиция и программа подтверждения проатлантистской направленности внешней политики, как и поддержки всех требований нынешнего руководства ЕС, с которой Мелони одержала победу на парламентских выборах 25 сентября 2022 года. Как уже отмечалось, благодаря новым законам и резкому сокращению вдвое прежнего числа мест в Сенате и Палате депутатов, партии правой коалиции получили подавляющее большинство в обеих палатах итальянского парламента, и стабильности коалиционного правительства в этом отношении на ближайший законодательный парламентский срок ничего не угрожает.

¹ Governo Meloni, ultime notizie: oggi il Consiglio dei ministri | Mattarella a Bari: «Il 4 novembre sia festa del unita' nazionale e della Difesa». Tajani al G7: «Accoglienza positiva e affettuosa» // Corriere della Sera (Redazione online). 4.11.2022.

² <https://www.msn.com/it-it/notizie/mondo/meloni-a-bruxelles-%C2%ABho-trovato-persone-disposte-ad-ascoltare-hanno-visto-che-non-siamo-marziani%C2%BB/ar-AA13J2eo?li=BBq6Qc>

³ Governo Meloni, ultime notizie: oggi il Consiglio dei ministri | Mattarella a Bari: «Il 4 novembre sia festa del unita' nazionale e della Difesa» // Corriere della Sera (Redazione online). 4.11.2022.

⁴ <https://news.day.az/world/1508759.html?ysclid=lc3j8aij7t162623239>

⁵ Governo Meloni, ultime notizie: oggi il Consiglio dei ministri | Mattarella a Bari: «Il 4 novembre sia festa del unita' nazionale e della Difesa» // Corriere della Sera (Redazione online). 4.11.2022.

⁶ Ibid.

На внешнюю политику конечно, как писали классики, влияет политика внутренняя. И здесь следует отметить такие новости и нюансы, которые на деле должны повлиять на возможные изменения правительственного курса.

1. Предприниматели, в основном это бизнесмены итальянского Севера, чьи интересы в правительстве представляют партия Берлускони Форца, Италия и сальвиниевская Лига, в надежде на поддержку введенных на ключевые посты в правительстве от этих партий министров, стремятся сохранить свои позиции на российском рынке, которые нарабатывались десятилетиями. Поэтому новым министрам придется так или иначе учитывать их интересы.

2. Налицо турбулентность внутри многих слоев общества, которые с приходом нового правительства требуют перемен, считая, что прошлые правительства Конти и Драги завели все в тупик. Свидетельство этому стотысячная демонстрация в Риме в воскресенье 6 ноября 2022 г. (более скромная манифестация в том числе под украинскими флагами прошла в тот же день в Милане). Римскую демонстрацию, в которой приняла участие и украинская диаспора, начиная с 1990-х гг. довольно многочисленная в Италии, можно рассматривать как попытку давления в основном прокатолических сил и их союзников из других слоев на новое правительство с целью начала действенных переговоров в российско-украинском конфликте и достижения мира, возвращения к прежней нормальности в Европе. Энергичные протесты против чрезмерного подорожания жизненно важных продуктов, вздутия цен на энергию, против безудержной инфляции характерны не только для Италии, но и для всех стран ЕС, в этом страна не является исключением.

3. Налицо также новые подходы к принятию потоков мигрантов в Италии, их олицетворяют многие компоненты правительства, в том числе министры из Лиги, которым доверен данный вопрос. Мелони и правительство – за то, чтобы принять с иностранных кораблей, причаливающих с мигрантами к берегам Сицилии и других южных провинций Италии, лишь тех, кто нуждается в срочной помощи: беременных, детей, больных, остальных эти корабли должны доставить в ту страну, под флагом которых они ходят. Это ведет, безусловно, к столкновению с властями Евросоюза, привыкшими взваливать на Италию груз миграции средиземноморского происхождения.

Если учесть, по крайней мере, названные факторы, то политика нового правительства, изначально заявленная как проатлантическая, проевропейская и вместе с другими странами ЕС направленная на поддержку Украины в российско-украинском конфликте, не выглядит настолько прочной, что говорить о ее изменении совсем невозможно. Перемены, разумеется, возможны. Но, конечно, многое будет зависеть от хода и окончания названного конфликта, в зависимости от чего будет меняться позиция как возглавляющих западный мир США, так и политика ЕС и Италии.

Андреанов В.Д.

д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России, профессор МГУ
andrianov_vd@mail.ru

СОЗЕРЦАНИЕ ПРЕКРАСНОГО – КАК ОДИН ИЗ АБСОЛЮТОВ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СИМВОЛИЗМА

Ключевые слова: созерцание прекрасного, японская история, культура, государственные и культурные символы Японии, дзен-буддизм, сакура, хризантема, сад камней, икебана, бонсай.

Keywords: contemplation of the beautiful, Japanese history, culture, state and cultural symbols of Japan, Zen Buddhism, sakura, chrysanthemum, rock garden, ikebana, bonsai.

Созерцая Прекрасное, мы возвышаем себя.
(Платон)

Жизнь не терпит суеты. Нельзя жить бездумно в бешеном современном ритме, не позволяющем осознанно замечать, созерцать и наслаждаться красотой окружающего нас мира природы, людей и вещей.

Многие древнегреческие философы рассматривали созерцание не только как образ жизни, но и как смысл жизни, цель своего земного существования. Начиная с VI в. до н.э. в Древней Греции появляется целый ряд выдающихся ученых и философов, которые посвятили себя созерцательной жизни, поиску смысла жизни и познанию гармонии мироздания. Среди них особое место занимает афинский философ Платон (примерно 427-347 до н.э.), которого многие считают одним из самых выдающихся и влиятельных людей в истории человечества. Он был учеником Сократа и стал учителем для Аристотеля.

В одном из своих наиболее известных трактатов, посвященном проблемам построения идеального государства он отмечал: «Познание идей есть созерцание умом самих сущностей, а не одних лишь теней сущностей». (Государство, кн. 7). Посредством созерцания ум, согласно Платону, восходит к постижению идеи, понимаемой как первоначало сущего.

Поэтому, в Древней Греции, в античный период характерной особенностью образа жизни высшего класса и соответственно определенного стиля в искусстве стало единство созерцания и мышления.

Постепенно одной из важнейших и значимых категорий в древнегреческой эстетике и философии становится понятие «прекрасное». Прекрасное трактуется как своеобразный симбиоз гармонии и совершенства в природной среде, форме и цвете, звуке и музыке, запахе и ощущениях, мыслях и желаниях и др. Очевидно, что это реально отражает генетически заложенное в человеке стремление к прекрасному, радующему глаз природному пейзажу, к улаждающей слух мелодичной музыке, к противоположному полу, к волнующим чувствам от общения с любимым красивым человеком и др.

Древнекитайские философы считали, что способность человека получать удовольствие от созерцания прекрасного заложена в нем с рождения и напрямую связана с репродуктивной энергией цзин (кит. эссенция, семя, дух), которая объединяет духовную и сексуальную энергию человека. Энергия цзин в японском дзен-буддизме – это тончайшая субстанция человеческого организма, обеспечивающая жизнь, развитие, физическую, духовную и творческую активность. Эта энергия лежит в основе сексуального влечения, любви и продолжения рода человеческого. Одним из источников энергии цзин является восприятие красоты мироздания и способность созерцать прекрасное, трансформируя эту энергию в созидательный процесс.

Японские традиции любования прекрасным

Япония – древняя, своеобразная и весьма колоритная страна. Японцы говорят, что у человека, неспособного воспринимать и ценить красоту окружающего мира, ледяное сердце.

А у кого, как не у жителей Страны восходящего солнца, стоит учиться находить в священном акте созерцания прекрасного потаенный эстетический культурный и философский смысл.

Культурные традиции Японии сформировались под сильным китайским и корейским влиянием, религий буддизма и синтоизма. Известно, что многие японцы исповедуют древнюю буддийскую философию учения Дзен. Это учение зародилось в Индии, постепенно перекочевало в Китай, а затем получило дальнейшее распространение в других странах Восточной и Юго-Восточной Азии – Корее и Вьетнаме и примерно в 1141–1215 гг. достигло Японии.

Традиции китайского «чань», вьетнамского «тхиен», корейского «сон» и японского «дзэн», развивались во многом самостоятельно и сейчас, сохраняя единую сущность, приобрели свои национальные характерные черты и особенности в основах учения, стиле и практики.

Этимология этого слова корнями уходит в санскритскую терминологию, где дзен трактуется как «глубокое сосредоточение», «медитация» и «созерцание».

Философская суть дзэн – это просветление и проникновение в истинную природу вещей и разума через естественное и мистическое созерцание. Именно с философией дзэн связана древняя, уникальная японская традиция «любования» прекрасным.

Эта традиция была и есть источник вдохновения для творческих людей – поэтов, писателей, художников, архитекторов, дизайнеров, артистов и других деятелей культуры и искусств. В японской культуре и философии издревле обожествляются природные формы и явления – солнце, луна, цветы, растения, деревья, горы, камень, текущая, падающая вода и др.

Традиция «любования» с древних времен и до сих пор в Японии проявляется в следующих основных формах:

- любование цветами, растениями и деревьями (ханами – смотреть на цветы);
- любование камнями (суйсеки);
- любование садом камней (сэкиитэй);
- любование дзен-садом (каресансуй);
- создание и любование композициями из живых цветов и стеблей растений (икебана);
- любование осенними листьями клена (момидзигари);
- любование снегами горных вершин (юкими);
- любование луной (цукими);
- созерцание дневного света (комореби) и др.

Многие из этих национальных традиций за длительный исторический период вошли в список основных национальных, культурных ценностей и символов Японии.

Набор почитаемых той или иной нацией символик не случаен – он складывается в процессе ее эволюции, вбирая в себя особенности исторического развития, культуры, религии, коллективной национальной ментальности.

В Японии основными государственными символами являются Государственный флаг, Национальный гимн, Печать императора.

Другие символы, которые свойственны только Японии, связаны с природой страны, ее растительным и животным миром, культурой и искусством.

К ним относятся Гора Фудзияма, Хризантема, Сакура, Сад камней, Икебана, Бонсай, Тануки (енотовидная собака), Токи (хохлатый ибис), Киндзи (зеленый фазан), Японский аист, Нэко (кошка), Японские куклы, японская поэзия – хайку, Японская кухня, древняя история и культура самураев, в том числе кодекс поведения бисидо и др.).

Любование распустившимися цветами сакуры

Одной из наиболее распространенных и любимых форм созерцания прекрасного в современной Японии является ханами (hana – цветок, mi – смотреть) – любование распустившимися цветами.

Цветам поклонялись еще древние японцы, а созерцание при полном очищении сознания есть один из канонов дзен-буддизма. Любование цветами стало для японцев традицией, неотъемлемой частью жизни, праздником, приятным видом досуга. В каждом сезоне свои объекты созерцания и поклонения.

Весной принято любоваться сакурой, в начале лета – глицинией, позднее космеей, а осенью восхищаются цветением хризантем, которые в Японии символизируют императорскую власть, ее божественное происхождение.

Однако особое место в ханами занимает любование сакурой¹. Эта традиция возникла в глубокой древности. Еще в VIII веке императорские кортежи делали остановку на пути для наслаждения красотой вишневых деревьев в цвету. В древнюю эпоху в период Нара (710–794) придворные аристократы, а позднее и члены самурайского сообщества, собирались в рощах цветущей сакуры. Там они танцевали, исполняли песни, декламировали стихи, проводили различные конкурсы, соревнования и поединки. И все это посвящалось исключительно священной сакуре. За тысячелетия сакура была воспета во множестве художественных произведений, стихотворений, красота сакуры нашла свое отражение на картинах, гравюрах, ширмах и других произведениях культуры.

Постепенно японцы любование сакурой возвели в особый национальный культ. В современной Японии сакура и ханами стали фактически национальными культурными синонимами. Ханами стал неофициальным государственным праздником, который приходится на первые два весенних месяца года и символизирует окончание холодной зимы.

Цветки сакуры начинают расцветать в конце января на самом южном острове страны – Кюсю. Постепенно цветочный фронт сакуры достигает столицы страны города Токио. Затем на всю Страну восходящего солнца как бы накатывается волна цветения культового дерева.

По телевизору в официальных прогнозах погоды метеорологи сообщают японцам, когда следует ожидать первых цветов сакуры, какой регион окажется первым, как волна цветения будет продвигаться по стране. Практически

¹ Сакура – это мелкопильчатая декоративная вишня рода сливовых, семейства розовых. Сакура не плодоносит. Сакура цветет отдельными пятилистковыми цветками. Цветы у сакуры белые с легким розовым оттенком. На цветущем дереве нет листьев, и появление последних означает, что цветы вот-вот должны осыпаться. Сейчас культивируется несколько сотен сортов декоративной вишни.

всю весну Япония буквально утопает в бело-розовой пелене цветков сакуры, которая растет повсюду, в том числе в храмовых парках, на бульварах, на городских улицах, в отдаленных горных районах, по берегам рек и каналов.

Постепенно почти вся Япония приобретает уникальный и неповторимый антураж. Проходя мимо цветущих деревьев, вы попадаете в волшебную пушистую белую сказку. В отличие от холодной зимней фантазии это теплое весеннее чудо дышит, нежным, ласкающим солнцем, обдает легким ветерком, напоено тонким цветочным ароматом. Цветущая сакура всегда восхитительна, притягательна, особенно ранней весной, когда листья едва начинают распускаться, а кроны деревьев покрываются яркой белизной, и в раскрывшийся нежно-белый цветок вишни стремится влететь пчела.

Дикая вишня никого не оставляет равнодушным. Ее цветки сравнивают с облаками, снегом, лунным сиянием. Ее белоснежно-розовое одеяние вызывает восхищение и желание любоваться этой удивительной красотой живой природы.

Поэтому неслучайно в Японии вишневый сад воспринимается как своеобразный символ семейного счастья и благополучия, а цветущая сакура олицетворяет невесту в белом наряде с её природной нежностью и невинностью. Практически во всех больших городах Японии существуют специальные парки, засаженные исключительно деревьями сакуры. По мнению самих жителей Японии, самая красивая цветущая сакура растет в древней столице страны – в городе Киото¹.

Кроме того, чтобы полюбоваться цветением японской сакуры, сотни туристов едут в японский город Мито, расположенный в восточной части острова Хонсю, в 140 км от столицы Токио. Здесь находится исторический парк Карайку-эн один из трех самых знаменитых парков Японии. Парк был основан еще в 1841 г. местным правителем Нариаки Токугавой. В отличие от других японских парков он всегда был открыт для посетителей.

Парк находится на холмах и имеет довольно сложную планировку. Основной достопримечательностью Кайраку-эн является огромный сакуровой сад. Кроме того, под склоном холма разбит ещё один сад дикой вишни, но меньших размеров, чем наверху.

В садах растут более трех тысяч деревьев ста разных сортов, и все они с конца февраля в течение месяца будут распускать нежные цветы – от белых до темно и бледно розовых. Именно в это время сюда приезжают местные и зарубежные туристы полюбоваться уникальным природным эстетическим феноменом. Среди японских туристов много студентов, которые верят, что эти цветы сакуры приносят удачу на экзаменах.

Как правило, кроме непосредственного любования цветущей сакурой праздник сопровождается в Японии массовыми гуляньями в парках. В период цветения дикой вишни в них проводят разнообразные фестивали и празднества в честь цветения символичного и прекрасного цветка. В период цветения сакуры большинство жителей страны организуют пикники в парках, как правило, алкоголь и закуску приносят с собой. Большинство японцев пьют сакэ. Существует поверье, что если во время пикника пыльца сакуры упадет в чашку с сакэ, то выпившего такой напиток японца ждет долголетие и здоровье.

Уже за месяц до начала сезона цветения сакуры в японских супермаркетах начинается бум на продажу товаров в форме соцветий сакуры и продуктов со вкусом вишни. Во время появления первых цветков сакуры в японских магазинах продаются многочисленные сезонные напитки с добавлением нежных лепестков дикой вишни. Особым спросом пользуется выпечка с лепестками сакуры и вишневым вкусом.

Цветение сакуры недолговечно, постепенно лепестки начинают опадать. Возникает волшебная картина зимы весной. Многие улицы усыпаны легкими бледно розовыми и белыми лепестками, похожие на пушистые, снежные хлопья.

Японцы говорят, что сакура напоминает людям о мимолетности красоты природы, недолговечности прекрасного, тленности мироздания и хрупкости человеческой жизни.

Суйсеки – камни для любования

Кроме ханами, не менее популярна в Японии традиция созерцания камней. В истории мировой цивилизации камни всегда были тесно связаны с жизнью людей независимо от места их проживания. Но представления об их утилитарных и эстетических свойствах у разных народов были разные.

В Японии испокон веков камни играли особую роль в культовой символике, где они одухотворялись, становились объектом поклонения, веры и эстетического наслаждения естественной природной красотой.

Поэтому в древней японской культуре «любования» важное место занимают так называемые «камни для созерцания» – суйсеки, дословно это камни, обработанные водой (suiseki, суй – вода, секи – камень). Так в Японии называют миниатюрные, природные камни, которые образуются естественным путем, воплощая в себе и символизируя красоту, гармонию, силу и величие природы. Это связано с отношением японцев к этому материалу как к самому совершенному творению природы.

Такое трепетное и почтительное отношение японцев к камням вполне объяснимо, ведь Страна восходящего солнца расположена на островах вулканического происхождения, Большая часть территории занята горами, да и вся жизнь коренного населения с глубокой древности всегда была связана с горами и камнями.

Сформированные под длительным воздействием ветра, дождя и времени, многие камни приобретают форму и вид, напоминающие естественную окружающую нас природу и природные пейзажи. Наиболее популярны суйсеки, которые похожи на горы, скалы с водным потоком, острова в океане, дома, водопады, фигуры животных или челове-

¹ Андрианов В. Созерцание прекрасного – цветы сакуры. – <https://proza.ru/2017/04/13/1664>

ка. Особо ценятся камни с рисунком, напоминающим хризантему, поскольку именно этот цветок является важным культурным и историческим символом Японии.

Существуют камни, форма которых не ассоциируется с конкретным объектом, а может представлять собой абстрактную фигуру. Однако строение таких камней, их текстура или патина (налет времени) пробуждают особые чувства, необычные эмоции или образы. За время существования этого искусства японцы создали подробную классификацию форм и видов суйсеки.

Как правило, суйсеки находят в горных реках и ручьях, вдоль береговой линии морей и океанов, в застывших потоках вулканической лавы, где они сформировались под воздействием сил природы и времени.

Искусство суйсеки также базируется на эстетических воззрениях дзен-буддизма. Практически все виды искусств, в которых практикуется дзэн, несут в себе признаки естественности и случайности и стремятся к гармонии между красотой и простотой.

Суйсеки можно считать квинтэссенцией канонов, определяющих развитие национального искусства Японии. Здесь легко усмотреть большинство основополагающих принципов японской эстетики. Камни, не тронутые молотком скульптора, а сохраняющие в полной мере свой природный вид, не служат реальной картиной сущего, но лишь намекают на какое-то явление или изображение. Незавершенность образа открывает бесконечные возможности для его личной трактовки. Наиболее подходят для этих видов искусства камни, чья расцветка как бы пробивается из глубины на поверхность, как будто внутри камня находится источник света.

Камни для созерцания суйсеки полностью соответствуют дзенским понятиям прекрасного, которые японцы называют ваби-саби – «скромная простота», «дух простоты». Ваби – красота бедности, суровая простота, шероховатость и одновременно изысканность. Саби – прелесть старины, печать времени.

Кроме того, по мнению древних буддийских философов, в суйсеки соединяются две стихии – ян, вечно подвижная, живая, текучая вода, обладающая творческой энергией и инь – неподвижный, затаенный, как будто «уснувший» навеки камень.

Суйсеки – союз этих двух элементов. Их вечное объятие, взаимопроникновение, тысячелетнее взаимовлияние, обтачивание и размывание. Суйсеки – это постижение природы и наслаждение ею в камне, который является прибежищем духа Ками. В японском синтоизме духом ками обладает каждый предмет, а составляющие этого предмета в свою очередь также наделены ками. Каждая песчинка, каждый атом наделены своей духовной силой. Отсюда в японском мировосприятии возникает любовь к миниатюрному. И в японской, и в китайской мифологии леса, скалы, водопады, горы и долины считались домами духов Ками.

Для западной культуры суйсеки являются относительно новым, но довольно быстро развивающимся видом искусства. Найденные суйсеки помещают на специальные подставки, создают композиции, после чего они становятся настоящим произведением искусства, украшением жилого пространства и источником вдохновения для человека.

Одним из ключевых аспектов данного вида искусства является способность суйсеки пробуждать воображение и находить в суровых, причудливых формах камней гармонию, природную красоту и наслаждаться ею. Камни, которые мы вообще крайне редко замечаем, безгранично мудры и готовы делиться своей мудростью с каждым, кто умеет видеть, слышать не только ушами и глазами, но и сердцем. Они могут научить молчанию, терпению, спокойствию, созерцанию, бесконечности мироздания. Очевидно, что как и у многих вещей у каждого камня есть своя история, душа, свой характер, свое предназначение и свой путь, как и у человека.

Внешняя эстетика и гармония камня – лишь способ познать суть мироздания и душу природы. Каменное безмолвие – не более чем иллюзия, в которой скрыта вековая мудрость.

Такие камни являются прекрасным элементом оформления интерьера и используются для созерцания и способствуют развитию воображения, духовного очищения, внутреннего осознания и просветления.

Созерцание сада камней

Еще одна из древнейших традиций в Японии также связана с камнями – это создание и созерцание сада камней (сэкитай), которая стала одним из главных культурных и философских символов Японии. Это искусство возникло в глубокой древности, в период Муромати (1336–1573).

Идея и философская основа сада камней также связана с мировоззренческой концепцией дзен-буддизма. Эта традиция отражает тягу японцев к созерцанию красивых природных пейзажей как естественных, так и рукотворных, медитации, единению и размышлению. Сады камней – это абсолют японского символизма, который подразумевает развитие воображения через созерцание и медитацию.

Первыми такие ландшафтные комплексы японцы создавали около своих домов. Их создавали, как правило, в основном люди высшего сословия – аристократы, представители древних японских родов, самураи, приближенные императорского двора.

Постепенно это искусство стало неотъемлемой частью буддистских храмов, а к началу XX века популярность сада камней получила широкое распространение на всей территории Японии. В наше время эти рукотворные художественные ландшафтные образы, имеющие глубокий философский смысл, распространились по всему миру.

Сады камней – это миниатюрный стилизованный ландшафт, который представляют собой не фрагмент природы, а ее символ. Камень стал центром японской символики в ландшафтном дизайне и в интерьере. Японский сад камней, созданный с глубоким уважением к бесконечной красоте природы, является символическим изображением мироздания. Истоки такого трепетного отношения японцем к их культурному символу таятся в философии дзен-буддизма и национальной религии – синтоизме.

Сад камней в городе Киото, в храме Рёандзи

Самый знаменитый в Японии сад камней находится в городе Киото, на территории храма Рёандзи. Сами японцы его называют Храм Мирного дракона или Храм покоящегося дракона. Храм был построен в 1499 г. и больше похож на японский театр. В настоящее время храм и сад принадлежат секте Риндзай, одной из ведущих японских школ дзен-буддизма¹.

Благодаря саду камней храм в декабре 1994 г. был внесён в список всемирного наследия ЮНЕСКО как исторический памятник Японии. Создателем сада считается самый знаменитый теоретик и мастер садового искусства и садовой архитектуры того времени, живописец и каллиграф Соами Синсо (умер в 1525 г.).

Главный элемент сада камней – группы из не очень больших необработанных природных валунов или скальных осколков, расположенные в определенном порядке в соответствии с правилами дзен-буддизма.

Природные камни воспринимаются японцами как скульптура – их пластическая выразительность, пропорции, соотношение объемов, размещение в пространстве формируют определенную эстетику сада.

Протяженность Сада камней в Рёандзи – 31 метр с востока на запад и 15 метров с севера на юг. На этой небольшой площадке покрытой песком и белой галькой расположено 15 черных необработанных камней. Следует отметить, что на востоке, в том числе в Японии, цифра 15 означает «совершенство» и в нумерологии считается счастливым числом. Все камни разбиты на 5 групп по три в каждой. Вокруг каждой каменной группы в качестве обрамления посажен зеленый мох. Все остальные элементы ландшафта сада камней выполняют роль своеобразного фона, который естественным образом подчеркивает красоту и уникальность самих камней. Камни расположены на земле, покрытой гравием, которому придана форма колец. Гравий в саду «расчесан» граблями на тонкие бороздки, которые напоминают мягкую рябь воды.

Значительное свободное пространство в саду камней предусмотрено не случайно. Японцы в такой «пустоте» видят безбрежность мира и свободу человека. При этом у посетителей должно быть ощущение камерности и закрытости пространства сада.

С трех сторон сад огорожен невысоким старинным глинобитным забором, а с четвертой, находятся два ряда скамеек, с которых можно рассматривать пейзаж. Сад камней является частью древнего храмового здания, поэтому подойти к нему можно, только пройдя через сам храм, а созерцать его можно, только сидя на веранде храма и скамейках около него.

Камень в Японии ассоциируется со светлой, мужской силой, поэтому сад камней имеет мужское начало. Даже вода, которая в Стране восходящего солнца олицетворяет темное женское начало инь, в саду камней воссоздается из гравия, гальки или песка. Расположение валунов на площадке, таково, что с любой точки обзора посетитель одновременно может наблюдать только четырнадцать камней. И это древняя философски-изотерическая загадка японского сада камней. Считается, что из одной точки разглядеть все камни человеку невозможно, поэтому, полностью наблюдать все камни можно только в процессе медитации, как бы воспарив над садом и созерцая его свысока. По мнению японцев, увидеть все 15 камней сада может только мудрый человек, философ, монах, т.е. люди достигшие «состояние просветления (сатори)», понимающие устройства мироздания и суть бытия земного. Сатори и есть высшая цель религиозной практики дзен-буддизма. При этом достижение сатори связано скорее с интуитивным прозрением, нежели с логическим анализом, оно переживается как внезапное преобразование окружающего мира, когда все вокруг предстает в новом свете.

Как правило, с возрастом приходит понимание, что за природой вещей может скрываться некая тайна, которую трудно разгадать, так же как увидеть пятнадцатый камень сада Рёандзи, прячущийся за другими четырнадцатью камнями. Возможно, если камень визуально отсутствует физически, значит, надо искать его в другой сфере – в виртуальной сфере, сфере философии. При этом сами философы по-разному трактуют загадку сада камней. В частности, некоторые считают, что создатель сада полагал, что пятнадцатый невидимый камень каждый посетитель приносит с собой.

Еще одна загадка сада камней – в его гипнотическом воздействии на человека. Непостижимым образом аскетичный, минималистский природный пейзаж изменяет душевное состояние зрителей, независимо от их возраста и национальности. Поэтому в наши дни сад камней стал своеобразной Меккой для людей, у которых душа и сердце обременены тяжелой ношей, которая тянет, сковывает, не дает раскрыться талантам, жить счастливо, созерцать прекрасное, радоваться жизни, природе, людям. Созерцание сада камней дает возможность человеку обрести спокойное состояние духа. Именно для этого, для медитации монахов и создавался мастером Соами Синсо этот древний сад камней.

Буддийские монахи считали, что задача сада камней – при помощи застывшего природного пейзажа заставить человека сначала расслабиться, потом сосредоточиться, сконцентрироваться и таким образом получить ассоциативные образы.

Традиционно среди японцев считается, что поверхность сада камней символизирует океан, а сами камни – острова. Кроме того, большие камни ассоциируются со скалами, волнистая поверхность гравия означает воду.

Согласно учению дзен-буддизма, мир таков, каким его мы воспринимаем. Поэтому каждый посетитель сада может сам выбирать себе образы и символы, индивидуальные ассоциации для медитаций. Поэтому одни считают, что пять групп камней – это пять великих горных вершин Японии, поднимающихся к небу сквозь облака. Другие, сосредоточившись на камне, вокруг которого начерчены круги, видят, что этот камень находится не в саду, а в морской пучине, в плавно расходящихся концентрических волнах водной стихии. У людей с более богатым воображением

¹ Другими влиятельными школами дзен-буддизма в настоящее время в Японии являются Обаку, Фукуэ и Сото. – <https://ufonews.su/text10/633.htm?ysclid=ld07ch95jw115859649>

камни ассоциируются с тигрицей со своими детенышами, которые переплывают морскую пучину. Кто-то видит в расположении камней графическое начертание китайского иероглифа, означающего «сердце».

Ассоциативный ряд бесконечен так как бесконечен ряд человеческой индивидуальности. Здесь главное не смысл, а индивидуальные ощущения. При этом дзен-буддисты отрицают слишком прямолинейные толкования композиции, поскольку в их учении все двойственно и точно не определено. Кроме того, дзен-буддисты в целом с большим сомнением относятся к способности человека адекватно выразить сложность и многообразие окружающего нас мира, а тем более внутреннего мира человека, мира с помощью слов, чувств и эмоций.

Буддийские монахи склонны относиться к суровой красоте сада как к проявлению непостижимой тайны бытия. С их точки зрения, это попытка с помощью песка и камней выразить гармонию вселенной.

Следует отметить, что древнее искусство буддийских монахов и индийских йогов – медитация, есть не что иное, как получение удовольствия от созерцания прекрасного. В своей самой простой форме медитация начинается с рассеянного, ненапряженного, поверхностного созерцания, выбранного любимого природного пейзажа, или другого объекта, воплощающего в вашем понимании красоту и гармонию. Процесс созерцания дополняется размышлениями о выбранном объекте, вплоть до медитативного отождествления и полного слияния с ним. Подобное отождествление иногда сопровождается специфическим переживанием индивидуального восприятия красоты природы. Это может вызвать особое экстатическое чувство более абстрактного характера, связанное скорее с красотой мира вообще, а не только с прекрасным объектом медитации.

Благодаря своей любви к изяществу японцы чувствуют в простоте законы мировой гармонии, поэтому сад камней способствует также эстетическому наслаждению ценителей.

Японский сад камней – это сад для тела, разума и души, идеальное место для успокоения, созерцания, медитации, познания себя, окружающего мира и Вселенной, не зря ведь его еще называют садом мудрости.

Как правило, японский сад камней находит отклик в душе тех, кто умеет созерцать прекрасное, видеть прелесть и красоту в обыденном и изящество в простоте.

В очередной раз, пытаясь разгадать тайну сада камней, группа ученых из Университета Киото под руководством доктора Герта Ван-Тондера в начале текущего столетия провела компьютерный топографический анализ Сада камней Рёандзи. В результате ученые обнаружили, что расположение камней, кажущееся совершенно беспорядочным, на самом деле формирует невидимый глазу рисунок древесной кроны.

Если смотреть на камни из храмового павильона – с того самого места, где традиция и предписывала созерцать сад – то в промежутках между группами камней выстроится четко распознаваемое человеческим подсознанием так называемое бифуркационное дерево¹. В современном естествознании и социологии бифуркационным деревом называют системную модель эволюции природы, человека, общества. В точках бифуркации система находится одновременно как бы в двух состояниях, и предсказать ее дальнейшее поведение невозможно.

Сознание, опуская промежутки между валунами, сосредотачивается на самих камнях. В результате возникает завораживающий диссонанс – не в нем ли причина так легко возникающего гипнотического состояния у человека, созерцающего черные необработанные камни, в которых на первый взгляд нет эстетики.

С точки зрения учения дзен-буддизма рациональное мышление человека не дает ему подлинного знания о картине мира – оно скользит на поверхности, не проникая в глубины бытия.

Очевидно, что загадка Сада камней Рёандзи, как и загадка улыбки Джоконды, загадка смысла жизни будут всегда оставаться непостижимыми, вечно таинственными и манящими. Ответы на эти сложные жизненные философские вопросы остаются вечной, до сих пор неразгаданной загадкой для человечества. Мы традиционно называем это извечным поиском смысла жизни и бытия земного. Быть может, именно в этом и есть подтверждение одного из положений теории относительности о том, что априори в мире существуют непознаваемые вещи?²

Созерцание дневного света – японские традиции лесных купаний

На западной окраине города Киото, у подножья горы Арасияма находится еще одно сокровище Японии – бамбуковая роща Сагано. Весьма живописная аллея, окруженная плотными рядами тысячи бамбуковых деревьев, умиротворяет, расслабляет, погружает посетителей рощи в медитативное состояние. Чтобы отвлечься от повседневных проблем и обрести спокойствие японцы предлагают так называемые Лесные купания (яп. синдринёку).

Эта японская традиция представляет собой неспешную прогулку по лесу, наслаждение красивым пейзажем, запахом деревьев, звуком ветра и пением птиц. Это особый ритуал, своеобразная терапия, которая может быть рекомендована всем без исключения. Лесные купания, которые очень популярны у местных жителей, должны сопровождаться важным эстетическим атрибутом – созерцанием дневного света (яп. комореби), прорывающегося сквозь густые кроны бамбуковых деревьев.

Как считают врачи и специалисты по здоровому образу жизни, лесные купания снимают стрессовое состояние, приводят к физическому расслаблению организма, освобождая человека от его груза повседневных проблем, повышают жизненный тонус. Этот метод активно рекомендуют в качестве реабилитации людям после тяжелых болезней и травм.

¹ Теория бифуркации (бифуркация, лат. – раздвоение, развилка) имеет дело с изучением критических точек, в которых происходит качественное изменение поведения и сознания объекта.

² Источник: <https://poembook.ru/poem/2325164-knigi-i-lyudi-knigi-nashej-zhizni-%28proza%29>

Благодаря группе энтузиастов исследователей, ощутивших на себе полезный терапевтический эффект от прогулок по лесу, в 2008 г. в Японии была создана специальная некоммерческая организация Общество лесной терапии. Организация, проведя ряд обследований, определила на территории Японии 62 местности, которые в наибольшей мере подходят для занятий синдринёку.

За пределами Японии лесные купания становятся весьма популярными и приобретают репутацию нового тренда в системе здорового образа жизни. Предприимчивые люди превращают этот вид досуга в бизнес и неплохо на нем зарабатывают.

Помимо бамбуковой рощи Сагано, в Японии есть остров Якусима с древними величественными кедром и целыми островами зеленого мягкого мха. Этот остров вдохновил мультипликатора Хаяо Миядзаки на создание популярного в Японии фильма «Принцесса Мононоке». Ущелье Наруко в префектуре Мияги расцветает яркими красками осенью, а в горячем источнике (онсен) можно даже искупаться после долгого пути.

Не слишком далеко от шумной японской столицы Токио располагаются два весьма живописных популярных района Окутама и Чичibu с огромными лесными массивами, где местные жители, токийцы и туристы могут активно заниматься синдринёку.

Икебана – живые цветы

Другим древнем искусством Страны восходящего солнца, непосредственно связанным с созерцанием прекрасного, является икебана (яп. «икэ или икэру» – жизнь, «бана или хана» цветы), буквально переводится с японского как «возрождение цветов» или «живые цветы».

У японцев есть легенда, которая объясняет, как зародилось древнее искусство живых цветов. Много веков назад ураган невиданной силы во многих городах Японии разрушил сады и погубил огромное количество живых цветов и растений. После этого монахи обошли исковерканные сады, собрали остатки растений и цветов. С этим удивительным даром они обратились к богам с молитвой, вопрошающей о восстановлении истерзанных садов. Будда услышал их, и вмиг сады стали снова пышными и роскошными как до урагана. Это послужило началом цветочных подношений богам, в каждое из которых монахи старались вложить благодарность.

Поэтому икебана первоначально имела религиозную направленность, являясь ритуалом регулярного подношения цветов богам в японских храмах. Дары для японских богов формировались по принципу умеренности, изящности и натуральности.

Так примерно в XV веке в Японии возникло традиционное японское искусство компоновки срезанных цветов и побегов растений в специальных формах или сосудах, искусство правильного размещения этих композиций в помещениях, домашнем или офисном интерьере.

Основоположником икебаны считают буддистского священника по имени Икенобо Сенкеи. Древняя школа цветов носила его имя. Со временем благодаря этой школе возникли различные направления, и икебана начала распространяться по всей стране.

Постепенно искусство отходило от религиозности и стало воплощать не только дары в храмах, но и изящные букеты в светской жизни. К концу XVII века, это искусство стало весьма популярным, дошло до высших аристократических слоев общества, которые привнесли в него элементы изящества и утонченности.

Однако если в Индии буддисты могли ограничиться рассыпанием цветочных листков около статуи Будды, то японцы старались собирать цветы в букеты, формируя красивые композиции. С древних времен буддийские монахи учились давать вторую жизнь сорванным цветам, вплетая их в различные букеты и используя другие материалы для получения изящных композиций.

Только священники имели право собирать икебаны и подносить их в храм. По мнению буддийских монахов, такой ритуал связывал души мертвых с цветами.

Большое влияние на искусство икебаны оказало учение дзен-буддизма, которое утверждало значимость бытия в его непосредственной данности и сиюминутности. Буддийские монахи не практиковали пышные религиозные обряды и ритуалы, полагая, что реальный смысл жизни кроется в самом обыденном. Это искусство настолько было пронизано религиозно-философским смыслом, что даже спустя много веков сильно изменившись, оно не освободилось от символики и некоторых традиционных догматов восточных религий.

Позднее икебану стали использовать не только в религиозной практике, но и в повседневной жизни, сохраняя при этом первоначальное предназначение и философские аспекты. В основу икебаны положен принцип изысканной простоты, достигаемый выявлением естественной красоты материала. Использование различных предметов не только усиливало восприятие цветочных композиций, но и имело особый смысл.

Еще во времена, когда в стране господствовал синтоизм, икебана основывалась на философии противостояния двух сил – света и тьмы, символизирующих Небо и Землю. Позднее к этим двум символам присоединился символ Человека.

В западных странах у фитодизайнеров основой составления букетов являются цветы разных видов и сортов, разной цветовой гаммы и определенного количества. В японской культуре сами цветы не являются главной составляющей икебаны. Конструктивную основу аранжировки составляют не только цветы, но и веточки, побеги растений, прутья, листья и др. Одним из важных элементов икебаны у японцев является сосуд, контейнер, горшок, ваза или другая основа, в котором размещается цветочная композиция. В древности были популярны горшки треугольной формы, где углы символизируют Небо, Землю и Человека. Они выделяются прутьями или ветками.

Традиционно в Японии одной из специфических и весьма популярной формой икебаны является нагеирэ «брошенные в воду цветы», изящная цветочная композиция, предназначенная специально для проведения чайных церемоний. Особо любимыми были висячие композиции в вазах, напоминающих лодки. Такие аранжировки каждый мог повесить в своём доме, поэтому они получили широкое распространение. Стиль нагеирэ повторяет естественный рост живых растений. Согласно ему, цветы должны стоять в вазе непринужденно, а стебли участвующих в аранжировке растений должны свободно опираться о края сосуда. Нагеирэ может быть прямостоячим, свисающим, наклонным, настенным, лежащим.

Икебана оказала огромное влияние на флористику, благодаря её принципам составляются многие цветочные композиции. В современных домах икебана привносит восточные нотки, украшает интерьер жилища и создает спокойствие и умиротворенность от созерцания прекрасной цветочно-философской композиции.

Японцы считают композиции в стиле икебаны искусством, там этому долго и кропотливо обучают.

Бонсай – создание и любование

В древней японской традиции ханами кроме сакуры, хризантем и икебаны сохранилось и успешно развивается не менее прекрасное искусство Бонсай – выращивания миниатюрных деревьев, представлявших собой точную копию настоящего, большого дерева.

Истоки этого искусства уходят корнями в глубь тысячелетий. Задолго до того, как бонсай стал визитной карточкой японской культуры, в Китае возникло искусство под названием «Пенджинг», (penjing). Китайское прочтение тех же иероглифов и в переводе означает «пейзаж в горшке» или «выращенное в подносе».

Во времена правления династии Хань (202 до н. э. – 220 н. э.) китайцы – простые люди, ученые и жрецы – на подносе Пэн начали создавать миниатюрные горные ландшафты и украшали ими свои дома и сады. Иногда они использовали в качестве курильниц для благовоний – тогда их называли «бошанлу», то есть «волшебные горные жаровни». Эти горы покрывали мхом, рядом ставили миниатюрные фигурки людей и животных.

Техника выращивания карликовых деревьев возникла в Китае и относится к эпохе правления династии Тан (618–907), основанной Ли Юанем.

Более двух тысяч лет тому назад китайский император Ши Хуан-ти захотел побольше узнать о своей стране. Самому побывать во всех уголках Поднебесной, конечно же, было невозможно, поэтому из столицы были направлены десятки образованных людей во все провинции Китая с тем, чтобы изучить местные условия и достопримечательности, а затем изобразить их в миниатюре.

Древняя китайская легенда гласит, что один из императоров этой династии повелел создать миниатюрный макет своей империи со всеми ее естественными атрибутами – настоящей природой (горами, реками, озерами, лесами, полями и др.), рукотворными сооружениями (дорогами, мостами, домами, храмами, крепостями и др.) и жителями (правителями, чиновниками, купцами, монахами, воинами, крестьянами, ремесленниками и др.).

Для реализации этой идеи понадобились миниатюрные деревья. Первоначально для бонсай используются обычные деревья, которые отбирались из числа старых карликовых деревьев, их разыскивали в горах по всей стране. Маленькими они оставались благодаря постоянным подрезаниям и уходом за корневой системой. Так появились первые в мире карликовые деревья – бонсай. Позднее начало развиваться и искусственное культивирование. Делалось это путем ограничения роста растений и регулировалось за счет плоской корневой системы и постоянным обрезанием кроны.

Самое древнее изображение бонсай сохранилось в гробнице китайского принца Чжан Хуая, умершего в 706 г. во время правления династии Тан. В настоящее время копию этого настенного изображения можно видеть в Ботаническом саду Шанхая.

Постепенно в Китае создание рукотворных пейзажей вошло в моду, и спустя некоторое время собственные пенжины, конечно, не такие огромные и помпезные как императорские, стали появляться в домах знати, чиновников, ученых, богатых купцов и др. Периодически их обновляли, внося сезонные коррективы.

Во времена правления династии Южной Сун (960–1279) искусство выращивания миниатюрных деревьев в горшках приобрело огромную популярность. Садовники соревновались друг с другом, стремясь создать самое совершенное дерево и оформить его с помощью самых красивых камней. Интерес к искусству пенджинга основывался на убеждении в том, что подобные деревья имитируют естественную среду и способствуют медитации.

По одной из версий, Япония познакомилась с первыми образцами пенжинов примерно в начале VII века в период династии Хэйан (794–1191), когда ко двору японской императрицы Суйко прибыло посольство из Китая. Среди многочисленных даров японскому престолу были и пенжины. Их японцы стали называть по-своему – бонсай (дерево на подносе). По другой версии искусство бонсай проникло в Японию из Китая через Корею, где оно называлось бончэ.

Главное отличие бонсаи от пенджига заключается в том, что в бонсае внимание практически полностью акцентируется на миниатюрном дереве, а композиция пенджинг, как правило, помимо растения, содержит различные декоративные элементы, такие как камешки, фигурки людей и животных и прочее.

Первое официальное упоминание о бонсай в Японии относится к историческому периоду Камакура (1192–1333), связанного с появлением первого сёгуната в Японии. В частности, в архивах синтоистского святилища известного японского рода Фудзивара Касуга, который более тысячи лет дарил Японии выдающихся полководцев, поэтов, художников и философов, сохранилась запись о том, что в то время японцы искали карликовые деревья на полях и в горах, а затем у себя дома или в саду их превращали в бонсаи. Первоначально это были слива, вишня, сосна.

Первые изображения бонсаи в Японии появились в знаменитых свитках, составленных священником Хоненом (1133–1212). На сохранившихся изображениях можно видеть миниатюрные деревья в горшках или мисках, стоящие на полках в жилищах древних японцев.

Так же как в Китае и Корее занятие это в Японии стало привилегией знатных и богатых жителей страны. К этому увлечению приобщается и самый уважаемый японский класс – самураи. Японские воины-рыцари оказались не чуждыми весьма мирным занятиям – созданию и общению с прекрасным и внесли свой вклад в развитие этого символического искусства.

Позднее в эпоху Эдо (1603–1868), подражая аристократии, к выращиванию карликовых деревьев приобщаются сельские жители и простые горожане. Любимые породы того времени для выращивания японского бонсай – сосна, можжевельник, клены, азалии, криптомерия и слива¹.

Следует отметить, что именно в Японии это искусство, перешагнув заборы императорских дворцов и буддийских храмов, стало поистине всенародным. Именно японцы сделали бонсай самостоятельным искусством, перестав рассматривать его лишь как один из составных компонентов китайского пенджина.

Символизм бонсай изначально содержал три элемента – поднос, скала, дерево. Поднос относился к культуре предков, гора была связана с идеей бессмертия и божественного присутствия, а дерево было связано с идеей древа жизни и плодородия.

Развитию этого искусства способствовали и дзен-буддисты, которые считали, что человек, выращивающий бонсай, приравнивается к богу, потому что в их видении мир выглядит как сад Будды, где человек – садовник.

В то время различные деревья, выращенные в стиле бонсай, служили украшением храмов, садов и жилищ японцев. Выращиваемые растения использовались для украшения ниши дома, максимальная высота деревьев поэтому составляла около половины метра.

В то время, как правило, бонсай заносили в дом только на короткое время. Он ставился в нишу (токонома) и обязательно должен был гармонировать с комнатой.

Спустя некоторое время, в связи с развитием искусства и практики любования бонсай, его начинают использовать при проведении чайных церемоний, и бонсай по праву становится одним из главных украшений и атрибутом японского чаепития.

В это время это искусство в Японии еще называли «хати-но-ки» – «дерево в горшке». Наиболее популярными горшками для бонсай была китайская, корейская (селадон) и японская керамика как антикварная, так и новая.

В эпоху Мэйдзи (1868–1912) начало активно развиваться искусственное культивирование бонсай – высадка черенков, отводки, деление, прививки. Появляется правило, по которому соотношение размеров корневой системы, ограниченной объемом площадки, и наземной части бонсай должно соответствовать пропорциям взрослого дерева в природе.

Историческим событием в истории выращивания карликовых деревьев в этот период стало применение проволоочной обвязки, для формирования кроны деревьев бонсай². Появляются специальные питомники по выращиванию бонсай.

К началу позапрошлого столетия это искусство, став популярным во всех уголках Японии, постепенно начинает покорять другие страны. Западный мир впервые познакомился с бонсай в конце XIX века. Несколько образцов карликовых растений было выставлено в 1889 г. в японском павильоне на Всемирной выставке в Париже.

Интересно, что на следующей Всемирной выставке в Лондоне в 1909 г. экспозицию японских бонсай англичане подвергли критике якобы за «бесчеловечное мучение» деревьев японскими мастерами.

В 1914 г. в столице страны г. Токио прошла первая международная выставка бонсай. В октябре 1927 г. в Токио в столичном парке Хибия была проведена первая публичная демонстрация растений для жителей коллекции минидеревьев разных школ и разных мастеров. Такие вернисажи стали традиционными и проводились ежегодно до 1933 г., после чего экспозиционная площадка бонсай была перенесена в залы художественного музея в городе Уэно.

Сегодня о мировой популярности бонсай говорит тот факт, что практически нет ни одного государства в мире, где бы не знали о японском искусстве бонсай, где бы не продавались бонсай в цветочных магазинах. Об этом древнем, легендарном японском искусстве написано более тысячи книг как на японском, так и на языках десятков стран мира.

Сегодня японский бонсай – уникальное, легендарное садовое и прикладное искусство.

Для мастеров это искусства задача состоит не только в том, чтобы вырастить в контейнере здоровое растение, но и в создании единого гармонического целого из трех элементов – растения, грунта и горшка, каждый из которых должен иметь естественный и привлекательный вид. Растение должно иметь схожесть со сформировавшимся деревом того же вида, произрастающего в естественных условиях.

Мастера бонсай могут воссоздать образ мощного тысячелетнего дерева, сформировать пейзаж густого леса, красивой рощи, гор и ущелий, морского берега – и все это на маленьком кусочке земли.

Кроме того, бонсай – это особое самостоятельное мировоззрение. Постепенно под влиянием даосизма бонсай стал облекаться в философские идеи о единстве великого и малого. Это стремление японцев увидеть большое в малом, истину в обыденности, красоту в привычном. Это искусство для ценителей тонкого, изящного и философского – не до конца постижимая мудрость.

Это искусство и философия требует от человека определенных личностных качеств – умение создавать и созерцать прекрасное, эстетический вкус, терпение, доброжелательность, стремление к гармонии, мудрости и др.

¹ Кольхепп В. Бонсай из деревьев европейских лесов / Пер. с нем. В. Чекмарева. – М.: Кристина, 2000. – 114 с.

² Бонсай // Япония сегодня. 2005. – № 9–10.

Как правило, японский бонсай отличается рафинированной естественностью и тонко выверенной гармонией, отчетливо прослеживается его связь с японской эстетикой ваби-саби. Существует некая символическая и мифическая связь между бонсаем долголетием и бессмертием, ведь нередко выращенное деревце передается в семье из поколения в поколение вместе с памятью о тех, кто его сажал и выращивал. При грамотном правильном уходе бонсай может прожить сотни лет. Соответственно более старые образцы бонсай ценятся выше, чем молодые.

Следует отметить, что среди бонсай есть деревья долгожители, причем их возраст сопоставим с возрастом деревьев долгожителей в естественной среде. Уникальные деревья бонсай, которые считаются реликвией, могут жить около тысячи лет, что является результатом терпеливого и упорного труда многих поколений людей, выращивающих эти деревья. За ними ухаживали десятилетиями, их передавали из поколения в поколение. Их созерцали для того, чтобы получить эстетическое наслаждение, углубиться в понимание сути, окружающей нас природы.

Одним из старейших в мире считается бонсай фикус ретуса (*Ficus retusa* Linn), который находится в итальянском музее бонсаев Криспи, недалеко от Милана. Музей занимает площадь 60 кв. м. Здесь есть внутренние залы, кроме того, в музее под открытым небом обустроен сад камней и пруд с карпами кои.

Материалы и растения, которые использовались при его закладке, привезены из Японии. В коллекции музея есть старинная японская мебель тансу, а также традиционные японские светильники. В залах собрана огромная коллекция растений бонсай, многим из которых уже не один десяток лет, а некоторым — даже сотни. Всего в коллекции более 200 уникальных миниатюрных деревьев редкой красоты. Коллекция собиралась по всему миру. Несколько очень ценных образцов были подарены музею президентом Всемирной федерации дружбы бонсай Дайзо Ивасаки.

Жемчужиной коллекции является бонсай фикус ретуса, возраст которого оценивается специалистами в 1000 лет! Это одно из самых старых деревьев бонсай в мире. Уникальный образец искусства бонсай был привезен в Италию в 1986 г. из Китая, после сложных десятилетних переговоров об его покупке. Ствол легендарного дерева состоит из причудливо переплетенных воздушных корней и очень красивой кроны. Растет тысячелетний бонсай в самом большом в мире цветочном горшке. Увидеть бесценный экспонат можно в центре пагоды, рядом с ним стоят две терракотовые статуи китайских воинов.

Еще один бонсай-долгожитель растет в бонсай-питомнике Мансей-эн в японском городе Омийя. Это можжевельник, который был взят из дикой природы, дерево находится в процессе формирования. Проведенные недавно исследования ученых ботаников подтвердили, что его возраст составляет более 1000 лет!

Среди бонсай-долгожителей самым дорогим считается бонсай можжевельник, который находится в питомнике Шунке-эн, в Токио. Возраст дерева более 800 лет. Его владелец – мастер Куньо Кобаяси – один из самых известных художников бонсай в мире. Он четыре раза получал престижную награду премьер-министра Японии.

Еще одно уникальное дерево бонсай находится в США. Его особенность в том, что дерево находилось в Хиросиме в 1945 г., когда американцы скинули на этот город атомную бомбу. Бонсай был выращен семьей Ямаки (*Yamaki*) и за ним ухаживало 6 поколений! Бонсай выжил в атомном кошмаре. Позднее его передали в дар Национальному музею в Вашингтоне. Парадоксально, но его крона напоминает ядерный взрыв.

Параллельно с эволюцией методов и техники выращивания бонсай развивались основы, и практика любования бонсай.

Существует как минимум 12 стилей бонсай, различающихся по форме дерева, методам выращивания и принципам формирования композиции. Для любования бонсай, как правило, выбирают весну или осень, но знатоки любят также и зимние деревья, которые уже сбросили листву. Также для любования бонсай желательно знать, к какому виду оно относится, уметь различать разные виды сосен и можжевельника.

Чтобы оценить бонсай, следует начать рассматривать его снизу вверх, сначала оценив дерево в целом, потом перейти к рассмотрению его фрагментов. Сначала нужно оценить распространение крепких и красивых корней. Потом величественный внешний вид, отражающий возраст дерева.

Перейдя к изучению формы веток, необходимо обращать внимание на их изогнутую форму. В заключении следует оценить характер произведения, попробовать постичь характер мастера и индивидуальность данной работы, ведь не бывает двух похожих бонсай так же, как нет и одинаковых людей.

Любование отрубленными головами

К сожалению, у японцев было не все так прекрасно в прошлом и настоящем. Есть и ужасные вещи, которые тоже связаны с осмысленным созерцанием жизни.

Согласно учению дзен-буддизма, освоив медитацию «получение удовольствия от созерцания прекрасного», вы переходите к чуть более сложным в выполнении медитативным техникам – «получение удовольствия от созерцания обыденного» и «получение удовольствия от созерцания безобразного».

Известно, что у японцев особый символ – культура самураев, в том числе кодекс их поведения (бисидо). У японских самураев есть дикий обычай – любование отрубленными головами. Для японского самурая наибольшим наслаждением было не любование цветущей сакурой и хризантемой, горой Фудзи, садом камней и икебаной, а отрубленными головами поверженных врагов.

В амуниции самурая, кроме острого легендарного японского меча (нихонто), который называли душой самурая, была специальная сумка (куби-букуро), вроде нашей авоськи, куда после боя складывались отрубленные головы поверженных врагов.

После победы головы отдавались женщинам жилища, где жили самураи, в старину это были специальные замки. Женщины мыли головы, приводили их в порядок, причесывали и устанавливали на специальные подставки. Потом самураи замка собирались в зале и любовались этими головами.

Кроме того, существовала целая система гаданий по головам. Учитывались выражение лица, волосяной покров, формы глаз, губ, носа и многие другие приметы, по которым опытные гадалки предсказывали судьбу отчаянных японских воинов.

В длительном процессе эволюции развития японского общества созерцание прекрасного стало одним из абсолютов национальной культуры и символизма.

Многие жители Страны восходящего солнца видят в священном акте созерцания прекрасного потаенный эстетический культурный и философский смысл. Как считают сами японцы созерцание и восприятие прекрасного в природе и окружающих нас предметах заряжает жизненной энергией, приносит положительные эмоции и может иметь прямой психотерапевтический эффект.

Примерно таких же взглядов придерживался один из приверженцев дзен-буддизма, культовая личность у индийских йогов, основатель крийя-йоги, святой Махаватара Бабаджа, который утверждает: «Созерцание восхода солнца даёт вам силу на весь день. Созерцание ночной луны помогает исцелению болезней ума и тела».

Очевидно, что в нашей повседневной жизни нужно стараться искать и ощущать прелесть, многообразие и многогранность бытия всеми данными нам природой органами чувств. Созерцание прекрасного наполняет сердце гармонией, является мощным стимулом жизни и созидания.

Способность человека к восприятию прекрасного, видимо, является врождённым природным свойством, заложенным в нас на генетическом уровне. Самые замечательные и сильные чувства, которые мы испытываем от встречи с прекрасным, формируются с детства, с первых моментов восприятия окружающей нас природы.

Однако любой природный дар требует развития. Так и чувство прекрасного, эстетический вкус, внутреннюю культуру необходимо постоянно развивать и совершенствовать.

Способность к восприятию подлинной красоты во многом зависит от правильности воспитания в человеке эстетического вкуса, понимания гармонии формы и цвета, звука и др.

В этой связи нельзя не вспомнить слова нашего великого соотечественника, мыслителя, философа Ивана Ильина, который писал: «Созерцать научила нас Россия. В созерцании наша жизнь, наше искусство, наша вера...».

Антонюк Е.Ю.

кандидат культурологии, Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС

Трунев С.И.

д. филос. н.

si_trounev@mail.ru

СЛАБОУМИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: КУЛЬТУРНАЯ НОРМА ИЛИ ИДЕАЛ?

Ключевые слова: цифровое общество, деменция, норма, сознание, Интернет, самовыражение, разум, инструмент.

Keywords: digital society, dementia, rule, consciousness, Internet, self-expression, sense, tool.

Вот уже несколько лет прошло с тех пор, как человечество поразил страшный недуг. Нет, это не грипп, не пневмония и не COVID-19, это заболевание вообще не является соматическим. Лишь в настоящее время для него нашлось адекватное название: *цифровая деменция (слабоумие)*. О возможном появлении болезни вследствие сращивания сознания субъекта с различными гаджетами предупреждал еще Ж. Бодрийяр: «Подобно тому, как мы можем предположить, что очки или контактные линзы в один прекрасный день станут интегрированным протезом, который поглотит взгляд, мы можем также опасаться, что искусственный интеллект и его технические подпорки станут протезом, не оставляющим места для мысли»¹.

Остается добавить, что сам по себе диагноз «цифровое слабоумие» по имеющимся данным впервые появился в Южной Корее и на настоящее время объединяет множество разнородных симптомов, которые мы попробуем выявить и проанализировать в данной работе. Начнем с предыстории.

Изначально сеть Интернет рассматривалась большинством граждан как инструмент, обеспечивающий быстрый доступ к огромным массивам информации. Мы все слышали от своих друзей и знакомых, а, возможно, и сами когда-то говорили фразы, типа: «вот проведу Интернет, выучу английский» или что-то подобное. Но вот появились первые социальные сети, позволившие человеку общаться с пространственно отдаленными пользователями, ошибочно именуемыми «друзьями». С течением времени даже общение уступило место различным формам самопрезентации: от «селфи» до «пранка». Но устойчивое ощущение необходимости непрерывной самопрезентации – это уже достаточно развитая форма заболевания. Вернемся к началу.

Будучи по существу инструментом, обеспечивающим быстрый доступ к необходимой информации, Интернет развил в пользователе уверенность в том, что *все необходимое должно доставляться незамедлительно*. Это значимая характеристика общества потребления: в нем нет, и принципиально не может быть отсроченного удовольствия: никаких временных лагун, никакого подавления желания и никаких сублимаций: фрейдистское Сверх-Я отдыхает. В свое время это точно подметил Б. Парамонов, из полубессмысленного потока сознания которого в редких случаях можно изъять нечто занятное: «Человека (в американской культуре – прим. авт. ст.) не доводят до отчаяния, с которого начинается гениальность. И это питает вящую иронию в отношении культурных памятников: ухмыляясь, постмодернистский человек резонно полагает, что Кьеркегор овладел бы своей Региной после десятка сессий у психоаналитика. Вот и решайте, что лучше – написать «Заключительный ненаучный постскрипtum» или переспать с Региной Ольсен: или – или»². Здесь пора снова вернуться к началу.

Основное отличие человека прошлого от человека настоящего заключается в том, что первый существовал в пределах физической реальности, в то время как второй – в беспредельном пространстве цифрового мира. Физическая реальность подсказывала двуногому, что жизнь всего существующего циклична, периоды активности с необходимостью должны сменяться периодами отдыха, за высотой набегающей на берег волны должна следовать глубина впадины. Цифровая реальность не дает подобных подсказок и провоцирует субъекта на активность до тех пор, пока не заканчивается ресурс деталей машины или жизненно важных органов самого человека.

Столь же очевидные отличия проходят в области стратегий осуществления выбора успешного действия или выгодной покупки. Человек прошлого при выборе опирался в основном на чувства («нравится – не нравится»), разум («рационально или нет»; «выгодно – не выгодно») или интуицию («мне так кажется»). Человек, сознание которого отягощено цифровой деменцией, ориентируется на прямые указания рекламы («стимул-реакция»). Все это приводит к потере способности к проективному мышлению и беспорядочным рефлекторным ответам (эмоциональным или физическим) на тот или иной внешний раздражитель. Так, рационально обусловленный, осознанный выбор уступает место феномену «черной пятницы» или любой другой распродажи.

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – С. 77.

² Парамонов Б. Конец стиля. – М.: Аграф; Алетейя, 1997. – С. 14.

Но прежде всего страдает память, вынесенная вовне самого субъекта – на внешние накопители информации. Известно, что если какой-то орган не используется или используется недостаточно интенсивно, он деградирует. Но это также еще не все эффекты, производные от массивированной атаки цифрового мира. Как писал немецкий врач-психиатр М. Шпитцер: «Слабоумие – это не одна лишь забывчивость. Для меня феномен цифрового слабоумия означает не только то, что сегодняшние молодые люди становятся все более забывчивыми [...]. В гораздо большей степени речь идет о снижении умственной работоспособности, утрате навыков мышления (о чем мы сказали выше – прим. авт. ст.) и способности к критической оценке фактов, неумении ориентироваться в потоках информации»¹.

К настоящему времени ученые собрали достаточно внушительный список проявлений цифровой деменции:

- 1) Плохая память и концентрация внимания. Дети и молодые люди с трудом могут пересказать прочитанное.
- 2) Быстрая утомляемость и сложности с переключением с одной темы (или предмета) на другой.
- 3) Неврологические расстройства и немотивированная агрессия.
- 4) Интернет-зависимость, проявляющаяся в истериках, увечьях и попытках суицида в случае ограничения или запрета (родителями) компьютерных игр и т.п.
- 5) Развитие аутизма и социопатии, выражающееся в ощущении одиночества, подавленности, а также нежелании вступать в живое общение².

Можно сказать, что это практически полный список негативных проявлений описываемого душевного недуга, неизменно присутствующий во всех статьях по данной теме. У некоторых авторов в текстах статей фигурируют также «отвлеченность от реальности», «сонливость», «инфантилизм» и «сужение реальности до экрана смартфона»: «Они (дети – прим. авт. ст.) часами сидят, уткнувшись в свой смартфон. А ведь им необходимо развивать свои мышцы, знать о рисках, которые приготовил для них мир, и просто взаимодействовать со своими друзьями»³. Со всем этим также можно согласиться, но только «отвлеченность от реальности», скорее, представляет собой видение физической реальности через призму реальности виртуальной. Если сформулировать еще точнее, то в данном случае качества виртуальной реальности переносятся на физическую (после смерти в физической реальности, например, не возможно «продолжить игру»).

В целом после анализа литературы создается впечатление, что большая часть авторов вполне сознательно усложняет и драматизирует сложившуюся ситуацию. Но есть здесь две взаимосвязанные проблемы, которые, на наш взгляд, являются реальными, и на которых хотелось бы подробнее остановиться. *Первая проблема состоит в том, что в обществе потребления человек избавился от жизненных трудностей, сопровождавших его в прошлом. В то же время наш мозг – это не более чем инструмент решения насущных задач. Логично предположить, что если мозгу нечем заняться, он будет тратить свою активность на развлечения.* Разумеется, это не повод создавать себе и своим детям трудности, но столь же верным представляется то, что: «нейронные связи возникают, когда родители понуждают детей делать уроки, читать книги, убирать квартиру и пр. Если вы посадите ребенка в черный куб, будете кормить, поить, но изолируете от социальных контактов, то потом извлечете оттуда слепое, глухое, ни к чему не способное существо»⁴. В случае с детьми это еще как-то возможно осуществить (не «черный куб», разумеется), но зачастую родители объясняют свое бездействие соображениями безопасности: если ребенок или подросток значительную часть времени проводит в учебном заведении или дома, то он огражден от «влияния улицы». То, что вследствие малоподвижного образа жизни помимо цифровой деменции у ребенка появляется целый букет хронических заболеваний, как-то не принимается в расчет.

Вдобавок ситуация такова, что слабоумию оказываются подвержены и сами родители, порой неспособные часами оторваться от социальных сетей. Подобное положение дел оценивается обществом как вполне *нормальное* и, разумеется, не требует корректировки.

В этой связи возникает вторая реальная проблема: большинство людей воспринимает Интернет не как инструмент, обеспечивающий доступ к необходимой для решения конкретных жизненных задач информации, но как пространство самореализации и/или развлечения (одно другого не исключает). Теоретическая позиция М. Шпитцера в данном случае представляет собой достаточно взвешенное решение, хотя общий пафос его работы кажется несколько избыточным: «Почему люди работают на компьютере? Потому что он ускоряет рабочие процессы, *делая за нас* (курсив – М.Ш.) умственную работу. Почему люди ездят на автомобилях? Потому что это ускоряет наше передвижение, избавляя нас от продолжительных физических усилий»⁵. Иначе говоря, компьютер является всего лишь средством скоростного передвижения в виртуальном пространстве с целью получения информации, способной быть преобразованной в знание. Впрочем, к этому вопросу мы еще вернемся.

Многие исследователи отмечают тот факт, что крупнейшие производители гаджетов, социальных сетей и программного обеспечения либо ограничивают время общения собственных детей с Интернетом, либо вовсе запрещают его до определенного возраста: «Интересно, что в «святая святых» американских технологий – в «Кремниевой долине» – родители запрещают детям пользоваться гаджетами. Их дети не смотрят телевизор, не играют в видеоигры и не получают смартфон, пока не повзрослеют. Вместо этого они занимаются спортом, играют во дворе, пекут булочки,

¹ Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. – М.: АСТ, 2014. – С. 17.

² См.: Шавырина О. Цифровое слабоумие – болезнь XXI века. – https://medaboutme.ru/articles/tsifrovoe_slaboumie_bolezn_xxi_veka/

³ Нестерова И. Что такое и чем опасен вирус цифрового слабоумия? – https://detdom-vidnoe.ru/for_parents/13153.php

⁴ Курпатов А. Ждет ли нас цифровое слабоумие из-за гаджетов. – <https://www.dk.ru/news/237149232>

⁵ Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. – М.: АСТ, 2014. – С. 18.

вяжут и так далее»¹. В принципе, это представляется в достаточной мере обоснованным: *если ребенок в своем развитии должен пройти все этапы развития человеческого рода, то игрушками ему должны служить камни и палки, а отнюдь не сложные цифровые устройства*. Подобранные на улице или свалке «игрушки» развивают фантазию и способность к творчеству (пресловутую «креативность»), позволяя ребенку по мере взросления все плотнее входить в ряды цифровой элиты. Остальным детям достаточно цифровых игрушек, позволяющих без труда отыскивать готовые решения и постепенно превращаться в массу. И это тоже кажется на сегодняшний день вполне *нормальным*.

Однако вернемся к вопросу о знании и информации. Согласно мнению А. Курпатов: «Сегодня же из-за обилия информации у людей создается ощущение собственной экспертности в любом вопросе. Но информация — не равно знание, а прочесть — не значит понять»². Действительно, за последние несколько десятилетий Интернет сформировал огромную когорту «диванных экспертов», всегда готовых поделиться своими «лайфхаками» или запустить новый «челендж». При этом значительная часть призванных облегчить жизнь советов не только ее не облегчает, но даже наносит вред доверчивым пользователям. Дело здесь не только в советах, непосредственно касающихся области медицины. Поскольку Интернет является для большинства пользователей пространством почти безграничного самовыражения, он буквально переполнен различного рода творчеством.

По большей части поток Интернет-творчества представляет собой практически нескончаемую совокупность различных способов усиленного самовыражения, варьирующих от нуля («я» в моей повседневной жизни) и до минуса («подставы», разрушения, избиения). *Что еще может создать человек, который по факту слабоумия ничего создать не может? Детей, фекалии и комментарии, т.е. то, что требует от создателя минимум усилий*. Можно превратить в зрелище собственную ущербную жизнь, можно испортить чужую. Наконец, можно заняться членовредительством или вовсе лишиться себя жизни прямо перед объективом камеры. По большей части в результате получается как в одном из рассказов Д. Хармса: «И видит сон, будто идет к ней навстречу Лев Толстой и в руках ночной горшок держит. Она его спрашивает: «Что же это такое?» А он показывает ей пальцем на горшок и говорит: «Вот, – говорит, – тут я кое-что наделал, и теперь несу всему свету показывать. Пусть, – говорит, – все смотрят»³.

В заключении хотелось бы отметить одну немаловажную деталь, которую почему-то исследователи благополучно не замечают, а именно финансовую привлекательность жизни в виртуальном мире. Если пользователь становится профессиональным «жителем» Интернета, финансовая составляющая становится наиболее притягательной для детей, подростков и различного калибра знаменитостей. Здесь уже не до самовыражения, поскольку от количества «лайков» напрямую зависит уровень заработка того или иного блогера. То, что в цифровом обществе молодежь не считает *нормальным* (и тем более *желаемым*) работать на заводах или просиживать штаны в офисах является очевидным фактом, говорящим о том, что волна цифрового слабоумия в ближайшее время будет только возрастать.

¹ Нестерова И. Что такое и чем опасен вирус цифрового слабоумия? – https://detdom-vidnoe.ru/for_parents/13153.php

² Курпатов А. Ждет ли нас цифровое слабоумие из-за гаджетов. – <https://www.dk.ru/news/237149232>

³ Хармс Д. Судьба жены профессора // Хармс Д. Проза. – Ленинград; Таллинн: Агентство «Лира», 1990. – С. 48.

Бахлова О.В.¹

д.полит.н., доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов И.В.²

д.полит.н., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
bahlov@mail.ru

МУЗЕЙ ПОБЕДЫ КАК ИНСТИТУТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ³

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, историческая память, исторический ревизионизм, коммеморация, советское прошлое, патриотизм.

Keywords: The Great Patriotic War, the Great Victory, historical memory, historical revisionism, commemoration, Soviet past, patriotism.

Развернувшиеся в начале XXI века «войны памяти» с деконструкцией существующих в обществе «мест памяти» и заменой их новыми, переоценивающими прошлое в интересах настоящего⁴, достигли сейчас небывалых масштабов в своем размахе, цинизме и безапелляционности. Они нацелены не только на разрушение прежних общепризнанных ценностных и символических основ и ориентиров, но и дезавуирование геополитических оппонентов, их статуса и роли в современном и историческом контекстах. По сути, «войны памяти» превратились в один из незаменимых и ключевых элементов «гибридной войны» коллективного Запада против России в рамках глобального международного противоборства. Их можно рассматривать в русле исторического ревизионизма, предполагающего коренной пересмотр сложившихся ранее концепций, трактовок эпохальных событий вплоть до грубой фальсификации смыслов и фактов. Все чаще исторические политтехнологии различного рода применяются для перекраивания устоявшихся архетипических образов «триумфатора» и «преступника» в Великой Отечественной войне или – более широко – во Второй мировой войне. Характерные негативные примеры в избытке формируются в коммеморативных, дискурсивных и иных практиках целого ряда стран, структур и организаций (страны Балтии, Украина, Европейский парламент и др.). Печально известна, в частности, резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 г.⁵ В подобном же ключе выстроены относительно недавние требования Польши к России о выплате «репараций», которые в Министерстве иностранных дел РФ истолковали как аморальные, находящиеся именно в плоскости исторического ревизионизма и «нездорового политического экстремизма»⁶. Наиболее радикально подобная ревизионистская модель воплотилась в политике и решениях украинского режима.

Между тем большинство стран Содружества Независимых Государств (СНГ) солидарны в оценке значения и итогов Великой Отечественной войны. Решением Совета глав государств (Астана, 14 октября 2022 г.) 2025 год объявлен Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом⁷. В рамках СНГ выражается осуждение любых попыток «фальсифицировать историю, предать забвению или девальвировать роль наших народов в Победе над фашизмом»⁸. Выступая в День Победы на Красной площади, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «9 мая 1945 года навеки вписано в мировую историю как триумф нашего единого советского народа, его сплоченности и духовной мощи, беспримерного подвига на фронте и в тылу... Те, кто сокрушил

¹ Профессиональные интересы: теория и практика региональной интеграции, российско-белорусские отношения, государственная национальная политика и пространственное развитие Российской Федерации.

² Профессиональные интересы: государственная национальная политика, сложные пространственные системы, теория и практика федерализма.

³ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2022-0003) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

⁴ Матвиенко Ю. «Войны памяти» как инструмент преэмптивной войны против России. – <https://katehon.com/ru/article/voynypamyati-kak-instrument-preemptivnoy-voyny-protiv-rossii>

⁵ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). – https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

⁶ В МИД России ответили на претензии Польши по репарациям. – <https://ria.ru/20221006/mid-1821862797.html>

⁷ Итоги заседания Совета глав государств СНГ (14 октября 2022 года). – https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29

⁸ Обращение глав государств-участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. – <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6157>

нацизм в годы Великой Отечественной войны, показали нам пример героизма на все времена. Это поколение победителей, и мы всегда будем равняться на них»¹.

В современных условиях роль основных социальных институтов в деле сохранения исторической памяти становится незаменимой для обеспечения неразрывной связи между поколениями. Ввиду внедрения и распространения информационно-коммуникативных технологий в самых разных сферах и областях, активизации информационного противостояния, фактического превращения сегодня Интернета в театр военных действий, важности и чувствительности этого сегмента для молодежи, возрастает значение позитивной деятельности в виртуальном пространстве. Большая ответственность в этом плане возлагается на музеи, усилившие внимание к разработке и продвижению онлайн-проектов в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Особое место среди них справедливо занимает Музей Победы – Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., главный объект мемориального парка Победы на Поклонной горе (Москва), внедряющий разнообразные форматы, в том числе интерактивные (онлайн-тренажер «Колесо Истории» и др.)².

Музей (Музей) Победы имеет свой официальный сайт (<https://victorymuseum.ru>), каналы в онлайн-сервисах (видеохостингах) «Rutube» (<https://rutube.ru/channel/24766128/>) и «YouTube» (<https://www.youtube.com/@user-nj3iz6jj8z/featured>), он представлен в социальных сетях и мессенджерах – в «ВКонтакте» (ВК) (<https://vk.com/muzeypobedy>), «Одноклассниках» (<https://ok.ru/muzeypobedy>), «Telegram» (<https://t.me/muzeypobedy>). Функционируют филиалы Музея – Ржевский филиал Музея Победы (<https://vk.com/rzhevypobedy>), Филиал Музея Победы «Музей Г.К. Жукова» (<https://vk.com/zhukovmuseum>), Красногорский филиал – Мемориальный музей немецких антифашистов (<https://mna.ru>).

Официальный сайт Музея предлагает посетителям множество познавательных возможностей, он весьма информативен и удобен для получения доступа к интересующей информации/разделу, ориентирован не только на ознакомление с историческими фактами, но и на эмоциональное сопереживание событиям. Непосредственно на сайте можно получить общую информацию о ресурсах Музея, репрезентирующих тематику боевого и трудового подвига советского народа. Внимание практически сразу привлекает новая грандиозная экспозиция «Подвиг народа», посвященная памяти героев тыла, наглядно отражающая их вклад в Победу. Экспозиция содержит 17 тематических разделов, 38 масштабных проекций, 22 фильма-реконструкции. Здесь размещены также трехмерные панорамы «Брестская крепость, 1941», «Великий Новгород, 1944»³. О ключевых сражениях и этапах Великой Отечественной войны рассказывает экспозиция «Подвиг Армии». Ее 5 разделов (по каждому году войны) повествуют о приграничных сражениях, обороне Москвы, контрнаступлении под Москвой, Сталинградской битве и операции «Кольцо», битве за Кавказ, блокаде Ленинграда, Курской битве, о форсировании Днепра, об изгнании захватчиков с территории СССР, освобождении Европы, битве за Берлин и войне с Японией. Экспозиция включает в себя интерактивные карты, Линию Времени, иллюстрирующую хронологию боевых действий и событий, 6 диорам «Контрнаступление под Москвой», «Сталинградская битва. Соединение фронтов», «Блокада Ленинграда», «Курская битва», «Форсирование Днепра» и «Штурм Берлина»⁴.

Другие экспозиции Музея – «Битва за Москву. Первая Победа!», «Мир после войны». Также на сайте Музея можно познакомиться с иными выставочными пространствами (залами, экспозициями) – «Залом Славы», «Залом Полководцев» (здесь в ракурсе сопряжения истории и современности можно отметить экспозиционный проект «Обыкновенный нацизм», реализуемый при поддержке Президентского фонда культурных инициатив), «Залом Лица Победы», «Залом Памяти и Скорби». Примечателен «Зал Исторической правды», представляющий главные факты и документальные свидетельства о Великой Отечественной войне, страшную статистику – о погибших воинах и мирных жителях, уничтоженных городах и населенных пунктах СССР, его финансовых потерях. В экспозиции – фотографии, кинохроника, предметы быта, оружие, газеты, плакаты, личные вещи и документы. Посетители могут воспользоваться AR-системой «ARTEFACT»⁵.

Сайт содержит обширный новостной блок, охватывающий сообщения о программах, форумах, инициативах и пр. в плоскости исторической памяти, а также рассказывает о проектах Музея – всенародном историческом депозитарии «Лица Победы», акции «Ромашка Победы. Семейная история войны», театральном проекте «Память Победы», молодежном творческом проекте «Журавли Победы» и др.

Собственно Музей онлайн (<https://victorymuseum.ru/online-programs/>) включает в себя онлайн-тренажер по истории, различные конкурсы (Всероссийский конкурс «Памяти героев» 2022, конкурс «Открытие Победы», международный конкурс видеороликов о музейных экспозициях «Музеи о Победе» и др.), экскурсии, выставки («Молодая гвардия», «Ленинград. Дорога жизни», «Парад, изменивший историю», «Герои тыла», «Война: день за днем» и др.), видео (о вручении Мечей Победы городам воинской славы и др.), Энциклопедию Музея Победы и Интернет магазин. Энциклопедия Музея Победы задумана как онлайн-пространство с более чем 30 000 оцифрованными экспонатами из закрытых фондов Музея, библиотекой документальных свидетельств, хрониками и научными статьями, образовательными программами на самые разные темы – от военной авиатехники СССР до ключевых битв и переломных моментов

¹ Парад Победы на Красной площади. – <http://kremlin.ru/events/president/news/68366>

² Соловьева А.А. Репрезентация истории Великой Отечественной войны в виртуальном музейном пространстве // Вопросы всеобщей истории. 2022. – № 25. – С. 168–169.

³ Экспозиция «Подвиг народа» России. – <https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/ekspozitsiya-podvig-naroda/>

⁴ Экспозиция «Подвиг Армии». – <https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/ekspozitsiya-podvig-armii/>

⁵ Зал Исторической правды. – <https://victorymuseum.ru/museum-complex/glavnoe-zdanie-muzeya/zal-istoricheskoy-pravdy/>

тов войны (исторические справки, онлайн-экскурсии, полезные ссылки, обзорные видеоролики и подборки фотографий). Пока здесь можно видеть только подробный каталог вооружений и военной техники (артиллерия, бронетанковая техника, Военно-Морской флот и др.)¹.

На канале Музея Победы на «Rutube» размещено большое количество видео (в том числе о выставках («Обыкновенный нацизм» и др.), акциях («Свеча памяти» и др.), операциях времен Великой Отечественной, деятельности летнего городского клуба для детей и подростков «Лето Побед» и пр.). Опция «Плейлисты» также обеспечивает предметный доступ к разнообразным материалам – «День в истории», «История в деталях», «Календарь Нюрнберга», картинам, посвященным героям и событиям войны и пр.). Однако у канала по состоянию на 9 декабря 2022 г. было всего лишь 34 подписчика, что явно недостаточно. 70,5 тыс. подписчиков – у канала Музея Победы на «YouTube». Его контент довольно насыщен. На главной странице есть опция «Зайди сегодня в Музей Победы». Есть разделы «Люди и судьбы», «Моторы войны», «День в истории» и др. На канале предоставляется доступ к большому количеству видео (о героях Великой Отечественной, экскурсиях, выставках, патриотических фестивалях, акциях и пр.). Опция «Плейлисты» позволяет конкретизировать поиск и просмотр видеоматериалов. Недостатком канала, как и канала Музея на «Rutube», на наш взгляд, является отсутствие раздела «Лекции» / «Лекторий», который мог бы быть интересен и полезен в первую очередь школьникам и студентам и способствовать углублению их исторических знаний, повышая одновременно эффективность работы в области военно-патриотического воспитания. Например, подобный раздел имеется на официальном канале Музейно-мемориального комплекса «Победа» города Южно-Сахалинска (Сахалинская область) (https://www.youtube.com/channel/UCanusH0X4ZoC_Tqtt-СМ6ag) – в нем можно послушать виртуальные лекции («Взятие Кенигсберга», «Гордые и непообежденные», «Стальной характер», «Победный 45-й. День, когда закончилась война», «Солдатский медальон» и др.).

На странице в ВК Музей Победы позиционируется как культовое место, символ народной памяти о трагических и героических страницах истории нашей Родины, объединяющее все поколения россиян. Число подписчиков относительно существенное – 29232. Содержание страницы ежедневно пополняется новыми постами. Они посвящены героям фронта и тыла, значимым датам, событиям, знакомят с историко-патриотическими конкурсами, их результатами. Размещаемые здесь материалы также ориентируют подписчиков и гостей на посещение определенных экспозиций, выставок, других взаимосвязанных ресурсов, например, филиалов Музея. Несомненное преимущество данного ресурса – гораздо лучшие возможности обратной связи. С другой стороны, формат страницы ВК обуславливает отсутствие четкой структуры, сложности в поиске необходимой информации. Данный формат скорее предназначен для постоянного/длительного взаимодействия, и в этом плане он может быть оптимальным для самых любознательных и патриотически настроенных граждан. В целом материалы вызывают устойчивый интерес пользователей, судя по количеству «лайков» и «репостов», хотя соотношение между ними и общим количеством подписчиков не столь благоприятно.

Подытоживая, можно говорить о достаточно высокой репрезентационной активности Музея Победы в плоскости исторической памяти в виртуальном пространстве и в целом как чрезвычайно важного в данной области института. На современном этапе Музей и его филиалы посредством разнообразных онлайн-форматов и инструментов обеспечивают доступ широкому кругу пользователей к материалам, раскрывающим тему Великой Отечественной войны и подвига советского народа в ней как многогранную, объясняющим их непреходящее значение для нынешнего и будущего поколений граждан России. В качестве выраженных текущих тенденций можно отметить актуализацию трудового подвига советского народа – при также возрастающей артикуляции ратного подвига, связи между поколениями, историей и современностью, увеличение предметного спектра экспозиций. Усиливается внимание к малоизвестным страницам истории Великой Отечественной. Несмотря на выявленные сложности, деятельность Музея Победы в виртуальном пространстве вполне успешна, адекватна вызовам и требованиям сегодняшней эпохи. Однако специфика и эффективность репрезентации им темы исторической памяти зависит не только от инструментально-технологических возможностей самого Музея, но и от усилий в рамках общей системной работы власти и гражданского общества, образовательных и иных учреждений, содержания и направленности патриотического воспитания граждан.

¹ Энциклопедия Музея Победы. – <https://victorymuseum.ru/encyclopedia/>

Бегалинов А.С.

к. филос. н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Ашилова М.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы

kalima910@mail.ru

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: патриотизм, казахстанское общество, духовная модернизация, культура, патриотическое сознание, общечеловеческие ценности, межнациональное согласие, дружба народов.

Keywords: patriotism, Kazakh society, spiritual modernization, culture, patriotic consciousness, universal values, interethnic harmony, friendship of peoples.

Современные социально-духовные реалии казахстанского общества настоятельно диктуют задачу формирования и реализации новой парадигмы казахстанского патриотизма, возрождения патриотического сознания народа. Еще в 1993 году руководством страны была предложена новая идеология для Казахстана, получившая название общечеловеческой. Основу её составляют три взаимосвязанных момента: общечеловеческие ценности, что нашло своё отражение в Конституции Республики Казахстан, межнациональное согласие, что составляет фундамент казахстанского общества, казахстанский патриотизм, который объединяет всех людей, населяющих Казахстан.

Общечеловеческие ценности, составляющие основу казахстанской идеологии, отличаются от тех ценностей, которые были приняты в Советском Союзе. Советская идеология, к сожалению, базировалась на противопоставлении ценностей рабочего класса ценностям буржуазии, других социальных групп, не поддерживающих государственную социалистическую идеологию. Это невольно обедняло марксистскую идеологию, делило людей на своих и чужих, на друзей и врагов. Общечеловеческие ценности исключают отношение к людям по социальному статусу. Любого человек, даже если он преступник, требует к себе человеческого отношения, он имеет на это право. В нашей казахстанской Конституции подчёркивается, что каждый человек имеет право на жизнь. Конституция исключает всякий самосуд. Только судебные органы могут по закону решить эту проблему – лишить человека жизни или сохранить её. Это делает нашу идеологию общечеловеческой по содержанию, близкой и понятной всем людям. Это позволяет Казахстану войти в мировое сообщество.

Казахстан уже давно был назван лабораторией дружбы народов. На его территории проживает свыше 130 народов и национальностей. В то время как во многих точках планеты пылает пожар межнациональных и межрелигиозных распрей, Казахстан остаётся островом спокойствия, терпимости, взаимопонимания людей разных наций, разного вероисповедания. В чём причина этого? Мы не претендуем на всеобщий анализ этой проблемы и выскажем своё понимание этого вопроса. Мы думаем, что причина – в толерантности, терпимости казахского народа как автохтонного, в специфике его гостеприимства, обусловленного долгим номадическим, кочевым образом жизни. Не случайно, многие западные философы, в частности М. Хайдеггер, испытывают ностальгию по этому образу жизни, который делал человека близким к природе, не отрывал его от неё, не противопоставлял его природе. Именно этот космизм казахского народа, патриотизм, делающий его добросердечным, понимающим превратности судьбы народов, насильственно переселённых на территорию Казахстана, делает той субстанцией, которая питает современное межнациональное согласие.

Казахстанский патриотизм является преемником советского патриотизма. Каким бы ретроградным не был патриотизм советского народа, изначально он содержит замечательные моменты, а именно: любовь человека к своему отечеству, к своему языку, к народу, который взрастил его, к земле, на которой он родился. Безусловно, в годы советского тоталитаризма это богатство было выхолощено по своему содержанию, приобрело абстрактный формальный характер и поэтому вызывало негативную реакцию со стороны многонационального советского народа. В условиях Республики Казахстан патриотизм наполняется конкретным предметным казахстанским содержанием. Казахстан – это родина всех народов, населяющих данную территорию. Пусть корни русского, немецкого, корейского и других наций находятся вне Казахстана – в России, в Германии, в Корее и т.д., но этот человек родился здесь, он живёт здесь, бок о бок с другими народами. И именно эта земля питает его живительными соками, делает его личностью, ответственной за себя и за других людей на Земле. Он чувствует себя свободным гражданином этой Земли, он является патриотом своей страны.

Такое патриотическое настроение обязательно питается соответствующей социальной психологией. Только тогда патриотизм, межнациональное единство, общечеловеческие ценности будут «работающими», когда они находятся в тесной взаимосвязи с соответствующим психологическим состоянием общества: настроениями, переживаниями, имеющими гуманистический характер, наполненными чувством национальной гордости, уважительного отношения к другим нациям, являются основой для формирования идеологических теоретических построений. Следовательно, общественное сознание представляет собой единство общественной психологии и общественной идеологии.

Казахстан прошёл длительный исторический путь в своём развитии. На протяжении этого развития ему неоднократно приходилось отстаивать свою независимость, что формировало глубокий и искренний патриотизм народа. К сожалению, стать независимым Казахстану не удавалось ни в рамках Российской империи, ни в рамках СССР. Только в 1991 году наша республика получила статус самостоятельного, независимого, суверенного государства. И уже более 30 лет она идёт по пути собственной суверенизации. Исходя из единства экономики и политики, первенства экономики по отношению к политике, главное внимание наше государство обратило на экономическое развитие Казахстана, осуществление долгосрочной Программы «Казахстан – 2030», принятой в 1997 году, и «Казахстан – 2050», утвержденной в 2012 году. К числу базисных факторов, определяющих национальную безопасность, экономику страны относится наличие природно-энергетических ресурсов. Основные поступления в бюджет страны идут в основном за счёт продажи стратегического сырья, нефти. Эксперты утверждают, что казахстанский шельф Каспия хранит большие запасы нефти.

За годы независимости Казахстан добился сохранения стабильности и набрал темпы для экономического роста. Сущностные изменения внесены и вносятся в стратегическую инфраструктуру. Полным ходом идёт градостроительство, примером может служить столица нашей отчизны – Астана, которая за короткий срок превратилась в один из красивейших городов, чудо мировой архитектуры. Строятся мосты, в числе которых великолепный мост через Иртыш в г. Семее, построено и реконструировано много новых дорог – железнодорожных, автомобильных и многое другое. «Главные наши инвестиции – это инвестиции в человека», – справедливо отмечал первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев. В республике многое делается в плане выполнения программы «Здоровье народа». Полностью завершена повсеместная компьютеризация всей системы здравоохранения и образования. Много делается и в области культуры. Во многих населённых пунктах Республики, особенно отдалённых от областных центров, открываются всё новые и новые библиотеки, клубы, театры, музеи.

Важной проблемой является межконфессиональное согласие. Для нашей страны реальную угрозу представляет экстремизм, терроризм. Ведь экстремизм сегодня – это большие деньги, тысячи превосходно обученных и вооружённых людей с большим опытом боевых действий, это плотные международные связи и контакты, это хорошо разработанная идеологическая платформа. Поэтому разобраться с этим непростым социальным феноменом, выявить его корни, природу с целью его предотвращения для нашего мультикультурного, полиэтнического, поликонфессионального государства архиважно.

Поскольку Казахстан – транзитная, перевалочная страна из Азии в Европу, для казахстанцев важной становится борьба с наркоманией, наркобизнесом. За последние годы, как свидетельствуют СМИ, поток наркотиков, в основном героина, из Афганистана и Пакистана через территорию Казахстана увеличился. К сожалению, к наркотикам приучается молодёжь. Если не принять кардинальных мер, направленных на борьбу с наркобизнесом, то наша страна может оказаться под угрозой массовой наркомании. Сегодня, помимо героиновой зависимости, появляются новые виды наркозависимости – кокаиновая, галлюциногены, наркотики кустарного производства. Наркомания – очень трудно излечимая болезнь. Помимо вызывания чувства зависимости, наркотики обладают токсическим эффектом – воздействуют и поражают все органы чувств, включая центральную нервную систему, влияют на потомство. Так, у женщин-наркоманок рождаются наркозависимые дети. Это страшная, трагическая ситуация. Можно ли в отношении наркомании добиться большей ремиссии? Безусловно, да. Для этого необходимо создание действенной государственной программы по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, в первую очередь. «Борьба с наркоманией и наркобизнесом невозможны без поддержки самих казахстанцев. Не только государство, но и общество в целом должно осознать масштабы этой проблемы»¹.

Одной из глобальных преград на пути демократизации нашего общества является проблема коррупции. «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях», – сказано в справочном документе ООН. Действительно, коррупция – это социальный феномен, который характеризуется подкупом, продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных, либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей².

В Послании 1997 года, определившем Стратегию развития страны до 2030 года, отмечается, что к числу наших пассивов относится слабая сторона – недостаточно подготовленная и плохо организованное государственное управление. Пока у нас крайне мало людей, способных на высокопрофессиональном уровне, патриотично и честно решать стратегические задачи. В этой связи в Послании указывается на то, что необходимо бороться с коррупцией, невзирая на лица и должности. Управленческий корпус должен решительно очищаться и обновляться³.

¹ Об утверждении Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U050001678>

² Коррупция в Казахстане. – <https://inbusiness.kz/ru/specprojects/vzyatki-ne-gladki-31>

³ Послание Президента Казахстана народу Казахстана, 1997 г. – https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g

Думается, что для ликвидации системы, поражённой коррупцией, необходимо изменить условия её существования, ликвидировать порождающие её причины, выстроить новую систему отношений, препятствующую возрождению прежних отношений. Необходимо разрушить все связи (структуру) элементов коррупционной системы и, соответственно, уничтожить сами элементы этой коррупционной системы, выстроить новые отношения на основе принципов, противодействующих появлению элементов коррупции. Не малую роль играет создание поистине открытого, гражданского, правового, демократического общества.

Не менее важными являются проблемы, связанные с безопасностью в меняющемся глобализирующемся мире. Они имманентно и имплицитно связаны с нашими соседями, в особенности с Россией и Китаем. Отношения с Россией традиционные и в грядущем будущем они будут неперемными условиями обеспечения стратегической безопасности страны. С Китаем также сложились нормальные дипломатические отношения. В девяностые годы XX века были отрегулированы пограничные вопросы. Отрадно отметить, что укрепляются отношения нашей республики с США и другими странами мира. Казахстан в будущем должен использовать преимущество своего географического срединного положения между Европой и Азией, стать транспортным каналом мирового значения по типу Шёлкового пути.

Как видим, наша страна успела за небольшой срок совершить переход от традиционного общества в индустриальное. И сегодня правительством страны ставится задача поднять экономическое развитие на такой уровень, чтобы Казахстан смог стать конкурентоспособным государством, по экономическому, политическому и культурному развитию смог войти в число 50 наиболее развитых стран мира. К 2050 году ставится задача формирования в Казахстане такой социально-экономической и духовной основы, которая позволит ему совершить своеобразный прыжок барса, создать общество, сочетающее в себе западную элегантность и восточную мудрость. Большую роль в решении таких глобальных задач должны сыграть следующие факторы: геополитический (республика расположена в центре Евразии), наличие огромного запаса полезных ископаемых (буквально вся таблица Д. Менделеева находится в недрах казахстанской земли), психология и менталитет автохтонной нации, а самое главное – формирование и воплощение в жизнь новой парадигмы казахстанского патриотизма. Геопсихологический фактор у казахского народа, проживавшего и проживающего на просторах Великой Степи, формировался в течение столетий. И благодаря Степи, той ауре, которая куполом покрыла её, эту Степь, у казахского народа происходило постепенное становление замечательных качеств – толерантности, особого гостеприимства, отношения к миру, к природе по принципу «не навреди»; понимание природы и космоса не просто как среды своего обитания, а как своего внутреннего мира, своего альтер эго, который позволил казахскому народу стать фундаментом и опорой межнационального, межконфессионального согласия в полиэтническом, поликонфессиональном Казахстане. Такая духовная ситуация, которая сложилась в Республике Казахстан, позволяет не только построить согласие и единство всех этносов и народов, основанное на общеказахстанском патриотизме, но и создать условия, обстановку для подобного согласия между различными религиями поликонфессионального казахстанского пространства. Всё это и есть магистральный путь развития Казахстана в необозримом будущем.

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы
kalima910@mail.ru

Назаров А.Б.

магистрант, Казахский национальный университет, г. Алматы
abu198708@mail.ru

Таласбаев Е.Т.

магистрант, Казахский национальный университет г. Алматы
eseke1993@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСЛАМЕ

Ключевые слова: ислам, вероучение ислама, культовая практика ислама, образование, воспитание, нравственные ценности, семья, Коран, Сунна, фикх.

Ислам возник как религия арабских скотоводческих племён, выступая объединяющим, координирующим фактором в создании единого арабского государства – Халифата. Формирование ислама с самого начала приобрело черты религиозно-правового, нравственного учения, в отличие от других монотеистических религий, которые усилились с развитием и упрочением его статуса в обществе. Основные положения ислама нашли отражение в Коране – богооткровенном, боговдохновенном, всесовершенном источнике, самой священной книге мусульман и были зафиксированы в других источниках – шариате, Суннах, фикхе и др.

Следует отметить, что в исламской теологии единоначалие представлено более чётко и определённо – Аллах – един, единственный Бог. Это сказалось в последующем в самой сути вероучения, в сущности самих течений, направлений, для которых соблюдение ат-таухид было незыблемой основой, фундаментом их вероисповедания. Ат-таухид – краеугольный камень исламской этики.

По своему содержанию Священная книга мусульман – Коран – представляет собой свод законов и традиций, а также мифологических сказаний, частично заимствованных из других религий и верований, распространенных среди арабского населения. В ней есть указания, касающиеся самых различных отраслей жизни – начиная от торговли и имущественных отношений, заканчивая вопросами этики и морали.

Сущностной и существенной чертой Корана является идея единобожия. В исламской теологии, в отличие от христианской, единоначалие представлено более чётко, жёстко, определённо. Если Бог в христианстве выступает в 3 лицах-ипостасях, то в исламе Аллах – един, единственный Бог. Ислам постоянно подчёркивает более последовательное проведение монотеизма в нём. «Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха», – говорится в первом и основополагающем символе мусульманской веры, который носит название аш-шахада («свидетельство»). Это сказалось в последующем в самой сути вероучения, и в сущности самих течений, для которых соблюдение ат-таухид было незыблемой основой, фундаментом их вероисповедания.

Сунна – Священное Предание – содержит повествования о жизни и деяниях Пророка, состоит из хадисов.

Ислам нередко относят к юридическому типу веры. В этой религии, как ни в одной другой, четко разработана система правовых норм и установлений. В числе основных источников исламского права – шариата – Коран и Сунна. Закон, по мнению мусульман, был установлен самим Аллахом. Шариат как совокупность божественных установлений обязателен для каждого мусульманина.

Вероучение ислама опирается на следующие основные догматы: вера в единого и единственного Аллаха, который является Творцом, Создателем мира и человека, вера в ангелов и демонов, вера в пророков и в посланничество Мухаммада, вера в святость Корана, вера в рай и ад, в бессмертие души, в божественное предопределение и т.д.

Человек, по мусульманскому вероучению, является венцом творения, он создан из земли и глины. Бог наделил его зрением, слухом, сердцем, а потом вдохнул в него жизнь.

Культовая практика ислама включает в себя совокупность пяти «столпов» (аркан) или основных религиозных правил. К этим «столпам» ислама относятся: 1) Аш-шахада – исповедание веры, содержащее в себе два основных догмата – исповедание единобожия (ат-таухид) и признание пророческой миссии Мухаммада, выраженное формулой: «Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи» («Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха»). Троекратное произнесение шахады является главной частью ритуала принятия ислама немусульманином. 2) Ежедневная пятикратная молитва (намаз, саят), которая состоит из ряда поклонов, сопровождаемых произнесением различных религиозных формул. Молитве предшествует ритуальное омовение. Совершать молитвы можно везде – и дома, и в мечети, и в поле, за исключением мест, где располагаются бойни и отхожие места. Всеобщим днём молитвы является пятница, в этот день молитва обычно совершается в мечети. Главным местом мечети является михраб – ниша, которая указывает направление на Каабу, – святыню всех мусульман. И во время молитвы лицом к ней

обращаются молящиеся. 3) Соблюдение поста (ураза, саум), особенно в месяц рамазан, сущность которого заключается в воздержании от пищи, питья и развлечений. Во время поста правоверный мусульманин всё своё время проводит в молитвах, благочестивых размышлениях, за чтением Корана и религиозных сочинений. После важного месячного поста месяца рамазан наступает праздник разговения – «ид аль-адха» (курбан-байрам), являющийся великим праздником жертвоприношения. Отмечается ещё «ид аль-фитра» (ураза-байрам) – малый праздник разговения. В исламе существует большое количество ограничений и запретов, регулирующих разнообразные стороны жизнедеятельности мусульман, зафиксированных в Коране, шариате. «Запрещена вам мертвечина, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удавленная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная (скотина) и то, что ел дикий зверь...» – говорится в Коране¹. Кроме того, правоверным мусульманам запрещается пить алкогольные напитки, играть в азартные игры, запрещается играть и на музыкальных инструментах, украшать дома художественными картинами, скульптурными изображениями человека и животных и т.д. (там же, 5:4). 4) Добровольная очистительная милостыня (закят), налог на имущество и доходы, которые идут на нужды общины и верующих. В Коране говорится: «Милостыня только бедным, нищим, смотрителям милостынь, сердечно верным союзникам; на откуп рабов, для вошедших в долги, на походы по пути Божию: и на путешественников, согласно уставу Божию: Бог знающий, мудр». Как видим, Коран определяет круг людей, которым необходимо давать милостыню. В ведении Бога социальный статус человека, он определяет, кому быть богатым, кому – бедным. Обязанностью богатых является помощь бедным. 5) Паломничество в Мекку (хадж) – правда, в шариате оговаривается – если у кого есть к тому физическая или материальная возможность. Согласно мусульманским священным писаниям, Аллаха нельзя видеть, лицезреть, хотя он всех и вся видит, даже видит движение маленького чёрного муравья в тёмной непроглядной ночи.

Сразу же по прибытии в Мекку паломники обязаны семь раз совершить обход против часовой стрелки вокруг Каабы. В период совершения хаджа от паломников требуется выполнение четырёх обязательных условий: 1) облачение в одеяние ихрам; 2) совершение обхода вокруг Каабы; 3) совершение Предстояния в долине Арафат; 4) совершение обхода вокруг Каабы после возвращения из долины Арафат. Если все четыре условия выполняются, то паломник заслуживает почётного звания хаджи (женщина – хаджа). Люди, совершившие хадж, пользуются уважением среди своих земляков.

Иногда к столпам ислама причисляют джихад. Это слово означает полную отдачу мусульманином своих сил, возможностей, времени, и если надо жизни для торжества своей религии. Обычно джихад сводят к борьбе с неверными, что противоречит сущности исламского учения. В Коране говорится, что джихад может быть объявлен в следующих случаях: для защиты веры Аллаха, но не на завоевательные войны, а для освобождения народа от тирании и для восстановления справедливости под руководством духовного вождя. Джихад порицает убийства во имя религии и не призывает к войнам, особенно таким, которые направлены к насильственному принятию ислама людьми другой веры.

К числу наиболее строго соблюдаемых правил ислама относится ритуал инициации – обряд обрезания, существовавший у арабов задолго до принятия ислама. Он является не только испытанием юноши на болевую выносливость, но и переходной ступенью в превращении юноши в мужчину, более того он – важный показатель принадлежности мужчины к мусульманской вере. Возраст совершения обряда обрезания в исламе точно не определяется, он колеблется от семи-восьми дней от роду до пятнадцати лет. Обряд обрезания относится к числу семейных праздников.

Немаловажное значение в исламской этике имеет прощальная проповедь пророка Мухаммада, более известная как «Последняя проповедь», которую он произнес незадолго до своей смерти во время хаджа в Мекке. Она является одной из важнейших основ исламской этики. В ней содержатся такие важные нравственно-этические положения:

1. Жизнь и собственность мусульман неприкосновенны.
2. Отдавать и принимать деньги или имущество в рост запрещено.
3. Кровная месть отменяется.
4. Нельзя поклоняться идолам.
5. Все мусульмане – братья.
6. Нельзя вставлять в лунный календарь месяц.
7. Мужья должны заботиться о женах.

Эти положения составляют фундамент шариата и фикха. Шариат – это нравственно-правовые установления ислама, которые обязательны для выполнения мусульманином. В нем все поступки, деяния человека делятся на дозволенные (халал) и запретные (харам). В научно-исследовательской литературе выделяют пять категорий поступков: обязательные (фард), желательные (мандуб), дозволенные (джаиз), недостойные (макрух), запретные (махзур). Исламская этика распространяется буквально на все сферы жизнедеятельности общества и человека, охватывая сферу управления государством, заканчивая семейными проблемами.

В основе исламской этики лежит любовь к людям. «Семья – это царство отца, мир матери и рай ребенка». Когда к пророку Мухаммаду обратились с вопросом: «О, пророк Божий! Покажи, где рай небесный?», то он ответил: «Рай не на небесах, он – у ног твоей матери». И поэтому слово «мать» в исламе превышает все.

Для ислама характерно обоготворение грамотных, образованных людей, а получение знаний в коранической традиции поощряется и стимулируется: «О, Аллах! Даруй нам полезные знания, полное запоминание, обширный ум, смекалистое понимание и помощь в обучении наукам! О, Аллах! Выведи нас из потемок невежества и заблуждения и почти нас светом знания и понимания! О, Аллах! Открой для нас ворота твоего знания и распространи нам сокровища твоей милости, милостивый из милостивых!», говорится в одной из молитв.

¹ Коран / Перевод с арабского языка Г.С. Саблукова. 3 изд. – Казань. Центральная типография, 1907.

Как сказал праведный халиф Али, «знание лучше собственности», «знание защищает тебя, тогда как собственность должен защищать ты сам. Тратя собственность, мы теряем ее, тогда как знание от траты процветает». Особенно большие надежды исламская этика возлагает на правителей, которые должны быть высокообразованными, совершенными в нравственном отношении людьми. Они должны быть образцом, примером для своего народа. Как видим, проблемам образования, воспитания ислам уделяет немаловажное значение. Согласно исламским источникам, пророк Мухаммед был самым добродетельным, гуманным, высоконравственным человеком. Его жизнедеятельность является образцом для всех правоверных мусульман. Ислам является гуманной религией, сущность и содержание которой пронизывают идеи любви, добра и справедливости.

Беляева М.В.

к.п.н., Новосибирский государственный педагогический университет; Новосибирский городской педагогический лицей им. А.С. Пушкина
chanowa.m@yandex.ru

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, гражданская идентичность, национальное самосознание (идентичность), современный национальный воспитательный идеал, базовые национальные ценности.

Keywords: Federal State educational standard, civil identity, national identity (identity), modern national educational ideal, basic national values.

По мере углубления в мире центробежных тенденций и нарастания политических, экономических противоречий, возрастает научный интерес к проблеме формирования гражданской идентичности. Гражданская идентичность выполняет некую стержневую, связывающую функцию в обществе, что обеспечивает единство нации по ключевым, наиболее значимым вопросам, а значит, и стабильное развитие. Мы живём в условиях глубочайшего духовного кризиса, это диктует необходимость поиска путей усиления воспитательной функции преподавания школьных дисциплин. Особое место среди школьных предметов принадлежит географическому образованию, поскольку его содержание обладает колоссальным воспитательным потенциалом. Согласно позиции доктора географических наук В.А. Горбанёва: «Главная задача среднего образования, в том числе и географического – формирование личности будущего гражданина России»¹.

В современных документах, связанных с модернизацией образования подчёркивается, что «нравственное развитие обучающегося представляет собой важнейшую задачу современного воспитания, последовательное освоение систем ценностей народов России, связанных общей исторической судьбой, являются важнейшим педагогическим инструментом сохранения и укрепления целостного образовательного (воспитательного) пространства России»²

Основу национальной идентичности составляют *базовые национальные ценности* и общая историческая судьба. *Формирование национальной идентичности* трактуется как формирование у личности представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданской нации и воспитание патриотизма³. Авторами Концепции были определены *базовые национальные ценности*:

- *патриотизм* – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству;
- *социальная солидарность* – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство;
- *гражданственность* – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания;
- *семья* – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода;
- *труд и творчество* – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремлённость и настойчивость;
- *наука* – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира;
- *традиционные российские религии* – представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога;
- *искусство и литература* – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие;
- *природа* – эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание;
- *человечество* – мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество [там же].

Думается, внесение базовых национальных ценностей в Концепцию фундаментального ядра содержания общего образования имеет большое значение для всей образовательной системы России, поскольку этим признаётся цело-

¹ Горбанёв В.А. Географическая наука в условиях глобализации как важнейшая составляющая реформирования географического образования в России.: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: (25.00.24) / МГИМО (Университет) МИД России. – Пермь, 2010. – 57 с.

² Исайков О.И. Нравственное воспитание учащихся при изучении курса «География России» (на примере 8 класса): автореф. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 25 с.

³ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Учебное издание. Серия «Стандарты второго поколения» / Данилюк А.Я., Кондаков А. М., Тишков В.А. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

стность и неделимость образовательного процесса, ставятся задачи усиления воспитывающей роли каждого учебного предмета, в том числе и географии.

Примечательно, что в Концепции базовые национальные ценности поставлены на первое место, относительно элементов научного знания и универсальных учебных действий. Это тоже своего рода ориентир, вектор, который задается государством в форме социального заказа школе.

Воспитательное пространство современной российской школы, составляющей основу государственно-общественной системы воспитания, должно наполняться ценностями, общими для всех граждан России, принадлежащих к разным конфессиям и этносам, живущих в разных регионах нашей страны. Эти ценности призваны на духовно-нравственных началах объединить всех членов общества, способствовать сохранению религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традиций народов России, что будет являться залогом прогрессивного развития российского государства. «Базовые национальные ценности могут быть систематизированы в определенные группы по источникам нравственности и человечности, т.е. областям общественных отношений, деятельности, сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь, систему общественных отношений»¹.

География как наука обладает колоссальным потенциалом духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. По мнению академика В.М. Котлякова: «География стала второй по счету после астрономии фундаментальной наукой естествознания. Всего таких фундаментальных дисциплин насчитывается семь: в порядке возникновения это астрономия, география, математика, физика, химия, биология, геология. Каждая из них имеет свой предмет исследования»²

Фундаментальная наука – «область познания, подразумевающая теоретические и экспериментальные научные исследования основополагающих явлений, процессов и поиск закономерностей, руководящих ими (исследует концептуальные представления о сущности мироздания)»³.

Отметим, что на наш взгляд, через теоретические географические знания возможно формирование большей части базовых национальных ценностей (патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество).

Через реализацию межпредметных связей с такими предметами как мировая художественная культура возможно формирование таких ценностей, как искусство и литература, раскрывающихся на основе представлений о красоте, гармонии, духовном мире человека, нравственном выборе, смысле жизни, эстетическом и этическом развитии. Каждый географический курс способен привнести в процесс формирования гражданской идентичности обучающихся собственное содержание, смысловое наполнение.

География уникальна тем, что она единственная из фундаментальных наук имеет как естественнонаучную, так и социально-экономическую составляющую. Это в значительной мере расширяет ее возможности в формировании базовых национальных ценностей, поскольку круг вопросов, которые она изучает, неизмеримо широк (от природы Земли до всего человечества на Земле, вопросов геополитики, экономики, особенностей культуры народов мира и т.д.). Проанализируем содержание Федерального государственного образовательного стандарта по географии для средней школы на предмет возможностей реализации базовых национальных ценностей (см. табл. 1).

Таблица 1

Возможности реализации системы базовых национальных ценностей в ФГОС по географии для средней школы⁴

Элемент содержания ФГОС по географии	Характеристика элемента содержания ФГОС основного общего образования по географии	Система базовых национальных ценностей, реализуемых в элементах ФГОС
Содержание фундаментального ядра содержания общего образования	Методы научного географического познания	Наука.
	Система географических наук. История изучения Земли и развитие географии. Выдающиеся географические открытия. Знаменитые путешественники и исследователи.	Наука, труд и творчество.
	Глобус, географическая карта и план местности: различия по содержанию и масштабу, способам картографического изображения. Географические координаты. Аэрофотоснимки и космические снимки. Ориентирование на местности. Геоинформационные системы.	Наука.
	Географические методы изучения окружающей среды. Наблюдение, описание, измерение, эксперимент, моделирование.	Наука, природа, человечество.
	Земля и Вселенная Земля – часть Солнечной системы. Форма и размеры Земли. Причины смены дня и ночи, времен года. Пояса освещенности. Часовые пояса.	Наука, природа, человечество, искусство и литература.

¹ Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. академ. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. 4 изд. дораб. – М.: Просвещение, 2011. – С. 10.

² Котляков В. География – одна из основ современного естествознания // Наука в России. 2012. – № 1. – С. 72–80. – <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=821>

³ Фундаментальная наука. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ Источники: Примерные программы по учебным предметам. География. 5–9 классы: проект. 2-е изд. переработ. – М.: Просвещение, 2011. – С. 10; Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – С. 14 с.; Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. академ. образования; под ред. В. В. Козлова, А.М. Кондакова. – 4-е изд. дораб. – М.: Просвещение, 2011. – С. 21–24.

	<p>Литосфера Внутреннее строение Земли и литосферы. Минералы, горные породы, полезные ископаемые. Геологическая история Земли. Зависимость рельефа от строения земной коры. Внутренние и внешние процессы, изменяющие поверхность Земли. Неблагоприятные и опасные явления в литосфере, меры предупреждения и борьбы с ними. Человек и литосфера.</p> <p>Атмосфера Состав и строение атмосферы. Радиационный баланс Земли. Атмосферное давление, ветры, осадки. Метеорологические приборы. Воздушные массы, погода и климат. Распределение тепла и влаги на поверхности Земли. Климатообразующие факторы, климатические пояса. Неблагоприятные и опасные климатические явления. Прогноз погоды. Человек и климат.</p> <p>Гидросфера Состав и строение гидросферы. Круговорот воды в природе. Мировой океан. Воды суши. Неблагоприятные и опасные явления в гидросфере, меры предупреждения и борьбы с ними. Мировой океан и его роль в формировании климатов Земли. Человек и гидросфера.</p> <p>Биосфера Определение и границы биосферы. Возникновение жизни. Биологический круговорот веществ. Широтная и высотная зональность растительного, почвенного покрова и животного мира, хозяйственной деятельности людей.</p> <p>Человек и биосфера. Почвенный покров (педосфера). Почва как естественноисторическое образование. Строение и плодородие почвы. Главные факторы почвообразования, основные зональные типы почв. Человек и почвенный покров.</p> <p>Географическая оболочка, географическая среда и территориальные комплексы Строение, основные свойства и закономерности географической оболочки. Географическая зональность и секторность природы материков. Территориальные комплексы: природные, природно-антропогенные, антропогенные. Состав, строение и свойства природных комплексов суши и океана. Человек и географическая среда: взаимовлияние и взаимозависимость.</p> <p>Природа и человеческое общество Роль географической среды в жизни человека и развитии общества. Адаптация человека к окружающей среде.</p> <p>Природные условия и природные ресурсы. Виды природных ресурсов, их классификации. Рациональное и нерациональное природопользование. Взаимовлияние хозяйственной деятельности человека и природы. Геоэкология. Ландшафтное планирование. Проблема сохранения ландшафтного и культурного разнообразия на Земле. Особо охраняемые природные территории и объекты Всемирного природного и культурного наследия. Стратегия устойчивого развития. Ноосфера. Географическая экспертиза и мониторинг.</p> <p>Население Динамика населения Земли, отдельных регионов и стран. Размещение населения. География рас, народов и религий. Миграции населения. Города и сельская местность. Урбанизация. Условия и образ жизни людей в различных типах поселений. География рынка труда и занятости. География качества жизни населения.</p> <p>География мирового хозяйства Географическая модель глобальной экономики, ее отраслевая и территориальная структура. Основные отрасли и регионы. Взаимобусловленность особенностей природы, размещения населения и хозяйства. Географические следствия глобализации.</p> <p>Регионы и страны мира Политическая карта мира, этапы формирования. Типологии современных государств. Геополитика. Комплексная географическая характеристика и различия крупнейших регионов и стран мира, в том числе своей Родины. Россия в мире.</p> <p>Глобальные проблемы человечества Сущность глобальных проблем, их взаимосвязь и географические аспекты.</p>	<p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, природа, человечество, искусство и литература.</p> <p>Наука, человечество, традиционные российские религии, патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья.</p> <p>Наука, природа, человечество.</p> <p>Наука, природа, человечество.</p>
--	--	--

Итак, можно констатировать, что содержание школьного географического основного общего образования затрагивает *всю систему* базовых национальных ценностей. В школьном географическом образовании ведущими ценностями являются наука, патриотизм, гражданственность, природа, человечество. Начальный курс географии создаёт благоприятные условия для формирования ценностей «искусство и литература», курс «География России» создаёт дидактические условия для формирования таких ценностей, как патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, традиционные российские религии.

Думается, исключительную роль с точки зрения формирования гражданской идентичности играет курс «География России» (8–9 кл.). Содержательный потенциал курса «География России» в процессе решения задач формирования национального самосознания учащихся представлен в табл. 2.

Возможности курса «География России» в решении задач формирования гражданской идентичности обучающихся¹

Класс	Название курса	Раздел	Содержательные линии	Формируемые базовые национальные ценности
8–9	География России. <i>Часть I. Человек и природа</i>	География в России: из прошлого в будущее.	У истоков географической науки – География на службе человека. Географическая культура – Географические методы.	Труд и творчество, наука, природа, человечество.
		Географическое положение и пространства России.	Россия на карте мира и Евразии – Оценка географического положения – Часовые пояса – Россия в системе макрокультурного районирования (Единство исторических судеб, цивилизационная самоидентификация россиян. Разнообразие и единство природы – разнообразие и единство искусства. Единство в многообразии. «Географический паспорт»).	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество, традиционные российские религии, искусство и литература.
		«Природа– население– хозяйство» – проблема устойчивого развития.	Исторические этапы взаимоотношений общества и природы – Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию – Географические проблемы устойчивого развития – Природопользование.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, труд и творчество, наука, природа, человечество.
		Природа России.	Геологическое строение, рельеф, ресурсы недр – Климат и климатические ресурсы – Воды суши и водные ресурсы – Живая природа России. Биологические ресурсы.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, труд и творчество, наука, природа, человечество, искусство и литература.
		Географические системы.	Виды и уровни географических систем – Пути сохранения устойчивости географических систем.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, труд и творчество, наука, природа, человечество.
		Природно-хозяйственные зональные и азональные системы.	Учение о географической зональности – Арктические пустыни, тундра, лесотундра – Леса: тайга, смешанные и широколиственные леса – Полупустыни, пустыни, субтропики – Горные системы – Российские моря.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, труд и творчество, наука, природа, человечество, искусство и литература.
		Демографическая картина России. Сколько нас? Какие мы?	Численность и воспроизводство населения – Миграции населения – Демографическая ситуация – Качество жизни населения – Демографические прогнозы – Демографическая политика – Размещение населения – Урбанизация – Этнокультурное своеобразие России.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество, традиционные российские религии, искусство и литература.
		Хозяйство России	Общая характеристика системы хозяйства – Промышленный комплекс – Инфраструктурный комплекс – Транспортные системы – составная часть инфраструктуры – Рекреационные системы.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество, искусство и литература.
		Географические районы России.	Географическое районирование – Европейская часть России – Европейский Север – Российский Северо – Запад – Центральная Россия – Европейский Юг – Поволжье – Урал – Азиатская часть России – Западная Сибирь – Восточная Сибирь – Дальний Восток.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество, традиционные российские религии, искусство и литература.
		Россия на пороге всеобщей глобализации.	Внешние экономические связи – Заключение.	Патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, труд и творчество, наука, природа, человечество, традиционные российские религии, искусство и литература.

Содержание курса «География России» призвано сформировать у учащихся устойчивые ценностные установки на познание особенностей природы, населения и хозяйства родной страны. Особую роль в изучении этого курса будут иметь разделы «Население России», «Регионы России», содержание которых направлено на изучение народов, населяющих Россию, многообразие культурных традиций, что в свою очередь предполагает знакомство с особенностями языка, религиозными представлениями, трудовыми навыками, национальными чертами характера народов России.

Это должно обеспечить размышления личности в поле «диалога культур», формирование географического мышления и осознания места и роли своей страны в современном поликультурном мире. В качестве примера отметим,

¹ Источники: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Учебное издание. Серия «Стандарты второго поколения». Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.; Программа по географии 6–9-й классы / И.В. Душина, Л.И. Елховская, Г.С. Камерилова, В.А. Кошевой, А.А. Летягин, А.А. Лобжанидзе. – http://school2100.com/upload/download/programy/programy/program_sh-geo.html

что в учебнике для 8 класса под редакцией Г.С. Камериловой в раздел «Географическое положение и пространства России» включена тема «Россия в системе макрокультурного районирования», предполагающая раскрытие таких элементов теоретических знаний как: единство исторических судеб, особенности цивилизационной самоидентификации россиян; разнообразие и единство природы – разнообразие и единство искусства; единство в многообразии. Полагаем, что включение данной темы окажет положительное влияние на формирование гражданской идентичности обучающихся.

Большую роль в развитии методики формирования эмоционально-ценностного отношения к миру, к деятельности сыграли исследования В.В. Николиной, Ю.С. Репринцевой, О.И. Исайкова и др. Остановимся на раскрытии методических аспектов реализации в практике обучения географии ценностного подхода. По мнению В.В. Николиной, эмоционально-ценностное отношение – это один из четырёх взаимосвязанных элементов содержания образования, который основан на социальном опыте, связан с эмоциональной сферой личности, его усвоение имеет деятельностную форму в виде переживания, диалога, смыслов творчества, саморазвития, порождается учебной или реальной личностно-ориентированной ситуацией, ставящей ученика в определённую позицию, заставляющую её сопереживать, оценивать, делать выбор, высказывать своё отношение к изучаемому¹. Автор выделяет три группы методов: методы эмоционально-личностного стимулирования и мотивации познавательной деятельности, методы осуществления ценностного обмена содержанием учебного материала, методы рефлексии учебной деятельности.

О.И. Исайков выделяет четыре этапа нравственного воспитания: нравственно-мотивационный, нравственного осмысления, нравственного становления и нравственно-рефлексивный².

Приведем примеры, заданий, направленных на формирование базовых национальных ценностей по курсу «География России». Например, при изучении темы «Географическое положение России» обучающимся можно предложить следующие задания: есть ли страны холоднее, чем Россия? Позицию аргументируйте. Назовите плюсы и минусы северного положения России. Назовите соседей России. Какие государства из стран соседей относятся к дружественным нам странам? Важно ли для России сохранять дружественные взаимоотношения с этими странами? Почему появился список недружественных нам стран? В чем причины разногласий? *Базовые ценности:* природа, человечество, социальная солидарность, патриотизм, гражданственность.

Тема «Формирование территории России» задание: Проанализируйте карты на рис. 9, с. 19³. Как шло заселение России и СССР в различные исторические периоды? Почему заселение территории России происходило в основном на восток, а не на запад? Когда и при каких обстоятельствах ваши предки переселились в Сибирь? *Базовые ценности:* природа, человечество, патриотизм, семья.

Тема «Наше национальное богатство и наследие», вопросы и задания: что такое Всемирное природное и культурное наследие? Как человек должен относиться к природному, хозяйственному и культурному наследию страны? Как вы думаете, является ли природа частью нашего наследия? Позицию аргументируйте. Предложите пути сохранения природного и культурного наследия России [там же]. *Базовые ценности:* природа, человечество, социальная солидарность, патриотизм, гражданственность.

Тема «Мозаика народов», вопросы и задания: когда вы впервые задумались о своей национальной принадлежности? Представители каких национальностей имеются в вашей родне? Что вы или члены вашей семьи переняли у них (из быта, культуры)? Напишите сочинение на тему «Национальный характер: я в диалоге культур» [там же]. *Базовые ценности:* семья, патриотизм, гражданственность, социальная солидарность.

Выводы

Фундаментальность географии определяет ее колоссальное значение как обязательного школьного предмета, поскольку содержание дисциплины раскрывает как обобщённые теоретические знания, так и группы методологических и эмпирических знаний, иллюстрирующих её высокое прикладное значение для жизни общества. Содержание Федерального государственного стандарта по географии создаёт благоприятные условия для формирования системы базовых национальных ценностей. Особенно следует подчеркнуть, что содержание ФГОС основного общего образования по географии включает вопросы комплексного изучения территории, что создаёт благоприятные методические условия для формирования системы базовых национальных ценностей в контексте изучения классической для географии триады «природа-человек-хозяйство», то есть ценностей, формируемых на стыке взаимодействия природы и человечества. Считаем, что география как учебный предмет и, особенно, курс «география России», вносит неоценимый вклад в формирование научной картины мира подрастающего поколения, обладает значимым воспитывающим потенциалом для формирования гражданской (русской) идентичности учащихся.

¹ Николина В.В. Теоретические основы формирования эмоционально-ценностного отношения учащихся к природе в процессе обучения географии: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Нижний Новгород, 1999. – С. 26–27.

² Исайков О.И. Нравственное воспитание учащихся при изучении курса «География России» (на примере 8 класса): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2010. – С. 16–20.

³ География. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А.И. Алексеев, В.В. Николина, Е.К. Липкина и др. 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 255 с.

Берендеев В.А.

к.и.н., доцент кафедры социально-политических коммуникаций ИМОМИ ННГУ
weiss-tiger@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РФ СО СТРАНАМИ «КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА» В НАЧАЛЕ 2020-х гг.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации, традиционные российские духовно-нравственные ценности, молодежь, «регенерация патриотизма», патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, постмодерн, деструктивная идеология, депатриотизация, «коллективный Запад», «мировое правительство», «холодная война 2», «специальная военная операция» (СВО).

Keywords: national security of the Russian Federation, traditional Russian spiritual and moral values, young people, «the regeneration of patriotism», patriotic education of citizens of the Russian Federation, postmodern, destructive ideology, depatriotization, «collective West», «world government», «cold war 2», «special military operation» («SMO»).

Как представляется, рассмотрение феномена патриотизма в России в указанном ключе будет обладать особой актуальностью по нижеследующим обстоятельствам. Во-первых, в условиях планомерного «размывания» государственного суверенитета и подмены его верховенством контролируемой ведущими державами Западного сообщества совокупности наднациональных организаций, составляющих так называемое «мировое правительство», для Российской Федерации крайне важно окончательно оформить свою национальную идею. Во-вторых, эту концепцию необходимо прочно связать с традиционной российской общественно-политической практикой, сделав ее максимально «естественной» для абсолютного большинства населения РФ. В-третьих, в текущей международной ситуации в нашей стране особое внимание должно уделяться «борьбе за молодежь», которая является наиболее динамичной демографической группой, находящейся, в силу своего возраста, в поиске устойчивых духовно-нравственных ориентиров. В-четвертых, в условиях непрекращающихся попыток Западной цивилизации абсолютизировать в России несовместимые с ее традиционализмом постмодернистские социально-политические и иные практики, возникает насущная потребность в постоянной защите ее «классических» духовно-нравственных ценностей, без опоры на которые осуществлять воспитание российской молодежи в духе патриотизма не представляется возможным. Наконец, в-пятых, надо определиться и с основным содержанием понятия «патриотизм», которое, например, возможно представить в виде формулы: «преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу»¹.

Приступая к рассмотрению указанной проблемы, следует отметить, что в ходе «холодной войны 2» деструктивное влияние на российскую молодежь со стороны «коллективного Запада» и подконтрольных ему международных структур резко усилилось, принимая действительно угрожающие национальной безопасности РФ масштабы. Опасность подобной ситуации заключается в том, что «на молодежную среду» России данные акторы воздействуют «с целью ее дезориентации, внедрения ложных ценностей, трансформации мировоззренческих и идеологических установок», создавая условия для использования молодых граждан «во всевозможных внутренних конфликтах»². В свою очередь, поддержка антироссийских «политических акций», организация «тренингов для активистов и создание между ними устойчивых сетевых связей», а также иных «подрывных мероприятий» активно «подпитываются из госбюджета США и других стран НАТО»³. Причем «общие объемы финансирования», по утверждению главы временной комиссии Совета Федерации по защите госсуверенитета и предотвращению вмешательства в дела России А.А. Климова, в ежегодном исчислении измеряются миллиардами долларов⁴.

Стало вполне очевидным, что такое воздействие на молодых россиян призвано не только лишить в обозримом будущем нашу страну статуса великой державы – в перспективе оно также должно поспособствовать полному уничтожению РФ как суверенного государства, ее расчленению и последующему переводению ее территории под полный контроль «коллективного Запада». Безусловно, эти устремления геополитических противников РФ имеют достаточно долгую историю. Однако в данный момент они просматриваются особенно четко, являются лейтмотивом не только для антироссийской риторики, но и соответствующей политики, осуществляемой США, Великобританией и другими

¹ Патриотизм // Толковый словарь Ожегова онлайн. – <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=20061>

² Бартош А.А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса. 30.09.2013. – <https://topwar.ru/33895-cel-i-mehanizmy-modeli-upravlyаемого-haosa.html>

³ В Совфеде заявили об усилении попыток деструктивного влияния на молодежь с Запада. 15.04.2021. – <https://vz.ru/news/2021/4/15/1094688.html?ysclid=lc5glige6r87630254>

⁴ Там же.

представителями англосаксонского сообщества, а также ведущими странами Евросоюза посредством, например, поддержки неонацистского режима современной Украины и эскалации текущего военного конфликта на ее территории.

Важно отметить, что установка по привитию нашим молодым соотечественникам идеологического, выражаясь словами хорватского мыслителя XVII столетия Юрия Крижанича, «чужebesия»¹ начала достаточно успешно реализовываться еще во времена «позднего» СССР. Успех подобной политики может быть, в частности, объяснен тем, что в «перестроечный» период в нашей стране не только практически прекратилась борьба с «идеологическими диверсиями», но и тем, что ее гражданам, взамен советских идеалов, не была предложена какая-либо действенная патриотическая альтернатива, могущая стать основой для формирования жизнеспособной идеологии обновляющейся России как суверенного традиционалистского государства.

Однако социально-политическая и иная практика бытования современного Российского государства вновь актуализировала вопрос о «регенерации патриотизма» в РФ. В этой связи следует подчеркнуть, что решение данной проблемы связано с необходимостью истолкования весьма существенного конституционно-правового нюанса, который присутствует в Основном законе нашей страны. Как известно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, никакая идеология не может в ней «устанавливаться в качестве государственной или обязательной»². Однако речь здесь должна вестись о положительной трактовке ее тринадцатой статьи, которая, по «духу» обновленного Основного закона РФ, не допускает навязывания нашим гражданам чуждых Российской цивилизации общественно-политических и иных идеалов³.

Поэтому официальный запрет на установление в нашей стране общеобязательной идеологии не может являться препятствием для того, чтобы осуществлять «обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»⁴. В значительной степени именно в этих целях Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. и были закреплены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», направленные, помимо прочего, на реализацию соответствующей государственной политики «в области образования и воспитания, работы с молодежью»⁵.

Таким образом, молодежная политика в РФ должна опираться на традиционные для нашей страны ценности, к которым относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»⁶. Как видится, именно в этом контексте и должно осуществляться «патриотическое воспитание и формирование российской идентичности», занимающие важное место в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁷.

Действительно, проведение последовательной политики, направленной на защиту будущего российской молодежи, представляется сейчас жизненно необходимым. Потребность в ней объясняется, в частности, тем, что к настоящему времени в нашей стране уже имеется второе поколение граждан, растущее в условиях навязывания российской молодежи извне не только чуждых, но и откровенно ущербных западных духовно-нравственных ориентиров. В нынешней ситуации, когда Россия полномасштабно втянута «коллективным Западом» в военный конфликт на Украине, особенно важно не допускать, чтобы постоянно усиливающееся «идеологическое и психологическое воздействие на граждан» нашей страны способствовало бы «насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей»⁸. В этой связи следует отметить, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г. в качестве основного объекта подобного «деструктивного воздействия» прямо указана российская молодежь, а в качестве главного инструмента по ее «вовлечению в противоправную деятельность» обозначена в целом контролируемая транснациональными корпорациями информационно-телекоммуникационная сеть Интернет⁹.

В качестве основной угрозы традиционным ценностям нашей страны в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» 2022 г. определены «деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда

¹ Крижанич Ю. Раздел 12. О чужebesии // Политика. – http://www.hrono.info/libris/lib_k/krizh12.php

² Статья 13 Конституции России. – <https://konstrf.ru/13?ysclid=lc207nwwl1282427243>

³ <https://konstrf.ru/>

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lc2bdb5afh704639818>

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lbuz71n150575482691>

⁶ Там же.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – <https://docs.cntd.ru/document/420277810?ysclid=lc2tfgupnd407869904>

⁸ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lbuz71n150575482691>

⁹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lc2bdb5afh704639818>

транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России»¹.

Соответственно, защита российских граждан от воздействия на них «деструктивной идеологии» должна включать в себя решение достаточно широкого спектра задач. К ним, в частности, относятся действия по нейтрализации в нашей стране «рисков»:

а) создания «условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей»;

б) усиления «социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи»;

в) причинения «вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни»;

г) внедрения «антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков»;

д) формирования «общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями»;

е) искажения «исторической правды, разрушение исторической памяти»;

ж) отрицания «российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов»;

з) подрыва «доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом»².

Необходимо подчеркнуть, что принципиальная важность последовательной нейтрализации вышеуказанных угроз подтверждается тем, что, «в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии», в России «может быть реализован» некий «негативный сценарий»³. Как представляется, здесь имеется в виду не только фатальное углубление в нашей стране системного кризиса, но и последующий распад Российской Федерации как единого государства. С большой долей вероятности именно такой геополитический финал последует из критических упущений в области защиты соответствующих интересов граждан РФ и особенно – молодых россиян.

В этой связи хотелось бы остановиться на ряде особенно острых проблем в области патриотического воспитания российской молодежи, существующих в Российской Федерации еще с 1990-х гг. Они, в частности, были рассмотрены в вышедшей в 2013 г. монографии отечественных исследователей В.И. Якунина, В.Э. Багдасаряна и С.С. Сулакшина «Новые технологии борьбы с российской государственностью»⁴. К этим проблемам следует отнести, например, намеренно осуществленное в РФ либерально ориентированными элитными группами «разрушение воспитательных ориентиров в функциях государства и общества», «системный подрыв традиций российской педагогики», а также «разделение сфер образования и воспитания»⁵. Кроме того, названные исследователи подчеркивают, что в 1990-е гг. «посредством подмены» российских «духовно-ориентированных цивилизационно-ценностных оснований» были деформированы «культурные потенциалы» нашей страны, осуществлена «системная суррогатизация традиционных для России культурных образцов и норм» и дезавуированы «национальные традиции русской культуры»⁶. Наконец, особое значение в плане борьбы либеральных элит с российским патриотизмом по-прежнему имеет «феномен “русского фашизма”». Обыгрывание этого концепта имеет задачу очернить «образ России», представив ее «в зверином облики биологического национализма», и выведя ее, тем самым, «за рамки “цивилизованного человечества”». Причем являющийся, в данном случае, «проявлением кризиса юношеской социализации» временный «уход» молодых людей «в националисты» здесь игнорируется в деструктивных целях⁷. Это либеральное идеологическое «клише» представляется особенно опасным для сознания молодого россиянина, поскольку именно оно наиболее агрессивно противодействует его естественному стремлению стать патриотом своей Родины.

Поэтому неудивительно, что несмотря на «регенерацию» в 2000-е гг. молодежного патриотизма в РФ для весьма значительной части молодежи нашей страны по-прежнему характерно отрицание российской идентичности. Например, в начале 2010-х гг. «около 30% молодых россиян» не смогли назвать «себя гражданами России», выбрав «различные альтернативные варианты гражданской идентификации – от граждан мира до граждан своей национальной республики»⁸. Более того, лишь пятая часть (21%) российской молодежи высказывала мнение о необходимости активно сохранять территориальное единство РФ⁹. Впрочем, здесь необходимо иметь в виду то обстоятельство, что «среди россиян от 14 до 35 лет, “гражданином мира” более всего склонны себя ощущать люди в возрасте от 18 до 24 лет (35%)», а также граждане в 30–35-летнем возрасте (28%); «в категории россиян от 25 до 29 лет таковых 23%, а

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lbuz71n150575482691>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. 3-е изд. исправл. и дополн. – М.: Научный эксперт, 2013. – 472 с.

⁵ Там же, с. 437.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 225.

⁸ Там же, с. 353.

⁹ Там же, с. 354.

среди 14–17-летних – только 11%»¹. В 2022 г. исследования Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования «показали, что среди учеников средней и старшей школы патриотами себя называли 68% опрошенных»; «больше всего патриотов» было отмечено «среди 14–15-летних (70%)» респондентов; «при этом о готовности эмигрировать заявили 46%»². Таким образом, как следует из приведенных выше данных, в условиях «холодной войны 2» и проведения РФ на Украине «Специальной военной операции», не менее трети молодых россиян призывного возраста, так или иначе, отрицают свою российскую идентичность, а каждый второй представитель нашей молодежи готов к отъезду за границу на постоянное место жительства.

Однако, как думается, «формальное» отсутствие патриотизма среди немалого количества представителей старшей группы опрашиваемых молодых граждан РФ будет на данном этапе компенсироваться их разочарованием в чуждых традиционалистски настроенному россиянину «западнических» (читай – «англосаксонских») общественно-политических и иных идеалах, которое обязательным образом придет, например, после столкновения этих людей с действительностью жизни «русского эмигранта».

В целях недопущения «враждебной» идеологической «обработки» в целом патриотично настроенных российских школьников необходимо продолжать планомерную реализацию соответствующих приоритетов «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». К ним, в первую очередь, относятся «формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России», «развитие у подрастающего поколения уважения к таким символам государства, как герб, флаг, гимн Российской Федерации, к историческим символам и памятникам Отечества», а также развитие «программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания»³.

Обеспечить функционирование «системы патриотического воспитания» граждан нашей страны призван, в частности, принятый для реализации в 2021–2024 гг. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Важно отметить, что он обладает достаточно серьезным финансированием в 13,6 млрд руб. и в ближайшей перспективе будет охватывать 24% граждан РФ. Необходимо подчеркнуть, что данная инициатива выражается в значительном количестве нижеследующих «рабочих программ воспитания в каждой образовательной организации общего и профессионального образования»:

- различных «всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности»;
- деятельности «в рамках системы межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений»;
- мероприятиях «патриотического движения Ассоциации студенческих патриотических клубов “Я горжусь”»;
- организации «направленных на популяризацию отечественной истории в Российской Федерации и за рубежом»;
- деятельности «Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”»;
- проведении «Всероссийского конкурса “Большая перемена”»;
- обеспечении деятельности «детско-юношеского военно-патриотического общественного движения “ЮНАРМИЯ”»⁴.

Таким образом, думается, что все эти инициативы российского руководства действительно помогут в деле патриотического воспитания молодых граждан РФ. Определенный оптимизм в этой связи внушает как «буква», так и «дух» Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵. Именно по итогам выполнения его основных задач и можно будет говорить о действительном успехе в реализации приоритетов государственной политики в области патриотического воспитания российской молодежи. Примечательно, что известный отечественный экономист и политический публицист В.Ю. Катасонов в этой связи, несмотря на свое замечание, что данный «документ очень “сырой”», заявил, что подписание Президентом РФ этого указа – «шаг», которого «патриоты и государственники давно ждали... со стороны власти»; он «по своей смелости... сопоставим с решением начать специальную военную операцию... на Украине»⁶.

Безусловно, что со стороны еще достаточно сильной в нашей стране либеральной «пятой колонны» будут предприниматься попытки противодействия привитию российской молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей. Как и в три последние десятилетия, ее представители будут пытаться мимикрировать «под государственников» и продвигать под маской псевдопатриотизма все те же либеральные ценности. Однако уже становится вполне очевидным, что принцип «специальной военной операции» стал распространяться и на внутреннюю политику РФ,

¹ Глава ВЦИОМа предсказал рост патриотизма у молодежи. 11.12.2022. – <https://news.ru/society/glava-vciom-predskazal-rost-patriotizma-u-molodezhi/?ysclid=lc2lx8a3a5510261913>

² Там же.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – <https://docs.cntd.ru/document/420277810?ysclid=lc2tfgupnd407869904>

⁴ Федеральный проект Минпросвещения России «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». 09.12.2022. – <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=lbuzjyq3qi820817225>

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lbuz71n150575482691>

⁶ Катасонов В.Ю. Необходим следующий шаг. Восстановление традиционных ценностей России требует отказа от капитализма. 06.12.2022. – https://zavtra.ru/blogs/vosstanovlenie_traditcionnih_tcennostej_rossii_trebuot_otkaza_ot_kapitalizma?ysclid

что, например, выражается в постоянном увеличении количества признанных в качестве «иностранных агентов» нежелательных для России функционеров, представляющих интересы как присутствующих в нашей стране либерально ориентированных элитных групп, так и покровительствующих им структур «мирового правительства». Благодаря ослаблению в России политических, социально-экономических и культурных позиций либералов станут быстрее и качественнее решаться существующие у нас еще с 1990-гг. проблемы в области патриотического воспитания молодежи, а в сфере государственной молодежной политики в РФ все чаще будут реализовываться интересные и практически ориентированные патриотические инициативы.

Кроме того, как видится, Россией уже пройдена «точка невозврата» применительно к восстановлению в прежних масштабах закамуфлированного контроля «мирового правительства» над нашей страной. Поэтому для возглавляемой англосаксонскими государствами Западной цивилизации здесь остался лишь вариант «силового принуждения» РФ выполнить волю «коллективного Запада». В этом предельно жестком противостоянии России придется опираться, главным образом, на свои собственные силы, постоянно укрепляя свою как экономическую, так и военную мощь. Поэтому воспитание молодых россиян в духе патриотизма, их всемерная подготовка как к защите Родины с оружием в руках, так и к мирному, созидательному труду на ее благо, всегда будет оставаться одним из важнейших направлений по обеспечению национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Богуславская В.Г.

к.и.н., доцент, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: семья, традиции, ценность, брак, малая группа, общество.

Keywords: family, traditions, value, marriage, small group, society.

Результаты проведенного опроса в Донбасской академии строительства и архитектуры в 2020–2021 гг. показывают, что студенческая молодежь нуждается в знании и понимании того, что есть семейная традиция, хотя большинство желает поддерживать не только семейные, но и те традиции, без которых нельзя обойтись. Возможность обойтись без традиции допускает лишь небольшая часть студентов первого и второго курса механического факультета. Старшекурсники, особенно архитектурного факультета, продемонстрировали убежденность в необходимости традиций и разборчивость в вопросе их сущности в жизни современного человека. Традиции в студенческом сознании связаны не только со сферой досуга, с развлечениями и праздниками, но и с традициями поколений.

К.В. Чистов писал: «Традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся»¹ Именно семейные традиции способствуют сохранению и развитию и родного русского языка, обычаев русского народа, т.к. все начинается с семьи. События настоящего времени в Донбассе показывают, что большая часть современных родителей оказывает должное внимание приобщению к русскому языку, знанию и сохранению традиций и обычаев своего рода. Народная мудрость гласит: «Крепка семья – крепка держава». Без семьи невозможно полноценно воспитать человека. Именно в семье кристаллизуются лучшие его качества, здесь воспитывается личность. Современное поколение жителей Донбасса можно разделить на до 2014 г., когда увы молодое поколение утрачивало понимание, что такое истинная семья, и после 2014 г., когда возродились семейные преемственность, традиции и обычаи. Родители, род, Родина, народ – не случайно однокоренные слова и я хочу это показать на собственном примере.

Вся история моего рода связана с историей Отечества. Я не родилась в России, но твердо убеждена, что корни мои начинаются здесь. Мои родители покинули родные края – Курскую и Орловскую области и переехали в Донбасс. Здесь они обрели вторую родину, сохранив язык и традиции своих предков.

Своей любовью к истории, к своим корням, я обязана своему отцу Черниговцеву Григорию Егоровичу и матери Юрченко/Черниговцевой Любви Петровне, которых к сожалению, с нами уже нет. Отец мой в 18 лет, добавив к своему возрасту почти два года, летом 1944 года пошел на фронт рядовым солдатом. Служил в 73 отдельном батальоне на ВНОС. Закончил войну в мае 1945 года в должности младшего сержанта. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. После войны поехал восстанавливать Донбасс. Получил здесь образование, работал мастером на Труболитейном заводе им. Куйбышева в г. Макеевке. Его имя занесено в книгу памяти Донецкой области². Мама в 1946 г. Приехала в Донбасс и работала на том же заводе. За трудовые заслуги награждена орденом Трудового Красного знамени и медалями за трудовые заслуги.

Родители воспитывали нас с сестрой в уважении друг к другу, учили достойно преодолевать трудности, прививали нам трудолюбие. Они учили понимать, ценить и любить красоту нашего края, дорожить своими корнями. Мы с сестрой продолжили использовать их методы. Я благодарна судьбе. Моя дочь и внук говорят на русском языке, уважают культуру и знают историю своего рода. А также, и до 2014 года, и сейчас всегда приезжают на 9 мая на Саур Могилу. Моя семья твердо убеждена, что все невзгоды мы переживем.

Но вернемся к теории этого вопроса. На становление личности в семье влияют три фактора: генетика, социальное окружение и сам человек. Педагоги и психологи утверждают, что социальное окружение определяет семья. Семья для человека-индивида-личности выполняет психоэмоциональную, хозяйственно-бытовую, досуговую, статусную функции. В масштабе общества семья – социальный институт, выполняющий главные функции воспроизводства и социализации. Соответственно, значение семьи для общества и для личности недооценивать невозможно³.

Надо отметить, что после распада СССР практически два десятилетия часть жителей Донбасса слепо перенимала западные ценности и образцы поведения, в том числе и модели поведения личности в семье. Однако славянский менталитет, в отличие от европейского, является традиционным, несмотря на то, что экономически, а особенно политически наше общество давно стало индустриальным с элементами постиндустриального. Если европейскому менталитету свойственен индивидуализм, ориентация на утверждение власти, жесткую иерархию, то традиционный мен-

¹ Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция [сб. статей]. – М.: О.Г.И., 2005. – С. 106.

² Книга Памяти Украины. Донецкая область / Ред. кол. И.А. Герасимов [и др.] – Донецк: Донбасс, 1997. – 624 с.

³ Колесникова Г.И. Социология и психология семьи: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – С. 98. – <https://urait.ru/bcode/490934>

талитет отличает дух коллективизма, равенства, сострадания, приверженности к традициям, почитание родителей¹. Сегодня этот факт признается обществом и реализуется, прежде всего, в семейных отношениях.

В словаре С.И. Ожегова семья определяется как группа живущих вместе родственников². Более точное определение соответствующее традиционному пониманию семьи, дается в педагогическом словаре: семья, основанная на браке или кровном родстве, – малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью³. Отсюда можно сделать вывод о том, что традиционная семья включает в себя пять основных компонентов: обычаи (привычные формы поведения), традиции (переходящие из поколения в поколение), отношения (сопричастность, сочувствие, настроения и др.), правила (нормы поведения, мировоззрение, привычки), распорядок (регламент и режим семейной жизни)⁴.

К традиционным семейным ценностям мы относим ценность материнства, отцовства и детства. Именно они обеспечивают воспроизводство потомства и его социализацию. Традиционная семья характеризуется четким распределением семейных обязанностей – забота о семье, ее материальное обеспечение ложатся на плечи отца, а воспитание детей, хлопоты по ведению домашнего очага – на мать. Сейчас мы живем в индустриальном обществе, где сформировались условия для полного равенства в социально-экономической сфере. Женщина получила возможность учиться, работать, избирать и быть избранной. Чтобы сегодняшняя семья соответствовала среднему классу нашего общества, в ней должны трудиться оба родителя. Это привело к отходу от воспитания и перекладывания ответственности за передачу социального опыта подрастающего поколения на систему образования и другие социальные институты. Переоценивать роль семьи и семейных традиций в становлении личности сложно, т.к., доверительные семейные отношения обеспечивают психоэмоциональную связь, и тем самым закладывают основы для развития гармоничной, коммуникативной личности⁵. Семейные традиции и ценности приобретаются из осознания общности культуры, истории, языка общения с определенной группой людей. Если рассматривать семью как ценностный объект государственной семейной политики, то следует отметить, что в современном российском обществе ее направления закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной политики»⁶ и в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁷.

В этих документах, определяющих приоритеты государственной политики в отношении семьи, человек рассматривается как природное, социальное и духовное существо. Таким образом, совокупность условий, создаваемых и защищаемых государством по вопросам семьи и семейных ценностей, призвана обеспечить развитие гражданина России в природном, социальном, а также в духовном пространстве.

Таким образом, семья, как малая социальная группа является ценностью и сама по себе. Поэтому утверждение традиционных семейных ценностей в общественном сознании является на сегодняшний день задачей социального характера. Передача элементов социального, культурного, исторического опыта от поколения к поколению для молодых людей должна стать примером для подрастающего поколения при создании семьи.

¹ Обросов М.О. Русские и европейцы: сравнительный анализ особенностей менталитетов // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 2-1. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20699>

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и образование: ОНИКС, 2012. – 1357 с.

³ Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь – М.: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

⁴ Сазанович Т.А. Преемственность поколений как фактор формирования нравственных основ и культуры семейной жизни в детской и молодежной среде // Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 21 февраля 2020 г. / Башкирский Ин-т социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений. – Уфа: Изд-во АТиСО, 2020. – С. 197-200.

⁵ Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студентов средних и высших педагогических заведений. – М.: Academia, 1999. – 230 с.

⁶ Указ Президента РФ от 14 мая 1996 №712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» (с изменениями и дополнениями). – <http://kremlin.ru/acts/bank/9338>

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. №1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.». – <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=167897&dst=100200&date>

Вартаньян Э.Г.

д.и.н., профессор, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТУРЦИИ: ПЕРСИДСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Ключевые слова: Турция, поэзия, персидское влияние, касыды, газели, рубаи, аруз, двустишия, ашуго-сазовая литература.

Keywords: Turkey, poetry, persian influence, qasidas, gazelles, rubais, aruz, couplets, ashug-saz literature.

Язык в цивилизационном аспекте является важным средством сохранения и продолжения культуры. Персидский язык в эпоху Средневековья был языком изящной словесности и богатой литературы на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Индии¹. Персидская поэзия оказала огромное влияние на развитие сельджукской и османской литературы. После арабского завоевания Ирана персидская, точнее, новоперсидская литература стала развиваться на основе арабской графики. Как отмечает Ричард Фрай, «определить время, когда началась “арабизация персидской поэзии”, можно только по дошедшим до нас ранним стихотворным отрывкам»².

В Сельджукском султанате использовалась арабская графика, а в качестве официального использовался персидский язык. Позже, при османах, стали писать на турецком языке арабскими буквами, сформировался османский (староосманский) язык, который представлял собой некую смесь турецких, персидских и арабских слов.

Одним из ярких представителей сельджукской поэзии был перс по происхождению, поэт-мистик, мыслитель и интеллектуал Джалаладдин Руми (1197/1207–1237), творчество которого широко известно не только на Ближнем Востоке, но и далеко за его пределами³. Интерес к творчеству Джалаладдина Руми проявляли уже средневековые мыслители, что засвидетельствовано в ряде летописей, антологий, хроник. В Новое время к философской системе и художественной мысли великого поэта-мистика проявляли интерес Гёте и Гегель⁴.

Жил и творил Джалаладдин Руми в городе Конья (столица Сельджукидов). Он был суфием и положил начало воспеванию универсальной, «божественной любви»:

*Знай, что влюблённый не может быть мусульманином,
поскольку в секте любви нет веры и безверия.*

Джалаладдин Руми искал путь согласия, единства, дружбы между людьми различных этносов, объединения их в единой универсальной философско-религиозной системе, основанной на гуманистических идеалах любви. Его основные произведения написаны на фарси: «Месневи-и Манави» («Поэма со скрытым смыслом»), «Диван», куда вошли его оды (касыды), газели и четверостишия (рубаи), грандиозная лирико-эпическая поэма «Месневи» («Двустишия»), которая с полным правом может считаться энциклопедией суфизма. В «Месневи» около 22 600 рифмованных двустиший. Эту поэму, по преданию, Джалаладдин Руми диктовал своему ученику в течение 50 лет. В ней изложены идеи суфизма, которые конкретизируются в самостоятельных стихотворных рассказах-притчах, образно раскрывающих ту или иную сторону учения и перемежающихся с лирическими и философскими отступлениями автора. Джалаладдин Руми рассказывает о житейских преимуществах, которые даёт учение суфиев тем, кто им руководствуется, объясняет единство мира, говорит о человеке как об одной из форм развития духа от камня к божеству. «Коль скоро нищий это осознал, то он стал выше падишаха», – утверждал поэт. Джалаладдин Руми проповедовал культ любви, нравственной чистоты, призывал к толерантности⁵.

Хотя Джалаладдин Руми писал на персидском языке, его можно считать поэтом не столько персидским, сколько общемусульманским, а его «Месневи» – до сих пор одна из наиболее читаемых и почитаемых книг во всех мусульманских странах.

*Bu ask hukumdardir amma bayragi meydanda degildir.
Kur, an haktir; fakat ayeti zahir ve asikar olmamistir.*

¹ Вартаньян Э.Г. Межкультурные связи индийского субрегиона в контексте развития языков и литературы: исторический аспект // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество / Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва: Институт мировых цивилизаций, 6–7 октября 2021. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 605–609.

² Фрай Р. Наследие Ирана. – М.: Наука, 1972. – С. 343.

³ Татарлиев И. Епистолярното наследство на Джалаледдин Руми Мевляна // Личните документи като исторически извор. София, 1987. С. 280–295; Фиш Р. Джалаледдин Руми. М., 1987.

⁴ Гёте. Собр. соч. в 13 т. Т. 1. М., 1933; Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Ч. 3// Соч. Т. 3. М., 1965; Его же. Философия духа. М., 1965.

⁵ Руми Д. Избранное. – М., 1987.

Переводится это стихотворение примерно так: «Эта любовь – владычица, но знамя её скрыто. Коран – божественен, но содержание стихов его не раскрыто». В своих призывах, обращенных к богу, Руми использовал четверостишия¹.

На характер суфийской поэзии повлияло творчество Султана Веледа (1226–1312) – сына Джалаладдина Руми, крупного поэта-мистика². Султан Велед возглавлял орден Мевлеви (вращающихся дервишей). Наиболее значительное его произведение – «Велед-наме» («Книга Веледа»). Это поэтическое произведение написано на персидском языке³.

Султан Велед, как и его отец, считал все народы и их религии равными. Одно из его стихотворений звучит следующим образом:

*Открой глаза мне, дай я полюбуюсь,
Как капля к морю, к тебе я устремляюсь,
Как капля с морем, с тобой соединяюсь...*

Художественная литература османов в Средние века продолжала подражать персидской литературе, отмечалось обилие персидских слов.

В начале XIV в. творил один из ранних мистиков в османской поэзии шейх Али Ашык-паша (1271–1332). В идейном отношении он считал себя последователем Джалаладдина Руми.

Предки Ашыка-паша жили в Иране, сам Ашык-паша жил в Анкарском эйялете, был внуком руководителя суфийского ордена шейха Баба Ильяса. Отец Ашыка-паши также возглавлял суфийский орден и был эмиром бейлика Караманов, добровольно присоединившимся к Османам. Али Ашык-паша представлял суфийское течение, которое в то время получило официальное признание ортодоксального ислама.

Крупное произведение Ашыка-паши называется «Гариб-наме» – «Книга чужака-скитальца», оно состоит из 12 тысяч бейтов (двустихий) и написано на турецком языке⁴. «Гарибнаме» разделена на 10 частей – глав (баб), каждая из которых состоит из дестанов (легенд). Те, в свою очередь, имеют по две части – первая излагает содержание, вторая – поучительное стихотворение-проповедь с каким-либо стихом из Корана, хадисом или мистическим афоризмом. «Гариб-наме» проникнута гуманными идеями, идеями любви. Однако свою любовь сам Ашык-паша распространяет только на мусульман.

Ода Ашыка-паши «К культуре»⁵ – большое мистическое произведение со следами влияния персидских поэтов, проникнутое духом создававшегося государства османов:

*Все формы, которые пусты,
суть тела без души;
Все обработанное в мире представляет
из себя мировую душу.
Культурой оживляется мир, без нее
он остается формой без души.
Наука, дыхание души, есть душа всех душ.
Без науки мертва и умерла сейчас же душа;
Посредством науки человеческая душа
властвует над султанами,
Без знания не хватает жизни.
Это – слово жизни.*

Ашыка-пашу считают первым турецким поэтом Османского государства⁶.

Турецкий поэт последней трети XIV – первой трети XV в. Шейхи (1371–1431) вошел в турецкую культуру как лирический поэт. Он является автором первой турецкой поэмы на классический сюжет «Хосров и Ширин», написанной в форме подражания одноименной поэме персоязычного классика Низами Гянджеви. В небольшой «Поэме об осле» под масками животных автор выводит представителей разных сословий общества. Поэма является одной из первых, написанных в Турции в жанре турецкой сатиры⁷.

Как мы видим, классическая (диванная) литература Турции развивалась под сильным влиянием персидской. Вместе с тем образованные турки, следуя персидским образцам, создавали качественно новую поэзию – аруз⁸. Чтобы прочесть и понять стихотворение, нужно было быть образованным человеком, тем более что в стихах заметно преобладала персидская и арабская лексика, усложнявшая поэтические образы, затруднявшая понимание заложенных в них

¹ Вартаньян Э.Г. История турецкой литературы. – Краснодар, 2018. – С. 8.

² Фомкин М.С. Султан Велед и его турецкая поэзия. – М., 1994. – С. 196.

³ Вартаньян Э.Г. Особенности средневековой турецкой поэзии // Мир Востока. 2002. – С. 144.

⁴ Вартаньян Э.Г. Сельджуки – османы – турки: становление и развитие культуры. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 135.

⁵ История человечества. – СПб., 1896. – Т. 5. – С. 125-126.

⁶ Бибина Й. История на турска литература. От зародането и до Танзимата. – София, 2000. – С. 153.

⁷ Литература Турции // Основные произведения иностранной художественной литературы. Азия. Африка. – М.; СПб, 1998. – С. 480.

⁸ Аруз – метрическая система стихосложения, основанная на количественном принципе повторения длинных и коротких слогов, возникшая в арабской поэзии, и получившая распространение в персидской и тюркской поэзии. Открытый слог аруза, как правило, содержал краткий гласный, закрытый слог на конце имел или согласный звук, или долгий гласный. Закрытые слоги с долгими гласными заключали в себе полуторную долготу. Значительное количество возможных вариантов сочетания таких слогов делало поэтическое произведение доступным только для лиц, получивших основательную подготовку как теоретическую, так и практическую.

идей и мыслей. Но диванная литература была далека от народа, она существовала как бы вне времени и пространства, окружающей её жизни, отражала средневековую мусульманскую цивилизацию. А народная, ашуго-сазовая литература являлась мощным проводником гуманистического идеала¹.

Творчество Пир Султана Абдала (1480–1550) наполнено народными мотивами и жизненным содержанием. Он пишет: «Кто делает зло нам, пусть будет наказан, пусть трон падишаха в прах разлетится»².

Первые турецкие поэты диванов активно воспринимали арабо-персидские жанры и ритмику, в частности, месневи, касыды, газели³. Но они стали создавать тюркоязычные стихи в персидском и арабском жанрах. Однако первые опыты не могли быть успешными, так как аруз чужд самой структуре турецкого языка, в котором нет коротких и длинных гласных. Тем не менее, через внедрение чужой языковой лексики турецкие поэты со временем стали достигать желаемого эффекта, создавая прекрасные и изящные произведения. В диванной поэзии важное место занимал бейт⁴.

Тажетдин Ахмеди (1329–1413) – поэт турецкого Средневековья, является автором «Искендер-наме» («Книга об Александре»)⁵. Настоящее имя поэта – Тажетдин Ахмед ибн Ибрахим. Известно, что Ахмеди входил в окружение Тимура в Амасье, посвятив ему одну из касыд, и был при дворе принца Сулеймана в Одрине (Эдирне, Адрианополь).

Произведение Ахмеди написано под большим влиянием популярной поэмы «Шах-наме» классика персидской поэзии Фирдоуси. «Искендер-наме» нам интересна в первую очередь как показатель уровня развития турецкого литературного языка в XIV в.

Во второй половине XV–XVI вв. среди большого числа поэтов выделялось несколько крупных поэтов – Ахмед-паша, Фузули, Михри-хатун и др.

Интересный поэт-лирик Ахмед-паша (ум. в 1490/1509 г.). В его творчестве обычно выделяют два периода. В первый период Ахмед-паша сочинял лирические стихи в подражание персидскому поэту первой половины XIV в. Хафизу. Второй период творчества Ахмеда-паши отмечен большим влиянием среднеазиатского поэта Алишера Навои. Ахмед-паша писал назире на произведения Алишера Навои и других авторов.

Стихи Ахмеда-паши написаны на османо-турецком языке, хотя и с большой примесью арабских и персидских слов. Он считается родоначальником османской придворной поэзии.

Газели Физули (Фузули) (1495–1557) до сих пор не забыты, живут как часть фольклора и названы «перлами в океане средневековой восточной поэзии»⁶. Физули не был очень популярен среди современников, возможно из-за того, что был шиитом, но позже его творчество оценили в полной мере. В его поэзии присутствует много символов суфизма.

Одна из его газелей звучит так:

*Никто не постучит в мои врата,
только утренний ветер...*

Наиболее известная его поэма «Лейли и Меджнун» местами превосходит одноимённое месневи известного персоязычного поэта Низами (ум. ок. 1203 г.).

Особое место в турецкой литературе занимает Михри-хатун (1456/1469–1516)⁷. Женщина-поэтесса была в Турции тогда и позднее необычным явлением. Благодаря отцу – поэту и кадию, она получила хорошее образование. Прекрасно владела персидским языком и литературой. Представление о крупном поэтическом даре Михри-хатун дает диван ее стихов.

Михри-хатун можно считать и общественным деятелем. Она могла позволить себе критику мужчин, выступала за улучшение положения женщины, за ее права в семье и обществе.

Безусловно, Михри-хатун была незаурядным явлением в литературе и общественной жизни Турции второй половины XV – начала XVI в.

Замечательным поэтом XVI в. был Баки (1527–1600)⁸. Его стихи поражают воображение ценителей поэзии своей необычностью. Баки усовершенствовал технику стихосложения, довёл турецкий аруз до состояния истинной зрелости. Он прекрасно владел турецким, персидским и арабским языками и использовал эти знания в своем творчестве. Не удивительно, что отдельные бейты имели несколько значений и были сложны для понимания⁹.

Баки совершил своеобразную реформу языка поэзии, стремясь очистить речь от некоторых архаичных форм лексики. Поэт насытил турецкую поэзию новыми сложными образами, приблизил её к народу, сделав более доступной и понятной. Не удивительно, что впоследствии Баки назвали «султаном среди поэтов».

Таким образом, можно констатировать, что турецкая средневековая литература написана под большим влиянием персидской поэзии в соответствии с эстетическими вкусами высшей образованной прослойки турецкого общества. А широкие народные массы были бесконечно далеки от литературы, предназначенной для верхов империи.

¹ Турецкая ашыкская поэзия. – М., 1983.

² Исламская тематика в творчестве турецких поэтов средневековья: хрестоматия. – Казань, 2014. – С. 82.

³ Месневи – длинные поэмы с двойной рифмой; касыды – риторический жанр восточной поэзии со сквозной рифмовкой, газели – стихотворная форма, предполагающая повторение первой смежной рифмы или группы слов в конце четырех строк.

⁴ Свиток столетий. Тюркская классическая поэзия. XIII–XX вв. – Л., 1991.

⁵ Вартаньян Э.Г. Сельджуки – османы – турки: становление и развитие культуры. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 140–141.

⁶ Бибина Й. История на турска литература. От зарождането и до Танзимата. – София, 2000. – С. 173.

⁷ Михри-хатун. Диван. – М., 1967.

⁸ Бибина Й. История на турска литература. От зарождането и до Танзимата. – София, 2000. – С. 176–178.

⁹ Гарбузова В.С. Махмуд Абдал Баки // Гарбузова В.С. Поэты средневековой Турции. – Л., 1963. – С. 141–50.

Можно себе представить процессы и масштабы трансформации, которые переживала турецкая литература в Средние века. Это коснулось языка, формы поэзии, жанров литературы, сюжетов и т.д. По выражению английского востоковеда Е. Гибба, в первые столетия развития турецкой литературы в ней звучало «персидское эхо». Турецкие поэты стремились усвоить эстетику персидской поэзии, признавая ее красоту, образность, поэтичность. В силу этого влияния турки создавали литературу, в определенной степени чуждую собственной психологии, менталитету. Только в начале XVIII в. турецкий «дух» начал освобождаться от инонациональных заимствований, эмансипироваться, и в конце XIX в., по определению того же Е. Гибба, турецкий «шепот» проявился в полной мере и зазвучал в европеизировавшейся турецкой литературе¹.

¹ Cibb E.V. A History of Ottoman Poetry. Vol. 1–6. – London, 1900–1908.

Гонашвили А.С.

к.соц.н., помощник проректора по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС; преподаватель кафедры социологии СПбГТИ (ТУ)

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Ключевые слова: сотрудничество, Россия, Узбекистан, ценности, установки, человеческий капитал.

Keywords: cooperation, Russia, Uzbekistan, values, attitudes, human capital.

Каждое поколение несет на себе отпечаток стратегического исторического опыта. В этом смысле история постсоветской молодежи была уникальной. Узбекистан и Россия – это страны, имевшие идентичный исторический опыт на протяжении более семидесяти лет. В плавильном котле советской эпохи молодые люди воспитывались в среде, которая формировала их в соответствии с так называемым «моральным кодексом коммунизма»¹. Однако когда распался Советский Союз, молодежь того времени почувствовала, что их привычный мир буквально перевернулся, поскольку их социальный статус снизился, финансовое и политическое будущее стало неопределенным.

После распада СССР в странах, ранее входивших в его состав, начали формироваться новые социально-структурные особенности, которые в первую очередь связаны с трансформацией ценностей индивидов. Одной из очень важных перемен была трансформация системы собственности на средства производства². Однако с течением времени экономика в странах бывшего Советского Союза и, в частности, в России, стала приходить к устойчивой форме капиталистического устройства, что в свою очередь отразилось на системе ценностей. Российское общество пошло по пути капитализма посредством изменения отношений собственности, а также разрушения прежних социальных институтов социалистической направленности и их замены³. В конце 90-х годов в России стали меняться содержательные характеристики существующих социальных групп, слоев и классов⁴. На смену прежним социальным взаимодействиям пришли новые формы и практики взаимодействий. Все это привело к изменению общественного устройства и, следовательно, форм ценностной структуры. Исследуя структуры отношений на примере двух государств бывшего Советского Союза, а именно Узбекистана и России, следует отметить факт трансформации сознания людей. Выбор именно данных стран связан с тем, что Узбекистан является примером капиталистического государства, впитавшим в себя культуру советского общества и в то же время воспроизводящим ценностные ориентации азиатской культуры. Россия, имея советское прошлое, которое также оставило свое отражение в сознании людей, является влиятельной капиталистической страной постсоветского пространства, где на место ценностей, декларируемых в Советском Союзе, например, таких как равенство и братство, пришли ценности капиталистического общества. Это особенно выражено в отношении к представителям данных стран. В России живет большое количество мигрантов из Узбекистана, и в российском обществе складывается определенное отношение к представителям данной этнической и социальной группы и не всегда оно является положительным⁵.

Особая актуальность темы сегодня связана с обсуждением вопроса перехода Узбекистана из наблюдателей в ЕАЭС в ряды его представителей, ввиду того, что вступление Узбекистана придаст новый статус мигрантам из Узбекистана. Развитие экономики Узбекистана за последние годы достигло больших результатов. На основе широкого общественного обсуждения была принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан⁶. Одной из основных целей является развитие человеческого капитала, который включает в себя здоровье, навыки, знания и опыт населения⁷. Инвестиции в людей и их здоровье, в качество жизни, в образование, в созда-

¹ Bhat M.A. Post-Communist Transition and the Dilemmas of Young People in Central Asia: A Landscape of Uzbekistan // *Debate: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. 2013. – Vol. 21, N 2-3. – P. 207–236.

² Гонашвили А.С. Социальное неравенство и преодоление бедности в России и постсоветских странах. // *Общественное мнение. Права человека*. 2019. – № 1. – С. 33–40.

³ Еремичева Г.В., Евдокимова Е.П. Социальное неравенство в постсоциалистических странах: отношение населения // *Петербургская социология сегодня*. – СПб., 2010. – С. 232–258.

⁴ Синюгин М.В. Стратификационные процессы и социальная мобильность населения Санкт-Петербурга: воспроизводственный подход. – СПб.: Политех-пресс, 2019. – 55 с.

⁵ Каменских М.С. Мигранты и стереотипы о мигрантах в общественном пространстве российского мегаполиса // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2018. – № 4. – С. 131–143.

⁶ Проект указа Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». – <http://strategy.regulation.gov.uz/ru/document/2>

⁷ Абдурахманов К.Х. Анализ современных инновационных подходов к управлению человеческим развитием // *Наука и практика*. – М., 2018. – № 1. – С. 9–15.

ние рабочих мест помогают развивать человеческий капитал. Развитие человеческого капитала тесно связано с ценностным укладом населения, с их базовыми и приобретенными ценностями¹. На этом фоне в Узбекистане большое внимание уделяется формированию ценностей толерантности и взаимоуважения. Как отмечает Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев: «Считаю своей приоритетной задачей беречь как зеницу ока и укреплять царящую в нашем обществе атмосферу межнационального и гражданского согласия, взаимодействия и дружбы»². Все это говорит о том, что современная ситуация, складывающаяся между двумя странами, приобрела новые реалии. Так, например, вносится большой вклад в развитие научного, образовательного и культурного сотрудничества. В последнее время в научно-образовательной сфере Узбекистана возрос интерес к вопросам сотрудничества отечественных университетов с ведущими российскими вузами. Совместная деятельность российских и узбекских университетов является ключевым фактором укрепления дружеских контактов и взаимопонимания между нашими странами. Ярким примером этого является открытие филиала МГИМО и филиала СПбГУ в Ташкенте. Все это существенно влияет на формирование ценностной структуры молодежи обеих стран.

По мнению академика Академии наук Узбекистана К.Х. Абдурахманова, современная наука, в частности социология, нацеливается на решение социально значимых проблем, возникающих в процессе модернизации³. Сложные и многоуровневые процессы социального разделения труда, глобализация капитализма, рост социальной и профессиональной мобильности, а также технологическое и институциональное развитие способствовали актуализации изучения ценностной структуры российской и узбекской молодежи⁴. Ценности – это, прежде всего, продукт социальных отношений, продукт взаимного взаимодействия и взаимовлияния индивидов⁵. Общество формирует совокупность ценностей, которыми пользуются и руководствуются индивиды. Ценности в жизни индивидов играют важную, если не основополагающую роль. В рамках обыденных социальных практик переплетаются и интегрируются множество социальных, психологических, экономических, правовых, управленческих, технологических и, что важно подчеркнуть, человеческих, нравственных и иных факторов. В результате этих взаимовлияний возникает нечто новое и «уникально-социальное» – ценности индивидов, которые программируют будущую деятельность людей на долгие годы. Высшей ценностью является жизнь, однако в зависимости от социальных отношений эта ценность рассматривается индивидами в различных формах и значениях, поэтому ценность жизни занимает разное место в иерархии ценностей тех или иных социальных групп и индивидов. В капиталистическом обществе часто обращаются к ценностям свободы и справедливости, а не к ценности жизни. Их значение вытекает из функции оценки средств получения дохода в системе наемного труда. Эти методы оценки могут довольно существенно различаться, однако по существу демонстрируют то или иное отношение к капиталу различных социальных групп и отдельно взятых индивидов. Согласно известному петербургскому философу В.Ю. Перову, в капиталистическом обществе произошла деонтологическая смена ценностей⁶. Ценность потеряла качественное свойство вещи и преобразовалась в ее стоимость. Иными словами, ценность в умах людей превратилась в показатель стоимости одной вещи и она (ценность) стала рассматриваться только в контексте отношений с другими вещами. Следовательно, одна из главных проблем современного общества заключается в том, что решение моральных вопросов необходимо осуществлять в общем контексте человеческого существования и жизнедеятельности, в контексте принципов и норм данного социума. Без осознания и понимания образа и стиля жизни общества, в котором находится индивид, трудно охарактеризовать мораль или дать какую-либо характеристику его поведения. По мнению В.Ю. Перова: «здесь-то как раз и заключается трудность, ... связанная с определением того, что же представляет из себя тот «образ жизни», в котором существуют и находят свое воплощение моральные нормы»⁷. В этом случае возникает вопрос понимания ценностей в контексте современных норм того или иного общества. В социальных науках, как правило, понятие «ценность» используется для изучения личности в контексте анализа социальных отношений и институтов. По мнению А.А. Максименко, система социальных отношений основана на договоренностях (согласованных) и законных (утвержденных) социальных ценностях, которые необходимы для реализации интеграции и адаптации индивида или социальной группы, что способствует поддержанию социального порядка. Как утверждает А.А. Максименко: «Ценности выступают как основа связей между социальной системой и системой личности, они влияют на формирование мотивации социального действия, имеют нормативную и регулятивную функцию»⁸. Социальные ценности с точки зрения социологии характеризуют социализирующую функцию, поскольку они передаются в культурных моделях в социальной системе общества.

¹ Алёшинская Е.В., Романова Ю.А. Роль государства в создании ценности рабочей силы и человеческого капитала // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. – № 1 (12). – С. 80–85.

² Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Узбекистон давлатини биргаликда барпо этмиз. Узбекистон Республикаси Президенти лавозимга кириши тантанали маросимига бафишланган Олий Мажлис палаталарининг кушма мажлисидаги нутк. – Тошкент: Узбекистон НМИУ, 2018. – 56 б.

³ Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 663 с.

⁴ Гонашвили А.С. Понимание ценностных ориентаций в социологии // Общество и экономика. 2019. – № 12. – С. 97–102.

⁵ Корж Н.В. Проблема ценностей и установок в социологии. // Вопросы современной науки и практики. 2011. – № 3 (34). – С. 327.

⁶ Нравственность и современность: пути рационализации и этико-философский анализ. Серия «Образование и ценностные ориентации (научно-методическое обеспечение)». Вып. 4 / Под. ред. С.И. Дудника, В.П. Перова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.

⁷ Там же.

⁸ Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. – № 2. – С. 284–291.

Согласно данным проведенного социологического исследования по изучению ценностей студенческой молодежи России и Узбекистана¹, как для российской, так и узбекской студенческой молодежи очень характерна модель оценки позитивного эталона свойственного советским принципам восприятия качеств коллективности, коммуникативности и качеств хорошего человека. В свою очередь советское прошлое оставило свой отпечаток не только в сознании людей, но также сказалась на самооценке индивидов. Так, например, для российской и узбекской студенческой молодежи ключевыми качествами хорошего человека являются прочные взаимосвязи и взаимозависимости с коллективом, что было долгое время характерной чертой советских граждан.

Таким образом, ценности советского прошлого до сих пор укоренены не только в сознании людей, живших в тот период, но и в сознании студенческой молодежи, которая переняла ценностные опыт своих родителей. Однако с развитием капитализма в России и Узбекистане данные ценности постепенно видоизменяются, вместо коллективистских ценностей приходят индивидуалистические, происходит замена терминальных ценностей на ценности цели в иерархии ценностей, что в свою очередь существенным образом сказывается на жизнедеятельности российского и узбекского общества.

¹ Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Юй Я., Ши И., Гонашвили А.С. Солидарности и противоречия ценностей молодежи по маршрутам «Шёлкового пути»: Россия – Узбекистан (некоторые итоги эмпирических исследований) // Восток-Запад: история и современность. 2021. – № 1. – С. 118–125.

Ермишина К.Б.

к. филос. н., с. н. с. отдела культуры Российского зарубежья, Дом русского зарубежья

УСЛОВИЯ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЛОГОСА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА К РЕАЛИЯМ НАШИХ ДНЕЙ

Ключевые слова: евразийство, Логос, дискурс, русская цивилизация, евразийский проект.

В заглавии своего доклада я выдвигаю понятие Логоса, противопоставляя его европейскому понятию «дискурс». В моем понимании Логос есть разумная, логически выстроенная система идей, которая черпает творческую энергию из религиозного мировоззрения, традиционной системы взглядов, национальной истории и культуры. Логос традиционен для русской философской мысли. Логос апеллирует к понятию иерархия смыслов, многоуровневость высказывания, многополярность и диалогичность. Недаром для русской философской культуры характерны сообщества – славянофилы, евразийцы, школа аритмологии (к ней принадлежал о. П. Флоренский), кружок Новоселова и др. Индивидуальные высказывания также ярко звучали в русской философии, тем не менее, более характерна соборность. Например, Вл. Соловьев, которого считают философом *par excellence* (по преимуществу) был членом философского микросообщества – Л.М. Лопатин, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, которое центрировалось вокруг журнала «Вопросы философии и психологии». Дискурс в этом смысле не характерен для русской мысли, поскольку он не предполагает соборное творчество, творческий обмен идеями, Дискурс направлен скорее на информационное завоевание и «покорение» внимающего.

Дискурс есть связанный текст и, одновременно, коммуникативное событие между говорящим и слушающим, поэтому может иметь вербальные и невербальные формы. Дискурс – это речь как целенаправленное социальное действие. Цель включенности в дискурс – трансформировать путем информационного воздействия ту или иную область знания, аудиторию, микросоциум (слушатели, зрители, читатели). Дискурс есть нечеткое множество рассеянных высказываний, образующих когнитивно-тематическое пространство, в котором те или иные значения признаются как истинные. Отсюда мы можем сделать следующие практические выводы: западноевропейская цивилизация, воспитанная в культуре дискурса, сильна в информационной войне, в воздействии на умы, в рекламе. Русская цивилизация сильна соборностью, взаимопомощью, обменом информацией, энергией, материальными и духовными ценностями. На это стоит обратить особое внимание.

Что касается условий формирования Евразийского Логоса, то сразу стоит отметить, что это многовекторная и многоуровневая ситуация. Невозможно в кратком сообщении охватить все стороны, поскольку в свое время евразийство было прекрасно разработано во всех значимых аспектах: культурология, политика, государственное устройство, геополитика, историософия, экономическая теория и др. Поэтому отмечу те аспекты, которые мне представляются наиболее важными.

Евразийство было создано группой русских мыслителей, это явление соборной мысли, отсюда его и преимущества, и сложности. Являясь исследователем евразийства на протяжении последних 20 лет, я могу сказать, что большая часть текстов, написанных о классическом евразийстве является или искажением евразийских идей (вольным или невольным), или буквально клеветой на евразийство. Огромное количество высказываний о евразийстве является не соответствующим действительности, причем утверждают о евразийстве разные небылицы довольно безапелляционно. Связано это с тем, что евразийских текстов действительно много, написаны они разными авторами, в разное время. Сами евразийцы предпринимали несколько попыток тезисно и вкратце сформулировать суть своей теории. Но даже эти программные документы подвергались искажению и неверной интерпретации. То есть, как писал Н.С. Трубецкой, отмечая слабость этой стороны евразийства: «Очевидно, евразийство есть слишком пестрый конгломерат идей, систематическая связь которых обнаруживается лишь при помощи развитого <...> мышления»¹ (письмо к П.Н. Савицкому от 20 мая 1933 г.).

Часто основной причиной появления евразийства называют реакцию на события Первой мировой войны и революции 1917 г. Из этого делается вывод, что именно эта реакция породила евразийское противостояние с Западом, которое считают главной характерной чертой евразийства. Сами евразийцы энергично опровергали оба положения. Было бы непростительным упрощением свести евразийство к этим двум положениям.

Идейная война с Западом – очень сложное и многогранное понятие в евразийстве. Это отнюдь не тривиальная практика, стоит вспомнить хотя бы то, что евразийство было создано ведущими интеллектуалами своего времени, блестяще владевшими европейскими языками как родными, и подолгу жившими в Европе еще до революции. Если

¹ Письма Н.С. Трубецкого к П.Н. Савицкому // Соболев А.В. О русской философии. – СПб.: Издательский дом «Мир», 2008. – С. 368.

упростить евразийство до элементарных формул, то, действительно, получится, что евразийцы утверждали, что западопоклонство – основное зло интеллигенции и русской политики (геополитики). Эту тему развивал Трубецкой в качестве основной максимы евразийской историософии. После революции 1917 г. открывается новая эра, в которой очарование Западом развеялось как дым для огромного большинства русских людей. Евразийская эпоха, по определению П.П. Сувчинского – исключительная и особенная, евразийцы понимают «избранность эпохи наших дней»¹. По мысли Сувчинского, время конца долгого XIX в. есть пророческая эпоха религиозности, которая «протекает в учащенной смене событий»². Каждое событие как будто не связано логически с предыдущим, «с обеих сторон каждого события – бездна»³, при этом каждое событие само разворачивает каскад следующих событий.

Исторические периоды, как принято сейчас у большинства историков, часто не совпадают событийно и по временной шкале.

Можно говорить о

1. «Долгом» XIX веке (от Французской революции до Первой мировой войны);

2. Междувременья от Брестского мира до окончания Гражданской войны (прокси-войны Запада с Россией за ее ресурсы и земли);

3. «Коротком» XX веке: от революции 1917 г. до развала СССР;

4. Междувременья – 30 лет господства однополярного мира (от 26 декабря 1991 г. до конца февраля 2020 г.);

И, наконец,

5. Событийном начале XXI века (в политическом смысле) – февраль 2020 г. (начало ковидных ограничений и так называемой пандемии) и далее – события февраля 2022 г. (гибридная война, или прокси-война России и Запада за новый многополярный мир и иное, незападное, многополярное будущее человечества).

Стоит упомянуть о том, что есть время зарождения евразийства и евразийских идей и время рождения евразийства. Между зарождением и фактическим рождением (встреча евразийцев, образование евразийского кружка, публикация текстов) прошло примерно 10 лет – от 1910 до 1920 г. Время возвращения евразийских идей – около 1991 г., время популярности евразийских идей – последние 10 лет.

Мы присутствуем в моменте перелома эпох. Евразийство, в первую очередь, – это мировоззрение ПОГРАНИЧЬЯ эпох и выявления роли России в момент излома исторических периодов. И первый, и второй излом периода совпадает событийно – и там, и там происходит прокси-война Запада с Россией. Отсюда можно заключить, что не евразийство беспочвенно восстает на Запад, но, напротив, евразийство является реакцией на войну Запада с Россией.

Начало нового витка событий совпадает с описанием эпохи междувременья, который дает Сувчинский, т.е. можно, во-первых, говорить о том, что эпоха евразийствует (евразийские идеи становятся привлекательными, авторитетными, претендующими на роль «русской идеи»), с другой стороны, – перед Россией встают серьезные мировоззренческие и экзистенциальные вызовы. На кону само существование России как государства. Во всяком случае, как независимого, суверенного государства.

Что есть евразийство? Такой философский вопрос встает перед нашим мысленным взором, если мы хотим серьезно разобраться с ключевым мировоззренческим вопросом нашей эпохи. Исследователи говорили и определяли евразийство по-разному, иногда в благосклонном духе как единственную альтернативу идейному вакууму постсоветской России (С.М. Половинкин⁴, первооткрыватель евразийства в России, Москва), иногда критически и крайне пренебрежительно, связывая евразийство с фашизмом, воинствующим национализмом, антисемитизмом (Сергей Глебов⁵, США), претензиями и имперскими амбициями (Андрюс Мартинкус⁶, Вильнюс, Литва). Задача настоящего доклада – показать самую суть того, что есть евразийство с точки зрения его создателей, а также показать эволюцию их понимания по мере развития самой евразийской мысли. Это даст нам возможность определить условия появления и расцвета евразийской мысли, а также ответить на главный вопрос: возможно ли евразийство как реальная альтернатива «русской идеи», как главный идейный проект для России будущего? И если возможно, то каковы главные условия применения евразийства как мировоззрения и геополитической практики в реальной жизни.

Во-первых, евразийство не есть реакция русской интеллигенции на Первую мировую войну и революцию. Г.В. Вернадский, создавший евразийскую версию истории, в «Начертании русской истории» (Прага, 1927), к примеру, пишет: «Мысли, положенные в основу настоящей книги, были отчасти высказаны автором во вступительной лекции его в Санкт-Петербургском университете осенью 1913 года»⁷. Примерно ту же дату указывает и Савицкий, в 1910–1915 гг. он занимался изучением архитектуры левобережной Украины, с особой силой переживая ощущения величия Российского государства как империи. Протоевразийское мировоззрение формировалось у Трубецкого примерно в 1910 г., о чем мы можем прочитать в книге «Европа и человечество»: «Мысли, высказанные в ней сложились в моем сознании уже более 10 лет тому назад»⁸. Напомним, что «Европа и человечество» была издана в Софии в 1920 г. Цель

¹ Евразийство: Исход к Востоку. Кн. 1; На путях. Кн. 2; Евразийский временник. Кн. 3: сборник. – СПб., 2022. – С. 49.

² Там же, с. 50.

³ Там же.

⁴ Половинкин С.М. Русский персонализм. – М.: Синаксис, 2020.

⁵ Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. – М.: Новое издательство, 2010.

⁶ Мартинкус А. Соблазн могущества (Трансформация «Русской идеи» в философии «классического» евразийства (1920–1929). – М.: Директ-Медиа, 2013.

⁷ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2018. – С. 290.

⁸ Трубецкой Н.С. Собрание сочинений Т. 1. Евразийские статьи. – М.: Перо, 2021. – С. 19.

книги «Европа и человечество» – выработка нового мировоззрения, которое должно стать ответом на изменения в мире.

Что произошло в 1910–1913 гг. в России? Это время излета долгого XIX в., эпоха наивысшего могущества Российской империи, начало Серебряного века (расцвет поэзии), начало зарождения русской модернистской композиторской школы, символизируемой А.Н. Скрябиным, Г.В. Свиридовым и И.Ф. Стравинским. Это время «Русских сезонов» С. Дягилева, расцвет русской хореографической школы, русского модельного и сценического искусства. Это время расцвета философии Евгения Трубецкого, Владимира Эрна, А.Н. Бердяева, С.Н. Булгакова, о. Павла Флоренского. Религиозный взлет, который характеризовался расцветом монастырской жизни, старчества и миссионерства на Алтае, в Японии, США. С 1902 по 1912 год возникли 123 новые обители, то есть каждый месяц открывалось по новому монастырю. К 1917 г. было около ста тысяч монашествующих. Также росло количество храмов, духовных семинарий, духовных миссий, увеличивалось печатание духовной литературы и т.д. Только на Афоне к 1913 г. было более 2 тыс. русских монахов, то есть русские составляли примерно треть всех монашествующих Афона. К началу XX века происходит расцвет русской живописи, фотографии, армейского дела, промышленности, строительства железных дорог. Росла тяжелая промышленность, добыча угля, нефти, по общему промышленному производству Россия была на 4–5 месте в мире, чуть отставая от США, Великобритании и Франции. В России производились автомобили, станки, оборудование, страна стояла на пороге индустриализации и введения поголовной грамотности. Расцвет науки и высшей школы был налицо. По добыче ржи Россия была на 1 месте в мире, также занимала 1 место в мире по экспорту зерновых и сливочного масла. Россия занимала 3 или 5 место в мире по разным параметрам экономики в 1913 г., то есть по всем цивилизационным показателям это было время наивысшего расцвета русской цивилизации вообще. Что касается проблемы национальной самоидентификации, то это время расцвета саморефлексии русской нации, расцвета русской оригинальной философии (имяславие, аритмология, философия исихазма – представленная позже Флоренским и Лосевым с одной стороны, философами русского зарубежья с другой). Это было время прочного сплава русской и иных национальностей Российской империи. Принадлежать русскому миру тогда было честью.

В эпицентре расцвета русской цивилизации зарождается евразийство, зерно которого – несокрушимая вера в могущество России, любовь к Родине, четкий, бескомпромиссный патриотизм имперского типа. В центре евразийских предчувствий – утверждение, что век гегемонии Европы, европейской цивилизации кончился, Россия смело идет вперед, наступает русское время.

Именно это утверждение стало шоком для русской эмиграции и отвратило от евразийцев русскую интеллигенцию почти всех партий и направлений – от кадетов до монархистов. Русская интеллигенция в эмиграции отождествляла себя с европейской культурой – самой высокоразвитой в научном, культурном, цивилизационном смысле в XIX в. Это поколение людей сложилось во время безраздельного господства европейской культуры. Ничего другого с их точки зрения не было и не могло быть. Россия должна была идти по пути европейских стран, эволюционировать в сторону конституционной монархии и органов народного представительства. События Первой мировой, когда в противостояние с Россией вошла почти вся Европа, вспыхнула русофобия (в первые дни мировой войны русских стариков, женщин и детей на вокзалах оплевывала европейская толпа, эти сцены хорошо описал Н.О. Лосский), их ничему не научила. Интервенция и оккупация России иностранными державами в период Гражданской войны не произвела на них никакого впечатления. То есть русская интеллигенция, как ни печально это констатировать, не была русской, но русско-европейской интеллигенцией, с упором на вторую составляющую определения. Эту интеллигенцию лучше всего назвать русскоговорящей, а уже потом – русской. Гражданская война, в которой огромную роль играло западное вооружение, поставленное Белой армии, воспринималась ими почти исключительно с точки зрения разрушения их личного благосостояния. Русская интеллигенция была буквально заморожена зрелищем октябрьского переворота 1917 г. Я не могу вспомнить ни одного яркого представителя русской интеллигенции, который бы написал открыто о своей вине в этом перевороте.

Напомню, что евразийцы не были причастны к революционным событиям, они были представители молодого поколения 1890-х, не проходили путь от марксизма к идеализму, не читали Маркса как высшее откровение и т.д. Струве, Бердяев, Булгаков, Милуков, Кизеветтер, тот же Н.О. Лосский и тысячи других мыслителей работали в той или иной степени на русскую революцию, а когда она пошла не по плану, они не признали своей вины. Характерно в этом отношении признание Милукова: «Того, что случилось, мы, конечно, не хотели... Полной разрухи мы не хотели, хотя и знали, что на войне переворот во всяком случае отразится неблагоприятно. Мы полагали, что власть сосредоточится и останется в руках первого кабинета, временную разруху в армии остановим быстро и если не своими руками, то руками союзников добьемся победы над Германией... Конечно, мы должны признать, что нравственная ответственность за совершившиеся лежит на нас <...> твердое решение воспользоваться войной для переворота было принято вскоре после начала этой войны, Вы знаете также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля – начале мая наша армия должна была перейти в наступление, и результаты сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство, вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования... Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать свое согласие на производство переворота <...> История проклянет вождей так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю. “Что же делать теперь?” – спросите Вы... Знаем, что спасение России в возвращении монархии, знаем, что все события последних месяцев ясно доказали, что <...> часть населения, не участвующая в митингах и съездах, настроена монархически, что многие и многие, голосующие за республику, делают это из страха. Все это ясно, но признать мы это не можем. Признание есть крах всего нашего дела; всей нашей жизни, крах всего мировоззрения, которого мы являемся представителями. Признать не можем»¹. Это личное письмо

¹ Цит. по: Соболев А. В. Несостоявшаяся смена поколений: либералы и евразийцы // Россия XXI. 2008. – № 5. – С. 131.

П.Н. Милюкова, написанное П. Долгорукому осенью 1918 г. Напомним, что Милюков был одним из самых непримиримых критиков евразийства в эмиграции.

Считаю необходимым привести цитату из этого письма, для того, чтобы была понятна установка евразийцев на «новое». Старым, в их представлении, было современное им западничество, деятели которого были непосредственно виновны в революции 1917 г., имели строго прозападные взгляды и поэтому никак не принимали России в оболочке СССР. Между тем евразийцы говорили о том, что СССР это всего лишь «лик», можно даже сказать, маска, воплощение, но суть остается неизменной – Россия. СССР как маска должна пасть, а Россия останется. И все стремления евразийцев были направлены на то, чтобы разработать новое мировоззрение, которое придет на смену советскому. Они не знали, когда именно падет советская идеология. Говорили об опасностях, которые встанут перед страной во время падения коммунистической партии и идеологии. В этом, собственно, заключается их политическая программа. Давайте присмотримся к контурам этого нового мировоззрения.

Сначала – о пресловутом антизападничестве евразийцев. Савицкий выразил евразийскую позицию очень ясно: «Мы чтим прошлое и настоящее западноевропейской культуры, но не ее мы видим в будущем...»¹; «Мы не сомневаемся, что смена западноевропейскому миру придет с Востока»². В области экономической развитие России должно идти по западноевропейскому пути, а в области культуры – быть своеобразным и новым словом, раскрывающим истины и смыслы, значимые для всего человечества. Революция – это стихийная катастрофа, большевики – мерзость, с их антирелигиозными лозунгами и уничтожением всего ценного, оригинального и русского. Тем не менее, в центре всех чаяний и упований – Россия, она неуничтожима и сильна. В области национальной политики евразийцы придерживаются общевразийского национализма, сотрудничества евразийских народов, в центре которого – народ русский. В области мировоззренческой – утверждается примат религиозного начала, а также выход из рамок преклонения перед Западом как перед вершиной цивилизационного развития человечества. Последний пункт Трубецкой считал основным.

«Евразийцы это представители нового начала в мышлении и жизни»³; «Евразийцы дают новое географическое и историческое понимание России и всего того мира, который они именуют российским или “евразийским”»⁴. Евразийская или русская культура (почти синонимы – но не до конца) это культура, сочетающая в себе элементы Востока и Запада, и более того, дающая новый синтез – евразийский. Это новое начало, которое, как и эллинизм, есть не просто сплав восточных и западных элементов, но именно новое начало, полученное в результате синтеза. Ранее существовали две синтетические евразийские культуры – эллинистическая и византийская. «Третья великая “евразийская” культура вышла в определенной мере из исторического преемства двух предшествующих»⁵

Здесь у Савицкого возникает важнейший концепт, выраженный в двух определениях – синтез и единство⁶. В тот момент, когда Россия становится настолько сильна и оригинальна в культурном и геополитическом отношении, она становится способна выработать и единое культурное пространство. Это есть момент рождения (или возвращения) евразийства. Стоит отметить, что в XX веке Россия дважды становилась евразийской (в указанном смысле) страной – перед революцией 1917 г., в эпоху Серебряного века (время зарождения евразийства, 1910–1917 гг.), и во время взлета советского социализма, скорее уже после Великой отечественной войны, в которой единство советского народа было скреплено общей памятью о пролитой крови и неимоверных страданиях во время борьбы с фашистскими захватчиками. Именно поэтому, кстати, на западном направлении постсоветского пространства так усердно, иступленно, с нарушением всех законов, воюют с памятниками Великой отечественной войны, не гнушаясь даже разорять братские захоронения, включая те, где похоронены и предки коренных народов воюющих с памятниками и надгробиями стран. Великая Отечественная война стала общенародной общесоветской скрепой, символом единства народов, братской взаимопомощи. Второй признак общности – советская культура, с ее фильмами, песнями, стихами, единой образовательной программой, русским языком как советским эсперанто, мостом к взаимопониманию всех народов. Отсюда понятна и борьба с русским языком и русской культурой, причем неважно, когда шедевры культуры были созданы – в советское время или в другом веке, например, в XIX.

До революции 1917 г. и в наше время есть еще один компонент, связывающий народы России-Евразии и народы постсоветского пространства. Это религия (ислам, буддизм, православие), то есть общерелигиозные ценности – семья как священный, учрежденный Богом институт, традиция, иерархия, примат духовных ценностей над материальными, общие для всех народов религиозные и социальные максимы, выраженные в 10 Ветхозаветных заповедях, почтение к святыням и обычаям того или иного народа. Но особая роль евразийцами отводится Русской православной церкви, которая, во-первых, организует общее ментальное пространство для русских, живущих в разных государствах, во-вторых, проводит миссию среди всех народов, связывая их единой традицией. Отсюда – гонения на РПЦ, например, на Украине. Именно на этот компонент делали акцент евразийцы классического периода, хотя в их время религия была не только не в почете, но и скорее вела к разделению и раздорам в СССР (напомню, что евразийство создавалось именно для России).

¹ Савицкий П.Н. Избранное. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 115.

² Там же, с. 116.

³ Там же, с. 187.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 190.

⁶ Особое внимание этому моменту уделено известным исследователем-лингвистом Патриком Серью (см.: Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в центральной и восточной Европе 1920–30-е гг. – М.: Языки славянской культуры, 2001).

В качестве общеевразийского национализма евразийцы выдвигают принцип «единства исторической судьбы», который как раз является хорошей иллюстрацией памяти о ВОВ, связывающей единой исторической судьбой народы России-Евразии (сюда же относим русский язык, церковь и русскую культуру). Одновременно, евразийцы в лице Савицкого выдвигают, и довольно энергично, новый признак единства России-Евразии, а именно – географический. С этой точки зрения и прав, и неправ одновременно исследователь, который отмечает, что евразийцы отвергли славянофилов, потому что «ядром славянофильской концепции является этнический компонент, а ядром евразийской концепции геоструктурный компонент»¹. К 1910 г. в России созрело ощущение связи огромной страны под влиянием благоприятных экономических факторов, развития сети железных дорог, на которых действовал принцип «чем дальше едешь, тем меньше платишь», который стимулировал к активным переездам. В советское время действовал похожий принцип, кроме того, поощрялись переселения, братские стройки (ДнепрогЭС, БАМ, освоение целины в Казахстане и т.д.). Существовала специальная политика, основанная на «перетасовывании» советских людей, когда раздавались бесплатные путевки на Юг всем трудящимся, в армии посылали на Дальний восток жителей южных и прибалтийских республик, осуществляли обмен специалистами разных регионов и т.д. В результате возник образ единой страны, утраченный в современной России, когда население жмется к центру, к Москве. Обезлюдил Дальний Восток и Сибирь, в последнее время наблюдается даже бегство из Краснодарского края, и других южных регионов.

Таким образом, необходимо отметить, что евразийское смысловое ядро – многокомпонентная структура, в которой геоструктурный, языковой и культурно-религиозный компонент – или единое евразийское ментально-географическое пространство – евразийский Логос – составляют единый сплав.

Подводя итог всему сказанному, необходимо ответить на поставленные в начале вопросы об условиях реализации евразийской идеи на практике. При соблюдении этих условий мы можем говорить о возможности реализации евразийства как «русской идеи», не забывая о том, что зарождение евразийства произошло в Российской империи, а рождение – в момент противостояния России и Запада после Первой мировой войны и в течение Гражданской войны. Поэтому евразийство – это экспрессивная (экспансионистская – имперская) мысль эпохи катастрофы, исполненная, тем не менее, оптимистического пафоса.

Условия реализации евразийского проекта следующие:

1. Географическое единство страны, которое достигается средствами экономического стимулирования, грамотной политики в области социальных взаимоотношений и, соответственно, информационная повестка. Пока Москва и Московская область остаются единственными процветающими и перспективными регионами в стране, реализация евразийства невозможна.

2. Утверждение религиозных и традиционных ценностей не на словах только, но в четко проводимой внутренней политике по примеру стран исламского мира.

3. Возрождение экономического, военного, культурного, философского могущества страны.

4. Курс на национально ориентированную культуру, подавление безнравственного, пошлого и бездарного искусства.

Все перечисленное – это *minimum minimum* условий, без которых реализация евразийской программы будет затруднительна и едва ли возможна.

Итак, евразийство есть мировоззрение, зародившееся в среде молодого поколения, не причастного к революционной деятельности. Оно возникло в период максимального могущества Российской империи, расцвета всех ее отраслей экономики, народного хозяйства и искусства, на пике демографического подъема. Евразийство есть яркое ощущение единства страны, сплава ее географических и этнических компонентов воедино. Евразийство есть отказ от западопоклонничества не из-за необоснованной неприязни к Западу, а по причине уверенности в собственных силах, ориентации на русскую культуру и традиции, а также вследствие зрелых геополитических рассуждений о том, что при всей любви России к Западу, он является геополитическим противником № 1. Последнее утверждение не надумано, но является историческим, или как сейчас принято говорить, медицинским фактом. Описанное ядро евразийских смыслов есть минимальное приближение к самой сущности евразийства. Все остальные евразийские положения – от экономики (сочетание частного и государственного начала) до религиозной доктрины (отвержение воинствующего экононизма во имя духовных ценностей) рождаются из описанного выше сгустка смысловой информации, того, что можно назвать евразийским Логосом.

¹ Плебанек О.Б. Есть ли шанс у евразийского симулякра? // Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век. – СПб.: Петрополис, 2022. – С. 257.

Залынский Н.П.

д.э.н., профессор, действительный член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»,
Почётный член Ломоносовского фонда, Архангельск

nikozalprav@mail.ru

Залынский М.Н.

к.полит.н., Санкт-Петербургский политехнический институт

МЕНТАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО АКАДЕМИКА М.В. ЛОМОНОСОВА

Ключевые слова: Ломоносов, характер академика, ментальный патриотизм, мотивы служения науке и Отечеству, Арктика, знаки памяти ученого, совесть человека.

Keywords: Lomonosov, academician's character, mental patriotism, motives of service to the Fatherland, Arctic, signs of memory of a scientist, human conscience.

*Только в бодром горячем порыве,
в страстной любви к своей родной стране,
смелости и энергии родится Победа!*

М.В. Ломоносов

Введение

Патриотизм – нравственное представление людей о своём отношении к родной стране. Россиянам давно известен один нравственный идеал подобного сочетания личного и общественного – раньше думай о Родине, а потом о себе! Давно живёт в подсознании людей и хрестоматийная мудрость А.С. Грибоедова, что «дым Отечества нам сладок и приятен!»¹ – лирическая форма ощущения духовного родства с Родиной. Ныне можно без обиняков утверждать: предшественник этих норм – многовековая история кристаллизации мировоззренческой диагностики природы гражданского патриотизма. Его корни, черты, признаки можно увидеть в интеллектуальном наследии гениев и великих сынов России. В нём синтезированы мысли о патриотическом воспитании человека и абрис ответа, что значит быть патриотом Родины. Это не инстинктивный импульс, а сформированное ментальное убеждение, подчиняющее личные интересы делу защиты интересов своего Отечества.

Весьма трудно сформировать такую готовность в условиях поляризации меркантильных и нравственных ценностей граждан.

Обогащение его знанием суждений о любви к Отечеству известных и почитаемых много веков государственных и общественных деятелей – тому подмога. Со времён Владимира Мономаха – доброго страдальца за Русскую землю – умение держать единство Руси остаётся критерием патриотизма её руководителей. Иван IV Васильевич видел зависимость военной храбрости, победы над врагом от личного усердия командиров по организации должного порядка в войсках и душах подданных. Пётр I считал военное искусство и храбрость полководцев, неустрашимость солдат – ключом победы, а их грудь – крепостями Отечества. Другой ответ любви к Отечеству узрела Екатерина II Великая: патриотизм укрощает криминальное отношение к Родине. Несколько поучений потомкам оставил А.В. Суворов: «Возьми себе в образец героя древних времён, иди за ним вслед, поравняйся, обгони – слава тебе!»; «Пока идёт бой – выручай здоровых, а раненных без тебя подберут. Побьёшь врага – всем сразу легче станет: и раненым, и здоровым».

Еще раз акцентируем внимание на полезности прикосновения современников к теоретическому осмыслению тех или иных граней патриотического поведения человека. *Они носители интеллектуального фундамента любви к Родине.* Иногда с парадоксальными оттенками мысли. Например, По Н.М. Карамзину патриотизм, «любовь к Отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть». Но при этом их истоками являются любовь к собственному благу, и личное самолюбие как мостик приобщения и порождения гордости за свой народ. Своеобразен и П.Я. Чаадаев, предпочитавший бичевать родину, огорчать её и даже унижать, но только бы её не обманывать! Не случайна и его точка зрения на Россию как на страну, ничего не выдумавшую и перенявшую из того, что выдумали другие народы, только «обманчивую наружность и бесполезную роскошь». Однако впоследствии пересмотревшего свой антипатриотизм готовностью опечалиться за судьбы народа России, «из недр которого вышли могучая натура Петра Великого, всеобъемлющий ум Ломоносова и грациозный гений Пушкина». Русский баснописец И.А. Крылов профессионально

¹ Ссылки на известных людей России здесь и далее: Энциклопедия мудрости: литературно-художественное издание. – М.: Изд-во РООССА. – 813 с.

высмеивал пороки светского общества, но в войне с Наполеоном – он яркий патриот России, предупредивший: кого нам хвалит враг, в том верно проку нет.

Весьма актуальное напоминание подтверждается конфронтацией геополитических позиций РФ и «коллективного Запада». Гражданский патриотизм россиян особенно востребован, ибо враги Отечества, в том числе самая агрессивная часть аппарата безопасности США, работают над расколом России¹, навязывают её гражданам модели «региональной идентичности» и последующего образования 18–24 «свободных государств пост-России» под названиями, к примеру, Лапландия (Мурманск), Поморье (Архангельск). Отвратительно то, что операторами подобных идей становятся доморожденные либералы-антипатриоты типа «Свободной России», привечаемые, финансируемые и возносимые всей сворой цивилизационных неприятелей России, мертвой хваткой вцепившихся за исчезающий однополярный глобальный мир во главе с США.

Торпедировать подобную тенденцию разрушения России, присягнуть духовной верности ей можно только подъёмом патриотического сознания народа. В этом контексте особенно ценны две аксиомы В.Г. Белинского, взаимно усиливающие смысл личного патриотизма гражданина. «Любить родину – значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому»; «Патриотизм ...доказывается не словом, а делом». Наш личный пример единства слова и дела – анализ генетических предпосылок Ломоносовского эпиграфа к данной статье в желании приобщить современников к нравственно-патриотическому наследию М.В. Ломоносова как еще к одному роднику взросления мировоззренческой готовности жить интересами России.

Мессианское служение академика Ломоносова – упражняться в пользу Отечества

Возникает странное ощущение от отнесения М.В. Ломоносова к великим историческим персонам и мизерности попыток сканирования глубинного основания его превращения в такую фигуру. В историческую персону, итожащую 31 год службы России, признанием – «принёс я ими *знатную славу Отечеству*», констатацией – за мной беспорочная служба «*для приращения наук в Отечестве*»; обещанием – «не премину в науках *посильно упражняться в пользу отечества*»². Доминирующими факторами такой динамики развития личности, по нашему убеждению, следует признать неумную жажду нового фундаментального знания и его ментальный патриотизм, то ли богом данный, то ли сформированный невообразимым сплетением личных и исторических особенностей формирования и развития имперской России.

Пока предположим две гипотезы, рожденные 30-летней практикой изучения его жизни. Во-первых, несомненно, это отражение трёх граней характера первого русского академика, его внутреннего нравственно-мотивационного (эмоционально-психологического) своеобразия. Во-вторых, доминирование этих граней (работа на благо Отечества, приращение наук, желание приращения славы России) – неременная деталь позиционирования М.В. Ломоносова по фронту осуществления своего гражданского и творческого новаторства. Сразу усилим этот вывод. Пожалуй, это тот счастливый случай для России и мировой науки, когда принятая целевая установка означает коренную перемену³ в созидании новых социальных реальностей. Однако именно эти грани затронуты наиболее поверхностно, без системной диагностики, объективно отрубая вывод, что без подобных мотивов деятельности Ломоносов мог бы не состояться национальным достоянием, а последующие поколения россиян могли бы не ознакомиться с его ожиданием «может быть, понадоблюсь» будущей России, зафиксированным за месяц до смерти в 10 пункте плана его разговора с Екатериной II⁴.

Тому есть одна предпосылка. Большинству россиян достаточно оценочных парадных формул, оставленных Пушкиным и иными хрестоматийными деятелями российской и мировой истории, что М.В. Ломоносов был великим человеком, ярким представителем русской культуры, пионером многих отраслей наук. Слов нет, уже это хорошо, но этого явно недостаточно. Креативные и критичные аналитики жизни и деятельности академика продолжают воспроизводить желание хотя бы «понять *определяющие черты личности этого человека и обстоятельства, которые содействовали ее становлению*»⁵ (курсив наш НЗ). Эту величайшую странность ломоносоведения долго ретушировали идеологические дифирамбы, юбилейное славословие в адрес академика, поднявшегося со скамейки рыбацкого карбаса до энциклопедического ученого, коим гордится Отечество. Затрудняло тематическую системную диагностику этой грани и привязанность исследователей к хрестоматийному тренду познания его жизни. Как для его истока (например, у Ксенофонта Полевого, 1836), так и в цифровую эпоху созвучно утверждение, что «наступило время беспристрастного суждения об этом человеке, многие ли понимают всю огромность его гения, *многие ли даже уважают его по сознанию, по убеждению* (курсив наш), а не по привычке, не по урокам школы, врезавшимся в памяти, не по нелепым возгласам педантов».

Попытаемся исключить первое, устранить второе, напомнив перед этим смысловое значение задачи, которую намереемся частично решить данной статьёй – найти в творческом наследии М.В. Ломоносова доказательства, что

¹ Расколить Россию: кто делает это сегодня. – <https://ria.ru/20220923/raskol-1818794944.html>

² Прощение на имя императрицы об увольнении от службы. Июль 1762. – <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/document/prohozhdenie>

³ Дуж К. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / Перевод с англ. С. Кировой. 3 изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 279.

⁴ План беседы с Екатериной II об обстоятельствах, препятствующих работе Ломоносова в Академии Наук. – <https://lomonosov300.ru/147875.htm>

⁵ Баландин Р. Ломоносов. Серия: Великие исторические персоны. – М.: Вече, 2011. – С. 4.

яркой реальной чертой его характера является ментальный патриотизм. Без него сложнее ощутить прелесть мировоззренческого отторжения им некоторых придворных интриг XVIII века. Тех, кои уже тогда заставляли недоумевать его современников по поводу испорченности человеческих сердец. Завистники, по мнению С. Порошина, искажали великое дарование академика и основания для публичных справедливых оценок его, т.к. по большей части хулили таких, кои хвалы достойны, а хвалят таких, кои хулы заслуживают¹. Нечто схожее касается квалификации факторной оценки малой родины помора. Например, В.И. Ламанский практически исключал вероятность появления Ломоносова в какой-нибудь иной области России, «кроме Двинской земли, с более благоприятною историческою почвою и более счастливыми местными условиями». Не исключено, но в данном случае патриотическая абсолютизация места его рождения ослабляет тренд разгадки реальных предпосылок появления русского гения. Хотя сам Ломоносов считал, что место первым подаёт идеи, всё же будем противоречить его авторитету, рискнем не согласиться с ним. По-нашему, основной канал кристаллизации его личности до великого ученого всё же другой – *динамичная социализация целей деятельности*. Именно она задавала предметы и масштабы новаторского вторжения Ломоносова в жизнь Академии наук и российского общества, удивлявшего последующие поколения россиян. Д.И. Фонвизин говорил о неустрашимости государственного человека с бесстрашием солдата во время приступа на врага. Храбрость сердца того и другого – признак патриотического служения Отечеству. Подобное отождествление уместно в отношении М.В. Ломоносова – ученого с государственным образом мысли и дела, человека с таким сердцем.

Нравственные ценности академика и прагматичное исправление недостатков

Говорят: не берись за гуж, если не дюж. Разочарование в этом правиле нам не светит, т.к. в основе нашей аргументации – классическое понимание ментальности гуманитарными науками. *Ментальное поведение любого прогрессивного гражданина России – это практическая деятельность человека, мотивированная ценностными мотивами жизни, нравственными ориентирами их достижения.* Это изначальный методический принцип документирования достоверности наличия у М.В. Ломоносова морально-нравственных качеств, генерировавших его заботу об интересах Отечества. Подобный контур мировоззренческих основ жизненного поведения не трудно конкретизировать посредством анализа его принципиальных суждений, выборочной инвентаризацией больших и малых дел во славу Академии. То и другое свидетельствует, что *орбита ментального патриотизма академика включает три реперных когнитивных основания:* микро- и мезодиагностику, приверженность к глобально-национальным проблемам защиты суверенного будущего России.

Подтверждение синтеза такой ментальной подоплёки – разнообразные факты его жизни. Так, он удивлялся сомнениям оппонентов, тормозящим повышение жалования учёному-энциклопедисту, путешественнику, естествоиспытателю И.И. Лепехину с 12 до 30 рублей (1758). Разве можно трактовать выделение 20 тысяч рублей на организацию экспедиции в Сибирский океан, когда речь шла *о приращении богатства и славы России (курсивный акцент наш)?* Инициатива М.В. Ломоносова по изданию «внутренних ведомостей российских для экономического знания», подтверждаемая пунктом 5 раздела VII «Отчета о завершённых и незавершённых научных и литературных работах» (январь 1764), также отражает его заботу о формировании информационной базы о результатах национального хозяйствования (объёмы и структура товаров, формы и маршруты (логистика) их перемещения, ценовые индикаторы, чтобы «двор, Сенат, и другие правительства могли ведать всегда о состоянии всего Российского государства» (курсив наш). Создание независимого Императорского вольного экономического общества, более 250 лет *работающего в интересах государства, определение сути идеи об учреждении Московского университета*² – это тоже практическое воплощение прижизненной макроэкономической идеи М.В. Ломоносова по вовлечению учёных людей в активную просветительскую деятельность.

Выделим из научно-практического наследия русского академика то, что ещё озарено чувством его ментальной приверженности к исправлению всего, что лимитировало рвение и энергию его современников приращать пользу России. Предельное обнажение этой установки зафиксировано в Письме Теплому от 30 января 1761 года. Важно постоянно и не превратно *«приносить обществу беспрепятственную истинную пользу и содержать порученное правление в непоколебимом состоянии и в не развратном и непрерывном течении. ...за общую пользу... и против отца своего родного восстать за грех не ставлю»* (выделено нами). На наш взгляд, эта фраза – апогей ментальной готовности и нравственного патриотизма М.В. Ломоносова посвятить себя интересам любимого Отечества. Все иные вкрапления фактов (суждений) по частным эпизодам его жизни и деятельности воспринимать в призме блеска этой ментальной позиции академика. Следующий пример доказывает это. «Так, на случай вынужденного зимовья («Если, Боже сохрани, судно повредится...») он даёт предписания по устройству зимовья, общей организации поведения («всячески быть в движении»), борьбе с цингой и, наряду с этим, советует действовать, «ограждаясь великодушием, терпением и взаимным друг друга утешением и ободрением, помогая единодушием и трудами как брат брату, и всегда представляя, что для пользы отечества все понести должно, и что сему их подвигу воспоследствует монаршеская щедрота, от всея России благодарность и вечная в свете слава».

¹ Приводится по: Михайло Ломоносов. Жизнеописание. Избранные труды, воспоминания современников. – М.: Современник, 1989. – С. 77.

² Львович-Кострица А.И. Михаил Васильевич Ломоносов. Великий сын России. – М.: ООО ТД «Белый город», 2020. – С. 6.

Самому Ломоносову ныне воздаётся необходимое внимание. В выходящих работах с анализом его деятельности появляются обобщения, касающиеся мемориальных свидетельств. Например, авторы издания¹ представили перечень памятников, памятных знаков, мемориальных досок, являющихся признаками патриотического почитания авторитета М.В. Ломоносова. Другой автор, тяготеющий к переосмыслению значения М.В. Ломоносова для XVIII–XXI вв., признает отсутствие у предшествующих и современных исследователей однозначного и справедливого подхода к оценке его идей². На наш взгляд, ломоносоведению присуще противоречие между патриотической хвалой М.В. Ломоносова и качеством познания корневой системы его ментального патриотизма. Это затрудняет научную диагностику индивидуализации компонентов его гражданского академизма и энциклопедизма, его приверженности к нравственно-патриотической парадигме реформирования устоев российской практики, сдерживающих приращение пользы России.

Прагматичным подтверждением такого ментального настроя к совершенствованию окружающей жизненной среды является классификация предметов его пытливого ума. Впервые предложим следующий их перечень:

– востребованность к поддержанию контактов с холмогорско-архангельскими земляками, цепкость памяти к географическим названиям родных мест, воспроизводству их очертания (например, в рисунке устья Северной Двины в плане беседы с Екатериной II);

– регулярные обращения к Северу и свидетельствам богатой природы территории вокруг Белого моря, противопоставление предубеждениям и вздорным суждениям о бедности и скудости родного края (в том числе в книге «Первые основания металлургии, или рудных дел». 1763), ибо его берега «должны быть не скудны минералами»;

– мотивация создания в 1753 году фабрики цветного стекла возможностью замещения импорта такого стекла и желание мозаичной живописью «изображать на моих заводах лица и дела великих ваших предков»;

– оформление мировоззренческой и научной идеи о государственной важности и полезности исследования и хозяйственного освоения североарктического пространства Российской империи;

– признание природного потенциала арктических территорий долговременным фактором социально-экономического развития России;

– обоснование желательности опережающего русского присутствия в Арктике, веры в будущее выравнивание России с другими морскими державами. Оформление нарекания будущим потомкам, если они не воспользуются «божеским благословением, которое лежит в глазах и в руках наших тщетно» обязанностью эффективно и заблаговременно освоить Арктику;

– включение в инструменты арктической стратегии обязанности креативного и прагматичного взгляда «на обширность всего Сибирского океана», инициирования действий по своевременному исключению угрозы усложнения ситуации со стороны других государств. Для этого даже полезно «завести хороший флот с немалым количеством военных людей, россиян и сибирских поданных языческих народов», чтобы любая европейская держава не помышляла учинять здесь своенравное поведение.

Попутный PS: У США и Пентагона всё больше признаков именно такой стратегии сужения национальных возможностей РФ в Арктике. Они стремятся резко нарастить силы в Арктическом регионе, придумать технологии и правила для оспаривания права Москвы на природные ресурсы и Северный морской путь³. Один из парадоксов неизбежности конфронтации РФ и США в Арктике, на наш взгляд, живёт в «патриотическом раздражении» американцев лидерством России в Арктике. Его главная предпосылка в самоквалификации США исключительной мировой державой, повелевающей глобальным миром. Такая психологическая идеализация значения США воплощена в ментальном отношении её элиты к России: они не могут воспринимать РФ лидером – технологическим, политическим. И для неё неприемлемо проигрывать России ни в одной сфере, поэтому объективно США будут субъектом агрессивной дискриминации РФ в целях недопущения её успешного социально-экономического развития и роста её геополитического доминирования. Беспрецедентные санкции, введенные после начала Специальной военной операции, тому подтверждение. К сожалению, у этой тенденции пока трудно обнаружить финал, поэтому прогностически прав М.В. Ломоносов, говоря о важности формирования потенциала – военного, экономического, позволяющего на каждой фазе истории РФ пресекать попытки своенравного ограничения суверенитета России любым иностранным государством. Такова суть патриотизма исполнения каждым россиянином трудовых и гражданских обязанностей!

К другим признакам разумной, иногда рефлексивной патриотичности академического служения России можно отнести следующие:

– универсализм принципа академического служения, пронизанного пользой «к сохранению целостности государств посредством отбора примеров, «историю преданных» и нетерпимостью к искажению древности происхождения славянского народа (1749), истоков российской государственности. Также оппонирование смутным представлениям об истории международных торговых контактов России (включая Архангельский Север);

– боготворение русского языка, выделение в нём свойств, украшающих его более испанского, немецкого, французского и других известных языков общения.

– непредвзятое заимствование знания и опыта иностранных держав для продвижения наук и просвещения в России (1742-1748 – первая химическая лаборатория; 1744, 1745, 1747 – переводы книг европейских авторов по астрономии, физике, экономике);

¹ Окрепилов В.В. Академик Ломоносов / В.В. Окрепилов, В. Доценко, С.И. Макаров. – СПб.: Аврора-Дизайн, 2019. – С. 504–519.

² Лисниченко В.В. Ломоносов и время: образ Ломоносова в контексте исторической эпохи. – Северодвинск, 2017. – 147 с.

³ «Заходят с Севера». Что Пентагон затеял в Арктике. – <https://ria.ru/20220223/arktika-1774327985.html>

– забота о расширении представительства учёных в иностранных академиях природными россиянами «к подлинной славе нашего отечества».

Перечисленное, являясь выборкой выводов из содержания десяти томов его трудов и одиннадцати научных сборников о страницах его деятельности, – пролог для принятия научным сознанием современников нашего тезиса. Именно патриотическая ментальность «диктовала» многие суждения М.В. Ломоносова, его действия в сфере организации работы академических учреждений, Усть-Рудицкой фабрики цветного стекла, в футурологическом предвидении характера развития России, в частности *при определении места и роли современной Арктической зоны РФ для приближения Отечества к передовым государствам мира*.

То, к чему апеллируем ниже, вполне может быть фундаментом мировоззрения креативных политиков, федеральных и региональных чиновников, российских олигархов, если им присущ ментальный гражданский патриотизм. Его критерий универсален и однозначен – желание и способность к реализации национальных интересов России, максимальная ориентация профессионализма и мотивации граждан на укрепление её конкурентного места в глобальной системе координат. В «Кратком руководстве красноречию» (1748) Ломоносов выводит абсолютно необходимую для этого социально-этическую гарантию: «Наше воздействие на людей больше, чем нравственной сам ритор, *чем больше он любит народ*» (курсив наш). Это утверждение, пожалуй, можно считать фундаментальным началом эффективной реализации мотивов научной и общественной деятельности россиян, которые были обоснованы им. Их совокупность олицетворяет новый тип не только «русского учёного», но и этическую модель поведения русского человека – нравственно деятельного и справедливого, когда личная позиция и личный поступок – часть позитивного преобразования российской цивилизации. Доказательством служат его советы по приготовлению плавания по Северному Ледовитому океану и отбору участников морской экспедиции. Принципиально ценны предложения учёного о назначении её командира – опытного с благородным честолюбием, знающего нормы и принципы управляемости членами экспедиции. Это не элемент менеджерского и экономического романтизма ученого, а концепция ментального убеждения учёного, что для русской цивилизации более патриотичным фундаментом жизни является чувство справедливости и общественное служение Отечеству.

Преемственной концовкой логики эволюции подобной философии поведения, важнейшей социокультурной доминантой патриотического мировоззрения М.В. Ломоносова является феномен Совести человека. Для него совесть – нравственная грань, которую не надо переступать людям, желающим найти общественные истины. «Не намерен давать здесь уроки физики судье; я хочу лишь предупредить его о том, что, раз он выполняет эту должность, он не должен торопиться выносить свой приговор без основательного допроса подсудимых и увлекаться выискиванием вины там, где ее совсем нет». У него много апелляций к этой категории измерения созидательного или разрушительного влияния индивида на эффективность функционирования государства и общества. Ломоносов считал, что человек обязан заранее критически оценивать и осознавать пагубность своих поступков. Опыт отношения некоторых маргинальных индивидов к Специальной военной операции на Украине, частичной мобилизации выделяет эту способность в качестве нравственной межи реального поведения россиян. Прежде всего, имеем в виду группы тех, кто беззастенчиво наживается на СВО. Цены за несколько дней на армейскую экипировку мобилизуемых выросли в десятки раз. Отрадно другое: доля одобрявших действия ВС РФ на Украине изменилась менее контрастно: с 80% в марте до 72% – в сентябре¹. Для диагностики реального, а не декларативного патриотизма человека, важно знание исторической корреляции чувства гордости за Россию (28%) после объявления частичной мобилизации.

Совесть академик признавал своеобразным синтетическим индикатором меры любви к России, к порученному делу. Не случайно наблюдается корреляция с ней оценок фактов примитивизма, разладов с людьми, взаимодействующих с ним, анализа примеров гуманизма и новаторства. Так, в одной из фраз из его письма спроектирован тезис, что совестливый человек заботится об общественном успехе дела даже под угрозой личных издержек: «я бы охотно молчал и жил в покое, да боюсь наказания от правосудия и всемогущего промысла, который не лишил меня дарования и прилежания в учении и ныне дозволил случай, дал терпение и благородную упрямку и смелость к преодолению всех препятствий к распространению наук в отечестве, что мне всего в жизни моей дороже... Бог совести моей свидетель, что я сим ничего иного не шчу, как только чтобы закоренелое несчастье Академии пресеклось» (курсив наш).

Рефлексивный патриотизм – не спонтанное порождение характера помора. Он – гармоничное порождение специфики его академической мысли и особенности его мотивационной энергетики к исправлению всего, что мешает наиболее полному осуществлению миссии приносить пользу России. Классифицируем часть персональных свидетельств этого. Например, за великое счастье он воспринимал возможность открыть более древние истоки русского народа и его славные дела.² Опровержение напраслины о невежестве славенских племён, аргументация на «прямого сына Отечества»³ – выразительное подчеркивание функционального патриотизма как мировоззренческого препятствия к одобрению диссертации Миллера, содержащей прекословные мнения и опасные рассуждения об истории государства, и фактора возможного бесславия Академии наук. Будучи в поле меркантилистского признания торговли как источника общественного богатства, он, тем не менее, стал субъектом обоснования качественного народного потребления целью промышленного производства, увеличения нужных вещей у народа и по этой позиции выходил за пределы постулатов экономики XVIII века. Почему бы такую позицию не зачислить ещё к одному проявлению его ментального патриотизма как одной из первых попыток заявить о становлении отечественной политэкономической мысли.

¹ Фельдман К. Между хаосом и мобилизацией // Бизнес-класс в Архангельске. 2022. – 10 октября.

² Письмо Шувалову И.И. от 4 января 1753. – <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/pisma/letter-26.htm>

³ Ломоносов М.В. ПСС. – Т. 6. – С. 79–80.

Патриотизм учёного, прежде всего и чаще всего, – компонент мировоззрения субъекта, ощущающего потребность в созидании позитивных конструктивных ценностей для окружающего общества. Таково нравственное остриё позиции писателя И.С. Тургенева, что «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись», вдохновляющих социум на добросовестное служение интересам Отечества. Личностная принадлежность М.В. Ломоносова к социальной группе толковых и проницательных граждан у нас не вызывает сомнения. Интегральную звезду его ментального патриотизма видим в давно написанной (Иван Аксаков. «По случаю юбилея Ломоносова». 1865), но редко востребованной оценке мотивационной природы Ломоносова. Действительно, он, «являясь европейским учёным, никогда не переставал быть русским; он был им до мозгу костей, и напротив потому только и занял он такое видное место среди европейских учёных, то есть место самостоятельного деятеля в науке, что был как непосредственно, так и сознательно, вполне русским, что верил неколебимо и безгранично в права русской народности, что для него не подлежало сомнению, а было живым кровным убеждением» (курсив наш).

Метаморфоза недавнего моего прошлого в чудо возвращения памятника

Жизнь человека построена по лекалам случайностей, обладающих ресурсом трансформации в закономерности, побуждающие к творческим инициативам, к выбору программы реализации креативного интеллекта с учётом общественно значимых императивов. Для меня (Н.З.) им был трек познавательной диагностики жизни и деятельности М.В. Ломоносова. Его компоненты – раннее участие в Ломоносовских чтениях (с 1972); вовлечённость в организацию Ломоносовского фонда и в его начальную работу (с 1992). Уже не говорю о неизбежности и многократности присутствия у памятников (в России, Архангельске) первому русскому академику в естественных науках. Они открывали взгляд на новые грани энциклопедичности и драматизма жизненной борьбы помора за развитие наук в Отечестве.

Новейшие реперные знаки успеха на этом треке – признание меня Почётным членом Ломоносовского фонда (2021), вхождение в состав редакционной коллегии фундаментальной региональной энциклопедии «Михаил Ломоносов» (2019–2022). Этих моментов личного удовлетворения могло не быть, ибо мог и не сесть в седло изучения М.В. Ломоносова. Какие обстоятельства подвигли к нему? Прежде всего, набор случайных событий. Их, перефразируя С. Есенина, мы впрягали в молодые годы, словно в сани лошадь, которая неслась по дороге интересной деятельности. Во-вторых, помор – самый известный уроженец и яркий бренд Архангельского Севера. С юных лет очевидно его влияние на личные ощущения. Очевидно, общественный морально-нравственный пафос авторитета академика преломился в патриотический принцип моего творческого отношения к нему. Я стал выражать тревогу и заботу об интересах России через осознание его мысли, через волнение его души. Я рано усвоил правило – через обращение к опыту его служения России полезно транслировать современному россиянину историческую возможность совершенствовать дорогу к её будущему. Квинтэссенция такого подхода – финальное утверждение моей первой ломоносовской монографии. В частности, «Гражданам будущей России важно осознать политическую и социальную зависимость мотивов поведения: где нет заботы о реализации личного права на счастливую жизнь, там нет и заботы об интересах страны»¹. Свою талантливость Ломоносов подчинял делу развития России.

Рисунок 1.

Документ подтверждения факта практики ломоносоведения и краеведческой истории

¹ Залывский Н. Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России: монография. – Архангельск: Поморский университет им. М.В. Ломоносова, 2001. – С. 130.

В меру своих представлений идти по этому пути тоже инициировал дела (например, изготовление модели дома академика в Санкт-Петербурге, 2007), воздавая признательность месту и роли М.В. Ломоносова в истории страны. Так, приложил руку к созданию реплики первого деревянного памятника на малой родине М.В. Ломоносова на Курострове (рис. 2), установленного писателем П.И. Челищевым в 1791 году и некогда унесенного весенним половодьем. Подобрал в 2006 году студентов для воссоздания указанного памятника. Затем инициировал создание Ломоносовской аудитории (2007) на факультете САФУ им. М.В. Ломоносова. В 2012 году установил в фойе факультета Мемориальный знак самому известному научному труду М.В. Ломоносова по общественным наукам «О сохранении и размножении русского народа». Открытие знака было приурочено к двум моментам: 250-летию появления и 140-летию первой публикации этой работы. Она до сего времени актуальна для преодоления проблем демографической безопасности РФ, противодействия очередной фазы снижения численности населения. Благодарность за это дело, помимо функции удостоверения краеведческого события, – символ личной причастности к умножению исторического знания в студентах, обучавшихся на факультете.

Рисунок 2.

Реплика памятника М.В. Ломоносову. Инициатор проекта – профессор Н.П. Залывский со студентами факультета ПГУ им. М.В. Ломоносова. 2006

При подготовке статей для Ломоносовской энциклопедии решил сохранить сведения об этом факте. Редактор энциклопедии запросила документальное подтверждение и на памятник, сделанный на факультете. Тут спонтанно вздрогнул от того, что у самого нет даже его фотографии! Удивительно, но это выяснилось после 16 лет. Сам корил себя за эту необъяснимую оплошность. Почему? По современным меркам информационной практики, нет нужной картинки – нет и события как явления общественной жизни! Засучил рукава поиска координат нахождения и внешнего вида этого памятника. Вскоре его фото подсказало мне как организатору процесса воссоздания историко-краеведческого знака памяти о великом русском академике М.В. Ломоносове ещё один вывод по теме данной статьи. Практическая духовная и нравственная готовность служить интересам Отечества, защищать их от негативных вызовов эпохи – самая ценная добродетель для социально ответственного гражданина России и в наше время с его императивной задачей по превращению РФ в один из центров многополярного глобального мира.

Заключение

М.В. Ломоносов – первый русский ученый, получивший мировую известность и мировое признание (1760 – Шведская академия, 1764 – почётный член академии Болонского института). Это не отрицает реалии прижизненной малоизвестности многих его научных работ не только в Европе, но и в России. Однако подобные капризы прошлого не отменяют нашего права и гражданской обязанности торить патриотическую тропу благодарной памяти о нём, материализовывать краеведческую любовь и уважение к великому сыну Отечества. Нам противопоказано забвение о корнях исторической знатности светоча науки России. Они навсегда породнены с архангельским Севером. Следовательно, сознание граждански активных россиянин впредь не может не быть оплодотворено ментальной мотивацией: а) к познанию научного и общественного наследия энциклопедического мыслителя. Это далеко не самое уникальное его качество, т.к. энциклопедизм был нередко признаком маститого ученого XVIII века; б) к изучению компонентов пламенного патриотизма русского академика, генерировавшего мысли, идеи и планы, востребованных уже в нашу

эпоху. Все они, по М.В. Ломоносову, функционально предназначены «к действительному поправлению российского света»¹. Они, пожалуй, *впервые заложили фундамент национально-патриотического мировоззрения, гармонично сочетающего акценты на проблемах дня текущего и футурологических ориентирах формирования передовой экономики России и защиты её национальных интересов в Арктическом регионе*. Этот вектор предельно актуализирован попытками США, их сателлитов и приверженцев стратегии глобального доминирования перекроить режим использования арктического мира под правила однополярного мира, сужающего историческое право РФ защищать национальные интересы в этом субрегионе.

Настоящее бытие россиян – это пылкий интерес к жизни, деятельности, наследию М.В. Ломоносова, трансформация его в животворящий источник для приращения креативного ресурса государства и общества как исключительного фактора цивилизационного первенства России. Неотделимость М.В. Ломоносова от её обозримого будущего – вечная историческая данность как Млечный путь над арктическим пространством России. И как свет Полярной звезды над всем северным полушарием. Символично подметил В.О. Ключевской: «наша история идёт по нашему календарю», когда мы не подменяем свой ум западноевропейским и англосакским, когда мы опираемся не на импортируемые технологии, а на свой инновационный потенциал, когда мы проводим референдумы по единению русского народа без оглядки на международные санкции, когда мы не забываем о вечном гаранте своего суверенитета – армии и флоте, представляющим патриотический ресурс всех граждан России.

Памятование об этом, приверженность каждого из нас к осуществлению этих целей будет знаками уже нашего повседневного ментального патриотизма, востребованности и преемственности славной истории Родины. Это индикаторы посильного вклада современников, новых поколений россиян в защиту достойного места суверенной России в многополярном глобальном мире и позитивной перспективы быть одним из его полюсов. И здесь обязан сканировать чувство Бальмонта К.Д. Оно в двух строках его стихотворения: я слова не найду нежней, чем имя звучное Россия. Обязан, ибо этот мотив озарил спрос на интерес к ментальным корням патриотизма М.В. Ломоносова, давно конкретизировавшего координаты и нашего отношения к своей Родине – России².

¹ Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа. – <http://lomonosov.lit-info.ru/lomonosov/nauka/po-ob-schestvenno-voprosam-1761-1763/science-2.htm>

² См. статью в данном сборнике «Памятники – нравственный мост к исторической памяти, патриотической социализации новых поколений россиян».

Залынский Н.П.

д.э.н., профессор, действительный член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»,
Архангельск
nikozalpav@mail.ru

ПАМЯТНИКИ – НРАВСТВЕННЫЙ МОСТ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

Ключевые слова: защита Отечества, уважение прошлого, историческая память, Вечный огонь 1967, Ольга Берггольц, военно-патриотическое воспитание, присяга 1970 на поле боя 1941, памятники и памятные места РФ (Севера), СВО на Украине, патриотизм современника.

*Нам силу дает наша верность Отчизне.
Из Гимна России
Сила России – внутри нас самих,
она внутри нашего народа, в наших людях,
в наших традициях и нашей культуре
В.В. Путин*

Мировоззренческое предисловие к теме

Жизни любого человека (гражданина, обывателя) свойственен классический признак – встречи с памятниками. История жизни автора тоже подтверждает, что памятники регионального (местного) и федерального значения – не-пременный компонент патриотического воспитания россиян. Они – зримые символы событий предшествующей истории российской цивилизации, причастности предшествующих поколений социально активных граждан страны (региона, местного сообщества) к ним. Общение человека с памятными местами Родины – фактор его патриотической социализации до стадии ментальной потребности любить страну, максимального душевного рвения быть полезным Отечеству. Памятники укореняют в сознании человека гены исторической памяти народа, развивают когнитивную способность человека к уразумению и уважению опыта предков.

Это одно из подтверждений аксиомы, что граждане страны не рождаются патриотами. Готовность русского народа защищать Родину, по А. Чаковскому, «с дубиной, с рогатиной, с мечом, с винтовкой» кристаллизуется приобщением к сакральным местам военно-исторического наследия общества. Диагностика влияния памятников на вызревание чувства гражданского патриотизма, сила которого, по Н.Г. Чернышевскому¹ – индикатор человеческого достоинства каждого поколения россиян, исходный предмет предлагаемого анализа. Как это чувство возникало у меня, как общество помогало мне в этом? Почему актуальна научная реставрация некоторых биографических эпизодов её функционирования? Оценка их влияния на мировоззренческую социализацию человека – базовая цель данной статьи. Спросу ответа на первый вопрос, возникшему более 25 лет назад, предшествовало наложение двух событий: 30-летие обзорного знакомства с памятниками Архангельска и их функциональной ролью², первое участие в общественных чтениях по военно-исторической тематике «Защитники Отечества» (1997). Тогда впервые без обиняков принародно определил себе универсальную общественно нужную задачу: каждый из нас обязан засеять и возделывать поле патриотизма³. К её решению приступил на много раньше!

Императивность и своевременность ответа на второй вопрос диктуется возрастанием угроз национальной безопасности РФ. Пожалуй, не будет перебором тезис об их внешнем происхождении. Апологеты однополярного глобального мира (США, НАТО) агрессивно навязывают российскому социуму идеологию депатриотизации сознания – индивидуального и общественного, разрушения исторической памяти и её преемственности новыми поколениями россиян. Прагматичные цели этих стратегий, негативных для национальной идентичности народов России, утилитарно очевидны. Это эрозия чувства патриотизма у молодежи, блокирующая мотивы к выполнению воинского долга по защите Отечества. Это примитивизация нравственного и ценностного мира отдельных групп людей, облегчающая геополитическим противникам России уничтожение её цивилизационной роли, искажение её тысячелетней истории и подрыв мировоззренческого фундамента патриотической заботы о развитии РФ.

¹ Афоризмы (суждения) известных людей России здесь и далее приводятся по: Вечные мысли о главном. Мудрость Востока. Мудрость России. Мудрость Запада / Авторы составители Кожевников А.Ю., Линдберг Т.Б. – СПб.: Нева, 2005. – 592 с.

² Ружников А.В. Защита Отечества в памятниках Архангельск // Защитники Отечества. Материалы общественных чтений по военно-исторической тематике. – Архангельск, 1997. – С. 58–61.

³ Залынский Н. Засеять и возделывать поле патриотизма // Реалист. – М., 1997. – 16 июля.

Как ученый-практик, это не приемлю. Как гражданин РФ и реципиент социокультурного воздействия общества (советского, российского), извлекаю из прошлого опыт, полезный для нивелирования угроз патриотизму современных россиян. Для этого, обращаясь к биографическим фактам, диагностирую вызревание во мне гражданского патриотизма как интегративного результата морально-нравственной подготовки советской молодёжи к защите Отечества. Специальная военная операция РФ по денацификации Украины через 24 года актуализировала возвращение к тезису о потребности живой нравственности¹ – важнейшего компонента ментального сознания россиян. Патриотическую ментальность при выполнении воинского долга олицетворяю сухим порошком, который надо иметь в морально-нравственном потенциале нашего общества. Она с неба не падает. Она, как правило, – синтез институционального воздействия на психологию и нравственность людей, задействования многообразного арсенала идеологических инструментов и прагматичных форм воспитания новых поколений граждан.

Впрочем, перейду к непосредственному сканированию предпосылок того, как встречи с памятниками потворствовали рождению во мне человека, думающего, прежде всего, об истории Родины и о том, почему мой жизненный путь – её неотъемлемая часть.

Сила народа – в умножении людей, воспитанных в уважении к прошлому Отечества, в умелой организации встреч с памятниками истории

Воспитательный эффект памятников (памятных мест) важен на этапе взаимодействия детей с обществом. Подтверждение – последующие впечатления юности (1965–1972). Они – попытки понять, говоря высоким академическим штилем, историческое значение детства как периода подготовки к осознанию себя социально деятельным человеком, посвятившем жизнь Родине.

Русская берёзка у первого памятника. Извлеку из школьного детства факт о первой спонтанной причастности к возникновению неказистого памятника. По воле взрослых колхозников в 1965 году пришёл на специально отведённую полосу колхозного поля, расположенного в двухстах метрах от родительского дома в деревне Лохново Пинежского района. На ней штыковой лопатой выкопал несколько лунок, посадил в них берёзки, а одной из них в ряду – по совету старших – выдал психологическое удостоверение, что она моя. Вряд ли нотки патриотизма при посадке тонкоствольных берёзок играли в моей детской душе. Похвала от мамы, что помог состояться хорошему делу, была более ценной на фазе моего малолетства. Я возмнил себя легендарным Ильёй Муромцем из услышанной сказки, бытовавшей в 60-е годы XX века в окрестных деревнях, попросившим благословение у бабушки постоять за Россию, когда он услышал сходное одобрение на хорошо дело. Она разлилась тогда бальзамом по душе.

Участие в организации берёзовой Аллеи памяти, на первый взгляд, маленькое событие. Оно следствие послушания воле старших, когда не думал о начале причастности к изучению ратной истории деревни. Я был одним из учеников, включённых в общественно-полезный труд. Но моё усердие в посадке берёзок было замечено и отмечено похвалой. Наше детство обрамлено другими частными эпизодами, например, разучиванием и исполнением по воле учителей песен о Великой Отечественной войне. До сих пор струны войны, натянутые в этих песнях, возвращают современников в полевые блиндажи, где «в тесной печурке бьется огонь», и в окоп, где «нас оставалось только трое из семнадцати ребят». Меня, ребёнка, взрослые люди подключали к череде дел, исподволь создавших советскую личность со своим внутренним миром. Их совокупность заложила координаты ценностно-смыслового поля моей последующей жизни и деятельности. На нём возникла тропа к научно-краеведческому творчеству. Её абрис стал очевидным много позднее, когда впечатления детства (юношества) стали калиброваться феноменом рационального прагматизма.

Безусловно другое – на малой родине оформился чувственный патриотизм моей души. Приметы его рождения в дневниках школьника 6–8 классов, в хронике дел жизни 1967 г.: стихотворная строка, что «много месяцев война не обнажала меч», стихотворение «Война» с олицетворением СССР путеводной звездой для честных людей земли. «Баллада о неизвестном солдате» тоже наивный знак патриотического настроения. Его поощрил ответ газеты «Пинежская правда», где был совет больше читать и работать над стихами для освоения техники творческого стихосложения. Совету следовало, но поэтом не стал, и не огорчаюсь: поэтом можно не быть, гражданином обязательно нужно стать. Это удалось.

Рисунок 1.

Современный памятник защитникам Родины периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в д. Лохново Пинежского района

¹ Залывский Н.П. Проблемы защиты Родины на русском поле патриотизма // Защитники Отечества. Материалы II и III общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. – Архангельск, 1998. – С. 31.

Много воды утекло с первого моего приобщения к теме исторической памяти. Апеллирую к впечатлениям о школьной Алее памяти, т.к. они усилены ныне инициативой односельчан – установкой в ней современного мемориала (рис. 1) – института нашей памяти. На мраморных стелах фамилии не только погибших (как ранее), но и всех жителей деревни, которые отстаивали честь и независимость СССР в 1941–1945 гг. Среди них и мой отец, в 18 лет потерявший ногу на Брянском фронте. Поклон этому месту – непрменный атрибут каждого посещения малой родины. Когда-то на её грядах пропалывал сорняки, вырывал из борозд колючий молочай.

Не всякая детская идея сбывается, но каждая – компас к памяти о прошлом.

Моя личная встреча с войной произошла в сентябре 1968 года на берегу Черного моря во время нахождения в лагере профтехобразования в Геленджике, в диалоге с двумя пожилыми ветеранами войны с фашистами. Его детали остались в газетной заметке¹, напоминавшей о захоронении пяти неизвестных матросов под обелиском. Фронтовики квалифицировали нас архангельцами поговору. Как мы оказались в нём? В советское время учащихся профтехучилищ (по одному от каждого), отличившихся в учёбе и общественной работе, поощряли оздоровительным лечением в санаториях южных регионах СССР. ППТУ № 29 к таким отнесло меня. Ссылка на упомянутый обелиск естественна, ибо он соавтор истока познавательного интереса к военной теме, к поисковой работе. Здесь также возникли две спонтанные идеи, обогащавших содержание дальнейшей судьбы каждого из нас.

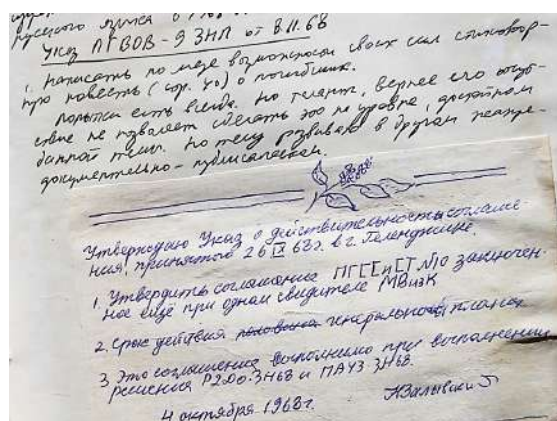

Рисунок 2.

Документ, наметивший задачу быть надёжным защитником Родины или эффективным работником народного хозяйства СССР

Факторное следствие памятника в жизни человека различно, но у данного памятника в нас пробудился юношеское «патриотическое воображение». В рукописном документе (рис. 2), периодически генерировавшим импульсы встречи с фронтовиками, оформлен генеральный план действия «Соглашения ПГСС и СТ». Расшифрую загадочную аббревиатуру – продукта наивысшей генерации мозгом ребёнка мифов о жизненных предпочтениях. Некогда сокровенное детское желание пора сделать публичным достоянием: в 1968 году мы обязались стать Героями Советского Союза (ГСС) или Социалистического труда (СТ). Ни тот, ни другой не увенчан золотыми звёздами, но это желание сыграло роль конструктивного гуманитарно-нравственного модератора смысла будущей деятельности. Рассказ экскурсовода о мужестве участников сражений за Малую Землю и Новороссийск, минута молчания на Площади героев в Новороссийске с Вечным огнём (рис. 3) заложили на старте молодости идейную щепетильность к восприятию страниц истории. Когда много позднее советскому человеку было вменено чтение и изучение биографических книг Л.И. Брежнева, воевавшего в этих краях, я стоял далеко от формализма местных пропагандистов биографии Генсека КПСС. В частности, моё обсуждение книги «Малая земля» в системе политпросвещения опиралось на документальную правду, осевшую в сознании задолго до своеобразной страсти престарелых членов Политбюро к преувеличению его военных заслуг перед страной.

Рисунок 3.

Коля Залывский (справа, задний ряд) с приятелем в группе учащихся ПТУ на площади героев. Новороссийск. 1968

¹ Залывский Н. На безымянной высоте // Голос строителя. 1973. – 10 мая.

Есть ещё одна грань, ещё одно кумулятивное следствие именно «задиристой» обоюдной перспективы быть героями Отечества. Тогда проклюнулся мотив к более совершенному поведению, к более заметным достижениям, к их социальной замеченности. Ностальгическое возвращение к обозначенному эпизоду – основание для полезного совета молодым современникам: *мифотворчество подросткового человека – созидательное явление во всех ипостасях*. Тот, кто мыслью и настроением заходит на шахматную доску будущего, ещё не ведая о прагматичном смысле причащения к законам этой игры, конструирует дорогу к более удачной судьбе, мобильней в поиске её альтернатив. Да, тогда мы задали себе рубежи, безусловно, без критичного торможения воображения о своём отдаленном будущем. Тем не менее, оно оказалось позитивным поводырём сопричастности к делам общества. Яркие мгновения этого – встречи с участниками Парада Победы 24 июня 1945 года (1975), эмоции социального взросления у нескольких десятков памятников, укреплявших ассоциативную связь с историей Отечества, шествие в Бессмертном полку с портретом отца.

Движение к пенсионному возрасту – источник рождения мудрого предвосхищения специфики вызревания любви к Родине: *когда нет апелляции к Истории, то заложить и закалить духовный стержень патриотизма в человеке затруднительно*. Уместно сказать об объективных условиях появления этого чувства. До поры до времени жизнь юного человека организуют взрослые граждане, институты государства и общества. Они – субъекты альтернативных комбинаций будущей долгой жизни человека. Если они затрагивают эмоции в раннем детстве, в отрочестве, то благодатный огонь умения патриотического влияния на людей – преддверие магнетизма подростка к определённым мировоззренческим ценностям. Чем ярче нравственно-психологические приобретения этого возраста – то ли в форме частично метафорического придумывания будущего, то ли в форме союза мифологического и факторных инициатив, тем выверенной и устойчивей становится любовь к Отечеству. Она – фундамент психологической готовности будущего гражданина к его защите. *Позитивное последствие подобного сочетания моих чувств – возникновение потребности к документированию переживаний реальных участников событий*, к сохранению и введению в общественную практику фактов и мнений людей, погружающих в экстремальные моменты эпохи. Приведу шесть ощущений жизни в военные годы, записанные 50 лет назад от женщины на листочке блокнота: «все в классе мечтали, кто кем будет, и вдруг война! Не укладывалось в голову; черный репродуктор сообщал об оставлении городов СССР. Стало так страшно; песок в ящики загружали на случай налёта фашистов на Архангельск, зимой дрова загружали на баржу. Очень много приходилось работать; война была, но нам ребятам-комсомольцам было интересно жить; хлеба у нас не было, но концерт военным поставили после выкопки окопов на мхах. Они немного подкормили нас; весила сорок килограмм! Худющая. Хотелось одного: быстрее бы война кончилась». Здесь обнажена голая правда и память о мужественном сопротивлении конкретного человека драматизму жизни тыла войны, катаклизмы его судьбы, пережитые и записанные на бумагу. Это яркий и убедительный аргумент истории, «очеловечивающий», например, архивные документы командующих фронтами. Для меня психология человека – участника исторического события – показательный индикатор нравственного состояния народа, не заретушированного глянцем официального торжества по случаю дня Победы, соответствующего события.

Внезапная тревога зажгла мотив к изучению истории живых фронтовиков. Двухпалубный пассажирский колесный пароход «Гоголь» пришвартовался к пристани Усть-Покшеньги. На неё ступил спустя два года срочной службы в рядах Советской Армии. Теперь надо было попасть на малую родину. Для этого нужно пересечь околки деревни Кобелёво. Палящее солнце притормозило праздничную прыть возвращения в отеческий дом. Возле одного дома, увидев женщину с ведрами колодезной воды, утолил жажду. И тут внезапно взгляд упёрся в памятник из кирпича непосредственно во дворе с несколькими фотографиями. Она коротко сказала о семи мужчинах, ушедших с этого двора на войну с фашистами. Многие из них навечно остались на полях сражений. Здесь впервые узнал не только об удивительной и трагической судьбе одной из многих многодетных семей Пинежского района, но и особом памятнике воевавшей за независимость СССР семье. Почему особом? Во-первых, появление памятника погибшим (воевавшим) членам семьи на территории собственного дома — это очень редкий факт истории населенных пунктов страны. Во-вторых, удивительно то, что личная гражданская инициатива по установке такого памятника получила официальное согласование в советскую пору!

Рисунок 4.

Памятник защитникам одной семьи, реставрированный жителями деревни Кобелёво. 2022

5 июня 2022 года в деревне Кобелево состоялся митинг, приуроченный к двум событиям местной жизни: 55-летию установки во дворе дома родителей памятника братьям Тыркасовым – участникам Великой Отечественной войны; завершению его реставрации (рис. 4). Тыркасов Юрий Петрович, которого попросил считать меня заочным причастным к данному памятному событию, рассказал жителям и гостям деревни историю создания памятника, о боевом прошлом отца и его братьев, самоотверженно сражавшихся за Родину и удостоенных боевых наград. Не заблуждался ли с уместностью такого предложения? Нет! Уже с 2006 года в моём архиве «живут фото» трёх из братьев, обозначенных в нижнем ряду памятника: Фёдора, Петра, Гаврила. Почетный караул у памятника, воинский салют в минуту молчания – дело ветеранов «Боевое Братство» и бойцов поискового отряда «Факел».

У меня отлегла грусть из-за неучастия в открытии реставрированного памятника после личной встречи с Мирраб Азадовым – командиром этого отряда. Чем это обусловлено? Предельным удовлетворением наличия на Пинежье людей, берегущих память о героях войны. В моём сознании ещё раз прозвучала струна мысли: *памятники – символы нашего отношения к прошлому Родины, своего фамильного рода*. Возле них возникает пронзительное ощущение героизма и жертвенности наших предшественников, извлекаются уроки, полезные для будущего нашего Отечества и наших детей (внуков). Знаю это из практики общения и с памятниками Архангельска, относимых к числу ТОП-30 популярных мест притяжения жителей и гостей Архангельска. Они – соавторы воспоминания и переживаний предшествующих страниц жизни. О девяти из них напоминает Аллея городов воинской славы России (Брянск, Волоколамск, Гатчина, Петрозаводск, Старая Русса и др.).

Честно скажу, в воспроизводстве исторической памяти есть неприятные шероховатости. Например, ненадлежащий мониторинг состояния памятников¹, особенно на уровне поселений, где и закладываются первоначальные гены российского патриотизма. Не преувеличиваю опасности гипотезы о том, что реальные «иваны, не помнящие родства» чаще рождаются в лоне мероприятий на святых для исторической памяти народа местах, организованных бездушно, тускло, ради праздничной галочки. Зато радуется наличие инициативных, неравнодушных граждан, обновляющих памятные места на малой родине, как в приведенном случае.

Когда память обжигает чувства, мы быстрее познаём заповеди предков

Азы этого убеждения предвосхитили два события моей жизни. Это принятие военной присяги, встречи с участниками Парада Победы 24 июня 1945 года. Именно во время принятия военной присяги в деревне Старо Паново Ленинградской области 15 июня 1970 года физически ощутил Великую Отечественную войну с фашистской Германией. В этот день недавно призванные на срочную службу стояли в две шеренги, включая меня, перед командиром и офицерами учебной роты в/ч 17646Я. После озвучения текста Присяги и закрепления факта подписями в журнале личного состава парадным шагом возвращаюсь в шеренгу, жёстко-четко возвращаю карабин СКС в уставную позицию «к ногам!». Неожиданно под прикладом карабина раздаётся звонкий металлический звук. После церемонии принятия присяги нахожу гильзы. Подошёл один из офицеров, повертел их в руках и сказал, что подобная находка закономерна для данной местности. Здесь шли ожесточенные бои с немецкими войсками.

Не буду опережать динамику взросления чувственного измерения военной истории СССР. Тем более, у неё множество социально-патриотических корней. Их трудно ранжировать по силе психологического предопределения мировоззренческого убеждения. Но с этого мгновения познание истории и инкорпорация его результатов в практику культурно-воспитательной работы молодёжи стали моим личным фронтом. Еще один факт оказал ошеломляющее воздействие на мои юношеские чувства. Можно даже сказать, он зажёл вечный огонь интереса к Великой Отечественной войне. Это блокадные стихи Ольги Берггольц. Им предшествовал марш-бросок к месту прорыва блокады Ленинграда после завершения учебной роты в Гатчине. Строки стихотворения «Пусть голосуют дети» (1945) «О, сколько их, безногих и безруких! Как гулко в черствую кору земли, не походя на все земные звуки, стучат коротенькие костыли» созвучно моему восприятию военной трагедии отца. Он стал одноногим инвалидом в 18 лет на Брянском фронте в марте 1943 г. В поэме «Февральский дневник» (1942) поразили пронзительные строки, предвосхищающие обязанность потомков помнить пережитое ленинградцами:

О да, мы счастье страшное открыли, –
достойно не воспетое пока,
когда последней коркою делились,
последнею щепоткой табака,
когда вели полночные беседы
у бедного и дымного огня,
как будем жить, когда придет победа,
всю нашу жизнь по-новому ценя.

Как вошла в мою жизнь поэзия О.Ф. Берггольц? Реставрирован ответ из первого очерка обо мне, напечатанном в местной газете «Пинежская правда» в 1971 году². После физического ощущения войны при принятии Присяги на верность Родине служил в радиотехническом центре ПВО возле города Подпорожье. Любовь к чтению книг о военных летчиках, возникшая ещё в деревенской 8-летней школе, оказалась замечена библиотекарями гарнизонной библиотеки. Вскоре меня избрали председателем совета читателей библиотеки. Естественно, стал и непосредственным участником тематических встреч с личным составом центра. В одной из них и презентовал «Ленинградский дневник»

¹ Варфоломеев Ю.А. Причины утраты исторических памятников на Севере России // Труды Архангельского центра РГО. Сб. статей. Вып. 6. – Архангельск, 2018. – С. 156–157.

² Комсомольский вожак // Пинежская правда. 1971. – 11 сентября.

(1942) Ольги Берггольц, впервые ознакомившись с её блокадным творчеством. Именно с тех пор во мне живёт причастность к её образу Дороги жизни: еще не знают на Земле страшней и радостней дороги. Впервые подобное восприятие этого памятника трагедии и славе, жертвенности и мужеству советских людей заложено автомобильным маршброском от Гатчины к берегу Ладоги с её символом – разорванным кольцом блокады, венчавшим завершение учебной роты. Не частые приезды в Ленинград (Санкт-Петербург) всегда требуют возвращения к тому или иному звену Дороги жизни (рис. 5).

Рисунок 5.

Николай Залывский (у ствола зенитки) с профсоюзными работниками Европейского Севера СССР на Дороге жизни. Берг Ладожского озера. 1982

Светлой страницей творческой биографии остаётся опыт организации поиска 30 участников Парада Победы 24 июня 1945 года в 1975 году. Это мой ценный мировоззренческий капитал. С ним делюсь с современными молодыми людьми¹, опираясь на сохраненные в воспоминаниях чувства участников Парада Победы. Среди них был Хилков Юрий Алексеевич – старший сержант 248-й стрелковой дивизии, кавалер орденов Славы и Красной Звезды. Это единственный представитель Архангельской области в особом батальоне из 200 бойцов, остервенело швырнувших поверженные штандарты фашистских дивизий к стенам Кремля. Его голос живёт в магнитофонной записи, о нём свидетельствуют Памятные записки ко мне (рис. 6) и моим сыновьям. Напутствие солдата особого батальона актуально при новых угрозах безопасности и суверенитету России. Храню его осознанно бережно, включая записку поискового блокнота с обязательством заботиться о нравственном здоровье тех, кто будет встречать в 2045 году столетие нашей Победы. «Мы ведь не можем допустить ухода памяти из нашего сердца» – так лаконично выразил свою обязанность в 1975 году. В напутствии солдата особого батальона Ю.А. Хилкова новым поколениям граждан России есть фраза «пусть помнят внуки и внуки внуков» о нашей Победе.

Рисунок 6.

Памятная записка Николаю Залывскому от Хилкова Ю.А. – солдата особого батальона Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве

¹ Залывский Н.П. Поиск участников Парада Победы 24 июня 1945 года – уроженцев Архангельской области // Материалы межрегиональной научн.-практич. конференции, посвящен. 100-летию ВЛКСМ «Комсомол: уроки истории и преемственность». – Архангельск, 2019. – С. 103–115.

Участники Парада, с которыми встречался 45 лет назад, ушли со сцены жизни. Но они вселили в меня мгновения правды и веры. Они окристаллизованы в душе, превратились в способность и умение помнить историю России – залог счастливой судьбы всех ее народов в будущем. Хилков Ю.А., как и другие фронтовики, навсегда стали Учителями негаснущей памяти ко всем мертвым и живым участникам самой жестокой войны XX века. Наследникам героических дедов и отцов ныне предстоит выдержать жертвенный экзамен на приверженность этой социокультурной заповеди авторов Великой Победы в мае 1945 года. Современные граждане обязаны стать нравственными гарантами обеспечения долговременного суверенитета Российской Федерации, сохранения и приумножения ее исторических достижений – боевых и трудовых. Фундамент нравственной памяти о 27 миллионах граждан СССР, погибших и сгинувших на войне в 1941–1945 годы, не должен поддаваться коррозии, как бы её не стимулировали западные русофобы. Квинтэссенцию нравственного смысла слов солдата особого батальона – народ бессмертен именно памятью о поле Куликовом, о Чудском озере, о Бородине, о Сталинграде – важно чувствовать сердцем. Хотя они обращены ко мне, но адресованы всем россиянам. Таковым должна быть философия общественного бытия в России.

Эпоха предъявила критический спрос на россиян с особой патриотической чувственностью, с практической способностью быть соавтором победы в войне, навязанной нацистской Украиной и русофобско-агрессивным блоком НАТО и ЕС. Персонализация патриотической ответственности каждого россиянина за судьбу Отечества – нравственный императив. Ведь речь идёт о противодействии стратегии США и НАТО по уничтожению России как мировой державы. Для искоренения европейского неонацизма в русскоязычной Украине, устранения глобальной угрозы суверенитету России осуществляется Специальная военная операция. Большинство населения России, как и 500 тысяч её участников, озарено светлым ожиданием, что Победа будет за нами. Но есть две группы маргинальных индивидов, кто подрывает единство тыла и фронта. Поведение граждан РФ в режиме частичной мобилизации для завершения Специальной военной операции красноречиво выделяет группу тех, кому это не присуще. Кто-то, например, трусливые уклонисты от долга по защите Отечества, побежал за пределы границ РФ (в Казахстан, Грузию, Армению и т.п.). В бизнесе обозначились аморально продажные хапуги, взвинтившие цены на бронезилеты 5 класса защиты на 1829%! Волонтёры и совестливый народ, показали оперативную способность экипировать тысячи призываемых россиян¹, а не неповоротливая бюрократическая система. Также активизировались политические эмигранты – часть контингента настоящих изменников Родины, вещающих народу об отсутствии искреннего патриотизма и демонстрирующих яростное презрение к русскому народу². Подобные индивиды не на стороне нашей надежды на Победу. Их протестная ненависть к стране питается не обязанностью защищать Родину, а комфортом права на прекрасную жизнь с бокалом сладкого смузи, прогулок в салоне эксклюзивного западного авто. К сожалению, глубокая антипатриотическая трещина в сознании какой-то части населения России – факт, генерирующий тревожность. Страсть подобных людей к ущербно элементарному потреблению, насыщающему желудок, их чрезмерный эгоизм и тяга к мирным удобствам деформирует нравственно-этические помыслы человека к гармоничному синтезу защиты интересов Отечества и самореализации личных целей жизни. Убеждён, функциональное назначение и эффективность всех форм работы государства и российского общества по патриотическому воспитанию определяется способностью нравственно пробить сердце россиян любовью к Родине. Она – естественная зарница Победы над любой внешней угрозой. При этом любовь к Родине не должна эксплуатироваться в качестве жертвенного компенсатора стратегических просчётов государственных и военных институтов, последствий тактических ошибок генералов по освобождению Украины от европейско-натовских нацистов. Об этом важно помнить при многообразии драматических настроений матерей и жён российских мужчин, мобилизуемых на завершение СВО. Очень важен и женский подвиг воодушевления уходящих на фронт войны за суверенитет России, так как «сила войска зависит от его духа». Силу этого убеждения Л.Н. Толстого многократно умножит мотивационная приверженность мобилизуемых россиян к двум оптимистично-апофеозным приказам русского полководца А.В. Суворова: «Мы русские и потому победим»; «Горжусь, что я – россиянин».

Вместо заключения

Эпизодическая аккумуляция детством впечатлений от встреч с людьми возле памятника заложила базовые предпосылки для становления патриотически созидательного человека. Факты, к которым апеллировал выше, – первичные конструкторы моего сознания, факторы формирования моего жизненного мира, индикаторы динамики усвоения ценностей культурного и исторического развития СССР. Психолого-идейная коннотация их смысла стимулировала позитивный тренд в поиске смыслов жизненного поведения. Родина (государственные, общественные институты) поощряли это праведное стремление. Мне присвоено государственное почётное звание «Заслуженный экономист России» (1994), вручена медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени (2008). Венец признания заботы об интересах регионального сообщества – награждение правительством Архангельской области памятными часами (2022), объявление меня известным уроженцем Пинежского района (2016).

Возможно, в детскую и юношескую пору не ощущал представленные факты существенно значимыми. Ныне ясно, что аккумуляция чувственно-эмпирического общения с живыми участниками её истории генерировала мотивационные импульсы к социально ответственному характеру служения Северу России и тренд к гносеологическому анализу предвестников любви к Родине. Черета текущих мероприятий у объектов историко-культурного наследия страны ускоряла вызревание такого нравственного чувства. Детерминация общественной практики далёкого прошло-

¹ Мобилизованным не хватает снаряжения. При чём тут Минобороны? – <https://secretmag.ru/news/mobilizovannym-ne-khvataet-snaryazheniya-pri-chyom-tut-minoborony-28-09-2022.htm>

² Мобилизация летних детей. Главная ошибка России. – <https://dzen.ru/a/Yy7jeSOji22scwN3?&>

го не теряет силу и на финальной стадии моего жизненного пути. Идея публикуемой статьи тому подтверждение. Теперь как никогда осознаю: памятники воспитывают уважение к нашей истории, предупреждают о том, чтобы мы не кровавили её. Пожалуй, во все времена это наиболее сильная их функция! Организаторам мероприятий возле каждого памятного места истории Отечества важно олицетворять их метами синтеза души и большой (малой) истории Отечества, источником эмоционального воодушевления современников интересом к прошлому страны.

Что олицетворяет патриотизм каждого из нас? Ответ мне известен давно. Как минимум после приобщения к формуле Н.Г. Чернышевского, что *патриот – это человек, служащий родине, а родина – это прежде всего народ, это страстное желание блага Родине*. С ним никогда не расставался. Чем подтвердить личную приверженность к неустанному взращиванию исторического знания и сохранению исторической памяти? Умением к межпоколенческой преемственности истории Отечества и семьи. Способностью к формированию патриотических убеждений у граждан. Эту концептуальную задачу решает и определение места и роли памятников в моей жизни. Их было много как и тех, кто был не только вестниками исторического знания, но и неформальными спонсорами стремления к нему. Например, оказываюсь возле памятников адмиралу Н.Г. Кузнецову и тюленю в Архангельске не по праздникам, а когда подсказывает, зовёт сердце. Этот некрикливый ритуал поклонения истории региона возник намного раньше, когда два известных исследователя – Булатов В.Н., Половников С.Я. приблизили меня к её знанию. Всерьёз подойти к научному подходу к краеведческому компоненту российской истории содействовал автограф «Патриоту Архангельского Севера» от С.Я. Половникова на первой книге по истории¹, которую рецензировал. У памятника тюленю, казалось бы, неуместно молчание, но психологически без него обойтись не могу. С Кузнецовым Н.Г. делюсь переживаниями о тернистости его служебной дороги как способе нивелирования переживаний от былых ударов в своей судьбе. Воздаю должное профессору В.Н. Булатову, подарившему книгу о знаменитом и зачастую опальном флотоводце СССР².

Данная статья, пожалуй, – индикатор важности перехода к социально эффективным инструментам историко-патриотического воспитания россиян. Как говорится, не оскудеет душа человека, любящего прошлое Родины! Оптимизм веры черпаю в позиции Н.Г. Кузнецова, зафиксированной в указанной книге. Солидарен с его утверждением о неизбежном исчезновении из нашей жизни временщиков, не знающих истории своего края. У таких персон нет светлого будущего! Как останутся без исторического авторитета и классические элитарные и артистические «идейные перевёртыши» по типу «окна Овертона» – вчера патриот, ныне – оголтелый русофоб! Если ко мне будут присоединяться другие граждане, то развитие и умножение культурно-патриотического капитала России будет всегда сопровождаться увеличением числа людей, для которых интересы и благо Родины – естественная форма повседневного бытия.

Такова сущность закона сбережения исторического прошлого как предшественника исторически светлого будущего России. Такова логика справедливой преемственности новыми поколениями россиян духовно-исторических ценностей предков. Она – гарант незыблемости суверенного существования великой державы. Особенно, если будем дистанцироваться от интеллектуальной деменции в мировоззренческой основе культивирования патриотических чувств людей. Иногда используют дефиниции левопатриотические силы, либерально-патриотические и т.п. На мой взгляд, плюрализм тут излишен, а авторитаризм дилеммы «патриот – не патриот» более продуктивен, более точен для оценки результатов патриотической зрелости российского общества.

Патриотизм – это мотивационный инстинкт заботы об интересах Отечества, практическая готовность защищать его при первых признаках угрозы ему. Это нравственный инстинкт, безотказно подчиняющий меркантильный эгоизм обывателя воинскому долгу перед Отечеством. Недавно порадовал диалог с одним Человеком с таким настроением. «Не могу жить в Москве, когда народ на Донбассе воюет и страдает, а я ведь часть его». Это обязанность быть с Родиной и в беде, и в праздники, в парадном строю и во фронтовой траншее. Это жизнь с верой в Победу, сполохи которой пока не зримы, но которая поднимает в атаку и запускает механизм самопожертвования надеждой на её приближение. Это не инстинкт самосохранения, а признак демонстрации личного поведения в драматические мгновения, соответствующего задаче защиты интересов Родины. Недавно у свежих могил земляков, погибших в Специальной военной операции на Украине, увидел того, кому это не свойственно. «Разорву военный контракт, как только предложат командировку на Донбасс!! Не хочу быть здесь. Там нет МОЕГО интереса!». А кто будет защищать моё право – немощного 70-летнего гражданина – жить в свободной России? Ответ не прозвучал. Да, в жизни есть место низости и гражданскому достоинству. Есть бизнес, наживающийся на мобилизации при многократном завышении цен на тактическую экипировку воина (например, на медицинские жгуты).

Значит, есть на этом поле проблемы, устранение которых откладывать нельзя. И растёт число россиян, которые в пику мошенникам с коммерческой агрессией собирают деньги на амуницию и вооружение бойцов СВО³. *Патриотизм – это когда нет фальши в чувствах человека по отношению к миссии своей судьбы.* Лицом надо всегда быть к врагу, душой – с Родиной!

¹ Размышления о беломорском тюлене / Составитель С.Я. Половников. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В.Ломоносова, 1999. – 304 с.

² Булатов В.Н. Адмирал Кузнецов: Архангельский Север в жизни и судьбе флотоводца. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 268 с.

³ Сколько тратят на экипировку и где приобретают амуницию добровольцы Донбасса. – <https://maxpark.com/community/13/content/3585363>

Злотников А.Г.

к.э.н., доцент, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации
zlot@tut.by; ORCID ID: 0000-8182-4970.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ ЭТНОС В НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА¹

Ключевые слова: этнос, национальная структура, русские, белорусы, украинцы, Россия, Беларусь.

Keywords: ethnicity, national structure, Russians, Belarusians, Ukrainians, Russia, Belarus.

Развал Советского Союза негативно сказался на демографических процессах. Во-первых, это отразилось на миграционном исходе русскоязычного населения из большинства бывших советских республик. И во-вторых, во многих постсоветских государствах, и прежде всего в странах с доминированием славянского этноса, он породил первую волну депопуляции. При этом несмотря на массовый миграционный исход русскоязычного населения из среднеазиатского, закавказского и балтийского регионов в результате существенного ухудшения социально-экономической ситуации в государствах реципиентов в течение почти двадцати лет демографическая ситуация не улучшилась. Так, за период между последней советской и первой национальной переписью в странах с титульным славянским населением численность населения сократилась в Республике Беларусь – на 1,05%, Российской Федерации – на 1,26% и Украине – на 7,24%.

При этом на Украине при более высоком уровне общего сокращения численности населения страны численность титульного этноса за период 1989–2001 гг. увеличилась (хоть и незначительно) – на 0,33%. Численность белорусского этноса на Украине уменьшилась почти на треть – на 37,32%, а русского – более чем на 3 млн чел. или на 26,61%. Более высокий показатель прироста титульного этноса сложился в Беларуси – 3,22%. Так, по данным переписи 1989 г. в Республике Беларусь белорусов было 7 904 623 чел., а к первой национальной переписи 1999 г. их численность возросла до 8 159 073 чел. В Российской Федерации за период 1989–2002 гг. численность украинского этноса уменьшилась почти на 1420 тыс. чел. или на 32,55%. Белорусов в этнической структуре Российской Федерации стало меньше почти на 400 тыс. чел. или на 33,02%. Если в этнической структуре Беларуси и Украины наблюдался рост титульной нации, то в Российской Федерации за межпереписной период 1989–2002 гг. наоборот было характерно уменьшение почти на 4 млн чел. титульного этноса – русских, что составило 3,32%. Так, если последняя всесоюзная перепись населения 1989 г. в Российской Федерации численность этнически русского населения зафиксировала в 119 865 946 чел., то первая национальная перепись населения 2002 г. эту численность определила в 115 889 107 чел. Это означает, что в этнической структуре Российской Федерации наметилась тенденция сокращения удельного веса титульной нации с 81,53% до 79,61% (см.: табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения численности восточнославянских этносов в национальной структуре России, Беларуси и Украины (численность постоянного населения, обчитываемого с цензом оседлости 9 месяцев независимо от гражданства по данным национальных переписей), человек

Дата переписи	Всего населения	из них:		
		Русские	Белорусы	Украинцы
Российская Федерация				
1989 г.	147 021 869	119 865 946	1 206 222	4 362 872
2002 г.	145 166 731	115 889 107	807 970	2 942 961
2010 г.	142 856 536	111 016 896	521 443	1 927 988
2021 г.	147 122 123	116 448 289	817 462	2 963 299
Республика Беларусь				
1989 г.	10 151 806	1 206 222	7 904 623	291 008
1999 г.	10 045 237	1 141 731	8 159 073	237 014
2009 г.	9 503 807	785 084	7 957 252	158 723
2019 г.	9 413 446	706 992	7 990 719	159 656
Украина				
1989 г.	51 452 034	11 355 512	440 045	37 419 053
2001 г.	48 240 900	8 334 100	275 800	37 541 700

¹ Статья выполнена по ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства общества» по НИР «Совершенствование системы государственной миграционной политики в обеспечении социально-экономической безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь». Публикации автора размещены на сайте университета: www.i-bteu.by → электронная библиотека → А.Г. Злотников.

Эти тенденции в Российской Федерации и Республике Беларусь продолжились и в следующем десятилетии (в независимой Украине единственная национальная перепись населения была проведена по состоянию на 5 декабря 2001 года). По данным переписи населения Российской Федерации 2010 г. зафиксировано сокращение численности населения страны на 2 310 тыс. чел. При этом в Российской Федерации численность восточнославянских этносов сократилась более чем на 6 млн чел.: уменьшение численности титульного этноса (русских) составило 4872 тыс. чел., украинцев – 1015 тыс. чел. и белорусов – более чем на 260 тыс. чел.

Во втором десятилетии нынешнего столетия в результате вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации численность ее населения превысила численность более 30-летней давности более чем на 100 тыс. чел. При этом существенно изменилась и ее национальная структура: на 5432 тыс. чел. увеличилась численность титульного (русского) этноса. На 1036 тыс. чел. увеличилась численность украинцев и на 296 тыс. чел. увеличилась численность белорусов. Т.е., если восточнославянский этнос в национальной структуре населения Российской Федерации в 2010 г. составлял 79,33%, то по данным переписи 2021 г. он вырос более чем на 3 промилльных пункта, составив 82,37%.

По данным Росстата национальный состав населения России согласно последней переписи населения (2021 г.) представлен следующим образом: «русские – 116 488 289 (79,80%) человек, татары – 5 590 854 (3,83%) человека, украинцы – 2 963 299 (2,03%) человек, башкиры – 1 678 716 (1,15%) человек, чувашаи – 1 649 521 (1,13%) человек, чеченцы – 1 372 168 (0,94%) человек, армяне – 1 138 607 (0,78%) человек, аварцы – 817 462 (0,56%) человека, мордва – 846 657 (0,58%) человек, казахи – 656 889 (0,45%) человек, азербайджанцы – 627 694 (0,43%) человека, даргинцы – 510 914 (0,35%) человек, удмурты – 642 291 (0,44%) человек, марийцы – 613 096 (0,42%) человек, осетины – 525 511 (0,36%) человек, белорусы – 817 462 (0,56%) человека, другие национальности (менее 0,5% каждая) – 9 035 871 (6,19%)»¹.

И если в 2010 г. белорусы занимали 16 место в этнической структуре Российской Федерации, то в 2021 г. разделили с аварцами 9–10 места, а среди титульных этносов бывших советских республик были третьими, уступая украинцам и армянам.

Анализируя итоги российской переписи населения 2021 года, видно, что по сравнению с предыдущей (2010 г.) переписью населения численность белорусского этноса увеличилась на 56,8%. В относительных величинах – это самый высокий прирост титульных этносов независимых постсоветских государств в населении Российской Федерации. Несмотря на более чем миллионный прирост численности украинской диаспоры в населении России ее прирост в относительном исчислении меньше прироста численности белорусов – 53,7%. Если в отношении русского этноса его увеличение связано с территориальными преобразованиями в результате вхождения в состав России Крыма, то в отношении численности белорусов возникает вопрос, что произошло в этнической структуре Российской Федерации?

Этот вопрос связан с предыдущими тенденциями в динамике белорусского этноса в Российской Федерации. Дело в том, что по данным предыдущих национальных переписей Российской Федерации численность белорусов составляла в 2002 г. – 807 970 чел. а в 2010 г. – 521 443 чел. И вдруг после длительной тенденции (а по данным последней советской (Всесоюзной) переписи населения 1989 г. численность белорусов в России составила 1 206 222 чел.) такого беспрецедентного уменьшения численности белорусского этноса (за два десятилетия – 1989–2010 гг. – более чем вдвое – почти на 685 тыс. или на 56,8%) произошло вдруг такое увеличение – за последнее десятилетие прирост белорусов в Российской Федерации составил примерно 296 тыс. чел.

С чем же связан такой беспрецедентный рост диаспоры белорусов в России? Росстат полных данных по этническому составу населения российских краев и областей еще не опубликовал. По российским приграничным с Республикой Беларусь областям имеется информация по этническому составу: в Смоленской области численность белорусов – 11 873 чел. и в Псковской области – 6 251 чел. В отношении Брянской области указан только процент белорусов в этнической структуре области – 0,4%, который при перерасчете на абсолютные показатели нами определен приблизительно в 4673 чел. Причем, в российских приграничных областях наблюдается тенденция сокращения численности белорусов. Тогда возникает вопрос: в каких российских регионах наблюдается такой рост численности белорусов? Пока полностью данные об этническом составе регионов Российской Федерации по материалам переписи населения 2021 г. не опубликованы, поэтому обратимся к материалам по этнической структуре предыдущей российской (2010 г.) переписи населения.

Тогда наибольшая численность белорусов пришлась на столицу России – город Москву – 39 225 чел. Вторым регионом по численности белорусов являлась «северная столица» России – город Санкт-Петербург – 38 136 чел., причем процент белорусов в «северной столице» значительно более высокий, чем в Москве. Далее: Калининградская область – 32 497, Московская область – 31 665, Тюменская область – 25 648 (в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра – 14 073 чел.), Республика Карелия – 23 345, Краснодарский край – 16 870, Ленинградская область – 16 830, Ростовская область – 16 493, Челябинская область – 13 035, Мурманская область – 12 050, Республика Башкирия – 11 680, Свердловская область – 11 670 и Смоленская область – 12 012 человек. При этом в семи российских регионах (Калининградской, Ленинградской, Мурманской областях, а также в Санкт-Петербурге, Карелии, Вологодской, Смоленской, Псковской и Амурской областях) белорусы в национальной структуре регионов были после русских и украинцев третьим этносом. Еще в семи регионах белорусы входили в пятерку ведущих этносов, причем некоторые из них (Забайкальский край, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области) – это регионы Дальнего Востока.

¹ Перепись населения Российской Федерации 2021 г. Численность и национальный состав населения России. – <https://bdex.ru/naselenie/russia/>

Если в приграничных белорусских областях русский этнос является вторым по численности, то в приграничных российских областях белорусы в этнической структуре этих областей являются третьим – после русских и украинцев. При сравнении тенденции изменения численности белорусского этноса (49,37%) в приграничных российских областях с тенденцией изменения русского этноса в приграничных белорусских областях (52,35%) выявляется близкая их корреляция. Конечно, в абсолютных показателях численность этнических белорусов в национальной структуре приграничных российских областей в разы меньше: «белорусских брянчан» в 23 раза меньше, чем «русских гомельчан», «белорусских псковичан» в 22 раза меньше, чем «русских витеблян» и «белорусских смолян» в 5 раз меньше, чем «русских могилевчан».

Изменения в этнической структуре приграничных регионов связаны как с тенденциями в естественном, так и механическом движении населения этих регионов. В связи с относительно одинаковыми тенденциями в процессах естественного движения преимущественно славянского населения приграничных регионов существенные изменения в этнической структуре последнего тридцатилетия, вероятнее всего, связаны с миграционными процессами. Однако каково влияние миграционного обмена за последние годы на изменение национального состава населения и соответственно сокращения доли русских в Беларуси и её приграничных с Россией областях, а также белорусов в населении России и её приграничных с Беларусью областях, точно определить невозможно. Это связано с тем, что и в России и в Беларуси с 2008 г. уже не регистрируется национальность мигрантов.

С начала 1990-х годов в России произошло сокращение объемов миграции по прибытию и выбытию в Беларусь. В результате в 2006–2007 гг. среднегодовая величина прибытия всех мигрантов в Россию была меньше, чем в 1989–1990 гг. более чем в 11 раз, а выбытия – в 9,5 раза. Для русских эти величины составляли 10,8 и 8,6 раза и для белорусов – 22,1 и 19,5 раза. В целом в течение 1989–2007 гг. в Россию прибыло 160,8 тыс. белорусов и выбыло обратно – 183,5 тыс. Русских за те же 19 лет выбыло из России в Беларусь 62,3 тыс., а вернулось из Беларуси в Россию 63,1 тыс. Коэффициент результативности миграционного движения за весь этот период оказался в России по белорусскому этносу – 1141 и по русскому – 987. Эти величины на рубеже последнего десятилетия прошлого столетия и первого десятилетия нынешнего столетия вполне соответствуют проходившим в тот период социально-политическим процессам суверенизации.

Прекращение учета национальности мигрантов в России и в Беларуси затрудняет прогнозирование дальнейшего развития межгосударственного миграционного обмена. Это создает и сложности в деле оценки и использовании резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Беларуси и России. Можно, лишь предположить, что характерные для начала нового столетия масштабы миграционного обмена между Россией и Беларусью вряд ли заметно изменятся. Более 300 тыс. русских по материалам последней национальной в Беларуси переписи 2019 года, проживающих в приграничных Витебской (138,1 тыс. чел.), Гомельской (108,7 тыс. чел.) и Могилевской (62,2 тыс. чел.) областях Беларуси и 22,8 тыс. белорусов живущих в Брянской, Смоленской и Псковской областях России, скорее всего так и останутся гражданами своих стран.

В последние годы особенностью миграционных процессов в Республике Беларусь является рост трудовой миграции. Особенно значима роль белорусской трудовой миграции в российском направлении. Свидетельством этой значимости является, во-первых, ее постоянный рост и, во-вторых, ее растущие объемы среди всех демографических процессов Республики Беларусь. Так, численность белорусских трудовых мигрантов только на российском рынке труда среди миграционных процессов Республики Беларусь – самая многочисленная, превышающая в несколько раз другие виды отечественной миграции. Ее масштабы на российском рынке труда по данным 2018 г. более чем в 30 раз превышают численность прибывших в Республику Беларусь на постоянное место жительства (15,1 тыс. чел.), более чем в 25 раз превышает численность выбывших из Беларуси на постоянное место жительства в другие страны (18,9 тыс. чел.) и почти в 25 раз больше размеров международной трудовой миграции на белорусском рынке труда (20,7 тыс. чел.).

Причем, в последние годы наблюдается значительный рост трудовых мигрантов из Беларуси на российском рынке труда. За 2015–2019 гг. рост численности белорусских трудовых мигрантов, получивших статус резидентов на российском рынке труда, составил 175,0%. По данным миграционных служб Российской Федерации, в 2015 г. на российском рынке труда статус резидентов получили 307 510 граждан Беларуси. В 2016 г. их численность составила 345 801 чел., в 2017 г. – 394 449 чел., в 2018 г. – 452 064 чел. и в 2019 г. – 538 024 чел. При этом наблюдается постоянный их прирост. Так, если за 2016 г. прирост белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда составил 38,3 тыс. чел., то в 2017 г. этот прирост составил 48,6 тыс. чел., в 2018 г. он увеличился еще на 57,2 тыс. чел., а за последний, предковидный 2019 год его прирост еще значительно увеличился, составив 86,0 тыс. чел.

Данные миграционных служб Российской Федерации о размерах их снятия с учета в регионах России показывают, что за 2017–2019 гг. из 1 384,7 тыс. чел. прибывших за этот период белорусских трудовых мигрантов в российские регионы были сняты с учета 905,6 тыс. чел. Это позволяет предположить, что более одной трети остальных белорусских трудовых мигрантов в России могут считаться экспатами. С учетом этих обстоятельств численность белорусских трудовых мигрантов занятых на рынке труда России колеблется в пределах 600–800 тыс. чел. Они являются не только донорами российского рынка труда, но в качестве экспатов – и донорами прироста численности населения Российской Федерации, о чем свидетельствуют и данные переписи населения России 2021 г. о значительном росте численности белорусской диаспоры в Российской Федерации.

Масштабы белорусской трудовой миграции касаются почти восьмой части трудового потенциала Беларуси. Этот рост связан с проблемами сокращения занятости белорусского трудового потенциала на национальном рынке труда. Численность занятых в белорусской экономике за 2010–2018 гг. сократилась более, чем на 400 тыс. чел., т.е. ежегодно занятость в экономике уменьшалась почти на 50 тыс. чел. Рост численности трудовых мигрантов граждан

Беларуси, официально зарегистрированных миграционными службами Российской Федерации на рынке труда России, в определенной степени был связан с белорусским Декретом «О предупреждении социального иждивенчества» (2015 г.), создавшем для нескольких сотен тысяч граждан Беларуси правовые и бытовые проблемы. Суть этих проблем состоит в том, что граждане Беларуси, незанятые на рынке труда своей страны, должны были платить специальный налог, названный в народе «налогом на тунеядство».

Позже его действие было приостановлено, но проблемы для незанятых в экономике Беларуси сняты не были. Последующие проработки документов, регулирующих финансовые взаимоотношения тех, кто не занят на национальном рынке труда, исходят из того, что в перспективе они должны по более высоким ставкам оплачивать коммунальные услуги. Также услуги здравоохранения, учеба и другие услуги для их родственников могут стать только платными. И в этом случае наличие официальных документов об их регистрации на рынке труда России позволяет белорусским трудовым мигрантам несколько снять «тунеядские» проблемы с налоговыми службами и региональными административными структурами Республики Беларусь.

Раньше белорусские трудовые мигранты не всегда регистрировались в миграционных службах Российской Федерации, что отражала и российская миграционная статистика, которая в страновых показателях трудовой миграции в России в отношении величины белорусских трудовых мигрантов ставила прочерк (дефис). Позже (с 2009 г.) этот учет стал налаживаться. И это обстоятельство сказывается на определении величины трудовых мигрантов граждан Беларуси на российском рынке труда как возможных доноров прироста численности населения России.

В отличие от миграционных служб Российской Федерации, данные которой приведены выше, миграционные службы Республики Беларусь (управление по гражданству и миграции) дают информацию о численности белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда в несколько десятков раз меньшую. Правоохранительные органы Республики Беларусь занятость белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда определяют только на основе подписанных договоров и контрактов, что составляет немногим более 10-ти тысячный показатель. Причем, в последние годы по белорусским данным эта численность имеет тенденцию к постоянному снижению.

Сведения миграционных служб Российской Федерации дают почти в 75 раз более высокую цифру о легальных трудовых мигрантов из Беларуси на рынке труда России. Наибольшая численность белорусских трудовых мигрантов ориентирована на рынок труда Центрального и Северо-Западного федеральных округов, что по данным 2018 г. составляет почти три четверти (74,3%) белорусско-российского рынка труда. Из них на Центральный федеральный округ приходится более половины всех белорусских трудовых мигрантов в России – 50,9%, а на Северо-Западный федеральный округ – около четверти (23,4%). Самый низкий показатель белорусской трудовой миграции приходится на Северо-Кавказский федеральный округ, который почти в 2 раза меньший, чем даже в самом отдаленном от Беларуси и более неблагоприятном по природно-климатическим условиям – Дальневосточном федеральном округе.

Эти тенденции в белорусской трудовой миграции на российском рынке труда объясняют рост численности белорусов в этнической структуре Российской Федерации по переписи 2021 г. При сопоставлении тенденции взаимосвязи изменений в этнической структуре и белорусской трудовой миграции на российском рынке труда выявляется следующее. Во-первых, очевидна прямо пропорциональная зависимость, проявившаяся в росте величины белорусов в этнической структуре России, с одной стороны, и росте трудовой миграции, с другой. Во-вторых, более высокий уровень численности белорусов в этнической структуре регионов сопровождается и более высокими региональными показателями величины белорусской трудовой миграции. В-третьих, более высокие показатели белорусов в этнической структуре регионов и масштабы белорусской трудовой миграции отражают и более высокие уровни их экономического и социального развития, а значит – и наибольшую привлекательность для трудовых мигрантов этих регионов России. И, в четвертых, меньшие показатели численности белорусского этноса в национальной структуре регионов и масштабов белорусской трудовой миграции в региональных разрезах (например, Северо-Кавказского федерального округа) связаны со значительно иными, чем у белорусов, социально-культурными ценностями.

Внутрибелорусской региональной особенностью трудовой миграции в российском направлении является ориентация на российский рынок труда белорусских граждан преимущественно восточных (Витебской, Гомельской и Могилевской) областей. Трудовая миграционная ориентация населения западных регионов (Брестской и Гродненской областей) связана с западным вектором – Польшей и Литвой. Такая региональная особенность трудовой миграции связана с приграничными реалиями, к которым относится этническая структура областей, а также определенная политика граничащих с Беларусью государств. Так, наряду с государственными границами имеются и этнические границы, что отмечено выше. Этнические белорусские границы охватывают ряд западных территорий Брянской, Смоленской областей, а также северных территорий Псковской области, как впрочем, и этнические русские границы проходят по приграничной территории Беларуси. Это сказывается и на величине этнических общностей в приграничных регионах. По сравнению с переписью 10-тилетней давности в целом по Беларуси он снизился, а в двух приграничных с Российской Федерацией – Витебской и Гомельской областях он вырос. В целом по переписи 2019 г. процент этнических русских в Беларуси составляет 7,51%, наиболее он высок в Витебской области – 12,16% и в Гомельской области – 7,83%. В белорусских областях величина русского этноса как результат исторически сложившихся тенденций приграничного расселения и белорусско-русского миграционного обмена значительно выше, чем в приграничных российских областях – белорусов.

По общей численности белорусов в этнической структуре Центрального федерального округа по данным переписи 2010 г. лидирующее место занимала Москва и Московская область, хотя в сравнении с другими этносами в этих регионах они расположены соответственно на седьмом и пятом местах. В этнической структуре приграничных (Брянской и Смоленской) российских областей ЦФО белорусы после украинцев по переписи 2010 г. были третьими по величине этносами. В Северо-Западном федеральном округе в семи из 11 его регионов белорусы по численности явля-

лись третьим этносом. И здесь приграничному с Беларусью региону (Псковской области), как и в приграничных с Беларусью Брянской и Смоленской областях ЦФО по численности белорусов в этнической структуре не принадлежит лидирующая роль. Такое расселение белорусского этноса в российских регионах отражает более высокий уровень социального и экономического развития этих российских регионов. И масштабы белорусской трудовой миграции также отражают это более высокое их развитие и прежде всего более развитый их рынок труда.

Основной поток белорусских трудовых мигрантов в ЦФО в 2018 г., как и в предыдущие годы, ориентирован на Москву (116,6 тыс. чел или 50,6%) и Московскую область (50,4 тыс. чел. или 20,5%). Следующие привлекательные для белорусских трудовых мигрантов приграничные с Беларусью регионы – Смоленская (13,7 тыс. чел.), Брянская (10,6 тыс. чел.), а также Калужская (10,0 тыс. чел.) области. Смоленское направление в основном обеспечивают трудовые мигранты Могилевской и Витебской областей, брянское – гомельские и Mogилевские трудовые мигранты. Калужское направление – это приграничное с Подмосковьем направление. В целом можно сказать, что основная часть белорусских трудовых мигрантов в ЦФО представляет московское направление (Брянская, Смоленская, Калужская и Московская области, а также г. Москва) – 87,4% Центрального федерального округа.

Другой «столичный» регион России (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) привлекает белорусских трудовых мигрантов и в Северо-Западном федеральном округе – 76,6 тыс. чел. (72,5%). Белорусский «десант» трудовых мигрантов в российском анклав – Калининградской области составил 9,4 тыс. чел. Граничащая с Витебской областью Псковская область – следующий значимый рынок труда для белорусских трудовых мигрантов в этом округе.

В отношении белорусских трудовых мигрантов занятых на рынке труда в России столкнулись две стратегии: Беларусь выступает донором, Россия является реципиентом. В геополитическом плане ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами стала полем сражения за демографический потенциал. Россия в связи с демографической депопуляцией взяла курс на привлечение в страну этнически близкого к русскому этносу населения. Население Беларуси для России является наиболее приемлемым миграционным источником. Ростом численности граждан Беларуси на российском рынке труда Россия, во-первых, удовлетворяют потребность своего рынка труда; во-вторых, Россия в белорусских трудовых мигрантах видит возможность увеличения в перспективе численности своего населения и снижения остроты депопуляционных процессов; в-третьих, этот рост снимает проблемы занятости в Беларуси, позволяя нашей стране среди государств постсоветского пространства иметь самый низкий уровень регистрируемой безработицы, и, в-четвертых, трудовая миграция позволяет обеспечить приток иностранной валюты в Беларусь (в отдельные периоды он достигал уровня 12 млрд долларов).

Это означает, что национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают. Еще в декабрьском (2012 г.) Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин поставил демографические процессы во главу глобальных перспектив развития страны, говоря, что в современном мире «ужесточается конкуренция за ресурсы ... прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект». В 2011 году в России был принят закон о правовом статусе трудящихся-мигрантов и их семей, идеологией которого является указанная российским Президентом стратегия «Россия нуждается в притоке новых сил ... умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто здесь хотят подработать и уехать, а хотят переехать, обосноваться в России». И реальная политика, проводимая в демографической сфере в России, в первую очередь отражается на демографических процессах Беларуси, вступая в противоречие с национальными демографическими интересами Беларуси.

Среди трудовых мигрантов из постсоветского пространства белорусы не самые многочисленные: на российском рынке труда их по данным миграционных служб России в 2019 г. было в 8,93 раза меньше численности гастарбайтеров из Узбекистана (4 805 694 чел.), в 5,12 раза меньше, чем из Таджикистана (2 754 915 чел.), в 3,05 раза меньше, чем из Украины (1 641 730 чел.), в 1,96 раза меньше, чем из Киргизии (1 055 458 чел.), на 41,59% меньше, чем из Казахстана (762 028 чел.), на 29,05% меньше, чем из Азербайджана (694 551 чел.), на 17,86% меньше, чем из Армении (634 336 чел.). И даже (по данным 2017 г.) по сравнению с численностью гастарбайтеров из Молдовы трудовых мигрантов из Беларуси на 37,4% меньше. И, как видно, хотя белорусские трудовые мигранты на российском рынке труда не самые многочисленные, но в росте численности белорусов (296,0 тыс. чел.) в этнической структуре Российской Федерации за последнее десятилетие уступают только украинцам (1035,3 тыс. чел.). В относительных величинах этнического прироста белорусский прирост (56,77%) почти на 3 процентных пункта больше украинского прироста (53,79%).

Именно эти тенденции в белорусской трудовой миграции на российском рынке труда и отражают беспрецедентный рост численности белорусов в этнической структуре Российской Федерации. Из тех регионов Российской Федерации, где по переписи 2010 г. было зафиксировано более 10 тыс. белорусов, за 2021 г. пока имеются сведения по некоторым отдельным ее субъектам. Это Калининградская область, где численность белорусов составила 36 855 человек и где их прирост составил 4358 чел.; Ленинградская область с численностью белорусов в 19 697 человек (прирост 2867 чел.); Мурманская область – 12 381 человек (прирост 331 чел.). Также существенна численность белорусов в Республике Крым (18 935 человек) и Симферополе (3 587 человек). Думается, что этот рост будет характерен прежде всего для двух российских столиц – Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Ростовской, Свердловской и Челябинской областей, а также Краснодарского края.

Таким образом, увеличение численности белорусов в этнической структуре Российской Федерации характерно для тех российских регионов, где, во-первых, белорусская диаспора была многочисленной и десятилетие назад, во-вторых, где на рынке труда растет и численность белорусских трудовых мигрантов, и, в-третьих, где способствуют преференции российского законодательства для занятого населения из Республики Беларусь. Это значит, что в целом миграционное движение белорусских граждан в Российскую Федерацию на постоянное место жительства, а также трудовой миграции обусловлено прежде всего более высоким уровнем социально-экономического развития этих регионов и общностью родственных социокультурных факторов, характерных для восточнославянского социума.

Иргалиева Э.К.

методист Центра социологических исследований Западно-Казахстанского университета
Irgalieva.elvira@mail.ru

МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: толерантность, межэтническое согласие, социально-педагогический мониторинг, опрос, патриотизм, межэтнические отношения.

Keywords: tolerance, interethnic harmony, monitoring, survey, patriotism, interethnic relations.

В современных общественно-политических реалиях в связи с наличием межнациональных и межконфессиональных противоречий, вопросы толерантности сохраняют свою особую актуальность. Проявления толерантного поведения, взаимоуважения различных культур является необходимым условием отсутствия корпоративных, этнических, сословных, культурных предрассудков, предубеждений против не похожих на нас людей по различным параметрам.

Процесс формирования толерантности среди студентов вуза – очень важная сторона педагогического процесса.

Л.Г. Пак¹ рассматривает высшее образование как социальный механизм, призванный обеспечивать воспроизводство социальной структуры общества, содействовать гармонизации общественных отношений с индивидуализацией как самоутверждением личности будущего специалиста, трансляции нужных социознаний и социоопыта, социокультурных норм и общекультурных ценностей, определяет значимость выявления педагогических возможностей образовательной организации высшего образования как совокупности смысловых конструктов содержания образования, обуславливающих эффективность качественного изменения и достижения оптимального уровня социализации студента.

Такая качественная характеристика современной личности как толерантность, способствующая формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях, формируется в процессе успешной социализации человека.

Согласно В.П. Комарову и О.В. Исаевой успешному решению задач подготовки специалиста в университете как гармонично развитой личности способствуют педагогические возможности образовательного учреждения и система воспитания толерантности студенческой молодежи².

Эффективным инструментом, позволяющим определять и корректировать направления деятельности по развитию личности молодых людей в образовательной среде вузов, является социально-педагогический мониторинг.

По мнению Паниной Т.С. и Костюк Н.В. социально-педагогический мониторинг определяет возможности повышения эффективности деятельности по формированию культуры межличностного взаимодействия обучающихся, включая межнациональное взаимодействие, главной целью которого является выработка и принятие управленческих решений по оптимизации образовательного процесса вуза, по формированию культуры межнациональных отношений студенческой молодежи в процессе обучения, будущей профессиональной деятельности, гражданском взаимодействии³.

Важным условием эффективности текущей и перспективной политики в сфере межнациональных отношений является её надёжное информационно-аналитическое обеспечение. Выработывая и принимая политические решения, необходимо владеть достаточно полной, достоверной и оперативной информацией о состоянии тех или иных межнациональных процессов и отношений.

Успех повседневной работы со студентами по укреплению и развитию у них гражданской культуры, государственного патриотизма, национальной идентичности, межэтнического и межконфессионального согласия во многом зависят от научного обеспечения воспитательного процесса.

В рамках проекта «Политика, межэтнические отношения и религия в восприятии студентов ЗКУ им. М. Утемисова» центром социологических исследований проведена оценка студентами состояния межэтнических отношений в казахстанском социуме.

Инструментарием исследования был выборочный социологический опрос в форме онлайн-анкетирования с помощью инструментов Google. Анкета-омнибус разработана на русском языке и переведена на казахский язык.

¹ Пак Л.Г. Педагогические возможности образовательной организации в социализации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. – № 1. – http://vestospu.ru/archive/2017/articles/20_1_2017.html

² Комаров В.П., Исаева О.В. Воспитание толерантности у студентов университета // Вестник ОГУ. 2003. – № 4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-u-studentov-universiteta>

³ Панина Т.С., Костюк Н.В., Социально-педагогический мониторинг в формировании культуры межнациональных отношений студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. – № 3 (19). – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskiy-monitoring-v-formirovanii-kultury-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-studencheskoy-molodezhi>

Объектом исследования были 4767 студентов очной формы обучения I-V курсов ЗГУ им. М. Утемисова, обучающиеся на шести факультетах (77% обучаются в группах с казахским языком обучения, 20% – в группах с русским языком обучения, 3% – в группах с английским языком обучения; 30% относится к мужскому полу, 70% – к женскому; 93% относится к казахскому этносу, 5% – к русскому, 2% – к другим этносам).

Очень важным в контексте данного исследования представляется то, как оценивают студенты ЗГУ им. М. Утемисова состояние межэтнических отношений в Казахстане в целом, в месте своего проживания, а также непосредственно в самом университете. Итак, какова же их оценка состояния сферы межэтнических отношений в Казахстане? (рис. 1, табл. 1).

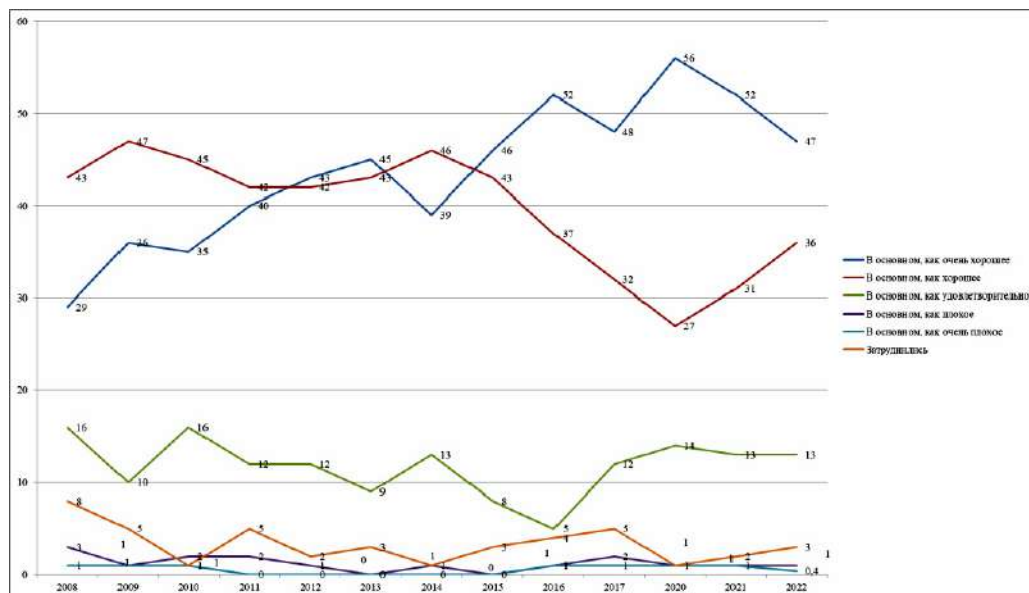

Рисунок 1.

Оценка состояния межэтнических отношений в Казахстане в целом (в %)

Таблица 1

Оценка состояния межэтнических отношений в Казахстане в целом (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Оценка \ Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
В основном, как очень хорошее	29	36	35	40	43	45	39	46	52	48	56	52	47
В основном, как хорошее	43	47	45	42	42	43	46	43	37	32	27	31	36
В основном, как удовлетворительное	16	10	16	12	12	9	13	8	5	12	14	13	13
В основном, как плохое	3	1	2	2	1	0	1	0	1	2	1	1	1
В основном, как очень плохое	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0,4
Затруднились	8	5	1	5	2	3	1	3	4	5	1	2	3

Как видим, и в этом году уже только относительное большинство опрошенных студентов (47%) оценили состояние межэтнических отношений в казахстанском обществе как очень хорошее. 36% респондентов оценили состояние этой сферы как хорошее. 13% опрошенных студентов (ровно столько же, сколько и в прошлом году) оценили положение дел в этой сфере как удовлетворительное. Всего лишь 1% респондентов оценили его как плохое и только 0,4% – как очень плохое. 3% опрошенных дать оценку затруднились.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов, в общей сложности 83%, высоко оценили состояние межэтнических отношений в казахстанском обществе, тогда как наиболее низкие оценки этому состоянию дали только 1,4% респондентов.

Более конкретно о состоянии межэтнических отношений в казахстанском обществе можно судить по оценкам, данным респондентами состоянию межэтнических отношений в том населённом пункте (городе, селе), где они живут (рис. 2, табл. 2).

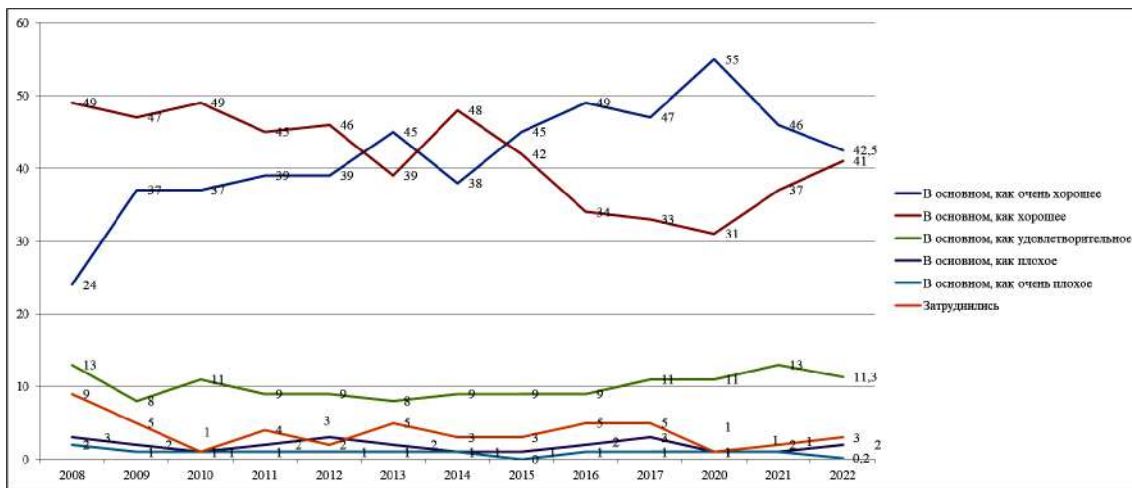

Рисунок 2.
Оценка состояния межэтнических отношений в том населённом пункте (городе, селе), где живут респонденты (в %)

Таблица 2

Оценка состояния межэтнических отношений в том населённом пункте (городе, селе), где живут респонденты (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Оценка	Годы													
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022	
В основном, как очень хорошее	24	37	37	39	39	45	38	45	49	47	55	46	42,5	
В основном, как хорошее	49	47	49	45	46	39	48	42	34	33	31	37	41	
В основном, как удовлетворительное	13	8	11	9	9	8	9	9	9	11	11	13	11,3	
В основном, как плохое	3	2	1	2	3	2	1	1	2	3	1	1	2	
В основном, как очень плохое	2	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0,2	
Затруднились	9	5	1	4	2	5	3	3	5	5	1	2	3	

Оценки, которые дали респонденты состоянию межнациональных отношений в своих населённых пунктах в целом почти не отличаются от тех оценок, которые они дали состоянию этих отношений в стране. 42,5% опрошенных оценили состояние межэтнических отношений в своём населённом пункте как очень хорошее. Почти такое же количество респондентов (41%) оценили состояние этих отношений как хорошее. Удовлетворительную оценку данному состоянию дали 11,3% опрошенных. Только 2% респондентов оценили состояние межэтнических отношений в своём населённом пункте как плохое и всего лишь 0,2% – как очень плохое. 3% опрошенных дать оценку затруднились.

Итак, подавляющее большинство опрошенных студентов, в общей сложности 83,5%, высоко оценили состояние межэтнических отношений в своём населённом пункте, тогда как наиболее низкие оценки этому состоянию дали всего лишь 2,2% респондентов.

Особый интерес вызывает оценка студентами состояния межэтнических отношений в университете, то есть в той среде, в которую они непосредственно погружены, в которой почти ежедневно реально осуществляются их социальные взаимодействия, в том числе и с представителями других этносов (рис. 3, табл. 3).

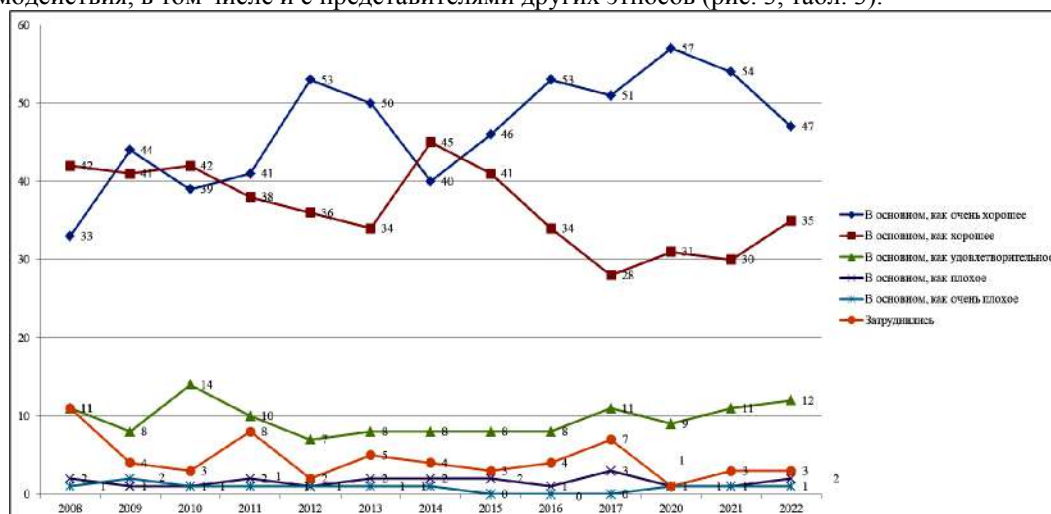

Рисунок 3.
Оценка состояния межэтнических отношений в ЗКУ им. М. Утемисова (в %)

**Оценка состояния межэтнических отношений в ЗКУ им. М. Утемисова
(в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)**

Оценка	Годы													
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022	
В основном, как очень хорошее	33	44	39	41	53	50	40	46	53	51	57	54	47	
В основном, как хорошее	42	41	42	38	36	34	45	41	34	28	31	30	35	
В основном, как удовлетворительное	11	8	14	10	7	8	8	8	8	11	9	11	12	
В основном, как плохое	2	1	1	2	1	2	2	2	1	3	1	1	2	
В основном, как очень плохое	1	2	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	
Затруднились	11	4	3	8	2	5	4	3	4	7	1	3	3	

Как видим, ситуация здесь в целом практически такая же, как и в предыдущих случаях. Относительное большинство опрошенных студентов (47%) оценили состояние межэтнических отношений в ЗКУ как очень хорошее. Вторая по величине группа респондентов (35%) оценила состояние этих отношений как хорошее. 12% опрошенных оценили положение дел в этой сфере как удовлетворительное. Только 2% опрошенных студентов оценили состояние межэтнических отношений в университете как плохое и всего лишь 1% – очень плохое. 3% респондентов дать этому определённую оценку затруднились.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов, в общей сложности 82%, высоко оценили состояние межэтнических отношений в ЗКУ, тогда как низкую оценку им дали только 3% респондентов.

Итак, подавляющее большинство студентов университета продолжают достаточно высоко оценивать состояние межэтнических отношений в Казахстане в целом (83% респондентов), в местах своего постоянного проживания (83,5% респондентов) и непосредственно в ЗКУ (82% респондентов).

Ещё одним важным показателем состояния межэтнических отношений и их восприятия студентами университета является оценка перспектив возможных изменений данных отношений (рис. 4, табл. 4).

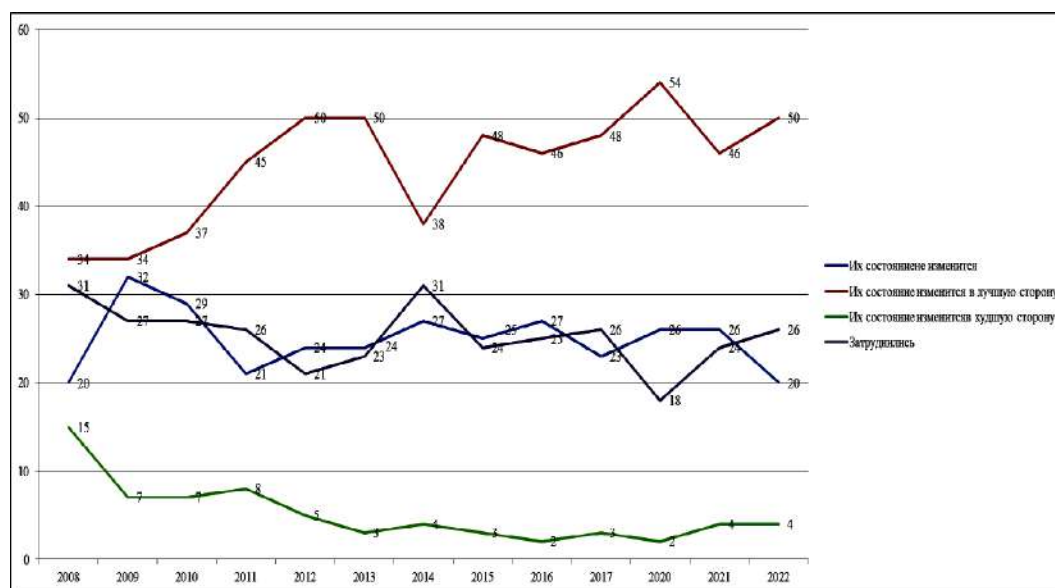

Рисунок 4.

Оценка динамики межэтнических отношений в Казахстане в течение ближайших 2–3 лет (в %)

Таблица 4

**Оценка динамики межэтнических отношений в Казахстане в течение ближайших 2–3 лет
(в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)**

Оценка	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
Их состояние не изменится	20	32	29	21	24	24	27	25	27	23	26	26	20
Их состояние изменится в лучшую сторону	34	34	37	45	50	50	38	48	46	48	54	46	50
Их состояние изменится в худшую сторону	15	7	7	8	5	3	4	3	2	3	2	4	4
Затруднились	31	27	27	26	21	23	31	24	25	26	18	24	26

Судя по полученным данным, мнения, высказанные студентами относительно динамики межэтнических отношений, особо не изменились. Ровно половина опрошенных (50%) высказали мнение, что состояние данных отноше-

ний изменится в лучшую сторону. Следующая по величине часть респондентов, составившая 20%, посчитала, что состояние межэтнических отношений в Казахстане не изменится. Количество же тех респондентов, которые предполагают изменение этих отношений в худшую сторону составило 4% от всего количества опрошенных. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 26% респондентов затруднились дать перспективам межэтнических отношений определенную оценку.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов (70%) относительно состояния в течение ближайших 2–3-х лет межэтнических отношений в казахстанском обществе придерживается оптимистических взглядов.

Важными индикаторами состояния межэтнических отношений являются ощущения дискомфорта, испытываемые в общении с другими людьми из-за этнической и языковой принадлежности.

О том, насколько студенты ЗКУ ощущают дискомфорт из-за своей этнической принадлежности, общаясь с преподавателями и сотрудниками университета можно судить по следующим данным (рис. 5, табл. 5).

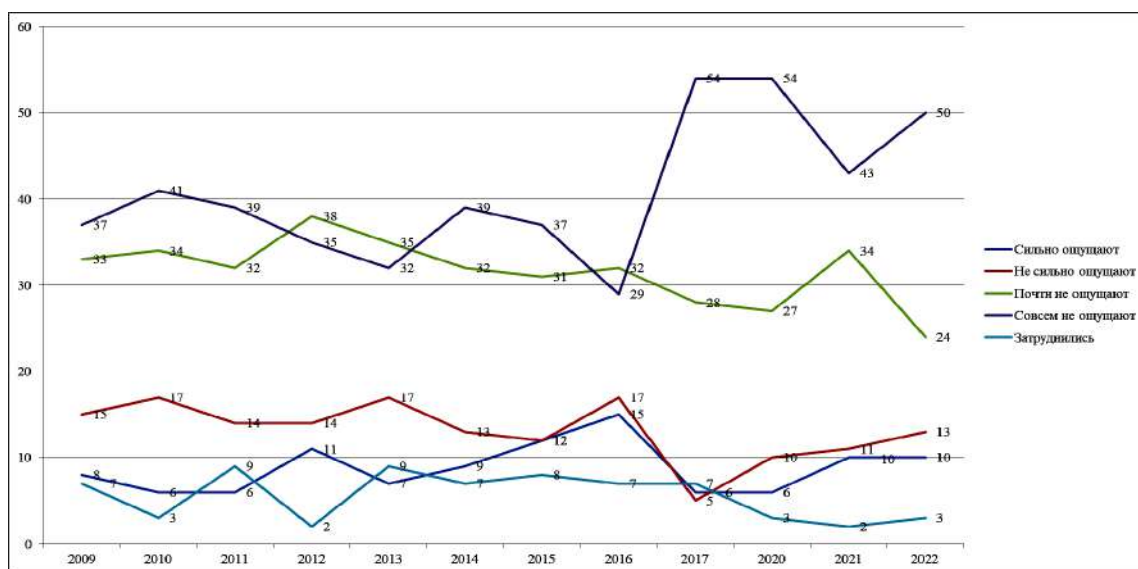

Рисунок 5.
Ощущение дискомфорта в общении с преподавателями и сотрудниками ЗКУ из-за этнической принадлежности (в %)

Таблица 5

Ощущение дискомфорта в общении с преподавателями и сотрудниками ЗКУ из-за этнической принадлежности (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Наличие ощущения \ Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
Сильно ощущают	8	6	6	11	7	9	12	15	6	6	10	10
Не сильно ощущают	15	17	14	14	17	13	12	17	5	10	11	13
Почти не ощущают	33	34	32	38	35	32	31	32	28	27	34	24
Совсем не ощущают	37	41	39	35	32	39	37	29	54	54	43	50
Затруднились	7	3	9	2	9	7	8	7	7	3	2	3

Итак, в этом году отметили, что в общении с преподавателями и сотрудниками ЗКУ дискомфорта из-за своей этнической принадлежности совсем не ощущают ровно половина опрошенных студентов – 50%. Вторая по величине группа респондентов (24%) посчитали, что они почти не ощущают такого дискомфорта. Тем не менее, 13% опрошенных заявили, что они этот дискомфорт ощущают, но не сильно, а 10% респондентов отметили, что они такой дискомфорт сильно ощущают. 3% дать оценку своим ощущениям в этом отношении затруднились.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов, в общей сложности 74%, в общении с преподавателями и сотрудниками университета дискомфорта из-за своей этнической принадлежности практически не ощущают. Тем не менее, 23% респондентов заявили о наличии такого дискомфорта.

О том, насколько студенты ЗКУ ощущают дискомфорт из-за своей этнической принадлежности, общаясь с другими студентами университета можно судить по следующим данным (рис. 6, табл. 6).

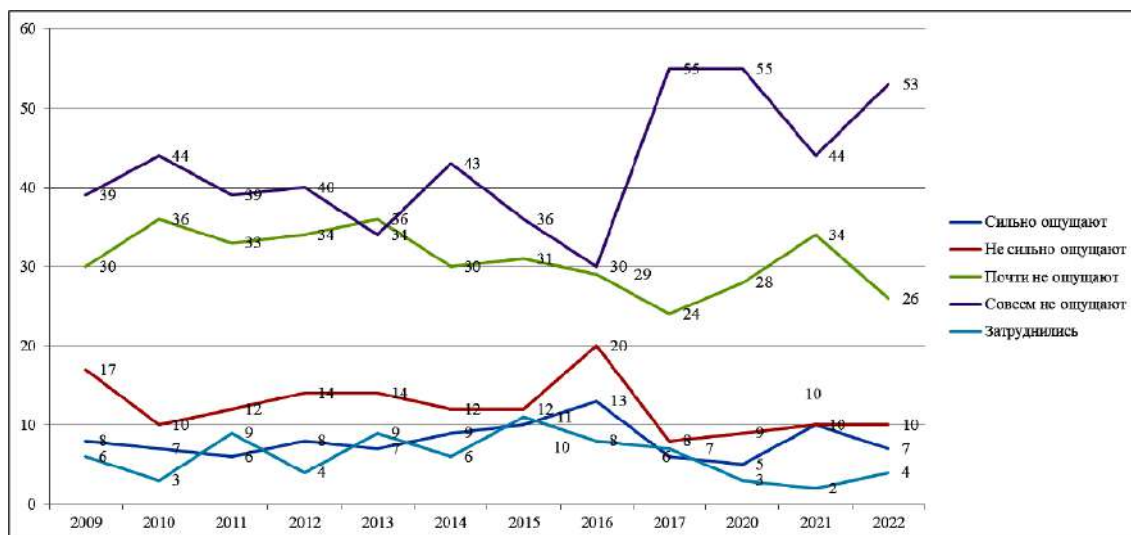

Рисунок 6.

Ощущение дискомфорта в общении со студентами ЗКУ из-за этнической принадлежности (в %)

Таблица 6

Ощущение дискомфорта в общении со студентами ЗКУ из-за этнической принадлежности (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Наличие ощущения \ Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
Сильно ощущают	8	7	6	8	7	9	10	13	6	5	10	7
Не сильно ощущают	17	10	12	14	14	12	12	20	8	9	10	10
Почти не ощущают	30	36	33	34	36	30	31	29	24	28	34	26
Совсем не ощущают	39	44	39	40	34	43	36	30	55	55	44	53
Затруднились	6	3	9	4	9	6	11	8	7	3	2	4

Как видим, оценки здесь почти такие же, как и в предыдущем случае. Абсолютное большинство респондентов (53%) составили те, кто в общении с другими студентами дискомфорта из-за своей этнической принадлежности совсем не ощущают. Среди них опять же выделяются студенты факультета истории, экономики и права (66,5%), а также студенты групп с русским языком обучения (62%). Вторая по величине группа респондентов (26%) посчитала, что они почти не ощущают такого дискомфорта. 10% опрошенных заявили, что они этот дискомфорт ощущают, но не сильно и 7% отметили, что они такой дискомфорт сильно ощущают. 4% дать оценку своим ощущениям в этом отношении затруднились.

Итак, подавляющее большинство всех опрошенных, в общей сложности 79%, заявили, что в общении с другими студентами университета дискомфорта из-за своей этнической принадлежности практически не ощущают. Тем не менее, в общей сложности 17% респондентов заявили о наличии такого дискомфорта.

О том, насколько студенты ЗКУ ощущают дискомфорт, общаясь с преподавателями и сотрудниками университета из-за своей языковой принадлежности можно судить по следующим данным (рис. 7, табл. 7).

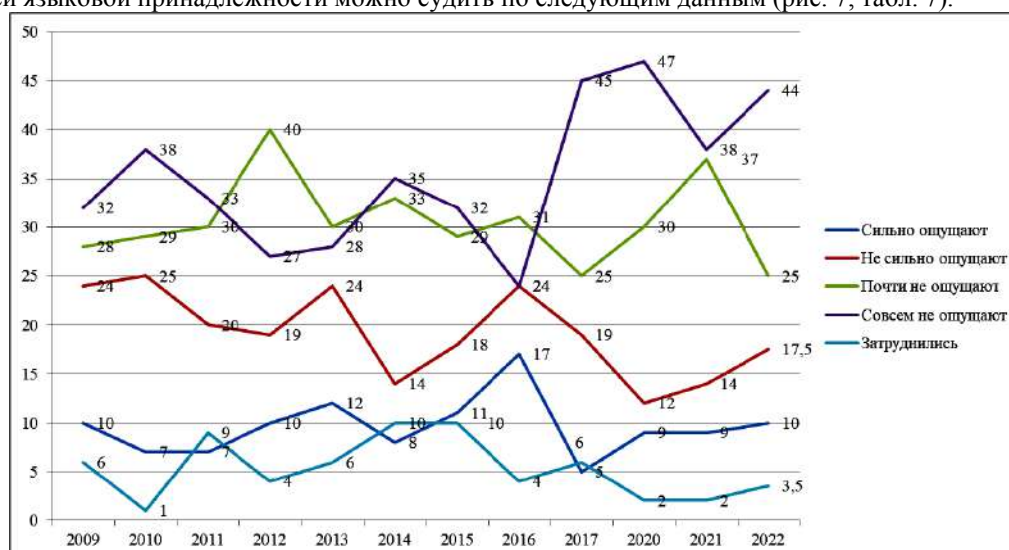

Рисунок 7.

Ощущение дискомфорта в общении с преподавателями и сотрудниками ЗКУ из-за языковой принадлежности (в %)

Ощущение дискомфорта в общении с преподавателями и сотрудниками ЗКУ из-за языковой принадлежности (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
Наличие ощущения												
Сильно ощущают	10	7	7	10	12	8	11	17	5	9	9	10
Не сильно ощущают	24	25	20	19	24	14	18	24	19	12	14	17,5
Почти не ощущают	28	29	30	40	30	33	29	31	25	30	37	25
Совсем не ощущают	32	38	33	27	28	35	32	24	45	47	38	44
Затруднились	6	1	9	4	6	10	10	4	6	2	2	3,5

Как видим и здесь самую большую часть респондентов (44%) составили те, кто в общении с преподавателями и сотрудниками дискомфорта из-за своей языковой принадлежности совсем не ощущают. Среди них выделяются студенты факультета культуры и искусства (62%) и опять же факультета истории, экономики и права (61%). 25% опрошенных заявили, что они такого дискомфорта почти не ощущают. В то же время, 17,5% респондентов заявили, что дискомфорт из-за своей языковой принадлежности не сильно, но ощущают. 10% опрошенных отметили, что данный дискомфорт ощущают сильно. 3,5% респондентов дать оценку затруднились.

Таким образом, количество тех студентов, что в общении с преподавателями и сотрудниками университета дискомфорта из-за своей языковой принадлежности практически не ощущают, составило в этом году в общей сложности 69%. О наличии же такого дискомфорта заявили 27,5% респондентов.

О том насколько студенты ЗКУ ощущают дискомфорт из-за своей языковой принадлежности, общаясь с другими студентами университета можно судить по следующим данным (рис. 8, табл. 8).

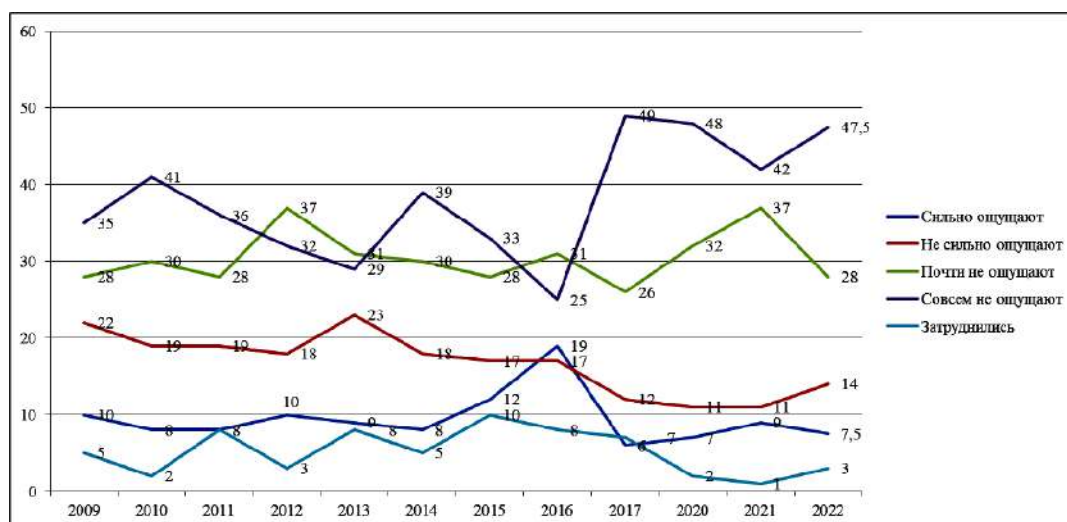

Рисунок 8.

Ощущение дискомфорта в общении со студентами ЗКУ из-за языковой принадлежности (в %)

Таблица 8

Ощущение дискомфорта в общении со студентами ЗКУ из-за языковой принадлежности (в % к общей численности опрошенных по каждой категории респондентов)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2022
Наличие ощущения												
Сильно ощущают	10	8	8	10	9	8	12	19	6	7	9	7,5
Не сильно ощущают	22	19	19	18	23	18	17	17	12	11	11	14
Почти не ощущают	28	30	28	37	31	30	28	31	26	32	37	28
Совсем не ощущают	35	41	36	32	29	39	33	25	49	48	42	47,5
Затруднились	5	2	8	3	8	5	10	8	7	2	1	3

Оценки, которые дали респонденты этим ощущениям существенно не отличаются от оценок, данным ими в предыдущих случаях. Самую большую часть опрошенных (47,5%) составили те, кто в общении с другими студентами дискомфорта из-за своей языковой принадлежности совсем не ощущает. 28% опрошенных студентов заявили, что они такого дискомфорта почти не ощущают. 14% опрошенных отметили, что дискомфорт из-за своей языковой принадлежности в общении со студентами ощущают, но не сильно. 7,5% респондентов заявили, что данный дискомфорт они сильно ощущают. 3% респондентов дать оценку затруднились.

Итак, количество тех опрошенных, что в общении с другими студентами университета дискомфорта из-за своей языковой принадлежности практически не ощущают, составило в этом году в общей сложности 75,5%. Заявили же о наличии такого дискомфорта 21,5% респондентов.

Выводы

В воспитательной работе со студентами необходимо укреплять у них такие компоненты гражданской культуры как установка на толерантность (прежде всего в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений) и устойчивую невосприимчивость («иммунитет») к идеям, высказываниям и действиям, направленным на возбуждение национальной и религиозной вражды или розни, утверждающих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к тому или иному этносу, языку или религии, а также «нулевую терпимость» к любым проявлениям экстремизма.

Колесников А.С.

д. филос. н., профессор, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет
kolesnikov1940@yandex.ru

ОРИЕНТАЛИЗМ И ФИЛОСОФСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

Ключевые слова: ориентализм, евроцентризм, историко-философские установки, Джон Плотт.

Keywords: orientalism, Eurocentrism, historical and philosophical attitudes, John Plott.

Провокационная работа «Orientalism» Эдварда Саида 1978 г. оказала долгосрочное влияние на исследования культуры стран третьего мира в Европе и США. Ориентализм является автономным продуктом евро-американского развития, евроцентричной концепции мира, который был полностью сформулирован в течение XIX века, как дискурс – это эпистемология власти. Однако о кризисе в ориентализме обстоятельно написал еще в 1963 году Ануар Абдель-Малеk (1924–2012) египетско-французский политолог, в свое время бывший панарабистом и марксистом¹, который говорил о неизбежной практической необходимости повышения эффективности синкретизма и гибкости в отношении между культурами из-за решающего влияния политического фактора в изменении, расширении и преобразовании ориентализма. История традиционного ориентализма связана с его основанием, решением Венского совета в 1245 г. с созданием первых кафедр восточных языков, а затем и востоковедческих обществ (Батавия 1781; Общество Asiatique, Париж 1822; Королевское азиатское общество, Лондон 1834; Американское восточное общество, 1842 год; и т.д.). Первый восточный конгресс был проведен в Париже в 1873 г., а затем было проведено 16 конгрессов вплоть до Первой мировой войны (последний конгресс был в Вене в 1912 году).

Ориенталист – ученый, имеющий знания о Востоке, знающий его языки, его литературу и т.д. Но что он за человек, какой он ученый? Каковы его мотивы? Что его интересует? Какие цели он ставит перед собой? Как правило, – это сравнение культур, философских концепций, традиций и т.д. Ливанский библиограф Юсеф Ассаад Дагер выделяет восемь элементов в области арабских и исламских исследований: изучение древней цивилизации; сбор арабских рукописей в европейских библиотеках; составление каталогов рукописей; публикация важных работ; уроки метода, преподанные таким образом восточным ученым; организация восточных конгрессов; редактирование исследований, которые часто являются недостаточными и ошибочными с лингвистической точки зрения, но точными в методе; содействие пробуждению национального сознания в разных странах Востока, научному возрождению и стремлению к идеалу.

Существовало объединение университетских мэтров, бизнесменов, военных, колониальных чиновников, миссионеров, публицистов и авантюристов, единственной целью которых был сбор разведывательной информации в районе, который будет оккупирован, чтобы проникнуть в сознание народа, чтобы завершить его порабощение европейскими державами. Самая большая часть материалов, касающихся колониальных и зависимых стран (в частности, Индии, Египта и арабского Ближнего Востока, Магриба, черной Африки и т.д.), была собрана в государственных архивах бывших великих колониальных государств. Незнание языков восточных народов очень часто усугублялось несовершенными научными выводами; процедуры риторики и стилистики, блеск большой журналистики служили и гарантией, и площадкой для спекулятивных публикаций, которые принимались в качестве источников подлинной информации о стране и культуре. Здесь реализовывалась семантическая анархия, и совершался побег в спекулятивный вербализм весьма далекий от фактов².

Ориентализм как конструирование Азии европейцами зарождается, по мнению Марии Луизы Пратт, в «контактных зонах», ставших зонами взаимодействия евро-американской и азиатской интеллигенции. Это было «пространство колониального столкновения», пространство, в котором народы географически и исторически вступают в контакт друг с другом и устанавливают постоянные отношения, обычно с условиями принуждения, радикальным неравенством, неравным обменом и трудноразрешимыми проблемами. Контактная зона является и зоной господства, это зона «транскультурации»³. При этом культурный эссенциализм гомогенизирует Восток как пространственно, так и временно. Пространственно он игнорирует различия в рамках отдельных обществ и, в случае ориентализма, различия между азиатскими обществами, наделенными общими характеристиками, обозначая как «восточные», заменяя культурную сущность десоциализованной и деисторизированной концепцией культуры. Вряд ли можно утверждать, что евроцентризм уже является делом прошлого.

¹ Abdel-Malek A. Orientalism in Crisis // Diogenes 1963. – Vol. 11. – P. 103–139.

² Chua P. Orientalism as Cultural Practices and the Production of Sociological Knowledge // Sociology Compass. 2008. – Vol 2, N 4. – P. 1179–1191.

³ Pratt M.L. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. – London; New York, 1992. – P. 6.

Сегодняшний ориентализм воссоздается многогранным комплексом «культурной гибридации», мультикультурализмом. Опасения в отношении «нового ориентализма» и постколониальные теории угнетения разбиваются о постмодернистские, феминистские, лесбийские, гей-теоретические перспективы, ассимилятивное транскультурное прочтение колониальных взаимосвязей. Даже постмодернистские деконструктивные и идеологические предположения исторической повествовательной фантастики приобретают политическую специфику¹. В Латинской Америке тема Китая ярко представлена в «Азиатской трилогии» Сесара Эйра². Появляется тема востокализма Латинской Америки, включающая авторов от Хосе Васконселоса до Хорхе Луиса Борхеса³. Латиноамериканские романы об азиатских подданных пытаются исследовать различные режимы межкультурной представленности, когда глобализация привела к таким явлениям как взаимосвязанность без прочных культурных связей⁴. Сближение востокализма и де-востокализма сегодня укрепляет форму маргинализации, которая колеблется между продолжениями искажения и поиском некой истинной темы, современности и постмодернизма⁵.

Разрешение подобных проблем может взять на себя философская компаративистика и реконструктивная герменевтическая философия.

Компаративная интерпретационная философия реабилитирует текст иной культуры как мощное устройство для того, чтобы влиять на других и развивает размышление и поведение, которые способствуют пониманию и примирению. Понимание себя, через лучшее понимание другого, раскрывается через пересечение дисциплинарных границ между ориентализмом и компаративной философией, философией и общественными науками. Компаративная философия помогает раскрыть воображаемые образы иной культуры в метафоре, метонимии, синекдохе и иронии, способствует объединению объяснения и понимания. Текст становится больше чем ареной межсубъективной коммуникации, он выступает в качестве арены развивающихся идей, предлагающих определенные действия. Текст использует расстояние непосредственно для деконтекстуализации, переходя от автора к предоставлению его читателям, с их собственной интерпретацией текста и их отношений к нему. Текст проявляется как особая сфера, отличная от его создателя и его переводчика, он создаёт читателя снова, его мир разворачивается перед текстом. Человек, как предмет и объект гуманитарных наук, никогда не может быть непосредственно проанализирован, он может быть понят только относительно других. Герменевтик таким образом бросает вызов любому наивному реализму – философия состоит по существу из интерпретации философской традиции и её сравнения с другой. Сравнение дает рефлексивное равновесие, которое позволяет нам быть осторожными, знать, как не причинить вреда другим и понимать, как можно использовать различные методы исследования и интерпретировать полученные данные при использовании философского понимания. Философия как проживание языка идей может напомнить нам о наших верованиях и поощрить нас не быть определенными исключительно человеческим прагматизмом. Компаративное использование языка настаивает на визуальном свидетельстве, точном измерении и опровержении двусмысленности⁶.

¹ Aira C. Una novella china (1987); El peceno monje budista (2005); El Mármol (2011).

² Tinajero A. Orientalismo en el modernismo hispanoamericano. 2003.

³ Techno-Orientalism: Imagining Asia in Speculative Fiction, History, and Media. 2015.

⁴ Alternative Orientalisms in Latin America and beyond. 2007.

⁵ Nakamura Hajime. Parallel developments. A comparative history of ideas. – Тōkyō, 1975.

⁶ Plott J.C., Dolin J.M., Hatton R.E. Global History of Philosophy. Vol. 1. 1993; Plott J., May P. Sarva-Darshana-Sangraha. A Bibliographical Guide to the Global History of Philosophy. – Leiden, 1969.

Комлева Н.А.

д.полит.н., профессор, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем
komleva1@yandex.ru

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАЦИИ

Ключевые слова: патриотизм, патриотические настроения, массовое сознание, самоидентификация нации, патриотическое воспитание.

Keywords: patriotism, patriotic sentiments, mass consciousness, self-identification of the nation, patriotic education.

В Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации патриотизм определяется как любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите, вплоть до самопожертвования¹. Далее в Концепции отмечается, что патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, что патриотизм как социальное явление – это цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности².

Каковы основания таких утверждений?

Патриотизм как любовь к Родине строится на осознании успехов нации, потому что любить поражение нельзя, любовь к поражениям – это болезнь, это национальный мазохизм, это отклонение от нормы. Следовательно, патриотизм вырастает на осознании достижений, на базе оптимального выполнения национальной миссии, и для его формирования нужно именно это – успехи нации. Основанная на восхищении достижениями Родины любовь к Отечеству побуждает человека способствовать развитию достижений нации и ее дальнейшему прогрессу.

Психология играет в социальных процессах не меньшую роль, чем экономика. При этом **на первое место выступает самоидентификация нации как победителя**, т.е. нации, адекватно осознающей вызовы времени и успешно решающей встающие при этом задачи. Именно это обстоятельство определяет то, что М. Вебер назвал «престижем могущества» – восприятие нации со стороны ее партнеров и соперников как желательного мощного друга и нежелательного сильного противника.

В формировании «престижа могущества» важно осознание достижений, а это возможно только при наличии некоего стержня отсчета, мерила успеха или неуспеха. Этим мерилom является так называемая миссия нации, т.е. основная цель и оправдание ее существования. Масштаб миссии различен – от всемирно-исторической до локальной. Всемирно-исторические миссии обычно выполняют так называемые великие нации, т.е. нации, внесшие решающий вклад в развитие всего человечества. Великих наций на планете не так много, всего около полутора десятков из более чем двухсот существующих. При этом нацией мы называем политически объединенную совокупность этносов, а не отдельный этнос сам по себе, даже и очень крупный по численности. Миссия может быть сформулирована как теоретическая конструкция, а может существовать в виде настроений и совокупности ценностей массового сознания. В данном случае форма ее выражения не важна. Важно другое – ее наличие. Миссия нации может меняться с течением времени, но ее полная утрата приводит к историческому провалу – к исчезновению государственности данной нации или даже к распаду и фактическому исчезновению данной нации как таковой. Особенно это важно для так называемых идеократических наций, к которым традиционно относят русских (россиян). Содержание миссии также разное в зависимости от специфики данной нации. У русских (россиян) содержанием миссии является защита и развитие (прогресс): защита духовного и географического пространства и развитие духовной составляющей человеческого общества прежде всего.

Русские, несомненно, относятся к числу великих этносов, формирующих ядро великих наций – в данном случае великой российской нации. Один взгляд на географическую карту говорит нам об этом. Чем большим по объему является пространство, тем труднее его освоить и защитить, особенно если это пространство не ограждено от нападения океанами и иными неприступными природными рубежами. Таким образом, подвиг **продвижения и защиты** в географическом пространстве – и на этой основе удержание обширных географических площадей – является одним из показателей величия нации. Другой важный показатель – достижения в **освоении** различных пространств, т.е. развитие (прогресс). У русских лучше всего получается освоение географического пространства – мы создали самое обширное по площади государство мира, мы первыми вышли в космос, мы победили в самой крупной войне за всю историю человечества. Потребность в защите самых обширных в мире пространств породила необходимость иметь лучшее в мире оружие. Россияне занимают лидирующие позиции в атомной физике, математике, некоторых областях

¹ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – <https://docs.cntd.ru/>

² Там же.

химии, потому что без этих достижений науки невозможно производство сложного оружия как средства защиты и таких средств освоения пространства, как великие ГЭС на мощных реках, города на вечной мерзлоте, морские суда (надводные и подводные), способные достигать Северного полюса, и т.п. Для производства всех этих средств необходима, конечно, мощная экономика, а самое главное – психологическая стойкость народа-работника. Не случайно и то, что российская духовная культура является одной из самых развитых, потому что без высокой духовной составляющей успехи в освоении материальных сфер человеческой деятельности невозможны.

Россияне – это одна из самых успешных наций мира. Но наши победы в силу особенностей нашей географии и истории – иные, чем у других наций. Это не «победы с кубиком Магги во рту», к чему призывает нас современная телевизионная реклама, пришедшая с Запада, это масштабные подвиги защиты, освоения и развития на обширных пространствах и в различных сферах деятельности, требующие долговременных и интенсивных усилий со стороны всей нации.

Однако случается и так: успехи имеют место, а их закрепления в массовом сознании не происходит. Отчего? Оттого, что об этих успехах людям или не рассказывают политики, ученые и средства массовой информации, или достижения сознательно замалчивают, сосредоточивая внимание на моментах неуспеха, на поражениях. Эти приемы – замалчивание, произвольное структурирование информации – являются приемами *информационных войн*, которые характерны для так называемого информационного общества. Информационное, или постиндустриальное, общество возникло во второй половине прошлого века, и к настоящему моменту его основные параметры полностью созрели. Сегодня великие нации не воюют друг с другом по старинке, материальным оружием. Войны великих наций в настоящее время ведутся в информационном пространстве, и они так же жестоки и так же нацелены на уничтожение противника как и войны «горячие». Первой формой глобальной информационной войны была «холодная» война США и СССР и возглавляемых ими геополитических блоков. СССР в этой войне проиграл. Суть информационной войны – уничтожение миссии нации-противника и последующее фатальное обесценивание данной нации. Основное оружие в таких войнах – уничтожение патриотических настроений массового сознания – разрушение с помощью клеветы и лжи национальных духовных святынь и образов национальных героев, замалчивание или развенчание национальных достижений. Вот эти мощные информационные атаки мы и переживали в 90-е годы, когда абсолютно все ценности не только советского периода, но и всей российской истории были подвергнуты ревизии и моральному уничтожению. Прежние миссии были разрушены – православная миссия была уничтожена в большевистский период истории внутри страны, а коммунистическая миссия извне страны уже в наше время. И нация встала перед проблемой самоидентификации – кто мы такие, что именно мы несем миру, в чем наша основная задача и суть нашей деятельности и наших ценностей? Мы сейчас – витязь на распутье: куда ни пойдешь, что-то да потеряешь. А потеряешь ли? Возьмем, к примеру, концепцию «старшего брата», много раз руганную в последнее время. Старший брат – это не надсмотрщик и не оккупант, это равный среди братьев, но по уровню своего развития, по опыту это тот, кто может защитить семью и способствовать ее развитию лучше, чем младшие.

Разрушение миссий и возникшие на этой основе проблемы с самоидентификацией привели к неустойчивому состоянию массового сознания, «колебанию ценностей», к отсутствию прочной основы для формирования патриотических настроений. В 90-е годы, как известно, патриотизм был объявлен «последним прибежищем негодяев», а нацию попытались нацелить на так называемые «общечеловеческие ценности», сводящиеся к ценностям либеральной идеологии, характерной прежде всего для западной цивилизации.

Достижение определенной степени экономической и политической стабильности в 2000-е годы привело, в том числе, и к возрождению патриотизма как внутренней потребности выздоравливающей нации. Нация сегодня вновь в состоянии реализовать настоятельную потребность гордиться собой, своей историей и настоящим периодом развития.

В создании адекватной самоидентификации российской нации и патриотизма как ее основы очень важно устойчивое и последовательное очищение массового сознания от наслоений 90-х годов. Именно на этой базе возможно осознание достижений российских народов и нации в целом, адекватное успехам, реально существующим в историческом прошлом и в настоящем.

Программа патриотического воспитания, исходящая из необходимости представить Россию как успешное и прогрессивно развивающееся общество, утверждена Правительством РФ в ноябре 2020 г. и содержит конкретные шаги по достижению заявленной цели¹ как и Федеральный проект «Патриотическое воспитание» (2021–2024 гг.)².

¹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 12 ноября 2020 г. № 2945-р // Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. – <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKCjKdAWdi6jbZU5.pdf>

² Федеральный проект «Патриотическое воспитание» (2021–2024 гг.) // Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт. – <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

Корольков В.

кандидат культурологии, доцент, независимый исследователь

ТРАДИЦИОННАЯ УСПЕХОЛОГИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: успех, счастье, радость, любовь, истина, справедливость, христианство.

Keywords: success, happiness, joy, love, truth, justice, Christianity.

Вопросы успеха, счастья и удачи являются одними из наиболее востребованных. Различные материалы (ролики, статьи, рекомендации и т.д.) в Интернете рассказывают по-разному об успехе, счастье и радости. Сотни книг написаны по пониманию счастья, специфического успеха и удачи (Д. Трамп, Н. Хилл, Д. Вальдшмидт, Д. Карнеги, Р. Кийосаки, С. Кови, А. Курпатов, А. Пиз, Т. Харв Эжер, И. Пинтосевич, Б. Трейси, Р. Чалдини и др.). Большинство из книг о счастье и успехе дискуссионные и субъективные, иногда даже лживые, опасные и вредные.

В 2021 г. и в начале 2022 года мы проводили социологическое исследование в Киеве по вопросу «Интересует Вас тема успеха, счастья и радости?» и почти 100% опрошенных (242 из 250 респондентов) выразили равнодушие. Только 8 человек (из согласившихся ответить, ибо были и такие, кто не пожелал общаться) сказали, что данная тема их не интересует. Думаем, что темы любви, мудрости, справедливости, свободы, духовного богатства и истины не менее важны.

На Украине среди ученых, годами поддерживающих идею успехологии как сферы знаний об успехе и даже шире – как потенциальной учебной дисциплине, отрасли или направлениями в культурологии или философии, – были В. Король, В. Орленко, Д. Бочарников, А. Радзиевский, В. Радзиевский, Ю. Войцеховский и другие. Об успехологии говорили как об отдельной и самостоятельной сфере научных знаний, как потенциально о самостоятельной науке будущего (В. Король, В. Радзиевский и др.). Нечто подобное говорили и о счастье, пытаясь создать некое счастьеведение, Лорд Лайард, Р. Фатулаев, В. Крячко, И. Файнфельд, Ю. Алексеева, П. Чайка, А. Булдаков, и др. Однако отечественными учеными сфера знаний о счастье, похоже, мало исследована на надлежащем научном уровне. Учитывать надо психологические достижения, педагогическую практику, юридическую реальность и многое иное (богословское осмысление, связь счастья и успеха с вечностью, подлинность и истинность счастья и успеха на фоне множества их подобию, фальшивок и т.д.).

Цель данной статьи – рассмотреть вопросы счастья, успеха и радость в православном дискурсе, поспособствовать как можно большему количеству людей стать успешнее и счастливее.

У разных авторов встречаются понятия «счастьеведение» и «счастьелогия», но обстоятельных, исчерпывающих, всесторонних определений и объяснений встретить нам не удалось (были и разные дополнения и уточнения «фундаментальное», «теоретическое», «передовое» и прочее *счастьеведение*). В традиционном научном тезаурусе данные понятия находятся в стадии формирования. Аналогично с успехологией и успеховедением.

В ведущих библиотеках постсоветского пространства мы не нашли ни одной подходящей работы. Работы типа Алексеевой Ю. «Счастьелогия: сборник стихов» (Андреаполь: Великолукская гор. тип., 2016. – 102 с.) не в счет. Как и работа Курдюмова Н.И. «Умный сад и хитрый огород: дачная успехология» в трех редакциях (2003, 2004 и 2012) о дачной успехологии.

За границей имеется много литературы по успеху, счастью и благополучию, множество тренеров, наставников и руководителей, но объективное направление по научному изучению успеха, радости и счастья («The Science of Happiness»), – если брать в сугубо академическом аспекте – находится на начальной стадии формирования. Хотя по многим смежным и близким научным областям знания написано множество солидных работ¹.

Комплексы успехологии и счастьеведения, как и сферы знаний об успехе и счастье вообще, причастны ко многим наукам (психология, педагогика, история, философия, культурология, правоведение, социология, этика, эстетика, искусствоведение, криминология, экономика, статистика, религиоведение, богословие, демография и др.). С точки зрения исторических скреп традиционной Руси, говоря о счастье, радости, свободе, мире (внутреннем, душевном в первую очередь), спокойствии и успехе в контексте православного богословия, необходимо взять спектр теологических дисциплин (догматическое и сравнительное богословие, с патрострогией, библиологией и т.д.). Это коррелирует априори с различными отраслями юриспруденции (криминальное право, криминология, история государства и права и т.д.), направлениями психологии (социальной, возрастной, юридической, криминальной и др.) и т.д., и т.п. А апо-

¹ Примечательно, что в Интернете и в среде православных есть мнение, которое озвучивает архимандрит Клеопа (Илие) из Румынии. Он очень негативно пишет о понятии «удача». Это якобы имя беса (его статья – «Удача – это имя беса! Не желайте людям удачи!»). Хотя это относительно спорное утверждение, но «удачелогии» я решил не упоминать, да и материалов о ней практически нет. Тем более что удача и её основные «логии» (в массовом понимании) плавно входят в аспекты счастья и успеха. Как и мудрая совершенная философия (как история и развитие лучших идей) часто граничит с христианским богословием и даже переходит в него.

стериори еще шире. Например, с историческими дисциплинами (историография, а частично – этнография, краеведение и др.), особенно в границах исторической Руси, Европы и отчасти Америки, части Африки и Азии.

Если мы говорим об ареале традиционной Руси в историческом контексте (например, X–XIX ст.), то в том периоде необходимо анализировать православное богословие и его основные (древне)русские школы того времени (киевская, новгородская, владимирская, суздальская, московская, черниговская и т.д.). Без культурно-исторической основы и социально-философской базы иногдa апостериори слишком шатко. Напомним некоторые из ключевых выражений, популярных в древней Руси: «Каждый ваятель своего счастья, успеха, радости, свободы, мира и спокойствия», «Главный человек – это тот, кто сейчас рядом с тобой», «Самый большой наш враг – мы сами и самый большой наш друг – мы сами; все зависит от выбора и действий».

Радость, счастье и успех – понятия непростые. Поэтому по-своему правы те, кто скажет, что некие радость, счастье и успех могут зависеть у кого от состояния, обстоятельств, потребностей, мотивов, целей и иных внутренних и/или внешних факторов. Например, для многих в болезни счастье – это здоровье, а во время войны – счастьем кажется долгожданный мир. Отдельная тема – это «всегда неудовлетворенные» и «вечно недовольные», им «зимой хочется лета, а осенью – весны». Успех и счастье многогранны. В будущих возможных науках «успехологии» и «счастьеведении» могут быть свои отрасли, разделы, направления, подразделы, общие и особенные части, специфичные сферы, особые векторы и многие частные и глобальные поля и пространства (порой пересекающиеся и взаимосвязанные). Масштабы «счастья» (аналогично радости, успеху и ряду иных человеческих состояний и переживаний) зависят от личности – от его желаний, потребностей, стремлений, целей, задач и т.д. Шире – от образования, воспитания и развития вообще. Они не статичны и могут меняться. Одному для счастья хватает старой машины «Запорожец», а другому и семь «Мерседесов» мало. В советской литературе типичный пример – герои произведения «Золотой теленок». Мелкому вору и аферисту Шуре Балаганову нужно для счастья значительно меньше, чем «великому комбинатору» Остапу Бендеру. Потребности бывают очень завышены. Некоторые, побегав по «европам» и убедившись, что деньги не растут на мостовых ЕС и США, в отчаянии приползают назад. Должно быть исконно по-русски: «хорошо там, где Вы есть».

В православной концепции для счастья, успеха и радости важно быть со Христом, жить в Его Церкви, ощущая верность личного пути. Для воцерковленных людей, успех, счастье, радость, свобода и мудрость – это спасение души, это жить на Земле в Царстве Божьем, которое внутри нас (праведность и мир и радость во Святом Духе – ср. Рим. 14, 17¹), а после земной жизни – обрести вечное блаженство в Царстве Небесном. Апостол Павел учил христиан, чтобы они вникали в себя и в учение Христово (1 Тим. 4, 16)². Этот аспект имеет непосредственное отношение к здоровью, развитию, счастью, успеху, радости и т.д. Аналогично и ряд иных понятий (справедливость, истина, свобода, мудрость и т.д.)³. Так, веселье иногда искажено до неузнаваемости. Радость и веселье важны и необходимы. Не случайно первое евангельское чудо Христос совершает в Кане на свадьбе. Каждое чудо Христа, Его слова и Земная Жизнь – все это «набор», комплекс «радостей» или одна большая и сплошная Радость. По-христиански радость всегда должна быть подлинной, совершенной, ведущей в Царство Божие на Земле и в Царство Небесное после смерти.

Какая страшная ложь – называть вещи не своими именами и впадать в самообманы. Сегодня мы порой «мясо» (которое без мяса) называем мясом, «молоко» (в котором нет молока) называем молоком, а давно уже счастьем, успехом, радостью и даже любовью называем их суррогаты⁴. Подмены смыслов, понятий, чехарда подтекстов и подтасовки значений – хвори наших дней. Даже духовная прибыль нивелируется или подменяется материальной, а рефлексия традиционности часто подменяется правдоподобной фальшью.

Еще в Ветхом Завете сказано: «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20). Самообманы, как и обманы, порождают соответствующие действия. Страшно «счастье» наркомана (в долгожданной дозе), алкоголика (от опьянения), игромана (от большой страсти) и т.д. Страшно печально такое «счастье», но и поучительно, показательно. Немало и иных лживых «счастий»; у тщеславного – в пустой славе. У блудного – в греховном разврате, у вороватого – подло обокрасть и т.д., и т.п. Нельзя путать подлинное счастье, которое даже на Земле (в местном, несовершенном измерении) имеет небесные оттенки благополучия, радости, света, мудрости, мира, спокойствия (и т.д.) и горе-счастья («счастья»). Последнее (псевдосчастье, как и горе-радость, и иллюзорный успех) в виде разных обманок опасны⁵. Запом-

¹ Далее ссылки на Библию с аналогичными сокращениями: краткое название книги, номер главы и номер стиха. Примеров вникания и улучшения себя в Православии очень-очень много (жития и поучения святых, благочестивые рассказы и иные повествования).

² «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя» (1 Послание Тимофею, гл. 4, стих 16. Общепринятое сокращение: 1 Тим. 4:16).

³ Истинная мудрость объективна и дается от Бога. Есть же и всякие лжемудрости и горе-мудрости (по ошибке именуемые порой мудростью). Есть разные подходы, понимания и виды мудрости, но лучше всего держаться истинных подходов, направлений и толкований. Апостол Иаков очень четко пишет о мудрости и её особенностях (например, Иак. 3, 13–17). Пишет он и о неправильной (ложной), а точнее не о небесной, не о вечной и не о возвышенной, а низменной, временной, земной и бесовской мудрости: «Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (Иак. 3, 15). Надо правильно понимать, где небесная, вечная и возвышенная мудрость, а где примитивная, несовершенная и грешная. Аналогично и со многими важными понятиями. Вера может быть неверной, пустой и суеверной, любовь – фальшивой.

⁴ Подробнее см.: Радзиевский В.А. К основам успехологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни. – К., 2022. – 352 с.

⁵ Там же, с. 63–180.

ним: «Здравые понятия – большой капитал в жизни» (святой Феофан Затворник). Любых понятий, даже смерти, которая, порой, внезапная¹. Важно называть вещи своими именами.

Правильные знания имеют большое значение. Иначе можно оказаться словно в королевстве кривых зеркал. Псевдопонятия и «косые» знания приводят не только к маргинализации гуманитаристики, но и к полной «фейкизации» мышления. Проблема «маргинальной истории» – одна из причин маргинализации сознания. Не удивительно, что даже среди отдельных «христианских» историков Украины (опрос 2021 года, опрошено было более 50 специалистов, идея была инициирована профессором, доктором исторических наук В.Е. Королем в 2020 г.) на вопрос: «Какие главные события в мировой, отечественной и личной истории?» четкого, исчерпывающего и относительно ясного ответа не дал никто².

Для нас основные рассматриваемые понятия (счастье, успех, радость), как и многие иные (любовь, мудрость, истина, справедливость и т.д.) вечны и неизменны. Они сами по себе истинные, а не мнимые, объективные. И истоки их надо искать в воле Божьей, в Законе Господнем, у Творца Неба и Земли. Конечно, при личностном измерении (в конкретном людском случае) многое может корректироваться. И тут действительно многое зависит от потенциала человека, его генетики, работы над собой, душевного настроя и много чего еще. Мы же их воспринимаем по-разному, – в зависимости от развития, уровня сознания, особенностей и обстоятельств. Отсюда мы счастливы, радостны и успешны постольку, поскольку в большей или меньшей мере причастны к подлинным, вечным и неизменным, постоянным и истинным данным понятиям.

Смежная тема – свобода. В христианском дискурсе свобода мыслима во Христе, в Церкви Божьей, без рабства грехам, страстям, похотям и порокам³.

Как важна верная, правильная и истинная христианская любовь⁴. Помните мудрость: «Благими намерениями дорога в ад выстлана. А спасительная вера с благими делами по милости Божией в Царство Небесное вводит». Любите и будьте любимы (вспомните Нагорную проповедь Иисуса Христа или гимн любви апостола Павла). Митрополит Антоний (Сурожский) советовал относиться к человеку как к иконе потускневшей, затертой, но все же святыне. Лейтмотив, направленный не только в вечность, но и в истинные духовные блага в целом – это ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. (Мф. 6:33). Формула «избегни зла и сотворишь благо» (ср. Пс. 33, 15) универсальна. Любовь и рассудительность – главные добродетели. Молитва и терпение, любовь и смирение, рассудительность и труд все и всегда перетрут.

Вы – это ваш сознательно-волевой выбор. Дело спасения – это главная наука и искусство: наука из наук и искусство из искусств. Предназначение человека подразумевает, чтобы он нашел свое значение. Важно все делать с душой. Как говорят православные, – надо любить Бога, себя, ближнего и свое мастерство или хотя бы ремесло (специальность, профессию, работу). Не бойтесь неудач, но избегайте глупостей. Бог призывает нас к правильному действию, к благочестивой жизни и конструктивному развитию. Вспомните притчи Христовы о талантах, минах, сеятеле, жемчужине и т.д.⁵ Люби самое важное и нужное, вкладывайся в своё и в необходимое. Концентрируйся на своем,

¹ «Да, человек смертен, но это было бы ещё полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!» (Булгаков М. Мастер и Маргарита).

² Ответы эти просты в христианской парадигме и сводятся ко Христу и христианизации. Главное событие мировой (всей земной истории в этом контексте) – это воплощение Господа нашего Иисуса Христа, Его земная жизнь с чудесами, наставлениями, Распятием, Воскресением, Вознесением и основанием на Пятидесятницу православной Церкви Христовой. Главное событие отечественной истории – это Крещение Руси и просвещение нашей земли светом Христовой Истины, а важнейшее событие истории каждого – это Крещение и обретение Христа, жизнь в Православной Церкви, духовное пребывание во Христе. Слова преподобного Амвросия Оптинского: «Человек должен более всего беречь свою веру. Пока вера сохранена, можно еще все исправить». Эти положения подробно описаны в работе Радзиевский В.А. К основам успешологии и счастьеведения: для прекрасной, преуспевающей, радостной и победоносной жизни. – К., 2022.

³ В Библии неоднократно упоминается слово «свобода». Например: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не поддавайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1); «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17) и т.д. Помните: у жизни нет черновика.

⁴ «Что значит любить кого-либо? Значит, желать ему блага и делать его, когда возможно» – учил великий отечественный святой Димитрий Ростовский. Вспоминаются слова преподобного Феодора Студита: «Будем любить друг друга по душе, а не по телу». «Ничто так не облегчает душу и не доставляет столько радости, как чувство искренней взаимной любви» (св. Иоанн Златоуст). Знаковые слова у великого грузина XX в. – преподобного Гавриила (Ургебадзе): «Бог не приемлет пустых слов. Бог любит дела. Добрые дела это и есть любовь». Славный подвижник Паисий Святогорец отмечал, чтобы любовь возрастала, нужно её отдавать. И будем держать в памяти слова святого Ефрема Сирина: «Если не возлюбишь ближнего, то не узнаешь, как любить самого себя». Ефрем Сирийский еще говорил: «Герпи скорбь о Господе, чтобы объяла тебя радость. Перенеси труд, чтобы получить обильную награду». Преподобный Серафим Саровский с любовью утешал: «Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более». Св. Серафим Саровский также учил: «Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных впечатлений». Важно знать не только, что кушать для тела, но и какой информацией питать душу. Главное понять, что мы дети любящего Бога (вспомним молитву «Отче наш»). Бог любит нас. И следует исполнять слова апостола: «Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 14). Точно заметил гениальный полководец А.В. Суворов: «Молитесь Богу. Все от Него». Молитесь и действуйте в правильном направлении, дабы Господь Вам помог и посодествовал.

⁵ Например, притча Господа нашего Иисуса Христа о минах (Лк. 19, 12-27). Заметьте, что третий раб не прогулял, не прокутил, не проел, не пропил и не истратил данную ему мину. Вернул и был наказан! Вам не страшно? Разве мы не знаем, что Рай надо брать силою, прилагая на Земле свои старания, способности и усилия? Не каждому ли из нас сказано, что Царство Небесное силою берется? Бог не введет нас так просто в Рай, не спасет нас без нас, без нашего участия. Нужна наша решимость и церковность. И вспомните тему пира в Библии, но только в правильном, церковном толковании. Архимандрит Рафаил (Карелин) напоминает слова блаженного Августина: «Можно быть вне Церкви и веровать в Пресвятую Троицу. Можно вне Церкви проповедовать Евангелие. Можно даже пролить кровь за Христа. Но нельзя спастись».

спешу за главным (для всех и для тебя лично). Гоните прочь все ненужное. Постепенное отпадение, уступка за уступкой, медленными шажками¹, незаметное отпадение от традиционных ценностей, а тем более – от Церкви и от Христа губительно.

Незаметно происходит массовая деградация и девальвация ценностей, потеря настоящих смыслов, значений, понятий (и даже элементарных слов). Например, мало кто знает, что фанатизм – это вера без любви². Фанатик готов убивать за убеждения, а верующий умирать за свою веру... Люди теряют внутреннее зрение, лишаются очей и ушей души. Святой Григорий Богослов наставлял: «Не будь привязан к счастью, которое разрушается временем; а что время строит, время же и разрушает». «Нет ничего столько непрочного, бессильного, жалкого, как счастье человеческое» – учил святой *Нил Синайский*. «Прогневать Бога и сделать что-либо Ему неугодное – вот истинное несчастье!» – подчеркивал любимый на Руси *Иоанн Златоуст*. «Вовсе не тот счастлив, кто имеет многое и многим наслаждается, а тот, кто большего не желает, чем то, что имеет, удовлетворяется тем, что у него есть» – учит святой *Никон Оптинский (Белаяев)*. «Счастье легко может обольстить и развратить людей невнимательных» – отмечал св. *Иоанн Златоуст*. Русский священномученик Иоанн Стеблин-Каменский учит: «Истинное счастье непременно соединяется со служением Господу в той или иной форме, и даже истекает из него». У мирских людей часто счастье происходит как бы у разбитого корыта. Стандартная ситуация, скажем, конца XX века: безбожник работал всю жизнь и скопил некий капитал для «счастья», а тут вдруг – и умирать пора. Человек познается тем, ради Кого и чего жил и, ради Кого и чего умирал. Надличностные ценности всегда выше личности. Иной «несчастливый» может оказаться весьма счастливым. Среди «несчастливых счастливых» был Григорий Николаевич Журавлёв – безрукий и безногий от рождения русский художник и иконописец, а внутри был он свободен, радостен, счастлив и успешен.

Великий русский святитель XIX в. Игнатий (Брянчанинов) учил: «нет никакого согласия между евангельским добром и добром падшего человеческого естества. Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами. Напротив того, делая евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, соделаешься подобным Богочеловеку. В наш век, гордый своим преуспеянием, большинство людей, провозглашающее себя и христианами и делателями обильнейшего добра, устремилось к совершению правды падшего естества, отвергнув с презрением правду евангельскую (...). Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения; он проповедует, трубит о себе, о делах своих...». Важно понять Божественное (вечное и истинное), а не человеческое (краткосрочное и лживое) Добро, Истину, Справедливость, Мудрость, Радость, Счастье, Свободу и т.д. Отдельная тема – ложное восприятие, принятие и отстаивание (защита, вера и т.д.) фальшивых понятий как подлинных. Это вследствие многих факторов (неправильное воспитание, отсутствие правильных знаний, помрачение ума, очерствение очерненного сердца и т.д.). Выражение «сколько людей – столько мнений» для многих сегодня вполне подходит. Это понятно, ведь действительно есть много оттенков состояний (разные «краски и цвета», уровни и степени счастья, радости, успеха и т.д.). Но на тленной, временной Земле радость часто призрачна, эфемерна, скоротечна, иллюзорна³.

Торжество правды начинается с раскрытия лжи как лжи, а победа добра – с обнаружения и обличения зла⁴. Однако массовое сознание (учитывая последствия грехопадения, гордость, внутреннюю невнимательность, духовную необразованность и невоспитанность) частенько предрасположено к злу и лжи. На Руси хорошо знали слова святого Иоанна Златоуста: «Нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни». Любить Бога и ближнего – основа Учения Христа. Если христианин хочет возрастить духовно, то ему необходимо учиться правильно любить себя. По святому Феофилу Киевскому надо любить любовью святой, – именно святой (а не как некоторые – похотливой, страстной и т.д.).

Святой Нектарий Эгинский писал: «Насколько же заблуждаются те люди, которые ищут счастья вне самих себя – в чужих странах и путешествиях, в богатстве и славе, в больших владениях и наслаждениях, в удовольствиях и призрачной бытке и в пустых вещах, которые концом своим имеют горечь! Возводить башню счастья вне нашего сердца – это все равно, что строить дом в месте, которое подвергается постоянным землетрясениям. Весьма скоро такое здание рухнет»... Настоящая любовь существует в тесной связи и взаимодействии – с верой, мудростью, смирением, кротостью, рассудительностью, милосердием, сострадательностью и, главное, – с послушанием Господу Богу. Помним, что, «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Не отягощайтесь заботами и хлопотами мира сего и не пленяйтесь лжесовершенствами нынешнего века⁵.

Игумен Нектарий (Морозов) настаивает: «Наверное, каждый человек стремится к счастью, по крайней мере вольно или невольно мечтает о нем. Кто-то бьется над вопросом: а что же такое счастье, где его искать и как его дос-

¹ Или большими, или прыжками. Бывает по-разному, а суть одна. Тайная гордость, самообман и дикое своеволие (по своему падшему разуму, без упования на Господа, без молитвы и помощи Божьей).

² Страшен религиозный фанатизм, но и светский фанатизм не лучше; он злобен, ограничен, он гордый и никчемный.

³ Для христиан большая, незаменимая, подлинная радость тесно связана со Христом, с Небом и с Вечностью. Важно счастье познавать внутри себя, ощущать всеми фибрами души, переживать, чувствовать и т.д. Большая разница: знать про счастье (что оно существует, где-то есть, возможно, ощутимо и т.д.) и быть счастливым. Аналогично и с успехом и радостью. Успех человека – раскрыть таланты, реализовать способности и дарования, духовный потенциал, расцветание подобия Божия, приближение к Богу и обретение святости; успеть победить несовершенства, грехи и недостатки на Земле и наследовать Царство Небесное.

⁴ Ср. «Любящий неправду ненавидит свою душу» (Пс. 10, 5).

⁵ Ср. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь» (Ис. 55, 8).

тичь? А что делать, если то, что представлялось некогда счастьем, оказывается химерой? Или сам по себе поиск счастья – неосуществимая фантазия (...) Счастье мы носим в себе самих... Счастье – это таинство... Господь о Себе говорит, что Он есть путь, истина и жизнь, и хотя об этом в Евангелии не сказано, я решусь это произнести, и это не будет ошибкой: Господь есть счастье. И потому счастье – это тайна, счастье – это таинство». Итак, подлинное и истинное счастье не относительно и безгранично, ибо оно – от Бога, с Богом и в Боге. Аналогично и успех с радостью. Несчастливы те, кто пытаются выглядеть счастливыми, казаться успешными, радостными, мудрыми, правдивыми и справедливыми, не будучи таковыми. Они внутреннюю пустоту «показушно» компенсирует подчас обилием внешних эффектов, различных шоу, привлекательных одеяний, дорогих трюков и т.д.¹ В паттернах древней Руси, Любовь есть Истина, Мудрость, Свобода, Счастье, Сила, Радость и т.д. Апостол учит: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 16-18). Тема радости щедро представлена в жизни Церкви. Есть она и в Библии (Лк. 2, 10; Мф. 28, 9; Флп. 4, 4; Ин. 3, 16 и др.). А Евангелие – это благая, добрая, радостная (по существу – счастливая, успешная и победоносная) весть.

Евангелием называют повествования о чудесном Рождении, земном Служении, Чудесах, Крестной смерти, Воскресении и Вознесении Иисуса Христа. И это именно величайшая весть, повествующая об Истине и Любви Божьей ко всем людям; о свободе, о спасении, касающаяся всех вообще и каждого конкретно. Евангелие – наша глубочайшая радость, глубинное счастье, подлинное благополучие и т.д. Важно понять, что изучение Евангелия – это величайший успех и благо, ибо это шанс и возможность на личном уровне обрести Истину, Любовь, Веру, Мудрость, Вечность и т.д. (самое главное, незаменимое и необходимое). Немало о радости говорили и святые, а русский святой Серафим Саровский многих приходящих к нему радостно ласково приветствовал словами «Радость моя!». Сколько есть икон с темой радости. Икона Божьей Матери «Вечная Радость», образ Пресвятой Богородицы «Трех Радостей» или Вифлеемская икона с улыбающейся Девой Марией. Вспомните прекрасные иконы «Всех скорбящих радость» или «Нечаянная Радость». И это счастье – иметь рядом с собой святых и святыни. Как звучат песенные слова к Пресвятой Богородице «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла...». Или «се бо прииде Крестом радость всему миру». Для многих может быть переворотом сознания понять, что быть в Церкви, стать православным христианином – это, порой, героизм, подвиг, самоотдача и есть самое главное, яркое и важное счастье. Аналогично радость, успех, спасение, свобода, мудрость, любовь и много другое.

Отдельная тема – величайшая и неповторимая радость Пасхи Христовой (в иконографии, в литературе, в т.ч. гимнографии, в литургике и т.д.). Нет и быть не может большей Радости, чем Воскресение Христово, которое всегда с нами². Важно познать истинного, подлинного, настоящего Христа – церковного, православного Господа нашего Иисуса Христа. И понять, принять, осознать и ощутить это величайшее счастье. Чтоб стать максимально счастливым, радостным и успешным надо быть со Христом – в Его единой, святой, соборной и апостольской Церкви. Главный жизненный компас – воля Божья, Закон Божий.

Отсюда и традиционный на православной Руси рецепт долголетия, он прост – исполнять волю Господа (вспомним 5 Заповедь Декалога с обетованием; Притч. 3, 1-2 и т.д.) и просить у Христа долгих лет. *Запомним древнюю мудрость христианских предков: святость, успех и радость – жить в Церкви Христовой.*

«Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» – говорит для всех Господь наш Иисус Христос (Мф. 11, 30). Помните апостола и реалии жизни: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7-8). История Церкви – это история (в первую очередь) святости, а среди святых есть много мучеников за Христа и множество исповедников за веру Божью³. Слава Богу, всегда и за всё! Главное – тянитесь к Высшей Реальности, к Высшим смыслам и вечным ценностям, стремитесь к Солнцу Правды (ко Христу). Не будьте рабами камней (даже драгоценных) и металлов (в т.ч.

¹ Аксиома христианства – человек счастлив, радостен и успешен настолько, насколько правильно приобщается к Богу, к христианской вере и Церкви Христовой. Приближается не теоретически, не через книжные и прочие знания, а духовно, практически, лично – через чистоту сердца, через благочестивый образ жизни и т.д. Общий рецепт Счастья, Успеха, Мудрости, Радости, Истины, Спасения, Любви, Справедливости, Свободы и Благочестия прост – путь ко Христу. Частные рецепты сугубо индивидуальны: кому надо усиленно бороться с завистью, кому с блудом, кому со скупостью, кому с унынием, кому с отчаянием и т.д., и т.п.

² Славное, великое, торжествующее, всепобеждающее приветствие «Христос Воскресе!» должно всегда согревать, вдохновлять и радовать наши сердца, делая нас счастливыми, веселыми и довольными. Ликующим, триумфальным и сокрушающим любое зло звучит неизменное ликование, всепобеждающий и всё освящающий ответ Светлого Христова Воскресения: «Воистину Воскресе Христос!». Потому что Пасха Христа – это залог жизни вечной для всех людей вообще и для каждого конкретно.

³ История Православной Церкви – это история побед и радостей, в которой имеются и страдания, и расколы, и ереси, но победители всегда Одни – Господь и Его сторонники. Да, всегда были, есть и будут гонения (пусть не повсеместно, – где-то, регионально) и преследования христиан, но жизнь земной церкви – это лишь фрагмент, помним о победах – на земле множество святых, чьи сонмы пошли вверх – в Небесную часть Церкви. Отсюда старая церковная мудрость и наука: «Ты – это твоя история, история твоей святости, твоих падений и подъемов, твоих исправлений, покаяний и свершений. Вопрос не в том, кем ты когда-то был, а кем ты нынче стал». Никодим Святогорец учит: «Не на Фавор только идти во след Господа, но и на Голгофу...». И мы знаем, что очень часто земные муки и венцы мученические отверзали двери Рая. И это очень важно – за что отдал свою жизнь человек! Какое духовное счастье и высшая радость быть героями и мучениками за Господа нашего, за Спасителя Иисуса. Как это здорово поменять временное – на вечное, тленное – на бессмертное (ср. Мф. 16, 26. Лк. 12, 47-48). Потому если Господь, любя нас, призывает к Себе, то и это к лучшему для нас. Спешим каяться и исправляться. Помним: у нас есть сегодня и сейчас, а завтра и потом, как и когда-то и затем могут оказаться обманчивой иллюзией. И не отчаивайтесь, если в возрасте даже в хорошо за 40+ многое надо менять, а что-то даже начинать с начала! Сколькие великие люди крестились в зрелом возрасте, а многие святые пришли ко Христу не в отрочестве и не в юности.

и новейших, электронных и прочих). Станьте выше тленного и суетного. Ваша душа ценнее и лучше всего земного. Старец Паисий Афонский отмечал: «Верующая и благоговейная женщина ценнее, чем икона какой-нибудь святой, ибо эта женщина – живая икона». В экстремальных ситуациях (войны, катаклизмы, разные катастрофы) часто происходит изменение ценностей, переосмысление многого, смена позиций. И беда может стать трамплином к вразумлению, к счастью, к успеху и к благу.

Православный дискурс прост: счастье – это уже понять, что Господь Иисус Христос, всемогущий и всемилоливый Бог наш, действительно есть. Спаситель и Творец мира любит нас. И это предрекает счастье и осмысление всему, в т.ч. и конкретной жизни. Счастье – это иметь возможность исповедовать веру во Христа. Свято место пусто не бывает. Где нет Бога и подлинной веры, там появятся лживые божества (по-своему притягательные, обольстительные, соблазнительные и увлекательные) и ложные наборы обманчивых ценностей. Мудрость иногда заменена модностью или иной «фальшью». Подмены и перемены понятий смыслов, ценностей опасны. Так, похотливая называется иногда романтической, бессовестный – передовым, безумный – нестандартным, болящий – особенным, блудный – сексуальным, развратная – любвеобильной (в плохом, греховном смысле), безбожный – нетрадиционным и т.д. Мы смотрим мерою своего несовершенного и недостойного развития. Разную «любовь» (есть нечестивая, падшая, темная и прочая) не путаем с любовью подлинной (светлой, благочестивой, праведной и т.д.), как и достоинство и гордость, правду и ложь, совершенство и лжесовершенство. Не попадем на разные крючки, малоприметные сети и всякие ловушки лжедостоинств, всевозможных соблазнительных самообманов и обольстительных и мнимых горе-совершенств.

Подчеркнем 3 традиционных древнерусских постулата (были и другие постулаты, но мы будем кратки и лаконичны) столь любимых в Византии и первыми святыми христианской Руси (вчитайтесь в их работы, в труды о них, – в наследие великой св. Руси) – Антонием и Феодосием Печерскими, митрополитом Илларионом, Нестором Летописцем, Ильей Муромцем, даже великими князьями Владимиром Великим, Ярославом Мудрым, Владимиром Мономахом и др.

1-е: Бог точно есть. Потому для нашего, человеческого блага, необходимо каждому знать волю Господа и исполнять её (как в XI веке, так и в XXI).

Естественное Откровение – это природа, история и т.д. Любой богоборец может быть постыжен лишь крылом самой малой бабочки, а шире – многообразием мира насекомых, мира растений и животных (таинства микро- и макромиров, и т.д.). Знаем: «всякий дом устроится кем-либо; а устроивший всё есть Бог» (Евр. 3:4). Цицерон говорил, что сколько бы миллионов раз ни бросать кубики с буквами, строчки стихов из них никак не получатся. Вселенная гораздо сложнее, чем сложнейшая машина и глубже всех стихов. Самозарождение жизни менее вероятно, чем случайный набор кротом на компьютере «Войны и мира» Л. Толстого. Ф. Бэкон говорил: «Малые знания удаляют нас от Бога, а большие к Нему приближают». Хочешь в Рай – в вере Православной, пребывай. «Человек, – вразумлял философ И.В. Киреевский, – это его вера». Сверхъестественное Откровение содержится в учении Церкви, важнейшая его часть – Библия.

2-й постулат: Христос – Спаситель мира. Мудрецы всех времен и народов – не конкуренты Господу. Даже самые лучшие горшки и тарелки в подметки не годятся самому убогому человеку. Но Христос намного выше людей, а люди в сопоставлении с Богом намного ниже горшков и тарелок, ибо Бог создал человека и весь мир из ни чего, а человек все делает из чего-то (каких-то исходных материалов и т.д.). Христос явил Себя как Бога чудесами, словами, делами.

Мировая история не знает Личности, подобной Христу. Сколько не было великих людей, никто не мог, не может и никогда не сможет сделать ничего подобного. Господь наш Иисус Христос вне времени и над всеми и всем, Он может абсолютно все. Отрицая чудеса Христа, апостолов и святых, неверующие придумывают «свои» (а по сути дьявольские) лжечудеса. Так, не хотят принять историю воскресения Лазаря после нескольких дней смерти и дальнейшую земную жизнь и епископство святого праведного Лазаря, а верят как из мертвой материи «сами собою» возникли живые существа. Они отвергают библейскую науку, пытаются (по гордости и глупости) создать «альтернативу» от себя и под себя, предпочитая правде – правдоподобную ложь. Они и истинной истории (в т.ч. библейской и церковной) предпочитают выгодную им (для греховной жизни и др.) мифологию с мнимыми или сомнительными героями под «подходящую» идеологию¹. Архимандрит Рафаил (Карелин), толкуя слова Христа (Ин. 3, 13), поясняет, что другие религии существенно отличаются от христианства уже тем, что их основатели (Будда, Зороастр и др.) не воскресали, не восходили на небо и т.д. А наоборот. Несчастные горе-учителя и завлекатели (искренние или нет – не в этом суть) множества людей душой сходили в ад: «вниз – в глубины преисподней – и там черпали свои вдохновения и откровения»².

¹ При всем разнообразии опыта святости и множественности падений есть, говоря несовершенным языком, только как бы два центра. Есть всемогущий Бог, любящий нас и желающий, чтобы мы обрели Царство Небесное и при этом давший нам величайшие свободы – выбирать и самим решать, как нам поступать. И лживый дьявол, ненавидящий нас и желающий нам вечных мук в аду. Рай и ад неоднородны. В Раю есть разные степени блаженства, а в аду – разные муки. Наша цель – обрести Царство Божье на Земле и потом, по смерти, по вечную жизнь в Царстве Небесном. Посему, живи цельно, веруй твердо. Да, соблазнов будет немало: и от собственной плоти, и от ближних, и от сатаны. Чтобы радость была настоящей, совершенной, гордости быть не должно. Добродетели – это путь к истинным счастью, успеху, радости и т.д. Золотое правило: Бог всегда нам содействует, если мы верно действуем. И если мы любим людей, даже самых грешных, а отвергаем и ненавидим грех. Святые похожи добродетелями, но пути достижения святости различны. Опыт святых разнообразен и мы найдем для себя пример и в любой ситуации. Все святые – счастливые, свободные, мудрые, правдивые, внутри радостные и успешные люди. Станьте святым.

² Архим. Рафаил (Карелин). Путь христианина. – М., 2005. – С. 325.

Русский святой Игнатий Брянчанинов писал: «Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святаго Духа (см. 2 Пет. 1, 21). Как же не безумно истолковывать его произвольно? Святой Дух, произнесший чрез пророков и апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых отцов. И Слово Божие и толкование его – дар Святаго Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь!». Как важно знать правду о Христе. Как необходимо для вечного спасения читать (и правильно понимать!) Библию, стараться вникать в историю Церкви Христовой (основанной в 33 году от Р.Х., на 50 день от Воскресения Иисуса Христа, о которой говорится у апостолов в Новом Завете), изучать жития и поучения Православных святых Церкви Христовой, стремиться жить подлинно церковной благочестивой жизнью (с Крещением, Покаянием, Причастием и другими православными Таинствами), посещая богослужения христианские¹. Простая формула счастья, принесенная из Византии: быть с Богом. Если мы с Богом, то Господь будет с нами, и все будет хорошо. Подобная же и формула есть и у успеха. Помним: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12).

Итак, 3-й постулат – созданная Христом Церковь Христова. Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет, что Дом наш – это Церковь, Отец – это Бог, мать – Пресвятая Богородица, Ангелы и святые – наши старшие братья. А мы сами – братья и сестры друг другу. Блаженный Августин, популярный столетиями на христианском Западе и никогда незабываемый на православном Востоке, учил: «Без Церкви можно верить в Бога, без Церкви можно исповедовать святую Троицу, держать Евангелие и даже проповедовать его. Единственно, чего нельзя без Церкви, – спастись». Единственный важнейший вопрос – это вопрос вечного спасения. Как страшен ад с вечными муками и как прекрасен Рай с бесконечным блаженством, любовью и радостью. Как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Живите сердцем и головой. Ключевой акцент на классовых, национальных и других «внешне-поверхностных» идентичностях ошибочен. Так, акценты на «очи черные», «чернобровость» и т.п. (не только «чернооко́сть»), – а не на внутренний, духовный мир личности, – ошибочны.

Историческое движение обусловлено духовным развитием людей. Так было, есть и будет на Земле. Вариативность истории связана с набором людских выборов, за которыми стоит святость или греховность человеческих душ. В этом сущность исторической психологии. Страсти, пороки и прихоти порождают войны, катаклизмы и различные иные социальные и природные катастрофы и нестроения. Можно говорить, что та или иная (местная, региональная, краевая, государственная и т.д.) история – это отражение того или иного уровня духовности личностей, душевного развития того или иного социума (людей данной территории и местности). Стоит говорить про историческую психологию как отдельную и важную сферу знаний. Историческая психология – это не только про состояние душ людских и их влияние (причины, условия, предпосылки, различные комплексы и взаимосвязи, обусловленности и т.д.) на исторические процессы, а и она может стать объяснением многих смежных и не только смежных процессов, событий и явлений. Православная парадигма говорит о вечном и небесном, освящении, земной кончине и Страшном Суде. «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39).

Рецепты счастья, радости, успеха, мудрости, любви и многое чего еще – от Бога и от Вас, – от Вашего бытия по воле Божьей, Ваших стараний, усилий, молитв и соблюдения Закона Божьего. Корни всех этих рецептов (счастья, радости, успеха и т.д.) – в понимании истинного духовного устройства, что есть в Учении Господа Иисуса Христа. Православная успехология и счастьеведение учат, среди прочего, оптимизму, спокойствию, антиунынию и контротчаиванию. Будь мудр, не поработайся страстями. Предубежденность и предвзятость – это явные пороки людей нашего времени и мира сего, сопряженные с личной гордостью. Мы не только имеем свободную волю, разум и чувства, но и весьма зависимы и ограничены². В связи с этим упомяну теорию относительной зависимости (или ограниченности, далее сокращенно – ТОЗ). Мы ответственны всегда перед Богом, собой и ближними. И наша свобода заканчивается там, где начинается насилие над другим(и). Ключевые вопросы жизни – вопросы не столько земных благ, сколько небесных; не только земных ценностей и приоритетов, но и небесных. Между словами «знать о Боге» и «знать Бога» лежит великая пропасть, связанная с чистотой сердца и спасением. Необходимо жить с Богом, жить Богом, иметь Бога

¹ Предложим простую схему. Бог над всем. Он источник всех благ. Бог Творец всего доброго и вечного. Царство Небесное – наша цель, оно как бы объект нашего спасения. Мы – субъекты (делатели, а точнее – соделатели, сотворцы) нашего спасения. Каждый отвечает за себя и каждый сам деятель на своей ниве. Чтобы попасть в Рай нужны два условия: объективное и субъективное. Объективное условие нашего спасения сделано Христом (Ин. 3, 16 и др.). Господь сделал все (дал нам все!), чтобы мы спаслись. Теперь наша очередь, и нам надо приложить свои субъективные старания, вкладывая силы, время и средства (усилия). Субъективное условие – это твое дело! Благодарю Бога, уповай на Христа, молись, трудись, будь в Церкви Христовой, крестись, кайся, исправляйся, Причащайся... И тогда сможешь спастись (твое субъективное условие). Только твоего участия всегда мало – твое спасение зависит от милости Божией (объективное условие, общее для всех людей). Мы спасемся благодаря Христу, исключительно наших усилий всегда мало (но и они необходимы!). Для обретения Царства Небесного нам нужен Христос (как Основа) и наши труды, усилия (как необходимое дополнение). Мы спасаемся благодатью Божьей, которая спешествует нам за нашу веру и дела по вере. Богу всё возможно, а люди всегда весьма ограничены.

² Отдельная тема – поведистория, суть которой искать не только причины отдельных исторических событий, а более глубокие истоки и основные поводы. Посмотрите на события конца зимы и весны 2022 г. на Украине и в мире, а затем углубитесь в более ранние события на Украине и вокруг неё в столетней ретроспективе. Не стоит смотреть фрагментарно, клипово, эпизодично. Словно в психологии искать все проблемы взрослого человека в его детстве. Многое в истории (личной и общественной) сводится к детству всего человечества, начиная от грехопадения и изгнания из Рая Адама и Евы. Поведистория – возможность увидеть подлинный исток проблемы события (в разных случаях повод может быть разным – и в близком, и в далеком прошлом, и т.д.). В православном дискурсе, центр истории – это земная жизнь воплотившегося Христа. Интерпретации и «передергивание фактов», неправильная реальность (фейкистория), как и неадекватное восприятие нынешнего, прошлого (и соответствующие горе-прогнозы) – отдельные темы. Но последствия определенных событий – это не только продолжение конкретных событий, но и толчок к новому витку истории. Поведистория формирует историю. «Историки» вдаются порой в неправильную реальность и пишут псевдоистории (фейкистории отдельных территорий и мира).

в сердце. Надо щедро делиться духовными дарами. Счастье – в умении подлинно любить Бога, себя и ближнего как себя. А этому учиться надо. Иногда всю жизнь. Нельзя «добродетели мира сего» путать с добродетелями горнего мира. Уповайте на Бога, ибо: «все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь» (Рим. 11, 36). Но слушать мало, знать мало, помнить мало, а необходимо – исполнять святые слова и по Истине Божьей поступать¹.

Ряд ученых (Лихачев, Базанов, Радзиевский, Суетов и др.) искали, например, законы истории и культуры. Историй есть много (мировая, истории стран, народов, отдельных земель, родов, семей, личностей). У каждого есть своя история – от рождения до определенного момента жизни. В некотором смысле многие истории – это наборы чувств, эмоций, идей, падений, взлетов, достижений и заблуждений. Это всегда развитие куда-то (неважно сейчас, в контексте этой статьи, развитие правильное или пагубное, к Богу или нет). Вспоминая историческую психологию, мы говорим о психологии в истории в её разных ракурсах (влияние психологии людей на процессы, вариативные выборы, мышление и сознание в определенных исторические периоды, уровень сознания в конкретные исторические эпохи и т.д.). Историческая психология (исторпсихология, а шире – духоисторпсихология, ибо истоком всего есть не просто души отдельных людей и лиц, а уровень духовного развития людей, особенно власть имущих, руководящих и народа вообще, их духовность – её высокий уровень или низкий, святость или бездуховность)². Не важно, какой период истории мы возьмем, у нас непременно будет немало вопросов и суждений. Сколько государств и народов ушло с исторической арены. Вавилон и Ассирия, Содом и Гоморра. Где печенеги и половцы, скифы и сарматы, киммерийцы и трипольцы? Мертвый сегодня град Мачу Пикчу (ныне в Перу) когда-то был великим городом. Где сейчас его коренные жители? А где Византия?

Подведем итог. Необходимо четко отличать, – как издавна было в нашей Отчизне, – правдивое от лживого, подлинное от фальшивого, вечное от временного, небесное от земного, – особенно в ключевых и важнейших категориях и понятиях³. На нашей Руси веками говорили: «Век благочестиво и разумно живи – век спасительному учись и по смерти в Царстве Небесном очутись». Исторически в нашем Отечестве многие понятия и категории, смыслы и ценности были традиционно (в православном понимании) связаны с вечностью и абсолютны. Основная ценность для человека не в материальном, а в духовном, не во внешнем, а внутреннем. Царство Божие внутри нас есть. Счастье – в нас. Успех – от Господа Бога и от нас самих. Успех – это правильное развитие. Мы все разные и от нашей чистоты, рассудительности, образа жизни и многое от чего еще и возникают личные «образцы» (и варианты понимания) счастья, успеха, радости, любви, мудрости, истины, справедливости, мира, покоя и т.д.

Наши благочестивые предки понимали, что счастье невозможно без любви, радости и умиротворения. У каждого не просто свое счастье, радость, успех и т.д. (пусть даже не только личное, но и семейное, родовое и различное иное – как бы духовное, материальное, сугубо финансовое или бытовое и прочее).

Мы можем быть по-настоящему, подлинно (не мнимо и фальшиво!) счастливы, успешны и радостны постольку, поскольку причастны к их Абсолюту – к истинным счастью, успеху и радости. Важно соотношение личных (сугубо своих «счастий, радостей, успехов и т.д.») понятий (субъективный уровень) к ним же (надличностным и постоянным) как объективным, вечным и неизменным.

На традиционной великой и святой Руси веками понимали подзабытую ныне аксиому: «Христианин призван любить Бога и ближнего как себя и становиться счастливым, спокойным, умиротворенным, довольным, радостным и успешным».

¹ Будь обновленным – с новым мышлением, сознанием, осмыслением, восприятием. Не пытайтесь преобразовать все вокруг (и более – внутри себя) «волшебной палочкой» техники или чего-либо подобного, а исправляйтесь изнутри. Ваша душа важнее модных сапог и босоножек, а Ваш дух ценнее дома и машины! Не стремитесь к бытовому раю и житейскому «небу», стяжайте счастье внутри себя: будьте радостны, спокойны, доброжелательны, благочестивы и т.д. Архимандрит Лазарь (Абашидзе) отмечает: «Дело в том, что совершать добрые дела, прекрасные дела, похвальные дела и совершать дела веры – не одно и то же. Дела добрые, совершаемые без веры, без Бога, посвящены миру сему, от мира сего они и получают плату: славу, честь, почет. Славы вечной, небесной они чужды. А дела веры имеют внутреннее посвящение Богу, творятся с молитвой, с обращением к Богу, сколько возможно сокровеннее, чтоб ведал один Бог; такие дела имеют меньше впечатления внешнего, зато принимает их Господь, воздает за них славу в будущей жизни» (подробнее: архимандрит Лазарь (Абашидзе), книга «О тайных недугах души»).

² В этом контексте можно пожелать читателям, чтобы Ваша личная история происходила в русле развития у Вас православной духовности, была путем морального и нравственного совершенствования, христианского этического роста и освящения, а Ваша жизнь, в целом, стала историей святости. Будьте собой, – но не ветхим и грешным, а новым и святым. Центр мировой истории – Христос и Его земная жизнь. Главное событие земной и космической истории (и главное событие в истории всего человечества) – это Земная Жизнь Иисуса Христа, а квинтэссенция, центральное историческое событие человечества и Вселенной – это Крестные муки, смерть и Светлое Воскресение Христа, а также Вознесение Господа и праздник Пресвятой Троицы (Пятидесятницы), когда была основана Православная Церковь Христова. Главное событие в истории восточных славян, в бытии традиционной Руси – это Крещение нашего древнего Отечества. Главным в твоей жизни должен стать вопрос твоей вечной участи – твое личное спасение. Главное событие в личной истории каждого – это обретение Христа. Подмыслы и подзначения существенны. Ваша задача – раскрыть лучше и правильнее свои таланты. Вспомните притчи Христа, особенно притчи о талантах и о минах. И хорошенько подумайте о них и о себе. Старец Паисий Афонский говорил: «Мы сдаем экзамены, чтобы пройти в вечную жизнь. Мы должны набрать хотя бы проходной бал». Плохо только, если ты думаешь, что живешь со Христом, ты представляешь, что это так, а на самом деле – все совсем не так. Как резюме православной психологии по вышеупомянутой книге В.А. Радзиевского (о счастье, радости, успехе, оптимизме, свободе, любви, истине, мудрости и т.д.) звучит в православной рефлексии приблизительно так: «Будьте всегда с Богом. Живите полноценной (успешной, счастливой, качественной, радостной, оптимистичной, победоносной и т.д.) Жизнью. Живите в истинной любви. Живите во Христе!».

³ Извращается понимание многих вещей (свободу путают с вседозволенностью, любовь подменяют сексом, плюрализм «заменяют» болтологией и т.д.), ложь переходит в норму и т.д. Но «новая искусственная» «норма» вовсе не настоящая норма, а фальшь. Отсюда ныне происходят многие трагедии.

Косиченко А.Г.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ НЕВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹

Ключевые слова: интеграционные процессы, духовные ценности, развитие, человек, религия, государство, реальность, современный мир.

Keywords: integration processes, spiritual values, development, man, religion, state, reality, modern world.

В поисках реальных форм интеграции евразийского пространства эксперты обращают внимание на уровень развития экономической сферы, политической системы, силовой составляющей стран, имеющих намерение интегрироваться. Все это, безусловно, важнейшие факторы, делающие взаимноинтересными интеграционные процессы. Однако остаются вопросы, связанные с интенциями и целями отмеченных форм развития. Интеграция вокруг развитой в экономическом отношении страны привлекательна, можно даже сказать, что это обязательное условие сознательной интеграции: объединяться вокруг слабого государства нерационально. Но столь же неразумно объединяться вокруг страны, не имеющей культурной, нравственной и духовной основы, причем основы устойчивой и влияющей на многие стороны развития.

Нравственность и духовность являются существенным фактором интеграции – несовпадение и противоречия в понимании духовности, в конце концов, оттолкнув страны друг от друга, сколь ни выгодной была бы их интеграция в экономическом отношении. Понятно, что видение содержания духовности страной не должно быть абстрактным, декларированным, но не воплощенным в реалиях государств и обществ. Страны, народы и люди уважают силу, военную и экономическую мощь, но еще более они ценят силу нравственную и справедливость, которые воплощает государство – центр интегративных процессов. А такой центр всегда имеется в процессах интеграции, несмотря на заявляемые равенство и равноправие сторон.

Отсюда вполне оправданно поставить вопрос о значении нравственных и духовных аспектов интеграции. Как всегда во всех процессах современности они считаются чем-то второстепенным и малозначимым, их учет осуществляется по «остаточному принципу». А зря. Это неверно концептуально и ошибочно стратегически. Несмотря на господствующий прагматизм в международных отношениях, особенно в настоящее время, близость нравственных оснований и традиционных ценностей, из которых исходят те или иные страны, даже если это не вынесено на рациональный уровень и не осознано в качестве приоритета, является очень серьезным и продуктивным фактором интеграции. Ведь чем, например, являются национальные интересы, о которых все чаще говорят в последнее время? Помимо очевидных экономических и политических интересов, есть интересы идейного, культурного и морального свойства, на которых настаивает государство – возможный участник интегративных процессов. Как показывают события самого последнего времени, именно на этих, казалось бы, второстепенных аспектах национальных интересов и строятся концепции уникальности субъектов мировой политики и вырабатываются специфические для страны формы и способы ее действий на мировой арене. Именно их выставляет страна в противостоянии или в сотрудничестве с другими субъектами международных отношений. Даже если это антураж и прикрытие более глубоких интересов и намерений, все равно значение традиционных ценностей и нравственных ориентиров – пусть и в роли прикрытия – велико. Их не то, что нельзя игнорировать, их надо самым внимательным образом исследовать, хотя бы потому, что они являются (в любом случае) элементом гибридных отношений и «мягкой силы» в современном мире.

Но если духовные ценности как бы спрятаны за внешне броскими экономико-политическими аспектами жизни обществ и государств, то как усмотреть присутствие и значение духовности в реальных процессах сегодняшнего дня? Думается, что надо двигаться от описания внешней стороны процессов к их сущности (к духовному их прочтению). Духовное всегда присутствует, но его не видно вследствие внешнего доминирования видимых процессов. То есть, надо фиксировать процессы во внешней форме, и от них переходить к внутреннему их пониманию. Этапы здесь таковы: внешнее движение по фактам, от них к их месту в духовной системе, от них к духовному смыслу. Поэтому не надо игнорировать внешние ситуации и события – они важны. Но, описав их, надо переходить к духовному их содержанию и смыслу. Например, имеется непреложный факт: секуляризация вытесняет религию из общественной жизни. Но всеобщая секуляризация ведет к уничтожению религии и к снижению ее значения; религия становится изгойной. То есть, анализ внешнего пласта – факта секуляризации – позволяет вскрыть сущностный момент – понижение значимости религии во всех отношениях.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке КН МНВО РК (грант №AP09260036 «Светские и религиозные ценности в современном Казахстане: взаимодействие и влияние на политику РК в сфере религии»).

При этом вначале мы видим только малое присутствие духовного в исследуемых процессах. Но по мере проникновения в сущность процесса, духовное становится все более и более заметным, оно превращается в объяснительный принцип, и, наконец, оно дорастает до основной причины и сущности исследуемых процессов. Становится ясным, что именно духовное – источник и движущая сила всякого процесса. А если еще углубить понимание духовного как главного, сущностного момента во всяком процессе (не только культурного или общественно-политического процесса, но вообще всякого), то получается, что чем более мы проникаем в это сущностное содержание всякого процесса, тем большее влияние духовного мы фиксируем и, вместе с тем, сталкиваемся с неумением или нежеланием общества принимать эту определяющую роль духовного.

Имеется, однако, существенная трудность восприятия духовности в качестве стратегического фактора современных процессов. Духовное стало пустым понятием для очень многих. Эти многие зачастую занимают ключевые позиции в обществе и тиражируют свои взгляды. Материальное можно потрогать, убедиться в том, что оно существует. А духовное как «потрогать»? Потрогать его нельзя. И потому по логике грубого господства материи, духовного нет. Оно является выдумкой. Поэтому сужается сфера духовного и в обществе, и для каждого человека. Только немногие, верящие в Бога, признают существование духовного, так как духовное имеет исток в Боге.

Человек стал соотносить себя лишь с земной жизнью, с ее материальными интересами и ценностями. Из горизонта его жизни ушла духовная составляющая, которую свели, в лучшем случае, к культуре и, отчасти, к нравственности. Такая ситуация стала результатом утраты видения глубинных измерений человека. Массовое безверие стало следствием секуляризации, а сама секуляризация стала возможной в условиях падения веры в возвышенные измерения бытия. Процесс, тем самым, поддерживает сам себя. В совокупности все эти процессы идут как бы естественно, сами собой, и не всегда удается рассмотреть их внутреннюю энергетику.

Сейчас почти все, что окружает человека, человеком и создано. Причем человек и человечество стали действовать настолько быстро, что сами не осознают последствий своих действий. Современная реальность создана людьми, и она огромна. Когда вокруг много созданного человеком, то трудно совершенное человеком относить к действиям Бога. Ранее, в истории, человек создавал все медленнее, но осмысленнее и соотносил свое действие с Божиим намерением; реальность тогда была и более человеческой, и более Божеской. Бог постоянно присутствовал в реальности человека, а сегодня реальность создана человеком не верующим в Бога, и в такой реальности есть только человек, но не Бог. Как верить в Бога, если человек сам все создал?

Самым эффективным делателем секуляризации является обыкновенный человек, который живет и действует от своего имени, вне Божьего присутствия – в результате множится реальность, обязанная человеку, но не Богу. Никакие усилия противников религии, атеистов и активных борцов с верой не привели бы к такому торжеству секуляризма как обыденная деятельность человека, живущего без мысли о Боге, без ощущения Его, человека, строящего свой мир своими собственными силами, без присутствия Бога в его жизни. Так построен современный мир, и мир этот атеистичен по существу.

В этих условиях то, что мы считаем неуспехом религии, в частности православия, является как раз его успехом, ибо уже одно присутствие православия в современном мире есть его победа – современная реальность почти вся построена человеком, и только человеком, а Бог все равно в ней присутствует. «Глубокий смысл религии для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду нечто идеальное, можно прогрессивно развиваться. Религия, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Поэтому современный мир просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения «светлого будущего» на своей естественной, безбожной основе – чему доказательством современный глобальный кризис мировых отношений»¹.

Ценность православия – не в успехах его в политике или экономике, но в одухотворении людей, в выполнении заповедей и в исполнении воли Божией. Поэтому, когда говорят: где же успехи православия, оно не оказывает влияния на реальную жизнь, то надо помнить, что в реальную жизнь входят не только политика и экономика, но и духовность, чистота помыслов и любовь к окружающим; а самое главное – спасение души для вечной жизни. А эти состояния не всегда можно измерить. Православие не чурается и политики, экономики и любой иной формы жизнедеятельности человека и общества. Нравственные принципы экономической деятельности, умиротворение политики – обо всем говорит и по многим вопросам выдает свои рекомендации православие. Но атеистическое в целом общество и государство не принимает этих советов, хотя они сыграли бы позитивную роль в развитии общества.

Бог все улучшает через душу человека. Человек растет в вере, и все его дела становятся лучше. И в культуре, и в экономике, и везде. Могут сказать: верующих мало, и они не в силах улучшить общественную жизнь, они сталкиваются с непониманием, с неприятием, с духовным безразличием. Да, это так. Но все решается не числом, а качеством. Будь верующие духовно сильней, нежели они сейчас, жизнь уже и сегодня была бы лучше. Верующие слабы, не потому что их мало, но потому, что они маловеры. Бог помогает и маловерам, может им помогает даже больше, но их вера недействительна потому, что мала, неустойчива, неглубока. И еще, и это, пожалуй, самое главное. Иссякла любовь в людях, Иисус Христос предупреждал об этом: «...и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24:12).

Понимая это, православие стремится удержать мир от окончательного падения, но мир упорно не принимает этих усилий. Права греховного человека сегодня возведены в ранг непререкаемых истин, буквально все приносится в

1 Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня угроз современности // Известия национальной Академии наук Казахстана. Серия общественных наук. 2010. – № 5. – С. 56–59.

жертву им. Церковь обращается к миру: «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира; ... недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми»¹. Сформулировано предельно ясно, но мир не слышит.

В последнее время стало очевидным, что события в мире нарастают в ускоряющемся ритме, они напластовываются таким образом, что на них уже трудно, почти невозможно реагировать по-человечески. Реальность человека рассыпается, она подменяется пост-гуманистическими реалиями; в этом же ряду стоит и так называемая «цифровизация», сути которой люди не знают. Разве что она проявляется в переводе человеческой индивидуальности в «цифру», в электронные носители полных данных на человека, что тоже плохо, ибо является признаком апокалипсических времен.

Человек не может вырваться из суеты своего существования. Суета вообще является доминирующей формой жизнедеятельности современного человека, вне зависимости от того, чем человек занимается, к чему стремится и на что ориентируется. Находясь в суете, человек не способен «взглянуть со стороны» на свою жизнь, суета вынуждает человека все время пребывать в избранных им стереотипах существования. Суета, которая часто понимается как просто ускорение темпов жизни современного человека, на деле является формой закабаления человека и неизбежно ведет к его деградации. «Человек суете уподобился: дни его яко сень преходят» (Пс. 20:4). Вырваться из суеты – первейшая необходимость духовно развивающегося человека.

Практически никто не отрицает значимость духовных ценностей открыто, но многие крупные политики или пренебрегают ими в осуществлении зависящих от них судьбоносных процессов на международном и внутристрановом уровне, или способствуют реализации бездуховных и ложнодуховных действий в самых разных сферах современности. Поэтому уместно говорить о неостребованности духовной составляющей жизни человека и общества в ее позитивных измерениях. В потаенных и откровенно злых формах некая духовность еще может быть актуализована в экономических, социально-политических и мнимокультурных реалиях сегодняшнего дня, но духовность в ее истинном, сущностном, созидательном смысле в действиях активных агентов просматривается слабо.

Человек сузил сферу позитивной духовности своей жизни, и это крайне негативно влияет на его бытие, как и на жизнедеятельность обществ и тем более на существование государств в современном мире. И все созидательные возможности духовной составляющей бытия, о которых говорилось выше, не могут реализоваться вследствие агрессивности современной геополитики и античеловеческих планов мировой элиты. В том числе не могут они активно проявляться и способствовать интеграционным процессам на евразийском пространстве. Над всем господствуют отношения материальной, вещной, финансовой зависимости, и эти отношения лишены какой бы то ни было духовной составляющей. «За таким отношением скрываются отказ от этики и отказ от Бога. На этику обычно смотрят с несколько насмешливым пренебрежением. Она считается непродуктивной, слишком гуманной, поскольку говорит об относительности денег и власти. Она воспринимается как угроза, так как осуждает манипулирование личностью и деградацию личности. В конечном счете, этика отсылает к Богу, ожидающему обязывающего ответа, к Богу, не вписывающемуся в категории рынка»².

Но почему в современном мире слабы духовно добрые силы и субъекты, творящие добро? Они не слабы, но от них требуется сегодня повышенные усилия в их созидательных действиях, требуется активность в тонкой сфере добротолубия, что сегодня равнозначно некоторой мере жертвенности, на что не многие готовы. Некая духовная подавленность и даже уныние не позволяет этим силам созидать заметные по объему и влиянию «островки» светлой духовности, которые могли бы позитивно воздействовать на современный мир, находящийся в помраченном состоянии. Потребно осознание ускользающего времени и уходящей возможности проявить должное усердие в деле творения добра, ибо возможность эта будет не всегда – нарастающая сила зла, произрастающая из нашей бездеятельности и пассивности, закрывает один за другим еще вчера реальные, а сегодня уже не столь вероятные способы духовного воскрешения человека и общества. Остается надежда на понимание теперешнего состояния как предела, далее которого уже нельзя сдавать позиции, так как далее – всеобщий крах, а он не нужен человечеству. Ощущение всеобщего кризиса не сегодня проявилось; еще Н. Бердяев писал: «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим»³.

Сложность преодоления духовного кризиса состоит в том, что «никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности»⁴. Духовное развитие человека и является процессом пре-

¹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

² «Апостольское обращение «Evangelii Gaudium» Святейшего отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире» // Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. 2014. – № 2, август–декабрь. – С. 156.

³ Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. – С. 657.

⁴ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

одоления зла, причем личностное развитие транслируется и на внешний ему мир, так как «...уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих»¹.

Архитекторы нового «дивного» (О. Хаксли) мира, понимая значение духовности в противостоянии их намерениям, активно оперируют понятиями морали и нравственности, справедливости и должного, сознательно искажая сущность этих понятий и предлагая обновленные сценарии развития человечества. При этом мы в очередной раз сталкиваемся с завуалированным под справедливость механизмом господства избранных. «Мир без наций» А. Тойнби; «открытое общество» К. Поппера; «продуцирование потребных человеческих качеств» А. Печчеи; «постиндустриальное общество» Э. Тоффлера; «информационное общество» К. Коямы и К. Шеннона; «капитализм в его динамике и миро-системном содержании» И. Валлерстайна; «глобализационный капитализм на основе либеральной демократии и борьба цивилизаций» С. Хантингтона; «новое кочевничество» Ж. Аттали; «цифровая экономика»; «четвертая промышленная революция и великая перезагрузка» К. Шваба и, наконец, «инклюзивный капитализм» – все это идеология глобализма и глобализации в ее динамике. Духовного содержания в позитивном смысле нет ни у одной из этих идеологий, что симптоматично: они не признают духовность имманентной сущностью человека и реальностью современного мира.

Интеграция государств, особенно интеграция, признающая духовные аспекты, встречает концептуальное неприятие со стороны творцов нового мирового порядка. Предельно откровенно выражает это неприятие З. Бауман: «Дезинтеграция социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывает отмечен большой тревогой, и о нем сожалеют как о непредвиденном «побочном эффекте» новой легкости и текучести, все более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости»². К этим идеям следует повнимательнее присмотреться, так как они выдают не просто намерения, но стратегию и конкретные механизмы разрушения любой интегративной инициативы, а интеграция на евразийском пространстве, и в идейной, и в практической плоскости вообще является неприемлемой для «глобальных сил».

Интеграция не предполагает абсолютного единомыслия и тождественности духовных и традиционных ценностей ее участников. Вот как писал несколько по другому поводу, но фактически о том же, Н. Данилевский, многие идеи которого только сегодня осознаются в должной мере. «Прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития»³. Так и с интеграцией: не единство в его формальном понимании необходимо для реальной интеграции, но покрытие всего интеграционного поля инициативами и реальным движением интеграции, свободно принимаемой ее участниками, способно привести к успеху.

¹ Франк С.Л. Свет во тьме // С.Л. Франк. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 460.

² Бауман З. Текучая современность 1. Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 21.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: АПТ, 2019. – С. 148.

Красиков В.И.

д. филос. н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции Минюста России

ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ

Ключевые слова: идентичность, западная модель национального государства, модернизация, постколониализм, самоопределение.

Keywords: identity, Western model of the nation-state, modernization, post-colonialism, ethnic self-determination.

Мировое сообщество в настоящее время исходит в своем существовании из норм, которые признают именно национальное государство предпочтительной формой суверенного и ответственного актора. Внешнее признание и построение суверенной государственности на протяжении столетий было важнейшим аспектом западной системы, при этом новые претенденты особенно зависели от формального признания со стороны доминирующих держав. Соответственно, и антиколониальные движения и движения за самоопределение в XX в. научились организовывать свои интересы вокруг национально-государственной идентичности. Они не смогли найти никакой альтернативы «государственному строю», созданному Западом, против которого они в прошлом вели борьбу за самоопределение. Вследствие этого, сохранение демократического правления без нарушения территориальной и национальной целостности существующих государств было признано нормой на глобальном уровне.

Национальная идентичность: как это сложилось

Во второй половине XX в. утвердилось мнение, что национализм – идея не столь отдаленного прошлого, которая была введена в политическую и мировоззренческую практику элитами. В Европе XIX в. именно буржуазия использовала регулирующие возможности государственного аппарата для контроля и надзора за постепенным включением подчиненных групп в политическое сообщество, хотя в этом процессе и использовался универсалистский и инклюзивный дискурс Просвещения.

Так, Геллнер связал современность с распространением индустриализации. Именно последняя привела к беспрецедентным и всеобъемлющим изменениям, которые нарушили традиционный баланс общества, создав новые созвездия общих интересов¹. Сам успех промышленной революции зависел от широкого признания идеи нации как основного источника политической легитимности. Индустриализирующемуся государству как организации массового производства и сбыта требовалась народная база. Таким образом, начались два сопряженных процесса: лидеры хотели создать для себя народную базу, а люди впервые получили возможность влиять на формирование политики. Соответственно, индустриализация, демократия и национальная идентичность стали неотъемлемой частью современного государства.

Современное государство опирается на единую национальную идентичность, а не на сверхъестественные или иерархические источники власти, чтобы обеспечить себе демократическую основу для промышленного развития и достижения других групповых целей, действуя против внешних конкурентов и удовлетворяя потребности в благосостоянии людей. Однако зарождение национализма во многих местах указывает на то, что условия для его возникновения во многом формировались элитами в собственных интересах, что приводило к разным социокультурным спецификациям.

Конечно же, одним изменением коллективного сознания и идеологическими аранжировками дело не ограничилось. Формирование идентичности не понять вне контекста социально-экономических интересов. Три фактора – социально-экономические интересы, идеалы Просвещения и идентичность – должны быть сбалансированы друг с другом влиятельными группами, чтобы играть важную роль в формировании и господстве современного государства. Современное государство становится аппаратом, посредством которого социально-экономические интересы элит поддерживаются и продвигаются за счет переопределения идентичности языком либерального дискурса («благосостояния и справедливости»).

Идентичности и социально-экономические интересы не только взаимосвязаны, но и способны существенно влиять друг на друга – в соответствующих исторических ситуациях. Так разработка и реализация надлежащих стратегий по продвижению идентичности определенных групп дает элитам желаемые преимущества с социально-экономической точки зрения. Равно как распределение социально-экономических привилегий в обществе определяет и придает определенную форму структурам идентичности. Это обстоятельство зачастую не учитывается примордиалистами и перенниалистами. Они, подчеркивая важность исторических корней и традиций, упускают из виду социально-экономическое измерение в процессе создания национальной идеи из разрозненных традиционных идентично-

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс. 1991.

стей. Модернисты, с другой стороны, придают чрезмерное значение социально-экономическим факторам (типа книгопечатания, массового образования, индустриализации, современного государства) – за счет исторических истоков¹.

Похоже, нужен концептуальный баланс этих, во многом справедливых, подходов. Современное национальное государство, которое регулирует дела общества с помощью силы принуждения и черпает свою легитимность из институционализации норм Просвещения, становится средой для взаимодействия требований идентичности и социально-экономических интересов. Так, для продвижения своих социально-экономических интересов элиты господствующего этноса могут использовать весь репертуар идентичностей своей и других групп, манипулируя символами и другими религиозными, этническими маркерами. Именно эмоциональная сила и самобытность последних побуждают элиты использовать апелляции к идентичностям в качестве основы для прихода к власти, сама же государственная власть дает возможности распределения благосостояния и модернизации общества таким образом, чтобы определенным образом обратно влиять на желательный для себя дрейф и иерархию групповых идентичностей.

Можно говорить, таким образом, что национальные идентичности теснейшим образом были связаны как с исходной тысячелетней традицией, так и с социально-экономическими, культурными контекстами XVIII–XIX вв. Вторая половина XX и начало XXI вв. привносят свои специфические аспекты в процессы национальной идентификации. Обратим внимание лишь на два кейса – из необъятного числа подобных изменений в нашу эпоху.

Модернизация-глобализация и рационализация традиционных этнических идентичностей

Модернизация сегодня приходит во все более удаленные уголки планеты, которые одновременно омываемы усиливающимися волнами глобализации. В подобном контексте через государства идет непрекращающийся поток капитала, рабочей силы и технологий, маркированные соответствующими этническими идентичностями. Однако практически мало кто задается вопросом об их происхождении, особенно рабочей силы. Политики и ученые, воодушевленные экономическими и технологическими успехами, в целом были не склонны акцентировать внимание на проблемах и требованиях различных обездоленных и страдающих этнических групп, хотя это имманентная сторона глобализации. Многие полагали, что социально-экономическая и политическая модернизация постепенно вытеснит этническую, религиозную и иную исконную идентичность в пользу идентичности общегражданской (национально-государственной). Этого, однако, не случилось.

Модернизационные изменения не смогли разрушить культурную, этническую, религиозную и субнациональную идентичность. Упустив из виду неразрывность современности и традиции, апологеты модернизации и глобализации скорее проинтерпретировали концепцию национального государства более в материалистическом и секуляризованном духе.

Современность не заменила традицию, поскольку последняя пользуется массовой популярностью не только потому, что дает ощущение укорененности среди экономических, политических и социальных изменений, но и содержит в себе некоторые вполне рациональные элементы. Например, попытка государства Бутан пересмотреть свое развитие с точки зрения «всеобщего национального счастья», была как вдохновлена традиционными религиозными ценностями буддизма, так и мотивирована защитой от космополитических и потребительских тенденций глобализации². Точно так же компрадорские элиты не смогли помешать маргинальным группам во многих развивающихся странах предпринять попытки переопределения идентичностей своих этносов, используя вполне рациональные элементы, содержащиеся в их религиях, культуре и истории. Религиозные фундаменталисты могут отвергать крайний материализм современности, возлагая на людей ответственность перед неоспоримым богом, но они, тем не менее, увещевают свой народ принимать и некоторые достойные западные культурные элементы (современные идеи), такие как национальное строительство, массовое школьное образование, рационализированное здравоохранение и профессионализация. Они склонны переформулировать свои традиционные и религиозные доктрины в соответствии с типичными современными концепциями рационально-моральной дисциплины.

Коллизии постимперства-постколониализма: бомба самоопределения

Поскольку многие государства являются мультикультурными, а люди обладают множественной идентичностью, неудивительно, что процесс государственного строительства пытается продвигать общие государственные нормы и ценности, чтобы обеспечить свою легитимность. И это несмотря на то, что подобная правовая, культурная унификация может задеть (и задевает) интересы партикулярных этнических групп, входящих в общегосударственное пространство. Также это ограничивает вмешательство государств в процессы государственного строительства в других странах: если ты вводишь некие общегосударственные нормы, то не мешай делать подобное и другим.

Дело в том, что поддержка государством меньшинств в другой стране усиливает требования его собственных меньшинств, которые получают поддержку от своих этнических собратьев в других государствах. Идентичность до

¹ Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксис, 2004; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетейя, 1998.

² В 1972 в королевстве Бутан понятие валового внутреннего продукта заменили, по инициативе короля, новым критерием развития: «валовое национальное счастье». Последнее реализуется через пятилетнее планирование экономики, при котором прогресс сознательно осуществляется неспешно, когда стремятся сохранить традиционные ценности: природу, культуру, семью и религию (буддизм). Для всего этого создано, согласно 9 статьи местной Конституции, особое Министерство счастья. Предпринят комплекс реформ, довольно привлекательных: от запрета феодальных привилегий до объявления половины территории страны национальными парками и полного запрета курения. Кстати, сейчас есть и другие страны, которые вводят аналогичные практики.

сих пор считается «домашним делом». Вмешательство в дела других государств по вопросу идентичности влечет за собой санкции и международное осуждение. Например, Сербия в бывшей Югославии столкнулась с международными санкциями и эмбарго, когда вмешивалась во внутренние дела Хорватии и Боснии в попытке объединить сербское меньшинство в этих государствах и создать безопасное убежище для всех сербов. Более того, использование этничности в качестве компонента внешней политики государства может иметь опасные последствия. Это может узаконить действия других государств, имеющих этнические интересы в данной стране.

Однако столь экстраординарные обстоятельства, когда сходятся стратегические интересы великих держав, как правило, случаются довольно редко, а геостратегическое значение многих более мелких государств незначительно. Поэтому национальная идентичность по-прежнему считается внутренним вопросом, хотя в ее формировании часто приносятся в жертву и права человека, и права меньшинств.

Международный нормативный порядок был сформирован ценностями могущественных государств, что, в свою очередь, оказывает влияние на отдельные государства в долгосрочной перспективе. Колониализму противостояли страны третьего мира (тогда еще колонии) – как поработавшему западному институту. Однако модель национального государства, впервые разработанная на Западе, впоследствии была принята и бывшими колониями. Международные организации, созданные во многом в мировоззренческом формате либеральной философии, поощряли формирование единой идентичности на базе национальной интеграции вокруг доминирующих этносов – для эффективного управления этими новыми государствами. И это несмотря на сомнительные – в отношении равенства и справедливости – истоки подобного доминирования как формирующих принципов международных конструкций. К примеру, Организация африканского единства (ОАЕ) привержена идее сохранения границ, установленных – из своих эгоистических принципов – еще колониальными правителями, а Устав ООН предусматривает защиту суверенитета и территориальной целостности ее государств-членов, сложившихся, заметим, на основе тоже специфического раздела мира странами-победительницами после Второй мировой войны.

Современные государства, развиваясь по модели национального строительства на основе доминирующей этнической идентичности, а не полного самоопределения всех включенных в данные сообщества этносов, стабилизируют себя, не допуская большого количества этнических столкновений и потенциального хаоса карликовых государственных образований. Представление о нации как органичном итоге развития западноевропейского социума, по сути, было «привито» афро-азиатскому массиву суши, что явно противоречило разным векторам эволюции этих обществ. Однако, случилось то, что случилось и формирующиеся афро-азиатские нации могут, как реципировать свою легитимность из международного нормативного порядка, так и претендовать на роль хранителей народного суверенитета. Надо не забывать, что африканские и азиатские просторы долгое время представляли собой довольно рыхлые территориальные пространства, в которых границы постоянно перекраивались, определяя судьбы королевств и родоплеменных структур управления, а многие этнические и социокультурные группы должны были ютиться в их пределах. Тогда как жесткие, но неурегулированные границы были выкованы имперскими колониальными системами для удобства управления. Так, Индийский субконтинент был искусственно разделен британской колониальной администрацией для облегчения своего господства, что привело либо к разделению, либо к слиянию социокультурных групп, противоречащих истории их эволюции.

Таким образом, на афро-азиатском пространстве современная государственная система с фиксированной территориальностью и суверенитетом была навязана колониальными державами, которые адаптировали здесь западную модель национального государства, создав эти образования искусственно, без должного внимания к жизненному опыту социокультурных и этнических групп, и в большинстве случаев – с нерешенными политическими вопросами и границами.

В своем стремлении стать нациями по западной модели, бывшие колониальные страны пытаются использовать и духовный ресурс, привлекая местных интеллектуалов к выбору, интерпретации, а то и созданию таких историй, которые делают их привилегированно отличными от других. Политики же прибегают к риторике, также предпочитая ангажировано-конфронтационные символы, которые по возможности более резко разделяют страны. Здесь мы имеем дело уже и с духовными размежеваниями, направленными на искусственное создание наций – посредством избирательной памяти и коллективной амнезии.

Л. Витгенштейн как-то сказал, что мысли мертвых до сих пор цепко держат умы живых. И, действительно, мы видим и в нашем случае, что западные модели национального строительства с общегосударственной идентичностью доминирующих этнических групп были не совсем критично восприняты многими незападными элитами в качестве научной и неоспоримой истины, руководства к действию. Но, оказалось, что конструктивистские, чуть ли не субъективистские, манипулирования идентичностями ведут к неприемлемым результатам. Лишь баланс всех имеющихся подходов к пониманию национальной (этнической) идентичности – в сверке с контекстом – способен дать относительно приближенный к действительности, постоянно уточняемый ее образ.

Крюкова О.С.

д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств, Факультет искусств МГУ
florin2002@yandex.ru

КИТАЙСКАЯ ТЕМА В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: образ Китая, стиль «шинуазри», «китайский текст», русская литература.

Keywords: the image of China, the style of «chinoiserie», «Chinese text», Russian literature.

Хотя сведения о Китае пришли на Русь в XIII в., первое упоминание о Китае в литературном источнике содержится в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина (1475). Интерес к Китаю в русской культуре активизировался в XVIII в., что было связано с появлением условно-восточного стиля «шинуазри» в архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и моде. Первоначально этот стиль проник в западноевропейское искусство, в России он стал востребованным в период петровских реформ. «С расширением русско-китайской торговли в Россию попадало все больше и больше произведений китайского декоративно-прикладного искусства, которые использовались для украшения дворцовых интерьеров, – подчеркивает К.Ф. Пчелинцева. – «Китайский стиль» становился неотъемлемой частью убранства дворцов и парков. И сегодня мы можем видеть оригинальные примеры подобного стиля, созданные в Петербурге и его знаменитых пригородах в XVIII в., восхищаясь как творениями китайских мастеров, так и прекрасной стилизацией, исполненной их российскими коллегами»¹. Со стилем «шинуазри» в России связаны восточный и западный китайский кабинеты в Большом Петергофском дворце; Голубая гостиная в царскосельском Екатерининском дворце; Китайский театр (1778–1779) в Царском Селе; Скрипучая (Китайская) беседка (1778–1786) в Екатерининском парке и Китайская деревня (1782–1796) в Александровском парке Царского Села; Китайский дворец в Ораниенбауме (1762–1768).

К XVIII в. относятся также переводы отдельных памятников китайской литературы и общественной мысли. В этот период Китай и все китайское воспринималось как восточная экзотика. «Увлечение русского общества XVIII в. китайской культурой, особенно в период правления Екатерины II, превратило образ Китая в восточную сказку, резко контрастирующую с реальной жизнью»². Образ Китая в русском и европейском сознании XVIII в. приобретал ярко выраженные архетипические черты китайского мифа.

В XVIII в. к китайской тематике обращаются российские литераторы и публицисты – авторы оригинальных или переводных статей о Китае. Так, драматург А.П. Сумароков перевел с немецкого «Монолог из китайской трагедии, называемой “Сирота”». К китайской тематике в XVIII в. обращались и такие писатели, как Д.И. Фонвизин, который перевел важный в культурном отношении текст «Да сюэ» («Великое учение»), и А.Н. Радищев, написавший в сибирской ссылке «Письмо о китайском торге» (1792), затронул вопросы торгового сотрудничества с Китаем. Г.Р. Державин в стихотворении «Развалины» упоминает Китайский театр и Китайскую беседку, некогда украшавшие парки Царского Села. Конфуцианские мотивы находят в позднем стихотворении А.Н. Радищева «Песнь историческая» [там же, с. 228].

В произведениях поэтов XVIII – начала XIX вв., никогда не бывших в Китае, но читавших о нем в травелогах и других публицистических сочинениях, уже появляются некие этностереотипы, связанные с Китаем. Так, в стихотворении поэта XVIII в. Е.И. Кострова «Послание к китайскому домику» Китай как государство не упоминается, имеется в виду, по всей очевидности, произведение архитектуры, выполненное в китайском стиле. Домик окружен «тенистыми древами», украшен картинами, столиками и коврами, при его строительстве использован камень – вот и все сведения, который получает читатель, ознакомившийся со стихотворением.

Басня (с подзаголовком «Иносказание») поэтессы А.П. Буниной называется «Пекинское ристалище» (1810). Как понятно из заголовка, в басне упоминается столица Китая – Пекин. Речь в произведении идет о спортивном соревновании («ристалище»), в котором приняла участие женщина, вопреки сложившейся традиции. Из особенностей китайского быта в этом стихотворении упоминается старинный обычай бинтовать ноги женщинам из состоятельных семей для придания изящной формы. Китайская тема позволяет поэтессе через условный сюжет рассказать о восприятии собственного перевода из Буало членами Российской академии.

Еще в одной басне, «Чай и Шалфей» А.Д. Илличевского (1821), возникает такая китайская реалья, как чай, являющийся предметом экспорта. Чай направляется в Европу, шалфей – в Китай, и эти видимые признаки успешных

¹ Пчелинцева К.Ф. Образ Китая в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв. – Волгоград: Перемена, 2005. – Ч. 1. – С. 29.

² Юннин Цзя. Образ реалий Китая в русской литературе до середины XX века // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы VI Международного научного конгресса / Ред. Е.В. Полховская. 2019. – С. 227–228.

внешнеэкономических связей служат поводом для басенной дидактики, которая обыгрывает известный афоризм об отсутствии пророков в своем Отечестве.

А.С. Пушкин оставил два эпитета применительно к Китаю: «далекий» («Поедем, я готов...», 1830 г.) и «недвижный» («Клеветникам России», 1831 г.), причем в последнем стихотворении эпитет «недвижный» употреблен в политическом смысле.

В ряде произведений первой половины XIX в. образ Китая используется в социально-сатирическом модусе как образ иного мира, помогающего понять и оценить общественные явления в своем Отечестве: в незавершенном романе-утопии В.Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» (1835) и в «Комедии о войне Федосьи Сидоровны с китайцами» Н.А. Полевого (1842). К этим произведениям примыкает сатирическое стихотворение А.К. Толстого «Сидит под балдахином...» (1869), продолжающее тему сатирической «Истории Государства Российского от Гостомысла до Тимашева». Образ Китая у А.К. Толстого аллегорически намекает на российские общественные «непорядки и нестроения»:

Велел владыко края
Мне ваш спросить совет:
Зачем у нас в Китае
Досель порядка нет?¹

Из писателей XIX в. следует отметить И.А. Гончарова и А.П. Чехова, побывавших в Китае и оставивших литературно-публицистические свидетельства об этом опыте знакомства с иной культурой. Интерес к древним философским учениям Китая был свойственен Л.Н. Толстому. Ф.М. Достоевский в своей публицистике отзывался о Китае как об изолированной и загадочной культуре, а также использовал китайские аналогии для критики российской действительности.

В русской поэзии Серебряного века интерес к китайской тематике был связан с расширением поэтической географии. Так, цикл Н.С. Гумилева «Фарфоровый павильон» имеет подзаголовок «Китайские стихи». Н.С. Гумилев обращается к переводам китайских поэтов Ли Бо, Ли Вэя, Юань Цзэ, Цзяо Жаня, Ду Фу, Чжан Жо-Сюя. По мнению Е.Ю. Раскиной, фарфоровый павильон в творчестве Н.С. Гумилева представляет собой «некое огражденное сакральное пространство, «рай земной», представляющий собой отражение рая небесного². Из других обращений Н.С. Гумилева к китайской теме следует отметить стихотворение «Путешествие в Китай» (1910) и незавершенную китайскую поэму «Два сна» (1918).

В творчестве других поэтов Серебряного века появляются этностереотипы, связанные с Китаем. Так, в известном стихотворении Марины Цветаевой о разлюбленной женщине («Вчера еще в глаза глядел...») буквально мелькает выражение «равнял с китайскою державою». Вероятно, здесь речь идет о величии, не в прямом, а в духовном смысле, что соотносится и с современными представлениями о Китае, который «прочно связан в сознании россиян с представлением об огромном количестве живущих там, да и за пределами государства, китайцев»³. Значимость возлюбленной, по Цветаевой, можно сравнить только с «китайскою державою», и никак иначе.

Современные исследователи рассматривают все, даже на первый взгляд случайные, упоминания о Китае как особый, китайский текст русской литературы: «Китайский текст включает многочисленные описания Китая и образы китайцев в художественной литературе и публицистике, мемуарные произведения («литературу путешествий», воспоминания русских эмигрантов), а также произведения, в которых использованы отдельные сюжеты и мотивы, связанные с китайской культурой»⁴. Китайский текст русской литературы не столь обширный, как например итальянский, но имеет с ним, равно как и с другими инациональными текстами, определенное типологическое сходство, проявляющееся в мотивах земного рая, чертами которого русские писатели порой наделяли загадочную и далекую для них страну. Отдаленность страны, сложность китайской письменности и инаковость культуры и обычаев оставили след даже в русской фразеологии («китайские церемонии», «китайские иероглифы», «китайская грамота» и др.) Другой аспект восприятия Китая в русской литературе – сатирический: отдаленность и малоизученность страны позволяла русским писателям и публицистам проводить смелые общественно-политические параллели.

¹ Толстой А.К. Сидит под балдахином // Толстой А.К. Собр. соч.: В 4 тт. – М.: Изд-во худож. литературы, 1963. – Т. 1. – С. 411.

² Раскина Е.Ю. Образы китайской культуры в творчестве Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. – № 4-2. – С. 96–97.

³ Чжэн Гуанцзе. Семиотика Китая и ее отражение в современной русской литературе // Успехи современной науки и образования. 2017. – Т. 4, № 2. – С. 203.

⁴ Красноярова А.А. Китай в русской классической литературе // Исследователь года 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2021. – С. 224.

Latyshev O.N.

ScD h.c., PhD, professor, academician, president, International Mariinskaya Academy
olegl@ioso.ru

Pavlovich S.

professor at Mostar University, head of the National branch of Bosnia and Herzegovina at the International Mariinskaya Academy

Luisetto M.

DSc., academician, honorary vice-president of International Mariinskaya Academy, Piacenza
mauro65@gmail.com

Khaled E.

head of the National branch of Libya at the International Mariinskaya Academy, professor, University of Benghazi

Hamid G.A.

general secretary, Yemen Cancer Society; professor of Hematology and Oncology, Aden University; director, National Program of Cancer Control, academician of the department of «Medicine» of International Mariinskaya Academy, Aden

FORMATION OF PATRIOTISM IN THE YOUNGER GENERATION

Keywords: *urban patriotism, urban environment, open city, knowledge economy, Moscow, capital.*

Ключевые слова: *городской патриотизм, городская среда, открытый город, экономика знаний, Москва, столица.*

At first glance, the capital of the native state, like no other city, should contribute to the development of urban patriotism among its residents, since it is powerful, beautiful, and unique. However, in her appearance there is a lot of superficial, irrational, and in some cases even dangerous. Therefore, not all residents, including students of the primary Moscow school, treat everything that happens in it with complete and boundless trust. Accordingly, the instillation of urban patriotism in younger schoolchildren is no longer an easy enough task to accomplish.

The approbation of the study took place on the basis of the third “A” class of the municipal educational budgetary institution of the secondary school “Pokrovsky Quarter” of the city of Moscow with the direct participation of a primary school teacher and a class teacher of this class, a primary school teacher of the highest category V.A. Zhilyaeva¹.

Due to their high impressionability, younger schoolchildren clearly prefer virtual reality images, the variety of which is limited only by the rich imagination of the artists and designers illustrating them. Of course, it is quite difficult for most cities on the planet to compete with virtual architectural landscapes that are well known to elementary school students².

The same applies to Moscow, which in the previous virtual era could arouse admiration for innovative solutions in urban planning – both among the majority of its residents, who have always been proud of their city, and among the guests of the capital.

For previous generations, a sense of urban patriotism was developed through a constant increase in the level of metropolitan comfort, the emergence of the most daring architectural forms, and was emphasized by the latest models of vehicles.

At the moment, these positions are no longer dominant. Therefore, the work of a teacher to develop a sense of urban patriotism among elementary school students requires additional motivational components.

In their totality, the authors of this work consider it necessary to include the formation in elementary school students of a sense of social responsibility for the fate of their native city, to develop in them the desire to help the capital in every possible way, to gradually get rid of all the imperfections that have accumulated over many years and prevent Muscovites from living.

Students are encouraged to freely discuss how to significantly increase the energy efficiency of buildings and make it one of the key elements of Moscow's development strategy, which, from the point of view of teachers and students, should responsibly look into an oil-free future.

¹ Жилиева В.А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г.А.С. Инклюзивное образование как направление проектной деятельности международного научного сообщества // Материалы XII Международной научно-практической конференции: «Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы / Teacher education: tradition, innovation, prospecting, outlook. 26 марта 2021 г. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2021. – С. 122–131.

² Жилиева В.А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г.А.С. Международное научное сотрудничество в области инклюзивного образования // Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи». 25-26 февраля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 181–186.

Children are invited to imagine that soon they will grow up, and the fate of their native city will depend on the quality of their decisions. And those students who like to play such games as “Monopoly”, “Business”, etc., most quickly respond to the teacher's request to make proposals for the development of their city.

The first thing the children suggested was to open the maximum number of companies that specialize in the production and installation of solar panels, their accompanying inventory, batteries and other components. At the same time, solar panels should be placed on internal and external walls, floors of internal premises and sidewalks in the territory adjacent to the building, as well as on roofs. Windows, in which electric glass will be placed instead of ordinary glass, should also perform the functions of solar panels.

The students were promptly explained that, although the efficiency of electric windows is significantly inferior to wall-mounted solar panels, the principle of full use of the building area for energy generation is maintained, and all components of its design, regardless of efficiency, are included in the overall energy chain.

The students had a positive emotional reaction to the suggestion of scientists that electric windows can completely replace the outer skin of a building, due to which the necessary amount of light will get into it, although part of it will be taken away by electric windows. Their rather low efficiency is compensated by the fact that they take on part of the energy flow of sunlight. This reduces the natural heating of the building structure during the warm months of the year. At the same time, electricity for the operation of air conditioners and fans will be consumed to a much lesser extent. Although the efficiency of using electric windows currently does not exceed 7%, this will not prevent the entire building from being a solar power plant at the same time.

Younger students hope that when they grow up and receive an impeccable education, they will be able to solve a new research problem, which is expressed as follows: to find ways to increase the efficiency of electric windows so that not only the building itself, but also the electric cars of its residents can be recharged in the parking lot near the house, while the owners don't go anywhere.

Students, who are characterized by an addiction to technology equipped with engines, were very enthusiastic about another important component of energy supply, which is designed to serve as compact wind turbines installed on balconies, terraces, roofs and any other suitable surfaces.

Children who love to draw decided to find an elegant architectural solution, as a result of which wind turbines not only do not spoil the original architectural design, but also add a piquant interesting addition to it. For example, the shape and design of a building can imitate a certain aircraft, and wind turbines, respectively, can be propellers on its surface¹.

At the same time, it was suggested that the abundance of wind turbines on the surface of the building would cause significant noise. Therefore, as the project is introduced into the metropolitan urban environment, it will be necessary to find sufficiently effective means of noise reduction. In a conversation with students, the teacher noted that the ideal solution, which in the future can be widely used in such energy-saving projects, would be to use the noise flow as an energy source.

The younger students were also interested in the following idea of the above-named scientists: the sunlight that penetrated the inside of the building, as well as the light of the electric lamps working inside it, is captured by the now opaque solar panels placed on the inner walls, doors, floors and ceilings of each room of the building.

The students saw that the usual appearance of solar panels placed in the interior of a residential building would hardly have been able to arouse enthusiasm among its inhabitants. Therefore, the children were asked to show in the drawings how, in their opinion, it will be possible to achieve a highly aesthetic performance of solar panels, due to the appropriate design solution capable of pleasing the eye with their appearance to all those who are in this room.

In addition, the attention of the students was also drawn to the fact that in the future it will be necessary to find a type of solar panels that will meet environmental requirements for residential and non-residential premises, along with this, solar panels must be durable, especially those located on the floor, so that their service life increases the profitability of this material.

The students were also interested in the fact that, according to the intention of the authors, the furniture and household appliances in the building are also sheathed with solar panels. Household electrical appliances are designed to at least to some extent provide their own need for electricity, and the objects of the room at the same time will have to transfer the energy they have accumulated to batteries.

In a form accessible to children's perception, the students were informed that scientists about which they were previously told recommend developing and introducing a new regulation for energy saving and energy efficiency of buildings in operation in the coming years. According to this regulation, it will be possible to put into operation, at least, only zero-energy houses – 0 kW/m² per year. And ideally, “active houses”, or “house plus energy”, which will be designed to generate electricity not only for their own needs, but also for extraneous needs.

There was a significant place for the fantasies of not only primary school students who love new construction, but also the transport sector. They were interested to know that an organic addition to a zero energy house, as well as an active house, would be a road leading to it².

This fragment of the project of scientists was called “The Road to Home”, and involves rethinking the best world experience in building roads capable of generating electricity. Thus, scientists believe that the revolutionary projects of Solar

¹ Жилиева В.А., Латышев О.Ю., Сегалерба Дж., Ибрагим Г.А.С. Проблемы социальной дезадаптации обучающихся в начальной школе и пути их преодоления // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики». 8 апреля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ). – С. 87–92.

² Солнечные батареи, пластик и никакого шума: какими будут дороги будущего. – <https://vc.ru/future/64358-solnechnye-batarei-plastik-i-nikakogo-shuma-kakimi-budut-dorogi-budushchego>

Roadways, Qilu Transportation Development Group and others should be significantly improved. This should be done in such a way that between the layer of transparent concrete proposed in such projects and the insulating underlying layer, solar panels are installed at an optimal angle of inclination. For each geographical area, this angle will be specific, and is directly dependent on the latitude of the area for which the roadway is made. In the section, this structural layer will be a series of equilateral triangles, the value of equal angles in which will also be determined by the expediency of the angle of inclination of the solar battery for a given geographic latitude. The only thing that cannot be sustained in this case is the change in the angle of the solar panel depending on the season (for example, from 30-40 degrees in summer to 70 or more in winter).

As previously reported to the students, the project of an energy efficient house involves the combination of solar panels and wind turbines. The same should be the case on the road. This is thanks to the Capture Mobility wind turbine invented by Sanwal Muneer. It is driven by the wind generated from the fast moving cars on the road. "The turbine is light and 1.2 meters high. It collects not only wind, but also solar energy with built-in solar petals at the top. This information suggests that wind turbines installed on energy-efficient buildings should also be equipped with solar panels. It will also be one of the steps from a zero consumption house to an active house¹.

The students were keenly interested in the circumstance which existing projects also deserve special attention. So, regarding the project developed for the Chinese city of Jinan by the Qilu Transportation Development Group, the authors of this study consider it their duty to provide the following impressive data: "a kilometer section with two lanes can generate up to 1 million kWh of electricity per year. This volume is enough to feed 800 residential buildings. The generated electricity is used for street lighting, lighting billboards, powering CCTV cameras and toll machines. In addition, energy is spent on heating the track so that snow does not accumulate on it. The company gives away excess generation to local power grids².

The experience of a number of countries supports our confidence that a new regulation giving priority to zero-energy homes will be adopted soon. According to N. Petrakova, advanced countries are looking for ways to stimulate citizens who care about the energy efficiency of their homes.

It is possible for students to attach to solar panels, wind generators and recuperators energy generation thanks to the generator of electricity from vibration³. The membranes of such devices can be included in the decoration of walls and ceilings of educational institutions (especially school recreations), stadiums, concert halls. In this concept, wind has already been presented twice as a source of energy. The third time it is mentioned in connection with the significant noise that it produces, which means that it can also serve as a source of noise, vibrational energy. Such an energy source will become more and more worthy of attention as more and more devices are developed that require minimal power consumption. In this case, we are not talking about the transfer of energy over any significant distance, but at the same time it can be fully used at the same place where it was received. Just as cars moving along the road can "recharge" economical LED traffic lights, so pedestrians walking along the sidewalk can make the sidewalk or pedestrian crossing glow with the energy of their steps (the source is vibration and pressure combined). Out of these achievements of modern invention, a new culture of home use can grow. It is necessary to saturate each building with the maximum number of devices and devices that will not be powered from the central electrical network, but will be limited by the efforts of the residents produced at the time of using these devices.

Thus, elementary school students had a fairly wide idea of how and in what way they can help their native capital become better, cleaner, more elegant and more interesting, especially for its young residents. At the same time, the instillation of urban patriotism in them was not an end in itself, but it occurred simultaneously with the growth of an understanding among the students of how much more interesting the city they could live in the future if they made sufficient efforts for this.

Of course, for this, children will need loyalty to their dreams, determination, perseverance and many other positive qualities. But the main thing that will be achieved already at their early age is that they will definitely be able to become patriots of a rather rapidly transforming Moscow.

In turn, below is the "rural" version of the development of urban patriotism among students of the primary level of the village secondary school based on the results of an experimental study. In its process, children learn to make their rural settlement cleaner, and its residents more prosperous.

The theme of urban patriotism in this case appears in the article as a kind of patriotism, which can be shown by students not from urban, but from rural schools, which brings its own unique flavor to the study.

It should be noted that the basis of the empirical study was the second "B" class of the municipal educational budgetary institution of the secondary school named after Hero of Russia S.N. Bogdanchenko of the village of Voznesenskaya, Labinsk district, Krasnodar Territory. The class teacher of this class is E.P. Zhirnova⁴.

In the course of this experiment, its participants decided not to stop at the level of social advertising addressed to children, including how useful it is to save water, light and heat at home in order to heat the stove less.

Children studying in elementary school, from the point of view of the initiators of this action, are included in responsible and highly productive environmental activities – exactly at the level that is available individually to each of them.

¹ You've never seen anything like this new green energy innovation. – <https://mashable.com/2016/01/11/green-energy-innovation-brandspeak/#xLiFDRTA9iqK>

² Там же.

³ Генератор электричества из вибрации. – <https://izobreteniya.net/elektrichestvo-iz-vibratsiy/>

⁴ Жирнова Е.П., Латышев О.Ю., Латышева П.А. Инклюзивное медиаобразование обучающихся начальных классов с ограниченными возможностями здоровья // Материалы X Международной научно-практической конференции «Преемственная система инклюзивного образования». 18–19 марта 2021 г. – Казань: Казанский инновационный университет, 2021. – С. 104–109.

The consciousness of students in the classroom and extracurricular activities is organized in such a way that each of them has the opportunity to receive more and more information about those truly revolutionary inventions that make it possible to make a person's life better, and at the same time reduce the significant burden on nature that everyday life has on it.

The first thing that students suggest to do as a result of a kind of brainstorming is, in some cases, to refuse the use of herbicides and pesticides when growing plants for everyday nutrition. An inspiring example for them was the original project of the Italian company Ocean Reef Group, specializing in diving¹.

This is a family business of passionate Mediterranean divers Sergio Gamberini and his son Luca, who are countrymen of one of the authors of this article, Dr. Mauro Luisetto. They decided to grow crops where pesticides and herbicides would not be needed on the basis that pests from both flora and fauna are completely absent. Their plantings began to grow inside a special biological capsule under water on that part of the bottom of the Mediterranean Sea, the depth of which does not exceed the range from 6 to 9 meters, where the water warms up well enough to keep the temperature of 25 degrees almost constantly in the biocapsule. A series of such underwater farms by Sergio and Luca Gamberini were placed in the waters surrounding the tourist beaches located near the bay of Noli in the city of Savona, the largest of all, which are located in the Italian province of Liguria. These bright enthusiasts manage to maintain in their underwater farms a humidity level not exceeding 85%, which favorably affects the growth of plants that, in the hot climate of Italy, could not develop so well on the surface of the earth.

Students of the experimental class are impressed by the idea not only to free their countrymen from the need to breathe herbicides and pesticides, but also to get additional opportunities for crops in the face of underwater farms when the acreage for growing agricultural products suddenly runs out.

Rural school students are brought from an early age to participate in one way or another in the agricultural activities of their families. And in their wildest dreams – the emergence of underwater farms not only in the Mediterranean, but also in the Black Sea, located a few hour's drive from their native Cossack village. Children dream of growing up to be divers too, growing crops in underwater farms. But at the same time, scientists visiting their home school acquaint them with the development of next-generation underwater farms, which no longer require diving skills, since the descent to such farms is already carried out by elevator.

The prototypes of such underwater farms were architectural structures of a different purpose, functioning simultaneously in the Maldives, near its capital city of Male, as well as in the United Arab Emirates, off the coast of Dubai. This is still a very expensive underwater restaurant and hotel, respectively.

But as technology spreads and becomes cheaper, such structures with elevators can be turned into underwater farms. And not only divers vacationing in the city of Savona, but also a much wider range of tourists will be able to see them.

In particular, the development of underwater farms by an international scientific team consisting of O.Yu. Latyshev, P.A. Latysheva (Russia), M. Luisetto (Italy) and G. Ibrahim (Egypt) is called the Dubai World Garden). According to this project, underwater farms occupy the space between the islands of the artificial Mir archipelago, filled with dredges, four kilometers from the Dubai coast of the Persian Gulf.

If Sergio and Luca Gamberini placed their biocapsules at a depth of 6 to 9 meters, then the water depth between the islands of this archipelago ranges between 8 and 16 meters. Accordingly, it is possible to use a series of related parameters already tested in Italy. Since each island or group of islands of the Mir archipelago bears the name of a country in the world, plants characteristic of the flora of these countries should be symbolically located in the underwater farms located next to them.

The students of the rural school were also told that quite convincing and vivid experience in growing plants from other climatic zones was accumulated in the "Gardens by the Bay", located in Singapore, where "reverse greenhouses" were created to make it comfortable for crops from other countries to grow in this country northern latitudes. It should be noted that it was the outlines of the "Gardens by the Bay" that Saudi Prince Mohammed chose to build the ecological and futuristic city of Neom relatively close to Dubai².

As far as Dubai is concerned, students know that its highly developed infrastructure allows for a new generation of underwater farms to combine the qualities of a conservation site, a broad-based agricultural production, and an extravagant tourist site.

Unlike Ligurian tourists, who can only see underwater farms through diving, Dubai tourists can come to them via the underwater line of the Dubai Metro. One such metro line is already being planned to serve the residents and guests of another artificial island, the Palm Jumeirah.

However, the underwater farms will not stand alone in Dubai, and Dubai tourists will also need to resort to diving for additional related attractions. This refers to the organic addition to farms that grow crops, which will be farms of oysters, mussels, sea squirts, lobsters, as well as other all kinds of delicacies from around the world.

¹ Жирнова Е.П., Латышев О.Ю., Латышева П.А. Медиаобразование обучающихся начальных классов с особыми образовательными потребностями // Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи». 25–26 февраля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 187–193.

² Жирнова Е.П., Латышев О.Ю., Латышева П.А. Инклюзивное медиаобразование обучающихся начальной школы с особо сложной врождённой патологией // Материалы XII Международной научно-практической конференции: «Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы / Teacher education: tradition, innovation, prospecting, outlook. 26 марта 2021 г. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2021. – С. 132–141.

In addition, these farms can also grow mollusks, typical of the underwater fauna of the Persian Gulf, and intended not so much for cooking, but for the proper organization of functional nutrition in order to improve the health of the planet's population.

Students in the framework of the study of the discipline "The World around" are already quite familiar with the needs of a person in healing through natural products, and, moreover, extremely fresh, having not only an objectively higher quality, but also a degree of positive influence on the functioning of organs and integral systems of the human body.

They also know that among the scientists who come to them for classes with large intricate shells of marine mollusks, there are also co-authors of promising developments in this area, funded by the aforementioned Saudi Prince Mohammed. Students have already learned to be aware that when they grow up, today's experiments will already give their desired results, and they will also participate in the assembly of such farms, as well as serve them in order to make the nutrition and health of their relatives, friends and relatives more quality.

Among the scientists known to them who develop this problem, one should include the head of this direction, Doctor of Medical Sciences G. Ibragim, as well as his associates M. Luizetto, O.Yu. Latyshev and other scientists from various continents of the Earth¹.

The students in this project were interested not only in the use of the Persian Gulf for growing agricultural plants and useful marine animals, but also in the actual usable area of the still unoccupied islands of the bulk archipelago "Mir". In continuation of the above, according to the Dubai World Garden project, multi-storey hydroponic and aeroponic farms should be located on them. They are also designed to grow agricultural products thanks to the illumination obtained by building solar, wave, tidal power plants, as well as stations operating on the temperature difference in different layers of the water of the Persian Gulf, built next to hydroponic and aeroponic farms.

The students could not but be interested in the additional ecological direction of this complex. They learned with great surprise that the water for such farms would also be desalinated with the help of solar energy, without the consumption of fuel materials and the release of additional amounts of carbon-containing substances into the atmosphere. It was explained to the students that the desalination stations that previously existed in the Persian Gulf not only used oil products for their work, but also returned the salt resulting from desalination to the waters of the Persian Gulf.

The students showed considerable interest in the proposal not to return sea salt to the waters of the Persian Gulf, the increase in the concentration of which may adversely affect its flora and fauna. Instead, on the free islands of the Mir archipelago, it is planned to build a plant for the production of building material from sea salt, as well as starch obtained from seaweed, bonded with epoxy resin. As building construction continues to be intense in Dubai, this material could be used to fuel industrial 3D printers in the process of printing the interior walls of buildings. At the same time, people living in such buildings will be much healthier, because the salt vapor they inhale contains selenium, magnesium, and many other chemical elements necessary for well-being.

The students expressed the idea that such a valuable building material can be used not only for refilling 3D printers, but also for the manufacture of "antique" building tiles and blocks, so that it would be somewhat more comfortable in a residential or office space because it is skillfully manually made masonry from such an aesthetic and at the same time useful material².

Having learned that the climate of Dubai is not only very hot, but also quite humid due to the proximity of the waters of the Persian Gulf, students, even within their modest knowledge, came to the conclusion that sea salt and starch can be used mainly only for internal work. As for the effect of 3D printers on the exterior walls of buildings printed in this innovative center, the students preferred the design of students from Imperial College London. These creative young people propose to fasten with epoxy resin, in this case, not sea salt and starch, but ordinary desert sand, which cannot be used in construction in any other way, it is so small, dusty, and does not have enough roughness to enter qualitatively in combination with conventional cement.

So, in the course of the experimental work, the students were able to act not only as patriots of their native locality, but also of the Krasnodar Territory as a whole. With unobtrusive help from the class teacher and their guests – scientists – they came to the conclusion that in its open spaces and not yet as busy as in Dubai, the busy coastline can also accommodate the aforementioned farms and innovative power plants, and combines for the production of fundamentally new building materials.

In addition, they will gradually be able to compete with the Novorossiysk cement plant, also located in the Krasnodar Territory, in the Tsemesskaya Bay of the Black Sea. Moreover, the production of Portlandcement, traditional for this enterprise, also causes significant environmental damage to both Novorossiysk itself and the Krasnodar Territory as a whole.

The ever-increasing ability of students to think civilly and creatively, as well as to treat their native land patriotically, testifies to the expediency and success of the experiment conducted with their participation.

¹ Жирнова Е.П., Латышев О.Ю., Луизетто М. Профилактика отклоняющегося поведения обучающихся начальной школы, испытавших медианасилие // Материалы Международной научно-методической конференции «Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику» (Девятые Лозинские чтения), 29–30 апреля 2021 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – С. 145–154.

² Жирнова Е.П., Латышев О.Ю., Сегалерба Дж., Латышева П.А. Пути защиты от негативной информации как средство профилактики отклонений в поведении обучающихся начальной школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики». 8 апреля 2021 года. – Таганрог: Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 99–105.

Лутовинов В.И.¹

д. филос. н., профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ
Lutovinov_vi@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: развитие, ценности, Отечество, духовность, патриотизм, гражданственность, безопасность, традиции, современность, общество, социальный, воспитание, образование, молодёжь, духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, педагогика.

Keywords: development, values, Motherland, spirituality, patriotism, civil responsibility, safety, traditions, modern life, society, social, upbringing, education, youth, spiritual moral upbringing, patriotic education, military-patriotic education, pedagogy.

В современной России существует целый ряд направлений воспитания, в том числе патриотически ориентированного, которые сформировались в течение сравнительно продолжительного времени, имеют собственное содержание, методологические и методические основы, специфику, накопленный опыт, традиции и т.д. Кроме того, они реально функционируют, представляя собой определённые сложившиеся субъект-объектные отношения в воспитательной деятельности на всех уровнях и в различных сферах, далеко не всегда связанных с образовательными организациями.

Всего таких основных направлений можно выделить три: духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание и военно-патриотическое воспитание. Данная иерархия неофициально сложилась к настоящему времени среди многих представителей педагогической науки и педагогической общественности, особенно у той её части, которая продолжает и развивает лучшие достижения и традиции отечественной школы воспитания.

Однако, сообразуясь с хронологией примерно полувекового исторического периода, начиная с конца 60-х годов XX века, целесообразно рассмотреть эволюцию этих трёх направлений во взаимосвязанном виде в обратной последовательности. Это объясняется тем, что основой созданной в течение всего нескольких лет с середины 60-х годов полноценной и мощной системы воспитания стало именно военно-патриотическое воспитание, сформированное при активном участии многих фронтовиков, Поколения Победителей, которое в огромной степени определяло мировоззрение и ценности советской эпохи того времени, и, соответственно, всего подрастающего поколения. Остальные направления – трудовое, физическое, нравственное, эстетическое воспитание, не считая такие идеологизированные как коммунистическое, политическое и другие, при всей их значимости, занимали менее приоритетное положение, хотя осуществлялись в рамках единой системы.

Военно-патриотическое воспитание – это многоплановая систематическая целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз. Основным объектом военно-патриотического воспитания (ВПВ) является подрастающее поколение дошкольного и особенно школьного возраста (с 7 лет), в котором наиболее активная работа с будущими защитниками Отечества проводится в подростковом и юношеском возрасте, достигая максимальной интенсивности за 2–3 года до призыва на военную службу в Вооружённые Силы или до поступления на службу в другие войска, воинские формирования и органы.

Содержание ВПВ молодежи определяется его целью, распадающейся на две основные взаимосвязанные задачи. Первая из них направлена на развитие у российской молодежи гражданственности и патриотизма, способности активно участвовать в созидательном процессе, укреплении нашего общества и государства. Вторая задача связана с целенаправленным воспитанием у молодежи допризывного возраста готовности к успешному выполнению специфических функций по обеспечению национальной и военной безопасности РФ в различных сферах деятельности, особенно воинской, правоохранительной и др.

Воспитание, одной из задач которого является подготовка молодежи к выполнению функции защиты Отечества, главным образом в условиях воинской деятельности, характеризуется значительно большей спецификой, более конкретной направленностью и обеспечивает глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государ-

¹ Научные интересы и разрабатываемые проблемы: патриотизм, патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание и система подготовки граждан РФ к защите Отечества и военной службе, военная политика, военная идеология, общероссийская идеология, национальная идея.

ственной службы; убежденность в необходимости выполнения функции защиты Отечества в современных условиях; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Следует отметить, что мировоззренческий, социально-педагогический компонент содержания воспитания является доминирующим и составляет его ядро. Только сформировав личность гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения, можно рассчитывать на успешное решение более конкретных задач по подготовке к реализации функции защиты Отечества, к военной и другим связанным с ней видам государственной службы.

Содержание воспитания, определяемое его целью и задачами, актуализирующими деятельность воспитательных структур, ее направленность на решение наиболее важных и насущных проблем, основывается на системе сформировавшихся на протяжении многих веков традиционных ценностей. Эти ценности, такие как преданность Отечеству, верность гражданскому и воинскому долгу, воинская честь, храбрость, стойкость, взаимовыручка и другие, являлись важнейшим мотивом действий русских, российских и советских войск, отличавшихся на полях сражений самоотверженностью, доблестью и мужеством.

С учетом развития современных тенденций в общественной и государственной жизни, особенно если иметь в виду ее духовно-нравственный компонент, важно правильно определить прежде всего ценностные основы ВПВ, обуславливающие его содержание и принципы. Среди наиболее значимых духовно-нравственных ценностей военнослужащих различных категорий отмечают воинскую честь и достоинство, воинские традиции и ритуалы, патриотизм, верность Отечеству, самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений, мужество, отвагу, к готовности к достойному служению Богу и Отечеству и другие.

Среди ценностей, составляющих основу содержания ВПВ молодежи, выделяются: духовность, гражданственность, патриотизм и готовность к достойному служению Отечеству (прежде всего – выполнение воинского долга).

Таким образом, содержание ВПВ молодежи может рассматриваться как основа формирования важнейших духовных, нравственных, социальных и патриотических ценностей, официально получивших общенациональный статус и поддерживаемых гражданами общества. Важным моментом, заслуживающим особого внимания, является специфика патриотического воспитания, определяемая его задачами, содержанием и особенно формами и средствами конкретной работы (движение Постов № 1, Общественное движение «Юнармия», военно-патриотические клубы, учебные сборы со старшеклассниками, поисковая деятельность, военно-спортивная игра «Зарница», спартакиады и соревнования по военно-прикладным видам спорта, оборонно-спортивный оздоровительный лагерь, автопробеги и т.д.).

Анализ содержания и особенностей этих наиболее распространенных и других форм ВПВ свидетельствует о том, что главной целью, которую видят перед собой его организаторы и исполнители, является формирование патриота – защитника Отечества. Это вполне соответствует интересам России, учитывая широкий спектр проблем обеспечения ее национальной, в том числе военной безопасности. Однако воспитание, осуществляемое в таком виде, нередко страдает слабой социальной направленностью, недостаточной обращенностью к явлениям, процессам, происходящим в обществе, к его нерешенным проблемам во всей их сложности и взаимосвязи. Это проявляется, в частности, в слабой связи ВПВ с социокультурным направлением, в явном преобладании военно-исторического компонента над общесторическим, военного права над гражданским правом и т.д.

Таким образом, односторонность, выраженная специфика ВПВ, слабая связь его с другими направлениями воспитания нередко ограничивают его потенциал, особенно в плане развития у российских граждан готовности к полноценной социализации в важнейших сферах общественной и государственной жизни, без чего довольно сложно самореализоваться в достойном служении Отечеству в широком, а не только в строго определенном смысле.

Вследствие этого появление феномена гражданско-патриотического воспитания (ГПВ) представляется вполне закономерным. Сформировавшееся в советский период и имеющее богатейшую практику, глубокие традиции, ВПВ, оказавшееся в условиях необходимости адаптации к процессам периода развала СССР и начавшихся радикальных изменений, объективно требовало усиления другим, более широким, социально ориентированным направлением, преодолевающим его ограниченность и способным обеспечить созвучность и соответствие духу перемен. Однако для этого ВПВ должно было получить возможности для целенаправленного и системного реформирования на новой концептуальной основе, а ГПВ, начавшееся формироваться в начале 90-х годов, должно было не только институционализироваться, но и создать качественно новый потенциал патриотического развития граждан в условиях разрушения традиционных, особенно социальных и нравственных ценностей и игнорирования высших интересов российского общества и государства.

Вместо этого, особенно в первые годы так называемого «реформирования» ВПВ целенаправленно уничтожалось под флагом пресловутой «демилитаризации» «тоталитарной» советской школы, а новое – гражданское воспитание, выступило в качестве альтернативы, призванной прийти ему на смену. При этом первоначально гражданское воспитание являлось не только антивоенным по существу, но и лишённым также патриотизма, равно как и духовно-нравственных основ, которые всегда были традиционно присущими отечественному воспитанию.

Такие содержание и направленность гражданского воспитания сформировались под воздействием западных специалистов при активной поддержке их идей и установок российскими либеральными реформаторами в сфере образования (ВНИК, созданный первым министром Просвещения России Э. Днепровым), то социальное и особенно правовое его содержание имеет сравнительно недавнюю историю, находится в стадии формирования. Социальное, особенно в начальный период (первые годы либеральных реформ) выступало в качестве альтернативы государственному, хотя не может не включать его в себя как явление более широкого порядка.

Основой содержания гражданского воспитания вплоть до конца 90-х годов являлся социально-правовой компонент, исключавший патриотизм. В качестве компенсации предпринимались попытки соотнести гражданское воспитание с межнациональным, интернациональным, традиционным, корпоративным, гуманистическим и даже толерантным направлениями. В результате отрицания патриотизма или ухищрений, осуществляемых с целью его имитации (подмены), гражданское воспитание даже в его социально значимом смысле было доведено до абсурда. Порождением гражданского воспитания становилась либо гражданственность, включавшая максимум всевозможных прав личности, сводившая к минимуму ее обязанности перед обществом и государством, освобождавшая от необходимости решать их проблемы и представлявшая, таким образом, формально-правовое членство в определенном социуме, либо космополитизм, полностью отрицающий какую-либо связь с Родиной, любую привязанность к ней и выступающий в качестве антипода патриотизма.

Именно такая с позволения сказать «гражданственность» и такое гражданское воспитание получили широкое распространение, целенаправленно культивировались, насаждались прежде всего Минпросвещения России при активной поддержке органов государственной власти, СМИ и других структур. Такое доминирование гражданского воспитания, игнорирующего патриотическое воспитание, подавляющего и вытесняющего его военно-патриотический компонент, нанесло огромный ущерб всей деятельности по формированию патриотов-защитников Отечества, осуществлявшейся к тому же в условиях антиармейской информационной истерии. Призывы граждан на военную службу неуклонно сокращались и достигли критической черты: служить Отечеству стало некому.

В результате принятых в конце 90-х годов мер, в том числе разработки и принятия первой госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан на 2001–2005 годы», ситуация заметно улучшилась. Анализируя в этой связи позитивные тенденции развития гражданского воспитания за последующее время, следует отметить, что основная его направленность характеризуется преодолением заикленности на правовой сфере, обогащением содержания за счет общесоциального и даже духовно-патриотического компонентов. Согласно одному из научных подходов гражданское воспитание стало пониматься как вид целенаправленной духовно-практической деятельности по формированию гражданской сознательности, активности, ответственности, других социально значимых качеств личности, ее готовности и способности к созидательному преобразованию действительности.

Эта современная трактовка гражданского воспитания перекликается со взглядами таких отечественных мыслителей, как А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, а также выдающихся педагогов – А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, которые понимали его как формирование привычки к участию в гражданских делах. В то же время она не поднимается до той духовной основы, которую вкладывали в гражданское воспитание К.Д. Ушинский, А.Н. Острогорский и И.А. Ильин, которые олицетворяли его с развитием у гражданина любви к своей Родине, осознания им своего национального достоинства и духовного своеобразия.

Весьма важное значение имеет и понимание центральной категории гражданского воспитания – гражданственности, интегрирующей совокупность целого ряда взаимосвязанных ценностей, норм, качеств и свойств личности и сопоставимой по своей значимости и звучанию с понятием «патриотизм». В этой связи заслуживает внимания позиция таких исследователей, как А.К. Быков, А.Ф. Никитин, Н.А. Савотина, Г.Н. Филонов и некоторых других, которые определяют гражданственность как комплекс ориентированных на позитивное проявление важнейших качеств и свойств личности в условиях социально значимой деятельности, ее направленности на высшие ценности и нормы общества и государства, ответственности за свой выбор, поведение и самореализацию в интересах их развития и укрепления.

Воспитание гражданственности предполагает формирование и коррекцию социально значимых ценностей – качеств, их углубление в процессе овладения знаниями и стимулирования социальной активности личности. Это предполагает создание условий для реализации возможностей и способностей личности в различных видах социально значимой деятельности, в том числе патриотически ориентированной. Становление и развитие личности как полноценного субъекта возможно лишь при условии ее активного взаимодействия с социальной средой, деятельного участия в ее целенаправленном изменении в процессе решения социально значимых и патриотически ориентированных задач.

Таким образом, гражданственность стала определяться как комплекс ориентированных на позитивное проявление важнейших качеств и свойств личности в условиях социально значимой деятельности, ее направленности на высшие ценности и нормы общества и государства, ответственности за свой выбор, поведение и самореализацию в интересах их развития и укрепления.

Гражданское воспитание постепенно приобрело не только определенную целостность, патриотическую направленность, но и должный смысл, что выразилось в изменении его первоначального названия: сначала «гражданское и патриотическое воспитание», а затем – «гражданско-патриотическое воспитание». Закрепление этого термина, в том числе и в официальных документах, в основном произошло лишь в конце первого 10-летия XXI века.

Гражданско-патриотическое воспитание – это формирование правовой культуры и законопослушности, нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к сознательному, добровольному служению своему народу и выполнению конституционного долга. Гражданско-патриотическое воспитание должно быть в первую очередь направлено на формирование у личности тех черт, которые позволят ей быть полноценным участником общественной жизни. К направлениям, по которым необходимо вести процесс гражданско-патриотического воспитания, следует отнести формирование чувства собственного достоинства, нравственных идеалов, правовой культуры, ответственности, активной социальной позиции, готовности к выполнению своего конституционного долга.

Социальная направленность как гражданского, так и патриотического воспитания, которая наиболее рельефно выражается в цели гражданско-патриотического воспитания – формирование гражданина – патриота Отечества, обла-

дающего высшими социально-ориентированными качествами, готовностью и способностью реализовать их для позитивного изменения социальной среды, развития и укрепления общества и государства. Естественно, что условием такой социализации личности является ее самореализация в качестве полноценного субъекта жизнедеятельности в социуме, основанная на проявлении его индивидуальных особенностей, удовлетворении личных потребностей, интересов и т.д.

В то же время гражданское и патриотическое воспитание существенно отличаются друг от друга. Корни различий находятся в той же социальной основе. Природа социального бесконечно многообразна и многопланова, включает многие компоненты, оно имеет то или иное отношение к самым различным процессам и явлениям, сферам жизни и видам деятельности. Этим объясняется наличие самых различных проявлений социального, многовариантность его взаимодействия с другими сферами общества.

В гражданском воспитании социальное ориентировано в большей степени на правовую, в меньшей степени – на гуманитарную сферу, рассматриваемую через призму антропологического подхода. При этом социальный компонент содержания и направленности гражданского воспитания является, безусловно, доминирующим.

Что же касается патриотического воспитания, включающего военно-патриотический компонент, то в нем социальное соотносится с другим не менее значимым компонентом – духовным, в свою очередь выделяются нравственные и патриотические основы. Это объясняется тем, что патриотизм имеет духовно-нравственную природу, которая тесно связана с социальной сущностью человека, с его социальным предназначением. В патриотизме духовно-нравственное начало является исходным и определяет его суть, равно как и основу, содержание и другие структурные компоненты патриотического воспитания. Вместе с тем социальный компонент в патриотическом воспитании является очень значимым и занимает приоритетное положение по отношению к остальным – историческому, культурному, государственному, военному и другим.

Исходя из вышеизложенного, наиболее оптимальным направлением интеграции гражданского и патриотического воспитания является преодоление дифференциации посредством совмещения, синтеза их отличительных особенностей, по крайней мере основных, наиболее явных и реально проявляемых. В более конкретном плане речь идет о сближении и соединении ярко выраженного социального и правового компонента гражданского воспитания с духовно-нравственной составляющей, стержнем патриотического (военно-патриотического) воспитания.

Очевидно, что для дальнейшего развития данной тенденции требуется более глубокое и целенаправленное сближение, преодоление всего того, что разъединяет гражданское и патриотическое в воспитании и даже противопоставляет их. Только таким образом можно создать условия для формирования качественно новых основ гражданско-патриотического воспитания. Необходимо объединить в единое целое социально-правовой компонент гражданского воспитания с духовно-нравственным и другими компонентами патриотического (военно-патриотического) воспитания.

Проблема осмысления духовности – одна из важнейших проблем человечества. Актуальность её связана с переломными периодами развития общества, в моменты обострения конфликтов, когда встает вопрос о смысле и цели существования. Поиск смысла жизни, преодоление извечного противоречия между «иметь» или «быть» присущи личности, обладающей особым интегративным качеством – духовностью, несущей идеи альтруизма, креативности, любви, надежды, сострадания.

Отечественная педагогика на протяжении десятилетий утверждала, что главное в воспитании – «целенаправленное воздействие» педагога на студента с целью «привития» ему социально-требуемых норм. Но на практике результатом целенаправленного воздействия, организованного идеальным образом, стал рост бездуховных проявлений жизни – пассивность или показная активность молодежи, рост неискренности и двойной морали.

Духовность – это интегративное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде. Духовность – это стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой, возможность активного участия в созидательной деятельности, основанной на Вере, высших ценностях, интересах и приоритетах, служении Отечеству во благо народа, полноценной, достойной и безопасной жизни и лучшего будущего. Внутренней основой самоопределения личности является совесть – категория нравственности. Нравственность же является определителем уровня духовного развития, совершенства личности, осуществляемого, проявляемого в процессе самореализации.

Возрождение духовности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и продуктивного функционирования общества, усиления его культурно-созидательного потенциала, нравственного развития составляющих его личностей, установления конструктивного взаимодействия между разными народами в рамках мирового сообщества. Угасание духовности, нравственности, патриотизма – признак кризиса социума; его искусственное разрушение – путь к уничтожению народа. Этим и определяется приоритетность духовно-нравственного воспитания в общей системе воспитательного воздействия, осуществляемого российским обществом и его различными институтами на современном этапе развития.

Духовно-нравственное воспитание – осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Оно включает развитие высокой культуры и образованности, осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству, формирование важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы российских граждан, проявление высоконравственных, профессионально-этических норм созидательной деятельности и поведении. Оно включает беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам, почитание национальных святынь и символов, готовность к самоотверженной защите свободы, суверенитета и территориальной целостности российского общества и государства.

Главное предназначение духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, определяющее доминанту соответствующей практической деятельности – формирование у них готовности и способности к позитивному изменению социальной среды, всей российской действительности, к полноценной самореализации в обществе и государстве в интересах их и собственного развития. Становление и развитие детей и молодежи как полноценного субъекта возможно лишь при условии их активного взаимодействия с социальной средой, деятельного участия в ее целенаправленном изменении в процессе решения социально значимых и духовно-творческих задач.

Реализация столь сложных и социально ориентированных целей и задач духовно-нравственного воспитания детей и молодежи предполагает разработку и обоснование его концептуальных основ, а также инновационных технологий и методик осуществления различных видов социально-педагогической деятельности, прежде всего на всех уровнях системы образования, по формированию такой духовности, нравственности и патриотизма в современном российском обществе, которые соответствовали бы высоким критериям, параметрам и требованиям времени.

Содержание духовно-нравственного воспитания основывается на системе сформировавшихся на протяжении многих веков ценностей. Особое значение в развитии духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма имеют высшие ценности, интегрирующие взгляды, позиции, интересы личности, общества, государства и воплощающие достижения и богатства отечественной культуры, величие нашей истории и самой России. Среди наиболее значимых ценностей, тесно связанных с гражданственностью и патриотизмом, выделяются духовные, нравственные, интеллектуально-образовательные, социокультурные, исторические, социально-политические, профессионально-трудовые.

Высшие ценности России – это наиболее важные для жизнеспособности и жизнеустройства страны состояния и характеристики народонаселения и устройства территории, государственного и общественного управления. По сути, они наполняют духовно-нравственное воспитание качественным содержанием, являются основой формирования личности достойного гражданина – патриота-защитника Отечества.

Главной из высших ценностей является вечное существование самой страны Россия – Родины Народа России. Высшими ценностями являются: нестяжательство, коллективность и взаимопомощь, преобладание духовного над материальным, патриотичность, цивилизационная идентичность, народосбережение, территориальная целостность, человеческая жизнь и свобода человека, гармоничное развитие личности, неприятие какой-либо дискриминации, общественное благо в гармонии с благом каждого человека, любовь и семейность, социальная справедливость, альтруизм и сопереживание, служение Народу России, трудолюбие, честь, совесть и нравственность, устремленность к созиданию, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

Как видно из этого перечня, основой содержания и направленности духовно-нравственного воспитания является сама Россия как уникальная цивилизация, её народ, государство как защитная социальная оболочка народа, семья и человек как деятельный субъект всей сложной социальной системы.

Высшие ценности мало просто объявить – они должны работать. Высшие ценности обязаны быть мотивационными, созидательными, влиять не только на помыслы, но и на реальные решения.

Интегрированная система ценностей основных направлений патриотически ориентированного воспитания условно может быть разделена на главные сферы: духовно-патриотическую (признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка, религии и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость); нравственно-патриотическую (любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести, религиозным убеждениям и моральным принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет); историко-патриотическую (верность героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исторической памяти и преемственности поколений); государственно-патриотическую (приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве).

Конкретная воспитательная деятельность в этой сфере предполагает использование ценного отечественного и зарубежного опыта в развитии духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма у российских детей и молодежи. В связи с этим необходимы переосмысление содержания, принципов, задач, направлений гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания, поиск новых форм, методов и средств, создание оптимальных условий для осуществления этой деятельности. В недавно подписанном Указе Президента Российской Федерации определены «Инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» (раздел 4)¹.

Образовательная, научная, культурная, правовая, экономическая, политическая, военная и иная деятельность, основанная на системе высших традиционных ценностей, обуславливающих задачи, принципы, методы, средства, формы, технологии всех направлений патриотически ориентированного воспитания не только преодолевает ограниченность и односторонность каждого из своих составляющих в отдельности, но и, что крайне важно, становится приоритетным компонентом, вектором воспитания в целом. Тем самым современное воспитание в лице интегрированной подсистемы патриотически ориентированного воспитания может приобрести мощную базовую опору, получить возможности для дальнейшего развития вплоть до полной институционализации, адаптированной к новым условиям формирования достойных граждан-патриотов российского общества.

¹ Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 9 ноября 2022 г. № 809.

Мальченков С.А.

к.и.н., доцент Мордовского государственного университета

СИМВОЛИКА СССР КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЕДИНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Ключевые слова: символика, семиотика, СССР, СНГ, постсоветское пространство, Россия, цивилизация, идентичность.

В настоящее время в России как на государственном, так и на общенародном уровнях укрепляется представление о нашей стране как об особой уникальной цивилизации, объединяющей под знаменем Русского мира народы, живущие на пространствах Евразии. Подобное понимание прослеживается как на основе анализа результатов социологических опросов, так и при изучении властного дискурса. В частности, во многом в качестве поворотного рассматривается выступление В.В. Путина на заседании Валдайского клуба в 2019 году, в котором Россия была названа «страной-цивилизацией, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникальность и при этом сохранила, что очень важно, единство живущих в ней народов»².

Насыщенность структуры любой цивилизации разнообразными семиотическими элементами отмечают многие ученые. О. Шпенглер называл мифо-символическую культуру наиболее ранней стадией цивилизации³. В. Каволис видит сущность цивилизации в сочетании крупных социальных институтов и символических структур, которые в результате длительного исторического развития соединились друг с другом как компоненты целостного эмпирически данного образования⁴. Таким образом, очевидно, что система символов скрепляет цивилизацию, сохраняет ее от распада и способствует сохранению культурных элементов в моменты политических и экономических потрясений.

Отечественная символика прошла длинный путь от первых знамен с изображением святых, которые использовались в походах князей, до нынешней системы символических элементов, утвержденных Конституцией РФ. При этом нет сомнений в том, что все формы проявления российской цивилизации не исчезали бесследно в семиотическом поле, сохраняя свое влияние и в последующие временные этапы. В этом плане особый интерес представляет Советский период, который подарил истории нашей страны обширный набор символов, который представляет собой единую семиосферу, продолжающую жить и по сей день как в нашей стране, так и за ее пределами.

Наиболее показательным проявлением возвращения прежней символики на современном этапе, несомненно, является повторное обращение в 2000 году к гимну на музыку А.В. Александрова, которое, по результатам социологических опросов, было позитивно воспринято гражданами России. Особую внепериодическую ценность имеет красный флаг СССР, который в XXI веке воспринимается как Знамя Победы. ВДНХ, являясь средоточием символических элементов советской эпохи, остается одной из главных достопримечательностей Москвы. Советские идеологемы продолжают жить в принципах градостроительства и оформления фасадов зданий⁵. Знаковым можно считать сохранение символического ряда в логотипах крупнейших государственных компаний: в частности, серп и молот с двумя крыльями украшают эмблему «Аэрофлота» с 1932 года и по сегодняшний день.

Отдельно стоит сказать о распространении символики СССР за пределами современной России. Красная звезда, серп и молот, автомат Калашникова продолжают занимать видное место на флагах и гербах многих государств мира. Особняком здесь, конечно же, стоят государства постсоветского пространства, во многих из которых память об ушедшей эпохе продолжает бережно поддерживаться.

Если обратиться к анализу государственной символики государств СНГ, то влияние советского периода наиболее ярко прослеживается в национальных символах Республики Беларусь. Принятый в 1995 году флаг во многих деталях повторяет структуру и цветовую гамму флага, который использовался в Белорусской ССР с 1951 по 1991 годы, хотя серп, молот и звезда в нынешней версии отсутствуют. Еще более показательной является действующая версия белорусского герба, которая в значительной мере отталкивается от герба БССР: обрамление по бокам золотыми колосьями, переплетенными лентами в цветах флага, восходящее над земным шаром солнце и красная звезда наверху.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2022-0003) в рамках государственного задания МГУ им. Н.П. Огарёва.

² Заявления стратегической важности сделал Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай». – <https://www.itv.ru/news/2019-10-03/373349-vernitskiy>

³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – С. 63.

⁴ Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / Сост. Б.С.Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 72.

⁵ Гребенникова Л.А. Советская символика в монументальном искусстве жилых и общественных зданий соцгородов // Актуальные проблемы монументального искусства. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / Под ред. Д.О Антипиной, Р.А. Бахтиярова, С.Н. Крылова. – СПб., 2022. – С. 427–431.

Особенно показательно, что возврат к советским символическим элементам произошел в Белоруссии в 1995 году в результате своеобразного цивилизационного выбора: в ходе референдума граждане отвергли использовавшийся в начале 1990-х годов бело-красно-белый флаг и герб Погоня, которые воспринимались большинством населения не только в контексте польского влияния, но и как символика, применявшаяся оккупантами в годы Великой Отечественной войны.

Очень заметное влияние оказывает советская семиотическая система на складывание государственных символов в Центральной Азии. А.В. Туева отмечает в качестве «отголосков советской эпохи» в гербах Киргизии, Таджикистана и Узбекистана круглую форму щита, изображение солнца в лучах, обрамление из колосьев пшеницы и веток хлопчатника с раскрытыми коробочками¹. Несмотря на то, что на гербы были добавлены элементы, связанные с другими периодами государственности, уважительное отношение к советской эпохе на этих эмблемах явно прослеживается.

Интересным примером является государственная символика непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, флаг и герб которой с мельчайшими погрешностями воспроизводит аналогичные символические элементы Молдавской ССР. Семиотический смысл такого выбора очевиден: жители Приднестровья выступали против распада Советского Союза и утраты тесных связей с Москвой. В этом плане налицо явное символическое противостояние с флагом и гербом Молдовы, которые в значительной степени вдохновлялись образцами соседней Румынии.

Советская символика в настоящее время живет в России и ближнем зарубежье и на низовом семиотическом уровне. Почти в каждом городе есть кафе, обстановка которого вдохновлена советской тематикой². Регулярно проводятся разнообразные праздники, концерты, тематические вечеринки и викторины, посвященные периоду СССР. Образцы советского плакатного стиля, узнаваемые элементы быта, а также персонажи кино и мультфильмов активным образом используются в рекламной индустрии, вызывая у потребителей позитивное восприятие и доверие к брендам³. Семиотическое поле СССР настолько велико и разнообразно, что до сих пор находит отражение даже в такой неосознаваемой сфере как марки популярных духов⁴.

Отдельной строкой стоит выделить символический сегмент, связанный с памятью о Великой Отечественной войне. Н.С. Жданова отмечает, что красная пятиконечная звезда во многих населенных пунктах уже ассоциируется не столько с коммунистической идеологией, сколько с исторической памятью. Именно звездой долгое время отмечали дома ветеранов войны на селе, причем она оставалась даже после того, как умирал ветеран: это была родовая память и гордость за свои корни⁵.

В аналогичном контексте воспринимаются ныне в государствах постсоветского пространства многие памятники эпохи СССР. Особенно много таких мемориалов в местах наиболее ожесточенных боев (например, в Белоруссии⁶), в которых многочисленные народы Советского Союза плечом к плечу сражались против общего врага. Вот почему в настоящее время попытки ряда соседних государств подвергнуть советскую символику и памятники героям войны механизму «отмены», вызывают возмущение не только в России, но у жителей самих этих государств. Е.Ю. Мелешкина, обращаясь к проблеме запрещения коммунистической символики в посткоммунистических странах, делит придерживающиеся этой политики страны на несколько групп по их мотивации и приходит к выводу о том, что в основе их действий лежит не стремление к исторической справедливости, а реализация конъюнктурных политических задач: «принятие соответствующих норм служило одним из инструментов политической борьбы и усиления влияния отдельных политических сил»⁷.

При этом кажется весьма показательным, что пытаясь запретить использование советской символики, государства Запада, тем не менее, продолжают ассоциировать ее с современной Россией. В.А. Шустрова, обращаясь к анализу американских карикатур времен Крымской весны 2014 года, показывает, что «одним из ключевых символов по-прежнему остается медведь, олицетворявший нашу страну еще до революции 1917 г.», а «как проявление советского настроения выступает шапка-ушанка или кубанка» с пятиконечной звездой, серпом и молотом⁸.

¹ Туева А.В. Российское/советское влияние на формирование современных государственных символов стран Центральной Азии // Исторический путь России: из прошлого в будущее. Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х тт. / Под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. – СПб., 2021. – С. 585-591.

² Араева Л.А., Митурска-Бояновска Й. Кафе/пабы с советской символикой в России и Польше (лингво-когнитивнокультурологический аспект) // Русский язык и литература во времени и пространстве. XII конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 2011. – С. 57–62.

³ Шведова Л.Е., Задерейчук Г.И. Использование советской символики в современной рекламной индустрии // МедиаВектор. 2022. – № 3. – С. 113–119.

⁴ Киуру К.В. Вербальные, визуальные и ольфакторные идентификаторы марок советских духов как символы эпохи // Горизонты цивилизации. 2020. – № 1 (11). – С. 171–182.

⁵ Жданова Н.С. Советская символика в оформлении наличников сельских домов второй половины XX века // Современные тенденции развития образительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. Сборник статей. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; Ответственные редакторы: М.С. Соколова, М.В. Соколов. 2015. – С. 21.

⁶ Чалая Е.А., Бочкарева А.С. Символы Великой Отечественной войны в Республике Беларусь // Научные труды КубГТУ. 2015. – № 7. – С. 205–213.

⁷ Мелешкина Е.Ю. Запрещение коммунистической символики в посткоммунистических странах // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – М., 2019. – Т. 9, № 4 (40). – С. 42.

⁸ Шустрова Е.В. Советская символика в американской карикатуре весны 2014 // Языковое образование сегодня – векторы развития. Материалы V международной научно-практической конференции-форума. 2014. – С. 242.

Этот пример в очередной раз подтверждает утвердившееся в семиотической науке представление о преемственности символических элементов разных эпох одного и того же государства. В частности, историки отмечают, что после нескольких десятилетий ожесточенного отторжения дореволюционных символов в годы Великой Отечественной войны произошел заметный возврат к прежнему семиотическому полю, что проявилось в утверждении орденов Александра Невского, Кутузова и Суворова, георгиевской ленты и т.д. Подобные изменения могут быть объяснены в рамках концепции П. Штомпки, который, выделив четыре стадии социальной революции, обозначил последнюю как «восстановление законности и порядка: последовательные реформы и социальные преобразования; определенный «откат» назад, частичное возвращение к прежним структурам и ценностям»¹.

Очевидно, что аналогичные процессы в отношении советских символов и ценностей происходят и в Российской Федерации XXI века, и за ее пределами. Складывается единая канва семиотических элементов разных эпох российской государственности. В.В. Титов в связи с этим отмечает, что происходит «декоммунизация советских символов, благодаря которой СССР начинает восприниматься как одна из исторических форм Российской империи», а события советского периода звучат в рамках мемориального «нарратива победителей»².

Подводя итоги, обратимся к содержанию советской символики и выделим ее основные семантические элементы, являющиеся залогом ее неослабевающей популярности:

1) Ностальгия. Люди старшего поколения с удовольствием вспоминают свою молодость, передавая молодежи гордость за Отечество.

2) Мощь и международное влияние. Советская символика возвращает во времена больших побед: взятия Берлина, полетов в космос, спортивных достижений.

3) Социализм и социальная справедливость. СССР для многих ассоциируется с идеей равенства, справедливого распределения ресурсов, заботы со стороны государства.

4) Стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Советский период воплощает представление народа нашей общей страны о необходимости поступательного развития, движения к поставленной цели.

5) Дружба народов. Советская символика и поныне весьма популярна в странах Азии, Африки, Латинской Америки как воплощение взаимовыгодного сотрудничества и противостояния однополярной модели мира, продвигаемой Западом.

Таким образом, несмотря на то, что с момента распада СССР прошло уже более трех десятков лет, возникшие в тот период идеи и символы сохраняют исключительную актуальность и в современную эпоху, оставаясь одним из проявлений цивилизационной уникальности нашей страны. Советская символика является мощнейшим культурным фактором, скрепляющим общее прошлое и настоящее государств, входящих в состав СНГ.

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 373–374.

² Титов В.В. Роль советской символики в формировании национально-государственной идентичности россиян // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. – Т. 27, № 3. – С. 85.

Мартысюк П.Г.

д. филос. н., доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России
Pr_martis@yahoo.com

ПАТРИОТИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: патриотизм, отечество, Родина, воспитание, личность, политика, этика.

Keywords: patriotism, fatherland, motherland, upbringing, personality, politics, ethics.

Под патриотизмом принято понимать чувство и действия, выражающие любовь и преданность Родине, способствующие её успехам во всех сферах внутренней жизни, повышению могущества и укреплению авторитета на международной арене. Патриотизм включает в своё смысловое поле осознание общности интересов людей, веками живущих в обособленных отечествах, уважение к историческому прошлому своего народа, гордость за его достижения и горечь за неудачи, беды и ошибки предков и современников, потребность в создании условий, способствующих процветанию Родины.

В настоящее время идея патриотизма притягивает к себе пристальное внимание, что легко объясняется значительными переменами, происходящими в современном российском обществе. Все мы являемся свидетелями переосмысления и смены мировоззренческих парадигм, формирования новых духовных ценностей, которые во многом идут вразрез с ценностями, постулированными предыдущей эпохой. Идеологический хаос, разброд, коснувшиеся России в 90-е годы XX века, неминуемо сказались на состоянии патриотического сознания. Наряду с переменами, приведшими к реформированию политической системы российского общества, мир захлестнули глобальные изменения, вызвавшие кардинальное перераспределение сил на международной арене, что потребовало новых концептуальных подходов мирового сообщества к разным аспектам международной безопасности.

В настоящее время современный мир переживает период трансформации. В нём увеличивается количество центров экономического и политического развития, происходит укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров, что приводит к изменению миропорядка, формированию иных правил и принципов мироустройства. Всё это в своей совокупности актуализирует проблему возрождения и последующего формирования патриотического сознания на других основаниях – духовно-нравственных, религиозно-мировоззренческих, культурно-исторических.

Патриотическое сознание представляет собой духовное образование, обладающее конкретной внутренней структурой, включающей различные виды (патриотическую идеологию и патриотическую психологию), уровни (теоретическое и обыденное патриотическое сознание) и важнейшие её составляющие (национальное сознание и интернациональное сознание). Базируясь на патриотических ценностях, патриотическое сознание представляет собой некоторые общие для всех исторических эпох духовные условия жизнедеятельности индивидов и формы человеческого бытия, отражающиеся во всеобщих требованиях (типичный пример – нравственные принципы), задающих определенный гуманистический вектор деятельности людей.

Патриотизм является одной из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства. Он во многом определяет развитие личности и проявляется в активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Патриотизм утверждает любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном служении Родине. Как личностное качество патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса положительных, реально проявляемых качеств человека. Стержнем этого развития являются духовно-нравственный и историко-культурный компоненты. Истинный патриотизм выступает в единстве глубочайшего духовного освоения истории и культуры своего народа и активно-деятельностного участия в решении важнейших проблем современного общества, духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

С этико-гуманистической точки зрения значение патриотизма обусловлено тем, что он является одной из форм соподчинения личных и общественных интересов единения человека и Отечества. Не случайно, «понятие «национальное» связано с осознанием принадлежности к конкретному народу, проявлением национального самосознания и коренных традиций своего народа. Национальное тесно связано с любовью к Родине, знанием истории, культуры, языка, обычаев своего края, гордостью за ее социальные и культурные достижения, заботой об интересах, суверенитете и будущем отечества»¹. Чувства и идеи только тогда возвышают человека и народ, когда сопряжены с уважением к

¹ Мартысюк П.Г. Этика: Учеб. пособие. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2001. – С. 35.

другим народам и способствуют изменению психологии национальной исключительности и недоверия в сторону взаимоотношения в межнациональных и межгосударственных отношениях.

Нужно помнить, что патриотизм, патриотическое сознание не могут возникнуть стихийно и на пустом месте. Этот процесс носит ярко выраженный антиэнтропийный характер, т.е. требует постоянных и неослабных усилий. Если не прилагать эти усилия, то будут происходить энтропийные процессы, процессы эрозии, деградации, запустения. Патриотическое сознание стихийно само по себе не формируется, а требует систематических и эффективных усилий. Патриотизм должен опираться на определенные ценностные основания. Это могут быть политико-идеологические основания. Политико-идеологические основания патриотизма относятся, в отличие от мировоззренческих, духовно-нравственных оснований, к вторичным ценностным образованиям, которые более доступны для воздействия со стороны соответствующих структур, более управляемы. Но зато это более узкие основания, они менее прочны, больше подвержены энтропийной эрозии в случае ослабления управляющего воздействия и нуждаются в постоянной подпитке, идеологической антиэнтропийной «накачке». Например, советский патриотизм основывался, главным образом, на политико-идеологических основаниях. Но как было уже отмечено, помимо идеологических оснований патриотизма, есть еще мировоззренческие, духовно-нравственные основания как более широкие, глубокие и прочные.

Наиболее ранними являются духовно-нравственные, религиозно-мировоззренческие основания патриотизма – это основания архетипического плана, которые коренятся в автохтонной традиции и передаются из поколения в поколение на протяжении столетий.

В период первобытности патриотизм соотносится с кровной связью между всеми членами рода или племени. Не вызывает сомнений, что в его основе лежит архаический миф, который повествует о Матери-Земле. По мнению Ю. Антоняна, «психологическая идентификация Земли с Матерью была особенно сильна в архаических религиях, многие предания которых рассказывают о том, что раньше люди жили в Земле. В мифологических описаниях их выхода на поверхность Земли онтогенез совпадает с филогенезом»¹. Мать-Земля в древности выступала в качестве той первичной субстанции, из которой выходил и в которую входил, т.е. возвращался человек. Подобное пробуждало более чем смутное, но тем не менее реальное ощущение биологической и психологической общности человека со всем своим земным окружением. Отсюда же проистекало и стремление к формированию большой единой семьи, проживающей на общей территории. Здесь связь между личностью и ее страной не являлась географической или случайной. Это была своего рода жизненная, духовная и священная связь. Своя страна являлась одновременно и символом и средством общения по отношению к невидимому и могущественному миру предков и сил, от которых исходила жизнь людей и природы.

Древняя языческая традиция сформировала любовь к Земле как жизнеобеспечивающему пространству, вне которого жизнь человека представлялась невыносимой. Нерасторжимая связь с Землей приводила к тому, что защита собственной жизни от угрозы внешней опасности, сопровождалась и отстаиванием интересов целостности земли как жизненного пространства. Родина должна быть для верующих в неё священным, религиозным образом, внешне выражающим архетип нации и концентрирующим в себе всю природную национальную мифологию. Необходимо заметить, что Архетип Великой Матери (Родины) остается непоколебимым и в наше время. Он активно питает сегодняшнюю жизнь, создавая все условия для воспитания патриота. Связанный с патриотизмом архетип Великой Матери (Родной Земли), воспетый в народном эпосе, сыграл и играет исключительную роль в формировании любви к Родине. Эта любовь имеет исторические, социальные, экономические и другие обоснования. Данное чувство возникло еще в глубокой древности и связано с тем, что на своей земле человек ощущал себя психологически и физически наиболее защищенным.

Духовно-нравственные основания патриотизма более основательны и жизнестойки, когда опираются на религиозные ценности, которые восходят в вечность, к личностному Абсолюту. Эта сопричастность вечности и придает фундаментальный смысл религиозно-мировоззренческим основаниям человеческого бытия, которые в свою очередь формируют подлинное чувство патриотизма. Г. Флоровский вполне справедливо обращает внимание на то, что «сохранение нашего идеала, а не темп и страстность, с которыми мы его переживаем, должно определять в последнем в последнем итоге оценку нашего пути. Есть любовь к отечеству праведная и святая, и она спасительна и действенна»².

Если политико-идеологические и религиозно-мировоззренческие основания патриотизма более или менее адекватны друг другу, то такой патриотизм может быть и сильным, и прочным. Если же идеология вступает в противоречие с автохтонной традицией, религиозным мировоззрением, то патриотизм, сформированный в таких условиях, может быть достаточно сильным, но он не может быть прочным и долговечным.

Настоящий патриотизм должен опираться не на идеологические основания, а на мировоззренческие, культурно-исторические, духовно-нравственные. Это, прежде всего, любовь к своему отечеству, Родине, народу, которая глубже и прочнее любви к своей стране, государству, классу, партии, имеющей политико-идеологический, классовый подтекст. Истинный патриотизм проверяется в трудную минуту, когда Родина унижена, больна, немощна. Подобного рода отношение к родной земле стоит гораздо больших усилий и заслуживает большего уважения, чем любовь к преуспевающей стране.

Как личностное качество, патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса положительных, реально проявляемых качеств человека. Стержнем этого развития являются духовно-нравственный и историко-культурный компоненты. Истинный патриотизм выступает в единстве глубочайшего духовного освоения истории и культуры своего народа и активно-деятельностного участия в решении важнейших проблем современного

¹ Антонян Ю.М. Миф и вечность. – М.: Логос, 2001. – С. 346.

² Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. – М.: Аграф, 1998. – С. 143.

общества, духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

Несмотря на свою изначально позитивную направленность, патриотизм обнаруживает и деструктивные оттенки. Нетрудно заметить, что смысловые оттенки, которые приобрел патриотизм на ранних этапах формирования человеческой культуры, имеют явно выраженные языческие корни. Аксиологическая направленность языческой культуры способствует «привязыванию» человека к земле, а также ограничение его самости пределами бесконечно обновляющейся материи. Она же предполагает тотальную зависимость индивида от рода. Чрезмерная симбиотическая связь с родом, расой, иной социальной группой или религией может представлять опасность. В этом случае жесткая привязанность лишает человека свободы, делает его глухим и слепым, препятствует его развитию, являясь мощным источником национализма, расизма, шовинизма, религиозной и политической нетерпимости, всякого рода фанатизма, хотя и прикрываемого звонкими фразами и внешне привлекательной символикой. В случае расторжения связей с Родиной возникает опасность остаться одиноким, незащищенным, предоставленным лишь своим слабым силам, что означает значительное повышение тревожности, даже до уровня страха смерти. Такой же страх выступает в качестве одного из самых мощных стимулов поведения, деструктивного в том числе.

В некоторой степени негативная сторона патриотизма возникла из стремления внести мир и лад в разъярившиеся исторические стихии одною формальною энергией воли, одною дисциплиною, одним темпераментом власти. Отсюда возникает нечуткость, незоркость к глубине и сложности жизненных противоречий. В лоне христианского мировоззрения обнаруживают себя попытки преодоления негативных последствий патриотизма. Здесь формируется точка зрения, сводящаяся к тому, что позитивная сторона патриотизма отталкивается от нравственной и духовной стороны личности патриота, полагая, что не на пути внешней борьбы, а на пути внутреннего, духовного преображения личности открывается путь преодоления различных социальных катаклизмов. Патриотизм, осмысленный в лоне христианства, получает ярко выраженную позитивную направленность. Он наполняется духовным смыслом, формирующим соответствующее целеполагание, в результате чего человек, воспитанный на идеалах христианского спиритуализма, в отношении к себе подобными придерживается принципа христианского гуманизма.

«Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть нечто еще более прекрасное – это любовь к истине. Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к родине разделяет народы, воспитывает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо»¹. Ощущая в процессе духовной деятельности в себе некую высшую сверхчеловеческую силу, личность одновременно осознает себя саму не простым пассивным орудием этой внеличностной силы, каковой она ощущает себя в качестве только лишь природного и социального существа, а активным его соучастником. В результате чего человек становится чем-то большим, чем просто средством идеологических и политических игр.

В рамках современной культуры обращение к историческому прошлому сохраняет актуальность. Его архаические интенции в рамках современной культуры демонстрируют удивительную живучесть и способность к самовоспроизводству. Современный человек, сам того не замечая, по-прежнему находится во власти различного рода архетипов, во многом определяющих его жизнь и ценностную ориентацию.

Патриотическое воспитание предполагает систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. Патриотизм является одним из слагаемых гражданственности, включающей освоение и реализацию прав и обязанностей по отношению к себе как личности, своей семье, обществу, Отечеству, планете в целом. В качестве критериев сформированности гражданственности у человека могут выступать знания и их реализация в выполнении гражданских, политических, трудовых, экологических, экономических, социальных и культурных прав человека. В то же время стержнем личности гражданина-патриота являются его базовые убеждения и принципы: свобода, независимость, любовь к тому месту, где родился и вырос, любовь к Отечеству, служение ему, сохранение традиций и обычаев своих предков, знание истории своей страны и др., позволяющие сохранить ему личностную устойчивость.

¹ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Собр. Соч.: В 2 т. – М., 1991. – Т. 1. – С. 523–524.

Николайчук И.А.

к.т.н., эксперт по международной безопасности Центра специальных медиаметрических исследований
ianiko@yandex.ru

Якова Т.С.

к.ф.н., доцент факультета журналистики МГУ
t-yakova@mail.ru

Янглева М.М.

к.ф.н., доцент факультета журналистики МГУ
marinapavlikova@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТАСМЫСЛЫ ЭТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: культурный код, метасмыслы, Интернет-аудитория ментальный ландшафт.

Keywords: cultural code, metasences, internet-audience, mental landscape.

На современном этапе коренной перестройки международных отношений и фактически начавшегося столкновения цивилизаций, о котором ранее так много говорили, политикам остро необходимо нащупать точки опоры не только для управления развитием общества, но и для принятия оперативных решений в области национальной безопасности. Особую значимость в настоящее время приобрели вопросы, связанные с изучением культурных кодов нации, групп стран, мира. Культурные коды превратились в определенную базу выстраивания культурно-цивилизационной безопасности, которая становится таким же важным фактором выживания и стабильности государства как военная, экономическая, информационная продовольственная, безопасность и т.д.

Конструкт «культурный код» и его использование в гуманитарном знании

Понятие «культурный код» популярно в современной гуманитаристике. Смысл этого понятия постоянно уточняется и нередко становится предметом споров. Говоря о культурном коде как конструкте, следует учитывать, что конструкт – это «целостная, отделяемая от других сущность реального мира, недоступная непосредственному наблюдению, но гипотетически выводимая и/или выстраиваемая логическим путем на основе наблюдаемых признаков»¹.

Большое значение концепция культурных кодов имеет в социологии, где они рассматриваются как некие «культурные генотипы», существование которых не только задает разные вариации локальных цивилизаций, но и закладывает возможные линии их «разломов»².

Маркетологи и психоаналитики предлагают свое прочтение рассматриваемого понятия. Для них «культурные коды» – *приводные механизмы управления восприятием, поведением и выбором принадлежащего к той или иной культуре человека*. Известный в мире маркетинга и рекламы психоаналитик Рапай Клотер, говоря о том, что каждой культуре свойственен свой набор запечатленных образов, приводит следующий пример: в американской семье рождается не просто мальчик, а маленький американец. А расшифровка образа «американец» осуществляется на базе знания культурных кодов, которые представляют собой «бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны»³.

В целом сегодня к концепции культурных кодов активно обращаются представители таких наук, как психология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнология, философская антропология.

Наиболее активно, однако, используют категорию, смысл (метасмысл) «культурный код» культурологи, по мнению которых он представляет собой набор характеристик, которые помогают *идентифицировать культуру* (Светлана Толстая⁴, Нина Букина⁵, Татьяна Болдырева⁶).

¹ Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

² Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. 2020. – Т. 10, № 3А. – С. 185–191; Старостин А.М. Нематериальное наследие России в контексте концепции культурного кода цивилизации // Журнал Института наследия. 2017. – № 1. – <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/117.html>

³ Клотер Р. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему. – <https://www.rulit.me/books/kulturnyj-kod-read-177625-2.html>

⁴ Толстая С.М. К понятию культурных кодов // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 23–31.

⁵ Букина Н.В. К вопросу методологии исследования культурных кодов // Вестник БГУ. 2010. – № 14. – <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-metodologii-issledovaniya-kulturnyh-kodov>

⁶ Болдырева Т.В. Типология культурных кодов в драматургии Л.Н. Андреева: дисс. кандидат филологических наук. – Самара, 2008. – <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/tipologija-kulturnyh-kodov-v-dramaturgii-l-n-andreeva.html>

Стоит отметить, что с методологической точки зрения культурный код характеризуется следующим:

1. Имеет антропогенную и социальную природу.
2. Представляет собой конечное множество смыслов или набор устойчивых характеристик.
3. Может рассматриваться как развивающаяся во времени (в истории) система свернутых метасмыслов, определяющая познаваемую специфику конкретных социальных практик.
4. Носит информационный характер, т.е. выступает как своего рода нематериальный ген, кодирование и декодирование информации в котором осуществляется не статичными молекулами белка, а в ходе динамичного и всеохватного функционирования массмедиа (взаимосвязь контента и коммуникации). Сделаем здесь отсылку к немецкому социологу Никласу Луману, который оригинально трактует медиа как обособленную социальную систему, функционирующую на основе двоичного кода «информация/неинформация»¹.

5. Эмпиричность, закреплённость в культурном опыте, способность на бессознательном уровне определять индивидуальное поведение человека, равно как и управлять (нормировать) в определенных пределах общественной практикой².

6. Возможность построения иерархических систем культурных кодов: глобальные³, региональные⁴, локальные⁵ и пр., а также анизотропный характер таких систем в географическом пространстве.

Концепция «культурных кодов» активно используется в политической практике⁶. В России термин приобрел популярность после программной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой особое внимание уделено единственному культурному коду россиян⁷. Укажем на значимость этого момента, поскольку культурный код базируется на системе ценностей и является важной составляющей идеологии.

В последнее время концепция культурных кодов стала применяться в практической деятельности властных структур в России и даже проникла в нормативные документы стратегического планирования. Так, в п. 17 «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611) отмечается, что в целях эффективного продвижения на мировой арене национальных интересов Российской Федерации в гуманитарной сфере необходимо активно добиваться формирования объективного восприятия России за рубежом с учетом совокупности позитивных общепонятных культурных кодов, ассоциирующихся с Россией у международного сообщества⁸.

Более того, в «Концепции» российский культурный код как конкретная историко-культурная данность буквально сакрализован, расширен до рамок цивилизации, а его сохранение включено в перечень основных целей государственного строительства: п. 65. «Сохранение исторического и культурного наследия является приоритетной задачей государства. Формирование представления об историческом и культурном наследии как о важном факторе передачи будущим поколениям культурного (цивилизационного) кода имеет большое значение для поддержания самобытной национальной культуры» и п. 106. «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации».

В публичном пространстве под культурными кодами понимают закодированную информацию, позволяющую идентифицировать культуру аудитории, человека, города, нации. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Интернет-статистика позволяет достаточно легко выделить эти стереотипы, хотя подбор ключей (создание набора поисковых фраз) для идентификации кодов представляет собой отдельную и непростую задачу.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что традиционный анализ культурных кодов может быть дополнен медиаметрическими и медиагеографическими подходами. Понятие «культурный код» хорошо соотносится с пред-

¹ Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005.

² Еще Мишель Фуко обратил внимание на ключевую роль кодов в жизни человека, на их регулятивную функцию в формировании мировосприятия личности. По его словам, основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, схемами восприятия, формами выражения и воспроизведения, а также ценностями и иерархией практик, определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться. См.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977.

³ Чернышева Е.Н. Категория «глобальный культурный код» // Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Философия, культурология, социология и религия: история и современность». – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 39–44.

⁴ Гревнев В.М. Социокультурные коды как мировоззренческие и ментальные матрицы региональной идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2017. – № 41-1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-kody-kak-mirovozzrencheskie-i-mentalnye-matritsy-regionalnoy-identichnosti>

⁵ Баянова О.В. Культурные коды как этнолингвистический источник изучения региональной картины мира // Вестник ЗабГУ. 2014. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-kody-kak-etnolingvisticheskiy-istochnik-izucheniya-regionalnoy-kartiny-mira>

⁶ Меркулова Н.Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология. 2015. – № 2 (91). – <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-kulturnyy-kod-yazyk-kultury-k-voprosu-o-korrelyatsii-ponyatiy>

⁷ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.02.2012. – http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

⁸ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611). – <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#num=0001202209050019>

ставлениями о морфоскульптурах¹ а любой социокультурный код может рассматриваться в системе ментального ландшафта.

Специально оговоримся, что стереотипами, кодами в нашем исследовании будут выступать конкретные и специфические в цивилизационном отношении метасмыслы² этического и религиозного плана. Их можно рассматривать как смысловые морфоскульптуры на иерархически выстроенных ментальных ландшафтах.

Культурное кодирование метасмыслов этики: добро и зло

Предметами этики как науки являются основные категории нравственности и морали. По мере развития общества в фокус исследования этики постепенно добавлялось изучение существующих в разные исторические периоды представлений о совести, добре и зле, сочувствии, дружбе, смысле жизни, самопожертвовании и др.

Российский философ Александр Разин, отстаивающий то положение, что этика подчиняется многим условиям определения научности, применимым в естествознании, особо подчеркивает: «В современной постнеклассической науке методы развития гуманитарного и естественнонаучного знания сближаются. Субъективность исследователя оказывается в большей мере представлена и в естественных науках, а в гуманитарные науки входят методы исследования, ранее относившиеся в наибольшей мере к естествознанию, такие как метод системного анализа, методы математического моделирования, статистические методы исследования и т.д.»³.

Для целей нашей работы более важны выводы о практических перспективах этики в условиях происходящей цифровизации общественно-политической жизни. Речь идет о культурном фоне данных процессов. Представленные в культуре нормативные программы, т.е. модели совместной деятельности людей, определяющие последовательность действий по достижению поставленной цели, позволяют понимать поведение индивидуумов. Такие модели можно строить и изучать на основе тех или иных количественных данных о социально-культурной реальности и ее динамике, а значит, научно обосновывать гипотезы и осуществлять социальное прогнозирование.

Для интерпретации анализа Интернет-статистики по определенным метасмыслам этики (мы впервые предлагаем использовать эту статистику для «оцифровки» этики) существует еще один тезис упомянутого выше отечественного автора: «В этике вероятность проявляет себя не в отклонении частиц, не в статистике, а в индивидуальном поиске и в индивидуальных же ответственных решениях».

Дихотомические метасмыслы «добро» и «зло» являются ключевыми категориями современной этики и активно востребованы в социальной практике. В частотных словарях⁴ «добро» стоит на 1019 месте, «зло» – на 1094. Это достаточно высокие результаты, хотя показывают, что эти слова скорее книжные, а не бытовые (так, слово «бог», например, имеет 120 ранг).

Стоит отметить, что синонимы к слову «добро», поскольку соотносятся с объектами материального плана, имеют и другую семантику: имущество, вещи, состояние. Если использовать для лексической репрезентации «добра» ослабленную в семантическом отношении единицу «доброта», то к ней можно подобрать 68 сходных по смыслу слов, наиболее употребительным из которых оказывается «любовь». А контрастное слово «зло» имеет синонимический ряд, где главенствуют термины, характеризующие эмоциональное состояние: неприятность, гнев, сердито и т.д. Метасмыслы (концепты) «добро» и «зло» развиваются в историко-культурном смысле, что фиксируется толковыми словарями⁵.

Исследование сравнительной динамики популярности запросов в Интернете по темам (здесь – рубрикам для поиска информации по метасмыслам этики) «Добро» и «Зло» (рис. 1) показывает, что в сознании людей эти темы хорошо уравновешены. Однако тренды носят сложно составленный характер: анализ временного ряда показывает, что «добро» условно побеждает «зло», но периодически интерес к теме добра стабилизируется, а частота запросов по «злу» продолжает расти.

¹ Морфоскульптура. (от греч. *morphe* – форма и лат. *sculptura* – резьба, ваяние). Мелкие формы рельефа (речные долины, балки, овраги, холмистые или грядовые сочетания ледниковых форм, карстовые формы и др.), в образовании которых главная роль принадлежит экзогенным процессам. Под морфоскульптурами на ментальном ландшафте мы понимаем персоны, события и явления, другие символы и знаки, укоренившиеся в массовой сознании. См. подробнее: Николайчук И.А. Янглева М.М., Якова Т.С. Национальная идентичность как морфоскульптура и фактор ментального общественного ландшафта в контексте национальной безопасности. Медиагеографический подход // Социально-гуманитарные знания. 2018. – № 12.

² Каждый метасмысл можно рассматривать как продукт общественной мысли, выступающий в качестве идеологического постулата или социального предписания, и (через статистику потребления) как диагностический социологический признак. Исследовать систему метасмыслов, определяющих эго-идентичность современного человека в контексте его универсальной трансформации можно посредством анализа (в том числе и количественного, основанного на изучении массивов статистических данных, характеризующих те или иные общие и частные аспекты метасмыслов, причем в их динамике).

³ Разин А. В. Этика как наука // Философия и общество. 2017. – № 2 (83). – <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-kak-nauka>

⁴ Список самых частотных слов русского языка. – <https://cvetkoff.by/lists/spisok-samyh-chastotnyh-slov-russkogo-yazyka.html>

⁵ См. об этом: У Мэн. Эволюция концепта «Добро» в языковой картине русского народа (на материале толковых словарей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. – №2-1 (68). – <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptov-dobro-v-yazykovoy-kartine-russkogo-naroda-na-materiale-tolkovyh-slovarей>

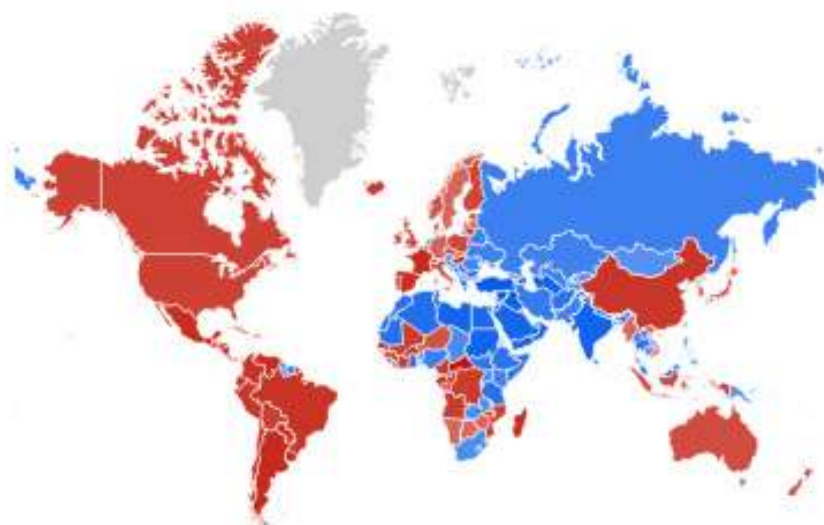

Источник: Система Google, для всего мира с 01.01.2004 г. по 15.09.2022 г. Расчеты авторов.

Рисунок 1.

Сравнительная динамика относительного интереса к темам «Добро» (синий) и «Зло» (красный)

Если обратиться к региональному распределению степени интереса к этим концептам (рис. 2), то можно, хотя и весьма условно, говорить о существовании «мира добра» и «мира зла». Как видно ниже, интерес к последнему в основном присутствует среди населения стран, принадлежащих к западноевропейской христианской цивилизации (католики и протестанты), а в государствах с преобладанием других религиозных конфессий (например, православие, ислам и пр.), более популярны образы добра.

Источник: Система Google, для всего мира с 01.01.2004 г. по 15.09.2022 г. Расчеты авторов.

Рисунок 2.

Картограмма распределения относительного интереса к темам «Добро» (синий) и «Зло» (красный) по странам мира

Оговоримся, что в связи с многозначностью слов «добро» и «зло» во многих языках мира количественные оценки размаха исследований этих метасмыслов в рамках этики затруднены. Например, в международной базе научных публикаций Academia с 1938 по 2022 г. слово «зло» – на английском языке «evil» (зло, бедствие, грех, несчастье, вред, порок) – в названиях статей встречается 4,6 тыс. раз, а слово «добро» – «good» – в десятки раз чаще, поскольку это слово используется в заголовках для привлечения внимания, но обычно в качестве прилагательного: «качественная еда», «хорошие результаты», «добрые намерения политиков» и пр. С учетом этого для целей сравнения мы выбрали термин «goodness» (доброта, доброкачественность, добродетель, великодушие, хорошее качество, любезность). В массиве научных статей в упомянутой сети Academia в заголовках этот дескриптор встречается 1,5 тыс. раз, что свидетельствует о значительном внимании общественности к этой теме. На рис. 3 приведено сравнение частоты обращения к указанным терминам по годам. Основной вывод – в последние годы (особенно в период пандемии коронавируса) резко возрос интерес к теме зла, а внимание экспертного сообщества к проблематике добра существенно снизилось.

На рис. 4 показана группировка стран по относительной популярности запроса по теме «добро» в поисковой системе Google. Поясним, что здесь имеется в виду, какой процент в сумме запросов по «добр» и «злу» в той или иной стране соответствует «добр». Выборка стран осуществлена произвольно. Цель такой группировки – показать наиболее наглядно анизотропию¹ потребления метасмыслов «добро» и «зло» для географических локаций.

Наиболее возвышена морфоскульптура «добро» в мусульманских странах с преобладанием суннитской ветви ислама (Кувейт, Иордания, Ирак, Турция). Стоит отметить, что в Израиле, который условно также попал в этот кластер, подобные запросы идут из арабских поселений и чаще всего на арабском языке. Примечательно, что лидером по

¹ Неоднородность, заметное различие. – Прим. авт.

относительному интересу является городок Тирабин ас-Сана, население которого полностью представлено бедуинами. На втором месте – Тель-Шева, также бедуинский поселок в Южном Израиле. Ни из Иерусалима, ни из Тель-Авива подобных запросов вообще не поступало. Этот интересный факт наверняка связан не столько с разницей культурных кодов у арабов и евреев, сколько с семантической базой, однако отметим, что подробно исследование данного аспекта мы не изучали.

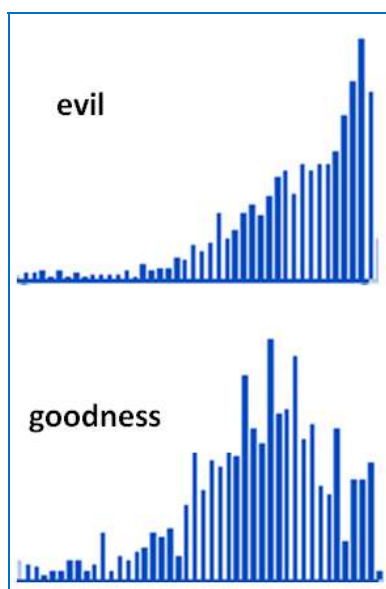

Рисунок 3.

Динамика частоты встречаемости в заголовках научных статей терминов «evil» и «goodness» в базе данных Academia более, чем за 40 лет (1980–2022 гг.). Расчеты авторов

Выяснилось также, что Интернет-интерес в паре «добро-зло» в странах традиционного католицизма (Испания, Франция, большинство стран Латинской Америки) сильно сдвинут в сторону «зла». В странах, где господствует протестантская ветвь христианства и в государствах восточных религий (Швеция, Вьетнам и др.) эти метасмыслы уравновешены.

Синим цветом выделены страны, которые чаще всего упоминаются сегодня в российской медийной повестке дня. Видно, что интерес к добру больше проявлен в таких странах, как Россия и Украина.

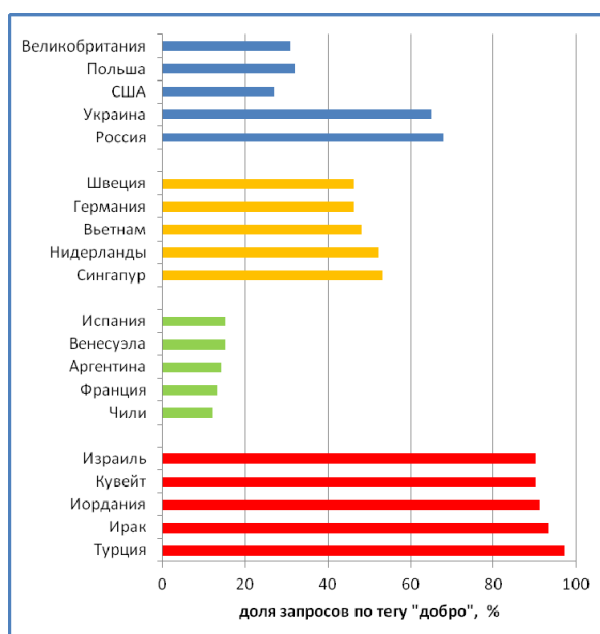

Рисунок 4.

Группировка стран по относительно популярности запроса по теме «добро» в системе Google (2004–2022 гг.). Расчеты авторов

В качестве контрольного примера приведем данные по регионам Испании. Эта страна может считаться типичным образцом католических культурных кодов, т.е. преобладанием ориентации на метасмысл «зло». И действительно, интерес к «добру» в относительном выражении наиболее проявлен в таких образованиях как расположенные на африканском побережье Средиземного моря автономные города Мелилья и Сеута, где имеет место высокий процент мусульманского населения. Перепад относительного интереса к «добру» между имеющей первый номер в рейтинговом

списке Мелильей и последней (19 место) в этом списке провинцией Астурия составляет 68 процентных пунктов, в то время как перепад по «злу» между Мелильей (1 место) и винодельческой провинцией Риоха (19 место) всего 46 пунктов.

Мы уже отмечали выше (рис. 4), что согласно полученным статистическим данным многие страны Ближнего и Среднего Востока являются более заинтересованными в поисках метасмыслов «добра», чем «зла». Примерно такая же картина наблюдается и для «любви». Вероятно, эти семантические компоненты культурных корней глубоко проникли в самоидентификацию населения ближневосточных стран, но детального анализа указанного аспекта мы не проводили.

Стоит отметить, что в арабской культуре, по сравнению с западноевропейской, немного литературных и исторических источников, описывающих насилие, кровавые битвы, жестокости и пр. Уточним полученные данные путем привлечения к анализу близких метасмыслов: в качестве одного из таких лингвокультурных экспериментов можно рассмотреть популярность темы «патриотизм» – это социальное чувство включает в себя *осознанную любовь* к родине, к своему народу, его традициям.

Данные по относительной региональной популярности смыслов «патриотизм» и «любовь» приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная динамика относительного интереса к темам «Патриотизм» и «Любовь» в странах Ближнего и Среднего Востока¹

	Страна	Относительная популярность, %	
		патриотизм	любовь
1	СА	78	47
2	Сирия	65	94
3	Палестина	63	63
4	Кувейт	52	51
5	Иордания	48	68
6	Ирак	37	77
7	Судан	33	74
8	Оман	33	58
9	Йемен	32	96
10	Египет	24	55
11	Бахрейн	24	0
12	ОАЭ	14	31
13	Катар	13	36
14	Ливан	12	72
15	Израиль	5	25
16	Турция	1	12
17	Кипр	0	20

Полученная статистика позволяет говорить, что патриотизм является относительно новым элементом культурных кодов населения ближневосточных стран и связан прежде всего с формированием не панарабской, а национальной повестки дня в регионе. Фактически уровень популярности того или иного метасмысла подвержен интенсивности пропаганды. В нашем случае интерес к «патриотизму» на Ближнем и Среднем Востоке сильно зависит от вовлеченности государств в боевые действия в региональных или внутригосударственных конфликтах. Так, семь из девяти государств, возглавляющих рейтинговый список популярности темы «патриотизм», ведут или недавно вели боевые действия на собственной или близ своей территории. В то же время не выявлено статистически значимой связи между уровнем популярности тем «патриотизм» и «любовь» среди Интернет-пользователей вышеуказанных государств. Иными словами, в массовом сознании жителей стран Ближнего Востока эти категории «разведены по разным углам» мировосприятия.

Для определения активности потребления метасмыслов «добро» и «зло» в России мы воспользовались данными русскоязычной поисковой системы «Яндекс» за апрель 2022 г. Прежде всего стоит сказать, что популярность таких запросов необычайно высока: показов по фразе «добро» зафиксировано 14,2 млн, а по фразе «зло» – 5,6 млн. Превышение использования первого термина над вторым составляет 2,5. Напомним, что для системы Google этот индекс равен 1,6, что в принципе удовлетворительно согласуется с «Яндексом».

Исследование семантической базы запросов, содержащих в ядре понятие «добро» выявило интересную особенность. Русскоязычным пользователям Интернета свойственно при коммуникации желать друг другу при каждом удобном случае добра. Данная характеристика культурных кодов выражается не только в банальных исторически устоявшихся фразеологизмах-приветствиях «добро пожаловать», «доброе утро», «всего доброго» и пр., но и в появившейся традиции сопровождать эти пожелания, усиливать их эмоциональное воздействие подходящими «картинками». Так, из указанных 14,2 млн показов по «добрю» несколько миллионов приходится на запросы, которые можно обозначить как «красивые открытки и картинки, связанные с темой добра и пожеланиями добра». Кроме того, только в нашей Интернет-семантике встречаются такие термины как «день добра» (1,5 млн), «добро бесплатно» (0,7 млн), «красивая добрая» (1,1 млн) и т. д. Набор поисковых фраз, содержащих близкий термин «доброта», тоже достаточно широк, причем фразы более развернуты: «что такое доброта», «доброта это», «кто добрее всех на свете», «доброта она превыше всех благ», «добрые слова хорошему человеку просто так».

¹ Источник: Система Google, для всего мира с 01.01.2010 г. по 01.10.2022 г. Расчеты авторов.

Совершенно другую картину мы видим по отношению к «злу». Русскоязычный пользователь Интернета всячески избегает употребления этого термина. Фактически он используется только при поиске по названиям и скачивании продуктов западной масс-культуры (фильмы, клипы, игры).

Дело доходит до курьезов. Имеется, например, 0,6 млн запросов по бессмысленной фразе «тока бока злом». Проверка показала, что это маскировка доступа к взломанным версиям популярных детских (дошкольный возраст) «примитивных» игр серии Тока Вока для телефонов и планшетов.

Стоит также отметить то, что наши культурные коды блокируют сознательный выход на русскоязычные метасмыслы «зла»: большинство пользователей применяют в Яндексе англоязычный эквивалент – «evil» (0,8 млн).

Употребление терминов «добро» и «зло» при общении с Яндексом анизотропно по географическим локациям. Наши расчеты показали, что вариации числа запросов в этом случае не зависят (случайны) от численности населения российских городов (исследовались данные для 10 городов-миллионников, 10 городов с населением 400-300 тыс. и 10 городов с населением 200–150 тыс.). При этом, если опираться и на данные табл. 1, где представлены сведения об относительной популярности запросов по фразам «добро» и «зло» по федеральным округам РФ, то прослеживается определенная связь между индексом, характеризующим сдвиг в сторону «добра» и долей православного населения в макрорегионах.

Таблица 2

Число запросов (ЧЗ) и относительная региональная популярность запросов (РП) по словам «добро» и «зло»¹

	ДОБРО		ЗЛО		индекс Д/З
	ЧЗ, млн	РП	ЧЗ, млн	РП	
Центральный федеральный округ	4,42	0,91	1,62	0,84	1,083
Москва и Московская область	2,61	0,84	0,89	0,72	1,167
Приволжский федеральный округ	2,53	1,03	1,14	1,17	0,880
Сибирский федеральный округ	1,64	1,19	0,65	1,18	1,008
Южный федеральный округ	1,31	1,22	0,46	1,09	1,119
Северо-Западный федеральный округ	1,22	0,80	0,51	0,84	0,952
Санкт-Петербург и Ленинградская область	0,70	0,71	0,28	0,72	0,986
Уральский федеральный округ	1,22	1,10	0,50	1,13	0,973
Дальневосточный федеральный округ	0,69	1,42	0,25	1,28	1,109
Северо-Кавказский федеральный округ	0,43	1,12	0,18	1,22	0,918

Специально отметим такую сторону анализируемой проблемы: нам не удалось найти статистически значимую связь между показателем степени ориентации человека на добро (интерес к добру, значимость доброго в жизни индивидуума) с социально-экономическими индексами, характеризующими те или иные стороны материального благополучия человека (рейтинг регионов РФ по качеству жизни, рейтинг регионов по благосостоянию семей, индикаторы субъективного благополучия в регионах РФ, рейтинги по финансовому благополучию, рейтинг регионов по уровню жизни и пр.). Конечно, поиски таких связей, где объектами выступают федеральные округа, могут сильно зависеть от случайных факторов, свойственных непосредственно субъектам РФ.

«Любовь» и «ненависть» в контексте поведения Интернет-пользователей

Дихотомия метасмыслов «любовь»/«ненависть» по ряду качественных признаков близка к паре «добро»/«зло», однако изучение их этических коннотаций в привязке к теме культурных кодов затруднено аномально широкой семантикой слова «любовь»². Толковые словари указывают в этом случае на то, что проявления любви могут быть самыми различными: половая любовь, разнообразные чувства взаимной симпатии и дружбы между людьми, характеристика взаимоотношения людей в обществе, основанные на общности устремлений и интересов, положительное отношение человека к объекту познания и практической деятельности и т.д.

В современной этике и философии любовь трактуется как сверхморальная и самодостаточная основа социальности, как общественный идеал, вдохновляющий человека в его борьбе с эмпирическим злом и придающий социально-историческому процессу его смысловую направленность. *Любовь является для человека главной смысловой жизненной ценностью*, которая изменяется во времени (что важно с точки зрения нашего исследования) и неодинакова для различных географических локаций. При этом динамичен и приоритет любви в системе ценностей и локальные интерпретации данной категории этики.

Особенно активно любовь связывается с религиозными учениями, в первую очередь с христианством, что является своего рода возрождением и актуализацией традиционных теологических взглядов, а также атакой на позиции бездуховного материализма. Нравственный капитал христианства («Бог есть Любовь») в значительной степени был девальвирован современной потребительской цивилизацией. В секулярно ориентированном обществе любовь прине-

¹ Источник: Система Яндекс, данные за апрель 2022 г. Индекс Д/З рассчитан как отношение значения региональной популярности запросов по фразе «добро» к значению аналогичного показателя для фразы «зло». Расчеты авторов.

² Прим. авт.: этот вопрос активно исследуется, поскольку на всем протяжении истории он представляет большой интерес, питает искусство и культуру.

сена в жертву «принципу справедливости», который, «как утверждают его сторонники, единственно способен защитить свободу личности»¹.

Сегодня понятие «любовь» стало предметом пристального внимания социологов, что связано с достаточно радикальной трансформацией социума в его отношении к границам моральной свободы. Подробно этот вопрос рассмотрен Яной Евсеевой, которая указывает, что в современных западных обществах тенденции, развивавшиеся на протяжении всего периода модерна, достигают своего предела и переходят в новое качественное состояние². При этом принято ссылаться на известных западных социологов Энтони Гидденса³ и Зигмунда Баумана⁴. Следует отметить, что в российской электронной библиотеке диссертаций DissertCat мы насчитали 54 диссертации, в названии которых встречается слово «любовь». Все они защищены по культурологическим, лингвистическим и этико-философским направлениям. Социология так называемой новой любви в российском научном сообществе широко не представлена.

Метасмысл «ненависть» практически всеми справочно-нормативными изданиями определяется как противоположность «любви». Здесь есть один интересный идеологический аспект. В словарях по этике советского времени не только подчеркивалась диалектика, неразрывная связь любви и ненависти, но и оправдывалось чувство ненависти, которое считалось социально необходимым и вписанным в поощряемые нормы морали: «Чувство ненависти противоположно чувству любви, но вместе с тем всегда, так или иначе, предполагает любовь: ненависть к злу предполагает любовь к добру, человеконенавистничество связано с себялюбием... Ненависть оправдана, когда она обращена против врагов человечества и подчинена цели осуществления блага для трудящихся. Во имя великих целей построения коммунистического общества эта ненависть должна быть очищена от всего низменного, эгоистичного, она не должна приводить к фанатизму, к использованию аморальных средств в борьбе за правое дело»⁵.

Лингвостатистические характеристики пары метасмыслов следующие: средняя частота слова «любовь» на миллион употреблений составляет 324 раза, слова «ненависть» – 44 раза; превышение составляет 7,4 раза. Если говорить о рангах этих слов в частотном словаре русского языка, то «любовь» занимает 307 место, а «ненависть» – 2619; условное отношение равно 8,5, что подтверждает своего рода сильное языковое доминирование чувства любви по отношению к чувству ненависти.

Интересно, что это соотношение для глаголов действия «ненавидеть»/«любить» существенно меньше: $1081/2581=2,4$. Для пары смысловых символов «тьма»/«свет» указанный индекс крайне высок: $2848/272=10,5$, но для ранее рассмотренной пары «зло»/«добро» наблюдается равновесие: $2094/2019=1,04$.

Обратимся к Интернет-статистике. Относительная популярность запросов по темам «любовь» и «ненависть» в системе Google представлена на рис. 5. В целом отмечается аномально высокое превышение популярности темы «любовь» над «ненавистью» (пропорция 70/3).

Стоит обратить внимание, что в последние годы обращение к «любви» медленно падало. Этот факт мы объяснить не можем, не исключено, что человечеству в период пандемии коронавируса было в Интернет-запросах «не до любви». Характерные регулярные «микропики» на кривой соответствуют Дню св. Валентина.

Источник: Система Google, для всего мира с 01.01.2004 г. по 15.09.2022 г. Расчеты авторов.

Рисунок 5.
Сравнительная динамика относительного интереса к темам «Любовь» (синий)
и «Ненависть» (красный)

В рассматриваемом случае наиболее интересно распределение именно популярности страновых запросов по теме «ненависть». Оказывается, что наиболее часто к этой этической категории обращаются Интернет-пользователи из англосаксонских стран (рис. 6).

¹ Шадрина Л.Н. Любовь как основа морали и идеал человеческой общности // Вестник ЧелГУ. 2011. – № 30. – <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-kak-osnova-morali-i-ideal-chelovecheskoy-obshchnosti>

² Евсеева Я.В. Социология любви: современные исследования: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2017. № 4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-lyubvi-sovremennye-issledovaniya-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu>

³ Giddens A. The transformation of intimacy: Sexuality, love and eroticism in modern societies. – Stanford (CA): Stanford univ. press, 1992. Рус. пер.: Гидденс Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. – СПб.: Питер, 2004.

⁴ Bauman Z. Liquid love: On the frailty of human bonds. – Cambridge: Polity, 2003.

⁵ Словарь по этике / Под ред. И. Кона. 1981. – <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/ethics/fc/slovar-205.htm#zag-199>

Источник: Система Google, для всего мира с 01.01.2004 г. по 19.09.2022 г. Расчеты авторов

Рисунок 6.

Картограмма распределения относительного интереса населения стран мира к теме «Ненависть»

Англосаксы гораздо чаще, свободнее представителей других стран мира высказывают свое чувство ненависти к чему-либо или к кому-либо. Многие эксперты связывают это с превалированием индивидуализма и привычкой к «свободе личности»¹.

Термин на английском – «hate» – доминирует. Сегодня модно демонстрировать свое пренебрежение к недоброжелателям. В молодежном Интернет-сленге превалируют слова «хейтер», «хейтить». Когда молодые люди обращаются к новым способам общения и самовыражения практически исключительно в Интернете, дистанционно, а не на улицах и во дворах, лицом к лицу как ранее, во многих отношениях они считают безопасным демонстрировать личную неприязнь, даже ненависть к кому-либо, причем во всевозможных девиантных формах. Так, популярно выражение «haters gonna hate», которое пришло из среды хип-хоперов («ненавистники пусть ненавидят»). Оно используется в значении «не стоит обращать внимания на хейтеров», «мне плевать на мнение злопыхателей», «я не доллар, чтобы всем нравиться». При этом «наплеватьство» на «ненависть» – форма защитной реакции, которая выражается в свою очередь в текстах и мемах. Об этом говорят тексты постов, сообщений в менеджерах и пр. В этом контексте создан мем-прикол даже про советского поэта-футуриста Владимира Маяковского.

Исследование массивности морфоскульптуры «любовь» на российском ментальном ландшафте на основе анализа Интернет-статистики системы Яндекс проводилось с 15 июня по 15 июля 2022 г. Оказалось, что показов по этой фразе было аномально большое число – 31,5 млн за указанный период². Данный результат вполне можно связать с тем фактом, что в начале июля активно обсуждался вопрос о том, что Всероссийский день семьи, любви и верности 8 июля получил официальный статус государственного праздника (указ Президента РФ от 28 июня 2022 г.) и тогда же начались соответствующие законодательные процедуры по объявлению его нерабочим днем. Но с нашей точки зрения более правильно считать, что метасмысл «любовь» глубоко укоренен в российском менталитете и активно циркулирует на бытовом уровне. Чувство любви, приязни, пожалуй, самое приоритетное в нашем самосознании и играет важ-

¹ Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Национальная идентичность как морфоскульптура и фактор ментального общественного ландшафта // Социально-гуманитарные знания. 2018. – №. 12. – <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-kak-morfoskulptura-i-faktor-mentalno-obschestvennogo-landshafta/viewer>

² Прим. авт.: например, показов по остроактуальной фразе «Украина» в самый разгар российской спецоперации оказалось столько же – 31,6 млн.

нейшую роль в современных процессах формирования надэтнической идентичности. При этом интерес к «ненависти» среди россиян существенно меньше – всего 0,394 млн показов. Образно говоря, выходит, что «любовь» в Интернет-пространстве РФ сильнее «ненависти» примерно в 80 раз. Если обратиться к истории показов по фразе «любовь» в Яндексе (рис. 7) то, как оказалось, многомиллионные результаты являются обычным результатом в практике Интернет-пользования в РФ и не зависят от политической, религиозной или культурной конъюнктуры.

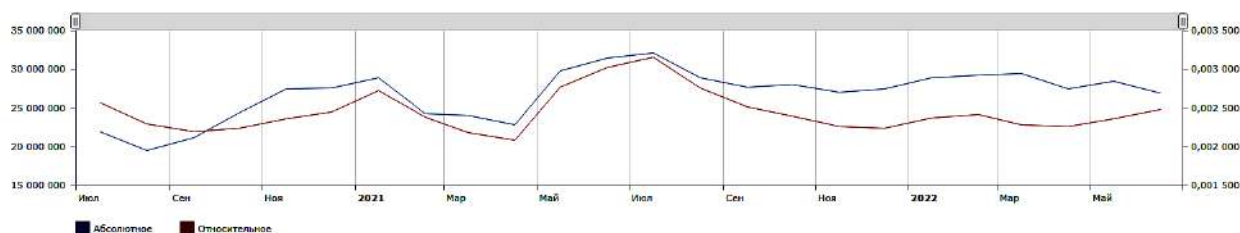

Рисунок 7.
История показов по фразе «любовь» в Яндексе за два года (июль 2020 – июль 2022 гг.).
Абсолютные значения – млн показов в месяц. Расчеты авторов

Вместе с тем выявлена значительная анизотропия показателей региональной популярности запросов по фразам «любовь» и «ненависть» по субъектам РФ. Аномально высоко обращение к этим темам в регионах Прикаспия и Северного Кавказа, низко – в занятых урбанизированных столичных регионах (табл. 3).

Таблица 3

Относительная региональная популярность запросов по тегам «любовь» и «ненависть» для некоторых субъектов Российской Федерации¹

Субъект РФ	Региональная популярность	
	<i>Любовь</i>	<i>Ненависть</i>
Чеченская Республика	2,54	2,95
Республика Ингушетия	2,55	3,14
Республика Дагестан	2,14	2,36
Республика Северная Осетия-Алания	1,89	2,00
Кабардино-Балкарская Республика	1,98	1,91
Карачаево-Черкесская Республика	1,80	1,40
Республика Адыгея	1,41	1,47
Республика Калмыкия	1,40	1,06
Ставропольский край	1,34	1,21
Астраханская область	1,31	1,19
Москва	0,77	0,90
Москва и Московская область	0,81	0,90
Санкт-Петербург	0,75	0,98
Санкт-Петербург и Ленинградская область	0,77	0,97

Если рассматривать с этой точки зрения федеральные округа, то Северо-Кавказский явно выпадает из общей картины: «любовь» и «ненависть» там аномально «обострены» (рис. 8).

Стоит сказать, что, хотя надежная интерпретация этого факта затруднительна, можно предложить следующие объяснения выявленным аномалиям. Темы любви и ненависти прочно вписаны в «бытовой» контекст коммуникации и досуга, отдыха. Востребованы фильмы про любовь, цитаты из литературных произведений про любовь и ненависть, которые используются в переписке и в текстах для мессенджеров².

Важно и следующее. Чем меньше региональные социумы подвержены влиянию западных массмедиа, тем в большей степени они сохраняют черты собственной традиционности, тем сильнее там тяга, личный интерес людей к «вечным чувствам», или (в научной терминологии) непреходящим этическим метасмыслам. Этим можно объяснить сильные перепады региональной популярности для «любви» между Северным Кавказом и сибирскими этносами (Республика Тыва, Республика Алтай) и «продвинутыми» столицами, где в последние десятилетия восхищение, приятие этих чувств в их естественности просто деградировало.

Из результатов исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2021 г., следует, что 83% россиян любят других людей, примерно столько же (84%) считают себя любимыми, однако взаимной эту любовь называет лишь каждый третий россиянин. Только 5% россиян признают, что у них взаимная нелюбовь с другими людьми³. Согласно более свежему опросу ВЦИОМ, состоявшемуся уже в 2022 г., большинство

¹ Источник: Система Яндекс с 20 июня по 20 июля 2022 г. Расчеты авторов.

² Прим. авт.: специально отметим тот факт, что на Украине особым спросом пользуются стихи про любовь на русском языке.

³ Опрос ВЦИОМ показал, сколько россиян испытывают взаимную любовь // РИА Новости. 11.02.2021. – <https://ria.ru/20210211/yubov-1596921577.html>

россиян заявили о том, что они испытывали настоящую любовь (82 %). При этом среди людей в браке таких больше, чем среди тех, кто холост или не замужем – 87% против 56%¹.

Источник: Система Яндекс с 20 июня по 20 июля 2022 г.

Рисунок 8.
Относительная региональная популярность запросов «любовь» и «ненависть» по ФО РФ.
Расчеты авторов

Целесообразно упомянуть и еще об одном исследовании ВЦИОМ под названием «Считают ли россияне себя счастливыми»² (в лингвистическом отношении «счастье» сильный синоним «любви»). Результаты опроса, который подтверждает высказанные нами ранее гипотезы, определялись в привязке к географическим локациям, а именно – к федеральным округам. Самыми счастливыми оказались «любящие» жители Южного федерального округа – там 86% людей считают себя счастливыми. На втором месте по уровню счастья оказался Центральный федеральный округ (84%), на третьем – Северо-Кавказский (83%). В Уральском, Приволжском и Сибирском федеральных округах счастливыми себя считают 80% людей. В Дальневосточном – 77%, в Северо-Западном – 76%.

Конечно, данные результаты трудно поддаются однозначной интерпретации. С определенными натяжками можно говорить, что ощущение счастья формируется наличием комфортных климатических или бытовых условий жизни, хотя стоит учесть и тот факт, что низкий уровень «чувства счастья» продемонстрировали жители тех регионов РФ, где происходит обезлюживание (ДВФО, СЗФО), а высокий – те округа, куда, собственно, и устремлены внутренние миграционные потоки (ЦФО, ЮФО).

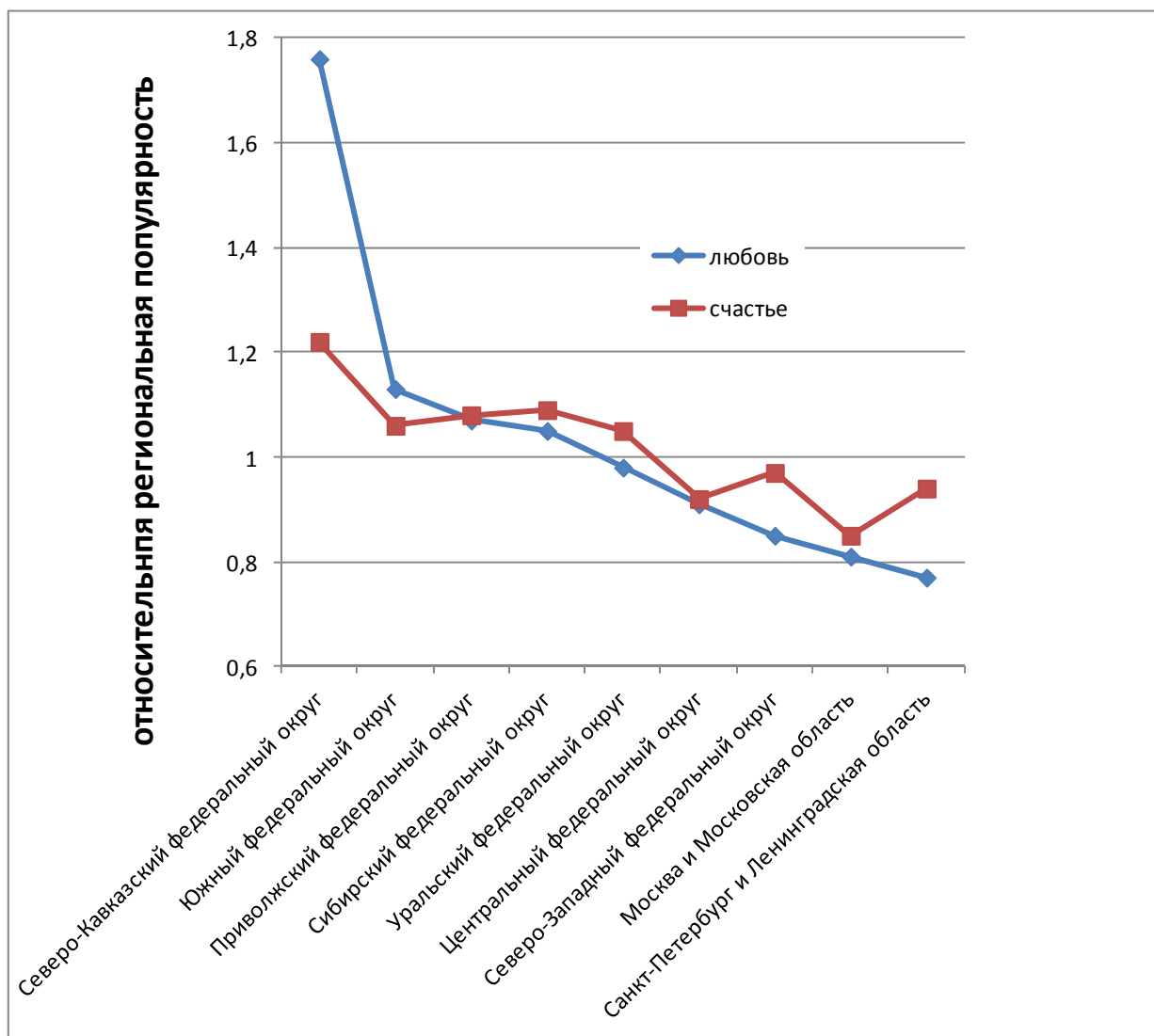
Результаты вышеприведенного опроса плохо согласуются с данными по региональной популярности запросов по фразе «любовь» в Яндексе, однако Интернет-статистика по региональной популярности «любви» и «счастья» (если рассматривать разбивку по федеральным округам) достаточно хорошо связана: $R=0,87$ (рис. 9). Здесь мы опять сталкиваемся с тем, что Интернет-поведение людей, которое можно назвать «стихийным», «бессознательным», не совпадает с теми самооценками, которые по схожим случаям предлагает сформулировать индивиду социолог. Данный факт следует иметь в виду при определении научных границ применимости «Интернет-социологии».

В целом мы можем констатировать, что система ценностей современных россиян и их культурный код существенно отличаются от западноевропейских. Как представляется, данный факт необходимо учитывать при реализации разного рода проектов, направленных на укрепление роли и места России в международном сообществе, в формирующейся новой системе геополитических координат.

Проблемы конструирования национальной идентичности целесообразно решать с учетом ориентации россиян и жителей государств ближнего зарубежья на базовые составляющие единого культурного кода, который основан на уважении и сохранении исторического и культурного наследия. Такой подход важен с точки зрения обеспечения национальных интересов Российской Федерации в условиях стремления западных стран к унификации национальных ценностей и моделей поведения, что агрессивно навязывается их массмедиа в XXI в.

¹ Большинство россиян испытывали настоящую любовь, показал опрос ВЦИОМ // РИА Новости. 07.07.2022. – <https://ria.ru/20220707/lyubov-1800840922.html>

² ВЦИОМ: Значительное большинство россиян считают себя счастливыми. 13.07.2022. – <https://rg.ru/2022/07/13/vciom-znachitelnoe-bolshinstvo-rossiian-schitaiut-sebia-schastlivymi.html>

Источник: Система Яндекс. Период – август 2022 г.

Рисунок 9.
Соотношение относительной региональной популярности тем «любовь» и «счастье» федеральным округам и ряду субъектов РФ. Расчеты авторов

Одиноченко В.А.

к. филос. н., доцент, Гомельский государственный университет, Кафедра философии и специальных исторических дисциплин

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: религиозная идентичность, православие, католичество, поликонфессиональность, культурная традиция, духовность.

Keywords: religious identity, orthodoxy, catholicism, polyconfessionality, cultural tradition, spirituality.

Способ постановки проблемы религиозной идентичности в Беларуси был задан еще в начале XX в. Парадигмальными в этом смысле являются положения эссе «Кто мы такие?» (1915) одного из классиков белорусской литературы Максима Богдановича: «Кто вы такие? Что вы за народ? Так спрашивают у нас, простых людей. Но мы и сами не знаем. Вокруг все говорят: я – поляк, я – литвин, я – еврей. А мы даже имени своего народа забыли. Вот и отвечаем: я – православный, я – католик. Однако это название нашей веры, а не нашего народа. Католики иногда пробуют называть себя поляками, потому что вера у них та же. Но достаточно только услышать польскую речь, чтобы убедиться, что это не такой народ, как мы. Другие, слишком православные, называют себя русскими. Но если взглянуть на русских из-под Москвы или из-под Киева, то во многом увидим разницу между нами и ими... Мы – третий народ русского корня, зовёмся белорусами, и страна наша называется Беларусь. Есть среди нас православные, есть и католики, но народ из нас один, потому что у всех одна речь, одни обычаи, одни песни, одна одежда, один образ жизни»¹.

Здесь обозначена схема рассмотрения проблемы белорусской идентичности, которую используют и сейчас. Во-первых, указывается на необходимость осознания своей национальной принадлежности. В начале XX в. значительная часть жителей белорусских земель определяли себя просто как «местные» (бел. «тутэйшыя»). Следует отметить, что национальное самосознание белорусов в современном виде было сформировано в БССР, и это оказало влияние на его характер. Сейчас в Беларуси есть четкое осознание своей национальной принадлежности. Согласно последней переписи (2019), назвали себя белорусами 84,9% опрошенных. В настоящее время актуальной задачей является наполнение национальной идентификации конкретным содержанием.

Во-вторых, одним из препятствий для формирования национальной идентичности белорусов в начале XX в. была укорененная в массовом сознании схема «православный – русский, католик – поляк». В условиях современной Беларуси она постепенно преодолевается, в том числе и благодаря усилиям самих религиозных организаций. Легче это сделать католической церкви в силу ее характера, который следует уже из названия (от греч. *katholikos* – *всеобщий*). После Второго Ватиканского собора (1962–1965) богослужение в католических храмах ведется на национальных языках, в Беларуси – все в большей степени на белорусском. Живущие в Беларуси поляки, действительно, воспринимают католичество как «свою» веру, которая связывает их с Польшей. Тем не менее, священники и епископы постоянно говорят в проповедях, что христианство обращено ко всем людям, независимо от национальности.

Разграничение религиозной и национальной идентичности для белорусской православной церкви осложняется тем, что она является частью Русской православной церкви, для которой большое значение имеет идея патриотизма. Проблема состоит в установлении соотношения между российским и белорусским патриотизмом. В то же время руководство православной церкви подчеркивает свое уважение к белорусской национальной культуре. Патриарх Кирилл во время своего визита в Беларусь в 2009 году привел слова белорусского классика Якуба Коласа: «Нет у человека ничего прекраснее и дороже родины. Человек без родины – нищий человек»².

В начале XX в. на белорусских землях религия являлась дезинтегрирующим фактором, поскольку связывалась с национальной принадлежностью. То, что православие трактовалось как «русская» вера, а католичество – как «польская», во-первых, противоречило природе христианства, которое является мировой религией и, во-вторых, разделяло белорусов по религиозному признаку. И все это являлось продолжением традиции борьбы за влияние на белорусских землях со стороны России и Польши, которые стремились использовать религию в своих политических целях. В Российской империи государственной религией было православие, те, кто в XIX в. стремился возродить Речь Посполитую, противопоставляли ему католичество. Эти две христианские конфессии задавали различную пространственную ориентацию для белорусской культуры: на Восток и на Запад и, соответственно, различную идентификацию их приверженцев.

¹ Багдановіч М. Хто мы такія? // Багдановіч М. Поўны збор твораў / Рэд. У. М. Конан. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – Т. 3. – С. 126.

² 25–28 сентября 2009 года состоялся Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Беларусь // Беларуская думка. 2009. – № 10. – С. 11.

В БССР борьба за влияние между православием и католичеством потеряла свой смысл, поскольку официальная политика была направлена на то, чтобы вывести религию как таковую за пределы общественного пространства. Религия рассматривалась как суеверие и пережиток прошлого, считалось, что ее приверженцами являются преимущественно неграмотные женщины пожилого возраста. Поэтому когда человек называл себя верующим, это означало в том числе и противопоставление официальной политике, а также предполагало готовность к жертвам. В 30-е годы за религиозную активность можно было поплатиться жизнью, в 80-е – учебой и работой.

Религиозная принадлежность в СССР рассматривалась как показатель отсталости и противопоставлялась атеистическим взглядам, которые признавались характерными для современного человека. При этом население Беларуси почти поголовно отмечало Пасху, что считалось просто данью традиции. Христианское содержание праздника не акцентировалось, все сводилось к застолью с булками и крашеными яйцам. Это оказало влияние на формирование религиозной идентичности после распада Советского Союза.

В постсоветской Беларуси происходит смена идентичности, условно говоря, советской на белорусскую. Сложность процесса состоит в том, что первая уже не работает, вторая еще полностью не сформирована. Поэтому в современной Беларуси актуальным является установление соотношения религиозной и других видов идентичности.

Необходимо прежде всего осмыслить сам характер проблемы. Смена идентичности в современной Беларуси имеет не только социальную, но и культурную направленность и связана с формированием национального мировосприятия. Для ее понимания продуктивно выделить пространственный и временной аспект.

Советские люди жили в стране, занимающей огромное пространство, которое включало в себя такие разнородные в культурном, этническом и религиозном отношении территории как Прибалтика и Средняя Азия. Идентификация осуществлялась именно с этим пространством, белорусы воспринимали себя как граждан великой страны. Современная Беларусь – это средняя по размерам страна, находящаяся в центре Европы, с преобладанием титульной нации и связанной с этим культурной однородностью.

Во временном аспекте важным элементом жизни советского общества была устремленность в будущее. Причем утверждалось, что она (эта устремленность) имеет глобальный характер и охватывает весь мир. Согласно официальной идеологии, жители БССР, как и жители других советских республик, находились в авангарде движения к коммунизму. Его построение было философски обосновано. Утверждалось, что оно опирается на знание законов исторического развития. В соответствии с этими законами религия должна была отмереть.

Следует учитывать, что у советской и современной белорусской религиозной идентичности разные механизмы формирования посредством официальной идеологии. В СССР идентификация осуществлялась по схеме «современность-отсталость», сохранение религии объяснялось пережитками, ее отрицание – действием исторических законов. Сейчас же религия рассматривается, во-первых, как часть национальной культурной традиции, поэтому религиозная идентификация выводится из культурной, во-вторых, утверждается, что религия является основой традиционной морали.

Отметим, что в современной Беларуси имеются различные тенденции развития, в соответствии с которыми интерпретируется традиция. Поэтому ведется борьба за национальную историю. Выделяют такие ее этапы как Полоцкое и Туровское княжества, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, БНР, БССР, Республика Беларусь.

В зависимости от политических и культурных предпочтений делается акцент на значимости одного из этих периодов для национальной традиции. В соответствии с этим осуществляются ходы по формированию идентичности, в том числе и религиозной.

Мы рассмотрим установки, имеющие официальный характер. В современной Беларуси идентификация в ее различных видах является частью государственной политики по формированию суверенного государства.

В качестве яркого примера, иллюстрирующего ее направленность, приведем начало Государственного гимна Республики Беларусь:

«Мы белорусы – мирные люди,
Преданные сердцем родной земле,
Искренне дружим, укрепляем силы
Мы в трудолюбивой, свободной семье».

Здесь подчеркивается миролюбие, патриотизм белорусов, их сплоченность, желание свободно жить и работать на родной земле.

В русле этих установок осуществляется религиозная политика государства. Основными ее направлениями являются, во-первых, соблюдение свободы совести, во-вторых, обеспечение равноправия религиозных направлений, зарегистрированных в стране, в-третьих, предотвращение конфликтов на религиозной почве, в-четвертых, налаживание диалога религиозных организаций с государством. Они отражены в нормах белорусского законодательства, а также в многочисленных высказываниях официальных лиц.

Показателем изменения религиозной ситуации в современной Беларуси является рост количества зарегистрированных религиозных общин. За период с 1988 г. по 2022 г. оно возросло более чем в четыре раза, с 765 до 3409. Соответственно, должно усиливаться влияние религии на жизнь общества и увеличиваться число людей, идентифицирующих себя в качестве верующих.

Мы назовем основные проблемы, которые видим в этом процессе. Во-первых, актуальным является анализ механизмов осуществления религиозной идентичности в современных условиях. Необходимо отказаться от жесткой увязки современности с процессом секуляризации, как это делалось ранее. С конца 80-х гг. в мире происходит процесс десекуляризации. В Беларуси, как и в других постсоциалистических странах, его характер определяется преодо-

лением атеистического наследия и налаживанием религиозной жизни. Несомненно, десекуляризация – характерная тенденция развития современного общества. Но также одной из основных черт последнего является наличие мировоззренческого плюрализма. Это предполагает для его членов возможность множества идентификаций относительно религии – верующий, атеист, скептик, агностик, индифферентно настроенный и т.д. Соответственно, религиозная идентификация в современном обществе имеет системный характер и соотносится тем или иным образом с иными установками по отношению к религии.

Проведенные в Беларуси социологические опросы свидетельствуют, что число тех, кто считает себя верующим, неуклонно увеличивается. Исследователи отмечают, что «если в 1988 г. к верующим себя относил до 15%, в 1990 г. – около 30% респондентов, то в конце 1990-х – начале 2000-х гг. о своей религиозности заявляло около 50% опрошенных»¹.

Регулярно проводятся исследования религиозности населения Беларуси Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь. Согласно им, в 2016 г. «абсолютное большинство населения (95%) относит себя к различным конфессиям: православной (84%), католической (8,5%), другим (2,5%)»².

Таким образом, на основании приведенных выше данных можно сделать вывод, что Беларусь является одной из самых религиозных стран мира. Но, повторим, эти данные получены на основе религиозной самоидентификации респондентов. Это очень важно учитывать.

Необходимо задать вопрос, что означает идентификация себя как верующего в условиях современной Беларуси? По нашим наблюдениям, в большинстве случаев она обусловлена, во-первых, фактом крещения (хотя человек с жизнью религиозной организации никак не связан), во-вторых, культурной идентификацией респондентов. Распространено мнение, что православие – религия восточных славян, и поскольку человек считает себя белорусом, то и православным (соответственно, если это поляк, то называет себя католиком). Таким образом, мы имеем дело не с религиозной, а с культурной и социальной идентификацией. Регулярно в опросах повторяется парадоксальная ситуация, когда количество людей, назвавших себя православными, превышает количество тех, кто считает себя верующими.

Сождемся в этой связи на результаты исследования значимости религии в оценках религиозного населения Беларуси, проведенного в 2012–2016 гг. Центром религиоведческих исследований факультета философии и социальных наук БГУ. В нем был сделан вывод о том, что «показатель значимости религии в среде религиозного населения Беларуси выражен достаточно сильно. Об этом говорит высокий процент признавших ценность религии в жизни, выразивших готовность к самоотдаче ради нее и невозможность отказа от нее. Но поскольку данные по этим показателям, во-первых, основаны на самооценках респондентов и, во-вторых, при более подробном анализе выглядят менее однозначно, можно предположить, что религия воспринимается респондентами в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях: либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности осваивать (возможно, – а возможно, и нет) ее практическую программу, либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им»³.

Мы считаем, что данная ситуация – результат переходного характера современного белорусского общества. После распада Советского Союза возникла потребность в новых способах идентификации, уже не посредством социальных (рабочий – колхозник – служащий), а посредством национальных и культурных характеристик. Религия же воспринимается как «духовный» элемент определенной культуры и в качестве такового используется как средство идентификации.

Кроме того, за годы Советской власти основной частью населения было потеряно само понимание того, что такое религия. Как правило, она сводится к чисто внешним чертам поведения – сходить в церковь, поставить свечку, освятить пищу и т.д. В настоящее время празднование Пасхи в Беларуси является почти повсеместным, но это даже не культурный, а социальный феномен.

Культурная идентичность основывается на принадлежности к определенной традиции. Тогда отнесение себя к той или иной религиозной организации базируется на установках типа «я христианин потому что соблюдаю традицию». Но это в лучшем случае, а чаще – «моя бабушка была верующей и говорила мне, что...». Человек выражает свою позицию искренне, но он в принципе не понимает, что означает быть верующим.

Социальная идентичность означает принятие человеком установок определенного общества. В современной Беларуси религия воспринимается как нечто духовное и социально одобряемое. Тогда отнесение себя к религиозной организации означает идентификацию, основанную на стремлении вписаться в существующий порядок вещей и, зачастую, использовать его для достижения собственных целей. Человек демонстрирует, что он достойный член общества, готов придерживаться принятых норм морали и думает не только «о земном», но и «о духовном», поэтому с ним можно иметь дело. Проблема состоит в том, что одной из основных характеристик христианства, которое рассматривается как основа духовности, является напряженность во взаимоотношениях с миром. Укажем на парадоксальность его моральных норм. Так, например, в Нагорной проповеди утверждается: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5,

¹ Старостенко В.В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории : монография. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. – С. 39.

² Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А.В. Папуша [и др.]; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь; под общ. ред. А.П. Дербина. – Минск: Белорус. Дом печати, 2017. – С. 104.

³ Карасева С.Г. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) / С.Г. Карасева [и др.] // Философия и социальные науки. 2016. – № 3. – С. 88.

38-39). Очевидно, что смысл данной заповеди постигается только в контексте веры, которая является результатом личной встречи со сверхъестественным.

Что касается отнесения человеком себя к той или иной религии в силу традиции, то, как правило, оно основано на естественной религиозности, которая вырастает из потребностей повседневной жизни и характерна для язычества.

Нам следует учитывать, что до 1976 г белорусы жили в основном в селах, зависели от сил природы, что задавало определенный тип религиозности. Он определяется понятием «двоеверие», когда придерживаются как христианских, так и языческих обычаев. В белорусских селах почитали Христа, но не забывали также про Домовика, Перуна, Велеса. Наиболее массовым праздником, который отмечается вне дома, в современной Беларуси является Радоница. Люди идут на кладбища, едят там и пьют, а часть еды и питья отставляют на могилах. По сути это Весенние Деды. Дедами называют духов умерших предков, независимо от пола и возраста. Таким образом их кормят. Данный обычай является одним из проявлений культурной традиции. Однако он несовместим с христианским мировосприятием.

Говоря о религиозной идентификации, следует учитывать поликонфессиональность современной Беларуси. На начало 2022 года в стране было зарегистрировано 3409 общин, принадлежащих к 25 направлениям. Самыми многочисленными являются христиане, их общины составляют 97,2% от общего числа (православные – 50,2%, протестантские – 30,7%, католические (римско- и греко-) – 15,2%).

Однако число зарегистрированных религиозных общин, на наш взгляд, не отражает характера религиозной ситуации в стране, как и количество респондентов, заявляющих о своей принадлежности к той или иной религиозной организации. Следует учитывать различие в поведении приверженцев трех основных христианских конфессий, поскольку именно они составляют основную массу населения. В случае православных и католиков речь идет о прихожанах, которые могут посещать храм один-два раза в год и только на этом основании считать себя православными и католиками. Но большинство делает это только в силу факта крещения. Идентификация же себя как протестанта предполагает активное участие в жизни общины, старательное изучение Библии и регулярное (не менее двух раз в неделю) посещение богослужений.

Официальная точка зрения на роль религии в формировании белорусской национальной идентичности выражена в Преамбуле принятой в 2002 г новой редакции закона «О свободе совести и религиозных организациях». В ней сказано: «Настоящий Закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания... исходя из: ...признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама»¹.

Таким образом, культурная идентификация связывается с религиозной. В качестве конфессии, которая оказала определяющее влияние на формирование белорусского государства и культуры, называется православие. На наш взгляд, это не соответствует ни современной религиозной ситуации в Беларуси, ни религиозной традиции. Наиболее видные деятели белорусской культуры принадлежали как к православию, так и к католичеству и протестантству.

Мы считаем, что в условиях современной Беларуси поиск конфессии, которую можно было бы рассматривать в качестве духовного фундамента, порождает ненужную полемику. Крайне необдуманным являются претензии любого религиозного направления на ведущую роль в культурной традиции. Сразу же будет указано на их несоответствие историческим фактам.

Наиболее соответствующей традиции и современному состоянию Беларуси, на наш взгляд, является построение религиозной идентификации на основе принципов поликонфессиональности и толерантности. При этом возможна опора на белорусскую традицию. Приведем знаменитое положение Статута ВКЛ 1588 г.: «А также привилеем, присягой нашей решено мир между разными религиями оберегать... А так как в Речи Посполитой существует не малая рознь в отношении веры христианской, предупреждая то, чтобы по этой причине между людьми столкновения какие-либо вредные не начались, которые в иных королевствах ясно видим, обещаем то себе совместно за нас и за потомков наших на вечные времена под обязанностью присяги, под верою, честью и совестью нашей, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью в вере и отличием в церквах крови не проливать»².

Понимание религии и ее роли в обществе отражено в заключенном в 2003 году Соглашении о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью (кстати, это единственное религиозное направление в стране, с которым такое соглашение заключено): «Государство признает, что: Церковь является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа... Церковь признает, что государство является гарантом сохранения духовных и культурных традиций белорусского народа, в том числе исторически сформировавшихся под влиянием Церкви»³. Проблему мы видим в декларативности положений, приведенных выше. Следует указать механизмы, посредством которых та или иная религиозная организация способна оказать влияние на формирование духовных, куль-

¹ О свободе совести и религиозных организациях: Закон Респ. Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Бизнес-Инфо / Профессиональные правовые системы, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент // Беларуская Савецкая Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – С. 364.

³ Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной Церковью. – : <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015>

турных и национальных традиций белорусского народа. Также необходима конкретизация понятия «духовность» и ее показателей. Должно быть прояснено, что означает религиозная духовность, чем она отличается от светской и, главное, как влияет на поведение.

В современной Беларуси актуальным является расширение поля тех явлений, в соотношении с которыми формируется религиозная идентичность в стране. После распада Советского Союза и образования независимого белорусского государства произошло резкое увеличение количества связей с миром, а также усложнение их характера, причем, не только с ближайшими соседями, но и со странами, находящимися за тысячи километров. Так на поведение белорусских католиков оказывает влияние не столько религиозная ситуация в соседней Польше, сколько политика нынешнего папы Франциска, итальянца по национальности, выходца из Аргентины.

Также в условиях мировоззренческого плюрализма, присущего современному обществу, произошло формирование новых соотношений в религиозном самосознании: не только верующие – атеисты, но и верующие – агностики, христиане – мусульмане, христиане – кришнаиты, православные – католики и т.д. Поэтому религиозная идентификация приобретает системный характер, который в дальнейшем будет усиливаться.

Рабкин С.В.

к.э.н., доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА МНОГОПОЛЯРНОЙ МОДЕЛИ МИРОПОРЯДКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: историческая память, коллективная безопасность, миропорядок, многополярность, институциональные нормы, историческая преемственность, экономическая безопасность.

Keywords: historical memory, collective security, world order, multipolarity, institutional norms, historical continuity, economic security.

Концептуальные основы, исторически определенные итогами двух Мировых войн, системы международного взаимодействия и как следствие сформированной модели коллективной безопасности в очередной раз подвергаются сомнению со стороны ряда политических деятелей уже современного мирового пространства. Формирование новой модели миропорядка становится не просто реальностью, но определяющей институциональной основой противостояния или взаимодействия в рамках общей модели обеспечения коллективной безопасности.

Традиционно вопросы обеспечения коллективной безопасности относятся, прежде всего, к нейтрализации вооружённых конфликтов. Но как показывает современная практика, угрозы нарушения баланса коллективной безопасности приобретают всё более гибридную форму. Сочетание не только военно-политических факторов, но и социально-экономических определяют контуры самой сути безопасности как основы развития человечества.

В этом отношении вопросы сохранения исторической памяти становятся важнейшим элементом формирования тех норм и правил, которые, так или иначе, определяют будущее развитие человечества в рамках основополагающей парадигмы восприятия современным обществом своей истории и преемственности, следования лучшим традициям взаимодействия, а не противостояния.

Роль России в разрешении противоречий, порожденных итогами двух Мировых войн, была обусловлена всем ходом исторических событий и её способностью влиять на реализацию принципов модели многополярности.

При этом исторический опыт взаимодействия стран в критические для человечества моменты всегда закреплялся институтами обеспечения его безопасности во всех формах её проявления – от глобального до локального. К сожалению, на современном этапе во многом этот опыт не востребован, именно по причине фальсификации истории со стороны ряда стран, в т.ч. событий Второй мировой войны.

Академик Чубарьян А.О. достаточно точно отметил, что Вторая мировая война и Великая Отечественная война остаются самым «важным переломным и трагическим событием» прошлого столетия и является своеобразной «лакомусовой бумажкой многих современных политических процессов»¹.

Попытки пересмотра со стороны ряда стран итогов Крымской (1945 г.)² и Потсдамской (1945 г.)³ конференций связаны сегодня в т.ч. с ограниченными возможностями ознакомления общества с их материалами. Парадокс заключается в том, что современное информационное пространство позволяет это сделать. Но интерес к этому ограничивается тем же информационным пространством, предлагающим определённые правила его построения. Доступность информации не всегда определяет её качество, что неизбежно порождает неопределённость и как следствие риски её восприятия обществом, в т.ч. в оценке роли лидеров государств, принимавших исторически важные решения.

Беседы и суждения лидеров трёх государств в рамках этих конференций, определивших модель современного миропорядка, весьма значимы не только исходя из принятых решений, но и с позиций анализа институциональной основы поиска компромиссов и неизбежности в определении ими своих позиций.

Например, беседы И.В. Сталина и Ф. Рузвельта по восприятию будущего Европы до сих пор вызывают особый интерес с точки зрения определённых исторических аналогий⁴.

¹ Чубарьян А.О. Вторая мировая война в современной историографии и общественном сознании // Вестник Российской академии наук. – М., 2016. – Т. 86, № 5. – С. 387.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы. – 1984. – 302 с.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Т. 6. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 511 с.

⁴ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1984. – С. 151.

Сегодня эти правила пересматриваются и, по словам Президента РФ В.В. Путина, происходит деградация мировых институтов, размываются принципы построения системы коллективной безопасности «так называемыми правилами» «вообще непонятно кем придуманными» и на чём основанных¹.

Во многом это связано с формированием совершенно нового информационного пространства, так или иначе затрагивающим вопросы сохранения исторической памяти. Сам характер гибридности формирования информационного пространства создает определенную институциональную структуру общественного восприятия исторических фактов, определяющих их достоверность.

По мнению Генри Киссинджера, информацию, чтобы она действительно оказалась полезной для межгосударственного взаимодействия необходимо представлять в контексте истории и опыта. «И повезло тому обществу воспринимать, чьи лидеры хотя бы иногда поднимаются до мудрости»².

Многополярность мира, став реальностью, определяет совершенно другие конструкции взаимодействия между различными по своей истории формирования и моделями социально-экономического развития государствами. «Мы имеем не просто многополярность силы и власти, мы имеем мир все более и более противоречивых реалий»³.

Создание предпосылок нового мирового кризиса со стороны ряда стран спровоцировано прежде всего санкционной политикой против реализации современной Россией своих собственных национальных интересов, отсутствие или размытость которых в начале 1990-х годов привели фактически к её нейтрализации в мировом политико-экономическом пространстве.

Однако, как писал академик Е.М. Примаков, адекватное восприятие России – одно из важнейших условий «в нашем беспокойном мире»⁴.

Следует констатировать, что многие проблемы, связанные с формированием новой модели миропорядка, сегодня спровоцированы прежде всего теми, кто отрицает сохранение исторической памяти как институциональной основы формирования взаимоотношений между странами в рамках определенной Крымской и Потсдамской конференция модели ООН и роли Совета безопасности ООН в обеспечении гарантий коллективной безопасности.

Катализатором этих процессов можно считать пренебрежение к национальным интересам Российской Федерации, четко закрепленным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, со стороны ряда стран, так или иначе пытающихся пересмотреть итоги Второй мировой войны. Фальсификация ее итогов становится одной из форм гибридной войны, которая объявлена не только нашей стране, но и всему общественному восприятию исторической памяти как институциональной основы в определении вектора будущего развития человечества.

Представленный в ноябре 1993 года руководителем службы Внешней разведки Е.М. Примаковым доклад «Перспективы расширения НАТО и интересы России» к сожалению, не был воспринят политическим руководством страны в те годы⁵. Однако его восприятие сегодня с точки зрения не только исторической памяти, но и определения современных и будущих приоритетов Российской Федерации в полной мере можно рассматривать как важнейший этап формирования новой реалий современной модели миропорядка.

Даже в условиях холодной войны отношения между СССР и США, при всех их противоречиях, носили уникальный характер и в оценке посла СССР в США А.Ф. Добрынина, они становились «невольными партнерами в разделении особой ответственности за судьбы мира...»⁶.

Сегодня на мировой арене появились новые активные участники этого процесса, в частности Китай. Активизация их взаимодействия или противостояния в системе международных отношений связана напрямую с реализацией их собственных национальных интересов. Будь то торговое противодействие нормам, определяемым США, или позиционирование своих интересов в Арктике.

Конструктивность диалога, а не противостояние между странами, подвергающими сомнению право США навязывать нормы межгосударственной взаимозависимости, а не взаимодействия, привело к созданию новых межгосударственных объединений.

Поэтому роль БРИКС, ШОС, ОДКБ становится все более определяющей в системе не только сегодняшнего экономического и политического сотрудничества, но и стратегического партнерства в рамках развития основ обеспечения коллективной безопасности в будущем. Российская Федерация как безусловный лидер этого процесса становится не только важнейшим участником процесса формирования институциональной среды новой модели коллективной безопасности, но и гарантом её реализации.

Осознание того, что нельзя обеспечить «свою безопасность за счет безопасности других» становится определяющим при учете интересов каждого государства в реализации принципов коллективной безопасности как закономерная реакция на стремление ряда других государств к изменению «политической системы вплоть до расстановки архитектуры, дизайна всего пространства», на основе проведения «бархатных», «цветных» революций в этих странах⁷.

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>

² Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милокова. – М.: АСТ, 2019. – С. 479.

³ Там же, с. 499.

⁴ Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. – М.: Центрполиграф, 2016. – С. 588.

⁵ Там же, с. 209.

⁶ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1997. – С. 6.

⁷ Панкин А.А. 30 лет ОДКБ: задачи и перспективы сотрудничества в интересах обеспечения стабильности на евразийском пространстве // Международная жизнь. – М., 2022. – № 5. – С. 6.

Насколько современные объединения государств смогут противостоять новым угрозам и вызовам, покажет время, но восприятие уже существующей практики взаимодействия разных (в т.ч. по своим идеологическим приоритетам) стран свидетельствует о выработке новых институциональных норм их взаимодействия.

Модель многополярности мировых отношений требует четких правил уважения национальных интересов каждой страны через призму всего хода исторического развития и формирования основ их государственности. В этом отношении сохранение исторической памяти как институциональной основы будущего развития может быть рассматриваться как важнейшее условие, определяющее принципы обеспечения коллективной безопасности уже в новой реальности.

Природа современных кризисов все более определяется не только экономическими факторами, но и в не меньшей степени институциональными факторами общественного восприятия современных угроз и вызовов национальной безопасности. Это наглядно продемонстрировала как недавняя пандемия (глобальная угроза), так и санкционное противостояние (локальная угроза, переходящая в стадию глобальной).

Сохранение исторической памяти становится своеобразной институциональной парадигмой формирования контуров современной модели коллективной безопасности. В этом отношении конкретизация национальных интересов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ является весьма важным шагом в этом направлении.

В Стратегии достаточно четко определяются последствия изоляции нашей страны в условиях использования в международной политике двойных стандартов (п. 18) и актуализируется её роль при достижении «морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства» (п. 19). Важнейшим условием обеспечения экономической безопасности «является опора на внутренний потенциал страны» (п. 65). Одной из серьезных угроз человечеству признается «утрата духовно-нравственных ценностей и устойчивых моральных принципов» (п. 84), что во многом определяет современную дилемму общественного развития в выборе новых норм и правил институциональной основы своего развития. Для России этот выбор связан с сохранением своих традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых присутствует «историческая память и преемственность поколений» (п. 88)².

Безусловно, выбор каждой страной институциональной основы своей национальной безопасности является незыблемой её исторической и правовой прерогативой. Но нельзя отрицать ту роль, которую играет Российская Федерация в определении институциональных основ современной модели коллективной безопасности, прежде всего на основе сохранения исторической памяти и преемственности, следования лучшим традициям формирования общей системы миропорядка, с учетом новых по своей институциональной природе угроз и вызовов для развития человечества.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf>

² Там же.

Семёнова Л.Н.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Социальное управление», Белорусский национальный технический университет, Минск

МОЛОДЁЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИМВОЛ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: культура, политическая культура, художественный символ страны, идеология.

Keywords: culture, political culture, artistic symbol of country, ideology.

Культура общества символична во всех своих проявлениях. Любая содержательная сущность приобретает символическую форму. По словам С.Г. Кара-Мурзы, «символы – отложившиеся в сознании образы (призраки) вещей, явлений, человеческих отношений, общественных институтов, которые приобретают метафизический смысл. Символы – это оснащение нашего разума. Оно все время развивается, достраивается, но оно может быть и разрушено или повреждено. Символы образуют свой целый мир, сотрудничают между собой, борются усилиями нашего сознания и воображения. Мы в этом мире живем духовно, с символами непрерывно общаемся и под их влиянием организуем нашу земную жизнь»¹. В доцифровую эпоху символ чаще всего воплощал в себе сложность, глубину и многослойность содержания. Символ читали, разгадывали, обдумывали. Например, христианский храм символизировал собой картину мироздания и библейскую историю.

В коммуникациях цифровой эпохи мир символов приобретает не менее широкий размах и очень большое значение. Однако цифровой символ, возникающий на экране монитора, в большей степени упрощает сложную реалию. Там, где раньше для выяснения существа дела, люди вступали в длинный разговор, затевали переписку из пространственных писем, сегодня они обходятся краткими «смс-ками», смайликами, стикерами, иконками, постами, лайками. Если раньше люди представляли себя художественными портретами и фотографиями, то сегодня предпочитают скрывать себя за «аватарками», порой никак не проясняющими их облик.

Большой интерес вызывают символы стран, причем это касается и государственной символики, и символов, утвердившихся в народной культуре, и придания символичности произведениям искусства. Любые символы чрезвычайно востребованы в различных коммуникациях в сфере образования, информации, идеологии, пропаганды, туризма и т.д. Несмотря на различия, символы несут в себе определенный смысл, запечатлевают те или иные аспекты жизни страны. Г.Д. Гачев (1929–2008) – оригинальный исследователь национальных культур, автор известного философского бестселлера «Ментальности народов мира» – в качестве эмблем ряда стран предложил символические фигуры, модели мира: шар-круг с центром для греков, дом – для немцев, арка – для Италии, корабль-остров с мачтой – для Англии, доллар – для США, семисвечник менора – для евреев, путь-дорога в бесконечность по горизонтали равнины – русская модель мира и др. «То, что предложу, – писал Гачев о придуманных эмблемах, – конечно, субъективно, плод моей интуиции. Но она (эмблема – Л.С.) опирается на некую частотность и существенность объективную, так что не случайна...»². Обсуждая со студентами, какой символической фигурой, обозначающей модель мира белорусов, можно продолжить ряд гачевских символов, мы практически всегда останавливаемся на ромбе. Ромб, ограничивающий пространство родного кута – малой родины белорусов, так поэтично названный песняром Якубом Коласом. Ромб, словно натянутый рушник-«абыдённик», который ткали по особому ритуалу в надежде преодолеть тяжелую ситуацию, а когда такая случалась, окружали им деревню, очерчивая магическое пространство – непреодолимую границу для несчастий³. Ромб, или квадрат, который является повсеместным древнеземледельческим знаком поля, родной земли-кормилицы⁴. Ромб как главный элемент белорусского традиционного орнамента и народной вышивки, благодаря которым он вознесся на Государственный флаг Республики Беларусь.

В рамках изучения курса «История мировой культуры» на архитектурном факультете БНТУ студентам из года в год предлагается задание: представить и обосновать художественный символ Беларуси. Решаем, что разрабатывать свой собственный, они пока не будут. А вот выбрать из космоса мировой художественной культуры – это как раз по силам. Поскольку приобретают специальность архитектора, архитектурные памятники исключаем. Из многообразия видов искусства за небольшим исключением останавливаемся на живописи. Рисунок – основа архитектурного мастерства, в процессе обучения он занимает важное место. Высокая степень адекватности невербальной передачи смыслов живописными средствами, превращающими их в символ, общепризнана. Будущие архитекторы – студенты грамотные, с высокими баллами школьных аттестатов и изучаемых университетских курсов, эрудированные, творческие,

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2010. – С. 520–521.

² Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – С. 26–27.

³ Мифы Беларуси / Авт.-сост. В.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2014. – С. 7.

⁴ Рассадин С.Е. Истоки государственной символики Беларуси. – Минск: Беларусь, 2014. – С. 11.

художественно одаренные, амбициозные... Результаты своих художественных изысканий использовать разрешают, но без указания фамилий.

Представим наиболее яркие работы последних двух лет. Оригинальность студенческих решений подтверждается тем, что они в своем большинстве не воспользовались картинами и именами, которые в широком общественном мнении олицетворяют собой страну Беларусь и белорусов. Например, никто не привел картину И.Е. Репина «Белорус». Буквально единицы свой выбор остановили на творчестве общепризнанных белорусских мастеров. Только одна студентка художественным символом Беларуси посчитала картину Марка Шагала «Над городом». На ней художник изобразил всё, что у него было важного в жизни на тот момент: самого себя, любимую жену Беллу и Витебск. Отбросив земное притяжение, счастливые влюбленные, обнявшись, летят над городом. Под ними расчерченный и опоясанный бесконечными заборами Витебск. Около одного из заборов сидит мужичок со спущенными штанами, около другого – зеленый козел... Проза жизни, оттеняющая возвышенную романтику влюбленных.

подавляющее большинство студентов в качестве художественного символа Беларуси выбрали пейзажи. Один из главных героев пейзажей – лес. Как, например, на картине И.И. Шишкина «В лесу графини Мордвиновой». С одной стороны, лес поражает могучими деревьями, стоящими близко друг к другу и устремленными прямо в небо. За ними темнота, кажется, что скрыто что-то страшное и загадочное. Но, с другой стороны, в лесу на переднем плане картины находится пожилой человек. Значит, лес не так страшен, а наоборот, спокоен, уютен. Как пишет студентка: «Беларусь как этот темный лес. За границей не все ответят, что знают её. Она есть что-то неизведанное... В Беларуси много лесов. Старик с картины будто зовет нас туда, чтобы познать всю прелесть белорусской лесной земли».

На многих пейзажах присутствуют деревенские домики, органично слитые с окружающей природой. Они всегда навевают массу теплых воспоминаний. «Смотря на картину (В. Юшкевича), – завершает студентка свой рассказ, – сразу вспоминается домик в деревне у бабушки с дедушкой, будто ты возвращаешься домой с речки, а дома тебя ждут с вкусным обедом на столе. Нет теплее воспоминаний, чем о таких родных и знакомых с детства местах».

В ряде картин поэтизируется водная гладь как, например, в пейзаже украинского художника В.Д. Орловского «Закат над рекой». Выбравшая данную картину студентка не сомневается в возможности сравнения похожей природы соседних стран Украины и Беларуси и отмечает, что «богатство и краса природы Беларуси связаны с находящимся на территории нашей страны большим количеством рек, озер и болот».

Множество картин воспевают поле. Студентка, остановившаяся на этюде И.И. Шишкина «Полдень в окрестностях Москвы», тоже не сомневается в том, насколько соответствует Беларуси «идеальный» русский пейзаж: поле, которое прорезает кривая проселочная дорога, вдали протекает небольшая речушка, на заднем плане возвышается холм, под которым приютилась бедная деревенька с возвышающейся церковной колокольней. Ее скорее удивляет то, как прекрасно изобразил золотое поле и удивительно чистое небо, чуть тронутое пепельно-серебристыми облаками, усиливающими яркий солнечный цвет, Шишкин, который чаще всего рисовал лес, занимающий собой всё пространство от земли до неба.

На краю поля непременно прорастают васильки. Василёк удивительно созвучен синеокой Беларуси. Скромный полевой цветок, вросший корнями в родную землю, прижившийся на краю поля, возделанного человеком. Недаром василёк увековечен в логотипе Беларуси как страны привлекательной для туризма, цветок стал символом популярного международного музыкального фестиваля «Славянский базар» и т.д. Неслучайно одна из студенток художественным символом Беларуси назвала картину Винсента Ван Гога «Пшеничное поле с васильками». Ван Гог изобразил край пшеничного поля, уходящий вдаль. Он разделил картину на несколько четко выраженных цветовых полос: пучков зеленой травы на обочине поля, золотисто-желтого поля, синего холма, неба, затянутого серыми тучами, которые сходятся в одной точке на горизонте. Нежно-голубые крапинки васильков переходят в темно-синий цвет холма на горизонте.

Васильки прекрасны в скромных букетах в руках девушек, в изящных венках на их русых волосах. Образ Беларуси естественно прорисовывается в облике девушки, чью красоту подчеркивают васильки. Беларусь всегда в женском роде. Мать-кормилица, Мать сыра земля, прекрасная девушка, как разумница-красавица Павлинка у Янки Купалы. Нашлась и среди представленных студенческих работ совсем юная девочка в белом одеянии с букетом васильков в руке и васильковым венком на обрамляющих нежное личико шелковистых русых локонах с картины Елены Сальниковой «Васильки». Студентка, чья фамилия каким-то мистическим образом совпала с фамилией художницы, правомерно рассуждает: «Беларусь такая же молодая страна, которая еще не многое узнала, но готова познавать все больше. Несмотря на то, что василёк – это сорняк, он всем нравится, он манит своей красотой, своим необычным синим цветом. Мы все его ценим и, когда видим, радуемся как дети».

Не остался в стороне и любимый всеми картофель, ставший белорусским национальным блюдом. Его художественное воплощение студенты нашли в картине французского живописца Жюль Бастьен-Лепаж «Женщина, собирающая картофель». На картине изображено простирающееся до горизонта поле, на котором происходит уборка урожая. На переднем плане в поклоне к земле согнулась молодая крестьянка, которая пересыпает собранный картофель из плетёной корзины в мешок. Позади нее на земле сидит женщина, собирающая картофель в корзину. Вдали угадываются еще фигуры. Интересен студенческий комментарий. «Молодая девушка на переднем плане картины – олицетворение нашей молодой страны. Страна, как и девушка, так же молода, красива и проста. В урожае можно увидеть белорусов, которых собирает воедино Родина. Картофелины лежат отдельно на поле вдали друг от друга, так же и белорусы, которые живут вне родины, далеки друг от друга. Но собранные девушкой-Родиной в один мешок они уже не отдельные картофелины, а мешок только что собранной картошки. Не просто отдельные белорусы, а народ нашей молодой страны, единый и сплоченный».

Радостно, что современные студенты, многие из которых выросли в городах, на назойливом фоне в звуках и ритмах современной техники, не забыли о природе, любят и тонко чувствуют красоту родной земли, именно в ней находя художественный символ своей страны. Значит, это передалось на генетическом уровне. Значит, техницистская постмодернистская культура не смогла уничтожить животворную связь с родной природой. Как писал Г.Д. Гачев: «Первое, **оче**-видное, что определяет лицо народа, – это ПРИРОДА, среди которой он вырастает и совершает свою историю. Она – фактор постоянно действующий... Здесь коренится и образный арсенал национальной культуры (архетипы, символы), метафорика литературы, сюжеты искусства – все весьма стабильные». Продолжим его же словесной находкой: ПРИРОДА она навечно приставлена ПРИ РОДИНЕ¹.

Есть еще одна очень важная священная тема, из которой черпаются наши смыслы и символы. Это тема Великой Отечественной войны. Согласно опросам общественного мнения, регулярно проводимым Институтом социологии НАН РБ, главным событием в истории Беларуси наши люди, несмотря ни на какие информационные диверсии, продолжают считать Победу над фашистской Германией и освобождение Беларуси. В 2014 г. так высказались 68,2% респондентов, в 2018 г. – 58,5%. Хотя и наметилась тенденция на уменьшение, но именно этот вариант ответа более чем в два с половиной раза опережает другие предложенные варианты, например, провозглашение независимости². Неслучайно в обновленную Конституцию Республики Беларусь включено положение о том, что «государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой отечественной войны» (статья 15). Современные студенты, правда, не столь массово, тоже обращаются к тематике Великой Отечественной войны. Студент художественным символом Беларуси назвал «Партизанскую мадонну» известного белорусского художника М.А. Савицкого. На картине изображена молодая мать с младенцем на руках, которая будто навигается на зрителя. Её взгляд полон грусти и немого вопроса. Картина выполнена в старинной технике с элементами иконописи, позволившей передать четкую выразительность форм и естественность цветовой гаммы. В образе минской мадонны многие улавливают сходство с мадоннами эпохи Возрождения, например, с «Сикстинской Мадонной» Рафаэля Санти. Студент рассуждает: «Чистота и стойкость – вот что приходит на ум, когда смотришь на эту картину. Можно провести аналогию мадонны с самой Беларусью. Ведь именно так через страдания матери автор хотел донести до зрителя тяжкий груз войны, борьбы за свободу и будущее нашей Родины». Несомненно, что именно эта студенческая работа своей серьезностью и глубиной проникновения заслуживает самой высокой оценки. Именно этой работой данная студенческая аудитория может держать ответ перед поколением победителей в Великой Отечественной войне.

Было и совсем другое обращение к военной тематике. Студент представил картину Александра Некрашевича «Война миров», написанную в 2018 г. Определяя стиль картины, сам художник пишет о постмодернизме и смешении образов классики и поп-культуры. Действительно, в картине все перемешано, и нет ничего своего. Название работы взято из творчества Герберта Уэллса. Основа сюжета – известное полотно «Грюнвальдская битва» польского художника Яна Матейки. Но реальные герои Грюнвальда переделаны в монстров из фильмов «Хищник» и «Чужой». Такой вот коллаж из популярных произведений в духе футуроархаики, вполне соответствующий художественной моде времени. Конечно же, эта картина навеивает зрителю определенные вопросы вполне в духе постмодернистской «текучести», «осознанной неопределенности», утраты идентичности, ориентиров, смыслов. Студент тоже подходит к подобным вопросам, как ему кажется, зрелым и серьезным. «Несмотря на общее историческое прошлое под знаменами Великого княжества Литовского на территориях современных Беларуси, Польши, Литвы, Украины, России – мы – Чужие для литовцев, поляков, украинцев, русских... Но куда страшнее осознание, что и для самих себя, белорусов, мы – Чужие. Общение происходит на чужом для нас, не родном, языке, государственная символика, гимн, герб – все переключается с элементами из советского прошлого. У нас уже давно нет своего, все чужое. Как много мы знаем о своих традициях, языке, культуре? Что мы знаем о своей истории? Белорусы осознанно не хотят быть белорусами. Им нравится мутировать. Может поэтому для современного зрителя образы Хищников и Чужих гораздо более понятны и реальны, чем легендарный Витовт со своим войском, выступивший против Тевтонского ордена?»

Тридцатилетний период независимости с насаждаемой нам идеологией капиталистической денежной цивилизации и культурой постмодерна сделал свое дело – подорвал традиционные советские ценности, подточил основы общерусской цивилизационной исторической идентичности. Теперь мы с великой историей, культурой, языком вдруг для кого-то стали Чужими. А чужими легче манипулировать в психоинформационной войне. Две стороны этой войны удивительно точно олицетворяют две картины. «Партизанская мадонна», которая на основе ясной и правдивой исторической ретроспективы, ведет нас в светлое будущее, и «Война миров», которая оставляет нас, ничего не понимающих, чужих самим себе, в темном мире денежной капиталистической системы на стороне противников нашей цивилизации.

На стороне «Войны миров» оказываются и портреты «Кастуся» Калиновского, которые студенты с удивительной настойчивостью «не забывают» приводить. Отношение к этому персонажу, одному из лидеров польского восстания 1863–1864 гг. на территории Беларуси и Литвы, является своеобразным маркером в идеологическом и цивилизационном противостоянии государственников-патриотов и сторонников колонизации и европеизации.

Современная признанная малочитающей молодежь все же читает, и читает «идеологов» ни много, ни мало, капитализма, «ничтоже сумняшеся» объявив художественным символом Беларуси роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Студент пишет: «я считаю, что ситуация в мире Атланта во многом напоминает ситуацию с нашим государст-

¹ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира..., с. 28–30.

² Коршунов Г.П. Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 26–27 сентября 2019 г. – Минск: ООО «Сугарт», 2019. – С. 5.

вом, не в плане экономического кризиса, а в плане кризиса идеологического. Основные темы произведения – это: целенаправленное движение вперед, власть разума над глупостью, бескомпромиссная любовь к жизни против бесплодного вымирания. Как много людей, забывших вкус к жизни за долгий срок втаптывания их мечтаний в грязь, людей, которые, живя сегодняшним днем, пытаются ехать на спине остальных, думая, что им должно воздаться по потребностям, а не по достоинствам. Именно это неразумное распоряжение собственным пребыванием в этом мире, является предпосылкой к возникновению структуры, в которой люди существуют, чтобы питать систему, а не наоборот». Вот такая весьма тонкая и привлекательная пропаганда индивидуализма, рациональности, прагматизма, культа сильного.

Тяга к этому миру, воплощенному в капитализме Запада, и критика нашего мира видна в таком художественном символе как инсталляция Антонины Слободчиковой с красноречивым названием «На белом лепш за усе бачны бруд», представленной на фестивале «Арт-Минск» в 2019 г. На столе, застеленном белой скатертью, художница разместила продукты белого цвета (молоко, яйца, сыр, белые клецки, цветную капусту и т.д.), которые в процессе выставки, продолжавшейся три недели, должны были портиться. Все продукты были накрыты прозрачными коробами, и зрители могли наблюдать процесс порчи и разложения. «В этой инсталляции, – пишет студент, – я вижу политический символизм. Весь этот праздничный стол, белоснежная скатерть, посуда, четко разложенные продукты символизируют наше государство. Наши убранные улицы, пустые площади, артефакты советской власти в каждом общественном пространстве. Иллюзия чистоты, порядка, свободы. Все портится очень быстро. Особенно в замкнутом пространстве».

Краткий экскурс в студенческие находки и размышления подтверждает важность символов в политической культуре общества. В символах воплощаются мировоззренческие установки и идейно-политические ориентиры. Символ не только их образно иллюстрирует, но и выкристаллизовывает и проясняет невнятные и размытые всплохи индивидуального сознания. Поэтому пользоваться символами необходимо с большой осторожностью. Адресат может прочитать в обращенном к нему символе совсем не то, что задумывал отправитель. Тютчевское предупреждение «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» в случае с невербальными художественными символами усиливается многократно. В небольшой студенческой аудитории сосуществуют разные идейно-политические смыслы, свойственные нашему обществу, которое резко разделилось на патриотов-государственников под государственным флагом и протестующих под бело-червонно-белым флагом в ходе политического кризиса после президентских выборов 9 августа 2020 г. Не будем соотносить с этими направлениями студентов, но распределить между ними найденные символы большого труда не составит. Объявленные в Республике Беларусь 2021 год, как год народного единства, и 2022 год, как год исторической памяти, стали временем познания исторического прошлого и родной для нас символики, соответствующей нашему архетипу, традициям и ценностям.

Скоробогачева Е.А.

доктор искусствоведения, профессор Кафедры всеобщей истории искусства, директор музея, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: реалистическое искусство, современная Россия, традиции классики, система художественного образования и воспитания, антагонизм стилистических и идейных направленностей, доминирование патриотического звучания.

Искусство, к какому бы стилю и виду оно не относилось, отражает важнейшие характеристики современного ему общества, в том числе и состояние педагогической сферы. Даже если произведение обращено к истории, фольклору или к вневременным идеям, оно отражает эпоху, в которую было создано. Возможно, его восприятие субъективно личностное или коллективное: профессиональных групп, социальных слоев, религиозных конфессий и т.д., и шире – восприятие с позиций мировоззрения нации, государства либо с вненациональных и межгосударственных позиций, тем не менее, также выражающих современную им эпоху, ее духовные запросы и приоритеты младших поколений.

Следовательно, современные педагогические тенденции в той или иной степени находят отражение в каждом произведении, каждой периодической выставке или постоянной экспозиции, составленной из артефактов настоящего времени. В исследовании нами поставлена цель – выявить основные тенденции через их отражение в искусстве молодых художников. Для этого обратимся к анализу образцов живописи, графики, скульптуры представленных на всероссийской молодежной выставке Союза художников России (СХР) «Новое время», которая успешно состоялась в Москве в феврале-марте 2020 года на одной из ключевых выставочных площадок столицы – в залах Центрального дома художника.

Представляется оправданным, что для исследования избрана именно молодежная выставка, на которой показаны работы авторов в возрастной категории 18–30 лет. Затрагивая научную сферу психологии, отметим, что в молодежной среде именно обозначенный контингент, поколение 1990-х годов, в настоящее время наиболее чутко и остро реагирует на происходящие в стране и мире перемены, в том числе политико-правового, социального, духовного характера. Поколение 2000-х в большинстве своем, с одной стороны, еще не обладает тем весомым «багажом» опыта и знаний, который позволяет критически воспринимать мировые или внутригосударственные политико-правовые тенденции, неминуемо влияющие на жизнь общества. С другой стороны, люди обозначенной возрастной категории, особенно творческие личности, характеризуются повышенным эмоциональным тонусом, нередко обостренным восприятием действительности, потребностью откликнуться на ее новые веяния. Поэтому анализ произведений молодых художников СХР представляется как нельзя более актуальным в ракурсе настоящего исследования.

Само название выставки – «Новое время» – показательно и объективно, поскольку, во-первых, экспонируются произведения молодых, а нередко и юных авторов, во-вторых, едва ли не три четверти всех представленных работ посвящены образам современности. В статье на основе анализа ряда особенно значимых, наиболее профессионально исполненных, ясных по форме выражения и глубоких по содержанию, произведений нами выявлены как основные две контрастные политико-правовые тенденции. Это – выражение патриотических начал и антагонистическое ему отражение процессов глобализации.

В качестве подтверждения определений обеих тенденций приведем ряд высказываний политических лидеров. По словам Президента России В.В. Путина, «Патриотическое воспитание должно стать органичной частью жизни нашего общества... Россия и впредь будет защищать историческую правду... Любовь к родине, дух искренности и сплоченности, который царит в обществе в юбилейный год Победы это и есть патриотизм»¹. Обратимся также к цитате о глобализации и неолиберализме в трактовке Е.М. Примакова: «Глобализация – не одноразовое явление, а процесс. Будучи связанным с прорывами в научно-технической области, на отдельных этапах своего развития процесс глобализации может оказать позитивное воздействие на весь развивающийся мир. Он вместе с тем усиливает дифференциацию в развивающемся мире и даже выталкивает из него ряд стран в группу развитых государств»². В идеологии

¹ Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании организационного комитета «Победа» 5 апреля 2020 г. – <http://1tv.ru/n/299813>

² Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. 2009. – http://yanko.lib.ru/books/politologiya/primakov.mir_bez_rossii.2-l.pdf

неолиберализма, которая несвойственна нам и заимствована на Западе, он видел основное препятствие успешному развитию России¹.

Полностью разделяя приведенные заключения, подтвердим их анализом произведений искусства молодых художников России, ряду которых свойственна патриотическая направленность, другим – контрастное восприятие окружающего, явно или в завуалированной форме интерпретирующее последствия воздействия глобализации, идеологии неолиберализма. Подчеркнем, что произведения второй из двух обозначенных групп ни в коем случае не следует расценивать со знаком «минус», поскольку авторы таких работ нередко исходят из констатации фактов либо критически оценивают изображенное, отчасти наследуя традиции критического реализма второй половины XIX в., в преломлении к реалиям начала XXI столетия.

Итак, унифицированность глобализованного общества ярко выражена в следующих картинах выставки «Новое время»: «Легкомысленная» (2019) Д. Праведниковой-Остапенко, «Единый механизм» (2018) А. Савеленко, «Час пик» (2017) Л. Гавриловой, «Трилогия цвета» (2018) А. Сытникова; а также в графических композициях: «Нити. Пейзаж» (2018) А. Денисенко, «Грачи улетели» (2019) Ю. Киракосян; скульптурных работах: «Крокодил» (2019) Л. Бобокуловой, «Арлекин» (2015) П. Калтыгина, «Без названия» (2015) Ф. Абрамова и других.

При всем многообразии художественного языка авторов отметим, что обозначенные произведения объединяет суть содержания, а также сходное, где-то обостренное восприятие атмосферы современности. Им свойственны пессимизм трактовки окружающего, обращение к реалиям нашей жизни как к миру утраченных историко-духовных корней, бездуховности, следовательно, одиночества, потерянности человека в мире, его обезличивания. Отсюда происходит общность решений характерных образов-символов, повторяющихся у разных художников иносказаний – маски (голова девушки, скрытая противоголом, личина Арлекина, застывшие, словно окаменевшие лица с отсутствующим взглядом или взором, обращенным в никуда). Часто повторяется мотив клетки, подобных ей заборов, арматур, непреодолимых стен, проводов, заколоченных окон, решеток, архитектурных конструкций как выражения обреченности человека, становящегося микроскопической частицей единого механизма государственной машины или «осужденного» на одиночество в безликой толпе. Возникают аналогии с философскими трудами Ж.-П. Сартра, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др.

В художественно-культурном сознании ряда современных молодежных художников рефреном звучат состояния страха, боли, безысходности, равнодушия, смерти. Человек утрачивает понятия любви, преданности, жертвенности, сочувствия, христианского всепрощения, но уподобляется животному, как, например, «Крокодилу» (2019) в решении Л. Бобокуловой, готовому поглотить все и всех на своем пути. Сходны выводы перечисленных авторов о трагизме человеческой жизни, ее ненужности. Перед нами предстают словно герои Ж.-П. Сартра или некоторые из персонажей Ф.М. Достоевского в наиболее безысходные моменты, словно перенесенные в начало XXI в., реалии которого в определенном смысле еще более жестоки, чем реалии XIX – начала XX столетия.

Одно из следствий развития либерально-идеалистической политической парадигмы неолиберализма – обезличенность индивидов, неосознанность движения толпы – движения «в никуда» как следствие утраты духовных ориентиров. Отсюда происходят пессимизм восприятия окружающего, минорность тонально-колористическим гамм, явно выраженный или иносказательный трагизм решения образов, зачастую созвучный атеистическому экзистенциализму.

Как преодолеть этот трагизм смысловых решений и негатив в восприятии окружающего? Ответ дан художественным языком в ряде произведений выставки «Новое время». Предельно лаконично этот ответ заключен в понятиях – патриотизм, национальная самоидентификация – как основе векторов политико-правового, экономического, социального развития современной России, нравственного, духовного, интеллектуального совершенствования граждан. В качестве доказательства приверженности молодых художников данной позиции обратимся к ряду конкретных полотен.

Бесспорно, патриотическая направленность свойственна работам художников СХР², характеризует современные произведения творческого объединения: картины С. Чуданова «Северная элегия» (2017) и «Егорий вешний» (2019) – обращение к просторам Родины, древним православным храмам, образам людей из народа, духовным сокровищам Русского Севера. Однако художник создает не ретроспекцию в духе «Мира искусства» – не выражает сожалений о прошедшем. Образ его Отечества величествен, достоин в настоящем времени: показаны не обезлюдившие, а ухоженные деревни, не заброшенные, а возделанные поля, не разоренные, а действующие церкви, люди России – не утратившие исторической памяти, исконной православной веры, основ самосознания народа.

Элегичность звучания свойственна произведению О. Никитиной «Возвращение. В доме Сведомских» (2018). Картина отчасти обращена к эпохе конца XIX века, и своим названием, и поэтичной трактовкой образов, напоминающих пейзажи С.Ю. Жуковского, призрачность образов В.Э. Борисова-Мусатова. И все-таки это композиция именно современного автора, который с легкой грустью и нескрываемым любованием раскрывает перед зрителем мир русской усадьбы, весенней земли, жизни, пробуждающейся к созиданию.

В скульптуре обозначенным произведениям во многом близка работа петербургского автора «Обоженная временем» (2019) – портрет, оглавое, даже не оплечное изображение. Предельно скупыми художественными средствами художник сосредотачивает внимание на лице пожилой женщины, и через него остро и сильно выражает образ, идею. Ее повязанная платком голова полуопущена, взгляд направлен словно вглубь себя, сурово сжат рот, лоб изборозден морщинами. Резкие, лаконичные, угловатые грани скульптуры выражают суть ее жизни, эпох и событий, через которые пришлось пройти: память Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, годы репрессий, испытания

¹ Пискулов Ю., Хасбулатов Р. Актуальный Примак. К 90-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля России // Независимая газета. 29.10.2019. – http://ng.ru/ideas/2019-10-29/7_7714_primakov.html

² Золотая коллекция Союза художников России. – М.: СХР, 2014. – 223 с.

1990-х годов. Она не сломалась, выстояла, сохранив человеческое достоинство, не потеряв себя, работая всю жизнь, подняла на ноги детей и внуков. Это образ – портретный, самобытный, но в то же время – обобщенное лицо-лик русской женщины, труженицы, какие были и есть в России. Обозначенные произведения самобытны, созданы в богатом спектре жанров и техник разными авторами, но объединяет их одно – патриотическое звучание, выраженное через реализм трактовок. М.А. Врубель говорил: «Только реализм родит в искусстве глубину и всесторонность»¹. Многие из произведений выставки «Новое время» созданы едва ли не накануне наступления эпидемии на Европу в начале 2020 года. Лучшие из представленных произведений ясно отражают преобладающие духовные тенденции, господствующие в мире и в нашем Отечестве.

Ныне мы являемся очевидцами и участниками развития не менее сложных процессов постпандемийного периода, охвативших сферы политики, экономики, культуры. Подтверждением актуальности и перспективности произведений культуры именно патриотической, глубинной духовной направленности, исполненных с очевидным профессионализмом, является их соответствие столь непростым современным мировым процессам. Они получили особую остроту звучания в 2022 году, непосредственно связаны с необходимостью проведения военной операции нашей страной на Украине, отражены в сфере культуры, в том числе в выставочной деятельности. Одним из ее ярких примеров является персональная выставка «Моя Россия» художников Василия и Натальи Куракса, с бесспорным успехом состоявшаяся в октябре 2022 года в Центральном доме Российской Армии имени М.В. Фрунзе. В ее экспозиции были представлены 86 живописных произведений, выполненных в традициях реализма на высоком профессиональном уровне, который характеризует выпускников Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. При всей широте представленных тем и образов – исторические и жанровые полотна, пейзажи городов России, образы древних монастырей и современных православных храмов, натюрморты фольклорного звучания – очевидна их патриотическая направленность, искренность художников, их равнодушие к тревожным событиям настоящего времени в сочетании с приверженностью к глубинным многовековым духовным основам нашего народа и к его историческим корням. Несомненным центром экспозиции стали картины В.В. Кураксы, обращенные к событиям Великой Отечественной войны и ее исторической памяти: «Сталинградская битва», «Военные врачи», «Медсестра», «Военный парад в Санкт-Петербурге в 2019 году», «Бессмертный полк». Следует подчеркнуть, что на многочисленную детскую, подростковую, студенческую аудиторию, на посетивших с экскурсионным и лекционным сопровождением выставку «Наша Россия», она заслуженно произвела сильнейшее впечатление, помогла понять и иначе осмыслить многие процессы, происходящие в современном обществе, следовательно, имела несомненное воспитательное значение в патриотическом духе.

И насколько актуально ныне заключение философа И.А. Ильина: «Россия выйдет из того кризиса, в котором она находится, и возродится к новому творчеству и новому расцвету – через сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности»². В зеркале настоящего времени с предельной четкостью, с драматической ясностью проявляются эти три закона духа. Классик мировой философии и мастер афоризмов Э. Кант писал: «В воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы»³.

Добавим – в патриотическом воспитании заключен залог успеха личности, нации, государства. Результаты воспитания личности, народа становятся особенно, очевидны в периоды не мира, но войн, отстаивающих территориальную целостность государства, суверенитет нации, нашего многонационального народа. Такие войны наше Отечество успешно вело с древних времен, оно прошло через баталии XVIII, XIX столетий, Первую и Вторую мировые войны. Россия и ныне призвана выстоять в испытаниях начала XXI века, ответить на новые вызовы времени, преодолеть их последствия с тем же достоинством Великой Державы.

¹ Цит. по: Глазунов И.С. Россия распятая. – М.: АСТ, 2018. – 1104 с.

² Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. – М.: Русская книга, 1996. – С. 179.

³ Кант Э. Мысли о вечном. – М.: Янтарный сказ, 2009. – С. 8.

Спиридонова В.И.

д. филос. н., гл. н. с. Института философии РАН

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРО-АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ

Ключевые слова: *цивилизация, атлантизм, мессианство, варварство, фронтир, пределы развития, «цивилизационный отказ».*

Keywords: *civilization, Atlanticism, Messianism, barbarism, frontier, limits of development, «civilizational rejection».*

Введение

В условиях перестройки мирового порядка, в которых сегодня находятся все нации и государства, актуальным является вопрос о том, действительно ли западная цивилизация, представленная ее евро-американским ядром, является тем прототипом универсальной модели развития, которой должны следовать все остальные страны и народы, или же она является одной из ряда подобных цивилизаций и ее культурно-идентификационный код имеет пределы своего распространения. Такая постановка проблемы тем более необходима, что в конце XX – начале XXI века заявили о себе иные цивилизации, такие как китайская, индийская, российская, которые считают себя самостоятельными цивилизационными образованиями, способными и намеренными создать свои собственные уникальные модели развития исходя из культурно-исторических особенностей своей эволюции. В связи с этим необходимо определить главные черты консолидации евро-американского мира-цивилизации и условия, ограничивающие его трансформацию по отношению к другим мирам-цивилизациям.

Единство западного евро-американского мира-цивилизации

О том, что европейская цивилизация обладает целостностью, которая превосходит национальные границы отдельных европейских государств, писал еще Ф. Гизо. Он полагал, что хотя в разные периоды истории родоначальниками цивилизации называли себя разные страны Европы и, к тому же, между ними существовали разногласия в трактовке самого понятия цивилизации (в Германии цивилизация отождествлялась, скорее, с культурой, тогда как во Франции – с прогрессом), несмотря на это европейская цивилизация никогда не развивалась во всей своей полноте в каком-либо одном из европейских государств. «Элементы ее истории, – пишет он, – следует искать то во Франции, то в Англии, то в Германии, то в Италии и Испании»¹. При этом в трактовке цивилизации в различных европейских государствах обнаруживается некоторое единство, поскольку существуют одни и те же начала, из которых они исходят, а также поскольку каждая из европейских стран стремится к общему для всех идеалу развития, квинтэссенцией которого является идея свободы. Это дает возможность утверждать, считает он, что единая «европейская цивилизация существует»².

Ф. Гизо расценивает европейскую цивилизацию как идеал для развития человечества в целом, утверждая ее исключительность и лидерство по отношению к другим народам, тем самым предвосхищая современные теории универсализации и мессианства. «Европейская цивилизация приближается, если можно так выразиться, к вечной истине, – пишет он, – к предначертаниям провидения. В этом заключается ее неизмеримое превосходство над всеми другими цивилизациями»³.

В XX веке большинство исследователей цивилизации продолжают видеть в Европе единую цивилизационную единицу. «Употребляя такие определения как “французы”, “англичане”, “немцы” и т.д., мы забываем, что это всего лишь подразделения внутри единой группы единой семьи»⁴, замечает А. Тойнби. Правда, для него как для христианского мыслителя единым наименованием является «западное христианство». Тем самым он намечает водораздел между пространственно-географически европейскими народами, проходящий по линии вероисповедания. Появляется новая единица солидарности – Запад, который ограничивая территориальный ареал своего распространения, создает интенцию переосмысления его сущности в культурно-идеологическом ключе. А если принять во внимание то, что в эту эпоху уже сложился мировой технологический приоритет Запада, который отождествляется с всеобщим прогрессом и универсалистской парадигмой развития, то идея Запада упрочивает мессианский посыл, который присутствовал у Ф. Гизо.

¹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М.: Издательский дом «Территория будущего». 2007. – С. 17.

² Там же, с. 16.

³ Там же, с. 43.

⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Избранное. – М.: Айрис-пресс, 2010. – С. 37.

В то же время, анализируя факторы, позволяющие Западу доминировать, А. Тойнби отмечает ограниченность сферы его господства. Вопреки склонности западного общества к постоянному расширению и даже экспансии, полагает он, ему не удалось добиться полного преобладания во всех трех планах развития – экономическом, политическом, культурном. Запад «не смог полностью обезоружить соперников, лишив их исконно присущей им культуры»¹, констатирует А. Тойнби. Тем самым он предугадывает тенденцию современного европейского развития, которое распространяя по миру элементы технологических достижений и экономической либеральной модели, продвигает идею унификации, далекую от идеи подлинного и глубокого всеединства человечества на основе равноправной коммуникации и права на сохранение культурного своеобразия.

Идея культурной самостоятельности, которая составляет основу и сущность цивилизации, акцентируется французским историком Ф. Броделем. Его занимает проблема поиска среди многочисленных конъюнктурных событий истории, таких структур, которые не исчезают в ней на протяжении всего ее существования. Это, прежде всего, – главные ментальные структуры и ценности цивилизации, которые продолжают существовать, лишь слегка меняясь во времени и передаются из поколения в поколение как наиболее ценный дар. Они придают цивилизациям «особый облик, наделяют их неповторимой сущностью. Цивилизации не заимствуют их друг у друга, поскольку каждая рассматривает эти реальности как бесспорные ценности»². Иными словами, они являются структурами «большой длительности», которые сохраняют свою устойчивость и сопротивляются внешним воздействиям, а в случае заимствования привнесенные элементы интерпретируются цивилизациями на свой манер, ассимилируются ими. Поэтому «с точки зрения обществ, экономических укладов и тысяч кратковременных исторических событий цивилизации... кажутся бессмертными»³.

Такой подход к рассмотрению сущности цивилизации позволяет Ф. Броделю говорить о том, что Европа является единой цивилизацией, которая первоначально создавалась в Средиземноморском ареале, но, в то же время, не единственной на Земле.

Фундаментальные ментальные европейские структуры формировались поверх территорий ее национальных государств. Они пренебрегали все границы, которые дробили и дифференцировали средиземноморский мир – географические и даже конфессиональные. Это нарастающее экономическое и сопутствующее ему культурное единство Запады превращало его в единую «мир-культуру», «мир-цивилизацию». «Европа, пишет он, *невзирая* на свои ссоры или же *по их причине*, была одной единой семьей»⁴. Отличительной особенностью так сформировавшегося единого пространства было перемещение внутри него главенствующего в нем сильного государства, которое в разные исторические эпохи составляло его центр. Во все времена это было «незаядкое государство – сильное, агрессивное, привилегированное, динамичное, внушавшее всем одновременно и страх, и уважение»⁵. Первоначально таким центром притяжения была Венеция XV века, верховенство которой сменилось господством Голландии в XVII веке. Ей на смену пришла Англия XVIII века и Британская империя XIX века, которую в настоящее время потеснили США.

Великие географические открытия XV века проявили экспансионистскую природу этой цивилизации, которая стала господствующей чертой нового ее воплощения в рамках американской гегемонии XX века. Этот динамизм не только не нарушал культурно-цивилизационной сущности европейского «мира-цивилизации», но, напротив, он создавал его единство, ибо в Америке, как отмечал французский историк, Европа начиналась заново. Формировалась единая «евро-американская» мир-цивилизация.

Особенности американской вариации западной цивилизации

Изначально американское пространство воспринималось переселенцами как божественный дар, который дает немислимый простор для реализации именно тех идей, которые не удалось продвинуть в старой Европе из-за сложности тех традиций, которые ее формировали на протяжении стольких веков, из-за сословности общества, из-за давления религиозных институтов и запутанности конфессиональных конфликтов. Новый Свет представлял собой в этом отношении экспериментальное «пустое пространство», «чистый лист», «terra nullius», «ничейную землю». «Новая цивилизация рождалась не столько из планов и проектов, сколько из того отрицания, какое Новый Свет приносил в обиход Старого»⁶, писал Дэниел Бурстин в известном фундаментальном исследовании, посвященном становлению американской цивилизации.

Новое государство было местом, где могли воплотить в жизнь свои идеалы представители самых разных мировоззрений – от пуритан и творцов нового Сиона до перфекционистов и филантропов, которые в совокупности создали ту многоликость американского общества, которая составляет его гордость и отличительную черту, и которая первоначально привела к созданию множества самостоятельных территорий, позднее объединившихся в союз и составивших штаты новой Америки. Среди них был, в частности, священник Джон Уинтроп, которого часто называют родоначальником идеи американской исключительности, поскольку именно он использовал в своей проповеди под назва-

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. Избранное. – М.: Айрис-пресс, 2010. – С. 38.

² Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. – С. 58.

³ Там же, с. 65.

⁴ Бродель Ф. Структуры повседневности. Возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. – М.: Прогресс. 1986. – Т. 1. – С. 341.

⁵ Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. – М.: Прогресс, 1992. – Т. 3. – С. 45.

⁶ Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. – М.: Прогресс-Литература, 1993. – С. 10.

нием «Образец христианского милосердия» библейское выражение «град на холме», заимствованное из Нагорной проповеди. Таким образом он подчеркивал уникальную миссию, к которой призваны колонисты в рамках особого договора с Богом для строительства образцового государства, долженствующего стать «маяком надежды» для всего мира.

Другая коренная европейская черта, которую в полной мере унаследовали американцы, это восприятие самих себя как «центра мира», а своей цивилизации как единственной и универсальной. Об особенностях европейского менталитета на этот счет прекрасно написал А. Тойнби: «...Мы не осознаем присутствия в мире других, равноценных нам обществ, и рассматриваем свое общество тождественным “цивилизованному” человечеству. Народы, живущие вне нашего общества, для нас просто “туземцы”»¹. Что касается американцев, то они, будучи выходцами из стран Старого Света и прямыми наследниками его основополагающих идей, с самых первых шагов на новом континенте оценивали встреченное ими там мирное население в качестве потенциальных рабов и обслуживающего персонала, но вовсе не как равных себе будущих сограждан. И в этом отношении надо отдать должное прямоте и честности первых его покорителей. Христофор Колумб, увидев индейцев, которые устремились навстречу морякам с дарами и приветствиями, записал в своем дневнике: «...По доброй воле отдавали они все, чем владели... сложены они были хорошо, и тела и лица у них были очень красивые... Они должны быть хорошими и толковыми и сметливыми слугами... Достаточно пятидесяти человек, чтобы держать их всех в покорности и заставить делать все что угодно»².

Восприятие коренных жителей не как полноправных хозяев своей территории, с которыми можно и нужно договариваться, а как части открытой ими флоры и фауны, с которой они могут поступать, как им вздумается, усиливалось в случае первых американских колонистов тем, что они воспринимали открытые ими земли как подтверждение своей избранности, свидетельствующее, согласно протестантским убеждениям большинства из них, о факте благоволения к ним высшей силы.

К этому добавилось чисто американское идеологическое «изобретение» – идея «фронттира», обстоятельно изложенная Ф.Дж. Тернером. Он показывает, что территориальная экспансия на просторах американского Запада стала ключевым фактором развития США, но при этом замечает, что колонисты, осваивающие американские земли были «посредниками между цивилизацией и дикостью»³. Ф.Дж. Тернер уверен, что именно завоевание было школой, в которой выковывалась американская нация, ибо это была повсеместная тактика пионеров американского Запада. При этом если в странах старой Европы завоевание к этому времени перешло в разряд преданий из далекого и мифического прошлого, оставившего след в фольклоре и эпических сказаниях, то в Америке оно было повседневностью, «ибо взору каждого нового поколения пионеров открывался незавоеванный континент... Ружье и топор – вот символы первого поселенца отдаленных внутренних районов. Они означали школу агрессивной смелости, господства, непосредственного поступка, разрушительных действий»⁴.

Концепция фронттира оказала серьезное влияние на цивилизационное своеобразие США, считает Ф.Дж. Тернер, внеся изменения в европейский характер колонистов, превращая, в итоге, англичанина, француза, немца в американца, и одновременно показывая, как «европейские вирусы развивались в американской среде»⁵. Поэтому эта особенность имела и свою оборотную сторону. Постоянно отодвигаемый фронттир был сопряжен с принципом «очищаемой территории» и стал одним из столпов американской завоевательной политики в отношении других народов, а позднее и государств. То, что эта норма продолжает господствовать в американской внешней политике и поныне, подтверждают М. Хардт и А. Негри, авторы труда «Империя», заявляя, что «мы переживаем первую фазу преобразования глобального фронттира в открытое пространство имперского суверенитета»⁶.

Несмотря на поиски признаков отмежевания от Европы, и в частности, желание видеть в такой характеристике как фронттир путь к наиболее быстрой и эффективной американизации, США остались в сущностном культурно-цивилизационном смысле «производной» от Европы, своеобразной лабораторией, в которой США, несмотря на все их своеобразие, воспроизводили преимущественно англо-саксонский архетип. Как пишет В.В. Согрин, основные британские цивилизационные характеристики были успешно перенесены в Новый Свет, и они господствовали там не только в период колонизации, но сохраняли большое влияние и в последующие годы. «Североамериканское общество, – пишет он, – возникло не с чистого листа, оно возникло в XVII в. как продолжение английской цивилизации. Англичане переносили в Новый Свет установления и традиции своей родины, среди которых важное место принадлежало частной собственности, представительному правлению, обычному праву»⁷. Среди современных американистов преобладает мнение, что «вплоть до середины XX в. англосаксонский архетип “перемалывал” ментальности неанглийских иммигрантских этносов и их представители превращались в американцев англосаксонского культурного типа»⁸. Именно этот феномен, который представлял собой доминирование англосаксонской культуры и поглощение иных национальностей в рамках восприятия ими ее ценностей и норм, и получил наименование «плавильного котла». Все нации не просто равноценно перемешивались, а переплавлялись в англо-саксонскую. С середины XX века этот фун-

¹ Тойнби А.Дж. Указ. соч., с. 37.

² Зинн Г. Американская империя. С 1492 года до наших дней. – М.: Алгоритм, 2014. – С. 2.

³ Тернер Ф. Дж. Фронттир в американской истории. – М.: Весь мир, 2009. – С. 93.

⁴ Там же, с. 229.

⁵ Там же, с. 15.

⁶ Хардт М., Негри А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – С. 174.

⁷ Согрин В.В. Американская цивилизация – М.: Весь мир, 2020. – С. 8.

⁸ Согрин В.В. Цивилизационное и междисциплинарное изучение истории США // Новая и новейшая история. 2012. – № 1. –

даментальный процесс начал испытывать конкуренцию со стороны идей мультикультурализма. И хотя в этом вопросе нет единства среди аналитиков, существует мнение, что это соперничество еще сильнее подрывает идею сбалансированности «плавильного котла», ибо грозит в перспективе расколоть американское общество на две враждебные цивилизации.

Территориальное расширение ареала существования западной цивилизации, сопряженное с тем, что она переступила через Атлантику, с одной стороны, действительно, предоставляло переселенцам возможность создать совершенно новое общество в соответствии с их идеалами, реализация которых не удалась в Старом Свете. Однако, с другой стороны, давление того, что А. Тойнби назвал «сыновне-родственными» отношениями между цивилизациями, означало неизбежность трансляции не только преимуществ европейской материнской цивилизации, но и ее противоречий. Одним из таковых является факт воспроизводства в рамках Западного полушария главного «внутрицивилизационного разлома» Европы – разлома между Севером и Югом.

Признавая первоначальное существование такого раскола в европейском сознании, А. Тойнби в свойственной для него манере изложения материала, обращается к глубинной мифологии Старого Света, отождествляя Север Западной Европы с прометеевым движением избавления от оков Суши через выход на просторы Балтийского моря, Северного моря, а затем и Атлантического океана. Он видит в этом порыв, который манит к открытию новых пространств, подавляя импульсы европейского Юга, отделяя Север от культуры Средиземноморья, находящегося под духовно-культурным гипнозом ушедших миров. Европейский Юг для него ассоциируется с титаном Эпиметеем, имя которого означает в переводе «думающий после», т.е. отсталый, архаичный. Тем самым А. Тойнби артикулирует очевидный с точки зрения философии Прогресса приоритет европейского Севера над отсталым косным европейским Югом. Этот раскол, к примеру, в микромасштабе проявляется до сих пор в социально-культурных рамках итальянского государства, исторической прародины Европы, в котором промышленный «прогрессивный» Север ментально отделяет себя от аграрного архаичного крестьянского Юга, для обозначения населения которого существует весьма обидный для «южан» термин «чернозем». При этом расхождение проявляет себя даже на лингвистическом уровне, на уровне различия в разговорных диалектах, до такой степени ощутимое, что возникают трудности межчеловеческой коммуникации.

На ранних этапах американской истории матрица европейского разлома обнаружила себя внутри самих североамериканских штатов, закончившись войной между федералистским Севером и рабовладельческим Югом. Она оформилась как точная копия европейских противоречий между технологически более развитым, прогрессивным, устремленным к открытиям индустриальным Севером и отсталым, аграрным, связанным оковами Традиции, преимущественно сельскохозяйственным Югом.

После возвышения и подъема США как могущественной державы Западного полушария в 1833 году была провозглашена «Доктрина Монро», которая, декларируя принцип «Америка для американцев», формально направленный против вмешательства европейских государств в дела единого «Американского Континента», на деле подготовила условия для нового большого разделения по линии Север-Юг. Это разделение как реплика повторилось в масштабах всего Западного полушария, но уже между развитыми Северо-Американскими штатами и странами Южной Америки, между двумя Америками – Северной и Южной.

Если постулаты цивилизационной теории А. Тойнби позволяют рассматривать американскую цивилизацию как близко родственную европейской, то Ф. Бродель идет еще дальше. Из его рассуждений следует, что оба элемента являются двуединными частями одной евро-американской «мир-цивилизации». Понятие цивилизации для французского ученого есть продукт и форма существования в рамках «большой исторической длительности». Фундаментальные «структурные реальности» складываются очень медленно, исчисляясь «геологическими масштабами» исторического времени, образуя малоподвижные пласты «геоистории», которые столь же медленно исчезают. Они создают внутри данного мира-цивилизации реплики, цивилизационные аналоги, хотя и в видоизмененной форме. Каждое общество в процессе своего долгожительства меняется, но оно упорно сохраняет свои главные выборы и структуры. Поэтому, эволюционируя, оно все же остается похожим на самое себя, и в этом смысле узнаваемым. Оно «предстает как бы накоплением в рамках длительной временной протяженности сменяющих друг друга постоянств и отклонений»¹.

Именно такими процессами и объясняется для него вышеуказанный факт евро-американского наследственного двуединства, проявляющийся, в частности, в том, что «Европа Северная и Европа Южная воссоздали за Атлантикой свои противоречия»².

Но если в целом, для А. Тойнби приоритетным был поиск внутрицивилизационного механизма развития цивилизаций (в том числе западной цивилизации) на основе его теории «вызова» – «ответа», то Ф. Бродель открыл нам то неизменное, без чего не может существовать цивилизация как таковая. Он тщательно вычленяет те элементы цивилизации, которые обладают устойчивостью во времени и одновременно разнятся в пространстве. Он показывает те моменты в цивилизациях, которые отвечают за сохранение, удержание, и повторение сущностных черт этих цивилизаций в дальнейшем, пусть и в применении к новым вызовам и новым эпохам.

Однако не следует полагать, что «время большой длительности» Ф. Броделя представляет собой некую застывшую неизменяемую реальность. О том, что это не так свидетельствует другое ключевое понятие его философии – концепт «цивилизационного отказа». Последний предполагает такое взаимодействие с иными цивилизациями, которое воплощает в жизнь естественный органически-присущий данной цивилизации предел влияния, проводит некую

¹ Бродель Ф. Структуры повседневности. Указ. соч. 1986. – Т. 1. – С. 486.

² Бродель Ф. Время мира. Указ. соч. – Т. 3. – С. 424.

«красную черту», которую данный мир-цивилизация, сцементированный культурно-исторической целостностью, не в силах перейти.

«Пределы» распространения «евро-американской» модели цивилизации

Таким пределом для евро-американской цивилизации, по Ф. Броделю, явился атлантический ареал ее месторазвития, в рамках которого она, в конечном счете, и оказалась замкнутой. Так исторически сложилось, что Европозавоевательница, несмотря на свою планетарную географическую активность, несмотря на интенсивное освоение акватории Индийского океана и несмотря на стремление Магеллана проникнуть в узкие ворота Тихого океана через пролив, позднее названный его именем, все же не стала господствующей на этих просторах. Британская империя лишилась своего доминирования в Индии. Связь европейцев с Тихим океаном, в конечном счете, оказалась «ненадежной: в общем, плавание Магеллана было открытием всего лишь входной двери в Южные моря, но не двери для входа и выхода», констатирует Ф. Бродель¹. Таким образом, именно судьбоносное призвание атлантизма указало для европейской цивилизации ее культурно-идентификационные пределы.

Останавливаясь на этом примере, Ф. Бродель формулирует идею существования подобных культурно-идентификационных «пределов» для всех цивилизационных образований, а не только для евро-американского аналога. Он пишет, что такие же непреодолимые ограничения существовали для западной цивилизацией не только на дальнем Западе, но и на Востоке, в частности между Европой и Московским царством. «В XVII в. восточная граница европейского мир-экономики проходила на востоке Польши; она исключала [из него] обширную «Московию»², – отмечает он. Ход мировой истории, свидетелями которого мы являемся сегодня, неумолимо подтверждают правоту этого тезиса. Несмотря на беспрецедентное развитие коммуникаций и новых средств связи в планетарном масштабе, водораздел между российской цивилизацией и западной не только сохраняется, но и проходит сегодня по той же самой территории.

Ф. Бродель, предлагая свою теорию культурно-цивилизационных пределов, формулирует ее через понятие «долговременных отказов», ссылаясь на высказывания по этому поводу Мориса Мосса, который утверждал, что «не может существовать цивилизации, достойной так называться, если она что-то не отвергает, от чего-то не отказывается. При этом каждый раз отказ наблюдается после долгих колебаний и попыток ассимилирования. Будучи продуманным, сопровождаемый долгими сомнениями, такой отказ является чрезвычайно важным»³. Это происходит тогда, когда вторжения иной цивилизации оказываются экзистенциально пагубными для данного цивилизационного образования, когда они затрагивают такие геологические пласты его существования, трансформация которых означала бы для него полную потерю своей уникальности и своеобразия, уничтожения его самости. Такие «долговременные отказы» совершаются по историческим меркам крайне редко, но именно они «ведут нас в самое сердце цивилизации»⁴, замечает Ф. Бродель. Результатом таких отказов на макросоциологическом уровне становится самоутверждение большой нации, формирование ее «коллективной личности».

Исторически подобным «долговременным отказом» российской цивилизации по отношению к западной явился великий мировоззренческий раскол 1054 года, открывший эпоху глубокого размежевания между двумя ветвями христианского целого. «Русская мысль и сердце были отлиты по восточно-христианской форме»⁵, – писал по этому поводу исследователь философии русского Средневековья Г.П. Федотов. Именно в результате этого события сформировался весь духовный строй русской культуры со всеми его героическими духовными подвигами и с социальными недостатками.

Со стороны Европы имел место сходный ответный «отказ» в более позднюю историческую эпоху. Им стало, в частности, идейное неприятие коммунистической парадигмы развития, которое не только укрепило европейскую мысль в ее долгосрочном антикоммунистическом пафосе, но и явилось основой для идеологического обоснования самых крупных военных битв между Западом и Востоком.

При этом следует отметить, что «отказы» такого рода не означают полную замкнутость и отсутствие коммуникаций и заимствований между цивилизациями. Цивилизации постоянно контактируют друг с другом и обмениваются не только экономическими и технологическими достижениями, но и культурными паттернами. Однако последние испытывают глубокие трансформации и на практике принимаются только как результат процесса ассимиляции. Именно это произошло в области развития в Европе «социального государства», которое возникло в итоге сильнейшего давления коммунистического идеала. Однако модель европейского «социального государства» не только оказалась иной по сравнению с советской, но и сильно варьировала внутри отдельных стран самого Запада. Известны, например, нелиберальная (или англо-американская) модель, социал-демократическая (скандинавская, шведская) модель и консервативно-корпоративистская (центрально-европейская, франко-германская) модель «государства всеобщего благоденствия»⁶.

¹ Бродель Ф. *Время мира*. Указ. Соч. – Т. 3. – С. 19.

² Там же.

³ Бродель Ф. *Грамматика цивилизаций*. Указ. соч., с. 59.

⁴ Там же, с. 58.

⁵ Федотов Г.П. *Русское религиозное сознание: киевское христианство, X–XIII вв.* // Библиотека Гумер. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/fed_russrel.php

⁶ Esping-Andersen G. *The three worlds of welfare capitalism*. – Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1990.

Что касается проблемы устойчивости границ цивилизаций, то на это явление обращает внимание не только французский ученый. О том же совершенно определённо говорит А. Тойнби. Но поскольку он мыслитель религиозный, он указывает на значимость духовно-культурного разграничения западного христианства с восточной ветвью, а также с исламом – идея, которую в поздней современности развил С. Хантингтон в своем труде о конфликте цивилизаций, утверждая, что в основании мирового противостояния лежит религия.

При этом А. Тойнби замечает, что разногласия между Западом и Россией настолько существенны, что в критические моменты истории последняя предпочитала союз с исламом, нежели объединение с западной ветвью христианства. Выдвигая идею наследования цивилизации, трансляции и преемственности между историческими ее вариациями, он указывает на наличие сыновне-родственной связи между византийской и русской ответвлениями. Он так же, как и русский исследователь Г.П. Федотов, прототипом грядущих взаимоотношений России с миром объявляет раскол 1054 года. При этом он напоминает читателям известный исторический эпизод, когда византийская аристократия, духовенство и народ не согласились принять власть Римского престола после раскола 1054 года, заявив, что «лучше видеть царствующей в Городе турецкую чалму, чем латинскую тиару»¹. А. Тойнби утверждает, что граница между Западом и Россией более глубокая и резкая, чем островные природные границы Великобритании, отделяющие ее от материковой Европы, что позволяло ей существовать в истории в качестве обособленной единицы даже по отношению к самому Западу, быть для него всегда «чем-то вроде «alter orbis» («другой земли»)»². Такой же «другой землей», иным царством, непонятым для европейской ментальности являлась и Россия, и остается до сих пор.

Заключение

Особенности развития евро-американской модели цивилизации показывают, что она в течение долгого времени претендовала на доминирование в мире, основываясь не столько на высших гуманистических целях развития, сколько исходя из особенностей своей ментальности, сформировавшейся под действием специфических факторов исторической реальности. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что эта модель, приемлемая для входящих в этот регион стран и народов, может оказаться и оказывается отвергнутой другими государствами. С другой стороны, это означает, что концепция мира, претендующая на господство одной культурной парадигмы над всеми остальными, с неизбежностью должна была вступить в полосу радикальной трансформации, которую мы в настоящий момент и переживаем, с тем, чтобы избавиться от модели всеохватывающей унификации мирового пространства, диктуемой евро-американской гегемонией. О то, что цель этого фундаментального преобразования будет достигнута, говорит тот факт, что ныне уже сформировались новые конкурентные по отношению к евро-американской модели цивилизации такие, как китайская, российская, индийская и другие.

¹ Тойнби А.Дж. Указ. соч., с. 561.

² Там же, с. 26.

Спирина М.Ю.

к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС Санкт-Петербург
mus931@inbox.ru

ЧЕЛОВЕК XXI ВЕКА: НА ЧТО ОРИЕНТИРУЕТСЯ И ЧЕМ РУКОВОДСТВУЕТСЯ

Ключевые слова: человек, идеология, традиционные ценности, деструктивное воздействие, Общее Дело.

После распада Советского Союза проводимые тогда изменения коснулись не только экономики, но также образования, научной деятельности, социокультурной работы. Коммунистическое воспитание сменилось пропагандой наслаждений и развлечений. Прошло время, и постепенно стало ясно, что в новых условиях возникают такие явления, которые западные эксперты признали одним из глобализационных кризисов, а именно антропологическим кризисом. Философы, антропологи, культурологи, психологи стали писать об утере человеком важнейших качеств Личности, прежде всего, интуиции и способности к творческой деятельности. Для русского человека значимым явлением стала утрата добролюбия, взаимного уважения, порядочности, совести, стыда.

Глобализация выдвинула в качестве главного стремление изменить естественную природу человека (свидетельством чего можно считать стремительное развитие биотехнологий и генной инженерии) и унифицировать внутреннее содержание человеческой личности. В последние десятилетия из человека методично формируют не творца культуры, а её разрушителя, деструктивно воздействуя на его биологическую и духовную сущность. Недаром Фр. Фукуяма выпустил книгу под названием «Постчеловеческое будущее». Для современных городских жителей России характерными чертами стали гедонизм и нарциссизм.

В этих условиях в стране особому воздействию подвергся русский язык. В него искусственно ввели многие иноязычные термины (при наличии собственных), сменили русскую графику на латинскую, изменили и традиционное интонирование. Свою роль сыграл и переход на компьютерную клавиатуру. Каллиграфия сменилась умением быстро нажимать на клавиши, вследствие чего утрачивалась мелкая моторика пальцев рук, способствовавшая установлению новых нервных связей в организме человека. Исследователи давно зафиксировали, что уровень развития интеллекта ребёнка находится в прямой зависимости от развития мелкой моторики пальцев рук. Поскольку участки мозга, отвечающие за развитие речи и движения пальцев, находятся рядом, меняющаяся моторика пальцев рук оказывает значительное воздействие на развитие речи ребёнка уже в раннем возрасте. Развитие у детей мелкой пальцевой моторики стимулирует формирование навыков речи. Это объясняется тем, что при выполнении мелких движений пальцами рук в кору головного мозга поступают сигналы, активизирующие клетки мозга, отвечающие за развитие речи ребёнка. Вспомним слова выдающегося отечественного педагога В.А. Сухомлинского: «Истоки способностей и дарования детей – на кончиках пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие нити – ручейки, которые питают источник творческой мысли. Другими словами, чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребёнок».

Сегодня психологи отмечают у большинства детей общее моторное отставание, в особенности у детей городских. Авторы современных игрушек и детских вещей в целом ставят своей целью удобство их использования, но не учитывают и не опираются на принцип эффективности для развития мелкой моторики (изготавливают одежду и обувь с липучками вместо шнурков и пуговиц, разрабатывают книжки и пособия с наклейками вместо картинок для вырезания). Ещё несколько десятилетий назад родители и дети выполняли многие домашние работы руками – стирали бельё, перебирали крупу, готовили домашнюю еду, занимались домашними ремеслами (вязали, вышивали, резали по дереву). Сейчас же многие виды домашних дел механизированы, а ручной художественный труд просто убрали из дошкольного воспитания и школьной программы. Следствием этого стала, в частности, общая неготовность большинства современных детей к письму и/или проблемы с их речевым развитием. Это только одна сторона действительности.

Вторым аспектом следует считать значимость владения родным языком. Современные жители России перестали ценить его, не понимают важности безупречного знания языка, обладают малым словарным запасом, коверкают и сокращают слова; значительно расширилось употребление нецензурной лексики. А.С. Пушкин в своё время писал: «Прекрасный наш язык, под пером писателей неучёных и неискusstных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого»¹.

Сегодня журналисты и дикторы, на произношение которых ранее равнялись слушатели, допускают чудовищные ошибки, путая, к примеру, Рождество и Воскресение Христово; они не умеют склонять числительные, вводят в обиход некорректные словосочетания («в конечном итоге» вместо «в конечном счёте»), искажают пословицы и поговорки (вместо «молчать как рыба» и «биться как рыба об лёд» говорят «молчать как рыба об лёд»). Часто звучат неправильные ударения, делаются ошибки в глагольном управлении, имеют место стилистические ляпсусы и т.п. Всё это обесценивает язык в глазах подрастающих поколений, которые не способны ныне воспринимать «великий и могучий»

¹ Цитаты Пушкина. – https://burido.ru/709-tsitaty-pushkina?ysclid=lbyxxqjgra27200909&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru

чий, правдивый и свободный» русский язык как часть мировой культуры¹. Совершенно не учитывается, что хорошее знание русского языка, умение грамотно выражать свои мысли в устной и письменной форме создают впечатление о говорящем (пишущем), как интеллигентном человеке, определяют его возможность добиться профессионального успеха.

С 1990-х годов Россия пребывает в условиях социальной и языковой нестабильности. Языковые нормы расширяются, и существование русского литературного языка в его классическом виде находится под угрозой. Сотрудники Института русского языка имени А.С. Пушкина серьёзно обеспокоены угрозой потерять русский язык научного исследования и общения. Объективно сложившиеся условия таковы, что естественной социальной поддержки у литературного языка нет². Следует отметить, что разрыв между языковыми поколениями может привести к потере национально-культурной идентичности. По этой причине в любом развитом обществе специально поддерживается неизменность языка. Идея неизменности воплощается в системе разнообразных языковых норм. Напомним, что такой язык, как русский, имеет глубокие корни и историю, он – гордость народа, историческая память и могущество державы. В нём присутствуют и традиции, и исторический опыт, и душа народа. Сегодня мало кто помнит, что старославянский алфавит представляет собой не просто собрание букв, а законы правильной жизни. В этом алфавите заключено послание будущим поколениям, специалисты переводят его на современный язык приблизительно так: «Я буквы знаю, говорю и делаю добро. Добро – это жизнь. Живите ближе к Земле, она – наша кормилица. И как мы, люди, мыслим, так и наш мир».

Когда в детстве ребёнку читают русские народные сказки, он учится на них, перенимает опыт, накопленный веками. Через слово ему передаются знания, вот почему важно именно читать, а не показывать на экране. Привычку к чтению необходимо сохранять и в последующие годы, только книги помогут человеку стать грамотным, научиться чему-то новому, совершенствовать своё духовное содержание. Приведём высказывание выдающегося отечественного писателя К.Г. Паустовского: «Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Языку мы учимся и должны учиться непрерывно до последних дней жизни своей»³. Напомним ещё несколько тезисов. Первый русский академик М.В. Ломоносов отмечал в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского» и, кроме того, «богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». А.С. Пушкин характеризовал русский язык как язык «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах», «переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам». Русский язык есть непреходящая традиционная ценность русского народа.

Традиционные ценности, хранящиеся в традиционной культуре, во все прежние времена выступали базисом формирования человеческой личности. Именно в традиционной культуре сложился «народный идеал совершенного человека» (академик РАО Г.Н. Волков). Такой человек разумно трудился с пользой для общества (а не только себя); считал себя частью Природы, бережно и уважительно относился к растительному и животному миру (Божьим созданиям), берёг леса, поля, озёра и реки. Ему было свойственно также доброжелательное отношение к представителям других этносов⁴.

Ряд исследователей глобализационных процессов делает особое ударение на том, что «в современном мире трудно представить человека, чьи культурные пристрастия и предпочтения ограничены рамками только его национальной культуры», они считают, что такой человек стремится изолировать себя от других культур. По их мнению, подобная изоляция – свидетельство неспособности жить в современном мире⁵.

Уже в конце XX в. и российские, и зарубежные исследователи культуры человечества (философы, социологи, педагоги, культурологи, антропологи) зафиксировали тяготение современных государств и их народов к воссозданию многих черт далёкого прошлого. В ходе изучения разных сторон жизни современного человечества оказалось, что представители так называемых «развитых» этносов испытывают потребность в тех качествах культуры, которыми обладают «отсталые» народы и от которых подобные (якобы развитые) народы некогда отказались. Такие качества наиболее полно соответствуют сущности человека, его неразрывной связи с природой, внутренней и внешней гармонии, но они «потерялись» в процессе «цивилизационного» развития, критериями коего служат в основном наука, техника и технологии.

В третьем тысячелетии явственно проявилось новое обращение к традиции, к традиционным ценностям, которые сформировались и сохранялись в традиционной культуре. Отсутствие глубокого и продолжительного научного анализа данного феномена мировой культуры привело к тому, что возобладали ложные представления и оценки традиционной культуры. В сети Интернет присутствует иронично-презрительное отношение к понятию «традиционные ценности»: их называют «манипулятивной конструкцией». Подобная точка зрения, например, высказывается предста-

¹ Сочинение «Русский язык в моей жизни». – <https://fb.ru/article/374829/sochinenie-russkiy-yazyk-v-moey-jizni?ysclid=lbx9i2jn81971270564>

² Евграфова С.М. Ещё раз о культуре речи // Русский язык. 2004. – № 31. – С. 1.

³ Цит. по: Прокопцова Н.М. Значение русского языка в современном мире. – <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskih-obedinenii/library/2017/01/24/znachenie-russkogo-yazyka-v?ysclid=lbxct318c0841461259>

⁴ Алтайский мыслитель А.В. Иванов неоднократно обращал внимание на то, что в русском языке слово «другой» имеет тот же корень, что и слово «друг».

⁵ Мустафина Т. В. Роль современного человека в глобальном мире // Вестник Российского философского общества. – М., 2013. – № 3 (67). – С. 117–120.

вителями Высшей школы экономики¹. Традиция трактуется как застойное явление, сохранение негативных тенденций прошлого. Подобное представление носит, несомненно, ненаучный характер.

Приведём мнение академика М.Л. Титаренко, оценившего обращение к традиционной культуре как «часть комплексной мощи Китая, обеспечивающей <...> защиту от внешней пропаганды и внешнего проникновения», опора на традиционные ценности во многом способствовала модернизации этой огромной азиатской страны². Дополним эту оценку изложением позиции В.И. Вернадского, некогда сформулировавшего понятие «учащийся народ» и рассматривавшего его как основу широкого и мирного развития человечества³. Учёный подчёркивал, что такая форма жизни человечества производит «не только охрану культуры и национального существования», но творит «эту культуру, кующую национальную силу»⁴. Именно в национальных культурах, способных дать своё неповторимое и обобщающее видение общего мира человечества, создавались универсальные этические и эстетические ценности, получившие название «традиционных». Такие ценности позволяют воспроизводиться родовым качествам человека. Современный алтайский мыслитель А.В. Иванов, характеризуя единое культурное пространство Евразии, выделяет особо психологическую комплиментарность и общность ценностных установок евразийских народов, подчёркивая в них почитание Земли, семьи, нестяжательство, нацеленность на сотрудничество, а не на соперничество, трудолюбие и т.д.⁵

Когда в разного рода государственных документах появились упоминания традиционных ценностей, выяснилось, что корректного представления о том, что есть традиционные ценности, не имеет ни одна гуманитарная наука. В качестве примера достаточно привести Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (2015), где к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям» причислены понятия, не соотносимые друг с другом: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»⁶. В Стратегии национальной безопасности 2021 года отмечается осуществление в стране активной пропаганды вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждение культа насилия, потребления и наслаждения, легализация употребления наркотиков, формирование сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни. В ней сохранили отнесение к традиционным российским духовно-нравственным ценностям «прав и свобод» человека, которые никак не могут считаться традиционными ценностями. Напомним некоторые факты. Исследователи ряда стран пришли к выводу, что концепция прав человека зародилась на Западе. Они убеждены, что само слово «право» не встречается ни в каких языках вплоть до XV века. Нельзя отрицать, что древние культуры располагали своими морально-этическими кодексами, но понятие прав человека в них, как правило, отсутствовало. К тому же Всеобщая декларация прав человека ООН была принята в 1948 году.

В.В. Путин неоднократно говорил о «защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира». А.Г. Лукашенко, Президент Республики Беларусь, постоянно в своих выступлениях заявляет, что белорусы остаются самобытным и независимым народом благодаря истокам национальных традиций. Он подчёркивал, что жизнеспособность нации напрямую зависит от глубины и богатства духовного наследия, которое «мы приумножим и передадим грядущим поколениям», и назвал традиционные ценности кодом нации⁷. В Африканской хартии прав человека и народов особо подчёркивается, что «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства»⁸.

9 ноября 2022 года опубликован Указ Президента России, утверждающий «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно этим Основам, государственная политика, помимо сохранения и укрепления традиционных ценностей, включает в себя также «преесечение распространения деструктивной идеологии». Выделено, что при проведении реформ в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций следует учитывать исторические традиции и накопленный российским обществом исторический опыт. В процессе осуществления этих целей и задач подчёркивается необходимость соблюдать такое условие, как проведение широкого общественного обсуждения предпринимаемых мер. Защита традиционных ценностей должна стать главным делом всего русского народа, даже при наличии западно-ориентированной политической и бизнес-элиты.

¹ Руднев М. Традиционные ценности и реальность. – <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti?ysclid=l4gzhd7hzw877497585>

² Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. – М.: Республика, 1999. – С. 55.

³ Вернадский В.И. Из истории идей // Русская Мысль. – М.: Типолитограф. Т-ва И.Н. Кушнерёв и К, 1912. – С. 15.

⁴ Там же, с. 11.

⁵ Иванов А.В. Евразийство – идеологическая конструкция или цельное национально-государственное мировоззрение? // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Пятой Всеросс. научно-практ. конференции (с международным участием) (г. Барнаул, 28-29 июня 2010 г.) / Под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – С. 19.

⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lbw2oz54x1248245375>

⁷ Послание Президента Беларуси к белорусскому народу и Национальному собранию. – <https://www.postkomsng.com/culture/230893/?ysclid=l59dmax110108578205>

⁸ Традиционные ценности человечества. – https://studref.com/604518/pravo/traditsionnye_tsennosti_chelovechestva?ysclid=l4gzukx822154943766

Охрана традиционных ценностей и опора на них в жизнедеятельности современного социума должны сыграть ведущую роль в сохранении национального, в том числе и регионального, культурного наследия, обеспечении социально-исторической и духовно-генетической преемственности поколений. С помощью традиционных ценностей подрастающие поколения получают возможность удовлетворить свои духовно-культурные, экономические и иные запросы и потребности. На их основе молодые люди впитывают в себя необходимость служения человеку, семье, обществу, государству. Выдающийся отечественный мыслитель И.А. Ильин подчёркивал обязательность передачи традиционных ценностей в формах «возрастающей одухотворённости, национального благородства и международной справедливости»¹.

Философы, психологи, культурологи выделили в качестве высшей ценности, задающей вертикаль ценностных ориентаций, Сакральное в его аксиологическом аспекте². Они определили сакральное для верующих и неверующих жителей страны. «Нерелигиозному гражданину России» высшими духовными ценностями могут служить Родина, достоинство и благополучие народа и страны, наука (как способ постижения истины об окружающем мире), подлинное искусство как способ эстетического познания мира, справедливость (политическое и социальное равноправие, справедливое распределение плодов труда в обществе) и т.п. При этом ценность обязательно должна быть коллективной. Собственное достоинство человека (честолюбие, стремление к личной славе) как и благополучие его семьи и близких, названы областью индивидуального, обыденного, профанного³.

Сегодня следует напомнить, что такие ценности, как взаимопомощь, коллективизм, гуманизм, некогда образовали в учении славянофилов термин «соборность». Его ввёл философ А.С. Хомяков. Эта соборность противостоит протестантскому индивидуализму, который ныне активно пропагандируется среди населения России, особенно её молодёжи. Для противодействия деструктивной идеологии необходимо вернуть в обыденную действительность традиционную культуру в форме народных танцев, народной песни, произведений устного народного творчества, разнообразных видов народного художественного ремесла, уделив особое внимание народной педагогике. Но и здесь, как и в теоретическом обосновании государственной политики, обязательным является корректная оценка применяемых форм, чтобы не появлялись очередные псевдонародные «надежды бабкины», «маши и медведи», против широкого распространения которых давно выступают музыковеды, психологи, фольклористы, антропологи, искусствоведы и другие специалисты в сфере традиционной культуры.

Таким образом, предстоит большая и трудоёмкая научная и просветительская работа, которая должна стать Общим Делом всего населения Российской Федерации.

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. О национальном воспитании // Собр. соч. в 10 тт. Т. 1. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – С. 36–37.

² Забияко А. П. Святое // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 839–840.

³ См.: Куракин Д.Ю. Ускользающее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и её значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. – № 3. – С. 41–70.

Стволыгин К.В.

к.и.н., доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии, Белорусский государственный университет, Минск
konstvol@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАН ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВСЛЕДСТВИЕ УБЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Ключевые слова: патриотизм, пацифизм, военная служба, альтернативная служба, военно-патриотическое воспитание.

Keywords: patriotism, pacifism, military service, alternative service, military-patriotic education.

Встав на путь реального, а не декларируемого демократического развития, постсоветские государства столкнулись с необходимостью пересмотреть как на законодательном уровне, так и на уровне общественного сознания отношение ко многим явлениям общественной жизни. В частности, можно считать ли настоящим гражданином, патриотом своей страны человека, который, ссылаясь только на свои убеждения, отказывается выполнять свой конституционный долг: брать в руки оружие с целью подготовки к ее вооруженной защите, а при необходимости и применять это оружие. До начала XXI века подобный вопрос носил скорее риторический характер, поскольку ответ на него был в подавляющем большинстве случаев отрицательным.

Практически во всех странах мира вплоть до начала XXI века защита Отечества с оружием в руках рассматривалась как важнейшая обязанность каждого гражданина, а лица, отказывающиеся от выполнения этой обязанности, независимо от мотивации (трусость или пацифистские убеждения) подвергались суровым наказаниям со стороны властей и неизменному осуждению со стороны большей части общества. При этом важно отметить, что несмотря на такое отношение в истории большинства стран можно найти примеры, когда люди, отказываясь брать в руки оружие, вследствие своих пацифистских убеждений, были готовы нести еще большие тяготы и лишения, чем на военной службе. Численность и организованность таких идейных отказников могла варьировать. Одна из значимых причин такой вариативности – трансформация пацифистских убеждений. Показательный пример – пацифистские убеждения христиан.

До V века, даже тогда, когда христианство уже стало государственной религией и перестало подвергаться гонениям, христианская община в лице своих руководителей налагала однозначный запрет для христиан на всякое убийство, в том числе на убийства в ходе войны. Позицию христиан в этот исторический период предельно ясно сформулировал греческий христианский теолог Ориген (185–253 гг. н.э.), который утверждал, что христиане больше других сражаются за благо императора, сражаются за него добрыми делами, молитвой и добрым влиянием на людей. Христианину, поступившему в то время на военную службу, грозило отлучение от церкви. Характерно, что в настоящее время данная позиция сохраняет свою актуальность и неизменность для всех священнослужителей, в том числе и капелланов (военных священников).

В V в. появляется доктрина справедливой войны, предложенная Августином Блаженным Аврелием (354–430 гг.) и получившая дальнейшую разработку в трудах Фомы Аквинского (1225/1226–1274 гг.) и Франциско Суареса (1548–1617 гг.). Доктрина справедливой войны стала альтернативой христианскому пацифизму. К справедливому относятся войны, ведущиеся вынужденно в целях защиты Отечества и веры, они носят оборонительный характер и не направлены на захват чужих территорий или имущества. Справедливые войны, по мнению сторонников доктрины, благословляются Богом. Так, Августин писал: «заповеди не убий отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога или, будучи в силу Его законов (то есть ввиду самого разумного и правосудного распоряжения) представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью»¹. В дальнейшем доктрина справедливой войны для большей части христианства стала определяющей. Однако рядом протестантских течений (анабаптистами, меннонитами, квакерами и др.) данная доктрина была отвергнута, для адептов этих течений насилие в любой форме продолжало считаться несовместимым с христианской верой. Схожей позиции придерживались и отдельные значимые для истории личности, в том числе и не имеющие прямого отношения к протестантизму. Ярким примером может служить Л.Н. Толстой. Л.Н. Толстой призывал следовать христианской истине «не убивай» без всяких исключений. В силу этого он отрицательно относился не только к военной службе, но и к идее замены воинской службы другой альтернативной гражданской обязанностью, поскольку такая замена смягчала бы остроту протеста против войны и насилия. Отрицая любые войны, Л.Н. Толстой отрицал и патриотизм. По мнению Л.Н. Толстого, соединить патриотизм и мир невозможно, поскольку патриотизм производит войну. Следовательно, для того чтобы уничтожить войну, надо уничтожить патриотизм. «Моря крови пролиты из-за этого чувства и будут еще пролиты из-за него, если люди не освободят».

¹ Блаженный Августин. О граде Божием. В 22 кн. – Т. 1. – Кн. 1-7. – М., 1994. – С. 39.

дятся от этого отжившего остатка старины» – писал Л.Н. Толстой¹. Однако позиция Л.Н. Толстого, безусловно, имела сторонников, но в целом со стороны общества не получила одобрения и поддержки.

Анализ истории России позволяет сделать вывод об объективной закономерности возникновения проблемы отказов от военной службы вследствие пацифистских убеждений лиц, подлежащих призыву на нее. Появление данной проблемы неизбежно требовало от государства ее решения. Попытки решить проблему тотальным запретом на какие-либо послабления для носителей пацифистских убеждений не давали желаемого результата. Неэффективной показала себя и политика замалчивания проблемы. В итоге тайное становилось явным, проблема идейных отказов от военной службы возникала вновь и вновь, причем, подчас, в самое неподходящее для этого время, в том числе и в периоды обострения военно-политической обстановки. Приведем некоторые наглядные примеры, подтверждающие сказанное.

В Российской империи, начиная с 1874 г., официально за сектой меннонитов признавалось право на отказ от воинской повинности вследствие религиозных убеждений². Меннониты были выходцами из другой страны, следовательно, их патриотизм и гражданская позиция в расчет не принимались. Однако успешно функционирующий институт обязательной службы меннонитов (так тогда называлась альтернативная служба), определенное усиление демократии в стране привели к тому, что в январе 1912 г. в III Государственной думе рассматривался вопрос о необходимости введения альтернативной службы не только для меннонитов, но и для всех граждан, отказывающихся по своим религиозным убеждениям брать в руки оружие³. Временное правительство России пошло еще дальше: объявило амнистию для лиц, осужденных за отказ брать в руки оружие вследствие своих убеждений, готовилось узаконить освобождение от воинской повинности для членов всех религиозных сект, вероучения которых ее отрицали⁴.

В Советском государстве практика замены воинской повинности другой гражданской обязанностью по религиозным убеждениям граждан существовала юридически с 1918 г. по 1939 г., а фактически эта практика была свернута в самом начале 30-х годов. Причем изначально круг лиц, подлежащих освобождению от военной службы, был значительно расширен, на практике было реализовано то, что обсуждалось ранее в III Государственной думе и планировалось к реализации Временным правительством. Однако достаточно быстро органы, осуществляющие государственную политику, стали исходить из того, что отказы от военной службы по убеждениям в большинстве своем были продиктованы антисоветскими настроениями, «шкурничеством», трусостью отказников. Во многом этому поспособствовала Гражданская война и военная интервенция 1917–1922 гг. Сущность советской государственной политики очень точно отразил С. Урсынович в 1923 г. в своей статье «К вопросу об освобождении от воинской повинности по религиозным мотивам»⁵. Оценивая перспективы освобождения советских граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям, С. Урсынович называет такую практику отступлением от краеугольных принципов советского законодательства, «базирующимся на весьма шатких основаниях компромиссом», который должен быть аннулирован и чем раньше, тем лучше.

Интолерантное отношение советских государственных и общественных организаций к призывникам, заявляющим о своих пацифистских убеждениях, создание невыносимых условий прохождения альтернативной службы привели к тому, что по результатам призывов 1937–1938 гг. официально не было зафиксировано ни одного заявления от призывников, содержащего идейный отказ от прохождения обязательной военной службы. Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 г., обязывал всех мужчин-граждан СССР без различия вероисповедания отбывать военную службу в составе Вооруженных Сил СССР. На практике отказы от обязательной военной службы, продиктованные пацифистскими убеждениями, продолжали иметь место. В СССР в 1985 г. таких призывников было около 300 человек, в 1986 г. – 466, в 1987 г. – 298, в 1988 г. – 398⁶. Причем за отказы от воинской службы по причине религиозных убеждений призывников привлекали к уголовной ответственности дважды, а от третьего срока лишения свободы отказников, готовых идти на все ради своих пацифистских убеждений, спасало исключительно превышение ими призывного возраста (26 лет).

Право граждан на отказ по убеждениям от военной службы, начиная с 80-х годов XX века, становится предметом активного обсуждения на различных международных форумах и в итоге закрепляется как международный стандарт в области прав человека. Следуя этому стандарту, практически все европейские страны, а также многие государства, образовавшиеся после распада СССР, к началу XXI века закрепили законодательно право граждан на отказ по убеждениям от военной службы. Данное право в странах, где комплектование вооруженных сил осуществляется на основе обязательной воинской повинности, предполагает замену обязательной военной службы службой альтернативной, совместимой по своему содержанию с убеждениями лица, отказывающегося проходить военную службу. Однако даже закрепление на конституционном уровне права граждан на отказ вследствие убеждений от военной службы до конца не устранило следующее противоречие: с одной стороны, существует объективная потребность и обязанность

¹ Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. В 90 т. – М., 1928–1958. – Т.90. – С. 49.

² Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 193–199.

³ Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России. – Минск: БГУ, 2020. – С. 108–109.

⁴ Стволыгин К.В. Политика Временного правительства России в отношении идейных отказов от воинской повинности // Социальное образование: стратегии инновационного развития: сб. науч. статей / Рос. Гос. соц. ун-т, ф-л в г. Минске; ред. кол.: С.А. Полетаев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С.79–85.

⁵ Урсынович С. К вопросу об освобождении от воинской повинности по религиозным мотивам // Революция и церковь. 1923. – № 1–3. – С. 13–16.

⁶ Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России. – Минск: БГУ, 2020. – С. 192.

государственных и общественных организаций быть более толерантными к отказам от военной службы вследствие убеждений призывников; с другой стороны – не всегда удается отказаться от стереотипа – раз юноша подлежит призыву на военную службу, но отказывается ее нести, значит, независимо от обусловленности его отказа, под сомнение ставится его патриотизм. Особенно остро это противоречие проявляется и требует своего разрешения в условиях обострения военно-политической обстановки последних месяцев.

В условиях проведения Специальной военной операции на Украине возникает вполне обоснованное опасение, что сохранение института альтернативной гражданской службы в неизменном виде может негативно отразиться на комплектовании вооруженных сил. При рассмотрении варианта приостановки действия института альтернативной гражданской службы на время ведения боевых действий важно учитывать значимые обстоятельства, фиксируемое в соответствующем историческом опыте. Российская империя, а затем и Советское государство прошли через первую мировую войну, Гражданскую войну и военную интервенцию, сохранив институт альтернативной гражданской службы. Военное руководство всегда понимало, что действующий институт альтернативной службы, безусловно, приводит к некоторому сокращению призывных ресурсов. Наряду с этим было понимание и того, что иметь в составе боевых частей военнослужащих, которые в самый решающий момент боя могут отказаться применять оружие или, что еще хуже, будут стрелять мимо цели, да еще и вести антивоенную пропаганду, недопустимо¹.

Разрешение описанного выше противоречия предполагает решение следующих ключевых задач. Во-первых, дальнейшее совершенствование института альтернативной гражданской службы, особенно в вопросах уравнивания обязательной военной и альтернативной служб по тяготам и лишениям, связанным с несением этих служб. В случае несоблюдения этого условия нарушается социальная справедливость по отношению к гражданам, проходящим военную или альтернативную службу. Кроме того, если альтернативная служба будет носить облегченный характер по сравнению со службой военной, то это может привести к резкому увеличению числа граждан, стремящихся пройти именно альтернативную службу не по убеждениям, а по иным, чаще всего корыстным, мотивам. Особенно это актуально в периоды обострения военно-политической обстановки, ведения или угрозы ведения боевых действий. Если альтернативная служба, наоборот, будет более насыщенной по тяготам, лишениям и опасностям, чем военная, это будет означать преследование со стороны государства граждан за их убеждения.

Во-вторых, формирование в обществе устойчивого толерантного отношения к лицам, имеющим искренние пацифистские убеждения, уважение права этих лиц на освобождение от обязательной военной службы и замену ее альтернативной гражданской службой. Важно отдавать себе отчет в том, что даже при самом совершенном военно-патриотическом воспитании всегда были, есть и будут люди, имеющие пацифистские убеждения, не позволяющие им нести военную службу, последовательно отстаивающие эти убеждения. Вся история человечества подтверждает это.

В-третьих, дальнейшее наращивание и повышение действенности военно-патриотического воспитания молодежи. Именно эта важнейшая составляющая воспитания гражданственности и патриотизма призвана обеспечить готовность подрастающего поколения к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества, в том числе и с оружием в руках, овладению необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками.

¹ Ствольгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России. – Минск: БГУ, 2020. – С. 60, 143–144.

Хилханов Д.Л.

д.соц.н., доцент, профессор МГПУ
khilkhanovdl@mgpu.ru,

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Евразия, этническая идентичность, культурная идентичность, транскulturация.

Keywords: Eurasia, ethnic identity, cultural identity, transculturalism.

Развитие современных глобальных коммуникационных сетей, значительная интенсификация информационных потоков, особенно в условиях пандемии, развитая образовательная и трудовая миграции, значительно повлияли на факторы культурной идентичности. В процессах глобализации процессы унификация культурных кодов и маркеров, сочетается с их несомненной актуализацией. М. Кастельс отмечает наличие коллективных этнических идентичностей в условиях Интернета¹. Современные информационные технологии позволяют быстро формировать коллективные проекты в области сохранения традиционных культурных кодов, в противовес политики глобализации.

Феномен культурной идентичности наиболее актуален для так называемых «разорванных» цивилизаций, как их называл в своей известной концепции А. Тойнби. К таким цивилизациям он относил и Россию, на территории которой исторически осуществлялся процесс межкультурного взаимодействия между Востоком и Западом. По словам Н.А. Бердяева: «И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»². Представители евразийства же, напротив, говорят о гармоничном союзе двух различных культур в российских условиях, и в целом на всей территории Евразии.

В современных условиях традиционные культурные коды в Евразии неизбежно трансформируются, в том числе путем создания культурных гибридов. Такой процесс называется транскulturацией и он характерен для всего периода постмодернизма³. Эти процессы повлияли практически на все культурные коды идентичности.

Культурная идентичность может существовать как в вербальном, так и невербальном измерении. Особенно это заметно в условиях миграции. Ее маркерами могут стать различные артефакты материальной культуры (одежда, украшения, еда и т.д.), религия, народные и религиозные праздники, ценности (уважение к старшим и т.д.), соблюдение ритуалов и традиций. При этом вербальный компонент неизбежно модифицируется в силу отсутствия языковой практики на родном языке⁴. На протяжении последнего столетия традиционный тезис о критической важности родного языка для культурной идентичности повсеместно пересматривается. Транслингвальность является распространенным явлением в современном мире межкультурных коммуникаций. Лингвистическая чистота как в плане грамматики, так и фонетики, не является сегодня строго обязательным требованием для сохранения лингвокультурной идентичности. Смешения языков, постепенное ослабевание требований в области лингвистического пуризма приводят на самом деле к сохранению компонентов культурной идентичности, а не к их разрушению и исчезновению.

Другим значимым фактором культурной идентичности являются традиционные способы хозяйствования. Норвежский социолог Фредерик Барт в 1960 годы XX века на примере кочевых и земледельческих племен Пакистана показал значимость способа хозяйствования для сохранения или смены культурной идентичности⁵. Именно данный фактор формирует повседневные ритуалы, образ жизни, ценности и менталитет, важные маркеры этнической идентичности. Для каждого этноса традиционно существовала определяющая отрасль хозяйствования, в рамках которой формировались и укреплялись маркеры культурной идентичности. Сегодня процессы глобализации, несомненно, изменили рынок труда в отдаленных регионах, но именно там, где традиционные промыслы были в большей сохранности, или же там, где этносы смогли найти успешную замену своим промыслам, культурная идентичность по факту является более устойчивой. В российских регионах сегодня эти традиционные промыслы могут быть в значительной степени связаны с неформальными практиками природопользования или «вынужденного браконьерства» (незаконного рыбо-

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

² Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – С. 5.

³ Глостанова М.В. Транскulturация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. – Т. 5. – С. 126–149.

⁴ Хилханова Э.В., Хилханов Д.Л. Этнокультурная идентичность мигрантов из восточных регионов бывшего СССР в свете теории «столкновения культур» // Полилингвильность и транскulturальные практики. 2020. – Т. 17, № 1. – С. 31–38. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-31-38

⁵ Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта.; пер. с англ. И. Пильщикова. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.

ловства, охоты представителей коренных малочисленных народов Сибири и Севера)¹. В данном случае мы наблюдаем отчаянные попытки представителей этносов сохранить традиционные промыслы, даже если это противоречит формальным законам.

Можно отметить тот факт, что если сегодня существуют возможность для этноса сохранить традиционный образ жизни, традиционный способ хозяйствования, то это является определяющим условием для сохранения культурной идентичности. Например, к таким этносам можно отнести монголов, крупный этнос на территории Евразии.

В Монголии, как известно, численность домашнего скота в разы превышает численность населения, что является свидетельством сохранения в значительной степени традиционного скотоводческого хозяйства (в 2020 г. население Монголии составляло 3,3 млн человек, численность домашнего скота составляла 67 млн голов). Так, например, юрта – традиционное жилище кочевников с многовековой историей и значимый культурный маркер этнической идентичностиномада – до сих пор является распространенным типом жилья как в сельской местности, так и в городах Монголии. Можно утверждать, что Монголия – это страна, где культурная идентичность является очень устойчивой к воздействию внешних глобализационных факторов, в том числе благодаря сохранению традиционных способов хозяйствования. В условиях евразийского континента, такая возможность сохраняется у ряда народов Евразии, что способствует процессам сохранения традиционных культурных кодов. Следует отметить и то, что культурные коды в современных условиях Евразии, как правило, подвергаются процессам транскulturации, выражаемой, например, в феномене транслингвальности.

¹ Клоков К.Б. Между государством и рынком: неформальные практики природопользования в сибирских селах // Этнография. 2020. – № 1 (7). – С. 142–165.

Цеханская К.В.

д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН
kirilla2011@gmail.com

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА: СОБЛАЗНЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализм, канон, догматы, обновленчество, постмодерн.

Начиная с распада СССР и русская государственность, и русская культура, и русское Православие начали испытывать на себе беспрецедентное глобальное давление деструктивных энергий западной цивилизационной «духовности». Под политический, экономический, культурный и мировоззренческий стандарты объединенного Запада «подгонялся» очередной исторический этап в истории России. Замах глобалистских сил сосредоточился на деформации и на уничтожении самобытного архетипа русской цивилизации, ядра духовных универсалий народа, столетиями определявших и генотип общества, и генотип самой модели жизнеустройства. Проводимая российской властью современная политика патернализма, стремление жестко защитить суверенные геополитические и духовные начала российской государственности со всей очевидностью ослабили постмодернистскую хватку глобальных транснациональных структур. Но противостояние России и государств «золотого миллиарда» не закончено. С театра военных действий на постсоветском пространстве страны, с открытых форм вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной, впитавшей в себя всю возможную военную и материальную помощь Запада, противодействие России перенеслось в сферы русской духовности, этики культуры, традиции. То есть, в область всего того, что веками сохраняло и укрепляло этноисторическую целостность нашей страны.

Центральной мировоззренческой основой русских всегда являлось Православие. Именно оно определяло социогенные процессы истории, обеспечивая устойчивость и возобновляемость специфически-русских алгоритмов цивилизационной самобытности. Православные архетипы миропонимания, творчества, жизнеуклада, морали даже в советское время оставались подспудным, подсоветским подтекстом бытия, когда государство без всякого насилия поощряло в людях аскетизм, служение ближнему, жертвенный патриотизм, вполне религиозные традиции нравственности, стремление познать сокровища отечественной и мировой культуры. Сквозь призму видимых или сокрытых религиозных начал наш народ всегда ясно видел духовные идеалы добра и справедливости, для него была вполне очевидна и понятна иерархическая система ценностей.

Можно ли одолеть эту силу и бесконечную возрождаемость традиционного этнопсихологического генотипа русских и других православных народов России? Да, можно. Для этого нужно всего лишь начать реформирование Православия, с его Священным Писанием и Преданием, богослужебным кругом, молитвенными чинопоследованиями, догматами, канонами, таинствами. Вместе с подобной реформой неизбежно произойдет «размывание», а затем и просто отмирание феномена русской православной личности. Изменить, улучшить, откорректировать, модернизировать Православие – значит, духовно уничтожить носителя истины, то есть народ. А как известно – русский без Бога дрянь, а не человек. Вот с таким качественно новым человеком уже можно спокойно договариваться о добровольной цивилизационной капитуляции, претворяя в жизнь мечту героя Ф.М. Достоевского, лакея Смердякова. Напомним, когда Смердякову задали вопрос: «А когда неприятель придет, кто же нас защищать будет?», он ответил: «Да и не надо все-с. В 12 году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки»¹.

Несомненно, Православие – вечно пламенеющее культурное ядро русской соборной духовности. Именно оно питает своей энергией глубинные структуры коллективного сознательного и бессознательного. Горение этого ядра поддерживается всеобщим стоянием православных в истине, и данное сакральное действие осуществляется исключительно в неизменных, канонических, целостных, не подверженных никаким попыткам модернизации границах православной церковности, определенных отцами и учителями Вселенского Православия.

Но далеко не все так благостно в современном мире русской православной церковности. Натиск глобализма и постмодернистских эманаций вседозволенности отчетливо колеблют современную церковную жизнь в России. И здесь свою активную роль играют представители обновленческого крыла Русской Православной церкви. Это очень небольшой, но сплоченный и единомысленный отряд, в основном московского авторитетного, высокообразованного духовенства. Реформаторская позиция некоторых из них ясно отражена в документах Круглого стола «Подготовка ко святому Причащению: историческая практика и современные подходы к решению вопроса», состоявшегося 19 декаб-

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – <https://ilibrary.ru/text/1199/p.34/index.html>

ря 2014 года¹. Из документов Круглого стола следует, что в Церкви «назрела» насущная необходимость реформы канонической, то есть обязательной к исполнению предпричастной практики, в том числе, таинства Исповеди, в сторону ослабления и даже отмены как фактора, препятствующего сверхчастому причащению верующих. И это при том, что ни богословами, ни антропологами, ни социологами не было замечено в Русской церкви никаких признаков кризиса исповедальной практики или молитвенного делания – ни в среде российского священства, ни уж тем более среди прихожан Русской Православной церкви.

В наши дни уже можно четко определить основные направления, по которым идет уже не скрытая, а откровенная попытка реформы Православия. В постмодернистское обновленческое попечение входят не только умаление таинства Исповеди, призывы сократить молитвенное правило, но также искажение литургической традиции Церкви, дерзкое нарушение Типикона в форме служения неких миссионерских, детских, крещенских литургий или в виде служения неуставной, сомнительной по происхождению литургии ап. Иакова.

Старец Псково-Печерского монастыря отец Иоанн (Крестьянкин †2004) в свое время указал на 4 признака апо­стасии в Церкви последних времен:

1. Переход на новый календарный стиль.
2. Перевод Богослужения на русский язык.
3. Объединение с католиками или сближение с другими инославными.
4. 8 Вселенский Собор².

Как видим, о. Иоанн даже предположить не мог, что после его ухода так пышно возрастет борьба своих же священников с каноническими традициями Церкви, с разрушением Устава, с принижением молитвенного подвига, с пренебрежительным отношением к таинствам. Среди 4 признаков, обозначенных о. Иоанном, хотелось бы особо остановиться на 3 пункте – филокатолицизме.

Почему именно филокатолицизм? Активно муссируемый в постсоветское время принцип «сестринского» сближения с Римско-католической церковью (РКЦ), к счастью, «затих» в наши дни: резкая критика папы Франциска Специальной военной операции России на Украине привела к ощутимому охлаждению между нашими церквями. И это весьма для нас спасительно и даже поучительно. Но призрак филокатолицизма не испарился совсем, он лишь замер на какое-то время. Почему так опасно для нашей русской православной антропологии даже малое сближение с католицизмом? Потому что в руках Ватикана сконцентрирована вся тысячелетняя мощь исторического неприятия Западом самобытной цивилизации русских, взявших все богатство Вселенского Православия от еще более ненавидимой Римом Византии. Потому что Римская церковь на антропологическом уровне не приемлет нашу расовую и этническую мозаичность, равноценность всех народов, входящих в состав державы, не приемлет наше ощущение подлинного избранничества. И хотя на II Ватиканском соборе Русскую церковь признали апостольской, обладающей действительностью таинств, наша Церковь не признала никаким документом или декретом спасительность и действенность таинств католической церкви. Для нас они остаются, по определению «Окружного послания Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви 1848 года» еретиками³.

Римская Курия, пытающаяся сегодня учить Россию, как замирииться со всем Западным миром, уже давно стала играть роль авторитетного проповедника смертных, древних грехов. Так, папа Франциск еще в июне 2013 года обескуражил свою паству заявлением с поддержкой ЛГБТ сообщества: «Если человек гей и ищет Бога и обладает доброй волей, кто я такой, чтобы судить его?»⁴. Через 7 лет, в октябре 2020 года Папа Римский делает новое масс-медийное заявление в интервью газете «Сопriere della Sera»: «Гомосексуалисты имеют право быть в семье. Они дети Божии и имеют право на семью. Никто не должен быть исключен. Что мы должны сделать – это принять закон о гражданских союзах. Таким образом гомосексуалисты будут пользоваться правовой защитой»⁵.

Обновленческое реформаторство Римской Церкви дошло до кощунственных границ. Вероятно, уступая западноевропейскому натиску феминизма, папа Франциск 10 января 2021 года отменил канон Кодекса канонического Права РКЦ, согласно которому служение в алтаре было доступно только мужчинам. Понтифик издал Постановление, согласно которому женщины допускаются к служению в алтаре в качестве чтиц и аколитов. Отметим функции аколитов: эти помощники духовенства из мирян выполняют определенные литургические задачи, как то – зажигают и вносят свечи, подготавливают хлеб и вино для евхаристического освящения... аколит может быть также экстраординарным служителем евхаристии и по специальному благословению преподавать Причастие верующим.

Не будем перечислять все новшества и весь спектр модернизационных действий РКЦ после II Ватиканского собора. И до Собора Римская церковь не отличалась консерватизмом, хоть как-то связывающим ее с единым наследием еще не разделенного христианства. Здесь необходимо остановиться на восприятии католиками Благодатного Огня, сходящего в Кувуклии в Святую Субботу. До отпадения Римской кафедры от Вселенского Православия, западные, латинские паломники еще упоминали о Схождении Благодатного Огня как о чуде. Но с 1238 года и вплоть до XX века

¹ Круглый стол «Подготовка ко святому Причащению: историческая практика и современные подходы к решению вопроса». – www.troica.org/useful2_714.html

² Носов С. Обновленчество 20-х и 90-х годов: неразрывная преемственность // Современное обновленчество – протестантизм восточного обряда. – М.: Оидигитрия, 1996. – С. 61.

³ Догматические послания православных иерархов XVII–XIX вв. о Православной вере / Свято-Троицкая лавра. 1995. – С. 206–207.

⁴ mk.ru.turbopages.org/turbo/html

⁵ Папа Римский поддержал гражданские союзы между однополыми парами. – ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/S/20201021/frantsisk-1580887297.html

католики отказывались верить в нерукотворность Огня, это отрицание чудотворного исхождения в Кувуклии было даже закреплено папой Григорием IX, в одном из своих писем официально выступившим против толкования Благодатного Огня как чудотворного. С этого времени вопрос исхождения Огня был для католиков закрыт как фокус восточных схизматиков. Следует признать, что в наше время некоторая часть католиков признает Благодатный Огонь как нерукотворный, Божественный. Вероятно, они получили определенный духовный опыт, когда контролировали православных во время литания Благодатного Огня.

Между Россией и западным католическим миром лежит не только цивилизационная, духовная пропасть. Нас разделяет идеология. Разделяет бесповоротно, как пропасть разделяла богача и нищего Лазаря в шеоле. Так, в 1998 г. папа Иоанн Павел II начал процесс беатификации скончавшегося в 1960 году хорватского кардинала Алоизие Степинаца, который был причислен к рангу блаженных. Это действие предшествует канонизации. Кардинал Степинац был духовным наставником хорватских националистов-усташей, создавших при поддержке Гитлеровской Германии коллаборационистский режим. Усташи прославились зверствами в отношении сербов. Доказательства изощренных убийств православных сербов были представлены Сербской православной церковью и сербской общественностью¹. В связи с этим канонизация Кардинала затянулась на неопределенное время. Итак, фашиствующий католический Запад и сегодня продолжает свою атаку на русский мир. А ведь движение католицизма от разделения со Вселенским Православием к поддержке демонического режима Гитлера и далее, к поддержке объединенного Запада, вступившего в противоборство с РФ на территории Украины – все это прямое следствие отхода от Евангельского учения, от тех канонических и догматических установок и норм, которые были выработаны соборным мнением отцов Вселенского Православия.

И эта цивилизация, попирающая апостольское учение, сегодня служит ярким примером непоправимых ошибок, заблуждений и грехов целых народов, чьи пастыри веками страстно «улучшали, обновляли, модернизировали» апостольскую церковь. Серафим Саровский говорил: «Все, что приняла Святая Церковь должно быть любезно сердцу христианина». Но слова святого оказываются ничего не значащими для модернистского отряда небольшой, но очень громко звучащей в масс-медийном пространстве нашего, своего, не католико-протестанского, духовенства. Так, например, протоиерей Георгий Митрофанов выразил свое сомнение в существовании таинства венчания на Руси в эпоху Сергия Радонежского. Выступая на конференции «Таинство Брака – таинство Единения», прошедшей 2 января 2008 г. в Санкт-Петербурге, отец протоиерей сказал, что на протяжении веков представление о браке, как о таинстве, было глубоко чуждо русскому народу и что таинство венчания вообще не совершалось в семьях русских крестьян. Продолжением тактики критицизма по отношению к русской церковной истории стало утверждение о. Георгия о том, что доподлинно неизвестно существовали ли такие русские святые, как благочестивые супруги Петр и Феврония².

Но на этом антитрадиционалистические настроения о. Георгия не завершились. Протоиерей бросил тень на учение Церкви о самоубийстве, точнее, об эвтаназии, этой демонической неолиберальной идеи человеческого жертвоприношения, зародившейся и расцветшей в ментальных глубинах западного общества. Вот так трактует о. Митрофанов саму идею самоуничтожения человека: «человек хочет проститься с этим миром, с близкими людьми в полном сознании и не переживать тяжелых физических мучений, превращающих его в страдающий кусок мяса. И вот когда он сам принимает решение об уходе из жизни, разрешив все юридические и моральные обязательства перед людьми, обозначив свою последнюю волю вполне конкретными решениями, простившись с близкими, получив напутствие священника, – разве мы можем уподобить этот, осознанный выбор человека самоубийству в классическом смысле слова?»³

Этот духовный «обвал» о. Георгий завершил вполне органично и закономерно, кощунственным и спокойным прославлением предателя генерала Власова, якобы боровшегося с диктатурой Сталина в годы Великой Отечественной войны. Празднование же Великой Победы отец протоиерей уже много лет открыто называет «победобесием»⁴...

Безусловно, при таких жестких, изумляющих своей «расхристанностью» идеях, идущих в русский социум как бы от лица нашей Церкви, и верующие, и просто обычный народ, выросший в пространстве русской культуры, должны сегодня дать общий, согласованный духовно-интеллектуальный отпор не только самим лжеидеям, но и самой возможности выражать и распространять эти лжеидеи в дальнем и ближнем социуме. Для этого необходимо неустанно пребывать в состоянии духовно-нравственной мобилизации всех наших цивилизационных возможностей и потенциалов. Война с Россией продолжается. Ее исход будет зависеть от того, насколько наш народ пожелает сохранить и укрепить свои самобытные цивилизационные пути в противоречивом и на сегодня враждебном мареве мировой истории.

¹ Филимонова А. «Отец Сатана» и его ад на земле: ужас кровавого геноцида сербов. – <https://regnum-ru.turbopages.org/turbo/regnum.ru/S/news/3651936.html>

² Шаргунов А., протоиерей. «Евангелизация» мира и «культурная революция» в церкви // Благодатный огонь. – М., 2008. – № 18. – С. 12.

³ Там же.

⁴ Протоиерей Георгий Митрофанов бесится от празднования Великой Победы. – <https://napravdestoy-livejournal-com.turbopages.org/com./S/3095146.html/>

Ченига Г.Г.

к.и.н., старший преподаватель кафедры актерского искусства и живописи, Донецкая государственная музыкальная академия

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ И ДОНБАССА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: *Россия, Донбасс, Доктрина «Русский Донбасс», самоидентификация, историческая память.*

Самоидентификация в социологическом подходе – это устойчивое отождествление себя с какой-либо социальной группой или общностью, принятие её целей и системы ценностей, осознание себя членом этой группы или общности¹. Этот феномен тесно связан с понятиями «идентификации» и «идентичности». Идентификация – это соотнесение с определенной общностью, самоидентификация предполагает индивидуальный процесс формирования человеком представления о себе самом как о самоотдельной, цельной и уникальной личности, а необходимым условием самоидентификации человека является социокультурный мир, в котором он живет. Причем, самоидентификация становится возможной при условии, что человек осознает не только внешнее отличие от других, но и отличие в культурно-информационном отношении². В случае рассмотрения больших социальных групп, они приобретают статус субъекта и соответственно вполне могут рассматриваться в контексте применения термина «самоидентификация»³. Таким образом, для больших социальных групп, которыми являются народы, этносы или региональные группы (субэтносы) самоидентификация может включать в себя как самоопределение принадлежности к большей по численности социальной группе (в т.ч. государству), так и другие аспекты идентичности ценностного свойства.

Взаимодействие России и Донбасса предполагает постановку и решение вопросов самоидентификации относительно друг друга: для Российского государства вопросы взаимодействия с Донбассом приобрели ценностное измерение, включающее вопросы формирования возможного совместного будущего, а значит и изменения образа собственного облика страны в будущем, что ставит перед страной много масштабных и трудных задач.

Для жителей Донбасса в какой-то степени может быть достаточным понятие «самоидентификации» в смысле отождествления себя как социальной группы с Русским миром, системообразующим ядром которого является Российское государство. Однако для Донецкого края как региональной целостности важно признание не только его принадлежности к Русскому миру, но и к самому государству Российскому. Этот фактор имеет ценностное значение для жителей Донбасса, для их идентичности.

Память является важнейшей частью самоидентификации человека, историческая память – народа. Её искажение влечёт негативные последствия как на уровне отдельного человека, так и больших групп людей. По выражению современного психолога Оливера Сакса, «высший покой духа доступен только тем, кто с помощью памяти и сознания овладел своим истинным прошлым»⁴.

Формирование исторической памяти происходит теоретическим путем, и тогда она является предметом исследования исторической науки, однако имеется и другой путь – через формирование образа истории родного края. «Истинное прошлое» можно назвать прикладным аспектом идентичности.

Подробности, точные даты событий со временем забываются, остаётся общее впечатление. На человека воздействуют на протяжении жизни разные источники, подтверждая или опровергая первичный образ. Историческая картина, которую мы постигаем с детства, формируется семейными пересказами, в дальнейшем корректируется и дополняется школьным образованием.

В школьном возрасте мы получаем массив информации из учебников. Именно учебники влияют на восприятие истории поколениями, которые затем становятся взрослыми людьми, включаются в политическую жизнь. Информационное историческое пространство, в котором существует общество, обычно складывается ведущими историками, СМИ, публицистами. Для индивида, его нравственного, духовного, во многих случаях и психического здоровья, не всё равно, насколько это пространство гармонично, насколько соответствует истинному прошлому, т.к. противоречия осложняют взаимопонимание между людьми.

¹ Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы: монография / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С. 17.

² Лысак И.В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. – № 6. – С. 37–42. – <http://irinalysak.ru/index.php/stati/samoidentifikatsiya>

³ Рукавицына Е.А. Самоидентификация старообрядчества в современном социуме (на примере Республики Тыва в XX – XXI вв.): автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2011. – С. 14.

⁴ Сакс О. Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики: [роман: пер. с англ.]. – СПб.: Science Press, 2006. – <http://yanko.lib.ru/books/psycho/saxs=hat.htm>

Жители Донбасса столкнулись с проблемой противоречия между образом истории родного края и официально навязанной идеологией украинства, которая не была подтверждена предшествующим историческим опытом поколений. На основе ментального противоречия между Донбассом и остальной частью Украины подспудно формировалась собственная региональная целостность, с собственными ценностными ориентациями, часть из которых была сформулирована ещё деятелями Донецко-Криворожской республики (1918 г.).

До 2014 г. Донбасс воспринимался его жителями как малая родина, традиционно связанная с Российским государством многими узами. Постепенно формировалось стихийное самовосприятие как региональной общности на основе русской культуры. Однако в советское и постсоветское время для сохранения традиционного восприятия себя требовалось все больше усилий. Как вариант компромисса с украинским правительством использовалось двуязычие. Импорт украинства, усилившийся в годы «незалежности», вызвал усиление обособления Донецкого региона и тенденцию к сохранению традиций внутри семьи. Под давлением извне нарастало внутреннее сопротивление.

В разные периоды истории Донецкого края фиксируется культурное единство с историей России. Сюда относятся Святогорская Лавра и религиозные вопросы, материальная культура, участие донецких мастеров в культурной жизни Российской империи, СССР, Российской Федерации. В советский период в составе СССР между РСФСР и УССР – проходила условная граница. Тем не менее, уже в УССР была заметна языковая проблема, периодически наблюдались попытки украинизировать русскоязычные регионы Украины. На государственном уровне не признавалось существование в стране двух крупных равноценных по численности этносов. Не признавались права русского народа как народа, усилиями и кровью которого Новороссийские земли, земли Донбасса были приобретены Российским государством и позднее вошли в состав новообразованной УССР. Не признавались права народа, принявшего на своей земле переселенцев-украинцев. Таким образом, уже в советское время все больше было заметно отклонение от естественного пути развития русского субэтноса на территории Донецкой, Луганской областей и прочих регионов.

Разрыв с Россией в 1991 г. инициировал разрушительные процессы во многих областях жизни народа Донбасса. С ликвидацией в паспортах графы «национальность» было ликвидировано самоназвание «русские» в этой стране. После исчезновения русских на территории Украины должен был исчезнуть и русский язык. «Живешь на Украине» – должен говорить по-украински» – таково расхожее клише тех лет, а тем более и в настоящее время.

Развернулась целая идеологическая программа, имеющая цель заменить самосознание целого народа на новое, искусственное мировоззрение.

Самовосприятие жителей Донбасса вступило в противоречие с украинской идеологической доктриной. С 2014 г. в истории Донбасса происходило ускорение процессов этнического самосознания – стихийное самоосознание народа Донбасса как части русского этноса превращалось в стойкую убежденность. События 2014 г. воспринимались как проявление исторической справедливости. Это убеждение зафиксировала принятая после всенародного обсуждения Доктрина «Русский Донбасс»¹. Она стала документальным оформлением ценностей и мировосприятия народа Донбасса, сложившихся за несколько веков развития региона.

Геополитическое положение Донбасса характеризуется соединением разных природных зон, контактами этносов, динамичной историей. Регион формировался в борьбе и контактах с мусульманским суперэтносом – Крымским ханством и Османской империей, переходя от положения полевой (степной) окраины Российского государства к полноценной части Российской империи.

Донецкий край как часть Российского государства начался со Святогорского монастыря, первое упоминание о котором датируется 1620 г.² Монастырь с его округой стал первым форпостом осёдлости на правом, Крымском берегу Северского Донца.

Во второй половине XVII в. возникли первые населенные пункты – русские города Донецкого края – Маяцкий, Тор, Райгородок, в 1701 г. Бахмут.

Строения этих городов, внутреннее устройство, управление ничем принципиально не отличались от других русских городов пограничья, которых в то время строилось множество. Торские соляные промыслы, известные с начала XVII в., набирали популярность.

Пытаясь защитить поселения от татарских набегов, русское правительство возводило оборонительные линии, поблизости от которых селились служилые люди. Их обязанностью была охрана границы, население городов также было сплошь военным. Так на заселение и защиту нашего края повлияли Белгородская, Изюмская, Торская оборонительные линии в XVII в. и оборонительные сооружения XVIII в. Первоначальное население Донбасса принадлежало к служилому сословию. Это были дети боярские, стрельцы, рейтары, казаки, в XVIII в. ландмилиция. Наследники боевых традиций сохранили в XIX в. особый статус под названием «однодворец» и «военный поселянин». Именно военно-служилому сословию России принадлежит заслуга заселения в тяжелейших условиях и удержания новых земель за государством. И только на базе этой русской колонизации получили возможность развернуться миграционные процессы, в т.ч. из Малороссии.

В XVII в. начал формироваться многонациональный состав населения Донецкого края. В это время развернулась иностранная колонизация, когда под сенью империи находили приют и убежище разные народы, как это было

¹ Доктрина «Русский Донбасс» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2021. – Специальный выпуск № 1. – 68 с.

² Дедов В.Н. Святые Горы. Иллюстрированная история. – Донецк: Донбасс; Ваш імідж, 2014. – С. 89.

написано на медали Екатерины II, отчеканенной в память переселения греков-христиан в Россию. Надпись на реверсе гласит на греческом языке: «Здесь пристанище благодетельное»¹.

Юзовское и доюзовское время, период социалистического строительства стали периодом расцвета региона. Промышленное освоение региона сформировало особенности мировоззрения жителей Донецкого края, который теперь представлялся краем угля и металла, с рабочими традициями и хорошо развитым русским образованием.

Основные компоненты истории Донецкого региона повлияли на менталитет его жителей.

Это евразийская история: с детства в Донбассе изучают историю степных жителей края, зная, что их жизнь проходила на той же земле, которую унаследовали – скифы, сарматы, хазары, половцы и другие народы оставили тут своё наследие. Одновременно интересны для местной истории древнерусские князья, становление Московского княжества, Куликовская битва, деяния Петра I и Екатерины II. Юз и Юзовка, революция, индустриализация, война, великие романтические стройки, археологические и геологические экспедиции. Для жителя Донецкого края характерна широта мировоззрения, т.к. это всё относилось и к местной истории.

В каждом сообществе немалую роль играет историческая память – живая память, которая хранится в семьях, передается из поколения в поколение. Такой информации мы обычно доверяем больше, чем официальной историографии. Если в душах не возникает противоречия, и образ истории совпадает с семейными преданиями, тогда мы можем говорить об адекватности мировосприятия. О подлинности истории. Свободное от клише изучение фактов, событий процессов истории показывает, что приоритет русской культуры, в т.ч. и политической культуры сложился в Донбассе изначально, с начала формирования региона как историко-культурной, а затем географической целостности.

Формирование современного населения нашего региона началось в раннее Новое время на основе развития российской государственности. Большое значение имели российская военно-земледельческая колонизация, мирное развитие в составе Российской империи и заселение края в результате российской государственной колонизационной политики, начало промышленного развития в доюзовский период и во времена Юза, вторая и третья индустриализации. На современном этапе грядёт четвертая индустриализация.

Донбасс всегда играл в истории России свою собственную особую роль. В Российской системе образования, в школьных учебниках появление этого региона фиксируется со второй половины XIX в., затем уделяется место гражданской войне, индустриализации, стахановскому движению². Среднее Подонцовье также было территорией восстаний С. Разина, К. Булавина. Эти данные являются основой для формирования у россиян понимания того, что Донбасс – историческая часть России.

В Донбассе всегда уделялось особое место краеведению, которое в наибольшей степени способствует самосознанию и самоидентификации жителей региона. В условиях идеологического противостояния, обострившегося с 2014 г., возникла острая необходимость избавиться от идеологических клише украинского краеведения, от фальсификаций, исторических мифов, которыми изобиловало украинское школьное образование в области обществоведческих наук. Историческое краеведение нуждалось в популяризации последних достижений исторической науки в доступной форме. Именно школа является местом, где закладываются основы мировоззрения, складывается образ истории родного края, который не должен противоречить исторической правде и опыту местного населения. Поэтому в ДНР краеведческий компонент был введен в изучение курса истории Отечества. Учебники по краеведению, которые были разработаны учителями, историками ДНР под руководством заведующего отделом общественных дисциплин Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования П.Л. Морозова в 2017–2019 гг. в электронном варианте и изданы в ДНР в 2020 г., ясно демонстрируют общность истории России и Донбасса на всех этапах его существования³. Привлечен богатый иллюстративный материал, документы, свидетельства, научные издания⁴ и пр. из местной истории, что не оставляет сомнений в том, что Донецкий регион – это исторический регион Российского государства.

Это явилось важной составляющей частью образовательного процесса в Донецкой Народной Республике как в воспитании патриотизма, так и в борьбе против фальсификации истории. Только местный исторический материал способен показать историческую правду и результативно бороться с фальсификацией истории в условиях смешения понятий, ломки традиций, пересмотра ценностей, что характерно для идеологии украинства.

Насущная необходимость чёткого осознания кто мы приводит к пониманию, куда идём. Ясность целей и чёткое осознание ценностей, своей правоты – залог победы в идеологической, а также и в горячей войне. И это же ключевые вопросы самоидентификации в её практическом аспекте. Опыт Донбасса в отстаивании своей идентичности, возможно, внесет свой вклад в развитие и благополучие нашей исторической родины – России.

¹ Медаль на переселение христиан из Крыма в Россию в 1779 году. Коллекция Государственного Русского музея // Виртуальный Русский Музей. – https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/numismatics/gass_i-b._medal_na_pereselenie_hristian_iz_krima_v_rossiyu_v_1779_godu._med.a-1248/index.php

² История России. 6–10 кл. Учеб. для общеобразоват. организаций / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.

³ Историческое краеведение: Страницы истории Донбасса. 6–11 кл.: учебное пособие. – Донецк: Донецкий РИДПО, 2020.

⁴ История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие / Под общ. ред. проф. Л.Г. Шепко, проф. В.Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018.

Чернякова Н.С.

д. филос. н., профессор, Российский государственный педагогический университет

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Ключевые слова: личность, страна, суверенитет, ценности, истина, добро, красота, ценностные ориентации, ценностный нигилизм.

Keywords: personality, country, sovereignty, values, truth, beauty, good, value orientations, value nihilism.

Псевдоценностная риторика, достигшая в настоящее время поистине глобального распространения и доминирующая в сфере публичных коммуникаций всех уровней, является одним из мощных средств уничтожения человека как социокультурного существа.

Ошибочно полагать, что лишь в XXI в. «коллективный Запад» начал отречься от «своих ценностей». Отказ от ценностей как смыслополагающих элементов культуры произошел в Европе не в XXI, а в начале XX в. Именно этот отказ имел в виду М. Хайдеггер, когда писал в середине XX в. о европейском нигилизме, который в полной мере выразился в философии Ф. Ницше.

Хайдеггер с исчерпывающей полнотой выразил презрение философа к такому пониманию человеческого существования, при котором Бытие превращается в набор «ценностей», удовлетворяющих прихоти субъекта, чье недомыслие зашло так далеко, что он даже Бога называет «ценностью». Осуществленный Хайдеггером анализ европейского нигилизма воспринимается сегодня как описание обыденного сознания человека эпохи постмодерна, именующего ценностями все, что угодно, лишь бы подобное словоупотребление служило подходящим к случаю идеологическим оправданием «для расчистки на возрастание власти из осознанного исполнения воли к власти»¹.

Ценностный нигилизм как полное отрицание универсальных ценностных основ социокультурной деятельности, выраженных в понятиях «истина», «добро» и «красота» – это ядро западноевропейской культуры, черная дыра, которая неотвратно поглощает её.

Господствующее в постмодернистском дискурсе отождествление ценностей с любыми благами и предпочтениями; формирование «списков ценностей» на любой вкус; стирание грани между должным и недолжным; агрессивное навязывание физических и нравственных уродств в качестве форм проявления «свободы», – всё это призвано заблокировать обсуждение смысложизненных вопросов и приучить общество к бессмысленности как норме повседневной жизни.

Квинтэссенцией псевдоценностной риторики стало провозглашение постмодернистской идеи «множества истин». Ничто так не свидетельствует о воле к власти и господству как отречение от Истины, ибо только всепоглощающая воля к власти может породить безумную идею о «множестве истин» и о ценностях как о «стандартах предпочтений».

В самом деле, кому и зачем нужны размышления о смысле жизни или о сущности ценностей, если каждый может говорить все, что ему вздумается, не считаясь ни с чем, выходящим за пределы его собственного сознания? Ведь именно это и означает принцип «множества истин»: одни считают, что Земля шарообразна и что существует только два гендера, а другие – что Земля плоская, а гендеров может быть неопределенное множество.

Всем, кто бездумно следует в фарватере западноевропейского ценностного нигилизма, следует напомнить, что опорой суверенитета страны может быть только личность, стремящаяся познать мир таким, каков он есть сам по себе; стоящая на твердом фундаменте уже накопленного знания; доверяющая только предметно-практическому подтверждению любых утверждений о материальном мире. Нельзя надеяться на возможность сотрудничества с теми, кто не научился отличать физическую реальность от виртуальной; кто обладает не знаниями, а лишь доступом в Интернет; кто готов полагаться на мнение любого, кто «богат и знаменит».

Представление о человеческом бытии как об особой – смысловой – реальности, развертывающейся в движении культуры, несовместимо с таким представлением о природе самого смыслополагания, при котором смысл бытия низводится до уровня удовлетворения любых потребностей индивида.

Все рассуждения о человеческих вкусах и предпочтениях не относятся к сфере философии ценностей, которая исследует вопрос о конечных целях и смыслах человеческого существования.

Если называть ценностями «все, что имеет значение», то объяснение того, чем отличаются социокультурные статусы зубочистки и Истины, придется завершать ничтожными по содержанию умозаключениями, вроде того, что после приема пищи зубочистка важнее Истины.

¹ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 101.

Семья, профессия, любовь, дружба, путешествия и многое другое, о чем так любят спрашивать респондентов в социологических опросах, могут быть наполнены различным ценностным содержанием или оказаться ценностно бессодержательным. К примеру, выбор семьи в качестве жизненного приоритета ничего не говорит о ценностной ориентации человека, который может руководствоваться в своем выборе исключительно безнравственными, а значит – ценностно бессодержательными мотивами.

Только три цели могут претендовать на статус конечных целей человеческого существования, и только три смысла могут заполнить собою все духовное пространство человеческой культуры. Имена этих конечных целей-смыслов – Истина, Добро и Красота. Только они являются ценностями, и только они могут быть воплощены во всех социокультурных феноменах.

Рефлектировать по поводу содержания своей деятельности может только личность, обладающая способностью самостоятельного суждения, а самостоятельность суждения невозможна без ценностной ориентации на Истину¹.

Ценностная ориентация на Истину объединяет всех людей как представителей человеческого рода, как социокультурных существ, потому что это не есть ориентация на одну-единственную теорию, на одно-единственное верование, систему норм или обычаев.

Ценностная ориентация на Истину требует самоконтроля, предполагает внимание к окружающему миру и голосу совести. Ценностная ориентация на Истину есть действительное, подлинное, искреннее стремление к познанию и пониманию мира в целом и любого из его феноменов такими, каковы они сами по себе.

Стремление к Истине может выражаться в различных результатах, среди которых неизбежны заблуждения. Но заблуждение и сознательная ложь – это в принципе различные состояния сознания.

Стремящийся к Истине не создает фейков, не подтасовывает данные, не препятствует оппоненту высказывать иную точку зрения, но делает все возможное, чтобы теоретически доказать и практически подтвердить истинность своих утверждений.

Когда научное сообщество требует от ученого экспериментального подтверждения гипотезы и, не получив его, отказывается признавать истинность предположения, речь идет не о различных ценностях и не о различном понимании истины, а о нарушении принципа эмпирической верификации гипотез, который лежит в основе научного познания.

Использование одного и того же слова «ценность» для обозначения разнообразных социокультурных феноменов: от блюд национальной кухни до религиозных верований – не позволяет понять особенности ценностной регуляции человеческой деятельности.

Самым негативным следствием возведения в статус ценностей любых привычных для субъекта феноменов культуры является не теоретическая проблема познания сущности ценностей, а практические трудности в общении с молодым поколением субъектов данной культуры.

Наибольшие сложности в процессе формирования гражданской, этнокультурной, профессиональной и любой иной идентичности возникают потому, что представители старших поколений опираются в общении с молодежью не на универсальные ценностные основы и даже не на константы конкретной культуры, а на специфические формы воплощения ценностей, присущие тому или иному поколению. Между тем, попытки доказать, что «ценностями» культуры являются именно те предметы или представления, которыми пользовались или носителями которых были предки, обречены на провал.

Каждое новое поколение сохраняет в своей собственной культуре то и только то, что отвечает его запросам, удовлетворяет его потребности, служит средством его самовыражения.

Вместе с утратой теоретической глубины в понимании того, что есть ценности, даже изучение вкусов и предпочтений потребителей вырождается в примитивное навязывание определенных товаров.

Субъект культуры не должен ни перед кем отчитываться или оправдываться в своих вкусах и предпочтениях. Если русским нравится картошка с селедкой больше, чем французские сыры или итальянские макароны, то это не повод называть все эти продукты питания «нашими» или «вашими» «ценностями».

Не устрицы или щи делают человеческое существование ценностно содержательным, а понимание того, что ценностная ориентация на Истину, Добро и Красоту несовместима с навязыванием иному субъекту культуры собственных взглядов и предпочтений.

Реальный диалог между носителями различных ценностных ориентаций возможен только тогда, когда существует общее для всех субъектов культуры понимание ценностей как конечных целей-смыслов человеческого существования.

Ценностная ориентированность личности выражается, прежде всего, в осмысленности существования, в способности соотносить цели и средства своей деятельности с ценностными основаниями культуры.

Ценностная регуляция исключает возможность составления «окончательных» списков ценностно-содержательных продуктов культуры и особенностей культуротворческой деятельности различных субъектов культуры. Ценностная регуляция осуществляется благодаря специфическим формам воплощения ценностей, которые характеризуют неповторимый облик каждого субъекта культуры.

В тот момент, когда один субъект культуры пытается навязать другому субъекту культуры любое благо: от сыра до верования, – навязывающий субъект вступает в противоречие с ценностной ориентацией на Добро.

Стремление к Добру лежит в фундаменте социальности как особой формы бытия. Только утратившие социальную сущность индивиды могут полагать, что «добром» является всё, что им вздумается таковым назвать. Добро как

¹ Chernyakova N.S. «Truth» as the Word and as the Notion // International Journal of Language & Linguistics. 2015. – Vol. 2, N 2. – P. 57–59.

основание социокультурной жизнедеятельности всегда ориентирует на взаимодействие, на согласование действий, на восприятие другого индивида как себе подобного. Именно поэтому ценностная ориентация на Добро образует незыблемый фундамент всех форм воплощения ценностей, каждая из которых характеризует именно социальность в отличие от инстинктивного биологического поведения.

Честность, порядочность, патриотизм, преданность, мужество, героизм никогда и ни при каких условиях не могут быть замещены в структуре социальности лживостью, подлостью, предательством, трусостью и прочими проявлениями зла, превращающего человека в животное, руководимое инстинктами.

Независимость и самостоятельность существования страны зависит не только от государственной политики, но и от решимости граждан отстаивать свою суверенность даже вопреки политике государства.

С аксиологической точки зрения Советский Союз перестал существовать потому, что большинство граждан страны утратили понимание ценностных основ человеческой жизнедеятельности и не встали на защиту своей страны, променяв первородство строителей коммунизма на чечевичную похлебку общества потребления. В отличие от граждан СССР, граждане Донецкой и Луганская республик, Херсонской и Запорожской областей оказались способны ценой жертв и лишений героически отстаивать своё суверенное право говорить на родном языке и осуществлять ценностно-содержательную деятельность субъектов культуры, а не постыдное прозябание холопов, обреченных на истребление нацистским режимом «коллективного Запада».

Отстаивать своё человеческое достоинство, свободу и независимость своей страны могут лишь ценностно-ориентированные личности, глубоко убеждённые в том, что Правда и кривда, Истина и ложь, Добро и зло, Красота и уродство не смогут поменяться местами до тех пор, пока мы готовы сражаться за наше суверенное право следовать по пути Истины, Добра и Красоты.

Чумаков А.Н.

д. филос. н., профессор, Московский государственный университет
chumakov5@yandex.ru

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: цивилизация, культура, общественные системы, глобализация, Россия, культурно-цивилизационные системы, исторический процесс.

Keywords: civilization, culture, social systems, globalization, Russia, cultural and civilizational systems, historical process.

Для современной России, которая в условиях многоаспектной глобализации столкнулась с серьезными вызовами на международной арене, вопрос национальной идентичности обретает особую значимость. Нередко говорят о цивилизационной идентичности России, имея в виду по существу ту же самую проблему. В этой связи следует обратить внимание на то, что теперь, когда глобализация заставляет серьезно переосмыслить и адекватно соотносить термины «культура» и «цивилизация», отождествление понятий «национальная идентичность» и «цивилизационная идентичность», вполне допустимое еще в недавнем прошлом, становится не столь безобидным, как это может показаться на первый взгляд.

О природе цивилизации ученые спорят с тех пор, как соответствующий термин был введен в оборот еще в Новое время. При этом основные разногласия, не закончившиеся и по сегодняшний день, сводятся к тому – выражает ли данное понятие локальные, частные, существующие независимо друг от друга общественные системы или дело касается какого-то общего, универсального явления, присущего всему человечеству в целом и проявляющегося так или иначе сначала в различных регионах планеты, а затем, по мере нарастания глобализации, и во всем мире.

Однако, если в эпоху Просвещения о цивилизации вообще, как общечеловеческом явлении, говорили скорее в силу неразработанности данного термина, то уже в XX веке, когда появилось немало работ, посвященных исследованию различных народов, с точки зрения их исторического развития, общецивилизационные идеи стали предметом особого внимания и анализа. Вначале они опирались на смутные представления, а затем и на все более отчетливое понимание того, что современный мир идет по пути формирования глобальных структур, связей и отношений и все больше складывается по основным параметрам общественной жизни в единую целостную систему.

Одним из первых, кто преодолел европоцентризм и обратил внимание не только на западную модель цивилизационного развития, но и на культуру других народов, в частности Индии и Китая, был Ф. Вольтер. Тем самым он значительно расширил предмет исторической науки, привнес в неё идею становления общемировой цивилизации. В дальнейшем такие взгляды были характерны для ряда видных специалистов в области цивилистики, например, для А. Тойнби и К. Ясперса. Однако наиболее серьезный вклад в разработку и лучшее понимание данного вопроса внесли, несомненно, В. Макнил, И. Валлерстайн, Д. Уилкинсон, К. Чейз-Данн, А.Г. Франк и др.¹ Благодаря их усилиям, появились и получили широкое хождение такие понятия, как «единая цивилизация», «цивилизационное единство», «глобальная цивилизация», «общие цивилизационные принципы», «центральная цивилизация», «единая мировая цивилизация», «универсальная цивилизация», «цивилизационный универсализм» и т.п. Все эти понятия, так или иначе, указывают на характерные для всего человечества процессы, лежащие в основе регуляции общественных отношений и, тем самым, на цивилизационное единство различных стран и народов, составляющих мировое сообщество. Для сторонников данного подхода является вполне очевидным, что после эпохи Великих географических открытий все народы со временем оказались втянутыми в мировую историю и к началу XX века получили общий опыт.

Однако немало и противоположных взглядов, выразители которых продолжают смотреть на мир фрагментарно, через призму локальных общественных систем, отрицая наличие для всех их какой-то общности и объединяющего начала. По большей части это происходит тогда, когда понятие «цивилизация» ассоциируется с понятием «культура», а то и вовсе подменяется им. Такой взгляд характерен, например, для известного американского политолога С. Хантингтона, который, задавшись вопросом – что означает идея мировой цивилизации? – пишет в этой связи: «Человечество разделено на подгруппы: племена, национальности и более широкие культурные идентичности, обычно именуемые цивилизациями... Однако мы добьемся лишь семантической путаницы, если ограничим термин «цивилизация» глобальными уровнем и назовем «культурами» или «субцивилизациями» те самые большие культурные целостности, которые исторически всегда называли цивилизациями»².

¹ Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / Edited by A.N. Chumakov, I.V. Ilyin, I.I. Mazour. – Rodop; Leiden; Boston, 2017. – P. 151–155; 309–310; 327–330.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 75.

Разумеется, мы действительно создадим семантическую путаницу, если и теперь, в принципиально изменившейся ситуации, для описания уже другого (по существу глобального) мира вместо того, чтобы формировать хорошо развитый язык, вводя новые термины и придавая четкий смысл уже имеющимся, будем как и прежде говорить о цивилизации, вкладывая в содержание этого понятия то, что составляет смысл культуры, т.е. пользуясь фактически другим понятием – «культура». О необходимости проводить между ними различие, да и о самой сути такого отличия следовало бы сказать особо. Теперь же только отметим, что причиной такого достаточно ограниченного взгляда на проблему является инерция мышления, когда увлеченность исследованием деталей отдельных проявлений цивилизации (локальных, региональных, религиозных) или нежелание (неспособность) посмотреть на все мировое сообщество единым взглядом не позволяют выделять в сложнейшей социальной системе различные ее стороны, в частности, форму и содержание, каковыми и являются цивилизация и культура.

Хантингтон не одинок в своем отрицании цивилизационного единства различных стран и народов¹. Точку зрения множественности цивилизаций отстаивают, например, также И.И. Ионов и В.М. Хачатурян, которые критически оценивают интегративные взгляды Вольтера на историю и в этой связи отмечают, что «подспудно, наряду с универсалистскими подходами к истории складывалась и европоцентристская социологическая схема теории цивилизаций. Ее влияние мешало Вольтеру заметить разнородный характер цивилизации в различных странах. Культурное разнообразие для него – еще не повод признания существования множества цивилизаций»². Заметим в этой связи, что авторы приведенной цитаты фактически отождествляют, а на самом деле даже смешивают принципиально разные понятия – «культура» и «цивилизация». Если рассматривать общественный организм не по отдельности – сначала через призму культуры, а затем, используя понятие «цивилизация», а посредством его целостного восприятия, т.е. в едином культурно-цивилизационном контексте, то тогда наличие культурного разнообразия различных стран и народов – еще не повод утверждать, что и цивилизаций должно быть много.

Еще недавно, казалось бы, несущественный вопрос о различии культуры и цивилизации, и еще менее видимая, но тесно связанная с этим вопросом проблема, касающаяся единого цивилизационного процесса, становятся теперь актуальными и требующими своего решения задачами. В этой связи важно определиться с приоритетами и первоочередными целями, среди которых отметим следующее.

Настало время в понимании культуры и цивилизации наконец-то выявить их реальное единство и различие, но что еще более важно – надо *развезать миф о множественности цивилизаций*, так как это «блокирует» понимание истории как единого, целостного процесса, каковым он на самом деле и является, если мыслить в масштабах планеты и всего человечества. Важно подчеркнуть в этой связи, что если до явного проявления процессов глобализации во второй половине XX века дискретное понимание истории было общепринятой нормой, то теперь такой подход (вполне уместный применительно к отдельным странам, регионам, континентам) должен, в конечном счете, с необходимостью коррелировать также и с общечеловеческими тенденциями общественного развития. Конечно, это не значит, что такие взгляды на исторический процесс, когда он рассматривается дискретно, не имеют право на существование или со временем окончательно утратят свою познавательную ценность; но, придерживаясь их, следует понимать, что речь идет о частностях, которые, если на них долго и целенаправленно акцентировать основное внимание, не позволяют увидеть общие тенденции общественного развития, а также сходство цивилизационных процессов, характерных для различных социальных систем. Конечным же и закономерным итогом такого «фрагментарного» понимания цивилизации, а как следствие, и всеобщей истории, становится утрата ориентиров в осмыслении целостного и единого для всего человечества процесса глобализации, когда исследования в этой области постоянно натываются на неразрешимые противоречия, неизменно попадая в теоретические тупики и ловушки.

На практике это выглядит следующим образом. Когда пытаются выделить какое-то число цивилизаций, некогда существовавших или существующих в настоящее время, то по существу говорят о *квазицивилизациях*, которые есть не что иное, как частные проявления общих для всех людей принципов и форм общественной жизни, соотносимые с различными социо-культурными и территориальными образованиями. На самом же деле, Российская, Европейская или Китайская цивилизации (если говорить только о цивилизационной стороне дела, оставив без внимания культурный контекст) в реальности представляют собою территориальные проявления общецивилизационных принципов. А когда эти принципы соотносят с сообществом людей, проповедующих, например, ислам или христианство, то тогда говорят соответственно об исламской или христианской цивилизации. Другой пример – широко распространенное словосочетание «техногенная цивилизация» является скорее метафорой и употребляется некорректно, ибо указывает не на определенную общность людей, т.е. на какой-то социум, а лишь на отдельную характеристику общественной системы – ее техническую составляющую. В итоге содержание такой «цивилизации» оказывается оторванным от основных смыслов, заложенных в этимологии этого слова, а контуры ее становятся неопределенными.

Здесь важно принять во внимание, что история развивается по своим объективным законам и от того, выделяем ли мы в ней отдельные цивилизации, общественно-экономические формации или еще какие-то структуры, особые образования или этапы их развития, по факту в этой истории ничего не меняется. В конечном счете, дело сводится к нашим попыткам схематизировать живой процесс, в котором пребывает мировая история, к стремлению описать развивающуюся систему в «застывших» понятиях. И если не принимать во внимание определенную условность таких подходов, их неизбежный схематизм и упрощение сложнейших динамичных процессов, которые они призваны адекватно отразить, то легко впасть в заблуждение относительно истинных векторов общественного развития. А они тако-

¹ Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. – М., 2022. – № 1 (41). – С. 29-41.

² Ионов И.И., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. – М.: Алетея, 2002. – С. 66.

вы, что есть все основания говорить о единых для различных обществ цивилизационных признаках, которые рано или поздно проявляются у каждого народа, достигшего определенной зрелости своего развития.

На это указывает, в частности, Д. Уилкинсон в статье «Центральная цивилизация», где он обосновывает тезис, согласно которому весь ход Всемирной истории являет собою не что иное, как неуклонное расширение так называемой «центральной цивилизации». В зависимости от конкретных условий и характера вовлечения в этот процесс все новых и новых регионов мира, темпы роста этой цивилизации могут усиливаться или замедляться, но об исчезновении цивилизаций речи уже быть не может.

Аналогичные взгляды характерны и для другого авторитетного специалиста в этой области В. Макнила, согласно которому цивилизация, зародившись в одном месте, стала затем распространяться на весь мир, вовлекая в свою орбиту все новые и новые территории, среди которых Китай и Япония оказались одними из последних в ряду наиболее крупных государств¹. Но тогда выходит, что до этого у них не было цивилизации. С этим, конечно же не согласятся не только китайцы или японцы, но и многие серьезные исследователи обсуждаемой проблемы. Так, Китай, Индия, Япония в своем цивилизационном развитии прошли не менее долгий путь, чем многие страны Ближнего и Среднего Востока и уж, несомненно, намного более долгий, чем европейские государства. В конечном же счете, позиция Макнила не вяжется и с тем, что уже достаточно много сказано о цивилизации как внешней оболочке, определенной форме культуры; и здесь, как представляется, проблема заключается в отрыве цивилизации от культурного контекста, что также неправомерно, как и отождествление того и другого.

Итак, в понимании сущности общей для всего человечества цивилизации важно различать два принципиально разных подхода. Один из них, с которым трудно согласиться, состоит в том, что такая цивилизация, единожды зародившись в каком-то одном месте, затем подобно гидре распространяет свои щупальца на все вокруг, постепенно поглощая другие, менее развитые и более слабые цивилизации или привнося извне соответствующие нормы и принципы в общества, которые без такого вмешательства якобы никогда не стали на путь цивилизационного развития.

Другой подход, принципиально отличающийся от первого и представляющийся вполне реалистичным, заключается в том, что единая цивилизация произрастает не из какого-то одного центра, а возникает в разных местах, но при этом в каждом месте в свое время. Так, например, в свое время рождалась философия. Другой аналогией может быть некое озеро, которое зарастает лилиями, причем с разных сторон (как только в том или ином месте складываются благоприятные условия для произрастания этих растений). В конечном счете, эти автономно разрастающиеся очаги (отдельные пятна) зеленых листьев на воде со временем сомкнутся в единый сплошной зеленый ковер, покрывающий весь водоем. Именно так обнаруживает и ведет себя *единая для всех цивилизация*, важнейшими признаками которой на современном этапе являются:

- резкое возрастание роли техносферы в жизни общества;
- наличие и глобальный характер функционирования средств массовой информации и коммуникации;
- глобальная система транспортных сетей и общие для всего человечества технические средства передвижения;
- возникновение транснациональных корпораций и формирование мировой экономики;
- появление и обострение в планетарном масштабе экологических, демографических, техногенных и других глобальных проблем;
- выход в космос и использование его в военных и мирных целях;
- создание и функционирование международных правительственных и неправительственных организаций и учреждений;
- формирование основ общечеловеческой культуры, этики и международного права;
- интернационализация науки и образовательных услуг;
- беспрецедентное перемещение миллионов людей по планете в результате все расширяющихся потоков туризма, деловых, политических, научных и культурных контактов, эмиграции и т.п.

В этих условиях задача определения национальной идентичности (если не путать ее с цивилизационной идентичностью) для любой страны и для России, в частности, становится особо актуальной. Так, будучи цивилизационно тесно связанной со всем развитым миром, Россия, имеющая свою неповторимую культурно-цивилизационную специфику, должна отстаивать свои национальные интересы в глобальной борьбе различных культурно-цивилизационных систем. При этом важно понимать, что отстаивание своей самобытности, сохранение и развитие традиций, особенностей культурного развития и исторического наследия вовсе не означает цивилизационной конфронтации с другими сообществами или миром в целом. Напротив, в условиях глобализации Россия (как и любая другая страна) только выигрывает от осознания своей сопричастности к единому цивилизационному пространству². Однако в этой связи следовало бы более подробно остановиться на понятии «*культурно-цивилизационные системы*», с помощью которого крупные социальные объекты и человечество в целом могут быть наиболее адекватно поняты в их единстве и целостности.

Необходимость введения нового термина «*культурно-цивилизационные системы*» вызвана тем, что понятия «*культура*» и «*цивилизация*» к настоящему времени в значительной степени исчерпали свой эвристический потенциал; можно сказать, что к настоящему времени они «выработаны» также, как со временем вырабатываются, например, угольные или нефтяные пласты, которые отдают все, что могут (при соответствующей технологии их эксплуатации),

¹ Макнил В. Меняющийся образ всемирной истории // Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – С. 25–26.

² Косиченко А.Г. Ценности и духовность человека как фактор межцивилизационного взаимодействия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 654–657.

и которые, тем не менее, в частности нефтяные, еще долго могут оставаться в «жизнеспособном» состоянии благодаря применению все новых и новых методов воздействия на них. И все-таки, увеличение извлекаемых объемов нефти из таких истощенных пластов могут обеспечить только вскрытие новых горизонтов, с еще не тронутыми пластами, а еще лучше – новых месторождений.

Так и в осмыслении общественных процессов понятия «культура» и «цивилизация», разумеется, никуда не деваются и остаются важными инструментами познания, в том числе и новых явлений социальной жизни. Но вполне очевидно и то, что, каждое из них, отражая общественную действительность лишь с одной стороны, имеет, если можно так выразиться, предел своих возможностей. Даже взятые в своей совокупности, эти понятия уже не могут дать целостного представления об общественном организме, когда возникает необходимость исследовать не только локальные или региональные структуры, но и всю мировую социальную систему в динамике и единстве всех ее сторон. Так объективно появляется необходимость введения нового термина – «культурно-цивилизационные системы», – благодаря которому как отдельные социальные общности, так и человечество в целом можно рассматривать в их единстве и различии.

Итак, выделяя в общественном развитии культурно-цивилизационные системы, будем обозначать этим составным термином *самодостаточные целостные общественные структуры*, которые, с одной стороны, характеризуются принципиальной схожестью основных параметров культуры, где при наличии множества несовпадений обязательно должны быть некоторые доминирующие культурные составляющие (общие для всего социума) такие, например, как язык, идеология или религия; а с другой стороны, относительной равномерностью проявления в различных частях данной целостности (социосистемы) цивилизационных связей и отношений.

Идея интегративного подхода к пониманию человечества, когда не только его история, но и различные сферы общественной жизни воспринимаются нерасчлененно, целостно, оказалась в поле зрения некоторых специалистов лишь в последние 10–20 лет. Именно в это время в полную силу развернулась многоаспектная глобализация, понимание которой требует комплексного, целостного взгляда на мир. Однако следует отметить, что и сегодня к решению данной задачи, как она того требует, по существу еще не приступили. И это при том, что прежний терминологический аппарат уже не позволяет удовлетворительно описывать новую, к тому же быстро меняющуюся социальную реальность. Можно сказать и более определенно – то, что теперь называют цивилизациями, в действительности этой категорией не выражается. Именно поэтому для обозначения таких реалий, т.е. социосистем различного уровня, и следует ввести новую синтетическую категорию – «культурно-цивилизационная система»¹.

Если такие системы рассматривать с точки зрения их территориального (пространственного) расположения, то тогда в каждом конкретном случае будем иметь дело с вполне определенной культурно-цивилизационной целостностью, каковой является, например, Россия. Заметим, что, преследуя те или иные цели, можно употреблять различные, но близкие по своему значению категории: «культурно-цивилизационный тип исторического развития», «культурно-цивилизационное образование», «культурно-цивилизационная целостность» и т.п. Важно при этом только иметь в виду, что основное внимание здесь должно быть уделено интегративному словосочетанию «культурно-цивилизационный», использование которого дает возможность отразить целостность социального организма и его развития, т.е. истории, ибо культура и цивилизация, взятые сами по себе, вне их динамики и развития дают лишь односторонний взгляд на сложный развивающийся организм.

Таким образом, как вытекает из сказанного, человечеству имманентно присуще, с одной стороны, *культурное разнообразие*, а с другой стороны, *цивилизационное единство*. Именно этим и объясняется необходимость введения новой синтетической категории «культурно-цивилизационные системы», которая обеспечивает целостность восприятия социального организма и понимание динамики его развития как закономерного процесса, что на современном этапе применительно ко всему человечеству в целом наиболее четко проявляется в глобализации. При этом, рассматривая глобализацию и порождаемые ею глобальные проблемы как явления объективно-исторические, правомерно говорить о формировании с середины XX в. *единой мировой цивилизации (геоцивилизации)*, которая трансформируя, но несколько не отменяя культурное разнообразие мира, образует с ним единый культурно-цивилизационный контекст динамично развивающегося мирового сообщества.

Здесь важно подчеркнуть, что складывающаяся таким образом беспрецедентная мировая система вовсе не элиминирует сформировавшиеся естественным путем отдельные очаги и формы проявления цивилизации, как не отменяет и разнообразие самобытных национальных культур, а вырастает, выкристаллизовывается из них, образуя уникальную, не имеющую аналогов в истории целостность. Вместе с тем, новое глобальное культурно-цивилизационное образование (гиперсистема) настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем (ойкумен и конгломератов), сложившихся в условиях фрагментарного мира, соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний и т.п.

Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составляет основное содержание исторического процесса в XXI веке. Такой процесс не может протекать гладко и порождает множество принципиально новых столкновений и противоречий в международном сообществе. И это вполне очевидно, поскольку культуры всегда были и будут разными. Культура как таковая и впредь будет не только объединять, но и разъединять, тогда как цивилизация изначально несет в себе объединяющее начало². Отсюда, разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому со-

¹ Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. – № 1. – С. 30–44.

² Ильин И.В. Глобальные вызовы и будущее цивилизации (обзор Международного форума) // Вопросы философии. – М., 2020. – № 6. – С. 214–216.

обществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы (подсистемы) непременно и с необходимостью будут соперничать.

Вместе с тем, следует отметить, что чем больше обнаруживается культурно-цивилизационное совпадение различных народов, тем легче и активнее между ними складывается взаимодействие. Так, например, Европа, Америка, а еще больше, Япония или Тайвань хотя и отличаются друг от друга по культуре, но имеют высокий уровень цивилизационного развития, что делает их культурно-цивилизационные системы по многим параметрам хорошо стыкующимися. В итоге эти существенно отличающиеся друг от друга страны обнаруживают относительно эффективное и плодотворное взаимодействие и сотрудничество. В последние годы можно наблюдать как Россия, Китай, Индия обладая самобытными культурами, но наращивая темпы цивилизационного развития, также становятся в ряд тех стран, между которыми улучшаются и усиливаются культурно-цивилизационные связи и конструктивное сотрудничество.

Что все это означает для России? Как минимум, стремление к адекватному восприятию современного мира и происходящих в нем глобальных процессов, в которые наша страна вовлечена по определению. Поэтому она может и должна предвидеть и, если не избегать, то хотя бы смягчать негативные последствия противоречий, возникающих в глобальном мире и, постоянно сверяя параметры своей национальной идентичности с общемировым культурно-цивилизационным развитием, стремиться к наиболее оптимальной интеграции в мировое сообщество.

Чэнь Янань¹

аспирант Кафедры философии Забайкальского государственного университета, г. Чита
2415237992@qq.com

Фомина М.Н.²

д. филос. н., профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита,
marf_05@mail.ru

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Ключевые слова: национальная политика Китая, идентичность, культурная идентичность, национальная идентичность.

Keywords: national policy of China, identity, cultural identity, national identity.

Историческое прошлое, философская и культурная традиция сформировали китайское самосознание, в котором доминирующую роль приобретает идея единой китайской нации, характеризующаяся надэтнической идентичностью. Столетиями природные, географические, культурные факторы, иероглифика вели к становлению великодержавной идентичности. Природные и географические условия обеспечивали формирование стабильности; иероглифическое письмо и культурные факторы – независимость китайской цивилизации.

После проведения политики реформ и открытости последовательно сменявшие друг друга руководители Коммунистической партии Китая уделяли существенное внимание культурному строительству. Эта политическая позиция была представлена Дэн Сяопином во всех его выступлениях как идея единства построения социализма с китайской спецификой и осуществления социалистической модернизации, где материальное начало цивилизации и ее духовное воплощение взаимно обусловлены. Цай Яньцзюй по этому поводу писал, что Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «без высокой степени культурной уверенности в себе и культурного процветания не будет великого омоложения китайской нации»³. И как бы продолжая эту идею, Цай Яньцзюй конкретизирует, что культура должна быть признана широкими народными массами, так как она направлена на формирование культурного самосознания народа, являясь основой культурного процветания и развития, что, по его мнению, обеспечивает долгосрочную стабильность развития страны⁴.

Цзоу Гуанвэнь, анализируя выступление Си Цзиньпина, посвященное 100-летию со дня основания Коммунистической партии Китая, отметил, что ее деятельность направлена на служение народу, всестороннему развитию людей и общему прогрессу китайского общества, что способствует развитию культурной идентичности в гармонии социальной атмосферы с делом реформ⁵.

В условиях модернизации всех сфер жизнедеятельности китайского общества, как замечают Сюй Ли, Ван Фусинь, даже социальные преобразования, экономическая глобализация не могут полностью обеспечить гармонию и стабильность для современного общества, полагаясь исключительно на политические и экономические средства. Поэтому, заключает он, культурная идентичность, обладая сплоченностью и привлекательностью, может укрепить китайскую нацию, так как она объединяет все этнические группы одной целью⁶.

¹ Профессиональные интересы: традиционные китайские ценности, китайская культура, культурная идентичность, теория идентичности.

² Профессиональные интересы: российско-китайское гуманитарное сотрудничество; российско-китайское культурное пространство; российско-китайский диалог; новая модель диалога культур в условиях глобализации; пространство диалога культур.

³ 蔡艳菊. 当代中国文化认同的困境与路径分析 [J]. 文化创新比较研究, 2019, 3 (24): 23-24. = Цай Яньцзюй. Дилемма и анализ пути современной китайской культурной идентичности // Сравнительные исследования культурных инноваций. 2019. – № 3 (24). – С. 23–24. – <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=WCBJ201924012&uniplatform=NZKPT&v=11HhG7kiQCXVgwaAiVicxdQTbP-BvYB0mhlJXXqfXeYLGy34ZkogT9Yj9s17tryc> (на кит. яз.).

⁴ 蔡艳菊. 当代中国文化认同的困境与路径分析 [J]. 文化创新比较研究, 2019. – № 3 (24). – С. 24. = Цай Яньцзюй. Дилемма и анализ пути современной китайской культурной идентичности ... С. 24

⁵ 邹广文. 伟大复兴的文化底蕴和文化认同 [J]. 人民论坛. 2021. – № 27. – С. 29 = Цзоу Гуанвэнь. Культурное наследие и культурная самобытность Великого омоложения // Народный форум. 2021. – № 27. – С. 29. https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=RMLT202127007&uniplatform=NZKPT&v=1L6ADhrA_1-qjHoVfiWsgiGv5x4psEMDhzi0w9Inzf5yxoDQ_vdaDH_usq6mSodD (на кит. яз.).

⁶ 徐立, 王付欣. 文化认同理论融入统战工作的思考 [J]. 广西社会主义学院学报. 2012. – № 6. – С. 58. = Сюй Ли, Ван Фусинь. Размышления об интеграции теории культурной идентичности в работу единого фронта // Журнал Института социализма Гуанси. 2012. – № 6. – С. 58. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2012&filename=GXSX201206013&uniplatform=NZKPT&v=rbVHJCe97QksDMidqMIZLsDYtf0r_izw70g5zudpoppFx04Z25rNV8MYwO7dGmFl (на кит. яз.).

Так как культурная идентичность является основой национальной идентичности, то ее формирование направлено, по мнению Сюй Ли и Ван Фусинь, на воспитание высокой степени культурного самосознания и культурной уверенности в себе, что является условием для «продвижения китайской культуры». Это согласуется с предложением шестого пленума ЦК Коммунистической партии Китая семнадцатого созыва – приблизиться к китайской национальной культуре и восстановить культурную самобытность¹.

Таким образом, проблема формирования, становления культурной идентичности для китайских теоретиков неотделима от национальных интересов, обоснование которых построено на задачах Коммунистической партии Китая, направленных на развитие китайского общества. При этом задачи партии согласуются с идеями марксизма, ориентирующими на применение диалектического и исторического материализма как на практике, так и в теории, которая сочетает их с китайской традиционной культурой².

Но становление сегодня культурной идентичности, как пишут Сюй Ли, Ван Фусинь идет на фоне противостояния как тотальной вестернизации, так и тотальному отрицанию. Поэтому это идет, с одной стороны, через критику вышеназванных процессов, а, с другой, через воспитание уважения к культурным различиям и к культурному разнообразию, через укрепление культурного консенсуса³. Следовательно, разрешение вопросов, проблем, обусловленных формированием культурной идентичности, сегодня является для китайских теоретиков одной из важнейших задач, так как они направлены на поиск не только путей консолидации общества, но и на позиционирование Китая в мировом пространстве. Поэтому неслучайно, что, например, Фань Чжибяо⁴ анализирует культурную идентичность как органическое единство внутренней и внешней идентичности. При этом он считает, что необходимо сосредоточиться не только на создании культуры внутри страны, но и на ее распространении в международной сфере, что является, по его мнению, важной частью культурной идентичности. И, как бы, подтверждая этот тезис, Фань Чжибяо пишет, что культурная самобытность той или иной страны позволяет в полной мере использовать ее влияние на международном уровне, что позволит, с одной стороны, повысить ее международный статус, а, с другой, защищать ее культурные и национальные интересы. Это обеспечит продвижение культуры и ее признание международным сообществом, будет способствовать реализации и поддержанию культурного разнообразия, что, несомненно, будет содействовать и развитию культурной идентичности.

Цзо Бинь и Вэнь Фанфан анализируют культурную идентичность, непосредственно исходя из той теоретической установки, которую они ей дают. Для них культурная идентичность – это тенденциозное согласие людей о признании культуры, включающей три уровня идентичности: культурная форма, идентичность культурной нормы и идентичность культурной ценности⁵. Подходя к проблеме с позиций психологического исследования идентичности, они исходят из того, что культурная самобытность китайского народа является как основой для развития китайской нации, так и культурно-психологической базой для достижения великого возрождения. Так как культурную идентичность они рассматривают как ценностную идентичность, то для ее теоретического объяснения необходимо, по их мнению, прежде всего, обратиться к концепции индивидуального развития в психологии развития, к теории социальной идентичности в социальной психологии, к концепции культурной адаптации в межкультурной психологии и к идеологической концепции в области политической психологии.

Авторы исходят из того, что культурная идентичность современного китайского народа имеет отличительные характеристики времени, проявляющиеся в межгрупповой дифференциации, в возрождении традиционной китайской культурной идентичности, в укреплении основных социалистических ценностей. Поэтому с точки зрения социальной психологии улучшение самоидентификации китайского народа, формирование приверженности основным социалистическим ценностям, содействие интеграции бикультурной идентичности и подчеркивание идентичности китайского народа являются возможными путями здорового развития современной китайской культурной идентичности⁶.

¹ Там же, с. 57

² 习近平在中共中央政治局第四十三次集体学习时强调 深刻认识马克思主义时代意义和现实意义 继续推进马克思主义中国化时代化大众化[J].党建. 2017. – № 10. – С. 3 = В ходе 43-го коллективного заседания Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин подчеркнул глубокое понимание эпохи и практического значения марксизма и продолжал содействовать модернизации и популяризации марксизма в Китае // Партийное строительство. 2017. – № 10. – С. 3. – <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=DJJJ201710002&uniplatform=NZKPT&v=WkzKl-W4ovmVqHuKFx3LPQnQjkjRcCdNyEWQzWxMISxQLuwaQ7lvjQaswb3O2ZKH> (на кит. яз.).

³ 徐立, 王付欣. 文化认同理论融入统战工作的思考 [J]. 广西社会主义学院学报. 2012. – № 6. – С. 58 = Сюй Ли, Ван Фусинь. Размышления об интеграции теории культурной идентичности ... С. 58.

⁴ 樊志彪. 文化认同与国家安全初探 [J]. 太平洋学报. 2005. – № 9. – С. 31. DOI:10.14015/j.cnki.1004-8049.2005.09.004. = Фань Чжибяо. Предварительное исследование культурной идентичности и национальной безопасности // Тихоокеанский журнал. 2005. – № 9. – С. 31. doi:10.14015/j.cnki.1004-8049.2005.09.004. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2005&filename=TPYX200509004&uniplatform=NZKPT&v=wIdA479yrwUEaPITk3_uAsSWY01SEIqTltRQC88fqYYp-HUYe1pkY0m6Jg4xo_PR (на кит. яз.).

⁵ 佐斌, 温芳芳. 当代中国人的文化认同 [J]. 中国科学院院刊, 2017, 32 (02): 175 = Цзо Бинь, Вэнь Фанфан. Культурная идентичность современного китайского народа // Китайская академия наук. 2017. – № 32 (02). – С. 175. DOI: 10.16418/j.issn.1000-3045.2017.02.008. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2017&filename=KYXX201702009&uniplatform=NZKPT&v=Zuex37QueWcZah1trJiLbVUXtt0X-IORpr0XYAqahBzq65siJkDe1X_Jf7o_cK6N (на кит. яз.).

⁶ Там же, с. 176.

Для Цзо Бинь и Вэнь Фанфана проблема культурной идентичности неотделима от проблем китайской нации, поэтому они утверждают, что она является не только основой благополучия, но и культурно-психологическим фундаментом для реализации китайской мечты о великом омоложении китайской нации¹.

Исходя из позиций социальной психологии, Цзо Бинь и Вэнь Фанфан проблему идентичности анализируют через призму реальной культуры, в которой возможна идентификация «я» и «другой», обеспечивающая не только самоутверждение и групповое взаимодействие, но и становление самосознания и культурной идентичности². По их мнению, именно, духовная культура реализуется через систему социально-психологического сознания, комплекс знаний, ценностей, идеалов, верований и эстетических норм, которые вырабатываются в процессе социальной практики человека и в итоге признается (принимается) группами людей культурная идентичность³. Подтверждение этой мысли видим у Чжэн Сяюня, теоретика китайской идентичности, который утверждал, что культурная идентичность – это тенденция людей к согласию и признанию культуры³. Исследование Чжэн Сяюня по праву считается фундаментальным – он первым в Китае еще в 90-е годы XX в. обосновал теорию культурной идентичности, на основе глубокого анализа культурных реалий⁴.

Чжэн Сяюнь рассматривает культурную идентичность не только в контексте культуры, но и как проявление культурного бытия. Благодаря этому становится возможной не только идентификация с национальной культурой, но и с другой культурой⁵, так как благодаря межкультурным связям становится возможным расширение культурного пространства за этнические и географические границы. Поэтому культурная идентичность, по утверждению Чжэн Сяюня, является базовой для оформления национальной идентичности⁶.

Сегодня Китай, реализуя политику реформ и открытости, развития и совершенствования рыночную экономику, по словам Дэн Хайина, демонстрирует ситуацию, в которой одновременно сосуществуют доминирующие и не доминирующие культуры, местные и чужие культуры, передовые и консервативные культуры⁷, что свойственно для глобализирующегося общества. Плюрализм ценностей и идеологий, поляризация в отношении идеалов и убеждений, моральных представлений и т.д., говорят о том, что общественные жизненные ценности склоняются в пользу экономических ценностей, материальных благ и индивидуализма. Поэтому проблема культурной идентичности современного китайского народа заслуживает глубокого анализа и изучения, как пишут Цзо Бинь и Вэнь Фанфан⁸. Это обусловлено тем, что она не только находится под воздействием западной культуры, но и тем, как замечают Чжао Цзяньин и Гань Сунчунь, что существуют различия в культурной идентичности между поколениями, классами и регионами. А так как она – культурная основа для строительства социализма с китайской спецификой⁹, то, следовательно, для китайских теоретиков и возникает проблема ее формирования. Хотя здесь же Цзо Бинь и Вэнь Фанфан замечают, что, поскольку китайское общество продолжает подвергаться глубокой трансформации и развитию, культурная идентичность китайского народа неизбежно будет колебаться и развиваться соответствующим образом. Поэтому при ее формировании первостепенное внимание должно уделяться самосовершенствованию китайского народа¹⁰.

Подводя итог, следует заключить, что проблема культурной идентичности является для китайских теоретиков одной из основополагающих, так как она является базой для становления национальной идентичности, является фактором позиционирования китайской культуры за рубежом, и, пожалуй, самое главное – формирует самосознание личности.

¹ Там же, с. 175.

² Там же.

³ 郑晓云. 文化认同与文化变迁 [M]. 北京: 中国社会科学出版社, 1992. 4. = Чжэн Сяюнь. Культурная идентичность и культурные изменения. – Пекин: China Social Sciences Press, 1992. – С. 4.

⁴ Чэнь Я., Фомина М.Н. Теория культурной идентичности Чжэн Сяюня // Концепт: философия, религия, культура. 2022. — Т. 6, № 3 (23). – С. 7-21. – <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-7-21>

⁵ 郑晓云. 文化认同与文化变迁 [M]. 北京: 中国社会科学出版社, 1992. 33. = Чжэн Сяюнь. Культурная идентичность и культурные изменения. ..., с. 33.

⁶ Там же, с. 90.

⁷ 邓海英. 论马克思主义中国化与当代中国文化认同的新构建 [J]. 马克思主义哲学论丛, 2015, (1): 218. = Дэн Хайин. О китаизации марксизма и новом конструировании современной китайской культурной идентичности // Серия «Марксистская философия». 2015. – № 1. – С. 218. – https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CCJD&dbname=CCJDLAST2&filename=SWMZ201501019&uniplatform=NZKPT&v=FF6LfjGYM0m4hntV_xhf8XPDXeTu-nmoP5sR_HifwQ9F97TAaztq7sjEarKqsZlF (на кит. яз.).

⁸ 佐斌, 温芳芳. 当代中国人的文化认同 [J]. 中国科学院院刊. 2017. – № 2. – С. 180 = Цзо Бинь, Вэнь Фанфан, Культурная идентичность современного китайского народа ... С. 180.

⁹ 赵剑英, 干松春. 现代性与近世以来中国人的文化认同危机及重构 [J]. 学术月刊. 2005. – № 1. – С. 10. = Чжао Цзяньин, Гань Сунчунь Современность и кризис китайской культурной идентичности, ее реконструкция в новое время // Academic Monthly. 2005. – № 1. – С. 10. – <https://www.doc88.com/p-494186868605.html>

¹⁰ 佐斌, 温芳芳. 当代中国人的文化认同 [J]. 中国科学院院刊. 2017. – № 2. – С. 180 = Цзо Бинь, Вэнь Фанфан, Культурная идентичность современного китайского народа ... С. 184.

Шевченко И.Г.

д.э.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВЫБОР РОССИИ

Ключевые слова: *исчерпание ресурсов, конфискация активов, хаотичные системы, фрактал, SWOT анализ, русская православная цивилизация.*

Keywords: *exhaustion of resources, confiscation of assets, chaotic systems, fractal, SWOT analysis, Russian Orthodox civilization.*

Лозунгом современной экономики стал девиз: «Всё может измениться в одночасье». 2022 год показал, что это применимо не только к экономике, но и для всего общества в целом. Степень турбулентности общественного развития достигла максимального за последние 4000 лет уровня, что свидетельствует либо о скором переходе человечества на качественно новый уровень организации общественных процессов, либо о лавинообразной деградации социальных институтов.

В условиях нарастающей общественной турбулентности принципиально важным является четкое определение стратегических ориентиров общественного движения. Важнейшим фактором этого процесса является цивилизационный выбор самого крупного и самого богатого континента планеты – Евразии. Понимание будущей роли и места русской православной цивилизации в грядущем миропорядке является принципиально важным для выживания нашей страны.

Исторически Россия формировалась за гранью возможного: в экстремальных природно-климатических и геополитических условиях, объединяя сотни враждовавших между собой народов и племен в нацию великой страны. Агрессивность внешней среды, институциональная скудость, неизбежная при слабой заселенности огромной территории предъявляют особые требования к точности выбора вектора общественного развития. Запас прочности, сформированный в течение столетий Россией, уже израсходован в катастрофах минувшего века. Время метаний между Западом и Востоком и дорогостоящих социальных экспериментов прошло, наступило время экономных по расходованию ресурсов долгосрочных стратегий и выверенного выбора пути, так как очередной промах может привести к разрушению общественной системы.

Для того чтобы найти путь, нужно знать, где ты находишься и куда хочешь прийти. Все мы хотим жить в процветающей и безопасной стране, населенной счастливыми людьми. С конечной точкой всё более-менее ясно. Вопрос второй: в какой точке мы сейчас находимся?

Исчерпание ресурсов планеты ведет к их удорожанию в рамках рыночной парадигмы и возникают две возможные модели их распределения:

1 модель – полное ресурсное обеспечение самых богатых людей планеты, с отсечением большей части населения от цивилизованного потребления

2 модель – обеспечение населения планеты на уровне минимально возможного потребления.

В действительности, наибольшие шансы в будущем возможны у смешанной модели с полным обеспечением ресурсами самых богатых людей, обеспечение обслуживающего их персонала на уровне минимально возможного потребления и отсечение большей части населения планеты от цивилизованного потребления, его деградация, демонтаж систем образования и здравоохранения, разрушение государственных институтов мировой периферии, распад государств, одичание и вымирание.

Процесс накопления капитала в России показал, что у национальной элиты нет шансов войти в привилегированный клуб самых богатых людей планеты: конфискация российских активов за рубежом вызвана отнюдь не военными действиями, война – лишь предлог для ограбления российского капитала капиталом мировым. Богатство россиян воспринималось как историческое недоразумение и вопиющая несправедливость, сверхбогатые люди страны осуждены на заклятие западной элитой, и события последних лет лишний раз подтверждают справедливость данного тезиса.

Но если у сверхбогатых людей России нет шансов попасть в мировую элиту, то не нужен и обслуживающий их персонал. Таким образом, участь всего населения нашей страны в рамках парадигмы англо-саксонской цивилизации – это повторение судьбы североамериканских индейцев. Таким образом, в настоящее время для нашей страны стоит проблема выживания не отдельной социальной группы, а всего народа, каждого отдельно взятого его представителя. Учитывая прогресс технологий разрушения, для России сейчас ситуация более сложная, чем в годы Второй мировой войны.

Турбулентность текущего момента является лишь частным случаем турбулентности хаотичных систем, анализ свойств которых позволяет определить наиболее вероятные состояния их долгосрочной динамики. Предприятие, регион, страна и цивилизация являются сложными системами, которые, с точки зрения математики, являются хаотическими. Хаотичную систему нельзя полностью описать и предсказать. Для неё характерно наличие нескольких сценариев развития событий.

Анализ хаотичных систем существенно упрощается с помощью понятия фрактала – некой базовой модели, которая воспроизводит себя в самых разных системах и пространственно-временных шкалах. Самым простым фракталом является фрактал двойственности: день-ночь, война-мир, два полюса в электричестве и т.д. При этом фрактальной природой могут обладать не только исследуемые хаотичные системы, но и сами методы исследования таких систем: например, при стратегическом анализе деятельности предприятия удобно использовать метод SWOT, при котором исследуется сила системы (Strengths), её слабость (Weaknesses), её возможности (Opportunities) и внешние угрозы (Threats). Я сделал предположение, что такой анализ может быть полезен и при исследовании вероятных перспектив развития нашей цивилизации. Выводы данного анализа предполагают использование силы системы и её возможностей, исправление её слабостей и борьбу с угрозами.

Русская православная цивилизация оказалась перед выбором:

1 сценарий – подчинение Западной цивилизации. Исторически Россия появилась как периферия Западной цивилизации, поставляющая природные ресурсы и обслуживавшая одну из важнейших транспортных коммуникаций того времени путь «из варяг в греки». Монгольское нашествие вырвало нашу страну из западной цивилизационной матрицы, но не смогло превратить Русь в Орду. Кровавые события тех лет и стали отправной точкой возникновения новой, самостоятельной цивилизации. До ордынцев Русь была окраиной Запада, ресурсом развития, его резервной территорией, обреченной на поглощение и ассимиляцию. Но нашествие кочевников не могло полностью переформатировать Русь, значительная часть связей с Западной цивилизацией осталась и развивалась в течение столетий.

Генетическое родство русской цивилизации с Западом, многовековые связи, несопоставимый экономический и демографический потенциал делают первый сценарий развития событий весьма вероятным.

С точки зрения SWOT анализа у данного сценария есть сильная сторона – опора на материальную основу человеческой личности (стремление сладко есть и мягко спать), временное товарное разнообразие, вариативность моделей потребления, временное прекращение военных конфликтов, инспирированных Западом против нашей страны.

Слабая сторона – чуждый менталитет, разрушение традиционных институтов, разрушение самой человеческой личности как одно из проявлений борьбы против человека как такового.

Возможности – получение временной передышки (не более 10–18 лет), краткосрочное сохранение уровня жизни и социальной стабильности.

Угрозы – самоликвидация страны и исчезновение населяющего её народа. Угрозы первого сценария развития событий делают его заведомо неприемлемым, но его сильные стороны будут провоцировать национальную элиту на поиск компромисса с Западом, который в конечном итоге обратится в стратегическое поражение с непоправимыми последствиями. Развитие национального самосознания, укрепление традиционных институтов российского общества, разоблачение экспериментов по изменению человеческой природы и идей трансгуманизма могут помочь нашей стране избежать этого опасного пути.

2 сценарий – развитие собственной цивилизации.

Сильная сторона – опора на сложившуюся ментальность, траекторию исторического развития, продолжение прерванного столетие тому назад прерванного полета страны.

Слабая сторона – критически малое количество населения, сильное расслоение общества, сопротивление возрождению государственной идеологии, неблагоприятная демография.

Возможности – создание условий безопасного существования и процветания страны на столетия вперед.

Угрозы – разрушительные военные конфликты с более сильным противником, суровые природно-климатические условия, размывание населения страны неконтролируемыми миграционными потоками.

Для осуществления второго сценария следует исходить из посылки о крайне деструктивном для нашей страны двадцатом столетии. Было бы наивно полагать, что столь длительный период разрушения страны можно преодолеть за короткое время, поэтому необходимо формирование стратегической программы возрождения на ближайшие 100 лет и создание институтов, контролирующей её реализацию (25–50 лет – это горизонт стратегического планирования крупных компаний Южной Кореи и Китая). Необходимо планомерное выстраивание общественных институтов, позволяющих создавать успешное будущее России в долгосрочной перспективе, а не лавировать в жестких рамках инерционных сценариев.

3 сценарий – развитие системы взаимодействия цивилизаций (китайская, индийская, арабская, иранская, латиноамериканская).

Сильная сторона – использование природных, людских и технологических ресурсов большей части планеты.

Слабая сторона – незначительный собственный экономический и демографический потенциал, отсутствие эффективной долгосрочной национальной стратегии развития.

Возможности – ликвидация угрозы самоизоляции, расширение международного влияния России.

Угрозы – экономическое подчинение страны более могущественным торговым партнерам, гипертрофированной интенсификации международных связей и разрыв внутреннего экономического пространства на отдельные кластеры, ориентированные на экономику зарубежных партнеров – Германию, Турцию, Иран и Китай, и на этой основе возникновение угрозы распада страны, эмиграция в сочетании с размыванием населения страны неконтролируемыми миграционными потоками.

Характер угроз третьего сценария не позволяет считать его наиболее желаемым для нашей страны, но при системном подходе к развитию национальных производительных сил, усилению и оптимизации регионального экономического и демографического развития возможна существенная компенсация его слабых сторон и использование в качестве среднесрочного инструмента развития нашей страны.

Яковлева Е.Л.

д. филос. н., кандидат культурологии, доцент, Казанский инновационный университет
mifoigra@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: *праздник, национальный праздник, национальная идентичность, толерантность, Республика Татарстан, Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан, хоровод народов.*

Keywords: *holiday, national holiday, national identity, tolerance, Republic of Tatarstan, Assembly of Representatives of peoples living on the territory of the Republic of Tatarstan, round dance of peoples.*

Сохранение национальной культуры и идентичности в условиях современной глобализации все более актуализируется. Устав от цифровой среды, люди с удовольствием переоткрывают для себя непосредственную реальность. В ней они ищут интересные аутентичные пространства, посредством которых могут погрузиться в традиционную культуру и понять свою национальную идентичность. Одной из ярких меток, позволяющей прикоснуться к традиционной культуре и ее уникальности оказывается *праздник*.

Как специфический феномен культуры праздник многогранен. В нем в концентрированном виде передаются мифологические/религиозные/мировоззренческие/художественные представления, язык, фольклор, алгоритмы уклада жизни этноса, разыгрываемые в театрализованных представлениях, игры, навыки в виде народных промыслов и блюд национальной кухни.

Национальные праздники уходят своими корнями в древность. Дойдя до наших дней и превратившись в развлекательное зрелище, они потеряли в своем культурно-историческом развитии многие смысловые аспекты, взаимосвязь с ритуально-обрядовыми действиями, фольклором, играми и пищей. Тем не менее, ежегодное отмечание определенных национальных праздников помогает сохранить традицию и передать ее следующим поколениям. Каждый праздник объединяет людей не только одной, но и многих других национальностей, делая всех соучастниками радостного действия и предлагая возможность приобщиться к национально-самобытной культуре.

Особо значима национальная идентичность для тех, кто живет не на коренной, исконной территории своего народа, а за ее пределами. Для таких людей любые национальные метки, в том числе в виде праздников, оказываются важными событиями в их жизни. Позитивным моментом можно признать дружелюбное соседство различных народов на одной территории, благодаря которому появляется возможность празднования значимых дат (национальных/конфессиональных/социокультурных) всех этносов. Так, на территории Республики Татарстан проживает множество людей различной национальной принадлежности, и среди них – татары (53,2%), русские (39,7%), чуваша (3,1%), удмурты (0,62%), мордва (0,51%), марийцы (0,5%), башкиры (0,36%) и др. Все они относятся к разным этническим группам: к тюркской (татары, чуваша, башкиры), восточнославянской (русские) и финно-угорской (удмурты, мордва, марийцы). Необходимо отметить, что «национальный состав населения Татарстана не всегда был стабильным и развивался поступательно: в разные демографические отрезки развития народонаселения численность одних этносов увеличивалась, других, наоборот, уменьшалась»¹. Преобладающими в республике оказываются этнические группы татар и русских, но и другие народы не ущемляются, получая право на самовыражение и проявление национальной идентичности.

У каждого народа, населяющего Республику Татарстан, своя собственная история, культура и уклад жизни, обусловленные мировидением, этническими особенностями, конфессиональной принадлежностью, культурными ценностями и пр. Каждая из перечисленных национальных культур «имеет не только свое представление о мире, свое видение мира, но и определенные духовные скрепы, столпы, которые конституируют ту или иную культурную идентичность»². В качестве подобных *духовных скреп* можно назвать уникальные национальные традиции и колоритные национальные праздники, самобытный фольклор и древнейшие сказания, специфическую гастрономическую культуру и вкусовую палитру блюд.

Государственная культурная политика РТ позволяет поддерживать все народы, проживающие на ее территории. Для эффективного осуществления культурной политики создана региональная общественная организация «Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан». В 2022 году Ассамблее народов Татарстана исполнилось тридцать лет. С момента начала ее функционирования были четко определены цели и задачи деятельности. В качестве ключевой цели Ассамблея обозначила «всемерное содействие национально-культур-

¹ Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2019. – С. 249.

² Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. – М.: Круг, 2004. – С. 115.

ному развитию представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан, сохранению их этнокультурной самобытности, укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия»¹. В качестве приоритетных задач функционирования Ассамблеи называются «решение вопросов сохранения и развития языка, национальной культуры и образования, этнического уклада жизни, традиционных промыслов и ремесел представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан»; «сохранение и укрепление единства многонационального народа Республики Татарстан, упрочение межнациональной дружбы, мира и согласия»; «осуществление активной культурно-просветительной и информационной деятельности с целью развития культурного многообразия и согласия между людьми различных национальностей, вероисповеданий и убеждений»; «расширение плодотворного диалога между органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан, и отдельными гражданами, направленного на совершенствование межнациональных отношений в Республике Татарстан»² и др.

Позиционируемые цель и задачи, связанные с государственной культурной политикой и реализуемые в деятельности «Ассамблеи представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан», наиболее ярко проявились в проведении летних национальных праздников, образующих в своей последовательности метафорический *хоровод народов*. Среди национальных праздников весенне-летнего цикла на территории Татарстана, имеющих республиканское значение, назовем «у татар и башкир – Сабантуй, у русских – Каравон, у удмуртов – Гырон быдтон, у чувашей – Уяв, у мордвы – Балтай, у марийцев – Семьк, у русских – Ивана Купалы, у татар-кряшен – Питрау»³.

Каждый из перечисленных праздников имеет свою историю, драматургическую линию разворачивания, логику празднования. К празднованию готовятся профессионалы и любители: создаваемое ими (интерактивное) действие на открытых площадках подчиняется драматургическому замыслу праздника, в котором воспроизводятся дошедшие до нас алгоритмы и смыслы. Так, начиная с XVI века, в селе Никольское Лаишевского района РТ в первый выходной после Николиного дня (конец мая) проводится *Каравон*. Он отмечается как престольный праздник святого Николая-чудотворца и связан с перенесением мошей заступника села. Праздник сопровождается выступлениями фольклорных коллективов, хороводами, играми, ярмаркой народных промыслов. Самым эффектным считается хоровод Каравон, давший название празднику благодаря *утиному шагу*. Участники хоровода, держась за мизинцы, утиным шагом то увеличивают, то уменьшают круг, медленно вращаясь *по солнцу*.

Семьк – один из любимейших праздников марийцев, олицетворяющий начало летнего сезона. Он одновременно связан с торжеством жизни, радостью народа по поводу прихода лета и уважительным отношением к предкам. Своими обрядами, связанными с культом предков, сельскохозяйственной деятельностью, земледелием и семейно-брачными отношениями, народными играми, состязаниями и праздничным застольем марийский народ демонстрирует память о древней культуре.

В первое воскресенье после Троицы мордва отмечает традиционный праздник *Балтай*, родиной которого считается село Мордовская Кармалка Лениногорского района РТ. Его истоки уходят в древность: они связаны с обрядами в честь медведя как хозяина леса и молением о будущем урожае. По одной из версий, название праздника происходит от имени жреца – деда-отшельника Балтая, который ради развлечения детей нарядился в кленовые ветви, пройдя как медведь по всем домам. Традиция обряжаться в медведя в одежду из кленовых веток, листьев папоротника и цветов сохранилась до наших дней. Вокруг медвежьей семьи водят хороводы, благодаря их за дары леса. Каждый участник праздника желает выхватить при раздевании зверя кленовую веточку из его одежды: она – символ счастья и победы над животным.

После завершения всех весенних полевых работ татары и башкиры отмечают *Сабантуй*⁴. Считается, что это – уникальный древний болгарский праздник плуга (и его свадьбы), праздник труда, весеннего сева и яровых. Праздник сопровождается различными состязаниями (конными скачками, соревнованиями в беге, борьбой на полотенцах – *куреш*, лазанием на гладкой столб, перетягиванием каната, бегом в мешках и пр.). Во время Сабантуя устраивается праздничное угощение.

Завершение весенне-полевых работ и начало летней страды у чувашей отмечается традиционным праздником *Уяв*, проводимым в день летнего солнцестояния. Корни праздника уходят в языческие времена. В переводе с чувашского глагол *уяма* означает *блюсти*, то есть *соблюдать обрядовую жизнь и традиции хоровода*. Считалось, что в этот период земля была *беременна*, поэтому налагался запрет на проведение всевозможных сельскохозяйственных работ. Уявы были дневными и ночными. Последние характерны для молодежи: она устраивала хороводы и игры на улице, лугах или недалеко от места, где проводился обряд инициации дождя.

Летнему солнцестоянию у русских, марийцев, удмуртов, мордвы и кряшен посвящен *праздник Ивана Купалы*. Все купальские обряды связаны с растительностью, водой и огнем. Именно вода и огонь являются главными символами Купалы: «корни глаголов “купать” (быть в воде) и “кипеть” (от огня) соединились в имени славянского божества – Купала», а огонь и вода – это как брат и сестра, обладающие именами Иван и Марья, поэтому «праздничным цветком считается иван-да-марья; у него два цветка, окрашенные в синий и желтый цвет, – цветок Купалы»⁵.

¹ Портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. – <http://addnt.ru/ustav>

² Там же.

³ Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2019. – С. 261.

⁴ Раньше он отмечался в начале посевных работ.

⁵ Михеева Л. Русские народные праздники. – М.: Дрофа-Плюс, 2007. – С. 61.

Мордовский праздник, посвященный летнему солнцестоянию, называется *Валда шинясь/Светлый день*. Традиционно он отмечается, начиная с 2014 года, в с. Кильдюшево Тетюшского района Республики Татарстан, где проживает мордва-мокша. Участники праздника выражают уважение и почтение солнцу за его жизненные блага посредством поклонов и хороводов, прося о продлении солнечного покровительства в будущем. К солнцу обращаются с просьбой о хорошем урожае и приплоде скота, плодородии и изобилии. Неслучайно главным символом празднований является солнце, изображение которого встречается повсюду.

Удмурты в качестве моления о будущем урожае проводят праздник *Гырон быдтон*. Праздник близок по духу русскому Каравону, татарскому Сабантую, чувашскому Уяву. В переводе с удмуртского название праздника означает *окончание пахоты*. Сейчас этот праздник приходится на последние дни летнего солнцестояния, он посвящен окончанию весенних полевых работ. Удмурты верят, что их бог Вось в этот период живет на лугах, возвращаясь в храм только в Петров день. Именно по этой причине праздничные гуляния и коллективные моления о погоде и хорошем урожае свершаются на лугу.

У татар-кряшен, чувашей и удмуртов существует традиция отмечать праздник *Пумрай/Пумрав*, приуроченный памяти апостолов Петра и Павла. Но у праздника есть и другие названия, пришедшие из глубины веков – *праздник любви, ночной Сабантуй*. Как на Джиен у татар-кряшен во время праздника происходит сватовство, как на Сабантуй – состязания в борьбе, конные скачки, перетягивание каната и пр. Этот праздник указывал на календарную границу года, после которой начинается поворот к осени.

Большая часть описанных праздников имеет языческие корни и связана с сельскохозяйственной деятельностью народов, проживающих в Республике Татарстан. В каждом из них присутствуют поклонение силам природы и обращение к ним с просьбой о богатом будущем урожае, элементы состязательности, хороводы с песнями, демонстрация национальных костюмов, фольклора и народных промыслов, вкушение блюд национальной кухни. Вереница национальных праздников, проводимых в летний период на открытом воздухе в РТ, демонстрирует миролюбивую и толерантную среду, позволяющую проявить открытость всех культур, радушие, гостеприимство, уважительное отношение к мирозданию и существующим этносам. Посещение мероприятий и участие в них позволяет ощутить общность всех народов, живущих на территории РТ, проникнуться национальным духом культур, ощутить воодушевление и подъем духовных сил. Позитивно-радостная атмосфера праздников оказывает вдохновляющее воздействие на всех присутствующих.

Необходимо отметить, что многонациональное пространство, существующее в РТ, характерно для всех регионов России. Ввиду многонационального состава на любой российской территории проживают одновременно представители различных этносов и национальностей. В Республике Татарстан для создания толерантной и дружественной атмосферы в условиях мультикультурного общества в культурной политике ставится цель демонстрации национального своеобразия. Ради сближения народов между собой, поддержания и расширения межнациональной коммуникации и сотрудничества проводят множество культурных мероприятий, демонстрирующих национальные облики разных народов. Празднование всеми жителями республики различных национальных праздников в летнее время на открытых площадках способствует приобщению к культурным традициям, позитивному межкультурному диалогу и созданию благожелательных пространств, демонстрирует на практике культуuroобразующий и культуropоддерживающий принцип: *единое в многообразии, а многообразие в едином*.

Проведение и расширение круга подобных мероприятий, направленных на укрепление межнациональных связей, развитие сотрудничества, формирование патриотизма и четкого представления о своей национальной идентичности, является обязательным пунктом в государственной культурной политике. Благодаря этому праздники приобретают серьезное, смыслообразующее значение, где посредством игрового, праздного и несерьезного до массового сознания доносят в яркой форме идеи о родном, значимом и важном. Более того, национальный праздничный хоровод различных народов в летний период способствует развитию туризма, стимулирует научный интерес к праздникам, заставляя исследовать более древние пласты существования праздничной культуры, интерпретировать их и популяризировать среди населения. Знание специфики собственной национальной идентичности и соседних народов помогает осознавать сходство и различие между представителями разных национальностей, выстраивать отношения в контексте интеграционных процессов, осуществлять сотрудничество в глобальном пространстве конкуренции, поддерживать историческую память о прошлом России в условиях социокультурных изменений.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 6

Часть 1

**Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»**

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Суменова

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН),
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>**

**Отдел продажи и распространения
информационных изданий**
Тел. : (925) 517-36-91, (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Подписано на выход в свет – 23/III – 2023 г.
Формат 60×90/8 Уч.-изд.л. 82,3